ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY

I. M. STEBLINE-KAMENSKY

ETHYMOLOGICAL DICTIONARY OF THE WAKHI LANGUAGE

ST. PETERSBURG
1999

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1999

*Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), издательский проект 97-04-16050;*

программа «Интеграция»: Федеральная программа интеграции высшей школы и фундаментальной науки по проекту «Индоевропейские языки Центральной Азии» (регистрационный номер 326.85);

грант РФФИ «Ведущие научные школы России. Школа академика М. Н. Боголюбова: Сравнительно-историческое изучение восточных языков» (96-15-98587);

грант РГНФ «Индоевропейский компьютерный тезаурус» (98-04-30008а/i);

грант РФФИ «Арии и угрофинны» (97-06-80326)

И. М. Стеблин-Каменский. Этимологический словарь ваханского языка. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. — 480 с.

Первый полный этимологический словарь одного из бесписьменных восточноиранских языков, распространенных на Западном Памире и Восточном Гиндукуше. Во введении содержится краткий исторический очерк фонетики ваханского языка, в котором устанавливаются основные законы развития ваханского от древнеиранского до наших дней. В Словаре содержится толкование всех зарегистрированных как автором, так и другими исследователями ваханских слов (более трех тысяч), исчерпывающим образом даются параллели из всех иранских (в первую очередь других памирских) и из неиранских языков и диалектов памиро-гиндукушского региона (дардских, кафирских, индоарийских, тюркских, бурушаски). При толковании приводятся сведения по этнографии, истории, верованиям памирских народов. Все лексические материалы строго документированы.

Словарь представляет интерес не только для иранистов и индоевропеистов, но и для этнографов и востоковедов, занимающихся Центральной Азией.

Набор — *Г. А. Кочугурова.* Корректор — *Н. В. Пивоварёнок*
Технический редактор — *М. В. Вялкина.* Выпускающий — *Д. А. Ильин*

Макет подготовлен в издательстве «Петербургское Востоковедение»

Издательство **«Петербургское Востоковедение»**
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 05.12.1997. Подписано в печать 21.07.1999. Формат 70×100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 30 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 3452.

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВАХАН И ВАХАНЦЫ

§ 1. Ваханцы — народность, населяющая Сархадд (долина р. Вахандарья в Афганистане) и Вахан (верховья р. Пяндж по границе между Таджикистаном и Афганистаном — от слияния рек Памир и Вахандарья и образования Пянджа до поворота последнего на север в районе Ишкашима). Правобережный Вахан входит в состав Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Поселения ваханцев находятся также в Читрале и в Канджуте (княжество Джамму и Кашмир) по долинам рек Ярхун, Ишкоман, Хунза, Шимшал. Отдельные ваханские поселения встречаются в Синьцзяне (Китай) — в Сарыколе и в долине р. Кильян (к западу от Хотана) [1].

По сведениям Г. Моргенстиерне, читральские и синьцзянские ваханцы переселились из Сархадда и Вахана во второй половине XIX в. (IIFL II 435). Что же касается ваханцев собственно Сархадда и Вахана, то можно предполагать, что в формировании этой народности, ее языка и культуры, определенную роль сыграли племена и народности (в том числе сакские племена Восточного Памира и Китайского Туркестана), прошедшие на рубеже нашей эры в своем движении на Запад через Вахан — по мнению А. Стейна, главную дорогу между Западной и Центральной Азией [2].

Общая численность ваханцев точно не установлена, так как никогда не учитывалась ни переписями населения, проводившимися в СССР, ни зарубежной статистикой. В 27 селениях правобережной части Вахана проживает около 10 тыс. человек. Очевидно, общая численность ваханцев не превышает 20—25 тыс. человек [3].

---

[1] Помимо специальных работ по ваханскому языку, сведения о ваханцах и их расселении содержат также отчеты путешественников и географические описания Памира, Восточного Гиндукуша, Бадахшана, Читрала и Синьцзяна: Очерк экспедиции Г.-Ш. кап. Путята в Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г. // Сборник... материалов по Азии. Вып. X. СПб., 1884. С. 26, 60—62; Труды тибетской экспедиции 1889—1890 гг. под начальством М. В. Певцова. Ч. I. СПб., 1895. С. 97—98; *Разгонов А. К.* По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 68—73; Shaw. Visits 27—28; *Wood J.* A journey to the source of the river Oxus. 2 ed. London, 1872. P. 240—248; *Gurson G. N.* The Pamirs and the source of the Oxus. London, 1899. P. 10. О поселениях ваханцев в Канджуте см. также: Lor. Bur. III 439; *Stein A.* Innermost Asia. Oxford, 1928. Vol. II. P. 864—865.

[2] *Stein A.* Serindia. Vol. I. Oxford, 1921. P. 60; *Зелинский А. Н.* Древние пути Памира: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1969; *Бабаев А. Д.* Крепости древнего Вахана. Душанбе, 1973; *Литвинский Б. А.* Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. Краткий очерк истории Западного Памира содержится в работе: *Моногарова Л. Ф.* Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972. С. 19 и сл.; см. также: *Мандельштам А. М.* Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей (с древнейших времен до X в. н. э.). Сталинабад, 1957. (Тр. / АН Таджикской ССР; Т. 53).

[3] Полный список всех селений Вахана и Сархадда (в приблизительной передаче) содержится в работе: Кушкеки 152 и сл. (ср.: Olufsen 56—57; Андреев и Половцов 38—39); см. также о численности ваханцев: *Дьяков А. М.* Языки Советского Памира // Культура и письменность Востока. Кн. 10. М., 1931. С. 88; *Оранский И. М.* Введение в иранскую филологию. М., 1960. С. 338; 2-е изд.: М., 1988. С. 330.

§ 2. Ваханское название Вахана *Wux̌* (тадж. *Waxon*), по мнению Г. Моргенстиерне (IIFL II 433), восходит к др.-ир. **vaxšu-* и, таким образом, идентично Оксу (Ὦξος) греческих авторов, современному названию Вахш, распространявшемуся прежде и на нижнее течение Амударьи. Эта этимология (Bailey. Dict. 273) представляется неудачной, так как ни в ваханском языке др.-ир. *xš*, как правило, не отражается как *x̌* (см. § 51, 64), ни в таджикском *x* не восходит к *xš* (др.-ир. *xš* > тадж. *š*, поствокально *xš* — Hübschmann. PSt 233). Более приемлемой кажется этимология И. Маркварта, возводившего *Wux̌* «Вахан» к др.-ир. *Vahvī-* (букв. «Добрая, Благодатная»)[1]. Общераспространенное тадж. *Vaxon*, *Waxon* «Вахан» также лучше объяснять как восходящее к др.-ир. *vahvī-* (др.-ир. *hv* > тадж. *x* — Hübschmann. PSt 217), оформленное обычным в географических названиях суффиксом *-on* (ср. *Šuγnon* 'Шуганан', *Eron* 'Иран')[2]. Таким образом, название Вахан соотносится с авест. *vaŋhuyå dāityayå* (gen.) «Добрая Датия» или же «Вахви, принадлежащая правильному закону»[3] — рекой на мифической прародине иранцев, упоминаемой в первом фрагарде Видевдата. По гипотезе И. Маркварта, *Wux̌* (Вахан) идентичен реке Ох (Ὦχος) античных авторов, Вехруду (*Wehrōd*) среднеперсидских источников, о чем предположил еще Г. Юль[4]. По заключению Н. А. Аристова, название Вахан для верховьев Пянджа распространялось ранее не только на область современного Вахана, но и ниже по Пянджу, вплоть до его слияния с рекой Вахшем и образования Амударьи[5], истоком которой считался Вахш, откуда и отождествление Амударьи с Оксом. На основании анализа среднеперсидских сочинений К. А. Иностранцев также счел возможным идентифицировать реку мифической прародины иранцев Арьяна-Вайджа (букв. «пространство арийцев»), упоминаемую в Авесте под именем Вахви-Датия, с верховьями Пянджа[6].

Противоречивые известия античных авторов позволяют идентифицировать реку Ох (< др.-ир. *vahvī-* «Добрая») не только с верховьями Пянджа, т. е. в области, прилегавшей к древней Бактрии, но и с реками на территории Парфии или по соседству с ней, в частности с Тедженом-Герирудом или с Атреком[7]. Названия типа **Vahvī-* «Добрая, Благодатная» для реки могли возникать независимо в разных частях территории, населенной ираноязычными племенами[8].

---

[1] *Markwart J.* Wehrot und Arang. Leiden, 1938. S. 52.

[2] Самоназвание ваханцев *x̌ik* также подтверждает этимологию И. Маркварта, так как возведение этого слова к производным от др.-ир. **vaxšu-* (по Г. Моргенстиерне) оставляет необъясненным появление в этом слове *i*, закономерно восходящего к др.-ир. *ī* (см. далее в Словаре *x̌ik* < **vahvīka-*).

[3] Возможны оба варианта перевода названия Вахви-Датия, см.: *Christensen A.* Le premier chapitre de Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes. København, 1943. P. 25.

[4] *Yule H.* The geography and history of the upper waters of the Oxus // *Wood V. J.* A journey to the source of the river Oxus. 2 ed. London, 1872. P. XXIII.

[5] *Аристов Н. А.* Этнические отношения на Памире и в прилегающих странах по древним, преимущественно китайским, историческим известиям // Русский антропологический журнал. М., 1902. № 3. С. 66.

[6] «...под рекой Ӣрāн-Вэ̄дж'а приходится разуметь не верховья Сыр-Дарьи или Зеряфшана и не реку собственно Бадахшана, а реку Вахана, Пяндж» (*Иностранцев К. А.* Река Ӣрāн-Вэ̄джа в парсийской традиции // ИРАН. Сер. VI. Пг., 1917. № 12. С. 893).

[7] *Khlopin I.* Zur Lözung des Rätsels des Akes-Flusses (Herod. III. 117) // Orientalia Lovaniensia Periodica. Leuven, 1971. N 2. S. 137—152.

[8] Ср. представление К. А. Иностранцева о прародине иранцев, близкое к современной концепции языковой прародины как пространственно-временного континуума: «...мы рассматриваем Айрианэм-Ваэджо Авесты, Аиран-Вэдж парсийских авторов как обширную территорию Скифов-Саков (кит. Сэ) за всю эпоху их миграций, от крайних северо-восточных пределов Ирана, приаральских и прикаспийских степей, до юго-восточных границ его, до Индии» (*Иностранцев К. А.* О домусульманской культуре Хивинского оазиса // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1911. № 2. С. 316).

§ 3. Долины Вахана и Сархадда расположены между Памиром и Восточным Гиндукушем на высоте свыше 2500 м над уровнем моря. Климат Вахана резко континентальный. Дожди бывают редко, а выпадающий зимой снег сразу же уносится дующим с Восточного Памира ледяным ветром.

Вахан в прошлом был связан караванными путями с Афганистаном и с областями к югу от Гиндукуша. Когда-то здесь проходил «Шёлковый путь» в Китай, по которому прошел Марко Поло[1]. Верующие ваханцы, как и большинство остальных припамирских народностей, принадлежат к исмаилитской секте ислама[2]. В способах ведения хозяйства, конструкции жилища, многих обрядах и обычаях ваханцы обнаруживают мало отличий от прочих припамирских народностей, составляя с ними этнолингвистическую общность в рамках восточнобадахшанского ареала внутри памиро-гиндукушского региона (см. ниже, § 4)[3]. Основное занятие населения Вахана — земледелие (пшеница, ячмень, бобовые культуры) и скотоводство (крупный скот, овцы, козы, яки). Летом скот перегоняют на летние пастбища (летовки), где женщины заготовляют на зиму молочные продукты (топленое масло, сушеное пахтанье и др.).

Отдельные сведения по ваханской этнографии, о религиозных воззрениях ваханцев, описания орудий труда и некоторых реалий приводятся далее в соответствующих статьях Словаря.

ЯЗЫК ВАХАНЦЕВ

§ 4. Язык ваханцев обычно относят вместе с шугнано-рушанской группой «языков-диалектов»[4], язгулямским и ишкашимским языками к памирской группе языков (в эту группу некоторыми исследователями включается также и мунджанский язык). Все эти языки относятся к восточноиранским, однако степень их генетического родства между собой различна[5].

---

[1] Одна из знаменитых крепостей Вахана, относимых исследователями к первым векам нашей эры, носит название *Vrəšŭm-qəl(h)á* 'Шелковая крепость' (около сел. Зунг). Подробный анализ ваханской топонимики будет дан отдельно в подготавливаемой к печати работе «Топонимы Вахана. Толковый словарь», насчитывающей около тысячи статей.

[2] Памирский исмаилизм изучен еще совершенно недостаточно, в частности, не выяснены пока что те его черты, которые восходят к бытовавшему здесь ранее буддизму. См. об исмаилизме в Припамирье: *Бобринской А. А.* Секта Исмаилья в русских и бухарских пределах Средней Азии. Географическое распространение и организация. М., 1902; *Семенов А. А.* Из области религиозных воззрений шугнанских исмаилитов // Мир Ислама. Т. 1. СПб., 1912. С. 523—561; *Он же.* К догматике памирского исмаилизма // Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Вып. III—XI. Ташкент, 1926. С. 1—52; *Он же.* Взгляд на Коран в восточном исмаилизме // Иран. Т. 1. Л., 1926. С. 59—72; Biddulph 121. О буддизме в Припамирье: *Аристов Н. А.* Указ. соч. С. 63; *Мандельштам А. М.* Указ. соч. С. 111—112; Biddulph 109.

[3] Наиболее важные работы по этнографии ваханцев: Андреев и Половцов; Бобринской; Olufsen. Сравнительный материал приводится также в работе М. С. Андреева и А. К. Писарчик: Хуф I, II.

[4] Такое название оправдано тем, что при наличии взаимопонимания между носителями этих бесписьменных языков нет единого языка, к которому бы они относились как диалекты (*Соколова В. С.* Шугнано-рушанская языковая группа // Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966. С. 362).

[5] Близкое родство языков шугнано-рушанской группы и язгулямского языка доказывается в работе В. С. Соколовой (Соколова. ГОЯШ; см. рец. Д. И. Эдельман, ВЯ 1969, № 1, 118—122). Что касается попытки В. С. Соколовой доказать родство мунджанского языка и языков шугнано-язгулямской группы, а также восстановить общее шугнано-мунджанское состояние, то эту попытку следует признать неудавшейся в первую очередь потому, что в работе В. С. Соколовой (Соколова. ГОМШ) совершенно не обращено внимания на афгано-мунджанские отношения (см. нашу книгу: Культурные растения в памирских языках. М., 1982. С. 9). О том, что мунджанский язык по своим генетическим связям занимает промежуточное положение между памирскими языками и пашто, писали И. И. Зарубин (Зарубин. Мдж. 121—129) и Г. Моргенстиерне (IIFL II 25—26).

Тем не менее все памирские языки, в том числе и генетически отдаленные, обнаруживают ряд существенных схождений на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, что позволяет говорить в применении к ним о ситуации языкового союза [1]. Таким образом, прилагаемый к этим языкам термин «памирские» является не только географическим; он отражает факт существования здесь языковой общности, вторичной по отношению к генетической.

Условия бытования

По разработанной А. Л. Грюнбергом и автором классификации территория распространения памирских языков в основном совпадает с границами восточнобадахшанского этнолингвистического ареала, составляющего одну из трех частей памиро-гиндукушского этнолингвистического региона [2]. Одним из важных факторов, способствовавших образованию в восточнобадахшанском ареале языковой общности, вторичной по отношению к генетической, является наличие здесь с давних пор интенсивного двуязычия. Подавляющее большинство населения, кроме одного из памирских, владеет также и таджикским языком [3]. Это язык религии (исмаилизма), фольклора [4], письменной литературы, а также средство общения между памирскими народностями, говорящими на разных языках [5].

Процесс экспансии социально более мощных языков в географически изолированный памиро-гиндукушский регион в настоящее время происходит особенно интенсивно. Так, таджикский язык вытесняет ваханский из всех сфер его употребления, в том числе и из семейной [6].

§ 5. Как следствие двуязычия количество заимствований из таджикского языка в ваханский практически безгранично [7]. Иногда ничто в фонетическом облике и в значении заимствованного слова не препятствует возведению его к древнеиранскому состоянию (праваханскому). Тем не менее такие ваханские слова, как *sar* 'голова', *sang* 'камень', *rang* 'цвет', *ar* 'каждый', не могут считаться исконно ваханскими, так как против возможности непосредственного развития их из древнеиранского свидетельствует то, что все они встречаются и во многих других языках этого района (в том числе и в неиранских).

Г. Моргенстиерне, В. С. Соколова (для шугн. и мдж.) и Р. Х. Додыхудоев (для шугн.) не всегда учитывают это обстоятельство; в их работах нередко можно встретить случаи возведения к древнеиранскому слов памирских языков, которые следует считать заимствованиями из таджикского [1]. Учитывая огромное количество таджикизмов в языках памиро-гиндукушского региона, во всех сомнительных случаях этого рода целесообразнее относить слово к заимствованной, а не к исконной лексике (что и делается в этой работе).

[1] *Dodychudojev R.* Die Pamir-Sprachen (Zum Problem der Konvergenz) // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Bd. XVII, Heft 3. Berlin, 1972. S. 463—470; Грюнберг. ЯВГ 38—39; Эдельман. Геогр. 76 и сл.

[2] *Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М.* Этнолингвистическая характеристика Восточного Гиндукуша // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974. С. 276—283; см. также: Грюнберг. ЯВГ 4—9.

[3] Здесь и далее (в том числе и при цитировании примеров) во избежание путаницы под таджикским языком и таджикскими диалектами или говорами подразумеваются и диалекты (говоры) на территории Северо-Восточного Афганистана (по терминологии афганских ученых диалекты «дари», «фарси-кабули»).

[4] Специально о ваханском фольклоре см.: *Стеблин-Каменский И. М.* Фольклор Вахана // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 212—219.

[5] А. З. Розенфельд предложила для этого языка термин «межпамирское форси» (Роз. Гов. Бад. 108; Роз. Бад. 5). Для таджикского говора Вахана ею же предложен термин «ваханско-таджикский», который представляется менее удачным, чем используемый в настоящей работе «вахано-таджикский» (сокр. вах.-тадж.), поскольку, согласно существующей в иранистической литературе традиции, говоры таджикского языка именуются по географическому принципу (подробнее см: *Стеблин-Каменский И. М.* [Рец. на] Роз. Бад. // НАА. 1974. № 2. С. 216).

[6] Зарубин. К списку 79; Роз. Отношения 273; *Моногарова Л. Ф.* Современные этнические процессы на Западном Памире // СЭ. 1965. № 6. С. 32.

[7] Ср. об отсутствии четких критериев для выделения окказиональных заимствований от иноязычных слов, полностью усвоенных языком, а также о составе лексики другого иранского языка, бытующего в условиях активного двуязычия, — татского: Грюнберг. Тат. 112.

§ 6. Лингвистическая ситуация на Памире и Восточном Гиндукуше была метко определена И. И. Зарубиным как «клубок языков» (Зарубин. Верш. 314) [2]. Физико-географические условия здесь таковы, что на высокогорном плато Восточного Памира издавна могли обитать и сейчас живут кочевники [3], а в долинах Западного Памира и к югу от Гиндукуша — земледельцы [4]. Земледельческие народности жили в относительной изоляции друг от друга (в горных долинах), и потому либо сохраняли свой язык [5], либо же их языки значительно разошлись (в случае происхождения из общего источника) [6].

Однако поскольку понятие языковой (также и этнической) изоляции часто относительно, все языки памиро-гиндукушского региона имеют много общих черт на всех уровнях своей структуры [7].

Непосредственными соседями ваханцев на востоке являются киргизы и сарыкольцы, на севере — шугнанцы, на западе — ишкашимцы и таджикоязычные горонцы [8], на юге — кхо и буришки. Не отделенные никакой естественной преградой ваханцы и ишкашимцы постоянно общаются друг с другом, и в Нижнем Вахане существует ваханско-ишкашимское двуязычие. Горные хребты являются непреодолимой преградой только в течение зимнего времени, летом же ваханцы, шугнанцы и киргизы встречаются на высокогорных пастбищах (летовках) и на плато Восточного Памира.

Правобережные ваханцы в настоящее время не имеют контактов с кхо и буришками. Однако раньше многие ваханцы и из правобережного Вахана ездили на базары

[1] Так, Р. Х. Додыхудоев предполагал непосредственное развитие из древнеиранского таких шугнанских слов, как *γirā́t* 'хватание, грабеж' (ср. тадж. *γorat* из ар. *γārat*), *čarx* 'прялка', *tiraxtā́* 'тугой', *surb* 'свинец', *ar* 'каждый, всякий' (Додыхудоев. Мат.). Эти слова являются заимствованиями из таджикского не только в шугнанском, но и в других памирских языках, а также в кховар и бурушаски.

[2] Ср. замечание Г. Моргенстиерне: «Горные языки северо-западной Индии образуют непрерывную цепь, и знание одного из них необходимо для понимания остальных» (см.: *Morgenstierne G.* [Rev.:] *Bailey T. Grahame.* Grammar of the Shina (Ṣinā) language // AO. Vol. IV. P. 117).

[3] В древности, видимо, саки (см.: *Литвинский Б. А.* Указ. соч.), а после XVI в. — киргизы (*Юнусалиев Б. М.* К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Труды ИЯЛ АН Киргизской ССР. Вып. VI. Фрунзе, 1956. С. 44 (также ВЯ 1955, № 2, 40—41)).

[4] *Ранов В. А., Сидоров Л. Ф.* Развитие природы Памира как среды существования человека // СНВ. Вып. 4. М., 1965. С. 113.

[5] Как, например, буришки, которые, по-видимому, являются автохтонами этого региона. По распространенной гипотезе, язык бурушаски мог служить субстратом для пришельцев-индоиранцев (*Лившиц В. А.* Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 1. М., 1962. С. 131).

[6] Как, например, язгулямский и языки-диалекты шугнано-рушанской группы, давность расхождения которых определяется В. С. Соколовой методом глоттохронологии в 1300—1400 лет (Соколова. ГОЯШ 123).

[7] *Топоров В. Н.* Несколько замечаний к фонологической характеристике Центрально-Азиатского языкового союза (ЦАЯС) // Symbobae Linguisticae in Honorem Georgii Kuryłowicz. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1965. С. 322—330; *Он же.* Индоевропейские языки СССР // Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966. С. 38.

[8] В правобережном Вахане есть четыре селения, жители которых считаются таджикоязычными, — сел. Удит, Чильток, Ямг и Нижгар (см. Роз. Бад. 38). Часть жителей этих селений, действительно, в семье и между собой говорят на вахано-таджикском диалекте, но при общении с окружающими их ваханцами легко переходят на ваханский язык.

в Читрал и Канджут, брали в жены читралок [1], а паломники и торговцы из этих районов часто посещали Вахан [2].

§ 7. Судя по имеющимся данным, язык читральских и канджутских ваханцев подвергся более сильному воздействию языков кховар и бурушаски, чем язык правобережных ваханцев. Наречия читральских, канджутских и синьцзянских ваханцев представляют, очевидно, особые диалекты ваханского языка, однако из-за отсутствия надежных обширных материалов невозможно составить ясного представления о степени их расхождения.

В собственно Вахане, по расспросным сведениям и наблюдениям автора, можно выделить три группы селений, незначительно различающихся по языку (в основном в лексике):

Нижний Вахан (селения от Нижнего Наматгута до Шитхарва),

Средний Вахан (от Змудга до Дриджа),

Верхний Вахан (от Ширгина до Ратма) (см. карты на форзацах).

Говорные особенности этих селений обозначены в тексте работы соответственно: нижн., средн. и верхн. Сходное диалектное членение языка правобережных ваханцев предлагает и Т. Н. Пахалина (Пахалина. ПЯ 84). Диалект сархаддских ваханцев, очевидно, примыкает к говору Верхнего Вахана, но из-за отсутствия материалов судить о его особенностях не представляется возможным.

Между языком правобережного и левобережного (Афганского) Вахана первоначально, очевидно, не было особых отличий: селения, находящиеся по берегу Пянджа друг против друга, были связаны между собой иногда даже более тесно, чем селения вдоль по долине. Но в течение последних десятилетий различия, конечно, возникли. Наиболее четко эти различия прослеживаются в лексических заимствованиях: в Афганском Вахане из пашто, в правобережном из русского и таджикского (литературного) языков (например, афг.-вах. *muṭár*, но в правобережном вах. *mošín* 'машина, автомобиль').

К истории изучения

§ 8. История изучения ваханского языка, начиная с приведенного Александром Бёрнсом списка из шести ваханских слов [3], вплоть до первых оставшихся неизданными фонологических записей, сделанных И. И. Зарубиным, в целом достаточно подробно освещена в опубликованных обобщающих очерках [4]. Вряд ли поэтому целесообразно вновь перечислять и давать характеристику немногочисленным исследованиям, посвященным ваханскому языку. Можно, однако, заметить, что роль замечательного английского ориенталиста Роберта Беркли Шоу (1839—1879) в изучении ваханского и других памирских языков осталась раскрытой далеко не полностью. Отмечая ценность материалов Р. Шоу по сарыкольскому языку, Т. Н. Пахалина объясняет имеющиеся в них недостатки тем, что Шоу «не был лингвистом» (Пахалина. СЯ 4). Вряд ли так можно сказать об ученом, который, разумеется, не обладая лингвистической подготовкой в современном смысле, владел многими живыми восточными языками (индийскими, иранскими, тюркскими) и, как видно из его работ, был хорошо знаком с материалами мертвых индоевропейских языков (древнеперсидского, авестийского, санскрита). Помимо исследований по иранским языкам, Р. Шоу написал обширную грамматику уйгурского языка, в которой, в частности, содержатся оригинальные и остроумные наблюдения над строем тюркских языков в сравнении с индоевропейскими [1']. Ваханские материалы Р. Шоу по точности записи и глубине их осмысления выгодно отличаются от работ не только всех предшествующих, но и многих последующих исследователей (Юлера, Шёльда, Лоримера и др.).

Р. Шоу не только впервые собрал обширные материалы по ваханскому языку, но и определил основные задачи и направления в его исследовании. Он обратил внимание на обособленное положение ваханского языка среди других памирских из-за его архаичности [2']. Сколь ни фантастичны предположения Р. Шоу об исторической судьбе ваханского языка [3'], в них находит отражение его подход к живому бесписьменному языку как к историческому источнику. Большой заслугой Р. Шоу является также и то, что он впервые сопоставил ваханскую лексику не только со словами древнеиранских и санскрита, но и с лексикой живых индоарийских, в частности дардских, языков и тем самым заложил основы изучения ваханского языка как в сравнительно-историческом, так и в ареальном аспекте. Р. Шоу принадлежит более 60 удачных примеров на соответствие ваханских слов древнеиранским и древнеиндийским (в основном, правда, числительные и другие очевидные случаи) [4'].

Самой крупной работой по истории ваханского языка до сих пор остается исследование выдающегося норвежского ираниста Г. Моргенстиерне (раздел во втором томе IIFL, 429—558). В этой работе приводится более двухсот новых этимологий ваханских слов.

Превосходя по объему всё ранее опубликованное о ваханском языке, работа Г. Моргенстиерне страдает вместе с тем рядом существенных недостатков. Все материалы представлены в фонетической транскрипции, отмечаются варианты артикуляции, фонологическая значимость которых не ясна. Ваханский материал записывался автором преимущественно в виде изолированных слов. Отсутствие среди собранных материалов достаточно обширных связных текстов не дает возможности составить четкое представление об описываемом языке в синхронном плане, а от этого, в свою очередь, страдают и делаемые Г. Моргенстиерне выводы диахронического порядка.

Некоторые дополнительные сведения об истории изучения ваханского вокализма и консонантизма излагаются ниже в соответствующих параграфах фонетического очерка (§ 12, 72).

Материалы исследования

§ 9. Настоящее исследование основывается на материалах, собранных автором в 1966—1969, 1972, 1976 гг. в правобережном Вахане. Это тексты, записанные фоно-

[1] Несколько старух-читралок и их дочерей, частично еще помнящих свой язык (который они называют «чатрори»), живут в некоторых ваханских селениях (Роз. Гов. Бад. 107; Роз. Нас. Бад. 122).

[2] От паломников-буришков, которые пришли к своему пиру (духовному наставнику исмаилитов) в сел. Ширгин (Средний Вахан), записаны материалы И. И. Зарубина по вершикскому диалекту бурушаски (Зарубин. Верш. 275).

[3] *Burnes A.* Travels into Bokhara... Vol. III. London, 1835. P. 179.

[4] *Соколова В. С., Грюнберг А. Л.* История изучения бесписьменных иранских языков // Очерки по истории изучения иранских языков. М., 1962. С. 118—128; *Эдельман Д. И.* К современному состоянию изучения памирских языков // Изв. отд. обществ. наук АН Таджикской ССР. Вып. 1 (36). Душанбе, 1964. С. 70—78; *Она же.* Современное состояние изучения памирских языков // ВЯ. 1964. № 1. С. 128—138; Пахалина. Вах. 398—399, 418; Пахалина. ПЯ 80—84.

[1'] *Shaw R. B.* A grammar of the language of Eastern Turkestan // JASB. Vol. XLVI, pt. 1. N 3. 1877. P. 242—243.

[2'] *Shaw R. B.* On the Shighni (Ghalchah) dialect // Ibid. P. 98.

[3'] Высказанные, очевидно, еще до изучения этого языка: «...говорят, что язык Вахана отличается от языка Бадахшана и таджиков Бухары, который почти чисто персидский, наличием многих слов, напоминающих слова санскрита или такри. Если это правда, то ваханский язык представляет большой интерес как остаток отдельной и очень ранней ветви индоевропейского языка, на котором говорили арийцы сразу же после того, как они покинули Арьяна-Вайджа, или даже в этом месте своего самого древнего обитания до того, как они разделились на две великие ветви — ведическую и зендскую» (Shaw. Visits 24). Ср. в более поздней работе: «...неизвестно, когда они (ваханцы) здесь поселились. Их собственные предания, насколько известно, также молчат об этом, но, может быть, их язык даст какие-нибудь объяснения» (Shaw 140).

[4'] Материалы Р. Шоу были использованы В. Томашеком, которому удалось увеличить число разъясненных на иранской почве ваханских слов до полутора сотен (Tom. PD).

логической транскрипцией, магнитофонные записи и составленный на их основе ваханско-русский словарь. Были использованы также предоставленные в распоряжение автора тексты и магнитофонные записи, сделанные А. Л. Грюнбергом в Афганском Бадахшане (у выходцев из Афганского Вахана) в 1965—1966 гг. (лексический их материал полностью включен в составленный ваханско-русский словарь)[1].

Основная часть записей была сделана автором осенью—зимой 1967 г. в сел. Змудг (Средний Вахан). Наибольшее количество текстов (сказок и рассказов этнографического содержания), отдельных фраз и слов было записано у Акбаршо Султонова, Шобека Каримова, Мамадризобека Калодорова, Алифшо Султонова, Саидбегим Султоновой. Связные тексты и другие языковые материалы записывались также и во всех остальных селениях правобережного Вахана, что помогло установить незначительные диалектальные различия ваханского языка. В последующие годы (1968—1969, 1972—1976) записи были проверены и дополнены[2]. Были проверены также и материалы всех предшествующих исследователей (словари и списки слов в работах Р. Шоу, Г. Моргенстиерне, С. И. Климчицкого, И. И. Зарубина, Т. Н. Пахалиной, Д. Л. Р. Лоримера, Шах Абдуллаха Бадахши и др.). Слова, существование которых не было подтверждено нашими информаторами, в составленный Словарь не вошли[3].

Во время посещений Вахана автором были сделаны также записи вахано-таджикского говора (в основном в сел. Ямг у Маликмамада Комронова и в сел. Чильток). По другим таджикским говорам (Бадахшана и смежных районов) были использованы как собственные записи автора (по горонскому и таджикскому говорам Ишкашима), так и публикации Н. А. Кислякова, А. З. Розенфельд, В. С. Расторгуевой, Ю. И. Богорад и др. (см. список сокращений). Значительный языковой материал был почерпнут также из работ этнографов и фольклористов (М. С. Андреева, Е. М. Пещеревой, А. Н. Болдырева и др.).

Сравнительные материалы по памирским и другим бесписьменным восточноиранским языкам привлекаются в основном из работ И. И. Зарубина, В. С. Соколовой, Т. Н. Пахалиной, А. Л. Грюнберга, Д. И. Эдельман, М. С. Андреева, А. К. Писарчик, Е. М. Пещеревой (см. список сокращений). Все материалы по восточноиранским языкам (кроме некоторых ранних работ И. И. Зарубина и материалов этнографов) записаны фонологической транскрипцией. Материалы по бесписьменным индоиранским языкам и по бурушаски, почерпнутые из работ Дж. Грирсона, Д. Л. Лоримера, Г. Моргенстиерне, Дж. Биддельфа и др., записаны приблизительной фонетической транскрипцией, которую, естественно, приходится сохранять при цитировании.

Построение Словаря

§ 10. Словарю предшествует «Очерк ваханской фонетики», к параграфам которого даются отсылки при объяснении того или иного фонетического явления как синхронного, так и диахронического порядка.

[1] Составленный автором словарь является частью работы: *Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М.* Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (тексты, словарь, грамматический очерк). М., 1976 (ЯВГ. Вах. 281—537).

[2] В 1966 и 1968 гг. автор работал в Вахане в составе фольклорно-диалектологических экспедиций Восточного факультета ЛГУ (ныне СПбГУ) под руководством проф. А. З. Розенфельд. В поездке 1969 г. принимал участие М. Б. Пиотровский. Весной 1972 г. автор работал в Вахане вместе с А. Л. Грюнбергом. В мае—июне 1976 г. вместе с О. Н. Стеблин-Каменской мы провели на летовке у сел. Змудг первые 10 дней (см.: Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981. С. 178—185).

[3] Поскольку многие такие слова часто цитируются в работах по сравнительно-историческому иранскому языкознанию (например, такие значимые с точки зрения специфики восточноиранской лексики слова, как *kup* 'рыба', *wurzg* 'правый'), краткий список наиболее важных из них с предлагавшимися этимологиями приводится в конце Словаря.

Состав словника. В этимологический словарь включена не вся лексика, извлеченная из текстов и вошедшая в изданный ранее ваханско-русский словарь (более 6 тыс. слов). Исключены слова двух категорий:

1. Заимствования из таджикского, которые можно считать усвоенными ваханским языком с некоторыми оговорками:

а) поскольку они не принадлежат к слою повседневно используемой разговорной лексики[1];

б) в особенности если они имеют собственно ваханские эквиваленты[2].

Этимологии подобных слов не представляют интереса с точки зрения истории ваханского языка, их не имеет смысла приводить и в виде отдельного списка, поскольку число их практически не ограничено и в силу двуязычия и экспансии таджикского языка будет расти по мере увеличения объема записываемых текстов. Этимологический словарь не предназначается для чтения текстов; ваханско-русский словарь, приложенный к текстам (ЯВГ. Вах. 281—537), фиксирует все подобные слова с пометой т. (таджикское), чем, по сути дела, и может исчерпываться их этимологическое разъяснение применительно к целям данной работы. Все эти слова зафиксированы в ТРС и должны быть рассмотрены в этимологическом словаре таджикского языка.

2. Заимствования из русского языка, число которых также растет и не имеет четких границ[3]. Заимствования, зафиксированные в текстах, включены в ваханско-русский словарь с пометой р. (русское).

Критериями для выделения тех явных заимствований из таджикского, которые вошли в состав словника, в основном, служили:

а) многократная употребительность в текстах, частая употребительность в повседневной речи;

б) отсутствие соответствующих собственно ваханских эквивалентов;

в) принадлежность слов к разряду реалий, существенных в жизни ваханцев (в плане историко-этнографическом).

Осознавая, разумеется, недостаточную четкость избранных критериев (обычную, впрочем, для филологической работы такого рода), во всех возникших спорных случаях автор включает слово в состав словника.

Таким образом, словник включает в себя всю ваханскую лексику (в том числе служебные слова и грамматические показатели)[4], извлеченную из текстов и записанную отдельно, кроме той части, которая, как кажется, не представляет интереса для ваханской этимологии.

В словник вошли и те слова, происхождение которых осталось непонятным.

Словарная статья. В качестве заглавного дается вариант слова, наиболее распространенный в Среднем Вахане (§ 7). Затем следуют фонетические варианты с говорными пометами и с отсылкой к соответствующим параграфам «Очерка», если выявлены фонетические закономерности варьирования данного слова (чередования, альтернации). В глагольных статьях в качестве опорного слова приводятся основы настоящего и прошедшего времени, отделенные друг от друга двоеточием. Формы перфекта (перф.), инфинитива (инф.), имени действия (и. д.) и 3-го лица ед. ч.

[1] Слова типа *adowát* 'ненависть', 'вражда', *badkorí* 'зло', 'злодеяние', *sabrdorí*, 'терпение', *ǰosús*, *ǰosús* 'шпион', 'соглядатай' и т. п.

[2] Слова типа (*h*)*afdá*(*h*) 'семнадцать', ср. вах. *δasúb* 'id.'; *muy* 'волосы', ср. вах. *ṣ̌afṣ̌*; *kəlčá* 'маленькая круглая лепешка', ср. вах. *pṭok* и т. п.

[3] Слова типа *partizán* 'партизан', *kapratíf* 'кооператив', *očír* 'очередь', *pragúl* 'прогул', *balnic* 'больница' и т. п.

[4] В Словаре приводится также объяснение и толкование некоторых имен собственных, встречающихся в фольклоре ваханцев и составляющих специфику фольклора припамирских народностей (исключается топонимия собственно Вахана, которую предполагается издать отдельно).

настоящего времени (3 л. ед. ч.) указываются только в тех случаях, когда они образуются не по следующим правилам:

перф.: осн. наст. + -(*ə*)*tk*

инф.: осн. наст. + -*ak*

и. д.: осн. наст. + -*n*

3 л. ед. ч.: осн. наст. + -*t* (после глухих) или -*d* (после звонких и сонантов, см. § 103, 108).

При глаголе указывается его тип согласно предложенной классификации (§ 102—112; кроме первых двух самых частых типов Аа и Аб, см. § 103—104).

После заглавного слова следует перевод или толкование слова или грамматического показателя. Омонимы обозначены римскими цифрами, различные значения слова — арабскими. Близкие оттенки значения отделяются запятой, более отдаленные — точкой с запятой. Примеры на употребление, как правило, не приводятся (исключая в ряде случаев толкование служебных слов и грамматических показателей, а также тех слов, значение которых не удалось адекватно передать лексическим эквивалентом). Толкование этнографических реалий дается с отсылками к существующей литературе (приложены также схемы и фотографии отдельных реалий). После перевода или толкования в статьях, трактующих различные этнографические термины, названия растений и животных, приводится соответствующее слово таджикского диалекта Вахана (с пометой вах.-тадж.).

Далее следует этимология слова: приводится реконструируемая древневосточноиранская (праваханская) праформа (см. § 11, 15), которая иногда поясняется соответствующей общеиранской праформой, и соответствия из других иранских или индоарийских языков. Материалы иранских языков приводятся в следующем порядке: древнеиранские, среднеиранские, новоиранские, причем восточноиранские, как правило, предшествуют западноиранским. В конце статьи с абзаца указывается литература, в которой этимологии или сопоставления ваханского слова с соответствующими словами других родственных языков уже предлагались (если эта литература уже не упоминалась в статье). Статьи, трактующие заимствования (кроме заимствований из тадж.), строятся аналогичным образом.

В статьях, трактующих заимствования из таджикского, литература, как правило, не указывается, приводится лишь сравнительный материал, показывающий распространенность соответствующего заимствования в соседних с ваханским бесписьменных языках Восточного Гиндукуша и Памира.

Работа над Словарем была, в основном, завершена в 80-х годах; литература, вышедшая позднее, привлекается не систематически.

ОЧЕРК ВАХАНСКОЙ ФОНЕТИКИ

§ 11. В своей историко-фонетической части очерк построен на основе выделенных из состава ваханской лексики 500 слов, имеющих достоверные этимологии (всего к древнеиранскому восходит в ваханском около 900 слов). Уязвимость такого понятия, как «достоверность» этимологии, разумеется, бесспорна. Вместе с тем определенные критерии для отделения менее сомнительных этимологий от более сомнительных все-таки существуют. Во-первых, это непротиворечивость звуковых соответствий внутри принятого корпуса этимологий; во-вторых, наличие соответствий не только в древнеиранских языках и в древнеиндийском, но и в нескольких средне- и новоиранских, а также в других индоевропейских (прежде всего в индоарийских).

На каждое устанавливаемое соответствие приводится три примера; число примеров на наиболее распространенные соответствия легко может быть увеличено при обращении к Словарю.

В тексте очерка приводятся лишь реконструированные древневосточноиранские праформы, толкование этимологий содержится в Словаре. Для реконструированной формы принят наиболее продуктивный тип древнеиранских основ с тематическим гласным -*a*-. В тех случаях, когда в древнеиранских или в древнеиндийских памятниках засвидетельствованы основы с исходом на другой гласный, последний заключен в скобки, если судьба его в праваханском не ясна. «Усеченный» вид основы (без исходного гласного или без основообразующего суффикса) дается в тех случаях, когда тип основы не мог быть реконструирован сколько-нибудь достоверно (поскольку в древнеиранском и древнеиндийском соответствующая лексема или вовсе не представлена, или представлена основами с различным исходом).

КОНСОНАНТИЗМ

История фиксации и общая характеристика

§ 12. Фиксация согласных звуков в бесписьменных иранских языках и диалектах представляет несравненно меньше трудностей, чем фиксация гласных, не говоря уже об их фонологическом осмыслении. Этой особенностью, вытекающей из самой природы согласных, и объясняется тот факт, что ваханские согласные были выявлены гораздо более точно, чем гласные, уже первыми исследователями языка. Так, в записях Р. Шоу отмечены все согласные фонемы, встречающиеся и в языке правобережных ваханцев, за исключением *č̣*, *j̣*, *ʒ̣*, *ẓ̌*, *ṭ*, *ḍ*. Среди последних *č̣*, *ǰ̣*, *ʒ̣*, *ẓ̌* встречаются редко, причем наблюдаются альтернации[1] (не столько по говорам, сколько и в речи отдельных носителей языка): *č̣/č*, *ǰ̣/ǰ*, *ẓ̌/ž*, *ʒ̣/z*.

Фонемы *ṭ* и *ḍ*, не отмеченные Р. Шоу, возможно, отсутствуют в том ваханском диалекте, с которым он столкнулся[2]. Тенденция к замещению церебральных (*ṭ* и *ḍ*)

[1] Под альтернацией здесь и далее подразумевается мена или свободное варьирование фонем.

[2] По мнению Д. Л. Лоримера, информаторами Р. Шоу были ваханцы из Сарыкола, возможно, из других районов провинции Синьцзян (Lor. Wakhi I 3).

нецеребральными (*t* и *d*) существует и в языке правобережных ваханцев, где она, вероятно, связана с усиливающимся влиянием таджикского языка.

Главными недостатками записей Р. Шоу в отношении консонантизма следует, видимо, считать лишь нечеткое различение фонем *v* и *w* и несовершенную систему транскрипции (передача одного звука несколькими знаками).

Последующие исследователи (С. И. Климчицкий, Г. Моргенстиерне) вносили в зафиксированный Р. Шоу состав ваханского консонантизма лишь частичные уточнения. Историческую интерпретацию ваханского консонантизма, содержащуюся в IIFL II, можно считать весьма удачной (в отличие от вокализма, см. ниже, § 72). Ваханский консонантизм был установлен И. И. Зарубиным в его неопубликованных текстах и словаре и кратко (с иллюстрацией палатограммами) описан В. С. Соколовой (Соколова. Очерки II 221—224).

Т. Н. Пахалина в очерке «Ваханский язык» приводит таблицу, в которой характеризуется артикуляция всех 35 согласных фонем, составляющих ваханский консонантизм (Пахалина. Вах. 401). Позднее Т. Н. Пахалина выдвинула предположение о фонематическом противопоставлении сонантов *y* и *y̥* (по «звонкости—глухости»), *l* и *l̥*, *r* и *r̥* (по «нецеребральности—церебральности»). Судя по приводимым Т. Н. Пахалиной примерам (Пахалина. ПЯ 88—89), в отношении *l* и *r* речь также идет об оглушении их перед глухими смычными, а не об их церебрализации. Оглушение же ваханских сонантов *y*, *l*, *r* происходит исключительно на фонетическом уровне (подробнее см. ниже, § 39, 47, 65), а поэтому нет никаких оснований для выделения оглушенных позиционных вариантов в качестве фонем.

§ 13. По своему составу ваханский консонантизм близок к консонантным системам других языков памиро-гиндукушского региона. Эта близость заключается не только в наличии целых рядов общих фонем в ваханском, других иранских наречиях этого региона и в языках кховар и бурушаски, но и в некоторых общих артикуляционных особенностях согласных звуков. Так, ваханским губно-губным *p* и *b* свойственна придыхательность, которая отмечается также и для шугнано-рушанских, язгулямских и ишкашимских *p* и *b*, а в языках кховар и бурушаски наличествует ряд придыхательных фонем.

Упомянутая выше тенденция ваханских сонантов *r*, *l*, *y* к оглушению перед глухими смычными разделяется также и языком кховар[1].

Характерной чертой языков и диалектов этого региона является наличие глайда *h*, который, видимо, проникает в эти языки из таджикских диалектов (в свою очередь, местные таджикские диалекты утрачивают глайд *h* под влиянием языков региона, см. § 34).

В целом, ваханский консонантизм может быть включен в консонантные системы ЦАЯС (Центрально-Азиатского языкового союза), предварительная характеристика которых была дана В. Н. Топоровым[2].

Описание артикуляции ваханских согласных дается ниже в соответствующих параграфах (см. также сводную таблицу: Пахалина. Вах. 401; ЯВГ. Вах. 548).

§ 14. Отличительной особенностью ваханского консонантизма является нейтрализация оппозиции глухих и звонких в исходе слова. В потоке речи озвончение или же

[1] По мнению Г. Моргенстиерне, оглушение *r* перед *t* в языке кховар произошло совсем недавно — Mrg. BSOAS XXXIII 128. Вполне возможно, что тенденция эта является иранской; так, оглушение, по крайней мере сонанта *r* (речь идет, собственно, об *r̥* перед *t*), видимо, существовало в авестийском, что отразилось в орфографии авестийской вульгаты (см.: *Bartholomae Chr.* Beitrage zur altiranischen Grammatik I // BB VII (1883). S. 186; Mrg. NTS I 42; Mrg. NTS XII 53; E. Benveniste BSL LXIII 57, 61.

[2] *Топоров В. Н.* Несколько замечаний...; *Он же.* Предварительные материалы к описанию фонологических систем консонантизма дардских языков // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966. С. 172—192.

оглушение согласных регулируется сандхи, но в абсолютном исходе оно не обусловлено: *ыp* // *ыb* 'семь'; *sic* // *siʒ* 'иголка', *bayt* // *bayd* 'стих, рубаи, песня'; *skurv* // *skurf* 'шершавый, грубый'.

Возможно также и озвончение или оглушение консонантной группы в ауслауте: *yopč* // *yobč* 'овцы (общее название)'; *wutk* // *wudg* 'сегодня'.

Эта нейтрализация засвидетельствована для всех 14 пар ваханских согласных, противопоставленных по «звонкости—глухости»:

b	*d*	*ḍ*	*g*	*ʒ*	*ǯ*	*ǯ̣*	*z*	*γ*	*γ̌*	*v*	*δ*	*ž*	*ẓ̌*
p	*t*	*ṭ*	*k*	*c*	*č*	*č̣*	*s*	*x*	*x̌*	*f*	*ϑ*	*š*	*ṣ̌*

С известными оговорками с этим явлением соотносится и оглушение сонантов *r*, *l*, *y*, которое происходит исключительно на фонетическом уровне:

r *l* *y*
[*r̥*] [*l̥*] [*y̥*]

(подробнее см. § 39, 47, 65).

Все прочие особенности поведения согласных в процессе речи рассматриваются ниже в соответствующих параграфах.

Реконструируемая исходная модель

§ 15. В том, что арийская языковая область и в древности членилась на многочисленные диалекты так же, как, например, италийско-кельтская или балто-славянская, вряд ли можно сомневаться. При реконструкции того древневосточноиранского диалекта, который лежит в основе ваханского языка, следует, очевидно, ответить на два вопроса: каковы были его отличия от (а) общедревнеиранского и (б) от древневосточноиранского (если таковой существовал)? Звуковой состав предполагаемого общеиранского состояния устанавливается на основании сопоставления древнеперсидского (юго-западная группа), авестийского (диалектная принадлежность не установлена, но, по всей видимости, тяготеющего к востоку) и древнеиндийского. Этот звуковой состав был присущ, вероятно, далеко не всем древнеиранским диалектам. Для праваханского, также как и для большинства восточноиранских диалектов (в том числе отчасти и для авестийского), реконструируется спирантизация **b* → **β*, **d* → **δ*, **g* → **γ*. Эта спирантизация произошла в подавляющем большинстве случаев, что привело к сохранению смычной артикуляции для **d* лишь в консонантных группах **dr* (аналогично в авестийском: Mrg. NTS XII 68), **βd*, **vd*, **γd* (как в согдийском: *γd* из др.-ир. **xt* — Gersh. GMS § 273), а также, очевидно, **md*, **nd* (Gersh. GMS § 283), **rd* и **zd* (*žd*) (Gersh. GMS § 284) и к смычной артикуляции **b* в консонантной группе **db* < **dv*, что привело в конечном итоге к ассимиляции обоих компонентов в вах. *b* (ср. *δβ* < **dv* в согд., Gersh. GMS § 239).

Отражения арийских **ś* и **ź* в ваханском совпали с отражениями **s* и **z* (как в авест.), однако группа **śv* (и.-е. **k̂u̯*) получила особое отражение (см. § 51).

Эти отличия праваханского (об **h* см. особо в § 34) от общедревнеиранского представляются единственно бесспорными. Все прочие отличия могут быть отнесены как к происшедшим внутри праваханского в достаточно отдаленные эпохи, так и к сравнительно недавним инновациям, что объясняется не только фрагментарностью имеющихся сведений о древнеиранском состоянии, но и недостаточной изученностью других языков (особенно индоарийских и кафирских) в памиро-гиндукушском регионе. Так, неясно, были ли в праваханском **f*, **ϑ*, **x* фонемами или же вариантами (возможно, альтернантами) **p*, **t*, **k*. Щелевая артикуляция закрепилась лишь в некоторых консонантных группах (**fn*, **fr*, **fš*, **xs*, **xš*, **fs*), а в остальных

случаях они отразились как смычные (о вах. _tr_ ~ др.-ир. _ϑr_ см. особо в § 57). Следует отметить, что отсутствие глухих спирантов (типа _f_, _ϑ_, _x_) на фонемном уровне — характерная черта языков ЦАЯС, и потому соответствия _p_ ~ *_f_, _t_ ~ *_ϑ_, _k_ ~ *_x_, возможно, являются в ваханском ареальной инновацией. С другой стороны, Э. Бенвенист считал, что *_f_, *_ϑ_, *_x_ были в древнеиранском первоначально вариантами фонем *_p_, *_t_, *_k_ (Benveniste BSL LXIII 64) [1], следовательно, смычность, может быть, относится еще к праваханскому. Отсутствие спирантизации на фонемном уровне могло явиться следствием продвинутости некоторых древнеиранских диалектов на восток и их контактов с соседними языками (субстрата ЦАЯС).

Отсутствие достоверных соответствий др.-ир. *_ǰ_, *_ž_, возможно, также объясняется тем, что звуки этого типа были вариантами *_č_, *_š_ в реконструируемом древнем диалекте. С другой стороны, _ǰ_ и _ž_ не фиксируются как фонологически релевантные в некоторых таджикских диалектах и в других языках памиро-гиндукушского региона; следовательно, это явление также может быть отнесено к сравнительно недавней инновации.

Об *_l_, которое, видимо, наличествовало в праваханском как альтернант *_r_, см. § 40.

Предполагаемый звуковой состав рекоструируемого древневосточноиранского диалекта, лежащего в основе ваханского языка, приводится в § 71.

Ваханские согласные

Описание ваханских согласных дается в порядке принятого алфавита (см. с. 74) по следующему плану: определение артикуляции; поведение в процессе речи; соотношение с согласными соседних языков; историческая интерпретация.

§ 16. [_b_] — губно-губной звонкий смычный.

Слабая придыхательность особенно характерна перед ударным _a_. В интервокальной позиции возможна альтернация _b/p_: _rыx̌(ы)bə́tk_ // _rыx̌(ы)pə́tk_ перф. от _rыx̌(ы)p_- 'засыпать, укладывать спать', _šəbы́n_ // _šəpы́n_ 'пастух'.

Также перед глухими смычными в составе консонантных групп в ауслауте: _yupk_ // _yubk_ 'вода', _yopč_ // _yobč_ 'овцы (общее название)'.

Альтернация _b/p_ в анлауте, отмечаемая для сарыкольского (Пахалина. СЯ 14) и, как кажется, наличествующая в бурушаски и шина, в говоре правобережных ваханцев не засвидетельствована (возможно, ранее имела место, см. § 17).

Спонтанное появление или отпадение _b_ после _m_ в исходе основ, характерное и для таджикского, наблюдается не только в заимствованиях, но и в собственно ваханских словах: _dыm(b)_ 'хвост' (тадж.), _xam(b)_- 'спускаться', _pыtrыm(b)_- 'запирать скот'.

Это явление может восходить к древнеиранскому (ср. Gersh. GMS § 453).

В заимствованиях из таджикского отмечается альтернация _b/v/w_ — явление, характерное для многих таджикских говоров [2], в которых происходит спирантизация _b_ в интер- и поствокальной позиции, а _v_ и _w_ — варианты одной фонемы: _boz_ // _voz_ // _woz_ 'опять, снова, еще', _ṣ̌ərbó_ // _ṣ̌ərvó_ // _ṣ̌ərwó_ 'мясная похлебка'.

Фонема [_b_] наличествует во всех соседних языках.

Ряд общепамирских слов с _b_ в анлауте является, возможно, давними заимствованиями из индоарийских: _bat_ 'ритуальное кушанье из муки', _boč_ 'поминальная похлебка из толченой пшеницы'.

§ 17. В анлауте _b_ в ряде бесспорных случаев восходит к др.-ир. _dv_, что продолжает тенденцию, засвидетельствованную в авестийском (_bityō_ < *_dvitya_-, ср. вах. _bət_ 'кроме' — см. Tedesco MO XV 201), не реализовавшуюся в согдийском, но господствовавшую

[1] О корреляции сближения между фонемами _p—f_, _t—ϑ_, _k—x_ в младоавестийском ср.: _Трубецкой Н. С._ Основы фонологии. М., 1960. С. 180.

[2] В бадахшанских — Роз. Бад. 9; в горонском — Болдырев. Бад. 282; Богорад. Гор. 45; ванджском — Роз. Вандж., примеры в Словаре; дарвазском — Роз. Дарв. 203; каратегинском — Роз. Кар. 9; ср. также: Бобринской 11, примеч. 18; Расторгуева. Опыт 46.

в парфянском и представленную в парачи, ормури и во многих других западноиранских диалектах (СЗ и ЮЗ — см., в частности, примеры у H. W. Bailey EI III 1054—1055): _bar_ < *_dbara_- 'дверь', _bun_ < *_dbāna_- 'вилы', _bu(y)_ < *_dva_- 'два'.

Лишь одно, но, как кажется, надежное соответствие указывает на то, что в инлауте -_b_- может восходить к др.-ир. *-_ϑv_- (> -_tv_-) > -_dv_- (> *-_db_-): _cəbы́r_ < *_čatbāra_- 'четыре', ср. также _cəbrы́m_ 'три дня назад; через три дня'.

Несколько примеров, в которых вах. _b_ в анлауте и инлауте восходит к др.-ир. _p_ (которое, как правило, сохраняется, см. § 44), объясняются альтернацией _b/p_ в интервокальной позиции и, видимо, наличествовавшей в прошлом альтернацией _b/p_ в анлауте: _kəbít_ < *_kapauta_- 'голубь', _rəbəṣ̌k_ < *_fra-pr̥ška_- 'помет овец и коз', _bit_ < *_pūta_- 'уток (ткацкий)'.

Смычная артикуляция др.-ир. _b_ (вост.-ир. _β_), возможно, сохранилась лишь в некоторых звукоподражательных словах (в особенности в соседстве с сонантами): _ba_ 'поцелуй', _blay_- 'блеять', _bram_- 'бормотать'.

В целом, _b_ не может считаться унаследованным от древнеиранского, смычная артикуляция губно-губного развилась лишь в некоторых консонантных группах, видимо, под влиянием межъязыковых контактов (в результате заимствования слов с этой фонемой) и в связи с _p_ (по корреляции «звонкость—глухость»).

§ 18. [_c_] — дорсальная глухая однофокусная аффриката.

В некоторых словах наблюдается альтернация со звонким коррелятом (_ʒ_), который, в свою очередь, часто спирантизуется в _z_ (ср. § 68): _cəqláy_ // _ʒəqláy_ // _zəqláy_ 'маленький', _panʒ_ // _panc_ 'пять' [1].

Фонема встречается в собственно ваханской лексике и в некоторых словах, общих для языков региона (отдельные слова с _c_ отмечены и в бадахшанских говорах таджикского — Роз. Бад. 10), например _cəráx_ 'искра'.

Упрощение аффрикаты засвидетельствовано перед окончанием 3 ед. наст. (сходно в хот.: Герценберг. Хот. 32): _past_ (наряду с _pact_) 'варит' (_pac_- 'варить, печь'), _wost_ 'становится' (_woc_- : _vit_- 'становиться') [2].

§ 19. Вах. _c_ во всех позициях из др.-ир. _č_: _car_- < *_čar_- 'делать', _cusk_ < *(_ha_)_ča-us-kāt_ 'наверху', _ricn_ < *_raučana_- 'дымовое отверстие в крыше', _pərwic_- < *_pari-vaič_- 'просеивать'.

О др.-ир. _č_ > вах. _ʒ_ в ауслауте см. § 68.

§ 20. [_č_] — дорсальная глухая двухфокусная аффриката.

Альтернация _č/ǰ_ в анлауте в двух заимствованиях из таджикского: _čiγá_ // _ǰiγá_ 'аист', _čuγz_ // _ǰuγz_ 'сова'.

Альтернация _č/č̣_ см. § 22.

Фонема встречается в заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков региона: _čuṭ_ 'часть, кусок', _boč_ 'поминальная похлебка из толченых зерен'.

§ 21. Предположение о том, что для древнеиранского следует восстанавливать аффрикату с диапазоном _ć—č́—č_ в зависимости от фонетического положения (Соколова. ГОЯШ 102), отчасти находит подтверждение в ваханском. Так, в ауслауте -_č_ может восходить к суффиксу женского рода -_čī_- (др.-ир. -_kī_-, Mrg. FS Brown 160—164): _andárč_ < *_antaračī_- 'жены братьев', _kapč_ < *_kapičī_- 'ложка', _šač_ < *_śvačī_- 'собака'.

Соответствия вах. _č_ ~ др.-ир. _č_ в других случаях сомнительны (см. _čip_- 'собирать', _wičin_- 'высыпать зерно' — *_čin_-?).

Вах. _č_, видимо, могло развиться и из палатализованных вариантов *_t́_ и *_ḱ_. Аналогичное развитие засвидетельствовано и в других иранских (*_ti_ > _č_ в согдийском — Henning BSOS VIII 587; BBB 89, ср. согд. _pč_- // _pt_- Gersh. GMS § 275). Палатальный ряд (неполный) есть во многих языках памиро-гиндукушского региона, в том числе

[1] Ср. в сар.: _werʒ/z_, _werz/c_ 'бык (нехолощеный)' — Пахалина. Сар. 197.

[2] Ср. в сар.: _karc_ // _kars_ 'глубокий', _čars_ // _čarc_ 'яшма' (ср. мдж. _čórxa_ 'лазурит, ляпис-лазурь').

и в иранских (мунджанском — Грюнберг. Мдж. 402; также в кати — Грюнберг. ЯВГ 22, бурушаски — Mrg. NTS XIII 73—74): *yoč* < **ātī-(čī-)* 'утка', *čəx̌-* < **kuš-* 'убивать, резать (животное)', *čыrg* < **kāraka-* 'черта; борозда'.

Засвидетельствовано также развитие **sč* > *č* (ср. **šč* > *č̣*, § 23): *wuč* < **usča-* 'верх, наверх'; но ср. (*cə*)*bas* < **(hača-)pasča-* 'назад'.

Таким образом, *č* возникало в качестве варианта фонем *č* [*č́*], *t* [*t́*], *k* [*ḱ*], но закрепление этого звукотипа в качестве фонемы произошло, вероятно, в основном в результате контактов с соседними языками и заимствования из них слов с [*č́*].

§ 22. [*č̣*] — церебральная [1] глухая двухфокусная аффриката.

Альтернация *č̣/č* засвидетельствована в заимствованиях из таджикского (подобно альтернациям *ǰ̣/ǰ*, § 36, *c̣/č*, § 52): *č̣əṣ̌má // čəṣ̌má* 'источник, родник'.

В ряде заимствований из таджикского (более ранних?) закрепился вариант с *č̣*: *č̣ak-* 'капать', *č̣əẓ̌m* 'глаз'.

Фонема *č̣* есть также в кховар и бурушаски, но не встречается ни в одном из иранских языков региона, кроме ишкашимского (в трех словах в анлауте — Пахалина. Ишк. 25) и йидга. В ряде общих слов вах. *č̣* соответствует как простому, так и придыхательному *č̣* в кховар и бурушаски (см. *č̣lažm* 'дикая смородина', *č̣kər* 'куропатка', *č̣aṣ̌* 'пригорок').

Упрощение *č̣ → ṣ̌* отмечается перед окончанием 3 ед. наст. (ср. *c → s*, § 18): *rəṣ̌t* 'уходит' (*rəč̣-* : *rəγ̌d-* 'уходить'), *pəṣ̌t* 'печется, варится' (*pəč̣-* : *pəṣ̌t-*, с упрощением также и в осн. прош.).

§ 23. Из немногочисленных слов с *č̣* достоверные этимологии имеют лишь те, в которых вах. *č̣* < **čy*: *č̣aw-* < **čyav-* 'уходить', *č̣ətk* < **čyutaka-* 'пашня', *rəč̣-* < **ričya-* 'уходить'.

Также **šč* > *č̣*: *wuč̣* < **(w)əšč* < **išučī-* 'пуля'.

Вполне вероятно, что *č̣* возникло в качестве позиционного варианта **č* еще до его перехода в *c* (см. § 19, ср. авест. *š́* из др.-ир. *čy*) [2] и закрепилось в качестве фонемы в связи с церебральным рядом (под влиянием других языков ЦАЯС).

§ 24. [d] — дорсальный звонкий смычный.

Альтернация *d/ḍ* см. § 27.

Альтернация *d/δ* в ауслауте и инлауте теоретически возможна, очевидно, во всех словах (в том числе и в заимствованиях из таджикского), хотя в большинстве слов закрепляется либо смычная, либо щелевая артикуляция. Альтернация *d/δ* невозможна лишь в консонантных группах, в которых щелевой (*δ*) вообще не засвидетельствован (*γ̌d, md, nd, vd, wd, zd, žd, ẓ̌d*): *mərdá // mərδá* 'труп, покойник' (тадж.), *γ̌ədím // γ̌əδím* 'пшеница', *mad // maδ* 'поясница, талия'.

Несмотря на наличие такое развитой альтернации, *d* и *δ* — разные фонемы и в анлауте альтернация *d/δ* зафиксирована лишь в двух словах: *dast // δast* 'рука', *dыr- // δыr-* 'иметь' (ср. минимальную пару типа *dur* 'живот' — *δur* 'ущелье'). Эти два случая объясняются, возможно, контаминацией собственно ваханского развития др.-ир. **dasta-* 'рука', **dar-* 'иметь' с заимствованиями из таджикского.

Альтернация *d/δ* в инлауте и ауслауте, видимо, есть и в языках шугнано-рушанской группы, но в литературе она отмечена только для сарыкольского (Пахалина. СЯ 13; ср. Пахалина. Сар.: *čerd/δ* 'кривой', *dard/δ* 'боль'). Можно предполагать, что механизм действия и основные позиции этой альтернации, восходящей, видимо, еще к древнеиранскому (ср. EVP 39), сходны во всех иранских языках, имеющих пару фонем *d* — *δ*.

---

[1] Термин «церебральный» (от лат. *cerebrum* 'мозг') является неудачным переводом скр. *mūrdhanya-* от *mūrdhán-* 'вершина, голова' (ср. термин «какуминальный» от лат. *cacumen* 'вершина', т. е. 'вершина нёба'). Термин «церебральный» принят в этой работе в силу сложившейся в иранистической литературе традиции потому, что он употребляется в фонологическом плане противопоставления «не-церебральным» (подробнее см.: Эдельман. Транскрипция 10).

[2] Ср. в неп.: *ch- // chy-*, *c- // cy-* — Turner. Nep. 162, 189.

Альтернация *-γ̌d- // -γ̌n-* в осн. прош. см. § 110.

Наблюдается отпадение или спонтанное появление *d* после сонантов *l*, *n* (аналогично в бад.), а также эпентеза между *n* и *r*: *ǰal*(*d*) 'быстро' (тадж.), *amsín*(*d*) 'сверстник' (тадж.), *yan*(*d*) 'потом, затем', *spun*(*d*)*r* 'пахотное орудие'.

Большинство случаев употребления *d* в ваханском — заимствования из таджикского.

§ 25. В тех собственно вах. словах, в которых возможна альтернация *d/δ* (т. е. во всех словах в инлауте и ауслауте, не содержащих указанных выше консонантных групп), историческая интерпретация *d* та же, что и для *δ* (так как всегда зафиксирован или предполагается вариант с *δ*, примеры см. § 29). Трудности представляет, однако, историческая интерпретация *d* в других случаях, в особенности в анлауте. Достоверными можно считать два типа соответствий:

а) соотв. вах. *d* ~ др.-ир. *d* в определенных консонантных группах, в которых и в др.-ир. диалектах спирантизациии *d → δ*, видимо, не происходило (ср. отсутствие спирантизации в группе *dr* в авестийском — Morg. NTS XII 68; в согдийском также в группах *nd, zd* — Gersh. GMS § 283, 284);

б) соотв. вах. *d* ~ др.-ир. *t* по ассимиляции в позициях после *γ̌, m, n, r, v, w, z, ž* (т. е., считая ассимиляцию восходящей к древневосточноиранскому, соответственно после **γ, *m, *n, *r, *β, *v, *z*).

К типу (а): вах. *dr* < др.-ир. *dr* (сочетание *δr* для вах. не отмечено): *draw-* < **drav-* 'жать, косить', *drыp-* < **drāp(aya)-* 'чесать', *drəv-* < **dṛβ-* 'шить'.

К этому типу примыкает ряд слов, в которых смычный, видимо, был обусловлен влиянием соседнего **r* (**ṛ*): *dыrz-* < **dṛz-* 'брать', *wыd*(*ы*)*r-* < **ava-dar-* 'держать', *wərdənʒ-* < **ava-dranč-* 'давить'.

К типу (а) относятся и примеры, указывающие на то, что спирантизация *d → δ* в древневосточноиранских диалектах не происходила и в консонантных группах **γd, *nd, *zd, *žd*: *δəγ̌d* < **δuγda-* 'дочь', *nund-* < **ni-hand-* 'сажать (растение)', *nыzd-* < **ni-hazd-* 'садиться', *nəždыn* < **niž-dāna-* 'прополка'.

Если не пытаться устанавливать относительную хронологию озвончения др.-ир. *t → d* по ассимиляции (так как при этом часть примеров, видимо, придется отнести к первому типу), то к типу (б), очевидно, следует относить все основы прош. с исходом на *-d* (восходящие в конечном счете к причастиям на *-ta-*), а также такие слова, как *yand* < **anta-* 'край', *wərd* < **vṛta-* 'желудок', *pard* < **parut-* 'прошлый год' и др.

Основы прош. в большинстве случаев, видимо, не восходят непосредственно к причастиям на *-ta-*, а являются образованиями по аналогии (подробнее см. § 104): *bond-* < **dbānta-* 'бросать; веять' (*bыn-*:), *dəẓ̌d-* < **dṛšta-* 'брать' (*dыrz-*:), *taγ̌d-* < **taxta-* 'уходить'.

§ 26. Некоторые, видимо, исконные слова с *d-* в анлауте (вместо регулярного *δ*) нуждаются в особых пояснениях. Так, для вах. *dis*(*ы*)*v-* 'показывать', *diš-* 'знать', *diz* 'стена', *dur* 'живот' (и некоторых других, см. Словарь) можно предполагать, во-первых, закрепление смычной артикуляции под влиянием последующих сибилянтов (по диссимиляции), во-вторых, для глаголов можно предполагать сравнительно недавнюю утрату префикса *an-* < **ham-* (IIFL II 455), способствовавшего сохранению *d* [1], а также иные причины. Несомненно, однако, что последовательной исторической интерпретации вах. *d* в анлауте установить нельзя. Очевидно, варьирование *d/δ* (не на фонемном уровне) существовало и в том древневосточноиранском диалекте, который лег в основу ваханского языка (ср. возможную альтернацию *d/δ* в некоторых согдийских диалектах).

---

[1] Утрата префикса *an-* < **ham-* наблюдается в бад.: *doxtan, andoxtan* 'класть, бросать'. Однако в ваханском рефлексы этого префикса не засвидетельствованы достоверными соответствиями (см. в Словаре s. v. *dыn*).

Таким образом, развитие вах. *d* могло пройти по следующим этапам:

1. В исходном диалекте *d* возникало как позиционный вариант *δ* (в консонантных группах *dr*, *vd*, *γd* и др.) и *t* (по ассимиляции после сонантов *m*, *n*, *r* (*ṛ*), *v*, а также *γ*, *β*, *z*).

2. Под влиянием межъязыковых контактов и заимствований слов со смычным *d* возникла постоянная альтернация *d/δ* во всех положениях, кроме анлаута, который в данном случае выступал как сильная позиция, и некоторых консонантных групп, в которых только смычная или только щелевая артикуляции были обусловлены влиянием соседних звуков.

3. Закрепление за все большим числом слов с историческим *δ* < **δ* смычной артикуляции и начало вытеснения щелевого альтернанта — процесс, видимо, завершившийся в ишкашимском (лексика которого пронизана заимствованиями в большей степени, чем ваханская), но продолжающийся в сангличском (ср. IIFL II, p. XVIII, 303).

§ 27. [*ḍ*] — церебральный звонкий смычный.

Альтернация *ḍ/d* и вытеснение церебрального альтернанта получает все большее распространение (в связи с усиливающимся влиянием таджикского): *məndál* // *mənḍál* 'стенка внутри дома', *ḍuq* // *duq* 'рысь (аллюр)'.

Как фонема есть также в индоарийских и бурушаски, а из иранских — в ишкашимском и йидга. По мнению Г. Моргенстиерне, через этап церебрального (*ḍ*, впоследствии утраченное) прошло развитие др.-ир. *rt* в языках шугнано-рушанской группы (Mrg. NTS I 40—41; Mrg. HMV 339—340; Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 69) [1].

Д. И. Эдельман, восстанавливая для древневосточноиранских диалектов ряд церебральных (**ṭ*, **ḍ*, **ṣ̌*, **ẓ̌*, **ṇ*) в качестве ареальной инновации, также предполагает, что позднее он был утрачен в языках шугнано-рушанской группы и в язгулямском (ВЯ 1963, № 5, 73). Однако именно в ваханском, где церебральный ряд существует (вах. *ḍ*, *ṭ*, *č̣*, *ǰ̣*, *ṣ̌*, *ẓ̌*), нет ни одного примера с *ḍ*, который мог бы быть с уверенностью возведен к древнеиранскому. Не представляется возможным выявить и какие-либо рефлексы **ḍ* [2], наличествовавшего, по мнению Д. И. Эдельман, в древневосточноиранских диалектах.

Большинство ваханских слов с *ḍ* определяются как заимствования (из индоарийских, бурушаски или же как слова неясного происхождения), см. *ḍum* 'музыкант', *gaḍik* 'бескурдючная овца', *manḍ-* 'тереть' и др. Среди них много «дефектных» основ (см. *ḍunʒg*).

Д. И. Эдельман приводит примеры на развитие др.-ир. группы *rt* через этап церебрального в восточноиранских языках (ВЯ 1963, № 5, 75, табл. 2). Др.-ир. *rt* в ваханском сохраняется, отклонения наблюдаются лишь в двух словах: *kəẓ̌* 'нож' (видимо, заимств.) и *dəẓ̌d-* осн. прош. от *dыrz-* : *dəẓ̌d-* 'брать' (не к **dar-*, как остальные приводимые в этой графе табл. 2 примеры, а к **darz-* : *dəẓ̌d-* < **dṛšta-*).

Можно, видимо, считать, что в ваханский язык церебральный звонкий смычный (как и его глухой коррелят, см. § 58) проник вместе с заимствованиями лексики (субстрата ЦАЯС, индоарийской, буришской?).

§ 28. [*δ*] — переднеязычный однофокусный звонкий плоскощелевой.

Альтернация *δ/d* см. § 24.

Альтернация *δ/r* засвидетельствована в двух глаголах: *pəδməṣ̌-* // *pərməṣ̌-* 'пухнуть', *δət-* // *rət-* 'давать' (осн. прош.).

В основах прош. и 3 ед. наст. тех глаголов, у которых в основах наст. исход на *-δ* // *-d*, происходит оглушение *δ* → *ϑ*: *mod/δ-* : *moϑt-* 'скисать (о молоке)', 3 ед. *moϑt*; *ṣ̌kəd/δ-* : *ṣ̌kəϑt-* 'ломать(ся)', 3 ед. *ṣ̌kəϑt*.

---

[1] Р. Х. Додыхудоев считает, что др.-ир. *rt* прошло в своем развитии в шугнанском через этап палатального (*d'*) — Додыхудоев ИФ 1964, 60—61. В. С. Соколова считает палатальный путь развития группы *rt* доказанным (Соколова. ГОМШ 18, 58), между тем мунджанские говорные варианты, видимо, указывают на церебральные этапы: мдж. *leṭ*, *lerṭ*, *leṛ* 'он имеет' (< **dārt*), ср. Грюнберг. Мдж. 403, 463.

[2] К рефлексам **ḍ* ср., например, путь развития *l* < **d* в бактрийском, пашто и мунджанском (очевидно, через этап **ḷ* < **ḍ*).

В этих основах, а также в 3 ед. наст. в этих глаголах отмечена альтернация *ϑ/l* (§ 39), *ϑ/r* (§ 46).

Фонема *δ* свойственна всем восточноиранским языкам памиро-гиндукушского региона (кроме ишкашимского и мунджанского с йидга) и не встречается в бурушаски и индоарийских, что указывает на то, что она является специфически восточноиранской.

§ 29. Вах. *δ* во всех положениях из др.-ир. *d* (вост.-ир. *δ*).

В анлауте (альтернация *δ/d* только в двух словах, см. § 24): *δan* < **δana-* 'пустырь', *δiy̌* < **δūγa-* 'пахтанье', *δыtr* < **δātra-* 'серп'.

В инлауте и ауслауте (с альтернацией *d/δ*, приводится вариант, более распространенный в Среднем Вахане): *nəδыńg* < **ni-δāna*(*ka*)- 'ножны', *sədыy-* < *saδāya-* '(по)казаться', (*y*)*iδыń* < **ā-δāna-* 'мишень', *γ̌ud* < **γaδa-* 'вор', *skid* < **skauδa-* 'тюбетейка', *woδ* < **vāδ*(*i*)- 'оросительный канал'.

§ 30. [*f*] — губно-зубной глухой плоскощелевой.

Альтернация *f/v* и соответственно *f/w* (через *v/w*) в инлауте засвидетельствована в заимствованиях из таджикского (аналогично в таджикских говорах, где *v* и *w* — варианты одной фонемы, см. § 16): *oftób* // *owtów* // *ovtóv* 'солнце', *təfə́ṣ̌* // *təvə́ṣ̌* 'жар; пар', *afγón* // *awγón* 'афганец; афганский'.

Глухой спирант типа *f* чужд языкам ЦАЯС; в частности, *f* отсутствует на фонемном уровне в бурушаски (Климов, Эдельман. Бур. 29). Большую часть ваханских слов с *f* составляют заимствования из таджикского (преимущественно слова арабского происхождения).

Этимологии слов с *f* в анлауте представляют значительные трудности: ни одно из них не может быть с уверенностью возведено к древнеиранскому, хотя многие являются общими для именно иранских языков региона (см. в Словаре *fuks* 'змея', *fыrz* 'береза', *fyak* 'лопатка (анат.)', *fər-* 'хлебать', ср. *pətfər-* 'заглатывать' и др.).

Убедительными кажутся только этимологии слов с *f* в инлауте и ауслауте, где вах. *f* восходит к позиционным вариантам др.-ир. *p* и *b* (вост.-ир. *β*) в положении перед глухими или при оглушении в ауслауте (см. *wərəfs-* 'стоять', *nədəfs-* 'прилипать', *ыf-* 'прясть', *vzafk* перф. от *vzəm-* 'выжимать, молоть' и др.).

В большинстве случаев там, где в других иранских языках имеется *f* (из др.-ир. *f*), в ваханском ему соответствует *p* (см. § 44); в др.-ир. консонантных группах *fr*, *fn* в ваханском *f* выпадает (см. § 43, 47).

Таким образом, *f* в праваханском было, очевидно, вариантом (или альтернантом) фонем **p* и **β*; становление фонемы *f* связано с заимствованиями слов с *f* из западноиранских или некоторых восточноиранских (типа мунджанского) диалектов, сохраняющих *f*, в частности, в группе *fr*.

§ 31. [*g*] — заднеязычный звонкий смычный.

Альтернация *g/k* в инлауте: *tuy̌glá* // *tuy̌klá* 'козы (общее название)', *pog*(*i*)*zá* // *pok*(*i*)*zá* 'чистый' (тадж.; такая же альтернация в кхов. и бур.)

Альтернация *g/γ*: *agыŕ* // *aγыŕ* 'жеребец' (тюрк., тадж.)

Альтернация *g/y̌* см. § 33.

Спонтанное появление в ауслауте после *n* (в заимствованной и в исконной лексике, ср. появление *b* после *m*, § 16): *qəlín*(*g*) 'калым' (тадж., тюрк.), *dərыń*(*g*) 'внутренний' (тадж.), *nəδыń*(*g*) 'ножны'.

В ваханском *g* встречается во многих словах, общих для языков памиро-гиндукушского региона, в том числе в заимствованиях из таджикского. Ваханские слова с *g* в анлауте и инлауте в подавляющем большинстве случаев не могут быть определены как исконно ваханские. Лишь слова с *g* в ауслауте имеют достоверные иранские этимологии. В них *-g* восходит к озвончившемуся (по ассимиляции после звонких и сонантов) согласному элементу суфф. **-aka-*: *nəmə́rzg* < **nimarzaka-* 'борона', *mizg* < **maizaka-* 'моча', *wudg* < **adyaka-* 'сегодня'.

Наиболее часто *-g* (из др.-ир. *-aka-* или позднее, ср. в согд., Gersh. GMS § 245) после *n*: *nung* < **nāma(ka)-* 'имя', *pərcə́ng* < **pari-čanka-* 'браслет', *ying* < **āma(ka)* 'сырой, незрелый'.

Заслуживает внимания также вах. *yangl(ək)* 'палец', в котором отражение др.-ир. *g* > вах. *g* (вместо регулярного **g* > **γ* > *γ̌*, см. § 33) может объясняться соседством с *n*.

Таким образом, в древневосточноиранском диалекте, лежащем в основе ваханского, *g* выступал в большинстве случаев, видимо, лишь как вариант фонем **k* (после звонких и сонантов) и **g* (в некоторых консонантных группах, например *ng*). Становление этой фонемы в ваханском объясняется влиянием соседних языков.

§ 32. [*γ*] — увулярный звонкий щелевой.

Альтернация *γ/g* см. § 31.

Альтернация *γ/q* в заимствованиях из таджикского (в словах тюркского и арабского происхождения): *tərúγ* // *tərúq* 'гнедой', *naγd* // *naqd/t* 'наличные деньги, мелочь'.

Большинство случаев употребления этой фонемы в ваханском — заимствования из таджикского (также слова тюркского и арабского происхождения) или слова, общие для языков региона.

В историко-фонетическом плане заслуживает внимания только вах. *nəžγər-* < **nižγar-* 'глотать'; 'впитывать влагу'. Звукоподражательным является, очевидно, вах. *γər-* 'рычать'.

Увулярный ряд был, видимо, вообще чужд древнеиранским диалектам, в особенности восточноиранским. По П. Хорну, только одно персидское слово с увулярным щелевым в анлауте имеет иранскую этимологию (с увулярным смычным — ни одного, Horn 179, ср. об отражении **g* > *γ* в инлауте и ауслауте в персидском: Hübschmann. PSt 247).

Фонема *γ* проникла в ваханский, очевидно, из таджикских диалектов вместе с заимствованиями лексики.

§ 33. [*γ̌*] — заднеязычный звонкий щелевой.

Фонема *γ̌* есть лишь в восточноиранских языках региона (за исключением ишкашимского с сангличским и мунджанского с йидга; ср. аналогичное распространение фонемы *δ*, § 28). Большинство слов с *γ̌* — исконно иранские с надежными этимологиями; фонема не встречается в современных заимствованиях и в общих для языков этого региона словах.

Альтернация *γ̌/g* зафиксирована в немногих словах, часть из которых определяется как давние заимствования: *mədáγ̌* 'кобыла', *iγ̌ún* 'какой-нибудь', *sargúč* 'женская головная повязка'. В целом, альтернация *γ̌/g* гораздо менее распространена, чем альтернация *δ/d* (§ 24).

Вах. *γ̌* < др.-ир. *g* (вост.-ир. *γ*) во всех положениях: *γ̌ar* 'камень', *γ̌iṣ̌* 'ухо', *γ̌ɯw* 'корова', *naγ̌d* 'ночь', *δəγ̌d* 'дочь', *δiγ̌* 'пахтанье', *sprəγ̌* 'цветок'.

§ 34. [*h*] — фарингальный щелевой (глайд).

Крайнюю неустойчивость этого звука отмечают многие исследователи, которые, как правило, не включают его в число фонем в консонантных системах языков памиро-гиндукушского региона, в том числе и в распространенных здесь таджикских диалектах.

Как и в других языках и диалектах региона, в ваханском языке глайд *h* может возникать:

1) в гласном анлауте: *ʰawrát* 'женщина' (тадж.), *ʰɯp* 'семь', *ʰinót* 'сновидение';

2) между гласными (для устранения зияния): *sáʰišt* 'вы', *biʰadáb* 'невоспитанный'.

3) восстанавливаться на месте *h* в заимствованиях из таджикского (также на месте «айна» в словах арабского происхождения): *ʰukumát* 'власть', *ʰafdaʰɯ́m* 'седьмой', *qəlʰá* 'крепость', *məʰallím* 'учитель'.

В последнем случае возможна также гортанная смычка, которая выступает в качестве слогоделителя: *qəlʼá* (*qəl-á*) 'крепость', *mə-allím* 'учитель'.

В речи некоторых ваханцев различаются (на фонетическом уровне), возможно, даже два глайда (оба глухие): нижнефарингальный (*ḥ*) и верхнефарингальный (*ḫ*) [1]. Их произвольное замещение или же опущение происходит, видимо, вне зависимости от стиля речи.

Вставной и протетический *h* может замещаться соответственно вставными или протетическими *w* (см. § 61) и *y* (§ 70). О появлении *x* на месте *h* в заимствованиях из таджикского см. § 63.

Др.-ир. *h* (соответствующее др.-инд. *s*, и.-е. *s*) было, видимо, неустойчивым звуком и в древних диалектах. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что основы, для которых в авестийском и древнеперсидском фиксируется *h*, отражаются в новоиранских языках и диалектах по-разному: с фарингальным (*h*), увулярным (*x*), либо же др.-ир. *h* вообще выпадает (как в большинстве восточноиранских, в том числе в ваханском). С другой стороны, имеются случаи появления *h* и *x* в тех словах, где **h* в авест. и др.-перс. засвидетельствовано не было (для персидского языка, см. Hübschmann. PSt 264—265). Возможно, для некоторых арийских диалектов следует реконструировать альтернацию *h/s/* ноль звука [2].

В праваханском **h* в большинстве случаев выпадало. Рефлексы др.-ир. *h* в ваханском, возможно, наблюдаются в нижеследующих словах (где *y* в инлауте или ауслауте на месте **h*, что, быть может, связано еще с палатальным характером арийского *s*; в ауслауте, впрочем, *-y* могло возникнуть независимо от **h*, так как гласный ауслаут вообще не характерен для собственно ваханской лексики): *voyn* < **βāhan(i)-* 'огонь'; *nyəng* < **ni-hadna(ka)-* 'сидящий' (перф. от *nɯzd-* : *nəyn-*); *x̌ɯy* < **hvāha-* 'сестра'; *mɯy* < **māh(a)-* 'месяц (календарный)', *δay* < **δaha-* 'муж, мужчина'.

§ 35. [*ǰ*] — дорсальная звонкая двухфокусная аффриката.

Альтернация *ǰ/č* см. § 20.

Альтернация *ǰ/ǰ̣* см. § 36.

Альтернация *ǰ/ž* наблюдается в большом количестве слов; почти любое слово с *ǰ* (в любом положении) имеет и вариант с *ž*, в то время как щелевая артикуляция (*ž*) является более устойчивой. Сходная альтернация есть также в кховар, бурушаски, йидга и в таджикских диалектах (в последних с тенденцией вытеснения *ž* — Расторгуева. Опыт 45; Farhadi 24): *ǰiriyás* // *žiriyás* 'стон, вопль', *tranǰ-* // *tranž-* 'давить, жать', *wəǰə́rk* // *wəžə́rk* 'люцерна'.

Большинство слов с *ǰ* определяются как заимствования (из тадж.) либо же как слова неясного происхождения. В ряде слов *-ǰ* в ауслауте восходит к показателю женского рода **-čī-* (> *-č* с озвончением после сонантов, ср. § 21): *vrənǰ* 'беременная', *wanǰ* 'желудок', *yumǰ* 'мука'.

Таким образом, *ǰ* в ваханском возникало в качестве звонкого коррелята *č* и историческая интерпретация его сходна с интерпретацией *č* (см. § 21).

§ 36. [*ǰ̣*] — церебральная звонкая двухфокусная аффриката.

Фонема зафиксирована в десятке слов только в анлауте. Альтернация *ǰ̣/ẓ̌* не засвидетельствована (ср. *ǰ/ž*, § 35), пример альтернации *ǰ̣/ǰ*: *ǰ̣uš* // *ǰuš* 'кипение' (ср. *č̣/č* — § 22; *ṣ̌/š* — § 52). Фонема *ǰ̣* есть также в языке бурушаски (где она может замещаться *ẓ̌*). Некоторые из слов с *ǰ̣* определяются как общие с бурушаски или с другими языками памиро-гиндукушского региона (в этих случаях с *ǰ* или *ž*): см. в Словаре *ǰ̣amák* 'лук-праща', *ǰ̣ək* 'щель' и др.

Фонема утвердилась в системе ваханского консонантизма в связи с *č̣* (см. § 23) по корреляции «звонкость—глухость».

[1] Сходно в таджикских говорах региона (Роз. Бад. 9), однако в более северных (по географическому положению) говорах эти звуки более устойчивы, но также не релевантны (Зарубин. Сам.-евр. 104; Роз. Кар. 8; Роз. Дарв. 201—202; Расторгуева. Опыт 45; ср. Богорад. Гор. 45.

[2] Альтернация *h/s* зафиксирована в ряде индоарийских языков: сингальском, глангали.

§ 37. [*k*] — заднеязычный глухой смычный.

Характеризуется слабой придыхательностью (аналогично в других памирских языках и в таджикских говорах этого региона).

Альтернация *k/g* см. § 31.

Альтернация *k/q* см. § 45.

В следующих словах засвидетельствована альтернация *k/x*: *kыfč // xыfč* 'насморк', *rakš // raxš* 'светло-рыжий (масть)', *taskín // tasxín* 'утешение' (тадж., араб.).

Фонема встречается во многих словах, общих для языков региона, и в многочисленных заимствованиях из таджикского.

§ 38. Вах. *k* < др.-ир. *k*. Ваханский имеет *k* и в тех случаях, когда в авестийском засвидетельствовано *x* (или же есть соответствие вах. *k* ~ *x* в других иранских языках, см. *kand-* 'смеяться', *kas-* 'молотить', *kыk* 'источник', *sәkr* 'красный' и др.). Альтернация *k/x* в некоторых основах была характерна, видимо, для многих др.-ир. диалектов (ср. тадж. *kandan* 'копать', но *xandaq* 'ров', арабизованное, к др.-ир. *kan-*, др.-инд. *khan-* 'копать'). У предка ваханского языка щелевая артикуляция (*x*) закреплялась, как кажется, лишь в консонантной группе **xš* (> вах. *š*, см. § 51; возможно, также **xs*, см. § 63); в остальных случаях, в том числе и в группе **kr* (в авест., как правило, *xr*), преобладала смычная артикуляция, что может являться следствием как ранней, так и сравнительно недавней ареальной инновации (спирант типа *x* не является особой, отличной от *k*, фонемой во многих языках ЦАЯС).

В анлауте: *kapč* < **kapičī-* 'ложка', *kut* < **kata-* 'крыша', *kыk* < **kāka-*(**xāka-*) 'источник'.

В ауслауте и инлауте: *rәmә́tk* < **raumantaka-* 'жвачка', *yupk* < **āpaka-* 'вода', *zik* < *(*hi*)*zūka-* 'язык', *maks* < **makasa-* 'муха', *sәkr* < **sukra- // suxra-* 'красный'.

Прочие достоверные соответствия связаны с отражением консонантных групп **sk*, **šk* (см. § 49, 51). О др.-ир. *k* > вах. *č* см. § 21.

§ 39. [*l*] — боковой переднеязычный сонант.

В позиции перед глухими смычными (особенно перед *t*) может сильно оглушаться (аналогично сонантам *r*, см. § 46, и *y*, см. § 65) — явление, относящееся к фонетическому уровню: *čolt*, *čo̥lt* 'рваный', *wәltk*, *wә̥ltk* 'почки (анат.)', *čulk*, *ču̥lk* 'бахрома'.

Альтернация *l/ϑ* засвидетельствована в формах 3 ед. наст. и в основах прош. (перед *-t-*) следующих глаголов: *žәd- : žәϑt- // žәlt-* 'капать', *rәlt // rәϑt* (*rәd- : rәn-* 'бегать'), *škәlt // škәϑt* (*škәd- : škәn-* 'ломаться'), *rasәlt // rasәϑt* (*rasәd- : rәsn-* 'рваться').

Альтернация *l/r* заимствована ваханским вместе с соответствующими альтернирующими формами из таджикских диалектов: *adrás // adlás* 'атлас', *čәlxá // čәrxá* 'катящийся камень', *zәngól // zәngór* 'ржавчина'.

Поскольку альтернация *l/r* зафиксирована только в заимствованной лексике, можно полагать, что альтернирующий префикс *rә- // lә-* во всех формах глагола *lәcәr- // rәcәr-* 'оставлять' также является заимствованием.

Заслуживает внимания эпентетическое *l* в некоторых, очевидно старых (возможно, прошедших адаптацию в другом языке), заимствованиях из таджикского, см. *dәldúng* 'очаг', *žolx*, *šolx* 'ветка'[1].

§ 40. Вах. *l* может соответствовать и.-е. *l* в тех же основах, что и в других иранских (см. *lix̌* 'лизать', *laxs-* 'хромать', *nәmil-* 'подшивать', *palm* 'мягкий' и некоторые др.).

Согласно «арийскому ротацизму», и.-е. *l* > др.-ир. *r*. Действительно, иранские слова с *l* не засвидетельствованы в древнеперсидских надписях, а авестийский алфавит не имеет особого знака для *l*. Вместе с тем данные средне- и новоиранских языков свидетельствуют о том, что в древнеиранских диалектах не произошло полной утраты *l*. Можно полагать, что еще в арийских диалектах наличествовала альтернация *l/r*, восходящая, видимо, к диссимиляции *l—r* индоевропейского периода. Позднее

[1] Ср. эпентетическое *-l-* в кирг. *čolpon* 'пастух' (др.-ир. **fšu-pāna-*, тадж. *šubon*), также эпентетическое *-r-* в кирг. *saržan*, вах. *sarǰim* 'сажень' (из русск.).

латеральный вариант был восстановлен в качестве фонемы в древнеиндийском и в некоторых древнеиранских диалектах. По мнению В. И. Абаева, осет. *l*, восходящее к и.-е. *l*, обязано своим происхождением контактам с неиранскими языками, поскольку оно засвидетельствовано в тех словах, которые «не унаследованы от древнеиранского, а возникли в результате контактов с европейскими языками». (Абаев ИФ 1964, 7; Абаев. СЕИ 36—38). Впоследствии *l* в осетинском стало возникать и комбинаторно (из **ri*, **ry*, **rr* и др.). Между тем слова с унаследованным и.-е. *l* имеются во многих иранских языках (например, в курдском: Р. Л. Цаболов ИпВЯ 1973, 238), и, можно предполагать, что альтернация *l/r* (обычное явление во многих языках) была характерна и для древнеиранских диалектов, достаточно удаленных от европейского ареала.

Заслуживают внимания также вах. *wәltk* < **vr̥ϑka-* 'почки (анат.)' и примеры на развитие вах. *l* из др.-ир. *rn*, *rt*: *palč* < **parnačī-* 'лист', *wolč* < **vārtičī-* 'перепелка'.

Ряд ваханских слов с *l* (из др.-ир. *d*), видимо, заимствован из восточноиранского диалекта типа пашто или мунджанского (см. IIFL II 445): *liw*, *mәlúng*, *vul* и др.

§ 41. [*m*] — губно-губной носовой сонант.

Альтернация *m/n*: *amwór // anwór* 'ровный' (тадж.), *yum // yun* 'двойня', *wәx̌ә́m // wәx̌ә́n* 'кровь'.

Альтернация *m/w* (вариант с *w* распространен преимущественно в Верхнем Вахане): *mingás // wingás* 'воробей', *midy̌ánʒ // widy̌ánʒ* 'невеста' (ср. *m/w* в кабули — Farhadi 23).

Среди слов с *m* много заимствований из таджикского (в основном арабские масдары и причастия).

§ 42. Вах. *m* < др.-ир. *m* во всех положениях.

В анлауте: *maks* 'муха', *mizg* 'моча', *mәst* 'кулак'.

В инлауте: *nәmúrzg* 'борона', *pыtmыy-* 'передразнивать', *yumǰ* 'мука'.

В ауслауте (в некоторых словах с альтернацией *m/n*): *wәx̌ә́m // wәx̌ә́n* 'кровь', *yurm* 'рука', *zәm* 'снег'.

§ 43. [*n*] — переднеязычный носовой сонант.

Появление *g* после *n* в ауслауте см. § 31.

Альтернация *n/m* см. § 41.

Перебой *-y̌d- // -y̌n-* в осн. прош. см. § 110.

Фонема встречается в заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков региона.

Вах. *n* < др.-ир. *n*.

В анлауте: *nay̌d* 'ночь', *nәvы́r* 'провизия', *nыw* 'желоб'.

В инлауте: *δыng* 'зерно', *panʒ* 'пять', *yand* 'край'. В некоторых случаях вах. *n* из др.-ир. *m* по ассимиляции с последующим согласным: *sәnvә́r* < **sami-βara-* 'ярмо', *ying* < **āma*(*ka*)- 'сырой', *nung* < **nāma*(*ka*)- 'имя'. Развитие группы **fn*: *yinót* < **hufnāta-* 'сон (видение)', *yinы́k* < **hufnāka-* 'сон (действие)'.

В ауслауте вах. *n* восходит по большей части к др.-ир. именному суффиксу **-ana-* или же к суффиксу пассивных причастий **-na-* (о последнем см. также в § 105, 110). Суффикс **-ana-* был, видимо, очень продуктивен в праваханском, к нему восходит и формант *-n*, образующий имена действия (*pacn* 'варка', от *pac-* 'варить'): *ricn* < **raučana-* 'дымовое отверстие', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *win-* < **vaina-* 'видеть'.

§ 44. [*p*] — губно-губной глухой смычный.

Характеризуется слабой придыхательностью (также в других памирских языках и в таджикских говорах региона).

Альтернация *p/b* см. § 16.

Встречается в заимствованиях и в общих для языков региона словах.

Вах. *p* < др.-ир. *p*.

В анлауте: *pay* 'кислое молоко', *puδ* 'след', *pыy-* 'пасти'.

Вах. *p* в анлауте может восходить к др.-ир. префиксам, содержащим элемент **p* (**pati-*, **upa-*, **apa-*, **pari-* и др.), причем в ряде случаев трудно определить, к какому именно [1].

Вах. *p* в анлауте из **pati-* : *рытмыу-* 'передразнивать', *рытрым(b)-* 'запирать скот', *рытрыz-* 'прислоняться'.

В ряде случаев *t* из др.-ир. *pati-* могло выпадать (праформа с другим префиксом маловероятна, так как в других иранских в соответствующих основах — отражения **pati-*): *piδic-* < **pati-δač-* 'зажигать'; *рит(ы)с-* < **pati-muč-* 'надевать'; *pətərδ-* < **pati-tṛδ-* 'лопаться'.

В отражениях префикса **pari-* (**upari-*, *para-*?), как правило, сохраняется *-r-*: *pər-mər-* < **pari-mṛ-* 'вянуть'; *pərwic-* < *pari-vaič-* 'просеивать' и др. (см. в Словаре на *pər-*, *рыr-*).

Однако в ряде случаев решить вопрос об исходном префиксе (превербе) не представляется возможным (см. в Словаре анлауты на *p-*).

Вах. *p* < др.-ир. *p*.

В инлауте: *rəpk* < **rupaka-* 'мусор'; *šəpk* < **xšupaka-* 'прут'; *yupk* < **āpaka-* 'вода'.

Также сохраняется в составе группы **sp* (и.-е. *sp*): *nəspər-* < **ni-spar-* 'топтать'; *sprəγ̌* < **spṛya-* 'цветок'; *spundr* < **spārana-* 'пахотное орудие'.

В ауслауте: *škop* < **skāpa-* 'оскопленный'; *rəšip* < **fra-xšᵛaipa-* 'кнут'; *drыр-* < **drāp(aya)-* 'чесать'.

Об отражении др.-ир. *p* < вах. *b* (по альтернации *p/b*) см. § 16.

§ 45. [*q*] — увулярный смычный.

Фонема встречается в заимствованиях (из таджикского, также в словах тюркского и арабского происхождения) и во всех случаях может произвольно замещаться фонемой *k*: *qəmóč* // *kəmóč* 'род хлеба', *qəčqыn* // *kəčqыn* // *kəčkыn* 'подхвостник', *alq* // *alk* 'горло', *qox-* // *kox-* 'кашлять'.

В собственно ваханских словах альтернация *q/k* не засвидетельствована. Фонема проникла в ваханский, очевидно, из таджикских диалектов (куда, в свою очередь, вошла вместе с тюркскими и арабскими заимствованиями).

§ 46. [*r*] — дрожащий переднеязычный сонант.

В позиции перед глухими смычными может сильно оглушаться (аналогично сонантам *l*, см. § 39, и *y*, см. § 65) — явление, относящееся к фонетическому уровню. Оглушение *r* засвидетельствовано в языке кховар, также на фонетическом уровне, и, возможно, существовало в некоторых др.-ир. диалектах (в частности, в авестийском, что отразилось в орфографии вульгаты, см. § 13, примеч. 1): *park*, *pḁrk* 'пятно на лбу'; *zart*, *zḁrt* 'желтый'; *x̌urs*, *x̌ur̥s* 'тесть, свекор'.

Альтернация *r/l* см. § 39.

Альтернация *r/δ* см. § 28.

Альтернация *r/θ* зафиксирована в формах глагола *lыδ-*: *lort-* // *loθt-* 'топтать, уминать' (3 ед. наст. *lыrt* // *lыθt*, ср. альтернацию *l/θ*, § 39).

Фонема встречается как в заимствованной, так и в исконной лексике.

§ 47. Вах. *r* < др.-ир. *r*.

В анлауте: *ricn* 'дымовое отверстие', *rəmátk* 'жвачка', *rыy-* 'лаять'; также из **fra-*: *rəwəz-* < **fra-vaz-* 'летать', *rəsəδ-* < **fra-siδ-* 'рваться'.

В инлауте ваханский сохраняет др.-ир. *r* как в интервокальной позиции, так и в составе консонантных групп **βr*, **rm*, **rs*, **rz* (также **kr* // *xr*): *arát* 'локоть (мера)', *vrыt* 'брат', *yurm* 'рука', *pыrs* 'ребро', *nəmárzg* 'борона'.

[1] Рефлексов и.-е. **po-* (слав. **po-*, балт. **pa-*, русск. *по-*, тох. *pä-*), которое, по мнению ряда исследователей, сохраняется в осет. *fæ-*, хот. *pa-*, хорезм. *p-* (Benveniste. Oss. 98—102; Бенвенист. Осет. 109—112; Абаев. СЕИ 65; M. Schwartz ZDMG 120 (1970) 304), в ваханском, как кажется, нет (ср. возражения по поводу др.-ир. **pa-* — Henning BSOAS XXVIII (1965), 246), точно так же, как нет и предлога, родственного согд. (')*kw* (авест. *ka̧m*, слав. *кь(н)*, русск. *к*, *ко*), который, по материалам А. Л. Грюнберга, имеется в мунджанском (Грюнберг. Мдж. 425; И. М. Стеблин-Каменский ВЯ 1974, № 3, 151).

В ауслауте: *bar* 'дверь', *δir* 'далекий', *səkr* 'красный', *vыr* 'груз, ноша'.

§ 48. [*s*] — переднеязычный глухой сибилянт (однофокусный).

Альтернация *s/z* в анлауте (только в одном слове): *səngыrt* // *zəngыrt* 'таракан'.

Альтернация *s/š* в заимствованиях из таджикского (в которых, в свою очередь, альтернация *š/ṣ̌*, см. § 52) объясняется влиянием соседнего *š* (сходно в таджикских говорах): *səriš* // *šəriš* 'клей'.

Альтернация *s/θ* по говорам см. § 59. Упрощение аффрикаты *c* + *t* → *st* см. § 18.

Встречается во многих общих словах и заимствованиях.

§ 49. Вах. *s* < др.-ир. *s*.

В анлауте: *san-* 'подниматься', *sik* 'ость', *səkr* 'красный'. Также в результате оглушения согласного элемента префикса **uz-*: *sparsk* < **us-parsaka-* 'поперечные жерди потолка'.

В начальной позиции *s* сохраняется также в консонантной группе **str*, которая в инлауте, очевидно, упрощалась в **sr* и отражалась как вах. *ṣ̌* (см. § 54): *strin* 'яловая', *strəy* 'самка'.

Отражения группы **sk* (**šk*): *skid* < **skauδa-* 'тюбетейка', *skən* < **skuna-* 'щенок', *wəsk* < **huška-* 'сухой'.

Последнее, видимо, по перебою *sk* // *šk*, ср. отражения др.-ир. *sk* // *šk* > вах. *šk*, *ṣ̌k* § 51, ср. также отражения др.-ир. *st* и *št*: *stow-* < **staāv-* 'хвалить', *krəst* < **karasta-* 'шуба, тулуп', *məst* < **mušti-* 'кулак', *pəst* < **pišta-* 'толокно'.

Перебой в отражении **st*, **št* засвидетельствован во многих иранских языках (например, в таджикском или персидском, Hübschmann. PSt 236). О соответствии др.-ир. *st*, *št* > вах. *t* см. § 57. Др.-ир. группа **sn* в ваханском может отражаться как *st* (также **sn* > **zn* > **zd*): *stəx̌* < **snuša-* 'сноха', *nəbəst* // *nəbəsn* < **ni-pas(a)na-* 'гребень', *wыz-d(ы)y-* < **ā-*, **ava-snāya-* 'мыть, стирать'.

Об отражении в составе группы **sp* см. § 44.

Вах. *s* из др.-ир. *s* в инлауте и ауслауте: *nəsy-* 'спать', *wəsərd* 'этот год', *dis(ы)v-* 'показывать', *maks* 'муха', *pərs-* 'спрашивать', *was* 'балка'.

§ 50. [*š*] — среднеязычный глухой сибилянт (двухфокусный).

Альтернация *š/s* см. § 48.

Альтернация *š/ṣ̌* см. § 52.

Основная фонологическая оппозиция вах. *š* и *ṣ̌* связана не с первым фокусом (*š* — апикально-дорсальное, *ṣ̌* — церебральное), а со вторым (*š* — среднеязычное, *ṣ̌* — заднеязычные). При артикуляции *š* (также *ž*) кончик языка может оставаться опущенным к основанию нижних зубов (Соколова. Очерки II 222). Таким образом, вах. *ṣ̌—š* противопоставлены друг другу не по «церебральности—нецеребральности», а по «заднеязычности—среднеязычности» (т. е. по «твердости—мягкости»). Эта оппозиция нарушается, однако, тем, что во взаимоотношения вах. *š* и *ṣ̌* в силу интенсивного ваханско-таджикского двуязычия вовлечено еще и тадж. *š* в заимствованиях из таджикского. Хотя по своим артикуляционным характеристикам тадж. *š* ближе к вах. *š*, но акустически оно воспринимается как сходное с вах. *ṣ̌* (так как среднеязычное тадж. *š* гораздо тверже, чем вах. *š*). Поэтому в заимствованиях тадж. *š* передается как вах. *ṣ̌*, которое, в свою очередь, все же тверже тадж. *š* (см. также об этой передаче § 52). Лишь несколько ранних заимствований, относящихся, видимо, к той эпохе, когда в ваханском еще не утвердился в качестве фонемы церебральный сибилянт (*ṣ̌*), имеет мягкое (среднеязычное) *š* (во всех остальных случаях тадж. *š* → вах. *ṣ̌*, § 52) [1]: *šal* 'параличный', *šыm* 'плохой, несчастный'.

[1] Ср. в осетинском: до оформления смычно-гортанного ряда в ранних заимствованиях из русского глухие смычные передаются глухими придыхательными. После оформления смычно-гортанного ряда русские глухие смычные передаются уже не глухими придыхательными, а смычно-гортанными (так как в новую эпоху отсутствие придыхательности фонологически более значимо, чем наличие смычно-гортанности) — см. Абаев. ОЯФ I 518—525.

Кроме ограниченного числа подобных ранних заимствований, мягкое (среднеязычное) *š* встречается, в основном, в собственно ваханской лексике (и альтернация *š/ṣ̌* в этих словах, как правило, не засвидетельствована, ср. § 52).

§ 51. Вах. *š* может восходить к др.-ир. *xš(v)* (также *fš*) и ар. *śv* (и.-е. *k̑u̯*): *šəpk* < **xšupaka-* 'прут', *šəbɯ́n* < **fšu-pāna-* 'пастух', *šač* < **śvačī-* 'собака', *yaš* < **aśva-* 'лошадь', *yišn* < **hauśvana-* 'железо'.

Вах. *š* может также восходить к др.-ир. *š* и группе **sy* (ср. развитие *ž* < **zy*, § 69), однако в этих случаях засвидетельствован перебой в отражениях (то *š*, то *ṣ̌*), что, возможно, связано с сандхи (в большинстве примеров вах. *š*, *ṣ̌* из др.-ир. *š*, *sy* в анлауте или ауслауте): *šiš* < **śviša-* 'вошь', *wəšəng* < **vr̥šanaka-* 'бык', *wəšk* < **vasyaka-* 'теленок', но — *γ̌iṣ̌* < **γauša-* 'ухо', *təṣ̌* < **tusya-* 'пустой', *ṣ̌ɯw* < **syāva-* 'черный'.

Двоякое развитие засвидетельствовано и в отражениях др.-ир. *sk*, *šk* как вах. *šk* или *ṣ̌k* (см. § 49 об отражении как *sk*; ср. там же о перебое в отражениях др.-ир. *st*, *št*): *škop* < **skāpa-* 'кастрированный', *ṣ̌kar-* < **skar-* 'совокупляться', *ṣ̌korč* < **skāračī-* 'древесный уголь', *pəṣ̌k* < **pr̥ška-* 'помет овец и коз'.

§ 52. [*ṣ̌*] — церебральный глухой сибилянт (со вторым задним фокусом).

Альтернация *ṣ̌/ẓ̌* в анлауте только в слове *ṣ̌olx* // *ẓ̌olx* 'ветка'. Упрощение аффрикаты *č̣* + *t* → *ṣ̌t* см. § 22.

Альтернация *ṣ̌/š* засвидетельствована в заимствованиях из таджикского, причем наиболее распространенным является вариант с *ṣ̌*. Аналогичная альтернация есть также в языках кховар и бурушаски (судя по примерам в словарях), очевидно, также в ишкашимском, где *š* и *ṣ̌* имеют второй задний фокус и с трудом различимы на слух (Пахалина. Ишк. 25), и в мунджанском языке (IIFL II 30; Грюнберг. Мдж. 404). По свидетельству Р. Готио, в речи его мунджанских информаторов *š* и *ž* были твердыми (т. е. заднеязычными) только в заимствованиях (R. Gauthiot MSL XIX (1915) 157). В языках-диалектах шугнано-рушанской группы, очевидно, наличествует альтернация *š/x̌* (не отмечаемая в литературе), причем в большей части заимствований из таджикского преобладает вариант с заднеязычным (*x̌*): *x̌ār* 'город', *x̌ōgírd* 'ученик', *tamōšó* // *tamōx̌ó* 'зрелище'; 'прогулка'. Очевидно, во всех языках региона, имеющих пару фонем *š—ṣ̌* (также *ž—ẓ̌*), происходит (под влиянием таджикского двуязычия) процесс, который, по наблюдениям Г. Моргенстиерне, идет в мунджанском: оба *š* (по его терминологии, «палатальное» и «ретрофлексное») в речи некоторых информаторов заменяются одним «нейтральным» (IIFL II 30).

В ваханском, видимо, также в заимствованиях из таджикского альтернируют не «мягкое» *š* и «твердое» *ṣ̌*, а *ṣ̌* и «нейтральное» (типа тадж.) *š*, причем вариант с *ṣ̌* является более распространенным (в особенности в речи людей, менее подверженных влиянию таджикского литературного языка): *ṣ̌ogírd* // *šogírd* 'ученик', *ṣ̌əlxá* // *šəlxá* 'щавель' (см. примеры в Словаре).

§ 53. Вах. *ṣ̌* может восходить к др.-ир. *š*, *sy*, *šy* (в первых двух случаях возможно также и развитие *š*, см. § 51): *trəṣ̌p* < **tr̥špa-* 'кислый', *naṣ̌-* < **nasya-* 'исчезать', *wəṣ̌ík* < **vi-šayaka-* 'ключ (дверной)', *rəmɯṣ̌-* < **fra-mr̥š-* 'забывать'.

Развитие в составе групп **sk*, **šk* см. § 51.

Заслуживает внимания также развитие др.-ир. *šn* > вах. *ṣ̌t*: *poṣ̌t* < **pāšna-* 'пятка' (ср. др.-ир. *sn* > вах. *st*, *zd*, см. § 49).

Развитие группы **sp* > *ṣ̌p*, *ṣ̌p* (ср. более частое **sp* > *sp*, § 44): *rəṣ̌pɯ́k* < **fra-spāka-* 'шпулька', *vəṣ̌p* < **aβi-spā-* 'дышло'.

§ 54. Развитие **sr* > *ṣ̌*, *-*str-* > *ṣ̌* (ср. сохранение **str-* в анлауте, § 49) засвидетельствовано в немногих словах, являющихся общими для восточноиранских языков региона: *ṣ̌aδ* 'загон', *ṣ̌in* 'зад', *ṣ̌əw* 'рог', *vaṣ̌* 'канат', *wɯṣ̌* 'трава', *x̌aṣ̌* 'теща', *γ̌aṣ̌* 'рот'. Принимая во внимание общие тенденции в развитии ваханского консонантизма, в частности сохранение групп **dr* (§ 25), *tr* (др.-ир. *θr*, § 57) (ср. **dr*, **tr* > *c* в шугн.), можно предположить, что развитие **sr* > *ṣ̌* в ваханском чужеродно. Оно могло войти в язык вместе с лексическими заимствованиями из соседних восточноиранских языков и распространиться как следствие исключительного языкового смешения, которым характеризуется памиро-гиндукушский регион. В этой связи заслуживает внимания предположение Г. Моргенстиерне о том, что кхов. *srūŋ* 'рог' — заимствование из иранского (Mrg. BSOS VIII (1936) 669), возможно, давнее (до перехода **sr* > *ṣ̌*) заимствование из ваханского.

Таким образом, церебральный звук типа *ṣ̌*, видимо, возникал в праваханском как позиционный вариант **š* в группе **šy* (подобно *č̣* < **čy*, § 23, *ẓ̌* < **žy*, § 70) и в сандхи, однако оформление его как фонемы произошло уже в более позднюю эпоху в результате заимствований слов с *ṣ̌* (из индоарийских и бурушаски), а также развития перехода **sr* > *ṣ̌* (возможно, под влиянием разновременных заимствований из восточноиранских).

§ 55. [*t*] — дорсальный глухой смычный.

Характеризуется слабой придыхательностью (аналогично в других памирских и в таджикских диалектах региона).

В интервокальной позиции (преимущественно в глагольных формах 3 ед. прош.) может происходить геминация *t* — *x̌atəy* // *x̌attəy* 'сказал(а)'.

Альтернация *t/ṭ* см. § 58.

Отпадение после глухих сибилянтов в ауслауте: *xúniš(t)* 'дома' (мн. ч.), *sá(y)iš(t)* 'вы', *xərsə́s(t)* 'смородина'.

Засвидетельствовано во многих заимствованиях из таджикского и в общих для языков региона словах.

§ 56. Вах. *t* < др.-ир. *t*.

В анлауте: *taw* косв. форма личн. мест. 2 ед. 'тебя', *tund* 'основа (ткацк.)', *tɯn-* 'лепить'.

Также из **ati-* : *təny-* < **ati-nay-* 'загонять скот'.

В инлауте *t* в ваханском может быть из **pati-* (см. об этом особо в § 44), также в формах по типу перфекта на -(*ə*)*tk* (из *-*taka-*): *sətk* < **sitaka-* 'сытый', *pitk* < **pūtaka-* 'гнилой', *drətk* < **drutaka-* 'сжатый' (*draw-* : *drət-*).

В формах от корней с согласным исходом *-t-* может выпадать: *wašk* < **waštk* < **vaštaka-* 'упавший' от *waz-* : *wašt-* 'падать' (ср. также форму перф. на *-fk*: *vzafk*, s. v. *vzəm-* 'выжимать' и формы на *-x̌k* в § 64).

В основах прош. *-t-* восходит к суффиксу причастий *-*ta-* (так же, как и *-d-* после звонких и сонантов, см. § 25) или же является образованием по аналогии (подробнее см. § 104).

Прочие примеры на *-t* в ауслауте: *bət* 'кроме', *δit* 'дым', *kəbít* 'голубь'.

§ 57. Одной из примечательных особенностей ваханского консонантизма, которая, наряду с развитием ар. *śv* (и.-е. *k̑u̯*) > вах. *š*, часто упоминается в литературе, является соответствие вах. *tr* ~ др.-ир. *θr*: вах. *truy* 'три', *δɯtr* 'серп', *mɯtr* 'предзнаменование', *pətr* 'сын'.

Г. Моргенстиерне полагает, что ваханский в данном случае «следовал по своим собственным следам» (Mrg. Rep. Afgh. 81) и восстановил *tr* из общеиранского *θr*. Д. И. Эдельман предполагает, что в ваханском не происходило спирантизации *t* → *θ* и удержалась арийская группа *tr* (Эдельман. Геогр. 84). Вместе с тем спирантизация **d* → **δ* в праваханском произошла, но в настоящее время вытесняется (см. § 24, 29). Можно полагать, что спирантизация **t* → **θ* происходила и в том древневосточноиранском диалекте, который лежит в основе ваханского языка, но впоследствии был восстановлен смычный (возможно, из альтернации *t/θ*), видимо, в результате того, что носители праваханской речи раньше прочих ираноязычных племен вступили в контакт с языками ЦАЯС (в которых отсутствуют на фонемном уровне глухие спиранты).

Вах. *t* в ряде случаев восходит к др.-ир. *št*, *st*: *at* 'восемь', *pərt* 'тыл, зад', *-it* краткая форма связки.

§ 58. [ṭ] — церебральный глухой смычный.

Альтернация *ṭ/t*: *šloṭ* // *šlot* 'мягкий', *ṭoq-* // *toq-* 'стучать'.

Большинство слов с *ṭ* определяются как заимствования (из индоарийских и бурушаски) или же как общие слова неясного происхождения: *woskáṭ* 'телогрейка' (из англ. через инд.), *čəmыṭkыr* 'кокетка' (индо-ар.), *ṭax di-* 'трясти', *ṭung* 'твердый'.

Для восстановления **ṭ* (так же, как и **ḍ*, см. § 27) для праваханского нет особых оснований (ср. Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 72). Из приводимых Д. И. Эдельман в табл. 4 примеров с церебральным в ваханском языке вах. *kəṭ* 'короткий' — заимств. из индо-ар., вах. *əṭ* 'открытый' — общее слово для всех языков региона (см. Словарь). Есть также ряд «дефектных» (см. *ḍunʒg*) основ.

Таким образом, *ṭ* в ваханском (аналогично звонкому корреляту) — поздняя ареальная инновация.

§ 59. [θ] — переднеязычный однофокусный глухой плоскощелевой.

Оглушение *δ → θ* в осн. прош. и в 3 ед. наст. см. § 28, альтернации *θ/l*, *θ/r* в глагольных формах см. § 39, 46.

Альтернация *θ/t* засвидетельствована в формах глагола *bəθ-* // *bət-* 'падать' и по говорам в слове: верхн. *maθk*, средн. *matk*, нижн. *maltk* 'солодка' (ср. перебой *θ/t* в сарыкольском — Пахалина. СЯ 13).

Перебой *θ/s* в одном слове по говорам: нижн., средн. *yost*, верхн. *yoθt* 'гнездо'.

Фонема *θ* есть в шугнано-рушанской группе и в язгулямском, но не встречается в ишкашимском (с сангличским) и в мунджанском (с йидга), в бурушаски и в индоарийских (кроме кховар, где, очевидно, также как и в пашаи, фонологически не релевантно).

В ваханском *θ* зафиксировано в немногих словах. Альтернация *θ/t* не развита (ср. *δ/d*, § 24). В праваханском **θ* было, видимо, вариантом **t*, лишь в одном случае можно предполагать отражение др. ир. *θ*: *θaw* : *θət-* < **θav-* : **θuta-* 'гореть, жечь', ср. также вах. *θin* < **θūna-* 'горячий', 3 ед. *θit* < **θáuti* < **θávati* 'горит'.

По предположению Г. Моргенстиерне, др.-ир. *θ* дает в ишкашимском *s*, в сангличском *t* (IIFL II 305; ср. сходно в разных говорах ягнобского: Боголюбов. Ягн. 6). Утрата *θ* (также и таких специфически «восточноиранских» фонем, как *γ̌* и *δ*) в ишкашимском (отчасти в сангличском) и мунджанском (и йидга) свидетельствует, возможно, о чрезвычайно сильном чужеродном (таджикском и индоарийском?) влиянии, которому подвергались и подвергаются эти языки (особенно ишкашимский и йидга).

В целом, глухие спиранты *f*, *θ*, *x* могли, видимо, закрепляться в качестве фонологически релевантных и в праваханском в процессе диалектального смешения и заимствований из соседних древнеиранских диалектов, а потому представлять побочную линию развития, засвидетельствованную малым числом соответствий.

§ 60. [v] — губно-зубной звонкий плоскощелевой.

Альтернация *v/b/w* в заимствованиях см. § 16, *v/w* см. § 61.

Альтернация *f/v* и соответственно *f/w* (через *v/w*) в заимствованиях из таджикского см. § 30.

Фонематическая оппозиция губно-зубного (*v*) и губно-губного (*w*) засвидетельствована во всех иранских языках региона (кроме, разумеется, таджикских диалектов) и не прослеживается в бурушаски и индоарийских. В большинстве заимствований из таджикского (в диалектах которого *v* и *w* — варианты одной фонемы) чаще закрепляется губно-губной альтернант (см. § 61), и поэтому большая часть слов с *v* — либо собственно ваханские, либо же неясного происхождения. Альтернация *v/w* в собственно ваханской лексике зафиксирована лишь в некоторых словах в анлауте (где она, возможно, объясняется контаминацией отражений др.-ир. префиксов **aβi-* и **ava-*, **vi-*): *viš(ы)v-* // *wiš(ы)v-* < **aβi-*, **ava-xšᵛaiβ-* 'подметать', *vzəm-* // *wzəm-* < **aβi-*, **ava-zam(b)-* 'молоть', 'выжимать', *vərəfs-* // *wərəfs-* < **aβi-*, **ava-rap-s-* 'стоять', *vərdənʒ-* // *wərdənʒ-* < **aβi-*, **ava-dranč-* 'жать, давить'.

Эта альтернация распространяется (возможно, под влиянием альтернации *v/w* в заимствованиях из таджикского) и на два очень употребительных глагола: *vin-* // *win-* < **vaina-* 'видеть', *woc-* // *voc-* 'становиться'.

Вах. *v* < др.-ир. *b* (вост.-ир. *β*).

В анлауте: *vand-* 'связывать', *vorz* 'подушка', *vыr* 'груз, ноша'.

В инлауте: *nəvыr* 'провизия в дорогу', *sənvár* 'ярмо'.

В ауслауте: *γ̌uv* 'яма', *skurv* 'шершавый', *drəv-* 'шить'.

О суффиксе каузатива -(ы)*v-* : *-ovd-* // -(ы)*w-* : *-owd-* см. в Словаре (ср. там же слова, в которых др.-ир. *p* ~ вах. *v*: *andáv* 'лихорадка', *tətvárt* 'позапрошлый год', *ṣыvdig* 'тушение').

§ 61. [w] — губно-губной плоскощелевой (сонант).

В южных таджикских говорах *v* и *w* — варианты одной фонемы (Расторгуева. Опыт 47), но, как правило, в ваханских заимствованиях из таджикского более употребителен вариант с губно-губным (*w*): *wəzír* // *vəzír* 'везир', *korwón* // *korvón* 'караван', *ayloqráw* // *ayloqráv* 'отправляющийся на летовье'.

Альтернация *b/v/w* в заимствованиях см. § 16.

Альтернация *w/m* см. § 41.

В ваханском языке (сходно и в вахано-таджикском говоре) более употребительным и устойчивым является только гласный анлаут на *a-*. Этот тип анлаута засвидетельствован и в собственно ваханской лексике (примеры в Словаре). Анлаут на *o-* также является относительно устойчивым, но он встречается только в заимствованной (преимущественно из таджикского) лексике. Прочие типы гласных анлаутов на *i-*, *u-*, *ə-*, *ы-* являются не характерными для ваханского языка и для прочих языков памиро-гиндукушского региона (в том числе и для распространенных здесь таджикских говоров). Появление протезы *y-* (для анлаутов на *i-*, *ы-*), *w-* (для *ə-*, *u-*) и фарингального призвука *h* (см. § 34) для всех типов анлаута происходит, таким образом, не только в ваханском языке, но и во многих соседних языках и диалектах: *wəstód* // *ustód* 'мастер' (тадж.), *wəṣ̌tыr* // *əṣ̌tыr* 'верблюд' (заимств.).

Сходно и для *w*, появляющегося между гласными для устранения зияния: *owú* // *oʰú* 'газель' (тадж.), *suwón* // *suʰón* 'напильник' (тадж.).

Во многих случаях вставное и протетическое *w* может произвольно замещаться фарингальным призвуком. Об *y-* см. § 65.

В некоторых заимствованиях из таджикского может происходить отпадение начального *w-* (очевидно, осмысляемого как протеза): *aból* // *waból* 'грех, несчастье' (тадж. лит. *vaból*).

§ 62. Вах. *w-* в анлауте может быть протетическим (вместо отпавшего **h*, см. § 34, или при гласном анлауте в древнеиранском). В этих случаях (т. е. в собственно ваханской лексике) оно также может отпадать (лишь в немногих словах): *wudg* < **adyaka-* 'сегодня' (нижн. также *udg*), *wəsk* < **huška-* 'сухой', *wuč* < **usča-* 'верх, наверх' (нижн. *uč*).

В остальных случаях вах. *w* < др.-ир. **v* во всех положениях.

В анлауте: *waz-* : *waṣ̌t-* 'падать', *woδ* 'оросительный канал', *wыr* 'дождь'.

В анлауте *w-* может восходить к префиксам **ava-* или **vi-* (об альтернации *w/v* в этих случаях см. § 60): *wundr* < **ava-antara-* 'поле', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *wərəč̣-* < **ava-ričya-* 'оставаться; уставать'.

Примеры на вах. *w* < др.-ир. **v* в инлауте: *rwor* < **fra-vahra-* 'день', *pərwic-* < **pari-vaič* 'просеивать', *rəwəz-* < **fra-vaz-* 'летать, прыгать'.

В ауслауте: *γ̌ыw* 'корова', *yiw* 'один', *stow-* 'хвалить'.

§ 63. [x] — увулярный глухой щелевой.

Альтернация *x/q* в заимствованиях из таджикского (в тех же словах, что и в местных таджикских говорах): *waxt* // *waqt* 'время' (также *wakt*), *taxsím* // *taqsím* 'деление' (также *taksim*).

В некоторых (более старых?) заимствованиях закрепляется щелевая артикуляция: *təxlí* 'холощеный баран' (тадж. из тюрк. *tuqli*), *xaf* 'трут' (тадж. *qav*).

Альтернация *x/k* см. § 37.

Как и во многих таджикских говорах, *x* может замещать фарингальный призвук (только в инлауте): *maxkám* // *maʰkám* 'крепкий', *axmáq* // *aʰmáq* 'дурак'.

Подавляющее большинство ваханских слов с *x* (так же, как и с его звонким коррелятом *γ*, см. § 32) — это заимствования из таджикского или же слова неясного происхождения, общие для языков этого региона.

Соответствие вах. *x* ~ др.-ир **x* или **k* засвидетельствовано немногими примерами: *xur* 'осел', *xuf* 'пена'.

Заимствованиями могут быть вах. *xaš-* 'тянуть, тащить' и *xam(b)-* 'спускаться'.

По всей вероятности, глухой спирант *x* не был особой фонемой в тех древневосточноиранских диалектах, которые рано продвинулись на восток и вступили в тесный контакт с языками ЦАЯС. В праваханском закрепление щелевой артикуляции (*x*) произошло, видимо, лишь в консонантных группах **xš* (> вах. *š*, § 51) и **xs*[1], во всех же остальных случаях, в том числе и в группе **xr* (вах. *kr* или *čr*, см. § 21, 38, в авест., как правило, *xr*), преобладала смычная артикуляция (*k*). Засвидетельствованное несколькими не очень убедительными примерами развитие ар. **k*, **kh* > др.-ир. **x* > вах. *x* следует, видимо, считать побочной линией в развитии ваханского консонантизма (ср. сходно для глухих спирантов *f*, § 30, и *ϑ*, § 59).

§ 64. [*x̌*] — заднеязычный глухой щелевой.

Аналогично своему звонкому корреляту (*γ̌*) — специфически восточноиранская фонема. Вах. *x̌* акустически несколько мягче, чем соответствующий глухой заднеязычный спирант в языках шугнано-рушанской группы. Заднеязычный глухой спирант отсутствует на фонемном уровне в бурушаски, индоарийских и в ишкашимском языке. Фиксируемое для мунджанского палатальное *x̌* имеет совершенно другое происхождение, чем ваханское или шугнанское *x̌*[2]. Вах. *x̌* встречается в большинстве случаев в собственно ваханской лексике. Альтернация *x̌/x* засвидетельствована лишь в одном слове: *zax̌/zax* 'колючка'; 'облепиха (*Hippophae rhamnoides*)'.

Вах. *x̌* в большинстве случаев из др.-ир. **hv*: *x̌an-* 'говорить'; 'петь', *x̌at* 'сам, свой', *x̌urs* 'тесть, свекор', *x̌ɯy* 'сестра', *rɯx̌ɯp-* 'укладывать спать'.

В формах по типу перфекта (восходящего к именам на **-taka*) также в результате оглушения **γ* (> *γ̌*) → *x̌* в консонантной группе в ауслауте: *yəx̌k* < **yux̌tk* < **yuγdaka-* 'обученный, привыкший', *tax̌k* < **tax̌tk* < **taγdaka-* перф. от *taγ̌d-* 'уходить', *δəx̌k* < **δux̌tk* < **δuγdaka-* перф. от *δic-* 'доить'.

Ср. сходное упрощение консонантной группы также в формах перфекта на *-fk* (§ 30) и *-šk* (§ 56).

Несколько примеров свидетельствуют также о том, что в ауслауте вах. *x̌* может восходить к др.-ир. **š* (что, возможно, объясняется альтернацией праваханских **hv* и **š* в этом положении, ср. альтернацию *x̌/š* в шугнанском, § 52): *pyix̌* < **piyūša-* 'молозиво', *stəx̌* < **snuša-* 'сноха', *čəx̌-* < **kuš-* 'убивать (животное)'.

Вах. *yix̌* 'лед', возможно, к **aiša-*, а не к **aixa-*.

§ 65. [*y*] — среднеязычный плоскощелевой (сонант).

В позиции перед глухими смычными может сильно оглушаться (подобно сонантам *l*, § 39, и *r*, § 46) — явление, относящееся к фонетическому уровню: *dəyt*, *dəy̥t* 'бьет', *vayč*, *vay̥č* 'подойник', *yayč*, *yay̥č* 'кость'.

Произвольное появление и отпадение протетического и вставного (между гласными для устранения зияния) *y* — явление, характерное для всех языков памиро-гиндукушского региона (в том числе и для распространенных здесь таджикских говоров). Почти во всех случаях протетическое или вставное *y* может замещаться фарингальным призвуком (*h*): *(y)inót* // *ʰinót* 'сновидение', *yiž̌g* // *iž̌g* 'слюна', *niyól* // *niʰól* 'росток' (тадж.).

---

[1] Ср. вах. *laxs-* < **lak-s-* 'хромать' и *šəxs-* 'проходить'.

[2] В мунджанском *x̌* зафиксировано лишь в немногих словах; ср. мдж. *x̌iray* < **θraya-* 'три' (IIFL II 69).

В ряде случаев дублет с протетическим *y-* является более распространенным: *yašk* 'слеза' (тадж. *ašk*), *yošti* 'примирение' (тадж. *ošti*).

Зафиксировано также отпадение корневого начального *y-* в заимствованиях из таджикского (которое, очевидно, осмысляется как протетическое, ср. аналогично для протезы *w*, § 61): *abɯ́w* 'вьючная лошадь' (тадж. *yobū*).

То, что в самом ваханском протетические и эпентетические *y* и *w* (§ 61) могут быть замещены фарингальным призвуком (*h*), но никогда не альтернируют между собой (в одном и том же слове может быть либо протеза или эпентеза *y*, либо *w*), свидетельствует, что появление фарингального протетического и эпентетического призвука (глайда *h*) относится, видимо, к более поздней эпохе, чем оформление *y* и *w* в качестве двух возможных протетических и эпентетических звуков. Об этом говорит как наличие многочисленных исконно ваханских слов с протетическими и эпентетическими *y* и *w*, которые уже не могут отпадать (примеры см. ниже и в § 66), так и следующий пример (свидетельствующий о возможной альтернации эпентетических *y* и *w* в праваханском): *nyəšt-* < **ni-vašta-* 'выходить' (*nɯwz-* : *nyəšt-*).

В ваханском *y* зафиксировано во многих заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков памиро-гиндукушского региона.

§ 66. Вах. *y-* в анлауте может быть протетическим (вместо отпавшего **h*, примеры см. особо в § 34, или при гласном анлауте в древнеиранском): *yaš* < **aśva-* 'лошадь', *yupk* < **āpaka-* 'вода', *yurm* < **arma-* 'рука'.

В собственно ваханской лексике отпадение протетического *y* засвидетельствовано только перед *i*: *(y)imɯ́k* < **haumāka-* 'хвойник', *(y)ing* < **āmaka-* 'сырой, незрелый'.

Примеры на вах. *y* на месте выпавшего др.-ир. **h* в инлауте и ауслауте см. в § 34.

В остальных случаях вах. *y* < др.-ир. *y*: *yum* < **yāma-* 'двойня', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *pyix̌* < **piyūša-* 'молозиво', *truy* < **traya-* < **θraya-* 'три', *pay* < **paya-* 'кислое молоко'.

В исходе глагольных основ *-y* может восходить либо к суффиксу «каузатива» **-aya-*, либо к «пассиву» на **-ya-* (подробнее см. § 106 и сл.): *δɯvɯy-* < **δāβaya-* 'воровать, красть', *məry-* < **mr̥ya-* 'умирать'.

§ 67. [*z*] — переднеязычный звонкий сибилянт (однофокусный).

Альтернация *z/s* см. § 48.

Спирантизация *ʒ* → *z* см. § 68.

В ваханском языке *z* встречается в заимствованиях из таджикского и в словах, общих для языков этого региона.

Вах. *z* < др.-ир. *z*.

В анлауте: *zart* 'желтый', *zik* 'язык', *zəm* 'снег'.

В анлауте вах. *z-* может восходить к префиксу **uz-* (ср. § 70): *zrɯy-* < **uz-rāya-* 'выть (о собаке, волке)', *zrənd-* > **uz-rand-* 'скрести, скоблить', *zwəy-* < **uz-vay-* 'наматывать, крутить'.

В инлауте: *mizg* 'моча', *nəmə́rzg* 'борона', *pizn* 'вымя'.

В ауслауте: *mərz* < **mr̥za-* 'голодный', *vərz* < **βr̥za-* 'длинный', *pɯz* < **pāza-* 'грудь'.

Некоторые глаголы, имеющие исход основ наст. на *-z*, в осн. прош. имеют *-št-* (или *-žd-*), ср. сходно с авест. *vaz-* : *vašta-* 'везти', *waz-* : *wašt-* 'падать' (**vaz-*), *dɯrz-* : *dəžd-* 'брать' (**dr̥z-* : **dr̥šta-*), *nɯw(ɯ)z-* : *nyəšt-* 'выходить' (**ni-vaz-*).

Но ср. вах. *rəwəz-* : *rəwəzd-* 'летать, прыгать' (**fra-vaz-*) — позднее образование по аналогии.

§ 68. [*ʒ*] — дорсальная звонкая однофокусная аффриката.

Альтернация *ʒ/c* см. § 18.

Спирантизация *ʒ* → *z* практически возможна во всех словах с *ʒ* (сходная тенденция отмечается также в языках шугнано-рушанской группы — Соколова. Очерки II, 138; в ишкашимском, а также в бурушаски — Климов, Эдельман. Бур. 29).

Слов с *ʒ* в ваханском очень немного, среди них есть несколько общих для языков этого региона (с перебоем *ʒ/z* по языкам): *ʒil* // *zil* 'струна, тетива', *pənʒlá* // *pənzlá* 'двусторонний (разделенный на две части) вьюк'.

Смычная артикуляция фонемы *ʒ* является более устойчивой после *n* в ауслауте, где *z* возникает из озвончающегося *c* и, подобно *c*, восходит к др.-ир. **č* (см. § 19): *panʒ* 'пять', *tanʒ-* 'натягивать основу (ткацк.)', *wərdənʒ-* < **ava-*, **aβi-dranč-* 'давить, жать'.

§ 69. [*ž*] — среднеязычный звонкий сибилянт (двухфокусный).

Альтернация *ž/ǰ* см. § 35.

Альтернация *ž/ẓ̌* в заимствованиях из таджикского см. § 70.

Большая часть из немногочисленных слов с *ž* — неясного происхождения, некоторые относятся, возможно, к заимствованиям ранних эпох (см. в Словаре *žaw* 'зерно', *žitr* 'пряжа', *žip-* 'прясть'). Достоверные этимологии имеют, как кажется, лишь следующие вах. слова с *ž*: *raž* 'нары', *(y)iž* 'тамариск', *yož-* 'рожать (о животных)', *žarž* 'молоко'.

Наличие особой фонемы **ž* в древнеиранских диалектах представляется сомнительным. В древнеперсидской графике она не обозначена, а имеющийся в авестийском знак для *ž* обозначает, как правило, позиционный вариант *š* (перед звонкими и гласными, как, например, в именном префиксе *duš-*, *duž-* 'плохой') и в меньшинстве случаев вариант *z* (перед звонкими)[1]. Возможно, что *ž* отсутствовало в качестве особой фонемы в древневосточноиранских диалектах (так же, как не встречается и в настоящее время в некоторых таджикских говорах — Расторгуева. Опыт 45).

В праваханском **ž* могло возникать в качестве позиционного варианта фонемы **š* в сандхи, также из группы **zy* (ср. развитие **sy* > *s*, § 51). Позднее могла развиться альтернация *ž/z* (ср. авест. *γžar-*, *γzrad-* 'течь', см. вах. *žarž* 'молоко'), приведшая в ряде случаев к закреплению двухфокусной артикуляции (*ž*). Позиционный вариант оформился в особую фонему как по корреляции с *š* (по «звонкости—глухости»), так и в результате заимствования слов с *ž* из соседних языков (в частности, из кховар, где засвидетельствовано развитие **y* > *ž*, ср. кхов. *žō* 'зерно', вах. *žaw*)[2].

§ 70. [*ẓ̌*] — церебральный звонкий сибилянт (со вторым задним фокусом).

Альтернация *ẓ̌/ṣ̌* см. § 52.

Альтернация *ẓ̌/ž* возможна в заимствованиях из таджикского, причем наиболее употребительным является вариант с *ẓ̌* (ср. аналогично альтернация *ṣ̌/š*, § 52, взаимоотношения вах. *ž—ẓ̌*, в целом, подобны *š—ṣ̌*, см. § 50, 52, с той лишь разницей, что *ž* и *ẓ̌* засвидетельствованы в гораздо меньшем количестве слов): *məẓ̌dá* 'весть' (тадж. *muždа*), *aẓ̌dár* 'дракон' (тадж. *aždár*).

В заимствованиях, общих для языков региона, встречается *ẓ̌*.

Примеры на развитие вах. *ẓ̌*: *nəẓ̌dɯ́n* < **niž-dāna-* 'прополка', *nəẓ̌γər-* < **niž-γar-* 'глотать, впитывать влагу', *dəẓ̌d-* < **dṛšta-* 'брать' (*dɯrz-* : *dəẓ̌d-*), *maẓ̌* < **mazya-* 'меня' (объектная форма личн. мест. 1 ед.), *spṛəẓ̌-* < **spṛγ(ya)-* 'цвести'.

Последний пример — возможно, заимствование из кхов. *isprenžik*, *isprenǰik* 'цвести', так как палатализация **γ* не засвидетельствована в ваханском достоверными этимологиями.

Заслуживает внимания также вах. *kərẓ̌ə́pč* 'сорока'.

Вах. *ẓ̌əd-* 'капать, сыпать', видимо, из **zraδ-* (с развитием **zr* > *ẓ̌*, подобно **sr* > *ṣ̌*, см. § 54, но ср. отражения префикса **uz-* в сочетании с основами на **r-* в анлауте > *zr-* в § 67, что, впрочем, может быть объяснено различным слогоделением).

Вероятно, становление вах. *ẓ̌* как особой фонемы относится к более позднему периоду, после того, как уже окончательно оформилось в качестве фонемы *ṣ̌*. В целом,

[1] Возможно, также альтернант *z*, ср. альтернацию *ž/z* в афганских диалектах (*žə́may* // *zə́may* 'зима') и в некоторых индоарийских языках (например, ашк. *žīm* // *zīm* 'снег').

[2] В качестве побочной линии развитие др.-ир. *y* > вах. *ž/ǰ*, впрочем, можно предполагать и для ваханского.

историческая интерпретация этой фонемы сходна с исторической интерпретацией *ṣ̌* (§ 53, 54) и *ž* (§ 69).

Схема развития ваханского консонантизма

Из 35 ваханских согласных фонем лишь 15 являются достоверными рефлексами исходной модели: *c*, *δ*, *γ̌*, *k*, *m*, *n*, *p*, *r*, *s*, *š*, *t*, *v*, *x̌*, *w*, *z*. Еще три: *č*, *l*, *y* — видимо, также, но с некоторыми оговорками (см. соответствующие параграфы). В определенных сочетаниях и позициях 10 согласных фонем развились, причем большинство из них приобрело статус фонем, видимо, лишь под влиянием межъязыковых контактов, в частности, заимствования лексики из языков, в которых соответствующие звуки были реализациями фонем (*b*, *ç̌*, *d*, *g*, *ǰ*, *ǰ*, *ʒ*, *ṣ̌*, *ž*, *ẓ̌*). Вопрос о глухих спирантах *f*, *ϑ*, *x* остается открытым, но, очевидно, они своим появлением (и, по крайней мере, распространением) также обязаны иноязычному (или же междиалектальному) влиянию. Были заимствованы 4 фонемы: *γ* и *q* из таджикского и тюркских; *ḍ* и *ṭ* из индоарийских или бурушаски (вряд ли в более раннюю эпоху из неиндоевропейского субстрата).

В самом общем виде развитие ваханского консонантизма можно представить в виде нижеследующей схемы.

Условные обозначения:

———→	— достоверные соответствия
– – – – – →	— сомнительные соответствия (возможно, побочные линии развития, засвидетельствованные малым количеством примеров)
· · · · · · →	— сравнительно поздние позиционные изменения (от праваханской до современной эпохи)
○	— группы согласных
[ ]	— варианты фонем
/	— фонемы-альтернанты

ДРЕВНЕИРАНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ	ПРАВАХАНСКИЙ (ВОСТОЧНОИРАНСКИЙ)		ВАХАНСКИЙ
p, *f*	*p*	§ 44	*p*
		§ 30	*f*
f	*f*		
		§ 30	*f*
b	*β*	§ 60	*v*
dv	[*b*]	§ 16	*b*
d	*δ* [*d*]	§ 29	*δ*
		§ 29	*ϑ* *δ/d*
ϑ	[*ϑ*]	§ 25, 26	*d*
		§ 25	*d*
t, *ϑ*	*t*	§ 56	*t*
[*ť*], *č*, [*k*]	*č*	§ 21	*č*
		§ 35	*ǰ*
č [*ć*]	*c*	§ 19	*c*
		§ 68	*ʒ*
čy	[*č̣*]	§ 23	*č̣*
			ǰ
x	*x*	§ 63	*x*
[*k*]			
k, *x*	*k*	§ 38	*k*
		§ 31	*g*

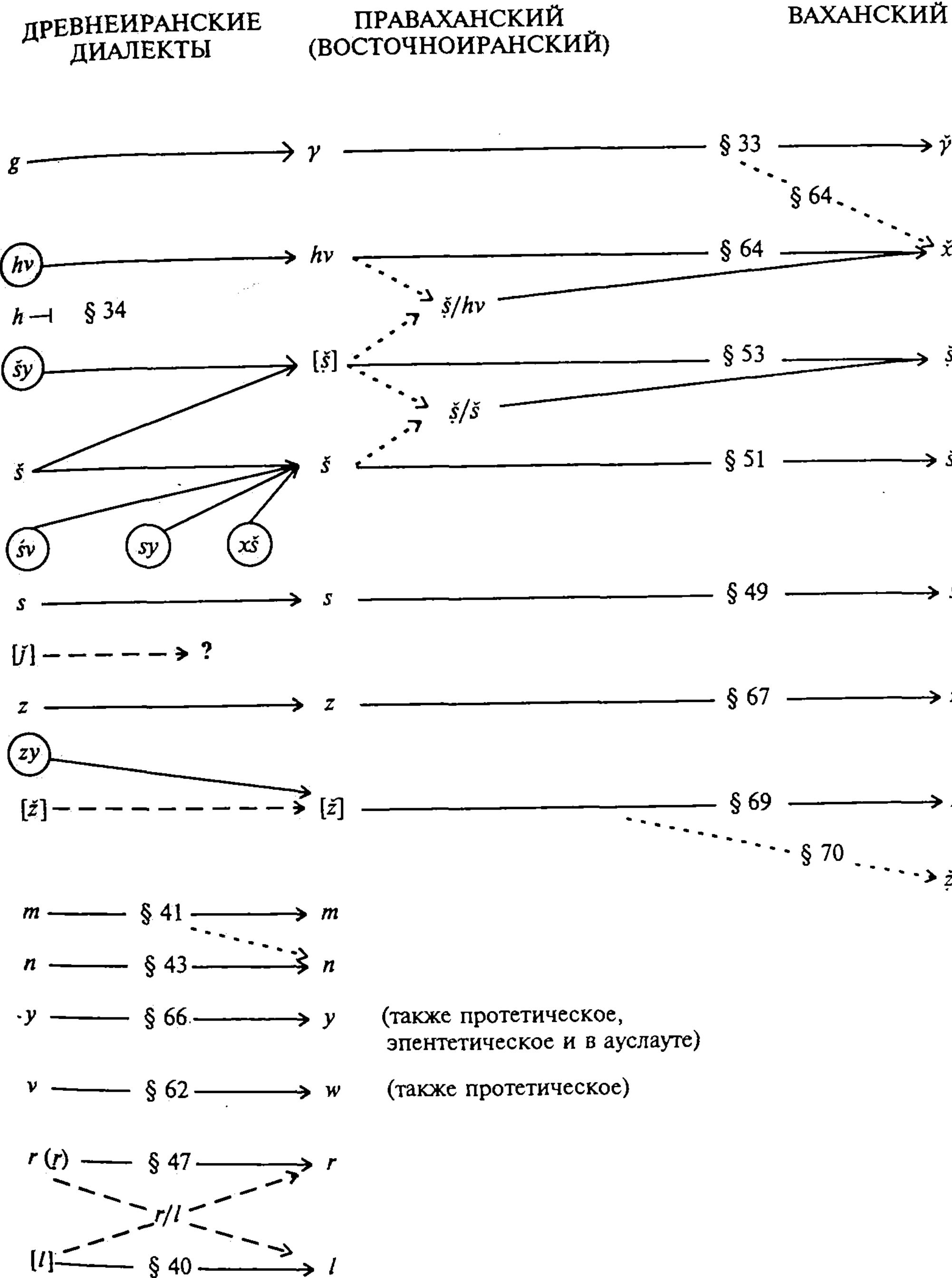

СХЕМА РАЗВИТИЯ НЕКОТОРЫХ КОНСОНАНТНЫХ ГРУПП
(не отраженных в предшествующей схеме)

br → *βr* → *vr*	(§ 47)	*rt* → *rt*, *rd* → *rt/d*	(§ 25, 47)
bs → *βs* → *fs*	(§ 30)	*sč* → *č*	(§ 21)
bt → *βd* → *vd*	(§ 25, 60)	*sk/šk* → *sk*, *šk*, *ṣ̌k*	(§ 49, 51, 53)
dr → *dr*	(§ 25, 26)	*sn* → *zn* → *zd*	(§ 49)
ds → *s*		↘ *st*	(§ 49)
fr → *r*	(§ 47)	*sp* → *sp* → *sp*	(§ 44)
fn → *n*	(§ 43)	⇢ *šp*, *ṣ̌p*	(§ 44)
fš → *š*	(§ 51)	*sr* → *sr* → *ṣ̌*	(§ 54)
kr (xr) → *kr* → *kr*	(§ 38)	*str-* → *str-*	(§ 49)
↘ *čr*	(§ 21)	*-str-* → *sr* → *ṣ̌*	(§ 54)
ks → *ks* → *xs*	(§ 63)	*st/št* → *st*, *št*, *ṣ̌t* (*ẓ̌d*), *t*	(§ 49, 57, 67)
kt (xt) → *γd* → *γ̌d*	(§ 25)	*šč* → *č̣*	(§ 23)
nč → *nc* → *nʒ*	(§ 68)	*šn* → *ṣ̌t*	(§ 53)
nk → *ng* → *ng*	(§ 31)	*ts* → *s*	
nt → *nd* → *nd*	(§ 25)	*ϑr* → *tr* → *tr*	(§ 57)
ps → *fs*	(§ 30)	*ϑv* → *tb* → *b*	(§ 16)
rm → *rm*	(§ 42, 47)	*zr* → *ẓ̌*	(§ 70)
rn → *rn*	(§ 43, 47)	(*uz-r°*) → *zr*	(§ 67)
rs → *rs*	(§ 47, 49)	*zd* → *zd*	
rz → *rz*	(§ 47, 67)	*žd* → *ẓ̌d*	

О развитии групп с *ṛ* см. § 93, 99.

СОВРЕМЕННЫЙ ВОКАЛИЗМ

История фиксации

§ 71. Фиксация гласных звуков в бесписьменных иранских языках и диалектах представляет значительные трудности для исследователей. При отсутствии последовательного фонологического подхода авторы склонны фиксировать мельчайшие фонетические варианты артикуляций, которые не имеют никакого смыслоразличительного значения. Вот как фиксировали гласные звуки ваханского языка различные исследователи:

Р. Шоу (1876): *a, â, ȧ, e, ė, i, î, í, o, ô, ó, ö, u, û, ü*;
С. И. Климчицкий (1936): *a:, ɔ:, u, u:, ə, ȯ, ȯ:, u̇, u̇:, ɜ, e, ɩ, ɩ:*;
Г. Моргенстиерне (1938): *a, ă, ằ, e, ē, i, ĭ, ī, ῑ̆, o, ō, u, ū, ə*;
Д. Л. Лоример (1958): *i˙, i, e˙, ɩ, e, ɛ˙, ɛ, ae̜˙, ae̜, a˙, ə, ʌ, a, ɔ˙ ɔ, o˙ o, u˙ u, ɯ̲, ɯ, ʋ*.

Все эти варианты артикуляции не представляется возможным свести к манифестациям определенных фонем чисто эмпирическим путем. При использовании же такого несовершенного фонетического материала в сравнительно-историческом изучении ваханского языка страдали в первую очередь делавшиеся исследователями выводы диахронического порядка. Так, в очерке В. Гайгера в GIPh 1, 2 (с. 288—344), написанном в основном по работе В. Томашека и материалам Р. Шоу, а также и в труде Г. Моргенстиерне (IIFL II 476—484) древнеиранские гласные оказываются отраженными большим количеством всевозможных вариантов, что затрудняет возможность установления последовательной схемы соответствий ваханских гласных исходной модели.

На основании работ И. И. Зарубина и В. С. Соколовой для ваханского языка устанавливается следующий состав вокализма [1]:

a — нейтрального ряда, нижнего подъема
i — переднего ряда, верхнего подъема
o — заднего ряда, третьей ступени подъема, огубленный
u — заднего ряда, верхнего подъема, сильно огубленный
ə — нейтрального ряда, ниже третьей ступени подъема
ы — нейтрального ряда, ниже пятой ступени подъема, слегка огубленный

Проблема долготы

§ 72. В 1966 г. Т. Н. Пахалина в очерке «Ваханский язык» выделила для ваханского 13 гласных фонем, отметив наличие для каждой из шести установленных И. И. Зарубиным и В. С. Соколовой гласных фонем краткой и долгой пары, а также фонемы [*e*] (Пахалина. Вах. 400). Сходная система ваханских гласных фонем, с выделением еще и пары [*e*] — [*ē*], была изложена Т. Н. Пахалиной и в книге «Памирские языки» (1969, 85—87):

a, ā, i, ī, o, ō, u, ū, ə, ə̄, ы, ы̄

Из приводимых примеров на случаи употребления «долгих» и «кратких фонем» достаточно ясно, что отмечаемые Т. Н. Пахалиной долготы гласных не фонематические, а позиционные. Долготы гласных, принимаемые Т. Н. Пахалиной за фонологически значимые, объясняются фонетическими положениями гласных, обычными для целого ряда иранских языков (например, для ишкашимского, также для индоарийских, например в языке кховар — см. Mrg. AO XXIV 30). Ниже следуют примеры, приводимые Т. Н. Пахалиной для иллюстрации предположения о наличии фонологической оппозиции «долготы—краткости» гласных фонем в ваханском:

θīn 'горячий' — *δit* 'дым'
čīz 'вещь' — *zik* 'язык'
sīm 'проволока' — *mis* 'нос'
cīl 'уголь' — *vič* 'снаружи'
rīzm 'копоть' — *ricn* 'отверстие в крыше'
sōl 'год' — *los* 'солома'
čōd 'ветка' — *boč* 'похлебка'
pы̄d 'нога' — *dыk* 'веретено'
kə̄ž 'нож' — *γ̌əṣ̌* 'самец'
pōd 'силок' — *δop* 'род травы'
pūd 'след' — *buṭ* 'ботинок'

Легко заметить, что в левом столбце гласные звучат дольше перед сонантами и звонкими согласными, а в правом столбце долгота (фонетическая) сокращается перед глухими согласными.

В парах *pы̄rz* 'вечер' — *pыrs* 'ребро', *pārg* 'пепел' — *park* 'метка' сокращение длительности гласного объясняется оглушением сонанта *r* перед глухими согласными (см. § 46).

[1] Имеется в виду, в основном, положение под ударением, см. ниже, § 75—77.

Т. Н. Пахалина приводит лишь несколько минимальных (смыслоразличительных) пар (на «долготу—краткость» гласных), однако и в этих парах различие в длительности гласных объясняется на фонетическом уровне: *tō* 'до' — *to* 'сгибание'. Второе слово всегда выступает как именная часть сложных глаголов *to car-* 'сгибать' и *to woc-* 'сгибаться', и поэтому длительность гласного в нем сокращается [1]. К тому же оба слова — заимствования из таджикского, где выступают как омонимы [2].

Еще одна «минимальная пара»: *zāv* 'обращение мужа к жене' — *zav* косв. форма мн. ч. от *za(y)* 'ребенок'. Оба элемента этой пары — одно и то же слово *za(y)* 'ребенок', оформленное показателем косвенного (и звательного) падежа мн. ч. -(ə)*v*- [3]. Ясно, что при обращении (особенно с восклицательной интонацией) длительность гласного возрастает.

Таким образом, система гласных «фонем», предлагаемая Т. Н. Пахалиной, путем простого анализа объясняется как набор позиционных вариантов (ср. также выводы В. С. Соколовой — ГОМШ 234—235, примеч).

§ 73. С целью выяснения, в каких именно положениях и насколько изменяется долгота ваханских гласных, А. Л. Грюнбергом и автором в лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ было проведено исследование ваханских гласных на осциллографе. Для экспериментального исследования были использованы специально составленные программы (куда вошли и все примеры из работ Т. Н. Пахалиной), которые затем начитывались дикторами на магнитофон в районах распространения ваханского языка.

Вкратце результаты проведенного исследования заключаются в следующем.

Количественная характеристика ваханских гласных зависит главным образом от последующего согласного звука, причем целесообразно выделить четыре фонетических положения: 1) перед сонантами; 2) перед звонкими смычными и щелевыми; 3) перед глухими щелевыми; 4) перед глухими смычными.

В то время как усредненные данные создают довольно последовательную картину сокращения длительности звучания ваханских гласных от 1-го к 4-му положению, минимальные и максимальные зафиксированные длительности сильно варьируют в пределах всех выделяемых фонетических положений. Эта крайняя мутабильность ваханских гласных является важным доводом в пользу нефонологичности долготы в ваханском. Так, например, в вах. *čod* 'ветка' (по Т. Н. Пахалиной, *o*-долгое) зафиксированы следующие длительности (в сигмах): 21,5; 20,0; 19,0; 17,0. В вах. *boč* 'похлебка' (по Т. Н. Пахалиной, *o*-краткое) зафиксированы длительности: 17,0; 15,0; 14,5; 13,5; 10,5. Отсюда можно сделать вывод, что выделяемые Т. Н. Пахалиной «фонемы» *o*-долгое и *o*-краткое могут иметь одинаковую длительность (17,0). В языках же с действительной фонологической долготой, например в шугнанском, пределом сокращаемости долгих гласных является 17,0, в то время как нормальный диапазон

---

[1] Ср. фонетическое различие в длительности гласных, объясняемое теми же причинами, в приводимых Т. Н. Пахалиной *pēš* 'раньше, прежде' и *peš rand-* 'гнаться'. В обоих случаях — одно и то же таджикское *peš*, ср. тадж. *peš* 'раньше, прежде', *peš dodan* 'гнаться'.

[2] Из-за длительного и интенсивного двуязычия (см. § 4) фонетические системы ваханского языка и вахано-таджикского диалекта в значительной степени уподобились друг другу, особенно в отношении вокализма. Так, например, в вахано-таджикском отсутствует особая фонема [*e*] (отличная от [*i*]), см. ниже, § 74; вахано-таджикский характеризуется и сходной структурой слога (см. § 76). Таким образом, предполагаемая Т. Н. Пахалиной фонологическая оппозиция ваханских гласных по «длительности—краткости» должна была бы, видимо, в некоторой степени распространиться и на вахано-таджикский диалект, что, впрочем, представляется маловероятным.

[3] Как известно, у многих народностей Востока распространено обращение мужа к жене, а жены к мужу по именам детей или же просто возгласом «(эй) дети!» (как в данном случае), точно так же, как мать обращается к ребенку «(эй) мама!», а отец — «(эй) папа!», см., например, в Тути-наме (с. 9): Старуха сказала [девушке]: «Эй, мать...» (ср. Зарубин ДРАН-В, апрель—июнь 1924, 85).

кратких гласных колеблется между 13,0—8,0 (Соколова. Очерки II 106). Это значит, что между минимальной длительностью долгих и максимальной кратких гласных нет не только соприкосновения, но и наличествует довольно большой промежуток длительности (не менее 4,0 или около 40% средней длительности кратких гласных).

Звук «*e*»

§ 74. Отмечаемое Т. Н. Пахалиной (Пахалина. Вах. 400; ПЯ 85) наличие звука *ē* (также его краткой пары — *e*) в качестве особой фонемы для говора Нижнего Вахана, подвергшегося сильному влиянию таджикского и ишкашимского языков, также неосновательно. Этот звук встречается преимущественно в заимствованиях из таджикского, причем в речи людей, стремящихся подражать таджикскому литературному произношению (что было отмечено и С. И. Климчицким — Климчицкий. Вах. 78; ср. также Бобринской 11, примеч. 18: «твердое „э“ некоторые горцы произносят как „и“»). В. С. Соколова (Очерки II 211) выделяет две причины появления этого звука в речи ваханцев:

1) подражание таджикскому (литературному) произношению;

2) расширяющее влияние, оказываемое на реализации фонемы [*i*] некоторыми согласными (например, *q*: *deqón* 'крестьянин').

Во всех этих случаях в речи ваханцев возможна также и *i*-артикуляция:

deqón, *diqón* 'крестьянин' (тадж.)
deg, *dig* 'котел' (тадж.)
likbéz, *likbíz* 'ликбез' (русск., тадж.)

Произвольное замещение *e*/*i* зафиксировано и в соседних таджикских говорах, например в горонском:

me-, *mi-* глагольный префикс
nest, *nist* отриц. форма связки (см. Болдырев. Бад. 282)

Ударение

Характерной чертой ваханского языка является неустойчивость реализаций всех фонем в зависимости от ударения (редукция в безударном положении).

Все слова ваханского языка можно разделить на две группы:

1) слова с фиксированным местом ударения;

2) слова с подвижным ударением или безударные.

Ко второй группе относятся глагольные формы и некоторые грамматические показатели, к первой — все остальные.

Слова с фиксированным местом ударения

§ 75. Слова, относящиеся к собственно ваханской лексике, могут быть только односложными или двусложными (в том числе и основы глагола в чистом виде, не оформленные грамматическими показателями).

Ударение (в ваханском силовое, но более слабое, чем в русском языке) в односложных словах падает, естественно, на единственный гласный, а в двусложных на гласный последнего слога [1].

Ваханские гласные под ударением обладают устойчивым качеством, редукции могут подвергаться только реализации фонемы [*ы*], которая характеризуется В. С. Соколовой как неустойчивая (Очерки II 212—213). Редукция *ы* → *ə* в односложных словах и в последнем слоге двусложных слов происходит только в потоке речи в зависимости от фразового ударения (в изолированных словах ударенные *ы*—*ə* различаются достаточно четко). В этих же случаях может происходить и произвольное замещение *ə*/*ы* (фонема [*ə*] также характеризуется В. С. Соколовой как неустойчивая):

---

[1] Засвидетельствовано также несколько слов с фиксированным ударением на первом слоге (например, *bástək* 'ножницы').

mыr 'яблоко' (вариант *mər* только в потоке речи),
təṣ̌ 'пустой' (вариант *tыṣ̌* только в потоке речи).

Все прочие гласные (*a*, *i*, *o*, *u*) в ударенном положении устойчивы.

§ 76. В двусложных словах в безударном начальном слоге (как открытом, так и закрытом) все гласные редуцируются в *ə*. При этом редуцированное безударное *ə* противопоставлено не каждому гласному в отдельности (имеется в виду ударенное положение), а противополагается всем гласным (в положении под ударением) одновременно. В этом смысле безударное *ə* не является особой фонемой, а может быть определено как просодическое явление, характерное для структуры начального безударного слога в ваханском языке. В тех случаях, когда этому не препятствует скопление смычных, редуцированное *ə* может вообще выпадать (можно вообще говорить о том, что в ваханском языке имеется тенденция к стяжению двусложных слов в односложные): *vərы́t*, *vrыt* 'брат', *sənvár*, *s^{ə}nvár* 'ярмо', *cəbы́r*, *cbыr* 'четыре', *y̌ədím*, *y̌dim* 'пшеница', *nəpы́s*, *n^{ə}pы́s* 'внук', *pətы́k*, *ptыk* 'бобовая мука'.

Фиксировавшиеся предшествующими исследователями варианты артикуляций редуцированного гласного в начальном безударном слоге (открытом и закрытом) не имеют фонологической значимости (например, ср. в фиксации слова *y̌ədím* 'пшеница': *y̌idim*, *y̌ẹdim*, *y̌ʌdim*; также в слове *sənvər* 'ярмо': *sanvər*, *sinvər*, *sıнvər*) [1].

Как будет показано в § 101, редуцированный *ə* в безударном начальном слоге (также стянувшемся в двух-, трехсогласный анлаут) может восходить к любому древнеиранскому гласному или дифтонгу, в то время как гласные в положении под ударением являются отражениями совершенно определенных древнеиранских гласных и дифтонгов.

Сходное явление наблюдается и в заимствованиях из таджикского:

bыlbы́l, *bəlbы́l*, *b^{ə}lbы́l* 'соловей'
tamoṣ̌ó, *təmoṣ̌ó*, *tmoṣ̌ó* 'зрелище; прогулка'
daráxt, *dəráxt*, *draxt* 'дерево'

Явление редукции гласных в начальном безударном слоге характерно и для ваханотаджикского диалекта, также и для других юго-восточных таджикских говоров. В этих говорах намечается общее противоположение всех гласных редуцированному варианту «ъ» (ср.: *Соколова В. С., Неменова Р. Л.* Новые сведения по фонетике иранских языков // Тр. / ИЯ АН СССР. 1952. Т. 1. С. 157). В этом смысле для юго-восточных говоров представляется фонологически необоснованным механическое фиксирование вариантов типа *sunór*, *sinór*, *sənór* ('невестка') или же утверждение о «переходе фонем *a* и *i* в фонему ъ» (там же, с. 158). Как и в ваханском языке, «ъ» (*ə*) в этих случаях является не фонемой, а просодическим элементом внутри начального безударного слога.

Аналогичное явление, видимо, существует и в других языках памиро-гиндукушского региона, в частности, в мунджанском (по наблюдениям А. Л. Грюнберга) и, очевидно, в прочих памирских.

Слова с подвижным ударением

§ 77. Глагольные формы в ваханском языке имеют подвижное ударение. Одно-, двусложные основы при оформлении их грамматическими показателями (лица, числа) становятся многосложными, и ударение (в зависимости от фразового) может падать как на любой гласный основы, так и на окончание. В сложноименных глаголах главное ударение падает, как правило, на именную часть:

yaw yárk càrt 'он работает'
wuz yárk caràm 'я работаю'
wúz-əm yárk-əm kə̀rt 'я работал'

[1] Правильнее было бы, видимо, обозначать этот редуцированный *ə* особым знаком, отличным от обозначения реализаций фонемы [ə] в положении под ударением (см. § 79).

wuz wы́zdыyəm 'я мою, стираю'
wúz-əm wózdoyt-əm, также *wozdóyt-əm* 'я мыл, стирал'

В двусложных основах ударение в повелительном наклонении закреплено по большей части на первом слоге:

pы́rыw! 'полощи!'
wы́zыm! 'принеси!'

В силу этой подвижности ударения гласные в глагольных основах особенно подвержены различным изменениям, например, выравниванию по аналогии, а также межслоговой ассимиляции (сингармонизму):

pыrkṣ̌ыy- : *porkṣ̌oyd-*, также *pыrkṣ̌oyd-* 'подслушивать'
sədыy- : *sədoyd-*, *sыdыy-* : *sodoyd-* '(по)казаться'

Межслоговая ассимиляция особенно характерна в дву-, трехсложных каузативных основах, образовавшихся в результате прибавления к одно-, двусложным основам суффикса каузатива -(*ы*)*v*- : -*ovd*-, также в исконных двусложных основах с исходом на -(*ы*)*y*- (к *-*āya*-). Причем в некоторых формах, образовавшихся от основы настоящего времени, -*ы*- в суффиксе каузатива, а также и -*ы*-, восходящее к **ā* в старых каузативах на *-*āya*- (см. § 106), может выпадать или же редуцироваться (в *ə*):

δыv(*ы*)*y*- : *δovoyd*- 'воровать, красть'
3 ед. наст. *δыvыyd*, *δəvыyd* 'ворует'
1 ед. наст. *δыvыyəm*, *δыvəyəm*, *δəvyəm* 'ворую'

Сходно и в личных глагольных формах от других двусложных основ, содержащих -*ы*-:

nыw(*ы*)*z*- : *nyəṣ̌t*- 'выходить'
nыwыzəm, *nыwəzəm*, *nыwzəm* 'я выхожу'
nыwыzd, *nəwыzd*, *nəwəzd* 'выходит'

В основах, восходящих к «пассивам» на *-*ya*- (см. § 109), происходит аналогичное выпадение -(*ə*)-: *tən*(*ə*)*y*- : *tənət* 'загонять', 1 ед. наст. *tənəyəm*, *tənyəm*.

Альтернации и чередования гласных

§ 78. Альтернация ударных -*u* // -*ы* или -*ыw* // -*uw* в ауслауте засвидетельствована в заимствованиях из таджикского, а в собственно ваханской лексике только в формах плюсквамперфекта, имеющих исход на -(*ə*)*tu*(*w*) // -(*ə*)*tы*(*w*) [1]:

mokы́w // *mokú* 'челнок (ткацк.)' (тадж.)
dorы́w // *dorú* 'лекарство' (тадж.)
x̌ṇətы́w // *x̌nətú*(*w*) плюсквамперфект от *x̌an*- : *x̌at*- 'говорить, петь'
kərtы́w // *kərtú*(*w*) плюсквамперфект от *car*- : *kərt*- 'делать'.

В речи людей старшего поколения более обычен вариант с исходом на -*ыw*.

Таджикское *u*, в тех случаях, когда оно восходит к исторически краткому **u*, передается в ваханском как *ы*. В заимствованиях же из таджикского с *u*, восходящим к **ū* (или **au*), артикуляция *u* обычно сохраняется:

pыl 'деньги' (тадж. лит. *pul*, ист. **u*)
sыm(*b*) 'копыто' (тадж. лит. *sumb*, ист. **u*)
bыz 'коза' (тадж. лит. *buz*, ист. **u*)
но: *suz* 'горение' (тадж. лит. *sūz*, ист. **au*)
ruz 'день' (тадж. лит. *rūz*, ист. **au*)

Этот ряд соответствий свидетельствует о том, что основным источником таджикских заимствований в ваханском языке явились южные таджикские говоры со схемой развития: **au*, **ū* > *u*, **u* > ъ (ср. преобладающую схему развития в таджикском

[1] Эту особенность ваханской речи отметил уже А. А. Бобринской (Бобринской 11, примеч. 18).

литературном: **u*, *ū > u*, **au > ŭ*, см.: *Соколова В. С., Неменова Р. Л.* Новые сведения по фонетике иранских языков // Тр. / ИЯ АН СССР. 1952. Т. 1. С. 162; Расторгуева. Опыт 34—35).

Впрочем, в ваханских заимствованиях из таджикского засвидетельствованы и отклонения от обычной схемы соответствий (также как и во всех таджикских говорах): *dыr* 'далекий' (тадж. лит. *dur*, ист. **ū*).

В речи ваханцев, хорошо владеющих таджикским литературным языком (учителей, работников учреждений), зафиксирована альтернация *u/ы*, объясняющаяся контаминацией адаптированного варианта со словом, артикулируемым согласно правилам таджикского литературного произношения.

§ 79. Ударенное вах. *ə* воспринимается на слух как очень напряженное и ни в коем случае не редуцированное. Альтернация ударных *ə/a* зафиксирована лишь в немногих словах:

andə́rč // andárč 'жены братьев'
lozə́r // lozár 'ледник'

Альтернация *a/o*, отмечаемая и для местных таджикских говоров (Роз. Бад. 7), засвидетельствована в нескольких заимствованиях из таджикского: *bal // bol* 'крыло', *qap // qop* 'мешок' (также в сложноименном глаголе *qap // qop car-* 'хватать').

§ 80. Перебои *a/i, a/u, a/o* в анлауте ряда заимствований из таджикского нельзя относить к альтернациям, так как в этом случае в большинстве слов перебой происходит в безударном начальном слоге, в котором, как было показано в § 76, безударные реализации гласных фонем не находятся в оппозиции друг к другу. В этом случае можно лишь говорить о тенденции к закреплению анлаута на *a-*, который из гласных анлаутов в ваханском языке является наиболее устойчивым (см. § 61):

aqób, uqób 'орел'
anár, unár 'талант; занятие'
asób, isób 'счет'
alóǰ, ilóǰ 'средство, способ'
adám, odám 'человек'
ayiní, oyiní 'железный'
amíd, umíd 'надежда'

Сходное явление засвидетельствовано также в вахано-таджикском говоре (возможно, оно есть также и в других языках памиро-гиндукушского региона).

ИСТОРИЯ ВАХАНСКОГО ВОКАЛИЗМА

Реконструируемая исходная модель

§ 81. Ваханский вокализм характеризуется довольно простой схемой развития. В последующих параграфах этого раздела предлагается описание основных направлений развития ваханского вокализма от древнеиранской модели к современному состоянию. Обычно в исследованиях, подобных этой работе, предполагается, что древнеиранский вокализм состоял из трех кратких и трех долгих гласных (*a, i, u, ā, ī, ū*), двух дифтонгов (*ai, au*) и *r̥*-гласного. Видимо, нет особых причин подвергать такой состав древнеиранского вокализма слишком серьезным сомнениям, хотя он, по всей вероятности, и не отражает реальности всех древнеиранских диалектов. Восстанавливаемый на основании сравнения древнеперсидского и авестийского с древнеиндийским, такой состав вокализма, как будет показано ниже, преломляется в ваханском во вполне последовательную и закономерную схему основных направлений изменения гласных.

Отражения древнеиранских гласных

В разделах, трактующих историю гласных, целесообразнее отталкиваться от древнеиранского материала, а не от ваханского (как при описании консонантизма). На все устанавливаемые соответствия приводится (как и в разделе о консонантизме) три примера (см. § 11).

Во всех случаях, кроме особо оговоренных примеров в § 101 и в разделе об историческом вокализме глагольных основ, имеются в виду соответствия древнеиранских гласных ударенным реализациям ваханских гласных фонем, поскольку, как было выяснено в § 76, в безударном положении ваханские гласные — не реализации фонем, а просодические элементы начального безударного слога.

Отражения древнеиранского *a*

§ 82. Др.-ир. *a* > вах. *a* в ваханских односложных словах: *γ̌ar* 'камень', *yaš* 'лошадь', *δas* 'десять'.

Также в словах, закрытых двумя согласными: *kapč* 'ложка', *maks* 'мука', *naγ̌d* 'ночь'.

§ 83. Др.-ир. *a* > вах. *ə́* в ваханских двусложных словах: *arə́t* < **aratn*(*a*)- 'локоть (мера)', *pərcə́ng* < **pari-čanka-* 'браслет', *pətvə́r* < **pitu-βara-* 'мешок для провизии'.

Также в словах с двухсогласным анлаутом (стянувшимся из открытого безударного слога, см. § 76): *krəst* < **karasta-* 'шуба, тулуп', *vrənǰ* < **βaranačī-* 'беременная'.

В этом типе соответствий вах. *ə* восходит, очевидно, к акцентированному др.-ир. *a* (неакцентированное *a* должно было бы выпадать, см. § 114).

§ 84. Др.-ир. *a* > вах. *u* в ваханских односложных словах: *bu*(*y*) 'два', *γ̌ud* 'вор', *pus* 'баран'.

Также в словах, закрытых двумя согласными: *yurm* 'рука', *x̌urs* 'тесть, свекор', *tund* 'основа (ткацк.)'.

§ 85. Как видно из приводимых в § 82, 84 примеров, такое двоякое отражение др.-ир. **a* (вах. *a* или *u*) не всегда можно объяснить соседством с губным согласным, как это делается, например, для осетинского. Нельзя объяснить это явление и положениями умлаута, который вообще, видимо, не играл в развитии ваханского вокализма такой роли, как в языках шугнано-рушанской группы. Так, вах. *a, u* < др.-ир. **a* могут соответствовать шугнанским гласным, развившимся в нейтральном положении (шугнанские примеры по В. С. Соколовой — ГОЯШ 25):

шугн. *δīs*, вах. *δas* 'десять' (авест. *dasa-*)
шугн. *pīδ*, вах. *pud* 'след' (авест. *paδa-*)
шугн. *pīs*, вах. *pus* 'баран' (авест. *pasu-*)
шугн. *xīx̌*, вах. *x̌aṣ̌* 'свекровь' (др.инд. *śvaśrū́-*)

В положениях *i*-умлаута и *a*-умлаута[1] примеров на соответствие шугнанских гласных ваханскому *u* (из др.-ир. *a*), как кажется, нет; во всех случаях имеем вах. *a* (из др.-ир. *a*), что вполне может быть лишь следствием фрагментарности имеющегося материала, но ср. соответствия в других позициях:

шугн. *arā́y*, вах. *truy* 'три' (авест. *θraya-*)
шугн. *pāy*, вах. *pay* 'кислое молоко' (авест. *paya-*)

Имеются также примеры на двоякие отражения в ваханском одной и той же древнеиранской основы:

pud < **paδa-* 'след, ступня'
pad < **paδa-* 'голень'[2]

[1] Положение *a*-умлаута, являющееся, в основном, приметой женского рода (*-*ā*-), в ваханском, также как и в язгулямском, выделить трудно, поскольку грамматический род утрачен.

[2] Гипотезу, объясняющую двоякое отражение др.-ир. *a, ā* в ваханском как рефлексы индоевропейского тона, следует, очевидно, признать малоубедительной, см. в работах автора: 1. Историческая фонетика ваханского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1971. С. 14—16; 2. Рефлексы индоевропейского ударения в ваханском // Конф. по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы. М., 1972. С. 75—76.

Отражения древнеиранского *ā*

§ 86. Др.-ир. *ā* > вах. *ы* в ваханских односложных словах: *γ̌ыw* 'корова', *vrыt* 'брат', *x̌ыy* 'сестра'.

Также в словах, закрытых двумя согласными: *pыrs* 'ребро', *δыtr* 'серп', *mыtr* 'гадание, предзнаменование'.

Также в двусложных словах: *cəbы́r* 'четыре', *nəpы́s* 'внук', *nəvы́r* 'провизия в дорогу'.

Также в двусложных словах из др.-ир. *-āka-*, *-āna-* : *(y)imы́k* < **haumāka-* 'хвойник', *(y)inы́k* < **hufnāka-* 'сон (действие)', *nəždы́n* < **niž-dāna-* 'прополка'.

§ 87. Др.-ир. *ā* > вах *o* (более редкий тип развития); *pošt* < **pāšna-* 'пятка', *škop* < **skāpa-* 'оскопленный', *woδ* < **vāδ(i)-* 'оросительный канал, арык'.

Отражения древнеиранских *i*, *u*

§ 88. Др.-ир. *i* > вах. *ə*: *pəst* < *pišta-* 'толокно', *zəm* < **zima-* 'снег', *kəržə́pč* < **kar-šipti-* 'сорока'.

§ 89. Др.-ир. *u* > вах. *ə*: *pətr* < **putra-* 'сын', *δəγ̌d* < **δuγda-* 'дочь', *məst* < **mušt(i)-* 'кулак'.

Отражения древнеиранских *ī*, *ū*

§ 90. Др.-ир. *ī* > вах. *i*: *strin* < **starīnī-* 'яловый', *x̌ik* < **(va)hvīka-* 'ваханец; ваханский', *vrin-* < **βrīn-* 'стричь' (*vrin-* : *vrit-*).

§ 91. Др.-ир. *ū* > вах. *i*: *sik* < **sūka-* 'ость', *pitk* < **pūtaka-* 'гнилой', *δiγ̌* < **δūγa-* 'пахтанье'.

Отражения древнеиранских дифтонгов *ai*, *au*

§ 92. Др.-ир. *ai* > вах. *i*: *win-* < **vaina-* 'видеть', *mizg* < **maizaka-* 'моча', *(y)iw* < **aiva-* 'один'.

Др.-ир. *au* > вах. *i*: *γ̌iš* < **γauša-* 'ухо', *kəbít* < **kapauta-* 'голубь', *ricn* < **raučana-* 'отверстие в крыше'.

Монофтонгизация древнеиранских дифтонгов *ai* и *au* произошла, видимо, на раннем этапе развития ваханского вокализма (*ai* > *ē* > *ī* > *i*; *au* > *ō* > *ū* > *i*), чем и объясняется совпадение их в ваханском *i* (подобно долгим гласным др.-ир. *ī* и *ū*).

Отражения древнеиранского *ṛ*

§ 93. Чисто фонетически вокализация согласного всегда предполагает появление до или после него редуцированного гласного. Поэтому др.-ир. *ṛ* отражается в ваханском двояко: как *ər* (более часто) и как *rə* (реже).

Развитие др.-ир. *ṛ* > вах. *ər*: *kərk* < **kṛka-* 'курица', *mərz* < **mṛza-* 'голодный', *vərz* < **βṛza-* 'длинный'.

Развитие др.-ир. *ṛ* > вах. *rə*: *sprəγ̌* < **spṛγa-* 'цветок', *trəšp* < **tṛšpa-* 'скисший', *drəv-* < **dṛβ-* 'шить'.

В глаголе *sprəž-* < **spṛγ-* 'цвести' зафиксирована и сейчас метатеза групп *rə* // *ər*: *sprəž-* // *spərž-*.

Позиционные изменения. Частные случаи

§ 94. Сочетание **-aya-*, отразившееся в ауслауте как *-ay*, *-uy* (*pay* < **paya-* 'кислое молоко'; *truy* < **traya* < **θraya-* 'три'), в инлауте может отражаться в ваханском как *i*: *pizn* < **payaz-dāna-* 'вымя', *wyin* < **vi-ayana-* 'перевал', *zəník* < **zainayaka-* 'скот, отданный во временное пользование'.

Это отражение объясняется местом ударения (**-áya-*); произошло выпадение заударного *a*, трансформация сочетания *ay* в дифтонг *ai* и его закономерное отражение в вах. *i* (§ 92): *-áya-* > *ay* > *ai* > *i*.

Сходным образом произошло и появление второго *i* (первое по межслоговой ассимиляции, см. § 77) в 3 ед. наст. глаголов, восходящих к «пассиву» на **-ya-* (см. ниже, § 109):

nisit < **ni-sáyati* 'спит' (*nəsy-* : *nəst-* 'спать')
zwit < **uz-váyati* 'крутит' (*zəwy-* : *zəwat-* 'крутить')
tinit < **ati-náyati* 'загоняет' (*təny-* : *tənət-* 'загонять скот')

§ 95. Сочетание **-ava-*, отразившееся в ауслауте как *-aw* (*naw* < **nava-* 'девять'), в инлауте также может отражаться как вах. *i*. Это развитие имеет то же объяснение, что и развитие **-aya-* > *i*: *áva-* > *av* > *au* > *i*.

Примеры на такое развитие зафиксированы в 3 ед. наст. глаголов:

c̣aw- 'уходить', 3 ед. наст. *c̣it* < **čyávati*
θaw- 'гореть', 3 ед. наст. *θit* < **θávati*
draw- 'косить', 3 ед. наст. *drit* < **drávati*

§ 96. Перед носовыми *n*, *m* может происходить сужение **ā* (> *ō*) > *u*, как в некоторых таджикских говорах (например, в дарвазском — Роз. Дарв. 201) и современных персидских диалектах (в тегеранском). Сходное явление (сужение или назализация **ā* перед носовыми) засвидетельствовано и в авестийском (ср. авест. *nāma-*, *ną̄ma-* 'имя', см. также Mrg. NTS XII 38—39): *nung* < **nāma(ka)-* 'имя', *spundr* < **spārana-* 'плуг, соха', *yum* < **yāma-* 'двойня, пара'.

§ 97. После протетического *y-* происходит сужение *ы* → *i* (ср. *YA* ~ *yə* в авестийском, см. Mrg. NTS XII 39—40):

(y)ing < **āmaka-* 'сырой, незрелый'
(y)irzn < **ǎrzana-* 'просо'

Сочетание *yы-* в анлауте зафиксировано только в редко употребляемом глаголе *ыm(ы)y-* 'становиться' (в сослагательном наклонении), где протетический *y-* может быть замещен фарингальным призвуком (см. § 65): *yыm(ы)y-* // *hыm(ы)y-*.

§ 98. После мягко артикулирующихся двухфокусных аффрикат *c̣*, *j̣* и двухфокусных сибилянтов *ṣ̌*, *ẓ̌* (все они имеют второй среднеязычный фокус) ваханские *ы* — *i* на слух различаются очень не отчетливо. Возможно, в этих положениях происходит нейтрализация их оппозиции. Отсюда такие отклонения от регулярных отражений:

pṣ̌in < **upa-śvāna-* 'заплата' (также *pṣ̌ыn*)
(y)iṣ̌ín < **ā-śvāna-* 'запруда' (также *yiṣ̌ы́n*)
rəṣ̌ы́p < **fra-xšvaipa-* 'кнут' (также *rəṣ̌íp*)

§ 99. С оглушением ваханского сонанта *r* (§ 46) перед глухими согласными, видимо, связана его утрата в группах, восходящих к **ṛš*[1]: *wəṣ̌ə́ng* < **vṛšana(ka)-* 'бык', *dəẓ̌d-* < **dṛšta-* 'брать' (*dыrz-*:), *rəmыṣ̌-* < **fra-mṛš-* 'забывать'.

§ 100. Вокализм некоторых служебных слов и частиц, принадлежащих к разряду наиболее употребительной лексики и не несущих на себе в потоке речи самостоятельного ударения, подвергается нерегулярным фонетическим изменениям (отчасти сходным изменениям в безударном начальном слоге, см. ниже, § 101):

cə < **hača-* предлог 'из, от'
cə < **či(t)-* вопр. мест. и частица
də < **hada-* предлог совместности и орудийности
-it < **asti-* краткая форма связки
nə- < **na-* отриц. глаг. частица изъяв. накл.
mə- < **mā-* отриц. глаг. частица пов. накл.
sək < **uska-* предлог 'на'
x̌ə // *x̌ы* < **hva-* 'свой'
yət < **aita-* 'этот, тот'

§ 101. Как было выяснено в § 76, в безударном начальном слоге (открытом и закрытом) в двусложных словах ваханские гласные являются просодическим элементом,

[1] Сходно, впрочем, в других иранских, ср. тадж. *faromūš* 'забывание' (см. Hübschmann. PSt 260—262), а также в индоарийских: паш. *maš-*, вайг. *maṣáam*, пандж. *masanā-* к др.-инд. *marśati* 'трет' (CDIAL 9897); ср. также кати *pŕəmuštyo* к др.-инд. **pramṛṣati* 'забывает' (CDIAL 8730).

характерным для структуры этого слога. В историческом плане редуцированное *ə* в начальном слоге двусложных ваханских слов (также ноль звука в двух-, трехсогласном анлауте, стянувшемся из безударного слога) теоретически может являться отражением любого древнеиранского гласного или дифтонга, хотя практически соответствия засвидетельствованы в большинстве случаев для др.-ир. **a* и **i*: *cəbь́r* < **čat-bāra-* 'четыре', *nəwь́k* < **ni-vāka-* 'ветер с гор', *rəmə́tk* < **raumantaka-* 'жвачка'.

Стяжение безударного слога в двухсогласный анлаут происходит в тех случаях, когда этому не препятствует скопление смычных согласных: *z(ə)ník* < **zainayaka-* 'скот', отданный во временное пользование', *vrənǰ* < **βaranačī-* 'беременная', *pyíx̌* < **piyūša-* 'молозиво'.

В словах с протетическим *y-*, как правило, в безударном начальном слоге закрепляется *i*-артикуляция (которая, также как и редуцированное *ə*, может возникать на месте любого древнеиранского гласного или дифтонга): *(y)iδьn* < **ā-δāna-* 'мишень', *(y)imьk* < **haumāka-* 'хвойник', *(y)išь́n* < **ā-śvāna-* 'запруда'.

Сюда же, по всей видимости, и вах. *(y)inьk* < **hufnāka-* 'сон (действие)', *(y)inót* < **hufnāta-* 'сон (видение)' с развитием **u* > *ə* → *i* либо **u* → **ū* > *i* → *i* в начальном слоге.

В закрытом безударном слоге: *spərdə́nǰ* < **spardanačī-* 'блоха', *sənvə́r* < **sami-βara-* 'ярмо', *nəždь́n* < **niž-dāna-* 'прополка'.

Позиционные изменения, рассмотренные в § 94—96, произошли, видимо, в более древнюю эпоху, чем остальные (еще в праваханском). Позиционные изменения, рассмотренные в § 97—101, относятся, очевидно, к недавнему времени, в частности, процесс редукции гласных в безударных слогах (§ 101) вполне развился, видимо, только в современную эпоху.

Исторический вокализм глагольных основ. Типы глагольного образования

Глагол — единственная часть речи в ваханском языке (кроме некоторых местоименных форм), сохранившая следы древних морфологических изменений. Все изменения имен по числам и падежам в современном ваханском языке носят чисто агглютинативный характер, типичный для многих иранских языков новой эпохи [1]. Система образования глагольных форм довольно сложна, в ней наличествует большое количество дублетных образований по аналогии, а глагольный вокализм особенно подвержен различным позднейшим изменениям, в частности, межслоговой ассимиляции гласных (см. § 77).

Типы образования глагольных основ в ваханском языке не выявлены. Классификация основ, предложенная Г. Моргенстиерне (IIFL II 501—505), основана на весьма скудном материале и содержит, главным образом, констатацию того очевидного факта, что часть основ прошедшего времени имеет исход *-t*, часть — *-n*, а часть — *-d*. В очерках Т. Н. Пахалиной (Вах. 407—410; ПЯ 97—105) сообщаются только общие сведения о значении и способах образования времен, наклонений и отглагольных имен.

§ 102. Ниже предлагается попытка классификации всех ваханских глаголов, основанная на взаимоотношении типов образования основ настоящего и прошедшего времени в плане синхронии, которая позволяет сделать и некоторые выводы диахронического порядка. На формах перфекта и плюсквамперфекта следовало бы, пожалуй, остановиться особо, но, в основном, способы их образования следуют за этими двумя основами (не считая нескольких исключений).

[1] Например, для осетинского (Г. Л. Нахуцришвили ВЯ 1969, № 1, 79—84), ср. также Mrg. НО 162 о возникновении падежей в новоиранских языках посредством агглютинации старых послелогов.

Все ваханские глаголы можно разделить на четыре группы и следующие подгруппы:

А. Глаголы, имеющие и в основе настоящего времени, и в основе прошедшего одинаковый гласный.

(а) Основа прошедшего времени восходит к причастию на **-ta-*, образованному от той же ступени корня, что и основа настоящего времени.

(б) Образованные по аналогии с предшествующими (более 90% всех ваханских глаголов).

(в) Основа прошедшего времени восходит к причастию на **-na-*, образованному от той же ступени корня, что и основа настоящего времени (возможны старые образования по аналогии, но в настоящее время этот тип образования глагольных основ непродуктивен).

Б. Глаголы, имеющие соотношение гласных *-ы-* в основе настоящего времени, *-о-* в основе прошедшего времени.

(а) Восходящие к основам на **-aya-*.

(б) Образованные по аналогии с предшествующими.

В. Глаголы, восходящие к основам на **-ya-*.

Г. Неправильные глаголы.

(а) Основы прошедшего времени восходят к причастиям на **-ta-* или **-na-*, но образованным от другой ступени корня или с позиционными изменениями внутри основ еще в древнеиранском.

(б) Восходящие к супплетивным основам.

§ 103. Большинство основ прошедшего времени в ваханском языке восходят к причастиям на **-ta-* или же представляют собой позднейшие образования по аналогии. Во всех случаях засвидетельствовано соотношение: *-t-* после глухих согласных, *-d-* после звонких и сонантов:

bьn- : *bond-* 'бросать, веять'
drəv- : *drəvd-* 'шить'
ay- : *ayd-* 'кричать (об осле)'
diš- : *dišt-* 'знать'
waq- : *waqt-* 'скулить'
raqs- : *raqst-* 'танцевать'

Перебои зафиксированы лишь для тех глаголов, основы настоящего времени которых оканчиваются на сонанты *l*, *r*, *y*, (об оглушении на фонетическом уровне см. § 39, 46, 65):

wьd(ь)r- : *wodort-*, *wodord-* 'брать'
wьzd(ь)y- : *wozdoyt-*, *wozdoyd-* 'мыть, стирать'
fril- : *frild-*, *frilt-* 'растирать между ладонями'

В основах прош. тех глаголов, у которых в основах наст. исход на альтернанты *-δ/-d*, происходит оглушение *δ* → *θ* (см. § 28): *moδ/d-* : *moθt-* 'скисать (о молоке)'.

Если основа настоящего времени оканчивается на *-t-* или *-d-*, то основа прошедшего времени совпадает с основой настоящего:

fazd- : *fazd-* 'проливать(ся)'
kand- : *kand-* 'смеяться'
pirkit- : *pirkit-* 'размешивать (глину)'
γ̌at- : *γ̌at-* 'достигать'

Установленные распределения *-t-* и *-d-* в основах прошедшего времени относятся ко всем глаголам ваханского языка (разумеется, кроме тех, основа прошедшего времени которых восходит к причастию на **-na-*, см. ниже, § 105).

§ 104. Затруднительно, конечно, решить вопрос, в каких именно случаях *-t-* или *-d-* в исходе основ прошедшего времени глаголов подгруппы (Аа) восходят непосредственно к причастиям на **-ta-*, а в каких произошло образование по аналогии.

Предполагается, что причастия на _*-ta-_ образовались от нулевой ступени корня, но исключения из этого правила отмечены уже в древнеиранском. Этот тип образования основ прошедшего времени (Ааб) является самым распространенным и наиболее продуктивным (большинство заимствованных основ строится по этому типу):

naš- : _našt-_ 'исчезать' (авест. _našta-_, др.-инд. _naṣṭá-_)
pərs- : _pərst-_ 'спрашивать' (_*pṛsta-?_ ср. др.-перс. _frasta-_)
drəv- : _drəvd-_ 'шить' (_*dṛβda-_ < _*dṛbta-?_)
win- : _wind-_ 'видеть' (_*vaina-_, очевидно, вторичное образование по аналогии)
kaf- : _kaft-_ 'лопаться' (заимств. из тадж., ср. ниже, в § 108: _kыf-_ : _koft-_)
boz- : _bozd-_ 'играть' (заимств. из тадж. отыменный глагол _boz-_ : _bozid-_)

В глаголах подгрупп (Аа) и (Аб) 3 л. ед. ч. настоящего времени совпадает с основой прошедшего времени:

našt 'исчезает' (_naš-_ : _našt-_)
pərst 'спрашивает' (_pərs-_ : _pərst-_)
drəvd 'шьет' (_drəv-_ : _drəvd-_)

§ 105. Большинство основ прошедшего времени подгруппы (Ав) также, возможно, являются старыми образованиями по аналогии, так как причастие на _*-na-_ (и.-е. _*-no-_) имело, как правило, нулевую ступень корня, но, как и в случае с причастиями на _*-ta-_, колебания отмечены уже в древнеиранском (Kent. OP 78—79). Очевидно, причастия на _*-na-_ являлись некогда одним из продуктивных типов причастных образований в ваханском языке, относящимся, по выражению Г. Моргенстиерне, к одной из его «индийских» черт (Mrg. NTS XIII 233).

По этому типу (Ав) строятся основы двух десятков глаголов. Так же, как и в древнеиндийском, суффикс причастия ассимилирует конечный согласный корня, если он губной или зубной (др.-инд. _pacchanna-_ 'покрытый' от _chad-_, _sanná-_ 'севший' от _sad-_):

škəd- : _škən-_ 'ломать(ся)' (_*skand-_)
rəd- : _rən-_ 'бегать' (_*ruδ-_)
pətərδ- : _pətərn-_ 'лопаться' (_*pati-tṛd-_)

В образовании форм 3 ед. наст. времени глаголов этой подгруппы много сложностей, так как соответствующие формы восходят, видимо, непосредственно к старым формам 3 ед. и претерпели существенные изменения, связанные с перемещением ударения и ассимиляциями согласных [1].

Как видно из приведенных примеров, межслоговая ассимиляция гласных в глагольных основах, относящихся к группе (А), происходит лишь в двусложных основах (_pətərδ-_ < _*pati-tṛd-_); в односложных основах гласные и согласные в собственно ваханских словах являются регулярными отражениями соответствующих древнеиранских (см. соответствующие параграфы выше).

§ 106. К группе (Б) относятся глаголы, имеющие соотношение _-ы-_ в основе настоящего времени, _-o-_ в основе прошедшего времени. Часть этих глаголов определяется как восходящие, очевидно, к тематическим основам от корней на _-ā_ (_-āya-_):

pыy- : _poyd-_ 'пасти' (_*pāya-_)
pыtmыy- : _potmoyd-_ 'подражать' (_*pati-māya-_)
rыy- : _royd-_ 'лаять' (_*rāya-_)

К этой же группе относятся несколько глаголов, сохранивших рефлексы суффикса «каузатива» _*-aya-_. Суффикс _*-aya-_ предполагал в древнеиранском полную ступень для «легких» корней, среднюю — для «тяжелых» (с сонантами). Однако уже в индоиранском происходило выравнивание по типу «легких»: др.-инд. _cyavaya-_, _cyāvaya-_

[1] Ср., например, 3 ед. наст. от _rəsəδ-_ : _rəsn-_ 'рваться' (_*fra-siδ-_): _rəsəθt_ (также вариант _rəsəlt_ с альтернацией _θ/l_, видимо, по сходству _θ_ и оглушенного _l_, см. § 39) < _*frasiδt_ < _*fra-síδati_.

(Соколов. АЯ 86). В праваханском же по аналогии с основами, имевшими исход на _*-āya-_ (или позднее по межслоговой ассимиляции), стало долгим и первое _a_ в суффиксе «каузатива», что нашло отражение в ваханском _-ыy_ (из _*-āya-_) [1]:

δыvыy- : _δovoyd-_ 'воровать' (_*δāβāya-_)
sədыy- : _sədoyd-_ '(по)казаться' (_*sādāya-_)
pыrkšыy- : _porkšoyd-_ 'подслушивать' (_*pari-kušāya-_)

§ 107. По типу _-ы-_ (в осн. наст.) — _-o-_ (в осн. прош.) строятся основы около 70 глаголов, причем большая часть из них не сохранила никаких рефлексов суффикса _*-aya-_. Некоторые из этих глаголов, конечно, могли пройти через тип на _*-aya-_ подобно всем персидским и таджикским (согласно распространенной гипотезе П. Тедеско). Следует отметить, что подавляющее большинство глаголов группы (Б) по своему значению переходны, т. е. могла произойти обычная трансформация каузативности в переходность, как, например, в современном таджикском языке (_man čūbro metarošonam_ 'я обтесываю дерево'). Утратили суффикс каузатива, видимо, следующие глаголы:

bыn- : _bond-_ 'бросать; веять' (_*dbānaya-_)
nыs- : _nost-_ 'терять' (_*nāsaya-_, ср. др.-инд. _nāśáyati_)

Утрата исконного суффикса каузатива могла произойти под влиянием заимствованного каузативного суффикса _-(ы)v-_ : _-ovd-_, который может поглощать конечные согласные и гласные в глагольных основах:

pšыw- : _pšowd-_ (также _pšəwыv-_ : _pšəwovd-_) 'возвращать'
θыw- : _θowd-_ (из _*θawыv-_ : _θawovd-_) 'сжигать'

Как видно из приведенных примеров, этот суффикс имеет _-(ы)v-_ для основ настоящего, _-ovd-_ — для основ прошедшего времени. В перегласовке _ы/o_ также можно усмотреть рефлекс _*ā_ (из _*-āya-?_).

§ 108. Глаголы, не прошедшие через тип каузативов на _*-aya-_ (праваханское _*-āya-_), но имевшие в основе настоящего времени _*ā_, могли развить перегласовку _o/ы_ в основах настоящего и прошедшего либо самостоятельно (по двоякому отражению _*ā_), либо же по аналогии с каузативными основами:

δыr- : _δord-_ 'иметь' (_*δar-_, тадж. _dor-_ : _došt-_)
drыp- : _dropt-_ 'чесать' (_*drāp-_)
wыdыr- : _wodort-_ 'брать' (_*ava-dār-_)
tыš- : _tošt-_ 'тесать' (_*tāš-_)

Значительная часть глаголов группы (Б), видимо, не имела в основе _*ā_-долгое, а выработала перегласовку _ы/o_ по аналогии с предшествующими:

kыn- : _kot-_ 'копать' (_*kan-_)
mыrs- : _morst-_ 'щупать, трогать' (_*mṛs-_)
mыš- : _mošt-_ 'прятать' (_*muš-_)
rəmыš- : _romošt-_ 'забывать' (_*fra-mṛš-_)

Тип основ группы (Б) с перегласовкой _ы/o_ малопродуктивен; число недавних заимствований в этой группе невелико: _kыf-_ : _koft-_ 'лопаться' (из тадж. _kaf-_ : _kafid-_, ср. также вах. _kaf-_ : _kaft-_, § 104).

3 ед. наст. времени глаголов группы (Б) равно основе наст. плюс _-t_ (после глухих согласных), _-d_ (после звонких и сонантов); перебой _t/d_ отмечен только для основ с исходом на сонанты _r_, _l_, _y_ (сходно для основ прошедшего времени всех глаголов, см. § 103):

bыnd 'бросает; веет' (_bыn-_ : _bond-_)
mыšt 'прячет' (_mыš-_ : _mošt-_)

[1] Ср. происхождение таджикского суффикса каузатива _-on_ из др.-ир. имен на _*-(a)na-_ (Соколов. Кауз. 13—15).

δыrt, δыrd 'имеет' (*δыr- : δord-*)
pыyt, pыyd 'пасет' (*pыy- : poyd-*)

Как видно из приводимых примеров, в двусложных основах происходит межслоговая ассимиляция гласных *ы—ы : o—o*, например, *pыtrыm(b)- : potrom(b)d-* 'загонять скот' к **pati-rām(b)aya-*.

§ 109. Группа (В) самая малочисленная, в нее входят около десятка глаголов, восходящих к основам с исходом на *-(a)ya-* (суффикс «пассива» *-ya-*, либо же исход основы *-ay-* + тематический гласный *-a-*). Отличительной чертой глаголов этой группы является специфическая форма 3 ед. ч. настоящего времени с двумя *i*:

mirit 'умирает' (*məry- : mərt-*, **mṛya-*)
nisit 'спит' (*nəsy- : nəst*, **ni-saya-*)
tinit 'загоняет скот' (*təny- : tənət-*, **ati-naya-*)

Эти формы восходят непосредственно к старым формам 3 ед. (см. подробнее в § 94).

Труднее объяснить формы основ прошедшего времени (в тех случаях, когда они, конечно, не восходят непосредственно к причастиям на *-ta-*: *mərt- < *mṛta-* 'умирает', *tənət- > *ati-nita-* 'загонять скот').

§ 110. Глаголов, составляющих группу (Г), немного. Этимологии некоторых глаголов, входящих в эту группу (их основ), нуждаются в уточнениях, поэтому целесообразнее ограничиться несколькими примерами.

Глаголы, основы которых восходят к разным ступеням одного корня:

draw- : drət- 'жать, косить' (**drava- : *druta-*, √*drav*)
riz- : rəzd- 'пороть' (**rauz- : *ruzda-*, √*rauz*)
san- : sat- 'подниматься' (**sana- : *sata-*, √*san*)
θaw- : θət- 'гореть' (**θava- : *θuta-*, √*θav*)
x̌an- : x̌at- 'говорить' (**hvan-; *hvata-*, √*hvan*)
yaw- : yit- 'есть, кушать' (**yav- : *yūta-*, √*yav*)

Глаголы, сохранившие рефлексы древнеиранского перебоя *č/k* (корни с исходом на *-k/g*):

δic- : δəγ̌n- 'доить' (**δauč- : *δuγna-*, √*dauk*)
pumыc- : pumaγ̌n- 'одеваться' (**pati-muč- : *pati-muγna-*, √*mauk*)
rəč̣- : rəγ̌d- 'уходить' (**ričya- : *riγda-*, √*raik*)
wərəč̣- : wərəγ̌n- 'оставаться' (**ava-ričya- : *ava-riγna*, √*raik*)

Также с носовым инфиксом:

x̌ənʒ- : x̌əγ̌n- 'черпать' (**hvinč- : *hviγna-*, √*h(v)aik*)
rəsənʒ- : rəsəγ̌n- 'вещать' (**fra-sanč- : *fra-sayna-*, √*sa(n)k*)
wərdənʒ- : wərdəγ̌n- 'давить' (**ava-dranč- : *ava-drayna-*, √*dra(n)k*)

В некоторых из основ прошедшего времени этих глаголов зафиксирована альтернация групп *-γ̌n- // -γ̌d-* в исходе основ (*pumaγ̌n- // pumaγ̌d-*, *wərəγ̌n- // wərəγ̌d-*, *wərdəγ̌n- // wərdəγ̌d-*), что, видимо, является свидетельством вытеснения старого типа образований основ прошедшего времени (восходящих к причастиям на *-na-*, § 105) новым типом (основы восходят к причастиям на *-ta-* или образованы по аналогии).

Глаголы, сохранившие изменения согласных в основах, восходящие к древнеиранскому:

waz- : wašt- 'падать' (**vaz- : *vašta-*, см. § 67)
vand- : vast- 'связывать' (**βand- : *βasta-*)
zrənd- : zrəst- 'скрести' (**uz-rand- : *uz-rasta-*)

§ 111. Форма 3 ед. настоящего времени глаголов этой группы может восходить непосредственно к древней форме 3 ед.:

θit < (**θūti* <) *θávati* 'горит' (*θaw- : θət-*)
drit < (**drūti* <) *drávati* 'жнет' (*draw- : drət-*)
yit < (**yūti* <) *yávati* 'ест' (*yaw- : yit-*)

О развитии **ava > i* см. § 95.

Она также может совпадать с основой настоящего времени, если последняя оканчивается на *-d-*, *-t-* (ср. § 103): *vand* 'связывает'.

Во всех остальных случаях формы 3-го лица, видимо, представляют собой образования по аналогии (основа наст. + *-t* после глухих, *-d* после звонких и сонантов), хотя и могут быть возведены к старым формам 3 л. ед. ч.:

sand 'подниматься' (возможно, из **sanati*)
δict 'доит' (**δaučati*)
x̌and 'говорит' (**hvanati*)
wazd 'падает' (**vazati*)
x̌ənʒd 'черпает' (**hvinčati*)

§ 112. Примеры на супплетивные основы (некоторые основы становятся супплетивными лишь в новоиранскую эпоху):

car- : kərt- 'делать' (**čar- : *kṛta-*, √*kar*)
c̣aw- : taγ̌d- 'уходить' (**čyav- : *tayda-*, √*čyav-*, √*tak*)
puv- : pit- 'пить' (**piβa- : *pīta-*)
yož- : žit 'рожать' (**ā-zaya- : *zayata-*, √*za(y)*)

Формы 3 л. ед. ч. настоящего времени:

cart 'делает' (можно из **čarati*, но, очевидно, образование по аналогии по типу глаголов групп А, Б)
c̣it 'уходит' (**čyávati*, см. § 95)
pit 'пьет' (возможно, по аналогии с *yit* 'ест', § 111)
žit 'рожает' (**zayati*, см. § 94)

Ударение

По общепринятой гипотезе, индоевропейское тоническое ударение перешло в древнеиранском в силовое, место которого определяется тем же правилом, что и в латинском языке: ударение падает на второй слог от конца, если он долог, и на третий слог от конца, если второй краток. Этот процесс вызвал в новоиранских языках редукцию и выпадение неударенных частей слова (в основном, различных грамматических показателей), что коренным образом изменило структуру иранских языков от синтетического к аналитическому типу.

§ 113. В ваханском языке удается проследить место ударения в исходном древнеиранском диалекте.

1. Ударение падало на второй слог от конца:

а) если он был долгим по природе:

cəbы́r < **čatbā́ra-* 'четыре'
cəbrы́m < **čatbarā́ma-* 'три дня назад; через три дня'
kəbít < **kapáuta-* 'голубь'

б) если он был долгим по положению:

pəst < **píšta-* 'толокно'
məst < **múšt(i)-* 'кулак'
pərcə́ng < **pari-čánka-* 'браслет'

в) во всех двусложных основах типа *(C)CVCV* независимо от количества гласных (возможно, результат позднейшего выравнивания места ударения):

x̌ыy < **hvā́ha-* 'сестра'
vrыt < **βrā́ta-* 'брат'
sik < **sū́ka-* 'ость колоса'

2. Ударение падало на третий слог от конца:

а) если второй слог от конца был кратким:

ricn < **ráučana-* 'отверстие в крыше'
rəmə́tk < **raumántaka-* 'жвачка'
mizg < **maízaka-* 'моча'

б) в формах 3 ед. настоящего времени:

c̣it < **čyávati* 'уходит' (*c̣aw-* : *taγ̌d-*)
θit < **θávati* 'горит' (*θaw-* : *θət-*)
nisit < **ni-sáyati* 'спит' (*nəsy-* : *nəst-*)
tinit < **ati-náyati* 'загоняет скот' (*təny-* : *tənət-*)

О развитии **ava*, **aya* > *i* в этих случаях см. § 94, 95.

Отпадение открытого предударного слога зафиксировано в словах:

zik < **hizū́ka-* 'язык'
x̌ik < **vahvī́ka-* 'ваханец; ваханский'

Также в некоторых служебных словах в составе древнеиранских префиксов **hača-*, **hada-* (см. в Словаре: *cusk*, *cə*, *cə bas*, *də*). Отпали также начальные гласные в древнеиранских префиксах с гласным анлаутом: **aβi-*, **ava-* > *v/w-*, **upa-* > *p-*, **uz-* > *z-* (примеры см. в Словаре на соответствующие согласные анлауты).

§ 114. Как видно из приведенных примеров, в зависимости от места ударения выпали заударные гласные, в частности в суффиксах *-*aka*-, *-*ana*- (об отражении *-*āka*-, *-*āna*- см. § 86), и отпали грамматические показатели, в результате чего произошла перестройка систем склонения имен и спряжения глаголов (от флективного к агглютинативному типу) и утрата грамматического рода. Процесс отпадения заударных частей слова, видимо, происходил в ваханском языке так же, как и в остальных иранских, в довольно отдаленную эпоху (предположительно, во время перехода от древнеиранского к среднеиранскому состоянию), так как последствия этого процесса пронизывают всю структуру его современного состояния.

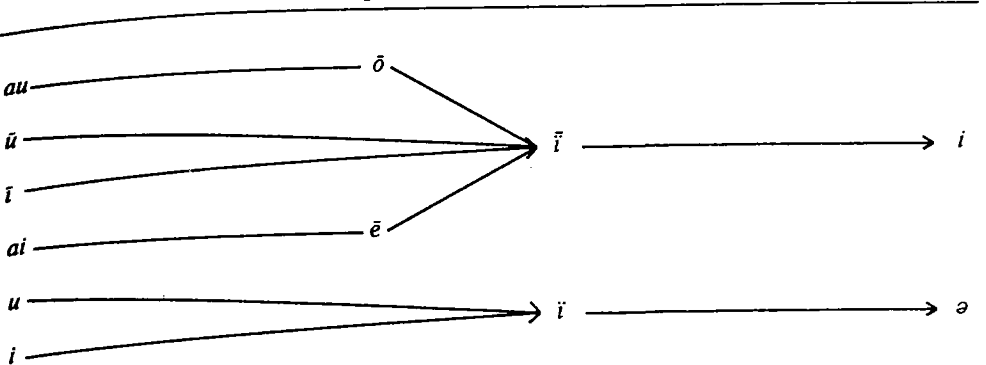
Что же касается редукции предударных частей слова, то она относится, возможно, к более позднему времени и вполне развилась лишь в современную эпоху (§ 76, 101).

Таким образом, в ваханском языке устанавливается следующее соотношение между местом ударения в древнеиранскую и в современную эпоху: реализации ваханских фонем под ударением (в именах) являются отражениями ударенных же древнеиранских гласных, т. е. ваханский язык сохранил место ударения исходного диалекта.

Схема развития ваханского вокализма

Соответствие ваханских гласных древнеиранским в самом общем виде, не принимая во внимание различных позиционных изменений, можно представить следующей схемой (считая, что сужение дифтонгов произошло на раннем этапе):

ДРЕВНЕИРАНСКИЕ ДИАЛЕКТЫ	ПРАВАХАНСКИЙ	ВАХАНСКИЙ
a	→ *a*	→ *a*
	→ *ạ*	→ *u*
ā	→ *ā*	→ *o*
	→ *ā̤*	→ *ы*

Очевидно, развитие *ū*(*u*) > *i*(*ə*) должно было пройти через этап огубленного *ī̈*(*ï*). Что же касается развития др.-ир. **a* > *a*, *u*, **ā* > *o*, *ы*, то можно только предполагать, через какие этапы развития прошли эти звуки. Вероятнее всего, что они обладали в разных положениях каким-либо просодическим признаком, который позднее был переосмыслен в качественный признак гласного.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Литература

Абаев. ОЯФ I — *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949.

Абаев. СЕИ — *Абаев В. И.* Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.

Авеста 1993 — Авеста. Избранные гимны. Из Видевдата / Пер. с авест. И. М. Стеблин-Каменского. М., 1993.

АВИСИЯ — Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания (тезисы докладов, В. И. Абаеву к 70-летию со дня рождения). М., 1970.

Андреев. Панджшир — *Андреев М. С.* По этнологии Афганистана. Долина Панджшир (материалы из поездки в Афганистан в 1926 г.). Ташкент, 1927.

Андреев. Ягноб — *Андреев М. С.* Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927—1928 гг.) / Подгот. к печ. А. К. Писарчик. Душанбе, 1970.

Андреев и Половцов — *Андреев М. С., Половцов А. А.* Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан // СМАЭ. Т. IX. СПб., 1911.

АРС — Афганско-русский словарь / Сост. М. Г. Асланов; Под ред. Н. А. Дворянкова. М., 1966.

Бадахши — *Shah Abdullah Badakhshi.* A dictionary of some languages and dialects of Afghanistan (Də Afγānistān də ʒinu žəbu aw lahǰu qāmus). Kabul, 1960.

Бакаев. Курд. — Курдско-русский словарь / Сост. Ч. Х. Бакаев; Под ред. И. А. Орбели. М., 1957.

Баранов — Арабско-русский словарь / Сост. Х. К. Баранов. М., 1958.

Баранов и Райкова — *Баранов П., Райкова И.* Дарваз и его культурная растительность / Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. Т. 1. Ташкент, 1928.

Бенвенист. Осет. — *Бенвенист Э.* Очерки по осетинскому языку: Пер. с франц. М., 1965.

Беруни. Фармакогнозия — *Беруни Абу Райхан.* Избранные произведения. Т. 4: Фармакогнозия в медицине / Исслед., пер., примеч. и указ. У. И. Каримова. Ташкент, 1974.

Бобринской — *Бобринской А. А.* Горцы верховьев Пянджа. М., 1908.

Боголюбов. Ягн. — *Боголюбов М. Н.* Ягнобский (новосогдийский) язык: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1956.

Боград. Гор. — *Боград Ю. И.* Горонский говор таджикского языка // Иранский сборник. М., 1963. С. 44—59.

Боград. Рог. — *Боград Ю. И.* Рогские говоры таджикского языка // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. 6. М., 1956. С. 133—195.

Болдырев. Бад. — *Болдырев А. Н.* Бадахшанский фольклор // СВ. Т. 5. Л., 1948. С. 275—295.

Боровков. Названия растений — *Боровков А. К.* Названия растений по бухарскому списку «Мукаддимат ал-адаб» // Тюркская лексикология и лексикография. М., 1971. С. 96—111.

Бот. журн. — Ботанический журнал. М.; Л.

Будагов — *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869; Т. 2. СПб., 1871 (стер. переизд. — М., 1960).

Вавилов и Букинич — *Вавилов Н. И., Букинич Д. Д.* Земледельческий Афганистан. Л., 1929 (Прил. 33 к «Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции»).

ВДИ — Вестник древней истории. М.

Винников — *Винников И. Н.* Словарь диалекта бухарских арабов // ПС. Вып. 10 (73). М.; Л., 1962.

Вопросы грамматики — Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.; Л., 1958.

Вопросы пам. фил. — Вопросы памирской филологии. Душанбе, 1985.

ВЯ — Вопросы языкознания. М.

Гаффаров — *Гаффаров М. А.* Персидско-русский словарь. Т. 1, 2. М., 1976.

Грюнберг. Мдж. — *Грюнберг А. Л.* Языки Восточного Гиндукуша: Мунджанский язык. Л., 1972.

Грюнберг. Тат. — *Грюнберг А. Л.* Язык североазербайджанских татов. Л., 1963.

Грюнберг. ЯВГ — *Грюнберг А. Л.* Языки Восточного Гиндукуша: Исследования и материалы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1973.

Давидович. Метрология. — *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему // *Давидович Е. Д.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.

ДВО — Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.

Додыхудоев. Мат. — *Додыхудоев Р. Х.* Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962.

Додыхудоев. Памирская микротопонимия — *Додыхудоев Р. Х.* Памирская микротопонимия (Исследования и материалы). Душанбе, 1975.

ДРАН — Доклады Российской Академии наук. Пг.; Л.

ДРС — *Киселева Л. Н., Миколайчик В. И.* Дари-русский словарь. М., 1978.

ДТС — Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Егоров. Чув. — *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.

Жуковский. Мат. — *Жуковский В. А.* Материалы для изучения персидских наречий. Ч. I. СПб., 1888; Ч. II, вып. 1, 2. Пг., 1922; Ч. III, вып. 1. Пг., 1922.

Зарубин. Барт. — *Зарубин И. И.* Бартангские и рушанские тексты и словарь. М.; Л., 1937.

Зарубин. Верш. — *Зарубин И. И.* Вершикское наречие канджутского языка. Очерк по диалектографии Гиндукуша // Зап. Коллегии востоковедов. Т. 2, вып. 2. Л., 1927. С. 275—364.

Зарубин. Мдж. — *Зарубин И. И.* К характеристике мунджанского языка // Иран. Т. 1. Л., 1927. С. 111—200.

Зарубин. Орош. — *Зарубин И. И.* Орошорские тексты и словарь // Тр. Памирской экспедиции 1928 г. Вып. VI: Лингвистика. Л., 1930.

Зарубин. Рождение — *Зарубин И. И.* Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги // В. В. Бартольду — туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927. С. 361—373.

Зарубин. Сам.-евр. — *Зарубин И. И.* Очерк разговорного языка самаркандских евреев // Иран. Т. 2. Л., 1928. С. 95—180.

Зарубин. Шугн. — *Зарубин И. И.* Шугнанские тексты и словарь. М.; Л., 1960.

Зарубин. Этн. Барт. — *Зарубин И. И.* Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // СМАЭ при РАН. Т. 5. Пг., 1917. С. 97—148.

ЗВО(И)РАО — Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества. СПб.; Пг.

Земледелие ГБАО — *Баранов П. А., Гурский А. В., Остапович Л. Ф.* Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. Т. 2. Душанбе, 1964.

Зудин. Афг. — Краткий афганско-русский словарь / Сост. П. Б. Зудин. М., 1950.

Изв. ВГО — Известия Всесоюзного географического общества.

Изв. ООН — Известия Отделения общественных наук (АН Тадж. ССР). Сталинабад; Душанбе.

ИИФ 1964 — Индийская и иранская филология. М., 1964.

ИИФ 1971 Диал. — Индийская и иранская филология. Вопросы диалектологии. М., 1971.

ИИФ 1971 Лекс. — Индийская и иранская филология. Вопросы лексики. М., 1971.

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности.

ИпВЯ 1973 — Исследования по восточным языкам. М., 1973.

ИРАН — Известия Российской Академии наук. Пг.; Л.

Иранский сборник — Иранский сборник: К 75-летию проф. И. И. Зарубина. М., 1963.

История Бадахшана — *Курбон Махаммад-зода (Охун-Сулаймон), Мухаббат Шох-зода (Сейид-Футур-Шо).* История Бадахшана / Изд. текста, примеч. и указ. А. А. Егани. М., 1973.

История Иранского государства — История Иранского государства и культуры: Сб. ст. к 2500-летию Иранского государства. М., 1971.

ИФ 1964 — Иранская филология / Тр. науч. конф. по иранской филологии (24—27 янв. 1962 г.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.

ИФ 1969 — Иранская филология (краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию проф. А. Н. Болдырева). М., 1969.

ИЭСОЯ — *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М.; Л., 1958; Т. 2. Л., 1973; Т. 3. Л., 1979; Т. 4. Л., 1989; Указ. М., 1995.

ИЯ 1976 — Иранское языкознание: История, этимология, типология (к 75-летию проф. В. И. Абаева). М., 1976.

ИЯ 1980 — Иранское языкознание. Ежегодник 1980. М., 1981.

ИЯ 1981 — Иранское языкознание. Ежегодник 1981. М., 1985.

ИЯ 1982 — Иранское языкознание. Ежегодник 1982. М., 1987.

Карамхудоев. Барт. — *Карамхудоев Н.* Бартангский язык (Фонетика и морфология). Душанбе, 1973.

Карамшоев. Бадж. — *Карамшоев Д.* Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.

Карамшоев. Род — *Карамшоев Д.* Категория рода в памирских языках. Душанбе, 1978; Вып. 2. Душанбе, 1986.

Карамшоев. Шугн. — *Карамшоев Д.* Шугнанско-русский словарь: В 3 т. / Под ред. А. А. Грюнберга. Т. 1. М., 1988; Т. 2. М., 1991.

Кара-тепе II (1969) — Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969; III (1972) — Буддийский культовый центр в Старом Термезе. М., 1972; IV (1975) — Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1975.

Каталог рукописей — *Бертельс А., Бакоев М.* Алфавитный каталог рукописей, обнаруженных в Горно-Бадахшанской автономной области экспедицией 1959—1963 гг. М., 1967.

Кисляков. Вахио-боло — *Кисляков Н. А.* Описание говора таджиков Вахио-боло // Тр. Таджикистанской базы АН СССР. Т. 3: Лингвистика. М.; Л., 1936. С. 29—57.

Кисляков. Следы — *Кисляков Н. А.* Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло. М.; Л., 1936.

Климов. ЭСКЯ — *Климов Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.

Климов, Эдельман. Бур. — *Климов Г. А., Эдельман Д. И.* Язык бурушаски. М., 1970.

Климчицкий. Вах. — *Климчицкий С. И.* Ваханские тексты // Тр. Таджикистанской базы АН СССР. Т. 3: Лингвистика. М.; Л., 1936. С. 75—124.

КРС — Курдско-русский словарь / Сост. К. К. Курдоев. М., 1960.

КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии.

Культ. раст. — *Стеблин-Каменский И. М.* Очерки по истории лексики памирских языков. Названия культурных растений. [Культурные растения в памирских языках]. М., 1982.

Курбанов. Рош. — *Курбанов Х.* Рошорвский язык. Душанбе, 1976.

Кушкеки — *Кушкеки Бурхан-уд-Дин-хан.* Каттаган и Бадахшан: Пер. с перс. / Под ред. и с примеч. А. А. Семенова. Ташкент, 1926.

Лексика дагест. яз. — Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.

Литвинский 1972 — *Литвинский Б. А.* Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.

Литвинский 1981 — *Литвинский Б. А.* Семантика древних верований и обрядов памирцев (1) // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. С. 90—121.

ЛТР — Луғати тоҷикӣ-русӣ (Таджикско-русский словарь) / Под общ. ред. Е. Н. Павловского, Е. Э. Бертельса, Джалола Икроми и Рахима Джалила. Т. 1 (А—Н). Сталинабад; Ташкент, 1964.

Лыткин, Гуляев. КЭСКЯ — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Марр. Материалы — *Марр Ю. Н.* Материалы для персидско-русского словаря / Подгот. к печ. Т. А. Чавчавадзе. Тбилиси, 1974.

Миллер. Талыш. — *Миллер Б. В.* Талышский язык. М., 1953.

Муг — Согдийские документы с горы Муг. Вып. I: *Фрейман А. А.* Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М., 1962; Вып. II: Юридические документы и письма / Чтение, пер. и коммент. В. А. Лившица. М., 1962; Вып. III: Хозяйственные документы / Чтение, пер. и коммент. М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. М., 1963.

Мухиддинов. Земледелие — *Мухиддинов И.* Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима в XIX—начале XX в. (Историко-этнографический очерк). М., 1975.

Мухиддинов. Особ. — *Мухиддинов И.* Особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей в XIX—начале XX в. Душанбе, 1984.

Мухиддинов. Рел. — *Мухиддинов И.* Реликты доисламских обычаев и обрядов у земледельцев Западного Памира. Кн. 1. Душанбе, 1989.

НАА — Народы Азии и Африки. М.

Неменова. Кул. — *Неменова Р. Л.* Кулябские говоры таджикского языка (северная группа). Сталинабад, 1956.

Ожегов — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. (Использовано издание 1975 г.)

Оранский. Парья — *Оранский И. М.* Индийский диалект группы парья (Гиссарская долина). Материалы и исследования. Вып. 1: Тексты (фольклор). М., 1963 (XXVI Международный конгресс востоковедов. Материалы делегации СССР).

Оранский. Язык и фольклор — *Оранский И. М.* Фольклор и язык гиссарских парья (Средняя Азия): Введ., тексты, словарь. М., 1977.

Основы — Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979; Среднеиранские языки. М., 1981; Новоиранские языки. М., 1982; М., 1987—.
Пахалина. Вах. — *Пахалина Т. Н.* Ваханский язык // Языки народов СССР. Т. 1. М., 1966. С. 398—418.
Пахалина. ВЯ — *Пахалина Т. Н.* Ваханский язык. М., 1975.
Пахалина. Ишк. — *Пахалина Т. Н.* Ишкашимский язык. М., 1959.
Пахалина. ПЯ — *Пахалина Т. Н.* Памирские языки. М., 1969.
Пахалина. Сар. — *Пахалина Т. Н.* Сарыкольско-русский словарь. М., 1971.
Пахалина. СЯ — *Пахалина Т. Н.* Сарыкольский язык. М., 1966.
Периханян — *Периханян А. Г.* Сасанидский Судебник (Книга тысячи судебных решений). Ереван, 1973.
Пещерева. Гончарное производство — *Пещерева Е. М.* Гончарное производство Средней Азии. М.; Л., 1959. (Тр. / Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Н. С.; Т. XLII).
Пещерева. Молочное хозяйство — *Пещерева Е. М.* Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи. Ташкент, 1927.
Пещерева. Ягноб. — *Пещерева Е. М.* Ягнобские этнографические материалы. Душанбе, 1976.
Писарчик. Руш. — *Писарчик А. К.* Рушанские тексты. Сталинабад; Л., 1954.
Писарчик. Терм. родства — *Писарчик А. К.* О некоторых терминах родства таджиков: Сб. ст. по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова. Сталинабад, 1953. С. 177—185 // Тр. / АН Тадж. ССР; Т. XVII.
ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (материалы годичных сессий ЛО ИВ АН СССР). М., 1966—.
ПРС — Персидско-русский словарь: В 2 т. / Под ред. Ю. А. Рубинчика. М., 1970.
ПС — (Православный) Палестинский сборник.
ПЯиФ 1972 — Памирские языки и фольклор, 1. Душанбе, 1972.
Радлов — *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1—4. СПб., 1893—1911 (фотомеханическая репродукция — М., 1963).
РАС — Русско-афганский словарь (пушту) / Сост. К. А. Лебедев, Л. С. Яцевич и З. М. Калинина. М., 1973.
Расторгуева. Опыт — *Расторгуева В. С.* Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964.
Расторгуева. Тадж. — *Расторгуева В. С.* Очерки по таджикской диалектологии. Вып. 5: Таджикско-русский диалектный словарь. М., 1963.
Рахимов. Земледелие — *Рахимов М. Р.* Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк). Сталинабад, 1957 (Тр. / АН Тадж. ССР; Т. XLIII).
Роз. Бад. — *Розенфельд А. З.* Бадахшанские говоры таджикского языка. Л., 1971.
Роз. Вандж. — *Розенфельд А. З.* Ванджские говоры таджикского языка. Л., 1964.
Роз. Гов. Бад. — *Розенфельд А. З.* Таджикские говоры Советского Бадахшана и их место среди других языков на Памире // Вестник ЛГУ. Сер. ИЯЛ. № 20, вып. 4. Л., 1963. С. 107—112.
Роз. Дарв. — *Розенфельд А. З.* Дарвазские говоры таджикского языка // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. М., 1956. С. 196—272.
Роз. Кар. — *Розенфельд А. З.* Говоры Каратегина. Сталинабад, 1960 (Тр. / Ин-т языка и литературы АН Тадж. ССР; т. XCIII), (также в сб. »Иранские языки», т. II. М.; Л., 1950. С. 145—168).

Роз. Тадж. — *Розенфельд А. З.* Таджикско-русский диалектный словарь (Юго-Восточный Таджикистан). Л., 1982.
РТС — Русско-таджикский словарь / Под ред. А. П. Дехоти и Н. Н. Ершова. М.; Сталинабад, 1949.
Русск. Осет. Сл. — Русско-осетинский словарь / Сост. В. И. Абаев. 2-е изд. М., 1970.
Садвакасов — *Садвакасов Г.* Язык уйгуров Ферганской долины. Очерк фонетики, тексты и словарь. Алма-Ата, 1970.
СВ — Советское востоковедение. Л.
Севортян. ЭСТЯ — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1975; 1978.
Семенов. Мат. — *Семенов А.* Материалы для изучения наречия горных таджиков Центральной Азии. Ч. I. М., 1900; Ч. II. М., 1901.
Сказание о Бхадре — Сказание о Бхадре (Новые листы сакской рукописи «Е») / Транскр., пер., предисл. В. С. Воробьева-Десятовского и М. И. Воробьевой-Десятовской. М., 1965.
СМАЭ — Сборник Музея (по) антропологии и этнографии. СПб.; Пг.; Л.
СНВ — Страны и народы Востока / Изд. Восточной комиссии Географического о-ва СССР. М.
Соколов. АЯ — *Соколов С. Н.* Авестийский язык. М., 1961.
Соколов. Кауз. — *Соколов С. Н.* Историческое развитие каузатива в западноиранских языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1958.
Соколов. ЯА — *Соколов С. Н.* Язык Авесты: Учеб. пособие. Л., 1964.
Соколова. Барт. — *Соколова В. С.* Бартангские тексты и словарь. М.; Л., 1960.
Соколова. ГОМШ — *Соколова В. С.* Генетические отношения мунджанского языка и шугнано-язгулямской языковой группы. Л., 1973.
Соколова. ГОЯШ — *Соколова В. С.* Генетические отношения язгулямского языка и шугнанской языковой группы. Л., 1967.
Соколова. Очерки — *Соколова В. С.* Очерки по фонетике иранских языков. Вып. I, II. М.; Л., 1953.
Соколова. Руш. — *Соколова В. С.* Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.; Л., 1959.
СЭ — Советская этнография. М.
Трубачев. Слав. терм. родства — *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
Таджики верховьев Зеравшана — Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана / Под ред. А. К. Писарчик, Н. Н. Ершова. Душанбе, 1973.
Таджики Кар. Дарв. — Таджики Каратегина и Дарваза / Под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. Вып. I, 1966; Вып. II, 1970; Вып. III, 1976. Душанбе.
Та'рӣх-и Бадахшāн — История Бадахшана / Подгот. к изд. А. Н. Болдырев. Л., 1959.
Топонимия Ирана — Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана / Сост. В. И. Савина. М., 1971.
Топонимия Таджикской ССР — Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Таджикской ССР / Сост. Л. И. Розова. М., 1975.
ТРС — Таджикско-русский словарь / Под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской. М., 1954.
УйгРС — Уйгурско-русский словарь / Сост. Э. Н. Наджип; Под ред. Т. Р. Рахимова. М., 1968.

УРС — Узбекско-русский словарь / Под ред. С. Ф. Акабирова, З. М. Магруфова, А. Т. Ходжаханова; Гл. ред. А. К. Боровков. М., 1959.

Успенская. Каратаг — *Успенская Л. В.* Каратагский говор таджикского языка. Сталинабад, 1956.

Файзов. Руш. — *Файзов М.* Язык рушанцев Советского Памира. Душанбе, 1966.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. I—IV. М., 1964—1973.

Федченко. Шугнан — *Федченко Б. А.* Шугнан. Географические и ботанические результаты путешествий в 1901 и в 1904 гг. СПб., 1909.

ФЗТ — Фарҳанги забони тоҷикӣ, ч. I, II. М., 1969.

Фозилов — *Фозилов М.* Фарҳанги иборaҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (фарҳанги фразеологӣ). Т. I—II. Душанбе, 1963.

Фольклори Дарвоз — Намунаҳои фольклори Дарвоз (Ҷамъкунанда ва тартибдиҳанда А. З. Розенфельд). Душанбе, 1962.

Фрейман. ХЯ — *Фрейман А. А.* Хорезмийский язык. М.; Л., 1951.

Хинц. Меры — см. Давидович. Метрология.

ХКТ — Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975.

Хромов. Матч. — *Хромов А. Л.* Говоры таджиков Матчинского района. Душанбе, 1962 (Тр. / АН Тадж. ССР; Т. CVII).

Хромов. Ягн. — *Хромов А. Л.* Ягнобский язык. М., 1972.

Хуф — *Андреев М. С.* Таджики долины Хуф (верховья Амударьи). Вып. I (Тр. / Ин-т истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР; Т. 7). Сталинабад, 1953; Вып. II / Подгот. к печ., примеч. и доп. А. К. Писарчик. (Труды...; Т. 51). Сталинабад, 1958.

Цаболов — *Цаболов Р. Л.* Очерк исторической фонетики курдского языка. М., 1976.

Цыбульский — *Цыбульский В. В.* Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1964.

Шагиров. ЭСАЯ — *Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков (А—Н). М., 1977.

Шахрани. Адаб — *Šahrānī Ināyatullah.* Luγat-i musta'mal-i dar lahǰa-yi darī-yi Badaxšān // Adab. T. XVIII—. Kābul, 1970—.

Шипова — *Шипова Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.

Щербак. Животные — *Щербак А. М.* Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 82—172.

ЭВ — Эпиграфика Востока. Л.

Эдельман. Геогр. — *Эдельман Д. И.* Основные вопросы лингвистической географии. На материале индоиранских языков. М., 1968.

Эдельман. ДЯ — *Эдельман Д. И.* Дардские языки. М., 1965.

Эдельман. Транскрипция — *Эдельман Д. И.* О единой научной транскрипции для иранских языков. М.; Л., 1963.

Эдельман. Язг. — *Эдельман Д. И.* Язгулямско-русский словарь. М., 1971.

Эдельман. ЯЯ — *Эдельман Д. И.* Язгулямский язык. М., 1966.

Эдельман — *Эдельман Д. И.* Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология. М., 1986; Морфология. Элементы синтаксиса. М., 1990.

Этимология (М., 1963), Этимология 1964 (М., 1965) ... Этимология 1975 (М., 1977) — ежегодники Ин-та русского языка. М.

Юдахин — *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М., 1965.

ЯВГ. Вах. — *Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М.* Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (тексты, словарь, грамматический очерк). М., 1976.

ЯТ — *Андреев М. С., Пещерева Е. М.* Ягнобские тексты (с приложением ягнобско-русского словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лившицем и А. К. Писарчик). М.; Л., 1957.

Acta Iranica — Acta Iranica, 1. Liège; Leiden, 1974—.

AIUON — Annali dell' Istituto Universitario Orientali di Napoli. Sezione linguistica, a cura di W. Belardi.

AIW — *Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904 (photomechanischer Nachdruck — B., 1961).

AM — Asia Major. L.

ANEW — *Vries Jan de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.

AO — Acta Orientalia. Leiden.

APAW — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. B.

An(ch). Or. — Archiv Orientální. Praha.

Bailey. Arya notes — Studia classica et orientalia Antonio Pagliaro oblata. Roma, 1969. P. 137—149.

Bailey. KhT — *Bailey H. W.* Indo-Scythian Studies: Khotanese Texts. Vol. I, 1945; Vol. II, 1953; Vol. III, 1956; Vol. IV, 1960; Vol. V, 1963; Vol. VI: Prolexis to the Book of Zambasta, 1967. Cambridge.

Bailey. Sad-Dharma — *Bailey H. W.* Sad-Dharma-Puṇḍarīka-Sūtra. The Summary in Khotan Saka by H. W. Bailey. Canberra, 1971 (The Australian National University, Faculty of Asian Studies occasional paper 10).

Bailey. Dict. — *Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

BB — Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen, herausgegeben von Ad. Bezzenberger. Göttingen.

Benveniste. Inf. — *Benveniste E.* Les infinitifs avestiques. P., 1935.

Benveniste. Oss. — *Benveniste E.* Etudes sur la langue ossète. P., 1959 (русск. пер.: Э. Бенвенист. Осет.).

Benzing. Chwar. — *Benzing J.* Das chwaresmische Sprachmaterial einer Handschrift der «Muqaddimat al-Adab» von Zamaxšarī, I: Text. Wiesbaden, 1968.

Berger. YaBur — *Berger H.* Das Yasin-Burushaski (Werchikwar). Grammatik, Texte, Wörterbuch. Wiesbaden, 1974.

Biddulph — *Biddulph J.* Tribes of the Hindoo Koosh. Calcutta, 1880 (Graz, 1971).

Brugmann. KVG — *Brugmann K.* Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1902.

BSL — Bulletin de la Société de Linguistique. P.

BSO(A)S — Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. L.

Buck — *Buck C. D.* A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-european languages. Chicago, 1965.

Buddruss. Kanyawali — *Buddruss G.* Kanyawali. Proben eines Maiyā-Dialektes aus Tangir (Hindukusch). München, 1959.

Buddruss. Sau — *Buddruss G.* Die Sprache von Sau in Ostafghanistan (Beiträge zur Kenntnis des dardischen Phalūra). München, 1967.

Burhān-i Qāti' — Dictionnaire de la langue persan / Ed... avec des additions par M. Mo'īn. Vol. 1—5. Teheran, 1963.

CDIAL — *Turner R. L.* A comparative dictionary of the Indo-Aryan languages. L., 1966 (Second impression 1973). (Указываются номера статей.)

Chantraine — Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots par Pierre Chantraine. P., 1983.

CLI — Compendium Linguarum Iranicarum / Hrsg. von R. Schmitt. Wiesbaden, 1989.

Clauson — *Clauson G.* An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972.

Cultures of the Hindukush — Selected papers from the Hindu-Kush cultural conference held at Moesgård 1970 (edited by Karl Jettmar in collaboration with Lennart Edelberg). Wiesbaden, 1974.

Das — A Tibetan-English dictionary by Sarat Chandra Das. Calcutta, 1902.

DED — A Dravidian etymological dictionary by T. Burrow and M. B. Ememeau. Oxford, 1960. (Указываются номера статей.)

Doerfer. TLW — *Doerfer G.* Türkische Lehnwörter im Tadschikischen. Wiesbaden, 1967 (Abh. für Kunde des Morgenlandes, XXXVII, 3). (Указываются номера статей.)

Doerfer. TM — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I, 1963; Bd. II, 1965; Bd. III, 1967. Wiesbaden. (Указываются номера статей.)

EI — The Encyclopaedia of Islam. Leiden; L.

Eilers. Demawend — *Eilers W.* Der Name Demawend // Arch. Or. T. XXII. 1954. S. 267—374; T. XXIV. 1956. S. 183—224.

Elfenbein. Bal. — *Elfenbein J.* A vocabulary of Marw Baluchi. Naples, 1963.

Elfenbein. Wan. — *Elfenbein J.* Laṇḍa, zor wəla! Waṇecī // Arch. Or. T. XXXV (1965). S. 563—606.

Emmerick. SGS — *Emmerick R. E.* Saka grammatical studies. L., 1968 (Oriental Series. Vol. 20).

EVP — *Morgenstierne G.* An etymological vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.

EVSh — *Morgenstierne G.* Etymological vocabulary of the Shughni Group. Wiesbaden, 1974 (Beiträge zur Iranistik. Bd. 6).

EWAi — *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, 1986—.

Farhadi — *Farhâdi Abd-ul-Ghafûr.* Le persan parlé en Afghanistan. P., 1955 (Пер. на русск.: *Фархади Раван.* Разговорный фарси в Афганистане. М., 1974).

FS Barr — Iranian Studies, presented to Kaj Barr on his seventieth birthday, June 26, 1966. Copenhagen, 1966.

FS Brown — Indological Studies in honour of W. Norman Brown. New Haven, 1962.

FS Buddruss — Studien zur Indologie und Iranistik. Bd. 19. Reinbeck, 1994 (1995).

FS Giese — Festschrift Friedrich Giese aus Anlass des siebenzigsten Geburtstage überreicht von Freunden und Schülern / Hrsg. von Gotthard Jäschke. Lpz., 1941 (Die Welt des Islams, Sonderband).

FS Jensen — Festschrift für Ad. E. Jensen. München, 1964.

FS Kuiper — v. Pratidânam.

FS Mrg. — Indo-Iranica // Mélanges présentés à Georg Morgenstierne à l'occasion de son soixante-dixième anniversaire. Wiesbaden, 1964.

Fussman. Atlas — *Fussman G.* Atlas linguistique des parlers Dardes et Kafirs. P., 1972 (I. Cartes; II. Commentaire).

Geiger. Afgh. — *Geiger W.* Etymologie und Lautlehre des Afghânischen // Abh. d. 1. bayer. Akad. d. Wiss., I, Cl. XX. Bd. I. Abth. München, 1893. S. 169—222.

Geiger. Bal. — *Geiger W.* Etymologie des Balūčī // Abh. d. k. bayer. Akad. d. Wiss., I. Cl. XIX. Bd. I. München, 1890. S. 1—49.

Geiger. Laut. Bal. — *Geiger W.* Lautlehre des Balūčī // Abh. d. k. bayer. Akad. d. Wiss., I. Cl. XIX. Bd. II. München, 1891. S. 1—68.

Gerch. GMS — *Gershevitch Ilya.* A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954 (Publications of Phil. Soc., XVI).

Gersh. Mithra — *Gershevitch Ilya.* The Avestan hymn to Mithra. Cambridge, 1959 (University of Cambridge oriental Publications, N 4).

Ghilain — *Ghilain A.* Essai sur la langue parthe. Louvain, 1939.

GIPh — Grundriss der iranischen Philologie / Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn. Bd. I. Strassburg, 1895—1901.

Grierson. Ishkashmi — *Grierson G. A.* Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami (an account of three Eranian dialects). L., 1920 (Prize Publication Fund, vol. V).

Grierson. Piśâca — *Grierson G. A.* The Piśâca languages of North-Western India. L., 1906 (Asiatic Society Monographs, vol. VIII).

Henning. BBB — *Henning W. B.* Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch // APAW. 1936. N 10. B., 1937.

Henning. Khwar. — *Henning W. B.* A fragment of a Khwarezmian dictionary edited by D. N. MacKenzie. L., 1971.

Henning. Mitteliranisch — *Henning W. B.* Mitteliranisch // HO. 1958. S. 20—130.

Henning. Sogdica — *Henning W. B.* Sogdica. L., 1940 (James G. Forlong Fund, vol. XXI).

Henning. Zoroaster — *Henning W. B.* Zoroaster. Politician or witch-doctor? Oxford University Press, 1951.

HMV — W. B. Henning Memorial Volume. L., 1970.

HO — Handbuch der Orientalistik. Bd. IV. Iranistik, Erste Abschnitt: Linguistik. Leiden; Köln, 1958.

Hobson-Jobson — *Yule H., Burnell A. C.* Hobson-Jobson (a glossary of colloqial anglo-indian words and phrases...). L., 1903 (2nd ed. by William Crooke).

Horn — *Horn P.* Grundriss der neupersischen Etymologie. Strassburg, 1893.

HPGA — Historical and Political Gazetteer of Afghanistan. Vol. I: Badakhshan province and northeastern Afghanistan / Ed. by Ludwig W. Adames. Graz (Austria), 1972.

Hübschmann. PSt — *Hübschmann H.* Persische Studien. Strassburg, 1895.

IEW — *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.

IF — Indogermanische Forschundgen / Hrsg. von K. Brugmann, W. Streitberg. Strassburg; B.; Lpz.

IIFL — *Morgenstierne G.* Indo-Iranian frontier languages. Vol. I: Parachi and Ormuri; Vol. II: Iranian Pamir languages; Vol. III: The Pashai language, p. 1—3; Vol. IV: The Kalasha language. Oslo, 1929—1973.

IIJ — Indo-Iranian Journal. Leiden.

Indo-Iranica — v. FS Mrg.

Irano-Dardica — *Morgenstierne G.* Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973 (Beiträge zur Iranistik. Bd. 5).

Irân-Shināsī — Journal of Iranian Studies, Faculty of Letters and Humanities, Tehran University.

JA — Journal Asiatique. P.

JAOS — Journal of the American Oriental Society. New Haven.

Jarring — *Jarring G.* An Eastern Turki-English dialect dictionary. Lund, 1964 (Lunds Universitets Årsskrift. N. F. Avd. 1. Bd. 56. N 4).

Jarring. Zurufe — *Jarring G.* Zurufe an Tiere bei den Osttürken // FS Giese. P. 46—52.

JASB — Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta.

Jettmar. Religionen — Die Religionen des Hindukusch von Karl Jettmar, mit Beiträgen von Schuyler Jones und Max Klimburg // Die Religionen der Menschheit. Bd. 4, 1. Stuttgart, 1975.

Johnson — *Johnson F.* A dictionary Persian, Arabic and English. L., 1852.

JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.

Junker—Alavi — Persisch-deutsches Wörterbuch von Heinrich F. J. Junker and Bozorg Alavi. Lpz., 1965.

Kazimirski — *A. de Biberstein Kazimirski.* Dictionnaire Arabe-Français. T. I, II. P., 1860.

Kent. OP — *Kent R. G.* Old Persian. New Haven, 1950; 2nd ed., 1953.

KEWA — *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des altindischen. Heidelberg, 1953—1975.

Kluge — *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. B., 1975.

Kussmaul. Badaxšan — *Kussmaul F.* Badaxšan und seine Taǰiken. Vorläufiger Bericht über Reisen und Arbeiten des Stuttgarter Badaxšan-Expedition 1962—1963 // Tribus (veröffentlichungen des Linden-Museums). N 14. August 1965. Stuttgart, 1965. S. 11—99.

Kuškakī — *Kuškakī Burhān-ud-Dīn-xān.* Rāhnamā-yi Qaṭṭayan-u Badaxšān... Kābul, 1303 (1924).

Lane — *Lane E. W.* An Arabic-English lexicon. L., 1863—1893.

Laufer. Sino-Iranica — *Laufer B.* Sino-Iranica. Chicago, 1919 (Field Museum of Natural History publication 201, Anthropological series, vol. XV, N 3).

Lentz — *Lentz Wolfgang.* Pamir-Dialekte. I. Materialen zur Kenntnis der Schugni-Gruppe. Göttingen, 1933.

Lokotsch — *Lokotsch Karl.* Etymologisches Wörterbuch der europäischen Wörter orientalischen Ursprungs. Heidelberg, 1927.

Lor. Bad. — *Lorimer D. L. R.* The phonology of the Bakhtiari, Badakhshani and Madaglashti dialects of modern Persian with vocabularies. L., 1922 (Prize Publication Fund, vol. VI).

Lor. Bur. — *Lorimer D. L. R.* The Burushaski language. Vol. I, II. Oslo, 1935; Vol. III. Oslo, 1938.

Lor. Wakhi — *Lorimer D. L. R.* The Wakhi language. Vol. I, II. L., 1958.

Lor. Werch. — *Lorimer D. L. R.* Werchikwar-English vocabulary. Oslo, 1962.

LSI — *Grierson G. A.* Linguistic survey of India. Vol. I—XI. Calcutta, 1903—1928.

Luγāt-i 'āmiyāna — Luγāt-i 'āmiyāna-yi fārsī-yi Afγānistān, ta'līf: 'Abd-allāh Afγānī-navīs. Kābul, 1340 (1961).

MacKenzie. Pahl. — *MacKenzie D. N.* A concise Pahlavi dictionary. L., 1971.

MacKenzie. SCE — *MacKenzie D. N.* The «Sūtra of the causes and effects of actions» in Sogdian. L., 1970.

MacKenzie. Suppl. — v. Henning. Khwar.

Mélanges Benv. — Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste. P., 1975.

MO — Le Monde Oriental. Uppsala.

Modi — *Modi J. J.* The religious ceremonies and customs of the Parsees. Bombay, 1922.

Mrg. — G. Morgenstierne.

MSL — Mémoires de la société de linguistique de Paris. P.

Münch. St. — Münchener Studien zur Sprachwissenschaft / Hrsg. von Bernhard Forssman, Karl Hoffmann und Johanna Narten. München.

NTS — Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo. (Если автор не указан, то имеются в виду статьи Г. Моргенстиерне.)

Nyberg. Hilfsbuch — *Nyberg H. S.* Hilfsbuch des Pehlevi. Bd. I—II. Uppsala, 1928—1931.

Nyberg. Manual II — A Manual of Pahlavi by H. S. Nyberg. Vol. II: Glossary. Wiesbaden, 1974.

O'Brien — *O'Brien.* Grammar and vocabulary of the Khowâr dialect (Chitrali). Lahore, 1895.

Olufsen — *Olufsen O.* Through the unknown Pamirs (the second danish Pamir expedition 1898—1899). L., 1904 (N. Y., 1969).

Pelliot — *Pelliot P.* Notes on Marco Polo. P., 1959.

Platts — A dictionary of Urdū-Classical Hindī, and English by John T. Platts, 5th impression, 1930.

Pratidānam — Indian, Iranian and Indo-European studies presented to Franciscus Bernardus Jacobus Kuiper on his sixtieth birthday. The Hague; P., 1968.

Ramstedt. Marginal notes — *Ramstedt G. J.* Marginal notes on Pashto etymology // Studia Orientalia (edidit Societas Orientalis Fennica). XVII: 5. Helsinki, 1952.

Reichelt. Avesta Reader — Avesta Reader by Hans Reichelt. Strassburg, 1911.

Rep. Afgh. — *Morgenstierne G.* Report on a linguistic mission to Afghanistan. Oslo, 1926.

Rep. NW India — *Morgenstierne G.* Report on a linguistic mission to North-Western India. Oslo, 1932.

RO — Rocznik Orientalistyczny.

Robertson — The Kafirs of the Hindu-Kush by Sir George Scott Robertson. L., 1896.

Róna-Tas — Tibeto-Mongolica. The Tibetan loanwords of Monguor and the development of the archaic Tibetan dialects by A. Róna-Tas. Budapest, 1966.

Ṣabūhī — Farhang-i Mullā 'Alī 'Ašraf Ṣabūhī ba luγat-i ahl-i Birǰand. Vīrāsta-yi duktur J̌amāl Riẓā'ī // Maǰalla-yi Dāniškada-yi 'Adabiyāt, Dānišgāh-i Tihrān. Sāl-i sīzdahum. 1345 (N 3. Vol. 13. Mars 1966. P. 1—142).

Schapka — *Schapka U.* Die persischen Vogelnamen. Würzburg, 1972.

Shaw — *Shaw R. B.* On the Ghalchah languages (Wakhí and Sarikolí) // JASB. Vol. XLV, pt. I. N 2. 1876. P. 139—278.

Shaw. Visits — *Shaw R. B.* Visits to the High Tartary, Yârkand and Kâshghar (formerly chinese Tartary), and return journey over the Karakoram pass. L., 1871.

ShPV — Shahidulla Presentation Volume (edited by Anwar S. Dil). Lahore, 1966.

Skeat — *Skeat W. W.* A concise etymological dictionary of the English language. Oxford, 1924.

Sköld — *Sköld H.* Materialen zu den iranischen Pamirsprachen. Lund, 1936.

Sloan — Khowar-English dictionary... by Mohammad Ismail Sloan. Peshawar, 1981.

Snoy. Bagrot — *Snoy Peter.* Bagrot. Eine dardische Talschaft im Karakorum. Graz, 1975.

Steingass — *Steingass F.* A comprehensive Persian-English dictionary. L., 1930.

SWAW — Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse. Wien.

Tib. Man. — A manual of spoken Tibetan (Lhasa dialect) by Kun Chang and Betty Shefts. Seattle, 1964.

Tom. PD — *Tomaschek W.* Centralasiatische Studien II. Die Pamir-Dialekte // SWAW. Bd. 96. Heft I—III. 1880. S. 735—900.

Tom. Yid. — *Tomaschek W.* Yidghag ein beachtenswerter éranischer Dialekt // BB. Bd. VII (1883). S. 195—210.

TPhS — Transactions of the Philological Society. L.; Hertford.

Turner. Nep. — *Turner R. L.* A comparative and etymological dictionary of the Nepali language. L., 1931.

Vasmer. REW — *Vasmer Max.* Russisches etymologisches Wörterbuch. T. I—III. Heidelberg, 1953—1958.

Volk, Schapka — Vokabular der im östlichen Afghanistan gesammelten gebräuchlichen Pflanzennamen... von O. H. Volk... und... Ulrich Schapka. Würzburg, 1972.

Vries — *Vries Jan de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1961.

Vullers — *Vullers Ioannis Augusti.* Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Vol. I, 1855; Vol. II, 1864. Bonnae ed Rhenum.

Wood — *Wood J.* A journey to the source of the river Oxus (2nd ed.). L., 1872.
WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Lpz.; Wiesbaden.
ZII — Zeitschrift für Indologie und Iranistik. Lpz.

Языки и диалекты

авар. — аварский
авест. — авестийский. Приводится по AIW
аккад. — аккадский
англ. — английский
ар. — арийский (индоиранский)
араб. — арабский. Приводится в транскрипции по Арабско-русскому словарю Х. К. Баранова (М., 1958)
арм. — армянский
афг. — афганский (пашто). Без указания источника приводится по АРС (в передаче на основе МИТр)
афг.-вах. — говор (ваханского языка) Афганского Вахана (см. § 7)
ашк. — ашкун (каф.)
бад. (-тадж.) — бадахшанское, бадахшан(ск)о-таджикско-персидское (бадахшанские говоры таджикского, см. § 4). Без указания источника приводится по Роз. Бад. 77—151
бадж. — баджувский (диалект шугнанского). Приводится по Карамшоев (Баджувский).
бактр. — бактрийский (вост.-ир. язык среднеиранской эпохи)
барт. — бартангский. Без указания источника приводится по Соколова. Барт. 68—181
бахт. — бахтиарский (диалект перс.)
башг. — башгали (или вост. кати — каф.)
башк. — башкарик (дард.)
бел. — белуджский
бенг. — бенгальский
будд., согд.-будд. — согдийский буддийских текстов
бур. — бурушаски. Без указания источника приводится по Lor. Bur. III
бух.-араб. — арабский диал. бухарских арабов
вайг. — вайгали, вайгальский (каф.)
вандж. — ванджский (говор тадж.). Приводится по Роз. Вандж. 82—121
вах. — ваханский (см. § 9)
вах.-тадж. — вахано-таджикский, таджикский говор Вахана (§ 4)
верш. — вершикский (диалект бурушаски). Без указания источника приводится по Lor. Werch.
вост.-ир. — восточноиранский
вот. — вотапури (дард.)
гав. — гавар(-бати) (дард.)
гор. — горонский (бадахшанский говор тадж.)
гот. — готский
греч. — (ново-)греческий
груз. — грузинский
гудж. — гуджарати, гуджаратский
дагест. — дагестанские (языки)
дам. — дамели (дард.)
дарв. — дарвазский (говор тадж.). Без указания источника приводится по Роз. Дарв. 258—272
дарг. — даргинский
дард. — дардские (языки)
диг. — дигорский (диал. осет.)
др.-греч. — древнегреческий
др.-инд. — древнеиндийский. Приводится по KEWA или CDIAL
др.-ир. — древнеиранский
др.-перс. — древнеперсидский
драв. — дравидское, дравидские (языки)
зеб. — зебакский (говор ишк.)
заравш. — (верхне)зеравшанские диалекты тадж. (Пенджикент, Магиан, Шинг, Кштут)
и.-е. — индоевропейский
инд. — индийский, индоарийский
индо-ар. — индоарийский, индоарийские (языки)
индо-ир. — индоиранский (арийский)
ир., иран. — иранский, иранское, иранские (языки)
ирон. — иронский (диал. осет.)
исл. — исландский
итал. — итальянский

ишк. — ишкашимский. Без указания источника приводится по Пахалина. Ишк.
йид. — йидга. Без указания источника приводится по IIFL II 187—279
каб. — кабули, дари (персидско-таджикский язык Афганистана, разговорный язык Кабула). Без указания источника приводится по Luγāt-i ʿāmiyāna...
кал. — калаша (дард.). Без указания источника приводится по IIFL IV 73—173
кар. — каратегинский (говор таджикского). Без указания источника приводится по Роз. Кар.
каф. — кафирские (нуристанские языки)
кашм. — кашмири (дард.)
кирг. — киргизский. Приводится в транскрипции на основе латинского алфавита по словарю К. К. Юдахина (М., 1965).
кит. — китайский
кул. — кулябский (говор таджикского). Приводится по Неменова. Кул.
кум. — кумауни, кумаонский (индо-ар.)
курд. — курдский
кхов. — кховар (ховар)
лат. — латинский
латыш. — латышский
литов. — литовский
мадаглашт. — мадаглаштский (говор перс., тадж. в Читрале). Приводится по Lor. Bad.
мазенд. — мазендеранский
мал. — малаялам, малаяльский (драв.)
ман., согд.-ман. — согдийский манихейских текстов
мар. — маратхи
матч. — матчинский (говор таджикского). Приводится по Хромов. Матч.
мдж. — мунджанский. Без указания источника приводится по Грюнберг. Мдж. 271—397
монг. — монгольский. Приводится по Монгольско-русскому словарю (М., 1957).
нем. — немецкий
неп. — непальский
норв. — норвежский
орм. — ормури. Без указания источника приводится по IIFL I 386—414
орош. — см. рош.
осет. — осетинский
пам., памир. — памирские (языки)
пандж. — панджаби, панджабский
панджшир. — панджширский (говор тадж., перс. Афганистана). Приводится по Андреев. Панджшир
пар. — парачи. Без указания источника приводится по IIFL I 230—304
парф. — парфянский
паш. — пашаи. Без указания источника приводится по IIFL III, 3
перс. — персидский (§ 4). Без указания источника приводится по ПРС (в передаче на основе МИТр).
пехл., ср.-перс. — среднеперсидский. Без указания источника приводится по MacKenzie. Pahl.
прас. — прасун, язык прасунских кафиров
пхал. — пхалура (дард.)
рог. — рогский (говор тадж.). Приводится по Богорад. Рог.
русск. — русский
рош. — рошорвский (орошорский). Без указания источника приводится по Зарубин. Орош. 23—72
руш. — рушанский. Без указания источника приводится по Соколова. Руш. 109—304
сангл. — сангличский. Без указания источника приводится по IIFL II 379—426
сар. — сарыкольский. Без указания источника приводится по Пахалина. Сар.
семн. — семнанское, семнани (диал. перс.)
синг. — сингальский
сист. — систанский (диал. перс.)
скр. — санскрит
согд. — согдийский
согд.-будд. — согдийский буддийских текстов
согд.-ман. — согдийский манихейских текстов
согд.-христ. — согдийский христианских текстов
ср.-перс., пехл. — среднеперсидский. Без указания источника приводится по MacKenzie. Pahl.
старовандж. — старованджский. Приводится по Роз. Вандж. 141
табас. — табасаранский
тадж. — таджикский (§ 4). Без указания источника приводится по ТРС (в передаче на основе МИТр)
талыш. — талышский. Без указания источника приводится по: *Пирейко Л. А.* Талышско-русский словарь. М., 1976.
там. — тамильский
тат. — татарский
татск. — татский. Приводится по Грюнберг. Тат.
тиб. — тибетский, тибетские (языки)

тир. — тирахи (дард.)
тор. — торвали (дард.)
тох. — тохарский
тув. — тувинский. Приводится по Тувинско-русскому словарю (М., 1968)
тюрк. — тюркское, тюркские (языки)
узб. — узбекский. Без указания источника приводится по УРС (в транскрипции на основе латинского алфавита)
уйг. — уйгурский
укр. — украинский
фин. — финский
франц. — французский
хов. — см. кховар
хорезм. — хорезмийский
хот. — хотанский, хотаносакский
христ., согд.-христ. — согдийский христианских текстов
хуф. — хуфский. Без указания источника приводится по Соколова. Руш. 109—304
цыг. — цыганский (индо-ар.)
чагат. — чагатайский
чув. — чувашский
шугн. — шугнанский. Без указания источника приводится по Зарубин. Шугн. 85—288
шугн.-руш. — шугнано-рушанское, шугнано-рушанская группа памирских языков (§ 4)
шум. — шумашти (дард.)
ягн. — ягнобский. Без указания источника приводится по ЯТ 223—370
язг. — язгулямский. Приводится по Эдельман. Язг.
якут. — якутский

Прочие сокращения

анат. — анатомический термин
бот. — ботанический термин
букв. — буквально, буквальный
верхн. — верхний говор ваханского языка (см. § 7)
вост. — восточный
детск. — из речи детей, детское
диал. — диалект(аль)ное; диалект
досл. — дословно, дословный
ед. — единственное (число)
жен. — женский (род, при шугн.-руш., афг., мдж. и др. также f.)
зап. — западный
заимств. — заимствование; заимствованное
звукоподр. — звукоподражательное
и. д. — имя действия
инф. — инфинитив
кауз. — каузатив(ный)
л. — лицо
лит. — литературный (таджикский) язык
личн. — личное (местоимение)
ЛО ИВ — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
межд. — междометие
мест. — местоимение
МИТр — Международная иранская транскрипция (см.: Эдельман. Транскрипция 9 сл.)
мн. — множественное (число)
муж. — мужской (род, при шугн.-руш., афг., мдж. и др. также m.)
наст. — настоящее (время), (основа) настояще-будущего времени
недост. — недостаточный (глагол)
неопр. — неопределенное (при названиях растений, птиц и животных, для которых не удалось установить точных определений)
нижн. — нижний говор ваханского языка (см. § 7)
осн. — основа (глагола)
перен. — в переносном значении, переносное значение
перф. — перфект
плюскв. — плюсквамперфект
повел. — повелительное (наклонение)
предшеств. — предшествующий
прит. — притяжательное (местоимение)
прич. — причастие
прош. — прошедшее (время, основа)
сел. — селение
соотв. — соответствующее, соответствие
сочет. — (в) сочетании
средн. — средний говор ваханского языка (см. § 7)
суфф. — суффикс
указ. — указательное (местоимение, частица)
уменьш. — уменьшительный (суфф.)
уст. — устаревшее (для вах. и вах.-тадж.: слово, бывшее употребительным в правобережном Вахане до конца первой четверти XX в.)

фольк. — фольклорное, язык фольклора (из языка сказок)
ЦАЯС — Центрально-Азиатский языковой союз (иначе Гималайский) (см. § 6)
ч. — число
энклит. — энклитическое
яз. — язык(и)
ppp. — past participle passive, Part. Perf. Pass.
praes. — praesens

В Словаре принят следующий порядок алфавита: *a*, *b*, *c*, *č*, *ç̌*, *d*, *ḍ*, *δ*, [*e*], *f*, *g*, *γ*, *γ̌*, [*h*], *i*, *ǰ*, *ǰ̣*, *k*, *l*, *m*, *n*, *o*, *p*, *q*, *r*, *s*, *š*, *ṣ̌*, *t*, *ṭ*, *ϑ*, *u*, *v*, *w*, *x*, *x̌*, *y*, *z*, *ʒ*, *ž*, *ẓ̌*, *ə*, *ы*.

А

a-, (h)a- (§ 34); нижн. также (h)o- проклитическая усилительная частица ('вот', 'вон
'именно', 'самый'). — *a-túm* '(вот) столько'; *a-wudg naγ̌d...* '(именно) в сегодняш
нюю ночь...' В сочет. с указ. мест.: *a-yəm* '(именно, вот) этот', *a-yət*, *a-ya*(
'(именно, вот) тот'. При предложном оформлении частица *a*-, усиливающая ук
зание, предшествует предлогу: *a-sk-əm* '(именно, вот) на этом' (*a*- + *sək* + *yəm*
a-dr-ət '(именно, вот) в том' (*a*- + *dər* + *yət*), *a-d-a* '(именно, вот) с тем' (*a*- + *də*
yaw) [1].

Др.-ир. **ha*(*m*)-, авест., др.-перс. *ha*- (авест. *ha-kərəṯ* 'один раз'), др.-инд. *s*
(*sa-kṛt* 'один раз'), русск. *сам*, *самый*, и.-е. **sm̥*, **sem* 'один' (Kent. OP 211; В. П. М
жюлис ВЯ 1956, № 4, 53—54). Тадж. (перс.) *ham*- в *hamin* 'этот (самый)' (IIFL II 493
hamon 'тот (самый)', ср. аналогичное ваханскому построение усиленных форм п
предложном их оформлении в языке классической литературы: *ham andar in rūz* 'в эт
(самый) день'; *ham andar on sol* 'в тот (самый) год'; *ham bad-in* 'в этом (самом
(ФЗТ II 722). Афг. *ham*-, *hum*- (из перс.) в *hamdaya* 'этот самый', 'именно этот
hamhaya 'тот самый', 'именно тот'; ср. при предложном оформлении: *hum pə ha*
waxt 'в то же самое время' (В. А. Лившиц Изв. ООН 9 (1956) 140). Сар. *a*- преп
зитивная усилительная частица, употребляющаяся при наречиях времени: *a-šič* 'в
теперь'. Ввиду чрезвычайной распространенности в вах. *a*- < **ha*(*m*)- можно предп
лагать также контаминацию с др.-ир. **a*- 'этот', авест., др.-перс., др.-инд.
'этот', осет. *a* 'этот' (ИЭСОЯ I 23), орм. *a*, *hā* 'этот' (IIFL I 350).

a I указ. мест. дальней степени 'тот' — краткая (менее употребительная) форма
yaw, *ya* (см.). — *a xun* 'тот дом' (чаще *ya xun* 'id.'). Ср. сходную трактовку ишк.
'тот' как сокращение *aw*(*i*) 'тот' (Пахалина. Ишк. 178, 182). Вах. *yaw* < **ava*- 'то
в слитных сочет. с предлогами выступает как -*a*: *sk-a* (*sək* + *yaw*), *a-c-a* (*a*- + *cə*
yaw) и т. п. (см. Пахалина. Вах. 406; Пахалина. ПЯ 96).

a II звательно-восклицательная частица (преимущественно препозитивная). — *a x̌ы*
'эй, сестра!'.

Сходные звательные (или восклицательные) препозитивные и постпозитивн
частицы есть во многих языках, ср. в памирских: ишк., шугн., руш., хуф., барт
сар. *a*, также афг. *ā*, тадж. *a*, *ha*; др.-инд. *ā*, хорезм. '-[*a*-, *ā*-] (Henning. Khwar. 6).

a III, (h)a (§ 34) утвердительная частица — 'да', 'так', 'ладно'.

Сходные утвердительные частицы есть во многих языках: тадж. *ha*, *ho* (диал. *a*, *o*
узб. *ha*, сар. *a* (Пахалина. СЯ 69), барт. *ā*, *hā*, руш. *ō*, бадж. (*h*)*a*, (*h*)*ā* (Карам
шоев 237), язг. *o*, *ow* (Эдельман. ЯЯ 85), мдж. *o* (Грюнберг. Мдж. 456), афг. *h*
осет. *o*, *ho* (ИЭСОЯ II 223), бур. *āu*, *āo*, *ʌwa*, *awa*, верш. *āu*, *ʌwa*, шина *ʌwa* (Lo
Bur. III 35). Ср. *on*(*g*).

---

[1] Т. Н. Пахалина предполагает о наличии в ваханском усилительной частицы *a*(*k*
(Пахалина. Вах. 412—413; Пахалина. ПЯ 109). Вариант *ak*- в доступных автору материалах н
встретился. Единственный приводимый Т. Н. Пахалиной пример с *ak*- (*bынəv ak-arət tanыr d*
'бросьте вот в этот очаг!') следует, видимо, интерпретировать как *bы́nəv-ək a-r-ət...* (*a*- + *ər* + *y*
а не *ak* + *ər* + *yət*) либо же считать это *ak*- заимств. из ишкашимского, ср. ишк. *ak/g* частиц
усиливающая указание.

-a (нижн. также -o) энклитическая постпозитивная вопросительная частица. — *tú-ət toqá wə́zdəy-a?* 'ты один пришел?'

В вах.-тадж. аналогично: *-a* для говора Верхнего и Среднего Вахана, *-o* для Нижнего Вахана (см. § 7). В ваханском эта частица вряд ли является заимств. из тадж., сходные постпозитивные вопросительные частицы есть во многих языках и диалектах памиро-гиндукушского региона: бад. (гор.) *-o*, ишк. *-(y)o*, сангл. *-ī*, йид. *-a*, шугн. *-(y)ō*, *-ŭ*, руш., барт., хуф. *-(y)ō*, руш. *-ī*, бадж. *-ō*, *-yō*, *-ā* (Карамшоев 236), сар. *-(y)o* (Пахалина. СЯ 69), язг. *-ə* (Эдельман. ЯЯ 86), бур., кхов. *-a* (IIFL II 188), ашк. *-a*, *-ä*, *-e*, *-i*, *-ŭ*, *-ū* (NTS II 223; NTS VII 78; NTS XII 152), дам. *-ĭ*, кал. *-a*, *-e*, башг. *-ā* (Mrg. NTS II 238), верш. *-a* (Berger. YaBur 54). Г. Моргенстиерне предположил о происхождении сангл. *-ī* из показателя оптатива (IIFL II 370; др.-ир. *-i-*, *-ai-*), однако указывает и на то, что сходные вопросительные частицы распространены во всех соседних иранских и индоарийских языках и происхождение их остается неизвестным (IIFL II 165, 188). Реконструируя приглагольную вопросительную энклитику **-a* для общекартвельского, Г. А. Климов отмечает, что аналогичные форманты повторяются во многих языках, и предполагает об их междометном происхождении (Климов. ЭСКЯ 42—43). Ср. матч. *-o*, *-yo* (Хромов. Матч. 178: «соответствует литературному *-mi*»).

ab(a)ḍáng 'дурак', 'балда'; 'сумасшедший'.

Сопоставимо с бад. *abota* 'глупый', вандж. *(h)abata* 'глупый', 'грязный', шугн. *abōtá* 'балда', 'болтун' (сообщение Б. Лашкарбекова). Наличие *-ḍ-* свидетельствует не в пользу исконности этого слова в ваханском (см. § 27). Относясь к разряду экспрессивной лексики, вах. *ab(a)ḍang* носит, по-видимому, звукоизобразительный характер; ср. афг. *bāḍə́ng* 'огурец', перен. также 'балда', 'глупец' (видимо, адаптация перс. *bādrang*, *bālang* 'огурец', 'цитрон'), также афг. *bāḍú* 'балда', 'глупец', 'трус'. К конечному *-ḍang* ср. верш. *ḍōŋ ḍōŋ* (*mʌn-*) 'неуклюжий', бур. *ḍʌŋʌ-laṭhʌs* 'род демона', 'дикая чудовище-женщина, пожиравшая мужчин', бур. *ḍʌŋhʌs -mʌnʌs* 'сбивать с толку', 'путать'. Ср. также неясное по происхождению осет. *ædyly* 'глупый' (из тюрк.? — ИЭСОЯ I 106). См. *ḍang*.

abáš, (h)abáš (§ 34) 1. (в сказках) — 'чернокожий раб', 'силач'; 2. перен. 'сильный, свирепый человек'.

Заимств.; тадж. *habaší*, *habaš* (ФЗТ II 710) (араб. *ḥabašī*) 'эфиоп', 'абиссинец', перен. 'чернокожий', 'темнокожий'; в шугн. *(h)abā́š* 'сильно заросший', 'загоревший', 'потемневший от болезни (человек)', ср. верш. *hʌbši* 'курчавый (о лошади, человеке)'.

abláq, (h)ablák/q (§ 34, 45) 'пегий', 'чубарый' (масть лошади); 'пестрый', 'пятнистый'. — *abláq piš* 'пестрая, рыжая кошка'.

Заимств.; тадж. *ablaq* (араб. *ablaq*) 'пегий'; ср. аналогичные заимств.: мдж. *āb-lā́q* 'пегий', 'пестрый' (масть лошади), афг. *abláq* 'пестрый', 'разноцветный', 'пегий', бур. *ʌblʌq* 'пегий', 'чалый'.

aból, waból (§ 61, 80) 1. 'вина', 'грех'; 2. 'горе', 'несчастье'; 3. 'жалость', 'сострадание'. Также *aboliyát*.

Заимств.; тадж. *vabol*, диал. *abol*, *wabol* (араб. *wabāl*) 'вина', 'грех', 'тяжесть'; ср. заимств.: руш. *ibōl*, *yibōl* 'жалость', пар. *ūbâl* 'проступок', афг. *wabā́l* 'грех', 'проступок'.

abrát, abrád (редко *ibrát*, ср. § 80) 1. 'обман'; 2. 'хитрый'; 'обманный'. — *abrát rand-* 'обманывать'.

Заимств.; тадж. *ibrat* (араб. *'ibrat* 'поучение', 'назидание') 'пример', 'назидание' (ср. русск. *учить → проучить*); ср. аналогичные заимств.: шугн. *abrát* 'обман', *abrát δêδǒw* 'обманывать', барт. *abrat* 'обман', рош. *abrát* 'пример', 'поучение', язг. *ibrát δaδ-* 'обмануть', 'проучить'.

abubák, ababák 'удод'. Ср. *bibúk*, *čilbobək*.

Слово носит звукоподр. характер; сходные названия удода (*Upupa epops*) есть во многих языках и диалектах: бад. *papuk*, шугн. *bubūbā́k*, *abūbā́k*, ишк. *bíbuk*, язг. *babób*, мдж. *bábūko*, *babūwā*, йид. *bubuka*, кал. *bubū́ik*, афг. *babúkay*, бур. *pūpo*, кхов. *bubūk* (Lor. Wakhi II 28), верш. *hυpūpu*, перс. *būbū*, *pūpak*, *pūpū*, курд. *papū* (Horn 74), осет. *opopa* (из груз. *opopa*, *opopi* ИЭСОЯ II 230, ср. Климов. ЭСКЯ 151: общекартвельское **opop-*), тюрк. *übüp*, *übgük* (ДТС 621), *üpgük* (Clauson 9), *būbuk*, *pūpūk* и др. (Будагов I 272), арм. *popop*, лат. *upupa*, др.-греч. *ἔποψ* (и.-е. **epop*, **opop* IEW 325); хот. *papūskyā* (Bailey. Dict. 211b); осет. (диг.) *ububup* (ИЭСОЯ IV 5), англ. *hoopoe*...

abъ́w (реже *yobъ́w*, *yobú*, см. § 65, 78) 'вьючная лошадь'.

Заимств.; тадж. *yobu* 'ломовая лошадь', 'вьючная лошадь', видимо, из араб. *ya'būb* 'большая, быстрая лошадь' (Hobson-Jobson 975); ср. аналогичные заимств.: ишк. *yobú* 'ломовая лошадь', йид. *yābū́* 'пони', афг. *yābú* 'вьючная лошадь', пар. *yâbū*, паш. *ābū́* 'мул', бел. *ābū́* 'лошадь' (Elfenbein. Bal. II).

afčún 'вилы' (употребляются при веянии зерна). Ср. *nəbəsn* 'гребень'.

То же, что *bun* 'вилы' (см.), которое является собственно ваханским обозначением вил. Вах. *afčun*, также *apčun* (IIFL II 514), видимо, заимств.; перс. *āvšan*, *awšīn* 'деревянные грабли', вах.-тадж. *afčun*, сангл. *apčūn*, мдж. *čuwón*, *čəwána*, йид. *čuano* — слова неясного происхождения; ср. старовандж. *olčin* 'вилы' (Роз. Отношения 275; Роз. Вандж. 141). Связь с др.-ир. **šan-*, ср. мдж. *fəršon-* 'вытряхивать', мдж. *wuşon-* 'сбивать масло' (IIFL II 209), тадж. *afšondan* 'рассыпать' сомнительна.

afsə́t в сочет. *afsə́t wəz(ə)y-* 'жалеть', 'сожалеть'.

Заимств.; Д. Лоример сопоставляет с бур. *afsεt*, шина, кхов. *ausʌt* 'поврежденный', 'разрушенный' (Lor. Wakhi II 2), возможно, также 'огорченный', 'обиженный' (Lor. Bur. III 1), ср. верш. *ausεt*, *afsεt* 'разоренный (?)'. Сар. *afsat* (в неясном контексте) 'обманутый (?)'. Искаженное тадж. *af-sús* (перс. *afsūs*) 'сожаление'?, ср. вах. (из тадж.) *afsъ́s wəz(ə)y-* 'жалеть', 'сожалеть'.

afyó в сочет. *afyó-(y)əy car-* 'признаваться', 'объявлять'. — *pъrz víty-ət podšó afyó-yi kə́rtə...* 'настал вечер, и царь признался... (для кого именно он сватает девушку)'.

Заимств.; вах.-тадж. *afyó* 'признание', видимо, или из араб. *'i'fā'* 'избавление' (*'fw* 'прощать'), или из араб. *'īfā'* 'исполнение' (*wfy* 'исполнять'), ср. афг. *ifā́* 'выполнение (обязательства)', возможно, также адаптация (с метатезой *yf > fy*) араб. *ḥayf*, тадж. *hayf* восклицание сожаления.

agъ́r (реже *aγъ́r*) 'жеребец'. — *agъ́r əṭ car-* 'выпускать жеребца для случки'.

Заимств.; судя по более распространенному варианту *agъr* (вместо *ayγir*, как в тадж. и в большинстве других иранских), возможно, раннее заимств. непосредственно из тюрк. *aḭγir < aδγīr* 'жеребец' (Doerfer. TM II 648; ДТС 10, 14, 28; Щербак. Животные 87), ср. кирг. *aygīr*, уйг. *ayīr*, *āyor*, *ayræ* (Jarring 14), но узб. *ayγir* 'жеребец'. Ср. заимств. в соседних языках и диалектах (через посредство тадж. или прямо из тюрк.?): дарв. *haygur*, *xayγur* (Семенов. Мат. II 69), кар. *ayγər* 'жеребец', шугн. *yēγír* 'жеребец-производитель', руш., хуф. *ayγir* (о животных) 'злой', 'бешеный' (ср. Писарчик. Руш. 57: *ayγír* 'жеребец'), сар. *εyγir*, *ayγir* 'жеребец-скакун (свыше 5 лет)', язг. *ayγár* 'возбужденный (о самце)', бур. *hʌγυr* 'лошадь', *hʌγυrkūin* 'всадник', верш. *hʌγúr*, *haγúr* 'лошадь' (Зарубин. Верш. 335).

aγ- : aγd- верхн. 'вопить', 'кричать' (говорится об осле).

Звукоподр., ср. шугн., рош., барт., руш. *aγ-* 'кричать (об осле)' (Зарубин. Орош. 23). Ср. *ang-ang*, *ar-*, *faγ-*.

aγačá, γəčá верхн. персонаж свадебной игры (см. *məγulbozí*): мужчина, переодетый в женское платье.

Заимств. в верхн. говоре из тюрк., ср. кирг. *agača* 'белолицая красавица (в эпосе, о молодухе)', уйг. *aγačæ*, *aγačε* 'женщина', 'жена' (Jarring 14), *aγča*, *aγičə* 'тетя' (УйгРС), тюрк. *aγača* 'мужчина, исполняющий роль невесты в свадебной игре...'

-ak I (также *-ək*) суфф. инфинитива; регулярно от основ наст.: *mыrsák* (*mыrs-*: 'щупать'), *wыzdyák* (*wыzd*(*ы*)*y-*: 'стирать', 'мыть'); реже от основ прош. и видоизмененных основ: *pitắk* (*puv-* : *pit-* 'пить'), *dingák* (*di-* : *dəyt-* 'бить'), *čilgák* (*čalg-* : *čald-* 'просить').

Возведение вах. суфф. инф. *-ak* непосредственно к др.-ир. именному суфф. **-aka-* (так Tom. PD 843; Benveniste. Inf. 111; IIFL II 508) кажется несколько сомнительным, так как в именах при отражении др.-ир. **-aka-* в ваханском выступает исход на *-k* или *-g* (см., напр., вах. *mizg*, *rəmə́tk* и др.). Впрочем, можно предполагать, что суфф. инф. осмыслялся как относительно более самостоятельная единица, чем именной суффикс, а поэтому его развитие пошло иным путем. Г. Моргенстиерне считает, что вах. *bыng* 'бросать', *ding* 'бить' являются инфинитивами и что суфф. инф. *-ak* в них был безударным (IIFL II 484), в то время как в остальных случаях *-ak* ударно: *cərák* 'делать', *pərsák* 'спрашивать'. На самом деле *bыng*, *ding* являются и по происхождению, и по функциям именами действия с суфф. *-n* < **-ana-* (развитие *-n* > *-ng* в них вторично, см. § 31). От соответствующих глаголов засвидетельствованы и инфинитивы: *bыnák*, *dingák*.

Более вероятным может оказаться предположение о том, что собственно вах. суфф. отглагольного имени является только *-n* (см.), а вах. *-ak* было заимствовано в среднеиранскую эпоху из какого-либо индоиранского языка, игравшего в Припамирье в прошлом ту же роль, что и таджикский в настоящее время. В пользу этого предположения говорит, во-первых, чрезвычайно широкое распространение соответствующего суфф. во многих соседних языках как иранских, так и индоарийских (см. перечень ниже). Во-вторых, подтверждением этой гипотезы может являться трактовка др.-ир. **-aka-* в суфф. инф. *-ōw* в языках шугн.-руш. группы, отмеченная Э. Бенвенистом (Указ. соч. С. 111), ср. аналогичную трактовку **-aka-* в раннем заимств. шугн. *cirṓw* 'светильник' (из перс. *čirāγ* < **čiϑrāka-*? Mrg. NTS I 50). Показатели отглагольных имен, восходящие к др.-ир. **-aka-*: ср.-перс. *-ag* суфф. имен от основ наст., хот. *-aa-* (H. W. Bailey HO 131), ишк. *-uk*, *-ůk*, шугн., руш., хуф. *-ak* (*-ōw*, *-ak* — заимств. разного времени?; при собственно шугн.-руш. инф. на **-ti-*, ср. Соколова. ГОЯШ 107), бел. *-ag*, *-aγ* (W. Geiger GIPh I.1, 147), пар. *-o*, орм. *-ak*, ягн. *-ak*, согд. *-'k* (ЯТ 223). Ср. также показатели инф. с элементом *-k-* в дардских и кафирских языках (цит. по: Эдельман. ДЯ 69, 86, 108, 121, 129, 173): прас. *-nik/g*, гавар *-ik*, паш. *-īk*, kal. *-ik*, кхов. *-ik*, *-ēik*, *-ūik*, шина *-oĭkḭ*.

-ak II малопродуктивный уменьш. суфф. — *xužg* 'сладкий', *xužgák* 'сладенький'. Ср. *-ək*, *-ik*.

Заимств.; тадж. *-ak* (ТРС 543), шугн. *-ak*, ишк. *-ьk*, сар. *-ak*, язг. *-ak* (Эдельман. ЯЯ 128), ягн. *-ak* (из тадж. *-ak* или к согд. *-k*, *-'k* — ЯТ 224).

akobír, мн. **akobiró** уст. наименование одной из группировок населения Вахана (и других областей Припамирья), возводившей свое происхождение к приближенным (нукерам, тадж. *nokár*) местных правителей (мирам, тадж. *mir*) — 'военная родовая знать', 'аристократия'. Потомки этой родовой знати проживают во многих селениях Вахана (описание их статуса в недалеком прошлом см.: Андреев и Половцов СМАЭ IX 8—9; Бобринской 64—65; Хуф I 37).

Заимств.; тадж. *akobir* 'знать' из араб. (*'al-*) *'akābir* 'великие люди' мн. от *'akbar* 'величайший', 'великий'; ср. аналогичные заимств.: сар. *akubir* 'знать', 'вельможи', бур. *ʌkābir*, *akābər*, верш. *ʌkābir*, *ʌkhābir* 'старец', 'староста (в селении)'.

al в сочет. *al car-* 'обильно поливать', 'пускать много воды на поля'. — *də boór ÿdím-i γa al mə́-car*, *yaw nə́žγərd* 'весной не поливай пшеницу слишком обильно, она впитает (много) воды'.

Вряд ли к последующему в значении 'остановка', 'задержка' (из и. д. *al*(*ə*)*n*?) или из тюрк., ср. тув., кирг. *öl* 'сырой', 'влажный' (см. также ДТС 383: *öl* 'влажный', 'мокрый'); видимо, заимств. тадж. *hal kardan* 'растворять' (араб. *ḥall* 'растворение'; 'разрешение вопроса'), ср. ишк. *al kьnůk* '(с)мочить', 'намочить', язг. *āl k'ən-* 'размягчать (шкуру)'. Основное значение тадж. *hal kardan* — 'решать', 'разрешать', ср. заимств. сар. *al čɛyg*(*ɛw*) 'выяснять', 'решать (вопрос, задачу)', руш., хуф. *āl čī-gṓw*, барт. *āl čēgṓw* 'разрешать (вопрос)'.

al- : ald- (§ 103, *hal-* § 34) 'оставаться', 'останавливаться'. Повел., помимо *al!*, также *ál-əy!*

В. Томашек предложил реконструкцию **hadh-*? (т. е. др.-ир. **haδ-*? — Tom. PD 877). Г. Моргенстиерне (под вопросом) возводит к авест. *ərəδwa-* 'наверх' (IIFL II 380), ср. хот. *ula-* 'наверх' (S. Konow NTS XV 97), ср.-перс. *ul āmadan* 'подниматься' — что также сомнительно.

В родственных вах. *al-* : *ald-* ишк. *al-* : *ast-* 'стоять', 'останавливаться', 'оставаться' и сар. *ol-* : *ost-* 'пребывать', 'оставаться', 'находиться' основы прош. (в вах. *ald-* можно видеть позднейшее образование по аналогии, см. § 103, 104) указывают на возможную связь с корнем *stā* 'стоять', может быть, на адаптацию индоар. **ut-sthāti* > **utthati* 'встает', ср. ашк. *ṓst-*, вайг. *ostā-* 'вставать' (CDIAL 1900) или **āsthāti* 'остается', ср. цыг. *ast-* 'оставаться', 'останавливаться' (CDIAL 1512). Однако основа наст. с *-l-* допускает адаптацию из неизвестного источника слова, родственного пандж. *arnā*, хинди *aṛnā*, *arnā* 'останавливаться' < **aḍ-*, **aḍḍ-* 'преграждать', 'останавливать' (из драв.? — CDIAL 187, 188), ср. афг. *aṛ*, *āṛ* 'препятствие', 'помеха' (EVP 12), бел. *aḍ* 'ожидание', 'задержка' (Elfenbein. Bal. 11).

В целом, зональное распространение слова в южнопамирских языках (ишк., вах., сар.) может свидетельствовать в пользу его неиранского происхождения; в северных памирских языках соответствующий глагол не засвидетельствован, хотя, возможно, родственны: шугн. *ōlū́* 'окрик, которым останавливают стадо мелкого рогатого скота', руш., хуф. *ōl* (обращение к животным) 'тихо!', 'стой!'; *olax̌* 'покой', 'тишина', руш. *ōl kin-* (Писарчик. Руш. 72) 'загнать мяч в ворота противника при игре в поло' (т. е. 'остановить мяч'), рош. *ōl kin-* 'загнать за кон (термин игры в мяч и поло)', язг. *ol δaδ-* 'оставить в покое', ср. к последним перс. *hāl* (هال) 'ворота' (спорт.), 'столбик'; (уст.) 'спокойствие', 'покой' (ФЗТ II 751). Д. Лоример сопоставляет вах. *al-* с кхов. *hāl bīk* '?' (Lor. Wakhi II 80).

alá 'время', 'срок', 'момент'. Употребляется преимущественно в заимств. (тадж.) сочетаниях, напр., *alá-yi saarí* 'в утреннее время', 'утром'.

Заимств.; тадж. диал.: бад. *ola* 'время', рог., кул. *ola*, *olay* 'время', 'пора', — очевидно, диал. адаптация тадж. лит. *vahla* (араб. *wahlat*) 'момент', 'миг'. Ср. аналогичное заимств. в других памирских: ишк. *ola* (в сочет.) 'время'; руш. *-alā* употребляется в сложении с именами, обозначающими время; барт. *-alā* суфф. при именах, обозначающих время; сар. *alo* 'время', 'когда (союзное слово)'. О перебое *a/o* в вах. см. § 79, 80.

alák 'убогий', 'никудышный'.

Заимств.; в тадж. диал.: бад. *olak* 'пустой', 'глупый', 'плохой', также 'худой', 'безжизненный и исхудалый' (последние значения у Шахрани. Адаб XVIII (1970) 131), вандж., кул. *olak* 'плохой', 'низкого качества', кар. *olak* 'нечистый', 'низкого качества'; перс. *alakī* 'бесполезный', в памирских языках: ишк. *olak* 'слабый', 'немощный', 'тощий', руш., хуф. *ōlak* 'плохой', 'негодный', сар. *aluk* 'усталый' (судя по специфическому значению, возможно, к сар. *ol-* : *ost-* 'оставаться', ср. тадж. *monda* 'усталый' к *mondan* 'оставаться', вах. *wərə́x̌k* 'усталый' к *wərəç̌-* 'оставаться'), язг. *xalaq* 'плохой' — слова неясного происхождения; ср., с одной стороны, афг. *halə́k* 'ребенок', 'малый', 'незначительный', с другой — кирг. *ölük* 'мертвец', перен. (о человеке) 'никудышный', 'пустой', также тюрк. *jablaq* 'плохой', 'скверный' (ДТС 222). Пехл. *halak* 'глупый' (Nyberg. Manual II 90)?

alaláš 'смесь', 'смешение'. — *alaláš car-* 'смешивать'; *alaláš woc-* 'смешиваться'.

alalaš- недост. 'смешивать'.

Заимств. из тюрк. (очевидно, через тадж., об *l/r* см. § 39), ср. тадж. *aralaš* 'смесь' (Doerfer. TLW 23; TM II 462). Аналогичные заимств.: ишк., шугн., руш., хуф. *alaláš*, сар. *aralóš*, язг. *araráš* 'смешение'.

alyów I 'ссора', 'раздор'; 'гам', 'шум'. — *yaš-alyów* 'id.'

Заимств.; тадж. *alyav* 'путаница', 'беспорядок', *alyav-dalyav* 'гвалт', 'суматоха', кар. *alyow* 'шум', 'гвалт', 'крик', афг. *alyú-talyú* 'шум', 'гам', 'смятение', узб. *alyo(v)-dalyo(v)* 'беспорядок', 'суматоха' — вероятно, звукоподр., но ср. тадж. *yavyo* 'шум', 'крик' (араб. *yāyāt*, *yawyā* 'шум', 'гам'; 'толпа'), шугн. (из тадж.) *yawyṓ* 'шум', 'скандал', 'ссора', верш., бур., кхов., шина *yauyau* 'шум' (Lor. Werch. 115), руш., хуф. *dēyṓw* 'ссора'; ср. также авест. *gav-* 'кричащий', др.-инд. *gav-* 'звучать', русск. *говор, говорить* (Vasmer. REW I 282). Значение «ссора», возможно, не без влияния *alyów* II 'супряга', см. Таджики Кар. Дарв. I 322 о частых раздорах при совместном использовании волов, принадлежавших разным хозяевам.

alyów II, alyowkorí уст. 'супряга' — взаимопомощь рабочим скотом (волами) между беднейшими крестьянами, объединение волов, принадлежащих 2—3 и более хозяйствам, для совместной обработки земли, молотьбы; см. о взаимопомощи скотом у горных таджиков: Кисляков. Следы 30; Хуф II 58, 62; Таджики Кар. Дарв. I 68. Ср. *ambóz*, *kəryár*.

Заимств.; тадж. *alyov*, бад., кар. *alyow* 'супряга', видимо, из др.-ир. **hada-gā-v(y)a-* > *(h)aδ-yāv* «со-бычье» через вост.-ир. (согд., бактр.?) посредство (в перс. словарях слово не представлено). Ср. заимств. (очевидно, через тадж.) узб. *alyov* 'супряга', 'взаимный обмен скотом', кирг. *algō* 'взаимопомощь в сельском хозяйстве (выражающаяся в предоставлении друг другу скота для обработки земли или в оказании друг другу помощи своим трудом)', шугн. *alyṓw* 'супряга — соединение двух или нескольких волов, принадлежащих разным хозяевам, для совместной пахоты или молотьбы', хуф. *alyōw* (Хуф II 58), язг. *alyéw* 'совместная пахота на волах', сар. *alyɛw čeyg(ɛw)* 'помогать', ягн. *alyów vu-* 'объединиться во время пахоты' (Хромов. Ягн. 163). Или из **hada-gāma-* (И. М. Оранский ППиПКНВ 1974).

almastí 'алмасты' — фантастическое существо, согласно поверьям ваханцев, безобразная волосатая и грязная женщина с отвислыми грудями, перекинутыми за плечи. Алмасты приписывается прожорливость и людоедство, она вредит беременным, роженицам и маленьким детям (также домашним животным во время родов и их детенышам); увидев алмасты, человек от испуга заболевает. Защитой от алмасты могут служить разного рода амулеты (см. *timór*), заговоры (*dəštóv*), горящие уголья. Помимо многих поверий об алмасты, распространенных повсеместно в Средней Азии, ваханцы рассказывают также, что алмасты по ночам ходит вокруг дома и, размахивая руками, обмеряет его, чем приносит вред обитателям. См. об алмасты в представлениях горных таджиков: Бобринской 104—105; Зарубин. Рождение 363; Андреев. Панджшир 34—35, 89—93; Хуф I 53—55, 78—82; Роз. СЭ 1959, № 4, 61; Андреев. Ягноб 167—168; Грюнберг. Мдж. 140—145.

Заимств.; тадж. *albasti*, бад. *almaste*, *almasti*, вандж. *almasti*; в других памирских: ишк., шугн. *almastí*, руш., хуф. *alamasti*, язг. *almastí*, сар. *albasti*, мдж. *ālmāstəyika* (мдж. *almastī-* в сложении — Зарубин. Мдж. 135) 'id.'. Слово распространено очень широко: узб. *alvasti*, кирг. *albarstī*, уйг. *albastī*, *alwastɛ* (Jarring 20), араб. (бух.) *albasīya* (Винников 19), см. также сводку названий этого существа: Андреев. Панджшир 89—90; Doerfer. TM II 524; ср. русск. *албастый, лобастый* (у В. Даля), *албаст(а)* (Vasmer. REW I 11).

После сопоставления О. Олуфсена алмасты < Ахура-Мазда (Olufsen 199) неоднократно сравнивалось с именем др.-ир. верховного божества (см., напр., В. Н. Топоров АВИСИЯ 20), однако после выводов М. С. Андреева (Хуф I 78—79) и, в особенности, после статьи Э. Бенвениста, специально посвященной этой проблеме (JA CCXLVIII 65—74), в которой он независимо от М. С. Андреева пришел к аналогичным результатам, можно считать выясненным, что слово *almasti // albasti* является сложением двух основ: 1. **āla-*, видимо, еще индо-ир. или даже более широко распространенное название демона или болезни, опасной для рожениц и детей (собственно **āla-* 'красный', ср. в русских названиях детских болезней «краснуха», «скарлатина», последнее в конечном итоге из итал. *scarlatto* 'ярко-красный'; 2. *-basti* — тюрк. *bastī* 'задавила' («удушила»). Непосредственным источником памирских слов следует, вероятно, считать тадж. (в последнем из тюрк. — Doerfer. TLW 10).

Ср. в кховарском фольклоре — *halmasti* темно-красная небесная собака, вредящая новорожденным (также 'молния') — Cultures of the Hindukush 98. Сопоставляется с ассирийским демоном *lamaštu* (Г. А. Климов, Д. И. Эдельман Сов. тюркология 1979, № 3).

aló I звательная частица (преимущественно при обращении к мужчинам).

Возможно, следует трактовать как сложение *a* II + *lol* 'брат', т. е. «эй, брат!», ср. шугн. *a-rō* (< *a vrōd*), руш. *a-rō* (< *a-virōd*) обращение к равному («эй, брат!»), но ср. также шугн. *a-lā* общее обращение, шугн. *a-lō* обращение девушек или женщин друг к другу, руш. *a-lō* обращение к брату или сестре (объясняется как заимств. — Писарчик. Руш. 56), хуф. *a-lō* обращение, употребляемое преимущественно в среде женщин, барт. *a-lā*, *e-lō* формула обращения, курд. *olo* обращение к лицу мужского пола (КРС 582); ср. окрики и частицы обращения: бад. *alo*, *elo*, *lo*, мдж. (тадж.) *ắlo* (Грюнберг. Мдж. 64), тадж. *(h)alo*, панджшир. *alṓ* (Андреев. Панджшир 79), перс. *alā*, афг. *aló*, др.-инд. *are* (KEWA I 50), англ. *hallo* (см. и.-е. *alā* — IEW 29), тиб. *la* — вероятно, междометного происхождения.

aló II, также *alá* 'пестрый', 'пятнистый'. — *ala(m)počá*, *alo(m)počá* '(корова) с пестрыми ногами'.

Заимств.; тадж. *alo* 'пестрый', 'пятнистый' из тюрк. — Doerfer. TM II 518; Clauson 126; ДТС 32: *ala* I, II 'пегий', 'в яблоках'; 'больной ложной проказой, песью' (т. е. «пестрый»), ср. узб. *ola*, кирг., уйг. *ala* 'пестрый'; в памирских: ишк. *ala-* в *ala-poča* 'пегий (о масти лошадей, коров)' (*-poča* из тадж. — 'нога', ср. выше вах. *alampočá* с эпентетическим *-m-*), шугн. *allā́* 'пестрый (о лошади)', сар. *alu* 'пестрый'.

aločá 'алача' — полосатая ткань для халатов.

Заимств.; тадж. *aloča* 'id.' (из тюрк. *alača*, букв. «пятнистая», ср. предшеств. — Doerfer. TLW 14; TM II 520), панджшир. *alača* 'хлопчатобумажная материя местного производства' (Андреев. Панджшир 14), ягн. *alāča* 'материя' (E. Benveniste JA CCXLIII 144).

alól, (h)alól (§ 34) 'разрешенный', 'дозволенный' (преимущественно к употреблению в пищу, противоположное — *aróm*). — *alól car-* 'резать скот' (согласно ритуалу, произнося соответствующие религиозные формулы; также пускать кровь только что издохшего животного, чтобы сделать мясо пригодным в пищу); о животных, мясо которых дозволено к употреблению в пищу — Бобринской 107.

Заимств.; тадж. *halol* 'разрешенный к употреблению в пищу' (араб. *ḥalāl* 'разрешенный', 'законный'); ср. ишк. *alol*, шугн., руш., хуф. *alṓl*, язг. *alol*, сар. *alul* 'id.'

aloqá, aloká (§ 45) уст. 'область', 'район', 'территория' (также в значении 'связь', 'общение', как в тадж. лит.).

Заимств.; ср. афг. *'alāqá*, *'ilāqá* 'связь', 'область' (афг. *'alāqadār* 'волостной старшина') — контаминация двух заимств.: перс. *'alāqa* 'связь' (араб. *'alāqat*) и перс. *ulkā* 'страна', 'область', (монг.?, см. Doerfer. TM I 28; ФЗТ II 709), афг. *ulká*, курд. *olk* 'провинция' (КРС 582), бад. *aloka* 'территория' (но ср. бад. *aloqa* 'связь' — Роз. Бад. 78), панджшир. *aloqa* 'волость' (Андреев. Панджшир 10), мдж. *ālāqa-* 'волость', паш. *aluka* 'страна' (IIFL III 9), бур. *ılāqa* 'район (официальный термин)', кирг. *ölkö* 'край', 'страна', верш. *alaqa* 'область' (Berger. YaBur 129).

alošá 'челюсть', 'подбородок'.

Заимств.; слово распространено во многих соседних языках и диалектах, видимо, заимств. из тадж. (происхождение не ясно); ср. бад. *aloša, alaxšow, laxšow*, вандж. *aloša, alaxša* (Роз. Бад. 79) 'челюсть', кар. *alaxša* 'верхняя челюсть', гор. *alaxšow* 'подбородок' (Богорад. Гор. 50), бад. *alauša*, мад. *alaxša* 'челюсть' (Lor. Bad. 175, 190); в памирских: ишк. *alošá* 'подбородок', сангл. *alaše*, шугн. *lixö* 'челюсть' (из перс.? Mrg. NTS I 59: заза *ālušk*), язг. *aloša*, мдж. *alaxša* (R. B. Shaw JASB XLV 273; Tom. Yid. 200), ср. также афг. *alāša* 'челюсть', пар., орм. *alašā* 'челюсть', пащ. *alašū* 'щека'.

alqum 'горло'; 'горловой хрящ'; 'кадык'.

Заимств.; тадж. *halqum* 'горло', 'глотка' (у животных) из араб. *ḥalq, ḥulqūm* 'горло'; в других памирских: сар. *alqьm, alqûm*, язг. *(h)alqə́m* 'глотка', ср. кирг. *alkïm* 'горло', 'глотка', 'передняя часть шеи (под подбородком)'.

alwošír, (h)alvošír (§ 34, 61) 'кисель из пшеничной муки'. Приготовляется так же, как и *bat*, но на молоке, а не на воде. Готовится чаще всего по случаю приема гостей, когда в доме нет мяса.

Заимств.; бад. *alwošir* 'мучной кисель с молоком' — сложение тадж. *(h)alvo* 'халва' (араб. *ḥalwā* 'сладость', 'халва'), у горных таджиков преимущественно в значении «мучной кисель» (необязательно сладкий), и тадж. *šir* 'молоко' (др.-ир. **xšīra-*); ср. бад. *alwo* 'мучной кисель', панджшир. *alwo* 'id.' (описание приготовления — Андреев. Панджшир 59, примеч. 3; Андреев. Ягноб 143), шугн. *alwö* 'кисель', *alwö-i šir* (Хуф II 389), ишк. *alvó* 'кушанье из муки, молока, масла', ср. верш. *haula, hʌlwa* 'род пищи из муки и масла', араб. (бух.) *ḥalwoyitár* 'сладкий кисель из поджаренной муки' (Винников 68—69).

alwo(y)ək комок помета вола, собранный во второй день празднования Нового года (*šogьn*), когда вола приводят в дом и угощают перед обрядом проведения первой борозды. Этот комок во время уборки урожая кладут поверх кучи обмолоченного зерна, обозначая им головной убор Деда-Земледельца (Bobo-diqon, см. Андреев и Половцов 23; И. Мухиддинов СЭ 1973, № 3, 103).

Заимств.; бад. *alwoyuk, alwoyək* (записи автора), хуф. *alwoyuk* (Хуф II 84; там же указание на распространенность этого обычая в верховьях Пянджа).— букв. «киселёк» от *alwo* 'мучной кисель' (см. предшеств.). Ср. бихари *jāk* 'комок коровьего помета, положенный на кучу зерна в качестве оберега от сглаза' (CDIAL 10395).

amál, hamál (§ 34) распространенное повсеместно в Бадахшане и других странах Среднего Востока название первого месяца солнечного календаря (солнечной хиджры), начинающегося в день весеннего равноденствия (см. *šogьn*) и соответствующего марту—апрелю (Бобринской 100; Хуф II 151; Цыбульский 149). В Вахане первый день этого месяца определялся при помощи специальных приспособлений — вах. *amalÿar* 'камень месяца хамаль', вах.-тадж. *sáng-i nišón-i (h)amál* 'камень, показывающий месяц хамаль'. Сложенные в виде буквы «П» камни располагались на склоне горы над селениями; точно за отверстие между ними заходило солнце накануне дня равноденствия при наблюдении заката с определенного места в селении. В некоторых селениях Вахана имеются также аналогичным образом сложенные камни для определения дня летнего солнцестояния (вах.-тадж. *sáng-i nišón-i tamús*).

Заимств.; тадж. *hamal* из араб. *ḥamal* 'Овен (зодиакальное созвездие)', 'название месяца'.

ambóγ 'жены многоженца (по отношению друг к другу)'.

Заимств.; перс. *anbāγ* 'жена многоженца по отношению к другой' (ср.-перс. *hambāγ* 'сотоварищ', 'сонаследник' — Периханян 447) к др.-ир. **ham-bāga-*, букв. «со-дольник» (IIFL II 190, ср. Mrg. NTS V 47), ср. авест. *baga-, baγa-* «доля»; бад. *amboγ* 'жены многоженца'; аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *ambóγ*, йид. *ambōγ*; ср. также пащ. *ambāx* и, вероятно, адаптации того же слова в других соседних языках и диалектах: вандж. *boγčun*, дарв. *boγčün*, кар. *boγčun*, кул. *boxčon, boxčun*, верш. *ʌmbox-čʌn, amboxčan*, кхов. *ʌmboxčʌn* (Lor. Werch. 14). Сравнение слов этой группы с шугн. *abīn* 'id.' (Зарубин. Верш. 328; Роз. Бад. 79) вряд ли уместно, поскольку шугн. *abīn*, руш., хуф. *abēn*, афг. *bən*, перс. *āmvasnī*, талыш. *əvəsnь* и пр. восходят к др.-ир. **ha(ma-)paθnī-*, ср. авест. *ha-paθnī-* 'Nebenweib'. Ср. *boγí*.

ambóz уст. 'совместная работа' — обработка земли несколькими хозяйствами, когда орудия труда принадлежат одному хозяйству, земля — другому; также иные формы кооперации, например, при совместной обработке молока и пр.; см. Хуф I 291. Ср. *alγów, kəryár*.

Заимств.; бад. *amboz* 'id.' (записи автора), ср. Роз. Бад. 79; *amboǰ* 'супряга', 'женская артель по сливу молока', тадж. *hamboz* 'партнер в игре' (др.-ир. **ham-vaz-*), мдж. (из перс.) *āmbóz* (Грюнберг. Мдж. 171, примеч. 1).

amó 'огромная хищная птица' (питается падалью; про нее рассказывают, что она поднимает высоко в небо куски кремня, бросает их вниз на камни и раскалывает, а осколки съедает).

Заимств.; тадж. *humo* 'феникс (сказочная птица, приносящая счастье)', 'белый орел', перс. *humā(y)* 'феникс', 'ягнятник', 'бородач' (ср. авест. *hu-māyā-* f. 'благодатная', ср.-перс. *humāy* 'птица, приносящая счастье', 'орел'), о вах. анлауте на *a-* см. § 80; ср. афг. *humāy* 'феникс', 'бородач-ягнятник', язг. *amó, bečoraamó* 'большая хищная птица (орел?)', верш. *humā* 'орел, приносящий счастье' (Lor. Werch. 231 s. v. *ṭupūs* 'id.'); ср. кирг. *umai* (из ир.) 'сказочная птица', кирг. *kumai* 'снежный гриф'.

amsáng 'большая плетенная из прутьев корзина'. Вах.-тадж. *kaǰowá-yi kalón*, ср. *wərgə́ṣ̌t*.

Неясно; вряд ли к тадж. *(h)amsang* 'одинакового веса'? В соседних языках и диалектах не засвидетельствовано.

andárč (реже *andə́rč, antə́rč, antárč*) 'жены братьев по отношению друг к другу'. Вах.-тадж. *zanewár* (< *zán-i ewár* 'жена деверя'), ср. *bakṣ̌tkə́nd*.

Др.-ир. **antaračī-*, букв. «внутренняя» (о женщине внутри большой неразделившейся семьи, характерной и для современного Вахана), ср. неп. *antari* 'пятая или шестая старшая дочь в семье' (Turner. Nep. 15, 222); или к др.-ир. *antara-* «другая», ср. перс. *-andar*.

IIFL II 514: < **yantṛ-*, но отпадение *y-* не регулярно (см. § 66). И.-е. **i̯enəter-* 'ятровь' (IEW 505) предполагает др.-ир. **yāθr-*, ср. афг. *yor* 'жена деверя' (EVP 100), др.-инд. *yā́tṛ-*, кати, вайг. *yārī* (CDIAL 10453), прас. *irī* 'жена многоженца' (NTS XV 249); EVSh 44: < **antaračī-*.

andasá, andisá 'фантастическое существо', 'оборотень'; 'сумасшедший'. — *andasá vítəγ* 'с ума сошел'.

Неясно; вряд ли к тадж. *handasa*, афг. *handasa, handisa* 'геометрия', 'цифра'; если иранское, то возможно возведение к **ham-daisa-*, см. *dis(ь)v-*.

andáv 'озноб', 'лихорадка', 'жар'.

Др.-ир. **ham-tāpa-* предполагает вах. **(an)dьp* (ср. вах. *dьp-* : *dopt-* 'греться'), поэтому, видимо, так же, как и кхов. *andāu* 'жар', заимств. из неизвестного общего источника (вероятно, иранского, см. Mrg. BSOS VIII 662); ср. авест. *hąm.tapta-* 'горячий' (AIW 632), хот. **hamdav-* 'становиться горячим' (Emmerick. SGS 140), мдж. *īdáw* 'лихорадка' (Зарубин. Мдж. 147), йид. *īdou* 'id.', осет. *æntæf* 'жара', 'зной' (ИЭСОЯ I 166), осет. *tæfsæg* 'лихорадка' (ИЭСОЯ III 249), афг. *dóbay* 'лето' (< **han-tāpa-ka-* — EVP 80), ванеци *dōba* 'лето' (< **han-tāpa-* Elfenbein. Wan. 590). См. также *dьp-* 'греться'.

Fussman. Atlas II 163.

andgak, əndgák 'небольшая птица, живущая на воде'.

Звукоподр.?, ср. афг. *andə́ṛ* 'певчая птичка'.

andɯ́w 'жадный', 'скупой'; 'неверный (кафир, немусульманин)'.

Адаптация тадж. *hindu* 'индиец', 'индус' (по § 78, 80), ср. сар. *ɯnd, ûndû* 'индус'. Согласно поверью, индусы избегают делить свою пищу с чужестранцами; ср. перс. *hindū* 'индус', 'разбойник'.

ang-ang 'рев осла'.

Звукоподр., ср. тадж. *hang, hangos*, сар. *anganas*, язг. *ang, angást*, орм. *aŋ* 'рев осла', орм. *iŋgâs*, пар. *heŋgás* 'ржанье', афг. *həng, hing, həngahā́r* 'рев осла', афг. *həŋ* 'ржание (лошади)', 'рев (осла)', кирг. *aŋgīra-* 'реветь (об осле)', узб. *hangi* 'часто ревущий (об осле)', 'осел-самец'. Ср. *aγ-, ar-, faγ-*.

angríz 'английский'; 'Англия' (также об областях к югу от Гиндукуша, ранее принадлежавших Великобритании).

Ср. сар. *Angrez*, верш. *ʌŋgrēzi*, кал. *Angríz*, афг. *angréz, angríz* — название проникло, видимо, через индийское посредство (ср. Lor. Werch. 16).

ani, anə частица 'так'; 'еще'; 'вот'. — *yaw aní zur* 'он еще сильнее (тебя)'; *ánə ž̌ɯ winák yo dišák dər borá-yi xədó-yi zindá* 'вот все, что я видел или знаю о живом боге (Ага-хане)'.

В вах., видимо, происходит контаминация двух частиц: 1. заимств. *anə* 'вот', 'вон' из тадж. *ana* (из тюрк. — Doerfer. TLW 18; TM II 568), ср. ягн. *ana* 'вот' (ЯТ 225); 2. собственно ваханской частицы *ani* 'еще', 'так' к др.-ир. *anya-* 'другой', ср. ягн. *áne, áni* 'другой', 'еще', ягн. *ané* частица, вводящая прямую речь, согд. *'ny-* 'другой' (ЯТ 225), ср.-перс. *any*, осет. *innæ, annæ* 'другой' (ИЭСОЯ I 545). См. *yan*.

anǰán 'жгут из ивовых прутьев, привязываемый к рукоятке лопаты' (для работы вдвоем или втроем — один толкает рукоятку лопаты, другие тянут вперед *анджан*, прикрепленный к черенку лезвия, см. изображение: Хуф II 46; Вавилов и Букинич 170; описание: Хуф II 45; Kussmaul. Badaxšan 46; Мухиддинов. Земледелие 60); (перс. *kaldar*).

Заимств.; приспособление под аналогичным названием широко распространено в Припамирье: бад. *anǰan*, ишк. *anǰán*, шугн. *anǰā́n, fáy-at-anǰā́n*, хуф. *inǰan* (Хуф II 45). Слово, возможно, заимствовано памирскими языками из общего источника (др.-ир. *ham-kan-*? с нехарактерной для ваханского палатализацией, см. § 38) либо же исконно для шугн.-руш. диалектов и родственно шугн. *anǰā́v-* 'держать', 'брать', руш., хуф. *inǰā́v-* 'брать(ся)', 'хватать(ся)' (< др.-ир. **ham-kap-* Mrg. NTS I 46; Соколова. ГОЯШ 36).

ap возглас, которым подзывают вола.

aq в сочет. *aq car-* 'отрыгивать'; 'тошнить'. Также *aqás, oqás car-* (*aq* + *-ast*).

Заимств. звукоизобразительного характера; перс. (')*oq* 'тошнота', барт. *aqsā čēgṓw* 'изрыгать', 'тошнить', ср. тадж., ишк., сар. *qay* 'рвота' и хинди *ok* и пр. (CDIAL 2538).

ar, также *ər, rə* предлог, выражающий направление вниз и местонахождение внизу. В слитных сочет. с указ. мест. и частицей *a-* также *-r-*, причем эти сочетания могут приобретать значение наречий места: *a-r-á* 'там (внизу)', 'туда (вниз)', *a-r-ət, a-r-əm* 'здесь (внизу)', 'сюда (вниз)' и т. п. — *i səkr pərg wáštəy ar-á ỹəf* 'одна красная бусина упала в очаг (с крыши)'.

Др.-ир. **ar(a)-* к *AR* 'двигаться' (ср. др.-ир. *hača-*, др.-инд. *sácā* от *HAK* 'следовать', и.-е. **sekᵘ̯-* — KEWA III 418); сопоставление осет. преверба *ær-* с авест. *arəm*, др.-инд. *áram* 'надлежащим образом' (Benveniste. Oss. 97; также к *AR* 'двигаться' — KEWA I 48) было подвергнуто сомнению В. И. Абаевым (см. его предисловие к Бенвенист. Осет. 16—17), но связь осет. *ær-*, вах. *ar* с корнем *AR*, видимо, весьма вероятна, также как и соответствующих предлогов в других памирских: шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *ar* предлог, указывающий на направление вниз и нахождение внизу. Возведение шугн.-руш. *ar* к др.-ир. **arda-* 'сторона' (ср. осет. *ærdæg* 'половина' ИЭСОЯ I 172) по X. Райхельту и П. Тедеско (ZII IV 156) сомнительно, см. NTS I 46—47, ср. также Соколова. ГОМШ 234 о связи шугн. и вах. предлогов *ar*. К др.-ир. **arda-* восходит, видимо, шугн. послелог направления и местонахождения *-ard, -rd* (Соколова. ГОЯШ 39).

ar- : ard- нижн. 'кричать', 'реветь' (об осле).

Заимств. звукоподр. характера, ср. бад. *arrast* 'рев осла', тадж. *ar-ar, arros* '*id.*', узб. *arillamoq* 'орать', ишк. *ar-* : *arɯd-* 'кричать (об осле)', сар. *ar-i woγas* 'крик', 'стон'; ср. также ягн. *árna* 'осел' (в секретном языке), *arrás(t)*, *xarrást* 'рев' (ЯТ 226). Ср. *aγ-, ang-ang, artás, faγ-*.

arám 'деревянный рычаг', 'лом' (для поднятия больших камней, жерновов).

Заимств.; общепамирский термин, ср. язг. *arám* 'палка, применяемая как рычаг', сар. *aram* (Т. Н. Пахалина под вопросом переводит 'раз', но контекст допускает и перевод 'лом', 'рычаг' — Пахалина. Сар. 12; СЯ 152, 160) — очевидно, связано с перс. *ahrum* 'рычаг', афг. *aṛám* 'лом', 'рычаг' (по EVP 12 к инд. *ār* 'помеха', см. вах. *al-*), возможно, от монг. *aram* 'копье', 'гарпун' (Ramstedt. Marginal notes 7), ср. монг. *aral* 'дышло', 'оглобля' (Doerfer. TM II 454).

arγɯ́n(d) 'помесь яка и коровы', 'метис (о животных и людях)'.

Заимств.; бад. *arγund* 'дети от смешанных (по сословию) браков', кар. *yarγun* 'помесь коровы и яка', ишк. *arγɯ́nd* 'гибрид', шугн. *arγúnd* 'помесь яка (кутаса) и коровы', бур. *ʌrγun* 'дети от смешанных (по сословию) браков', верш. *ʌrγun* 'гибрид', шина *ʌrgūn* 'низкого происхождения' (Lor. Bur. III 21). Слово отсутствует в тадж. и перс. и, видимо, проникло в памирские языки, бурушаски и местные тадж. диал. непосредственно из тюрк., ср. кирг. *argīn, argun* 'помесь яка и домашней коровы', перен. 'гибрид', 'метис', уйг. *ərǰan* 'метис' (УйгРС 67), *argun* (Shaw. Visits 74), ДТС 54: *arqun* 'помесь дикого жеребца с домашней кобылой' (тюрк. *arγ-* 'смешение' — Щербак. Животные 88). По мнению Г. Бергера, верш. *aryon* 'гибрид' из тиб. через шина (Berger. YaBur 130).

ar(h)ár 'пирамидальный тополь (*Populus pyramidalis*)'.

Заимств.; тадж. *ar-ar*, бад. *arar, arhar* (Шахрани. Адаб (1970) XVIII 140, судя по рисунку), дарв. *ḥarḥar*, кар. *ar-ar* (Таджики Кар. Дарв. II 23), кул. *'ar'ar, ar'ar*, матч. *ar-ara* 'пирамидальный тополь'; ср. в памирских: ишк. *arar, arhar*, шугн. *ar-ar, ar(h)ár*, руш., хуф. *ar-ar*, барт., рош. *arhar*, язг. *arhár, arā́r* 'пирамидальный тополь'; ср. узб. (из тадж.?) *ar-ar terak* 'id.' Возможно, из арабского, ср. араб. *ḥawr* 'тополь', *'ar'ar* 'можжевельник', 'кипарис' (Беруни. Фармакогнозия 159, 363, 524); ср. также афг. *arhár* 'голубиный горох'.

arórn, (h)arórn (§ 34) 'запретный', 'неразрешенный' (преимущественно к употреблению в пищу, противоположное — *alól*; согласно традиции ваханцев, запрещено употребление мяса вороны, галки, сороки, волка, лисицы, барса, медведя, кабана, сурка, однако жир и некоторые внутренние органы этих животных и птиц используются в народной медицине); 'оскверненный', 'поганый'.

В сложениях: *arompíst* 'шелушащаяся кожа у детей (диатез)' (букв. «поганая кожа»); *aromríp* 'пух (у новорожденных)' (букв. «поганый волос»).

Заимств.; тадж. *harom* 'поганый' (араб. *ḥarām* 'запрещенный'); ср. ишк. *aróm*, шугн. *arū́m*, руш., хуф., барт. *arṓm*, рош. *harṓm*, язг. *aróm*, сар. *arum* (в сложении *arumzuδo*), мдж. (*h*)*ārōm* 'id.'

arosí в сочет. (*h*)*arosí car-* 'метаться во сне (при болезни)'. Вах.-тадж. *arosí kardan* 'id.'

Заимств.; видимо, к тадж. *harosidan* 'бояться', 'страшиться', но ср. также бад. *alos zadan* 'подпрыгивать' (также гор. — Богорад. Гор. 50), шугн. *al(l)ṓz* 'прыжок', язг. *alós δay-* 'спрыгнуть' — слова, которые могут быть связаны, с одной стороны, с ишк. *araz-* 'прыгать' (< **a-raz-* IIFL II 381), шугн. *arrā́z-* 'подниматься' (< **fra-raz-* Соколова. ГОЯШ 39), с другой — с тадж., узб. *alas* 'знахарские приемы' (в том числе и прыгание, в частности, через костер).

arqá 'хребет', 'позвоночник'.

Заимств. из тадж. или тюрк., ср. в тадж. диал.: вандж. *arqa* 'спинной хребет', кар. *arqan* 'спина'; в памирских: ишк. *arká*, сангл. *arqa* 'спина', шугн. *arqā* 'верхняя часть спины', язг. *arqá*, *alqá*, *alká*, сар. *arqo* 'спина' — возможно, также непосредственно из тюрк. *arqa* 'спина' (ДТС 53; Будагов I 29), ср. узб. *orqa* 'зад', кирг. *arka*, уйг. *arqa* 'спина'. Мдж. *wuryár*, *wurgar* 'спина' не связано с этими словами (ср. ЯТ 226 под ягн. *arka*, *arqa* 'спина'), а является, видимо, исконно иранским, оно примыкает к осет. *raǧ* 'спина' и подкрепляет осет. *iraǧ* 'спина', которое В. И. Абаев толкует как < др.-ир. **vi-rāga-*, сохранившееся, таким образом, не только в осет. (ИЭСОЯ II 344—345). Йид. *harko*, кхов. *ʌrqa* 'верхняя часть спины' из тюрк. (IIFL II 215).

artás 'вой', 'крик', 'лай'. — *artás car-* 'выть', 'кричать'.

Звукоподр., см. *ar-* : *ard-* 'кричать', *-as(t)* суфф. в звукоподр. словах.

arwó, arwá, (h)arv/wó (§ 34, 61) 'дух', 'душа умершего предка' (мн. ч. *arwogón*).

arwo(h)ək, roə́k 'мотылек', 'ночная бабочка'. Ср. *čilmindáq*.

Представление о ночной бабочке как о душе умершего предка, посещающей свой дом, широко распространено в Средней Азии; в припамирских странах повсеместно распространены указанные выше слова, см. Андреев. Панджшир 55; Хуф I 208.

Заимств.; тадж. *arvoh* 'духи умерших' (араб. *'arwāḥ* мн. ч. от *rūḥ* 'дух'); ср. ишк. *arwók* 'мотылек', шугн. *arwṓ* 'дух', 'душа умершего', барт., рош. *arwṓ*, *arwōgṓn* 'души умерших предков', верш. *ʌrwāh* 'дух умершего', кирг. *arbak* 'духи предков'.

arzúq 'изжаренные в масле кусочки теста (дорожный провиант)'. — *arzúq-(ət-)bursóq* 'id.' Обычай изготовления печенья, называющегося так же, распространен у горных таджиков, см. Хуф II 386: хуф. *arzuq-at bursōq*; Андреев. Панджшир 47: *озык* 'пряники из теста, жаренные на масле'; Андреев и Половцов 15: «баурсаки».

Заимств.; парное рифмующееся слово к *bursóq* (см.), которое, собственно, и означает жареные куски теста, очевидно, связывается и с тадж. *arzoq* 'провизия', 'припасы' (из араб. *'arzāq* мн. ч. от *rizq* 'средства к существованию', 'пропитание'), и с тадж. *ozuqa* 'пища', 'провизия' (из тюрк. *azuq* 'пища', 'провиант' ДТС 73, ср. кирг. *azïk* 'провиант'), кар. *ozəq* 'кусочки теста, сваренные в бараньем сале или масле'.

arə́t 'локоть (мера длины)' — расстояние от локтя до конца пальцев (около $^1/_2$ газа; по данным Д. Лоримера, $^1/_4$ газа — Lor. Wakhi II 83; ср. Рахимов. Земледелие 177—178; Давидович. Метрология 109).

Др.-ир. **aratn(a)-* < **araθn(a)-* с отпадением *-n* из вах. **arə́tn*, где *ə́* < **a* закономерно в акцентированном закрытом слоге (см. § 83). Др.-инд. *aratní-*, авест. *arəθna-*, др.-перс. *arašan-*, согд. *''r'ynč*, ягн., тадж. *orinǰ* (ЯТ 299), ср.-перс. *ārešn* (откуда, видимо, русск. *аршин* через тюрк. посредство — Mrg. NTS V 53 и, аналогично, тадж., ягн., шугн. и пр. *olčin*), осет. *-ærïn* (в *ælmærïn* ИЭСОЯ I 129), шугн. *wixčḗrn* < **huška-āraθni-*, сар. *yorn*, язг. *s(ə)m-arn* (NTS I 74; HMV 340), перс. *āran(j)* (форма СЗ), перс. *(a)raš* (ЮЗ) 'локоть' (H. W. Bailey TPhS 1936, 100); ср. афг. *áta* 'локоть'?

IIFL II 524: < **araθni-*?

arɨ́s, детск. *alɨ́s* 'русский'.

Заимств. (адаптация по § 78, 80); тадж. *ūrus*, *urus* (ФЗТ II 709; через тюрк. посредство, см. Doerfer. TLW 331), ср. ишк. *urus*, шугн., хуф. *(w)urús*, язг. *arə́s*, сар. *urus*, бур., верш. *urūsi*.

asá в сочет. *bə asá wɨd(ɨ)r-*, *dɨrz-* 'обручать', 'совершать помолвку в младенческом возрасте'. — *ti δəýd dɨ́rzəm bə asá-yi x̌ɨ pətr-ər* 'я помолвлю твою дочь со своим сыном'.

Заимств.; вах.-тадж. *ba asá-yi kás-e giriftán, mondán* 'id.' — старая диал. адаптация тадж. *hissa* 'часть', 'доля' (из араб. *ḥiṣṣat* 'id.'), т. е. досл. «брать (или оставлять) на (чью-либо) долю», ср. сангл. *asē*, сар. *aso* 'доля'. Аналогичное старое заимств. содержится в первой части шугн. *xismḗnʒ* 'помолвленная', 'сговоренная' — об альтернации *x/h* в тадж. диал. см. § 34, 63, вторая часть к шугн. *mēn-* 'оставаться', в целом, вероятно, калька с тадж. *ba hissa monda(gī)* 'оставленная на долю (жениха)', ср. также хуф. *xasmanenʒ* 'невеста', *xasmanunǰ* 'жених' (термины, употребляемые только со дня помолвки до дня свадьбы, — Хуф I 170, примеч. 1), бадж. *xismúnǰ* 'жених'.

as(a)qól уст. 'староста (в селении)'; фольк. 'должностное лицо при царе (в сказках)'; уважительное обращение жены к мужу. Об аксакалах-старостах см. Olufsen 144; Хуф I 37. Ср. *yəsawɨ́l*.

Заимств.; тадж. *oqsaqol* 'сельский староста' (из тюрк. *aq saqal* 'белобородый' — Doerfer. TLW 32; TM II 508), ванж. *asaqol* 'распорядитель на свадьбе', бад. *åsaqål*, мад. *asaqål* (Lor. Bad. 157); ср. аналогичные заимств.: шугн., руш., барт., рош. *aqsaqṓl*, бур., верш., шина *ʌstakāl* (Lor. Bur. III 29), верш., кхов. *ʌsʌqāl* (Lor. Werch. 25) 'id.'

-as(t) суффикс в звукоподр. словах. — *blayás(t)* 'блеяние', *woyás(t)* 'мычание' и пр.

Заимств. звукоподр. характера или же заимств. вместе с звукоподр. словами — звукоподр. образования с аналогичным суффиксом распространены во всех языках и говорах памиро-гиндукушского региона и шире по Среднему Востоку: бад., ванж., шугн., барт. *-ast* 'id.' и в других языках и говорах, судя по примерам в словарях и текстах. Так, например, три десятка таких звукоподражаний приводится в словаре бирджендского диалекта (Хорасан), составленном Али Ашрафом Сабухи в XVII в. — Ṣabūhī s. v.: *tuluppast* 'звук падения камня в воду', *xiššast* 'звук, производимый трением одной штанины о другую', *šaraqqast* 'звук удара палкой по телу' и др. В. И. Абаев сравнивает осет. *axst* 'крик' с ягн. *-ast* в таких выражениях, как *xangast* 'рев осла' и т. п., и возводит оба слова к др.-ир. **vaxšta-* (ар. *vaš-* 'блеять', 'мычать' ИЭСОЯ I 91), что, однако, сомнительно, учитывая широчайшую распространенность суфф. *-ast* (не только в ягн.) и его звукоподр. природу, ср., например, осет. *qyllist* 'визг', 'писк' (ИЭСОЯ II 324: звукоподр.). Ср. также пар. *bânás*, *khânas*, *yarambás*, *dagás* (IIFL I 241).

aš-aš в сочет. *aš-aš woc-* 'запыхаться', 'тяжело дышать' (также *faš-faš car-*).

Звукоподр., ср. тадж. *faš-faš kardan* 'пыхтеть'.

aşk 'нарост, наплыв на тополе' (на месте отрубленной ветви; используется при выделывании кож, поскольку обладает щелочными свойствами). — *pyax̌ aşk* 'id.'

Видимо, либо заимств. тадж. *ašk* 'слеза' (в перс. и тадж. словарях значение 'нарост' не зафиксировано), либо самостоятельное развитие др.-ир. **asruka-* 'слеза', др.-инд. *áśru-*, хот. *āṣka-* (KEWA I 61), авест. *asru-* 'id.', ср. вах. *yaşk*, *yax̌*.

Aşqár-i diwzód фольк. 'сказочный конь' (по сообщениям некоторых информаторов, конь героя «Шах-наме» Рустама).

Тадж., досл. «Ашкар, рожденный от дива (дэва)», ср. тадж. (ФЗТ I 109), перс. *ašqar* 'бурый', 'гнедой' (из араб. *'ašqar* 'рыжий'), бад. *ašqar*, *ašqari devzod* 'фантастическая, сказочная лошадь', шугн. *dḗwi ašqár* 'имя лошади дива (в сказках)'.

aştɨ́r, реже *waştɨ́r*, *(ə)ştɨr* 'верблюд'.

Поскольку верблюды почти не используются и, очевидно, не использовались ранее в Вахане и в хозяйстве других высокогорных областей (Бобринской 107, примеч. 221; Хуф II 117), названия верблюда (также иной терминологии, связанной с верблюдами, см. *boyroaştɨ́r*, *noraştɨ́r*, *toylóq*, *yanganaştɨ́r*, *mo(h)ór* и др.) заимствованы памирскими языками из тадж. или тюрк. Вах. слово, видимо, является довольно старой адаптацией перс. *šutur*, *uštur* (на что указывает и разнообразие вариантов, см. об *a-* § 80, тадж. *u* → вах. *ɨ* — § 78, *š/ş* — § 50, 52, *w-* — § 61), аналогично ишк. *ş(ь)tór*, шугн. *uxtúr*, *xitúr*, руш., хуф. *uxtur*, хуф. *axtur*, барт., рош. *ax̌(ə)túr*, язг. *axtór* (*ş(ə)tər* — позднее), сар. *x̌(ɨ)tɨr*, *x̌(ü)tür*, мдж. *škura*, йид. *'škrō*

(IIFL II 251) — все эти слова, конечно, не могут быть непосредственно возведены (так Tom. PD 763) к др.-ир. *uštra- (авест. *uštra-*, др.-перс. *uša-*, др.-инд. *úṣṭra-*, ср.-перс. *uštar*), подобно афг. *uṣ̌*, где *ṣ̌* < **štr* закономерно (EVP 12). Ср. верш. *ūt* 'верблюд' — заимств. из индо-ар. и см. подробнее: G. Redard. Cameliana FS Mrg. 158; Fussman. Atlas II 104—105 (с привлечением дард. и каф. материалов), хот. *ula-* (Bailey. Dict. 40).

at, (h)at (§ 34) 'восемь'.

Др.-ир. **ašta-* (*t* < **št*, § 56), авест. *ašta* (др.-инд. *aṣṭā́*), хот. *haṣṭa*, согд. *'št* (ягн. *ašt*), ишк. *ot*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *waxt*, язг. *uxt*, сар. *woxt*, мдж. *oškā́*, йид. *ašco*, афг. *atə́*, осет. *ast*, ср.-перс., перс., тадж. *hašt*, орм. *ǟšt*, *hāušt*, пар. *ōšt*. Shaw 187; Tom. PD 821; IIFL II 193, 524.

atolá 'жидкая каша из поджаренной муки', 'болтушка', 'похлебка'.

Вах.-тадж.; то же, что вах. *xəšpay* (см.). Дарв. *atala* (Семенов. Мат. II 44), кар. *utola*, кул. *otala*, *atola*, тадж., ягн. *atolá*, *atóla*, узб., кирг. *atala*, но йид. *atɪlë* 'похлебка', 'болтушка' — слово неясного происхождения, видимо, тюрк. (Радлов I 455; Doerfer. TM II 417; TLW 28), вряд ли индо-ар. (но *-ṭ-* в йидга? — IIFL II 193), так как в индо-ар., насколько известно, не засвидетельствовано. Ср. там. *attāḷam*, мал. *attāṟam* 'ужин' (DED 122), но пария *atila* 'суп', *atṓ* 'мука'. Из перс. *ārdāla* 'болтушка из муки (*ārd*)'?

avárt, верхн. *avə́rt* 'пядь' (мера — расстояние между вытянутыми большим пальцем и мизинцем). Вах.-тадж. *waǰab*.

Неясно. В. Томашек сравнивает с перс. *āvard* 'столкновение' (Tom. PD 784; IIFL II 515)? Ср., возможно, верш. *čʌqərwāltɛ* 'пядь' (к верш. *wálto* 'четыре') или осет. *agarc* какая-то мера длины (в эпосе) (ИЭСОЯ I 35), также афг. *gurə́t*, *grut* 'промежуток между большим и указательным пальцем' (EVP 24: **anguri-šta-?*). Исходя из фонетического облика, вах. слово может быть исконным, ср. также вах. *arə́t* 'локоть'. Уйг. *yærič* 'мера длины (от мизинца до большого пальца)' (Jarring 110).

aw- недост. 'бросать', 'кидать'.

aw в сочет. *aw car-* 'бросать'. — *derawí diw áw-i xat kərt də dəryó* 'див тотчас бросился в море'.

Заимств. из тадж. экспрессивно-звукоизобразительного характера, ср. руш., хуф. *aw δēdōw* 'бросать', видимо, связанное с аналогичными заимств. вах. *awo car-*, *awolá car-* 'бросать' (к тадж. *havo dodan, kardan, havola dodan, kardan* 'бросать'), ишк. *awolá dayúk* 'бросаться', сангл. *awāle* 'бросание', шугн. *awōlā́ čīdṓw* 'бросать', барт. *awōlā δēdōw* 'бросать', барт., руш., рош. *awōlá kin-* 'размахивать' (возможно, контаминация или развитие значений *havā* 'воздух' и *havāla* 'передача').

awγón, afγón 'афганец'; 'афганский'.

Заимств.; афг. *afγā́n*, *awγā́n*, тадж. *afγon*, ишк. *awγon'*, шугн. *awγū́n*, руш., хуф. *avγōn*, язг. *awγón*.

awrát, (h)avrát (§ 34, 61) 'женщина'.

Заимств.; тадж. *avrat* 'часть тела от пупка до колен'; 'женщина' из араб. *'awrat* 'половые органы' (ср. бух.-араб. *'awrāt* 'срамные части' — Винников 147; афг. *'aurát* 'половые органы'; см. также Doerfer. TM III 1355), к семантике перехода ср. скр. *subhága-*, досл. «avec une belle vulva» (J. Gonda AO XXI 25). Слово широко распространено в соседних языках в значении 'женщина': шугн. *awrat*, сар. *awrat*, *ɛwrat*, язг. *awrat*, афг. *arwáta*.

Р. Готио возводил язг. *awrat* 'женщина' к др.-ир. **āp-bṛt-*, букв. «водонос» (R. Gauthiot JA VII 249), что было сразу же отмечено К. Юаром как явная ошибка (Cl. Huart MSL XX 260—263). Руш., хуф. *wartin*, мн. *wartōnēn* 'женщина' также, видимо, является старой адаптацией араб. *'awrat*, ср. язг. мн. *wəratén*.

áwyuk, awuk 'паутина', 'пыль, плесень в углах под потолком'. Ср. *liwšaf̌ṣ̌* 'паутина'.

Происхождение не ясно; в вах. — заимств., ср. ишк. *áwyuk* 'плесень', бад. (ишк.) *avyuk*, *a(y)uk* 'плесень на хлебе', дарв. *avyok* 'всякое вещество, вытягивающее горечь'.

awə́l, awı̄l, awal 'первый', 'во-первых'; 'сначала', 'начало'.

Заимств.; адаптация тадж. *avval* 'первый'; 'начало' (из араб. *'awwal* 'начало'), ср. бад. *avul*, ишк. *awal*, *awul/ḷ*, шугн., руш., хуф., барт. *aw(w)al*, язг. *(h)awál*, сар. *awal* 'сначала'.

ax в сочет. *ax gox̌-* 'плевать', 'сплевывать'.

Звукоподр., перс. *ax kardan* 'плевать', ср. *aq*.

axtá 'холощеный', 'оскопленный'. Ср. *škop* 'id.'

Заимств. из тадж. или тюрк., ср. тадж. *axta* 'кастрированный' (из тюрк., монг. — Doerfer. TM I 114); аналогичные заимств.: афг. *axta*, шугн. *axtā*, язг. *axtá(y)*, сар. *axto*, ягн. *óxta*, бур. *ʌxta*. Не совсем ясна связь между этим словом и повсеместно распространенным *axtaxona* 'конюшня' (тадж., узб., сангл., вах., руш., шугн. и др.) — может быть, первоначально к *at-xona*? (ср. тюрк. *at* 'конь'), кирг. *atkana*, уйг. *atxānɛ* 'конюшня' (Jarring 29); тув. *akta* 'мерин'.

ay I — межд. 'ах!', 'эй!'

Ср. тадж., узб. *(h)ay*, шугн., руш., хуф., барт., кирг. *ay* 'id.'

ay II в сочет. *ay car-* 'гнать(ся)', 'прогонять'.

ay- недост. 'гнать(ся)', 'прогонять'. — *wuz yáw-i c-ə́m-ən áyəm!* 'я его отсюда прогоню!'

Слово, очевидно, междометного происхождения, широко распространенное во многих языках. В вах., возможно, из тадж. *hay kardan* 'гнать', ср. ишк. *ay kьnúk*, шугн. *ay čīdṓw*, руш., хуф. *ay čīgōw*, барт. *ay čēgōw*, язг. *(h)ay k'ən-* 'гнать', осет. *æj kæn!* 'гони!' (о лошади) (ИЭСОЯ I 123).

-ay в сочет. *kum-ay?* 'где?' — *ǯɯ kəž kúm-ay?* 'где мой нож?' (также *kum-ər*, см. *-ərk*, *kum ǰay* 'где?').

Возможно, стяжение из *kum ǰay* 'где' (букв. «в каком месте?»), но вероятнее экспрессивный вариант вопросительной частицы *-a* или один из вариантов дативного показателя *-ərk* в сочет. с вопросительным мест. *kum* 'какой?'

aylóq 'летовка', 'летовье', 'летнее пастбище'. Ср. *ilgá*.

Каждое ваханское селение имеет несколько летовок, расположенных, как правило, непосредственно выше в горах над селением, куда скот отгоняется каждую весну (в конце мая—начале июня). Там он находится под присмотром женщин, которые живут в сложенных из камня хижинах (см. *ktič*) и занимаются приготовлением и заготовкой на зиму молочных продуктов (топленого масла, сыра, сушеного пахтанья и др.). С уходом и пребыванием ваханцев на летовке связано много обрядов и обычаев, в основных чертах общих с обрядами других припамирских народностей. При подходе к летовке вперед высылаются кормящие женщины (которые должны первыми прийти на летовку для того, чтобы не было недостатка в молоке); по прибытии на летовку совершается жертвоприношение у мазара (*ostón*) — режется овца и устраивается общее угощение (обычно — *bat* 'пшеничный кисель'). Затем мужчины возвращаются в селение, и в течение семи дней им запрещается посещать летовку. На седьмой день (см. *ɯbškəndvák*) совершается обряд *ʒaygardón*. Следует отметить, что одной из важных целей отгона скота на летние пастбища считается также защита посевов от потравы (см. *qəriymól*). См.: Хуф II 132—145; Таджики Кар. Дарв. 165—173; Баранов и Райкова 25; Olufsen 114; Зарубин. Шугн. 34—51; Kussmaul. Badaxšan 57—58; Грюнберг. Мдж. 151—154.

Заимств. из тадж. или тюрк., ср. тадж. (также бад., кар.) *ayloq*, *yayloq* 'летовка' (из тюрк. — Doerfer. TLW 125; TM 1941); аналогичные заимств.: ишк. *aylóq*, шугн. *yēlṓq*, руш., хуф. *yilōq*, *ilōq*, барт. *ilōq*, *aylōq*, сар. *(y)ayloy*. Ср. язг. *aylék*, *alyék* 'местный сыр'. Также в сложениях: вах. *ayloqči* 'находящийся на летовке', 'летовщик'

(из тадж.); *ayloqs(ə)nák* 'подъем на летовку' (*aylóq* + *san-*); *ayloqx(ə)mák* 'спуск с летовки' (*aylóq* + *xam(b)-*).

ayloqə́k 'божья коровка'.

К предшеств. слову с суфф. *-ək* (на летовках много божьих коровок?).

ayós 'холодный', 'ветреный' (о дне, погоде).

Заимств. из тадж. или тюрк., тадж. *ayos* 'холодный ветер', 'стужа', перс. *ayāz* 'утренний или вечерний ветерок', 'прохладный ветер' — из тюрк. (Doerfer. TM II 628), ср. тюрк. *ayas* 'чистое', 'ясное' (о небе) (ДТС 27), тат. *āyāz*, чагат. *āyās* 'ясная погода' (Будагов I 173), узб. *ayoz* 'мороз', 'холод', 'стужа'; ср. аналогичное заимств. ишк. *ayós* 'холод(ина)', 'мороз'; в тадж. диал.: бад. *ayoz* 'ясная, зимняя погода', дарв. *ayos* 'безоблачная погода' (Кисляков. Вахио-боло 54), дарв. *hayóz* 'прохлада', матч. *ayos* 'чистое, безоблачное небо' (ср. также верш. *æyʌš*, бур. *aiyʌš* 'небо'?).

azdə́l 'железный крюк' (для выбирания теста, вытаскивания лепешек из очага и пр.). Вах.-тадж. *nowatarošək* (Роз. Бад. 117: *nowatərošak* 'скребок для очищения деревянного корыта от теста').

Неясно. К вах.-тадж. ср. мдж. *nāwtəróš* 'железный скребок' (для соскребания теста со стенок деревянной лохани). Возможно, старое заимств. из тюрк., ср. алт., тув. *andazīn* 'копалка' (Потапов. Очерки народного быта тувинцев, 87).

azorxonə́k (wərd) название части желудка (см. *wərd*) жвачных животных, очевидно, 'книжка'.

Заимств. тадж. *hazorxona* анат. 'книжка' (досл. «тысяча домов», в вах. «домиков»), ср. шугн. *azōrǰíd* 'желудок', 'слепая кишка' (?) (из заимств. *azṓr* 'тысяча' и шугн. *čīd* 'дом').

aždar, aẓda(h)ór (§ 34, 70) фольк. 'дракон', 'огромная змея'.

Заимств.; адаптация тадж. *aždar*, *aždaho(r)* (др.-ир. **aži-dahāka-*, досл., возможно, по С. Н. Соколову, «змей сжигающий, горящий» из др.-ир. *AŽI* 'змей' и *DAG* 'жечь', 'гореть', ср. русск. *Змей Горыныч* — иначе ИЭСОЯ II 431); ср. аналогичные заимств.: шугн. *ažda(h)ṓr*, руш., хуф., барт. *aẙdar*, барт. *aẙdal*, *aždar*, рош. *(h)aždár*, язг. *aẙdalmól*, *ažda(h)ór*, сар. *ažd(a)or*, мдж. *(h)āždór*, йид. *aždér*, верш. *ʌždār*, бур. *ʌždər* 'дракон', верш. *aiždahar* (Berger. YaBur 129).

aẓ̌yól 'члены семьи', 'чада и домочадцы'.

Заимств.; бад. *ažyol* 'семья', 'дети', шугн. *ižyōl* 'член семьи', *ižyōldṓr* 'семейный', йид. *ažyā̆l* 'семья', кхов. *ʌžyāl* (Lor. Werch. 134 s. v. *hapa*; O'Brien 67), *ažyāl* 'семья' (IIFL II 196), кал. *ažgál* (из кхов.?) — слово неясного происхождения (из араб. *'ašyāl* 'занятие', 'забота'?, но ср. в араб. графике: ازغال — История Бадахшана 36), В. Томашек сравнивает с кхов. *ažistai* 'рождаться' (Tom. Yid. 199; IIFL II 196), ср. также кхов. *aželi* 'дитя' (LSI VIII, part II, 145).

B

ba 'поцелуй'. — *ba car-* 'целовать'. См. *kəlayidást*, *ošnogí* (способы приветствия и поцелуев при встрече).

Звукоподр., гор., бад., вандж., дарв. *ba* 'поцелуй', ишк. *ba kьnúk*, шугн. *bā čīdṓw* 'целовать', руш. *bṓč* 'поцелуй' (Писарчик. Руш. 59; к перс., язг. и др. *muč* 'поцелуй'?), рош. *ba kin-* 'целовать', сар. *bo* 'поцелуй', мдж. *bəy-* : *boy-*, йид. *boh-* 'целовать', кхов. *ba*, *bah* (IIFL II 197), бур. *ba*, *bʌ*, верш. *bah* 'поцелуй' — широко распространенное слово звукоподр. природы, ср. также тадж. *būsa*, лат. *bāsium* 'поцелуй' (см. и.-е. **bu-* 'губа', 'поцелуй' IEW 103), осет. *p'a*, *ba* 'поцелуй' (ИЭСОЯ I 229; II 249), авар. *uba*, дарг., табас. *bay* 'поцелуй' и др. дагестанские (см. Лексика дагест. яз. 146), тюрк. *übmak* 'целовать' (Будагов I 109), нем. *busseln* 'целовать', англ. *buss* 'поцелуй'. Ср. также хорезм. *'b'ny-* 'целовать' (< **upāna-*? — Henning. Khwar. 6).

bačkáč 'семья', 'жена и дети', 'чада и домочадцы' (употребляется преимущественно при расспросах о здоровье).

Также *bač-ət-kač*, *kuč-ət-bač*, *kuč-u-bač* 'id.' — заимств., ср. тадж. *kūč* 'семья' (из тюрк.), *bača* 'дитя', бад. *bačkač* 'дети', ишк. *kúč-ьt bač* 'жена и дети', *bačkačdór* 'семейный', сангл. *baškáč* 'дети', шугн. *bā̆č(-at) kāč* 'дети', 'семья', сар. *bačkač* 'семья'; ср. тадж. диал. *bača-kačahó* 'домашние' (Зарубин. Сам.-евр. 155, № 530).

baf 'хороший', 'хорошо'. — *baf woc-* 'поправиться' (после болезни).

Принадлежит к разряду экспрессивной лексики и, подобно шугн.-руш. *bašā̆nd* 'хороший' (адаптация перс. *pasand* 'приемлемый', 'нравящийся'?), мдж. *γā̆šəy* 'хороший' (перс. *gač* 'красивый'? — IIFL II 213), плохо поддается толкованию. В. Томашек сопоставлял с перс. *bih* 'хороший' (др.-ир. **vahya-*) (Tom. PD 816), Г. Моргенстиерне оставляет без объяснения. Возможно, адаптация перс. *bāb*, тадж. *bob* 'подходящий', 'хороший', ср. бахт. *bāv* 'хороший' (Жуковский. Мат. III 115, 119); ср. также паш. *bäi*, шум., гав. *bäi* 'хороший' (к др.-инд. *bhagín* 'благоприятный' IIFL III 27; CDIAL 9347) и кхов. *bə(h)*, *bo(h)*, кал. *babai*, *bo(h)* 'много', 'очень' (к др.-инд. *bahú-* 'много' CDIAL 9187). Ср. соответствующее слово в других памирских: ишк. *fri* 'хороший' (авест. *frya-* 'дорогой', 'милый' IIFL II 392), сар. *čarj* 'хороший', видимо, к сар. *čarm δod(ɛw)* 'обрабатывать', *čarmi* 'обработка', 'выделка' (др.-ир. *KAR*) в смысле 'обработанный', '(хорошо) выделанный'.

baǰ 1. 'большой', 'толстый'; 2. 'бревно'.

Во втором значении, возможно, заимств. афг. *baǰ* 'бревно', ср. йид. *pəžō* 'бревно' (старое заимств., подобно йид. *puzé* 'сокол' — IIFL II 242); не исключена, однако, возможность контаминации с первым значением слова *baǰ* (ср. сар. *dьvez x̌ьng* 'толстое бревно'), видимо, из др.-ир. **(d)baz(a)-* (хотя *ǰ* < **z* незакономерно, но возможно развитие **zy* > *ž/ǰ* > *ǰ*, см. § 35, 67, 69), авест. *dəbązah-* 'поддержка' (ср.-перс. перевод *stabr* 'большой' — AIW 761), хот. *baysgä* < **baz-ka-* 'толстый' (Bailey. Sad-dharma 33: **dbanz-* 'to thicken'; Bailey. Dict. 270; Av. *bəzvant-*, *dəbaz-*, *bązah-* 'thickness'), сар. *dьvez*, *divez*, язг. *dəvúz* 'толстый', 'плотный', сангл. *vəzōk* 'толстый', йид. *lövz* 'толстый' (Tom. Yid. 205), йид. *livzīn* 'войлок',

kxов. *bösk* (Biddulph CXLI), *bōsk* 'толстый' (из ир. — Mrg. BSOS VIII 666), бел. *bāz* 'много', *baz* 'толстый' (также брауи *bāz* 'много' Elfenbein. Bal. 25, 26), осет. *bæz-* 'толстый', 'толщина', 'густой', 'плотный' (ИЭСОЯ I 257). Основа широко представлена в других и.-е.: др.-инд. *bahú-* 'много', 'большой', др.-греч. *παχύς* 'толстый', 'плотный', лат. *pinguis* 'жирный', 'толстый', арм. *bazum* 'много' (KEWA II 424—425).

NTS I 53; IIFL II 418; EVSh 30.

bajá афг.-вах. 'час'. — *soát cum bajá?* 'который час?'

Заимств. из афг. *bajá* 'час', инд. *bajā* 'id.', ср. верш., бур. *bʌja* 'id.'

Bajín фольк. название страны — 'Китай', 'Пекин'. Встречается в колыбельной песне:

žы pətrák-i d-a Bajín,	'Мой сыночек в Баджине,
sə́yl-i kərt Čín-ət Močín,	странствовал по Чину-Мочину,
ya yombы́w d-a xon xərjín.	у милого в хурджине слитки серебра'.

Ср. бад. *Baajín* 'Бейпин' (Болдырев. Бад. 289), сар. *Bajín* 'Пекин', уйг. *Beyjīŋ* 'Пекин' (УйгРС 806), *bejín, vɛjín* 'Китай', 'Пекин' (Jarring 52).

bajlə́ng 'бедро'. Ср. *šunj*.

Сложение из *baj* 'толстый', *ləng* '(задняя) нога'.

bajšəngə́r название одной из кишок, досл. «толстая кишка» (см. *baj, šəngə́r*).

baks афг.-вах. 'сумка', 'портфель'.

Заимств., ср. шугн. *baks, bakc* 'бумажник', 'кошелек', афг. *baks* 'сумка', 'ящик', 'коробка', *də lās baks* 'портфель', видимо, через инд. *baks* из англ. *box* 'ящик', ср. каб. *baks* 'чемодан' (Farhadi 43).

bakšt верхн. 'брат мужа', 'жена брата' (по отношению друг к другу). Вах.-тадж. *ewár.*

Неясно; Г. Моргенстиерне предлагает < **ham-baxša-ka-*, **ham-paxšaka-*? (IIFL II 465: *bakš*), но **xš* > вах. *š* (§ 51). Чисто фонетически можно предположить из **baštk* < **dvaštaka-*, **dvaz-*? (ср. аналогичное развитие в вах. *drukš* 'вол'). Ср. также кхов. *bok* 'жена' < *vadhū-* + *kka-* (Irano-Dardica 260; CDIAL 11250).

bakš(t)kánd 'жена брата мужа'. Вах.-тадж. *zanewar.* Ср. *andárč.*

Сложение из *bakšt* 'брат мужа', *kand* 'жена'.

bam 'басовая струна (рубаба)'. Ср. *ʒil.*

Заимств.; тадж. *bam* 'низкая нота', бад. 'вторые две струны в рубабе', афг. 'низкий тон', 'бас (голос)'.

band помимо значений, общих с тадж. (см. ТРС 44—45), употребляется также в сочет. *band kaṭ-* 'прекращать рассказывать сказку' (*band* — перерыв, делаемый рассказчиком с целью получить у слушателей деньги или подарки, если никто из присутствующих не в состоянии продолжить рассказывание сказки), букв. «замо́к», «запор» (из тадж.). Вах. *band* отмечено также в значении 'теснина', 'узкая горная тропа, поднимающаяся по утесу', см. *sarobánd, barbandí;* ср. талыш. *band* 'гора', 'холм'.

band-: недост. 'брать в плен', 'заключать в оковы'. Отыменный глагол от заимств. тадж. *band* 'оковы' ('плен', 'темница').

bandalí удар локтем по голове и одновременно кулаком по спине (наказание в детской игре *podšobozí*).

«Детское» слово, видимо, к *band* или *banḍ* (см.).

bandvəndák 'завязка', 'тесемка' (придерживающая сапоги на щиколотке).

Сложение из тадж. *band* (собственно *band-i po, bandak-i po*) 'щиколотка' и вах. *vəndák* 'завязка', 'завязывание' (от *vand-* : *vast-* 'завязывать').

bandák 'завязка', 'петля'.

Заимств. из тадж. *bandak*, ср. бад. *bandək* 'веревка', 'завязка', 'петля', ишк. (из тадж.) *banduk* '(дверная) петля', ванд. *banduk(ak)* 'завязка', 'веревочка'.

banḍ 'короткая палка' (для понукания скота, для битья, для игры в лапту — *čəklák banḍ* 'бита'). — *ta-r i baf banḍ nast!* 'нет на тебя хорошей палки!' (т. е. «некому тебя бить»).

Г. Моргенстиерне сопоставляет с кхов. *bōṇṭ* 'круглая балка' (IIFL II 516), ср. также синд. *ḍanḍo* 'дубинка', неп. *ḍanḍā* 'большая палка' (Turner. Nep. 256), др.-инд. *daṇḍá-* 'палка', 'дубинка' (KEWA II 11; CDIAL 6128). Судя по наличию *-ḍ* (§ 27), вах. слово, очевидно, заимств. (контаминировавшееся также с тадж. *band*?). Ср. также тиб. *beñ* 'палка', 'дубинка' (Das 876).

bang 'индийская конопля (*Cannabis sativa*)', 'анаша', 'гашиш' (см. Земледелие ГБАО 119).

Заимств., ср. тадж., узб., ишк., шугн., язг., сар. *bang*, верш. *bōŋ*, бур. *bāŋ* 'id.' — древнее культурное слово: авест. *baŋha-*, др.-инд. *bhaṅgá-* 'конопля', 'наркотик из конопли' (KEWA II 461—462), русск. *пенька* (волокно из конопли).

Культ. раст., с. 62 сл.

bangás(t) 'треск (огня)'. — *bangás kárti θátəy* 'с треском сгорело'.

Звукоподр., см. *-as(t)*, ср. кирг. *baŋ baŋ* 'бабаханье (выстрела)'.

bap 'грудь (женская)', 'сосок'.

Видимо, слово детского языка (подобно русск. *сися, титя*, др.-инд. *cuci-* и пр.), ср. кхов. *pʌp, pap* (Lor. Wakhi II 18; NTS II 250 s. v. *cucú* 'female breast'), В. Томашек привлекает для сравнения также кашм. *băb*, фин. *povi* 'грудь' (Tom. PD 786), ср. еще руш., хуф. *bač* 'грудь женская'. К др.-инд. *cuci-* ср. бад. *čočigov* 'вымя', язг. *čoč* 'сосок', вайг. *čūčū*, прас. *žūžū* (NTS II 250), орм. *cīk* 'женская грудь', 'сосок' (ср. CDIAL 5232; Bailey. Dict. 140; Шагиров. ЭСАЯ 10; ИЭСОЯ I 397).

bar 1. 'дверь'; 2. 'двор', 'то, что находится вне дома', 'снаружи'; 'поле', 'равнина'. — *bar gəw!* 'закрой дверь!'; *tər bar, d-a bar, tr-a bar* 'снаружи'; *tər bar nыw(ы)z-* 'выходить на двор (по нужде)'; *tər bar nixvák* обряд первого выноса новорожденного из дома (см. Хуф I 76—77).

В первом значении из др.-ир. **dbar(a)-* < **dvar(a)-* (§ 17) 'дверь', ср. авест. *dvar-*, др.-перс. *duvara-*, др.-инд. *dvā́r(a)-*, **dvara-* (CDIAL 6651), согд. *δβr-*, ягн. *divár, dwar*, ишк. *var*, сангл. *vōr*, шугн. *diví, divú*, руш., хуф. *divo*, барт. *divör, duvör*, рош. *d(ẹ)vūr*, старовандж. *devur*, язг. *dəvū́r*, сар. *diver*, мдж. *ləvár*, йид. *ləvor*, афг. *war*, осет. *dwar*, орм. *bar*, пар. *bōr*, перс., тадж. *dar*, также в диал. Ирана — *bar, ber* (Жуковский. Мат. I 122; II 212) 'дверь'.

Tom. PD 811; IIFL II 225, 517; ИЭСОЯ I 377—378.

Во втором значении 'снаружи' В. Тома́шек сближал вах. *bar* с авест. *vouru-* 'широкий' (Tom. PD 817; фонетически невозможно, ср. § 17, 62), а Г. Моргенстиерне и Д. Лоример сочли это слово заимств. из индо-ар. (IIFL II 517; Lor. Wakhi II 19: хинди *bāhʌr;* к др.-инд. **bāhira* 'внешний', ср. паш. *bārə*, башк. *bārū* — CDIAL 9226). Можно, однако, полагать, что вах. *bar* 1. 'дверь'; 2. 'снаружи' — не различные по происхождению омонимы, а результат семантического развития первого значения (развившееся из часто употребляющихся предложных сочетаний), ср. ишк. *pь-var, tar-var* 'снаружи', ягн. *divári* 'снаружи', 'вне', осет. *dwarmæ*, англ. *outdoor* 'наружный', 'внешний'; либо же следует считать, что значение «снаружи» было свойственно и др.-ир. **dvara-*, ср., напр., пар. *bōr* 'дверь', 'снаружи' (IIFL I 242), талыш. *bə* I 'дверь', *bə* II 'снаружи', 'во дворе'; в индо-ар.: цыг. *bára* 'снаружи', гудж. *bār* 'дверь', 'двор' (< *dvā́ra-* CDIAL 6663), тир. *darám* 'вне', шина *dăr, dăru* 'снаружи' (< **dvara-* CDIAL 6651), ория *duāra* 'дверь', 'двор' (< **duvara-* CDIAL 6459); ср. связанные друг с другом чередованием русск. *дверь* и *двор*, также др.-греч. *θύρα* 'дверь', *θυρατος* 'наружный', 'внешний'. Вместе с тем в вах. *bar* 'поле', 'равнина' в некоторых контекстах нельзя исключить и возможность контаминации с заимств. тадж. *bar* 'суша' (из араб. *barr* 'суша'), ср. также паш. *bar* 'большое, возделанное поле', 'территория селения', верш. *bər* 'долина', бур. *bər*

'большая долина'. Так, видимо, в последней строке нижеследующей ваханской песенки (бульбулика):

mыr boγák pç̌ətk. 'Яблоневый садик поспел.
sə́yl-i boγ ki cə nыwzəm, Когда я выхожу погулять в саду,
kú-ət bar xazón dyətk. (то вижу), что в горах и полях наступила осень'.

Досл. «горы и поля (или „горы и равнины, долины" — *kú-ət bar*) поразила осень (листопад)».

bar! возглас, обращаемый к волам при пахоте, если нужно заставить их идти прямо.

Шугн. *bar* 'прямо!' (понукание правому быку во время пахоты, если он отклонится в сторону).

barbandí 'тропа, идущая по склону горы (равномерно, некруто поднимаясь)'.

Заимств. из тадж., ср. бад. *barbandi* 'тропинка, идущая по склону горы', 'серпантин', шугн. 'id.' (Роз. Бад. 82), ср. рог. *barbandi*, *barwandi* 'горизонтальный' (судя по контексту, речь идет о некрутой тропе — Богорад. Рог. 187). Видимо, производное от тадж. *barbastan* 'завязывать', 'опоясывать(ся)', поскольку пологая тропа как бы опоясывает крутой склон, ср. также *band* 'узкая горная тропа'.

barkыnǰ 'часть дома' (непосредственно у входной двери — «прихожая», см. план дома, рис. 2). Вах.-тадж. *pasidar*.

Сложение из вах. *bar* 'дверь' и заимств. из тадж. *kыnǰ*, *kunǰ* (см. об *ы/u* § 78) 'угол', досл. «дверной угол», т. е. часть дома у двери. Соответствующая часть дома называется в местных тадж. диал. *pasidar*, досл. «за дверью» (вандж. см. Кисляков. Следы 62; СЭ 1939, № 2, 166: *dekuni pasi dar* 'нары за дверью', бад. *pasi dar* 'сени', 'прихожая'), что является полной аналогией шугн.-руш. термину: шугн. *divi-zibṓ* 'часть жилища за дверной перекладиной', хуф. *devozebo* (Хуф II 445, 446, рис. 102).

bars- : barst- 'зажмуривать(ся)', 'закрывать (глаза, рот)'. Осн. перф., инф. также *bərs-*: *bərsə́tk*, *bərsak*. — *x̌ы ç̌əẓ̌m-i bərsə́tk* 'он зажмурил глаза'.

В. Томашек сопоставляет с осет. *æmbærzyn* 'покрывать' (Tom. PD 861) < **ham-barz-* (ИЭСОЯ I 137), ср. также осет. *æmbæxsyn* 'прятать', 'скрывать' < **ham-barg-s-*? (ИЭСОЯ I 138). Вах. слово, безусловно, родственно сар. *baγ̌me(ʒ)- : baγ̌müg-* 'закрывать', 'смыкать' (о глазах, рте), и возведение его к др.-ир. **ham-barz-* следует, видимо, считать возможным, хотя и не вполне закономерным (сохранение *b* < **b* в связи с **ham-* вместо регулярного *v* < **b* см. § 17, 26, 60 и ср. *vorz* 'подушка'; оглушение **rz* > *rz* → *rs* в ауслауте и вторичное построение осн. прош.?). Ср. также др.-инд. *bhrā́śate* 'сверкает', 'мерцает' (Tom. PD 861) и *bhráṁśate* 'падает'. Возведение вах. *bars-* к фонетически закономерному др.-ир. **dvar-s-*, учитывая сарыкольскую параллель, маловероятно.

bars(ə)rá(g) 1. 'притолока'; 2. верхняя перекладина станка для плетения паласов (см. рис. 3). Вах.-тадж. *darsará*, *darsarí*.

Судя по исходу *-g*, видимо, довольно старое сложение из вах. *bar* 'дверь' и заимств. тадж. *-sara* (ср. бад. *dar-sara*) или *sarak* 'верхушка' (возможно, заимств. среднеиранской эпохи с *-g* из **-aka-*; из др.-ир. **dvar(a)-sara-ka-* ожидалось бы вах. **bar-sarg*, а из **-sarāka-* > **-srog*), ср. ягн. *divarsára* 'верхняя часть дверного косяка' (Хромов. Ягн. 166), тадж. *sardarí* 'горизонтальная балка над верхним косяком двери'.

barzangí, borzəngí фольк. 'великан', 'людоед' (упоминается только в сказках).

Заимств. из тадж. *barzangí* 'великан', 'огромный, внушающий страх' (очевидно, родственно авест. *barəz-* 'высокий', осет. *barz* 'возвышение' ИЭСОЯ I 238 и т. п.), ср. бад. *barzangí* 'великан', ургутское (тадж.) *barzangí* 'большой' (*Назарова Л.* Говоры таджиков Ургута, АКД. Самарканд, 1972. С. 24), шугн. *barzangí* 'фантастическое чудовище', 'великан', сар. *burzangi* 'чудовище', 'ведьма', ягн. *barzangí*

'страшный великан', бел. *buzlangī́* 'великан' (Elfenbein. Bal. 26), кхов. *bar zangí* сказочный великан-людоед (Cultures of the Hindukush 101).

bas 'довольно', 'достаточно', 'хватит'. — *bas car-* 'прекращать' (калька тадж. *bas kardan* 'id.').

Заимств. из тадж. *bas* 'id.' (др.-ир. **vasi-*, др.-перс. *vasiy* 'много', 'очень'); аналогичное заимств. во многих языках региона: ишк. *bas*, шугн., руш., хуф., барт. *bās*, язг. *bas*, мдж. *bās*, бур., верш. *bos* 'id.'

bas-wəz(ə)y- : bas-wəzd- (§ 109) 'мочь', 'быть в состоянии', 'справиться'; 3 л. ед. ч. *bas-wizit*, перф. *bas-wəzg*, плюскв. *bas-wəstu/ы* (§ 78), повел. *bas-wəzəy*. — *yaw yark crak nə-bas-wizit* 'он не может работать'; *cúm-əv gṓx̌təy ki yəm šárt-əv ič kum ijró cərák **bás**-əv n**ə́-wəzdəy*** 'сколько ни старались, никто не смог выполнить тех условий'.

Сложение заимств. *bas* 'достаточно' и глагола *wəz(ə)y-* 'приходить' (см.), ср. идентичные конструкции в других памирских: ишк. *ba(s)-is- : ba(s)-oγad-* 'мочь', 'уметь', 'осиливать'; сар. *bas-yet(ɛw)* 'осиливать', 'одолевать'; язг. *bas zay- : bas yāt-* 'мочь', 'быть в состоянии', 'уметь' (ср. аналогичное ваханскому отделение *bas* при соединении с отрицательной частицей в ишк.: *azí ándьrvŭk bas-ná-isьm* 'я не умею шить'. — Пахалина. Ишк. 57, 185; то же в язг.); несколько иначе в шугн. *bās δêdṓw*, *bās δêrtṓw* 'справиться'. Поскольку в перс., тадж. аналогичные конструкции (типа *bas omadan*), как кажется, не засвидетельствованы (ср. IIFL II 517: Prs. *bas āmadan*), памирские формы, возможно, возникли независимо от тадж. (ср. отличие в шугн.), но ср. также узб. *bas kelmoq* 'справиться', кирг. *bas kel-* 'быть равным'. Возможно, памирские кальки возникли достаточно рано, ср. в языке перс. классической прозы: *īn sipāh-i 'arab bā u hamī bas na-yāyand* 'это арабское войско с ним не справится' (не будет для него достаточным) — «Тарихи Систан» 173.3. (Указано Л. П. Смирновой.)

bástək 'одноручные ножницы для стрижки овец'. Ср. *x̌own*.

Слово неясного происхождения; в вах., очевидно, заимств. из тадж., ср. бад. *bástik* 'ножницы для стрижки овец', мдж. *bastik* 'ножницы' (Бадахши 21), йид. *bā́stiko* 'стригальные ножницы' (IIFL II 199: < **ham-basta-*?).

bat (верхн. *yaršṓt*) бат — 'пшеничный мучной кисель'. В растопленное масло подсыпают понемногу пшеничную муку, а затем подливают подогретую подсоленную воду. Готовый бат раскладывают на лепешки, едят руками. Бат приготовляют во время празднеств, связанных с подъемом на летовку и спуском с нее, при приеме гостей, в Новый год. Особенно часто бат готовят на летовках (ср. Хуф II 332, 383). Разновидности бата: *alwošír*, *qəlyabát*, *širbát*, *tarbát*, *zičbát* (см.). Бат и перечисленные его разновидности распространены у многих памирских народностей, считается, что бат очень быстро насыщает, о чем свидетельствует и повсеместно известная в Припамирье поговорка (вах. вариант: *bas faqát cə bát-ən* 'достаточно [говорят] только после бата').

Бад. *bat*, ишк. *bat*, шугн., руш., барт., рош., хуф. *bāt*, мдж. *bātə́k* — ритуальное кушанье из пшеничной муки с маслом на воде или на молоке (также сар. *bot* '?'). Зональное распространение этого слова позволяет, как кажется, связать его с названиями кушаний (преимущественно из риса) в индоарийских и бурушаски: бур. *bʌt*, *bāt*, кашм. *bʌta*, кхов., шина *bʌt*, вайг. *bōt*, шум. *bā̆t*, гав. *bat*, башк. *batt*, неп. *bhāt* 'кушанье из риса', 'вареный рис', 'вечерняя еда' и т. п., лэнди *bhāt* 'дробленое зерно', 'вареный рис' (< др.-инд. *bhakta-* 'еда', 'пища', 'вареный рис' — CDIAL 9331). Видимо, памирское *bat* 'обрядовое кушанье' является ранней адаптацией индо-ар. **bhatta-*; ср. также тадж. (ФЗТ I 158), кирг. *bat* 'крахмал', 'мучной клей' и афг. *bə́ṭe* 'ячменная каша', *baṭá* 'разваренная рисовая каша без приправы', *baṭí* 'крахмал'. Ср. *boč*.

IIFL II 386: *bat* Sgl. sweets given at a feast. Gf. Or. *bāt* a kind of porridge, ritual food. — Hind. *bhāt?*

batbát большая белая домашняя птица — 'гусь', 'утка' (в Вахане ранее не разводились). Вах.-тадж. *batbat*. Ср. *yoč*.

Заимств., ср. кхов. *bʌtbʌt*, *bʌlbʌt*, верш. *bʌlbat*, *balbát* 'гусь', афг. *batáka* 'гусь', тадж. *bat*, перс. *bat(t)* 'утка', арм. *bad*, *bat*, араб. *baṭṭ* 'утка' — слово неясного происхождения (ср. Horn 51; Hübschmann. PSt 30), видимо, звукоподр. Талыш. *bət* 'дикий гусь'.

bátk(ən) 'даже', 'аж' (постпозитивно). — *to niv batk yav doγ cə žы dur nə́-rəxk* 'даже до сих пор скорбь о них не изгладилась из моей души'; *yaw dəxtariná batk kы boilm* 'даже его [царя] девушки — все ученые'.

Неясно; возможно, из **dva-* + ? 'два' (ср. вах. *bət* < **dvito* 'больше', 'кроме') или же из др.-ир. **upa-* + ? с озвончением **-p-* (§ 17). Слово встречается крайне редко, и можно полагать, что круг его значений определен недостаточно полно. У Д. Л. Р. Лоримера — вах. *bʌtkʌn*, *bʌtkɛn* послелог, обозначающий предел во времени или в пространстве (Lor. Wakhi I 128).

batməgúšt 'бат с мясом' (поминальное угощение). Ср. *bat*, *tarbát*.

Сложение при помощи соединительной частицы *-mə-* (см.) из *bat* 'пшеничный мучной кисель' и *gušt* 'мясо'.

baw название детской забавы: дети подглядывают друг за другом из-за угла и кричат: «*baw!*». Афг. *baw* 'пугало', 'бука' — фантастическое существо, которым пугают детей.

bayd, bayt 'четверостишие', 'песенка' (на тадж. языке то же, что рубаи); особая манера песенного исполнения четверостиший (на тадж. языке) женщинами — одна из разновидностей женского песенно-поэтического фольклора (четыре другие — *bə lbəlík*, *faryód*, *fələ́k*, *ruboyí*). — *bayd xan-* 'петь'.

Заимств. тадж. *bayt* (из араб. *bayt* 'стих'), ср. панджшир. *bayt* — 'стихи, поющиеся с быстрым, плясовым темпом' (Андреев. Панджшир 43—44).

bibí уст. почтительное обращение к дочери пира (главы общины исмаилитов). — *Bibí Fot(i)má(-yi) Za(h)ró* почтительное наименование дочери пророка Мухаммеда — жены Али.

Заимств. тадж. *bibí* уст. 'женский титул' (из тюрк.? — Doerfer. TM II 820; TLW 45), ср. шугн. *bibí* 'госпожа', 'знатная женщина', верш. *bībi* 'жена пира'.

bibúk 'удод'. Ср. *abubák*, *čilbobə́k*.

Звукоподр., ср. бад. *papuk*, ишк. *bíbuk*, кхов. *bubūk*, бур. *bābʊk* и пр., см. *abubák*.

bičkám 'хвост' (преимущественно хвост лошади, яка).

В. Томашек сопоставлял с курд. *bōč* 'птичий хвост', 'лисий хвост' (Tom. PD 783), ср. курд. *boč*(*ьk*) 'хвост' (Бакаев. Курд. 74). Э. Бенвенист считал вах. слово, имеющее, по его мнению, иранский облик, источником тюрк. *bäčkäm* 'бунчук' (E. Benveniste JA CCXXXVI 183), тюрк. *bečkäm* 'бунчук из шелка или хвоста антилопы' (ДТС 90). Более вероятен, однако, обратный путь заимств., поскольку слово не зафиксировано в других памирских и двусложные слова с *-a-* во втором слоге не характерны для собственно ваханской лексики (единственный источник вах. *a* — др.-ир *a* дает в двусложных словах вах. *ə*, см. § 83). Ср. также др.-инд. *piccham*, *púccha-* 'хвост', кашм. *pochᵘ*, синдхи *puchu*, пандж. *pucch*, шина *phočő* 'хвост' (KEWA II 270, 298; CDIAL 8151, 8249; Fussman. Atlas II 296—297); хот. *baicakama* 'хвост (яка)' (Bailey. Dict. 302).

bikəfón 'одногорбый верблюд', то же — *norəštы́r*.

Заимств. из тадж., досл. «без междугорбия», ср. бад. *kufón* 'верблюжий горб', ишк. (из тадж.) *kufón* 'горб (у животных)', тадж. лит. *kūhon* 'холка', 'горб', также 'междугорбие', вах.-тадж. *bikəfón* 'одногорбый верблюд', *kəfondór* 'двугорбый верблюд'. Сар. *nor* 'верблюд безгорбый' (? — Пахалина. Сар. 115, очевидно, неправильно понятое *bikəfón*). Ср. *kəp* 'горб'.

bikə́nd 'холостой', 'неженатый'. Ср. *buydóq*, *soy*.

Сложение тадж. диал. *bi-* 'без' (лит. *be-* привативный префикс) и вах. *kənd* 'жена'; калька тадж. *bezan* 'id.'

bilgák верхн. 'горный козел', 'киик' (3—4 лет).

Неясно; судя по фонетическому облику и району бытования (Верхний Вахан), возможно, тюрк., ср. кирг. *bilgi* 'вожак'.

bilminḍáq 'кувырком', 'вверх тормашками'. — *bilminḍáq-i γírdəy* 'он перевернулся кувырком'.

Видимо, звукоизобразительное; ср. кхов. *pulmuduk* 'бабочка' (Biddulph CXXXII), бур. *mʌnḍāq*, *minḍāq* 'журавль', кхов. *mʌnḍāx* (Lor. Bur. III 260), *manḍáγ* 'цапля' (Irano-Dardica 266), осет. *p'ep'ela* 'бабочка' (ИЭСОЯ II 250); см. вах. *čilminḍáq* 'бабочка'.

biniṭáq щелчок по носу (наказание в детской игре *podšobozí*).

Сложение заимств. тадж. *biní* 'нос' и *ṭaq* 'тук-тук', 'щелчок', см. *toq-* (также *ṭaq-*, *ṭoq-*) 'стучать', 'ударять(ся)'.

birnáw счет в игре *stoyg* (см.).

Досл. «один раз — девять» (о сбитом девять раз камне) — из тюрк. *bir* 'один' (кирг., узб., уйг. *bir*) и вах. *naw* 'девять'.

bist 'двадцать'.

В последнее время в языке правобережных ваханцев все большее распространение для числительных свыше десяти получают заимств. из тадж., старый вигезимальный счет выходит из употребления, хотя лица старшего поколения еще его помнят: *bist-ət-δas* '30' (также *tru-δas*), *bu-bist* '40', *bu-bist-ət-δas* '50', *tru-bist* '60', *tru-bist-ət-δas* '70', *cəbыr-bist* '80', *cəbыr-bist-ət-δas* '90', *panʒ-bist* '100'; см. о вигезимальном счете в памиро-гиндукушском регионе: Tom. PD 822; R. Gauthiot JA VII 250; Эдельман. ЯЯ 33; Mrg. in Lor. Bur. I, p. XVII (preface); Роз. Дарв. 259.

Из др.-ир. **vīsati-* (авест. *vīsaiti-*) '20' ожидалось бы вах. **wist* (вах. *wist*, *wīst*, *vīst* '20' зафиксировано Р. Шоу, Г. Моргенстиерне и Д. Лоримером, однако в записях С. И. Климчицкого, Т. Н. Пахалиной, А. Л. Грюнберга и автора варианты со щелевым не засвидетельствованы, информаторы из правобережного Вахана отрицают наличие такого варианта), ср. аналогичные заимств. из тадж.: ишк. *bist*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *bīst*, язг. *bist*, мдж. *bist*; но сар. *wist*, язг. *wast*, йид. *wistó*, сангл. *wišt* '20', хот. *bistä* (Bailey. Dict. 293).

bit 'уток', 'поперечные нити ткани'. Вах.-тадж. *bud*, *pud*.

Др.-ир. **pūta-*, **pauta-* (§ 17), ср. ишк. *vid*, тадж. *pud* 'уток' (из тадж., видимо, шугн. *bûd* 'уток', *tōr-at bûd* 'основа и уток', калька тадж. *tor-u pud*, язг. *pəd* 'уток'), хорезм. *'bwd* (Benzing. Chwar. 11). Ср. парф. *pw(w)d* 'лодка', $\sqrt{}$*paud* 'двигаться' (Ghilain 65), тадж. *pūidan* 'бежать', согд.-ман. *pwṭyk'h* 'лодка' (Henning. Sogdica 19), др.-инд. *pota-* 'корабль' (учитывая распространенность слова в иранских, заимств. из инд. в согд. маловероятно, ср. KEWA II 346). К семантике перехода «корабль» — «уток» ср. ср.-перс. *makōg* 'лодка', перс. *mākū*, тадж. *moku* 'ткацкий челнок', франц. *navette* 'челнок', русск. *челнок*. Ср. также кхов. *wor* < скр. *upota-* 'уток' (Irano-Dardica 271); осет. *wævd*, хорезм. *'βwd* 'уток' (ИЭСОЯ IV 99).

biw- : biwd- 'чесаться (о носе)'. — *zы mis-əš biwd* 'у меня нос чешется'.

Неясно.

bix, также **wix**, **vix** (§ 16) 'корень', 'корешок'. — *tər bix draw-* 'жать под корень' (способ жатвы).

Возможно, контаминация заимств. тадж. *bex*, перс. *bix* (гласный по § 74) 'корень' и собственно ваханского отражения др.-ир. **vai-xa-*, но, принимая во внимание альтернацию *b/w/v* в тадж. диал. (см. § 16) и распространенность в них варианта со щелевым (ср. вандж. *vex* 'корень'), можно предполагать о заимств. происхождении всех трех зафиксированных вах. вариантов; аналогичным образом следует, видимо, интерпретировать ишк. *wex*, шугн. *bêx*, *wêx*, афг. *bex*, *wex* (ср. EVP 94),

пар. *bīx*, орм. *bēx*, но ср. шугн. *wiyēš*, рош. *wayōš*, руш., барт. *weyōš* (Зарубин. Барт. 69), мдж. *wā́xa*, йид. *wóxo*, пар. *yīx* 'корень' — возможно, исконные (IIFL I 258; II 99; Зарубин. Мдж. 174; EVSh 95: **vi-yāxi-*).

bixkənd̦(ək) 'пень', 'коряга', 'колода'.

Сложение из *bix* 'корень', *kənd̦á* 'колода' (см.), ср. шугн. *kundā́*, тадж. *kundá* 'пень'.

bixlə́w 'вдруг', 'неожиданно'. — *bixlə́w mírprič di ar žarž* 'вдруг муравей упал в молоко'.

Очевидно, аналогично шугн. *bēxilīwand*, *bēxilīwaθ* 'вдруг', 'внезапно', сар. *bexala*, *bexalo* 'паче чаяния', 'случайно', 'вдруг' — старая адаптация тадж. (перс.) заимств. с негативным префиксом *be-* (*bi-*), видимо, тадж. *bexayol* 'не раздумывая', ср. перс. *bi-xiyāl* (ПРС I 240: разг.) 'внезапно', 'неожиданно', 'нечаянно' (*bi-* + араб. *xayāl* 'мысль').

biyá!, biyó! возглас, которым призывают животных вернуться: волу *-ap! biya!*; козе — *da! biya!* (ЯВГ. Вах. 656—657).

Тадж. *biyo!*, перс. *biyā!* 'приди!' (повел.), 'приходи', 'давай!' (ср. Хуф II 63).

biyobončúb, biyobonšúng, biyobón две поперечные балки перекрытия крыши, лежащие с двух сторон в основании конструкции «чорхона» (см. *čorxoná*).

Заимств. из тадж., вах.-тадж. *biyobon(čub)* 'id.', букв. «пустынные балки» (тадж. *biyobon* 'пустыня') — смысл такого наименования не вполне ясен, но метафорическая природа этого термина несомненна (возможно, связано с тем, что две примыкающие друг к другу балки образуют своими плоскими, обращенными вниз сторонами ровную, «пустынную» поверхность). Также *quščúb*, букв. «парные балки».

blay- : blayd-, bəlay- : bəlayd- 'блеять'. — *may də blay̌ák-ən wázdəy* 'овца с блеянием пришла'.

Широко распространенное слово звукоподр. природы, ср. бад. *balalast* 'блеяние', (*buz*)*bəlay* 'блеяние коз', ишк. *bьlay- : bьlayьd-*, шугн. *bêy- : bêyd-*, йид. *prāy-*, кхов. *blayēik* 'блеять' (IIFL II 240), *brāy* 'блеяние' (Lor. Bur. III 85), бур. *brā brā εus*, верш. *brāy εt-* 'блеять', афг. *brežən* 'блеяние' (ср. EVP 15), ванеци *raŋy-* 'блеять' (Elfenbein. Wan. 604), русск. *блеять*, *блекотать*, и.-е. **bhlē*, *ble-* 'блеять' (IEW 102, 154), тюрк. *belä-* 'блеять' (ДТС 93).

bloq 'пучеглазый'.

Звукоизобразительное, ср. ишк. *blûq* в сложении *blûqcóm* 'глазастый', язг. *bəlûq* 'выпученный (о глазах)' (ср. язг. *bəlûqast* 'буль-буль'), кхов. *bliq* 'зрачок' (Mrg. BSOS VIII 657), кхов. *blōk* может означать любую круглую вещь (Lor. Werch. 43). Ср. также вандж. *ǰiluq* 'выпученный (о глазах)', язг. *ǰəléq*, *ǰilíq* 'огромный, выпученный (о глазах)', шугн. *židēq* 'id.'

blək 1. 'часть стада мелкого скота'; 2. в сочет. *blək woc-* 'делиться', 'разделяться'. — *yupk bu blək vítəy* 'вода (ручья) разделилась на две части'.

Заимств. из тадж. *bŭlak* 'кусок', 'часть' или тюрк., ср. кирг. *bölök*, *bölük*, узб. *bŭlak* 'часть', уйг. *bölεk* 'другой', 'отдельный' (Jarring 59), тюрк. (из монг.) *böl-* 'делить', 'разделять', *bölük-* 'разделяться на группы (о животных)' (ДТС 117, 118; Doerfer. TM 772; TLW 74). Ср. аналогичные заимств.: сар. *balak čεyg*(*εw*) 'делить', ягн. *bulák* 'часть', афг. *bolák* 'партия товара', *b*(*u*)*lúk* 'взвод', бел. *buluk* 'разделенный' (Elfenbein. Bal. 23), бух.-араб. *búlak* 'часть' (Винников 35). Из монг., возможно, и осет. *bal* 'группа', 'отряд' (ср. ИЭСОЯ I 233: < **bārya-*?), *balxon* 'вожак'.

Lor. Wakhi II 15: сопоставление с *bu*(*y*) 'два'.

bo, bo-bo! возглас, которым подзывают собак (соотв. русск. *на!*); в языке детей *bo-bo* 'собака'.

Ср. уйг. *ma ma*; *mo mo mo* 'id.' (Jarring. Zurufe 49), сар. *dow* межд., употребляющееся при зове собаки.

Bobo-Diqón, Bobó-yi Diqón «Дед-Земледелец» — покровитель, патрон земледелия, благодетель земледельцев.

С молитвы, обращенной к Деду-Земледельцу, начинаются пахота и сев, прочие полевые работы. Куча обмолоченного зерна на току символизирует собой тело Деда-Земледельца (см. *alwoyák*, *sor*). Верования и обряды, связанные с образом патрона земледелия, распространены повсеместно у горных таджиков (см. Хуф II 62; Н. А. Кисляков СЭ 1947, № 1, 114—115; Таджики Кар. Дарв. I 114; И. Мухиддинов СЭ 1973, № 3, 99—103; P. Snoy FS Jensen 666—667).

Заимств. тадж. *Bobó-yi Dehqón* (§ 34, 74) 'id.'

bobosír 'личинки солитёра', 'солитёр'.

Вах.-тадж. *bobo-sír*, *bobó-yi sir* (тадж. *bobó-yi ser*), досл. «сытый дедушка».

boč боч — ритуальная похлебка из толченых зерен и мяса. Готовят преимущественно из пшеницы (*boč*), гороха (*šaxbóč*) или бобов (*bəqlabóč*) и бараньего мяса. Для приготовления *боч* зерна толкут в каменной ступе (*ǰuwózg*), а затем тушат с мясом на протяжении длительного времени (обычно всю ночь) в закрытом сосуде в горячих угольях очага (в сопровождении молитв и пения стихов религиозного содержания — *qəsoyíd*). Боч приготовляют по случаю похорон, поминовения усопших, во время худойи и по некоторым другим поводам (см. Хуф I 196—198; II 87, 320, 383—384; Таджики Кар. Дарв. II 234). В Бадахшане повсеместно распространена бранная поговорка — вах. вариант: *ti boč fə́rəm* 'похлебать бы мне по тебе боча' (т. е. «чтоб ты сдох»).

Бад. *boǰ*, *boč*, шугн., руш., рош., хуф., барт. *bōǰ*, ишк. *boǰ* 'id.' — возможно, ранняя адаптация индо-ар. **bhāt(t)i-* (см. *bat* 'пшеничный кисель', ср.: VII годичная научная сессия ЛО ИВ АН. М., 1971. С. 139), ср. хинди *bhātī* 'обычай посылать вареный рис в дом, где кто-нибудь умер' (CDIAL 9331; боч также разносят по домам) или **bhoǰ-*, ср. др.-инд. *bhoǰya-*, хот. *būjsana* 'пиршество' (KEWA II 507), неп. *bhoǰ* 'угощение' (Turner. Nep. 484; CDIAL 9631). Связь с поминальной церемонией парсов *bāǰ*, устраиваемой по случаю годовщин смерти, сомнительна (последнее, видимо, к перс. *bāǰ* 'дань' — Modi 354; ср. ФЗТ I 193: *bož*, *boǰ* 'обряд зороастрийцев').

EVSh 19: заимств. из тадж. *boǰ* 'дань'.

bod 'опасная болезнь' (язва, туберкулез, ревматизм, сифилис и пр.). — *bodmís* 'безносый' (ср. *mis* 'нос'); *bodbə́r* 'исцеляющий от болезни бод (о лекарстве)' — тадж. *bodbur* (адаптация по § 78).

Заимств. тадж. *bod* 'опухоль' (связано с тадж. *bod* 'ветер' < др.-ир. *vāta-*), ср. ишк. *bod* 'язва', 'сифилис', шугн. *bōδ*, *bōδ-maráz* 'сифилис', хуф. *bōδ* 'чесотка' (Хуф II 395), язг. *bódi maráz* 'сифилис', мдж. *bod* 'ревматизм (?)', афг. *bād* 'ревматизм', 'сифилис', узб. *bod* 'ревматизм'. Ср. о переходе значения «ветер → ревматизм»: Лексика дагест. яз. 180; кирг. *žel* 'ветер', 'простуда', 'прострел', узб. *yel* 'ветер', 'водяной рак' и др.

bodmorá, bodmorá pərg 'крупная бусина продолговатой формы', 'ожерелье из крупных бусин'. Ср. *məsərgál*.

Во второй части *morá* 'бусы', 'ожерелье' (бад., дарв. *mora*, *mura*, тадж. *mŭhra* 'id.'), в первой, возможно, следует видеть стяжение из *bodom* 'миндаль' (тадж.), т. е. досл. «миндальные бусы (формы миндаля)». Очевидно, заимств. из тадж.

bodriz(g)ək 'осыпавшиеся абрикосы'.

Заимств. тадж. *bodrezak* 'осыпавшийся от ветра' (тадж. *bod* 'ветер', *rez- : rext-* 'сыпать', 'осыпаться'), ср. матч. *borezak* 'плод, сбитый ветром'.

bodxorə́k нижн. 'стриж'.

Заимств. из тадж., букв. «питающийся ветром», «пьющий ветер» или «ловящий ветер», ср. перс. *bādxūrak* 'стриж' (сложение из *bād* 'ветер', *xūr- : xūrd* 'есть', 'глотать'; 'наталкиваться' и др.), язг. *bodxarák*, *botxarák* название большой птицы, парящей высоко в небе, мдж. *bodxūrák*, *bodxoráko* 'ястреб (?)', афг. *bādxorak* 'пустельга'. Г. Моргенстиерне сопоставляет вах. слово с перс. *xār* 'скворец'

(IIFL II 516), что сомнительно; ср. аналогичное по построению средн., верхн. *šəmolkapák* 'стриж'.

bog в сочет. *ti bóg(-ən)* 'вместо тебя'. — *wúz-əm ti bóg-əm yárk-əm kərt* 'я работал вместо тебя'.

Др.-ир. **βāγa-* 'часть', 'доля' (ср. авест. *bāga-*, др.-инд. *bhā́ga-*, ср.-перс. *bāy* Периханян 447) предполагает вах. **voγ̌*, поэтому, видимо, заимствование индо-ар. отражений соотв. др.-инд. *bhā́ga-*, ср. шина *bāgo*, *bāgu* 'часть', 'доля', 'от имени', 'вместо' (Lor. Wakhi II 13; CDIAL 9435), верш. *bágu* 'доля' (шина — Berger. YaBur 131).

boγ- : boγd- 'мычать (о воле, быке)'.

boγás 'мычание'. — *boγás car-* 'мычать'. Ср. *-as(t)*.

Широко распространенная основа звукоподр. природы: бад. *boγast* 'жужжание', ишк. *boγ- : boγьd-*, *boγas kьnuk* 'мычать', 'реветь (о быке)', сангл. *boγás* 'мычание', 'блеяние', шугн. *bŭγ- : bŭγd-*, язг. *buγ- : buγd-* 'мычать', язг. *buγγást* 'мычание', мдж. *beγ- : beγōy-* 'мычать' (Зарубин. Мдж. 137), ягн. *baást* 'блеяние', 'мычание', *boñxást* 'мычание', матч. *bŭ'ast* 'мычание', 'блеяние', осет. *boğ-boğ kænyn* 'мычать' (Русск. Осет. Сл. 257), орм. *baγ* 'мычание'. Ср. авест. *buxtay-* 'вой', др.-инд. *búkkati* 'лает' (KEWA II 435).

boγí 'сводный (о братьях и сестрах)': *boγí vrьt* 'сводный брат', *boγí x̌ьy* 'сводная сестра' (преимущественно о детях от одного отца, но разных матерей). — *boγí nan* 'мачеха'; *boγí tat* 'отчим'.

Заимств., бад. *boγi*, бад., вандж., дарв. *biyóri boγi* 'сводный брат' — очевидно, сокращение из *amboγí*, см. *ambóγ* 'жены многоженца', ср. ишк. *boγí* 'неродной'.

boγro-, buγro(-aštúr) 'верблюд-самец'.

Заимств. из тюрк. (через посредство тадж., перс.?, см. Doerfer. TM II 747) *buγra* 'верблюд-производитель' (Щербак. Животные 104; ДТС 120), ср. узб. *bŭyra* 'нехолощеный верблюд', уйг. *boγra*, *buγra* 'верблюд-самец' (Jarring 57), кирг. *būra* 'верблюд-производитель (старше пяти лет)'. Аналогичные заимств.: шугн. *buγrṓ*, хуф. *buγrō* 'верблюд-самец' (Хуф II 117), сар. *buγru* 'верблюд (свыше 5 лет)', бур. *bōγəra ūṭ* 'верблюд-самец'.

boliqá 'молоток'. Вах.-тадж. id.

Заимств. из тадж. или тюрк.; тадж. *bolγa* 'молот', 'молоток' (из тюрк. **balγa* — Doerfer. TLW 57), уйг. *bolqa* (Jarring 58). Аналогичные заимств.: ишк. *bolьqá*, шугн. *bōliqā́*, язг. *boliqá*, сар. *bulqo*, мдж. *boləqā́*, йид. *bal*ᵊ*ko*, пар. *bâlukā́*, кхов. *baloka*, *bʌlka* (IIFL II 198), *bvlqa* (Lor. Wakhi II 15), бур., шина *bvlqa* (Lor. Bur. III 87), верш. *bʌḻuqa*, *bałuqá* (Зарубин. Верш. 330) 'молот', 'молоток'. Ср. *pьlk*.

boq в сочет. *boq di-* 'кончать' (дело, работу).

boq- : boqt- 'кончать'. — *a-yə́m yark sak bóqtəy* 'эту работу мы закончили'.

Возможно, адаптация тадж. *boqí* 'остаток' (араб. *baqiya* 'оставаться'), но ср. также шугн. *búqaϑ* 'всё', 'целиком', 'полностью' (также шугн. *fúqaϑ* 'всё', возможно, из тадж. *faqat* 'только', араб. *fa-qat* 'и только' — NTS I 54), руш., хуф. *būq sidōw* 'подохнуть', барт., руш. *būq* 'падаль'.

borgí в сочет. *borgí di-* 'объезжать', 'укрощать' (коня; заставлять работать коня, человека).

Заимств. (видимо, старое, так как в современном тадж., перс. слово малоупотребительно) тадж. *boragí* 'конь', 'верховая лошадь' (ФЗТ I 203), ср. тадж. *bora*, ср.-перс. *bārag* 'лошадь' (др.-ир. **bāraka-*), согд. *β'r'k* 'верховая лошадь' (Henning. BBB 54), согд. *β'rch*, *β'rh* 'id.' (Мyг II 196), хот. *bārgya-*, осет. *baræg* 'всадник' (ИЭСОЯ I 237), шугн. *vōrǰ* 'лошадь'. См. *yaš*.

borí 'большой камень', 'валун'.

Неясно; возможно, заимств. из тадж. *bor* 'груз', 'тяжесть', ср. вах., вах.-тадж. *borsáng* 'камень, придавливающий бревно, в которое упирается ось мельничного колеса', но ср. кал. *bat*, кхов. *bort*, тор. *bāṭ*, ашк., вайг. *wāṭ*, лэнди *vaṭṭā*, шум., паш. *wāṛ* 'круглый камень', 'скала' (CDIAL 11348), а также шугн. *būrǰ* 'небольшой камень', 'валун', язг. *bark̆* 'круглый гладкий камень...'); см. *wərt(ǰar)*.

bórin, bórən частица 'хоть бы'; 'нужно'. — *tu bórən rəč̣ xədórg δьx̌* 'хоть бы ты пошел молоть на мельнице'; *sak bórin x̌ьь máy-əy pьtrən* 'нам нужно запереть овцу', '[давай] хоть запрем овцу'.

Видимо, ранняя адаптация частицы тадж. *bór-e*, перс. *bā́r-i* 'один раз', 'хотя бы один раз'; 'итак', 'одним словом', 'во всяком случае', 'поскольку' (ФЗТ I 203; ПРС I 166), ср. перс. *bā́r-i biravīm bar sar-i dāstān* 'итак, перейдем к повести' (ПРС I 166); ишк. *bóri* 'хоть', 'хотя бы', 'по крайней мере', шугн., руш., хуф., барт. *bōr* 'хоть', 'по крайней мере', руш. *day yi garδā́ bōr xāram* 'давай хоть эту одну лепешку съедим' (Соколова. Руш. 147), сар. *bur* 'хоть', 'ну'.

borsáng 'камень, придавливающий бревно, в которое упирается ось мельничного колеса' (см. рис. 4). Вах.-тадж. id.

Заимств. из тадж.; *bor-sang*, досл. «груз-камень», ср. тадж. *borsanǰ* 'груз, служащий для уравновешивания неправильных весов'.

boš, boš-boš! возглас, которым погоняют волов.

Ср. тадж. *boš* крик, которым понукают волов при вспашке земли, *boš-boš guftan* 'понукать волов', бад. *boš-boš* возглас, которым погоняют быков, ишк. *boš* окрик для понукания волов, ягн. *boš* крик пахаря при заворачивании волов в конце борозды (также матч. — ЯТ 233; Андреев. Ягноб 64), уйг. *bošæn-* 'погонять (скот)' (Jarring 59).

bošíng 'большой металлический кувшин', 'кумган'.

Неясно; ср. кар. *mošíng* сосуд типа «мургоби» («утка») — слово употребительно только в сел. Сари Шухон и, кроме названия сосуда, не имеет другого значения (Пещерева. Гончарное производство 56).

boy 'пещера', 'грот', 'каменный навес (под скалой)'. Ср. *kər*, *tirbóy*.

Слово распространено в памирских языках и местных тадж. диал.: бад. *boy* 'каменный навес' (История Бадахшана 36, 104: *...dar yak-bāy ya'ni kawākī-yi sang mānda and...* '...они остались в одной пещере, т. е. в каменной расселине...'), шугн. *bōy* 'выбоина', 'пещера', барт., рош., руш. *bōy* 'овраг', 'выбоина' (Зарубин. Орош. 27), сар. *buy* 'пещера'. Ср. также язг. *bawə́n* 'пещера', 'нора', 'дырка в стене' и осет. *bajbyn* 'место в горах, укрытое от дождя нависшей скалой', 'пещерообразное углубление в скале' (во второй части *byn* 'низ' — ИЭСОЯ I 231). Возможно, родственно мдж. *ā́būy* 'скала', 'обрыв' (< **ham-pata-* NTS III 297; < **ham-paišaka-* IIFL II 188), ср. ишк., бад. *ambi* 'куча камней', ишк. *ambol* 'каменистое место' (IIFL II 380), хотя последние слова, видимо, заимств. из тюрк., монг. *oba* 'насыпь', 'куча камней', ср. осет. *obaw* 'курган' (ИЭСОЯ II 224). Связь вах. *boy* с кхов. *bil*, *bilóy* (CDIAL 9245), др.-инд. *bíla-* 'пещера', 'отверстие' (происхождение не известно, возможно, дравидское — KEWA II 431) не ясна.

boyrə́tk 'проигравший (игру)'.

Калька тадж. *boy-doda(gí)* 'проигравший', тадж. *boy dodan*, вах. *boy rand-* 'проигрывать (игру)'; *rətk* перф. от *rand-* 'давать' (см.).

boz- : bozd- 'играть'; *qəmor-boz- : qəmor-bozd-* 'играть в азартные игры (кости, карты)'. — *wə́zəy, sak qəmór-bózən* 'давай, поиграем (в карты)'. Ср. *ṣ̌tik*.

Заимств. тадж. *boz- : boxt-* 'играть', 'проигрывать', *qimor boxtan* 'играть в азартную игру' (ср.-перс. *wāz-*, др.-ир. **vāz-* Hübschmann. PSt 22). Аналогичные заимств. (очевидно, ранние): шугн. *bōz- : bêx̌t-* 'играть (в мяч, кости, чижа)', 'качаться (на качелях)', рош. *bōz- : bōx̌t-* 'играть (в поло)', руш., хуф. *boz- : bŭx̌t* 'играть (в мяч, кости)'.

bozibánd 'амулет', 'талисман' (браслет из бусин, ср. Бобринской 104; Хуф I 68; II 418).

Старая (по *u > i*) адаптация тадж. *bozuband* 'браслет' (уст. также 'амулет', 'ладанка', 'талисман') (тадж. *bozu* 'рука' + *band* 'завязка'), ср. сар. *buzband* 'амулет'.

bozilánǰ 'котовник (*Nepeta pamiriensis*)'.

Может употребляться в качестве заварки вместо чая.

Так же вах.-тадж.; неясно.

bozingár эпитет Али, обожествляемого припамирскими исмаилитами зятя пророка Мухаммеда (в исмаилитских касыдах и легендах об Али). Согласно легендам, Али пришел в Вахан со своими сыновьями Хасаном и Хусейном под видом бродячего фокусника. Жонглируя большими круглыми камнями (хранящимися теперь на мазаре у сел. Верхний Наматгут), а также во время других игр и состязаний Али перебил все войско прежнего мифического царя Каххаха и убил его самого (см. Бобринской 16—17; Olufsen 158—161; Андреев и Половцов 4—5; П. М. Майский СЭ 1935, № 3, 55—56).

Тадж. *bozigar, bozingar* 'игрок', 'проказник', афг. *bāzingár* 'фокусник'.

bozp(ə)rún возвышение сбоку от очага (рис. 2), на котором во время совершения похоронного обряда зажигается светильник (*piltā́*) и может лежать Коран. Это возвышение устраивается не во всех домах.

Бад., вах.-тадж. *bozparón, bosparón* 'id.' (Роз. Бад. 84: невысокая стенка возле очага с внутренним шкафчиком для посуды), старовандж. *bosparən* 'высокое место'. Ср. топоним *Bāzparān*, упоминаемый в «Та'рӣх-и Бадахшāн» (с. 53), возможно, также просто в значении «высокое место», «возвышенность»: *...dar mawẓa'-i bāzparān-i kūh-i Jalγar...* '...в возвышенном месте горы Джальгар...' (л. 18б); *...dar bālā-yi mawẓa'-i bāzparān...* '...на верху возвышенности...' (л. 21а)? В таком случае этот топоним или термин, обозначающий возвышенность, может интерпретироваться как перс. *bāz-par(r)ān*, тадж. *boz-par(r)on*, досл. «[место] летающих соколов», ср. сел. *Bozgir* в Зебаке (Андреев и Половцов 34), досл., видимо, «[место] взятия соколов»[1]. Связь географического обозначения и названия части очага остается, однако, не вполне ясной; к последнему ср. также язг. *bəstéθ* 'глиняное возвышение, нары внутри дома, на краю которых встроен очаг'.

bram- : bramd- 'бредить', 'бормотать (во сне)'.

Из др.-ир. **bram-* ожидалось бы вах. **vram-*, но в звукоподр. основах возможны отклонения (см. § 17). И.-е. **bherem-* 'brummen' (IEW 142), **bher-m-* 'бродить' (IEW 132), др.-инд. *bhrámati* 'бродит' (KEWA II 528; CDIAL 9648), авест. *bram-* 'бродить', др.-греч. *βρέμω* 'реветь', хот. *brem-* (Bailey. Dict. 316; Emmerick. SGS 107), парф. *brm-* (Ghilain 56), ср.-перс. *brām-*, мазенд. *barm-* 'плакать', 'оплакивать', семн. *burma* 'плач' (GIPh I.2, 187, 364).

Tom. PD 861; IIFL II 517.

brin, b°rín (§ 76) 'колено'. — *tər brin di-* 'ломать о колено'; *sə brin d(ə)rɯwák* 'жать, сидя на корточках' (способ жатвы).

В. Томашек ошибочно сопоставлял с перс. *burīn* 'разрез', 'отрезок' (Tom. PD 788) к перс. *burīdan*, тадж. *buridan* 'резать', 'отрезать' (ср.-перс. *brīn* 'разрез', см. вах. *vrin-* 'стричь'). Г. Моргенстиерне первоначально возводил к **upa-rāna-* (IIFL I 285), ср. орм. *rān* 'бедро', афг. *wrun, run* 'бедро', 'ляжка' (EVP 63: авест. *rāna-*), тадж. *ron* 'id.', а позднее к **dvariθna-* (IIFL II 517), ср. авест. (дэвовское) *dvariθra-* 'нога', хотя в последнем случае ожидалось бы закономерное вах. **brət(n)* (но ср. вах. *brət* 'локоть'), а из **upa-rāna-* следовало бы ожидать **prɯn* или **pron*.

Вах. *brin* 'колено' можно объяснить из праваханского **dba-rūn(a)-*, сложения др.-ир. *dva-* 'два' (ср. вах. *buy*) и *rāna-* 'бедро', 'верхняя часть ноги' с ранним переходом др.-ир. *ā* > *ū* перед *n* (§ 96, ср. афг. диал. *wrūn, vrīn* 'бедро' — EVP 63). В этимологическом плане числительное «два», видимо, содержит также и вах. *brət* 'локоть'. Сходный способ образования названий парных частей тела встречается в абхазско-адыгских языках, вероятно, также в баскском и в бурушаски,

[1] По свидетельству HPGA I 46, сел. *Bāzgīrān* в Зебаке в прошлом платило подать мирам ловчими птицами, от чего и получило свое название.

ср. убедительную интерпретацию начального элемента *lt-* (бур. *ālti, ālto* 'два') в бур. *-ltumal* 'ухо', *-ltanc* 'нога', *-ltaltər* 'передняя нога животного', 'верхняя часть руки человека' (Г. А. Климов, Д. И. Эдельман Этимология 1972, 160—162). По-видимому, по своему строению ваханские слова «колени» и «локти» восходят к памирскому субстрату (см. Переднеазиатский сборник III (1979) 212—214).

brol, b°rol (§ 76) 'обмолачиваемый хлеб на току', 'полуобмолоченный хлеб', 'мякина'. — *a-yá səgín a-r-ə́t xərdún wazd ki ar brol mə́-wazd-ət žaw γažd mə́-wost* 'помет [вола, который обмолачивает хлеб] падает в миску, чтобы он не попал в мякину и не загрязнил хлеб'.

Неясно; ср. афг. *pror* 'солома (пшеничная и ячменная)', 'мякина' (Зудин. Афг. 104; РАС 344), хуф. *balṓč* 'смесь зерна и мякины' (Хуф II 298), кар. *mahayak* 'собранные на току необмолоченные стебли пшеницы или ячменя'.

brus 'як-бык (производитель)'; 'всклокоченный', 'лохматый'.

Афг. *brus* 'суровый', 'раздраженный'?

brəǰ, brəž (§ 35) 'береста'. Писание на бересте (в особенности амулетов, заговоров) ранее было широко распространено в Припамирье. Из бересты же изготовлялись и чернила: бересту жгли под котлом, потом соскребали сажу и разводили ее в воде (Зарубин. Этн. Барт. 128; Хуф I 48).

Старое заимств. из индо-ар., аналогичные заимств.: кул. *bəruǰ* 'род высокогорной березы', бад. *buruǰ* 'береза', вах.-тадж. *brəǰ, brəž* 'береза', 'береста', ишк. *bɯrɯ̌ž* 'береза', шугн. *birūǰ*, рош., барт., руш. *b(e)rūǰ, b(e)rūč*, язг. *bərúǰ, bəruž* 'береста', афг. *barǰ* 'тонкая кора дерева (используется как бумага)', 'береста', 'береза' (Rep. Afgh. 79; EVP 15; IIFL II 386); ср. индо-ар. и каф. отражения др.-инд. *bhūrjá-* 'береза': кхов. *buli*, вайг. *brūǰ*, дам. *brūš*, неп. *bhuj* (Turner. Nep. 479; CDIAL 9570; Fussman. Atlas II 95), паш. *buru*, пхал. *brūž, br(h)uǰ* (Buddruss. Sau 87) и см. собственно восточноиранские отражения др.-ир. **βārza-* s. v. *furz* 'береза'; ср. И. М. Оранский Этимология 1975, 139.

brəṣ̌ в сочет. *brəṣ̌ di-, brəṣ̌ car-* 'кроить', 'резать материю для шитья'.

Старое заимств. из тадж. *buriš* 'выкройка', 'покрой' (отглагольное имя от тадж. *buridan* 'резать', 'кроить'). Аналогичные заимств.: ишк. *bɯrɯ́ṣ̌* 'обрезки (материи)', ягн. *burūš, burušák* 'лоскуток'.

brət 'локоть (часть тела)'.

Г. Моргенстиерне, вслед за В. Томашеком, сопоставляет с др.-инд. *bhṛṣṭi-* 'край', 'угол' (Tom. PD 785; IIFL II 517: **ham-bṛšti-*?), ср. авест. [*vouru.*]*barəšnī-* название части света (досл., видимо, «с широкими краями, углами»), осет. *byrc* < **bṛšt(i)-* 'обрыв', 'стремнина' (ИЭСОЯ I 282). Но из др.-ир. **bṛšt(i)-* ожидалось бы вах. **vərt* (§ 60, 93, ср. вах. *pərt* 'тыл', 'зад').

Возведение вах. *brət* 'локоть' к др.-ир. композиту *dva-* 'два' + *aratn(a)-* 'локоть' не может быть подвергнуто сомнению с историко-фонетической точки зрения, учитывая свидетельство вах. *arə́t* 'локоть (мера длины)', безусловно восходящего к др.-ир. **araθna-* (см. *arə́t*). См. обоснование словообразовательной модели типа «два» + «локоть» при обозначении парных частей тела под словом *brin* 'колено'.

brətyáyč 'локтевая кость', 'локоть'.

Сложение из *brət* 'локоть', *yayč* 'кость'.

bu-bist 'сорок'.

Досл. «два (по) двадцать», см. *bu(y)* 'два', *bist* 'двадцать'. Ср. осет. *dywisæʒy* «сорок = две двадцатки» (ИЭСОЯ I 386).

bu-bist-ət-δas 'пятьдесят'.

Досл. «два (по) двадцать и десять», см. *bu(y)* 'два', *bist* 'двадцать', *ət* 'и', *δas* 'десять'.

bukəndí 'двоеженец'.

Калька с тадж. *duzaná* 'двоеженец', см. *bu(y)* 'два', *kənd* 'жена', *-i* суфф. имен существительных.

bukә́p 'двугорбый верблюд'. Вах.-тадж. *dukufón, kufondór*, см. *bikəfón*.
Калька с тадж. *dukuhona* 'двугорбый', см. вах. *bu(y)* 'два', *kəp* 'горб'.

bumbəríš 'бородатый и усатый' (?).
Такое значение этого слова неоднократно давалось нашими информаторами при попытках подтвердить в говоре правобережных ваханцев слово *bumbəriš* в значении 'гром', зафиксированное Г. Моргенстиерне (IIFL II 516, ср. кхов. *bumburuš*, паш. *būmbaṛūk*, пар. *bumburū* 'гром'). Самостоятельно слово не засвидетельствовано; не исключено, что в силу своего экспрессивного характера оно толковалось по ассоциации с тадж. *riš* 'борода'.

bun 'вилы'. Вах.-тадж. *afčún*.
Деревянные вилы употребляются преимущественно при веянии зерна: *ỹdim bъ́nən də bún-ən* 'зерно веют вилами'. См. И. Мухиддинов СЭ 1971, № 1, 97 о своеобразии ваханских вил и способе их изготовления; ср. также о веянии вилами: Хуф II 51, 298; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 184.
Др.-ир. **dbān(a)-* < **dvāna-* (§ 17, 96), см. *bъn-* 'веять'.
Tom. PD 880; IIFL II 516.

bunikó 'с двумя макушками' (по поверью: дважды женящийся — о мужчине, дважды выходящая замуж — о женщине). Вах.-тадж. *dunikó*.
Калька с тадж., сложение вах. *bu(y)* 'два', тадж. *niko(h)* 'брак', 'женитьба'.

bunә́k 'вилка'.
Слово, возникшее в последнее время, ср. вах. *bun* 'вилы', *-ək* уменьш. суфф.

buq 'холм', 'бугор', 'пригорок'. Ср. *ċaš*.
Заимств. из тадж. или тюрк. (Tom. PD 760); по мнению В. И. Абаева, относится к группе слов, основанных на звуковой символике (см. осет. *būk'* 'сгорбленный' ИЭСОЯ I 269); ср. бад. *buq*, вандж., дарв. *bəqi*, ишк. *bъq*, шугн. *buq*, руш., хуф. *boq*, рош., барт., руш. *bůq*, сар. *bъq*, *beq*, мдж. *buq*, кирг. *bök*, верш. *duq* (Зарубин. Верш. 333) 'холм'; в шугн. *buq*, руш., хуф. *boq*, барт. *buq* также 'выпуклый', 'приземистый', 'круглый' и пр., ср. язг. *poq* 'круглый', 'холм', 'круглый валун', 'скала', афг. *bok* 'горб', 'возвышение', 'выпуклость', тадж. *bukkak* 'сгорбленный'. Ср. вах. *paqə̆k*, *puq*.

buqəbór 'печальный'; 'сердитый'.
Ср. язг. *boq- : boqt-* 'злиться', кирг. *buk* 'тоска', 'угнетенное состояние', перс. *buγ kardan* 'сердиться', 'хмуриться', 'надуваться', ко второй части см. вах. *bъr* 'злой'. Возможно, звукоизобразительное, ср. коми *bukïš* 'хмурый', 'угрюмый' (Лыткин, Гуляев. КЭСКЯ 42).

bursóq 'изжаренные в масле (или жире) кусочки теста (дорожный провиант)'. — *arzúq-(ət-)bursóq* 'id.'
Заимств. из тюрк. (через тадж.?); ср. тадж. *bůyursoq* 'жаренные в масле кусочки сдобного теста' (из тюрк. — Doerfer. TM II 797), бад. *bo̯ursoq, bursoq*, ягн. *bursák, bursóq*, кирг. *bōrsok*, русск. *баурсак*. См. *arzúq*.

buryó, buryoyí 'желтый с темными пятнами (конская масть)'. Вах.-тадж. id.
Заимств. тадж. *bůryo, bůryoyí* '[цвета] циновки, плетенной из камыша', ср. афг. *buriyā̆* 'циновка', 'мат', перс. *būriyā* 'id.', *nay-i būriyā* 'камыш', 'тростник'.

butó в сочет. *butó gox̌-* 'складывать (вдвое)', 'сгибать (пополам)'.

butoá в сочет. *butoá car-* 'скручивать нить (вдвойне)', 'сучить'. Ср. *pidžip-*.
Сложение из вах. *bu(y)* 'два', тадж. *tob*, диал. *to(v)* 'скручивание', 'свивание'; калька с тадж. *duto kardan* 'сгибать', *dutoba kardan* 'скручивать вдвое', 'сучить'.

buṭ 'ботинки', 'сапоги' (не местного изготовления, в отличие от *šišk*).
Заимств. англ. *boot* 'сапоги', 'ботинки' через индо-ар. (кхов.) или афг. (по *ṭ* не через тадж.-перс.); ср. аналогичные заимств.: бад. *but*, ишк. *but*, шугн., руш., хуф., барт. *būt*, сар. *but*, афг. *buṭ*, йид. *būṭó*, бур. *būṭ*, пар. *būt*, орм. *bōṭ* 'boot'.

buv(ə)dəkí 'развилка дорог'.

Калька тадж. *durohá* 'распутье', см. *bu(y)*, 'два', *vdək* 'дорога', *-i* суфф. имен существительных.

bu(y) (в сложениях: *bu-*) 'два'.
Др.-ир. **dba-* < **dva-* (§ 17, 84; *-y* по аналогии с *truy* < **θraya-* 'три' — IIFL II 489), ср. др.-инд. *dvā́*, авест. *dva*, хот. *dva*, хорезм., согд. *'δw*, ср.-перс. *dō*, тадж. *du*, ишк. *dъ(w)*, шугн. *δu*, руш., хуф., барт., рош. *δaw*, сар. *δɛw*, язг. *δow*, мдж. *lu*, афг. *dwa*, осет. *dywwæ* 'два'.
Shaw 187; Tom. PD 819.

buydóq 'холостяк'. Ср. *soy, bikә́nd*.
Заимств. из тадж. или тюрк.; ср. тадж. *bůydoq* 'холостяк (о молодых людях)' (тюрк. — Doerfer. TM II 813; Радлов IV 1654), кирг. *boydok*, узб. *bůydoq* 'холостой'. Ср. аналогичные заимств.: ишк. *buydóq*, шугн. *buldṓq*, *būydṓq*, барт. *būi̯dōq(i)* Зарубин. Барт. 42) 'холостой'.

buzkә́ṣ̌, bəzkә́ṣ̌ (§ 52, 76) перекладина между двумя столбами (*buzovíz*, рис. 2) при входе в главное помещение традиционного припамирского дома. На этой перекладине обычно свежуют туши овец и коз (подвешивая на веревке). Перекладина эта украшается резьбой (см.: Хуф II 445, 448—449; Зарубин. Шугн. 23—24).
Заимств. тадж. диал. (бад., записи автора) *buzkuš, bəzkəš* (*š/ṣ̌* см. § 52) 'перекладина при входе в дом', букв. «[перекладина-]убиватель (свежеватель) козла» (тадж. *buz* 'коза', 'козел', *kuš* осн. наст. от *kuštan* 'убивать', 'резать животное'). Ср. названия этой перекладины в других памирских: шугн. *buč-kiy̌īǰ* (Хуф II 445: *bučkay̌īǰ*) дверная перекладина при входе из сеней в жилище (шугн. *buč* 'козел', *kay̌- : kux̌t-* 'резать', 'закалывать животное', 'свежевать'); руш. *biš-kawṓǰ* (из *bučkawṓǰ*) перекладина между двумя столбами над входом в центральную часть дома, на которую вешают тушу убитого животного, что и дало ей название (букв. «убивающий козлов») (Писарчик. Руш. 58); рош. *buč kawūč* (ср. рош. *kaw- : kux̌t-* 'свежевать', 'резать животное'); хуф. *biš-kawoǰ*, букв. «убиватель козлов» (Хуф II 445), барт. *biškawöǰ* перекладина для свежевания туши.

buzovíz, bəzowíz (§ 61, 76) два столба с перекладиной (*buzkә́ṣ̌*) при входе в дом (рис. 2).
Заимств. тадж. диал. (бад.) *buzovez* (*e/i* см. § 74) два столба и перекладина при входе в дом, букв. «подвешиватель козла» (ср. предшеств.) (тадж. *buz* 'козел', *ovez* осн. наст. от *ovextan* 'вешать', 'подвешивать'), ср. ишк. *bъz-owez* 'id.' (Хуф II 445, примеч.).

bə частица 'тоже', 'еще', 'ведь', 'же' (присоединяется обычно к первому слову в предложении (аналогично авест. *bā, bē*). — *b(ə)landíy̌-əm bə s(ə)nátk* 'я (же) поднялась на высоту' (из «бульбулика»); *wuz bə rә́čəm* 'я тоже пойду'.
Г. Моргенстиерне сопоставляет с русск. *бы* (IIFL II 515), что ошибочно, поскольку русская частица сослагательного наклонения *б, бы* связана с глаголом быть (Vasmer. REW I 157), и.-е. **bhū-*, др.-ир. *bū, bav-*, закономерное вах. *vit-* 'становиться' (см.). В. И. Абаев ставит вах. *bə* в один ряд с авест. частицами *bā, bāδa, bōiṯ*, осет. частицей неопределенного значения (приблизительно 'же', 'а', 'но') *ba*, русск. *бо* и др. (ИЭСОЯ I 229), что весьма вероятно, хотя наличие ишк. *dъv* 'снова', 'опять', 'еще' позволяет предполагать об этимоне с начальным **dv-* > **db-* (§ 17, ср. вах. *bət* 'кроме'). Возможна контаминация в вах. *bə* нескольких др.-ир. частиц (ср. авест. *bitya-, daibitya-* 'опять', 'во второй раз', *biš* 'дважды', *bē, bā* усилительная частица, следующая за первым словом в предложении; < *upa-it-*?, ср. перс. *bī*, ср.-перс. *bē*?).

bəc 'небольшой', 'маленький' (о круглых предметах). — *d-əm ti bar bəc kədъ́w* 'у твоей двери (в твоем дворе?) маленькие тыквы' (из «бульбулика»).
Учитывая ограниченность и специфичность значения слова в ваханском, вероятно, заимств. из шугн.-руш. *buc* (закономерное отражение др.-ир. **puθra-* 'сын' для шугн.-руш.), ср. шугн. *-buc*, жен. *-bic* 'детеныш', 'малыш', 'малютка', 'маленький'

(преимущественно во второй части сложений; ср. шугн. *puc* < **puϑra-* 'сын', к *p-/-b-* ср. шугн. *pīxt* < **pišta-* 'тутовая мука' в сложениях: *birēd-bixt, tūδ-bixt*; шугн. *pīʒ-* 'варить', *tūδ-baʒ* 'время поспевания тутовых ягод'), руш. *buc* 'маленький', суфф. уменьшительности (Писарчик. Руш. 59), руш., хуф., барт., рош. *buc* 'детеныш', 'маленький' (также суфф. уменьшительности), сар. *bыc, bŭc* 'детеныш (животного)', 'птенец', язг. *boc* 'детеныш (животного)', *boc (a)way-* 'дать завязи (о растениях)', *bəcák* 'завязь', 'маленький плод тыквы, дыни', 'ребеночек (шутл.)'.

Связь вах. *bəc* с перс. *bača* 'дитя', 'детеныш', очевидно, др.-ир. **vat-č-* 'маленький' (хот. *baka* 'маленький', перс. *bad* 'плохой', осет. диал. *bec* семья карликов в эпосе — Bailey. Sad-Dharma 21; Bailey. Dict. 264) сомнительна. Сближение памирского *buc* 'дитя' с осет. (диг.) *biccew* 'мальчик' (ИЭСОЯ I 260), видимо, ошибочно. Ср. также кал. *batyak* 'новорожденный' (IIFL IV 87), тув. *biče* 'маленький'.

bəč 'дядя' (по отцу и по матери; о неразличении дяди и тети по отцу и по матери у горных таджиков см. Писарчик. Терм. родства 180 и сл.).

Вах.-тадж. *bəčí* 'дядя по отцу' (очевидно, из вах. или ишк.), ишк. *bьči* 'дядя (по отцу)', *vьc* 'дядя (брат отца)', кхов. *beč, bič* 'тетя' (Lor. Wakhi II 12; Biddulph CXXI), мдж. *boy* 'дядя (по отцу и матери)'. Общее южно-памирское; ср. в шугн. *amák, xōlák* (заимств. из тадж.), руш., хуф., барт. *dōd*, сар. *dud* 'дядя'.

bəčδə́ỹd 'двоюродная сестра', 'дочь дяди'. Ср. *rəcórc*.

Досл. «дочь дяди», см. *bəč, δəỹd*, ср. мдж. *bóyləyda* 'двоюродная сестра'.

bəḍáms 'подтухшее' (о мясе).

Неясно; ср., возможно, афг. *buḍā́* 'старый'; афг. *ḍam* 'пятно', *ḍámi ubə́* 'стоячая вода', *ḍam lagawə́l* 'пачкать'; верш. *bēdʌm* 'неприятный' (из перс. *bī-dam* 'бездыханный'?). Слово, вероятно, основано на звуковой символике.

bəḍóq, bəḍók (§ 45) 1. 'барабан'. — *bəḍóq šung* 'барабанная палочка'; 2. 'деревянный молоток', 'киянка'.

Видимо, звукоизобразительное; ср. бур. *biḍiŋ* 'глухой стук', 'звук барабана', а также бур. *buḍōk* 'ящик (для зерна)', ишк. *baḍú* 'головастый (о человеке)', *bьḍinьk* 'небольшая крынка', афг. *baḍolay* 'глиняный кувшин' и афг. *ḍol, ḍolák* 'барабан' (последнее, видимо, адаптация *duhul* 'барабан', см. вах. *dál-ət-dəmomá*).

Bəḍəwlí фольк. персонаж, имя дурачливого героя в детских сказках.

Ср. вандж. *bidalok* 'сверхъестественное существо', 'оборотень'; ср. также афг. *beḍáwla* 'бесформенный', 'некрасивый', афг. *ḍawlí* 'щеголь', 'красивый', 'нарядный' (адаптация араб., перс. *dawlat* 'богатство'?).

bəɣəlmáč петля с палкой для подтягивания ослабевшего ремня вьюка.

Заимств.; очевидно, связано с тюрк. *boɣ-* 'сдавливать', *boɣ* 'упакованные для перевозки вещи', 'узел', *boɣla-* 'связывать' (ДТС 109), ср. узб. *boɣlamoq* 'привязывать', 'завязывать', уйг. *baɣ* 'завязка', *baɣlimaq* 'перевязывать' (УйгРС 193, 194), *baɣla-* 'связывать', 'прикреплять' (Jarring 45).

bəɣə́t 'скупой', 'жадный', 'завистливый'.

Заимств. из тадж.; бад. *baɣət* 'завистливый' (вероятно, местная адаптация производного от араб. *baɣa* 'желать', 'домогаться', 'притеснять', 'обижать', ср. араб. *bāɣi* 'притеснитель', 'тиран', мн. *buɣāt*; тадж. *baɣovat* 'упрямство', 'непослушание', *boɣí* 'притеснитель' — ФЗТ I 163, 208; перс. *bāɣī* 'бунтовщик'). Аналогичное заимств.: шугн. *baɣit* 'завистливый', 'зловредный'.

bəǰəfčá 'осадок (растительной краски, сваренной из древесной коры)'; 'жмых (льна)'. — *a-yá píst-i wərəxkín-əy bəǰəfčá x̌ánən* 'ту оставшуюся [в осадке древесную] кору называют *bəǰəfčá*'. Вах.-тадж. id.

Неясно; видимо, бадахшанское, но, как кажется, нигде не засвидетельствовано; в конечном счете, очевидно, к араб. *ǰafā́*, *ǰufā́* 'пена', 'накипь', 'остатки', 'выжимки', 'мусор' (Lane 432), тув. *boža* 'остатки хойтпака'.

bəǰə́y 'мешок (холщовый, на 60—70 кг муки)'.

Заимств.; вах.-тадж. *boǰí*, руш. *būrǰīn*, хуф. *būǰīn*, афг. *buǰáy*, мдж. *būǰīya*, йидг. *božāi* 'мешок' (видимо, из индо-ар., ср. хинди *bojh*, пандж. *bojjhā*, лэнди *bohjā* 'груз' — IIFL II 199; CDIAL 11465; афг. *bojh* 'бремя', 'тяжесть').

bəlaftá 'болтун', 'пустомеля', 'бестолочь'.

Заимств. из бад.; ср. вандж. *palavta* 'неприличный', руш., хуф. *biliftā́* 'пустой', 'бестолковый' (из бад.), афг. *aplā́t* 'вздорный', 'пустой', *aplít* 'пустомеля', 'болтун', *aplātə́nd* 'болтающий вздор'. Слова, очевидно, содержат звукоподр. основу *lap-/laf-* 'болтать', ср. др.-инд. *lápati* 'болтает', русск. *лепет*, перс. *lāf* 'пустословие', 'болтовня', *laft dādan* 'говорить жеманно'.

b(ə)laɣás 'блеяние'.

См. *blaɣ-* 'блеять', *-as(t)* суфф. в звукоподр. словах.

b(ə)landmaqóm, b(ə)landzikóm названия струнных музыкальных инструментов типа рубаба, но превосходящих последний по размеру.

Заимств. из тадж.; ср. бад. *balandmaqom* 'музыкальный инструмент с 19 струнами' (см. описание: А. З. Розенфельд, А. И. Колесников ЭВ XVI 130), букв. «громкий, высокий маком» (тадж. *maqom* 'тон', 'лад' из араб.); бад. *balandzukom* 'семиструнный музыкальный инструмент' (вторая часть не ясна, ср. шугн. *zuɣúm* 'музыкальный инструмент', тадж. *zaɣoma* 'деревянная коробка с кожаным дном'); о знаменитом в Вахане инструменте Мубораккадама из сел. Ямг см.: *Кароматов Ф., Нурджанов Н.* Музыкальное искусство Памира. Кн. I. М., 1978. С. 15.

b(ə)land-wód, b(ə)land-wóδ (§ 24) 'верхний оросительный канал' (расположенный над селением, по нему подводится к полям вода из бокового притока Пянджа, на конусе выноса которого расположено само селение).

Сложение тадж. *balánd* 'высокий', 'расположенный высоко' (адаптация по § 76) и вах. *wod/δ* 'канал' (см.).

ИЯ 1982, 136.

bəlbəlík, bulbulík (§ 76) «бульбулик» — трехстишие с припевом — единственная разновидность песенно-поэтического фольклора на ваханском языке (ср. *bayd, faryód, fəlák, ruboyí*). Бульбулики получили свое название по припеву: *bəlbúl ta-r nólam*, верхн. *bəlbəlík ta-r nólam* 'я пропою тебе бульбулик (соловьиную песенку)' или 'я пропою тебе как соловей' (тадж. *bulbul* 'соловей'). Пример:

zart naxšík bə čit.
yəm irə́k cərák kártəy-əə.
ir cərák loljón bəčit-əə. (дважды)
əə bəlbə́l ta-r nólam-oy!

(расшифровку мелодии бульбуликов см.: *Горковенко А.* Понятие ступени и проблема строя // Советская музыка. 1969. № 8. С. 78)

Перевод:

Ситец с желтым узором.
Солнышко блеснуло (т. е. встало).
Солнце блеснуло, мой братец уезжает.
Я пою тебе (как) соловей.

Бульбулики поются обычно только женщинами и преимущественно во время пребывания на летовьях; основная тема бульбуликов — разлука и смерть, поэтому их избегают петь в селениях. Публикации: Kuškakī 316 (текст в арабской графике и перевод на перс. четырех бульбуликов, см. ИФ 1969, 76—79; Кушкеки 170); Климчицкий. Вах. 89—91; Б. Лашкарбеков ПЯиФ 1972, 144—145; *Пахалина Т. Н.* Образцы ваханской народной поэзии // Проблемы восточного стихосложения. М., 1973. С. 68—76; ЯВГ. Вах. 23—38; Пахалина. ВЯ 173—178; *Кароматов Ф., Нурджанов Н.* Указ. соч. С. 43—46.

bəl(h)ás 'прожорливый демон', 'людоед'. — *bəlhás sətk nə́-wost* «бальхас» [никогда] не бывает сытым.

Заимств.; слово распространено на юго-востоке от Вахана, особенно в бурушаски (возможно, в ваханский проникло из верш. или бур.): бур. *biʌs* 'демон-женщина', 'людоедка', *hīr biʌs* 'демон', 'одноглазый людоед' (см. рассказ о людоедке — Lor. Bur. II 191; ср. Biddulph 94), верш. *bʌlhʌ́s* 'людоедка', сар. *bыlas, bûlas* 'злой дух', 'колдун(ья)', 'чудовище' — вероятно, старая адаптация перс. (из араб.) *(a)bu-l-hayas*, досл. «отец страсти, вожделения» (также о египетском сфинксе: Гаффаров s. v. *hoūe*), ср. афг. *bulhavás* 'жадный', 'скупой' (перс. также *bulhōs* — Vullers I 262; Horn 52). Паш. *balakī́* 'людоедка' не связано с перечисленными словами, а родственно перс. (из араб.) *balā* 'несчастье', ср. упоминание о демоне *balo*, букв. «горе», «беда» — Андреев. Панджшир 89, ягн. (тадж.) *baló* демоническое существо, причиняющее вред роженицам (ЯТ 229).

EVSh 19: сар. *bīlas* из перс. *būšāsp* 'сон', ср. авест. *būš-yasta*; Пам. миф. 240.

bəloγund верхн. 'табакерка'.

Заимств.; ср. бад. *balovdun* 'деревянная мера для сыпучих тел', вандж. *boloγdūn*, *bəloγdūn* 'мера емкости', 'лукошкообразный сосуд для муки из зерна' — вероятно, сложение из тадж. (ФЗТ I 211), перс. *bulγa* 'хлеб насущный', 'дневное пропитание' (араб. *bulγat* 'достаточность') и *-dun* (лит. *-don*) 'вместилище'.

bən 'основание', 'низ', 'дно', 'корень'; послелог 'внизу', 'под'. — *də dráxt bən* 'под деревом'.

Из др.-ир. *buna- (ср. авест. *buna-*, осет. *byn*, мдж. *vən* 'низ', 'основание') ожидалось бы вах. **vən* (ср. Tom. PD 758). Заимств. тадж., перс. *bun* < **buna-* 'основание' должно было бы дать вах. **bыn* (см. § 78), однако *-ə-* в вах. *bən* может объясняться преимущественно безударной позицией слова (в качестве послелога, о *ə/ы* в безударном положении см. § 75), а также, возможно, и тем, что это старое заимств. (вряд ли в этом слове следует видеть контаминацию собственно вах. **vən* с заимств. из тадж. **bыn*). Аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *bыn*, шугн., руш., хуф., барт. *bun*, сар. *bыn, bûn* 'основание'.

bəná 'хозяйство', 'двор', 'семья'; уст. 'наследственное хозяйство'.

Заимств. из тадж. *buna* 'id.' (к др.-ир. **buna-* — Horn 52; см. предшеств., хот. *būña*, ср.-перс. *bunag dāštan* 'проживать', осет. *binontæ* 'семья' — ИЭСОЯ I 261; Bailey. Dict. 296), кул., кар., дарв., вандж., бад. *bəna* 'дом', 'хозяйство', 'семья'; аналогичные заимств.: шугн., руш., хуф. *bunā́*, сар. *bыno, bûno*, язг., мдж. *bəná*.

bənyát в сочет. *bənyát kaṭ-* 'зажигать на мазаре ритуальное благовоние (*vul*)' (с целью добиться успеха в каком-нибудь деле, в память о ком-либо). — *bənyát-əm kárt-əm bəróyi in ki bə bafī imtihón rándəm* 'я зажег [на мазаре] курение, чтобы хорошо сдать экзамен'.

По-видимому, заимств. тадж. *ba niyat* 'с (благим) намерением' (ср. шугн., сар. *niyat* 'желание', 'надежда' — из тадж., араб. *niyyat* 'намерение', в том числе «сосредоточение» перед молитвой). В вах. диал. Хунзы слово имеет значение 'взятка', 'подкуп' (Lor. Wakhi II 17: *bvnyát*), ср. также верш., кхов. *būinʌt* 'взятка' (Lor. Werch. 46), бур., шина *buyat* 'просьба' (последнее, по сомнительному предположению, из перс. *faryād* 'зов о помощи' — H. Berger ShPV 86) — возможно, также аналогичные старые адаптации, ср. перс. *ba niyyat-i* 'с целью', 'с намерением', 'в целях' (отыменный предлог); хуф. приговор *ba niyat...* 'в жертву...' (Хуф I 75).

bənəčá 'старожил', 'первопоселенец'. Вах.-тадж. id.

Заимств. из тадж.; очевидно, адаптация уст. перс. *bunīča* 'подворная повинность', 'воинская повинность' (от *buna, bəna* 'двор', 'хозяйство').

bəpó 'наличный', 'существующий', 'имеющийся в наличии'. — *wuz xat bəpó!* 'я сам здесь!'

Заимств. тадж. *ba-po* (досл. «на ногах»), 'вставший', 'установленный' (ФЗТ I 140).

bəqám, baqám (§ 76) 'ярко-красная краска'.

Заимств.; тадж. *baq(q)am* 'дерево с красной древесиной', 'красный' (ФЗТ I 163), перс. *baqam* 'кампешевое дерево', араб. *baqqam* 'сандаловое дерево', русск. *бакан* (красный лак или краска — Vasmer. REW I 42), ср. также Беруни. Фармакогнозия 282: *баққам* 'саппановое дерево'; Pelliot. Notes 103.

bəqlá, boqlá (§ 76) 'бобы (*Vicia faba*)' — одна из важных пищевых культур (см. Земледелие ГБАО 102—103; Культ. раст. 42—43).

Заимств.; широко распространенное слово: тадж. *boqiló*, перс. *bāq(i)lā*, бад. *boqlo, boqəlo*, афг. *bāγulí*, араб. *bāqilā'*, ишк. *boq(ь)lá*, сар. *baqli*, мдж. *boqlá*, уйг. *baqla*, неп. *bakullā* 'бобы', ягн. *bókila*, бел. *bāñklīñk* и пр. (Культ. раст. 43).

bəqləbóč 'похлебка из разваренных бобов'. Варится во время начала жатвы бобов.

Ср. *bəqlá, boč*.

bərdíx 'хрящ', 'соединительная жила'. Ср. *qripóq*.

Неясно; ср. кирг. *burta* 'складки стенок коровьего желудка', также тюрк. *boγurdaq* 'горловой хрящ' (Радлов IV 1652). Г. Моргенстиерне сопоставляет с встретившимися у Бадахши (с. 91, 152) шугн. *piritih*, ишк. *furtak*, мдж. *v(u)ruč* 'хрящ' (EVSh 59).

bərgúš, bargúš, burgúš (§ 52, 76), верхн. *birgúṣ̌* баргуш — мифическое существо: мужчина, необычайно красивый, не имеющий на груди кожи и костей, так что все внутренности его открыты. Он превосходно играет на различных музыкальных инструментах и завоевывает этим любовь чистоплотных и опрятных женщин, которые сходят из-за него с ума. Баргуш исполняет любые желания полюбившейся ему женщины (например, достает ей зимой свежие плоды). Баргуша никто не видит и не слышит, кроме собак и влюбленных в него женщин. Если от баргуша рождается сын, то он бывает очень талантливым и удачливым. Способного, удачливого человека в Вахане иногда называют *bərgušzodá* 'сын баргуша', 'рожденный от баргуша'. По имеющимся сведениям, представления о баргуше отсутствуют у других памирцев (ЯВГ. Вах. 253).

Вах.-тадж. *burguš* 'id.' (Роз. Бад. 85). Фантастическая этимология этого слова предложена А. З. Розенфельд: *burguš*, досл. «буроухий» (?) (Роз. СЭ 1970, № 3, 118, примеч. 15). В вах. слово, безусловно, заимств., связанное, очевидно, с бур. *girgiṣ̌* 'некое сверхъестественное существо', однако происхождение остается неясным. Возможно, индоарийское, ср. др.-инд. *Bhŕ̥gu-* род мифических существ (KEWA II 517).

b(ə)rínǰ, b(ə)rə́nǰ (§ 76) 'рис (зерно)'. Привозной рис употребляется для приготовления кушаний: *širb(ə)rínǰ, šulá, p(ə)lów* (последнее стало особенно популярным совсем в недавнее время).

Заимств. тадж. *birinǰ* 'рис (очищенный)', диал. также *gurunǰ* (Расторгуева. Тадж. 74) — слово, видимо, индийского происхождения (ср. др.-инд. *vrīhi-* — KEWA III 282; Tom. PD 794; Horn 48; Hübschmann. PSt 27; EVP 91; Bailey KhT VI 306; Fussman. Atlas II 320; ИЭСОЯ II 246). Аналогичные заимств.: шугн. *birínǰ*, рош., барт., руш. *b(e)rinǰ*, язг. *bəránǰ*, мдж. *bərə́nǰ, brinǰ* 'рис'; ср. также в диалекте ваханцев Хунзы *biranǰ* 'тут', 'шелковица', *gərenǰ* 'рис' (Lor. Wakhi II s. v.), ср. сар. *g(ы)rinǰ, g(i)rinǰ* 'рис', верш. *biranj*, бур. *birʌnč*, кхов. *mərʌč̣* 'тут', верш., кхов. *grīnǰ* 'рис'.

Культ. раст. 89.

b(ə)rikpád, b(ə)rikpáδ (§ 29, 76) 'икры', 'голень'.

b(ə)rikyáyč 'голень'.

Сложения заимств. тадж. *borik* (диал. *bərík*) 'узкий', 'тонкий' и вах. *pad* 'нога', *yayč* 'кость' (ср. заимств. из тадж.: ишк. *borík*, шугн. *birík*, *bōrík*, руш., хуф., рош., барт. *bārík*, сар. *barik*, язг. *barík, borík*, мдж. *borík* 'тонкий', 'узкий').

bərobarnáyd 'полночь'.

Сложение заимств. тадж. *barobar* 'равный', 'одинаковый' (диал. *bərobar*, см. § 76) и вах. *naγ̌d* 'ночь', очевидно, калька с тадж. диал. *barobaršab* 'полночь', ср. шугн. *barōbar-x̌āb*, руш. *barōbar x̌āb*, сар. *barubar x̌ob*, язг. *b(a)robári šāb* 'полночь', 'в полночь'.

bərongás 'мычание'. — *bərongás car-* 'мычать (о корове)'.

Звукоподр., ср. ишк. *bьrungas kьnuk* 'мычать', см. *-as(t)*, *boγ-*.

bərzíf 'отверстие, через которое надувается кожаный мех для плавания (*yazn*)'; 'затычка отверстия'.

Неясно. Для других памирских соответствующий термин не засвидетельствован.

bərmá 'сверло', 'бурав'; 'штопор'.

Заимств. из тадж. (или тюрк.?), ср. тадж. *parma*, *isparma*, перс. *parmāh* 'сверло' (из тюрк. *burama* 'бурав'? — ИЭСОЯ I 281; Vasmer. REW I 145), ср. кирг., узб. *parma* 'бурав' (из ир.?). Аналогичные заимств.: шугн. *barmāy*, язг. *bərmá*, мдж. *bərmá*, афг. *barmá*, верш. *bərma*, бур. *mərma*, кхов. *bərma*, *bʌrma* 'сверло', 'бурав'.

b(ə)rьt, b(ə)rút 'усы'.

Заимств. тадж. *burut* 'усы' (адаптация по § 76, 78) (из тюрк. — Doerfer. TM II 740); ср. аналогичные заимств.: ишк. *bьrút*, шугн. *birūt*, руш., барт., рош. *b(e)rūt*, *berūt* (Писарчик. Руш. 58), язг. *bərə́t*, мдж. *brūt*, афг. *bret* 'усы', ср. раннее заимств. (IIFL II 260) йид. *vrut*.

b(ə)rьtčəpár 'с большими усами'.

Вах.-тадж. *b(ə)rətčəpár* 'id.', сложение тадж. *burut* 'усы', *čapar* 'волокуша'.

bəspór 'род ивы', 'черная или желтая ива (*Salix pycnostachya*)'. Вах.-тадж. *šakalbid*, *zardbid*.

Адаптация тадж. *ba-sipor*, букв. «для плуга», «для пахотного орудия», тадж. *ba* 'к', 'для', *sipor* (РТС 494), бад. *sipor*, *səpərd* 'орудие пахоты' (см. вах. *spundr*) — эта разновидность ивы используется для изготовления рабочей части пахотного орудия (Мухиддинов. Земледелие 54; Особ. 48 сл.).

bəspьr 'большая хищная птица'; 'снежный гриф (*Gyps hymalayensis*)'. Вах.-тадж. *uqób* (?).

В. Томашек возводит к **vi-spāra-* 'широко расставляющий крылья' (Tom. PD 772) (но др.-ир. **v* > вах. *w*, см. § 62). Г. Моргенстиерне ограничивается сопоставлением с кхов. *bizbār* 'орел' (Mrg. BSOS VIII 663; IIFL II 517; Sloan 61). Происхождение не ясно.

bət 'больше', 'еще'. — *žьi-nən bət íč-čiz nast* 'больше у меня ничего нет'.

Др.-ир. **dbit** < **dvit(y)a-* (§ 17), ср. др.-инд. *dvitīya-* 'второй', *dvitā́* 'дважды' (KEWA II 85), авест. *bitya-*, *daibitya-* 'второй', 'во второй раз', др.-перс. *duvitīya-*, согд. *δβty(k)*, парф. *bid*, ср.-перс. *did*, афг. *bal* (EVP 14) 'другой', 'иной', *bəlbál* 'разнообразный', ванеци *bī* 'другой' (Mrg. NTS IV 160), ишк. *dьv* 'опять', 'снова', пар. *bite* 'опять', орм. *be* 'другой'. Ср. *buy* 'два', *bə* 'тоже', 'еще'.

IIFL II 517.

bətá 'куст', 'кустарник'.

Заимств. тадж. *butta* 'куст' (из тюрк., ср. узб. *buta* 'id.' Doerfer. TLW 67). Аналогичные заимств.: ишк. *bьtá*, мдж. *būtá* 'куст' (Зарубин. Мдж. 139).

bətbə́t в сочет. *liw-bətbə́t* 'вихрь', 'смерч'. Вах.-тадж. *diwbodák*.

Сложение вах. *liw* 'див', 'сумасшедший', *bətbə́t* (адаптация тадж. *bod* 'ветер' или к глаголу *bəθ-*, *bət-* 'опрокидываться'?), калька тадж. *devbod* 'вихрь', 'сильный ветер', досл. «ветер, подобный диву», «сумасшедший ветер»; ср. также кал. *bucīrā̃* 'вихрь', видимо, из **bhut-sirā̃* «demon's wind» (IIFL IV 82, 89), язг. *δiwi sər* 'вихрь', 'смерч' (досл. «свадьба дива»), тадж. *ajinabodak* 'столб пыли' (досл. «ветерок оборотня»).

bə́t-cəbrəmvart 'четыре года назад'.

Сложение вах. *bət* 'больше', 'кроме' и *cəbrəmvart* 'три года назад'.

bət(ь)v- : bətovd- 'опрокидывать', 'валить'; 3 л. ед. ч. *bətьvd*. — *ya dəwól-i bátovd-əm* 'я свалил (ту) стену'.

Кауз. от *bəθ-* : *bən-* 'падать' и *(ь)v-*.

bəṭ 'одежда', 'одеяние', 'платье'. — *bibə́t* 'голый', 'неодетый'; *bəṭdór* 'одетый' (сложения с тадж. приватинвным префиксом *bi-*, лит. *be-* 'без' и тадж. *-dor* во второй части сложений: 'обладающий чем-либо').

Слово, безусловно, родственно сангл. *bēṭák* 'шуба', 'тулуп', верш., бур. *bʌṭ*, *baṭ* 'шкура', 'кожа', так что происхождение вах. *bəṭ* из **ham-pušti-* (? — IIFL II 471) сомнительно. По свидетельству Д. Лоримера, в диалекте ваханцев Хунзы *bɛṭ* 'домотканое сукно («*pʌṭṭu*»)' (Lor. Wakhi II 23). В. Томашек сопоставлял вах. *bəṭ* 'одежда' с др.-инд. *paṭṭa-* 'ткань' (Tom. PD 807), ср. также др.-инд. *paṭa-* 'ткань', 'покрывало' — слова неясного происхождения (KEWA II 190, 192; Mrg. NTS XIII 93; Bailey FS Вагг 30; Dict. 178a). Учитывая, однако, значение «шкура», можно предположить, что вах. *bəṭ*, бур. *bʌṭ* «шкура → одежда» (одежда из шкур и кожи была характерна для гиндукушских горцев до самого недавнего времени) связаны с адаптациями индоиранского **pavasta-* 'оболочка', 'шкура', 'кожа' (*PAU* 'покрывать'), ср. др.-инд. *pavasta-*, тадж. *pūst*, вах. *pist* 'шкура', 'кожура'. В ваханский слово, вероятно, проникло из бур. или индо-ар. (в связи с *ṭ*, см. § 27, 58), ср. афг. (заимств. из индо-ар.) *poṭ* 'шкура', 'кора', *pot* 'тонкий войлок' (свое), *post* 'шкура' (заимств. из перс.) — идентично афг. (диал.) *mīt* — свое, *mušt* — заимств. из перс., *mūṭ* — заимств. из индо-ар. 'кулак' (Mrg. NTS IV 168). О возможной связи вах. *bəṭ* с кит. **vat* см. Laufer. Sino-Iranica 495, n. 4.

bəθ- : bəθt-, bət- : bən- (§ 59, 105) 'падать', 'опрокидываться', 'обваливаться' (преимущественно о стене); 3 л. ед. ч. *bəθt*; перф. *bəng*, *bətə́tk*. — *mə́-pšat ki ya diwól bəθt* 'не трогай, эта стена обвалится'; *diwól bə́θtəy*, *diwól bə́nəy* 'стена обвалилась (опрокинулась)'.

Др.-ир. **pat-* или **pad-*, *bən-* < **padna-* (< **patna-* § 105), возможно, **ham-pat-* (IIFL II 517; ср. § 17), ср. др.-инд. *pátati* 'падает', авест. *pat-*, *ham-pat-* 'падать', хот. *pat-* (Bailey. Dict. 203—204), ср.-перс. *ōbastan*, перс. *uftādan* (**ava-ptati-* Horn 22; Hübschmann. PSt 16) 'падать'; к **pad-* ср. др.-инд. *pádyate* 'падает', *panná-* 'упавший' (ср. вах. осн. прош.), авест. *pad-*, *paθ-* 'двигаться вниз', 'опрокидываться', 'валиться', русск. *падать*. Родственны вах. *bəθ-* также ишк. *ambid-* : *ambist-* 'падать', 'разрушаться', сар. *imbát-* (Shaw 262), *ьmbis-* 'разрушаться', 'обваливаться', язг. *əmbis-* : *əmbust-* 'обрушиваться', 'обваливаться' (из **ham-pad-s-ya-*? Соколова. ГОЯШ 89).

Tom. PD 861; IIFL II 517.

bəybudí, baybudí (§ 76) 'обоюдоострый кинжал'.

Заимств.; вах.-тадж. *bəybudí*, барт. *bebūdīyak* (Зарубин. Барт. 41), йид. *maxmúdiyo*, кхов. *mehmūdi*, *mahmūdī* 'патанский кинжал' (IIFL II 229), кал. *mehabúdi katár* 'кинжал', афг. *behbudí*, *bebudə́y* (РАС 264) 'большой нож', 'кинжал'. Фантастическое сближение с вах. *diγ̌ər* 'ноготь' предлагает В. Томашек (Tom. Yid. 203). Слово, по-видимому, является адаптацией перс., тадж. (из араб.) *muhammadí* 'мусульманский', 'магометанский' (о кинжале мусульман-патанов или же о кинжале афганцев племени мухаммедзаи).

bəzd I 'пазуха', 'объятия'. — *kóški tər čkər γ̌írəm*, *rə́wzəm t-əm ti bəzd* 'о, если бы я превратилась в куропатку и забралась к тебе за пазуху' (из песенки).

Ср. шугн., хуф. *bīst*, руш. *bix̌čūn*, барт. *bix̌čaw*, *bijāw*, рош. *bist*, сар. *buxčo*, язг. *bazn* 'пазуха', также шугн., руш., хуф., барт., рош. *bat* 'грудь', 'пазуха', 'объятия', 'подмышка'.

Неясно; ср., возможно, верш. *bīts* 'пазуха', 'объятия', 'бок'.

bəzd II нижн. 'связка сжатых бобов, чины, гороха'. Ср. *wop* 'id.'

Вероятно, связано с предшеств. (т. е. то, что можно держать под мышкой?).

bəžbəž 'затылок'.

Неясно; ср. афг. *wúja*, *wə́ža* 'затылочная впадина', *wə́ži* 'шейные сухожилия', *wužáy*, *wujá* 'жила', 'сухожилие' (EVP 95: **wṛzi-?*). Рош. *vēwz* 'затылок' не сюда,

ср. шугн. *vīγ̌ʒ*, руш. *vāwz*, барт. *vēwz* 'изголовье', вах. *vorz* 'подушка' (др.-ир. **βarz*, EVSh 83).

bыč 'козел (холощеный)'. Вах.-тадж. *narbuz*.

Из др.-ир. **βūza-* (ср. авест. *būza*, ишк. *vъz*, шугн. *vaz*, мдж. *vэ́zo*, *vэ́za*, ягн. *vuz*, *wuz* 'козел', 'коза' и др. Bailey. Dict. 297) ожидалось бы вах. **viz* (ср., однако, о невыдержанности звуковой формы осет. *boʒ* 'козел' — ИЭСОЯ I 264). Вах. *bыč* 'козел', видимо, заимств. из тадж. (перс. или даже ранее из ср.-перс. *būč* — Mrg. NTS I 47; тадж. *u* → вах. *ы* см. § 78), аналогично соотв. обозначения козла в других памирских языках; в тадж. диал.: бад., дарв., кул., кар., вандж. *biča*, *būča* 'козленок'; в памирских языках: ишк. *bъč* 'горный козел', шугн., руш., хуф., барт., рош. *buč* 'козел', сар. *bыč*, *bŭč* 'козел (4—5 лет)', язг. *bэč* 'холощеный козел после 3 лет'. Ср. также бур. *būč* 'козел (2—3 лет)', пар. *buǰ* 'козел'.

bыčák 'козленок (годовалый)'.

Ср. *bыč* 'холощеный козел', *-ak* II уменьш. суфф.; сходно — ишк. *bъčák* 'козел годовалый', шугн. *bučāk* 'козленок (после одного года)', *bučākik* 'козленочек', руш., хуф. *bučāg*, барт. *bučāk*, сар. *bыčak*, *bŭčak* 'козленок' (до 2 лет).

bыč-bыč возглас, которым подзывают козла (как холощеного, так и нехолощеного).

См. *bыč* 'холощеный козел' и ср. шугн. *bučča* призывный возглас для козлят, афг. *bəčí-bəčí* возглас, которым подзывают коз. Осет. *boʒ*, *boʒo* 'козел' употребляется главным образом как кличка (ИЭСОЯ I 264; ЯВГ. Вах. 656—657).

bыn- : bond-, bot- (§ 106) 'бросать'; 'веять' (хлеб, см. *bun* 'вилы'); и. д. *bыng*. — *wúz-əm čilím bótəy* 'я бросил курить'; *yət γ̌ár-i bыn!* 'брось этот камень!'

Др.-ир. **dbān(aya)- : *dbān(aya)ta-* (к *bot-* ср. *kыn- : kot-* 'копать') < **dvan-* (§ 17), ср. авест. *dvan-* 'летать', кауз. *dvąnaya-*, ишк. *dъvin-*, шугн., руш., хуф. *divḗn-*, рош., барт. *devōn-*, сар. *dыvon-*, *dūvon-*, язг. *δəvān- : δəvŭd-*, мдж. *ləvon- : ləvey-*, йид. *ləbān- : ləbād-* 'веять (хлеб)', афг. *lawan- : lust-* 'сыпать', 'рассыпать' (EVP 41), ванеци *lun-* 'веять' (Elfenbein. Wan. 603), афг. *lwedəl* 'падать' (А. Н. Рагоза ПС 21 (84) 113), орм. *ban-* 'бросать', 'класть', ягн. *dḗváyn-*, *dīwayn-* 'веять'.

Tom. PD 861; Зарубин. Мдж. 152; IIFL II 222; менее вероятно **ni-vānaya-* (EVSh 29); ср. также авест. *bata-* 'провеянный (о хлебе?)'.

bыng I и. д. от *bыn-* 'бросать', 'веять'. — *bыng car-* 'веять зерно'.

bыng II (или 2) 'обвалившаяся, разрушенная стена'.

Видимо, контаминация *bəng* 'упавший', 'обвалившийся' (о стене, перф. от *bəϑ-*) и *bыng* 'бросание' (и. д. от *bыn-*), ср. § 75 (*ə/ы*).

bыr 'грустный'; 'насупившийся', 'злой'. — *bы́r-i x̌at wыdrátk* 'он насупился'.

Ср. *buqəbór* 'печальный', 'сердитый'; афг. *brus*, *bros* 'суровый', 'хмурый' (EVP 16: ?); ср. также перс. *būr* 1. 'бурый'; 3. разг. 'попавший впросак', 'оконфузившийся' — *būr kardan* 'смущать' (ПРС I 225).

bыrẓ̌ 'узкий кожаный ремешок', 'полоска кожи'.

Возможно, старая адаптация тадж., перс. *buriš* 'разрез', 'кусок', 'раскрой' (еще более ранняя, чем *brəš*? — см.); ср. также вандж. *vurič*, *vərič* 'кожаные нитки'.

bыw- : bowd- (§ 106) 'обманывать'. — *tu máẓ̌-əy mə́-bыw* 'ты меня не обманывай'.

С точки зрения историко-фонетической возможно из **d(a)b-* + суфф. кауз. *-ыw-*, см. *-(ы)v-*, ср. авест. *dab-* 'обманывать', др.-инд. *dabhnóti* 'обманывает', но др.-ир. **δaβ-* < вах. *δыv(ы)y-* 'воровать'.

Неясно.

C

car- : kərt- (§ 112) 'делать' (аналог тадж. *kun- : kard-* 'делать'); 3 л. ед. ч. *cart*, *card*; перф. *kərk*; плюскв. *kərtu*, *kərtыw* (§ 78), инф. *c(ə)rák*. — 1. *tu čiz-əš car?* 'ты что делаешь?'; 2. вспомогательный глагол при образовании сложноименных глаголов. — *čut car-* 'резать', 'крошить'; *bыng car-* 'веять зерно'.

Др.-ир. **čar(a)- : *kṛta-* (§ 19, 37, 47, 93), *KAR* 'делать', 'двигаться', 'возделывать хлеб (пахать)' (см. ИЭСОЯ I 579; Соколов. ЯА 277—278), ср. авест. *kar-* 'делать' (praes. *čar-*, ppp. *kərəta-*), др.-инд. **car-* 'делать' (вайг. *č-*, *c-* 'делать' CDIAL 2814), хот. *kar-* (Bailey. Dict. 52), ишк. *kъn- : kūl/ḷ-*, шугн. *kin- : čūd-*, руш., хуф., барт., рош. *kin- : čūg-*, сар. *ka(n)- : čɛwg-*, язг. *k'ən- : k/k̆əg-*, мдж. *(ə)kən- : (ə)kər-*, ягн. *kun- : ikta* (согд. *kwn- : 'krt-* ЯТ 276), афг. *kawəl*, *kṛəl* (EVP 34), пар. *kan- : kuṛ-*, орм. *k(aw)-*, *kīn-*, осет. *kænyn*, перс. *kun- : kard-* 'делать'.

Tom. PD 879; IIFL II 518.

carzn 'шило'. Вах.-тадж. *d(ə)ráfš*.

Г. Моргенстиерне первоначально сопоставлял с шугн. *cōγ̌ʒ*, сар. *corz(n)* 'шило' (IIFL II 518: к и.-е. **kel-ĝh-* 'жало', **kel-* 'колоть' — IEW 545; Irano-Dardica 87), ср. также руш. *cāwʒ*, хуф. *cōwʒ*, рош., барт. *cōuz*, язг. *əncáwz* 'шило'. Позднее Г. Моргенстиерне счел шугн.-руш. слова заимств. из вах. (HMV 337), так как возведение их к др.-ир. **drafša(na)-*, несмотря на закономерность начального *c-* < **dr-* в шугн.-руш., затруднительно (поскольку в ауслауте восстанавливается др.-ир. **-rz-*), ср. мдж. *dᵊrévša*, йид. *lɛrəfšo* 'шило' (IIFL II 224; к др.-ир. **dṛb-* 'шить', ср. др.-инд. *dṛbh-*, вах. *drəv-*, шугн. *ancáv-* 'шить' — Зарубин. Мдж. 142; Зарубин. Орош. 28). Вместе с тем, ввиду многочисленных семантических параллелей: русск. *шить — шило*, адыг. *dəd* 'шило', *dən* 'шить' (Шагиров. ЭСАЯ 154), пар. *an-darf-* < **ham-drf-* 'шить' — *durf* < **dṛfša-* 'шило' (IIFL I 234, 250), ишк. *andъrv-* 'шить' — *ándъrvъn* 'шило' — перечисленные шугн.-руш. и вах. названия шила трудно отделить от соотв. глагола («шить», см. вах. *drəv-*), а в таком случае вах. *carzn* следует считать старым (по сохранению *-rz-*) заимств. из шугн.-руш. (с закономерным для шугн.-руш. *c-* < **dr-*); ср. также язг. *əncav-* 'шить' (**ham-drb-*), *əncávn* 'игла' (**ham-drb-na-*), *əncáwz* 'шило' (**ham-dṛrz-*??).

Д. Лоример сопоставляет вах. *carzn* с кхов. *tsondzvr* (Lor. Wakhi II 270), кхов. *chonzur* (из вах. EVSh 23), *tsonzúr* 'шило' (Sloan 143).

cása(a)ròn 'засветло', 'утром', 'на рассвете'.

Сложение вах. *cə ... -ən* 'из', 'от' и заимств. тадж. *sa(a)r* 'утро'.

ci-ci-ci 'пение птицы', 'щебет'.

Звукоподр., ср. руш., хуф. *cit-cit* 'стрекот', 'визг (пули)', *ciϑ-ciϑ* 'треск', см. *cip*, *cir*, *čir*.

cil I 'тлеющие уголья'.

Неясно; ср. руш., хуф. *wiʒēx̌* 'раскаленный уголь', 'жар'; ср. также кирг. *kül* 'зола', 'пепел'; др.-инд. *cullī-* 'очаг' (драв.? — KEWA I 396).

cil II 'рыхлый снег', 'тающий снег'.

Возможно, к предшеств. («пепел» → «рыхлый снег»?).

Др.-ир. *hača- (§ 19, 100), ср. авест. hačă, др.-инд. sácā, хот. jha, согд. 'č, č'- (ягн. či — ЯТ 237), хорезм. ci, ср.-перс., перс., тадж. az, ишк. сь, шугн., сар. či, язг. ž(ə)-, мдж. žə, ža, афг. c-, ʒ-, z- (EVP 30), осет. ʒy (ИЭСОЯ I 402) 'из', 'от', 'с' и пр.

Tom. PD 835; Bailey. Dict. 113—114.

cə II вопросительная частица 'что?', 'что за?', 'какой?'; как правило, в сочет. cə-r(ək), cə-rər(k) 'почему?', 'зачем?'; c(ə)-rəng, crəngi(n) (см.) 'как?', 'каким образом?' — cə-rək a-ʒi-əš gož? 'почему ты так делаешь?'

cə III относительная (чаще всего условная) глагольная частица (в отличие от cəy — препозитивная) 'если', 'что', 'который'. — sáyiš máž-i cə yáwəv... 'если вы меня съедите...'; rúỹn-i jám-ən cə kárk-ən yáw-i ób carèn 'масло, которое собрано, его мы растопляем'.

Др.-ир. *či(t)- (§ 19, 100) «quid», 'ч-то', ср. родственные частицы: авест. -čit, др.-перс. -čiy, др.-инд. čit, čid, согд. č'-, ягн. čo, хорезм. c' (М. Н. Боголюбов НАА 1961, № 4, 185), ишк. ce, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. ca, язг. či, čig, йид. cë, афг. ca (EVP 16), орм. ca, перс., тадж. či, осет. cy (ИЭСОЯ I 319).

IIFL II 199.

cəbas 'сзади', 'назад', 'за', 'следом' (послелог, в сочет. с предлогами sək, ar и др.). — sk-a yaš cəbas ráỹdəy 'он отправился следом за лошадью'; cəbasьng 'задний', 'последний'.

Др.-ир. *hača-pasča- (§ 17, 19, 100), см. cə I < *hača-, авест. pasča- 'сзади'; ср. аналогичные конструкции: ишк. čьpōšt 'назад' (< *cpōšt? — IIFL II 388), шугн., руш., хуф. zibő 'зад' (Mrg. NTS I 78), барт. zabō 'сзади', сар. zabu(j) 'зад', язг. š(ə)-pasḱ 'задний', мдж. áčpoč, йид. čpāč 'зад'.

Tom. PD 835; IIFL II 202; Bailey. Dict. 225.

cəbasná(g) задняя часть туши животного.

Сложение вах. cəbas 'задний', nag 'сторона'.

cəbas(s)íc в сочет. cəbas(s)íc car-, di- 'делать стежки', 'шить'.

Сложение вах. cəbas 'назад', sic 'игла'.

cəbló 'очень', 'удивительно', 'какой!' (при восклицании). — cəbló baf! 'очень хорошо!'

Стяжение из cə baló!, досл. «что за напасть!», см. вах. cə III, тадж. balo (из араб.) 'беда', 'несчастье', 'умелый', 'ловкий' (ср. русск. бедовый), ср. сар. cábalu 'какой (хороший)!', язг. baló 'беда', 'молодец', ишк. baló, шугн., руш., хуф. baló 'беда', 'горе', 'напасть', ягн. baló 'несчастье', 'беда'; 'умный', 'ловкий' (все заимств. из тадж.).

cəbrəmvárt 'три года назад'.

Ср. вах. cəbrьm(-ər) 'три дня назад', -vart 'прошлый год' (в сложениях), см. pard, tatvárt.

cəbrьm в сочет. cəbrьm-ər 'через три дня'; 'три дня назад'.

Др.-ир. čatbarām(a)- < *čaθvarāma- (§ 17, 19, 86) 'четвертый', см. вах. cəbьr 'четыре'; возможно, также сложение cəbьr 'четыре', -ьm заимств. суфф. порядкового числительного, -ər(k) показатель адресата (см.); ср. мдж. čūremo 'три дня назад' < *čaθru + ama- (IIFL II 203), мдж. čirθīzen 'три дня назад' < *čaθru + azanya- (IIFL II 203), пар. čašörūč 'три дня назад' < *čaθru + ruč (IIFL I 247), кхов. očorti < *a-caturthika- 'три дня назад' (Irano-Dardica 157).

IIFL II 517.

cəbьr 'четыре'.

Др.-ир. *čatbār(a)- < *čaθvāra- (§ 17, 19, 86), ср. авест. čaθwār-, др.-инд. catvā́ra-, хот. tcahora-, согд.-будд. čtβ'r, ман., христ. čtf'r, христ. štf'r, ягн. tifór, tafór, ср.-перс., перс. čahār, ишк. cьfúr, шугн. cavőr, руш., хуф. cavūr, барт., рош. cavőr, сар. cavur, язг. čer, мдж. čfir, афг. calór, орм. cār, осет. cyppar, тадж. čor, čahor 'четыре'.

Shaw 187; Tom. PD 820; IIFL II 517; Bailey. Dict. 138.

cəbьr-bíst 'восемьдесят'.

Досл. «четыре (по) двадцать», см. cəbьr, bist.

cəbьr-bíst-ət-δás 'девяносто'.

Досл. «четыре (по) двадцать и десять», см. cəbьr, bist, ət, δas.

cáftəy 'где?', 'куда?' (малоупотребительно, см. kúm-ər). — šoní cáftəy? 'где жених?'

В начале, безусловно, вах. cə II (ср. стяжение coỹd < cə + waxt 'когда'), но происхождение окончания не ясно (возможно, к глаголу təy 'быть'?).

cəmčóδ 'почка', 'бутон'.

Возможно, сложение *cəm 'глаз' (< *čašman-, ср. вах. čəžm или же заимств.: шугн. cēm, сар. cem 'глаз' или старое заимств. из перс. диал. čam, čim 'глаз' — ФЗТ I 521) и čod (возможен и вариант čoδ, см. § 24) 'ветка'. Можно предполагать и о сложении čəžm 'глаз' + čod 'ветка' с последующей диссимиляцией начального č.

c(ə)ráx (§ 76) 1. 'искра', 'уголек'; 'блеск'; 2. в сочет. yir c(ə)ráx 'восход солнца'.

c(ə)rax- : c(ə)raxt- 'сверкать', 'искриться'; 'восходить (о солнце)'. — yir cəráxtəy 'солнце взошло'. Отыменный глагол.

В. Томашек делил на cə-rax и сопоставлял с вах. rəč- 'уходить' (для зафиксированного Р. Шоу значения 'восход') — Tom. PD 865. Г. Моргенстиерне справедливо считает слово общим для многих языков Восточного Гиндукуша (IIFL II 200; BSOS VIII 664), ср. бад. craxək, cəraxdək, cəraxək, čraxuk, ишк. cьraxьk, сангл. čiryazek, шугн. ciraxák, рош., барт., руш. ceraxák 'искра', сар. cirexak 'огниво', 'искра', сар. cьrax(t) 'сияние', xer cьraxt 'солнце засияло', язг. cəraxák, мдж. teraxnōk, teraxnák (Зарубин. Мдж. 170), 'искра', афг. crək 'восход', crəká 'блеск', 'сияние', кхов., верш. tsərʌx 'луч света'. Сопоставление с осет. cæxær 'горящие уголья', 'искра' (IIFL II 200), видимо, неудачно (см. ИЭСОЯ I 308: картвельское?). Недостаточно убедительным кажется и объединение перечисленных гиндукушских слов с перс. čirāy 'лампа', осет. cyrağ 'лучина' и пр. (ср. ИЭСОЯ I 323), также осет. cæxær 'искра' и объяснение их из др.-ир. *čā-/*či- 'гореть', предложенное Г. Бэйли (H. W. Bailey AIUON 1959, 120—121; Bailey. Dict. 103).

Гиндукушские слова типа c-r-x, t-r-x 'искра', видимо, являются в определенной степени звукоподр., ср. англ. spark 'искра' — звукоподр., по треску поленьев (Skeat 505), норв., исл. spraka 'трещать', др.-греч. σφαραγέομαι 'трещать' и др. (ANEW 537); браун tirūnk 'искра' (DED 2672); русск. искра (?), араб. šaraqa 'восходить (о светилах)', 'сиять', перс. jariqqa 'искра', польск. skra.

c(ə)raxgír 'щипцы для угольков'. Вах.-тадж. 'id.'

Заимств. из бад.-тадж., ср. бад. cərax 'искра' (см. предшеств.), тадж. -gir во второй части сложений 'берущий'.

cətrá 'четки' — скрученные вместе белая и черная шерстяные нити (žitr) — на них завязывают узелки во время молитв.

Производное от cьtr 'веретено (на прялке)', досл. «спряденное» (о нитях); очевидно, образование с распространенным продуктивным суфф. -a (заимств. из тадж., см. ТРС 543).

cətrák стадия зрелости хлебных злаков: появление остей.

Досл. «веретенце», от cьtr 'веретено' с уменьш. суфф. -ək (метафорическое обозначение ости колоса), ср. хуф. sexak зерновой хлеб в период образования колоса (Хуф II 65), досл. «спица» (тадж. sixak, вах. six).

cəy условно-относительная частица, соответствующая по значению cə III, но в отличие от последней — постпозитивная. — kum jay ki áləv cəy, žь kənd-ər a-dr-á ciróy θьwəv naỹd 'где бы вы ни остановились, зажигайте ночью для моей жены светильник' (ср. возможный вариант с cə III: kum jay ki cá aləv...).

Очевидно, также из др.-ир. *či- (см. cə III), употребление в исходе синтагмы обусловило появление -y (вряд ли этот призвук следует объяснять как рефлекс

какого-либо др.-ир. суфф., ср. аналогично в частицах *məy, nəy*), поскольку исход на *-ə* для ваханского (особенно в значимых словах и в конце синтагм) нежелателен; ср., однако, ягн. *čo* < **či-āka-* 'что', согд. соотносительное мест. *č'-* (ЯТ 239). Вах. *cəy* можно интерпретировать также как стяжение из *cə-* + *təy*, поскольку оно может употребляться в качестве условной формы связки (глагола-существительного *təy-* : *tu-* 'быть'). Ср. *məy*.

сыѕ название небольшой птицы (неопр.). Вах.-тадж. *kurák*. Согласно распространенному поверью, эта птичка спит ножками вверх, так как уверена в том, что ночью только она удерживает небо от падения на землю.

Видимо, звукоподр., ср. *cip, cir* и другие названия птиц.

сыtr, cətr (§ 75) 'веретено' (на прялке *čarx*, см. рис. 5). Вах.-тадж. *dək* (тадж. лит.: *duk* — РТС 57, *dug* — ТРС 138).

Г. Моргенстиерне предполагает о раннем заимств. из индо-ар. (IIFL II 518), поскольку соотв. др.-инд. *cāttra-* 'веретено' восстановленное др.-ир. **čas-tra-* закономерно отражается как афг. *cāṣ̌ay* (EVP 18), мдж. *céša* 'веретено', орм. *tisk* (< **cisk*) (IIFL II 204) и должно было бы дать вах. **сыš̌* (ср. вах. *wыš̌* < **vāstra-* 'трава', см. § 54). Возможно, для праваханского следует восстанавливать **čā(t)tra-*, ср. др.-инд. *cāttra-*, ашк. *catr*, вайг. *čāṭr*, кати *čātr* 'веретено' (NTS VII 87; CDIAL 4743) с непроисшедшей диссимиляцией **čad-tra-* (видимо, корень *KD*, ср. русск. *кудель* — KEWA I 382) или с ассимиляцией *-ttr-*, как в древнеиндийском. Слово *сыtr*, таким образом, может быть объяснено как исконно ваханское, но свидетельствующее о некоторых «индийских» чертах, характерных для праваханского диалекта (ср. § 105). Заимств. же из индо-ар. маловероятно хотя бы и потому, что ближайший индоарийский сосед ваханского — язык кховар, по всей видимости, усвоил название веретена из ваханского: кхов. *tsatūr* 'веретено' (*ts-* вместо закономерного *č-*, Mrg. BSOAS XXIII 152).

Сопоставление вах. *сыtr*, мдж. *céša* 'веретено' с перс., тадж. *čarx* 'прялка' (Tom. PD 809; Зарубин. Мдж. 139) ошибочно.

Č

čaf 1. 'кожица зерна'; 'стручок'; 2. 'недомолоченное зерно'. Вах.-тадж. *čiyə́l*.

Родственно шугн. *čīf* остающиеся на току после молотьбы стебли с невымолоченными зернами, хуф. *čof* (Хуф II 298), ср. также афг. *cawgál* 'шелуха (ореха, бобов)' (РАС 796; АРС 348: 'отруби'). Возможно, однокоренное с шугн. *xičā́f-* : *xičī́ft-*, сар. *čof-* : *čift-* 'трескаться', 'лопаться', см. вах. *kыf-* 'лопаться'. Г. Моргенстиерне сопоставляет с орм. *kaf* 'мякина', перс. *kaf* 'пена'? (EVSh 25).

čay- : čayd-, также *ç̌ay-* : *ç̌ayd-* 'стрекотать (о сороке)'. — *kəržə́pč ç̌ayd* 'сорока стрекочет'.

Звукоподр., ср. ишк. *čax-čax kыnúk* 'стрекотать (о сороке)', афг. *čəyā́* 'чириканье', 'пение (птиц)', *čəyedə́l* 'чирикать', 'щебетать', *čəybə́y* 'шум', 'гам', осет. *c'ax* 'грач', 'галка', *c'ax-c'ax* 'крики', 'гвалт' (ИЭСОЯ I 331), рош., барт. *čaf* 'галка', узб. *čay-čay* звукоподр. крику галки, *čayir-čuyur* 'стрекотание'.

čak I 'лежащий (подобрав под себя ноги, о верблюде, лошади)'. — *čak di-* 'опускаться', 'ложиться' (о верблюде, лошади).

Заимств. из тюрк.; ср. кирг. *čök*, узб. *čix*, уйг. *cök* окрик, которым заставляют верблюда опуститься на колени, *čök-* 'опускаться', 'становиться на колени' (Jarring. Zurufe 48; ДТС 154); аналогичные заимств.: шугн. *čak δêdṓw* 'заставить верблюда опуститься на колени', руш., хуф. *čak sidōw* 'опускаться на колени' (о верблюде, когда на него садятся или слезают с него), сар. *čək, čök xig(ɛw)* 'разваливаться (?)', афг. *čok* 'ставший на колени (о верблюде)' (Ramstedt. Marginal notes 8), тув. *sök-sök* возглас, которым заставляют лечь верблюдов, перс. *xix* 'id.'

čak II фольк. в сказках магическое слово, при произнесении которого вода в реке на том свете исчезает.

Бад.-тадж., ср. тадж. *čak* 'капля', руш. *čak* 'высохший', 'просохший' (Писарчик. Руш. 60) и пр., см. *ç̌ak-* 'капать'.

čakčák, čaqčaq (§ 45) 1. 'беседа', 'разговор'. — *čakčák car-* 'беседовать'; 2. афг.-вах. 'аплодисменты', 'хлопки в ладоши'.

čakwák, čaqwaq (§ 45) 'беседа', 'разговор'. — *čakwák car-* 'беседовать'; 'проводить время (за беседой)'.

Заимств. из тадж. звукоподр. характера, ср. тадж. *čaq-čaq*, ишк., шугн., сар., ягн. *čaq-čaq* 'беседа', 'болтовня', перс. *čakčaki* (см. также Doerfer. TM III 1089: тюрк. *čaqčaq*, звукоподр.).

čal 'мокрый', 'вязкий'; 'мокрое, вязкое место'; 'грязный', 'грязь'. — *čal woc-* 'вязнуть'.

Слово *čal* в значении 'грязь', 'болото' распространено во всех памирских языках, во многих таджикских говорах и, по-видимому, не связано с отражениями др.-ир. **čāt(a)-* 'колодец', 'источник' (так Tom. PD 757; Mrg. Rep. Afgh. 76; Bailey. Dict. 139; см. вах. *čot* 'водоем'), но, вероятно, звукоподр. происхождения, аналогично вах. *člap-* 'плескать' и подобным (см. *člap-*). В ваханском, очевидно, из тадж.; ср. бад. *čal* 'сырое, топкое место', *čalučuq* 'жидкая грязь', вандж. *čal čal* 'грязь', *čalova* 'мутная вода', *čalidan* 'брязгать', кул. *siyahčalxona* 'жидкая грязь', мат. *čal* 'болото', ишк. *čal* 'грязь', 'топь', шугн. *čā̆l* 'лужа', 'грязь', руш. *čal-čal* 'журчание'

(Писарчик. Руш. 60), мдж. *čāl* 'болото', 'грязный'. Ср. также тадж. *čalčiq* 'топкий', 'вязкий' (из тюрк., см. Doerfer. TM III 1114), кирг. *čalčik* 'жижа', 'грязь', 'болото', тюрк. *čalpaŋ* 'жидкая грязь', 'слякоть', *čalpaq* 'грязь' (ДТС 137), бел. *čil* 'грязь' (Geiger. Laut. Bal. 4), хорезм. *čl* 'моча', *čl(y)-* 'мочиться' (M. Schwartz ZDMG 120 (1970) 301). Сравнение с верш. *cäl* 'вода' (Зарубин. Верш. 331; не *cäl* — Роз. Бад. 86) вряд ли уместно, ср. бур. *ts.hil*, верш. *ts.hel* 'вода'.

čalg- : čald- 'просить', 'требовать'; 3 л. ед. ч. *čald*; осн. перф., плюскв., инф. *čilg-*, *čəlg- : či/elgətk, či/əlgətu* (§ 78), *či/əlgák*; и. д. *čalgn. — yaw cə maẓ̌-ən rəxníg-əš čáldəy* 'он просил у меня огня'.

Неясно; осн. прош. из **čalgd-* (по § 103) > *čald-*.

čalxúr, čalxə́r (§ 78) 'утка-нырок'. Вах.-тадж. id.

Заимств.; адаптация тадж. *čalxur* (не засвидетельствовано), досл. «поедающий грязь», см. *čal*.

čalə́k открытый очажок в доме — круглое углубление для разведения огня перед большим очагом (используется для отопления (см. рис. 2), в последнее время заменяется железной печкой). Вах.-тадж. *ča(h)gərdí*. По свидетельству И. И. Зарубина, в Шугнане роженица рожает ребенка в *čālak* (Зарубин. Рождение 361; ср. Хуф I 50, 51), здесь под «чалаком», очевидно, имеется в виду яма для золы перед очагом (вах. *ṭək*).

Заимств. из тадж.; как показывают формы этого слова в некоторых диалектах (с начальным *čah-* — тадж. 'колодец', 'яма'), исходное, видимо, перс. (с тюрк. уменьш. суфф.) *čăh-laq*, букв. «ямка», «небольшое углубление» (сопоставление вах. *čalə́k* с перс. *čāl* 'яма', бахт. *čāla* 'наземный очаг' сомнительно — Lor. Bad. 109; Lor. Wakhi II 29); во второй части *ča(h)gərdí* — тадж. *gird* 'круглый'; ср. бад. *ča(h)gərdi, čalək, čaluk* яма справа от очага, в которой на костре в случае надобности кипятят чай, рог. *čalə́k* 'очаг', дарв., кар. *čahlaq, čalak, čahča* очаг-яма в форме усеченного конуса (Таджики Кар. Дарв. II 39, рис. 10), кул. *čahlak* зимний очаг, вырытый в полу помещения, шугн. *čālák* скамеечка внутри жилища, руш., хуф. *čālak* приступок у нар возле очага, рош., барт., руш. *čālák* углубление в полу около очага для стока помоев (Зарубин. Орош. 28), руш. *čālák* углубление в узкой приподнятой над полом в виде ступени части нар перед очагом (Писарчик. Руш. 60), верш. *čhehlik* квадратный очаг посередине дома, вокруг которого сидят люди, кхов. *čʌhlik, čihılεk* 'id.' (Lor. Werch. 59), кирг. *čalek* (из ир.) 'ямка для ссыпания горящих углей'. Индоарийские слова для очага, жаровни (пария *čulo*, неп. *čulo* — Оранский. Парья 278a), видимо, не сюда, ср. *cil*.

čaləksár возвышение в доме перед очагом (на нем находится открытый очажок — *čalə́k*, см. рис. 2).

Заимств. из тадж., досл. «у очажка», «возле очажка», см. *čalə́k, sar*.

čam 'задача', 'поручение' (в сказках трудная, непосильная задача, с которой герой справляется). — *čam kat-* 'задавать трудную задачу', 'обязывать (кого-либо что-то делать)'.

Неясно; очевидно, заимств.; ср. афг. *čam* 'уловка', 'хитрость' или кирг., узб. *čama* 'предположение', 'прикидка'; перс. *čam* 'складка, изгиб', ср. перс. *dar čam-i sangak* 'в заботе о хлебе...'

čanḍ I 'подмышка'; 'промежность' (у животных); 'уязвимое место'. — *d-am čanḍ məltíq pə́rvətəy* 'ружье ранило его (архара) в уязвимое место' (под лопатку).

Неясно; ср. сар. *čabi* 'пах (?)', сар. *čot* 'промежность', 'пах'; тадж. *čat, čatan* 'промежность', 'пах', узб. *čatanoq* 'пах' (тюрк.?).

čanḍ II в сочет. *čanḍ(-i)-šlax* 'совершенно голый', 'обнаженный'. — *yə́miš dídiy̌d-əv ki yaw kənd čánd-šláx* 'посмотрели они, а его жена совершенно голая'; *čand-i-šláx x̌at gə́x̌təy* 'он разделся'.

Видимо, заимств., ср. ишк. *čandək* 'голый', 'обнаженный', верш., бур. *čhʌn* 'пустой', 'свободный', кхов. *čʌn* 'голый' (Lor. Wakhi II 30: там же, вопреки

правильному переводу С. И. Климчицкого, дается неверное толкование тадж. *čand* 'несколько' в стандартной сказочной формуле *čand dášt-ət biyobón...* '[прошли они] несколько полей и степей...'); ср., возможно, также вандж. *šand* 'бесстыдный', 'бесплодный', дарв. *šand* 'оскудевший', 'бесплодный' (о земле), афг. *šand, šənd* 'бесплодный', 'неурожайный' (EVP 75; ср. др.-инд. *ṣaṇḍhá-* 'евнух' KEWA III 408), афг. *čandə́t* 'бедный', 'неимущий', сар. *čand čεyg(εw)* приводится значение 'распрягать', но контекст, видимо, позволяет и 'оголять' (о конях) — Пахалина. Сар. 37.

čanḍ III 'отборный' (о зерне). — *čanḍ yirk* 'отборный ячмень'; *čanḍ ỹdim* 'отборная пшеница'.

Возможно, к предшеств., в значении «чистый» (т. е. голый, без примесей); ср. также афг. *čindá* 'отборный' (от тадж., перс. *čidan, čindan* 'отбирать').

čang 'варган' — язычковый музыкальный инструмент, на котором играют преимущественно женщины и дети (Хуф II 194, рис. 31).

Заимств. из тадж., перс. *čang* (возможно, из кит. — Laufer. Sino-Iranica 565) 'музыкальный инструмент', 'варган' (Расторгуева. Тадж. 210—211); аналогичное заимств. в других памирских: ишк., шугн., руш., хуф., барт., рош. *čang, čāng* 'id.'

čangčláxt 'извилистый'.

В первой части заимств. тадж. *čang* 'коготь' в бад.-тадж. также 'крючковатый', 'согнутый' (ср. вах. *madčang* 'сгорбленный', досл. «с согнутой поясницей»), во второй части, возможно, род звукового повтора к первой; слово употребительно также в вах.-тадж.

čapyí 'коса' (орудие).

Сопоставление с др.-инд. *cāpa-* 'лук' (Пахалина. ВЯ 190) неуместно; слово заимств. из тюрк., тадж. (коса в Вахане почти не используется): бад.-тадж. *čapyí*, узб. *čalyí*, кирг. *čalgī*, *čapkï* 'коса'; сар. *čopyы* (Пахалина. Сар. 42: 'коса женская' — ошибочно). Видимо, от тюрк. *čal-* 'одним махом ударить' (А. И. Мельничук Этимология 1966, 227; Радлов III 1875—1876).

čapǰəláw в сочет. *čapǰəláw car-* 'поворачивать (коня, лошадь)'.

Заимств. из тадж., сложение *čap* 'левый', 'налево', *ǰəláw* 'поводья'.

čaplí 'поношенная обувь'; афг.-вах. 'тапки', 'сандалии'.

Заимств. из бад.-тадж. или из афг., ср. бад. *čaplí* 'сношенная обувь', афг. *čapláy, capláy* 'чапли' (сандалии из травы, листьев, кожи), ишк. *čaplí*, бур. *čʌpʌlimuts* 'сандалии'; ср. также язг. *čapč* вид обуви типа низких сапог из сыромятной кожи, вандж. *čapč* 'стоптанная обувь'. В первой части, видимо, элемент *čap-*, встречающийся в названиях различных плетеных предметов, ср. тадж. *čapar* 'плетеный щит (волокуша)', перс. *čapar* 'плетень', 'шалаш', бад. *čaparak* плетенный из камыша круг, на котором раскладывают лепешки. Ср. *čəpár*.

čaq, čak (§ 45) ('обладание', 'власть') в сочет. *cə čáq-i díw-ən xəlós vítəy* 'он избавился от (власти) дива'.

Заимств. (видимо, из тадж. или тюрк.), общее для памирских языков, ср. ишк. *čaq* в сочет. *žonǰ cь da yiv čaq xalos šьd* 'женщина освободилась от них', сар. *čuq čεyg(εw)* 'протягивать (руку)', шугн. *čāq* 'власть', 'обладание' (сопоставляется с тюрк. *čaq* 'здоровый' — Doerfer. TM III 1047, см. *čoq*). Слово, очевидно, родственно ягн. *čak, čakk* 'схватывание' (сравнение с язг. *čak* 'крепкий', 'запертый', тадж. *čaq(q)idan* 'приставать', 'привязываться' в ЯТ 234), ягн. *čákdor-* 'ловить', 'хватать' (Хромов. Ягн. 164). Тадж. *čaq(q)idan*, вероятно, из тюрк. (Doerfer. TM III 1100). Вах. *čaq*, видимо, ассоциируется также с *čang* (тадж.) 'коготь', 'лапа'.

čar парное к *par* 'крыло' в сказочных формулах типа *...parəndá-š d-əm par nə́-dəytə, čarəndá-š d-əm čar nə-š dáytə* '[див говорит: тьфу-тьфу запах смертного человека, а ранее] здесь птицы крыльями не махали (т. е. не летали), животные здесь не паслись' (? перевод второй части — условный, так по объяснению ваханцев,

которые, видимо, воспринимают парные слова *čar* и *čarəndá* в связи с тадж. *čaridan* 'пастись'; по объяснению некоторых информаторов, слово *čar* означает также действия хищников — орла, волка, медведя и др. — 'хищение', а по словам других, *čaranda* означает 'пресмыкающиеся', 'ползающие по земле'). Очевидно, *čar* и *čarənda* (также *čarindá*, *čarandá*) звуковые повторы к *par* 'крыло' и *parandá*, *parəndá* 'пернатые', 'птица'; ср. в тадж.: *oxir parandavu čaranda ham be juft zindagi namekunand* 'в конце концов, птицы и травоядные (?) также не живут без пары' (Хорпуштак. 1969. № 8. С. 5). Ср. также сар. *jarindó-ik od jar na kaxt* 'пернатые здесь не водятся' (?) (Пахалина. Сар. 81).

čarɣ название хищной птицы, приручаемой для охоты на горных куропаток ('ястреб-перепелятник', 'коршун'?).

Заимств. из тадж.; перс. *čarɣ* 'ястреб-перепелятник', тадж. *čarɣ* горная птица из породы орлов (приручаемая для охоты на куропаток); ср. аналогичное заимств.: ишк. *čorɣ* 'ястреб', шугн. *čārɣ* 'сокол', 'коршун', 'ястреб' (?), руш. *čarɣ* 'ястреб' (Зарубин. Барт. 44), мдж. *čarx* 'коршун', 'ястреб' (Зарубин. Мдж. 139), афг. *čarɣ* 'балобан', 'степной кречет', верш. *čarx* 'коршун', 'ястреб' (Зарубин. Верш. 332). Сар. *corɣ* 'орел' (у Р. Шоу — 'ястреб'), возможно, исконное либо старое заимств. из перс. Зафиксированное Р. Шоу вах. *cor* (*tsâr*) 'ястреб' (Shaw 267) нашим информаторам не известно, а по свидетельству информатора Д. Лоримера, слово это — сарыкольское (Lor. Wakhi II 269). По мнению В. Томашека, вах. *cor*, сар. *corɣ*, перс. *čarɣ* 'ястреб' родственны др.-греч. *κίρκος* (предположительно) 'ястреб' (Tom. PD 772; IIFL II 473); ср. др.-инд. *cakra-vāka-* (KEWA I 366; Schapka 63—64; EWAia I 522), досл. «кричащий *ča-kra-*».

čarm 'межа' — береговые отвалы вдоль оросительных каналов, окружающих поле, на которых косят траву (соотв. ишк. *riš*) (рис. 9).

Другими исследователями (Shaw, Sköld, Lorimer) слово фиксировалось как 'оросительный канал', и в этой связи предлагались этимологии к корню **čar-* 'идти' (Tom. PD 756) и *kan-* 'копать' (**čarman-* < **čanman-*? — IIFL II 518), что сомнительно. Ср. афг. *cərma* 'край' (EVP 18: *carman* 'шкура, кожа'?).

Шугн. *vōzāk*, хуф. *voz(ak)* (Хуф II 79), барт. *vozak* 'межа', ягн. *vosk* 'межа' к др.-ир. *bāzu-*? (EVSh 87; ИЯ 1982, 146).

čarv, čarw (§ 16, 61) 'жирный', 'сальный'.

čarví, čarwíŷ 'жир', 'сало', 'животный жир'.

Заимств. из тадж. *čarb* 'жирный' (адаптация по § 16; к этимологии ср. осет. *carv* 'масло', афг. *corb*, *cwarb* 'жирный' — ИЭСОЯ I 290; EVP 18); аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *čarv* 'сливочное масло', шугн. *čarví* 'жир', 'сало', руш. *čarf* (в *čarfdōn* 'охотничий рожок для смазочного масла' — Зарубин. Барт. 44), сар. *čorv* 'жир', 'масло (животное)', язг. *čarv* 'топленое масло', 'жир'.

čarviná удар двумя пальцами по затылку (наказание в детской игре *podšobozi*).

Очевидно, к предшеств. в значении '[удар по] «жирному» [месту]'.

čarx 1. 'колесо'. — *čarx di-* 'вертеться'; 2. 'прялка', 'самопрялка' (см. рис. 5; описания и изображения памирской прялки в целом общесреднеазиатского типа см.: Olufsen 105; Бобринской, табл. XII; Хуф. II 208—209); 3. в сочет. *čárx-i falák* (фольк.) в сказках — волшебное летающее колесо (соотв. русск. «*ковер-самолет*»).

В значениях 1, 3 — безусловное заимств. из тадж. *čarx*, *čarxa* 'id.' (также обозначения других вращающихся приспособлений — мельничного колеса, точильного круга и пр.). Имеются свидетельства о том, что прялка типа *čarx* проникла на Памир в исторически недавнее время (Хуф II 374), в пользу этого говорят и названия частей прялки (см. их перечень при рис. 5), по большей части таджикские заимств., общие для всех памирских народностей. Общим заимств. из тадж. (перс.) в языках и диалектах памиро-гиндукушского региона является и название прялки *čarx* (в язг. это, очевидно, старое заимств., вряд ли слово исконно

родственное перс. *čarx*, осет. *calx*, авест. *čaxra* 'колесо' и пр. — Horn 97; Hübschmann. PSt 52; ИЭСОЯ I 287—288): гор. *čarx* (Болдырев. Бад. 294), вандж. *čarxa*, ишк. *čarx*, шугн., руш., хуф. *čārx*, сар. *čarx*, *čorx*, язг. *čūrx* (старая адаптация по отражению др.-ир. *a* > язг. *ū* в нейтральном положении под ударением — Соколова. ГОЯШ 79), мдж. *čārx*, верш., кхов. *čʌxvr* 'прялка'.

čarxgərdún 'ручка прялки' (см. рис. 5).

Адаптация тадж. *čarxagardon* 'ручка для вращения прялки', также *čarxgardon* (Хуф II 210, рис. 39). См. о развитии *o* → *u* перед носовыми, в целом не характерном для бадахшанских говоров, Роз. Бад. 8.

čarxák 'ручное веретено'. То же, что и *natək*.

Заимств. из вах-тадж. *čarxək* 'id.', производное от *čarx* 'прялка' с уменьш. суфф. *-ək*, букв. «прялочка».

časkórd ожерелье из крупных (агатовых, сердоликовых) бусин.

Происхождение не ясно; *čašm* 'глаз' + ? *skord* 'мост'.

čaṭ 'крупный скот' — общее название для коров, телок, волов и пр. (кроме яков) в отличие от *kla* 'мелкий скот' (овцы и козы).

Вместе с безусловно родственным шугн. *čat* 'местной породы (о крупном скоте)' (Карамшоев. Шугн.) сар. *čat* 'крупный рогатый скот' — неясное слово (очевидно, заимств. — по *ṭ*, § 58). Предложенная В. Томашеком этимология (для значения 'хлев') к др.-инд. *catati* 'прячется' ошибочна. Ср. дам. *sāta* 'скот' (NTS XII 188), может быть, также др.-инд. *chaṭā* 'множество', 'масса' (сходно с тадж. *mol* 'скот', 'имущество' из араб. *māl* 'богатство')?

čaṭí, čəṭí (§ 76) вах.-афг. 'никчемный', 'напрасный'.

Заимств. из афг. *čaṭí* 'глупый', 'нелепый', 'никчемный', ср. мдж. *čāṭí* 'зря', 'понапрасну'. Ср. тадж. *čatóq* 'запутанный', 'неясный', 'лживый' (из тюрк. — Doerfer. TM III 1068), из тадж. также вах. *čətóq*, сар. *čatoq* 'ошибка', 'промах', язг. *čatóq* 'пройдоха', 'жулик'.

čaxs 'цедилка', 'фильтр' (для процеживания молока). Плетется из конского волоса или изготовляется из мочалки (см. *čindrík*), которая кладется в сосуд с продырявленным дном или наматывается на специально сделанную деревянную рамку с перекладинами (ср. язг. *əmgʼarš* — Эдельман. Язг. 84). — *čaxs di-* 'фильтровать (молоко)'.

Заимств. из бад.-тадж., ср. бад. *čaxs*, гор. *čaɣs* (Болдырев. Бад. 294) 'фильтр для процеживания молока'; аналогичные заимств.: ишк. *čaxs*, шугн. *čāɣʒ* 'дуршлаг', 'цедилка', барт. *čaɣz* 'шумовка (прутяная)' (Зарубин. Барт. 43). В. Томашек считал вах. слово заимств. из тюрк. и сопоставлял с тюрк. *süz-* 'фильтровать' (Tom. PD 812), что сомнительно. Возможно, в начале этого слова следует видеть элемент *čaɣ-*, *čax-*, часто встречающийся в названиях приспособлений, используемых при обработке молока (видимо, родственный тадж., перс. *čarx* 'вращающееся колесо' — масло сбивается вращением мутовки или маслобойки, см. вах. *pərnəc*): перс. *čaɣ* 'мутовка (для сбивания масла)' (также 'прялка', ср. выше *čarx* 'прялка', также язг. *čərxδərk* 'палка для сбивания масла в маслобойке', язг. *δerk* 'палка'), тадж. *čaɣdeg* 'маслобойка' (тадж. *deg* 'котел', 'сосуд'), тадж. *čaxčūb* 'мутовка' (тадж. *čūb* 'палка'), кар. *čaɣču* 'мешалка для сбивания масла', *čaɣdegča* 'горшочек для масла', также *čarɣdeg*, *čaɣdeg*, *čahdeg* 'маслобойка' (Таджики Кар. Дарв. I 166, 329) и пр., ср. тадж. *čax* // *čarx* 'мутовка' (Пещерева. Гончарное производство 5).

čaxt деревянный крюк или кольцо, прикрепляемое к концу веревки для закрепления другого конца при обвязывании какой-либо ноши, — обычно используется при переноске вязанки хвороста, травы, соломы (см. Хуф II 52—53, рис. 12, № 4—8, в Вахане обычно используется крюк типа № 8; ЯВГ. Вах. 275) (рис. 8).

Заимств. из тадж. диал. *čaxt*, ср. кул., кар., бад. *čaxt* 'деревянный крюк' (используется так же); аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *čaxt* 'крюк (дверной)', шугн. *čāxt* 'крюк', рош., барт., руш. *čaxt* 'крюк ткацкий', язг. *čūx(t)*

'деревянная петля', 'деревянный крюк', йид. *čaxt* 'id.' (сравнение с перс. *čaxīdan* 'скручивать' — IIFL II 204).

čaxtwə́š, также **čaxtwı́š, čaxtvə́š** (§ 52, 61) жгут (обычно из ивовых прутьев или кожи), удерживающий мутовку маслобойки при вращении в вертикальном положении (рис. 6; описания и изображения: Хуф II 141—142; Таджики Кар. Дарв. I 166—168; ЯВГ. Вах. 277).

Очевидно, сложение из *čaxt* 'крюк', 'кольцо' (см. предшеств.) и *vaš* 'веревка' (< **bastra-*, досл. «связанное»). Аналогичное приспособление называется в Хуфе *čaxt* (Хуф II 141), в Каратегине и Дарвазе — *čaxt, čaxnik* (Таджики Кар. Дарв. I 166), в шугн. — также *alqā́* (Зарубин. Шугн. 34: *ðu alqā́* 'две петли' — для маслобойки), кул. *čaxniq*.

čax-wáx 'стрекотанье (сороки)'.

Звукоподр., ср. *čaγ-* 'стрекотать', осет. *c'ax-c'ax* 'гвалт' (ИЭСОЯ I 331), афг. *čuγbúγ* 'шум', 'гам'.

čičák 'бодяк съедобный (*Crisium brevipapposum*)'.

Видимо, заимств., ср. тадж. *čečak* (*gul-i čečak*) вьющееся растение с мелкими красными цветами (из тюрк. — Doerfer. TM III 1073), узб. *čečak* 'цветок', 'оспа', тув. *čeček* 'цветок' (ср. тадж. *gul* 'цветок', 'оспа', 'сыпь'); ср. также шугн. *cīcák* дикое несъедобное растение, плоды которого похожи на виноград.

čičibóγ уст. 'венец', 'корона из драгоценностей' (женское украшение).

Неясно; из тадж. *čečak* 'цветок' (тюрк. 'роза', см. предшеств.) и *boγ* 'сад'?

čič-wič 'пение скворца'.

Звукоподр., ср. *čir-čir* и пр.

čikán(duzí) 'вышитый воротник чекменя', 'вышивка'. Вах.-тадж. 'id.'

Заимств., ср. перс. *čakin(dūzī)* 'вышивка', афг. *čəkán, čikan* 'чакан' (узоры на ткани из цветного воска), 'род вышивки', *čəkandozí* 'украшение ткани чаканом', сар. *čakan* 'цветистый', 'узорчатый', 'вышитый', *čakandúz* 'иголка (для вышивания)', бур. *čikʌn* 'вышитый узор', кхов. *čʌkʌn* 'вышивка' (Lor. Wakhi II 27), тиб. (балти) *chikān* 'id.' (Lor. Bur. III 534), тюрк. *čekin* 'вышивание мишурой по шелку' (ДТС 143), ср. также Hobson-Jobson 194.

čil 'платок (женский)', 'покрывало'; 'материя', 'марля'. О ношении женщинами платка см. Хуф II 251.

Ишк. *čil* 'id.', руш., хуф. *čīl* 'женский большой платок', руш. *cīl* 'женское покрывало', 'небольшой платок, накидываемый на голову и плечи' (Писарчик. Руш. 59), рош., барт., руш. *cīl* 'женское головное покрывало', сар. *caul* (Shaw 203), язг. *cil* 'головной платок', 'косынка' — видимо, раннее (по *c* ← *č*) общее для памирских языков заимств. из индо-ар., ср. др.-инд. *cela-* 'одежда', кхов. *čil* хлопчатобумажная ткань всех сортов (Lor. Werch. 131), паш. *čila* 'материя', 'платье', дам. *čɛl* 'id.' (NTS XII 163), также др.-инд. *čolaka-, čoḍa-* 'куртка', пали *colaka-* 'тряпка' (KEWA I 400: из драв.?) — сравнение с др.-инд. *čola-* — Tom. PD 806. Ср. также хот. *cile* 'одежда' (Bailey. Dict. 103; KhT VI 84), осет. *cyllæ* 'шелк' из перс. (из инд.?) *čilla* 'тетива лука' (ИЭСОЯ I 320—321) (к последнему ср. вах. *ʒil* 'струна', 'тетива'), тадж. *čilla* основа, приготовленная для тканья шелковой ткани. См. также EVSh 23: из индо-ар. (для шугн.-руш.).

čilá 1. 'материя'; 2. 'фильтр'; 'сито' (для муки из материи, марли, также из конского волоса).

Заимств., ср. верш. *čilɛ*, кхов. *čil* 'материя' (см. предшеств.).

čilbobə́k, čilbobúk 'удод'.

Звукоподр. (в первой части тадж. *čil* 'сорок' или звукоподр.?, ср. *čilminḍaq* 'бабочка'), ср. бур. *čilibābʊk* (Lor. Bur. III 541; Lor. Wakhi II 28), кхов. *bubuk* 'удод' и пр., см. *abubak, bibuk* 'удод'.

Čildiwón фольк. сказочный персонаж (имя дива).

Тадж., досл. «сорок дивов» (тадж. *čil* 'сорок' в сложениях часто указывает не на количество, а на принадлежность слова к разряду магических, волшебных, священных или относящихся к загробному миру, ср. последующие слова).

čildənyó фольк. в сказках 'тот свет', 'загробный мир'.

Тадж., досл. «сорок миров», сложение из *čil* 'сорок' (см. предшеств.) и *dənyo* 'мир', 'свет', 'вселенная' (тадж. лит. *dunyo* из араб. *dunyā* 'id.').

čilgúš, čilgušá в сочет. *díg-i čilgúš(á)* фольк. в сказках волшебный котел (котел с сорока ушками).

Тадж., сложение из *čil* 'сорок' (ср. *Čildiwón*), *guš, gušá* (тадж. лит. *gūšak*) 'ручка', 'ушко' (посуды). Также (реже) *díg-i čilγ̌íš*, где тадж. *guš(a)* заменено на собственно вах. *γ̌iš* 'ушко', 'ручка'.

čilkərá, čilkɯrá фольк. в сочет. *modiyón-i čilkərá* в сказках волшебная кобылица (с сорока жеребятами).

Тадж., сложение *čil* 'сорок' (ср. *Čildiwón*), *kərá, kɯrá* (тадж. *kurra* 'жеребенок' — ФЗТ I 576; адаптация по § 76, 78), досл. «с сорока жеребятами».

čilminḍaq, čilminḍak (§ 45) 'бабочка', 'мотылек'.

Видимо, звукоизобразительное, ср. кхов. *pulmuduk* 'бабочка' (Biddulph CXXXII), *pulmunduk* (Sloan 124), осет. *p'ep'ela* 'бабочка' (ИЭСОЯ II 250); к *čil-* ср. *čilbobək* 'удод' (Д. Лоример фиксирует также варианты *čīrimindʌk* 'бабочка', *čīrbōbʊk* 'удод' — Lor. Wakhi II 28, 29); см. также *bilminḍaq* 'кувырком'.

Čilməqdár, Čəlməqdár фольк., в сказках имя дива.

Досл., очевидно, «сорокамерный» (о диве-великане огромных размеров), ср. тадж. *čil* 'сорок' (см. *Čildiwón*), тадж. *miqdor* 'количество', 'размер' или *maqdar(at)* 'сила', 'мощь' (из араб.).

čilpów 'плеск' (воды).

Звукоподр., во второй части, возможно, тадж. *ob* (диал. *ov, ow*) 'вода', ср. ишк. *čilapób* 'волна', шугн. *cīlapak* 'прибой', 'плескание волн', *čilāptów* 'хлюпать', 'шлепать по грязи', рош., барт. *čilapṓv* 'волна' и пр., см. *člap-*.

čilt 'заика', 'неразборчиво говорящий', 'с неясной дикцией'.

Видимо, звукоподр., ср. афг. *ṭilṭā́l* 'задержка', 'шум', см. *ṭit*.

čimbír 'урюк', 'сушеные абрикосы'. В размоченном виде добавляются в различные кушанья (в плов и т. п.). Вах.-тадж. id.

Ишк. *čambúr* 'id.', кхов. *chambor* (O'Brien 47), сар. *čili* 'компот', 'кисель (из абрикосов)'. Очевидно, заимств. (из индо-ар.?), ср. шина *čʌmūs*, бур. *čhʌmūs* 'сушеные абрикосы, размоченные в воде', ср. в названиях плодовых деревьев: др.-инд. *jambīra-* 'цитрон', *jambú-, jambúla-*, неп. *jāmu, jimir*, хинди *jambhīr* различные плодовые деревья (Turner. Nep. 215, 218; KEWA I 418: вероятно, неарийские названия растений); кхов. *čambor* 'сушеные абрикосы' (Sloan 65); тув. *čimīs* 'плод', 'фрукт' (бур. из тюрк.?).

čimbir-xəṣ̌páy жидкая каша из поджаренной муки с размоченными сушеными абрикосами.

Сложение из *čimbir* 'сушеные абрикосы', *xəṣ̌páy* 'болтушка', 'жидкая каша из поджаренной муки', ср. язг. *pā́x* похлебка из сушеного урюка с мучной подболткой.

Čin, Čin-(ət-)Močin фольк. в сказках название волшебной богатой страны — Чин, Чин-Мочин (исторически Чин — название Китая, Чин-Мочин — Китай и закитайские страны — Индокитай и пр.).

Ср. тадж. *Čin-u Močin*, шугн. *Čīn*, афг. *Čín-u Mācín* 'id.' (из кит. *ts'in*? — Laufer. Sino-Iranica 568—570).

čin 'мерка для пороха (из рога)', 'рожок для пороха' (Таджики Кар. Дарв. I 295, рис. 73).

Заимств. (из тадж. или тюрк.), ср. тадж. *čen, čenak* 'мера', 'мерка' (адаптация по § 74), кар. *čenak* 'мерка для пороха' (Таджики Кар. Дарв. I 294), рош., руш. *čin* 'рожок', 'мерка для пороха'; сар. *čan* 'мера' — возможно, из тюрк. *čan* 'мера

емкости «чан»' (Doerfer. TM III 1157; из кит. *čan* 'маленькая чашка для вина или масла' — ДТС 138). Ср. также палочка (*-čub, -čuw*) при измерении количества молока в сосуде — кар., дарв. *čenčub, čenčuw* (Таджики Кар. Дарв. I 172; Пещерева. Молочное хозяйство 13), ягн. *čink* 'мерка для измерения молока в сосуде'. Ср. *čənáq*.

čindrík, čəndrík (§ 76) 1. 'ломонос восточный (*Clematis orientalis*)' — вах.-тадж. *čandruk*; 2. 'мочалка' (из стеблей ломоноса; ср. Хуф II 110 о ломоносе: «стебли выбивают камнем и, расщепив волокна, получают род мочалы, употребляемой при мытье посуды и для процеживания жидкостей») — вах.-тадж. *dastmol, dəsmol*. — *čindrík di-* 'мыть мочалкой'; *wə́zəy, čindrík di!* 'иди, мой мочалкой (котел)!' (шутливая поговорка — говорят о госте, пришедшем к концу общей трапезы, когда все уже съедено).

По мнению Г. Моргенстиерне, заимств. из кхов. *čondrúk* 'вьющееся растение' (BSOAS XXIII 152), др.-инд. *candraka-, candrikā-* название различных растений (CDIAL 4663), ср. афг. *čandar*, др.-инд. *candana-* 'сандал' и пр. Названия ломоноса в других памирских: ванжд. *bizneč*, *vəznič*, язг. *gəncə́g*, хуф. *zimirc*, шугн. *čirūýč*, *čirūýč*, руш. *cinōnč* (Хуф II 110). Ср. также хуф., барт., руш. *ǰandar* '*Codonopsis clematidea*' (Хуф II 112). К вах.-тадж. *dəsmól* 'мочалка', ср. тадж. *dastmol* 'тряпка для вытирания посуды', 'салфетка' (из *dast* 'рука', *mol-* : *molid-* 'тереть').

činí 1. 'пиала', 'фарфоровая чашка'; 2. уст. «пиала» — мера зерна, равная одной шестой «камня» (см. *ỳar*); мера масла (см. аналогично Хуф II 342, 343; Давидович. Метрология 100); в весовом выражении примерно соответствует фунту (400—500 г).

Заимств., ср. тадж. *činí* 'фарфоровый' (см. *Čin* 'Китай'), бад. *čini* 'пиала'; аналогично в других соседних языках: ишк. *činí*, шугн., руш., хуф., барт. *čīní*, сар. *čini*, мдж. *činína*, йид. *čīnë*, верш. *čīni*, кирг. *čīnī* 'пиала', 'чашка (фарфоровая)'.

Činorbóz, Čənorbóz (§ 76) фольк. сказочный персонаж «Корчеватель Чинаров».

Тадж., досл. «играющий чинарами» (тадж. *činor* 'чинара', 'платан', *boz-* 'играть').

čip 'окоп', 'военный пост' (откуда стреляют, где сидят в засаде).

Очевидно, заимств., бад. *čep* 'военный пост', в арабской графике — *čīb* 'окоп' (История Бадахшана 41), ср. также бур. *čop* куча земли, на которую ставится мишень для стрельбы.

čip-, čыp- : čopt- (§ 106—108), также *čəp-* : *čəvd-* 'собирать', 'срывать'; 3 л. ед. ч. *čipt*, *čыpt*, перф. *čəfk*, плюскв. *čə́ftu* (§ 78), и. д. *čipn*, *čəpn*. — *yə́miš dər čəpn vítəy* 'они начали собирать [зерна]'.

Возможно, исконное из др.-ир. **čī(m)p-*, **čimb-* (§ 21), ср. авест. *činv-* 'выбирать' (AIW 441), др.-инд. *cinoti* 'собирает', тадж. *čin-* : *čid-* 'срывать', 'собирать', мдж. *cəb-* : *cəbd-* 'щипать', сар. *cev-* : *cevd-* 'рвать', 'щипать', 'собирать', кхов. *copik* 'собирать' (из ир.? — Mrg. BSOS VIII 667; CDIAL 4674), мдж. *ǰūw-* : *ǰūvd-*, йид. *čū-* : *čuvd-*, кхов. *capīman* 'собирать' (IIFL II 200—201). Нерегулярные фонетические изменения, возможно, объясняются близкими образованиями преимущественно звукоподр. происхождения (типа русск. *цапать, царапать, щипать* и пр., см. вах. *crav-*); ср. также осет. *cævyn* 'бить', 'ударять', которое В. И. Абаев связывает с вах. *čip-* и трактует в плане изоглоссы, охватывающей несколько языковых групп (ИЭСОЯ I 306—307; из этой статьи следует, безусловно, исключить язг. *caf-* : *caft-* 'воровать', закономерно восходящее к др.-ир. *tṛf-*, ср. шугн. *cif-* : *cift-*, но ишк. *tыrыf-* : *tыrыfd-* 'красть' и др. — Соколова. ГОЯШ 14).

čippás крик горного козла или архара.

Звукоподр., ср. *çiw-* 'кричать (об архаре)', *-as(t)* суфф. звукоподр. слов.

čir- : čird- 'чирикать'.

čir-čir 'чириканье' (воробья, небольшой птички). — *čir-čir car-* 'чирикать'.

Звукоподр., сходное тадж. *čiriq-čiriq*, шугн. *čirīqast*, ягн. *čirrast*, *čirda* 'воробей', сар. *ǰer-a-ǰir* 'чириканье', осет. *c'ir-c'ir* 'стрекотанье', русск. *чирикать* и пр., ср. *cirwir*, *čiw-čiw*.

čirgá 'облик', 'вид'.

Видимо, старая адаптация тадж. *čehra*, перс. *čihra* 'лицо', 'обличье' (др.-ир. *čiϑra-*).

Čirún фольк. сказочный персонаж, хитрый лис Чирун.

Тадж., очевидно, от *čira* 'ловкий', 'проворный'.

čišš, čišš-čišš! возглас, которым останавливают осла.

Ср. уйг. *čiš-čiš* возглас, которым детей и животных побуждают мочиться (Jarring. Zurufe 47; ср. также ДТС 146), язг. *čəš* возглас, которым останавливают осла.

čit 'ситец'.

Заимств. из тадж. или тюрк. (по Tom. PD 806, из инд., но если бы слово было усвоено ваханским непосредственно из индо-ар., то сохранилось бы *ṭ*), ср. тадж. *čit*, ишк. *čыt*, шугн., руш., барт., рош., сар., язг. *čit*, мдж. *čītká* (Зарубин. Мдж. 140: осложнен суфф. *-ka*), осет. *cik'æ* (ИЭСОЯ I 312), тюрк. *čit* (ДТС 146; Doerfer. TM III 1153: из инд.) 'ситец', но ср. хинди, пандж. *chīṭ*, кашм. *chiṭh*, неп. *chiṭ* и пр. 'миткаль', 'ситец' (Turner. Nep. 179), афг. *čuṭ* 'ситец'.

čiw- : čiwd- 'пищать' (о цыплятах).

čiw-čiw 'писк (цыплят)'. — *čiw-čiw car-* 'пищать'.

Звукоподр., ср. ишк. *čiw-čiw*, бур. *čīu-čīu* 'чириканье', осет. *c'īw* 'птичка', 'цыпленок' (ИЭСОЯ I 336), ср. *cip, cir, čir-, çiw-*.

čiwrá, čəvrá (§ 61, 76) 'забор (из досок)', 'плетень'.

Ср. бад., шугн. *čavra* 'плетень' (Роз. Бад. 88), узб. *čavra* уст. 'живая изгородь'; в начале адаптация тадж. *čūb* 'дерево'?

čix̌, čix̌-čix̌! возглас, которым прогоняют козлят.

Ср. *čəỳ* 'козленок', также *čəx!* возглас, которым прогоняют собак.

čkor, нижн. также *čigór* 'ива туранская (*Salix turanica*)'.

Ср. верш., бур. *čiki mvžūr*, кхов. *chıki mvchūr*, *čikı mvžūr* 'плакучая ива' (Lor. Werch. 181).

člap- : člapt- 'плескать', 'брызгать'.

Общее слово (типа *č-l-p, š-l-p*, ср. русск. *шлёп, хлюп*), очевидно, звукоподр. характера: перс. *čalap-čalap* 'хлюпанье', тадж. 'чмоканье', 'шлепанье', вандж. *čilapa* 'прибой', ишк. *čilapób* 'волна', *šыlapas kыnúk* 'шлепать', 'чавкать', шугн. *čilāp-* 'хлюпать', 'шлепать', руш. *čilopčak*, хуф. *čilapčak* 'плескание воды', рош., барт., руш. *čilap-* 'шлепать', сар. *wašlop-* '(рас)плескивать', язг. *čəlapák* 'прибой', *čələp-čələp k'ən-*, *čilap-* 'хлюпать', *šəlap-* 'шлепать по воде', мдж. *lipǒwa* 'волна' (Зарубин. Мдж. 152), афг. *čṛap, šṛap* 'плеск воды', бел. *šlap* 'волна' (Elfenbein. Bal. 73), кирг. *čulp* 'бульканье', 'шлепанье по воде', ягн. *kilip-* 'расплескиваться'; тув. *čilčirik* 'слякоть'.

čmə́ndg верх передней части очага — почитаемое священное место, которое целуют (собственно, целуют руку, которой прикасаются) при отъезде в далекий путь и возвращении (рис. 2). Это своего рода домашний алтарь, на нем зажигается также ритуальное благовоние, курение (*vul*). Вах.-тадж. *pirá*, *langár* 'священная часть очага', в других бадахш. тадж. говорах также *puzikí*, *ǯingá* (Роз. Бад. 92, 109); о зажигании курений (т. е. принесении жертв) на верхних краях очага у других памирских народностей см. Хуф I 134, 171, 228; II 461.

Вах. *čməndg*, по всей видимости, родственно обозначениям соответствующей священной части очага в других памирских языках: шугн. *ǯīngák*, руш., хуф. *ǯong* (Соколова. Руш. 304), рош. *ǯăng*, но происхождение всех этих слов остается неясным, не исключена возможная связь с др.-инд. *cubukam* 'подбородок', 'верх алтаря' (KEWA I 395: из языков мунда?).

čod 1. 'ветка' (с листьями, ср. *ẓolx*); 2. стадия зрелости хлебных злаков, предшествующая колошению (досл. «ветка»).

Вероятно, заимств. из индо-ар., ср. кхов. *çhān* 'лист', др.-инд. *chādana-* 'покров', 'лист' (CDIAL 4979; Mrg. Rep. Afgh. 72; Irano-Dardica 26), корень *CHAD*,

др.-инд. *chādáyati* 'покрывает' (др.-ир. **sad-*, ср. осет. *asadyn* 'становиться пасмурным', 'покрывать семена землей при посеве' — ИЭСОЯ I 76). Ср. также брауи *čōḍī(nk)* 'кора дерева', синдхи *chōḍō*, лэнди *chuḍḍā* (A. V. Rossi AIUON XXXI, Nuova Serie XXI, 404).

čok, čoq (§ 45) 1. 'разрез', 'разрыв'. — *čok car-* 'резать', 'рвать'; 2. 'шов', 'рубец'.

čok- : čokt-, čoq- : čoqt- (§ 45) 'резать', 'рвать'.

Заимств. из тадж. *čok* 'id.'; аналогичные заимств.: шугн. *čōq* 'щель', 'трещина', руш., хуф. *coγ δēdōw*, *čīgōw* 'разрывать', сар. *čuk δod(εw)* 'рвать', язг. *ček mit* 'прорваться', афг. *čāk* 'трещина', 'разрез', верш. *čʌk εt-* 'резать', 'ломать'. Ср. *čoq*, *čoqɯ́w*.

čokár 'слуга', 'служитель'; уст. каста «слуг» — семейства, из которых набиралась ранее прислуга для правителей (см. Андреев и Половцов 9); на экземпляре, принадлежавшем К. К. Иностранцеву (библиотека СПбФ ИВ РАН, 48Г/356), приписка на полях: «Это слово (термин) и фонетически, и графически то же, что термин, о коем я говорил в моей статье „Среднеазиатский термин в сасанидском судебнике" (*zan-i čākar* — конкубина, позже вдова); по ту сторону Хиндукуша, у Сияхпушей (см.: *Robertson G. S.* The Kafirs of the Hindu-Kush. London, 1896. P. 180), мы имеем это слово (в транскрипции *jukor*) в значении „женщина"».

Заимств. из тадж. *čokar* 'слуга' (от удвоенной основы *kar-* 'делать'), ср. хорезм. *j'kyr* (Benzing. Chwar. 5), осет. *cağar* 'раб' (ИЭСОЯ I 286: из согд. *č'γr?*). Аналогичные заимств. в других соседних языках: сар. *čukar* 'слуга', 'прислужник', верш., шина *čākvr* 'юноша'.

čokón порез, надрез на лбу между бровями (как раз над переносицей). Шрам от этого пореза имеется у многих ваханцев. Порез наносится острой бритвой маленьким детям (и мальчикам, и девочкам, как правило, от месяца до года), делает его владеющая этим мастерством старуха. После нанесения пореза ранка посыпается толченым древесным углем, так что шрам остается черного цвета. Считается, что после нанесения этого пореза ребенок будет очень здоровым, а также что шрам от пореза украшает лицо. Помимо этого считается, что если ребенок очень часто кричит, то это значит, что у него слишком много крови и ее следует выпустить, для чего и делают порез. Ср. о нанесении порезов на лоб (хуф. *naxq* из араб. *naqš* 'узор') с целью отвратить от ребенка злых духов у других памирцев: Хуф I 57—58; ЯВГ. Вах. 266.

čokon- : čokond- 'резать', 'пороть'; 3 л. ед. ч. *čokond*.

Заимств. из тадж. (вах.-тадж. id., см. выше *čok- : čokt-* 'резать'), ср. гор. *čokondan* надрезать продольно кожу на переносице (обычай связан с поверьем, что при этом выходит дурная кровь) (Роз. Бад. 89). В вах.-тадж. шрам от пореза называется также *xol* (тадж. *xol* 'родинка').

čol в сочет. *čol di-* 'хлопать (в ладоши)'.

Видимо, звукоподр., ср., впрочем, кхов. *čāl dik* 'хлопать в ладоши' (Lor. Wakhi II 28); см. *čakčak*.

čolt 'рваный', 'разорванный'.

Ср. бад. *jilda*, *jinda* 'рваный', дарв. *tilt*, бад. *tult*, *tәlt* 'растрепанный', 'рваный', ишк. *tɯlt*, шугн. *tult* 'тряпка', 'лоскут'.

čoltí 'мездра', 'жировой слой' (под кожей животного).

čoltmaní 'жирный' (о мясе).

Заимств. из тюрк.?, ср. кирг. *čel* 'клетчатка', 'подмездрина', 'пленка на внутренней стороне кожи животных', а также афг. *šәlá* 'подкожный слой жира'.

čolyáš 'с белой мордой' (о лошади).

Сложение заимств. из тадж. *čol* 'чалый', 'с проседью', 'белоголовый' (из тюрк. Doerfer. TM III 1049: тюрк. *čal* 'пестрый') и вах. *yaš* 'лошадь'.

čolyóč род дикой утки черного цвета с белым клювом.

Сложение заимств. из тадж. *čol* 'чалый' и вах. *yoč* 'утка', ср. перс. *čāl* разновидность утки.

čoq (§ 45) 'размер'; 'в меру', 'как раз'. — *xɯ pɯd rɯr xɯ kәmpál čoq* 'вытягивай ноги по размеру своего одеяла' (поговорка, ср. русск. «по одежке протягивай ножки»).

čokí, čoqí (§ 45) 'подходящий по размеру'.

Заимств. из тадж. (тюрк. — Doerfer. TM III 1047) *čoγ* 'id.', ср. аналогичные заимств.: ишк. *čoq* 'как раз', 'впору', шугн. *čōq* 'здоровый', 'довольный', барт. *čōq* 'заодно', 'согласованно', язг. *čoq* 'в самый раз', 'точно столько', афг. *čāγ* 'здоровый', пар. *čâq* 'сильный'. В ваханском ассоциируется с *čok*, *čoq* 'разрез' (см.).

čoqɯ́w, čoqú (§ 78) 'складной нож', 'перочинный нож'.

Заимств. из тадж. (из монг. *čaqu*? — Doerfer. TM I 303), ср. тадж. *čopqu* 'перочинный ножик' (РТС 382), перс. *čāqū* 'складной нож'. Аналогичные заимств.: ишк. *čoqú*, шугн. *čōqū́(n)*, сар. *čoqɯ*, *čoqū* (Пахалина. Сар. 272), язг. *čapqú/ú*, мдж. *čoqū́wa*, афг. *čāqú*, верш., бур. *čʌqu* 'перочинный нож'.

čorangúšt мера длины — «четыре пальца». — *dә yi avárt-әn bu čorangúšt* 'в одной пяди два [раза по] «четыре пальца»'.

Тадж., досл. «четыре пальца», ср. тадж. обл. *čorangušt* единица измерения длины (равная расстоянию от конца указательного пальца до конца мизинца руки с растопыренными пальцами) (ТРС 445); аналогичные заимств.: ишк. *čorangɯšt*, шугн. *čor-angúxt*, хуф. *čōr anguxt* (Хуф II 176, 340—341), язг. *čorangə́xt* мера длины — четыре растопыренных пальца. Ср. хуф. *cavur ingaxt*, язг. *čer-waxt* мера длины из сложенных вместе четырех пальцев (Хуф II 341) — досл. также «четыре пальца».

čorqәlóč 'галоп' (аллюр).

Заимств. из тадж., сложение из *čor* 'четыре', *quloč* 'размах' (мера длины), ср. тадж. *čorxez* (*xez* 'прыжок', 'скачок'), шугн. (из тадж.) *čōrdást* (*dast* 'рука'?) 'галоп'.

čorsixá способ вязания — вязка четырьмя спицами (распространилась в последнее время, в отличие от *yaksixá*).

Тадж., сложение тадж. *čor* 'четыре', *six*, *sixak* 'вязальная спица', *-a* словообразовательный суфф.

čorxoná чорхона — конструкция из балок, оформляющая дымовое и световое окно (*ricn*) в крыше памирского дома (рис. 17). Чорхона состоит из четырех наложенных друг на друга квадратов. Бо́льший нижний квадрат опирается на пять столбов (*istín*), стороны его в основании составляют две главные балки (*wa…*) и поперечные спаренные балки (*biyobončub*, *quščub*); ср. описания и схемы этой конструкции: Хуф II 268—271, 436—440; Kussmaul. Badaxšan 33.

Заимств. из тадж. *čorxoná* 'квадрат', досл. «четыре дома», бад. *čorxona* 'сруб из бревен в потолке'. Аналогично в других памирских: шугн. *čor-xūnā́* 'рама потолочного отверстия', рош. *čōr-xōná* купол, свод в центре потолка жилого помещения, образующий световое и дымовое отверстие, обычно составляемое четырьмя или пятью клетками из бревен (также *panǰ-xōna*).

čoryorí 'суннит(ы)' — так припамирские исмаилиты называют суннитов (таджиков, узбеков, киргизов, афганцев).

От тадж. (перс.) *čoryór*, досл. «четыре друга», перс. (тадж.) *čahār yār-i bā ṣafā* (Андреев. Панджшир 91) 'четыре праведных друга' — суннитское наименование четырех первых халифов, преемников Мухаммеда — Абу-Бакр, Омар, Осман и Али (или Хайдар), три первых считаются у исмаилитов узурпаторами. Ср. *panjtaní* 'исмаилит' (ЯВГ. Вах. 245—247).

čošní удар ногой под зад (в детских играх).

Видимо, заимств. тадж. *čošní* 'вкушение', перс. *čāšnī* 'вкус', 'приправа', также 'капсюль', 'запал' (в метафорическом употреблении). Ср. *poštkan*.

čošt, čoṣ̌t (§ 22, 52) '(пред)полуденная еда'.

Заимств. из тадж. *čošt* 'позднее утро', перс. *čāšt* 'завтрак' (от *ČAŠ* 'вкушать' — Horn 93; Hübschmann. PSt 51; ср.-перс. *čāšt* 'второй завтрак', 'еда'); ср. в других соседних языках: язг. *čext* 'обед', мдж. *čəšəy* 'предполуденное время' (старые заимств. из перс.?), верш., кхов. (из перс.) *čʌšt* 'завтрак', 'утренняя еда', кхов. *chasht* 'lunch, dinner, big meal' (Sloan 67).

čot 1. 'течь', 'промоина' (в оросительном канале); 2. верхн. 'водоем', 'пруд', 'яма с водой', 'водохранилище'. Употребляется преимущественно в отношении искусственного водоема, расположенного в верхней части сел. Зунг, который используется в качестве водоотстойника для предохранения оросительной системы от засорения (ИЯ 1982, 138). Ср. *žuy*.

Видимо, из др.-ир. **čāt-*, **čāθ(a)-* 'колодец' (§ 19, 21, 56), ср. авест *čāt-*, тадж. *čoh* 'колодец', осет. *cad* 'озеро' (ИЭСОЯ I 285), хот. *tcāta-* 'пруд, озеро' (Bailey. Dict. 138), согд., хорезм. *č't* 'колодец' (откуда тюрк. *čat* 'колодец' — ДТС 141; M. Schwartz BSOAS XXXIV 413), бактр. *σαδο* (W. B. Henning BSOAS XXIII 53), бел. *čāt* 'колодец' (Geiger. Bal. 13). Г. Моргенстиерне первоначально предполагал, что кхов. *čat*, *čhat* 'озеро', 'водоем' является более ранней формой вах. *čal* 'грязь' (Mrg. Rep. Afgh. 76), но позднее сомневался, что кхов. *čat* заимств. из иранского (Mrg. BSOS VIII 660). Не исключено, однако, что кхов. *čat*, вах. *čot*, а также кал. *čhat*, *çhat* 'глубокая (вода)', 'озеро' — общие заимств. из восточноиранского (для безусловно исконно ваханского ожидалось бы регулярное **cot* или **cыt*, ср. § 19). К др.-ир. **čāθ(a)-* ср. также впервые зафиксированное А. Л. Грюнбергом мдж. *čūy*, *čūyo* 'яма для зерна' (то же, что вах. *γuv*, бад. *ča*).

čoy 'чай'. — *čoy kaṭ-* 'варить, заваривать чай'. В Вахане особенно распространено питье черного чая (ср. Хуф II 396), преимущественно в виде ширчая (чая с солью и молоком, см. *širčóy*).

Слово распространено повсеместно (ишк., шугн., руш., сар., язг., мдж. *čoy*, *čōy*, верш. *čæj* и пр.), ваханским, вероятно, усвоено из тадж. (перс.).

čoywыṣ̌ 'эсхольция (*Escholzia densa*)'. Верхн. *pərčodwыṣ̌*, вах.-тадж. *sawsanbəl*. При отсутствии чайной заварки эту траву заваривают в качестве чая.

Досл. «чайная трава», сложение *čoy* 'чай', *wыṣ̌* 'трава', ср. аналогичные конструкции: язг. *čoykā* название травы (тадж. *ka(h)*, *ko(h)* 'трава'), шугн. *čoy-wōxak*, по определению Б. А. Федченко, *Potentilla*, из которой в Шугнане также заваривают чай (Федченко. Шугнан 70), шугн. *wōx* 'трава'.

čram, верхн. *č(ə)ramn* (§ 76) 'ток', 'гумно' — «хирман», ровная площадка, на которой обмолачивают и веют зерно. Молотьба производится вытаптыванием гоняемыми по хирману волами (см. *kas-*), а также при помощи плетеной волокуши (*čəpár*), ср.: Андреев и Половцов 41, табл. II; Хуф II 79 сл.; Таджики Кар. Дарв. I 138—141, рис. 23; Грюнберг. Мдж. 166, 169; ЯВГ. Вах. 166.

Др.-ир. **krama(na)-* (§ 21, 42), др.-ир. **kram-* // **xram-* 'ступать', 'молотить', ср. др.-инд. *kram-*, тадж. *xiromidan* 'идти', др.-инд. *krámaṇa-* 'хождение', прас. *kimnik* 'молотьба', кати *křamkřam* < **kramikrama-* 'гумно' (CDIAL 3578, 3580), кхов. *krom-ik* 'молотить' (Irano-Dardica 265). Сюда же, очевидно, соотв. обозначения хирмана в других иранских языках, хотя детали фонетического развития не во всех случаях ясны: тадж., перс. (заимств. в ишк., сар. и пр.) *xirman*, шугн. *širúm(b)*, руш., хуф., барт. *širawn*, рош. *širúm*, сар. *šыrыm*, *šúrum*, йид. *xuróm*, *xurúm*, мдж. *xərám*; ягн. *xirám*, *xarám*, пар. *khamõr*, орм. *š'amənd* (NTS V 31); ср. афг. *č(a)rambáz* 'вол крайний в ряду (при молотьбе)'. К семантике ср. также афг. *γobál* < **gāw-pada-* 'молотьба (с помощью волов)' (EVP 56), русск. *гу-мно*.

Tom. PD 794: pers. *kharman*; IIFL II 267—268; EVSh 78.

Ошибочно: Пахалина. ВЯ 192.

čram-γar, досл. «камень хирмана» (см. *čram*, *γar*) — большие камни, которые ставятся с подветренной стороны кучи зерна при провеивании; эти камни служат для

обозначения границы, отделяющей зерно от соломы (в Хуфе вместо камней употребляется палка — Хуф II 81, 298).

čram-višák, čram-višúk, досл. «подметание хирмана» (см. *čram-*, *wiš(ы)v-*) — обряд по случаю окончания уборки зерна с хирмана, ср. соотв. хуф. *širawn-zidig* 'подметание гумна' (Хуф II 87). В день завершения работ на гумне в дом приносится чучело старухи, сделанное из большой метлы, которой подметается гумно (см. *kəmpirák*). Шугн. *xirman-rūvūn* (Вопросы пам. фил. 1985, 79).

čring-prax 'звон (железа)'.

Звукоподр., ср. перс. *čarang* звукоподр. звону ударяющихся сабель, афг. *šrang*, *ǰrang*, *črang* 'звон (бьющегося стекла, посуды и т. п.)', узб. *ǰarang* 'звон' и пр.

čriq-wriq, črik-wrik (§ 45) 'чириканье'.

Звукоподр., ср. тадж. *čiriq-čiriq*, шугн. *čiriqast* и пр., см. *čir-čir*.

črir, č(ə)rír (§ 76) 'дикорастущий шиповник (*Rosa*)'.

Др.-ир. **krūra-* (§ 21, 47, 91), ср. др.-инд. *krūra-* 'кровавый', 'твердый', 'колючий' (KEWA I 280), авест. *xrūra-* 'кровавый', ягн. *xurúra* 'колючий кустарник', 'терновник' (Андреев. Ягноб 141), ягн. *xurúray gul* 'шиповник' (из иранского, видимо, верш. *khorūr*, кхов. *xūr̃* 'дикая роза' — Mrg. BSOS VIII 663; Irano-Dardica 247), ягн. *čirrak* вид шиповника. Возможно, связано также с тадж. *xor* 'колючка', мдж. *āxriya*, *āxriga* 'шиповник', йид. *áxro*, руш., хуф., барт., рош. *aẋar* 'шиповник', шугн. *xar* 'колючка', ср. др.-инд. *khára-* 'грубый', 'острый' (IIFL II 195; KEWA I 302).

črыk, č(ə)rыq (§ 45, 76) 'ломкий' (о сухом дереве).

Звукоподр., ср. др.-греч. *κρίκε* 'затрещало', англ. *crack* 'треск', ванд. *kraxt* 'сухой (о дровах)', 'ломкий', 'хрупкий', дарв. *krax* 'сухой (о дровах)', язг. *cəraqást* 'крак', 'хруст', шугн. *širaxást* 'треск', неп. *karyākka* треск ломающегося дерева, *karakka* 'с треском' и пр.

čṭiq, çṭiq название небольшой птички (неопр.). Вах.-тадж. *surxdumbák* (досл. «красно-хвостка»).

Видимо, звукоподр., ср. перс. *čutūk* 'воробей', узб. *čittak* 'синица'.

ču, ču-ču! возглас, которым отгоняют лошадей.

Ср. уйг. *ču*, *čo* (Jarring 74; Jarring. Zurufe 47), тюрк. *čuh-čuh* (ДТС 156) окрик, которым понукают лошадь, язг. *čū-čū* возглас, которым подгоняют лошадь, ванд. *ču kardan* 'погонять', 'понукать'; тув. *šu* возглас, которым понукают или гонят лошадей, коров.

čuf в сочет. *čuf car-* 'дуть', 'дунуть'.

Ср. афг. *čuf kawəl* 'дуть', 'гасить' (звукоподр.?). Ср. *puf car-*.

čuγ в сочет. *čuγ wыd(ы)r-* 'зажигаться', 'воспламеняться' (о труте).

Заимств. из тадж. *čūγ* 'жар', 'непрогоревшие угли' (или из тюрк., ср. узб. *čūγ* 'id.', тюрк. *čūq-* 'пылать', *čoγ* 'пламя' — ДТС 151, 157); аналогичное заимств.: сар. *čuγ* 'уголь (раскаленный)'.

čuk 1. 'стоящий торчком'. — *čuk di-* 'ставить торчком'. 2. 'опрятный', 'подтянутый'.

Заимств. из тадж., ср. бад. *čuk* 'стоящий прямо' (сопоставление с тадж. *čuxt* 'прямой' в ЯТ 242: ягн. *čuk kun-* 'ставить прямо', *čukkěší* 'прямо', 'вертикально'; Хромов. Ягн. 165: *čúkkuši* 'прямо'); аналогичные заимств.: шугн. *čūk* 'высокий', 'прямой', 'торчащий', бур., шина *čok(o)*, *čōko*, верш. *čok*, *čvk*, кхов. *čōk-tu* 'вертикальный' (Lor. Bur. III 100; Lor. Wakhi II 27). Ко второму значению ср. кирг. *čuk* 'готовый', 'в полной исправности'. См. также *cuq* 'торчащий' и ср. след. *čuk-* 'вбивать'.

čuk- : čukt- 'стучать'; 'толочь'; 'вбивать'; 'бить (шерсть)'. — *yáw-i vrínd-ət woz pərsím-i čukák wost* 'она [старуха] ее [овцу] остригает и начинает бить [шерсть]'.

Заимств. из тадж. (видимо, звукоподр. природы, ср. русск. «*тук-тук*» или из тюрк., ср. тюрк. *čoq-* 'бить', *čekük* 'молот' — ДТС 143; 153), ср. бад. *čukidan*

'вбивать' (IIFL II 387), вандж. *čikidan* 'прибивать'. Сходные заимств.: ишк. *čьk-* : *čьkьd-* 'ударять', 'бить', 'колоть (косточки)', *bьčьkon-* 'выбивать (от пыли)', сангл. *čuk-* 'бить', шугн. *čuk-*, *ǰuk-* 'бить', 'ударять', руш., хуф., барт. *ǰuk-* 'толочь', 'ударять', сар. *čak-* 'ударять', 'бить', 'вбивать', язг. *čok-* 'толочь', кхов. *čok-* 'бить' (IIFL II 518), ягн. *čuk-* 'бить', 'толочь'. Ср. осет. *cæǧdyn* 'вытряхивать', 'ковать' (ИЭСОЯ I 298).

čul 'penis (мальчика)'.

Заимств. из тадж., ср. бад. *čul* 'penis', перс. *čul, čur* 'мужской половой член', *čučūl* 'клитор', 'пенис'; аналогичные заимств.: ишк. *čul*, мдж. *čūl*, афг. *čolák* 'пенис (ребенка)', пар. *čōl* 'penis'. Слово неясного происхождения (возможно, звукоизобразительное), ср. также др.-инд. *cuti-* 'anus', **cutta-* 'anus', 'vulva' (KEWA I 395; CDIAL 4860; из драв.? — DED 2249: там. *cūttu, cūṟu* 'anus').

čulk 'бахрома'.

Видимо, звуковой повтор к *pulk* 'нитка с кисточкой', 'помпон'.

čulpíst 'крайняя плоть'.

Сложение из *čul* 'penis' (тадж.) и *pist* 'кожа'. Ср. *čəlbúr*.

čuṭ 1. 'часть', 'доля'. 2. 'рваный', 'разрезанный'. — *čuṭ car-* 'рвать', 'резать'; *čuṭ woc-* 'рваться'; *čuṭ-čuṭ car-* 'крошить', 'дробить', 'измельчать'.

Аналогично ишк. *čьṭ* 'маленький', сангл. *čəṭ*, очевидно, старое заимств. из индо-ар. (IIFL II 388; Grierson. Ishkashmi 76), ср. др.-инд. **chōṭta-* 'маленький' (CDIAL 5071), шина *čhuṭū* 'карлик', неп. *choṭo* 'маленький', пандж. *choṭṭā*, лэнди *choṭā* 'маленький' (Turner. Nep. 203), ср. также др.-инд. *choṭáyati* 'режет' (KEWA I 409), неп. *chuṭ* 'разделение', *chaṭṭo* 'разделенный', кал. *čúṭyak*, дам. *učhúṭa* 'маленький' (IIFL IV 92), кати *čuṭa*, ашк. *čiṭə̄ṛi* 'кусок' (NTS II 252). Слово известно также в бурушаски (ср. E. Benveniste JA CCXXXVI 178): бур. *čhuṭ, čhuṭo* 'малое количество (жидкости)', *čhʌṭ* 'короткий', 'низкий', *čʌṭ ɛt-* 'рвать', *čhoṭ* 'сломанный', верш. *čhʌṭ* 'низкий', 'короткий', 'малое количество (жидкости)'. Ср. *kəṭ* 'короткий'.

čux в сочет. *čux di-* 'накрывать(ся) (с головой)'; 'складывать (в кучу)'.

Возможно, звукоизобразительное (или родственное *čaxt* 'крюк'?), ср. ишк. *čьx duk* 'подоткнуть (одеяло)', афг. *čox* 'кривой', 'согбенный'.

čuxt 'потолок'. Вах.-тадж. *čəxt*.

Заимств. из бад.-тадж., ср. бад. *čuxt, čixt* 'потолок' (возможно, родственно тадж. диал. *čəxt, čuxt* 'прямой', 'вертикальный', ср. вах. *čuk, cuq*), ишк. *čьxt* 'потолок' (из бад.), мдж. *čaf* 'потолок', 'потолочные балки' (адаптация бад. *čuxt*?), перс. *čafta* 'свод', 'купол'.

čwan, č(ə)wán (§ 76) 'абрикос', 'абрикосовое дерево' (*Armeniaca vulgaris*). Вах.-тадж. *zardolu*.

В Вахане абрикос — важнейшее плодовое дерево; абрикосы употребляются в пищу в сушеном виде (см. *čimbír*), используются и ядрышки абрикосовых косточек (см. *ṗsəў, šušp*), (ср.: Olufsen 120; Земледелие ГБАО 169—170; Культ. раст. 94—101).

Названия абрикоса с *č-* в анлауте известны во многих языках Восточного Гиндукуша; очевидно, это старое слово культурного круга, источник происхождения которого остается неясным, — В. Томашек предполагает о заимств. из тибетского (Tom. PD 791); Б. Лауфер, напротив, отвергает происхождение из тиб., считая источником этого слова памирские или дардские языки (Laufer. Sino-Iranica 540); иранскую этмологию этого слова (от корня **či-* 'гореть', ср. вах. *cərax* 'искра') предлагает Г. Бэйли (H. W. Bailey AIUON 1959, 124: **či-u̯-*). К ваханскому названию абрикоса ближе всего ишк. *čьwénd*, сангл. *čuwēḷ*, ср. также язг. *čiráy*, мдж. *čirə́y*, ашк. *cirā̃*, прас. *čirē̃*, кати *cirə*, кашм. *cer* (IIFL II 202—203), бур. *ju*, балти *chúli* и пр. (см. перечень названий абрикоса — Fussman. Atlas II 37; Культ. раст. 94 сл.; EVSh 27).

čwanmuxə́k 'бутон абрикосового цветка'.

Сложение из *čwan* 'абрикос', *muxə́k* 'почка', 'бутон'.

čwurk, č(ə)wúrk (§ 76), нижн. *čwərk* 'молодняк мелкого скота', 'козлята и ягнята'.

Слитное от *čəў* 'козленок', *wurk* 'ягненок' (ср. шугн. *guǰ-wārg* 'ягнята и козлята').

čwurkə́k, č(ə)wurkə́k (§ 76) круглые пятнышки бобовой муки (*ptьk*), наносимые на стену дома кончиками пальцев (во время празднования дня весеннего равноденствия — *šogún*).

Досл. «козлятки-ягнятки», по объяснению информаторов, белые пятнышки муки символизируют молодняк мелкого скота.

čəbór, čabór, čibór (§ 76) 'в яблоках' (масть лошади).

Адаптация из тадж. или тюрк., ср. тадж. *čipor* 'пестрый', 'пятнистый', перс. *čapār* 'двухцветный', 'в яблоках', тат. *čubār, čupār*, кирг. *šubār* 'пегий', 'пестрый' (Будагов I 467), ср. русск. «*чубарый*» (из тюрк.).

čəfsó, čafsó (§ 76) 'напильник', 'рашпиль'.

Адаптация тадж. *čūbsov* 'напильник' (досл. «точащий, трущий дерево», от *čūb* 'дерево', *so(v/y)-* 'тереть'), ср. бад. *čubso, čispo* 'напильник для дерева', язг. *čafsó* 'напильник', хуф. *čafsow* 'подпилок для дерева и рога' (Хуф II 189).

čəydár 'сковорода' (глубокая металлическая или медная сковорода с длинной ручкой; ранее ввозились из Читрала).

Заимств., ср. ишк. *čaydar* 'ковш', йид. *čimdḗrio*, верш. *čʌmadōri*, кхов. *čimdōri*, шина *čvmadōri* 'сковорода' (Lor. Werch. 61; IIFL II 201: кхов. *čumur* 'железо' + *dorī* 'ковш'). В вах. и ишк. слово, видимо, проникло из кхов., но произошла контаминация с тадж. названиями посуды с начальным *čay-* (см. вах. *čaxs*), ср. тадж. *čaydeg* 'кринка'.

čəў 'козленок'. — *čəў-x(ə)ṣák* 'козлодранье' (калька тадж. *buzkaši*).

Слово, по-видимому, не родственно др.-инд. *chā̃ga-* 'козел' (KEWA I 406), мдж. *čān* 'козленок' (IIFL II 202: из индо-ар., ср. паш. *chanīk*, кхов. *chani* < **chāganika-* — Irano-Dardica 261) или осет. *cæw* 'козел' (ИЭСОЯ I 307), а связано по происхождению с звукоподр. возгласами, которыми подзывают козлят, ср. шугн. *ǯēy-* 'блеять' (о козах), бад. *ceg-ceg-ceg* возглас, которым гонят овец и коз, бад. *ci-ci-ci* возглас, которым подзывают овец и коз, бад. *ǰiy-ǰiy-ǰiy* возглас, которым подзывают коз, уйг. *čigɛ-čigɛ* возглас, которым подзывают коз (Jarring 72; Jarring. Zurufe 49). Сходного происхождения, видимо, и шугн., руш., хуф. *guǰ* 'козленок' (в котором представлен аналогичный набор звуков, но в обратном порядке). Сопоставление вах. *čəў* с авест. *garəwa-*, др.-инд. *gárbha-* 'матка (анат.)' (Tom. PD 765; Grierson. Piśāca 74) с историко-фонетической точки зрения необоснованно. Руш. *ǯiy-ǯiy* крик, которым подзывают козлят (Писарчик. Руш. 67). Сопоставляется с осет. *sæǧ* 'коза' (ИЭСОЯ III 58). Ср. русск. *мета-мета* призывная кличка для гусей (ИЭСОЯ III 293).

čəў, čəў-čəў! возглас, которым отгоняют козлят.

См. предшеств. слово; ср. *čəx, čix*.

č(ə)ká, čak(k)á (§ 76) «чака» — откинутое пахтанье. Остаток процеженного (через матерчатый мешочек) кислого молока (*δiў*), которое при употреблении в пищу разбавляют водой.

Заимств. из тадж. *čakka* 'густое откинутое кислое молоко' (от тадж. *čakidan* 'капать', но, возможно, обратное заимств. из тюрк., ср. узб. *čakka* «сюзьма» — кислое молоко, из которого отцежена вода, см. Doerfer. TLW 355). Аналогичные заимств.: ишк. *čaká* 'откинутое молоко или пахтанье', шугн. *čakkā́* 'процеженное пахтанье', язг. *čaká* 'кислое молоко', мдж. *čā̆ká* 'откинутое пахтанье', афг. *čaká* 'отжатое кислое молоко', 'творог' (ср. афг. *čakidá* 'створожившееся' — о кислом молоке), ягн. *čakká* 'откинутое пахтанье, из которого приготовляют сыр', верш. *čʌka* 'откинутое пахтанье'. Ср., возможно, также осет. *ʒykka* 'каша из муки и свежего

сыра' (ИЭСОЯ I 403: по-видимому, от *cyxt* 'сыр'); видимо, основа звукоизобразительная, см. *čak-*.

č(ə)kaq(ə)rút, čak(k)ak/qurút (§ 45, 76, 78) высушенное откинутое пахтанье. Сложение из *č(ə)ká* 'откинутое пахтанье' и *q(ə)rút* 'высушенное пахтанье'.

čəklák, čiklák(bozí) (§ 76) детская игра, напоминающая лапту или «чижик», — участники делятся на две команды (по 5—6 человек), одна команда бросает короткую палочку (*mыt* — «чиж»), а другая отбивает ее длинной палкой (*čəklák*, *.čəklək-ṣúng* — битой), ср. описание похожей игры — Хуф I 108—109. Играют в эту игру обычно во время празднования весеннего равноденствия (*šogún*). Вах.-тадж. id. ЯВГ. Вах. 263.

Заимств. (из тадж.?); ср. ягн. *čalakoloūbozí* 'игра в чижа' (Хромов. Ягн. 164), перс. *čak* 'колотушка', тадж. *čaqaldoq, čaqildoq* 'колотушка' (из тюрк. — Doerfer. TM III 1095), узб. *čillak* палочки, употребляемые при игре в «чижик».

čəkmán 'чекмень' — халат из домотканого сукна из овечьей шерсти, широко распространенная ранее в Припамирье верхняя мужская одежда (ныне замененная фабричными пальто). В настоящее время в Вахане употребляется преимущественно только во время свадеб, в качестве праздничной верхней одежды жениха.

Заимств. (видимо, старое по *-ə́-* из *-a-* во втором слоге, ср. § 79, 83) тадж. *čakman* 'чекмень' (из тюрк. — Doerfer. TM III 1103), также 'грубое сукно' (Кушкеки 31; Андреев. Панджшир 28). Аналогичные заимств.: ишк., сар. *čakmán*, мдж. *čākmān*, афг. *čakman* 'суконный чекмень'.

čəlabčí, čilopčí (§ 76) тазик, над которым мужчины моют руки перед едой (как правило, при приеме гостей; тазик ставится поочередно перед каждым участником трапезы, и один из младших в семье поливает на руки подогретую воду из кувшина).

Заимств. из тадж. (видимо, сложение из тадж. диал. *čal* 'грязный', *ob* 'вода', *-či* суфф.), ср. тадж. диал. (к югу от Гиссарского хребта) *čalamčī* 'таз, над которым моют руки' (Пещерева. Гончарное производство 71—72), кар., дарв. *čalamčí, čalapčí* (Таджики Кар. Дарв. II 255; ср. там же о манере мытья рук). Сходные заимств.: сар., ишк. *čalapčí*, ягн. *čalopčí*, паш. *čelumčī*, верш. *čiʌmčín*, бур. *čiʌmči* 'id.', афг. *čiləmčí* 'таз (к умывальнику)'.

čəlák, čalák (§ 76) 'ручное веретено' — две крестообразно сложенные палочки, из центра которых отходит тонкий стержень с крючком (см. Хуф II 208, рис. 38, № 9). На таких веретенах (называемых также *dык, duk*, ср. *cыtr*) мужчины прядут бечевки (*darč*) из козьей или ячьей шерсти для плетения паласов (ср. Таджики Кар. Дарв. I 220, также 219, рис. 43, № 7).

Заимств. из тадж. диал. *čalak* 'ручное веретено' (ср. тадж. лит. *čillik* 'ручное крестообразное веретено'); вандж. *čalák*, кар., панджшир. *čalak* (Андреев. Панджшир 28). Аналогичные заимств.: шугн. *čalák*, рош., барт., руш. *čālák*, язг., ягн. *čalák* 'ручное веретено'.

čəlbúr, čulbúr (§ 76, 78) мастер, совершающий обрезание (см. *ṣo*).

Адаптация тадж. *čul-bur*, досл. «обрезающий penis» (тадж. *buridan* 'резать'), см. *čul* 'penis', ср. заимств. мдж. *čūlbər* 'id.' (Грюнберг. Мдж. 174—175), шугн. *čūlbur* (Зарубин. Рождение 372).

čəmá, čamá (§ 76) 'брошь', 'заколка', 'пряжка-брошь' — так называются броши любой формы, но в традиционном женском костюме — это круглая металлическая пряжка в виде броши (см. Хуф II 416—417, рис. 90, № 4).

Заимств. (очевидно, проникшее вместе с ювелирными изделиями из языков к югу от Гиндукуша — ХОВ., верш. или тадж. диал. Читрала): бад. *čama(n)*, гор. *čama* (Богорад. Гор. 50), хуф. *čima* (Хуф II 416), ишк. *čama*, йид. *čamō*, ср. хов., кал., шина *čamá* (IIFL II 201; IV 91), бур., верш. *čʌmá, chʌma* 'круглая металлическая брошь'.

čəmút 'челка'; 'локон', 'завиток'.

čəmыṭkúr 'девушка с завитыми локонами', перен. 'щеголиха', 'модница', 'кокетка'.

Видимо, заимств. из ХОВ. (первое слово, возможно, вычленено ваханцами из второго произвольно), ср. йид. *čimitkeryo*, хов. *čumuṭkēr* 'девушка', бур. *čʋmʋṭkɛr* 'молодая женщина', шина *cŭmăṭkir* (Mrg. Rep. Afgh. 74), *čʋmʋnkiər* (Lor. Bur. III 101), верш. *čʋmʋṭkɛr* 'молодая женщина (еще не родившая)' (Lor. Werch. 62: также в ХОВ., «молодая женщина, у которой не было детей, еще носящая волосы незаплетенными»), верш. *čʋmʋṭkɛri* 'половая зрелость'; хов. *chumutkir* 'a young woman' (Sloan 69).

čənáq, čənaqÿáṣ̌ деревянная чашка ложкообразной формы, направляющая падение зерна на мельнице из кузова (*dur*) в верхнее отверстие мельничного жернова (см. рис. 4). Вах.-тадж. *kosək*, бад., ишк. *kosék*, язг. *təǩtág*, верш. *pfʌta*, ягн. *kapčak* (Хромов. Ягн. 171).

Во второй части — вах. *ÿaṣ̌* 'рот', 'устье' (эта чашка является «ртом» мельничного кузова), в первой — заимств. из тадж. или тюрк., ср. перс. *čanāq* 'скорлупа', 'кубок' (Doerfer. TM III 1125), тюрк. *čanaq* деревянная долбленая посуда небольшого объема — 'чашка', 'миска' (ДТС 138), уйг. *čanaq* металлическое приспособление у отверстия воронки, через которое ссыпается зерно на мельнице (Jarring 64), сар. *čanok/q* 'деревянная пиала'. Этимологически, видимо, связано с *čin* 'мерка' (см.).

čəndúr 'палка', 'посох'.

Неясно; ср. тадж. *čandir* 'крепкий'; 'жилистый'; 'сильный', перс. *čandar* 'жилы (у мяса)'?

čənḍák, čanḍák 'голый', 'раздетый'.

См. *čanḍ* 'голый', суфф. *-ək*.

čəpáq, čapák (§ 45, 76) 'высушенная лепешка из навоза' (употребляются как топливо), ср. *ðart*.

Заимств. из тадж., ср. бад. *čapak* 'лепешка сушеного навоза для топлива', ишк. (из бад.) *čapák*, афг. *čəpáka* 'кизяк' — слово, очевидно, звукоподр. природы (*čap-* соотв. русск. «*хлоп!*»), ср. сар. *čabak ðod(ɛw)* 'хлопать в ладоши', узб., тадж. *čapak* 'хлопанье в ладоши', узб., тадж. *čalpak* 'тонкая лепешка', ср. также тадж. *tappak* 'кизяк'. См. *čəpót* 'шлепок'.

čəpár, čapár (§ 76) «чапар» — плетенная из прутьев и соломы волокуша в форме большого продолговатого щита (до 4—5 м длиной), которую, нагруженную камнями, волы таскают по току при молотьбе (см. *čram, kas-*) — в Вахане, очевидно, появилась недавно, сменив простое вытаптывание колосьев (И. Мухиддинов СЭ 1971, № 1, 97; Хуф II 297—298; Таджики Кар. Дарв. I 140; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 181—183; Грюнберг. Мдж. 169).

Заимств. тадж. *čapar* 'id.' (к этимологии см. *čaplí*; по мнению Г. Дёрфера, из тюрк. — Doerfer. TM III 1064; TLW 360). Аналогичные заимств. в других памирских в названиях различных плетеных предметов: ишк. *čapardarí* 'плетеная дверь' (тадж. *dar* 'дверь'), *čaparók* 'плоская круглая плетенка', барт., руш. *čapár* 'круглые плетенки из прутьев, употребляемые для ходьбы по снегу', 'лыжи' (Зарубин. Барт. 43; Хуф II 217), язг. *čapár* 'плетеный щит из ветвей, употребляемый как борона', *čaparák* 'плетеная подстилка для сна на земле', мдж. *čāpə̄r* 'плетеная волокуша, с помощью которой молотят зерно'; ср. также паш. *čapaṝ* 'плетеная корзина'.

čəparkát, čaparkát (§ 76) афг.-вах. 'кровать', 'койка'.

Заимств. из афг. *čaparkáṭ* 'id.', видимо, через тадж. (ввиду утраты церебрального), сложение из *čapar-* 'плетенка' (см. предшеств.) и *kaṭ*, тадж. *kat* 'кровать' (заимств. из индо-ар., ср. др.-инд. *khátvā-* 'кровать' и пр. — CDIAL 3781; И. М. Оранский ППиПИКНВ VI-1970, 160—162; Этимология 1974, 162—164), см. *kaṭk*.

čəpnól, čapnól (§ 76) 'гной (в глазах)', 'трахома (?)'. Вах.-тадж. id.

Неясно; видимо, заимств.; ср. перс. *čapal* 'грязный', кирг. *čīlpak* 'гной (из глаз)'.

čəpót, čapót (§ 76) 'пощечина', 'шлепок'. — *čəpót di-* 'шлепать'.

Заимств. из тадж. звукоподр. природы (см. *čəpáq*): бад. *čapót* 'шлепок', тадж. *šap(p)oti* 'пощечина', 'тонкая лепешка', тадж. *čappoti* 'тонкая лепешка', узб. *šappati* 'пощечина', 'шлепок', 'затрещина', *čapati* 'тонкая лепешка', ишк. *čapót* 'пощечина', 'оплеуха', вандж. *čapoti* 'род тонкой лепешки', 'шлепок', барт., руш. *čapṓt* 'пощечина', язг., барт., шугн. *čap-* 'шлепать', бад., вандж., кар. *šapidan*, *šapondan* 'хлестать', 'шлепать'; ср. др.-инд. *capeṭa-* 'пощечина' (KEWA I 375: из драв.?).

čəpə́ṭk 'почки, завязи плодов облепихи (*zax̌*)'.

Неясно; возможно, связано с *čip-* 'собирать', 'срывать'.

čəpы́š, čipúš (§ 76, 78) 'коза-ярка', 'некотившаяся коза'. Ср. *roýd*.

Заимств. из тадж. (или тюрк.?), перс. *čapiš* 'годовалый козленок' (из тюрк., ср. тюрк. *čepiš* 'шестимесячный козленок' — ДТС 144, кирг. *čap* 'мерлушка ягненка-недоноска'; или же др.-ир. **čap-*, ср. осет. *cæw* 'козел' — ИЭСОЯ I 307), кар., кул., вандж., дарв., бад. *čapəš* 'коза-ярка', сар. *čapiš* 'козочка (годовалая)'.

čəqərы́m, čaqərы́m уст. 'мера расстояния', 'верстовой столб'.

Заимств. тадж. (или непосредственно из тюрк.?) *čaqrim* уст. единица измерения длины, равнявшаяся приблизительно одной версте (из тюрк. от *čaqïr-* 'звать' — Doerfer. TM III 1092), ср. шугн. *čaqir(im)* 'верста'.

čəqы́r, čaqы́r (§ 76) 'светлоглазый (о коне)'.

Заимств. из тадж. или тюрк., ср. тадж. *čaqir* 'белоглазая (о лошади)' (из тюрк. *čaqïr* 'пепельно-серый' — о глазах — ДТС 140; Doerfer. TM III 1090); ср. сходные заимств.: бур. *čıqır*, верш., ксов. *čıqɛr*, *čiγɛr* 'белоглазая (о лошади)', афг. *čaγar* 'с бельмом' (Ramstedt. Marginal notes 8), вандж. *čaγər* 'бельмо на глазу', бад. *čəqər*, шугн. *čiqír* 'косоглазый', осет. *ǯağyr* 'широко раскрытые, устремленные на что-либо глаза' (ИЭСОЯ I 389).

čərbúx сморщившаяся и потрескавшаяся засохшая шкура, кожа.

Неясно; ср. кирг. *čïlgïy* 'сыромятная кожа', тув. *čargaš* 'облезлый (о шкуре)', 'послед'.

čərgá, či/ыrgá (§ 76) 'граница пашни', 'край орошаемого участка', 'межа'.

Неясно; возможно, *čыrg* + *-a* или *čыrg* + тадж. *ga(h)* 'место', ср. также тадж. *čel* 'межа'?

čərí, čurí (§ 76) уст. 'рабыня', 'служанка жены правителя (мира)'.

Заимств. из тадж. *čūri* 'рабыня', ср. шугн. *čūrī* 'рабыня' (Хуф I 33, примеч. 1), афг. *čurə́y* 'горничная', 'прислуга', 'плясунья', узб. *čūri* 'невольница', араб. бух. *čurīya* 'рабыня' — слово распространено во многих языках, происхождение его не ясно. Г. Ярринг сопоставляет уйг. *čuri* 'рабыня' с араб. *jawārī* 'id.' (Jarring 78). По Г. Дёрферу — тюркское (Doerfer. TM III 1137), ср. чув. *čura* 'невольница' (Егоров. Чув. 327), кирг. *čor*, *čoru* 'рабыня'. Возможно, из инд., ср. др.-инд. *ceṭa-* 'раб', неп. *celi* 'ученица', хинди *cerī* 'служанка' (Turner. Nep. 183), неп. *chauri* 'молодая рабыня', *chori* 'девушка' (Turner. Nep. 203, 204). Ср. также афг. *čuṛáy* 'подметальщик', тадж. диал. *čuhrī* 'слуга, выполняющий грязную работу' (Оранский. Парья 34—35; CDIAL 4902). Возведение к авест. *čarāiti* 'молодая женщина', сближение с шугн. *čōr* 'мужчина' (< **kāra-* EVSh 27) невероятно (ИЯ 1976, 135).

čərm-, čər(ə)m- : čərn- (§ 105) 'входить'; 3 л. ед. ч. *čərəmd*, *čirimd*, перф. *črəng*, плюскв. *črəngtu*, *črəngtыw* (§ 78), и. д. *č(ə)rəm(n)*, повел. *čər(əm)*.

Др.-ир. **kṛm-* : **kṛmna-* (§ 21, 42, 43, 93), др.-инд. *kram-* 'ходить', др.-ир. **kram* // *xram-*, ср.-перс. *axrāmīdan*, тадж. *xiromidan* 'шествовать', ср. вах. *čram* 'ток'. Менее вероятно происхождение из др.-ир. **ati-ram-* (IIFL II 518), хот. *ttrām-* 'входить' (Bailey. Dict. 142—143), ср.-перс. *ahrām-* 'подниматься' (Ghilain 73), поскольку др.-ир. *ati-* в начале слова дает вах. *t(ə)-*, см. *tən(y)-* (ср. § 21, 56).

čərmák две тальниковые вилки, в которых удерживается веретено (*cыtr*) на прялке (*čarx*, рис. 5). Иногда употребляются также кожаные петли.

Адаптация тадж. *čarmák* (от тадж., перс. *čarm* «кожа»), досл. «кожица», кар., дарв. *čarmak* сплетенная из прутьев круглая петля на прялке (Таджики Кар. Дарв. I 220); аналогичные заимств.: шугн. *čarmák* 'тальниковые петли, поддерживающие веретено в самопрялке', хуф. *čarmak* 'id.' (Хуф II 208, рис. 38, № 7; 209), язг. *čərmúk* 'деталь прядильного станка', йид. *čarmák*, *čärmäk* (в IIFL II 203 перевод неточный: «шерсть на веретене», но ср. рисунок прялки йидга в приложении, из которого ясно, что речь идет о приспособлении, удерживающем веретено), афг. *čarmák* 'кожаное кольцо, в которое вставляется веретено', ягн. *čarmák* 'деталь прялки' (Хромов. Ягн. 164), узб. *čalmak*, *čarmak* 'развилка прялки, к которой прикрепляется веретено'. Из этимологии следует, что первоначально для крепления веретена употреблялись кожаные петли (ср. выше афг.).

čəróy, čiróy (§ 76) 'светильник', 'лампа'. — *šáb-i čəróy*, досл. (тадж.) «ночь светильника» — третья ночь после похорон, в которую совершается обряд зажигания светильника (*čəróy picvák*). В эту ночь в доме покойника читают исмаилитское сочинение *čəroy-nomá* («Книга Светильника»), варят боч. Светильник (*pilta*) изготовляется из ваты (Хуф I 196—197; Каталог рукописей 40—41; ЯВГ. Вах. 248).

Заимств. из тадж. *čaroγ*, *čiroγ*, перс. *čirāγ* 'светильник' — происхождение слова не ясно (ср. вах. *cərax* 'искра'). Слово фиксируется уже в согд. *čr'γ* и хот. *cirau*, *cārau* 'лампа' (Bailey. Dict. 103) и в памирские языки могло проникнуть достаточно давно (ср. слова с *c-* в анлауте): ишк. *čыróγ*, шугн. *ciró̄w*, *čirōγdún*, руш., хуф. *ciru̇̄w*, сар. *cыrɛw*, *ciraw* (ср. сар. *čiroγdun* 'подсвечник'), язг. *c(ə)réy*, *čəroγdón*, мдж. *čiriyo*, *čurūγ* 'светильник', 'лампа'.

čəroγgír 'полочка для светильника'.

Заимств. из тадж., сложение *čəroγ* 'светильник', *gir* осн. наст. тадж. *giriftan* 'брать', досл. «берущий, несущий светильник».

čəroγwы́ṣ̌, ciroγwы́ṣ̌ (§ 76) 'крестовник (*Senecio kraschenínnikovii*)', также 'сурепка (*Barbarae arcuata*)'. Семена этого растения ранее употреблялись для изготовления светильников. Также *zartsprə́y̌*, вах.-тадж. *čəroγká*.

Сложение из *čəroγ* 'светильник', *wыṣ̌* 'трава', досл. «трава светильника» (калька вах.-тадж.), ср. аналогичные образования: шугн. *cirōwēǰ* 'дикорастущая трава, из семян которой приготовляется масса для обмазывания свечей', хуф. *cirawiǰ*, язг. *cirów-wix̌* '*Cruciferae* gen. *et* sp. — крестоцветные' — подсушенные и раздробленные семена употребляются для облепливания свечей-лучин (*cirūw*) (Хуф II 112), барт. *čəraūwiǰ* 'рапс' (специально разводится для изготовления светильников — Зарубин. Этн. Барт. 123), ягн. (из тадж.) *čiroγí* название крестоцветного растения с мелкими желтыми цветами (маслянистыми семенами растения облепляют сухие прутья, приготовляя подобие свечей).

čərxá, čarxá, čəlxá (§ 39, 76) 'камень, катящийся с горы', 'камнепад'.

Заимств. из тадж., бад. *čarxa* 'большой камень, скатившийся с горы' (также 'кампепад' — История Бадахшана 41), вандж. *čarx* 'камень, катящийся с горы', дарв. *čarx* 'большой камень' (ср. *čarx* 'колесо', тадж. *čarxidan* 'вертеться'). Аналогичные заимств. в других памирских: шугн. *čarxā́* 'осыпь', 'обвал', сар. *čorš* 'камнепад', язг. *čarx* 'камнепад', 'каменная лавина', йид. *čarxó* 'каменная лавина'. Ср. сходное по образованию слово — ксов. *cókul* < **cak(ra)la-* 'каменная лавина' (IIFL II 203; Irano-Dardica 261), др.-инд. *cakrá-* 'колесо'.

čəṭ в сочет. *čəṭ-mizg di-* 'мочиться (в сторону)', 'мочиться стоя' — в отличие от традиционно мусульманского (и зороастрийского) обычая — сидя на корточках.

Ср. вандж. *čikmez kardan* 'мочиться', также бур. *čiṭ(ə)rīz* 'вылетающая из огня искра', верш. *chuṭ ɛt-* 'выливать (жидкость)' — возможно, звукоподр., вряд ли связано с тадж. (тюрк.) *čet* 'сторона', 'край', 'дальний', 'отдаленный', ср. дарв. *čid* 'в сторону' (сравнение последнего слова с шугн. *čid* 'дом' — Роз. Дарв. 260 — ошибочно, см. вах. *kut* 'крыша'; тадж. *čet* 'сторона' из тюрк. — Doerfer. TM III 1152; TLW 366).

čəwkí афг.-вах. 'стул', 'табуретка'.

Заимств. из индо-ар. или афг. (видимо, через бад.), ср. хинди, пандж. *cauki*, неп. *cauki* (Turner. Nep. 186; Hobson-Jobson 205), афг. (из инд.) *čawkáy*, *čokáy* 'стул', 'сиденье', шугн. (из бад.) *čawkí* 'кресло', 'стул'.

čəwlí род небольшого сокола.

Заимств., очевидно, из тюрк.., ср. кирг. *čüylü* 'ястреб-тетеревятник' (К. К. Юдахин приводит с пометой ир. — иранское?), тюрк. *čavlï* 'сокол' (ДТС 142), бур. *čauli* 'самец сокола'. По мнению Э. Бенвениста, из тюрк. (JA CCXXXVI 178), ср. *čavlï* 'молодой необученный сокол' (Радлов III 1936).

čəwní уст. 'военный пост', 'казарма', 'пограничная застава', 'военное поселение'.

Заимств. из бад. *čavni* 'застава', афг. *čawṇáy*, *čoṇáy* 'казарма' из инд., ср. хинди *chaunī*, пандж., неп. *chāuṇi* 'военное поселение, лагерь', 'гарнизон', 'казарма' (из др.-инд. *chādana-* 'кровля' — Turner. Nep. 193; Hobson-Jobson 214; CDIAL 5017).

čəx, čəx-čəx! возглас, которым отгоняют собаку. Ср. *tыr.*

Ср. перс. *čix*, уйг. *čay*, *čax-čax* (Jarring 63), шугн. *čix*, барт. *čax*, афг. *čix* 'пошла прочь!' — возгласы, которыми отгоняют собак, тув. *sok-sok* 'id.'

čəxmúx 'кошель с кремнем, кресалом и трутом'; *čəxmúx-γ̌ar* 'кремень', 'огниво'.

Адаптация (видимо, старая, ср. в других памирских с начальным *c-*) тадж. или тюрк. *čaqmaq* 'огниво', ср. тадж. *čaqmoq* (из тюрк. *čaqmaq* 'огниво', 'кресало' — ДТС 140, кирг. *čakmak*, уйг. *čaxmaq* — Jarring 64; от тюрк. *čaq-* 'высекать огонь', см. Doerfer. TM III 1097; TLW 363). Аналогичные заимств.: ишк. *čaxmóx*, шугн. *caxmṓx*, рош., барт., руш. *caxmóx*, *čaxmóx*, сар. *caxmuq*, язг. *čaxmóx*, мдж. *čəxmóx* (Зарубин. Мдж. 140), ягн. *čaxmóq*, афг. *čaqmáq*, *čaqmāq* (Ramstedt. Marginal notes 8), бур. *čʌmʌx*, *čʌmʌq*, верш., кхов. *čʌmʌx*, шина *čʌmʌk* (Lor. Bur. III 93), кал. *čamák*, неп. *cakmak*, хинди *caqmāq* (Turner. Nep. 163).

čəx̌- : čəx̌t- 'резать', 'убивать', 'закалывать', 'свежевать' (о животных).

Др.-ир. **kuš-* (§ 21, 64, 89), *KAUŠ* 'убивать', ср. авест. *kaoš-*, ишк. *kьl/ł-*, шугн. *kay̌-*, руш., хуф., рош. *kaw-*, барт. *käw-*, сар. *key̌ȳ-*, язг. *kaw-*, мдж. *kuy-*, афг. *kutə́l*, перс., тадж. *kuštan* 'резать, свежевать животное', ср. также ягн. *kuš-* 'закалывать скот' (из тадж.).

Tom. PD 878; IIFL II 519: **kuš-* + **čauš-*?

čыrg 'борозда', 'черта', 'линия'. — *čыrg xaš-*, *di-* 'проводить линию, черту', 'пахать'.

Др.-ир. **kāraka-* (§ 21, 31, 86), см. вах. *kыr-* 'пахать', ср. мдж. *kərda*, *kūšáya* 'борозда' (**kār-*, **karš-*), шугн. *kīx̌*, руш. *kōx̌*, барт. *kȫx̌* 'борозда' (**karša-* — Соколова. ГОЯШ 61), афг. *kə́rx̌a* (EVP 33: **karša-*) 'черта', 'линия', *kəšá* 'борозда' (из перс.?, ср. перс. *kaša* 'черта', 'линия').

Č̣

č̣ak- : č̣akt- 'капать', 'протекать (о крыше)'; осн. перф., плюскв. и инф. также *č̣(ə)k-* — *č̣(ə)kə́tk*, *č̣(ə)kə́tu* (§ 78), *č̣(ə)kák*; и. д. *č̣akn*, *č̣(ə)kán*.

Видимо, старая адаптация тадж. *čakidan* 'капать' (очевидно, звукоподр. природы, ср. русск. *«кап-кап»*, *«капать»*, афг. *cacedəl* 'капать' — EVP 16), ср. ишк. *č̣ьk-* : *č̣ьkьd-* 'капать' (на заимств. из тадж. указывает также ишк. каузатив — *bьč̣ьkon-* 'накапать', с характерным для заимств. из тадж. глаголов префиксом *bь-*, что, видимо, указывает на преимущественное заимств. каузативных глаголов в формах повел. наклонения, с тадж. показателем повел. накл. — *bi-*), шугн. *čak-*, *čêk-*, руш., хуф., барт. *čak-*, рош., сар. *čok-*, язг. *čik°-* : *čak°t-*, ягн. *čak-*, *čakk-* : *čákta-* 'капать'.

č̣ap в сочет. *č̣ap di-* 'резать', 'рвать'.

Неясно; ср. *şop di-* 'рубить на куски', *č̣ip-* 'кромсать'. Возможно, звукоподр., ср. афг. *cap* 'шлепанье', 'топот', язг. *čap-* 'нашлепывать', см. *čəpót* 'пощечина', *čəpáq* 'лепешка навоза'.

č̣aş 'склон горы', 'пригорок' (чаще каменистый).

Д. Лоример приводит значение «место склона, по которому могут скатываться камни» и сопоставляет с вах. *čərxa* 'камнепад' (Lor. Wakhi II 35). Возможно, заимств., ср. бур. *čhiş*, шина *č̣hīş*, верш. *čhiş* 'гора', 'холм'.

č̣aş- : č̣aşt- 'убирать (сразу)'; 'вынимать', 'вычерпывать'.

Неясно; ср. верш. *čāš εt-* 'впитывать (воду)' или дам. *čāš-* 'посылать' (NTS XII 164)?

č̣aw- : (taγ̌d-), верхн. *č̣ow-* (§ 112) 'уходить', 'уезжать', 'отправляться в путь'; 3 л. ед. ч. *č̣it*, инф. *č̣(ə)wák*, повел. *č̣a(w)!*, перф., плюскв., и. д. см. s. v. *taγ̌d-*.

Др.-ир. **čyava-* (§ 23, 62, 82), 3 л. ед. ч. *č̣it* < **čyávati* (§ 95), ср. авест. *šyav-*, *šav-*, др.-перс. *šiyav-*, др.-инд. *cyav-* (CDIAL 4939: гав. *ċo-*, башк. *cō* и пр.), хот. *tsav-* : *tsu-* (Bailey. KhT VI 101; Dict. 147; Emmerick. SGS 42), согд. *šw-* (ЯТ 326: ягн. *šau̯-* : *šáu̯ta-*), ср.-перс. *šaw-* 'идти', 'двигаться' (ср. тадж., перс. *šudan* 'становиться'); в значениях 'идти' и 'становиться' в других памирских: ишк. *šь(w)-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *sāw-*, сар. *so-*, язг. *šod-* (осн. прош., наст. — *bad-*), мдж. *šəy-* (осн. прош., наст. — *ay-*, *oy-*) 'идти', 'становиться', афг. *šwəl* 'случиться', 'совершиться', также афг. *cə-*, *ʒə* — осн. наст. от *tləl* 'идти' (EVP 77, 80), пар. *čh-* 'идти', 'становиться', орм. *caw-* 'идти', осет. *cæwyn* 'идти', 'получаться', 'хотеться' (ИЭСОЯ I 307—308; Benveniste. Oss. 22—28). Ср. о возможном вах. *č̣a!* 'уходи!' в географическом названии в Гальмите (поселение ваханцев в долине Хунзы) *Č̣ʌč̣a Həra* (Lor. Bur. III 91, 424, 425), ср. также язг. *ča* межд., которым прогоняют мелкий рогатый скот.

IIFL II 519.

č̣ip-, č̣ыp- : č̣opt- (§ 106—108), также *č̣əp-* : *č̣əvd-* 'резать', 'кромсать', 'рубить'; перф. *č̣əfk*, плюскв. *č̣ə́ftu*, *č̣ə́ftыw* (§ 78) — формы строятся аналогично *čip-* : *čopt-* 'собирать'.

Очевидна связь с др.-инд. *chin-* 'резать', 'колоть' (ср. вах. *čip-*, др.-инд. *cin-* 'собирать'), но характер этой связи не ясен — происхождение от соотв. др.-ир. корня (возможно, типа *SID* — KEWA I 407) фонетически трудно объяснить

(в связи с č̣, см. § 23), более вероятно заимств. из индо-ар., ср. кал., дам., ков. *čhin-* 'ломать', 'резать' (NTS XII 165; CDIAL 5046—5047). Фонетически и семантически ближе всего паш. *ṣup-* 'отрезать', 'кромсать', сар. *šob-* 'размельчать'. Ср., может быть, также орм. *kap-* 'резать' (NTS V 20), руш. *kīb-*, барт. *kīb-* : *kīpt-* 'отрезать', 'отрубать' (др.-ир. **kan-?* — Соколова. ГОЯШ 63); хот. *čipan-* (Bailey. Dict. 102). Сопоставление с вах. *šәpk* 'прут' (Tom. PD 883) сомнительно.

č̣iw- : č̣iwd- 'кричать (о горном козле, архаре)'.

Звукоподр., ср. язг. *čәrәx-* 'свистеть (о горном козле)', верш. *ç̣iy* 'вскрик' (Berger. YaBur 140). Ср. *čīw-* 'пищать'.

č̣kirm 'копоть', 'сажа' (на потолке); 'намокшая сажа (капающая с потолка)'. Вах.-тадж. *dәdá, dudá*. Ср. *rizm*.

Неясно; ср. тадж. *qurm* 'сажа', 'обгоревшие внутренние стенки дымохода' (тюрк.? — узб. *qurum* 'копоть, сажа'). В шугн.-руш. слово «сажа» связано, видимо, со словом «дом»: шугн. *čidír*, рош. *čēdűr*, барт. *čadwőr*, руш. *čadwűr* (Зарубин. Барт. 43), сар. *čader* 'сажа', ср. соответственно *čīd, čöd, čűd, čod, čed* 'дом' (вах. *kut*).

č̣kiš, č̣әkíš (§ 76) часть поверхности за очагом справа от входа, где женщины готовят пищу. В традиционном памирском доме здесь стоит деревянное корыто для замешивания теста (*pitẋórm*), в углу лежит плоский камень (для измельчения соли, зерна и пр.), хранится посуда. Отсюда ведет дверь в кладовку (*γ̌anʒ*). Соотв. часть дома у других припамирских народностей называется: вах.-тадж. *kánǰ-i non-óš* (досл. «угол хлеба-похлебки»), шугн. *čirīzák*, хуф. *čirēzák* (Хуф II 461—463), руш. *čerīzák* (Зарубин. Барт. 44), рош. *rēzák*, язг. *čorsәgá*, дарв. *nowajó* (досл. «место корыта» — Таджики Кар. Дарв. II 70, 279—280).

Неясно. Может быть, в этом названии следует видеть сложение *x̌әč* 'хлеб' (или *x̌әčәk* 'хлебец') и *oš* 'похлебка', ср. выше вах.-тадж. *kәnǰ-i non-oš* «угол хлеба-похлебки». Ср. также бур., верш. *čhukus*, pl. *čhukušu* 'бревно вдоль стены, поддерживающее концы балок потолка' (*č̣kiš* расположен под стеной, на которую опираются две продольные балки потолка).

č̣kәr, č̣әkә́r (§ 76) 'каменная куропатка', 'кеклик'. Вах.-тадж. *kawg*. Обычая держать кекликов в домах или использовать их как бойцовых птиц (Хуф II 226; Эдельман. Язг. 350) в Вахане нет. Ранее кеклики использовались в качестве приманки для ловли крупных хищных птиц (*čary*), которых приручали для охоты.

Заимств. из индо-ар.; хинди *cikōr* (англ. из инд. *chikor* — Lor. Werch. 100; IIFL II 518) 'куропатка', др.-инд. *cákora-*, маратхи *cakor* (CDIAL 4536; KEWA I 365: звукоподр.; ср. колами *kakkare*, гонди *kakrānj* 'куропатка' — DED 908). Шугн.-руш. слова для кеклика см. s. v. *x̌әrzn*.

č̣kәrpúd, čәkәrpúδ (§ 24, 76) знаки (в виде следа птичьей ноги), которые дети наносят себе на лицо кровью жертвенной овцы во время празднования курбана (ЯВГ. Вах. 241).

Досл. «след кеклика», сложение *č̣kәr* 'кеклик', *pud/δ* 'след'.

č̣lažm, č̣әlažm (§ 76) 'дикая желтая смородина (*Ribes villosum*)'. Вах.-тадж. *táwdák, távdәk*.

Неясно; возможно, заимств. из индо-ар., ср. ков. *čilažum* 'кустарник с мелкими ягодами' (IIFL II 256), также шугн. *širīzm* 'дикорастущий кустарник со съедобными ягодами' (в неопубликованном ваханском словаре И. И. Зарубина приводится как параллель к вах. *č̣lažm*), гор. *šidirm* 'id.' (записи автора, ср. бад. *šidirm* 'съедобные дикорастущие ягоды').

К вах.-тадж. ср. мдж. *tovdaga*, йид. *távdoyo* 'id.' (pers. **tafta-?* — IIFL II 256).

č̣nir 1. стадия зрелости злаков: «отвердение зерен» (предшествует полной спелости, когда зерна желтеют). 2. зерна ячменя или пшеницы, извлеченные из печеных колосьев. До начала жатвы (см. *ṣәγdi*) несколько колосьев втыкают в тлеющие уголья, а когда они испекутся, их растирают между ладонями (*fril-*) и едят печеные зерна. Получение зерен из опаливаемых колосьев распространено и в других

местах Средней Азии: кул. *dul-mul*, кар., дарв. *dәl-mәl*, хуф. *ležák, dul-mul* (Хуф II 82—83). Вах.-тадж. *dәlmәl, kafkí*. ЯВГ. Вах. 190.

Неясно. Вах.-тадж. *kafkí*, очевидно, к тадж. *kaf* 'ладонь' (досл. «ладонные»), к вах.-тадж. *dәlmәl* ср. перечисленные выше тадж. диал. *dul-mul*, а также кар. *dumbul* «отвердение зерен» (стадия роста и развития хлебов — Таджики Кар. Дарв. I 127—128), тадж. *dulmul* (ФЗТ I 398), перс. *dulmul*, ишк. *dьlmьl* 'недозрелое зерно', матч. *dūmdūl, dülmül* 'полусухой урюк', мдж. *dilmil* 'колос' (IIFL II 206), панджшир. *tut-i dәl-mәl* 'полусухой тут' (Андреев. Панджшир 23); к начальному *dәl-* (во второй части, очевидно, Reimwort) ср. вах.-тадж. *dәlya-* 'дробленые зерна', см. *dosdós* 'зернотерка' (ср. также русск. диал. *дьль* 'мучное вещество в зерне', груз. *doli* 'чистая пшеница'? — ИЭСОЯ I 399—400; Фасмер I 558).

č̣uγ 'подметка'.

Неясно; ср. язг. *čәl(l)áq* 'новая кожаная подошва, подшиваемая к старым сапогам'.

č̣әk 'нижний стержень, нижняя ось мельничного колеса'. Вах.-тадж. *tәrb*.

Неясно. К вах.-тадж. ср. шугн., хуф. (Хуф II 89, рис. 14, № 2) *turbak* 'камень с отверстием, в котором укрепляется мельничное колесо', букв. «редька». В Среднем Вахане нижняя ось колеса упирается, по нашим наблюдениям, в металлическую подставку с углублением (*nәmәkdún*, досл. «солонка»), но ср. Lor. Wakhi II 26: «*čik* 'стержень и гнездо, на которых вращается мельничное колесо, работающее в вертикальном положении', *yēš čik*, „*čik*-самец", т. е. 'стержень', *moč čik*, „*čik*-самка", т. е. 'гнездо'». К символике последних терминов ср. ягн. *sarsánka* 'муж' (букв. «верхний жернов»), *taksánka* 'женщина' (букв. «нижний жернов»). Ср. *γ̌әšyíšn*.

č̣(ә)qar, č(ә)qar 'пастбище', 'летовка' (на берегу реки Пяндж внизу долины, в отличие от летовки-*ayloq* высоко в горах).

Происхождение не ясно, ср. язг. *qarči* 'ровная зеленая лужайка'?

č̣әšk 'молокан (*Lactuca tatarica*)'. Процеженный настой молокана используется как закваска для молока (при приготовлении *pay*); употребляется также как лекарство (при болезнях живота). Вах.-тадж. *širká* (досл. «молочная трава»).

Ср. язг. *cәs* '*Lactuca orientalis*', к вах.-тадж. ср. (досл. «молочная трава») хуф. *x̌uvdak-wūx̌*, шугн., барт., руш. *x̌uvdak-wōx̌* '*Lactuca scariola* — латук дикий' (Хуф II 112): «Молоком, выступающим на конце вырванных листьев, смазывают ранки и царапины».

č̣әtk 'вспаханное, но незасеянное поле', 'пашня'. — *č̣әtk di-, car-* 'пахать' (под пар, без сева, ср. *kьr-*). Вах.-тадж. *šudgór*.

Др.-ир. **čyutaka-* (§ 23, 56) «пройденное», *ČYAV* 'идти' (см. *č̣aw-*), ср. тадж. *šudgor* 'пашня', 'вспаханное поле', 'пар', мдж. *šow- : šәvd-* 'пахать' (мдж. *šәy-* 'идти', см. s. v. *č̣aw-*), *ševdәgә́* 'пашня'. Родственны, очевидно, также дарв. *šaxč* 'земля, оставленная без посева', сар. *x̌ic* 'вспаханное поле', 'пашня', мдж. (из тадж. диал.) *ṣәxč* 'пары', 'незасеянная земля'; ср. также адаптации (вероятно, ранние) тадж. *šudgor* — шугн., руш., хуф., барт. *x̌idyőr, x̌udyőr*, сар. *šidgor*, язг. *x̌adér, x̌aδér* 'пашня', 'вспаханное поле', 'вспаханная после жатвы земля, оставляемая до следующего года'. Ср. вах. *xәtgórg*.

č̣әtqáq неопр. ядовитая трава.

Неясно. Шугн. *čičqāq* название болезни скота («киргизское слово» — Карамшоев. Шугн.), кирг. *čičkak* 'понос'.

č̣әžm, верхн. *čәm* 'глаз', 'око'. — *č̣әžm car-* 'сглазить'; *č̣әžmák-i car-, č̣әžmák-i di-* 'мигать', 'моргать'.

Возможно, исконное (так Tom. PD 780; IIFL II 519) из др.-ир. **čašma-* 'глаз' с озвончением **šm* > *šm* → *žm* (других примеров на развитие др.-ир. *šm* в ваханском нет, но ср. **rm* > *rm*, **šn* > *št* и подобные консонантные группы, § 70) и уподоблением согласного в анлауте (по ассимиляции с *ž*, вместо регулярного

c < **č*, § 19), но можно предполагать и о контаминации с заимств. тадж. *čašm* 'глаз' или же просто о старом заимств. (ср. *cəmčóδ* 'почка'). Авест. *čašman-*, хот. *tcei'man* (Bailey. Dict. 141), согд.-христ. *čm-*, ишк. *com*, шугн. *cēm*, руш., хуф. *cām*, барт. *cēm*, рош. *cīm*, сар. *cem*, язг. *čam*, *čām*, мдж. *čom*, йид. *čam*, осет. *cæst* (ИЭСОЯ I 305), ср.-перс., перс., тадж. *čašm* 'глаз'.

č̣əẓ̌mkút 'веко'.

Сложение *č̣əẓ̌m* 'глаз', *kut* 'крыша', досл. «крыша глаза», ср. ягн. *γúrday sar* 'веко' (досл. «верхушка глаза»), осет. *cæstyxaw* 'ресница' (досл. «бахрома глаза»), см. *patk*.

č̣əẓ̌m-wыṣ̌ 'гречишник (*Polygonum mezeanum*)'. Досл. «глазная трава» (AI 22, 231).

č̣əẓ̌mə́k, č̣əẓ̌m 'лунка' (в частности, в детской игре, см. *kišk*).

Досл. «глазок», «глаз».

č̣ыč̣- : č̣oč̣t- (§ 106—108) 'щупать', 'щипать'.

Неясно; возможно, звукоизобразительное, ср. *čip-*.

č̣ыr- : č̣ord- (§ 106—108) 'подгребать (к себе)', 'сгребать' (о золе, горящих угольках).

Ср. язг. *k°ar- : k°ard-* 'отгребать', 'сгребать в сторону' (о золе, снеге и т. д.). Связь с др.-инд. *coráyati* 'ворует' (из драв.? — KEWA I 401) не ясна.

D

da, da-da! возглас, которым отгоняют коз.

Ср. перс. *da* 'ну!', 'ну-ка!', см. *čəγ̌-čəγ̌!*

dafə́k 'игольное ушко'.

Заимств. из тадж. (от тадж. *daf* 'бубен', ср. перс. *dafak* 'маленький бубен'), бад. *dafə́k* 'игольное ушко'; аналогичные заимств. в других памирских (ранние адаптации тадж. *daf*?): шугн. *δīf*, сар. *δef*, язг. *δŭ́f* 'ушко (иголки)', ср. шугн. *dāf*, сар. *dof*, язг. *duf* 'бубен', 'дойра'.

dam 'спина'. — *pə dam car-* 'взваливать на спину'. Ср. *pədam-*.

Общепамирское слово: ишк. *dam*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *dām*, сар. *dom*, язг. *dām* 'спина'. В. Томашек сопоставляет с перс. *dum*(*b*) 'хвост' (Tom. PD 783), Г. Моргенстиерне — с пар. *damāi* 'назад' (IIFL II 390; видимо, также к *dumb* — IIFL I 249), однако *d-* указывает на заимств. (NTS I 52; IIFL II 390). Учитывая зональное распространение слова (только в памирских языках) и его, возможно, субстратное происхождение, представляется удачным сопоставление памирского *dam* 'спина', предложенное Дж. А. Грирсоном (Grierson. Piśāca 64): вайг. *ḍakā́*, дам. *ḍā̆k*, *ḍan*, шум. *ḍāg*, кал. *ḍhā̆k*, башк. *ḍāk*, вот. *ḍāg*, шина *ḍākị̂* и пр. < **dhākka-* 'спина', 'поясница' (CDIAL 5582); кхов. *dáma* 'отдых' (из перс. *dam* 'дыхание'?).

damfoẓ̌ə́k 'зевок', 'зевота'.

Заимств. из тадж. (сложение *dahan* 'рот' или *dam* 'вздох', 'дыхание' + *fož-*, ср. перс. *fāžīdan* 'зевать', *ž* → *ẓ̌* по § 70), бад. *dafožik*, *danfižok*, вандж. *foǰa*, дарв. *dafoǰa*, кар. *dahfoǰa*, кул. *dahvoǰək* 'зевота', кул. *foǰa*, *foža kardan*, матч. *danbozak*, *danvozak kardan* (ср. тадж. *dahan*, диал. *daan* 'рот', *boz* 'открытый') 'зевать'. Аналогичные заимств.: ишк. *dam-foẓ̌ә́k*, *dam-fiẓ̌ok*, сангл. *damfāžek*, шугн. *dām-fōγ̌ák*, ягн. *dānvozák* (Хромов. Ягн. 166) 'зевок', язг. *foža-foža k°ən-* 'зевать', шугн. *fâža* (NTS I 55), пар. *fâza*, паш. *fāǰū́* 'зевота'. См. *zыmb*(*ы*)*y-*.

damí в тадж. сочет. *ób-i damí* 'заговоренная вода' — пиала с водой, над которой прочитана молитва. Прочитав молитву, халифа дует на воду (тадж. *dam* 'вздох', 'дыхание', 'дуновение'). Эта вода используется как лекарство (ср. хуф. *damya* 'наговоренная муллой вода' — Хуф I 50). Во время совершения обряда бракосочетания халифа читает над пиалой с водой соответствующую молитву (Хуф I 161—169), дует на воду, а затем жених с невестой отпивают этой воды, после чего они считаются мужем и женой — эта вода также называется *ob-i damí* или *ob-i nikó*(*h*) (тадж., досл. «вода дуновения» или «вода бракосочетания»); ср. бад. *obi damya* 'заговоренная вода' (Роз. Бад. 118), шугн. *damyā́* 'вода, над которой прочтена молитва и совершено дуновение (употреблялась для лечения)' (ЯВГ. Вах. 219).

damyáyč верхн. 'хребет', 'позвоночник'.

Сложение из *dam* 'спина', *yayč* 'кость', досл. «кость спины».

darč 'бечевка' (из грубой шерсти, обычно козьей или ячьей, используется, в частности, и для плетения грубошерстных ковров — паласов.

Др.-ир. **darzačī-* > **darzč* (§ 21, 26), корень *DARZ* (см. вах. *dыrz-* 'брать'), ср. шугн. *piδūγ̌ʒ* < **pati-dṛza-* 'толстые нитки из козьей шерсти', шугн. *niδūγ̌ʒ* 'пряжа'

(Mrg. HMV 337); тадж. *darz* 'шов'; в семантическом плане ср. ягн. (из тадж.) *dux-taní* 'дратва' (Хромов. Ягн. 167); вах. *niδəšk*.

IIFL II 520: < **darzč*?; Mrg. BSOAS XXIII 152: **darsa-čī-* (что маловероятно в связи с вах. *δurs* < **dārsa-* 'козья шерсть'); EVSh 47.

dardór 'дверной засов'.

Заимств. из тадж., досл. «держащий дверь» (от тадж. *dar* 'дверь', *dor-* : *došt-* 'иметь', 'держать').

darixonagí 'плодородный', 'тучный' (о земле).

Заимств. из тадж., досл. «при двери дома», «дверная» (тадж. *dar* 'дверь', *xona* 'дом', *-gi* словообразовательный суфф.) — почва рядом с обжитыми человеком местами считается плодородной.

dast, δast (§ 24, 25) 'рука', 'лапа'. — *dast di-* 'трогать'; в сочет. *so(h)íb-i dast* 'могущественный', 'богатый'.

Вероятно, контаминация собственно ваханского отражения др.-ир. **δasta-* < **dasta-* (диссимиляция из *zasta-* — EVP 39) и заимств. тадж. (перс.) *dast* 'рука', ср. язг. *δůst* 'рука', язг. *dast* (тадж., фольк.) 'рука'. Альтернация *δ/d* в анлауте зафиксирована только в двух случаях (§ 24) — оба, видимо, являются контаминациями заимств. и исконно ваханских слов. Поскольку во всех восточноиранских предполагается этимон **dasta-* вместо ожидаемого **zasta-*, то считалось, что это слово всюду — заимств. из перс. (Tom. PD 783; Geiger. Laut. Bal. 51; Horn 126; Hübschmann. PSt 63), однако предположение Г. Моргенстиерне о диссимиляции *z—s* > *d(δ)—s* кажется вполне обоснованным (EVP 39; IIFL II 225). Авест. *zasta-*, др.-перс. *dasta-* (др.-инд. *hasta-*), согд. *δst*, хорезм. *δst*, хот. *dasta-*, ишк. *dúst*, шугн. *δust*, руш. *δost*, хуф. *δūst*, барт. *δōst*, рош. *δust*, сар. *δust*, *δůst*, язг. *δůst*, *dast*, мдж. *lost*, йид. *last*, ягн. *das(t)*, афг. *lās*, пар. *dōst*, тадж., перс. *dast* (диал. также *dəst*, *dust* — Роз. Кар. 76; Роз. Вандж. 90) 'рука'.

Tom. PD 783; IIFL II 521: заимств. (вах. вариант с *δ-*, зафиксированный Р. Шоу и Д. Л. Р. Лоримером, Г. Моргенстиерне не упоминает).

dastbilá 'шерстяные перчатки'. Вязанные из белой шерсти перчатки с разноцветными узорами (аналогичными узорам на джурабах) — часть свадебного наряда жениха.

Заимств. из тадж.; ср. бад. *dastbila* 'шерстяные перчатки', дарв. *dəstbilá*, *bēla* 'перчатки' (Lor. Bad. 184), вандж. *dastbila* 'рукавицы' — очевидно, из тадж., перс. *dast* 'рука' и *bela*, *bila* (ср. ниже, также *pelâ*); аналогичные заимств.: ишк. *belá* 'варежки', 'рукавицы', руш., хуф. *das(t)bīlā* 'рукавицы (с большим и указательным пальцами)', сар. *pɛylɛy*, *paylay* 'перчатки', 'рукавицы', но язг. *dastbilá* 'варежки из кожи, применяемые при жатве' (ср. ниже, вах. *dastməzâ*); афг. *lāspelé* 'рукавицы' (афг. *lās* 'рука'), ср. *plək* 'портянки' (< *pila -ək*).

dastmezá 'рукавица' (рукавица из кожи или плотной материи, применяемая во время жатвы, работы и пр.).

Заимств. из тадж. (досл. «рука-сапог», тадж. *muza* 'сапог'), ср. бад., дарв., вандж. *dastmuza* 'кожаные или шерстяные рукавицы с двумя пальцами'; аналогичное заимств.: шугн. *das(t)-mūzā* 'рукавица'.

dastnəbəsnək 'тыльная сторона ладони'.

Досл. «гребешок руки», см. *dast* 'рука', *nəbə́sn* 'гребень', *-ək* уменьш. суфф.

daš(t) (§ 52) дашт — в горах ровное место, площадка с горизонтальной или отлогой поверхностью, терраса (ср.: ЯТ 245; Земледелие ГБАО 27).

Заимств. из тадж., перс. *dašt* 'степь', 'равнина'; аналогичные заимств.: ишк. *daš/št* 'плоскогорье', 'терраса', шугн. *daxt* 'ровный', *dāxt* 'степь', руш., хуф., барт., рош. *dāxt*, сар. *doxt*, язг. *daš/xt*, мдж. *dāšk*, афг. *dašt* 'степь', ягн. *dašt* (согд.-будд. *δyšt*, христ. *dxšt-*).

daw-: — недост. 'растягиваться', 'затягиваться' (о петле, узле). — *ǰəráx dawd* 'узел затягивается'.

Видимо, отыменный глагол от заимств. бад. *dav* в сочет. *dav kardan* 'набросить петлю' (также 'затянуть петлю'?, от тадж. *dav* 'бег'?); аналогичное заимств.: ишк. *daw kьnūk* 'вытягиваться(ся)', 'растягивать(ся)'.

dayák уст. 'милостыня', 'подаяние' (даваемое зерном).

Заимств. из тадж. *dah-yák* 'десятая часть', 'налог, взимавшийся в размере одной десятой части дохода', ср. шугн. *dāyák* «десятина» — название милостыни, которая дается обычно в размере пяти горстей зерна по случаю окончания уборки хлеба, хуф. *dah-yak* «десятина» урожая, выделявшаяся патрону земледелия «Деду-Земледельцу» (*Bobo-Diqón*) и раздававшаяся бедному люду (Хуф II 86; Мухиддинов. Особ. 22).

di- : dəyt- 1. 'бить', 'ударять'; 'класть'; 'падать'; 'пускать (о воде)'; 2. вспомогательный глагол при образовании сложноименных глаголов. — *dast di-* 'трогать', *nəš di-* 'жалить'. — 3 л. ед. ч. *dəyt*; перф. *dyətk*; плюскв. *dəytu*, *dyətɯw* (§ 78); инф. *dingak*; и. д. *ding*; осн. наст. также *dim-* (для 1 л. ед. ч.), *din-* (для 1, 2 и 3 л. мн. ч.) — *-m-* и *-n-* из личных окончаний *-əm*, *-ən*: *di-* + *-əm* > *diəm* > *dim*, *dim* + *-əm* > *di-məm* 'я бью' и т. д.; осн. прош. также *dəxt-*, *dəšt-* (в результате оглушения *y*, см. § 65).

В ваханском, в отличие от других иранских, не происходит ни развития значения «бить» у глагола со значением «давать» (ср. в русск. «дал по морде»), ни совпадения глаголов со значениями «бить» и «давать» (ср. шугн. *di-* : *δōd-* 'бить', *δāδ-* : *δōd-* 'давать', 'ударять', 'помещать'), возможно, частично обусловленное (в звуковом плане) еще контаминацией индо-ир. корней *DHĀ* 'ставить' (→ «бить», см. CDIAL 6145) и *DĀ* 'давать', ср. авест. *dā-* 'давать; ставить' (также контаминацией с *DHAV*?, ср. хот. *dūte* 'он бьет' — Bailey. KhT VI 121; ср. также о сближении др.-инд. *dádāti* 'дает' и *dáti* 'срезает' — KEWA II 32). Поскольку др.-ир. *dā-* отразилось в ваханском только в значении «давать» (см. *δət-*), можно предположить в вах. *di-* 'бить', 'класть' отражение др.-ир. *dā-* < **dhā-* 'ставить' (и тем самым считать, что в ваханском, наряду с другими архаизмами и «индийскими» чертами, проводится различие корней *DĀ* и *DHĀ*). С историко-фонетической точки зрения этому ничто не противоречит: *di-* < **dī-*, ср. авест. осн. презенса *dī-* (AIW 711), 3 л. ед. ч. *dəyt* < **dáhati* (§ 26, 34, 111), перф. *dyətk* < **dahítaka-* и т. д. Однако можно полагать, что в ваханском этот глагол — заимств., поскольку сходный по фонетическому облику и по значению глагол есть во всех языках и диалектах памиро-гиндукушского региона, в том числе в местных тадж. диалектах и в бурушаски; в некоторых языках он, помимо значения «бить», имеет также значение «давать» (в результате ли контаминации исконных и заимств. отражений *DĀ*, *DHĀ*, контаминации самих этих корней в иранских, семантического развития «давать» → «бить» или иных причин?; ср. Mrg. Rep. Afgh. 78; Fussman. Atlas II 85): вандж. *deh kardan*, ишк. *de-* : *ded-*, сангл. *deh-* : *dēδ-*, шугн. *di-* : *δōd-* 'бить' (ср. шугн. *di-* : *dêt-* 'пускать' — о воде, *δāδ-* : *δōd-* 'давать', 'ударять', *δi-* : *δōd-* 'выпадать' — об осадках), руш. *di-* : *dēt-*, барт. *dē-* : *dēt-*, рош. *dẹ-* 'бить' (ср. барт. *δāδ-* : *δōd-* 'давать', 'бить'), сар. *de-* : *det-* 'гнать', 'вонзаться' (сар. *δo-* : *δud-* 'давать', 'бить'), язг. *da-* : *δed-* 'бить', *δaδ-* : *δed-* 'давать', *δay-* : *δed-* 'упасть', 'ударять', мдж. *də-* 'бить', 'класть' (осн. прош. *žiy-* < **ǰata-* R. Gauthiot MSL XIX 145), йид. *daha-* 'id.', паш. *day-*, *dē-* 'давать', 'класть', 'закрывать', кал. *di-*, кхов. *di-* 'давать', 'бить' (IIFL IV 95—96), пхал. *dē* (Buddruss. Sau 92), шина *deh-*, *ḍa-* 'давать', 'бить', бур. *dɛlʌs*, верш. *dɛl-* : *dɛč-* 'бить', 'убивать' (см. также Fussman. Atlas II 84, 133—134). За пределами памиро-гиндукушского региона ср. хорезм. *dahā* 'ударю' (Фрейман. ХЯ 104), ягн. *dĕʰ-*, *deh-* : *dehta* 'бить', пар. *deh-*, бел. *di-* (Elfenbein. Bal. 30), орм. *de(h)* 'бить' (NTS V 14).

Shaw 188: сопоставление с дард. *det*; Tom. PD 869: < *dhā-*; IIFL II 205: сопоставление с шугн. и пр.; EVSh 30.

От вах. *di-* : *dәyt-* зафиксированы две кауз. осн.: *di(ы)v-* : *diovd-* и *diňg(ы)v-* : *dingovd-* (последняя не от осн. наст., а от и. д.).

dičkә́r неопр. название птицы (трясогузка?), вах.-тадж. *diqonә́k* (трясогузка?).

Очевидно, связано с *čkәr* 'кеклик' (см.); в первой части *di-* от тадж. *dih* 'селение'? Если так, то досл. «сельский кеклик» (обитающий вблизи селений); ср. вах.-тадж. *diqonә́k*, гор. *dehqonak* (Роз. Бад. 94) 'трясогузка' (досл. «маленький крестьянин»).

did(i)ỹ- : didiỹd- 'смотреть', 'видеть'. — *podšó wә́zdi didiỹdi ki yәm ajáb ǰuwón* 'царь пришел и увидел, что он [юноша] очень молод'.

Родственно авест. *dā(y)-* 'смотреть' (осн. презенса *diδay-*, *daiδy-*), др.-инд. *dīdheti* 'ощущает', ср.-перс. *dīdan*, тадж. *didan* 'видеть', хотя происхождение *-ỹ-* не ясно (вах. *didi°* < **diδay-*, по § 25, 92, 109). По мнению В. Гайгера, афг. *lidәl* 'видеть', возможно, заимств. из перс. (ср. EVP 36). Заметим, что по историко-фонетическим соображениям вах. *didiỹ-* прекрасно объясняется как старое заимств. из перс. *dīda* 'глаз' (ср.-перс. *dīdag* → вах. *didәỹ*), ставшее отыменным глаголом (процесс образования отыменных глаголов характерен и сейчас для ваханского языка), ср. заимств. с соответствием перс. *g* ~ вах. *ỹ*: *mәdaỹ* 'кобыла', *iỹun* 'единственный', *diỹar* 'другой', *sargúč* 'головная повязка'.

Tom. PD 871; IIFL II 519: авест. *diδay-*?

dídi, dídiỹ, dídiỹdi повествовательная частица 'вот', 'и вот', обычно отмечающая результат, который наличествует по прошествии некоторого количества времени. — *didi yәt kaš lup vítәy* 'и вот [вскоре] этот парень вырос'.

Как показывают варианты, частица эта восходит к форме 3 л. ед. ч. *dídiỹdәy* 'он увидел' (< *dídiỹdi ki...* 'увидел, что...') и, видимо, никак не связана со сходными по звучанию, но отличными по значению союзами в языках шугн.-руш. группы: шугн. *didi*, *yidi*, *-idi* 'что', 'как будто', 'якобы', 'так что', руш. *idi*, *didi*, барт. *di* подчинительный союз (вероятно, местоименного происхождения).

digár, diỹá(r) 'другой', 'по-другому'.

Заимств. из тадж. *digar*, перс. *dīgar* 'другой' (< **dvitiya-kara-* «другой раз»), причем альтернация *g/ỹ* в этом слове связана, очевидно, с контаминацией старого адаптированного варианта (*diỹár*) и нового (ср. § 33). Аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *dьgar* // *digar*, шугн., руш., хуф., барт. *digá(r)*, *digír* (Зарубин. Орош. 32), сар. *digar* // *digor*, язг. *dәgé*, *digár* 'другой'.

digčá часть фитильного ружья (углубление, в которое насыпают порох?).

Вах.-тадж., гор. *digčá*, *degčá* (Болдырев. Бад. 294) 'полка фитильного ружья' (тадж. досл. «котелочек», *deg* 'котел', *-ča* уменьш. суфф.), ср. сходное заимств. язг. *degák* приспособление для зажигания в фитильном ружье.

dig(ә)zá 'сошки' (у фитильного ружья).

Адаптация тадж. *dugaza* 'подставка фитильного ружья' (тадж. *du* 'два' + *gaz* 'палочка'), ср. кар. *gaz* 'шомпол', шугн. *gazzā́* 'подпорка для ружья', руш. *gazák* приспособление для снования пряжи, состоящее из двух палок, втыкаемых в землю (Писарчик. Руш. 64), мдж. *gazáyi* 'сошки', кар. *dugaza* 'развилка кремневого ружья', ягн. *dugazá*, кхов. (из перс.) *dūgaza* 'id.' (Lor. Wakhi II 41), см. изображение: Таджики Кар. Дарв. I 293, рис. 71; Kussmaul. Badaxšan 24.

diỹә́r, digә́r 'ноготь', 'коготь'.

Альтернация *g/ỹ* зафиксирована лишь в некоторых заимств. (среднеиранской эпохи?, ср. § 33), поэтому вах. *diỹәr* вместе с кхов. *doγūr* 'ноготь' (O'Brien 68; Mrg. BSOS VIII 662; NTS I 62; Sloan 72), видимо, следует интерпретировать как общее заимств. из неизвестного источника, возможно иранского, — др.-ир. **nagara-* // **naxara-* 'ноготь' (ср. обратное соответствие др.-ир. *d* ~ вах. *n* в слове *nәrә́wn* 'радуга'), и.-е. **nogh-*, **nokh-* 'нога', 'ноготь', литов. *nagà* 'копыто', др.-инд. *ánghri-* 'нога', *nakhám* 'ноготь' (KEWA I 22; II 124), осет. *nyx* 'ноготь', 'коготь' (ИЭСОЯ II 217), хот. *nāhune* 'ногти' (Bailey. KhT VI 132) и пр.; ср. 'ноготь' в памирских:

ишк. *nьrxúk*, сангл. *narxōk*, сар. *nišεwr*, *nišawr*, мдж. *nóxәn*, йид. *anáxno* — исконные (IIFL II 405), шугн., руш., барт., рош. *nōxūn* — заимств. из тадж. (NTS I 62); талыш. *nangыr* 'ноготь', 'коготь'.

Tom. PD 785: < **dhig-*, лат. *figo* 'втыкаю'; IIFL II 519; NTS I 62: < **(n)dγar* < **nγar* < **naxar-*?

diqón 'крестьянин', 'земледелец'.

diqoní 'земледелие', 'крестьянские занятия', 'обработка земли' (ЯВГ. Вах. 161).

Адаптация (по § 34, 74) тадж. *dehqon*, *dehqoní* 'id.', ср. аналогичные заимств.: ишк. *dek(k)ón*, *deq(q)ón*, шугн. *dêqūn*, *dêqūni*, руш. *dēqōn*, хуф. *diqôn*, сар. *dεyk/qun*, мдж. *diqoní* 'id.'

diqonisób местный крестьянский способ исчисления времени (тадж. досл. «крестьянский счет»). Подразумеваются различные полузабытые сейчас народные способы счета времени: по частям тела, по сезонам, периодам и т. п. (ср. Хуф II 151, 310 и сл.; Таджики Кар. Дарв. I 182 и сл.).

diqonxoná временное жилище около посевов, расположенных вдали от селения, в котором живут только во время полевых работ (тадж. досл. «крестьянский дом»); ср. бад. *deqonxoná* 'хижина на поле', *dihqān-xāna* 'урочище, где есть посевы, но нет домов' (Андреев и Половцов 37, примеч. 23; 40, примеч. 14), каб. *dīhqānxāna*.

dis 'время', 'срок' (?). Зафиксировано во фразе: *yaw dís-i nьwzák ki vítәy, mā́ž-әy xәbár car* 'когда настанет срок ему [дракону] вылезать, ты меня разбуди' (фольк.).

Возможно, из др.-ир. **daisa-* (§ 26, 49, 92), *DAIS* 'показывать' (см. *disьv-*) или же заимств. из тадж. *des* (ФЗТ I 340), перс. *dīs* 'подобный', 'схожий' (от того же корня, ср. ср.-перс. *dēs(ag)* 'облик', 'форма'). Значение слова и его употребление (в приводимом примере на возможность заимств. указывает конструкция с изафетом) нуждаются в уточнении. Не исключено, что вах. *dis* означает просто 'знак', 'признак' (ср. авест. *daēsa-* 'знак', парф. *ādēsay* 'знак' — Ghilain 90) и именно от этого слова образован кауз. глагол *dis(ы)v-* 'показывать'.

dis(ы)v- : disovd- 'показывать'.

По форме кауз. от незасвидетельствованного глагола (или имени?, ср. предшеств.) **dis-* 'показывать(ся)' < **dais-* (§ 26, 49, 92), др.-ир. *DAIS* (и.-е. *deik̂-*), ср. др.-инд. *diśáti* 'показывает', авест. *daēs-*, хот. *dīs-*, хорезм. *'δys-* (Henning. Khwar. 16), согд. *'βδ'ys-* (Henning. Sogdica 20), осет. *ævdīsyn* 'показывать' (ИЭСОЯ I 198) и пр.; в шугн.-руш. (с перестановкой *divis-* < **vi-dis-*): шугн. *divēs-* : *divíxt-*, руш., хуф., барт. *divīs-* : *divíxt-* 'показывать'; по мнению В. С. Соколовой, в сар. соответствующий глагол не засвидетельствован (Соколова. ГОЯШ 45), ср., однако, сар. *vison-* : *visond-* 'показывать' (возможно, из **divison-* с аналогичным ваханскому кауз. оформлением).

IIFL II 521.

diš- : dišt 'знать', 'понимать', 'уметь'.

Др.-ир. **daisya-*, **ham-daisya-* (§ 26, 51, 92), см. предшеств. и ср. авест. *ham-* + *daēs-* 'учиться', хот. *uysdīś-* 'разъяснять' (Emmerick. SGS 16; Bailey. Sad-Dharma 25; Dict. 39), йид. *dīš-* 'думать' < **han-daisya-* (IIFL II 207), ср.-перс. *handēšīdan* 'думать', тадж. *andeša* 'мысль', 'дума'.

Tom. PD 871; IIFL II 521.

diyór 'селение', 'кишлак'.

diyorčí, diyorí 'житель селения' (также употребляется в смысле «остающийся в селении» в противоположность «уходящим на летовку», см. *aylóq*, *ayloqčí*).

«Кишлаки (по-ваханскому *диор*) в Вахане ютятся обыкновенно по смывам, нанесенным горными потоками, стекающими в Пяндж с хребтов...» (Бобринской 71 и сл.; ср. Olufsen 73; Земледелие ГБАО 30).

Старое заимств. из перс., тадж. *diyor* 'место обитания', 'страна' (из араб. *diyār*, мн. от *dār* 'жилище'), ср. тадж. диал.: дарв. *diyorí* 'односельчанин' (Кисляков.

Вахио-боло 54), кул. *diyor* 'близкий', 'находящийся поблизости'. Аналогичные заимств.: шугн. *diyōr*, сар. *diyur* 'селение'.

diz верхн. 'стена'. — *diz di-* 'строить стену'; *d-a diz bən nyəng* 'он сидит под стеной'. Нижн., средн. *dəwól* 'стена' (из тадж.).

Учитывая специфическое значение 'стена' (ср. перс., тадж. *diz* 'крепость', 'замок') и распространение слова в верхнем, менее подвергшемся влиянию таджикского языка, говоре, возможно, собственно ваханское развитие др.-ир. **daiza-* (по § 26, 67, 92; закономерный вариант *δiz* зафиксирован Д. Лоримером — Lor. Wakhi II 57; IIFL II 522), ср. авест. *daēz-* 'складывать', *daēza-* 'куча земли', 'слой камней' (*DAIZ*, др.-инд. *dehī́* 'вал' — KEWA II 65, др.-греч. *τοῖχος* 'стена'), др.-перс. *dida-*, *daida-* 'крепость', согд. *δyz*, ср.-перс. *diz*, бактр. *μαλιζο* (< **hama-daiza-* или *μα fem.* артикль?) 'крепость', 'здание', йид. *lizo* 'крепость' (Tom. Yid. 204; IIFL II 225), афг. *luzáy* 'стена', перс., тадж. *diz*, *diž* 'крепость', 'замок', пар. *dušt* < **dišti-* 'стена' (IIFL I 251). Ср. также бахт. *diz*, *dizz* 'высокая гора' (Жуковский. Мат. III 32), ягн. *γardezá*, *γardéza* (Хромов. Ягн. 168) 'задняя стенка жилища' (сопоставляет с *daiza-* 'стена' А. Давыдов в кн.: Таджики верховьев Зеравшана. Душанбе, 1973. С. 275, примеч. 12); к семантике др.-ир. **daiz-* 'строить' см. ВЯ 1974, № 3, 152.

dod послелог 'подобный', 'похожий', 'размером с...' — *ti dod* 'подобно тебе'; *təngá dod* 'размером с монету'.

Шугн. *dōδ* 'размер', 'мера', 'величина', *yi-dōδ* 'одинаковый', сар. *duδ* 'словно', 'подобно' (в величине, в размерах), ягн. *dódę* 'равный', 'подобный', 'наподобие' (послелог, требующий косвенного падежа) — старое общее заимств. из перс. *dād*, тадж. *dod* 'правосудие' и пр. (др.-ир. **dāta-*), ср. употребление этого слова в качестве служебного в оборотах типа тадж. *dod-i čiz-e dodan* 'предаваться чему-либо', 'воздавать чему-либо должное' (ФЗТ I 383), перс. *dād dādan* 'показать образец' (ПРС I 597). Ср. также ср.-перс. *dād*, перс. (уст.) *dād* 'возраст' (утраченное перс. **dād* 'размер' < др.-ир. **dāta-* 'установленное'?).

dor анат. 'грудная клетка', 'внутренности' (верхней части тела человека, передней части тела животных). — *xálg-i γa mьrz ьmьt yəm dur sof t-əm dor nádəfst*, досл. «если человек очень голоден, то живот у него полностью прилипает к грудной клетке».

Возможно, из др.-ир. **(u)dāra-* (§ 26, 87), ср. согд.-будд. *kδ'r*, *kδ'r'k*, ягн. *dára* 'пузо', 'утроба' (ЯТ 244) с др.-ир. **-ā-*(?), см. также отражения др.-ир. *udara-* s. v. *dur* 'живот'.

Д. Лоример считает вах. *dur* 'живот' и *dor* 'грудная клетка' одним и тем же словом (также IIFL II 520), но ср. пример, приводимый выше. Вах. *dor* можно возводить также к др.-ир. **dāra-* (§ 26, 47, 87) 'вместилище'?, ср. др.-инд. *dhāraka-* 'вместилище' и пр.

dosdós 'ручная мельница', 'ручной жернов', 'каменная зернотерка' (Бобринской 75; Хуф I 19; II 91). Вах.-тадж. *dəlyasáng*.

Адаптация тадж. *dastos*, перс. *dastās* 'ручная мельница' (сложение *dast* 'рука', *ās* 'жернов', досл. «ручной жернов»). Слово может восприниматься как звукоподр. (чем, видимо, обусловлен повтор слогов), ср. осет. *ǯærgurojnæ* 'ручная мельница', досл. «шуми-мельница» (ИЭСОЯ I 534), и бур. *gōs*, *guyōs*, верш. *gōs* 'ручная мельница'; талыш. *das(t)or* 'ручная мельница'.

К вах.-тадж. *dəlyasang* ср. вандж. *dalya* 'мука, размолотая вручную', *dalyasang* 'зернотерка', кар. *dalda*, *dalida* 'каша из очищенной пшеницы или пшена', дарв. *dalyá* 'пшеничная каша', *dalyasang*, *daldasang* 'каменная зернотерка' (Таджики Кар. Дарв. I 232, 328; II, 235, 254), шугн., хуф. *dalyā* 'похлебка из пшеницы, грубо измельченной на ручной мельнице' (Хуф II 383), сар. *dalyo* 'мука грубого помола', язг. *dəlyá* 'блюдо из растертой в ступе пшеницы', сангл. *dāilē*, ишк. *daylá* 'похлебка из пшеничных зерен', ягн. *dalda* 'дробление хлебных злаков', 'ручная

мельница', *daldasáng*, *dallarsánga* 'ручной жернов' (к др.-ир. **dar-* 'драть', 'рвать'?); см. также тадж. диал. *dəl-məl* 'недозрелые зерна' s. v. *čnir*.

dosdóswərt 'верхний жернов ручной зернотерки'.

Сложение из *dosdos* 'ручная мельница', *wərt* 'жернов'.

dosd(ə)ráw, dosd(ə)rьw(n) уст. 'наемный труд', 'сельскохозяйственные работы по найму'.

Заимств. из тадж., сложение тадж. *dos* 'серп', *darav* 'жатва', досл. «жатва серпом», ср. в шугн. *dōs-dirawí* 'жнитво', 'жатва' в примере: 'в осенний сезон он ходил жать по людям (за хлеб)' (Зарубин. Шугн. 16, № 52).

dosowíz праздник, угощение по случаю окончания жатвы (Андреев и Половцов 26; И. Мухиддинов СЭ 1971, № 5, 125—126; Хуф II 77).

Адаптация (по § 61, 74) тадж. *dosovez*, досл. «вешание серпа» (тадж. *dos* 'серп', *ovez-* : *ovext-* 'вешать'). Хуф. *δirv-wuzd* 'id.' (Хуф II 77).

dosránd 'рубанок'.

Заимств. из тадж. диал. *dosrand* 'рубанок' — очевидно, сложение из тадж. *dos* 'серп' и *randa* 'рубанок' (корень *RAND* 'скрести', ср.-перс. *rand-* и пр., см. вах. *zrənd-*); аналогичные заимств.: шугн., руш. *dōsránd*, хуф. *dasrand* 'рубанок', 'скребок', шугн. *randā́*, сар. *ranto* 'id.'

dowdór 'намеревающийся', 'имеющий желание'.

Заимств. из тадж. диал. *dov-dor*, досл. «имеющий намерение», ср. тадж. *dov* 'претензия', 'ставка' (в игре) (видимо, старая адаптация араб. *dā'* 'зов', 'призыв', *da'wā* 'притязание'), ср. бад. *dovkaši kardan* 'рассердиться' и аналогичные заимств. в других памирских: шугн. *dōw δêdōw* 'натравливать', *dōwí sittōw* 'хотеть', 'стремиться', руш., хуф., барт. *dōw* 'намерение', 'нападение', 'цель', 'желание'.

dox 'худой', 'истощенный'; 'больной'.

Д. Лоример сопоставляет с бур. *dikutum* 'id.' (Lor. Wakhi II 42).

draw- : drət- (§ 110) 'жать', 'косить', 'срезать серпом'. — 3 л. ед. ч. *drit*, перф. *drətk*, плюскв. *drətьw*, *drətu* (§ 78).

Др.-ир. **drav(a)-* : **druta-* (§ 26, 56, 62), 3 л. ед. ч. *drit* < **dravati* (§ 95, 111), перф. *drətk* < **drutaka-* (§ 38, 56). Ср.-перс. *drūn-* : *drūd-*, перс. *dirav-* : *diravid-*, тадж. *darav-* : *daravid-*, ишк. *dьray-* : *dьrьd-*, шугн. *ci-* : *cid-*, руш., хуф., рош. *cay-* : *cid-*, барт. *ciy-* : *cid-*, сар. *cεy-* : *cьd-*, язг. *cay-* : *cad-*, мдж. *ləriy-* : *ləry-*, пар. *durr-*, орм. *dir-* 'жать', 'косить'. Сюда, возможно, др.-инд. *dūrva-* 'просо' и названия горного кустарника, используемого преимущественно в качестве топлива в Ягнобе и Припамирье: ишк. *dьrьm* 'терескен', ягн. *dirávna*, *diráyna* название мелкого кустарника типа полыни, служащего топливом, ср. Андреев. Ягноб 81: «топливо... состоит из... мелкого кустарника, называемого *дирāуна* (тадж. *шибок*)» (ЯТ 247: *šurak dirávna* 'прутняк' '*Kochia prostrata*'); шугн., руш., хуф., барт., рош. *cūδm* дикое кустарниковое растение вроде терескена, употребляемое как топливо (Зарубин. Шугн. 121), 'полынь' (топливо — Хуф I 178; II 112, 136), язг. *cūδm* 'полынь', 'прутняк', мдж. *lərívn* название кустарника, применяемого для укрепления крыш (Mrg. FS Barr 183; ср. CDIAL 14631). См. также вах. *təbásk* 'прутняк' (тадж. *-puš*), в построении которого также, видимо, можно проследить употребление в качестве топлива.

Tom. PD 873; IIFL II 520.

drukš, d(ə)rušk (§ 76) 'вол', 'бык'. Вах.-тадж. *barzagów*.

Г. Моргенстиерне выводит из **društk* < **dr̥ždaka-*, *DARZ* 'держать', ср. ванеци *lēžda* 'бык' (< **dr̥žaka-* IIFL II 520; NTS IV 161), что маловероятно с фонетической точки зрения, учитывая вах. *dьrz-* : *dəžd-* < **dr̥žda-* < **dr̥šta-* 'брать', и неясно семантически, ср. пар. *derz-* < **darz-* 'грузить' и пр. (см. *dьrz-*), так как волы обычно используются не для перевозки грузов (в Вахане для этого прежде использовались яки), а для пахоты и молотьбы. Сопоставление вах. *drukš* 'вол' с хот. *draus-sa-* (или *drraussa-* — R. E. Emmerick JRAS 1965, 65) какое-то животное, которое

бродит по горам (H. W. Bailey Pratidānam 159; JRAS 1972, 104; Dict. 170) не проясняет происхождения этих слов. Невероятное сложение из «тур» + «бык» (др.-ир. *uxšan-*) у Т. Н. Пахалиной (ВЯ 197).

Вах. *drukṣ̌ // druṣ̌k < *druṣ̌tk < *društaka-* (§ 26, 56), досл. «раздробленный» (ср. вах. *waṣ̌k < *vaštaka-* 'упавший', *yukṣ̌ < *yuṣ̌k < *āsuka-* 'горный козел' — IIFL II 465, там же другие примеры метатез), корень *DRAUŠ* 'раздроблять', 'увечить', ср. авест. *društa-* 'с раздробленной мошонкой' (?), осет. *ærdust* 'холощеный', 'кастрированный' (NTS XII 266), бел. *drušaγ* 'молоть' (NTS V 43) и пр., см. ИЭСОЯ II 402—403 s. v. *ærdūz* 'поляна', *ærdūzyn* 'холостить', 'кастрировать'. По сообщению Амнуна Давыдова, у таджиков существует три способа кастрации быков. Основной, наиболее распространенный — *kūftan, kutkidan*, досл. «битье», «толчение». У особым способом связанного быка на поверхности бревна или камня другим гладким камнем или обухом топора раздробляли мошоночную жилу — *rag* (по сообщению Б. Д. Миронькова, этот способ холощения применялся прежде и в Шугнане). Второй способ — *darunkan*, досл. «внутреннее разрывание» (мошоночную жилу нащупывали и разрывали пальцами в раннем возрасте); третий способ — *xoyagardon*, досл. «перемещение яичек» (яички меняли местами и веревкой перевязывали жилу). К др.-ир. *društa-* 'раздробленный', 'кастрированный' ср. кхов. *kotik* 'дробить (яички при холощении)' (CDIAL 3241.2), верш. *-ʌčʌγʌlt-* 'to castrate an animal by pounding the testicles', бур. *-čhʌγʌltʌs* 'холостить', 'колотить', 'толочь' (Lor. Bur. III 92). В ваханском сохранилось также указание на холощение иным способом, см. *škop* 'холощеный'.

О. Н. Трубачев в рецензии на ИЭСОЯ II предлагает понимать др.-ир. **drauš-* как глагол, означавший «орудовать чем-то деревянным», в связи с древним способом кастрации животных деревянными зажимами или расщепленными планками (ср. слав. **skopiti* 'скопить' < **skepo-* 'щепка') и реконструированной праформой **drauša-* 'лесной', 'древесный', 'деревянный' (ВЯ 1975, № 1, 135). В памиро-гиндукушском регионе такой способ холощения, насколько известно, не засвидетельствован.

Названия для вола в других памирских: ишк. *kьžuk*, сангл. *kužuk*, мдж. *kūyo*, йид. *qīāγ* (также ягн. *kišók < *kṛšaka-*? — IIFL II 216; *KARŠ* 'пахать', вах. *kьr- : kəṣ̌t-*), шугн. *x̌īǰ*, руш., хуф. *xōǰ*, барт. *x̌ōǰ*, сар. *x̌eǰ < *uxšaka-* (авест. *uxšan-* 'бык' — Соколова. ГОЯШ 25; NTS I 69), язг. *γew < *γāv-* (см. вах. *γ̌ьw* 'корова'). Ср. также афг. *rāks* 'волы (обмолачивающие хлеб)' и см. вах. *wəšə́ng* 'бык'.

drəpč 'веник'.

Очевидно, связано с др.-ир. *RAUP* 'мести', 'убирать', 'жать', хотя происхождение начального *d-* не ясно (под влиянием *drьp-* 'рвать'? — IIFL II 520; к возможному отпадению *d-* ср. тадж. диал. *evar* 'деверь' — Роз. Бад. 96). Если из др.-ир. **(d)rupačī-* (§ 21, 26, 89), то см. вах. *rəpk* 'мусор' и ср. ишк. *ref* 'веник', шугн. *rūb- : rūvd-* 'мести', 'сгребать', руш., хуф. *rūbiʒ* 'очистка снега', барт., язг. *rafc* 'веник', мдж. *ráfika* 'метла', 'веник', йид. *rufo* 'метла', ягн. *rubč, rupč* 'веник', 'метла', ягн. *rub- : rúpta-* 'жать', афг. *rebə́ʒ* 'веник', *rebəl* 'жать', 'убирать (хлеб)' (NTS XII 264; EVP 65), тадж. *ǰorūb* 'веник' (*ǰoy* 'место' + *rūb-* 'мести').

IIFL II 520; ЯТ 315.

drəst 'рукав'.

Неясно; В. Томашек возводит к др.-инд. *drav-* 'бежать' (Tom. PD 817); ср. сар. *čarost* 'рука от локтя до кисти' и также тадж. *ostin* 'рукав'. См. *zəw*.

drəv- : drəvd-, drav- : dravd-, d(ə)rəvd- (§ 76) 'шить', 'вышивать' (§ 104, 110). — 3 л. ед. ч. *drəvd, dravd*, перф. *drəfk, drafk*, плюскв. *drəftьw, draftu* (§ 78).

Др.-ир. **dṛβ-* (§ 26, 60, 93), перф. *drəfk < *dṛβtaka-*, *DARB* 'сшивать', 'скреплять', ср. авест. *dərəwδa-* 'Muskelbündel' (др.-инд. *dṛbhati* 'скрепляет', и.-е. *darbh-* 'соединять' — IEW 211), хот. *haṃdru* 'сшитая материя' (Bailey KhT VI 386; Dict. 226), ишк. *andьrv-*, шугн. *ancā́v-*, руш., хуф., барт., рош. *incāv-*, сар. *inciv-*, язг. *əncav-*, пар. *andarf-*, орм. *undərəw- < *ham-dṛb-* 'шить' (EVSh 14). См. также *carzn* 'шило'.

Tom. PD 873; IIFL I 234; II 520.

drьp- : dropt- (§ 106—108) 'рвать', 'царапать'; 'чесать'.

Др.-ир. **drāp(aya)-* (§ 26, 44, 87), и.-е. *drōp-* (IEW 211), русск. *драпать* 'царапать' (Vasmer. REW I 367), др.-греч. *δρέπω* 'срывать', *δρύπτω* 'отрывать', осет. *rædūvyn* 'рвать' (ИЭСОЯ II 362), паш. *drō-* 'царапать', кхов. *dre-ik* 'выбрасывать' (Irano-Dardica 262). Слова принадлежат к разряду экспрессивной лексики, ср. также шугн. *cêp-*, сар. *wacop-* 'щупать', 'трогать', шугн. *čêw* 'чесать' и пр., см. вах. *crav-, crəm-, crьp-* 'щипать'.

Tom. PD 873; IIFL II 520; M. Schwartz HMV 386.

dudbón, dədbón (§ 76) уст. 'прицел фитильного ружья'.

Очевидно, адаптация тадж. диал. *didbon*, досл. «сторожащий взгляд, глаз», ср. тадж. лит. *didbon* 'караульный', 'часовой' (*did* 'взгляд' + *-bon* 'хранитель', 'сторож'), кар. *dudun* 'прицел на кремневом ружье' (или из тадж. *dūd-bon?*, досл. «сторожащий дым»?).

Duldúl, Dəldы́l (§ 76, 78) фольк. имя коня Али.

Араб. *Duldul* имя серого мула пророка Мухаммеда. По шиитской традиции, Али ездил на этом муле во время битв (см. EI s. v., от араб. *duldul* 'дикобраз'?), ср. перс., тадж. *Duldul* имя лошака Али (ФЗТ I 398), бух.-араб. *dúldul, dúldur* название лошака халифа 'Алия (Винников 87), матч. *dūldür* название сказочной лошади, башкирское *döldöl* порода лошади (Щербак. Животные 154), узб. *duldul* мифический конь, кирг. *duldul* сказочный быстроногий и неутомимый конь[1]. Адыгейское *durdəl*, кабардинское *duldul* 'мифический конь' (Шагиров. ЭСАЯ 152).

-dun во второй части словосложений: 'хранилище', 'вместилище'. — *sic* 'иголка', *sicdún* 'коробка для иголок'; *wьṣ̌* 'трава', 'сено', *wьṣ̌dún* 'сеновал'.

Возможно, не просто диалектальная адаптация тадж. *-don* (суфф. вместилища — ТРС 542), но контаминация с собственно ваханским отражением др.-ир. *dāna-* 'вместилище' (см. § 96 и ср. Роз. Бад. 8 о развитии *o → u* в бадахшанских говорах). Аналогичный суфф. в других памирских: ишк. *-don*, шугн. *-dūn*, сар. *-donʒ*. Ср. вах. *nəδьín(g)* 'ножны'.

duq-duq, ḍuq-ḍuq, luq-luq 'мелкая рысь', 'трусца'. — *ḍuq-ḍuq car-* 'трясти всадника' (о лошади).

duq- : duqt- 'скакать мелкой рысью', 'трясти всадника' (о лошади). — *yaš təy ki ragárd, təy ki doyím dúqt-əṣ̌-ək* 'бывает конь резвый, а бывает [такой], что все время скачет трусцой'.

Звукоподр.; ср. тадж. *dūk-dūk, lūk-lūk, lūkka* 'мелкая рысь', *lūkkidan* 'бежать мелкой рысью'; в тадж. диал.: матч. *düq-düq raftan* 'бежать вприпрыжку', кар. *dukidan* 'трястись (на лошади и т. п.)', вандж. *ləqidan* 'трястись'; в других памирских: ишк. *dəqᵊdəq* (IIFL II 390), шугн. *duq-duq* 'рысь' (ход лошади), барт. *duq(ō)duq* 'рысца' (Зарубин. Барт. 46), язг. *duq-duq, dəq-dəq* 'id.'; ср. также ягн. *doqdoq* 'тряский', бух.-араб. *dog-dog* 'трусца', узб. *duk-duk*, кирг. *dek-dek* 'стук', неп. *ḍag-ḍag* 'дрожь' (Turner. Nep. 255), русск. *тук-тук* и пр., см. также *toq-toq, ṭaqək*. Ср. осет. *dūǧ, dug'* 'скачки' (из тюрк.? — ИЭСОЯ I 373).

dur I 'живот', 'брюхо'; 'аппетит'; 'душа'. — *ẓ̌ы dur d-á-nən nast* 'у меня душа к нему не лежит'.

Др.-ир. **(u)dara-* (§ 26, 47, 84), др.-инд. *udára-* 'живот' (вайг. *wōr*, дам., шум., гав. *war*, шина *ūar* — CDIAL 1932), авест. *udarō˚*, лат. *uterus* 'живот', согд.-будд. *kδ'r* (ср. др.-инд. *kūdara-* KEWA I 253), ягн. *dára* 'живот', 'пузо' (ЯТ 244), ишк.

[1] Несколько преданий о лошади Али Дюль-Дюль, бытующих у туркмен-текинцев, приводится в работе: *Логофет Д. Н.* На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3 книгах. Кн. 1: Персидская граница. СПб., 1909. С. 168, 170.

der, сангл. *dēr*, сар. *dɛwr*, *dawr*, мдж. *álər*, йид. *iŕir* 'живот', 'брюхо', афг. *láray* 'желудок жвачных животных', 'требуха' (EVP 38). См. также *dor* 'грудная клетка'.

Shaw 184; IIFL II 390, 520; Bailey. Dict. 40.

dur II 'мельничный ящик' — конический деревянный ящик для засыпки зерна на мельнице (рис. 4). Вах.-тадж. *dul.*

Широко распространенное слово для обозначения мельничного ящика, очевидно, не связанное ни с отражениями др.-ир. *udara-* 'живот' (так Lor. Wakhi II 46; см. вах. *dur* I 'живот'), ни с корнем *DAR* '(со)держать' (так Tom. PD 811; CDIAL 6740: *dhara-* 'holding', кхов. *dor* 'мельничный ящик' и пр., см. ниже), а, вероятнее, примыкающее к перс., тадж. *duhul* 'большой барабан', тадж. *duhul*, *důl* 'большой барабан', *důlča* (< *dalv-ča*) 'ковш', 'кружка' (ср. др.-инд. *ḍhōla-* 'большой барабан' — CDIAL 5608, **dōla-* CDIAL 14626), см. *dəl-(ət-)dəmomá.*

Тадж. *důl* 'мельничный ящик', перс. *dūl* 'воронка' (на мельнице для зерна), семн. *dul* 'отверстие над мельничным жерновом(?)' (NTS XIX 89, 140); в памирских: ишк. *duḷ*, шугн. *důr*, барт., руш. *dūr*, хуф. *dur* (Хуф II 89), язг. *dər*, мдж. *dūl*, йид. *dul* 'мельничный ящик' (из перс. — IIFL II 206); в других соседних языках: бур. *ḍor*, верш. *ḍōr*, шина, кхов. *ḍōr*, пхал., кал. *dhor* (IIFL IV 100), дам. *dōl* (NTS XII 166: Ar.-Prs., cf. Skt. *ḍhola-*), кирг. *dolu* 'мельничный ковш', паш. *dūl*, *ḍūl* 'мельничный ящик', ягн. *tūr* 'деревянный мельничный ящик, стенки которого имеют форму трапеции' (Хромов. Ягн. 183); сюда же, видимо, осет. диг. *duræ* 'корзина конической формы для ловли рыб и птиц' (ИЭСОЯ I 376), шугн. *důlák* 'глиняный горшочек (для детских нечистот в колыбели)', дарв. *delűk* 'горшочек в колыбели'[1]. Русск. *тур* 'плетеная корзина без дна'.

durdárč, duršvə́n 'волосяной подбрюшный аркан' (часть упряжи осла, яка).

Сложение из *dur* 'брюхо', *darč* 'бечевка' или *švən* 'веревка'.

dusixá способ вязания — вязка двумя спицами (ср. Хуф II 249).

Тадж., сложение тадж. *du* 'два', *six* 'вязальная спица' (см.), *-a* словообразующий суфф.

duwozdatoqiná мера зерна и сыпучих тел, равная одному *пор*'у (см. *por*).

Тадж., досл. «двенадцатитюбетеечная», см. *-toqiná.*

də // tə контаминированный предлог, обозначающий с генитивом — местонахождение, направление и время совершения действия; с аблативом — совместность и орудийность. В предложно-местоименных сочетаниях имеет основы *-d-*, *-t-*, *-dr-* (последняя при независимом употреблении в функции наречий места). — *d-a ktič ki γ̌átən dr-a vul káṭən* 'когда мы приходим в эту хижину [на летовке], там мы зажигаем курение'; *δay to čil rwor tə x̌ы kə́nd-ən nə-nisit* 'муж сорок дней не спит со своей женой' (после родов); *xalg də xálg-ən zindagoní cart* 'человек живет с человеком'.

Предлог *də // tə* (основы *-d-*, *-t-*, *-dr-*) является, очевидно, результатом контаминации нескольких различных как исконных, так и заимств. элементов. Эта контаминация объясняется не только происходившими перестройками в морфологии, но и чисто фонетическими причинами, в частности, неполнозвонкостью вах. *d*, его склонностью к оглушению в служебном слове, не несущем особого ударения (§ 100). Заметить какую-либо зависимость в употреблении варианта с глухим (*tə*) или со звонким (*də*), как кажется, нельзя, хотя, видимо, существует тенденция

[1] Тадж. диал. *dul* 'мельничный ящик' следует видеть и в шутливом матчинском четверостишии, приведенном М. С. Андреевым в статье «Прозвища жителей различных селений в Матче (верховья р. Зарефшана)» (ДРАН. Сер. В, октябрь—декабрь, 1924. С. 175): «*Дӯл-у капчӯк, ōciō-y нōy*», т. е. «Мельничный ящик и чашка (направляющая падение зерна, вах. *čənáq*; „*капчӯк*", очевидно, родственно вах. *kapč* 'ложка', в матч. из согд. *kpč?*), мельница и жёлоб» (М. С. Андреев затрудняется перевести первые два слова и предполагает, что это *дул-i-капчак* — «кипчакские перлы»?).

к более частому употреблению *də*, в особенности в окружении звонких согласных. Можно полагать, что при аблативном употреблении в значении совместности и орудийности вах. *də // tə* восходит к др.-ир. *hada-*, ср. авест. *haδa*, др.-перс. *hadā*, др.-инд. *saha*, *sadha*, йид. *la*, *lo* 'с', 'вместе', афг. *lə*, ирон. *æd* 'с' (ИЭСОЯ I 102), ср. также афг. *də* предлог принадлежности (EVP 20, 36), талыш. *de*, *də*, *dы* предлог совместности. В значении предлога местонахождения, направления и времени совершения действия, видимо, участвовали отражения др.-ир. *antara-*, ср. авест. *antarə*, др.-перс. *antar*, др.-инд. *antá-* 'в', 'между', тадж., перс. *andar*, мдж. *da*, *də* предлог местонахождения, направления и принадлежности (IIFL II 204). В основе независимых предложно-местоименных сочет. (*a-*)*dr-əm* 'здесь', (*a-*)*dr-ət* 'здесь', 'там', (*a-*)*dr-a* 'там', возможно, контаминировались отражения др.-ир. *antara-* (см. также *tər*) и заимств. тадж. *dar* (ср. основы заимств. предлогов *pas* и *bar* в предложно-местоименных сочет. *-ps-*, *-br-*: напр., *ofarín br-əm ẑы kədák-jon* 'слава моему сыночку'; *ps-əm cəbás* 'следом за ним'; *br-əm* < *bar* + *yəm*; *ps-əm* < *pas* + *yəm*).

Tom. PD 836: < *hada*; Tom. PD 830: др.-инд. *átra-* 'здесь' (для *-dr-*); IIFL II 519: Bad.-Prs.; Mrg. BSOAS XXIII 152: < *haδa.*

dədá, dudá (§ 76) в сочет. *dədá dingák*, досл. «сметание сажи, копоти» — обряд, совершаемый в первый день Нового года (*šogún*): женщины специальными вениками очищают от сажи потолок и стены дома и выбрасывают сажу подальше от дома, а стены и потолок посыпают мукой (*ptык*) (см. Андреев и Половцов 29; Роз. СЭ 1970, № 3, 115; Роз. Бад. 51, 67, 72).

Заимств. из перс. *dūda*, тадж. *duda* (ФЗТ I 397) 'сажа', 'копоть' (от *dud* < **dūta-* 'дым', см. *δit*), ср. ишк. (из тадж.) *duda* 'сажа'; калька тадж. *duda zadan*, ср. шугн. *čidír* 'сажа', *čidír δêd* первый день Нового года («уборка сажи»).

dədaṣ̌úng, dudaṣ̌úng (§ 76) 'палка с веником (для сметания сажи со стен и потолка дома)', см. предшеств.

Сложение заимств. тадж. *duda* 'сажа', 'копоть', вах. *ṣ̌ung* 'палка', 'дерево'.

də(h)ы́, dы(h)ы́, dəyí (§ 34, 76) в сочет. *də(h)ы́ car-* 1. 'гнать', 'погонять'. — *yán-i xingár-i lič kə́rty-ət yáš-i dəhы́ kə́rtəy* 'она обнажила меч и погнала коня' (из сказки); 2. 'приказывать', 'велеть'; 'окрикивать', 'ругать'. — *dəhы́ yáw-i kə́rt-əm ki*: «*sov al!*» 'я прикрикнул на него: «молчи!»'.

В вах., очевидно, заимств.; слово засвидетельствовано также в вах.-тадж. *duhu kardan* 'id.' и в кхов. *duhu korik* (CDIAL 6580 s. v. *dṓdhant-* 'свирепый'?). Принадлежит к разряду экспрессивной лексики, источник не ясен; ср. верш. *duhʌnja-* 'скакать галопом' (об осле, лошади) (Lor. Bur. III 402a), верш. *hʌγur dehʌnjʌčimi* 'он погонит лошадь галопом' (Lor. Werch. 74a); возможно, диал. (перс., тадж.?) адаптация индо-ар. отражений, производных от *DHAV* 'быстро двигаться', ср. кхов. *deik* 'гонять', 'скакать' (< *dhāvati* — CDIAL 6802.2), осет. *dawyn* 'метать икру' (ИЭСОЯ I 349) и пр.; или же диал. адаптация заимств. араб. *du'ā* 'звать', 'взывать', ср. перс. *da'vā* 'спор', 'драка' (см. также s. v. *dowdór*: бад. *dovkaší kardan* ≈ кхов. *duhu korik* 'рассердиться').

dəldúng 'очаг' (для выпечки хлеба, варки пищи) — возвышение в традиционном памирском доме, в котором находится глубокая яма очага (Хуф II 459, рис. 115; Таджики Кар. Дарв. II 37—45).

Старое заимств. из перс.; аналогично бур. *dvldōŋ*, кхов. *dīldān*, *dîdang* (O'Brien 68; Sloan 71) 'очаг' — адаптация перс. *dīgdān* 'очаг', досл. «вместилище котла» (передающее представление о том, что сосуд для варки пищи помещается внутрь очага — Пещерева. Гончарное производство 5—6); в бур., кхов., вах., возможно, общее заимств. среднеиранской эпохи (также сар. *dildúng* род грубой травы, служащей топливом — EVP 21, см. вах. *təbəsk* 'прутняк'), ср. мдж. *lívden*, йид. *lívden* 'очаг' < **daiga-dāna-* (IIFL II 225), ишк. (из тадж., перс.) *digdón*, *dьgdón* 'id.' и см. § 39.

Tom. PD 810: *dərəta-* 'расколотый' + **aṅghu-* 'дыра'?; IIFL II 519: corrupted from Prs. *dēgdān*.

dəldungpəčá передняя, обращенная к середине дома часть очага.

Сложение из *dəldúng* 'очаг', *pəčá* 'детские косички над висками' (из тадж. *peča* 'id.'), досл. «косички очага» — закопченные края вокруг переднего отверстия очага (дверцы прежде не делали) напоминают черные косички (ср. также изображения оформлений передней части очага: Таджики Кар. Дарв. II 44—45, рис. 17, 18).

dəliiék, dalilék (§ 76) далилак — особый светильник, который зажигается во время похорон грудного ребенка (из тонкой материи, пропитанной в масле и обмотанной вокруг палки). — *to čormohá čiróy nə́-picvən, dəlilə́k góx̌ən...* '[по умершему] до четырех месяцев не зажигают светильник, а делают *далилак...*' (ср. *čəróy*).

Заимств. из перс. *dalīl*, тадж. (с уменьш. суфф. *-ək*) *dalel* 'проводник', 'провожатый' (т. е., видимо, «провожатый на тот свет»; из араб. *dalīl* 'id.'); аналогичные заимств.: рош. *dalī́l* 'обрядовые свечи, зажигаемые вечером в доме умершего', шугн. *dalīlák* 'свечи, зажигаемые во время поминания усопших', барт. *dalīlák* 'обрядовые свечи' (Зарубин. Барт. 45).

də́l-(ət-)dəmomá в сочет. *də́l-ət-dəmomá* (*dáf-ət-doryâ*) *car-* 'колотить в барабаны и бубны', 'громко веселиться', 'громко играть на музыкальных инструментах'.

Вах.-тадж. *dəl-(u-)dəmomá, dul-(u-)dəmomá* 'id.', сложение тадж., перс. *duhul*, *dûl* 'большой барабан' (др.-инд. *ḍhola-, dola-*, см. *dur* II) и тадж. перс. *damāma* 'барабан', ср. *duhul va damoma* (ФЗТ I 320б), йид. (из перс.) *dəmā́mo* 'большой барабан'; аналогичные заимств.: шугн. *duū́l-at damūmā́* 'громкая, шумная музыка (оркестровая)', верш. *dul* 'большой барабан', верш. *dʋldʌmạ, dʋl dʌmāmo*, кхов. *dōl, dʌmāma* 'барабан', афг. *ḍamāmá* 'барабан', 'литавры'.

dəmqánd 'кумган' — металлический кувшин с носиком и ручкой (для умывания).

Аналогично сар. *danqon* 'чугунный котелок' — заимств. из тюрк., ср. кирг. *daŋkan* 'котелок на трех ножках' (из кит.? — Юдахин 185), очевидно, контаминация (в связи с употреблением) с тюрк. *qumγan, qumqan* (Doerfer. TLW 484; Радлов II 1049; ДТС 166) 'кумган' (с диссимиляцией *q—q > d—q*?), ср. узб. *qumγon*, кирг. *kumgan*, осет. (из тюрк.) *q̥yvğan* 'кумган' (ИЭСОЯ II 335—336); тув. *dombu* 'чайник (медный)', *köŋgul* 'металлический кувшин', *doŋga* 'кувшин с узким горлышком'; русск. *кумган* (Фасмер II 415).

dəmыṣ̌, damыš (§ 52, 76) 'прыщ', 'нарыв'.

Адаптация тадж. *damiš* 'вздутие' (диал. также 'прыщ', 'нарыв', 'бородавка', 'опухоль' и пр. — отглагольное имя от *damidan* 'дуть', 'вздуваться', ср. бад. *damuš* 'бородавка', 'веснушки'); аналогичные заимств.: ишк. *damь́ṣ̌* 'нарыв', 'угорь', язг. *damáx̌* 'болячка', 'короста', 'парша'. Вах., вах.-тадж. *ošəq dəmə́š* 'веснушки' (букв. «любви прыщи»).

dəndončáq щелчок по зубам (наказание в детской игре *podšobozī*).

Из тадж. *dandón* 'зуб', 'зубы', *čaq* 'щелк', 'щелчок' (звукоподр.), ср. *čuk-, čəklə́k*.

dəndə́k 'зуб', 'зубы'. — *x̌ы ʒəqlayí dəndə́k-əṣ̌ rizd* 'у него выпадают молочные зубы' (досл. «свои детства зубы переделывает»).

Из др.-ир. **danta(ka)-* ожидалось бы вах. **δand, *δat* и т. п. (§ 25, 29), однако смычный (*d*) в анлауте, видимо, объясняется влиянием последующей группы *-nd-* (ср. § 26); уменьш. суфф. *-ək* встречается в названиях других частей тела, ср. *yangl, yanglə́k* 'палец'. В связи с тем, что соотв. слово во всех других иранских языках, очевидно, непосредственно восходит к др.-ир. *danta-*, вряд ли следует объяснять начальное *d-* в ваханском заимств. из тадж., но контаминация с заимств. возможна.

Авест. *dantan-* (др.-инд. *dat-, danta-, dantaka-*), хот. *dandaa-* (Bailey. Dict. 151), согд.-будд. *δnt'k, δntk*, согд.-христ. *dnt'*, ср.-перс. *dād, dandān*, ишк. *dond*, сангл. *dānd*, шугн. *δindū́n*, руш., хуф. *δindōn*, барт., рош. *δandōn*, сар. *δandun*, язг. *δān* (мн. *δəndáθ*), мдж. *lond, lod*, йид. *lad*, ягн. *díndak*, осет. *dændag* (ИЭСОЯ I 355), пар. *danân*, тадж. *dandon*, перс. *dandān*, курд. *didan* 'зуб', 'зубы'.

Shaw 185; Tom. PD 781; IIFL II 520.

dəngláy, ḍəngláy, dənglayə́k (§ 27) неопр. название небольшой птицы, похожей на утку.

Видимо, звукоподр. или звукоизобразительное, ср. названия птиц: афг. *ḍānglakə́y* 'райская мухоловка', 'дронго (птица)', *ḍing* 'аист', курд. *dundul* 'страус' (КРС 228); ср. также афг. *ḍingalə́y, ḍunglá* 'журавль' (у колодца) и см. вах. *ḍəngál*.

dəq, zəq, ʒəq (§ 68) 'унылый', 'печальный'; 'скучающий' (в русском среднеазиатском просторечии соответствует русск. «скучный» во фразах типа «ты почему такой скучный?»). — *dəq woc-* 'скучать'.

В таджикских диал. и памирских языках произошла контаминация двух заимств. из арабского — араб. *diq(q)* 'тонкий' (корень *daqqa* 'измельчать', перс. *diq* 'общее истощение', 'чахотка', 'скорбь', 'душевная мука', ср. тадж. *diqqat* 'внимание'; 'скучный', 'грустный' и пр.) и араб. *ẓīq* 'узкий', 'тесный', 'стесненный' (корень *ẓīq* 'быть узким', тадж. *ziq* 'печальный', 'грустный'): вандж. *diqqat* 'трудный', *ziqiyan* 'грустный', кар. *ziq*, дарв. *ziq* (Семенов. Мат. II 53) 'печальный', кул. *ziqid-* 'ворчать', 'выражать недовольство', бур., кхов. *zəq* 'больной' (E. Benveniste JA CCXXXVI 180), ишк. *zьq* 'печальный', ишк. *daqat kьnûk* 'мучить', 'томить', шугн. *zaqáx̌* 'уныние', *ziq* 'печальный', руш., хуф., барт., рош., язг. *ziq* 'грустный', сар. *zыq* 'печальный', 'грустный', ягн. *ziq(q)* 'скучный', ср. афг. *diq* 'скучающий', *ziq* (*ẓīq*) 'стеснение', 'забота', узб. *diqqat* 'внимание', 'скучный', 'нудный', *diqqinafas* 'стесненность дыхания', узб. *ziq* 'стесненный', *ziqnafas* 'астма', уйг. *dïqq* 'забота' (Jarring 86) и пр. (см. также Hobson-Jobson s. v. *dikk*).

dəraw, dərawí, dirav(i), darav (и пр. по § 61, 76) 'тотчас', 'сейчас же', 'сразу', 'быстро'. — *dirawí yəm rə́ӯdəy podṣ̌ó ṣ̌ix̌n* 'он тотчас отправился к царю'.

Заимств. из тадж. *darrav* 'тотчас же' (сложение из *dar rav*, досл. «на ходу»); аналогичные заимств.: ишк. *daráw(i)*, шугн. *daráw*, руш., хуф., барт. *dar(r)aw*, рош. *daráw*, сар. *dar(r)ɛw*, язг. *daráw*, ягн. *darráu̯, darau̯*, узб. *darrov* 'id.'

dəraxtów, dəxtrów, dərxtóv/w, tər(ə)xtóv/w (§ 61, 76) дэрахтов — тонкая плоская лепешка из кислого теста из просеянной через мелкое сито (*čilâ*) пшеничной муки. Выпекаются по случаю приема почетных гостей (для *ruxnptə́k*), для совершения обряда «бросания сковороды» в первый день свадьбы (см. *sup kəṭák*), для приготовления кушанья *širfatír*. Вах.-тадж. id.; в других районах Средней Азии такие лепешки называются — тадж. *čalpak, čapotí* (Таджики Кар. Дарв. II 230; Андреев. Панджшир 54; Андреев. Ягноб 143—144).

Вах.-тадж. *taraxtou̯* 'тонкие лепешки' (Роз. Бад. 141) — подобно тадж. *ča(p)poti, čalpak* 'id.', видимо, звукоподр. (см. вах. *čəpot, čəpaq*), ср. тадж. *taraqqos* 'тарахтенье', узб. *taraqa-turuq* 'трах-тарарах' и пр.[1] (ИЭСОЯ III 273).

dərg 'жерёбая', 'беременная' (о лошади, ослице). Тадж. *buγüz*.

Неясно.

d(ə)riší (§ 76) 'костюм', 'мундир'.

Заимств. из тадж., каб. (или афг.); каб. *dirīšī* 'пиджак и брюки', афг. *dreší* 'костюм' (из англ. *dress* 'одежда'); ср. мдж. *dariší* 'одежда (парадная)', 'мундир', руш., хуф. *dirēš čīgōw* 'принарядить(ся)', 'прифрантиться', пар. *drēšī*, пандж. *dressī* (IIFL I 251), паш. *darwēšī* 'dress (libās)', бел. *dreš* 'id.', брауи *dreš* (Elfenbein. Bal. 33).

dərməṣ̌tí 'бисер', 'мелкие бусы'.

[1] Хруст *дэрахтова* обыгрывается в распространенном сказочном сюжете: герой подкладывает под одежду на грудь несколько *дэрахтовов*, чтобы имитировать треск ребер, когда его обнимает сказочная птица Симург или ее птенцы (в благодарность за услугу) — герой сказки при помощи этой уловки избегает настоящих увечий, так как, услышав громкий хруст и треск, Симург прекращает свои смертельно опасные объятия.

Заимств., видимо, сложение тадж., перс. *dur(r)* 'жемчуг' (из араб.) и *mušti* '?', ср. йид. *mušī*, кхов. *mušti* 'серебряное ожерелье', ишк. *mъšti* 'бусы' (из индо-ар.?); ср. афг. *məškə́na* 'бисер', 'бусина (стеклянная)'.

dərvúǰ, dərwúč (§ 14, 61) 'кожаная заплата (на сапоге)', 'кусок кожи (на заплату)'. — *tumə́k dərvúǰ ma-rand* 'дай мне вот столько кожи [на заплату]'.

От вах. *drəv-* 'шить' с помощью малопродуктивного словообразовательного суфф. *-uǰ, -uč* — *drəvúǰ* > *dərvúǰ*, досл. «то, что шьется».

dərzáq, darzák (§ 45, 76) 'трещина'.

Адаптация тадж., перс. *darz, darza* 'шов', также 'щель', 'расщелина', ср. афг. *darz* 'трещина', 'щель'.

d(ə)rəšti(ɣ̌) (§ 76) 1. 'мука крупного помола'; 2. 'мусор', 'грязь'.

Заимств. из перс., тадж. *durušt* 'грубый', 'крупного помола (о муке)', 'жесткий', ср. бух.-араб. *durūšta* 'корм для лошадей' (смесь сухой люцерны с мякиной — Винников 84).

d(ə)rъ́w(n) 'жатва'. Описание жатвы и связанных с нею обрядов и обычаев в Вахане см.: Андреев и Половцов 26; И. Мухиддинов СЭ 1971, № 5, 118—127; в соседних районах: Хуф II 72 сл.; Н. А. Кисляков СЭ 1947, № 1, 117—120; Рахимов. Земледелие 66 сл.; Таджики Кар. Дарв. I 129 сл.; Грюнберг. Мдж. 168—169; Андреев. Ягноб 73 сл.; Мухиддинов. Особ.; Земледелие 79 сл.

Др.-ир. **drāva(na)-* (§ 26, 62, 86 и см. вах. *draw-* 'жать'), хот. *drīya* (Bailey. Dict. 168), ягн. *dirówa* 'жатва', 'покос' (Хромов. Ягн. 166), мдж. *lərāwa*, йид. *lᵊrόvo*, шугн. *cōw*, барт. *caw* (*-āw- — Соколова. ГОЯШ 55), сар. *cɛw, caw* 'жатва'. В ваханском употребительны также и. д. и инф. от *draw-* 'жать' — *drawn, drawak* 'жатва', 'косьба' и заимств. из тадж. *d(ə)ráw* (тадж. лит. *darav* 'жатва'), ср. отглагольные образования сангл. *dəryōk* 'жатва' (инф. от *deräy-* 'жать'), руш. *cayiʒ* 'жатва' (и. д. от *cay-* 'жать'), а также заимств. из перс., тадж.: ягн. *daráu, dirâu*, орм. *drau* 'жатва'; афг. *lau, law* 'жатва' (из индо-ар. — EVP 36, др.-инд. *lāva-*, **lāvana-* 'жатва' — CDIAL 11031, 11035; ср. др.-инд. **lāvana-* ~ др.-ир. **drāvana-*).

dəst 1. 'внутренний', 'нижний'; 2. 'внутри', 'в', 'внизу' (послелог). — *də sandúq dəst* 'в сундуке'.

Др.-ир. **antasta-* (§ 26, 49, 56; *ə* < **a* объясняется, видимо, преимущественно несамостоятельным употреблением в качестве служебного слова — § 100), ср. др.-инд. *anta-* 'внутри', *antastya-* 'внутренности', др.-греч. ἐντός 'внутри', ἐντόσθια 'внутренности', лат. *intestīnus* 'внутренний'.

Менее вероятно сложение из *də* 'в' + заимств. из тюрк. *ast* 'низ', 'нижний', узб. *ost*, кирг. *ast*, уйг. *ast* 'дно', 'нижняя часть', *astī* 'внизу', 'под' (Jarring 27), ср. перс., тадж. *astar, ostar*, осет. *astær* 'подкладка' (ИЭСОЯ I 77: тюрк., перс.?). Mrg. BSOAS XXIII 152: < **antasta-*.

dəstán послелог, указывающий на причину: 'из-за', 'ради' (Пахалина. ВЯ 107).

Очевидно, адаптация тадж. диал. *(az) dastá-yi* 'из-за', 'ради', 'по причине'.

dəst-ɣ̌ar 'нижний жернов' (на мельнице, см. рис. 4). Вах.-тадж. *tasang*.

Досл. «нижний камень», калька тадж. (*tak/g* 'низ', *sang* 'камень'), ср. ягн. *taksánka* 'женщина' (букв. «нижний жернов»), см. *sarɣ̌ar*.

dəşták 'деревянное блюдо' (для приготовления теста).

Адаптация тадж., перс. *tašt* (из араб. *tašt, tišt?*) 'таз' с уменьш. суфф. *-ak*, ср. сар. *dъx̌tok, dūx̌tok* 'большое деревянное блюдо', 'таз', рош. *tāx̌t* 'миска' и см. следующее слово. Д. Лоример сопоставляет с бур. *dūstʌk, dustʌk* 'посуда', 'блюдо' (Lor. Wakhi II 52).

dəştóv 'заговор': *dəştóv-i nəvíšən cə fъrz pist. kuy ki nojъ́r wost yan a-yá nojъ́r-ərk a-ya nəwišətkín-i wъ́zdyən-ət a-yá yupk-i rándən.* — 'Дэштов пишут на березовой коре. Если кто-нибудь заболеет, то для больного смывают написанное и дают ему эту воду [выпить]' (ЯВГ. Вах. 249).

Адаптация бад.-тадж. *taštob* молитва, написанная на бумаге и размоченная в воде, которую выпивают для исцеления от болезни (Роз. Бад. 141); по объяснению М. С. Андреева (в связи с хуф. *tix̌tṓv*): «Самое слово „тыхт-ов" происходит из арабского „тишт" — большая чашка, миска — и тадж. „об" — вода. Подобный способ употребления заговоров очень распространен среди населения Средней Азии. Один русский врач рассказывал мне о случае, имевшем место в первые годы после революции, когда больная, получив от него рецепт, вместо того, чтобы отнести его в аптеку для получения лекарства, вымыла его в воде, которую и выпила» (Хуф I 48, примеч. 4). Аналогичные заимств.: шугн. *tix̌tṓv* 'род талисмана', рош. *tix̌tṓv* 'оберег', язг. *təx̌tév* бумажка с написанной на ней молитвой. Об употреблении (помимо Хуф I 48 сл.) см. также Зарубин. Рождение 362 и ср. панджширский заговор *šuist* (досл. «вымытый»), употребляющийся точно так же (Андреев. Панджшир 61); ягн. *taštov* 'id.' (Пещерева. Ягноб 58).

dəwák, davák (§ 61, 76) афг.-вах. 'посыльный (в волостной управе)'.

Из перс. (каб.) *davak* (от *dav-* 'бегать'), ср. мдж. (из перс.) *dāwák* 'посыльный', 'курьер'.

dəwóm, davóm (§ 61, 76) сочет. *dəwóm car-* помимо значения 'продолжать(ся)' (= тадж. *davom kardan*) может значить также 'начинать'. — *gəlxán-əv dr-ət dáytəy, awqót-əv dəvóm kərt* 'они развели здесь костер и начали есть' (ср. s. v. *t(ə)rъm*).

Очевидно, результат семантического развития («продолжать» → «начинать снова» → «начинать») тадж. *davom kardan* 'продолжать' (из араб. *dawām* 'длиться'), ср. (опуская значения 'длиться', 'продолжать') ишк. *dawom kъnūk* 'наступать', шугн. *dawṓm čīdṓw*, руш., хуф. *dawṓm čīgṓw*, барт. *dawṓm čēgṓw*, язг. *dawóm k'ən-* 'начинать'.

dəxmá, dəm(ə)xá 'поддувало' — углубление под очагом, в которое ссыпается зола (рис. 2; ср. Хуф II 459, рис. 115, фиг. 2). В селениях Верхнего Вахана таких поддувал не делают (по объяснению информаторов, из-за того, что в Верхнем Вахане часто дуют сильные ветры).

Слово засвидетельствовано также в ишкашимском и в таджикских говорах Горона, Ишкашима и Вахана: ишк. *tamaxá*, гор., вах.-тадж. *damaxa, tamaxa* (Роз. Бад. 93), *damaxə́k* (Роз. Гов. Бад. 110) 'поддувало'. Скорее всего адаптация перс. *tāb-xāna*, досл. «дом жара», ср. осет. *toxona* 'каминный дымоход' из перс. *tāb-xāna* 'топка' (ИЭСОЯ III 306).

dəxmaɣ̌ar плоский камень, лежащий между очагом и поддувалом, отделяющий очаг от пространства под очагом.

Сложение предшеств. с вах. *ɣ̌ar* 'камень', досл. «камень поддувала».

dəžóx 'рогатина', 'палка с раздвоенным концом', 'ветка с разветвлением на конце'.

Из тадж. *du* 'два' и вах. *žo(l)x* 'ветвь', калька тадж. *dušox, dušoxa* 'id.', возможно, и просто прямое заимств. из тадж. с озвончением по ассимиляции: *d(ə)šox* → *d(ə)žox* (§ 70, 76).

dъn кусок материи или одеяльце с сухим толченым навозом (см. *pəšk*), в которое пеленают младенцев. Считается, что толченый навоз хорошо согревает ребенка, кроме того, в него впитываются все выделения, что позволяет тратить меньше материи. По свидетельству М. С. Андреева, в Хуфе толченый овечий помет, в который укладывают младенца, предварительно нагревают при помощи раскаленного круглого камня (Хуф I 63). Вах.-тадж. *andún* 'id.'

Др.-ир. **(ham-)tafna-* (с развитием *-afn- > *-ān- > -ъn или из *-tāfna — § 43, 86; анлаут см. § 26 — вах.-тадж. *andun* старое заимств. из вах.?), авест. *tafna-* 'жара', др.-инд. *saṁtāpá-* 'сильная жара' (корень *TAP* 'греть', см. вах. *dъp-*, *andav*), афг. *dūna* 'праздничный костер' (EVP 80: < **han-tafnā-?*), афг. *dobay* 'лето' (< **han-tāpa-* — EVP 80). В других памирских зафиксированы соотв. вах. *dъn* названия, также, видимо, образованные от др.-ир. *tap-*, но с другим префиксом: рош. *widṓb*

'сухой бараний помет' (ср. шугн. *widṓb* 'время после восхода солнца', к тому же др.-ир. этимону: **ava-*, **vi-tāpa-?*), язг. *bədéb* 'сушеный навоз мелкого рогатого скота (прежде подкладывался для впитывания влаги)'. Др.-ир. **ham-tafna-* означа- ет, очевидно, 'согретое' или 'согревающее' (ср. нагревание толченого помета в Хуфе). Ср. также афг. *dub*, *dup* 'зной', 'котел'; но перс., тадж. (ФЗТ II 376) *tun* 'печь', 'помещение с топкой (в бане)' — старое заимств. из семит. (аккадское *atūnum* — Eilers. Demawend 339).

dыр- : dopt- (§ 106—108) верхн. 'греться', 'согреваться' (у огня). В нижн., средн. бо- лее употребителен отыменный глагол *šundr-* 'греться' или сложноименной *šundr car-* 'id.'

Др.-ир. **(ham-)tāp(aya)-* (§ 26, 86, 87), авест. *tap-*, *ham-tap-* 'греть', 'топить', др.-инд. *tāpáyati*, *saṁtāpayati* 'греет', 'сжигает', хот. *ttav-* 'быть горячим' (Bailey. Dict. 124), **haṃdav-* 'становиться горячим' (Emmerick. SGS 38, 140), ср.-перс., перс. *tāb-* : *tāft-*, *tab-* : *taft-* 'нагреваться', сар. *radabon-* 'греться (у огня)', 'жарить- ся' (< **fra-tap-*), шугн. *sitêb-* 'размешивать во время жарения' (**uz-tap-?*), шугн. *sitafs-* 'жариться' (Соколова. ГОЯШ 20), язг. *tafs-* 'накалиться', мдж. *vedō-* 'греть руки у огня' (**upa-han-tap-?* — IIFL II 258), афг. *dóbay* 'лето' (**han-tāpa-* — EVP 80; ср. перс., тадж. *tobiston* 'лето'), осет. *ændavyn*, *tavyn* 'греть' (ИЭСОЯ I 153; III 236); см. также вах. *andav*, *dыn*, *tofč*, *θыw-*, *x̌ardəpn*.

dыrz- : dəẓ̌d- (§ 110) 'брать'; 3 л. ед. ч. *dыrzt*, *dыrzd*, перф. *dəẓ̌g*, плюскв. *dəṣ̌tыw*, *dəṣ̌tu* (§ 78).

Др.-ир. **dārz(aya)-* : **dṛšta-* (§ 26, 47, 67, 70), перф. *dəẓ̌g* < **dṛštaka-* (§ 56, 64), корень *DARZ* 'связывать', авест. *darəz-* 'stabilire', *ni-darez-* 'закреплять', др.-инд. *dṛ́hyati* 'укрепляет(ся)' (KEWA II 61), ср. хот. *dalś-* 'прикреплять', 'грузить' (Emmerick. SGS 44), хот. *dālysu-* 'плот' (Bailey KhT VI 116; Dict. 166), согд.-будд. *βδ'yštk* 'нагруженный' < **abi-dṛšta-* (Gersh. GMS 245), **apa-darz-*, ягн. *bidiž-* 'заво- рачивать' (ЯТ 230), сар. *δerz-* 'грузить', 'вьючить' (Mrg. HMV 337), йид. *pəlarz-*, мдж. *pəlṓrz-* 'заворачивать' (IIFL II 237), афг. *lešə́l* 'грузить', *leždə́l* 'отправляться в путь' (EVP 42), ванеци *lirš-* 'грузить', *lyežd* 'нагружать' (Elfenbein. Wan. 593), *bleždə́l* 'быть завернутым в пеленки' (< **upa-darz-* — EVP 42), пар. *deṛz-* 'брать на спину', орм. *daž-* 'грузить', ср. вах. *darč* < **darzačī-* 'бечевка', *δыrzg* 'вязанка'.

Заимств. из ир. (вах.?) в кхов. *drazēik*, из кхов. в кал. *draz-* 'грузить' (Mrg. BSOS VIII 667; IIFL IV 99).

Tom. PD 870; IIFL II 520; EVSh 32.

Ḍ

ḍablí 1. 'грыжа'; 2. верхн. 'сосуд для сливок' (из глины).

Заимств. из индо-ар. или бур. (по *ḍ*, § 27); можно предполагать и о контами- нации с заимств. из тадж., в целом слово, видимо, носит звукоизобразительный характер и зафиксировано во многих языках: тадж. *dabba* 'грыжа', 'особый сосуд, употребляемый маслобойщиком', араб. *dabl* 'бубон', перс. *dabba* 'фляжка', 'кожа- ный мешочек', афг. *dabláy*, *ḍabláy* 'коробка', 'банка', пар. *dubul* 'сосуд для зерна', кхов., шина, верш., бур. *ḍʌbi* 'коробка', 'банка', хинди *ḍabbā* 'коробка', *ḍabrī* 'глиняная чашка', гудж. *ḍābrī*, мар. *ḍabdẽ*, *ḍabkī* 'коробка', лэнди *ḍablā* 'футляр для драгоценностей', *dablī* 'табакерка' и пр. (CDIAL 5528), осет. *tæppal* 'волдырь' (ИЭСОЯ I 356); см. *ṭap*, *ṭapín*.

ḍac 'карлик', 'низкорослый человек', 'коротышка'.

Заимств. из индо-ар., кхов. *ḍac* 'мальчик' (Роз. Гов. Бад. 108), *ḍaq* 'мальчик' (IIFL III 3, 56), паш. *deqo* 'детеныш' или, может быть, кал. *dac* 'комар', кхов. *ḍonsk* 'овод', неп. *ḍā̃s* 'слепень' и пр. (< др.-инд. *daṁśa-* 'кусающее насекомое', см. CDIAL 6110 и ср. вах. *δus* 'пчела').

ḍang 'бестолочь', 'дурак'.

См. *ab(a)ḍáng* 'балда' и ср. тадж. *dangosa* 'лодырь', тадж., перс. *dang*, *dand*, *dangil* 'дурак', *dangí* 'невежество' (ФЗТ I 321), перс. *dabang* 'олух', 'остолоп', 'не- уклюжий', 'бестолковый', афг. *ḍolāḍánga* 'балда', 'лодырь', талыш. *dang* 'безум- ный', 'одуревший' — по-видимому, основано на фоносимволике.

ḍaqók 'бездельник, слоняющийся по домам'.

Возможно, звукоподр., ср. язг. *daq-daq* 'бесцельное хождение', 'шатание без дела', 'ковыляние' и см. вах. *duq-duq*, *ḍuq-ḍuq* 'трусца', но не исключено и за- имств. из индо-ар. *ḍak* 'почта', ср. афг. *ḍāk*, верш. *ḍāk*, хинди, пандж. *ḍāk* 'почта' (CDIAL 5519), англ. (из инд.) *dawk* 'почта (перевозимая на перекладных или сменными носильщиками)' (Hobson-Jobson s. v.), уйг. *dak* 'почта' (Jarring 80).

ḍic(k) 'пупочек', 'желудок' (у птицы) — по объяснению информаторов, часть желуд- ка птицы, в котором пища перетирается вместе с камнями.

Неясно.

ḍizmingás неопр. название небольшой птицы.

Во второй части — *mingas* 'птичка', первая — возможно, звукоподр. (ср., мо- жет быть, также перс. *dīz* 'темно-серый'?).

ḍo, ḍo-ḍo! возглас, которым подзывают телят.

Ср. сар. *dow*, *də*, *dö* межд., употребляющееся при зове собаки, и возгласы, ко- торыми подзывают телят в других соседних языках: шугн. *šug-šug* (ср. вах. *šəg*), язг. *čúk-čúk*, афг. *čko-čkó*.

ḍoγ- : ḍoγd- 'мычать' (о корове, телке).

Звукоподр., ср. ишк. *ḍū́yas kыnúk* 'мычать' (о теленке, телке), пар. *ḍõnas* 'мыча- ние' (коровы), см. предшеств.

ḍop, ḍopák в сочет. *ḍop(ək) xur* 'ослик', 'небольшой осел'.

Видимо, «дефектное» (см. *ḍunʒg* 'заика') заимств. из индо-ар., ср. гудж. *ṭhobrū* 'уродливый', 'неуклюжий', мар. *ṭhōb* 'голый' (CDIAL 5514); возможно, связано также с лэнди *ḍabbī*, кум. *ḍābā* 'маленькая коробочка', ория *ṭuplī* 'корзинка' (CDIAL 5483, 5528), см. вах. *ḍablí*, или же адаптациями перс. *dābba* 'верховое вьючное животное' (из араб. *dābbat* 'верховое животное', 'осел')?

ḍulí 'короткий', 'толстый' (о человеке); 'короткорогий' (о скоте).

Очевидно, заимств. из индо-ар. (§ 27), «дефектное» (см. *ḍunʒg* 'заика'), ср. мар. *ṭullū* 'малорослый', 'короткий', бихари *ṭhūṭhā* 'безрогий бык' (CDIAL 5470, 5506). Возможно, связано также с кашм. *ḍōl*, кхов. *dol*, паш. *ḍūl* и пр. 'барабан' (CDIAL 5608) с развитием значения «барабан» → «толстяк», «коротышка» (см. *dur* II, *dəl-əṭ-dəmomā*).

ḍum 'музыкант', 'человек, знающий много песен'.

Заимств. из индо-ар. (§ 27), ср. кхов. *ḍom* 'музыкант', паш. *ḍomb* 'цирюльник', шина *ḍom*, кашм. *ḍūm*, *ḍūmb* 'странствующий музыкант', цыг. *rom* 'мужчина', 'муж', 'цыган' и пр., к др.-инд. *ḍōmba-* 'человек низкой касты, живущий пением и музыкой' (CDIAL 5570; KEWA I 464: связано с звукоподр. названиями для барабана).

ḍunʒg 'косноязычный', 'заика'.

Подобно словам *ḍulí*, *ḍopək*, *ḍac*, *ḍaqə́k*, вах. *ḍunʒg* 'заика' относится к разряду слов, которые Р. Л. Тернер удачно предложил называть «дефектными» (defective words), т. е. к словам, обозначающим различные недостатки — телесные, душевные и пр. (CDIAL, p. X; *Katre S. M.* Problems of reconstruction in Indo-Aryan. Simla, 1968. P. 60). Слова такого рода в силу их экспрессивного употребления могут подвергаться нерегулярным фонетическим изменениям, деформациям в составе рифмующихся композитов, звукоподр. сочетаний. В индоарийских языках особенно много таких слов с анлаутами *ḍ-*, *ḍh-*, *ṭ-*, *ṭh* (из мунда?), см., напр., список — CDIAL 5468: **ṭunṭa-* 'defective' и многочисленные варианты. Можно предполагать, что ваханские «дефектные» слова с начальными *ḍ-*, *ṭ-* — заимств. из индо-ар., хотя непосредственные источники заимств., как правило, не ясны. К вах. *ḍunʒg* 'заика' ср. пандж. *ṭhuggā* 'глупый'; ория *ṭhuṅgā* 'обнаженный', хинди *ṭhūgnā* 'карликовый' (CDIAL 5505); тув. *dudū* 'дефективный, недоразвитый', см. *ʒənd* 'бесхвостый'.

ḍəm(b)óq верхн. 'кулак'. — *ḍəm(b)óq di-* 'бить кулаком'.

Заимств. из индо-ар. «дефектное» (см. *ḍunʒg* 'заика') слово или звукоподр., ср. перс. *dumbak*, уйг. *dumbaq*, афг. *ḍumbák* 'барабан', неп. *ḍambaru* 'маленький барабан', пандж., неп., мар., хинди *ḍaṅkā* 'барабан' и др. (CDIAL 5525, 5531).

ḍəngál, ḍəngalí 'колосья со стеблем', 'толстый стебель' (пшеницы, бобов).

ḍəngúl 'стебель табака', 'табак из стеблей'.

ḍəngulúč 'бобовый стебель'.

Распространенное во многих языках слово звукоизобразительной, видимо, также «дефектной» (см. *ḍunʒg* 'заика') природы (в вах., очевидно, из индо-ар., ср. § 27, или же церебрализация *d* носит экспрессивный характер): лэнди *ṭiṅgrī* 'ветвь', неп. *ṭiṅgar* 'дылда' (< **ṭiṅkara-* 'палка' — CDIAL 5460), ория *ḍāṅga* 'палка', хинди, пандж., кашм. *ḍā̃g* 'дубинка', 'палка', мар. *ḍā̃gī* 'веточка', синдхи *ḍakaru* 'палка', 'солома', пандж. *ḍakkā* 'солома', неп. *ḍā̃klo* 'стебель', 'ствол' (CDIAL 5520: **ḍakka-*, **ḍaṅga-*; Turner. Nep. 257), бур. *ḍīṇər* 'дубинка', паш. *ḍāṇī* 'палка', афг., орм. *ḍangár*, *ḍəngár* 'худой', 'тощий', афг. *ḍāng* 'дубинка', *ḍāngú* 'дылда', *ḍánga* 'нога', 'столб', 'мачта'; возможна связь также с производными от **ḍanṭha-*, **ḍanṭa-* 'стебель', 'ствол' (CDIAL 5527); в других иранских без церебрального: перс. *dangāla* 'сосулька', *dangal* 'неуклюжий', язг. *dangál* 'палка', ягн. *dangal(a)* 'сваливающийся', *dangal* 'дубина', осет. *dængæl* 'раздувшийся' (ИЭСОЯ I 356), в тадж. говорах в значении 'бросать', 'толкать' — каратагское *dangala kardan* 'бросать' (Успенская.. Каратаг 57), матч. *dangal(a) dodan* 'толкать', дарв. *dangal kardan* 'броситься' (Семенов. Мат. II 49), кар. *dangal* 'дубинка'. Ср. кирг. *dīngīl* 'бодрый', 'молодцеватый', *dungul* 'кряжистый', *döngül* 'бугорок', *dengel* 'чижик (детская игра с палочками)', тюрк. *daŋal* 'сочленение камыша' (ДТС 158).

ḍəw в сочет. *ḍə́w-i di-*, *ḍəw di-* 'наклоняться' (пить воду). — *ḍə́w-i də́ytəy yupk piták* 'он наклонился к ручью попить воды'.

Видимо, из индо-ар., ср. паш. *ḍub-* 'тонуть', шина *ḍup* 'погруженный', кашм. *ḍubun* 'нырять', 'погружаться', неп. *ḍobnu*, хинди *ḍobnā* 'окунать' (CDIAL 5561: **ḍubb-*, **ḍōbb-*), афг. (из индо-ар.) *ḍub* 'погруженный (в жидкость)', 'утонувший'.

ḍыm 'куча камней (на пашне)'; *ḍыm kaṭ-* 'складывать кучи земли, камней'.

Заимств. из индо-ар. или бур. (§ 27), ср. кхов. *ḍūm* 'куча, груда земли' (Lor. Wakhi II 44), бур. *ḍōm* 'куча земли', 'насыпь', *ḍōŋ* 'насыпь', сюда же, очевидно, паш. *ḍem* 'дамба', 'плотина' (по мнению Г. Моргенстиерне, возможно, из англ. *dam* 'дамба' через индо-ар.? — IIFL III 3, 65) и многочисленные обозначения «насыпи», «кучи, комка земли» в других индо-ар.: синдхи *ḍiba* 'насыпь', кум. *ḍīp* 'холм' (CDIAL 5549: **ḍippa-*, **ḍibba-* 'насыпь', 'холм'), неп. *ḍīl* 'хребет', хинди *ḍīl* 'комок, глыба земли', пандж. *ḍhei* 'куча', 'глыба' (**ḍala-*, **ḍilla-*, **ḍhēṁsa-* и пр., см. список этимонов — CDIAL 5585: **ḍhikka-* 'lump') и ср. бел. *ḍonk* 'ком', 'глыба', брауи *ḍōk* 'id.' (Elfenbein. Bal. 34); ср. уйг. *döbɛ* 'куча', 'насыпь', *duŋ* 'холм' (Jarring 88, 89).

Зак. 3452

Δ [δ]

δan 'пустырь', 'ровная, не окруженная скалами местность'.

Др.-ир. *δan(a)- (§ 29, 43, 82), ср. др.-инд. *dhánu-* 'пустыня', 'остров' (KEWA II 90: nicht sicher erklärt), и.-е. *dhen-* 'плоскость (руки, земли)' (IEW 249), др.-греч. *θέναρ* 'ладонь', 'полость', пхал. *dhān, dān* 'склон холма' (CDIAL 6724). Англо-инд. *dhoon* 'ровная долина' (Hobson-Jobson 314), видимо, не имеет отношения к этому корню, ср. хинди *dūn* 'долина', 'пространство у подножия холмов', пандж. *dūṇ* 'пространство между хребтами', синдхи *deṇiya* 'горная долина' (< *drōṇī-* 'долина' — CDIAL 6644).

δart 'навоз (крупного скота)', 'кизяк', 'удобрение' — прессованные высушенные лепешки из навоза, используемые в качестве топлива или удобрения (Хуф II 57 сл.; Таджики Кар. Дарв. I 113 сл.). Согласно поверью, при помощи дыма от сжигаемого коровьего навоза можно поймать пари (*prəy*), если окурить ее саму или ее одежду (ср. аналогичный сюжет в фольклоре буришков — Lor. Bur. II 16—19). Вах.-тадж. *porú(b), lar.*

Др.-ир. *δart(i)- (§ 29, 47, 82), *δṛt-, корень *DART*, и.-е. *dhreid-(s)t- (IEW 256), русск. *дристать* (Vasmer I 370), норв., швед. *drita* 'cacare', лат. *foria* 'понос (у свиней)' (ANEW 84), англ. *dirt* 'грязь' и пр., в памирских (из *dṛti- — Mrg. HMV 338): шугн. *δīd*, руш., хуф. *δīg*, барт. *δig*, рош. *δēg*, сар. *δig*, язг. *δāg* 'удобрение', 'навоз'. Ср. ишк. *udél*, сангл. *wuδıḷ*, йид. *pᵊškedrī* 'навоз' (к первой части ср. вах. *pəšk*) и, очевидно, заимств. из вост.-ир. в тадж. говорах и бур.: бад. *lar* 'лепешка навоза для топлива', дарв. *lal*, рог. *lar*, кул. *lal*, матч. *lar* 'кизяк', верш. *deḷk, deḷk* (Зарубин. Верш. 332), бур. *dilk* 'навоз', 'удобрение'. Афг. *ləd* 'помет скота (смешанный с грязью)', бел. *lid* 'лошадиный навоз' (NTS V 21), очевидно, из индо-ар., см. CDIAL 11057: кашм. *led*, неп. *lidi* 'помет лошадей' и пр. < *lidda- (в этой же статье цитируются из письма В. Б. Хеннинга согд. *δrtyč*, хорезм. *dirt* < *dṛt- 'навоз').

IIFL II 521; Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV; EVSh 30.

δas 'десять'.

Др.-ир. *δasa- (§ 29, 49, 82), авест. *dasă*, др.-инд. *dáśa*, хот. *dasau*, согд. *δs*, сангл. *dos*, шугн. *δīs*, руш., хуф. *δos*, барт. *δus*, рош. *δŭs*, сар. *δes*, язг. *δûs*, йид. *los*, ягн. *das*, осет. *dæs*, афг. *las*, пар. *dōs*, орм. *das*, тадж., перс. *dah* 'десять'.

Shaw 187; Tom. PD 821; IIFL II 521.

δas- в числительных от 11 до 19: *δas-yiw* '11', *δas-buy* '12', *δas-truy* '13' ... *δas-naw* '19'. Построение этих числительных в ваханском, также как и в некоторых других индоиранских языках памиро-гиндукушского региона, отличается от авест. (ср. авест. *panča.dasa* '15'), др.-инд. (др.-инд. *páñcadaśa* '15'), прочих иранских (тадж. *ponzdah*, афг. *pinʒə́las* '15') и большинства индоарийских (башк. *pānža*, шум. *painyes*, лэнди, пандж. *pandrā̃* и пр., см. CDIAL 7662), но ср. вах. *δas-panʒ*, кхов. *ǰoš-pōnǰ* и бур. *turma cundo* '15' (*turma* '10' в сложениях, *cundo* '5').

δay 'муж', 'мужчина', 'человек'.

Др.-ир. *δaha- (§ 29, 34, 66, 82), хот. *daha-* 'муж', 'мужчина' (H. W. Bailey TPhS 1959, 107—108), ср. др.-инд. *dāsá-* 'не-ариец', 'раб' (цыг. *das* 'болгарин', 'мужчина', неп., хинди, мар. *dās* 'раб' — CDIAL 6316), авест. *dā̊ŋha-* название народа — 'дахи (Dahae, *Δάαι*)', перс. *dāh* 'слуга', 'служанка' (в семантическом плане ср. англ. *slave*, франц. *esclave* 'раб' из позднелат. *sclavus*, греч. *ἐσκλαβηνός* 'пленный славянин', 'раб' — Skeat s. v.). Родственно авест. *dahyu-* 'страна', 'область', тадж., перс. *deh, dīh* 'селение', 'деревня', др.-инд. *dásyu-* 'демон', 'варвар' (т. е., видимо, «из чужой страны» — KEWA II 28—29; Bailey. Dict. 155).

Tom. PD 777: *dā-* 'ставить', др.-инд. *dhavá-* 'муж', 'мужчина'; IIFL II 521: < *daha-*.

δic- : δəγ̌n- (§ 110), реже **δict-** (§ 104) 'доить'; перф. *δəx̌k*, плюскв. *δəx̌tu, δəx̌tɯ* (§ 78).

Др.-ир. *δauč(a)- : *δuγna- (§ 19, 29, 33, 92), перф. *δəx̌k* < *δux̌tk < *δuγdk < *δuγdaka- (§ 56, 64), корень *DAUK/G* (др.-инд. *duh-, dugh-*): шугн. *δŭʒ-* < *dauča- (NTS I 53), руш., хуф. *δūz-*, рош. *δuz-*, сар. *δewʒ-, δawʒ-*, мдж., йид. *lūž- : lūyd-* < *dauč : *duxta- (IIFL II 225), осет. *dūcyn : dugd* (др.-ир. *dauk/g-, dauč/j-* — ИЭСОЯ I 371—372), пар. *dūč-* < *dauč- 'доить'; к иным основам восходят: ишк. *deš-*, сангл. *dēš-*, афг. *lwašə́l*, орм. *dūš- : dōk* < *dauxšya- : *duxta- (IIFL II 391; EVP 41; IIFL I 393), ср. бел. *dōšay* (Geiger. Bal. 17), перс. *dūš- : dūxt-, dūšīd-*, тадж. *dušidan* 'доить'.

Shaw 190; Tom. PD 872; IIFL II 521; EVSh 31.

δiγ̌ 'пахтанье', 'сыворотка' — продукт, остающийся после сбивания масла (Хуф II 141 и см. вах. *pərnə́c* 'маслобойка', *pay* 'заквашенное молоко'), из него варят курут (*qəruṭ*), употребляют в качестве прохладительного напитка.

Др.-ир. *δūya-, *δauya- (§ 29, 33), корень *DAUK/G* (см. предшеств. слово), ср. шугн. *δūy*, язг. *δəy*, тадж. *dūγ* 'пахтанье', 'сыворотка, остающаяся после сбивания масла', перс. *dūγ* 'прохладительный напиток из сбитого кислого молока, смешанного с водой или молочной сывороткой'. Ср. также афг. *lway* 'удой', 'надой' < *dauga-, афг. *lwáyza* 'дойная корова или коза' (< *dauga-zā- — EVP 41).

IIFL II 521; EVSh 30.

δim 'гончарная глина' (местная глина красновато-коричневого цвета служит для выделки посуды, укрепления краев очага, ср. Хуф II 197, 460). Вах.-тадж. *ǰəráy, ǰəráy.*

Возможно, из др.-ир. *δūma- (§ 29, 42, 91) обозначение цвета (?), ср. др.-инд. *dhūmala-* 'красно-коричневый', *dhūmra-* 'серый', 'пурпурный' (этимологически «цвета дыма», к *dhūmá-* 'дым' — KEWA II 109), вайг. *drūmə̄ř* 'сероватый', 'желтоватый', кум. *dhumro* 'коричневый', синг. *dum̆buru* 'коричневый', 'темно-красный' (CDIAL 6861).

К вах.-тадж. *ǰəray* 'гончарная глина', бад. *ǰiray* сорт черной глины, служащей для штукатурки очага, ср. шугн. *ǰirā̆y* 'горшечная глина', руш., хуф. *žiray, ǰiray* (Хуф II 348) 'сорт глины', язг. *γərúy* 'глина, идущая на обмазку очагов', мдж. *γəráy*, йид. *γurδi* 'земля', 'глина', ягн. *γirik* 'земля', 'грязь', согд. *γr'y* 'глина', 'глиняный' (Муг II 200), согд.-будд. *γr'yk*, ман. *γryk*, хот. *griha*, осет. диг. *ærγæ* 'глина' (H. W. Bailey TPhS 1945, 6), ирон. *ælyg* 'глина' (ИЭСОЯ I 133), и.-е. *glei- (Соколова. ГОЯШ 53; EVSh 111; Bailey. Dict. 92).

δingí(γ̌) 'молочные продукты' (собирательное). Вах.-тадж. *širduy.*

Возможно, с метатезой *γn — *nγ и смычной арикуляцией группы *nγ → ng (см. § 31) из др.-ир. *δauγana- (§ 29, 33, 43; ср. *δiγ̌*) > *δ̣ing + суфф. *-i(γ̌)* (может быть, по диссимиляции двух *γ̌*: *δiγ̌niγ̌ → δingiγ̌?), досл. «относящиеся к пахтанью».

К вах.-тадж. *širduy* (из *šir* 'молоко', *dūγ* 'пахтанье') ср. бад. *širduγdor* старшая женщина на летовке, заготавливающая на зиму молочные продукты (Роз. Бад. 138).

δir 'далеко', 'далекий'.

Др.-ир. *δūra- (§ 29, 47, 91) 'далекий', др.-перс., авест. *dūra-*, др.-инд. *dūrá-*, согд. *δwr*, хот. *dura-*, ишк. *dir*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар., язг. *δar*, мдж. *ləra*, йид. *lūro*, афг. *líri, lə́ri*, пар. *durīn*, тадж., перс. *dur, dūr* 'далекий'.

Tom. PD 817: др.-инд. *dīrghá-*; IIFL II 521; Bailey. Dict. 161.

δir- недост. 'удалять(ся)'. Отыменный глагол.

δirní 'даль', 'дальность'. — *c-a δirní* 'издали'.

Либо из др.-ир. *δūrana-* > *δirn + суфф. *-i(ẏ)* (ср. пар. *durīn* < **dūraina-* — IIFL I 251), либо стяженная форма аблатива *c-a δir-ən* > *c-a δirní* (последнее более вероятно).

δit 'дым'.

Др.-ир. **δūta-* (§ 29, 56, 91), др.-инд. *dhūmá-* 'дым' (др.-ир. **dū-*, **dam-* 'дуть', 'дым', осет. *dymyn* 'дуть' и пр. — ИЭСОЯ I 383), ср. ср.-перс., перс. *dūd*, ишк. *did*, шугн., руш., хуф., барт. *δud*, рош. *δūd*, сар. *δɯd*, *δūd*, язг. *δod*, мдж. *ləy*, йид. *lūi*, афг. *lu*, пар. *dhī*, бел. *dūt*, курд. *dū*, тадж. *dud* 'дым'; хот. *dumä* 'дым' (Bailey. Dict. 161). R. Gauthiot MSL XIX 148; IIFL II 521.

δitkáš 'дымоход' — в последнее время почти повсеместно в Вахане к очагам (*dəl-dúng*), ранее топившимся по-черному (так что дым выходил через окно в крыше — *ricn*), устроены дымоходы (ср. Таджики Кар. Дарв. II 37—38).

Сложение вах. *δit* 'дым', тадж. *kaš-* осн. наст. глагола *kašidan* 'тянуть', калька тадж. *dudkaš* 'дымоход'.

δock 'кожаный мешок' (для муки, зерна — в три-четыре раза бо́льший, чем *pətvə́r*). Вах.-тадж. *sənóč*.

Др.-ир. **δāč*? (§ 19, 29, 87), ишк. *dec*, *δec*, сангл. *dēcāk* 'мешок из козьей или бараньей кожи', ср. бад. (записи автора) *laxčák* 'кожаная сумка', мдж. *lāxčiya* 'козий мех', 'бурдюк', йид. *laxčīo* 'небольшой козий мех для муки (*sənāč*)' < **lačk-* < **lačk-* (IIFL II 225) — заимств. из вост.-ир. в тадж., перс.?; ср. также афг. *lošay* 'посуда', 'сосуд' (< **dāxštra-*, авест. *dag-* 'гореть', 'жечь' — EVP 39) — вах. *δock* 'кожаный мешок' также можно связать с корнем *DAG/K* 'жечь' (из **δāčaka-*?, ср. *pi-δic-* 'зажигаться'), так как варка пищи в кожаных мешках при помощи раскаленных камней (подвешенных на зеленые ветви и не касающихся стенок кожаного сосуда) была распространена в верховьях Пянджа еще совсем недавно (Хуф I 63—64, примеч. 3). Фонетически не ясна связь вах. *δock* с др.-инд. *dṛ́ti-* 'сумка из кожи' (греч. δάρσις 'сдирание шкуры', *dar-* 'драть', 'сдирать' — KEWA II 59), дам. *drī*, кхов. *dril* (→ йид. *dril*), кал. *driu* 'надутая козья шкура (для плавания)', кашм. *del* 'кожа' (Irano-Dardica 263; CDIAL 6511; Bailey KhT VI 238). О тадж. *sənoč* см. s. v. *yazn*.

Tom. PD 789: др.-инд. *dṛti-*; Зарубин. Мдж. 152: сравнение с ишк., мдж.

δokuč, δokɯč (§ 78) 'овечий клещ'.

Должно быть, усвоено из шугн.-рушт. (с суфф. *-uč*), ср. шугн., руш., барт., хуф. *δak-* : *δikt-*, сар. *δok-* 'лизать' (см. вах. *lix̌-*), шугн. *δakīják* 'клещ', *δakīǰ* 'лизун', 'лижущий'; ср. в типологическом плане перс. *līsa* 'моль' (перс. *līsīdan* 'лизать').

δop, δob (§ 14) название целого ряда травок с маленькими листьями: '*Astragalus tibetanus* (астрагал тибетский)', '*Potentilla anserina* (гусиная травка)', '*Glaux maritima* (глаукс)'. Вах.-тадж. *mərčaka*.

Ср. сар. *δop* 'сочный (о траве)', язг. *δofč* 'репейник', 'линделофия', 'кузиния', 'трубкоцвет', 'всякие колючки, прилипающие к одежде'. К вах.-тадж. *mərčaka* (досл. тадж. «муравьиная трава») ср. русск. «гусиная травка» (из-за мелких листочков?).

δorm 'грядка'. — *wɯrg cə yomán-ən bə wosta-yi x̌ɯ δorm farq wost* 'арычки [или затопленные участки] отделяются друг от друга своими грядками' (рис. 9) (ИЯ 1982, 144—145).

С фонетической точки зрения можно возводить к **δār(a)ma-*, *DAR* 'держать', 'поддерживать' (см. *δɯr-*), ср. также др.-инд. *dhāra-* 'поток' или авест. *-dāra-*, др.-инд. *dhāra-* 'край', 'лезвие' и т. п., что, однако, не подкрепляется соответствующими обозначениями грядки в индоиранских.

δosn, δosn-wɯ́ṣ название ряда дикорастущих злаков (с полой соломинкой): 'щетинник (*Setaria*)', 'полевица (*Agrostis*)', 'колосняк (*Leymus*)'. Вах.-тадж. *dəsing*.

Др.-ир. **δāsa*' (?), ср. ишк. *dɯsín* 'овес', сангл. *dəsīn* 'дикий овес', шугн. *δêsak* 'овсюг', 'овес', хуф. *δēsak*, руш. *δiwsak* 'дикий овес', 'овсюг' (Хуф II 110), язг. *δis* 'костер (*Bromus*)', 'овсюг (*Avenastrum* sp.)', мдж. *lésa*, йид. *lɛso* 'дикий овес'. Из памирских языков слово, видимо, проникло в местные тадж. говоры: дарв., вандж. *dis*, *gis* 'овсец (*Avena*)', бад. *dosing*, *dusinka*, *dusinak*, *lisok* 'костёр (*Bromus*)'. Этимология не ясна, ср. тадж. диал. *los* 'солома' (из вост.-ир.?) или перс. *dāsa* 'ость (на колосьях злаков)', афг. *laša*, *lašə́ka* 'жало', 'ость' (из инд.? — EVP 39), талыш. *dos(t)* 'ость (колоса)': к семантике ср. хот. *aše* 'skirpus' < **as-* 'острый' (Bailey. Dict. 11, 14).

EVSh 32: **dāsya-*; EVSh 93.

δur 'сай', 'ущелье, лишенное воды', 'лощина, ложбина между холмами'. Вах.-тадж. *dará*.

Др.-ир. **δara-* (§ 29, 47, 84), корень *DAR* 'драть', 'раздирать', ср. др.-инд. *dara-* 'трещина', 'пещера', мар. *darā* 'глубокое ущелье', хинди, гудж. *darī* < **darī-* 'пещера', 'долина' (CDIAL 6188), хот. *dara* 'ущелье' (Bailey KhT VI 115; Dict. 152), согд.-будд. *δryh* loc., *δr-* 'ущелье' (W. B. Henning BSOAS XI 718), ишк. *dīr* (Grierson. Ishkashmi 77), сар. *δer*, язг. *δūr* 'ущелье', афг. *léra* 'лощина (между двух гор)' (ср. EVP 38), тадж. *dara*, перс. *darra* < **darna-* 'ущелье', 'горный проход' (Horn 124: сопоставление с русск. *дол*, нем. *Thal* и пр., справедливо отвергаемое — Hübschmann. PSt 62: по отличию перс. *darīdan*, нем. *zerren*, русск. *драть*). В сложениях (в топонимах) в вах. *δur* происходит альтернация *δ/d* (§ 24): Nəwišətkdur, Nəwišətkδur ущелье у сел. Ратм (досл. «написанное ущелье», в ущелье имеются камни с надписями); топоформант *-dur* распространен в Бадахшане в местах с таджикоязычным населением (Vorsendur, Nišebdur, Ahmaddur и др. в Афганском Бадахшане, по материалам А. Л. Грюнберга), в чем можно видеть наследие памироязычного субстрата (язг. *δūr*, вах. *δur*); ср. также курд. *dol* 'овраг', 'лощина' и топоформанты *-dal*, *-dūl* 'долина' в топонимике Ирана (Топонимия Ирана 68, 83).

Shaw 189; Tom. PD 759; IIFL II 521; EVSh 31.

δus 'пчела', 'оса', 'слепень' (название ряда кусающих насекомых).

Др.-ир. **δa(m)sa-* (§ 29, 49, 84), др.-инд. *daṁśa-* 'жалящее насекомое', и.-е. *denk̂-* 'кусать', 'жалить' (IEW 201), авест. *tiži.dąstra-* 'с острыми зубами'. Слово широко распространено в индо-ар.: неп. *ḍā̃s* 'овод', *ḍ̣us* 'клоп' (< *uddaṁśa-*), гудж. *ḍā̃s* 'слепень', из кафирских — кхов. *ḍonsk*, кал. *dać*, шина *dićo* 'слепень', 'овод' (NTS XIII 229; CDIAL 6110); ср. афг. *luza* 'пчела'.

Tom. PD 770; IIFL II 521; Bailey. Dict. 163.

δəγ̌d 'дочь', 'девушка'.

Др.-ир. **δuγda-* (§ 29, 33, 89), авест. *dugədar-*, *duγδar-*, др.-инд. *duhitṛ́-* (тор. *dhū*, *dhī*, шина *dīh*, лэнди *dhī* и пр. — CDIAL 6481), хот. *dutar-*, pl. *dvara-*, согд. *δγwth* (Муг II 199), ср.-перс. *duxt*, ишк. *wūdīγ(d)*, сангл. *wuδəγδ* (ишк. *dɯdīγ* ласковое обращение к девочке), язг. *δoyd* (мн. *δədár*), мдж. *lə́γda*, йид. *lúγdo*, афг. *lur* (мн. *lúṇi*, *lurā́ne* — EVP 38), пар. *dut*, орм. *dūa*, *duka*, осет. **dyğd* (*xodyğd* 'золовка') (ИЭСОЯ I 380; IV 210), тадж., перс. *duxtar* 'девочка', 'девушка', 'дочь'.

Shaw 184; Tom. PD 774; IIFL II 521; Bailey. Dict. 160—161.

δəγ̌dīǰ 'падчерица'.

См. *δəγ̌d* 'дочь', *-iǰ* суфф. неполного, полукровного родства.

δərd 1. 'пестрый (о скоте)'; 'резной, разукрашенный (о дереве)'. — *δərd car-* 'резать по дереву'; 2. 'равномерный', 'упорядоченный' (о всходах). — *bi čɯrg wundr δərd nə-wost* 'без [предварительно проведенных перед севом] линий всходы на поле не будут ровными'.

Возможно, из др.-ир. **δṛd*' (§ 29, 93), ср. др.-инд. *dadrú-*, *dardū-* 'род проказы', 'сыпь' (< **dar-dr-*? — KEWA II 14), кум., неп. *dād*, лэнди *daddar* 'стригущий

лишай', 'экзема' (CDIAL 5142) — в семантическом плане ср. русск. *пестрый*, авест. *paēsa-* 'украшение', тадж. *pes* 'песь', 'ложная проказа', вах., вах.-тадж. *pis* 'песь', 'витилиго'.

IIFL II 521.

δəš 'поздно', 'поздний'.

Др.-ир. **δuša-* (§ 29, 53, 89) или *δauša-* (как в других иранских, с развитием **au > i → ə* перед *š*, вместо регулярного *-i-* по § 92, ср. в шугн.-руш. — Соколова. ГОЯШ 25), авест. *daoša(s)tara-* 'вечерний', 'западный', др.-инд. *doṣā-* 'вечер', 'ночь' (ашк. *dos, dus*, кати *dũs*, вайг. *dōs*, прас. *ulus*, дам. *dōs*... 'вчера' — CDIAL 6590), ср.-перс. *dōš*, перс. *dūš*, тадж. *duš* 'вчера (ночью)', ишк. *dъš*, сангл. *dəš* 'поздно', осет. *dyson* 'вчера ночью', 'вчера вечером', курд. *duč*, бел. *dōšī* 'вчера ночью'.

ИЭСОЯ I 384.

δəšn, δəšnə́k, δəšnpьr(k) 1. 'пищуха'; 2. 'камень-дробилка' — круглый, шарообразный камень, которым размельчают соль, дробят зерна на другом плоском камне. — *δəšnək pьrk rang ámmo yaw puṭ, cə núng-i δəšn yáni kululá* 'пищуха похожа на мышь, но она круглая, [называется так] по имени камня-дробилки, то есть круглого камня' (к вах.-тадж. *kulula*, досл. «шарик», ср. хуф. *bilaluk* 'камень-дробилка' — Хуф II 92, рис. 15).

Значение «пищуха», вероятно, действительно вторично — по сходству с круглым камешком *δəšn* (*-ək* уменьш. суфф., *-pьrk* 'мышь', т. е. досл. «камень-мышь», очевидно, *δəšnpьrk* и было первоначальным обозначением пищухи, но впоследствии слово *δəšn, δəšnək* стало гораздо чаще употребляться просто в смысле 'пищуха'), ср. язг. *pəšnā́g* название маленького грызуна типа мыши (от *pəšə́n* 'лоскут материи', 'заплата'?).

Вах. *δəšn* < **δušana-* (§ 29, 53, 64, 89), *δṛšana-*, см. *δьx̌-* 'молоть' (кхов. *dēšu*, вайг. *duṣō* 'ручная мельница' и пр.), ср. сар. (из вах.?) *δьx̌n* 'ступа (каменная)', *δьx̌nabьc* 'пест (каменный)' (*-bьc* 'детеныш'). Ср. EVSh 32.

δət- осн. прош. глагола *rand-* : *δət-, rət-* (см.) 'давать'; перф. *δətk*, плюсkв. *δətu, δətьw* (§ 78).

Др.-ир. **δita-* (§ 29, 56, 88), перф. *δətk* < **δitaka-*, корень *DĀ* 'давать' (авест. *dā-, dāta-*, др.-инд. *dā-* и пр.); в формообразовании перф. ваханский идентичен кхов. перф. *diru* < **ditaka-* 'данный' (Irano-Dardica 262), ср. также кум., неп. *diyo*, ория *diā* 'данный' < **dita-*, лэнди, пандж. *ditta* < **ditta-* (CDIAL 6140), см. перечень отражений контаминированного корня *dā* 'давать', 'ставить' → 'бить' s. v. *di-* : *dəyt-* 'бить', 'класть'. Вах. *δət-* < **dita-* — одна из «индийских» черт ваханского языка (ср. § 105).

Mrg. BSOAS XXIII 152.

δətk 'кирпич' (из глины, обожженный). Вах.-тадж. *xəšt*.

Г. Моргенстиерне возводит к др.-ир. **dišti-ka-* (очевидно, к авест. *daēz-* 'строить', перф. *dišta-*, см. вах. *diz* 'стена', развитие **-št- > t* по § 57) и считает шина *dištik, liṣṭik*, бур. *diščik* 'кирпич (высушенный на солнце)' старыми заимств. из вах. **δištik*; ср. также верш. *gištik* 'кирпич' (из глины или соли) (Lor. Werch. 112; 342: об альтернации *g/d*). Можно, однако, предполагать и о заимств. из индо-ар. в вах., ср. др.-инд. *íṣṭaka-, iṣṭikā-* (авест. *ištya-*, тадж., перс. *xišt*), кхов. *uṣṭú*, пхал. *iṣṭú* 'обожженный кирпич' (CDIAL 1600; Irano-Dardica 259).

IIFL II 470; Mrg. FS Brown 163 (Irano-Dardica 105).

δьn 'дын' — жареные зерна пшеницы. Ритуальное кушанье, которое готовят во время сева пшеницы, начала уборки урожая, при первом выносе ребенка на двор (ребенку посыпают жареными зернами голову), при появлении первых зубов (ср. Таджики Кар. Дарв. II 250). При поджаривании зерна поливают соленой водой (так что они растрескиваются). *Дын* едят только по два зерна: набрав горсть зерен, загадывают, окажется ли их четное или нечетное количество (в зависимости от этого загадывают какое-либо желание — исполнится оно или нет). Вах.-тадж. *bəryoní, gandumbəryón* (досл. «жареное», «жареная пшеница»). ЯВГ. Вах. 187.

Др.-ир. **δāna-* (§ 29, 43, 86), др.-инд. *dhāna-* 'зерно' (FS Hoffmann I 26), 'жареные зерна' (> кхов. *dān*, пандж. *dhāṇā̃*, гудж. *dhāṇī* 'жареные зерна', синдхи *dhāṇyū̃* 'вареные и жареные зерна' — CDIAL 6777), авест. *dānō-* 'зерно' (*dānō-karš-* название вида муравьев. — AIW 734); обозначение поджаренных зерен пшеницы в других иранских: ишк. *din*, шугн. *δūn*, руш., барт. *δōn* (Соколова. ГОЯШ 40), сар. *δun*, афг. *nina* (< **lūna-*, EVP 37, 52) 'жареные зерна', ср. также перс. *dānak, dānuk* 'кушанье из пшеницы, ячменя и чечевицы (посылаемое в дома родных и друзей по случаю прорезывания зубов у ребенка)' и см. след.

Mrg. BSOAS XXIII 152; EVSh 31.

δьng, δəng (§ 75) 'зерно', 'косточка (плода)'; 'штука' (нумератив при счете мелких предметов).

Др.-ир. **δāna(ka)-* (см. предшеств. и § 31), авест. *dānō°*, др.-инд. *dhāna-* (ср. др.-инд. *dhānaka-* 'кориандр', кхов. *danu*, синдхи *dhāṇo* — CDIAL 6776), хот. *dāna-* (Bailey. Dict. 156), согд. *δ'n* (ягн. *don* 'зерно' — ЯТ 248), ср.-перс. *dān(ag)* 'зерно', шугн. *δūnǰ* 'плодовые семена', 'семечки', язг. *δanā́g*, мдж. *lonáya* 'зерно', 'зернышко', сангл. *dūnik*, тадж. *don, dona* 'зерно', 'зернышко'; ср. также афг. *luná* 'чирей', 'нарыв' (EVP 37, к семантике ср. перс. *dāna* 'зерно', 'прыщ', русск. *ячмень* 'гнойное воспаление глаз').

IIFL II 521.

δьr-, dьr- : δord-, dord (§ 24) 'иметь' (обычно в составе сложноименных глаголов — *dust δьr-* 'любить' и пр.); 3 л. ед. ч. *δьrt, δьrd* (§ 103).

Аналогично слову *δast // dast* 'рука' (см.), вероятно, контаминация собственно ваханского отражения др.-ир. *dār-* 'держать', 'иметь' и заимств. тадж. (перс.) *dor-* : *došt-* 'иметь'. Вах. *δьr-* < **δāraya-* (§ 106—108), ср. авест. praes. *dāraya-* 'держать', др.-инд. *dhāráyati* 'держит', 'хранит', хот. *dār-* (Bailey. Dict. 156), хорезм. *δ'ry* (Henning. Khwar. 36), согд. *δ'r-* 'иметь' (ягн. *dor-* 'держать'), ишк. *dir-* : *dūl/ḍ(d)-*, *dūrt-*, сангл. *dēr-* : *dērd-*, шугн. *δêr-* : *δūd-* (только в сочетаниях), руш., хуф. *δēr-*, барт., рош. *δōr-* : *δūg-*, сар. *δor-* : *δɛwg-* 'иметь' (только в сочетаниях), мдж. *lor-* : *let-, ler-, lert-*, йид. *lār-* : *lāt-*, афг. *larə́l*, пар. *dēr-*, орм. *dar-* 'иметь', осет. *daryn* 'держать' (ИЭСОЯ I 345—347), перс. *dār-* : *dāšt-* 'иметь'; ср. язг. *paδir-* 'удерживаться', *pərδar-* 'держать'.

Tom. PD 870; IIFL II 521: заимств. (ср. аналогично в статье на вах. *dast* 'рука').

δьrs 'козья, ячья шерсть' — употребляется преимущественно для прядения бечевок (см. *darč*). Вах.-тадж. *bəzmúy* (досл. «козья шерсть»).

Др.-ир. **δārsa-* (§ 29, 47, 49, 86), синдхи *ḍāsa-* 'козья шерсть' < **dārśa-* (CDIAL 6307), др.-инд. *dūrśá-* 'грубая ткань' (T. Burrow BSOAS XXXIII 50), ср. хот. *dairśa-* (Bailey. Dict. 165), хорезм. *δš* 'козья шерсть', шугн. *δōx̌c* 'шерсть' (кроме овечьей и верблюжьей), *δōx̌cín* 'волосатый', руш. *δāws*, барт., рош. *δōws*, сар. *δors* 'шерсть (козья)', язг. *δus* 'толстые нитки из козьей шерсти', мдж. *lirs, lurs* 'козья шерсть', афг. *kloṣ̌tá* 'спутанная шерсть' (< **ku-dārsā-* — Mrg. HMV 336), ягн. *dorsḗna wita* 'веревка из шерсти' (**dors-* + *-ēna* — ЯТ 248), пар. *dōš*, орм. *dāš*, бел. *drassam* 'козья шерсть' (NTS V 14, 43; A. V. Rossi AIUON XXXI (1971) 62), сангл. *šōδx* 'id.' < **δōšx*? (IIFL II 412); по мнению В. И. Абаева, к этой группе слов может иметь отношение осет. *dalys* 'годовалый барашек' (ИЭСОЯ I 655), что, однако, семантически ненадежно, ср. сомнение В. И. Абаева в уместности сопоставления (A. A. Freiman RO III 163; NTS I 54) с этой же группой слов осет. *dærk'* 'телка', диг. *dærk'æ* 'годовалый козленок' (ИЭСОЯ I 358).

Из иранского, видимо, кхов. *ǰošk* 'шерсть яка' (IIFL II 224) и ср. бур., верш. *gašk* 'толстая веревка' (об альтернации *g/d* в верш. см. s. v. *δətk* 'кирпич'). Ср. также отражения др.-ир. **dasa-* (др.-инд. *daśa-* 'шнурок'): хот. *dasa, dasọ* 'нить'

(Bailey KhT VI 116; FS Barr 29), мдж. *lāsa* 'веревка', йид. *loso* 'веревка (из козьей шерсти)', перс. *dasa*, бел. *dasag* 'веревка' (Elfenbein. Bal. 33), паш. *dāsō* 'нить' и заимств. верш. *gās* 'толстая шерстяная нитка для тканья паласов' (Зарубин. Верш. 334).

Tom. PD 780: < *dhrs-*?; IIFL II 521; EVSh 32.

δыrzg, δərzg (§ 75), афг.-вах. *δərzn* 'сноп', 'вязанка' (пшеницы, травы — см. о связывании снопов при жатве в Вахане: И. Мухиддинов СЭ 1971, № 5, 125).

Др.-ир. **δārzaka-*, **δārzana-* (§ 29, 37, 43, 47, 86), корень *DARZ* 'связывать' (см. вах. *dыrz-* 'брать'), ср. мдж. *lórzəy*, йид. *lárzë*, тадж. *darza* 'сноп', 'вязанка', талыш. *darz* 'сноп', мдж. *pālərga* 'снопы (сложенные особым образом на гумне)' (мдж. *pəlōrz-* 'заворачивать' < **pari-darz-* — IIFL II 237), хот. *dālysu* 'плот' (досл. «связанный», «скрепленный»), см. *dыrz-* 'брать', *darč* 'бечевка'.

δыrzgvə̄ṣ̌, δərzgwə̄ṣ̌ (§ 61, 75) 'свясло' — жгут из сжатых колосьев, которым перевязывают сноп. Ср. *niδəṣ̌k*.

Сложение предшеств. + *-vəṣ̌*, *-wəṣ̌*, очевидно, от *vəṣ̌* 'веревка' (< **bastra-*, досл. «связанное», «перевязанное»), менее вероятно + *wыṣ̌* 'трава', 'сено', ср. *čaxtwə̄ṣ̌* 'жгут мутовки (у маслобойки)'.

δыs 'тесто'; 'замес (теста)'. — *δыs car-* 'замешивать тесто'.

δыs- недост. 'замешивать тесто'.

Неясно; слово обозначает тесто вообще без указания на то, кислое оно или пресное (см. Хуф II 387), ср. бур., верш. *γuski* 'тесто'. По анлауту слово может быть сближено с русск. *дежа* 'квашня', гот. *daigs*, англ. *dough* 'тесто' и пр., вах. *δ'* < и.-е. *dheiĝh* (IEW 244; Buck 360; ANEW 74—75; Vasmer. REW I 336; но ср. вах. *diz* 'стена' к тому же и.-е. корню?).

δыtr, δətr (§ 75) 'серп' (описания и изображения серпов Вахана: И. Мухиддинов СЭ 1971, № 1, 96; № 5, 119—121; Особ. 62).

Др.-ир. **δātra-* < **dāθra-* (§ 29, 57, 86), др.-инд. *dátra-* 'серп' (> кашм. *drôtᵘ*, лэнди *ḍātr*, пандж. *dāttar* и пр., 'серп' — CDIAL 6260), к др.-инд. *dāti* 'режет' (KEWA II 32); названия серпа в иранских: ишк. *dur*, сангл. *dūr*, шугн. *δêrv* < **dāθrī-* (Mrg. HMV 334), руш., хуф. *δēr*, барт., рош. *δōc*, сар. *δorv*, ягз. *δac*, мдж. *lərīγūz*, йид. *lᵊrūγus* < **dāθra-* + *kusa-* (?) (Irano-Dardica 14—15), афг. *lor*, ягн. *dirót*, *dirós*, пар. *dēš*, орм. *dāṣ̌ʳ* (NTS V 14), перс. *dās*, тадж. *dos*.

EVP 38; IIFL II 224, 521; EVSh 32.

δыv(ы)y- : δovoyd-, δыw(ы)y- : δowoyd- (§ 61, 77, 106) 'воровать', 'красть'; 3 л. ед. ч. *δыwыyd*, *δыwыyt* (§ 103).

Др.-ир. **δāβaya-* (§ 29, 60, 106—108), корень *DAB* 'обманывать', др.-инд. *dabh-* 'причинять вред', авест. *dab-* 'обманывать', хот. *dyūlä* 'обман' (Bailey KhT VI 123), осет. *davyn* 'красть' (ИЭСОЯ I 348), афг. *blos* 'нанесение обиды', *blosəl* 'задевать', 'тереть', 'раздражать' (< **upa-dafsa-* — EVP 15), йид. *loū* 'пасти' (< **dab-*? — IIFL II 222), ср. вах. *nədəfs-* 'прилипать', 'приставать'. К семантике 'обманывать' — 'мазать' ср. араб. *dajala* 'лгать', 'покрывать краской, позолотой', 'обманывать'.

IIFL II 521.

δыw- : δowd- (§ 106) 'тереть', 'растирать', 'измельчать (руками)'; 'сверлить', 'точить'; 3 л. ед. ч. *δыwd*.

Др.-ир. **δāv(aya)-* (§ 29, 62, 86), авест. *dav-*, др.-инд. *dhāv-* 'тереть' (см. вах. из тадж. диал. или вост.-ир. *law-* 'мазать'), хот. *uysdav-* 'тереть' < **uz-dav-* (Emmerick. SGS 15, 44), хорезм. *δwyk* 'обмазка' (Benzing. Chwar. 9), мдж. *dow- : devd-* 'мазать', ягн. *doụ-* 'штукатурить' (согд.-будд. *δ'w-* 'тереть' — ЯТ 248), перс. *zidūdan* 'чистить', *andūdan* 'мазать', осет. *dawyn* 'гладить', 'тереть' и пр. (ИЭСОЯ I 349—350); видимо, ассоциируется с вах. *δыx̌-*.

δыx̌- : δox̌t- (§ 106) 'молоть'.

Возможно, др.-ир. **δuš-*? (§ 29, 64), ср. авест. *suδuš-* 'мельница' (?), др.-инд. *dūṣaya-* 'насиловать (женщину)' (собственно *DUṢ* 'портить', ср. сексуальную символику ягн. *sarsanka* 'муж', досл. «верхний жернов», ягн. *taksánka* 'женщина', досл. «нижний жернов»). Более вероятна, однако, связь с вах. *δəṣ̌n* 'камень-дробилка' (по альтернации *ṣ̌/x̌*, существующей в ваханском диалекте Хунзы, по записям Д. Лоримера, и, видимо, существовавшей прежде в диалекте собственно Вахана — § 64) и группой слов в соседних индо-ар. языках: кхов. *dēṣu* (Lor. Wakhi II 56), *driẓ*, вайг. *duṣô* 'ручная мельница' (CDIAL 6517) к др.-инд. *dhṛṣát*, *dṛṣad-* 'камень', 'жернов'? (KEWA II 61). В этом случае вах. *δыx̌-* < **δṛš-*? с последующим выравниванием по каузативному типу, ср. *mыrs- : morst-* < **mṛs-* 'щупать' (см. § 108). Сар. *δыx̌n* 'ступа (каменная)' — заимств. из вах.?

Tom. PD 872: перс. *andūdan* 'мазать'; IIFL II 522: Skr. *duṣaya-*??; Mrg. BSOAS XXIII 152: сопоставление с кхов., вайг.; EVSh 32: и.-е. **ders-*?

δыу(n) верхн. 'копна', 'стог' — разложенные по полю или сложенные в кучи на гумне снопы (*δыrzg*).

Др.-ир. **δāya(na)-* (§ 29, 43, 66, 86), др.-инд. *dhāyá-* 'слой', 'пласт' (*DHĀ* 'ставить') > кхов. *dai* 'куча зерна или соломы на гумне', кал. *dhei* 'сноп' (CDIAL 6786, 14647), ср. афг. *daláy* 'стог', 'скирда', 'куча (камней)', 'штабель (дров)' (< **han-dāti-* — NTS XII 263), осет. *dadæg* < **dātaka-* 'неполный стог', 'копна' (ИЭСОЯ I 341); талыш. *düy* 'стог из снопов риса'. Ср. *ləy*.

IIFL II 521.

[E]

e, he (§ 34, 74) звательная частица 'эй'.

Широко распространенная восклицательная, звательная частица: сангл. *e*, руш., хуф., барт., рош. *ē*, *ēy*, сар. *εy*, язг. *e*, мдж. *ē* (Зарубин. Мдж. 143), тадж., перс. *e*, *ey*, кхов. *ē*, неп. *e*, *he*, хинди *e* (Turner. Nep. 56), др.-инд. *e* (KEWA II 126), русск. *э*, *эй* и пр.

F

faγ- : faγd- 'кричать' (об осле).

Звукоподр., ср. перс. *faγān*, тадж. *fiyon*, *afγon* 'крик', 'вопль', см. *aγ-*, *waγ-*. Забавна народная этимология слова *afγón*, *awγon* 'афганец' в популярном таджикском стишке, которая демонстрирует звукоподр. характер слов типа *afγon*, *faγon* 'крик' и т. п.:

aw-aw-i sagon-u γon-γon-i zoγon,
har du-yaš yak mekuni — mešavad awγon.

«Ав-ав» собак и «гон-гон» ворон,
если соединишь вместе — получится «афганец».

far 'поворот', 'оборот', 'верчение', 'вращение'. — *far γ̌ir-*, *far-far γ̌ir-* 'поворачиваться', 'вертеться'; *far-far γ̌ir(ы)v-* 'поворачивать', 'вращать'.

Заимств.; слово зафиксировано в тадж. диал. и ишкашимском: бад., вандж., кар., кул. *fər gaštan* 'бродить', ишк. *fьr-γьrs- : fьr-γьšt-* 'объезжать вокруг', 'повертываться', сангл. *fərγərt-* 'бродить' (сангл. *γart-* 'бродить' — раннее заимств. из перс. **gart-* — IIFL II 395). Слово, видимо, звукоизобразительной природы (ср. перс. *far* 'завивка'), возможно, проникшее из индо-ар. или бур., ср. верш. *pfər mʌn-* 'вертеться', 'бродить', *pfər εt-* 'вертеть', бур. *pfər*, *fər* 'вращающийся', 'вертящийся', шина *ferōiki*, *phirόiki* 'вертеть', кашм. *phirun* 'переворачивать', неп. *phirnu* 'бродить', 'вертеть', лэнди *pheraṇ* 'возвращаться' и пр. (слово широко распространено в индо-ар., возможно, связано с корнем *SPAR* 'ступать', см. вах. *nəspər-*, др.-инд. **phir-*, **phar-* 'вертеться' < **spar-*? — CDIAL 9078).

fartás в сочет. *fartás rəč̣-* 'быстро идти', 'быстро двигаться'.

Звукоподр., см. *-as(t)* и ср. тадж. *far-far paridan* 'вспархивать', 'взлетать с шумом' (о птицах), перс. *farfara* 'вертушка', 'волчок', бад., кар. *fərrast* 'сразу', 'быстро'.

faryód, fəryód (§ 76) помимо значений 'вопль', 'возглас', 'крик о помощи' и пр. (ТРС 408; ПРС II 235), в вах. и бад.-тадж. обозначает также особую манеру песенного исполнения таджикских четверостиший (рубаи) во время похорон (ср. *bayd*, *bəlbəlik*, *fələk*). Эта манера характеризуется чрезвычайной заунывностью, долгим растягиванием отдельных ритмических отрезков в каждой строке и многочисленными вставными звуками (как правило, *i*, *e*, *u*, *eyo*, *o*). Расшифровка с магнитофонной записи двух первых строк рубаи, пропетых в этой манере (протяжные вставные звуки приводятся в удвоенном написании):

ii-ee tuti ba sár-i-ee gulob-uu eeyyoo
ii-ee mebinam-uu man-oo
ii-ee xud-ro ba díl-i-ee kabob-uu eeyyoo
ii-e mebinam-uu man-oo

Попугая у розовой воды я вижу.
Себя с изжаренным [т. е. истерзанным] сердцем я вижу

(запись 1968 г., сел. Шамбеде, Горон).

В ваханском — заимств. из тадж. *faryod* (< **fra-dāta-*, ср.-перс. *frayād* — Horn 184; Hübschmann. PSt 85), бад. *faryod* 'зов', 'крик', 'громкое обрядовое пение на похоронах', 'оплакивание'.

fatirí удар кулаком по груди (наказание в детской игре *podšobozī*).

Тадж., досл. «лепешечный», от *fatir* (араб. *faṭīr*) 'лепешка (из пресного теста)'.

faz(d)- : fazd-, fast- (§ 14) 'проливаться', 'расплескиваться'; 3 л. ед. ч. *fast, fazd*; и. д. *fazn* (< **fazdn*).

Неясно; ср. орм. *pâždaw-* 'брызгать'; ишк. *zid- : zist-* 'проли(ва)ть', сангл. *zīδ-*.

firs- : first- 'шептать(ся)'.

Звукоподр., ср. след.

firṣ̌- : firṣ̌t- 'свистеть', также *firṣ̌ák di-*, *firṣ̌ás(t) car-* и пр.

Звукоподр., ср. бад. *furša* 'шорох' (от сыплющихся камней), *fəs-fəs kardan* 'шептать', ишк. *fьrša kьnúk*, шугн. *frīčást* 'свист', сар. *firš-* 'сморкаться', кар. *fuč-fuč kardan* 'сплетничать', см. след.

fis(-fis) в сочет. *fis(-fis) car-* 'сопеть'.

fis- : fist- 'сопеть', 'сморкаться'.

fiš- : fišt- 'сморкаться', 'сопеть'.

fiš-fiš, fišás(t) 'пение удода'.

Подобно предшествующим словам, заимствования звукоподр. характера: тадж. *fis* 'сопля', *fiššos* 'шипение', вандж. *fosast* 'громкое сопение', *fəsast* 'тихое сопение', ишк. *fiš kьnúk* 'сморкаться', *fūš-* 'сопеть', шугн. *fas-* 'сморкаться', *fissast, fiššast* 'шипение', *fus-* 'втягивать носом', язг. *fis* 'сопли', *fəš-* 'сопеть', мдж. *frəs-* 'сморкаться', ягн. *fis* 'сморкание', 'сопли' и пр. Мдж. *fəska*, сангл. *fusék* 'нос', перс. *pūz* 'нос' (Horn 74; ср. тадж. *puz* 'рыло', 'морда'), возможно, также звукоподр. характера (ср. IIFL II 209), см. вах. *fruṣ̌* 'морда', 'рыло'.

foq- : foqt- 'сопеть', 'шмыгать носом'.

foqas(t) в сочет. *foqás(t) car-* 'сопеть', 'шмыгать носом'.

Звукоподр., ср. шугн. *fūqqást, fuqqást* 'хрюканье', 'фырканье', ишк. *fьq-* 'фыркать' (о коне, осле).

for- : ford-, fort (§ 14) 'нравиться', 'хотеть(ся)'.

Заимств. из тадж. *for- : forid-* 'нравиться', 'быть по вкусу', проникшее во все восточноиранские языки среднеазиатского ареала (в перс. не зафиксировано, возможно, из согд., бактр.?): ишк. *bьfor-*, шугн. *fōr- : fōrt-* 'хотеться', руш., хуф. *fōr- : fert-*, барт., рош. *fōr- : fōrd-* 'нравиться', сар. *furd* (3 л. ед. ч.) 'нравится', 'подобает', ягн. *for- : fórta-* 'нравиться', также узб. *porom* (из тадж. *foram*) *kelmoq* 'прийтись по вкусу'. Связь с мдж. *for- : fət-* 'протягивать руку', 'натягивать (одежду, обувь)' не ясна (IIFL II 208: cf. Bad. Prs. *fārīdan* 'to want').

foš-foš в сочет. *foš-foš car-* 'храпеть' (о животном).

foṣ̌ 'надутый', 'молчаливый' (о человеке).

foṣ̌ás(t) 'сопение', 'тяжелое дыхание (скота)'.

Звукоподр., ср. язг. *fūx̌- : fūx̌t* 'отдуваться', сар. *fos* 'угрюмый', 'надутый' и пр., см. *fis-* 'сопеть'.

foṭ 'ящерица'.

См. *θoṭ* 'id.'

fril- : frild- 'растирать между ладонями' (о колосьях пшеницы, см. *ċnir*).

По предположению Г. Моргенстиерне, возможно, заимств. из языка типа ишкашимского (с сохранением группы *fr-* и развитием **š > l*, IIFL II 522), ср. ишк. *f(ы)rьt* 'кусок', 'мелочь', сангл. *fᵊrēd* 'сломанный', ишк. *vrel- : v(ь)r(ь)t-* 'разби(ва)ть', '(с)ломать', мдж. *vrir-*, йид. *vrī- : vrir-* 'ломать' (< **βraiš-*, ср. собственно ваханское отражение корня *BRAY* 'ломать' s. v. *vrin-* 'стричь'), шугн. *viraў-*, сар. *v(ы)rеуў-* 'ломать(ся)' (контаминация **briš-* и **raiš*, авест. *raēš* с префиксом? — Соколова. ГОЯШ 46). В. И. Абаев сопоставляет с вах. *fril-* осет. *lyst(æg)* 'мелкий', 'дробный' (< **frista-*, **frid-*, *friš-?*, и.-е. *pris-* 'крошить' — ИЭСОЯ II 57), осет. ирон. *arvīston* 'смесь сена с соломой в измельченном виде' (ИЭСОЯ I 72). Ср. также верш. *-phúpur-*, *-spupur-* растирать колосья ладонями для отделения зерен от мякины (Berger. YaBur 171); тадж. (диал.) *kafmol* 'растирание ладонями'.

Tom. PD 865: skr. *rikh-*, gr. *ἐρείκω* 'zerbreche'?

fruṣ̌ 'морда', 'рыло' (у животных).

Йид. *frušë* из кхов. *frōš* 'морда' — по мнению Г. Моргенстиерне, в кхов. из ир. (авест. *fraša-* 'перед' + *-ka-*, BSOS VIII 663; Irano-Dardica 247; BSOAS XXIII 152), что сомнительно, ср. кхов. *prox, phʌrōx* 'рот животного', 'морда', 'рыло' (< *prōthá-* 'ноздри лошади', 'рыло свиньи' — CDIAL 14710); по свидетельству Д. Лоримера, кхов. *frōš* — 'губа коровы' (Lor. Wakhi II 59; Sloan 75), ср. йид. *poršik* 'губа' (согд. *prš* 'губа' — IIFL II 239—240). В целом, все эти слова, видимо, звукоподр. характера (чем и может объясняться нерегулярность фонетических соответствий), ср. мдж. *fəska* 'нос' и см. выше вах. *fis-* 'сопеть', а также следующее слово. Ср. также шугн. *frōx̌* 'лоб' (EVSh 34).

frəx- : frəxt- 'храпеть' (о человеке, о животных).

У Р. Шоу 'чихать', 'фыркать' (о лошади или верблюде) (Shaw 253) — звукоподр., ср. сар. 'id.' (Shaw 253), шугн. *farx-*, *furx-* 'храпеть', 'хрипеть', *pirš-* 'чихать', руш., хуф. *fūš-* 'храпеть', язг. *f(ə)rəx-f(ə)rəx k'ən-* 'сопеть', 'фыркать (о носе)', кхов. *frižeik* 'фыркать' (Mrg. BSOS VIII 667; Irano-Dardica 251), см. также *firṣ̌-*, *fis-*, *foš-foš*.

fuks 'змея'. Змей ваханцы делят на «мусульман» (*məsəlmon*) — это те, которые не жалят, и на «кафиров» (т. е. «неверных», *kofarfuks*) — те, которые жалят (аналогично в Хуфе, см. Хуф II 227; ср. также поверья, связанные со змеями, у памирцев, собранные Р. Х. Додыхудоевым и опубликованные Г. Моргенстиерне — Irano-Dardica 27—30).

Вместе с ишк. *vūxs*, сангл. *woxs*, шугн. *divūsk*, руш., хуф. *divāsk*, барт. *tafāwsk*, *tufāwsk*, рош. *t(u)fāusk*, сар. *tыfusk*, язг. *δəyūfc* 'змея' сопоставляется с др.-инд. *bhogá-* 'извив змеи', *bhujaga-* 'змея', 'змей', др.-инд. *BHUJ* 'изгибать(ся)' (KEWA II 503—504), пандж. *bhuaṅg, bhavaṅg*, хинди *bhuwāg* < *bhujaṁga-* 'род змеи' (CDIAL 9526), однако возведение памирских слов к др.-ир. **ati-buga-čī-* (Irano-Dardica 24—25) трудно объяснить и фонетически (в частности, из др.-ир. **buga-* ожидалось бы вах. **vəў*), и семантически (начальное *ati-?*), хотя, разумеется, можно предполагать о фонетических деформациях в результате действия различных табу в обозначении змея (Irano-Dardica 25). Возведение к др.-ир. **dvaxsa-*, ср. авест. *dvag-* 'биться', др.-инд. *dhvajin-* 'змея' также сомнительно (EVSh 30, 113—114; Bailey. Dict. 165).

Tom. PD 769: < *tap-* 'греть'?

fyak 'лопатка' (анат.). Как и с другими костями домашних животных (ЯВГ. Вах. 255), с бараньей лопаткой связан ряд примет и поверий. Новорожденному мать подносит в чашечке лопатки кусочек сливочного масла (*məskâ*) в качестве символической «первой пищи». Впоследствии ребенку дают поиграть с этой лопаткой, а затем мать, смотря через лопатку на свет, по характеру трещин и царапин будто бы предсказывает его судьбу (ср. о гадании по лопатке у казахов: Х. Аргынбаев ХКТ 201; тув. *törek* 'гадание на лопатке').

Заимств. из перс., тадж., ср. бад. *fik*, вандж. *fiyak* 'лопатка', перс. *fih* 'весло' < **fayaka-* (// *paya-* > собственно ваханское *pəy* 'деревянная лопата'; из **payaka-* ожидалось бы вах. **payk*, **puyk* — § 113); ишк. *fayьk*, сангл. *fiūk*, шугн. *f(i)yák*, язг. *fiyak*, мдж. *fəyo, fiyo*, йид. *fia* 'лопатка', 'плечо' — видимо, аналогичные заимств.; ср. развитие др.-ир. **fayaka-* в других иранских: согд.-будд. *βyk'* 'плечо' (W. B. Henning BSOAS XI 729), ягн. *fik* 'плечо', осет. *fijjag* 'лопата' (ИЭСОЯ I 474—475) и см. вах. *pəy* 'деревянная лопата'. Отражения соответствующего др.-ир. *faya-*,

fiya- (< **phiya-*) др.-инд. **sphiyá-* широко представлены в индо-ар.: вайг. *pī-wə*, кхов. *phiu*, кашм. *phyok^u* и пр. 'лопатка' (CDIAL 13839; Fussman. Atlas II 250—251).

В связи с сомнительностью (по соображениям акцентологическим) прямого происхождения вах. *fyak* 'лопатка' из др.-ир. **fáyaka-* нет особых оснований считать *f-* в этом слове исконным (свидетельством развития **ph* > **f* еще в др.-ир., ср. ИЭСОЯ I 475 и см. § 30).

Tom. PD 783; IIFL II 208: < **fayaka-*; EVSh 34.

fəlә́k помимо значений 'небо', 'судьба', также 'песня', 'причитание'; *фалак* — манера исполнения рубаи женщинами (при этой манере затыкают пальцами уши и после каждой строки тянут затактный звук «е» или слова «е ǰon»). Манера исполнения бульбуликов (*bəlbəlík*) близка к манере фалак. В этой манере рубаи исполняют во время похорон, в память о ком-либо умершем или же отсутствующем (ср. о пении песен кафирами с заткнутыми пальцами ушами и рисунок в статье Г. Моргенстиерне: *Morgenstierne G.* Some folk-songs from Nuristan // To honour R. Jakobson. The Hague; Paris, 1967. P. 1379—1380).

Заимств. тадж., перс. *falak* (араб. *falak*) 'небо', 'небосвод', перен. 'судьба', 'рок' (адаптация по § 76, 79), *falakí* в значении «судьбинный» (жалующийся на судьбу, рок или обращенный к небу), ср. гор. *falakí* (Болдырев. Бад. 287, № 32), бад. *falak* громкая песня без музыкального сопровождения, вандж. *falak*(*i*) громкая песня, распеваемая в одиночестве в дороге, шугн. *falák* 'напев без аккомпанемента', язг. *falák* 'причитание', 'переход на верхние ноты (в пении, музыке)'. Ср. йид. *fagyikë*, *fagīka* (< **abi-hang-*?? — IIFL II 208) 'песня'.

fəlә́nʒ 'вяхирь', 'дикий голубь'. Вах.-тадж. *foxtá*.

Неясно. В. Томашек (Tom. PD 789) дает этимологии для ошибочно зафиксированного Р. Шоу значения «яйцо» (ср. Lor. Wakhi II 57: «значение „яйцо“ — ошибка»). К тадж. *foxta* 'вяхирь', перс. *fāxta* 'горлинка' ср. заимств. ишк. *foxtá*, сангл. *fāxtē*, шугн. *fōxtā́*, сар. *paxtak*, мдж. *foxtáγo* 'вяхирь', афг. *fāxtá* 'горлинка' (ср. афг. *fāxtarángay* 'серый', 'серого цвета', 'сизый' — возможно, в вах. *fə́lənʒ* следует видеть обозначение цвета?; в таком случае ср. вандж. *fələx* 'тусклый', 'линялый'?); хот. *palaijä* 'пятнистый', араб.-перс. *falanǰ* (Bailey. Dict. 220).

fəq-fəq 'фырканье'.

Звукоподр., ср. язг. *fəq-fəq* 'хныканье', 'всхлипывание', 'икота' и см. *frəx-*, *fis-* и пр. звукоподр. с анлаутом *f-*.

fər- : fərd-, fɯr- : fɯrd- 'хлебать' (говорится обычно о похлебке — *oš*, которую хлебают деревянной ложкой, см. *kapč*, *kəfčagərdon*).

Общепамирское слово, видимо, не связанное с отражениями корня *HVAR* 'есть' (так NTS I 54, ср. шугн. *xār-* : *xud-* 'есть' и пр.), но довольно старое образование звукоподр. природы («старое» в связи с наличием производных древне- или среднеиранской эпохи типа вах. *pətfər-* 'заглатывать', ишк. *fors-* 'жрать'): ишк. *fɯr-* 'хлебать', *fors-* 'жрать', шугн., руш., хуф., барт., рош. *fur-*, сар. *fɯr-* 'хлебать', ср. в тадж. диал.: рог. *furt*, дарв., бад. *fər*, *fərt* 'глоток', вандж. *fartudan* 'хлебать'.

EVSh 33: < Taj.?; Bailey. Dict. 262.

fəšk 'курносый', также *fəndáq* 'id.'

Ванդж. *fəsk*, сар. *fox̌* 'курносый' — видимо, звукоподр., ср. мдж. *faska* 'нос' и см. *fis-* 'сопеть'.

fɯrz 'береза (*Betula pamirica*)'. Вах.-тадж. *b*(*ə*)*rəǰ*, *buruǰ*, *bərəž*.

Видимо, исконное, хотя ожидалось бы закономерное вах. *v-* (§ 30, 60), ср. шугн. *vêγ̌ʒ*(*n*), руш. *vāwzn*, барт. *vōwzn*, рош. *vōu̯z*, язг. *vawz* < **bǎrznǐ-* 'береза' (Соколова. ГОЯШ 59; Mrg. HMV 337; EVSh 84), мдж. *vízviryа*, йид. *zəvíryo* < **bṛza-wārakā-* (IIFL II 276) 'береза', пар. *bhīn* < **bṛzn*(*y*)*a-* (IIFL I 240) 'дерево', осет. *bærz* < **barza-*

'береза' (Абаев. ОЯФ I 48; ИЭСОЯ I 253 — ошибочно приводится тадж. *burs* < **hampṛsa-* 'арча', а также заимств. из индо-ар. хот. *bruṁja-*, шугн. *bəruǰ* 'береста', см. вах. *brəǰ*), др.-инд. *bhūrja-*, кхов. *buḷi* 'береза' и пр. (KEWA II 514; CDIAL 9570; Fussman. Atlas II 95—96). К вах.-тадж. *b*(*ə*)*ruǰ* 'береза' см. вах. *brəǰ*.

Shaw 189; Tom. PD 792; И. М. Оранский Этимология 1975, 138—140.

G

gabrún уст. род полосатой материи, похожей на тик, привозившейся ранее из Афганистана и Читрала.

Очевидно, заимств., ср. афг. *kaprá* 'ткань', 'материя', 'одежда'.

gač в сочет. *gač gox̌-* 'обманывать'.

Адаптация тадж., перс. *kaǰ* 'кривой', 'неправильный', ср. перс. *kaǰ bāxtan* 'поступать нечестно', тадж. *kaǰdil* 'вероломный' (досл. «криводушный»), сар. *guǰ čeyg(ɛw)* 'дурачить', 'морочить голову'.

gaḍík, gəḍík (§ 76) название породы мелких бескурдючных овец.

Порода овец под этим названием широко распространена, особенно в высокогорных районах, так как овцы «гадик» очень неприхотливы (см. Хуф II 123—125). Эта порода овец и ее название, видимо, распространились из областей к югу от Восточного Гиндукуша (из Кафиристана?) и, как показывает *-ḍ-* (§ 27) в ваханском, очевидно, непосредственно из индо-ар.: тадж. *gadik*, бад. *gadik* (Lor. Bad. 177) 'овца', панджшир. *gaḍí-i kofarí* (из каф., см. Андреев. Панджшир 27, 30: «панджширцы закупают у сияпушей коз и хвостатых овец „гади", перепродавая их...»), кар., дарв. *gadik* мелкие местные бескурдючные овцы (Таджики Кар. Дарв. I 155, 229), ягн. *gadik* 'длинношерстый хвостатый баран' (Пещерева. Молочное хозяйство 3), шугн. *gadík, gidík* 'баран (не курдючный)', хуф. *gadik* 'хвостатые овцы' (Хуф II 115), кирг. (из ир.) *kedik, gedik* (см. о приобретении памирскими киргизами овец «гадик» в Хуфе: Хуф II 233—234), афг. (из индо-ар.) *gəḍ* 'баран', 'архар', *gəḍúkay* 'барашек'; ср. в индо-ар. и каф.: **gaḍḍa-* 'овца', ашк. *gaḍewā*, вайг. *gáḍawā*, *goḍő*, паш. *giḍí* 'овца', лэнди *gaḍ* 'дикая овца' (NTS II 256; CDIAL 3983); видимо, древнее культурное слово: и.-е. *gheid-*, аккад. *gadu-*, общесемитское *gadi*, арамейское *gadya* 'коза' (И. М. Дьяконов ВДИ 1982, № 3, 24).

ganá 'украшение' (говорится обычно о женских серебряных украшениях).

Заимств. из индо-ар. (вероятно, из кхов.): кашм. *gahana*, синдхи *gahaṇo*, лэнди *gāṇhā̃*, пандж. *gahiṇā*, хинди *gahnā*, кхов. *gahʌna* < *gahanā-* 'украшение' (CDIAL 4364); аналогичные заимств. из индо-ар.: афг. *gāṇá* 'украшение', пар. *ghana* 'ожерелье из серебряных рупий', верш. *gahna, gahaná* 'женские серебряные украшения'.

gand 'ветры'. — *gand car-, gand-* 'испускать ветры'.

Заимств. из тадж. *ganda*, перс. *gand* 'вонь', 'зловоние' (др.-инд. *gandhá-*, авест. *gantay-* 'вонь', кхов. *gán*, кашм. *gānd* 'зловоние', 'газы' — CDIAL 4014, 4131), афг., руш., язг. (из перс., тадж.) *gandá* 'плохой', 'вонючий', 'гадкий', осет. *iğændun* 'пачкать' (ИЭСОЯ I 542).

gar 'ушиб', 'ссадина с засохшей кровью', 'синяк'.

Заимств. тадж. (ФЗТ II 253), перс. *gar* 'парша', 'короста', 'чесотка', авест. *garənav-* 'чесотка' (Horn 200; др.-инд. *gará-* род болезни, **garu-* 'кожная болезнь' > синдхи *garu* 'парша', хинди, мар. *gar* 'сап', бенг. *garal* 'экзема' — CDIAL 4039), курд. *gir*, бел. *gar* 'проказа', 'чесотка' (Geiger. Laut. Bal. 53), ср. также афг. *gəṛža* 'царапина', 'ссадина', осет. *cægær* 'парша', 'плешь' (ИЭСОЯ I 296—297).

gḍunǰwɯṣ̌ верхн. неопр. название растения (нижн., средн. *qolwɯṣ̌*).

Во второй части *-wɯṣ̌* 'трава'; в первой, видимо, заимств. основа *gəḍ-* 'смешение', 'смесь', ср. афг. *gadún* 'смешение' (см. вах. *gədwad, γḍuš*), досл., возможно, первоначально «смешанная трава», «собранная вместе трава» (о кустистом растении).

gi 'кал', 'помет', 'экскременты' (человека). — *gi car-* 'испражняться'.

Из др.-ир. **γūθa-* (авест. *gūθa-* ~ 'Kot') ожидалось бы вах. *γ̌i* (§ 33, 91), поэтому, очевидно, адаптация старого заимств. из перс., тадж. *guh, gūh* 'кал' или же контаминация адаптированного и исконного варианта (ср. тадж., перс. *u, ū* > вах. *i* в старых заимств. типа *rimol* 'платок', *boziband* 'амулет', ср. § 91). Учитывая, однако, распространенность исконных отражений др.-ир. *gūθa-* 'помет' в большинстве соседних восточноиранских языков (за исключением, видимо, лишь заимств. из тадж. — ишк. *gū*, сангл. *guh, gū* 'испражнения'), можно предполагать, что и вах. *gi* является исконным (по редкой альтернации *g/γ̌*, см. § 33): авест. *gūθa-*, др.-инд. *gūtha-* (ашк., вайг. *gū* 'экскременты человека', кашм. *goh*, пандж. *gūh* — CDIAL 4225), согд. *γwδ-*, хорезм. *γūθ* (ЯТ 260), хот. *gū* (Bailey. Dict. 85), ягн. *γuyt, γut*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *γaθ*, язг. *γ°oθ*, мдж. *γūw*, йид. *γo(h)*, афг. *γwul, γwəl*, бел. *gī* (Geiger. Laut. Bal. 4), тадж. *gūh*, перс. *guh* (перс. диал. также *gī, gū* — Жуковский. Мат. II 326) 'экскременты', 'кал'. Ср. сар. *γat* 'грязь', 'нечистоты'.

Tom. PD 778; IIFL II 522: Prs. (with adaptation).

gilós афг.-вах. 'стакан', 'кружка'.

Заимств. из англ. *glass* 'стекло', 'стакан' (через афг., кхов., верш. или бад.), ср. афг. *gilā́s* 'стакан', 'деревянная кружка', кхов., шина, верш. *gilās* 'стакан', 'чашка', сар. *gɯloc* 'кружка (металлическая)', язг. *gelosák* 'кружка', мдж. *gilós* 'стакан', перс. *gīlās* 'рюмка', 'бокал'.

gim, gim-ǰon 'дорогая', 'любимая' (при обращении к возлюбленной).

По-видимому, сокращенное от тюрк. *begim* 'госпожа', часто входящее в состав женских имен в Вахане: *Mato-bigim* (*Mahtob-begim*), *Said-bigim* (*Sayid-begim*), *Gul-bigim, Mo-bigim, Bibi-begim, Podšo-begim* и т. п. (ср. вах. *xon* ласковое обращение к мужчине, досл. «хан», «правитель», узб. *begim* 'госпожа', 'дочь бека, эмира или хана').

-gin (piprgin, pɯdngin), см. *gəw- : gət-*.

giz- : gəzd- (§ 110) 'вставать', 'подниматься'; перф. *gəzg*, плюскв. *gəstɯw, gəstu* (§ 78).

Видимо, к др.-ир. корню *XAIZ* 'подниматься' (см. сводку Gersh. BSOAS XIV 489—491), **xaiz- // *kaiz-* (§ 38), вах. *giz-* < **ham-xaiz-* (с развитием *nk* > *ng* — § 31), ср. вах. *d-* в анлауте, возможно, из *ham-d°* вместо закономерного *δ* (§ 26) и см. об альтернации *g/γ̌* (§ 33), *gəzd-* < **ham-xizda-*, *gəzg* < **(han-)gizdg* < **ham-xizdaka-* (ср. § 56, 64), ср. парф. *'xyz-*, ср.-перс. *āxez- : axist-*, тадж. *xez- : xest-* 'вставать', перс. *angīz- : angīxt-* 'подстрекать', 'заставлять подняться', авест. *pāiri.haēz-*, хот. *pahīys-* 'убегать', согд.-будд. *γyz-*, осет. *xizyn* 'взбираться' (H. W. Bailey TPhS 1945, 32), ишк. *xaz- : xɯt-* 'вставать', афг. *xēž-, xatəl* 'подниматься' (EVP 98), также осет. *ængīzyn* 'бродить', 'заквашиваться'? (ИЭСОЯ I 165). К др.-ир. **haiz-* 'подниматься' ср. хот. *vahīys-*, согд.-ман. *'wxz-* 'спускаться' < **ava-haiz-* (Emmerick. SGS 122), хорезм. *'cxyz-* 'подниматься' < **ati-haiz-* (Henning. Khwar. 13—14).

Shaw 191; Tom. PD 877; IIFL II 523; Bailey. Dict. 227, 294.

giwá 'запачканный испражнениями', 'грязный', 'вонючий'.

Производное от *gi* 'кал', 'испражнения' (+ заимств. тадж. словообразовательный суфф. *-a, -w-* для устранения зияния?, см. § 61).

gləc, g(ə)ləc (§ 76) 1. 'яма', 'углубление'; 2. 'глубокий'. Происхождение не ясно; ср. верш. *γulk* 'яма', 'колодец' (для хранения масла), сар. *azgol* 'яма'. Возможно, родственно шугн., руш., хуф. *kurc, karc* 'глубокий', 'впадина', 'яма', сар. *karc, kars* 'глубокий' (сомнительно сопоставление с авест. *kərəsa-*? — Соколова. ГОЯШ 101; ср. EVSh 41), вандж. *kərč* 'глубокий', 'выбоина'. Сопоставление с мдж. *čaγūl* (Зарубин. Мдж. 139) 'глубокий', 'яма' также ничего не дает, поскольку последнее, видимо, диал. адаптация тюрк. *čuqur*, ср. бад. *čaγul* 'глубокий', шугн. *čiqúr*, ягн.,

таджː *čuqur* 'глубокий' (из тюрк. — Doerfer. TLW 392; TM 1099). Ср. также перс. *γūl* 'пещера', 'яма', язг. *γəl* 'глубокий (о блюде)'.

Tom. PD 760: к авест. *gərəδa-* 'пещера' (как жилище дэвов), др.-инд. *gṛha-* 'дом' и пр.

gobón, gobonə́k неопр. название небольшой птицы ('скворец'?, см. *ṣolč*).

Заимств. из тадж., адаптация тадж. *gowbon* 'пастух', 'пасущий коров', *gobonə́k* 'пастушок' (по сообщению информаторов, птица ходит следом за скотом), ср. бад. *dehqonák* 'трясогузка' (досл. «маленький крестьянин», см. вах. *dičkə́r*).

gomẓ̌ə́k 'ячмень (в глазу)'.

Также вах.-тадж. *gomžək* 'id.'; связь с тадж. диал. *γ/gomúk* (название бобового растения) не ясна (см. вах. *γomɯ́w*). Шугн. *gimūγ̌ā́* 'болезнь глаз' (EVSh 35).

got- : got- 'находить', 'доставать'; 3 л. ед. ч. *got*, перф. *gətə́tk*, плюскв. *gətətɯw*, *gətətu* (§ 78).

Происхождение не ясно; возможно, вторичное образование осн. наст. от осн. прош. *got* < *(*ham-*)*gāta-* (§ 33, 87, 56, ср. происхождение анлаутов на *d-* вместо регулярного *δ-* из **ham-d*°, § 26), авест. *ham-gam-* 'встречаться', 'собираться', др.-инд. *sáṁgata-* 'соединенный' (ср. вах. *γ̌at-* 'достигать') или ср. англ. *get*, *got* 'доставать', лат. *pre-hendo* 'хватаю', др.-греч. *χανδάνω* 'охватываю' и пр. (Skeat 211; ANEW 165; IEW 437: **ghed-* 'хватать').

gowrá̌š нижн. 'борозда'. Ср. *roγ*.

Тадж., сложение *gow* 'бык', 'вол', бад. *raš* 'грядка', 'борозда' (ср. Роз. Бад. 130; вах. *wɯrg* 'id.').

gox̌- : gox̌t- 1. 'делать'; 2. 'класть'; 3. вспомогательный глагол при образовании сложноименных глаголов: *zman gox̌-* 'рожать', *yupk gox̌-* 'поливать'; перф. *x̌ətk*, плюскв. *x̌ətu*, *x̌ətɯw* (§ 78), инф. *x̌ak* (из **gox̌ətk*, **gox̌ətu*, **gox̌ak*); осн. наст. также *gom-* (для 1 л. ед. ч.), *gon-* (для 1, 2 и 3 л. мн. ч.; ср. аналогично для *di- : dəyt-* 'бить').

Подобно ишк. *gox-*, сангл. *gax-* 'делать', 'создавать' — слово неясного происхождения. Г. Моргенстиерне сопоставляет с шугн., рущ., барт. *kix̌t*, сар. *kax̌t*, язг. *kəx̌t* 'делает' (3 л. ед. ч. наст., шугн. *kin- : čūd-* 'делать') < **kuṇati*? (IIFL II 523), **kərn(ə)ti* > *kix̌t* (Соколова. ГОЯШ 62); к начальному *g-* ср. неп. *garnu* < *karóti* 'делает' — «начальное *g-* < *k-* объясняется частым употреблением в качестве вспомогательного глагола» (Turner. Nep. 136; CDIAL 2814). В целом, заимств. из шугн.-руш. маловероятно, хотя иного объяснения для *-x̌-* нет.

goz 'луг', 'лужайка' (часто заболоченная, покрытая зеленой травой). — *gozíγ̌ ǰay* 'лужайка', 'заболоченное место', 'ровная площадка, покрытая свежей травой'.

Слово широко распространено в памирских языках и бадахшанских тадж. диалектах в качестве обозначения луга, пастбища[1], в вах., видимо, из бад.-тадж.; перс., тадж. *goz* 'трава' (ФЗТ I 274), перс. *gāz* 'пастьба' (Steingass 1072), шугн. *gōz* 'луг', 'пастбище' (из перс. — NTS I 55), сар. *guz* 'луг', 'лужайка', 'пастбище', *guzin* 'топь', 'болото'. Из тадж., перс., очевидно, также верш. *gōs*, бур. *gōz*, *gōʌs* 'луг', 'лужайка', 'пастбище' и, видимо, кхов. *gáz* 'луг', 'трава', 'лужайка' (O'Brien 83), поскольку возведению последнего слова к др.-инд. *ghāsá-* 'пища', 'трава на пастбище' препятствует закономерное *-z-* (Irano-Dardica 264; CDIAL 4471), хотя не исключена контаминация или же заимств. из индо-ар. в бур. и памирские, ср. дам. *gâs*, тир. *gās*, шум. *gā̃s*, гав. *g'ā̃s* и пр. 'трава' < *ghāsá-* (CDIAL 4471).

[1] Топоформант *-goz* 'луг' встречается в географических названиях на Западном Памире: *Tuγgoz* — селение в правобережном Вахане (досл. «луг священного знамени», от тадж. *tuγ* 'бунчук', 'знамя' — на мазаре у селения, согласно преданию, хранится знамя Али), *J̌awšangoz* — местность в верховьях р. Шахдары (досл. «полынный луг», ср. тадж. из тюрк. *yavšon*, русск. *евшан*, *емшан* 'полынь', кирг. *ǰūšan* вид полыни и др.; разумеется, не из тадж. *ǰawšan* 'кольчуга' или *ǰūšon* 'кипящий', согласно популярным народным этимологиям, встречающимся в газетах и туристической литературе.

grənǰ, grənǰək 'мятый', 'в складках' (об одежде).

Заимств. из тадж., очевидно, звукоизобразительного характера, ср. кхов. *krenǰ*, перс. *gurinǰ* 'морщина' (Irano-Dardica 243), кал. *krin*, афг. *grunǰay*, *gunǰay* 'морщина', 'сморщенный', талыш. *γɯrɯš* 'морщина', 'складка'.

grəṣ̌, gərəš (§ 52, 76) в сочет. *grəṣ̌ car-* 'чесаться'.

Адаптация тадж. *xoriš kardan* 'чесаться', 'зудеть', ср. афг. *xārə́ṣ̌t* 'чесотка', 'зуд'.

gəḍwáḍ, gaḍwáḍ (§ 76) 'смешанный', 'перемешанный'.

Заимств. из афг. или индо-ар. (по *ḍ*, см. § 27), ср. афг. *gaḍ-wáḍ*, мдж. *gāṭ* 'смешанный', мар. *gaḍbaḍ*, хинди, неп. *gaṛbaṛ* (< **gaḍa-baḍa-* 'смешанный' .CDIAL 3974), паш. *gaḍ* 'соединенный', орм. *gidi*, *gaḍ* 'вместе', пар. *gaṭ* 'смешанный' (из инд. — IIFL I 254, 394), верш. *gaḍbáṭ* 'спутанный' (Berger. YaBur 144).

gəfs- : gəfst- 'бежать', 'бегать'.

Неясно; Г. Моргенстиерне сопоставляет с согд. *γβs-* 'напрягаться', 'стараться' (IIFL II 522); чисто фонетически возможно из ***ham-gap-s-*?

gəlboyə́k 'вихрь', 'смерч'.

Видимо, диал. адаптация перс., тадж. *girdbod*, бад. *gərdbodək* 'смерч', 'вихрь', ср. ишк. *gɯlboik*, сангл. *gulbå̄d*(ᵊ*k*) 'id.'

gəlgə́č 'щекотка'. — *gəlgə́č gox̌-*, *gəlgə́č car-* 'щекотать'.

Заимств. звукоизобразительного характера, ср. перс. *γalγalič*, *γilγilak*, ванд. *γəlγəlič*, сар. *gil-gič* (Пахалина. Сар. 311), язг. *gəlgəlič* 'щекотка'. В других памирских: бад. *čəγlək*, ишк. *čɯγūlɯ́k*, шугн. *bilaxlaxák*, *blaxlōǰev*(*ak*), *balγōčēvák* 'щекотка'. Ср. также *gilɛč*, *gilgilɛč gox̌-* 'щекотать' (Lor. Wakhi II 63), кар. *γalγali* 'боязнь щекотки', афг. *γə́le-γə́če* 'уклонение', 'увиливание', талыш. *γɯdɯγlə* 'щекотка'.

gəlimbóf 'паутина'.

gəlimboftə́k 'паук'. Ср. *tinda-bofə́k*.

Заимств. из тадж., сложение перс., тадж. *gilem* 'ковер без ворса', 'палас' (→ шугн. *gilīm*, язг. *galím* 'сукно'), *bof- : boft-* 'ткать', *-ək* уменьш. суфф., ср. тадж. *gilembof* 'ткач паласов', шугн. *gilīm-bōf*, *gilīm-wāfīǰ* 'ткач', ишк. *gɯlimbofɯ́k*, сангл. *gilimbōfak*, сар. *gilimbuf* 'паук'; аналогичны по семантическому строению — ванд. *kaṛbosbofák* 'паук' (тадж. *karbos* 'хлопчатобумажная ткань'), сар. *raγzbuf* 'паук' (тадж. *raγza* 'сукно').

gəlmərwór, gəlmərwóy неопр. название горного цветка ('маргаритка'?).

Заимств. из перс., тадж. *guli marvorid* 'маргаритка' (*Bellis*), тадж. *gul* 'цветок', *marvor*(*id*) 'жемчуг'.

gənḍós 'труп', 'падаль'.

Общее южнопамирское слово, по-видимому, связанное с др.-инд. *gandha-* 'запах', 'вонь' (см. вах. *gand*), ср. бур. *gūṭʌs*, верш. *gutʌ́s*, *gúṭas* 'покойник', 'труп человека' (Зарубин. Верш. 334), ишк. *gənḍós* 'труп животного' (в вах. заимств. из верш., бур.?, ср. § 27).

gər-gər, gər-gər-gər возглас, которым разгоняют по домам стадо мелкого скота. Нижн. также *wašó-wašó*. ЯВГ. Вах. 657.

Ср. уйг. *γost-γost* возглас, которым овец направляют в определенное место (Jarring 112), шугн. *gēc-a-gec* призывный возглас для коз, бад. (горонский) *geč-geč-geč* возглас, которым подзывают коз (к шугн.-руш. *guǰ* 'козленок', *giǰ* 'козочка'?).

gərdgí 'кусок толстой кожи'.

Очевидно, адаптация какого-либо производного от перс., тадж. *gird* 'круглый' (**girdagí*, **girdakí*?, об округлом куске кожи, ср. афг. из перс. *gərdáka* 'круг'), ср. ишк. *galgí* 'грубо выделанная кожа для подметок к местным сапогам'. Верш. *galgí* 'боковая часть седла', 'оперение' (Berger. YaBur 144)?

gərindá 'кусающий', 'кусачий' (о собаке).

Адаптация тадж., перс. *gīranda* 'ловящий', 'хватающий' (причастие наст. от *gīr- : girift-* 'брать'); аналогичное заимств.: ишк. *gɯrenda* 'кусачая (о собаке)'.

gərǰí, gurǰí (§ 76), *gərǰí šač* фольк. 'охотничья собака', 'порода небольших охотничьих собак'.

Заимств. тадж., перс. *gurǰī*, досл. 'грузинский', ср. афг. *gurǰáy spay* 'легавая собака (для охоты на перепелок)'.

gəw- : gət-, gəwd- (§ 110) 'закрывать', 'запирать'; перф. *gətk*, плюскв. *gətúw*, *gətú* (§ 78). — *bár-əm gə́təy* 'я закрыл дверь'.

Чисто фонетически возможно из **ham-gav- : *ham-guta-* (§ 31, 62; ср. о развитии **ham-g'* > *g-* s. v. *giz-*), корень *GAV, GU*, ср. также вах. *-gin* в сложениях 'закрытый', 'покрытый' < **gūna-*, *gəwn* (§ 31, 43, 91), см. *piprgín, pədngín, ricngín*. Связь с др.-инд. *gup-* 'защищать', в особенности если считать этот корень выделенным из сочетания *go + pā-* 'пастух', досл. «охраняющий коров» (KEWA I 339—340; CDIAL 4201 ff.), маловероятна; ср. также др.-инд. *guph-* 'связывать', пали *ōgumphēti* 'покрывает', 'одевает' (CDIAL 4205.2) — др.-ир. **guf/p/b-*?

Tom. PD 877: к др.-инд. *guh-*, авест. *gaoz-*, др.-перс. *gaud-* 'прятать' (фонетически невозможно); IIFL II 522: без этимологии; Bailey. Dict. 17: *gīn* 'to cover' < **gau(d)-*.

gəw(o)rá, gərwá, guvorá (§ 61, 76) 'колыбель' — деревянная стоячая колыбель общесреднеазиатского типа, распространившаяся в верховьях Пянджа совсем в недавнее время (Хуф I 64—66) вместо люльки (*wəlčák*).

Адаптация перс., тадж. *gahvorá* 'колыбель', ср. бад. *guvorá*, вандж. *garova*, вандж., кар. *govora* 'колыбель'; аналогичные заимств.: ишк. *gьworá*, мдж. *gāvorá*, *gawōrá* (Зарубин. Мдж. 144), афг. *gahwārá*, бур. *gōəra*, верш. *guwārá* (Зарубин. Верш. 334), *gaura*, кхов. *gowāra*, шина *gauhāra* (Lor. Werch. 109).

Γ

γa, γafč 'много', 'очень'; 'слишком', 'совсем'.

Подобно другим экспрессивным словам (ср. *baf* 'хороший') плохо поддается толкованию. Г. Моргенстиерне сопоставляет с согд. *γrβ* 'много' (IIFL II 523), согд.-христ. *γrβ* 'id.' (ЯТ 256). Возможно, старое (по отражению *c* → *č*?) заимств. из шугн.-руш. *γāfc* 'толстый', в свою очередь, адаптация тадж. *γafs* 'толстый', 'плотный', 'густой'? (из вост.-ир.?, слово отсутствует в перс.), мдж. *γāfs* 'жирный', 'толстый', 'густой'; ср. ягн. *γába* 'густой' (Хромов. Ягн. 168), ягн. *γalbalá* 'много', 'очень', а также пар. *γalabá* (IIFL I 255) 'много' из перс. *γalaba* 'победа', 'преобладание', 'превосходство' (из араб. *γalaba* 'побеждать', 'преобладать').

γal, γalg 'еще', 'пока'. — *yaw xat γalg nə-wəzg* 'он сам еще не пришел'.

Общепамирское, также в юго-восточных тадж. говорах: дарв., вандж. *γal* 'сейчас', 'теперь', шугн., руш., хуф., барт., рош. *γal* 'пока', 'еще', 'сейчас'; ср. дарв., вандж. *amγál, amγalák, namγal* 'теперь', 'сейчас', а также кар. *amγul, amγəl* 'ровесник'.

γáləy 'подожди!', 'остановись!'.

Сложение вах. *γal, γalg* 'пока', 'еще' и повел. *ál-əy* 'останься', 'остановись' (*al- : ald-*), досл. «пока останься!», «еще останься!».

γamí 'усталый'. — *γamí woc-* 'уставать'.

Заимств. тадж. диал. *γamí* 'усталый' (тадж. лит. 'опечаленный', 'озабоченный', араб. *γamm* 'печаль'), ср. бад., дарв., вандж., мад. (Lor. Bad. 194) *γamí* 'усталый'; аналогичные заимств.: ишк. *γamí(n) šúk* 'уста(ва)ть', сангл. *γamí* 'усталый'.

γazg кушанье из смеси мелко накрошенной и сваренной зелени, овощей, съедобных трав, иногда с добавлением муки и масла. Вах.-тадж. *šax*. ЯВГ. Вах. 187.

Неясно.

К вах.-тадж. *šax* 'id.', ср. кхов. *šax* 'зеленые овощи', вайг. *čā*, дам. *čâ* < *śāka-* 'овощи' (CDIAL 12370), кал. *šak* 'овощ' (из кхов.), бур. *pušūr šʌk* 'нарезанное мясо с овощами' (из кхов. — Lor. Bur. III 295).

γažd 'грязный', 'поганый'.

Слово распространено во всех памирских языках, южных таджикских говорах, а также в ягнобском языке и матчинском говоре: ишк., шугн., руш., хуф., сар., язг. *γažd* 'грязный', 'нечистый', 'плохой', 'скверный', бад., вандж., дарв., кул. *γažd* 'грязный', ягн. *γažd kun-* 'грязнить', 'пачкать' (Хромов. Ягн. 168), матч. *γažd* 'грязный' (Хромов. Матч. 194), ср. также йид. *kižγó* 'грязный'. В ваханском, видимо, из тадж. или же, возможно, старое общее заимств. какого-либо восточноиранского отражения др.-ир. **gasta-* 'скверна', ср. др.-перс. *gasta-*, перс., тадж. *gast* 'гадкий' (ФЗТ I 260), пар. *geš* 'плохой', 'грешный' < **gasya-* < **gasa-* < **ghṇdh-so-* (IIFL I 254), афг. *γandə́l* 'порочить', 'осуждать' (EVP 26), осет. *qæstæ* 'осквернение', диг. *iğæstæ* < **vi-gasta-* (ИЭСОЯ II 298), др.-ир. **gasta-* < **gad-ta-*, **ga(n)d-* 'вонь', 'скверна' (см. вах. *gand*; иначе Benveniste. Oss. 123; Бенвенист. Осет. 133; но ср. ИЭСОЯ I 542; II 298).

γdoš 'лентяй', 'лодырь', 'человек, быстро устающий при работе'.

Неясно; видимо, «дефектное» слово с *-ḍ-*, см. *ḍunʒg* 'заика'; ср. также *γəndə̄ş* 'толстяк'.

γḍuš в сочет. *γḍuš woc-* 'собираться вместе (о скоте)'.

Неясно; возможно, связано с тадж. *γundoštan* 'собирать', перс. *γund* 'собранный' (ср.-перс. *gund*), афг. *γund* 'собравшийся' и пр.

γḍuš-sətorá 'Плеяды', 'созвездие Плеяд'.

Досл. «собранные вместе звезды» о скоплении звезд в Плеядах, см. *γḍuš*, *sətorá*.

γinḍ-γónḍ car- 'говорить неразборчиво', 'запинаться'.

Звукоподр., ср. сар. *γьnd-γьnd* 'бормотание', афг. *γwund(ž́əbay)*, *γund(ž́əbay)* 'косноязычный', 'заикающийся', тадж. *γing-γing* 'хныканье', *γung-γung* 'жужжание', русск. *гугнивый* 'заика', *гундеть*, др.-греч. *γογγύζω* 'ропщу', др.-инд. *gúñjati* 'жужжит', 'гудит' и пр., ср. *γonḍ*.

γiž, γižmáṭ звук трения камня о камень (о каменной зернотерке *δəšn*).

Звукоподр., ср. шугн. *γičást*, *γič-a-γič* 'скрип', тадж. *γij-γij* 'ворчание', *γiž-γiž* 'скрип' и пр.

γomúw, γomú (§ 78) 'французская чечевица (*Ervum ervilia*)' (Культ. раст. 50—51).

Широко распространенное слово культурного круга, в вах., видимо, из бад. (тадж., перс.), ср. кар. *γomuk* 'мелкий горошек', 'кормовой горох' (Таджики Кар. Дарв. I 111; Пещерева. Гончарное производство 117), матч. *γomik*, *γomůk* 'сорт гороха', ишк. *γomú* 'кормовое бобовое растение', язг. *γomə́k* название растения, мдж. *γomū́* 'французская чечевица', йид. *γāmu* 'род гороха' (ср. Вавилов и Букинич 114), груз. *γom-* 'гоми (разновидность итальянского проса)', '*Setaria italica*', мегрельское *γumu-*, чанское *γom(u)-* < **γomu-* (Климов. ЭСКЯ 205). Матч. также *gomúk* 'бобовое растение' (М. С. Андреев ДРАН-В, октябрь—декабрь 1924, 176: «го̄му̊к... сеется на корм скоту»).

γonḍ 'гундосый'.

Звукоподр., ср. ягн. *γuñ* 'жужжание', *γunní* 'гнусавый', русск. *гундосый* и см. *γinḍ-γonḍ*.

γop, γop-wьş 'ряска', 'тина', 'водоросли'.

Общепамирское, в вах., видимо, из тадж., ср. бад. *γop* 'плесень', 'тина', ишк. *γúp* 'тина', сангл. *γōb-(naduk)* 'зеленая тина на стоячей воде', шугн. *γōb* 'тина', *γōbō̆v* 'илистая, мутная вода', рош. *γōb* 'тина', язг. *γob* 'тина', 'поросль на стенках арыка, на озерах', мдж. *γōwika* 'тина' (Зарубин. Мдж. 146: ар.-перс. *γâb*, *γâba*), верш. *γōp* 'тина', 'ил' (Зарубин. Верш. 334), перс. *gāvāb* 'тина'.

γor 'куча камней', 'осыпь из крупных камней'.

Видимо, заимств. из вост.-ир. (см. вах. *γ̌ar* 'камень'), контаминировавшееся с перс., тадж. *γor* 'пещера', 'берлога' (аналогичные заимств.: ишк. *γor*, шугн. *γōr*, сар., язг., мдж. *γor* 'пещера', 'нора', 'расселина'), ср. бур. *γoró*, верш. *γoro* 'камни', 'кучи мелких камней'.

γordaşt 'дашт, усыпанный камнями'.

См. *γor* 'куча камней', *daşt* 'дашт'.

γorʒə́nḍ 'куча мелких камней', 'каменистая осыпь', 'место, покрытое мелкими камнями'.

К *γor* 'куча камней' (ср. *ʒənḍ*).

γraγ 'воротник', 'вышитый ворот рубахи жениха'.

Из др.-ир. **γara-* (авест. *gara-*, др.-инд. *gala-* 'горло', 'шея' от *GAR* 'глотать') ожидалось бы вах. *γ̌-* (§ 33); очевидно, вместе с сангл. *γorōk*, сар. *žarej* и язг. *γarā́g* 'воротник' — старое общее заимств. из вост.-ир., связь с отражениями др.-ир. **gara-*, **grīva-* 'шея' не ясна, ср. афг. *γāṛa*, ишк. *γoḷ* 'горло' < **gar(d)a-* (EVP 27—28), мдж. *γə́rwa* 'горло', афг. *gráwa* 'воротник', кхов. *gərāi* 'ожерелье' (EVP 24; CDIAL 4396); из ир. или индо-ар., видимо, бур. *gʌrra* 'ключица', кирг. *kargi* 'ошейник'. Ср. также афг. *γāṛgə́y* 'ожерелье'.

Tom. PD 807; IIFL II 523; EVP 107; EVSh 110 — возведение к авест. *garah-* 'горло'.

γratoγrat car- 'вырывать друг у друга', 'отнимать'.

Редупликация экспрессивного характера от заимств. из тадж. *γorát*, *γ(ə)rát* (§ 76) 'грабеж' (из араб. *γārat* 'набег', 'нашествие'), вах. *γərát di-*, *γərát car-* 'грабить', 'отбирать'. Ср. аналогичное заимств. шугн. *γarā́t δêδō̆w*, *γirā́t δedō̆w* 'выхватывать', 'утаскивать', 'схватить', безусловно, не имеющее отношения к др.-ир. **grabta-* (Додыхудоев. Мат. 20; ср. EVSh 37).

γraw твердая, малопригодная для пахоты земля (с большим количеством корней — *sirnolčə́k*).

Неясно.

γrič- : γričt-, γrič(ь)v- : γričovd- (кауз. к предшеств.) 'скрипеть (зубами во сне)', 'скрежетать'.

Звукоподр., ср. тадж. *γirč-γirč* 'скрип', 'скрежет (зубов)', перс. *qirč-qirč* 'хруст (при жевании)', 'скрежет (зубов)', ишк. *γьriç̌-*, *qьrič-* 'скрежетать зубами', шугн. *γirič-*, рош. *γ(e)rič-* 'скрежетать', 'скрипеть', сар. *γьč-γьčong* 'скрипучий', язг. *γəric-*, мдж. *γričov-*, *γəričōy-* (Зарубин. Мдж. 145) 'скрипеть', 'скрежетать', 'кряхтеть', афг. *γərčā́y*, неп. *kirik-kirik* 'скрежет (зубов)', др.-инд. *kiṭakiṭāyate* (CDIAL 3154), груз. *γrčin-* 'скрежетать (зубами)' (Климов. ЭСКЯ 207); ср. также бур. *γərič̄-* 'говорить', верш. *γər- : γərič-* 'говорить', 'лаять' — видимо, основы звукоподр. происхождения, аналогично др.-греч. *κρίζω* 'скриплю', 'трещу', 'кричу', 'визжу', русск. *крик*, англ. *shriek* 'крик' и пр.

γrim(b)-(ət-)γrom(b), γring-γrop шум катящихся в горном потоке камней.

Звукоподр., ср. перс. *qurumba*, *γurumb* 'грохот', 'гром', афг. *γrum(b)* 'грохот', 'раскаты (грома)', 'плеск (при падении камня в воду)'.

γul car- 'катиться'.

Заимств. из тадж., ср. вах.-тадж. *γul kardan*, тадж. *γel zadan*, бад. *γel dodan* 'кататься', перс. *γil xūrdan* 'катиться', пар. *γēl* 'катящийся' (из перс., ср. IIFL II 255) — диалектные адаптации отражений др.-ир. **vart-* 'вертеть(ся)' (ср. Mrg. BSOS VIII 667; Irano-Dardica 251) или связано с др.-инд. **ghūr-* 'вращаться', ср. хинди *ghūrnā* 'катиться' (CDIAL 4488)?

γur 'penis', 'membrum virile'.

Общее слово в языках памиро-гиндукушского региона, в ваханском, очевидно, заимств. (см. § 32). Ишк., сангл. *γor* 'penis', шугн., руш., рош. *γur* 'яичко (животных)', язг. *γ'or* 'мужской половой орган', сар. *γur* 'penis'. Г. Моргенстиерне сопоставляет с мдж. *γārka*, йид. *åγurγa* 'мошонка' (< **a-gaura-*? — IIFL II 189), перс. *γur* 'имеющий распухшие яички', скр. *gula-* 'glans penis' (EVSh 36); ср. орм. *γēṇḍ*, афг. *γeṇ* 'penis' < **gr̥šna-* (EVP 26; IIFL II 212), также хот. *kūra-*, *kaurka-* 'penis' (Bailey. Dict. 62). В словах такого разряда возможны различные нерегулярные фонетические деформации (ср. *kьš* 'vulva'). См. *γərgow* 'бык'.

γuş 'досуг', 'время для отдыха', 'время, свободное от работы'.

Ср. сар. *γьšt*, *γůšt* 'свободный', 'незанятый (делом)', бур. *ʌkuš* 'не имеющий досуга' (бур. *a-*, *ʌ-* привативный префикс), кхов. *γuš*, *γoš* 'досуг' (Lor. Wakhi II 75) — видимо, старое общее заимств. из перс. *γūšt* 'обнаженный', 'голый' (засвидетельствовано у Рудаки — ФЗТ II 660).

γut 'потопление', 'погружение (в воду)'. — *γut woc-*, *γut di-* 'тонуть'.

γut- : γut- 'погружаться (в воду)', 'тонуть'.

Заимств. из тадж. *γůta* 'погружение', *γůtidan* 'тонуть' (из араб. *γaṭṭa* 'погружаться'); аналогичные заимств.: шугн. *γůt* 'ныряние', руш., хуф. *γůt nēstōw* 'тонуть', сар. *γьt*, *γůt δodьw* 'макать', верш. *γoṭ dəl-* 'нырять', афг. *γuṭá* 'погружение (в воду)' (звукоизобразительное?).

γvorzg 'дерн'.

Неясно; ближе всего мдж. *γábors* 'дерн' (но ср. йид. *γávarso* 'просо'), ср. также бад. *γrəš*, ишк. *γьréṣ̌* 'дерн', шугн. *γẽx̌* 'дерн', 'торф', афг. *garbáṛa* 'кочковатая земля', ванеци *garboṛə* 'ком земли' (Elfenbein. Wan. 591) и верш. *gərphá* 'дерн'.

γədorá 'глиняная миска' (для еды).

Заимств. из тадж.: бад., дарв., кар., кул. *γudora*, *γodora*, *γədorá* 'миска (глиняная)'; аналогичные заимств.: ишк. *γьdorá*, сангл. *γudāra*, шугн. *γidōrā́*, руш., хуф., барт. *γudōrā́*, язг. *γədará* 'глиняное блюдо', 'миска'. Широко распространенное слово неясного происхождения, ср. перс., тадж. *taγora* 'глиняная миска', 'таз' (с перестановкой слогов → *γədora?*), или же связано с индо-ар.: бихари *kaṭorā* 'плоское блюдо для еды', лэнди *kaṭorī*, хинди *kaṭorā* и пр. 'чашка' < **kaṭṭōra-* (CDIAL 2648). Ср. осет. *godoræ*, груз. *godori* 'корзина цилиндрической формы' (ИЭСОЯ I 522). Тиб. *ka-to-ra-* 'миска' (из инд. — Das 4).

γədúrg 'много', 'стадо' (о яках, крупном скоте). — *γədúrg-i čaṭ* 'стадо крупного скота'.

Неясно; очевидно, заимств. (см. § 32 и ср. изафетную конструкцию в приводимом примере).

γəlbíl, γalbíl (§ 76) 'решето'.

Используется для просеивания зерна после веяния (Таджики Кар. Дарв. I 143; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 190—193). Наличие особой меры зерна «решето» наши информаторы отрицают (ср. Lor. Bur III 180; Lor. Wakhi II 72: о мере зерна *γərbɛl* 'решето').

Заимств. из тадж. *γalber* (диал. бад., вандж. *γalbel*, кар. *γelbol*, об *r/l* см. § 39), перс. *γarbāl*, *γarbīl*, *γalbīr* 'решето' (из араб. *γarbala* 'просеивать'?, ср. Doerfer. TM III 1505); аналогичные заимств.: ишк. *γalbél*, сангл., шугн. *γalbēl*, руш. *γalbī́l* (Писарчик. Руш. 65), барт. *γalbīr*, язг. *γalbír*, мдж. *γalbíl*, йид. *γarbil*, афг. *γalbél*, ягн. *γalpíl*, *γalpír*, бур. *γərbél*, верш. *γarbḗl* (Зарубин. Верш. 334), кирг. (из ир.) *kalbīr* 'решето'.

γəlč в сочет. *pəzbʹv γəlč vítəy* 'сердце стеснилось', 'стало не по себе'.

γəlčəǰín 'печальный', 'грустный', 'удрученный'.

Бад. и вах.-тадж. *γulč*, *γəlč* 'горе', 'тоска', 'сожаление'.

Неясно.

γəldəmbod 'смерч', 'песчаный вихрь'.

Очевидно, заимств. из тадж., перс.; во второй части тадж. *-bod* 'ветер', в первой, возможно, адаптация сложения тадж. слов *γul* 'демон', 'оборотень' (из араб., ср. также *γuli biyobon* 'демон пустыни'), *dama* 'вьюга', 'метель' или *dam* 'дыхание', досл. «ветер дыхания демона» или просто «ветер демона», ср. тадж. *devbod* «ветер дива» (см. вах. *bətbət*).

γəlíz, γalíz (§ 76) 'нездоровый', 'вызывающий болезнь' (о пище); 'отсутствие аппетита', 'неохота к чему-либо'.

Заимств. перс., тадж. *γaliz* 'неудобоваримый', 'тяжелый' (о пище) (из араб. *γalīz* 'толстый', 'грубый'); аналогичные заимств. (изменившие значение еще больше): бур. *γʌlīs*, *gʌlīs*, верш. *γʌlīz*, шина *gʌlīs* 'больной', 'нездоровый', 'болезнь' (Lor. Wakhi II 71), верш. *γalezí* 'болезнь' (Berger. YaBur 147).

γəllá 'деревянный ролик (для перекатывания жернова с места на место)' (см. рис. 4).

Заимств. из тадж. *γùlá* 'чурбан', 'короткое бревно' (ср. также вах. *γul car-* 'катиться'); аналогичные заимств.: хуф. *γula* 'каток для спуска и подъема жернова при помощи рычага' (Хуф II 89, рис. 14, № 4), язг. *γelá* 'подставка под жернов'; ср. ягн. (из тадж.) *γalták* 'большая деревянная катушка, подкладываемая под жернова во время их снятия' (Хромов. Ягн. 168).

γəlófč 'мозоль', 'волдырь'.

Ср. ишк. *γьlófč* 'волдырь', вероятно, адаптация тадж., перс. *γilāf* 'футляр', 'ножны', 'оболочка', 'шелуха', 'стручок' и пр. (из араб. *γilāf* 'оболочка', 'кожура'). Ср. также сар. *x̌alwoǰ* 'волдырь', 'мозоль', 'прыщ', мдж. *ṣ̌ə́woγa* 'мозоль'.

γəlomʹs, γulomús (§ 76, 78) 'негодяй', 'подлец'.

Заимств. (видимо, из перс. или тюрк., производное от араб. *γulām* 'слуга', 'раб'), ср. верш., кхов. *γʊlāmʊs* 'низменный', 'принадлежащий к низшим классам' (Lor. Werch. 116), узб. *ғаламис* 'каверзник', 'смутьян'.

γəltə́k 'гной, скопившийся в уголке глаза'.

Видимо, связано с тадж. *γaltidan* 'падать', 'катиться', см. также вах. *xəltək* «сон» — 'гной и выделения, скапливающиеся в уголках глаз'. Ср. афг. *γulmárg* 'гной', *γulə́na* 'ячмень (на глазу)', ягн. *xímpa* 'гной, скопившийся в уголке глаза'.

γəmór 'мор (у скота)', 'болезнь (скота)'.

Д. Лоример сопоставляет с верш. *γʊmṓr bihæi* 'болезнь скота' (Lor. Wakhi II 71; Lor. Werch. 117), верш. *γomər*, бур. *γūmər* 'внутренности', 'живот' (и сравнивает с араб. *γubā́r?*, ср. тадж. *γubor* 'пыль', 'угар', 'скука', 'тоска').

γəmərǰə́k 'яички', 'мошонка' (человека).

Видимо, заимств. (§ 32), связано с тюрк., ср. кирг. *žumurtka* 'яйцо' (ср. кирг. *žumuru* 'круглый'), казахское *žumīrtka*, турецкое *yumurta*, башкирское *jomortka*, чув. *çăмарта* 'мошонка', 'яйцо' (Егоров. Чув. s. v.), тюрк. *jumurqa*, *jumurtγa* 'яйцо' (ДТС 280). Ср. верш. *γumúršak* 'бедро' (И. И. Зарубин сопоставляет с верш. *šak* 'берцовая кость' — Зарубин. Верш. 334; Д. Лоример — с верш. *γomor-* 'отверстие'); Berger. YaBur 148, 177: *γomór-śak* 'таз' (у человека).

γənḍaγázg, γənḍoγažg, gənḍaγázg бот. 'полынь (*Artemisia tournefortiana*)'.

Во второй части вах. *γazg* 'кушанье из травы'; в первой, возможно, заимств. (ср. § 27), связанное с отражениями др.-инд. *gandha-* 'вонь' (см. вах. *gand-*, *gənḍos*), ср. хинди *gā̃dhī* название определенной травы < др.-инд. *gandhin-* 'пахучий' (CDIAL 4021), афг. *ganḍhér* 'аристолохия', язг. *γantás* название ядовитой травы; афг. *ganḍeráy* 'олеандр', *gandalay* '*Ferula*' (Volk, Schapka N 11).

γənḍál, γandál, γundál (§ 76) 'тарантул'. Иногда большого жука, фалангу или скорпиона также называют *γəndál*, *γənḍál* (о *ḍ/d* см. § 27).

Широко распространенное слово, в вах., видимо, из индо-ар. или афг. (по *-ḍ-*, § 27): тадж. *γunda* 'каракурт', 'фаланга', бад., вандж. *γəndal* 'фаланга', 'скорпион', шугн. *γandā́l* 'скорпион (?)', мдж. *γūndā́l* 'фаланга', афг. *γunḍal*, *γunḍak* 'тарантул' (ср. также афг. *γə́ṇa* 'паук' — EVP 26), пандж. *gā̃ḍoā*, хинди *gẽḍuā* 'солитер', мар. *gā̃ḍoḷ* (CDIAL 4007; Turner. Nep. 134), паш. *gunḍɛl* 'черная оса', осет. *qændīl* 'жук', 'таракан' (ИЭСОЯ II 291).

γənḍə́š 'толстяк', 'коротышка'.

Возможно, «дефектное» (см. *ḍunʒg*) слово звукоизобразительной природы, ср. афг. *γunḍakáy* 'коротышка', *γundə́ray* 'малорослый', *γunḍ* 'круглый', (см. также вах. *γḍuš* и ср. EVP 26; EVSh 36: сравнение с авест. *gunda-* 'комок теста' и пр.), бур. *γʌnḍir*, верш. *γʌnḍɛr* 'горбатый', неп. *gānṭo* 'карлик', бенг. *gā̃ṭā* 'сильный, но короткий', пандж. *gāṭā* 'короткий и толстый' (Turner. Nep. 140; CDIAL 4112), афг. *γunḍ-múnḍ* 'кругленький', 'толстенький', ср. вах. *mənḍə́š*.

γər- : γərd- 'рычать' (о собаке).

Распространенная основа звукоподр. характера (др.-ир. *GAR*, и.-е. **gar-*, **ger-* — IEW 383; ИЭСОЯ II 293, 333 — ожидалось бы вах. *γ̌-*, § 33), ср. хот. *graṅ-* (Emmerick. SGS 31), *ggalǰ-* (Bailey. Dict. 81), ср.-перс. *γarrānidan*, перс., тадж. *γurridan*, ишк. *γьr(n)-*, шугн. *γurγ̌-*, язг. *γ°arn-*, мдж. *γurumbəy-* (осн. прош.), афг. *γəržə́l* 'рычать', др.-инд. *gárjati* 'рычит', сар. *γorz(-a-)γorz čɛyg(ɛw)* 'рычать' и пр.

γərgów 'бык-производитель'. Вах.-тадж. *buqa*, ср. также *wəšəng*.

Заимств., во второй части тадж. *gov* 'бык' (§ 61), в первой — *γər*, *γur* 'penis' (вах. *γur*), ср. шугн. *γur-gōw* 'нехолощеный бык', 'бугай', барт. *γurgōw* 'бык-производитель', бад. *γər* 'производитель (бык, баран)', мдж. *γūr* 'нехолощеный баран'. Ср. *γərmawpiš* 'кот'.

Р. Шоу делил слово иначе (*ghū-rgáu*) и сопоставлял его с др.-инд. *gō-rājā-* «царь коров»? (Shaw 188).

γərí, γurí (§ 76) афг.-вах. 'большое блюдо'.

Заимств. из перс., каб. *γūrï* 'блюдо', ср. афг. *γurí*, *γoráy* 'блюдо (на котором подают пищу)', мдж. *γūrí* 'блюдо (для плова)'.

γərmáw(piš) 'кот', 'дикий кот'.

Сложение *γər-* (см. *γur* 'penis', *γərgow* 'бык'), *maw-* 'мяукать', *piš* 'кот', 'кошка'.

γərób (также *γrov*) 'мягкая шерсть', 'пух' (подшерсток яков, коз).

Неясно; обычно сравнивается с бур. *γvrōp* 'мягкая шерсть яка' (E. Benveniste JA CCXXXVI 178; Lor. Wakhi II 72), ср. также йид. *krabəṛë*, кхов. *kābraiḷi* 'шерсть ягнят' (IIFL II 218); но кхов. *kabréli* 'a maroon color' (Sloan 92).

γərra I 'гноящийся', 'воспаленный', 'распухший' (о переломе кости у животного).

Неясно; возможно, связано с перс. *γur* 'страдающий грыжей', 'имеющий распухшие яички' (см. вах. *γur* 'penis'), тадж. *γurrí* 'зоб', 'нарост', афг. *γuráy*, *γur* 'зоб', см. вах. *ẕ̌(ə)γár* 'зоб'.

γərra II 'тоскующий', 'печальный', 'погруженный в раздумья'.

Заимств. из тадж., перс. *γarra*, афг. *γurrá* 'гордый', 'заносчивый' (от араб. *γarra* 'прельщать').

γərrás 'шум', 'треск'.

Звукоподр., см. вах. *γər-* 'рычать', *-as(t)* суфф. в звукоподр. словах, ср. тадж. *γurros*, ишк. *γьrrás* 'ворчание'.

γərtə́tk woc- 'морщиться', 'собираться в складки' (о материи).

Возможно, то же, что и *γ̌ərtə́tk*, досл. «сморщенный», «собравшийся» (перф. от *γ̌ыrt- : γ̌ort-*).

Lor. Wakhi II 73: *γɛrt wọts-* 'морщиться'.

γərúng 'тяжкий', 'тяжелый' (о грузе).

Подобно язг. *γərə́n* 'тяжелый', сар. *žirún* 'беременная' (Соколова. ГОЯШ 97, примеч. 55; EVSh 111), видимо, старое заимств. из перс. *girān*, тадж. *garon* 'тяжелый' (о развитии *ng* в ауслауте см. § 31; ср. каб. *girāng*, *girang* — IIFL III 3, 73), поскольку из др.-ир. **grāna-* (Horn 200; Hübschmann. PSt 91; EVP 22) ожидалось бы вах. *γ̌-* (§ 33); ср. также хот. *ggarkha-*, согд. *γr'n* 'тяжелый' (Bailey. KhT VI 67; Dict. 80), мдж. *yórγa* 'беременная', йид. *γarγ* 'тяжелый', паш. *grān(d)*, *grūŋg* 'тяжелый', 'беременная', 'дорогой'. Заимств. из иранского является также кхов. *γrānu* 'беременная' (Irano-Dardica 244).

γəṭów, γəṭóv (§ 61) 'мутный', 'грязный' (о воде).

Во второй части, видимо, заимств. из тадж. *ob*, *ov* 'вода' (адаптация по § 16); к первой части ср. вандж. *γətk* 'грязь', *zamini γətk* 'поле, покрытое жидкой грязью', ишк. *bьlγьṭob* 'мутная, засоренная вода', сар. *γat*, бур. *γɪt* 'грязь'. См. вах. *xəṭ* 'глина', 'грязь'.

γəyól, γəloy 'ягоды дикорастущего шиповника'. Вах.-тадж. *kikík*.

Неясно. Ср. паш. *gurū̆*, кати *gáru*, гав. *gorū́* 'терновник' (IIFL III 3, 72), афг. *γaryečkó* 'кизильник', паш. *gúrunek* название дерева с красными съедобными ягодами, кхов. *giltigân* 'большая красная тутовая ягода' (O'Brien 89), *giltikàn* (Sloan 78).

γəẕ̌má 'неломкий', 'полусырой' (о хворосте, дереве).

Очевидно, звукоподр. (см. *črьk* 'ломкий'), ср. перс. *γižž* 'свист' (пули), староВандж. *γič* 'влажный' (ванДЖ. *oγəč*, *γəč* 'недозрелый тут' — Роз. Отношения 276), афг. *γəč* звукоподр. крику, писку птиц. См. вах. *γiž*.

γыrv; γərv (§ 75) 'дверной шип' — вертикальные стержни (в верхней и нижней части двери), на которых держится и вращается дверь (ср. описание аналогичного устройства крепления двери: Lor. Werch. 28, s. v. *išʌl*; Эдельман. Язг. 165, s. v. *naγ̌án*).

Также в вах.-тадж. *γərv*, *γərv-i dar* 'шарнир в виде палки, на котором вращается дверь' (Роз. Бад. 101); в вах., видимо, заимств. (§ 32); ср. перс., тадж. *γarv* 'тростник' (ФЗТ II 648). Шугн. *murγák* 'болт, гвоздь дверной вверху и внизу, на котором вращается дверь' (из тадж., досл. «цыпленок», «птенец» ?, если звукоподр. по скрипу), ванДЖ. *murγak* 'сустав' (ср. *mər*), 'пятка двери', афг. *mərγák* 'шпенёк (двери, жернова)'.

Г̌

γ̌anʒ 'кладовая', 'чулан' (см. рис. 2). Вах.-тадж. *ganǰīná*.

Др.-ир. **γanza-* < **ganza-* (§ 33, 43, 67, 82) или же старое заимств. из перс. (о мидийском **ganza-* 'сокровищница', проникшем повсеместно из языка ахеменидской администрации: W. B. Henning AM 1963 X 197), ср. бад. *ganǰur*, *ganǰina*, мдж. *γónʒo*, сангл. *γȧzd* (Mrg. FS Barr 182), кхов. *gonǰ* 'кладовая', 'чулан' (CDIAL 3961; KEWA I 315), но сар. *γazang* 'кладовая (в доме)', видимо, исконное отражение др.-ир. **gazna-* (ср. Henning, ibid.). Осет. *qæznyg*, *qæzdyg*, хорезм. *γazdak* 'богатый' — ИЭСОЯ II 302—303, см. там же о распространении иранской основы в других языках (скр. *gañja-*, арм. *ganja*, араб. *xazīna*, греч. *γaζa* и пр.) и ср. тюрк. *kojmso*, кит. *xam-dzoⁿ* 'хранилище', 'сокровищница' (ДТС 311).

γ̌ar 1. 'камень'. — *xədórg γ̌ar* 'мельничный жернов'. 2. мера веса сыпучих тел (около 3 кг, или 6 činí).

Др.-ир. **γar(i)-* (§ 33, 46, 82), авест. *gairi-*, др.-инд. *girí-*, хот. *ggara-* (Bailey. Dict. 80), согд. *γr-*, ягн. *γar*, ср.-перс. *gar* 'гора', шугн. *žīr*, руш., барт. *žēr*, хуф. *žær*, рош. *žīr*, сар. *žer*, язг. *γar* 'камень', 'скала', мдж. *γār* 'перевал', йид. *γar* 'камень', 'гора', афг. *γar* 'гора', 'груда камней', пар. *gir* 'камень', орм. *girī́* 'гора', курд. *gir* 'холм'; к этой же основе, возможно, тадж. *gareva* 'возвышенность', перс. *garīva* 'горка', также ягн. *γúrra* 'большой камень' (ЯТ 260), ягн. *γardéza* 'задняя стенка жилища' (примыкающая к горе, см. s. v. *diz*). Заимств. из иранского, очевидно, кхов. *γari* 'высокогорное пастбище' (Irano-Dardica 251), бур., верш. *γoro* 'камни' (ср. вах. *γor* 'осыпь из крупных камней').

Shaw 187; Tom. PD 759; IIFL II 523.

γ̌arbozí 'игра в камешки' (имеются в виду различные детские игры типа игры *kišk*).

Сложение вах. *γ̌ar* 'камень' и заимств. из тадж. *bozí* 'игра' (тадж. *sang-bozí*).

γ̌aršót верхн. 'пшеничный мучной кисель' (см. *bat*).

Во второй части, видимо, *šot* 'ужин', 'вечерняя еда' (но в первой — *γ̌ar* 'камень'?, досл. «каменный ужин», «ужин на камне»?).

γ̌aṣ̌ 'рот', 'пасть'; 'устье'.

Др.-ир. **γastra-*, **γaštra-* (§ 33, 54, 82) от корня *GAṢ*, авест. *gah-* 'есть', 'жрать' («дэвовское»), др.-инд. *ghásati* 'ест', 'съедает'; аналогичного происхождения: хорезм. *γš* 'зуб' < **gaštra-* (Henning. Khwar. 39), язг. *γāx̌*, *γax̌* 'рот', 'отверстие (мешка, корзины, ямы и т. п.)' < **gaštra-* (EVSh 37), афг. *γāṣ̌* 'зуб' (EVP 28—29), орм. *gišī* 'зуб'.

Tom. PD 780: сопоставление с афг. *γaẓ̌* 'голос'; IIFL II 524: < **gaštra-*.

γ̌at- : γ̌at- 1. 'достигать', 'приходить'; 'доставаться'; 2. 'созревать', 'поспевать'; 3 л. ед. ч. *γ̌at*, осн. перф., плюскв. и инф. *γ̌(ə)t- : γ̌(ə)tə́tk*, *γ̌(ə)tə́tu/ыw* (§ 76), *γ̌(ə)ták*. — *yir γ̌átəy* 'солнце взошло' (досл. «пришло», т. е. лучи солнца коснулись долины, не только вершин гор, ср. объяснение Д. Лоримера: Lor. Wakhi II 75).

Др.-ир. **γat(a)-* < **gata-* (§ 33, 56, 82), хотя точный этимон не ясен; может быть, вторичное образование осн. наст. от осн. прош. *γ̌at-* < **gata-*, авест. *gata-*, прич. прош. перф. от *gam-* 'приходить' или к авест. *gā(y)-* 'шагать', ср. гатовское

gāṯ 'придет к...' (AIW 517), возможно, также старый отыменный глагол, ср. др.-инд. *gáti-* 'хождение' (к и.-е. *g^w^m̥-* и пр. — IEW 463). Не исключена также связь с и.-е. *ghed-*, англ. *get* 'доставать' и пр. (см. вах. *got-*).

Высказаны предположения о возможной связи вах. *ɣ̌at-* 'достигать' с шугн. *yad-*, авест. *yat-* 'приходить' (E. Benveniste FS Mrg. 25; EVSh 105) и с осет. *qærtun* 'достигать', 'доставать' (ИЭСОЯ II 295—296).

Tom. PD 878: англ. *to get*; IIFL II 524: < *gata-*?

ɣ̌ir- : ɣ̌ird- 'вращаться', 'превращаться'. — *ɣ̌irətkín dəwól* 'рухнувшая, обвалившаяся стена'.

Др.-ир. **γĭr-* (§ 33, 47), основа неясного происхождения, возможно, заимств. из индо-ар. или из гиндукушского субстрата, ср. кал. *gher-* 'вертеть', кашм. *gērun* 'окружать', паш. *gir* 'вращаться' и пр. (< **ghēr-*, **ghir-* — CDIAL 4474; др.-инд. *ghūrṇáti* 'двигается', 'качается' — из драв.? — KEWA I 360, 363), кхов. *γarik*, *γerik* 'вертеться' (из ир.? — Irano-Dardica 246). Распространенность основы в иранских языках и формы с инхоативным суфф. *-s-* (в ишк., сар.) указывают либо на давность адаптации, либо на исконность этой основы: хорезм. *γyr-* 'вращаться' (Henning. Khwar. 39; сравнение с перс. *gardīdan* 'вертеться' < **vart-* неуместно, ср., напротив, старые заимств. из перс., тадж.: шугн., руш., хуф., барт. *gārδ- : gāx̌t-*, ягн. *gard-* 'вращаться' — ЯТ 253; сангл. *γart-* 'бродить' — заимств. из перс. — IIFL II 395), ишк. *γьrs- : γьṣ̌t-* 'вращаться', *fьr-γьrs-* 'повертываться' (см. вах. *far*), сар. *γirs- : γerd-* 'вращаться'; ср. также хот. *ggei'ls-* 'вращаться' (Emmerick. SGS 31: Inch. < **gart-*), тадж. разг. *γir-γir gaštan* 'кружиться', *γirγirak* 'волчок', 'юла'.

Tom. PD 878: pers. *gardīdan*; IIFL II 523: сравнение с сар. *γirs-*.

ɣ̌iṣ̌ 'ухо', 'уши'. — *ɣ̌iṣ̌ δьr-* 'слушать'.

Др.-ир. **γauša-* (§ 33, 53, 92), авест. *gaoša-*, др.-перс. *gauša-*, хот. *gguṿa-* (Bailey. Dict. 88), согд. *γwš* (ягн. *γuš* — ЯТ 260), парф., ср.-перс. *gōš*, ишк. *γûl/ḷ*, шугн. *γŭγ̌*, руш., хуф. *γōw*, барт., рош. *γū*, сар. *γɛwl*, язг. *γəvón*, мдж. *γūy*, йид. *γū*, афг. *γwaẓ̌*, пар. *gū*, орм. *gōy*, осет. *qūs*, диг. *ǧoš* (ИЭСОЯ II 316—317, см. там же о сочет. типа вах. *ɣ̌iṣ̌ δьr-*, досл. «держать ухо»), перс. *gūš*, тадж. *guš* 'ухо', 'уши'.

Shaw 185; Tom. PD 782; IIFL II 524.

ɣ̌iṣ̌pərg 'серьги'.

Сложение *ɣ̌iṣ̌* 'уши', *pərg* 'бусы', досл. «ушные бусы», ср. аналогичные композиты: шугн. *γŭγ̌-sifc* (шугн. *sifc* 'бусы'), язг. *γəvóni safč* (язг. *safč* 'бусы'), осет. *qūs-cæg*, *qūssæg* (осет. *cæg* 'кольцо'), англ. *ear-ring* (англ. *ring* 'кольцо') и пр. (ИЭСОЯ II 317).

ɣ̌ort, ɣ̌ortí(ɣ̌) верхн. 'лужайка' — ровное место, поросшее травой, окруженное стенкой из камней (собранных с этой лужайки).

Очевидно, к *ɣ̌ьrt- : ɣ̌ort-* 'собирать', досл. «собранное» (о расчищенной от камней площадке).

ɣ̌ud, ɣ̌uδ (§ 24) 'вор', 'грабитель'.

Др.-ир. **γaδa-* (§ 29, 33, 84), авест. *gaδa-* 'разбойник', ср.-перс. *gēg*, сар. *žeδ*, йид. *γäl*, афг. *γal* 'вор', 'грабитель'.

Tom. PD 776; EVP 24; IIFL II 523; EVSh 110.

ɣ̌udí, ɣ̌udíɣ̌ 'воровство'. — *ɣ̌udí(ɣ̌) car-* 'воровать'.

ɣ̌ud-tuxmək, вах.-тадж. *túxm-i duzdokí*, *túxm-i pinokí*.

Досл. «воровские зерна» (*ɣ̌ud* 'вор', *tuxm*, *tuxmə́k* заимств. из тадж. 'зерно') — зерна, которые мужчина тайком забрасывает в дом через окно в крыше после обряда ритуальной запашки (проведения первой борозды в день весеннего равноденствия), — один из элементов новогоднего гадания (см. описание вариантов этого гадания: Андреев и Половцов 23; Роз. СЭ 1970, № 3, 117; Роз. Бад. 68, 73; ЯВГ. Вах. 234).

ɣ̌udyángl, ɣ̌udyanglə́k 'указательный палец'. Вах.-тадж. *kosalíz*, *kosalés*.

Досл. «вор-палец», сложение *ɣ̌ud* 'вор', *yangl(ək)* 'палец'; вах.-тадж. *kosales*, досл. «облизывающий миску, чашку».

ɣ̌uv 'закром' — яма для хранения семенного зерна. Такие ямы глубиной примерно в человеческий рост, выложенные плоскими камнями и обмазанные глиной, устраивались непосредственно в доме под нарами (см. Хуф II 41, 88). Вах.-тадж. *čo(h)*, *ča*.

Др.-ир. **γaβa-* (§ 33, 60, 84), ср. хот. *gava* 'пещера-келья' (видимо, из инд. < *gabha-* < *garbha-* — Bailey. Dict. 79; ср.-инд. *gabha-* 'пещера-келья', сомнительно по чтению бактр. *γaβo* 'пещера' — J. Harmatta Кара-тепе II 1969, 86, 92), тадж., перс. *gav* 'яма', 'колодец' (ФЗТ I 247), корень *GAB/P* 'глубокий', ср. др.-инд. *gabha-* 'vulva', *gambha-* 'глубина' (KEWA I 324). В памирских др.-ир. **gab-* — 'яма для зерна': ишк. *γuv*, сангл. *γōv*, шугн. *žīv*, барт. *žöv*, рош. *žŭv*, сар. *žev*, язг. *γûv* 'яма (для хранения семенного зерна)'; сар. *ɣ̌uv* 'id.', видимо, заимств. из вах. (ср. EVSh 111); ср. также кирг. *köv* 'яма'. К вах.-тадж. *ča*, *čo* (тадж. лит. *čoh* 'колодец'), ср. бад., вандж. *ča*, дарв. *čaγora* (*čoh* + *γor* 'пещера'?) 'яма для хранения зерна', язг. *čawgád* 'кладовая под нарами', ягн. *γàllawīdačóx* 'яма для хранения зерна, выкопанная внутри дома' (Хромов. Ягн. 168).

К др.-ир. **gab-* ср. также талыш. *gəv* 'рот', 'отверстие', шугн. *γēv*, сар. *γov* и пр. 'рот', 'пасть' (EVSh 37: < **gābya-*?). См. *ɣ̌əf*.

IIFL II 395.

ɣ̌uz 'дрова', 'топливо'; 'хворост'; 'кизяк'. — *ɣ̌uz xaṣ̌-* 'носить дрова'; *ɣ̌uz čip-* 'собирать кизяк'.

Др.-ир. **γaza-* (§ 33, 67, 84) 'дрова', 'топливо', 'тамариск' (см. Этимология 1972, 140), тадж., перс. *gaz* 'тамариск', 'мера длины (гяз)' (H. W. Bailey TPhS 1945, 14), шугн. *žīz*, руш., хуф. *žoz*, барт. *žöz*, рош. *žŭz*, сар. *žez* 'дрова', 'топливо', афг. *γaz* 'тамариск', ср. также осет. *qæz* 'тростник', 'камыш', означавшее «в прошлом, по-видимому, не только тростник, но и какое-то дерево, из которого делали ложки и миски» (ИЭСОЯ II 302), хот. *ggaysīṃgyo* 'сделанный из тростника' (Bailey. KhT VI 66), а также матч. *γazak* 'камыш', ягн. *γazak* название растения (Хромов. Матч. 194; Ягн. 168). К семантике «дрова» — «тамариск» см. вах. *iž*, *yiž* 'тамариск' и ср. осет. *fūgæ* 'рододендрон' < **pavaka-* 'огонь' (← 'топливо' — ИЭСОЯ I 485).

Tom. PD 790; IIFL II 524; EVSh 111; Этимология 1972, 140; Bailey. Dict. 80.

ɣ̌uzvór 'носящий дрова', 'дровосек'.

ɣ̌uzvorí 'ношение дров', 'заготовка хвороста' (ср. о повинности «носить дрова», налагавшейся миром Вахана: Бобринской 65).

Др.-ир. **γaza-βāra-*, см. *ɣ̌uz* 'дрова', *-vor* суфф., ср. сар. *žezvari* 'снабжение дровами', *žezvur* 'доставщик дров', 'дровонос'.

ɣ̌(ə)dím, ɣ̌δim (§ 24, 76) 'пшеница'. В Вахане возделываются три сорта пшеницы: *sək̥r ɣ̌dim*, досл. «красная пшеница», *səfidə́k*, досл. «беленькая» (тадж.) и *ǰaldə́k* 'скороспелая' (см. *ǰald*) (ср. Хуф II 24—25; Культ. раст. 18 сл).

Др.-ир. **γa(n)δūma-* (§ 25, 29, 33, 42, 91), авест. *gantuma-*, др.-инд. *gōdhū́ma-* (> ашк. *gōm*, *gūm*, кати *gūm*, кхов. *góm* и пр. — NTS II 256; CDIAL 4287), согд. *γntwm*, *γntm* (Муг II 200), ягн. *γántum*, *γámtun*, хот. *ganam* (Bailey. Dict. 79), ср.-перс., перс., тадж. *gandum*, ишк. *γŭndьm*, сангл. *γōndəm*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *žindám*, сар. *žandam*, мдж. *γóndəm*, *γódəm*, йид. *γā̆dəm*, афг. *γanə́m* (старое заимств.? — EVP 26), ванеци *γandəm* (Elfenbein. Wan. 591), пар., орм. *ganúm*, бел. *gandīm* < **gandūma-* (EVP 26), курд. *genim* 'пшеница'. Вах. *ɣ̌(ə)dím* 'пшеница' вряд ли является старой адаптацией перс. *gandum* из-за развития **ū* > *i* (§ 91), которое трудно вывести из перс. формы (ср. Horn 209; EVP 26).

Shaw 189; Tom. PD 794; IIFL II 523.

ɣ̌dim-x̌əč 'пшеничная лепешка', 'хлеб из пшеничной муки', ср. ягн. *γántumanon* 'пшеничная лепешка' (Хромов. Ягн. 168).

ɣ̌əf 'очаг', 'внутренность очага' (собственно «яма очага», см. рис. 2).

Др.-ир. *γup(a)-, *guf(a)- (§ 30, 33, 89), и.-е. gupā- 'впадина' (IEW 395—396), авест. gufra-, jafra- 'глубокий', jafnav- 'глубина', ср.-перс. zofr, перс., тадж. žarf, афг. žawə́r, žawár, 'глубокий', бух.-араб. (из диал. тадж., узб. или старое заимств. из вост.-ир.?) ğifr, ğufr 'колодец', 'глубокая яма' (Винников 50), осет. qulf 'глубь', 'глубокий' (ИЭСОЯ II 314), ср. также русск. жопа, церковнослав. жупа 'яма' (Фасмер II 61). О связи авест. jafra-, индо-ир. *guppha- 'пещера' см. Я. Харматта Кара-тепе II 1969, 92 и ср. вах. ɣ̌uv 'яма для зерна'. Для вах. ɣ̌əf 'очаг' Д. Лоример фиксирует вариант ɣ̌ərf (Lor. Wakhi II 72; IIFL II 524), так что можно полагать и о развитии из *γufra > *ɣ̌ərf с последующим оглушением и выпадением r в консонантной группе в ауслауте (§ 46). Ср. также хуф. gef часть нар между очагом и стеной? (Хуф II 456); язг. ɣ̌urf 'труднопроходимое каменистое место в горах' (*gufra-?).

ɣ̌ənd̩-ɣ̌ənd̩ 'гоготанье (гусей)'.

Звукоподр., см. γind̩-γond̩, γond̩.

ɣ̌ər 'шерсть (овечья)'.

В ваханском есть четыре слова (ɣ̌ər 'шерсть', ɣ̌ərt 'круглый', ɣ̌əṣ̌ 'самец', ɣ̌ыrt- 'собирать'), в которых вместо регулярного развития др.-ир. *v > вах. w (§ 62) засвидетельствовано ɣ̌. Для всех этих слов можно предположить либо старое заимств. из среднеиранского языка с развитием др.-ир. *v > g (как в ср.-перс., перс. — Hübschmann. PSt 155—157), либо же, считая эти слова исконными, видеть в них побочную линию развития др.-ир. *v > вах. ɣ̌, засвидетельствованную малым количеством примеров (ср. IIFL II 461, § 50). В пользу заимств. вах. ɣ̌ər 'шерсть' свидетельствует верш. -γər, кхов. -γar 'сукно', 'ткань' (Lor. Werch. 119, 156), но ср. ср.-перс. warr 'шерсть'. В целом, отражения др.-ир. *varnā- 'шерсть' (авест. varənā-, др.-инд. ū́rṇā- 'шерсть') зафиксированы во многих восточноиранских языках, так что вах. ɣ̌ər тоже может быть исконным: хорезм. w'n-, шугн. wūn, хуф., барт., рош. wōwn, руш. wāwn, сар. won, язг. wawn 'овечья шерсть' (Соколова. ГОЯШ 60; EVSh 90), афг. warə́y 'шерсть' (EVP 91).

ɣ̌əršápk 'прутик для битья шерсти' (перед скатыванием в кудель для прядения, см. Хуф II 204; Таджики Кар. Дарв. I 216—217).

Сложение из ɣ̌ər 'шерсть', šəpk 'прут'.

ɣ̌ərt 'круглый'.

Либо из др.-ир. *vṛt(a)- (ср. др.-инд. vṛttá- 'круглый', VART 'вертеть'), либо старое заимств. из среднеиранского языка с развитием др.-ир. *v > g (→ *γ > вах. ɣ̌, см. подробнее при слове ɣ̌ər 'шерсть'), ср. ср.-перс., перс., тадж. gird 'круглый' (< *vṛt-), бад. gurd 'круглый', 'вокруг'. Возможно, просто к ɣ̌ыrt- 'собирать' (сокращенная форма от прич. перф. ɣ̌ərtə́tk, ɣ̌ərtətkín 'свернутый', 'круглый'?), см. ɣ̌ыrt-, а также wərdán, wərt-.

ɣ̌əṣ̌ 'самец'. — ɣ̌əṣ̌-быč 'козел', ɣ̌əṣ̌-šač 'кобель', ɣ̌əṣ̌-yaš 'конь'; ɣ̌əṣ̌-yangl(ək) 'большой палец ('pollex', досл. «палец-самец», тадж. narangušt «id.»).

В связи с наличием закономерного вах. wəšə́ng < *vṛšana(ka)- 'бык' (авест. varəšna-, varšnaŷ-, др.-инд. vṛ́ṣana- 'самец'), возможно, заимств. среднеиранской эпохи (см. подробнее при ɣ̌ər 'шерсть'), ср.-перс., перс. gušn (< *vṛšana-), хот. buṇū 'самец' (Bailey KhT VI 250), хот. buṇū 'membrum virile' < *vṛšna- 'male organ' (Bailey. Dict. 88); см. wəšəng.

Tom. PD 772; IIFL II 524: старое заимств. из gušn?

ɣ̌əṣ̌yíšn 'верхняя ось мельничного колеса' (рис. 4) — металлический стержень, вращающий при помощи прямоугольной шайбы (torč) верхний жернов водяной мельницы (xədórg). Вах.-тадж. naro(h)án.

Сложение ɣ̌əṣ̌ 'самец', yišn 'железо', досл. «самец-железо», калька тадж. диал. nar-ohán (тадж. nar 'самец', уст. 'мужественный', 'сильный', ohan 'железо'), ср. хуф. (из бад.-тадж.) ner-aan 'железный стержень, передающий через накладку adaws вращение колеса и вала верхнему жернову' (Хуф II 89, 189, № 19), дарв. narohan 'железный стержень' (Таджики Кар. Дарв. I 279). Мдж. xaryūspən 'ось, связывающая мельничное колесо с жерновом' (мдж. yūspən 'железо', xar- перс., тадж., в сложениях *«большой», «главный»?, см. вах. xur-).

ɣ̌ыс-быс 'шум', 'треск' (деревьев в лесу).

Звукоподр., ср. шугн. γič-a-γič 'скрип'.

ɣ̌ыг-ɣ̌ыг 'мяуканье', 'мурлыканье'.

Звукоподр., ср. язг. ɣ̌əbaγbáγ 'мурлыканье кошки'.

ɣ̌ыrt- : ɣ̌ort- (§ 106—108) 'собирать', 'сгонять'; 'сворачивать'; 'складывать'; 3 л. ед. ч. ɣ̌ыrt, осн. перф., плюскв. и инф. ɣ̌ərt- : ɣ̌ərtə́tk, ɣ̌ərtətыw (§ 78), ɣ̌ərtak.

Либо из др.-ир. *vārt(aya)-, VART 'вертеть', либо заимств. среднеиранской эпохи (см. вах. ɣ̌ər 'шерсть'), ср. ср.-перс., перс., тадж. gard- 'вертеть', кхов. (из ир.) γərdik 'вертеться' (Irano-Dardica 248). Если же правомерно восстановление для др.-ир. пары корней *gart-/*vart- 'вертеть' (см. EVP 27—28; афг. γəṣ̌tə́l, γarə́l 'засучивать', 'заворачивать', орм. gal- < *gart- — NTS V 16; хот. ggaḍ- 'валяться' < *gart-, Emmerick. SGS 27—28; Bailey KhT VI 64), то из *γārt(aya)- (по § 33, 47, 86). Ср. ɣ̌ir- 'вращаться', ɣ̌ərt 'круглый'.

IIFL II 524: < *gart- 'вертеть'.

ɣ̌ыw 'корова'.

Др.-ир. *γāv(a)- (§ 33, 62, 86), авест. gav-, др.-инд. gau- 'бык', 'корова' (ашк. ga, кати gâ, шум. gā и пр. < *gāvā- 'корова' — CDIAL 4147.2), хот. gūha- (Bailey. Dict. 89), согд. γ'w, ягн. γou̯ 'корова', 'бык', ишк. γu, сангл. uγūi, шугн., руш., хуф. žōw, барт. žaw, рош. žāw, сар. žɛw, žaw 'корова', язг. γɛw, афг. γwayáy 'бык', 'вол', мдж. γówa, йидг. γavo, афг. γwā, пар. gū, орм. gōī, осет. qūg 'корова', бел. gōk, перс. gāv, тадж. gov 'бык', 'вол', 'корова'.

Shaw 186; Tom. PD 764; IIFL II 523; ИЭСОЯ II 312; EVSh 111.

ɣ̌ыy- : ɣ̌oyd- (§ 106—108) 'futuere'.

Др.-ир. *γāy- (§ 33, 66, 86), *gā(y)- к авест. gā(y)- 'шагать' (ср. др.-инд. gamana- 'хождение', 'половой акт' — CDIAL 4027) или авест. gay- 'побеждать', gaya- 'жизнь', др.-инд. gáya- 'жизненная сила' (IEW 470: *g^{u}āi-, *g^{u}ōi-, praes. gāyad 'futuit'), ср.-перс., перс. gāy-, язг. γay-, афг. γāy-, γowəl (EVP 24), шугн., руш., барт., рош. γāv-, сар. γɛyv- (< *γābya-, EVSh 37), пар. gēh-, бел. gāy- (Geiger. Bal. 18) и пр. 'совокупляться'. Ишк. bьgoy- 'id.' — заимств. из тадж. (перс.) go(yi)dan. К семантике «идти» → «оплодотворять» ср. также авест. upa-ay- (ay- 'идти', upāiti) 'приходить', 'совокупляться'.

IIFL II 524.

h, h- см. § 34.

I

i I краткая форма числительного *yiw* 'один', используемая для выражения неопределенности, единичности. См. *yiw*.

i II указ. мест. и частица — 'этот', 'вот', 'вон'.

Видимо, заимств. — адаптация диал. тадж. *i(n)* 'этот', ср. дарв., ванДж., бад. *i* 'этот', 'он', сангл. *ī* 'этот' (< *īn* — IIFL II 351—352), хотя не исключена возможность контаминации с исконными местоименными **ai-*, **i*-основами (авест. *aēm* 'этот', *i-δa* 'здесь' и пр.). Ср. также ягн. *i-* указ. мест., употребляющееся только в наречных сочетаниях (ягн. *i ránkĕ* 'таким образом' — ЯТ 262).

i III малоупотребительный соединительный союз 'и'.

Неясно; возможно, фонетический вариант союза *-ət* либо же указ. частица *i*, употребленная в смысле «и вот», «итак»; ср., впрочем, сангл. (зебакское) *ī* 'и' (Grierson. Ishkashmi 70), авест. *aēva* 'итак'.

-i I нижн. окончание 2 л. ед. ч. настояще-будущего времени. — *tu yark cari* 'ты работаешь' (ср. повел. *tu yark car!* 'ты работай!').

Формы 2 л. наст. времени в среднем говоре совпадают с повел.; во мн. ч. зафиксировано также заимств. из тадж. окончание 2 л. мн. ч. *-it* (тадж. лит. *-ed*, диал. *-id*, *-it* — Роз. Бад. 20), помимо исконного *-əv*: *kəẓ̌ rándit!* 'дайте нож!'; *naql carəv!* 'рассказывайте!'. Можно предполагать, что нижн. вах. *-i* (также соотв. окончания 2 л. ед. ч. ишк. *-i*, сангл. *-ī*) не восходят непосредственно к др.-ир. **-ahi* (авест. *-ahi*, др.-инд. *-asi*, хот. *-ä*, *-i* и пр.), а заимствованы из тадж. Следует учесть, что в обыденной разговорной речи формы 2 л. наст. малоупотребительны (напротив, императив встречается часто).

Tom. PD 840: < *-ahi*; IIFL II 359: < *-ahi*, *-ayahi*.

-í II суфф. разделительных и собирательных числительных. — *buy* 'два' — *buyí* 'по два', 'вдвоем'.

Такой же суфф. есть во всех языках шугн.-руш. группы (шугн., руш., хуф., рош., сар. *-í*, барт. *-ī́* — Соколова. ШРГ 374) и в ишк. — *-i* (Пахалина. Ишк. 51); в вах., возможно, заимств. (ср. специфические формы собирательных числительных в мунджанском: *pónǰni* 'впятером', *ošḱnáyni* 'ввосьмером' — Грюнберг. Мдж. 452). Суфф. *-i*, видимо, связан по происхождению с перс., тадж. *yo-yi masdarí* (см. *-iɣ̌*), ср. ишк. *ukí* 'по одному' (*uk* 'один'), *dь qapí* 'по два мешка', (*dь* 'два', *qap* 'мешок'), *qьṇdorí* 'по частям' (*kьṇdor* 'часть', 'половина').

-iɣ̌ словообразовательный суфф., совпадающий по значению с перс., тадж. *-í* (*masdarí*, *nisbat*) и контаминирующийся с ним. — *ruxn* 'белый' ~ *ruxní*, *ruxníɣ̌* 'белизна'; *b(ə)lánd* 'высокий' (тадж.) ~ *b(ə)landí(ɣ̌)* 'высота'; *xonagí(ɣ̌)* 'домашний' (тадж.); *Yamg* сел. Ямг ~ *yamgí*, *yamgíɣ̌* 'ямгский', 'из Ямга'.

Видимо, заимств. среднеиранской эпохи (поскольку вах. *k* < **k* — § 38); ср.-перс. *-īg* < **-(a)yaka-* (> *-īγ* → *-iɣ̌*) суфф. прилагательных и пр. (см. § 33).

IIFL II 486: of unknown origin.

Зафиксировано также, помимо нормального *šundrí(ɣ̌)* 'тепло' от *šundr* 'теплый', слово *šundrík* 'тепло', в котором *-ik* либо фонетический вариант *-iɣ̌* (по альтернации

ɣ̌/g — § 33, с оглушением *g* → *k* в ауслауте — § 14), либо исконный относительный суфф. (из **-ayaka-* > **-aik* > *ik* — § 38, 94).

iɣ̌ún, igún (§ 33) 'один', 'единственный'; 'какой-нибудь', 'какой-либо'. — *iɣ̌un-iɣ̌un*, *igún-igún* 'по одному'; *iɣ̌uní*, *iguní* 'по одному'.

Возможно, старое заимств. из тадж. *yagon*, перс. *yagān* 'единственный', 'какой-нибудь' с сужением гласного в первом слоге (*yə* > *yi* > *i* — § 97) и переходом *ā* → *u* перед носовым (§ 96); ср. ср.-перс. *ēkānag* (см. § 33).

-iǰ, -ič (§ 14; реже *-ыǰ*, *-ыč*) суфф. слов, обозначающих вторичное некровное или полукровное родство. — *tatiǰ* 'отчим' (*tat* 'отец'), *pətriǰ* 'пасынок', *naniǰ* 'мачеха', *δəɣ̌diǰ* 'падчерица', *x̌ыyiǰ* 'полукровная сестра', *vrыtiǰ* 'полукровный брат'. Зарегистрирован также в качестве суфф. относительных прилагательных в словах *məlungiǰ*, *məlungыǰ* 'средний' (в сочет. типа 'средний брат', 'средний сын', 'средняя сестра', но *məlúng* 'средний', 'серединный', 'центральный') и *tuɣ̌iǰ* 'козий' (*tuɣ̌* 'коза'), *zangíč/ǰ* 'ржавчина'.

Ввиду специфического значения и малой употребительности, видимо, заимств. из языков шугн.-руш. группы, в которой созвучный гораздо более употребительный относительный словообразовательный суфф. является нормальным отражением др.-ир. *-(a)čī-* (Соколова. ГОЯШ 28—29; ср. собственно вах. *-uǰ*, *-uč* < **-ačī-*): шугн. *-ēʒ* f., *-ēǰ* m. (ср. при терминах родства: шугн. *nānḗʒ* 'мачеха', *virōdḗǰ* 'сводный брат', *pucḗǰ* 'пасынок', также при указании на происхождение: *xōrayḗǰ* 'житель Хорога', 'хорогец' и пр. — Зарубин. Шугн. 139—140), руш., хуф. *-īǰ*, *-yīǰ*, *-īʒ*, *-yīʒ*, барт. *-īǰ*, *-īʒ* (ср. барт. *maδenc* 'средний', *maδencī́ǰ* 'средний сын', *maδencī́ʒ* 'средняя дочь', *bobī́ǰ* 'неродной дед' — Карамхудоев. Барт. 74—75; барт. *mōdī́ʒ* 'мачеха', *pidī́ʒ*, *pidī́ǰ* 'отчим'), сар. *-εyǰ* (сар. *pыcεyǰ* 'пасынок'), язг. *-íǰ* суфф. абстрактных существительных и относительных имен (Эдельман. ЯЯ 127).

iǰgə́y род сыра из молока с добавлением муки.

Аналогично ишк. *iʒgai* (Grierson. Ishkashmi 70) 'сыр (из овечьего молока)' (Пахалина. Ишк. 206: ошибочно *ijgari*), шугн. *yēčgi* 'род сыра' — заимств. из тюрк. (из кирг.?), ср. кирг. *ežigey* особый род творожистого сыра из кипяченого овечьего или козьего молока, башкирское *əcigey* досуха вываренный творог, чуть приправленный маслом и сахарным песком, якут. *ˈeğegej* творог, изготовленный из закисшего молока и кипяченый (позднее заимств. из монгольских языков, ср. калмыцкое *ēzᵊgē* 'овечье молоко, смешанное с пахтаньем' — Севортян. ЭСТЯ 235); тув. *ēžegey* 'творог (из кислого молока)'.

iǰín, yiǰín (§ 65) 'войлок', 'кошма'. Нижн. *writ*, вах.- тадж. *nəmád*.

В нескольких словах (*yayč*, *xayč*, *x̌əč*, *vayč*) др.-ир. **-st-*, как кажется, соответствует вах. *č* (ср. др.-ир. **st* > вах. *st*, *št*, *t*, § 49, 57). Возможно, это побочная линия развития группы **st*, аналогичная вершикской альтернации *st* // *sc* (также *ṣ̌ṭ* // *ṣ̌č̣*, т. е. *x̌č*), ср. верш. *teštik* // *teṣ̌č̣ik* 'пядь' (NTS XIII 73), так что вах. слова с **st* > *č* (также > *ǰ* в результате озвончения) не обязательно следует считать заимств. (ср. также об оглушении *y*, т. е. о возможном пути развития — **st* > *x̌č* > *y̥č* > *yč* в § 65). Таким образом, для вах. *(y)iǰīn* можно предположить путь развития **vi-star(a)na* > **wistān* > **(w/y)ičыn* > *(y)iǰīn* (§ 61, 65, 98), ср. мдж. *yiston* 'войлок', 'кошма' (< **vi-star(a)na-* — NTS III 296; IIFL II 273), сар. *ǰεyn* 'id.' (EVSh 39: заимств. из вах.), пар. *wīṛanõ* 'постельные принадлежности' (< **abištaranaka-*, др.-инд. *abhi-stṛ-* 'покрывать' — IIFL I 297), согд. *prštrn* 'покрывало', афг. *bṛastə́n* 'одеяло', хот. *baṣṭarra-* 'подстилка' (< **upa-star-* — NTS XII 268; H. W. Bailey TPhS 1945, 34), осет. *lystæn* 'подстилка (из сена, соломы, шкур и пр.)' (< **fra-starani-* — NTS XII 268; ИЭСОЯ II 58—59; III 150), тадж., перс. *bistar* 'постель' (< **vi-star-* — Horn 50; Hübschmann. PSt 30), авест. *fra-star-* 'расстилать'.

Tom. PD 806: авест. *izaēna-* 'кожаный', др.-инд. *ajínam* 'кожа' (см. вах. *yazn* 'мех для плавания'); хот. *īmǰīnai*, *īǰīnai* 'кожаный' (Bailey. Dict. 32, 484).

Зак. 3452

-ik уменьш. и ласкательный суфф. — *xuník* 'домик', *naník* 'мамочка'.

Уменьшительно-ласкательный суфф. *-ik*, особенно употребительный при терминах родства (ср. вах. *naník* 'мамочка', *mumík* 'бабушка'), распространен во всех соседних языках и диалектах: бад., шугн., руш., хуф., бадж., барт. *-ik* (барт. также *-ek*, *-ök* — Карамхудоев. Барт. 83—84), сар. *-ik* (сар. *dudik* 'дядюшка' — Пахалина. СЯ 28); ср. мдж. *-ika* уменьш. суфф. для слов жен. рода (Грюнберг Мдж. 406: *yíxika* 'сестренка'). Ср. *-ak* II, *-ək*.

ikáng, yikáng (§ 65) зола и мусор, употребляющиеся в качестве подстилки для скота в хлеву (ранней весной выносится на поля как удобрение; ср. о земле, золе, песке, мусоре, соломе, которые используются в виде подстилки для скота, а затем, смешанные с навозом, — как удобрение — Хуф II 57—59, 107; Кушкеки 137; Грюнберг. Мдж. 163). В семантическом плане ср. тадж. *poru*, диал. *porŭ(b)*, бад. *poru(b)* 'навоз', 'удобрение' — букв. «подметаемое из-под ног» (Хуф II 105; тадж. *po* 'нога', *rūb- : rūft-* 'подметать').

Родственно вах.-тадж. *afkiná* 'подстилка для скота в хлеву', 'навоз с мелкой соломой, идущий на удобрение' (Роз. Бад. 77) — очевидно, **abi-*, **vi-kana(ka)-*, досл. «брошенное» или «подстеленное» (корень *KAN*, см. вах. *kын-*), ср. тадж. *afkandan* 'бросать', 'кидать', 'расстилать', 'распространять', ср.-перс. *abgandan* 'бросать' (< **aiwi-* + √*kan-* — Horn 24). Вах.-тадж. *afkiná*, видимо, диал. из **afkaná* (с развитием *a* → *i* в предударном слоге). Вах. *ikang* < **aβi-*, **vi-kana(ka)-* (§ 38, 43, 82, 97) через **vikáng* или, вероятнее, **wikáng* с переосмыслением *w-* как протетического и его меной на протезу *y-* в связи с *-i-* (§ 61, 65, 97).

Сюда же, вероятно, шугн. *bijīn* мякина и мусор, сгребаемые с тока и употребляемые в качестве подстилки для скота, руш., хуф. *bijīn* песок, смешанный с соломой для подстилки скоту < **upa-kanya-*, ср. EVSh 19: < ***upa-kaina-*? Сар. *bigawn* 'навоз мелкого рогатого скота', видимо, иного происхождения (EVSh 19: **upa-kauna-*?).

В семантическом плане ср. русск. *на-воз*, т. е. «то, что навезено»; к тадж. *poru* («подметаемое...») ср. русск. *по-мёт*, укр. *смiття* 'сор', 'мусор'.

ilá, ilakə́k 'немножко', 'чуть-чуть'.

Очевидно, заимств. из тадж., ср. бад., гор. *ila*, *ilekək*, *ilakak* 'немного', 'понемногу', 'чуть-чуть' (с редуплицированным уменьш. суфф.); в вах. контаминирующееся с сочет. *i la(ӯ)*, *i loy* 'один раз', 'разок'. Аналогичные заимств.: ишк. *ila(kьk)*, сар. *il(l)u*, мдж. *íloγo*, *yīla*, афг. *ilá* 'немного', 'чуть-чуть', 'едва' (в АРС 97 объединяется с афг. *ila* 'свободный', ср. тадж. из тюрк. *yala* 'открытый'), мдж. *yīla* 'глоток' (Бадахши 143; Mrg. FS Barr 187). Ср. шугн. *bayēlā́* 'еле-еле', 'чуть-чуть', шугн., руш., хуф., барт., рош. *(y)i lāv* 'немного'; см. *lav*.

ilgá верхн. 'летовка', 'летнее пастбище'.

Заимств. из тадж., бад. *el*, вандж. *elo*, *elga* 'летовка' (адаптация по § 74), во второй части тадж., перс. *gā(h)* 'место', 'обитель' (в первой тюрк. *el* 'народ', 'племя' или же сокращенная форма из *ayloq* → *yēloq* 'летовка'?), ср. вандж. *el*, *il* 'стадо', *elga* 'летовка' (сравнение с мдж. *vaľyo*, йид. *vəľyo* 'вверху' неудачно — Роз. Вандж. 92; ср. IIFL II 258: *vəľyo* < Av. *ərəδwa-* + *kā*), шугн. *yēl*, *yēlgā́* 'летовье', 'отгонное пастбище', руш., барт., рош. *(y)īl*, язг. *il*, афг. *ilband* 'летовка'. Афг. *īlāq* 'летовка' < тюрк. *jajlāq* (Ramstedt. Marginal notes 9); см. *aylóq*.

ilgə́k 'сито' (небольшое, для просеивания муки, из марли, тонкой материи). Вах.-тадж. *ilák*, *pərwizán*.

Заимств., видимо, старое и непосредственно из тюрк. (поскольку в тадж., перс. диал. и других иранских, кроме сар., представлены формы без *-g-*), ср. кирг. *elgek*, *elek*, узб., тадж. *elak*, перс. *alak* 'сито' (< тюрк. *äl(g)äk* 'сито', от *äl(g)ä-* 'просеивать' — Doerfer. TM II 537; TLW 95; ДТС 170; Севортян. ЭСТЯ 261—263). Аналогичные заимств. (через перс.?): шугн. *yēlā́k*, мдж. *ilā́k* (по материалам А. Л. Грюнберга, не вошедшим в словарь в Мдж.), йид. *hīlak*, пар. *elak*, паш. *eläkä*, но сар. *ыlgak*, *ilgak* 'сито'.

ilóz 'почет', 'уважение'.

Адаптация тадж. *e'zoz* 'честь', 'почет' (из араб. *'a'zāz* 'id.', *'azzaza* 'почитать').

imom-imы́k бот. разновидность хвойника (*Ephedra intermedia* var. *tibetica*). Красные плоды этой разновидности эфедры добавляются в хлеб для вкуса.

Во второй части *(y)imы́k* 'хвойник' (см.), в первой заимств. из перс., тадж. *imom* 'имам' (из араб. *'imām* 'имам'), досл. «имамский хвойник». Имамом у памирских исмаилитов считается Али, а Мухаммед — худджат (вах. *iját* — адаптация тадж., перс. *hujjat* из араб. *ḥujjat*), символами их почитаются соответственно солнце и луна (ср.: *Ivanow W.* Studies in early Persian Ismailism. Leiden, 1948. P. 69, 93), имаму и худджату посвящены две стороны большого домашнего очага (*dəldúng*), справа и слева от верхнего отверстия, которые полагается целовать (вернее, целовать кончики пальцев, поочередно приложенные к этим сторонам) и на которых возжигается ритуальное благовоние (см. *vul*).

Варианта *imon-imuk*, досл. «хвойник веры», нет, это просто неверная запись, по поводу которой бессмысленны какие-либо рассуждения (*Kieffer Ch. M.* Ein führung in die Wakhi-Sprache... // Grosser Pamir Osterreichisches Forschungsunternehmen 1975... Graz / Austria, 1978. S. 359).

imə́, í-mə указ. частица 'вот', 'вон'. Вах.-тадж. id.

Видимо, заимств. сложение двух указ. частиц *i* II и *mə* (заимств. из тадж.), вряд ли к др.-ир. **ima-* 'этот' (ср. Соколова. ГОЯШ 39 о руш. *ima* 'вот', 'вон'), ср. собственно ваханское *yəm* < **ima-* 'этот'. В шугн.-руш., возможно, контаминация с заимств. частицами: шугн. *yimá*, руш., хуф. *(y)ima*, барт. *yima* 'вот', 'вон', сар. *m(ы)-*, *m(ŭ)-* 'вот', 'именно', *yámo* 'вот'. См. *mə* 'вот', 'вон'.

-in 1. суфф. перфектных причастий. — *kərkín* 'сделанный' (*kərk* перф. от *car- : kərt-* 'делать'). 2. суфф. прилагательных (преимущественно при обозначении материала). — *şungín* 'деревянный' (*şung* 'дерево'), *yišnín* 'железный' (*yišn* 'железо').

Др.-ир. **aina-* (§ 43, 92), авест. *-aēna-* (ср. авест. *ayaŋhaēna-* 'железный', *srvaēna-* 'роговой', 'из рога'), согд.-будд. *-'yn'k*, *-'yn'y*, ман. *-ynyy* (ягн. *-éna*, *-ína* суфф. прилагательных — ЯТ 250), ср.-перс. *-ēn* (перс. *īn*, тадж. *-in* суфф. прилагательных), ишк. *-ín* суфф. прилагательных, обозначающих материал, вещество, язг. *-īn*, шугн., руш., хуф., барт. *-ī́n*, *-ín* суфф. причастий и прилагательных, обозначающих материал (Эдельман. Язг. 127; Соколова. ГОЯШ 11), сар. *-in* суфф. прилагательных, обозначающих вещество, материал. Ср. также кхов. *-in* суфф. пассивных прич. (NTS XIV 28; в вах. также, как кажется, прич. с суфф. *-in* имеют пассивное значение и образуются преимущественно от переходных глаголов), мдж. *-min* суфф., образующий прилагательные от существительных, обозначающих вещество (Грюнберг. Мдж. 407) < **-ma-* + **-aina-*?

IIFL II 486; Bailey. KhT VI 21—22.

indúxč 'желание'; 'забота', 'печаль'. — *indúxč kərk ki i-čiz ya-r rándən* 'он надеется, что ему что-нибудь дадут'.

Неясное слово; очевидно, родственно согд. *'ntwγč* 'тревога', 'забота', 'печаль' (Муг II 193), ман. *'ndwxč* (Henning. Sogdica 20) и ср.-перс. *andōh* 'печаль', перс., тадж. *andūh* 'печаль', 'тоска' (ср. Gersh. GMS § 396). Г. Моргенстиерне с сомнением возводит к др.-ир. **ham-daga-čī-* (BSOAS XXIII 152: cf. Skt. *saṃdahyate* 'is distressed, grieved'). Г. Нюберг возводил ср.-перс. *andōh* к **ham-davaϑa-*, авест. *dav-* 'drängen' (Nyberg. Hilfsbuch II 100). Для вах. *induxč* можно предположить этимон **ham-ta(u)γ(a)čī-* (§ 21, 26), возможно, к корню *TUG/K*, *TUJ/Č*, ср. др.-инд. *tujati* 'побуждает', тадж., перс. *tūz- : tūxt-* 'собирать', 'искать', 'получать', 'выплачивать (долг)' (ФЗТ II 383), а также русск. *тужить* 'тосковать', *туга* 'печаль', 'скорбь' (Фасмер IV 114—115); или же к корню *TA(N)K/G* 'тянуть' (< **ham-taγačī-*?), ср. русск. *тугой*, *тяжкий*?

Не исключено, что вах. *induxč* 'желание' — заимств. из неизвестного иранского источника, так как ожидалось бы скорее собственно вах. **induẋč* (< **induγ̌č*, § 33); ср. ИЭСОЯ III 324, 348. Вах.-тадж. *induxč kardan* 'страстно желать'.

inə́, í-nə указ. частица 'вот', 'вон'. Вах.-тадж. id.

Очевидно, заимств. частица местоименного происхождения, ср. *i* II 'этот', 'вот', *anə* 'так', 'вот', также вандж. *na-* усилительная частица при указ. мест. и наречиях места, ягн. *nah-*, *nax-* эмфатическая частица при указ. мест. и мест. наречиях (согд. *-nax* в указ. мест. — ЯТ 289—290). Ср. бур. *iné*, верш. *in*, *iné* 'он', 'этот' (Berger. YaBur 24, 153).

ipóč верхн. 'полуденная дойка скота'.

Неясно; Д. Лоример пишет: «зафиксировано только в сочет. *yi pọ·č*, что обозначает время между восходом и полуднем... равно бур. *pəri* мера расстояния подъема солнца над горизонтом, с которой могут употребляться числительные 1, 2, 3...» (Lor. Wakhi II 165; Lor. Bur. III 287: kho. *pərai.i*). Возможно, деление *(y)i-poč* (т. е. «один *poč*») ошибочно. Ср., может быть, шугн., руш., барт. *pōc* 'очередь', 'смена' (пасти стадо) < **pāθra-* (Соколова. ГОЯШ 40; EVSh 52), авест. *pāθra* 'охрана', перс., тадж. *pos* 'охрана', 'стража'.

istín, yistin, stin (§ 65) 'деревянная колонна', 'столб'. В традиционном памирском доме пять столбов, составляющих прямоугольник; главным считается столб *toqaistín* (или *ṣaistín*), ср. Хуф II 445 и см. рис. 2. Вах.-тадж. *s(ə)tən*.

Др.-ир. **stūna-* (§ 43, 49, 56, 91; с протетическим *i*, видимо, из **əstin* < **sətin* с уподоблением протезы ударному гласному, ср. § 77), авест. *stūna-*, др.-перс. *stūnā-*, др.-инд. *sthū́ṇā-* (> ашк. *ustū́*, вайг. *uštū́n*, дам. *uštun*, кхов. *thun* — CDIAL 13774), хот. *stunā-*, согд. *'st'wn* (ягн. *sutún* — тадж.? ЯТ 324), ср.-перс. *stūn(ag)*, ишк. *stin*, сангл. *ᵊstīn*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *sitan*, сар. *s(ɯ)tan*, язг. *s(ə)tán*, мдж. *stúna*, йид. *ᵘstuno* 'столб', 'колонна', афг. *stən* 'игла', 'столб' (EVP 70), перс. *sutūn*, тадж. *sutun* 'столб', 'колонна'.

IIFL II 248, 541.

istiqó название опасной внутренней болезни ('водянка'?). Согласно поверью, в груди человека заводится лягушка или осленок; лекарством служит моча красной коровы, корни гармалы (*spandr*). Вах.-тадж. id.

Заимств. тадж. *istisqo* 'водянка' (PTS 70; ЛТР I 213; ФЗТ I 503), перс. *istisqā* 'водянка', 'отёк' (из араб. *saqā* 'поить', *'istisqā* 'молить о ниспослании дождя'), бад. *isteqo* 'длительная болезнь' (записи А. З. Розенфельд), афг. *istisqā́* 'водянка'.

iš(š), iš(š)-iš(š) возглас, которым останавливают осла.

Бад., тадж. *iš(š)* (записи автора), афг. *oš*, афг. *šo-šo* окрики, которыми останавливают осла. Ср. *čišš*, *ix(x)*; каб. *ušta* возглас, которым останавливают осла.

-iš(t), после основ с гласным исходом — *-yiš(t)* показатель мн. ч. имен и мест. в номинативе. — *xúniš(t)* 'дома' (*xun* 'дом'); *yáwiš* 'они', 'те' (*yaw* 'он', 'тот'); *ar búyišt* 'оба' (*bu*, *buy* 'два'); *lupóniš* 'взрослые' (*lup* 'большой', *-on* показатель мн. ч., заимств. из тадж.); *miwaótiš* 'фрукты', 'плоды' (тадж. мн. *miwaót* 'фрукты').

Сопоставимо с согд. показателем мн. ч. *-yšt* (*βγyšt* 'боги', в надписи с Афрасиаба также *βγyčt*). По мнению В. Гейгера и Г. Моргенстиерне, заимств. из ср.-перс. собирательный суфф. *-išn*, *-išt* (GIPh I.2, 314; IIFL II 487; см. также Т. Д. Чхеидзе КСИНА XL 29—30; А. А. Фрейман ИОРЯС XIX 403 и ср. Chr. Bartholomae WZKM XXX 6; R. Gauthiot MSL XX 75—76; P. Tedesco ZII IV 151). Неубедительно деление суфф. *-iš(t)* на две части: *-iš-* < **-śva-* + *-t-* < **-ta-* (Пахалина. ВЯ 208), впрочем, о наращенном характере *-t* предполагал еще В. Томашек (Tom. PD 833). В ареальном плане ср. верш. суфф. мн. ч. *-šu*, *-išu* (Зарубин. Верш. 292; Berger. YaBur 16; N. Sims-Williams BSOAS 62, 1979, 345, n. 71).

-it связка 3 л. ед. ч. 'есть', 'имеется'. — *yəm čiz-it?* 'что это такое?'; *pəláng də spo ǰay γāfč-it* 'в наших местах много барсов'.

Др.-ир. **asti-* (§ 57, 100), авест. *asti*, др.-инд. *ásti*, согд. *'sty* (ягн. *ast*), хот. *aśtä*, *śtä*, парф., ср.-перс., перс., тадж. *ast*, осет. *īs*, *es*, ишк. (из тадж.) *ast*, мдж. (заимств.) *ãst* 'есть', 'имеется'. Возведение вах. *-it* 'есть' к форме прош. времени **āhat* 'был' (Пахалина. ВЯ 208) ошибочно.

ix(x)! возглас, которым понукают, погоняют осла.

Бад., тадж. *ix(x)*, шугн. *yix*, язг., афг. *əx*, уйг. *xi xi*, *xɛ xɛ* (Jarring 129, 131; Zurufe 48) окрик, которым понукают осла; ср. афг. *áša* 'id.', кирг. *ixi* 'ну-ну', тув. *xa* возглас, которым останавливают корову, яка, тув. *xāy* возглас, которым останавливают отару овец и см. вах. *čišš*, *iš(š)*.

iz, yiž (§ 65) бот. 'тамариск (*Tamarix arceutoides*)', 'мирикария (*Myricaria alopecuroides*)'. Бад.-тадж. *gazə́k*.

Др.-ир. **aizya-*, **aizma-* (§ 69, 92) 'дрова', 'топливо', 'тамариск', к и.-е. корню *ai-dh*, *i-n-dh-* 'зажигать' (IEW 11, 12), др.-инд. *idhmá-* 'дрова' (KEWA I 88), авест. *aēsma-* 'дрова' (также авест. *aēzaxan-* название горы, букв. «источник дров», или «тамариска»?), согд., хорезм. *'zm*, ягн. *izm*, *ízim*, мдж. *ízmā* (Tom. PD 789; R. Gauthiot MSL XIX 156), ишк. *yūz*, ср.-перс. *ēzm*, перс. *hīzum*, тадж. *hezum*, в диал. центр. Ирана *īzmá*, *ezme*, *ēzém* (Жуковский. Мат. I 209; II 361) 'дрова', 'топливо' (см. Этимология 1972, 140). К семантике «дрова» — «тамариск» ср. сист. *gaz* 'дрова' (J. Weryho IIJ V 304) ~ перс., тадж. *gaz* 'тамариск' и см. вах. *γ̌uz* 'дрова'. Можно предполагать, что ветвями тамариска не топили, а использовали их для ритуальных возжиганий (из ветвей тамариска «*gaz*» первоначально связывался авест. *barəsman*, замененный современными парсами-зороастрийцами пучком металлических стержней, см.: *Molé M.* Culte, mythe et cosmologie dans l'Iran ancien. Paris, 1963. P. 359; Modi 277—279; Reichelt. Avesta Reader 102). По объяснению ботаника О. Е. Агаханянца, на ветвях тамариска обычно выступает соль, и при сжигании засохших ветвей получается что-то вроде бенгальского огня: они горят с треском, разбрызгивая искры. Казвини сообщал, что священные огни зороастрийцев в IX в. поддерживались сухой древесиной тамариска (*Бойс М.* Зороастрийцы. СПб., 1994. С. 182). «Преимуществом тамариска является их свойство гореть в свежем виде, что особенно ценится кочевниками, так как они не имеют возможности заготовлять и просушивать дрова» (*Русанов Ф. Н.* Среднеазиатские тамариксы. Ташкент, 1949. С. 149; цит. по: *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана... Харьков, 1956. С. 174).

Этимология 1972, 140.

ižg, yižg (§ 65) 'слюна', 'слюни'.

Др.-ир. **hazduka-* > **əžtk* > *(y)ižg* (§ 31, 65, 66, 69), др.-ир. **hazdu-* 'слюна', хорезм. *'βzwk*, согд.-христ. *γztwq* [*γazdūk*] (W. B. Henning BSOAS XI 719), ср.-перс. *h(')dwk* [*xayūg*], перс. *xiyu*, *xiv*, тадж. *xayu*, *xev* (ФЗТ II 473) 'слюна' (этимология М. Шварца — M. Schwartz ZDMG 120 (1970) 297); ср. афг. (вазири) *wužgyē* (EVP 95); см. *ẓuv* 'слюна'.

J̌

ǰaɣz, ǰaɣzák 'шкварки', 'жареные кусочки жира'. Бат, сваренный с кусочками поджаренного бараньего жира, называется *tarbat* (см. СНВ XVI 204).

Заимств. из тадж. или тюрк., видимо, звукоподр. характера, ср. тадж. *ǰaz, ǰazza* 'выжарки', 'шкварки', *ǰazzas* 'треск (при поджаривании)', перс. *ǰīzɣāl* 'шкварки' (из тюрк.?, см. Doerfer. TM III 1020), афг. *ǰəɣ* 'шипение (поджариваемого мяса и т. п.)', узб. *ǰaz* 'мясо, нарезанное мелкими кусочками', *ǰizza* 'шкварки'. Аналогичное заимств.: шугн. *ǰaʒʒák* 'шкварки', 'вытопки'. Ср. мдж. *žoj- : žoyd-* 'жарить', ягн. *ǰīɣɣák* 'вытопки из сала'.

ǰal 'мешок' (сплетенный из лозы, тонких прутьев для переноски травы, соломы).

Очевидно, заимств. из индо-ар., ср. кхов. *žal* 'сеть', хинди *jāl* 'сеть', *jālī* 'сеть для переноски травы' (др.-инд. *jāla-* CDIAL 5213), панджшир. *ǰolí* 'полотнище' («Из индийского *jālī* 'плетенье'. На кабульском базаре „джоли" обычно означают тюль». — Андреев. Панджшир 23). Афг., перс. *ǰul* 'тонкая паласная ткань, которая идет на попоны, подстилки и т. п.' (Кушкеки 65), тадж. *ǰul*, вах. (из тадж. по *ы ← u*, см. § 78) *ǰыl* 'попона', барт. *ǰal* 'покрывало', 'одеяло' (Зарубин. Орош. 38), сар. *ǰal* 'попона', афг. *ǰālu* 'конская попона', *ǰolā́* 'ткач', 'паук', ишк. (из тадж.) *ǰыl* 'попона', шугн. (из тадж.) *ǰul* 'покрывало', 'попона', мдж. (перс.) *ǰil, ǰəl* 'попона', верш. *ǰel* 'покрывало' (Berger. YaBur 155), *ǰīl* 'одеяло', кирг. *žül* 'ковровый' (из ир.).

ǰalǰalón 'раскаленный', 'сверкающий'.

Адаптация тадж. *ǰilo*, перс. *ǰalā* 'блеск', 'сверкание' (из араб. *ǰalā* 'блестеть'), рог. *ǰal- : ǰalid-* 'сверкать'; но ср. также хинди, неп. *jalan* 'горящий', хинди *jhallā* 'горячий', неп. *jhaljhal* 'сверкающий' и пр. (CDIAL 5305—5315, 5352); тюрк. *jal-* 'вспыхивать, обжигать' (ДТС 227).

ǰal(d) 'быстрый', 'быстро', 'скоро'.

ǰal-ǰald 'быстро-быстро'.

ǰaldák сорт пшеницы (досл. «быстренькая», т. е. скороспелая, — Хуф II 24; Земледелие ГБАО 23; см. *ɣ̌ədím*; Культ. раст. 20—22).

Заимств. из тадж. (перс.) *ǰald* 'проворный', 'быстрый' (араб. *ǰalada* 'стегать кнутом'?), широко распространившееся в юго-восточных тадж. говорах и во всех памирских языках: бад. *ǰal(d)*, вандж. *ǰal*, ишк. *ǰald*, шугн. *ǰāl(d)*, руш., хуф., барт., рош. *ǰāld*, сар. *ǰald*, язг. *ǰúld/t*; ср. также афг. *ǰalt*, бур. *ʌǰōl*, хинди *jaldī*, неп. *jaldi* 'быстро', 'скоро'.

ǰambilák бот. 'зизифора (*Ziziphora pamiroalaica*)'.

Распространенное название растений, ср. узб. *ǰanbil* 'чебрец' (ср. Беруни. Фармакогнозия 357), язг. *ǰambilak* '*Parietaria judaica*', также в индо-ар. языках к др.-инд. *jambira-, jambú-, jambula-* и пр. (CDIAL 5129—5131, 5136; KEWA I 418: неарийское?).

К язг. *rəδón* '*Ziziphora bungeana*' (корни употребляются как красный краситель) ср. руш. *arδón* 'марена?' (Писарчик. Руш. 57); сар. *rыδǰ, rūδǰ* 'окрашенный (о бровях, ресницах)'; см. вах. *rыšk*. Перс., тадж. *rūyan* 'марена (*Rubia tinctorum*)' < **rauda-na-, raud-* 'краснеть', ср. авест. *raoiδita-*, др.-инд. *róhita-* 'красноватый', хот. *rrūnai* 'марена' (Bailey. Dict. 366) и пр.

ǰanǰərák 'затекший (о членах тела)'.

Звукоизобразительное?, ср. бад. *ǰing* 'судорога', кар. *ǰinǰ* 'съежившийся', *ǰinǰala* 'морщинистый', тадж. *ǰinǰak* 'обгорелый', язг. *ǰinǰ* 'морщина'; шугн. *ǰing* 'складка'. Ср. также ягн. (из тадж.?) *ǰunčurák* 'москит'. Ср. *ǰif, ǰing*.

ǰapón фольк. сказочный летательный аппарат («ковер-самолет»?).

Неясно. Вах.-тадж. id.

ǰaps car- 'соединять', 'прикреплять'.

Видимо, адаптация тадж. *časpidan, časp kardan* 'приклеивать(ся)'.

ǰarmoǰaxík 'детская игра, напоминающая игру в прятки' (ЯВГ. Вах. 264).

Возможно, сложение тадж., перс. *ǰar* 'таскание' (или *ǰar* 'осыпь'?) и *ǰah-* 'прыгать', ср. тадж. *ǰah-ǰahak* 'чехарда'.

ǰat, ǰayt 'приглашение (на свадьбу, праздник)'. — *ǰat car-* 'приглашать', 'созывать (гостей)'.

Заимств. тадж. диал. *ǰaht kardan* 'приглашать (на свадьбу)', бад., кул., матч., кар., вандж., дарв. *ǰaht kardan* 'приглашать'; аналогичные заимств.: ишк. *ǰat kыnuk*, шугн. *ǰēt čidṓw*, руш., хуф. *ǰat čīgōw*, барт. *ǰāt čēgōw*, рош. *ǰā(h)t*, язг. *ǰāt k°ən-*, ягн. *ǰaxt kun-* 'приглашать', 'звать в гости'. Ср. панджшир. *ǰodwara* 'глашатай' (созывающий на свадьбу — Андреев. Панджшир 44).

ǰa(y) 'место', 'пространство'.

Очевидно, старое заимств. из перс. *ǰāy* 'место' (тадж. *ǰoy* → новое заимств. вах. *ǰo, ǰoy* 'место'), ср. ишк. *ǰo*, шугн., руш., хуф., барт. *ǰō(y)*, сар. *ǰuy*, язг. *ǰe*, мдж. *ǰay* (также *ǰōy* — Зарубин. Мдж. 147), афг. *ʒāy* 'место' (все разновременные заимств. из перс., тадж.).

ǰgunḍg 'клюшка для игры в мяч (конное поло)'.

Адаптация, видимо, довольно старая тадж., перс. *čaugān* 'клюшка', 'клюка', 'поло' (к основе *čab/p-* 'кривой', 'изогнутый'?), ср. шугн. *ǰigūn*, руш., рош. *ǰigṓn* и т. д. (Hobson 190: *chicane*; пехл. **čaw(la)gān*, араб. *ṣawlaǰan* — MacKenzie. Pahl. 22), возведение к перс. *čūb* 'дерево' (Hübschmann. PSt 53) маловероятно.

ǰgunḍbozi 'игра в мяч (конное поло)'.

К предшеств., сложение с перс., тадж. *bozī* 'игра'.

ǰɣ̌ətɣ̌ár 'круглый камень' (бита в игре *stoyg*).

Первая часть не ясна; во второй — *ɣ̌ar* 'камень'.

ǰif 'сморщенный'.

ǰing 'сгорбившийся (человек)'.

Звукоизобразительное?, ср. бад. *ǰing* 'судорога', 'съежившийся', см. *ǰanǰərák*.

ǰigildós 'стон', 'вопль' (при болезни).

ǰigizorí 'рыдание', 'мольба' (тадж. *zorí* 'плач').

Звукоподр., ср. тадж. *ǰiɣ, ǰeɣ* 'крик', кхов. *jigijigi* 'оплакивание' (Lor. Wakhi II 87); см. *ǰiriɣas*.

ǰiɣa, čiɣa 'аист'.

Ср. шугн. *ǰaɣ(ɣ)ā́* 'аист' (звукоподр.?), бад. *ǰiɣa* 'гусь' (?), афг. *ǰiɣá* 'хохолок (у птицы)'.

ǰiɣ̌-ǰiɣ̌ возглас, которым подзывают козу.

Ср. бад. *ǰiɣ-ǰiɣ-ǰiɣ* 'id.', см. *čəɣ̌-čəɣ̌*. Тув. *čiči-čiči* возглас, которым подзывают коз.

ǰinta 'циновка'.

Ср. бад.-тадж. *ǰinda* 'рваный', *ǰilda-ǰilda* 'изорванный', язг. *ǰəndra* 'тряпье', перс. *ǰandara* 'лохмотья', верш. *ǰunda* 'лохмотья нищего' (Berger. YaBur 155), вандж. *ǰandara* 'ветошь'.

ǰiráɣ car 'кричать', 'стонать'.

ǰiriɣás 'крик', 'вопль'.

ǰiringás(t) 'звон', 'лязганье (металла)'.

Заимств. звукоподр., ср. тадж. *ǰiring-ǰiring* 'позвякивание', бад. *ǰiriɣdram* 'крик', кар. *ǰiriɣast* 'крикливый', *ǰiringast* 'звон', гор. *ǰiriɣast* 'крик' (Богорад. Гор. 58), ишк.

ǰiringas 'звон', *ǰьrayás* 'вопль', шугн. *ǰiray-* 'вопить', *ǰirangast* 'звон', *ǰirāγγást* 'крик', руш., хуф. *ǰiriy-* 'верещать', 'кричать', сар. *ǰirayas* 'крик', ягн. *ǰaráng* 'звон', йид. *žiriy-*, кхов. *žiryēik* 'кричать' (Irano-Dardica 248), верш. *ǰiriy* 'крик' (Berger. YaBur 155) и пр.

ǰirz- : ǰirzd- 'стонать', 'кричать' (при болезни); шипеть.

ǰirzás 'стон'; 'шипение (змеи)'.

Очевидно, звукоподр. (см. предшеств.), ср. ишк. *ǰirzas kьnúk* 'шипеть (о змее)', ишк. *ǰьrz- : ǰьrz(ь)d-* 'стонать', 'охать', 'трещать (при поджаривании)' (ср. вах. *ǰayz*), ягн. *inǰirást* 'визг (собаки)'.

ǰoy- : ǰoyd- 'читать', 'учиться'.

Сопоставление с перс. *gūy- : guft-* 'говорить' (Tom. PD 886) или возведение к др.-ир. **ǰāt-* (Пахалина. ВЯ 209) фонетически невозможно (§ 35, 66). Г. Моргенстиерне предполагает, что вах. *ǰoy-* вместе с мдж. *žoy- : št-*, йид. *ž- : ⁱšt-* 'говорить', ягн. *žoy- : žóyta-* 'читать', 'петь' связаны с отражениями др.-ир. **ǰāy-* (ср. др.-инд. *gāyati* 'поет') как заимств. из неизвестного общего источника (согд., бактр.?) или в результате смешения диалектов (NTS VII 116, 117). По-видимому, сюда же следует относить и шугн. *xōy- : xēyd-*, руш. *xōy- : xēyt*, хуф. *xōy- : xed-*, барт., рош. *xōy- : xōyd-*, сар. *xuy : xoyd-* 'читать', 'учиться', так как возведение этих слов к др.-ир. **srāwaya-* (ср. афг. *šowəl, šodəl* 'показывать' — EVP 79) фонетически трудно объяснить (EVSh 104). Соотношение вах. *ǰ* ~ шугн.-руш. *x, š* засвидетельствовано также в словах: вах. *ǰəráv* ~ шугн. *šarv-* 'горный поток', — возможно, заимств. из того же источника.

Ягн. *žoy-*, согд.-ман. *ǰ'y-*, христ. *ž'y-* 'говорить' могут восходить и к и.-е. **gēi* (др.-инд. *gāyati* 'поет', авест. *gāϑa-* 'песня'), а не к др.-ир. **drā(y)-*, ср.-перс. *drāy-* 'кричать' (Henning. BBB 126; Gersh. GMS § 285; ЯТ 370), ср. также осет. *ardawyn* 'подговаривать' < **a-drāv-* (H. W. Bailey TPhS 1945, 35; ИЭСОЯ I 62).

ǰuwóz(g), ǰəvóz(g) 'ступа (каменная)'. В настоящее время используется в основном для истолчения зерна при приготовлении поминального угощения (*boč*), ср. Хуф II 92—93; Баранов и Райкова, табл. XIII; Андреев. Панджшир 26.

Заимств. из тадж. *ǰuvoz* (адаптация араб. *ǰihāz* 'приспособление', 'аппарат') 'кустарная маслобойка', в тадж. диал.: бад. *ǰuvoz(ək)*, вандж. *ǰəvozək*, дарв. *ǰuvoz*, матч. *ǰuvozak* 'ступка', 'зернотерка'; аналогичные заимств.: ишк. *ǰuwóz, ǰьwúz*, шугн. *ǰiwōz, ǰuwōz*, хуф. *ǰuwuz* (Хуф II 93), язг. *ǰəwéz*, мдж. *owǰuwós* 'ступка', 'зернотерка', 'крупорушка'. Ср. также араб. (бух.) *ǧuhōz, ǧuwōz* 'маслобойня' (Винников 52, 53). Возможно, к др.-ир. *yavāza-* (?), контаминация с араб. случайна.

ǰuwozg-γ̌ar 'пестик (каменной ступы)'.

Досл. «ступный камень», ср. шугн. *ǰiwōz-žīr*, язг. *ǰəwazγ̌ár* 'пест'.

ǰux 1. 'соски'; 2. 'молочные зубы'.

Неясно; ср. *cuk* 'молочный (о зубах)'.

ǰuy 'оросительная борозда'.

ǰuyək, ǰuyakí струйчато-бороздковая система орошения полей (применяемая на склонах, ср. *wьrg*) (рис. 9), см.: Мухиддинов. Земледелие 30—34; Kussmaul. Badaxšan 50—51; Хуф II 66—68; ИЯ 1982, 144.

Заимств. из тадж. *ǰūy* 'арык', 'канава'; ср. мдж. (из перс.) *ǰūyák* 'арык', 'одна из систем орошения'.

ǰuyγ̌aṣ̌ 'начало оросительной борозды'.

Досл. «рот, устье арыка».

ǰəlbúq 'волдырь', 'мозоль'; 'сыпь', 'следы от укусов', 'гусиная кожа'.

Звукоизобразительное, ср. вандж. *ǰiluq* 'выпученный (о глазах)', шугн. *židéq*, язг. *ǰəléq, ǰilíq* 'id.'; ср. *bloq*.

ǰəlív 'глина', 'обмазка' (для обмазывания стен: смесь земли с водой).

Неясно; возможно, связано с вах.-тадж. *ǰəráy* 'глина' (см. s. v. *δim*) и глаголом *lav-, law-* 'мазать' (см.); ср. также афг. *lew* 'обмазка', 'штукатурка'.

ǰənúb, ǰənúb (§ 78) ритуально загрязненный, поганый.

Заимств. из тадж., перс. *ǰunub* (араб.) 'оскверненный (половым сношением)'.

ǰəráb 'шерстяные чулки' (длинные носки, вяжутся без пятки, ср. *bьrǰ* II; см. Olufsen 64—68; Хуф II 248—249, 403—404).

Заимств. из перс., тадж. *ǰurob* (очевидно, старое, по *o → a*, ср. вах. *ǰay*); аналогичные заимств.: ишк. *ǰьrab*, шугн. *ǰirīb*, руш., хуф. *ǰirāb*, сар. *ǰirob*, язг. *ǰərúb*, йид. *žirabē, ǰurabə́*, верш., кхов. *ǰərāb* 'чулки', 'носки'.

ǰəráv, ǰraw (§ 61, 76) 'горный поток', 'боковой приток р. Пяндж', 'река в боковом ущелье'. Вах.-тадж. *dargów*.

Очевидно, родственно соответствующим названиям бокового притока в других памирских: шугн. *šarvidōǰ*, руш. *šarvidūrǰ*, хуф. *šarvidūǰ*, барт. *šarvidō*, язг. *xərəvdég*, ишк., сангл. *xaráv*, а также топоформанту *-xarv, -šarv, -xarv*, распространенному по всей территории Западного Памира (Роз. Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964. С. 180; Топонимия Таджикской ССР 104). Для сангл. *xarav* Г. Моргенстиерне предположил заимств. из перс. *xarāba* 'ручей' (IIFL II 422), что сомнительно (ср. Роз. Изв. ВГО 1953, № 4, 404).

Вах. *ǰərav*, шугн.-руш. *šarv-* (*-dōǰ* суфф., ср.: EVSh 79; Соколова. ГОЯШ 14) можно объяснить как общее заимств. из др.-ир. (или индо-ир.?) **gari-āpa-*, букв. «горная вода» (ср. авест. *gairi-* 'гора', *āp-* 'вода', к фонетике ср. вах. *ǰoy-*, шугн.-руш. *xoy-* 'читать' из индо-ир. **gāy- // *ǰāy-*), названием, восходящим к памирскому субстрату (с развитием **garap > ǰərav, šarv-*). Связь с шугн. *zirāw* 'горный поток' не ясна (Додыхудоев. Памирская микротопонимия 71; ИЯ 1976, 138—139 [1]). Менее вероятна связь вах. *ǰərav* с звукоподр. *ǰьr-ǰьr* 'шум горного потока', т. е. досл. «журчащая вода» (?).

Сопоставление вах.-тадж., бад., дарв., вандж. *daryow* (Топонимия Таджикской ССР 35), *dargow, dargob* 'горная река', 'приток второго порядка' с осет. *darǧ* 'длинный' (Роз. Бад. 93) не верно (ср. соотв. тадж. *daroz* 'длинный' — ИЭСОЯ I 345). В первой части следует скорее видеть тадж. *dara* 'ущелье' (см. вах. *δur*), во второй — *ob, ow* 'вода', 'река' (сложение среднеиранской эпохи, в связи с *-g-, -γ- < *-aka-*?).

ǰərδə́ng, ǰərdəng (§ 24) 'покрасневший', 'загоревший', 'обветренный'.

Неясно; ср., может быть, вах. *ǰəran, ǰərən* (из тадж., тюрк. *ǰiran*) 'гнедой', 'рыжий' (масть животного).

ǰ(ə)rəv-, ǰ(ə)rəγ̌- : ǰ(ə)rəγ̌n-, žərəv- : žərəγ̌n- (§ 35) 'застревать', 'прилипать'; перф. *ǰ(ə)rəxk, ž(ə)rəxk*, плюскв. *ǰ(ə)rəxtu* (§ 78). — *i kla wudg tə ṣ̌ax ǰrə́γ̌nəy* 'одна овца сегодня застряла на скале'.

Из др.-ир. **grb-* (авест. *grab-* 'брать') ожидалось бы вах. **γ̌(ə)rəv-* (§ 33, 47, 60), ср. мдж. *γarv- : γarəvd-* 'брать' (IIFL II 213), ягн. *γirív-* 'понимать', осет. *ᵆrǧævyn* 'схватив, поднять', 'схватывать' (ИЭСОЯ II 408) и пр. Возможно, вместе с ишк. *γьrьfs- : γьrьvd-*, язг. *γarafs- : γarovd-* 'застревать' заимств. из общего источника (по предположению Г. Моргенстиерне, «бродячее» слово — EVSh 37). Осн. прош. *ǰ(ə)rəγ̌n-* по аналогии с основами, восходящими к прич. на **-na-* (§ 105).

ǰəróx 'узел'.

Аналогично барт. *žirēx*, руш., рош. *ǰirēx*, сар. *žirex* 'узел', возможно, старые заимств. из тадж., перс. *girih* (EVSh 111; *h → x*, см. § 63), ср. более новые заимств.: шугн. *girí*, мундж. *gərá*, ишк. *g(ь)ré* 'узел'; но ср., видимо, исконные: язг. *γaráwϑ < *gra(n)ϑya-, *gra(r)ϑa-*? (Mrg. HMV 338), йид. *γurəx̌ < *graϑya-* (IIFL II 213) 'узел'. Хот. *granthä-*, осет. *ᵆlxync* 'узел' (ИЭСОЯ II 52; Bailey. Dict. 91).

[1] Во всяком случае, шугн. *ziraw* 'горный поток' несопоставимо с формантом *-šīr* в названии долины *Panǰ-šīr* (очевидно, авест. *šōiϑra-* 'обитель' — EVP 33) и с названием реки Зеравшан (из тадж. *zar-afšon* «золотоносный», «рассыпающий золото»), поздним и вполне мотивированным (в Зеравшане мыли золото еще в первой половине XX в.) — Р. Х. Додыхудоев ИФ 1976, 139.

J̌əškələrzá 'озноб', 'простуда'.

Сложение из *J̌ьšk* 'озноб' (см.) + заимств. тадж. *larza* 'дрожь', 'озноб'.

J̌əṭá 'говорящий на смеси языков (о человеке)'.

Очевидно, из индо-ар., ср. кхов. *jʌṭha* 'ошибочный, неправильный (о языке)' (Lor. Werch. 144), верш. *jaṭhá* 'смешанный (о языке)' (Berger. YaBur 155), см. *gəḍ-wáḍ* 'смешанный'. Возможно, связано с именем народности «джат», принимаемой в Афганистане за цыган: афг. *jaṭ*, пандж. *jaṭṭ*, синдхи *jaṭu* < **jaṭṭa-* (CDIAL 5089).

J̌əwJ̌í, J̌avJ̌í (§ 61, 76) 'удила', 'мундштук (лошади)'.

Заимств. из тюрк., ср. уйг. *dʒodʒaj* (Jarring 96), *jozi* (УйгРС 368), бур. (из тюрк.) *jauji* 'удила' — слово, распространенное в Восточном (китайском) Туркестане (E. Benveniste JA CCXXXVI 179; Lor. Wakhi II 88); рош. *jaujé* 'удила'.

J̌ьl, J̌ul (§ 78) 'попона'.

Заимств. из тадж., см. *jal*.

J̌ьr-J̌ьr 'шум (горного потока)', 'водопад'.

Звукоподр. журчанию воды, ср. тадж. *šar-šar* шум падающей воды, *šaršara* 'водопад', араб. (бух.) *ǧir-ǧir-ǧir* подражание звуку льющейся воды (Винников 49), кхов. *čər-čər* (Lor. Wakhi II 90), др.-инд. *gárgara-* 'водоворот', талыш. *šar-šar*, *šьr-šьr* 'журчание' и пр. Ср. *qьr-qьr*.

J̌

J̌aγ- : J̌aγd- 'лаять (о лисе)'.

J̌aγγas, J̌iγγás 'лай (лисы)'.

Звукоподр., ср. бад. *ǰahidan*, *ǰaxidan*, вандж. *ǰaqidan*, матч. *ǰak-ǰak kardan*, панджшир. *ǰafidan* (Андреев. Панджшир 91), ишк. *ǰaγas kьnŭk*, *ǰaγ- : ǰaγ(ь)d-*, шугн., рош. *ǰaq- : ǰaqt-*, *ǰaq(q)ást*, язг. *ǵaγ- : ǵaγd-* и пр. 'лаять', 'тявкать', 'визжать' (чаще о лисе).

J̌ak 'углубление в луке (место захвата)'.

Неясно; очевидно, заимств., ср. *J̌əq*.

J̌am 'соединение (досок, на шпунтах)'.

Заимств. из тадж. (араб.) *ǰam* 'соединение', 'сложение'?, см. след.

J̌am(ak) 'палочка-распялка (вставляемая между тетивами лука-пращи — *səmbonák*)'.

Заимств.?, ср. бур. *jʌmɛ*, *ẓʌmɛ* 'лук', верш. *ẓʌmɛ*, *ǰamé* (Berger. YaBur 156), кирг. *žā* 'лук (оружие)', тув. *ča* 'лук'.

J̌oγ di-, J̌oγ di- 'дернуть за вымя (корову)'.

Неясно; возможно, звукоподр. журчанию струйки молока.

J̌o(r)ẓ̌ 'гравий', 'мелкие камни'; 'осыпь'.

Ср. афг. вазири *žaž* 'гравий' (EVP 106, s. v. *ẓ̌γal*).

J̌uš, J̌uṣ̌ (§ 52) 'кипение', 'кипячение'. — *J̌uš rand-* 'кипятить'.

Адаптация перс., тадж. *ǰūš* 'кипение', 'клокотание'; ср. шугн. *ǰūx̌*, сар. *ǰawx̌* 'кипение'. Ср. *J̌ьšk*.

J̌uẓ̌ 'борозда'.

Неясно.

J̌ənJ̌áw 'зубчатый', 'изломанный' (о гребне гор, куске дерева); 'лучина', 'щепка'.

Заимств.?, ср. верш. *ǰanǰá* 'факел' (Berger. YaBur 156), кхов. *ẓʌnẓ̌-a* 'факел', 'пучок хвороста' (Lor. Werch. 259).

J̌əq 'полуоткрытый', 'не плотно закрытый' (о двери, рте).

Заимств. или звукоизобразительное, ср. верш. *ẓɛŋ*, *ǰeŋ* 'полуоткрытый' (Berger. YaBur 156), бур., шина *ǰēk*, кирг. *žik* 'щель', 'трещина'. Ср. также ишк., сар. *ǰeq* 'зубоскальство', шугн. *ǰēq* 'морщинистый'.

J̌ьč, J̌ьṣ̌ 'камешек' (в кладке, подложенный под большой камень, чтобы последний не качался).

Ср. *ǰo(r)ẓ̌*. Осет. *čys* 'гравий, щебень'.

J̌ьṣ̌ 'обледенелый берег реки', 'замерзшая вода (выступившая из-подо льда)'.

Очевидно, метафора из адаптированного тадж. *ǰūš* (см. *ǰuṣ̌*, *u → ы*, по § 78) 'кипение', 'бурление', 'клокотание'.

J̌ьšk, J̌əšk 'озноб', 'дрожь'.

Возможно, адаптация тадж. *ǰūš* 'кипение', 'бурление', 'пыл', 'жар', ср. сар. *ǰьx̌k* 'озноб', 'лихорадка' (Пахалина. ВЯ 210), верш. *ǰuṣk -mán-* 'бурлить', 'кипятить' (Berger. YaBur 156).

K

kab в сочет. *cə kab-i* 'по причине', 'по вине'. — *cə kab-i táw-ən* 'по твоей вине', 'из-за тебя'.

Адаптация тадж., перс. (из араб. *qabḥ*) *qabh* (по § 34, 45), ср. афг. *qabh* 'вина', 'оплошность'.

kačk 'мужское ручное веретено' — палочка с расщеплением на конце для прядения козьей, ячьей шерсти (см. рис. и описание этого «самого первобытного способа прядения» — Хуф II 205—207).

Ишк. *kačk* 'веретено'. Ср. верш. *káći -t-* 'вертеть по кругу' (Berger. YaBur 156). Соответствующее слово в шугн.-руш.: хуф. *lakivʒ*, руш., барт. *lakirz/ʒ* (Хуф II 205), ср. вах. *lak-* 'качаться', 'болтаться'.

kačkáč, kačk неопр. название пахучего дикого растения (род горного лука с длинными «стрелками»).

Неясно; возможно, к предшеств. («стрелки» горного лука напоминают веретенца). Ср. ягн. *katk* 'горный лук', мдж. *kū́lya*, йид. *kulyo* 'горный лук' < **kaudakā-* (IIFL II 216—217).

kaf межд. 'молчи!', 'цыц!'.

Ср. тадж. *xap* 'молчаливый', межд. 'цыц!', 'тсс!', также араб. *kaff* 'удерживать', 'прекращать' (перс. *kaf* 'обуздание').

kafpóşt 'заплата (на подметке)'.

Сложение заимств. из тадж. *kaf* 'ладонь', 'подошва', 'ступня' (*kaf-i po*, вах. *pыd-kaf*) + *pošt* 'пятка'.

kafšə́k устройство для закладывания камешка в рогатку, лук-пращу (*səmbonák*). Вах.-тадж. id.

Досл. «туфелька», «сапожок» — заимств. из тадж. *kafš* 'кожаные туфли' + уменьш. суфф. *-ək* (о кусочке кожи).

kaǰməɣə́nd неопр. название болезни (при которой распухают вены).

В первой части, видимо, заимств. из тадж., перс. *kaǰ* 'кривой'; ко второй части ср. вах. *ɣəndə́š* 'толстяк'.

kak верхн. 'глаз', 'зрачок'. Ср. *çəžm*.

Связь с авест. *kas-* 'видеть' сомнительна, из **kaska-* (?, Пахалина. ВЯ 210) ожидается сохранение группы **-sk-* (см. § 49, 51, 53). Ср. перс. *kāk, kīk* 'зрачок', осет. *gag.y* 'глазное яблоко', 'зрачок' (ИЭСОЯ I 505: возможна связь с обширной группой «детских» слов...), русск. детск. *ко-ко* 'яйцо', тадж. *koko* детск. 'твердые конфеты', 'орехи', сар. *kako* 'яйцо', ягн. *káka* 'яички у мальчика' (Хромов. Ягн. 171) и пр.

kal 'бок', 'пазуха'; 'объятия'. — *də x̌ы kal dыrz-* 'обнимать'.

Поскольку отражение др.-ир. **š > l* для ваханского не характерно, предполагается о заимств. этого слова из иранского языка типа ишк. (Tom. PD 783; IIFL II 525; Пахалина. ВЯ 210) с развитием **š > l* (из др.-ир. **kaša-*, ср. авест. *kaša-* 'подмышка', тадж., перс. *kaš*, шугн. *bijūγ̌*, ягн. *kapaš* < **pəkaš*, язг. *pəḱawn* 'подмышка' и пр.). Однако в ишк. *kaş* 'пазуха' — заимств. из тадж., перс. (IIFL II 400). Не исключено, что вах. *kal* является старым заимств. из индо-ар. (ср. кхов. *kāḷ*

'плечо' < **kāṭi-* CDIAL 2639 [1]) или тюрк. (кирг. *kol*, тюрк. *qol* 'рука'), ср. тадж. *qultuq*, ягн. *qultúq*, татск. *qultuq* 'пазуха', 'подмышка' (из тюрк. — Doerfer. TM III 1575), паш. *kọl* 'рука' (тюрк. — IIFL III 3, 91), также, возможно, пар. *taiköl* 'подмышка'; перс. (из тюрк.) *kul* 'плечо'. Ср. хот. **kaṣa-* (Bailey. Dict. 56).

kalbə́n, kalpípr 'подмышка'. Ср. *čanḍ* I.

Сложения *kal* 'пазуха', 'бок' (первоначально 'рука', 'плечо'?) и *bən* 'основание', 'низ' (из тадж.), также *pipr* 'под', 'снизу' (послелог).

kaldór афг. 'индийская рупия'.

Заимств., ср. афг. *kaldā́ra*, мдж. *kāldór* 'кальдар', 'индийская рупия'.

kalgí(γ̌) 'лень', 'нежелание работать'.

Вероятно, адаптация тадж., перс. *kalakí*, ср. перс. *kalak* 'хитрость', 'обман'. Бад. *kolginok* 'ленивый'.

kalklok 'печеные бобы' — ритуальное кушанье, которое готовят по случаю начала уборки урожая бобов: бобы в стручках кладут в тлеющие уголья (СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 190).

Неясно; возможно, связано с тадж. *kal* 'лысый', 'плешивый'.

kalmы́rγ, kalmúrγ (§ 78) неопр. род большой птицы.

Тадж., перс., досл. «плешивая птица», ср. кхов., перс. *kalmurγ* вид ястреба, мдж. *kālmúrγ* 'стервятник', язг. *kalmə́rγ* 'большая хищная птица с пролысиной на затылке (орел?)'. Ср. *kəlirgót*.

Schapka, N 692.

kand- : kand- 'смеяться'; 3 л. ед. ч. *kand*.

Др.-ир. **kand-* (// **xand-*, § 25, 38, 43, 82), хот. *khan-* (Bailey. Dict. 70; Emmerick. SGS 25), согд. *γnt-* (ягн. *xant-*), ишк. *xond-*, сангл. *xānd-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *šānd-*, сар. *šon- : šind-*, язг. *xan(d)-*, мдж. *xad- : xadiy-*, йид. *xod-*, афг. *xandəl* (EVP 96), осет. *xudyn*, пар. *khan-*, парф., ср.-перс., перс., тадж. *xand-*; бел. *kandag* (Geiger. Bal. 27), ашк. *kon-*, кати, вайг. *kan-* (IIFL II 265; CDIAL 3815) 'смеяться'.

Tom. PD 878; IIFL II 526; EVSh 78.

kapč 'деревянная ложка' (для похлебки — Хуф II 356, рис. 69, № 9). Вах.-тадж. *kafča*.

Не обязательно из тадж., перс. *kafč* 'ложка' (IIFL II 526), возможно, исконное из др.-ир. **kapīči-* (§ 21, 38, 44), ср. М. Н. Боголюбов Вопросы грамматики 107: вост.-ир. **kapič- >* согд. *kpč*, но зап.-ир. **kapīč- >* араб. (← перс.) *qafiz*, ср.-перс. *kabīz*, перс. *kafiz* 'сосуд для измерения сыпучих тел' (согд. *kpč* 'кафч' — мера объема). Также тюрк. (из ир.) *kevči* мера сыпучих тел (ДТС 304), *qamīč* 'черпак', 'ковш' (ДТС 414), руш., хуф. (из тюрк.) *qamič* 'половник' (Хуф II 356). К др.-ир. **kapī-* также руш., хуф., барт., рош. *čēb*, шугн., сар. *čib*, но язг. *ḱebǰ* < **kāpiči-* (EVSh 25). Ишк. *kofč*, афг. *kāčúya*, мдж. *kā́fčiya*, йид. *káfčio* 'ложка', видимо, из тадж., перс. (IIFL II 216); ср. также осет. *kæxc* < **kæfc* 'ложка' (ИЭСОЯ I 592), ягн. *kapčak* 'деревянный сосуд подковообразной формы, в который сыплется зерно из мельничного ящика' (Хромов. Ягн. 171), матч. *капчōк* (см. *dur* II, примеч. 1), перс. *kamča* 'ковш'.

Tom. PD 800; Зарубин. Мдж. 148; Bailey. Dict. 52.

kapčək 'головастик'. Вах.-тадж. *kaflisák*.

Досл. «ложечка» (см. *kapč*), вах.-тадж. досл. «уполовничек» (ручка деревянной ложки отходит сбоку, напоминая головастика, см. Хуф II 356; Lor. Wakhi II 103).

kapr 'каперсы' (употребление в народной медицине: ЯВГ. Вах. 271).

Вероятно, распространенное культурное слово, ср. араб. *kabar*, греч. *κάππαρις* (Беруни. Фармакогнозия 740), хот. *khavara-* (Bailey. Dict. 73), тадж. *kavar*, перс. *kabar*, дарв. *kavar* '*Capparis*', 'каперсы' (об употреблении при ангине, см. Таджики Кар. Дарв. II 262), дарв. *kapar* (Роз. Дарв. 264), вандж. *kapar* 'несъедобная тыква-

[1] Сопоставлено с вах. Д. Лоримером (Lor. Wakhi II 96).

орлянка', матч. *kevrak* вид съедобной травы?, руш. *kapor*, барт. *kapör* сорт тыквы, рош. *kapir*, шугн. *kappúr* 'тыква поделочная' (?), язг. *ḱabar* 'каперцы (*Capparis spinosa*)', 'виноградовник (*Ampelopsis vitifolia*)', афг. *kwar* 'дикий виноград' (EVP 35; ср. АРС 696: *kawārá* 'корзина для винограда'), афг. *kbára* 'каперсы', сист. *kavarg* 'пустынный кустарник' (J. Weryho IIJ V 305), верш. *čópur* 'каперсы', кирг. *kööl* 'каперсы', узб. *kavar*, *kavil*, кхов., шина *kawīr* 'каперсы' (вряд ли непосредственно к др.-инд. — CDIAL 2752, 14354, 14359; G. Buddruss ZDMG 114, 446) и пр. (Культ. раст. 83—84).

kark 'мокрица'. Вах.-тадж. *xarək.*

Др.-ир. **karaka-* (§ 38, 47, 82; **xara-* 'осел'?), ср. тадж. *xarak-i xokí* 'мокрица' (досл. «земляной ослик»), мдж. *káryospəy* 'пиявка' (**karaka-* + **aspa-*?, мдж. *yosp* 'лошадь'), язг. *xarə́k* название вида червей, афг. *karkáy* 'осел', см. *xur.*

karras(t) 'курлыканье (птиц)'.

Звукоподр., ср. язг. *karást* 'гром', перс. *kir-kir* 'хихиканье', язг. *qarsást*, *karsást* 'грохот', афг. *kurkur*, *kuṛkuṛ* 'кудахтанье' и пр. (см. *-ast*).

karšás(t) 'шуршание'.

Звукоподр., ср. сар. *šъroxas* 'шуршание', шугн. *širaxást* 'треск' (см. *-ast*).

karəyás в сочет. *alyów-karəyás* 'шум'; 'ссора'.

Звукоподр., ср. *ǰiriyás.*

kas- : kast- 'молотить'; инф. *k(ə)sák.* Молотьба производится вытаптыванием зерна гоняемыми по гумну волами (см. *čram*) (рис. 14).

Др.-ир. **kad-s-*(// **xad-sa-*, § 38, 49, 82), авест. *xad-* 'давить', 'мять', др.-инд. *khād-* 'жевать', 'глодать', хот. *khāysa-* < **khād-s-* 'еда' (KEWA I 308), хот. *khad-* : *khasta-* 'ранить' (Bailey. Dict. 73; Emmerick. SGS 25), согд.-будд. *'nyδ-* : *'ny(')st-*, хорезм. *xδ-* 'пронзать', перс., тадж. *xastan* 'ранить', 'колоть', наряду с перс., тадж. *xoyidan* (< **xād-*) 'жевать', 'глодать' и пр. Невозможно возведение вах. *kas-* к др.-ир. **hvah-* 'молотить' (ожидалось бы вах. *x̌ay-*, § 64, 66), ср. авест. x^v*asta-* 'обмолоченный', *a*x^v*asta-* 'необмолоченный' (Видевдат VII 35), авест. x^v*anhaya-* 'бить' (**hvahaya-*, Benveniste. Oss. 43—44; Бенвенист. Осет. 56—57), хот. *hvah-* : *hvasta-* 'бить' (Emmerick. SGS 156), согд.-будд. *-yw'y-*, ман. *-xw'y-*, ягн. *xoy-* : *xásta-* 'молотить' (ЯТ 361), ишк. *xъy-* : *xъyd-*, сангл. *xūy-*, шугн. *xay-* : *xūst-*, руш. *xōy-* : *xost-*, хуф. *xay-* : *xost-*, барт. *xīy-* : *xöst-* 'молотить', язг. *x'ayn* 'молотьба' (EVSh 99), йид. *xā-* : *xāst-* 'молотить' (ср. мдж. *xast*, *xasta* 'копна', йид. *xāstë* — IIFL II 268, 269), бахт. *āxūn*, осет. *xojyn* 'толочь'. К семантике ср. осет. *naj* 'молотьба' (**nam-* 'бить', **nay-* 'сбивать масло'? — ИЭСОЯ II 150—151).

IIFL II 498: **xad-sa-*, 527: сравнение с перс. *kusta* 'неочищенное зерно'?; Пахалина. ВЯ 211: **ka(y)s-*?

kasúǰ 'вол (запряженный в упряжку для молотьбы)'. Ср. *madúǰ.* Вах.-тадж. *xirmangov.*

Букв. «молотящий», *kas-* 'молотить' + суфф. *-uǰ* (см.).

kaš 'мальчик', 'парень', 'юноша' (обычно при обращении к младшему, также *ka*: *ə ka!* 'эй, парень!').

Др.-ир. **kasya-* (§ 38, 53, 82), авест. *kasyah-* 'младший', афг. *kəšr* 'младший', *kašáy* 'единственный сын', *kašə́y* 'единственная дочь' (EVP 34), ванеци *kasər*, *kasyar* 'младший' (Elfenbein. Wan. 592), тадж., перс. *kih*, бел. *kasān* 'младший' (Horn 196; Geiger. Bal. 5), осет. *kæstær* 'младший'. Об обращениях типа «младший (сын, брат)» у ваханцев см. Писарчик. Терм. родства 184, 185.

IIFL II 527; Пахалина. ВЯ 211: необоснованное сопоставление с ишк. *čъṭ* (см. вах. *čuṭ*), перс. *xurd* 'маленький'.

kaṭ- : kart- 1. 'класть', 'ставить', 'помещать'; 'бросать', 'стрелять'; 2. вспомогательный глагол при образовании сложноименных глаголов: *nung kaṭ-* 'называть', *yupk kaṭ-* 'поливать'; 3 л. ед. ч. *kart*, перф. *k(ə)ṭátk*, инф. *k(ə)ṭák.* О семантических соответствиях в соседних языках см. Lor. Wakhi II 112.

По соотношению *ṭ ~ rt*, очевидно, заимств. из индо-ар. (§ 58), но источник заимств. не ясен; ср. паш. *kaṭ-* (→ пар. *kaṭ-*), синдхи *kaṭaṇu*, пандж. *kaṭṭnā*, хинди *kāṭnā* и пр. 'резать' < *kartati* (CDIAL 2854), также паш. *kuṭ-* 'бить', 'тереть' (CDIAL 3241), бел. (из индо-ар.) *kuṭ(ṭ)-* 'толочь' (Elfenbein. Bal. 50). В других памирских этот глагол не засвидетельствован; но ср. сар. *kat δod(aw)* 'помещать', 'укладывать', мдж. *kəḱ-* 'печься' (< **kaṭ-*? IA? — IIFL II 216); русск. диал. «*ложить*», «*класть*» в значении 'резать'.

Tom. PD 879: **kaṭ-*; Пахалина. ВЯ 211: **kārd-*?; ИЯ 1980, 64—65.

kaṭk 'колыбель-зыбка', 'люлька' (из веревок, см. Хуф II 64—65; ср. *gəworá*, *wəlčák*).

Заимств. из индо-ар., ср. бад. *katak*, *katək* 'веревочная люлька', ишк. *kaṭ* 'люлька' (с производным глаголом ишк. *kaṭ-* : *kaṭъd-* 'качать', 'укачивать'), паш. *kaṭ* 'кровать', *kāṭali* 'колыбель', пар., афг. *kaṭ* 'кровать', афг. *kaṭkáy* 'кроватка' (из индо-ар., др.-инд. *kháṭvā-* CDIAL 3781), тадж., перс. *kat*, бух.-араб. *kart* 'кровать' (см. вах. *čəparkáṭ* 'койка'; И. М. Оранский Этимология 1974, 162—164).

kayksъ́r неопр. род дикого горного чеснока.

Адаптация заимств. тадж. *káh-i qisir*, досл. «яловая трава» (согласно поверью, способствует бесплодию скота).

ki- основа аблатива мест. *kuy* 'кто', 'который': *ki-n(ən)* 'чей', *də ki-nən* 'с кем'.

Либо заимств. из перс., тадж. *ki* 'кто', 'который', либо контаминация с исконным (из **ka-i-*, § 92), см. *kuy.*

kifč, kəfč 'оба', 'пара'.

Неясно; Т. Н. Пахалина возводит к **ka-uba-čī-*? (ВЯ 211).

kik I верхн. 'киик (горный козел)', 'архар (горный баран)'.

Заимств. из кирг. *kiyik* 'киик' (все раздельнокопытные дикие животные, кроме свиньи), тюрк. *kejik* 'олень', 'лань'; 'дикий' (ДТС 294), *kijik* 'дикая степная коза' (Щербак. Животные 120).

kik II неопр. название хищного зверя ('рысь', 'каракал'?; Пахалина. ВЯ 212: 'дикая собака', 'шакал'). Вах.-тадж. *gurkovúk*, возможно, 'барсук'? (Карамшоев. Род. 289).

Старое заимств. из индо-ар. или исконное из **kauka-* (§ 38, 92), ср. др.-инд. *koka-* 'волк' (звукоподр., KEWA I 268), шина *kō*, кхов. *koy* 'дикая собака' (CDIAL 3481; Irano-Dardica 264), сар. *kāwǰ* 'гиена' (Shaw 269; < вах. *kik* < индо-ар. — EVSh 40). Ср. афг. *kož* 'гиена' (< **krāǰ-* < **kārz-*? — EVP 35).

Tom. PD 761: **kauka-*; Bailey. Dict. 50.

kilč 'деревянный колышек, стержень, удерживающий тяж ярма на дышле' (рис. 7). Вах.-тадж. *taqíl.*

Др.-ир. **kīlačī-*? (§ 21, 38, 40, 90), др.-инд. *kīla-* 'кол' (и.-е.? — KEWA I 216; CDIAL 3202), паш. *keṛo* 'колышек для закрепления сошника', орм. *kiliák* 'часть плуга', лэнди *killā* 'железный стержень плуга', афг. *kilák* 'заноза ярма', др.-инд. **śamyākīla-* 'колышек ярма' (CDIAL 12318) — в ваханском, возможно, заимств. (ареальное, субстратное слово?); ср. перс., тадж. *kalid*, афг. *kili* 'ключ' («колышек»?). Вах.-тадж. *taqil*, может быть, также связано с основой **kīla-*, ср. шугн. *taǰarák* 'затычка на плуге, придерживающая дышло на петле, соединенной с ярмом', хуф. *taǰarak* 'id.' (Хуф II 41, рис. 6); кар., дарв. *peškli*, *peškalid* 'id.' (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 155; Таджики Кар. Дарв. I 119, 121), досл. «передний ключ» («колышек»). Ср. *klic.*

ИЯ 1980, 159.

kilʒúx 'платок, намотанный на голову'.

Видимо, к шугн. *kīl* 'голова' (старое заимств. из перс. *kalla*? — EVSh 40); вторая часть к шугн. *cuy* 'разрыв' (вах. *čok*) или шугн., вах. *cuq* 'торчащий' (?).

Сопоставление с осет. *kærdæn* 'женский головной платок' (Пахалина. ВЯ 212) неудачно (производное от *kærdyn* 'резать' — ИЭСОЯ I 583).

Кирг. *konok* 'итальянское просо', 'кунак', уйг. *qonaq* (Jarring 251), сар. *kынok/q* 'кукуруза'.

Культ. раст. 35—36.

kor 'конгломерат' (слой глины с камнями, изобилующий впадинами, углублениями на местах выпавших валунов).

Возможно, индо-ар., кхов. *khōḷ* 'пещера', 'углубление под скалой', пандж. *khor* 'впадина', хинди *khor* 'пещера', мар. *khor* 'горная долина' (< *khōla-, *khōra- CDIAL 3943), бур., шина *kōər* 'пещера' (CDIAL 14409), верш. *khol* 'нависающая скала' (Berger. YaBur 159), шина *kōr* 'пещера'; пар. *khur* 'пещера', *kurri* 'ущелье', афг. *kāṛ* 'галька', афг. *karə́y* 'высохшая, растрескавшаяся глина (принесенная селем)', афг. *gāṛ* 'галечник', бел. *kaur* 'горный поток' (Geiger. Bal. 29: сопоставление с вах. *kor*). Ср. *kər*.

Том. PD 757: араб. *xawr* 'высохшее русло'.

kor- : kord- 'храпеть' (во сне, о человеке).

Звукоподр., ср. тадж. *kurt-kurt-* 'хруст' (производимый животными при еде).

koršə́t 'глина' (гончарная глина низкого качества, используемая для очагов; ср. *δim*).

Сложение из *kor* 'конгломерат', *šət* 'земля', досл. «земля конгломерата».

kot-kot возглас, которым подзывают осла.

См. *kwot*; шугн. *xût-xût* призывный возглас для ослов.

koz I 'объедки', 'помои', 'пойло для животных'.

Бад.-тадж., ишк. *koz*, шугн. *kōz* 'помои', 'собачий корм'.

kozdún 'кормушка для скота', 'таз с объедками'.

koz II в сочет. *koz kaṭ-* 'обрабатывать кожу' (втирать в кожу смесь из ячменной муки и горячей воды с солью).

Видимо, заимств., связь с предшеств. сомнительна; ср. сар. *kuz weδd(εw)* 'обрабатывать (шкуру)', верш. *kaz* 'тесто для обработки кожи' (Berger. YaBur 157: kho.), кхов. *khāz* 'клейстер из муки' (Lor. Werch. 157); ср. тадж. *oš* 'похлебка', *oš dodan* 'дубить кожу', перс. *āš* 'жидкий раствор (для обработки кожи)' и пр. (ИЭСОЯ III 197), язг. *oš* 'смесь, которой удаляют волосы со шкуры животного'.

kozá 'ловушка для птиц'.

Заимств. из тадж., ср. хуф. *koza* 'ловушка из камней' (Хуф II 223), тадж. уст. *koza* 'шалаш', 'лачуга', перс. *kāz(a)* 'загон для скота', 'шалаш', матч. *koza* 'гнездо'.

krir 'бодяк (*Cirsium adans*)'; 'крапива', 'чертополох'.

Др.-ир. **krūra-* (§ 38, 47, 91; ср. *črir* 'шиповник') или **k(a)rīra-* (§ 90), ср. др.-инд. *karīra-* разновидности колючих растений, '*Capparis*' (хинди *karīr*, бенг. *karir*, мар. *karīr* — CDIAL 2805, 14359), др.-инд. *karīra-* 'росток бамбука' (CDIAL 2804; KEWA I 167: драв.?), афг. *kréṛa*, *kiriṛá* 'бурьян', *kiriṛáy* '*Salvadora persica*'; хот. *kulīrāi* (Bailey. Dict. 63).

kroš 'чина (*Lathyrus sativus*)'. Вах.-тадж. *paták*. Из муки чины прежде готовили похлебку (*oš*), от которой, согласно рассказам, можно было охрометь, поспав в теплом месте (Кушкеки 157; СНВ XVI 200; ср. афг. *mastak* 'чина' — вызывает болезнь латиризм у людей — АРС 822; Земледелие ГБАО 103).

Широко распространенное слово культурного круга, в вах., видимо, из кхов., верш., ср. ишк. *karṓš*, сангл. *karāš*, дам., гав. *kāraz* (CDIAL 3112), пхал. *kāraž* (Buddruss. Sau 108), верш. *yarás* (Berger. YaBur 147; Зарубин. Верш. 334), кхов. *kharāš*, бур., шина *gərāš*, *yərāš* (Lor. Bur. 180, 405; Werch. 122), кал. *karas*, шум. *karāč* (NTS XII 173); ср. также йид. *kšer*, *kšyär*, хинди *khesarī* (< *khēsārī- CDIAL 3925; Turner. Nep. 128), кхов. *grac* (CDIAL 14384), афг. *kərxə́y* 'бобовое растение, идущее на корм', *kwərxa* 'фасоль'.

К вах.-тадж. *paták* 'чина' ср. бад. *patuk*, мдж. *pā̆təka*, панджшир. *patak* (Андреев. Панджшир 25); см. *ptык*.

Культ. раст. s. v.

krošbəqlá 'смешанный посев чины и бобов'.

Сложение *kroš* 'чина', *bəqlá* 'бобы'; чина вообще высевается вместе с другими растениями (обычно ячменем или пшеницей — Земледелие ГБАО 103).

kryobč 'паслен (*Solanum* sp.)'. Употребляется женщинами для нанесения родинок на лицо.

Ср. шугн. *kiryṓpč* сорт мелких дикорастущих помидор, вандж. *kəryek* 'паслен' (*Solanum dulcomarum* — его зерна женщины налепляют на лицо для смягчения кожи), язг. *kʹəryég* небольшая трава с широкими листьями (употребляется как краска для щек), хуф. *kiryopč* 'растение, соком которого женщины мажут лицо' (Хуф II 254), дарв. *kiryik* '*Solanum miniatum*' — плодами женщины мажут лицо на ночь (Баранов и Райкова 59; ТКД II 267).

krəksək, kərk(ə)sыt 'летаргический сон'.

Неясно. Ср. афг. *kṛəy* 'бесчувственный', 'онемевший', афг. *kṛiy* 'изнуренный', 'ослабевший', др.-инд. *karkara-* 'твердый', 'жесткий' (звукоизобразительное?).

krəst, k(ə)rəst (§ 76) 'тулуп', 'шуба'; 'кора дерева'.

Др.-ир. **karasta-* (§ 38, 47, 49, 83), хот. *karasta-* 'шкура' (H. W. Bailey AIUON I 125—126; Pratidānam 159; Dict. 54), ишк. *kыrūst* 'кожа', 'шкура', 'кора', *kыrыstók* 'поношенная шуба', сангл. *korost* 'кожа', мдж. *károst* 'шкура', мдж. *kərāst-xūla* 'меховая шапка' (Зарубин. Мдж. 150), афг. *krā̆sta* 'войлок', 'кошма'. Связь с осет. *kærc* 'шуба', авест. *karəta-*, *kərətay-* название одежды и русск. *кора* остается неясной (Абаев. ОЯФ I 53; ИЭСОЯ I 582).

IIFL II 527.

krəẓ̌ 'куча удобрений (*δart*), вынесенная на пашню'. — *krəẓ̌ di-* 'складывать кучи удобрений на пашне'. Вах.-тадж. *radá* (*zadan*), *tal*. Ср. *wəšíp*.

Неясно.

Вах.-тадж. *radá zadan* к тадж. *rad(d)á* 'ряд', 'линия', 'шеренга' (кучи удобрений на пашне складывают рядами).

kšič 'стручок'. Вах.-тадж. *qəsóq*.

Ср. верш. *koś-* (Berger. YaBur 157), кхов. *kōš*, шина *kōiε* 'стручок (гороха, бобов)' (< др.-инд. *kṓśa-*, *kṓśaka-* 'оболочка' CDIAL 3539), йид. *kišār* 'колос пшеницы', бад. *qaysoq*, *qisoq* 'стручок', 'шелуха', ишк. *qesuk*, язг. *kusək*, кул. *kusuk*, матч. *kusak* 'стручок', тюрк. *qas*, *qasïq* 'кожа', 'кожура' (ДТС 430). Осет. *qūzg* 'скорлупа', 'шелуха'? Ср. *qicoq*.

kšəkríč, kəškəríč, krišk '*Descurainia sophia*' (отвар служит средством для очищения желудка); 'гулявник капустовидный (*Sisymbrium brassiciforum*)'.

Бад.-тадж. *križk*, *kəškirij* 'вид сурепки', ишк. *kыrыšk* 'рапс', язг. *karə́xt* 'борщевник', ср. мдж. *γolv kāreš* 'сурепка?', *kāreša* 'масличное растение', йид. *kurušo* '*Angelica*' (к тадж., перс., афг. *karafs* 'сельдерей'?). Также «шкричь» '*Sisymbrium sophia*' (Федченко. Шугнан 45). Ср. др.-инд. *kōśakāra-* 'род сахарного тростника' (CDIAL 3541), вандж. *krafč* 'род ароматного растения', *kuruš* 'дикая морковь (кормовая трава)'.

kšəpč 'плетеная заспинная корзина' (для переноски травы, соломы; больше, чем *wərgā́št*; см. Мухиддинов. Земледелие 65; СЭ 1971, № 1, 99).

Бад.-тадж. *kačofč*, *kačufč*, шугн. *kisipč* (Хуф II 289), ягн. *kíspa* 'id.' — возможно, старое «культурное» слово; ср. также тадж. *kašša* 'корзина (для перевозки соломы...)', вандж. *kərč*, дарв. *kurč* (Тадж. Кар. Дарв. I 145, рис. 29). Связь с тадж. *kajova*, перс. *kajāva* 'корзина' не ясна (*kačofč* по размеру больше, чем *kajova*, последней соответствует вах. *wərgā́št*).

Пахалина. ВЯ 214: сар. *xafc* < **xšapa(či)-*?

kšəríf, kəšríf (§ 76) 'ракушка', 'улитка'.

Неясно; ср. тадж., перс. *kašaf* 'черепаха', 'панцирь черепахи' (авест. *kasyapa-*, др.-инд. *kaśyapa-*)?; перс. *karfaš* 'ящерица'. См. *θoṭ*.

kšыy- : kšən- 'слышать'; 3 л. ед. ч. *kšыyd*, перф. *kšəng*.

Др.-ир. **k(a)ušaya-* (§ 38, 53, 107): **kušana-* (§ 105), согд. *tk'wš* 'смотреть', 'наблюдать' (**ati-kauša-*, √ *ku-*, и.-е. **keu-*, **skeu-* Gersh. GMS § 551; IEW 587), хот. *kuš-* < **kauš-* 'смотреть за' (Emmerick. SGS 22; Bailey. KhT VI 50; Dict. 63). См. также *pыrkšыy-*.

Tom. PD 881: авест. *xšnā-* 'знать'; Пахалина. ВЯ 212: авест. *xšnav-* 'удовлетворяться' (фонетически трудно объяснимо); IIFL II 527: **uš-kṛn-?*, **gušaya-?* Вторичное *kš* < *š* < *śr-(k̂leu-)*? (Д. И. Эдельман ВЯ 1982, № 1, 45).

Кауз. *kšыy(ы)v- : kšoyovd-* 'ругать', 'поучать'.

ktíč, kətíč (§ 76) 'хижина на летовке' (сложенная из камней, покрытая кустами высокогорных подушечников *ʒay*). Вах.-тадж. id.

Вряд ли к др.-ир. **kata-* (**katīčī-?*, см. *kut* 'крыша', NTS I 50; Mrg. FS Brown 163; Irano-Dardica 105) — видимо, зональное слово (возможно, связанное с отражениями др.-инд. *kuṭī-* 'хижина' ← из драв.? KEWA I 222), в вах. из бад.-тадж., ср. бад. (гор.) *kətič*, *krič*, *kəleč*, ишк. *k(ь)rič*, мдж. *krič(a)* 'каменная хижина на летовке'. Перебои *t/r/l* по языкам и говорам могут указывать на адаптацию слова с церебральным (*ṭ*) из индо-ар., ср. кум., ория *kuṛī*, мар. *kuḍī* 'хижина' (< *kuṭī-*, *kuṭīkā-* CDIAL 3232), верш. *kuṭú* (Berger. YaBur 158), кхов. *khuṭu* (Lor. Werch. 156) 'хижина (на летовке)'. См. также *kəṭá*.

Д. Лоример упоминает о бур. *guṭi* 'хижина', в которой, по рассказам, изолировали женщин на семь дней в период менструаций (Lor. Bur. III 176); ср. о семидневной изоляции женщин на летовках s. v. *aylóq* (ЯВГ. Вах. 168—169).

kṭum, kəṭúm (§ 76) 'большой деревянный молоток' (для размельчения комьев земли после пахоты: Мухиддинов. Земледелие 59); 'палка с утолщением на конце' (для охоты на зайцев, ср. *svand*).

Заимств. из индо-ар. (§ 58), к др.-инд. *kuṭṭ-* 'бить', 'разбивать' (из драв.?, там. *kuṭṭu* 'бить' KEWA I 223), кхов. *koṭíni* 'молот' (CDIAL 3239), афг. (из индо-ар.) *kuṭə́l* 'толочь', 'дробить', 'бить', 'молотить', *kuṭə́na* 'толчение', 'битье'.

kuč-kuč возглас, которым подзывают щенка, собаку.

Широко распространенная призывная кличка, возможно, связанная с названием щенка (в тюрк., перс., тадж. Doerfer. TM III 1620, 1664; ср. Jarring. Zurufe 51 о связи возгласов с названиями животных), тадж. *kučuk*, бад. *kučik*, уйг. *kučuk* 'щенок', *quč quč quč* 'возглас, которым подзывают щенка' (Jarring 254), афг. *kučkuč* возглас, которым подзывают собаку и пр. Ср. также сантали *kutu kutu* возглас, которым подзывают щенка, неп. детск. *kuti* 'собака', ягн. *kut*, осет. *k.yʒ* 'собака' и пр. (из призывной клички? — CDIAL 3275; Turner. Nep. 97; ЯТ 278; ИЭСОЯ I 605—606).

kum мест. 'какой', 'который', 'какой-нибудь' — *kum ǰay* 'куда', 'где'; *tu kúm-ər tu?* 'где ты был?' (ЯВГ. Вах. 573).

Др.-ир. **kāma-* (§ 38, 42, 96), авест. *kā-* 'кто', хот. *kāṃ*, *kāma-*, афг. *kum*, *kom* 'какой' (< **ka-* + *-ama-* EVP 32), ягн. *kom*, *kum* 'который' (< **kāma-* ЯТ 273), осет. *kæm* 'где' (ИЭСОЯ I 578). Вряд ли стяжение (ср. *cum*, *tum*) из **katāma-* (тадж. *kadom*, шугн. *čidúm*, мдж. *kiyām*, согд. *kt'm* и пр. — IIFL II 104; EVSh 25; Пахалина. ВЯ 213), но ср. башк. *kam*, тор. *kām* 'который' < *katama-* (CDIAL 2692).

Tom. PD 832; IIFL II 493: **kāma-*.

kurd 'линия для высадки рассады'.

Неясно.

kurkməd 'род ферулы'. См. *kməd*. Вах.-тадж. *kurkamol*.

kurpы́šk 'род саксаула'. См. *pыšk*, *kərkará*, *šəqorpыš*.

Неясно, следует ли видеть в этих сложениях заимств. тадж. *kur* (*kur*) 'слепой' (ср. вах.-тадж. *kurkamól* s. v. *kməd*) или же отражение др.-ир. **kara- // *xara-* 'большой?' (в сложениях, см. *xur-*). Согласно поверью, от этой травы скот слепнет.

kurmumík название детской игры — способ определения победителя в игре: проигравший с завязанными глазами прячет свою тюбетейку, а потом ищет ее (ЯВГ. Вах. 263).

Сложение из заимств. тадж. *kur* 'слепой', *mum*, *mumík* 'бабушка', досл. «слепая бабушка».

kurrás(t) 'ржание лошади'.

kurr-kurr возглас, которым подзывают лошадей.

Ср. афг. *kurú-kurú* возглас, которым подзывают осла (афг. *korə́kay* 'осленок'), уйг. *qu qu* возглас, которым подзывают жеребенка (Jarring 256; Zurufe 48: *qurryh*), кирг. *kurkura-* 'урчать', 'храпеть', кирг. *krū-krū*, *kīrū* возглас, которым подзывают кобылиц и жеребят, перс. *qur-qur* 'урчание', 'бормотание' и пр. (см. также *kыr-kыr* возглас, которым подзывают ягнят); тув. *kūr-kur* возглас, которым подзывают верблюдов.

Можно полагать, что именно с этой звукоподр. основой связаны тадж., перс. *kurra* 'жеребенок', 'осленок', узб. *kurra* 'осленок', а не с др.-ир. **kur-* 'рождаться' (согд. *wk'wr* 'родня?', осет. *igurun* 'рождаться', перс. *kur* 'ребенок' — H. W. Bailey TPhS 1953, 39; ИЭСОЯ I 532, 602—603; также др.-перс. имя *Kuruš* — В. И. Абаев Этимология 1965, 288—290; История Иранского государства 264—266), на что указывает и двойное *rr*, ср. сходное по фонетическому облику и, видимо, аналогичное по происхождению (звукоподр. лаю, рычанию собаки) др.-инд. *kurkurá-* 'собака' (в ряде индо-ар. также 'щенок' — KEWA I 237; CDIAL 3329). Ср., однако, также пария *kōṛro*, *kurro* 'конь' (к др.-инд. *ghōṭa-?* — Оранский. Парья 338—339).

kut 'крыша'.

Др.-ир. **kata-* (§ 38, 56, 84), к др.-ир. *KAN* 'копать' (*Абаев В. И.* Этимологические заметки // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. С. 447—449) или *KAT* (*ČAT*) 'покрывать'? (H. W. Bailey AIUON I 118; Bailey. Arya notes 147), авест. *kata-* 'землянка', хот. *kata-* (Bailey. Dict. 50), согд. *kt'k*, *kt-*, ср.-перс. *kadag*, перс. *kada*, ягн. *kat*, шугн. *čīd*, хуф., руш. *čod*, барт. *čōd*, рош. *čūd*, сар. *čed*, язг. *kúd* < **kata-* 'дом' (ЯТ 271; EVSh 25), но пар. *kō* < **kata-*, орм. *čīw* < **katya-?* 'крыша' (IIFL I 263, 392; ср. орм. *čat* 'крыша' NTS V 14, афг. *čat* 'крыша', 'потолок'), мдж. *k̂ay*, йид. *kʸεi* < **kataka-* 'дом', осет. *kæt* 'конюшня' (ИЭСОЯ I 590), мдж. *xéya* 'стена' (< **xatā-?* IIFL II 270; ср. § 38). К семантике «дом ~ крыша» ср. лат. *tectum* 'крыша', 'дом', русск. *кров*, *кровля*, перс. *bām*, *bān* 'дом', 'крыша' (Hübschmann. PSt 24—25), др.-ир. **čār-* 'крыша', 'жилище' > осет. *car* 'крыша' (Benveniste. Oss. 121—122).

Обозначения крыши в других памирских: ишк. *kьskú*, сангл. *kiskūδ*, мдж. *áskix*, *yəskig*, йид. *iščīγ*, язг. *sk̂ād* < **uska-* (**usča-*)*kata*(*ka*)- (Зарубин. Мдж. 181; IIFL II 193; EVSh 29), ср. ягн. *kus* < **uska-kata-* 'крыша' (Боголюбов. Ягн. 27; ЯТ 277), осет. *wælxæʒar* 'крыша' (досл. «над домом» — Benveniste. Oss. 141); шугн. *dišíd*, руш., хуф. *dišát*, барт., рош. *dišād* < **ati-xatā-?* (EVSh 29); сар. *tom* — заимств. из тюрк. (узб. *tom* 'крыша', 'помещение', уйг. *tam* 'стена', 'глинобитная постройка' — УйгРС 287; Jarring 292; ДТС 529).

IIFL II 527; Пахалина. ВЯ 213: и.-е. **(s)kū-?*

kutk, kuṭk нижн. 'стебли табака', 'мелкая солома'. Ср. *ḍəngúl*.

Видимо, заимств. из индо-ар. (по *ṭ*, § 58), ср. кати *kaṭē* 'просяная солома', др.-инд. *kaṭa-* 'солома', 'палочка' (CDIAL 2629—2631), афг. *káṭi* 'стебли бобовых'.

Возведение к др.-ир. **kauta-ka-* 'пыль', 'мука'? (ИЭСОЯ I 182) не подтверждается другими иранскими и потому очень сомнительно.

ku(y) мест. 'кто'; осн. аблатива также *ki-* (см.). — *yəm mimóniš kuy-ən? (ki-nən)?* 'чьи это гости?'; *wuz bət ič kuy nə́-dišəm* 'я больше никого не знаю' (ЯВГ. Вах. 572).

Др.-ир. *kay-*, *ka-* 'кто' (видимо, из формы генитива **kahya-*, авест. *kahyā*), авест., др.-перс. *kā-*, *kay-* 'кто', согд. *ky*, хорезм. *ka*, *ki*, ягн. *ka*, *kax* (косв. п. *kay*), ишк. *kůy*, сангл. *kō*(*i*), шугн., руш., хуф. *čāy*, барт., рош. *čī* 'кто', шугн. *čind*

'кого?', 'чье?' (ср. вах. *ki-n-ən*), мдж. *kay*, йид. *koi* < **kahyā* (IIFL II 134), осет. ирон. *ḱī* < **kahya-*, **kaya-* (ИЭСОЯ I 595).
EVP 17; IIFL II 525.

kwot 'осленок', 'годовалый ослик'. Вах.-тадж. *xarkərá*, *xotək*.
Неясно. Сопоставление с авест. *kaθwā-* 'ослица' фонетически трудно объяснить (Tom. PD 763; метатеза из **katuw-*? Mrg. BSOAS XXIII 152). Ср. кирг. *kodük*, *kodik* 'осленок до двух лет' (тюрк.? — Doerfer. TM III 1438), ванеци *kuṭa(w)* 'осленок' (Elfenbein. Wan.), афг. *kúṭay* 'ослик', 'осленок'. Осет. *kwīst* 'годовалая овца, коза' (< ? ИЭСОЯ I 604). Др.-инд. **khōtta-* 'осел' (CDIAL 3932), пария *kʰotá*, *kotá* 'осел, ишак' (Оранский. Парья 346).
Вах.-тадж. *xarkərá*, досл. «осел-жеребенок» (тадж., перс. *kurra* 'жеребенок', 'осленок', см. s. v. *kurr-kurr*); к *xotək* ср. гор. *xotuk* 'осленок' (Роз. Бад. 146), язг. *xutək*, кар., дарв. *xarxutak*, *xarxutik* (Таджики Кар. Дарв. I 175), кул. *xutik* 'осленок до года' (тюрк.?, ср. узб. *xûtik* 'осленок').
Ср. также вах. (нижн.) *kot* межд., употребляемое при зове осла (Пахалина. ВЯ 212), см. *kot-kot*.

kwənd 'клещ'. Вах.-тадж. *xamandək*, *kaná*.
Г. Моргенстиерне сопоставляет с афг. *kunáy* 'клещ (собачий, овечий)', *koṇ* 'клещ большой (собачий, крупного скота)' (IIFL II 527; EVP 33), ашк. *kö̃w*, кати *kõ*, башг. *kō* 'клещ', 'вошь' < др.-инд. *kuṇa-* (CDIAL 3255); ср. также вах. *xəmə(n)ḍək* 'овечий клещ', сангл. *xaməṇḍək* 'клещ', бад., каб. *xamanduk*, перс., тадж. *kana* 'клещ' (тюрк.? — Doerfer. TM III 1653).
P. O. Skjærvø FS Buddruss 277: to Pers. *kāv-īdan* «to dig, excavate».

kəbít 'голубь'.
Др.-ир. **kapauta-* (§ 17, 38, 56, 92), др.-инд. *kapṓta-* (> кхов. *kowór* CDIAL 2753), согд.-будд. *kp'wt'yčh* (> ягн. *kᵘpuč* ЯТ 277) 'голубь' (ягн. *kupúta* 'зеленый', согд. *kp'wt* 'голубой', 'синий'), хот. *kavūta-* 'серый', 'голубой' (Bailey. KhT VI 43; Dict. 56, 65—66), ср.-перс. *kabōd* 'серо-голубой', 'голубь' (тадж. *kabûtar* 'голубь', перс. *kabūtar* 'голубь', 'горлинка'), ишк. *kūvíd*, сангл. *kōvīδ*, шугн. *čibūd*, рощ., барт. *čabūt*, руш. *čebūd* (Зарубин. Барт. 44), сар. *čabɛwd*, язг. *ḱabəd* (EVSh 25), мдж. *káwyo*, йид. *kovīo*, афг. *kawtára*, ванеци *kubīr* (Elfenbein. Wan. 592), бел. *kapōt* (Geiger. Bal. 28) 'голубь'. Ср. осет. *æxsīn* 'темно-серый', *æxsīnæg* 'дикий голубь' (H. W. Bailey TPhS 1945, 6; ИЭСОЯ I 220—221), также русск. *голубь*, *голубой*, хот. *aṣṣānaka* 'голубь', *āṣṣeiṇa* 'голубой' (Bailey. Dict. 12).
Tom. PD 771; IIFL II 525.

kəbít-wūš 'гулявник (*Sisymbrium brassiciforum*)'. Вах.-тадж. *kabutká*.
Досл. «голубиная трава» или «голубая трава» (см. предшеств.). Ср. афг. *ǰanǰar*, *ǰanǰərak* 'гулявник' (афг. *ǰanǰarəy* 'вьюнок', *ǰanǰaṇ* 'голубиный горох'); хуф. *aθærič* 'гулявник' (видимо, к хуф. *aθær* 'зола', 'пепел'), также *carawiǰek-wūx̌* (к хуф. *cirūw* 'светильник', 'лампа') — в Хуфе плоды использовались для изготовления свечи-лучины (Хуф II 109).

kəbós 'вата', 'хлопок'; 'хлопчатобумажная материя'.
Старое заимств. (видимо, среднеиранской эпохи: Эдельман. Геогр. 57—58) из индо-ар., ср. шугн. *čipṓs*, язг. *ḱəbés* (← ср.-инд. *kappāsa-* EVSh 26) — широко распространенное культурное слово: др.-инд. *karpāsa-*, неп. *kapās*, *kabās*, кхов. (из перс.) *karvás*, верш. *γupás*, бур. *gupʌs*, тиб. (балти) *kupās* (Lor. Bur. III 534), хот. *kapāysa-*, уйг. *kebäz*, кирг. *kebez* (тюрк. *kepäz* 'хлопок' ДТС 300), тадж. *karbos*, перс. *karbās* и пр. (KEWA I 174; CDIAL 2877). Ср. новые заимств.: верш. *karvāsi* 'грубая бумажная ткань' (Зарубин. Верш. 336), мдж. (из перс.) *karbṓs* (Зарубин. Мдж. 149), йид. (из кхов.) *karvasē* (IIFL II 219) 'мата', 'карбос'.
Культ. раст. 52—54.

kəbún 'деревянная миска', 'деревянное блюдо'.

Возможно, из др.-ир. **ku(m)pāna-*? (§ 17, 38, 43, 96), др.-инд. *kumbhā-*, авест. *xumba-* 'горшок', тадж. *xum* 'хум', бел. *kumb* 'пруд' (Geiger. Bal. 29) к и.-е. **kumbh-* (IEW 592), но вероятнее старое заимств.; ср. шина, кхов., верш. *khápun* 'ложка' (Berger. YaBur 158), мдж. *kaḱu*, *kaḱīwā* 'деревянная чашка'.
Tom. PD 812; IIFL II 525: **xumbāna-*? (ср. ИЭСОЯ III 331—332).

kədəfsók, kəδəfsók (§ 24) 'репейник', 'колючки' (линделофии, см. *xur-γ̌iš*); перен. 'надоедливый', 'настырный' (о человеке).
Видимо, по диссимиляции *n—d* из *nədəfsək* (вряд ли к какому-либо др.-ир. **ka-*, дэвовское *ka-*, др.-инд. уничижительный префикс *ku-*?), см. *nədəfs-* 'прилипать' и ср. хуф. *δifcak*, руш., барт. *δifcak-wōx̌* '*Lindelophia macrostyla*' (Хуф II 110), язг. *δofc* 'репейник', 'линделофия', 'кузиния', 'всякие колючки, прилипающие к одежде', перен. 'прилипчивый', 'навязчивый (о человеке)'.

kəfčagərdón, kafčagərdón (§ 76) 'передача ложки друг другу во время еды'. Ложку во время еды бобовой похлебки (*oš*) передают друг другу в направлении, обратном направлению вращения мельничного жернова (СНВ XVI 200; ЯВГ. Вах. 185).
Заимств. тадж. диал. *kafča-gardón*, досл. «вращение ложки», бад. *kafča* 'ложка' (см. *kapč*).

kəkúng 'комар'.
Чисто фонетически возможно из **kakāna(ka)-*? (§ 38, 43, 86), но вероятнее адаптация тадж. *kakaná* 'божья коровка', во всяком случае, родственно тадж., перс. *kana* 'клещ', 'вошь (на скоте)', афг. *kunáy* 'клещ', ашк. *köw* 'вошь' (< др.-инд. *kuṇa*, *kāṇakuṇa-* NTS II 260), см. вах. *kwənd*. Ср. также шугн. *čangín* 'муха' (из перс.? — NTS I 51), сар. *kawa*, язг. *kenǰ* 'моль' (Пахалина. ВЯ 215).

kəl- : kəld- 'болеть', 'чесаться' (об ушах).
Неясно; видимо, заимств., ср. дарв. *xəldək zadan* 'болеть', 'жечь', 'гореть' (о больном месте) — к тадж. *xalidan* 'колоть(ся)' (вост.-ир. из др.-ир. **xad-*, ср. авест. *xad-*, хот. *khad- : khasta-* 'ранить', см. *kas-*)?; также верш. *-xól-*, *-xólin-* 'болеть (о части тела)' (Berger. YaBur 160), бур. *-xōlʌs* 'id.' Вряд ли к др.-ир. **kul-* (§ 38, 40, 89), ср. хинди *kulnā* 'болеть' < **kulati* (CDIAL 3334).

kəlanḍə́(ṣ)k 'коряга', 'палка', 'жердь'.
Заимств. из тадж. диал. экспрессивного характера (по *-ḍ-*, см. *ḍunʒg*), бад., вандж., дарв. *kəlandək*, афг. *kulanḍ* 'палка', ишк. *kьlьnḍьk* 'колода', 'жердь', шугн. *kilandak* 'настил (из жердей)', перс. *kuland* 'деревянный дверной засов'. См. также *kənda*, *kыl*.

kəláyidast, kallá-yi dast 'поцелуй руки' — знак приветствия: после рукопожатия или простого соприкосновения ладонями здоровающиеся целуют кончики пальцев своих рук; верхушку ладони целуют также после прикосновения к святыне, т. е. домашнему очагу, мазару — Зарубин. Этн. Барт. 111; Писарчик. Руш. 53; ЯВГ. Вах. 251.
По мнению И. И. Зарубина, эта форма приветствия может выражать религиозную общность, так как к европейцам не применяется; о распространении поцелуев у других исмаилитов памиро-гиндукушского региона см. Lor. Bur. III 60; Lor. Werch. 237.
Заимств. тадж. *kallá-yi dast*, досл. «макушка, верхушка руки» (т. е. ладони), бад. *kalayi dast kardan* 'здороваться', ишк. *kalá-yi dast dūk* 'здороваться (целуя друг другу руки)'.

kəlbíš искусственные косы из красных или черных нитей, вплетаемые женщинами в волосы (Хуф I 131; II 415, рис. 89).
Шугн., руш., хуф., рош., барт., язг. *kalbíc* 'id.' Возможно, адаптация из шугн.-руш. (шугн.-руш. досл. *kal-bic* 'головка', жен. рода), см. о проникновении способа ношения искусственных кос из Дарваза: Хуф II 251. Ср. др.-инд. *kapúcchala-* (*kapúccha-*? KEWA I 156—157, см. *bičkam*) 'пучок волос сзади головы' (старое общее заимств. из индо-ар.?); гор. *muybandək*.

kəldúnǰ 'дверной деревянный замок'.

Неясно; ср. перс. *kuland* 'деревянный дверной засов', см. *kəlandə(ṣ̌)k*. Адаптация тадж., перс. *kalīd-dān*?

kəlirgót, k(ə)rirgót название большой хищной птицы с белой головой, питающейся падалью: 'кумай', 'снежный сип' (*Gyps himalayensis Hume*).

В первой части, очевидно, *kal* 'лысый', 'плешивый' (см. *kalmúry*), вторая, видимо, также заимств., ср. йид. *kyäl-yereno* 'белоголовый, плешивый орел' ('*yereno-* < **gṛdnu-* IIFL II 221), др.-инд. *gṛ́dhra-* 'жадный', 'хищная птица' (> кашм. *grad* 'хищная птица' — CDIAL 4233; Bailey. Dict. 38), авест. *gərəδa-* 'жадный' (возведение вах. *-irgot* к *-grd-* сомнительно: < **rgāt-* < **grd-*?), верш. *gacér*, шина *gireč* 'хищная птица' (Berger. YaBur 144; CDIAL 4231). Ср. также хинди, неп. *garul* 'орел' (< *garuḍá-* 'мифическая птица' — CDIAL 4041), тиб. *bya-rgod, rgod* 'хищная птица' (Das 302, 880), тадж. *xot*, перс. *xād* 'коршун', тадж. *kalxot* 'орел', тадж., перс. *yalīvāj/ž* 'коршун'. Ср. *ṣ̌ɯwgot*.

kəlosə́k 'хлеб, лепешка (из просяной муки)'.

Очевидно, бад.-тадж., ср. хуф. *kilawsak* 'лепешка из просяной муки' (Хуф II 236), шугн. *k(i)lēx̌cák* 'лепешки из проса', руш., хуф. *kilawsak* 'id.' (***kulars*? — EVSh 40) — скорее связано с другими названиями хлеба на *kul-* 'круглый' (см. s. v. *ptok*).

kəlpúnǰ 'припасы для пастухов, собираемые со всех жителей селения'. Вах.-тадж. *aqq-i čuponí, kəmočík*.

Из *kull* 'все' и *pun* 'ладонь', т. е. «по пригоршне со всех»? (предположение А. Л. Грюнберга).

Неясно. Ср. *nəvɯ́r*.

kəlɯ́k, kulúk (§ 76, 78) 'твердый', 'прочный'. — *kəlɯ́k yaš* 'скакун', 'беговая лошадь'.

Заимств. из тадж., тюрк., ср. кирг. *külük* 'скакун' (Doerfer. TM III 1686; Щербак. Животные 123; ДТС 314: *kölük* 'вьючное животное', *kōl-* 'запрягать'), сар. (из тюрк.) *kɯlɯk, kùlùk* 'беговая лошадь'; также афг. *klak* 'твердый', 'прочный', 'сильный', 'выносливый (о животном)'.

kəm 'конопля'.

Древнее слово культурного круга: ишк. *kɯm*, хот. *kăṃha-* 'конопля' (H. W. Bailey FS Barr 42; TPhS 1952, 63; Dict. 51; ср. хот. *kuṃba-* 'лен' — W. B. Henning BSOAS XI 724), согд. *kynp'*, тадж. *kanab*, осет. *gæn, gænæ* 'конопля' (из **kan-* ИЭСОЯ I 513), тюрк. *kendir* (ДТС 298), сар. (из уйг.) *kandir* 'конопля', 'лен'.

Культ. раст. 63—64.

kəmpirə́k, kampirə́k (§ 76) тадж. букв. «старушка» — чучело старухи из большой метлы (*strɯzg*), которой подметают ток, изготовляемое по случаю праздника окончания уборки урожая. На метлу надевают шубу и, внеся в дом, усаживают на почетное место на главных нарах (*raž*) и посыпают мукой (*ptɯk*). См. *čram-višak*, описание сходного обряда: Андреев и Половцов 24—25; Хуф II 87, 94—95; Мухиддинов. Земледелие 107—108; ЯВГ. Вах. 166.

kəm(ə)y- : kəmət- (§ 109) 'хотеть', 'желать', 'соглашаться'; 3 л. ед. ч. *kimit*, перф. *kəmə́tk*.

Др.-ир. **kamaya-* (§ 38, 42, 65), 3 л. ед. ч. **kamáyati* (§ 94, 109), возможно, вторичное сокращение из **kāmaya-* (хот. *āñm* 'желать' < **ā-kamaya-* Emmerick. SGS 8), ишк. *kim- : kimt/d-*, сангл. *kəmay- : kəmaid-*, шугн., руш., хуф., барт. *čēmb- : čemt-*, рош. *čīn- : čīnt-*, язг. *ḱam- : ḱomt-* (< **kāmaya-* EVSh 26), осет. *komyn : k̥ymd* 'соглашаться' (ИЭСОЯ I 601). Др.-инд. *kam-* 'любить' (KEWA I 159).

Tom. PD 878; IIFL II 398, 526.

kəmə́yt 'гнедой' (масть лошади).

Заимств. тадж., перс. *kumayt* 'темно-гнедой', 'караковый', араб., шугн. *kumayt* 'гнедой', верш. *kuhméit* 'лошадь' (Berger. YaBur 157).

kəmɯ́s 'жадный', 'скупой'.

Заимств. из тадж. диал. (*m/n*, § 41), бад. *kanos*, вандж., кар. *knəsk, knisk*, дарв. *kənəzk* (Семенов. Мат. II 13, 56), афг. *kanə́skay*, перс. *kinis* (в перс. диал. *kenesk, kenis* — Жуковский. Мат. I 112; II 192), араб. *kunizīy* 'жадный', 'скупой'. Ср. язг. *kanós* 'одуревший', тюрк. *küni* 'завистливый' (ДТС 327).

kənd 'жена', 'женщина'. — *kənd yund-* 'жениться' (досл. «вести, уводить женщину»).

Др.-ир. **kant(i)-* (§ 25, 38), к **kan-* 'молодой' (авест. *kainī-* 'девушка') или *KAM* 'желать' (др.-инд. *kānta-* 'возлюбленный', синдхи *kata* 'женщина' CDIAL 3029), ср. согд. *knč-* 'девушка' (Gersh. GMS § 247), мдж. *kə́ńḱika* 'девушка', осет. *kynʒ* 'невестка' (ИЭСОЯ I 607; И. М. Оранский Изв. ООН 12 1957, 82), талыш. *kinə* 'дочь, девушка'. Из вост.-ир. **knt-* (согд.?) 'жена' идет, может быть, также тадж., узб. *kundoš* 'жены одного мужа?'; или из тюрк. *kun-doš* (букв. «соденница»?).

Shaw 184; Tom. PD 773; IIFL I 268 (s. v. *kašte*); II 526.

kəṇḍá 'чурбан', 'колода', 'бревно', 'пень'.

Адаптация (по *-ḍ-* экспрессивного характера, ср. *ḍunʒg*) тадж., перс. *kunda* 'чурбан'; аналогичные заимств.: ишк. *kɯndá*, сангл. *kvndē*, шугн. *kundā́*, сар. *kɯndo*, афг. *kundá*, ягн. *kúnta* 'пень', 'чурбан'. Ср. также верш. *kuná* (Berger. YaBur 158), шина *kunāli, kundārhi* 'палка' (< *kunta-* CDIAL 14396) и см. *kəlanḍə́(ṣ̌)k, kɯl*.

kəṇḍaborí 'большое бревно'.

Сложение из *kəṇḍá* 'бревно', *borí* 'большой камень'.

kəṇḍór, kəndór (§ 27) 'посудина', 'разбитый горшок', 'черепок'.

Заимств. из индо-ар. или тадж. диал., верш. *khandar*, кхов. *khʌṇḍar* 'разбитый (о посуде)', 'обломок, половина (чего-либо)', хинди *khanḍar* 'сломанный' (< *khanḍá-* CDIAL 3792), ишк. *qɯndorí* 'по частям' (Пахалина. Ишк. 205), *kɯndór* 'половина', *kɯndor kɯnúk* 'рвать', сангл. *kunḍār ken-* 'рвать на куски' (индо-ар., IIFL II 399), дарв. *kundorá* 'развалины'. В афг. *kanḍā́l* 'миска', *kanḍól* 'миска', 'черепок' можно видеть контаминацию с заимств. из индо-ар. *kunḍa-* 'сосуд', 'горшок' (кхов. *kunḍuk* 'блюдо', 'чаша для молока' CDIAL 3264), афг. *kanḍək* 'обломок', ишк. *kɯndók* 'глиняный чайник', йид. *kunḍuk* 'деревянная миска', сар. *kandur* 'корчага для золы', ср. перс. *kandū* (→ орм. *kandū́* IIFL I 399) 'глиняный сосуд для зерна', 'улей'. Шугн. *kānd*, сар. *kond, kandi* 'часть', 'половина' вряд ли относятся к первой группе слов; сомнительно и возведение к др.-ир. **skanda-* (авест. *skənda-* 'обломок' — Соколова. ГОЯШ 63), скорее всего — это старые заимств. (EVSh 41) из тадж., перс. *kan- : kand-, kand(a) kardan* 'рвать', 'ломать' (но ср. хуф. *kām*, руш., барт. *kāwn* 'половина'?).

kəṇḍəṣ̌k 'корень', 'коряга'.

Ср. *kəlanḍə́(ṣ̌)k* 'коряга', *kənḍa* 'чурбан', 'пень'.

kənə́y 'белая домотканая бумажная ткань', 'мата'. Вах.-тадж. *karbós*.

Возможно, из **kana-* 'лен', 'конопля' (старое культурное слово, см. *kəm*), ср. афг. *kanā́y* 'основа (ткани)'.

К вах.-тадж. *karbós* см. *kəbós*.

kəp 'горб (двугорбого верблюда)', 'междугорбие'. Вах.-тадж. *kəfón*.

Др.-ир. **kupa-* (§ 38, 44, 89), авест. *kaofa*, др.-перс. *kaufa-* 'гора', 'холм', 'горб', хот. *kuvaa-* < **kupaka-* 'горб' (Bailey. KhT VI 48; Dict. 63), ср.-перс. *kōf* 'гора', 'горб', сангл. *kīf*, мдж. *kifa*, йид. *kyifa* < **kaufa-* (IIFL II 220), пар. *kōpân* 'горб', бел. *kōpak* 'плечо' (Geiger. Bal. 29), перс., тадж. *kūha, kūhon* 'холка', 'горб'. Есть основания также для предположения о том, что вах. *kəp* является старым заимств. (см. об отсутствии верблюдов в Вахане s. v. *aṣ̌tɯ́r* и ср. тадж. диал. кар. *kuf* 'горб'; ишк. *kufon*, рош., барт. *kūp*, сар. *kiep*, шугн. *kūfūn*, руш. *kūpōn*, язг. *kəpič, qəpič* 'горб' — разновременные заимств.: EVSh 41) или же возникло «на почве общности звукоизобразительной символики», тип *kp* 'выпуклый', язг. *kəp* 'валун', осет. *k'ypp* 'выпуклость', 'холм', 'горб' (ИЭСОЯ I 651; III 332), афг. *kub, kwab, kup, kopān* 'горб' (EVP 35: влияние индо-ар.?), ср. пандж. *kubb*, хинди *kub* и пр. 'горб' (< **kubba-* CDIAL 3301), паш. *kōpe* 'горб' (из ир.?, IIFL III 3, 95). Ср. *buq*.

Tom. PD 783; IIFL II 526.

См. также *bikəfón* 'одногорбый верблюд'.

kəpáč 'кушанье из толокна' (молотых жареных зерен пшеницы, см. *talqón*) с маслом и сахаром (СНВ XVI 204).

Видимо, заимств., ср. хуф. *kubāč/ǰ* 'тутовая мука, затертая маслом' (Хуф II 394), к тадж. *kūb-* 'толочь'?

kər 'пещера', 'грот', 'убежище под скалой'. Ср. *boy*.

Общее слово в тадж. диал. и языках памиро-гиндукушского региона: вандж., бад., гор., дарв. *kər*, язг., мдж. *kər*, ишк. *kьr*, рош. *ḱur* (Зарубин. Верш. 336), бур. *kōr*, верш. *koł*, *khol* 'пещера', 'выбоина', — очевидно, связанное с соответствующими обозначениями 'пещеры', 'выбоины' в индо-ар. языках: шина *kōər*, хинди *khor* и пр. (др.-инд. *kōṭará-* 'пещера' CDIAL 3496: из драв.?; **khōla-*, **khōḍa-* CDIAL 3943, **khaḍḍa-* CDIAL 3790; H. Berger ShPV 79—80) — неясного происхождения, возможно, субстратные. Ср. кал. *kr̃ɛ̃* 'пещера' (ир.? IIFL IV 116) и см. *kor* 'конгломерат'.

kəráng 'бурый' (масть).

Заимств. из тадж., тюрк., перс. *kurand*, *kurang* 'гнедой' (монг. — Doerfer. TM I 328; Будагов 56; Егоров. Чув. 107), афг. *kuráng* 'бурый', кар. *bikarang* 'розовый'. Кхов. *kurang* 'светло-каштановый', очевидно, сюда же, а не к др.-инд. *kuranga-* 'антилопа' (Irano-Dardica 265; CDIAL 3321).

kərc(ə)r-, kəc(ə)r- : kə(r)kaγ̌n-, kə(r)cərt- 'мочь', 'быть в состоянии'; 3 л. ед. ч. *kə(r)cərt*, перф. *kə(r)káx̌k*, плюскв. *kərkax̌tu*, *kə(r)káx̌tыw* (§ 78).

Видимо, из редуплицированного (перфект, в значении «сделать») варианта корня *KAR* 'делать' (см. *car- : kərt-*), хотя осн. прош. *kərkaγ̌n-* не ясна; возможно также наличие какого-либо старого префикса (ср. *ləcər-*); аналогично в сангл. *kō ken-*, сар. *čika(n)- : čičɛwg-*, мдж. *kərkən- : kərkər-* 'мочь', 'быть в состоянии' — обычно в сочетании с инфинитивом другого глагола.

kərd 'кривой', 'косой'.

Др.-ир. **kṛd(u)-* (§ 25, 38, 93), др.-инд. *kṛdhú-* 'короткий', 'недостаточный', шугн. *čūrδ*, руш., барт. *čŭrδ*, сар. *čerd/δ*, язг. *kiδ*, перс. *kul* 'кривой', 'косой' (Mrg. HMV 337; EVSh 27), афг. *cuṛ* 'кривой', 'изуродованный', 'несвежий (о пище)' < **čard-* (EVSh 27). Сопоставляемые с этой группой слов Т. Н. Пахалиной (ВЯ 216) ишк. *kaẓ̌*, вах. *kaǰ*, *kaž*, шугн. *kaγ̌* 'кривой' — заимств. из тадж. *kaǰ* 'id.', ср. также афг. *koẓ̌* 'кривой' (из перс.? — EVP 35).

Tom. PD 815; IIFL II 526.

kərdčəẓ̌m 'косоглазый'. Ср. *šənṭər*.

Сложение из *kərd* 'косой', *čəẓ̌m* 'глаз', ср. тадж. *kaǰčašm* 'id.'

kərδыр 'ряска', 'тина' (на поверхности воды).

Неясно; возможно, из **kṛdu-* + **āpa-* > **kṛd-āp-* (§ 25, 38, 44, 86, 93), букв. «плохая вода»?, ср. *kərd*, *yupk*.

kərk 'кура', 'курица'. Вах.-тадж. *mərγ*. Ср. *mok*.

Др.-ир. **kṛka-* (§ 38, 93) звукоподр. природы, авест. *kahrka*ˑ, др.-инд. *kṛka-*, хот. *krnga-* (Bailey. KhT VI 52), тадж. *kurk*, ср.-перс., перс. *kark*, ягн. *kurk*, осет. *kark*, ишк. *kьrk*, *kьrčín* (ср. перс. *murγ-i kurč* 'наседка'), афг. *čər*, *čirg* (EVP 19), мдж. *kárya*, йид. *ḱiryo* 'курица', шугн., руш., хуф., барт. *čux̌* 'петух', *čax̌* 'курица', язг. *čəx̌* 'петух' (< **kṛxă-* EVSh 28), язг. *ḱarǰ/g*, пар. *kurγ*, орм. *kirẓ̌ī* < **kṛkyā-* 'курица'.

Tom. PD 770; IIFL II 219, 526; Mrg. HMV 335; Bailey. Dict. 64.

kər-kər car- 'скрестись'.

Звукоподр., афг. *kər* 'скрип', 'треск', ишк. *kur-kur kin-*, шугн. *kar- : kart-* 'скрестись', 'шуршать', язг. *kər-kər* звукоподр. грызению мышью дерева.

kərkərá, qərqərá (§ 45) 'саксаульчик ваханский (*Hammada wakhanica*)' или 'солянка пиренейская (*Salsola iberica*, *Kali*)'. Вах.-тадж. *šəqorpúš*. Из золы этого растения прежде делали поташ (см. *ṣəqór*), который использовали для получения мыла (*sabы́n*). В Шугнане и Хуфе для этой цели употреблялось растение *x̌ikorak-wōx̌* (Хуф II 378—380), досл. «поташ-трава».

Очевидно, звукоизобразительной природы, возможно, связанное с названиями поташа и растений, из которых он изготовляется, в других языках: араб. *qalī* (Беруни. Фармакогнозия 723), кашм. *khāra*, пандж., лэнди, хинди *khār* (< *kṣārá-* 'alkali' CDIAL 3674; ср. также сходные по фонетическому облику названия различных растений типа *karkaṭa-*, *karkāru-* и т. п. в индо-ар. — CDIAL 2817, 2823, 2825), узб. *qaqra* 'полынь'. Язг. *čaš*, *γ̌ə/iγ̌ag* '*Hammada wakhanica*'.

Культ. раст. 17.

К вах.-тадж. *šəqorpúš* → вах. *ṣəqorpы́ṣ̌* (§ 52, 78), досл. «поташ-терескен», см. *ṣəqor*, *təbəsk*.

kəryár 'помочь', 'взаимопомощь' — работа миром за угощение (при постройке дома, полевых работах, заготовке дров, см. Хуф II 58; Мухиддинов. Земледелие 13—14). Вах.-тадж. *(h)ašár*.

Слово распространено во всех памирских и вряд ли восходит к др.-ир. **karya-* (ср. хот. *kīro* 'работник' Bailey. KhT VI 47), *KAR* 'делать', 'работать', но является старой адаптацией тадж., перс. *kār-yār*, букв. «помощник в работе» (ср. термин для помочи и помощника в Панджшире: *yorá*, *yorakí* — Андреев. Панджшир 24—25): шугн. *kiryā́r*, *koryar* (Хуф II 58), рош. *karyā́r*, язг. *karyár* 'помощник', 'помочь', 'помога' (язг. также *qačár*).

kəryó 'хождение по домам в день празднования Нового года' (весеннее равноденствие — *šogы́n*, см.). Вах.-тадж. *xonagaštə́k*, бад. *xonagaštak*, букв. «хождение по домам».

Шугн. *kiryṓ* 'очередь', 'повинность', 'складчина', *kiryō(y)í* 'по очереди'; руш., хуф., рош. *karyṓ* 'id.' — старые адаптации перс., тадж. *kiro*, *kiroya* 'наём', *kiroyí* 'наёмный' (из араб. *kirā'*), видимо, по очередности сдачи в прошлом в наём верховых и вьючных животных, найма рабочей силы.

kərẓ̌ə́pč 'сорока'. Вах.-тадж. *γulbə́k*.

В первой части др.-ир. **kṛša-*, **karš(i)-* (§ 38, 47, 53, 99), вторая часть неясна (< **-pati-*, **pačī-*?), ср. авест. *karšipta(r)-* 'хищная (?) птица' (к *KARŠ* 'тащить', ср. русск. *коршун*, или к др.-инд. *kṛṣṇa-* 'черный'?, ср. ниже мдж. < **kṛšna-*). По Видевдату (II.42), птица *karšipta* распространяет маздаяснийскую веру; во многих иранских языках это слово получает значение «сорока»: ишк. *kevẓ̌ór*, сангл. *kʸēvžāk* (< **kēžvāk* < **kṛšapaka-* IIFL II 221), шугн. *kix̌êpc*, руш., хуф. *kix̌ḗpc*, барт., рош. *karx̌ṓpc*, сар. *karγ/gopč*, язг. *ḱáx̌abac* (< **karšipθrī-* Mrg HMV 335), мдж. *kə́ńǵavγa*, йид. *kʸuṇyo* (< **kṛšnapakā-* IIFL II 221), ягн. *xšúpa*, перс. *kašak* 'сорока' (Tom. PD 771; Horn 191), ср. также афг. *giẓ̌áka*, *karγəčáka*, *kaẓ̌ə́ka* 'сорока' (возможно, звукоподр., ср. афг. *γəẓ̌káy* 'поскрипывание', *kaẓ̌ə́ka* 'грохот'), но афг. *gurbət* 'орел' (< *karšiptă-*? NTS XII 263). Из иран. (вах.?), видимо, кхов. *kiṣipi*, шина *kašap*, верш. *γaṣep* 'сорока' (Irano-Dardica 246; Berger. YaBur 148). Объяснение авест. *karšiptar-* как букв. «чернокрылая» (Gersh. Mithra 1975, 88) для вах. *kərẓ̌əpč* < **-ptrčī-*, **-ptəč*, *-pč*.

К вах.-тадж. *γulbək*, ср. бад. *γulbuk*, перс. *γulba* 'сорока' (очевидно, звукоподр., тадж. *γalva*, афг. *γalbala* 'шум', 'крик', см. *alγow* I). От *γulbuk* 'сорока', видимо, бад. *γulba* 'пестрая собака' (вряд ли из вост.-ир., мдж. *γolv*, авест. *gaδwa-* 'собака').

Tom. PD 771; EVSh 42; Geiger. Ostiran. Kultur 165.

kərẓ̌əpč-nigán верхн. бот. 'кузиния (*Cousinia buphtalmoides*)'.

«Сорочий *nigán* (?)», к **ni-kana-* 'хлеб' (букв. «закапываемый»)?

kət(ə)nə́k 'лен'. Вах.-тадж. *zaγír*.

Древнее культурное слово, в вах., очевидно, старая адаптация перс., тадж. *katon* 'лен' (с уменьш. суфф. *-ək*), ср. тиб. *ka-tan* (Das 4), ишк. *katonьk* (Мухиддинов. Земледелие 66), тюрк. *kätän*, осет. *ḱetæn* 'лен', 'холст' (ИЭСОЯ I 594).

Культ. раст. 55.

kəṭ 'короткий'. — *kəṭ car-* 'укорачивать', 'сокращать', *kəṭ woc-* 'укорачиваться'.
Подобно вах. *čuṭ* 'часть', вместе с ишк. *kьt*, сангл. *köt*, шугн., руш., хуф., барт. *kut* (жен. *kat*), сар. *kьt*, мдж. *kūk̆á*, йид. *kūk̆ʸa* 'короткий', видимо, старое заимств. из индо-ар. (по *ṭ*, § 58), шина *kōṭ*, *khuṭo*, бур. *khūṭ* 'короткий' (EVSh 41), тиб. *khut* (Lor. Bur. III 535), пар. *kōṭ* 'короткий'; к ним примыкает большая группа «дефектных» (см. *dunʒg*) слов: др.-инд. **khuṭṭa-* (CDIAL 3895) 'дефектный', *kunṭha-* 'тупой' (CDIAL 3261: перс. *kund* 'тупой' и пр.), язг. *qənt* 'короткий', ср. также груз. *k'ut'i* 'безногий', осет. *k'ūt'i* 'скорченный' (ИЭСОЯ I 643: из иран. **ku(n)ta-* 'короткий'?), осет. *k'yndæg* 'тесный', перс. *kutulu* 'коротышка' и пр.
IIFL II 216: индо-ар.; Пахалина. ВЯ 217: авест. *karət-*?

kəṭá, kuṭá (§ 76), верхн. *kəṭúw*, *kəṭú* (§ 78) 'хижина', 'убежище', 'домик'.
Заимств. из индо-ар. (*ṭ*, § 58), ср. афг. *koṭá* 'комната', верш. *kúṭu* 'хижина', 'шалаш', мдж. *kūtá* 'помещение', 'комната'; к др.-инд. *kuṭī-* 'хижина' (из драв.? DED 1379; CDIAL 3232); см. *ktič*.

kəṭaxín, qəṭaxín (§ 45) название кушанья из пахтанья (ЯВГ. Вах. 180).
Заимств. из тадж., тюрк.; бад. *kətax* 'вид творога из кипяченого молока', *kətaxin* 'вид ватрушки с творогом', ишк. *kьtax* 'сыр из пахтанья', *kьtaxín* 'кушанье', шугн. *qatáγ* 'чай с молоком', 'похлебка с сушеным пахтаньем', руш. *qatíγ* 'молочная заправка' (Писарчик. Руш. 75), хуф. *qateγ* 'заправка к кушанью' (Хуф II 381), сар. *qatæγin čoy* 'чай, забеленный молоком', мдж. *kutaxín*, *kətaxín* 'лепешка с творогом', мдж. *kutax* 'вид творога', йид. *kutóx*, *kutaxín* 'id.', пар. *katex* 'сыр', тадж., узб. *qatíq* 'катык', 'кислое молоко' (из тюрк., к *qat-* 'смешивать' — Doerfer. TM III 1373; TLW 434).

kəzlík 'ножичек', 'ножик'.
Заимств. из тадж., тюрк.; тадж., перс. *kizlik*, *gazlík*, *gazlak* 'небольшой нож', тюрк. *kezlik* (ДТС 305), ишк. *kьzlí*, шугн. *kazlík*, язг. *kəzlák* 'ножичек', 'складной ножик'.
EVSh 42: «вряд ли > **kəl-zi* > **kṛt-*».

kəẑ 'нож', 'ножик'. Вах.-тадж. *kord*.
Г. Моргенстиерне предполагает о заимств. в вах. из языка типа ишк. с развитием **kēṛ* > *kəẑ* (IIFL II 473), поскольку **-ṛt-*, **-rt-* в вах., как правило, сохраняется (§ 47, 93). Др.-ир. **kart(a)-*, **kṛt(i)-* 'нож' представлено в большинстве иранских, однако в ряде случаев можно предполагать (как и в вах.) о заимств. названия вместе с предметом: авест. *karəta-* (*KṚT* 'резать'), др.-инд. *kṛti-*, согд. *krt-*, хорезм. *krc* (Henning. Khwar. 41), ишк. *kel*, шугн. *čēd*, руш., хуф., барт., рош. *čēg*, сар. *čog* 'нож', язг. *k̆āg*, *čāg* 'меч' (< **kartyā-* EVSh 25), мдж. *kéra*, йид. *kẹro*, афг. *čārə́*, *čārá* (EVP 19), пар. *kūčanōk*, орм. *kâlī*, тадж. *kord*, перс. *kārd*, курд. *kēr*, бел. *kārč*, осет. *kard* 'нож'. Ср. кирг. (южн. из ир.?) *keškert* 'перочинный нож'.
Tom. PD 802; Пахалина. ВЯ 217: **kārti-*.

kьf- : koft- (§ 107), **kaf- : kaft-** 'лопаться', 'трескаться', 'раскалываться'; 3 л. ед. ч. *kьft*, *kaft*.
Заимств. из перс. *kaf- : kaft-*, тадж. *kaf- : kafid-* 'id.'; аналогичные заимств.: ишк. *kaf- : kūft-*, *bьkafon- : bьkafond-*, сангл. *kif-*, мдж. *kaf- : koft-*, ягн. *kaf- : kafta-* 'трескаться', 'лопаться' и пр. Ср. сар. *čof- : čift-*, шугн. *x̌ičāf- : x̌ičift* 'трескаться' (EVSh 25, 100).

kьk 'источник' (как правило, с горячей водой), 'родник'; *kьk nьzd-* 'мыться в источнике'. Ср. *sьrkьk*.
Др.-ир. **kāka-* (// **xāka-*, § 38, 86), авест. *xan-*, *xā̊*, др.-инд. *khā́-* (*KAN* 'копать', см. *kьn-*), хот. *khāha-* (Bailey. KhT VI 61; Dict. 74), согд.-будд. *γ'γh*, ман. *x'x*, ягн. *xok* (Gersh. GMS § 395; ЯТ 360); мдж. *xūγa*, *xūga*, йид. *xūγo*, ванеци *xōzī* (< **xāči-*, NTS IV 169), орм. *xākə* (NTS V 34) 'родник', 'колодец'. Хуф., руш. *xāy*, *xāyak* 'заводь', рош. *xaj* 'проток', видимо, из перс. *xā* 'водосток' (Horn 102), *xānī* 'водоем', 'источник' (ср.-перс. *xān* 'источник'), ср. ЯТ 360; EVSh 99: ***hwayā-*. Сар. *kɛwg*, *kawg* 'родник', возможно, не заимств. из вах. (так IIFL II 525), а к сар. *kɛw-*, *kaw-* 'копать' (← перс. *kāwidan* EVSh 41).
Tom. PD 756; IIFL II 525.

kьl 'коряга', 'палка'.
Ср. *kəlandə́(ṣ̌)k*.

kьn- : kot- 'рыть', 'копать'; 'вынимать'; 'рвать', 'царапать'; 3 л. ед. ч. *kьnd*, перф. *k(ə)nə́tk*, и. д. *kьng*.
Др.-ир. **kān(aya)- : *kāta-* (§ 38, 43, 56, 106, 110), *KAN* 'копать', 'вынимать', авест. *kan-* (*kānaya-*), др.-инд. *khan-*, хот. *kamggan-* (Emmerick. SGS 20), *kan-* (Bailey. KhT VI 40; Dict. 51), согд. *kn- : knt-*, ягн. *kan- : kanta-*, ишк. *kan- : kūnd-*, сангл. *kan- : kōnd-*, шугн., руш., хуф., барт. *čān- : čīnt-*, барт. *čānt-*, рош. *čān(d)- : čīnd-*, язг. *k̆an- : k̆ont-*, мдж. *kan- : k̆ēd-*, йид. *ken- : ked-*, афг. *kandəl* (EVP 32), пехл., тадж., перс. *kan- : kand-* 'копать', 'рвать', осет. *nygænyn* 'закапывать' (ИЭСОЯ II 196; *Абаев В. И.* Этимологические заметки // Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. С. 442—449).
IIFL II 526; EVSh 26.

kьr- : kord- (§ 107), **kəṣ̌t-** (§ 110) 'возделывать (пахать и сеять) землю' (о весенней вспашке и севе, ср. *čətk*); 3 л. ед. ч. *kьrt*, *kьrd* (§ 14), перф. *kəṣ̌k*, *k(ə)ṣ̌ə́tk* (рис. 13).
Др.-ир. **kār(aya)-* (§ 38, 47, 106): **kṛšta-* (§ 99), перф. *kəṣ̌k* < **kṛštaka-* (§ 56), авест. *kāraya- : karšta-*, хот. *kar-*, *ker- : kilsta-* (Emmerick. SGS 23; Bailey. Dict. 53), тадж. *kor- : košt-*, перс. *kār- : kāšt*, *kišt-* 'возделывать землю', 'пахать, сеять', ишк. *kir- : kьrьd-*, сангл. *kīr- : kurt-*, шугн. *čēr- : čērt-*, руш., хуф. *čēr- : čērt-*, барт. *čōr- : čōrt-*, сар. *čor- : čort-*, язг. *k̆ar- : k̆ard-*, мдж. *kor- : kəšk̆-*, йид. *kār- : kišč-*, афг. *karəl*, ягн. *kiš- : kišta-* 'сеять'; ср. осет. *kalyn : kald* 'сыпать' (ИЭСОЯ I 569).
Shaw 190; Tom. PD 879; IIFL II 399, 526; EVSh 26.

kьr!, kra! возглас, которым отгоняют ягнят.

kьr-kьr возглас, которым подзывают ягнят.
Бад. *kərr-kərr* возглас, которым подзывают ягнят, афг. *kúrte* возглас, которым гонят овец на водопой, ягн. *kurrxáyt* возглас, которым погоняют баранов, узб. *qur* возглас, которым понукают овец. Ср. *kurr-kurr*.

kьr-kьr car- 'мурлыкать'.
Звукоподр., ср. узб. *xur-xur* 'храп', 'мурлыканье', ягн. *xurras(t)* 'мурлыканье', афг. *kur* 'кваканье', *kurṛā* 'курлыканье' и пр. Ср. *kər-kər*.

kьrč, kьrčkə́ẑ 'стальное кресало для высекания искры' (см. *čəxmúx*).

kьrč, qьrč, qurč (§ 45) 'сталь'.
Заимств. из тадж., тюрк. *qurč*, кирг. *kurč* 'сталь' (*ь* ← *u* по § 78), тюркское слово, проникшее во многие языки (Doerfer. TM III 1455), верш. *qurč*, бур. *qūrč* 'сталь', вандж. *qurč* 'высший сорт железа' (Тр. / ИЯ АН СССР. Т. VI. С. 277), шугн. *kârč* 'сталь' (NTS I 57: сопоставление с бел. *kārč* 'нож' и возведение к др.-ир. **kārti-*, что сомнительно, см. В. И. Абаев Иранский сборник 203, 206).

kьrmáy, kьr 'корноухая (об овце)', 'корноухая овца'.
Из др.-ир. **kṛna-*, *karna-*, **karva-* (ср. авест. *karəna-* 'глухой', *kaurva-* 'лысый', перс. *karv* 'испорченный зуб', русск. *кар-*, *кур-* в словах типа *курносый*, *карзубый*, *карнаухий*, согд. *krw δnt'k* 'с гнилыми зубами', осет. *k'yr-*, диг. *kur-*, *-kul* в словах, обозначающих дефекты тела, — А. А. Фрейман ДРАН-В 1924, 49; ИЭСОЯ I 301, 608), ожидалось бы вах. **kar-*, **kər-*, **kur-* (§ 38, 47, 82, 84, 93), поэтому, видимо, заимств. из тадж. диал. (с переходом тадж. *u* → вах. *ь* по § 78), ср. вандж. *kurūx* 'с короткими ушами (о козе)', шугн. *kur* m., *kar* f. 'карнаухий' (очевидно, также из тадж. диал. или из **kurā̆-* — EVSh 41), также верш., кхов. *karmún* 'с подрезанными ушами' (Berger. YaBur 157; CDIAL 10191, 10196) и ягн. *čur* 'козленок с маленькими ушами' (тадж. — Хромов. Ягн. 165), талыш. *kül* 'комолый'; тув. *kurzuk* 'беззубый'. Ср. *tьk*.

kыš 'vulva', 'vagina'.

Фонетическое развитие неясно (др.-ир. **kās*?), вместе с ишк. *kьš*, сангл. *kuš*, сар. *kiš*, язг. *g°os*, бел., тадж., перс. *kus*, талыш. *kыs* 'id.' сопоставляется с авест. *kusra-* 'полый', др.-инд. *kōša-* 'бочка', *kukṣí-* 'внутренности', латыш. *kūse*, *kūsis*, литов. *kūšys* 'лобок' (Geiger. Bal. 29; Horn 190; Hübschmann. PSt 87; О. Н. Трубачев Этимология 1965, 15), др.-греч. *κυσός*, *κύσθος* 'pudenda muliebria' (EVP 32 s. v. *kulmá* 'кишка': перс. *kus* < **kut-sa-*?). Верш. *khus* 'задний проход' (Lor. Werch. 154; Berger. YaBur 159).

IIFL II 400; Пахалина. Вах. 214: шугн. *kŭ̌y̌ʒ* 'дыра' (ср. EVSh s. v.).

kыšbandək 'подкладная повязка (при менструации)', *kыš* + заимств. из тадж. *bandak* 'повязка' (очевидно, калька с тадж.).

kыṣ̌! возглас, которым отгоняют кур.

Язг., афг. *kəš* возглас, которым прогоняют кур, узб., тадж., перс. *kiš*, *kiš-kiš*, русск. *кыш*, *кш!* (сближается с тюрк. *kuš* 'птица' — Г. Е. Корнилов Этимология 1971, 193), ср. афг. *kə́ṛe* возглас, которым прогоняют кур и афг. *kúrka* 'наседка' (см. вах. *kərk* 'кура').

kыṣ̌t 'заспинные носилки' (из дерева, для переноски травы, соломы и снопов, см. рис. 8 и ср. описания и изображения: Баранов и Райкова 32; Вавилов и Букинич 70; Хуф II 51—53, рис. 12; Таджики Кар. Дарв. I 138, рис. 21; Мухиддинов. Земледелие 64—65, рис. 24; СЭ 1971, № 1, 98; СЭ 1971, № 5, 124, 127). Вах.-тадж., бад. *košt*.

Аналогичное приспособление известно повсеместно в памиро-гиндукушском регионе: бад. *košt* (Хуф II 51), дарв. *koš*, *kaša* (Таджики Кар. Дарв. I 137), ишк. *kuṣ̌t*, шугн. *čōx̌t*, руш., хуф. *čux̌t*, язг. *ḱex̌t*, мдж. *kū̆ško*, йид. *kū̆ščo* 'заплечные деревянные носилки'. Г. Моргенстиерне возводит к др.-ир. **karšta-* (EVSh 28; ср. авест. *karš-* 'тащить'), Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *kāṣṭhá-* 'кусок дерева' (Пахалина. ВЯ 215), ср. паш. *kaṣṭa-lauṛā* 'деревянное приспособление, используемое при молотьбе', неп. *kāṭh* 'дерево', 'катафалк (похоронные носилки?)' (< *kāṣṭha-* — Turner. Nep. 85; CDIAL 3120). Возведение всех памирских названий носилок к др.-ир. **kāšta-* фонетически закономерно (для вах. см. § 38, 53, 86), но, может быть, старое общее заимств. из индо-ар.? (поскольку др.-инд. *kāṣṭha-* не имеет ни соответствий в иранском, ни вообще удовлетворительной этимологии, но во всех индо-ар. широко распространено: KEWA I 205; CDIAL 3120). Ср. чув. *kašta* 'шест', 'перекладина' (Егоров. Чув. 96).

kыṣ̌tpad 'шест заспинных носилок'. Ср. мдж. *pāla* 'нога', 'вертикальная стойка на носилках'.

Букв. «нога носилок», см. *pad*.

Сопоставление с *wadn* 'мята' (Пахалина. ВЯ 215) бессмысленно (также с *wad* 'рукоятка', поскольку за эту палку не держатся).

kыx̌t, kы 'весь', 'всё', 'всякий'.

Др.-ир. **kṛšt(i)-* (§ 38, 64, 93), к авест. *karš-var* 'страна' (IIFL II 527), к семантике ср. мдж. *jahón*, *jon* 'много', 'очень', йид. *žahānd* 'id.' из перс. *jahān* 'мир' (IIFL II 278), агульское *žalla* 'все', кабардинское *žällä*, осет. *ʒyllæ* 'мир', 'общество' (ИЭСОЯ I 405), афг. *ṭol* 'все', *ṭolə́y* 'группа' (← индо-ар. **ṭola-* 'отряд', 'общество', 'компания' CDIAL 5483), франц. *tout le mond* 'все', 'весь свет'.

Пахалина. ВЯ 214: возведение к гипотетическому др.-ир. **ka-hwa-tā-*, где *ka-* 'каждый', *-*hwatā-* показатель множественности (< **a-spa-tā*, ср. вах. *-išt* по толкованию Т. Н. Пахалиной), необоснованно.

L

la в сочет. (*y*)*i la* 'чуть-чуть', 'немножко'; *yi la yupk* 'немного воды'. См. *ilá*, *ilakə́k* и ср. *lam*, *lav̈*, *loy*.

lač в сочет. *lač rəč-* 'размахивать руками при ходьбе'.

Видимо, звукоизобразительное, связанное с «дефектным» корнем *LAK*(*K*) (см. *lak-*), др.-инд. **lakka-*, *laṅga-* (CDIAL 10877), неп. *lackinu* 'качаться' (< **lacc-* CDIAL 10907), неп. *lāch* 'выдергивание' (Turner. Nep. 553); ср. перс. *laj*(*j*) 'брыкание', 'лягание' (из араб. *lajj* 'злоба', 'упорство'?). Сюда же вах. *langolačík gox̌-* 'прыгать на одной ноге' (см. *lak-*), ср. тадж. *lang*(*on*)*-langon rav-* (*šav-*) 'хромать', 'ковылять'.

lačár 'потаскуха', 'легкомысленная девушка'.

Заимств. из бад.-тадж., бад. *lačar* 'простак', вандж. *lačar* 'обманщик', 'болтун', афг. *lačár* 'легкомысленный', *lačarí* 'упрямство', 'легкомыслие' (т. е. «дурной нрав»), перс. *lačar* 'низкий', 'подлый', 'скупой', 'жадный', неп. *lācār* 'id.' (из хинди, перс. — Turner. Nep. 553), талыш. *ləčər* 'обжора'.

ladbád 'усталый'; *ladbád woc-* 'уставать', 'утомляться'.

Звукоизобразительное, «дефектной» природы, ср. др.-инд. *laṭṭa-* 'плохой человек', хинди *laṭ* 'старый', 'изношенный', *laṇṭh* 'дурак' (CDIAL 10917), афг. *lādú* 'балда', 'тупица', талыш. *lod* 'худой'; см. *laqdaq*.

lafč 'губа'; *ṣ̌in láfčišt* 'ягодицы'.

Общее в памирских заимств. из перс. (тадж., возможно, старое; вряд ли из др.-ир. **lapači-* от звукоподр. основы *lap.* 'лепетать' и т. п.): ишк. *lafč*, шугн. *lāfč* 'губа (о животных)', рош. *šarδiʒ lafčīn* 'ягодицы', 'задница' (Зарубин. Орош. 41), сар. *lofč* 'внутренняя часть губы'; ср. пар. *lauč*, *lapč*, перс. *lawča* 'губа'.

lak- : lakt-, laq- : laqt- (§ 45) 'болтать(ся)', 'качать(ся)'.

Широко распространенная во многих языках звукоподр. «дефектная» (чем вызвано появление *-q-* в иранском) основа: и.-е. *lek-* 'гнуть(ся)', 'болтаться', 'скакать', 'прыгать' (IEW 673), др.-ир. *lak-* (откуда *lang* < **la-n-k-* 'хромой', см. ППиПИКНВ VIII 210—213), тадж. *laqidan* (по говорам *lakidan*) 'болтать(ся)', татск. *læqistæn* 'вихлять', курд. *leqin-* 'шататься' и пр.; в памирских (возможно, из тадж. диал.): руш., хуф. *lăq-* : *lăqt-*, мдж. *ləqləqov-*; ср. в рифмующихся композитах (характерных для «дефектных», обозначающих телесные и др. недостатки основ), типа тадж. *lak-lak*, *laq-daq* 'болтающийся', неп. *laglag* 'дрожащий' (Turner. Nep. 545), а также верш. *laq -man-* 'дрожать' (Berger. YaBur 161), кар. *laq-laq kardan* 'болтать', ягн. *laqqá* 'вислоухий' (ср. вандж. *govi lak* 'корова с шатающимися рогами'), *lakkon-* 'бежать вприпрыжку' (Хромов. Ягн. 173), язг. *lakánd* 'нависающая скала' и см. *laxs-*.

lak(ы)v- : lakovd-, laq(ы)v-, lək/q(ы)v- (§ 45, 76, 77) 'качать', 'двигать'.

Кауз. к предшеств. (*lak-* + *-ыv-*); возведение к **ra-kab-* (? — Пахалина. ВЯ 217), тем более сопоставление с шугн. *nixêb-* (< **niš-hwāpaya-* — Соколова. ГОЯШ 42; EVSh 51) 'качать колыбель' ошибочно.

lam афг. в сочет. *yi lam guṣ̌t* 'кусок мяса (величиной с ладонь)'.

Из *ləm-* (ср. *ləm-ç̌əfk*, *ləm-gušt*), ср. *la(v)*.

lamsá 'черный чай (заварка)'; *lamsá-čoy* 'черный чай'.

Заимств. ← (кит., тиб.?). Ср. перс. разговорное *lamsa* 'неметчина' в базарной сатире, записанной В. А. Жуковским (ЗВО(И)РАО III 376), очевидно, по диссимиляции из **namsa-* 'немецкий' (о чае в европейской упаковке?).

langolačík в сочет. *langolačík gox̌-* 'прыгать на одной ноге'.

Ср. язг. *ling-lus* (изобразительное) 'ковыляя', см. *lač rəč-*.

lap(a)gúš 'лопоухий', 'длинноухий', 'вислоухий'.

lapў̌aš 'большеротый'.

lapə́k 'блинчик из теста'; *oš-i lapə́k* 'похлебка из блинчиков' (см. *oš*).

В первой части композитов следует видеть заимств. тадж., перс. основу *lap-* ~ русск. *лопо-*, очевидно, звукоизобразительной природы, распространенную во многих языках и обозначающую телесные недостатки («дефекты»): вандж. *lapguš* 'большеухий' (об овце, баране; сопоставление с шугн.-руш. *lap* 'очень', 'много' сомнительно — Роз. Вандж. 100), бад. *laplaguš*, *lappaguš* 'id.', перс. *lupū* 'толстощекий', тадж. *luppak* 'карапуз', афг. *lúpa-lúpa* 'спутанный (о волосах)', осет. *læw-* 'отвислый', 'болтающийся' (ИЭСОЯ II 36), др.-инд. **lappha-* 'дефектный', *lamba-* 'висящий' (CDIAL 10943, 10951), и.-е. *le(m)b-*, *re(m)b-* (KEWA III 44; IEW 655). К *lapək* 'блинчик' ср. язг. *lapaóš* 'похлебка с лапшой, нарезанной треугольниками из раскатанного теста'. Ср. сар. *lop woxt(εw)* 'плюхаться', см. *člap-*, *lup*.

laq в сочет. *laq di-* 'жрать', 'заглатывать'.

Заимств., звукоподр., руш., хуф. *lāq δēdōw* 'поглощать', 'проглатывать', руш. *laq δāδ-* 'глотать пищу очень поспешно, не жуя, большими кусками' (Писарчик. Руш. 68), язг. *laq da-* 'слопать', 'сожрать', кар. *laq-laq kardan* 'болтать'; см. *lak-*.

laqdáq 'усталый', 'дряхлый'.

Звукоизобразительное, «дефектной» природы, ср. бад. *laqua* 'шаткий', 'трясущийся', сар. *laqwo* 'бессильный', шугн. *daq δêdôw* 'шляться', 'болтаться'; см. *lak/q-* : *lak/qt-* 'болтать(ся)'.

larz- : larzd- 'дрожать', 'трястись (от холода, страха, болезни)'.

Учитывая равномерность распространения по всем вост.-ир. и идентичность значения, можно полагать о заимств. из тадж., перс. *larz(a)*, *larz-* (< **rarz-*?) 'дрожать' (в шугн.-руш., язг., мдж. и афг. — старые?). В случае исконности (из **rarz-/*larz-*) ожидалась бы «неправильная» основа прош. (*-rz-* : *št-*, § 67), хотя, разумеется, возможны новейшие образования по аналогии: ишк. *larz-* : *larzьd-*, шугн. *rāў̌ ʒ-* : *rīў̌zd-*, язг. *riwz-* : *rawzd-* (но изменения вокализма?), мдж. *rəvz-* : *rəvzóy-*, афг. *reždedəl* 'дрожать' (EVP 65; EVSh 67; Соколова. ГОЯШ 91: возводятся к **rarz-*, см. также HMV 337; FS Barr 184); ср. безусловные заимств.: ягн. *larz-* : *lárzta-* 'дрожать', шугн. *laў̌ʒā́*, руш., хуф. *rawzā́*, сар. *larzo*, язг. *riwzá*, мдж. *larzá*, афг. *režd*, *larz(a)* (заимств. разных эпох?) 'дрожь' (также 'лихорадка', 'малярия'), вах. *lərzá*, *larzá* 'id.' (§ 76, из тадж.). Но осет. *rīzyn*, хот. *rrīys-* 'дрожать' < **raiz-* (Emmerick. SGS 116; ИЭСОЯ II 417).

laš '«чиж» (палочка для игры)'; 'конец балки перекрытия (выступающий из-под крыши)'; *laš-bozí* детская игра в «чиж» (см. описание: Андреев и Половцов 32—33; Хуф I 108—109); *laš-'şax* 'нависающая скала'.

Общее слово в памирских языках и диалектах: бад. *lašbozí* 'детская игра типа «чижик»', шугн. *lāš* 'id.', хуф. *læš* 'пень', 'чурбан' (Соколова. Руш. 201), хуф. *laš-bēx̌t* 'игра в «чижа»' (Хуф I 108). Ср. афг. *lášta* 'ветка', 'палка' (EVP 39: заимств. из индо-ар., др.-инд. **lasti-* 'палка' CDIAL 10991). Ср. ягн. *lof* 'длинная палка для игры в «чижа»'.

lašə́k 'рожь'. В Вахане известна только по названию, так как выше ишкашимского сел. Нюд по климатическим условиям не возделывается (Мухиддинов. Земледелие 66; Земледелие ГБАО 89).

Бад.-тадж. *lašuk*, шугн., руш., хуф. *lašák* 'рожь' (Хуф II 25). Ср. афг. *lašə́ka* 'ость', *lašəkí* 'остистый'? (см. *δosn*).

Культ. раст. 31.

lav в сочет. *yi lav x̌əč* 'кусок хлеба'.

Заимств. В тадж. диал.: вандж., дарв. *lav* 'кусок' (кул. *lafka* 'кусок', 'ломоть'); в других памирских: шугн., руш., хуф., барт., рош. *(y)i-lāv* 'часть', 'немного'. Ср. бур. *lʌp* 'часть', 'половина', лэнди, пандж. *lapp* 'горсть' (CDIAL 10940).

law- : lawd- 'мазать', 'штукатурить', 'натирать'; осн. перф., инф. также *ləw-* : *ləwətk*, *l(ə)wák*, *lawak*.

l(ə)wák 'обмазка', 'штукатурка'; в сочет. *yumǰ l(ə)wak* 'обсыпание, обмазывание мукой' (см. *ptьk*).

Наряду с закономерным вах. *δьw-* < **δāv(aya)-*, авест. *dav-(fraδav)*, хот. *dva-*, согд. *δ'w*, *'nδ'w-* (Bailey. Dict. 171), др.-инд. *dhāv-* 'тереть', в ваханском, как и во всех прочих памирских языках и таджикских диалектах, представлено общее старое заимств. из диалекта с развитием *l* < **d* (вряд ли к др.-ир. **lav-/*lu*, ср. перс., тадж. *oludan* 'вымазываться' — Hübschmann. PSt 8): тадж. обл. *lovidan*, дарв., вандж. *lavidan*, бад. *lavak kardan*, ишк. *lawak kьnúk*, шугн. *lawā́k čīdôw*, руш., хуф. *lawak čīgôw* 'мазать', 'штукатурить', рош. *lawak* 'растирание', сар. *lawok* 'штукатурка', язг. *law-* : *lawd-* 'обмазывать глиной (крышу и стены дома)' (ср. язг. *bəžlaw-* 'id.'), но ср. тадж. *andova* 'штукатурка', *andudan* 'обмазывать' и т. п. (см. *δьw-*).

Афг. *lew* 'обмазка', 'штукатурка', также верш. *lip dél-* 'обмазывать (стену)' заимств. из индо-ар., см. вах. *livá* 'глина (для обмазки)'.

laxs- : laxst- 'хромать'.

Др.-ир. **lak-s-* (§ 38, 40, 49), см. *lak-/laq-* 'болтать(ся)' и ср. тадж., перс. *laxšidan* 'скользить', ишк. *laxs-*, сар. *loxs-* 'хромать', руш. *lāxsát* 'хромая', 'ковыляя' (Писарчик. Руш. 69), ягн. *laks-* : *láksta-* 'ходить', 'бродить' (ППиПИКНВ VIII 212).

lindáq 'прыжок', 'скачок'; *cə lindáq di* 'прыгать', 'скакать' (о лошади).

Ср. афг. *tindák* 'прыжок', 'скачок', 'спотыкание'.

liqób 'обличье', 'личина', 'маска' (фольк.).

Адаптация тадж. *niqob* (араб. *niqāb*) 'маска', 'покрывало'; аналогичные заимств.: барт. *liqōb*, сар. *liqub*, язг. *liqób* (фольк.) 'волшебное покрывало'; ср. вандж., дарв. *liqoba* 'оболочка', 'шкура' (Фольклори Дарвоз 53).

lisák неопр. бобовое растение (?).

Вах.-тадж. 'id.', в вах., видимо, заимств., ср. бад. *lisok* бот. 'костер', мдж. *lésa* 'дикий овес', см. *δosn*.

liv- : livd- 'скользить'.

Г. Моргенстиерне возводит к и.-е. *(s)leib-* (IIFL II 528), др.-ир. *laiβ-* (§ 40, 60, 92), что сомнительно ввиду отсутствия параллелей в других иранских; возможно, аналогично вах. *lak-*, *laxs-* — основа «дефектной», звукоподр. природы; см. также след.

livá 'глина (для обмазки)'.

Очевидно, заимств. из индо-ар. (вряд ли звукоизобразительное образование, см. предшеств.), ср. кашм. *liwa-* 'обмазка', хинди *lewā* 'штукатурка' (< др.-инд. *lēpa-* 'обмазывание' CDIAL 11110), афг. *lew* 'обмазка', верш. *lip dél-* 'обмазывать (стену)'; ср. вах. *law-* : *lawd-*.

livún 'обрезок кожи', 'кусок кожи'.

Неясно.

liw, liv (§ 61) 1. фольк. 'див', 'людоед-великан'; 2. 'сумасшедший', 'безумный', 'полоумный'.

В вах. — заимств. из диалекта с развитием *l* < **d* (§ 40; типа мдж., афг.) от др.-ир. *daiva-*, авест. *daēva-* 'дэв'; в других памирских также можно предполагать о старых заимств. (из перс., тадж.) или, по крайней мере, о контаминации с заимств.

Зак. 3452

(особенно в значении 'полоумный'): ишк., сангл. *lew* 'див' (из мдж.? — IIFL II 401), шугн. *δēw* 'див', *δēwín* 'помешанный' (ср. позднее заимств. из тадж.: шугн. *dēwunā́* 'обезумевший'), руш., хуф. *δīw* 'нечистая сила', также *dēw* 'див', барт., рош. *δīw* 'див', 'юродивый' (Зарубин. Орош. 33: заимств.!), сар. *δεyw*, *δ̣ayw* 'сумасшедший', 'сумасбродный', язг. *δiw*, *dew* 'див' (по EVSh 32 формы с *δ* — исконные, с *d-* — заимств. из тадж., можно предполагать скорее о заимств. разных периодов), йид. *līu*, мдж. *liw* 'дурной', 'плохой' (редко фольк. 'див'); ягн. *dew* (согд. *δyw*); афг. *lewə́*, ванеци *lew* 'волк' (Elfenbein. Wan. 593) < **daivya-* 'дэвовский', но афг. *lewanáy* 'безумный' — заимств. из перс. (ср. EVP 40); верш. *déu*, кхов., шина *dēu* (Lor. Werch. 69; Berger. YaBur. 142) 'демон', 'людоед' — заимств. из перс., ср. кашм. *dĭv* 'бог' < др.-инд. *dēvá-*, *dev* 'демон' из перс. (см. CDIAL 6523). Ср. также перс. *līva* 'глупый', 'полоумный', бахт. *livá* 'сумасшедший' (Жуковский. Мат. III 153) — из вост.-ир.?

liw-čárx 'моталка (прялка) для козьей шерсти', см. *kačk*.

Досл. «прялка дива».

liw-noswó 'гриб'.

Досл. «табакерка дива», «табак дива» (тадж. *noswó* 'нас' — род табачной смеси, закладываемой под язык).

liw-ṣ̌áṣ̌ 'паутина'.

Досл. «волосы дива».

liw-ṣ̌ax̌ бот. 'пажитник (*Trigonella*)'.

Досл. «горох дива», вах.-тадж. *məžə́k-i diw* 'id.' (ср. афг. *šmə́ṛti* 'пажитник'; шугн. *δew-max̌orǰak* '*Cicer* sp.' (Хуф II 110).

lix̌- : lix̌t- 'лизать'.

Либо исконное из **laiz-* (§ 40, 67, 92; *lix̌t-* < **lišta-* с осн. наст. из прош.), либо заимств. из тадж. диал. *lišt-* (*x̌* ← *š*, § 64), в целом в этой основе можно предполагать различные нерегулярные изменения в связи с ее экспрессивным характером. Ишк. *les-* : *lesьd-*, сангл. *lēs-* : *lišt-* (заимств., ср. перс. *līsīdan*, *lištan*, рог. *ləšt-*), пар. *līs-* : *lušt-*, орм. *las-* (заимств. или исконное? IIFL I 269, 400), хот. **rrīys-* : *rrästa-* (< **raiz-* Emmerick. SGS 115—116), авест. *raēz-*, др.-инд. *lih-*, ашк. *lēs-* и пр. (CDIAL 11069), согд. *rys-* (ягн. из тадж.? *lis-* ЯТ 282), мдж. *nəriz-* (< **ni-raiz-*, см. вах. *nərizm* 'чучело теленка') 'лизать'. В ваханском есть также производное от основы *δak-/δok-* 'лизать', характерное для языков шугн.-руш. группы, см. *δokuč* 'клещ'.

Shaw 191; Tom. PD 868; IIFL II 528.

log-log возглас, которым подзывают вола.

Бад.-тадж. *log-log* возглас, которым подзывают коров. Ср. кирг. *loglo-*, *lok-lok* (подражательное слово) 'неуклюже двигаться' и см. *ok-šok*.

lok 'отборный (о зерне)'; *lok yirk* 'отборный ячмень'.

Заимств., ср. шугн. *luk* 'сорт рисовой крупы'. Ср. верш. *laq*, бур. *lʌq* 'голый' (в смысле «чистый»? к семантике ср. вах. *čanḍ* III); кирг. *līk* 'полностью'?

lol 'брат', 'братец'.

Видимо, не связано с индо-ар. отражениями и.-е. слова для брата (ср. паш. *lāī*, шум. *lā*, кхов. *brar* CDIAL 9661; см. вах. *vrьt* < **brāta-*), а относится к Ammensprache: бад. *lol* 'старший брат', *lolak* ласковое обращение, шугн. *lōlík* 'милочка' (ласковое обращение к девочке) и руш. *lō* 'брат', 'сестра' — «...очень распространенный в верховьях Пянджа термин обращения, употребляемый, главным образом, ровесниками обоего пола друг к другу, за исключением супругов. Обычно употребляется со звательной частицей *a*...» (Писарчик. Руш. 69), но ср. шугн., руш., хуф. *a-rṓ* (< *a vrṓd*) обращение к равному: 'брат', 'друг' (Зарубин. Шугн. 93; Соколова. Руш. 124) и язг. *lalé* (детск.) 'братик', 'младший брат', *le* 'брат', 'братец' (обращение), *vle* (обращение к брату, родственнику, чужому) 'братец', пар. *lâla* 'старший брат', афг. *lālā* 'старший брат', 'дядька (при ребенке)', 'дяденька (обращение к чужому человеку)', сист. *lala* 'брат' (J. Weryho IIJ V 305), верш. *lä* обращение к мужчине (Зарубин. Верш. 336).

lort нижн., **los** верхн., средн. — слова, с которыми глава семьи или кто-либо из мужчин входит в дом утром в день празднования дня весеннего равноденствия (см. *ṣ̌ogun*), после чего произносит поздравительные стихи на тадж. языке (Андреев и Половцов 28; Мухиддинов. Земледелие 95; ЯВГ. Вах. 233).

М. С. Андреев и А. А. Половцов предполагают, что это слово, утратившее ныне смысл, является названием какого-либо древнего божества (Андреев и Половцов 28, примеч. 16); ср. тиб. *lo sa*, *lo-gsar* 'Новый год'? (Róna-Tas 62); или к шугн. *lūrθ* 'дородный', 'упитанный', 'полный' (Карамшоев. Шугн. II 189) — пожелание «тучного» урожая в Новом году?

loy, также **la(y)** 'раз'; *i loy* 'один раз', 'однажды', 'разок', *tru loy* 'трижды'.

Т. Н. Пахалина сопоставляет с ишк. *roy* (ВЯ 218; но в Пахалина. Ишк. такого слова нет), ср., однако, вандж. *ra* 'раз', *se ra* 'трижды', 'три раза'. Может быть, адаптация тадж., перс. *lāy* 'слой', 'пласт' (перс. *dulā* 'сложенный вдвое'), как предполагает Д. Лоример (Lor. Wakhi II 130). Ср. *la*, *ilá*.

lunḍg 'травянистая кочка'.

Заимств. или ареальное слово (§ 27), ср. индо-ар. «дефектные» основы типа **linḍa-*, **luṭṭa-* 'комок', 'кусок', например, кум. *luṭo*, хинди *luḍā* 'пук травы' < др.-инд. *lunḍika-* 'мяч', 'ком' (CDIAL 11077; KEWA III 106: неарийское?), шина *lōṭi*, кхов., верш. *lóṭi* 'мяч', бихари *lōdā* 'комок грязи' (CDIAL 11137) и пр.

lup 'большой'; 'взрослый'; 'много'.

Очевидно, экспрессивная основа звукоизобразительной природы, типа широко распространенной *lap-* ~ 'лопо-' (см. *lap*°), ср. в тадж. говорах: бад. *lumbuk* 'толстяк', кар. *lum*(*b*), дарв. *lum*(*b*) 'большой', 'огромный', 'много', а также в памирских языках: ишк. *lip*, шугн., руш., хуф., барт., рош., язг. *lap* 'очень', 'много', 'большой'. Сюда же, возможно, сар. *lεwr*, *lawr* (EVSh 42: ?) и афг. *loy*, *luy*; ср. еще кхов. *lott* 'большой' (Grierson. Piśāca 72), паш., гав., вот. *lau*, *lou* 'много' (< *bahura-*? CDIAL 9193), башг. *ōla*, ашк. *aulú*, кати *al* 'большой' (< **āpula-* CDIAL 1211); талыш. *lap* 'очень', 'совсем'.

Shaw 187: Dard. *lut*; Tom. PD 816: turk. *ulu*; afgh. *lōi*; IIFL II 528: Taǰ. *lum*(*b*).

lup-pup 'прадед'.

Досл. «большой дед», ср. ягн. *kàttabobī́* 'прадед' (Хромов. Ягн. 187), тадж. *bobokalon* 'id.'

lup-pənḍə́k сорт абрикосов.

Досл. «большой абрикос».

lup-pьrk 'крыса'.

Досл. «большая мышь».

lup-raž 'нары' — название главных нар в традиционном памирском доме (см. *raž*, *xun*), на которые усаживают гостей (рис. 2).

Досл. «большие нары», ср. сар. *lεwr-nox* 'большие нары', вах.-тадж. *dukón-i kalon* 'id.' (см. Роз. Бад. 95).

luṭ 'небольшой кувшин из глины' (для молока). Вах.-тадж. *lutə́k*, *kəndə́k*.

Аналогично сар. *lieṭ* 'id.' (Shaw 267; Пахалина. ВЯ 219: сар. *let*), афг. *loṭá* 'небольшой кувшин', 'ведерко', *loṭká* 'кувшин без ручки' — заимств. из индо-ар. или же древнее ареальное слово, ср. кхов. *lóta* (Sloan 105), кашм. *loṭa*, синдхи *loṭo*, лэнди, хинди *loṭā* 'кувшин' (CDIAL 11133). Вах.-тадж. *lútək* из вах., к *kəndə́k* см. вах. *kənḍór*.

Shaw 191; Tom. PD 812.

lwarsk 'веретено с камешком' — для прядения козьей, ячьей шерсти (ср. *kačk* и см. Хуф. II 206 о киргизском веретене с небольшим каменным маховичком); *lwarsk xaṣ̌-* 'прясть', 'мотать нитки'.

Чисто фонетически можно объяснить как следствие диссимиляции из **rwarsk* < **fra-varsaka-* (§ 38, 47, 49, 62), авест. *varəsa-* 'волосы', 'шерсть', афг. *weštə́* (EVP 94), согд. *wrs*, пехл. *wars* 'волосы' (язг. *wars* 'волосы', цитируемое Р. Х. Додыхудоевым (Мат. 45), в словаре Д. И. Эдельман отсутствует, ср. EVSh 118), шугн. *liwārs* 'клок шерсти' (Додыхудоев. Мат. 45), хуф. *lawars* 'кудель из козьей шерсти' (Хуф II 205) — два последних слова из вах.? (в связи с сохранением группы *rs*: EVSh 42). Авест. *frā.vərəsa-* (Yt. X. 113), толковавшееся как 'безволосый', 'скальпированный', было объяснено И. Гершевичем как 'катящийся' (из **fra-u̯r̥t-sa-* — Gersh. Mithra 265). Может быть, этот этимон больше подходит и к вах. слову, так как кудель из шерсти скручивают, скатывают. Ср. также пехл. *arvēs* 'веревка' (Nyberg. Manual II 30).

lworč 'песок'.

Др.-ир. **fra-vāračī-* (§ 21, 47, 62, 87) > **rworč* > *lworč* (по диссимиляции) от *VAR* 'покрывать' (или 'vertere'? — в Вахане много движущихся песчаных барханов вдоль берега Пянджа, которые заносят пашни и дома), но ничего похожего в других иранских или индо-ар. Ср. неп. *bāluwā* 'песок' < др.-инд. *vālukā-* (CDIAL 11580); этимологии слов со значением 'песок' в индо-ар., др.-инд., как правило, не ясны (KEWA III 196, 463—464; Fussman. Atlas II 324—325).

ləc(ə)r- : ləkərt-, нижн. **rəc(ə)r- : rəkərt-** (§ 39) 'оставлять', 'отпускать', 'разрешать', 'позволять'; перф. *ləkə́rk*, нижн. *rəkə́rk*.

Общий для многих языков региона преверб к глаголу «делать» (см. *car- : kərt-*, ср. *kərcər- : kərkaŷn-*) в значениях 'оставлять', 'разрешать' и т. п.: ишк. *la-kьn-*, сангл. *la-ken*, шугн. *lā(k) čīdṓw*, руш., хуф. *lā čīgṓw*, барт. *lā čēgōw*, рош. *lāk-* 'оставлять' (шугн.-руш. *lāk* 'пусть', *lāk-* сокращение из *lā čīgōw* — Соколова. Руш. 200), сар. *laka(n)-*, язг. *lāy k*ᵃ*ən-* (язг. *lān* 'пусть'), мдж. *lákən-*, йид. *la-ken* 'оставлять'. Вряд ли из др.-ир. *fra-*, в связи с альтернацией *r/l* (§ 39); в ваханском, во всяком случае, заимств.: либо общее для памиро-гиндукушского региона кхов. *lákiko*, *lā́hkik* 'оставлять', ср. также, может быть, майан *lādē-* 'id.' — Buddruss. Kanyawali 60), либо адаптация перс., тадж. (тюрк.?) *yala*, *ila* 'открытый', тадж. *yala kardan* 'открывать', ср. афг. *ila kawə́l* 'выпускать', бел. *ila kan-* 'освобождать' (Elfenbein. Bal. 47).

ləd, ləδ (§ 24) 'загон для скота на летовке'; 'место ночевки (скота)'; в переносном смысле также вообще 'свое место', 'место проживания': *wutg rəčən x̌ы lə́d-ər* 'сегодня мы пойдем домой' (досл. «на свое место»).

Неясно; ср. перс. *lād* 'глинобитная стена', 'основание'?

lək 'дверной засовчик', 'деревянная щеколда' (Хуф II 363, рис. 73).

Заимств. из тадж. диал. *luk* 'засов' (ср. тадж. лит. *lûkidon* 'деревянный дверной замок'), гор. *lək*, вандж. *luk*, бад. *luk* 'старинный деревянный замок' (ср. дарв. *lək šudan* 'застрять'); аналогичные заимств. в других памирских: ишк. *lьk*, шугн. *luk*, руш., барт. *luk* (Зарубин. Барт. 53), язг. *lək* 'засов', 'щеколда'. Ср. ягн. *likkák* 'деревянная петля на двери для задвижки' (Хромов. Ягн. 173), также паш. *lekī́* 'ключ' (*kilī*, см. вах. *kilč*, *klic*), неп. *tālo* 'деревянный запор двери' (< *tāḍa-*, *tālikā-* 'засов' CDIAL 5749; Turner. Nep. 281).

ləm- в сочет. *ləm-čəfk* 'жирный', 'упитанный'; 'мясо без костей' (*čəfk* перф. от *čыp-*); *ləmbar* 'толстый'; *ləm-b(ə)lác* 'жирный', 'рыхлый'; *ləm-gušt* 'жирное мясо'.

Звукоизобразительное, «дефектное» слово, ср. перс. *lam* 'сидение развалясь', *lambar* 'тяжеловесный', 'неуклюжий', бад. *lambaka* 'толстый', *lumbuk* 'толстяк', кар. *lomba* 'неповоротливый', пандж. *lambā* 'длинный', 'висящий'. Также к перс., тадж. *lahm* 'мякоть (мяса)', афг., узб. *lam* 'мягкий (о мясе)' из араб. *laḥm* 'мясо', 'плоть'.

ləndíč, верхн. **ləṇḍíč** 1. род сыра — высушенные в тени лепешки из загустевшего в результате длительного выварирования неснятого молока (СНВ XVI 195); 2. перен. пригоревшие остатки плова, бата на дне котла.

Возможно, связано (по звуковой природе «слепленное»?) с мар. *lādā* 'комок теста', гудж. *lā̃dɔ* 'липкий комок' и пр. (< **ladda-*, **landa-* CDIAL 10933).

ləndə́k 'любовник', 'любовница'.

Заимств., ср. бад. *ləndək* 'бабник', кхов. *lándi* 'потаскуха' (O'Brien 121; Sloan 103), синдхи *laṇḍo* 'бесстыдный', кхов. *laṇḍi* 'сожитель(ница)' и пр. (CDIAL 10917: к этой же группе «дефектных» слов принадлежат дам. *laṇḍa*, тир. *laṇḍ* 'vulva', 'penis' шина *lund*, *lon* 'penis', CDIAL 11076; ср. перс. *land* 'id.'). Аналогичные заимств. из индо-ар. (или через тадж., перс.): ишк. *lьndь́k* 'замужняя женщина, имеющая связь с другим мужчиной', верш. *laṇḍí* 'потаскуха' (Berger. YaBur 161).

ləndə́r фольк. 'великан', 'царь дивов, великанов', 'исполин' (в сказках о ловких мошенниках: персонаж, которого всегда одурачивают).

Заимств. из тадж., перс. *landahur* 'дылда', 'лоботряс', узб. *landavur* 'растяпа' (очевидно, родственно группе индо-ар. «дефектных» слов типа **laṇḍara-*, ср. кхов. *lunḍur* 'уродливый', **lunḍara-*, хинди *lanṭh* 'дурак' и пр., см. CDIAL 10917, 11076). Аналогичные заимств.: шугн. *landaūr* 'исполин', 'силач', афг. *lanḍahə́r* 'бродяга', 'негодяй'.

ləndə́rk бот. дикое съедобное растение 'лук многолистный (многолетний) (*Allium carolinianum = Allium polyphyllum*)'. Вах.-тадж. *landruk*.

Неясно. Т. Н. Пахалина сопоставляет с сар. *ladarč* (ВЯ 219; но в Пахалина. Сар. такого слова нет). Названия горного лука в других памирских: мдж. *kū́lya* (< **kaudakā-*? IIFL II 216), язг. *gamš* (тадж. диал. *kamč* — Мухиддинов. Земледелие 6), шугн., руш., хуф., барт. *cāx̌* (< **θraxša-*? EVSh 24). Йид. *latrək* 'дикий шнитт-лук' (IIFL II 225: khow. *laṭruk*).

ləy 1. 'стог', 'копна', 'куча (травы, соломы)'; *ləy di-* 'складывать'; 2. много.

Очевидно, заимств., общее для многих соседних языков: ишк. *li* 'омет', 'стог', 'копна', шугн., руш., хуф. *lay* 'куча', *lay δêdṓw* 'складывать в кучу', сар. *lɛy*, *læy* 'id.' — возможно, родственно вах. *δыy(n)* 'копна', 'стог' < **dāya(na)-* (заимств. из диал. *l* < **d*?), афг. *daláy* 'стог', 'скирда' и пр. (см. *δыyn*); ср. также дам. *lāya* 'много' (< ?, паш. *lau* 'id.' < *bahura-* CDIAL 9193; см. вах. *lup*).

ləys 'толстый', 'жирный' (?) — зафиксировано во фразе *drukṣ̌ a-ʒí farbí vitk ki ləys ŷirə́tk* 'вол так растолстел, что стал *ləys*'. Не исключена возможность переосмысления афг. *leys* 'капрал', 'ефрейтор' (но ср. вандж. *lesík* 'гладкий' — от *lesidan* 'лизать', 'облизывать'?).

lыδ-, lыd- : loθt-, lolt-, нижн. **lort** (§ 24, 39, 46, 106) 'топтать', 'уминать'; 3 л. ед. ч. *lыθt*, *lыlt*, *lыrt*.

Неясно. Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *lard-* 'нагружать' (Пахалина. ВЯ 219).

lыrt 'горсть', 'пригоршня' (из двух ладоней, ср. *mыč*).

Аналогично словам, обозначающим пригоршню из двух ладоней в других памирских (шугн., рош. *x̌avak*, руш. *rog*, язг. *γ*ᵃ*arév*, сар. *ingыruv*; два последние к *grab-*? EVSh 14, 37) неясного происхождения. Ср. верш. *altó-reiŋ* 'двойная пригоршня' (*altó* 'два' + *-rén* 'рука' — Lor. Werch. 13; Berger. YaBur 129); осет. (диг.) *xubeʒæstæ* 'пригоршня' < **ubai-zastā* «обе руки» (В. И. Абаев ВЯ 1983, № 4, 81; ИЭСОЯ IV 243).

M

ma- основа датива мест. 1 л. ед. ч.: *ma-r(ərk)* 'мне', 'для меня'.

Др.-ир. *ma-* (§ 42, 82), авест. *ma-*, др.-инд. *ma-* основа косвенных падежей личн. мест. 1 ед., перс., тадж. *ma-* (*ma-ro* 'меня', уст. 'мне').

Shaw 187; IIFL II 491.

ma(a)míz 'прыжок', 'скачок'; *ma(a)miz di-*, *ma(a)míz car-* 'прыгать', 'скакать'.

Адаптация тадж., перс. *mahmīz zadan* 'пришпоривать (лошадь)', ср. ишк. *mamez kьnúk* 'устремляться', шугн. *māmḗz δêδṓw*, руш., хуф., барт. *māmīz δēδṓw* 'скакать', 'прыгать', йид. *mahmizā-* 'устремлять', верш., кхов. *maxméz ét-* 'прыгать' (Berger. YaBur 163). Деление слова на префикс *ma-* и основу *mīz-* (Пахалина. ВЯ 220) неверно.

mad, maδ (§ 24) 'поясница', 'талия', 'стан'.

Др.-ир. **maδ(i)-* (§ 25, 42, 82), авест. *maiδya-* 'средний', др.-инд. *madhya-* 'середина', 'талия', ишк. *med*, сангл. *mēδ*, шугн. *mīδ*, руш., хуф., барт., рош. *mēδ*, сар. *meδ*, мдж. *məlon*, афг. *mlā* 'id.', осет. *mīd-/med-* 'в', 'внутри' (ИЭСОЯ II 113). Ср. *məlúng*.

Shaw 189; Tom. PD 776; IIFL II 482, 528.

madčang 'сгорбленный', 'дряхлый'.

mad + тадж. *čang* 'кривой', 'согнутый'. Ср. ишк. *med-čang*, мдж. *čang-məlṓn* 'id.' (Зарубин. Мдж. 139).

madləngí 'подтянутость', 'готовность'.

По диссимиляции из *mad-tangī*? (тадж. *tangí* 'узость', т. е. «подтянутость пояса»).

madrížg 'менструация'.

Досл. «боль поясницы», см. *rižg*.

madūǰ 'центральный вол' (в упряжке для молотьбы). Ср. *kasúǰ*.

Букв. «средний», «срединный», *mad* + *-uǰ* (см.).

madə́ṭ 'распущенный', 'распоясавшийся'.

Букв. «с развязанной поясницей (поясом)», см. *əṭ*.

mak I 'луна', 'месяц' (часто в сочет. с прит. мест. *žь*: *žəmák*, букв. «моя луна»).

Др.-ир. **haumaka-* > **(i)mak* 'луна', 'хаома' (см. *yimьk* 'хвойник') — падение первого слога (§ 113) объясняется постоянной префиксацией *žь*, *žə* 'мой' и происшедшим переразложением (по аналогии с тадж. *moh*?), др.-инд. *soma-* 'сома (опьяняющий напиток)', 'луна', мдж. *yūmáyika-* 'луна' (И. М. Стеблин-Каменский АВИСИЯ 39—40). Слово для луны в вах. и мдж. свидетельствует, таким образом, о племенном культе луны-хаомы у древних иранцев.

Другие этимологии для *žəmák* (*žь* + *mak* 'моя луна', ср. *yir* 'солнце') — Tom. PD 751: **gam-* 'идти'; NTS III 298; IIFL II 190: **vaxš- // *uxš-* + *māh-* букв. «возрастающий месяц» (но др.-ир. **māh-* > вах. *mьy* 'календарный месяц'); Пахалина. ВЯ 309—310: путаный пересказ EVP 69 (афг. *spožmáy* 'луна'). См. *mьy*, *(y)imьk*.

Памирские языки о мифологии 239.

mak II 'загривок', 'тыльная сторона шеи'; 'шейные сухожилия' (человека).

Общее слово в памирских языках и местных тадж. диал.: кар., дарв., вандж. *mak* 'глотка', 'горло', 'место под подбородком', бад. *mak* 'затылок', ишк. *mak*, шугн., руш., хуф., барт., язг. 'шея', сар. *mok* 'подзобок' — происхождение не ясно, ср. в иранских: ягн. *mak* 'темя' (Хромов. Ягн. 174), но ягн. *káma* 'шея' (ишк. *kamúk* 'спина'), осет. диг. *mæk'ur* 'затылок' (ИЭСОЯ II 85: «возможно... фоносимволическое происхождение, ср. *mæk,'yl*» 'копна'); в индо-ар.: башк. *man* 'шея', шина *māṇi* 'кадык', синдхи *maṇi*, *maṇiko* 'сухожилия шеи', лэнди *maṇkā* 'задняя часть шеи', мар. *maṇkā* 'кадык', ашк. *mandä* 'шея', кати *maŕāŕik* 'шея' (< др.-инд. *maṇi-* 'горб верблюда', 'мясистый нарост...', с семантическим развитием «выступ» → «адамово яблоко» → «глотка, шея»? — CDIAL 9732; NTS II 266; IIFL I 272), ср. вах. *məndáw* 'холка'. Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *mányā-* 'задняя часть шеи' (ВЯ 220), ср. мар. *mān* 'шея' (CDIAL 9858: «связь с *maṇi-* неясна»; KEWA II 557: неарийское?); ср. в драв.: колами *mak*, найки *makk* 'шея' (DED 3774), также кар. *mana* 'подбородок'.

mak- : makt- 'сосать', 'жевать'.

Заимств. из тадж., перс. *mak- : makīd-* 'сосать', либо свое из **mak-* (§ 38, 42, 82), и.-е. *mak-* (IEW 698), ишк. *mak- : makьd-*, бел. *meč-* (Elfenbein. Bal. 54) 'сосать', осет. *mæcyn* 'валяться (в жидком)' (ИЭСОЯ II 80), пехл. *mezīdan* 'сосать', мдж. *pərmakov-* 'подпускать к матке (теленка, ягненка...)' < **pari-mak-* (ср. вах. *pərdiьv-*), ягн. *zimak-* 'сосать' (< **uz-mak* ЯТ 367).

maks 'муха'.

Др.-ир. **makasa-* (§ 38, 42, 49, 82), пехл., тадж., перс. *magas*, мдж. *máysa*, йид. *moyuso* (< **makasa-* IIFL II 227), бел. *makask* (Geiger. Bal. 30) 'муха'. Другие типы основ (связанные, очевидно, с деформациями названия вредоносного насекомого): авест. *maxšī-*, пехл. *maxš* 'муха', мдж. *mōxši*, йид. *maxšë* 'москит', орм. *maši* 'муха', др.-инд. *mákṣa-*, *makṣikā-*, хот. **māṣā* (*māte* Pl.) 'муха', 'пчела' (Bailey. KhT VI 278), согд.-будд. *mwyšk*, афг. *māṣai* < **masyaka-* (EVP 43), др.-инд. *maśaka-* 'москит', хорезм. *xr-mrdʸk* 'овод', *mkd* 'пчела' < **makata-* (M. Schwartz BSOAS XXXIV 413); перс. *mung* 'пчела'.

Tom. PD 770; IIFL II 559; Пахалина. ВЯ 220.

makút 'ритуальное новогоднее (см. *šogьn*) кушанье из толченых ядрышек абрикосовых косточек и муки' (CHB XVI 203).

Заимств. из перс., тадж. диал., ср. бад. *makut* 'лакомство из солода, толченых абрикосовых косточек и льда' (адаптация *u* → *ы* по § 78), тадж. *moqut* 'кисель', перс. *māqūt* 'род лакомства из крахмала и сахара' (видимо, из араб. *qūt* 'пища'), афг. *māqút* 'кисель', вид сладкого кушанья из крахмала, верш. *maquti* вид кушанья из воды, муки, солода (sweet flour?) с толчеными ядрышками (Lor. Werch. 176: описание приготовления), верш. *makúti* 'сладкое кушанье с *makuk*' ('мука из проросшей пшеницы', 'солод' — Berger. YaBur 163).

mal(l)á, maalá, ma'lá 'дом', 'строение', 'постройка'.

Адаптация тадж. диал. *mahalá* 'id.', ср. бад. *maala*, *mala* 'постройка', 'здание' (из араб. *maḥalla* 'помещение'). Аналогичные заимств.: ишк. *malá*, шугн. *maalā́*, *māl(l)ā́*, руш., хуф., барт. *mālā*, сар. *mala* 'жилище', 'здание', 'дом', 'дворец', язг. *mālá* 'двор', 'хозяйство', верш., кхов. *mahla* 'резиденция' (Lor. Werch. 168). Сопоставление с этой группой слов бактр. *ΜΑΛΙΖΟ* 'здание' (R. N. Frye IIJ V 243), как было отмечено В. Б. Хеннингом, неуместно — W. B. Henning ZDMG 115 (1965) 76.

manḍ- : manḍd- 'гладить', 'тереть', 'мять', 'натирать'.

Ишк. *mьnd- : mьndьd-*, сангл. *mānḍ-*, сар. *war-mând-* (Shaw 249), мдж. *moṅǵ-*, йид. *magʸ-*, афг. *manḍə́l* 'тереть', очевидно (вместе с вах., по § 27), заимств. из индо-ар. или подверглись влиянию (Tom. PD 862; IIFL II 226; EVP 45; HMV 342; EVSh 91) индо-ар. отражений, производных от корней *mard-*, *manth-* (*mamth-*), *manḍ-*? (непосредственный источник не ясен), ср. кашм. *mā̃d-*, паш. *manḍ-*, дам.

man-, кал. *monḍ-* 'тереть' (< *márdati*, **mṛndati* — CDIAL 9890), кхов. *man-ik* 'id.' (< *manthati* — CDIAL 9838; < **manḍ-* — Irano-Dardica 266) и пр. Ср. собственно иранские отражения соотв. корней: хот. *mamth-* (Bailey. KhT VI 274; Emmerick. SGS 78) < **manϑ-*, пар. *menth-*, йид. *ləmōn-* 'тереть' (< **ni-manϑna-* IIFL II 223), осет. *amæntyn* 'месить тесто' (ИЭСОЯ I 50), перс. *būmahan* 'землетрясение' (Horn 54), см. о корне *MANTH*: E. Benveniste IIJ VII (1964) 307—309 (может быть, сюда же ягн. *yižmint-* 'выжимать'); орм. *mar-* 'месить тесто', язг. *marn-* 'растирать' < **mardna-* (EVSh 45), *məndə́tk* 'сыромятная кожа' — перф. от *manḍ-*.

mang 'толстый', 'жирный'; 'богатый'.

Вах.-тадж. id.; видимо, слово основано на звуковой символике, ср. перс. *mang* 'ошалелый', 'тупой'; Т. Н. Пахалина дает для вах. *mang* значение 'старый баран' и сопоставляет с язг. *mūnakin* 'овечье' (Пахалина. ВЯ 220; последнее к язг. *maw* 'овца', *mūw* 'баран' < **maiša-*, см. вах. *may*); ср. скорее язг. *mang* 'куча'.

marzg, mars (§ 14) 'верхний край склона', 'край склона'.

Др.-ир. **marzaka-* (§ 31, 42, 46, 67, 82), пехл., перс., тадж. *marz(a)* 'граница', 'предел', 'межа', тадж. диал. *mərzá* 'снежный карниз', 'нависающий снег (в горах)', язг. (из тадж.) *marzā́* 'потолочная балка', 'балка моста', бад. *marza* 'плинтус в комнате', 'поперечная балка', дарв., вандж. *marza* 'доска, вмазанная по краям глинобитных нар', ишк. (из тадж.) *marzá* 'потолочная балка, идущая по краю дома'; талыш. *marz* 'межа'. См. *nəmárzg*, *xidmárs*.

mat 'остряк', 'остроумный'.

Ср. синдхи *mato* 'возбужденный', пандж. *matt* 'глупый' (< *mattá-* CDIAL 9750) или, может быть, тадж., перс. *māt* (из араб. *māta* 'умирать') 'изумленный'?

matk, верхн. **maϑk,** нижн. **maltk** (§ 39) бот. 'солодка', 'лакричный корень (*Glycyrrhiza glabra*)'. Вах.-тадж. *mələxč*.

Очевидно, старое культурное слово (название одного из самых популярных лекарственных растений): шугн. *mūϑq* название травы, которую жнут и дают скоту, язг. *mādaká* название травы, применяемой как слабительное, перс., араб. *matk* 'солодка' (Беруни. Фармакогнозия 560—561; там же приводится «забульское» *malaxč*, ср. бад. *maləxč*, ишк. *malьxč* 'id.' — возможно, старые восточноиранские адаптации по **t*, **d → l*); ср. также осет. *mæntæg* 'лопух съедобный', *mætatyk* название съедобного растения (ИЭСОЯ II 94, 108), кхов. *moruk* 'солодковый корень' (< **madhurakā-*? — CDIAL 9797); перс. *mutkī* 'солодковый корень', 'лакрица', арм. *matutik*, аккад. *matku* 'растение, дающее сладкий сок' (Иллич-Свитыч Древнейшие контакты 1964, 13).

maw-, mav- : mavd- 'мяукать'.

myaw-myaw 'мяуканье'.

Заимств., звукоподр.: тадж., перс. *miyav-miyav*, матч. *miyas*, дарв. *mavast*, ишк. *mawas* 'мяуканье', шугн. *māw-*, рош. *maw-*, язг. *miyaw-*, мдж. *myaw-*, афг. *myaw-myaw kawəl*, ягн. *mawás kun-*, кхов. *mawöik* (O'Brien 88), верш. *máu ét-*, тюрк. *mujav-* (ДТС 347), кирг. *mawla*, араб. *mā'a*, *muwā'* 'мяукать' и пр.

mawṣ̌ 'грабли'.

Очевидно, заимств., ср. верш. *máusk* треугольные грабли без зубьев для проведения оросительных канавок (Berger. YaBur 164), бур. *māuṣ̌*, верш. *māušk* 'грабли без зубьев (для сгребания навоза, проведения оросительных борозд)' (Lor. Werch. 178, 264); возможно, связано с ишк. *abə́ṣ̌*, мдж. *ā́bəṣ̌* 'грабли'.

may 'овца'.

Из др.-ир. **maiša-* (авест. *maēša-*, др.-инд. *meṣa-* 'овца') ожидалось бы вах. **miṣ̌* (§ 42, 53, 92), поэтому, возможно, заимств. (из языка типа мдж. с развитием **š > y* — бактр.?), хотя отклонения в огласовках соотв. слова не вполне ясны и в шугн.-руш., где они могут быть «связаны с влиянием последующего *w*, *γ̌ < *š*» (Соколова. ГОЯШ 110, примеч. 74): ишк. *mel*, сангл. *mēl*, шугн. *maγ̌*, бадж. *maw*, руш., хуф. *mēw*, барт., рош. *māw*, язг. *maw* (*muw* 'баран'), сар. *mɛwl*, мдж. *məya* (*məy* 'архар'), йид. *mūo* (Shaw 189; Tom. PD 765; IIFL II 226; EVP 49; EVSh 44), афг. *mež* (*mаẓ̌* 'баран'), ванеци *meyž* (Elfenbein. Wan. 594), орм. *mēī*, *maī*, тадж. *meš* 'овца'. Или непосредственно из др.-ир. *maya-*, букв. «блеющая», ср. авест. *anu-maya-* 'овца' (др.-инд. *mimāti* 'блеет' — AIW 128)?

maykrír бот. 'бодяк желтый (*Heteracia schovitsii*)'. Режут и варят в *γazg*.

Букв. «овечий бодяк», вах.-тадж. *xor-i meš* 'верблюжья колючка', см. *krir*.

máylaq верхн. бот. 'эремурус (*Eremurus stenophyllus*)'.

Возможно, аналогично предшеств. названиям растений содержит в первой части *may-* 'овечий...'? Гор. *zardsarə́k*.

máymandríčk бот. разновидность котовника (*Kudrjaschevia allotricha*, *Nepeta korshinskii*). Вах.-тадж. *šikastaband-i meš*. Заваривают как чай от болезней живота.

Букв. «овечий котовник».

maẓ̌ форма аккузатива личн. мест. 1 л. ед. ч. 'меня'; *tu máẓ̌-əy mə́-šay* 'ты меня не убивай'.

Др.-ир. **mazya-* (§ 42, 70, 82), др.-инд. *mahya-* (*h < *gh* — NTS XIII 233; Rep. Afgh. 80; IIFL II 490).

Tom. PD 834: *-ẓ̌* < показатель локатива *-šu*?; Пахалина. ВЯ 220—221: 1) сопоставление с ишк. *mak*; 2) **majya-*; 3) заимств. из индо-ар.

midγ̌ánʒ, верхн. **widγ̌ánʒ** 'невеста'.

Возможно, исходной является форма *wəd-γ̌anʒ* (*m-* по диссимиляции *w—γ̌*, ср. у Лоримера: *widəgʌnz*, *vidigʌnz*, *wədayʌnz* — Lor. Wakhi II 273), тогда можно предполагать о композите **vaδu-γanačī-*, к первой части ср. др.-инд. *vadhū́-*, авест. *vaδū-*, согд. *wδw-* 'женщина', перс. *bayō(g)* 'невеста' (< **vaduvakā-* — Horn 60; KEWA III 136), ко второй — авест. *gənā-*, *γənā-* 'женщина', шугн., хуф., сар. *γ̌in*, руш., барт., рош. *γ̌an* 'женщина', руш., барт. *γ̌anīʒ*, *γ̌anīǯ* 'невеста' (EVSh 38) и пр. — в целом, возможно, «женщина на выданье» (ср. авест. *vaδrya-* 'на выданье').

Обозначения невесты в других памирских: хуф., руш. *xasmanēnʒ* 'нареченная' (Хуф I 170; см. вах. *asa*), шугн., руш., хуф., барт., рош. *niwēnc* (руш. *niwānč*), сар. *nьwonʒ/c* 'невеста' < **nawa-āničī-* 'новая' (EVSh 51; EVP 54: афг. *nāwe* 'невеста', 'молодуха').

Т. Н. Пахалина возводит к **mīd-ganči-*'?' (ВЯ 221).

miy- : miyd- 'мекать (об овцах, козах)'.

Звукоподр., нижн. *mēγ- : mēγd-* 'блеять' (Пахалина. ВЯ 221).

minḍ-manḍ car- 'мяться', 'говорить неразборчиво'.

Звукоподр., «дефектное» слово, ср. др.-инд. *minmina-* 'говорящий неразборчиво через нос', мар. *minminā*, там. *minuminu* 'бормотать' (KEWA II 633), ория *menda* 'глупый' (CDIAL 10120, 9723).

mingás, верхн. **wingás** 'птичка', 'воробей'.

Вряд ли заимств. из кати *mŕəṅéč* (IIFL II 460, 529), вайг. *nīgacá* < **mṛgacī-* 'птичка' (CDIAL 10265). Скорее всего, слово родственно тадж., перс. *gunǰišk*, *bunǰišk*, пехл. *winǰišk* 'воробей', но в силу нерегулярных фонетических изменений, характерных для названий насекомых, мелких животных (ср. *prič*, *maks* и пр.), исходную др.-ир. форму установить трудно; ср. бел. *gwanǰišk* (NTS V 46), шугн., хуф., руш. *wiδič*, барт., рош., сар. *waδič* < **wičišk-*? (EVSh 88), староцандж. *vudičak* 'воробей'. Ср. орм. *mangás* 'муха' (← перс. IIFL I 400). Мдж. *brā́yika*, йид. *brāyiko*, сангл. *məryōk/g*, ишк. *mьryúk* 'воробей' (< **mṛg-* IIFL II 198); хот. *bimji* 'воробей' < **vinji-* (Bailey. Dict. 281).

Tom. PD 771: pahl. *wang* 'Stimme'...

minǰ послелог 'подобный', 'похожий'; *tat miníǰ* 'похожий на отца'.

Вряд ли к др.-ир. *mān(a)ya- + -?-, ср. хот. mān- 'быть похожим', согд. -mync, хорезм. -mynk 'похожий на...' (Henning. Khwar. 42), перс. mānā, пехл. mānāg 'похожий' (Hübschmann. PSt 97), так как исход на -ij трудно объяснить (из *manaya-čī? mənič/j?), см., впрочем, суфф. -ij, -ič. Возможно, метатеза из *mijin — заимств. из языка с развитием j < *γ (см. jərəx 'узел' и пр.) из *hama-gauna-, авест. hama-gaona- 'того же цвета', шугн. miγūnd, руш., барт. maγūn 'подобный', 'похожий' (Соколова. ГОЯШ 38; EVSh 43—44), ср. также шугн. jinōw, руш. jinūw, сар. janaw 'похожий', 'наподобие, вроде' (послелог — Зарубин. Орош. 38: без пометы заимств.).

Сокращением из miníj является, очевидно, фиксируемый Т. Н. Пахалиной суфф. причастия -mij: tuknmíj 'собирающийся ехать' (ВЯ 221).

mír-prič 'муравей'.

По народной этимологии осмысляется как «владыка червей» («эмир червей», тадж., перс. mir 'мир', 'эмир', см. prič), хотя не исключено, что в первой части следует видеть отражение др.-ир. *marw-, *maur- 'муравей' — основы, подвергшейся в индоиранских языках нерегулярным фонетическим изменениям, характерным для слов, обозначающих насекомых, ср. авест. maurvi-, др.-инд. vamrá-, vamrī- (KEWA III 146—147), пехл. mōr, перс., тадж. mūr, mūrča, ишк. mórčьk, сангл. mārčik, mərč, шугн. mūrʒák, руш., хуф. murčak, барт. mūrč, сар. merz, язг. mərj/č (EVSh 45), афг. mežáy (< *maiz-ra-ka-? EVP 49), пар. mūčō, йид. mvrγo, мдж. mərγika, бел. mōr, mōrīnk, курд. mūrī, осет. mælʒyg 'муравей'.

Shaw 193; Tom. PD 769; IIFL II 530; Пахалина. ВЯ 221.

mis 1. 'нос'; 'кончик'; 2. 'перед', 'передний', 'впереди' (также послелог 'впереди').

Возможно, звукоподр. основа, ср. верш. muš 'нос' (Зарубин. Верш. 337), -múś 'нос', 'сопли', múś 'конец' (Berger. YaBur 166), см. вах. fis- 'сопеть'. Также сангл. mīs 'нос', но в других памирских, видимо, основа, родственная авест. nāh- 'нос': ишк. nic, шугн. nêʒ, руш., хуф. nêʒ, барт., рош., сар. noʒ, язг. nej, ягн. nays, пар. nēšt (EVSh 48) 'нос'.

Tom. PD 781: *mith-.

mispólč 'ноздря'.

mis + тадж. диал. polč 'снятая трубочкой шкура с ноги убитого животного'.

misъ́ng 'передний', 'прежний'.

mis + -ьng.

mixtá 'бобовые' (горох, чина, бобы). Нижн. yorí.

Адаптация перс., тадж. omextá 'смесь', так как бобовые сеют часто вперемежку (бобы с чиной, горох с ячменем, см. Хуф II 25), ср. аналогичное заимств.: сар. mexto 'смесь ржи и гороха'. Нижн. yorí, ишк. yorí 'бобовые растения (вообще)', очевидно, из перс., тадж. yorí 'помощь', 'поддержка' (т. е., видимо, «поддержка» для злаков).

mizg 'моча'.

Др.-ир. *maizaka- (§ 31, 42, 67, 92), MAIZ 'мочиться', авест. maêz-, др.-инд. mehati, тадж. mezidan, перс. mīxtan, бел. miža, курд. mīzīn (Geiger. Bal. 32), шугн. mēz- : mīxt-, руш., хуф., рош. mīz- : mīxt-, сар. mayz- : maxt-, язг. miz- : maxt-, мдж. mēz- : mīzd-, йид. mīz- : mīzd-, афг. mežəl, mitəl 'мочиться', осет. mīzyn 'течь', 'мочиться'; авест. maēsma-, хот. mīysaa-, bīysma (Bailey. KhT VI 248), шугн., рош. mīxč, дарв. məšták (< *mišti- NTS I 60), сар. mεyz, mayz, мдж. mízya, йид. mīzyo, пар. mīz, орм. mizí, тадж. mezak, перс. komīz, gomīz 'моча' (< авест. gao-maēza- 'коровья моча' — Horn 226, как очищающее и целебное средство; о целебных свойствах мочи красной коровы: Зарубин. Рождение 366; ЯВГ. Вах. 271), осет. mīzg 'мочевой канал' (ИЭСОЯ II 125—126).

IIFL II 530.

mizgdún 'мочевой пузырь'.

mizg + -dun (см.), ср. тадж. mezakdon, перс. komīzdān, язг. papažg, шугн. pibízg 'мочевой пузырь' (< pi-mīzg? ИЭСОЯ II 126). Ср. pəṭə́fč.

moδ-, mod- : moϑt- (§ 24) 'скисать', 'киснуть' (о заквашенном кипяченом молоке).

Др.-ир. *māδ(a)- (§ 29, 42, 87), MAD 'скисать (о молоке)' (по-видимому, тот же корень, что и авест. mad- : masta- 'опьяняться', 'возбуждаться', тадж., перс. mast 'пьяный', 'бешеный', осет. mast 'горький', mæstæg 'плотный' — ИЭСОЯ II 76, 103), др.-инд. *māda- (> ков. maçhir) 'скисшее молоко' (CDIAL 10030), тадж., перс. māst < *mād-ta- 'кислое молоко', хорезм. 'nb'zy- 'створаживать' (Henning. Khwar. 28: < *mādaya-?), курд. mayīn, бел. maδay 'свертываться', мдж. məl- : mist- 'подниматься (о тесте)', шугн. niméδ-, сар. namuϑ- 'киснуть', шугн. nimōδ 'сливки' (Хуф II 306), ягн. nimodín 'только что заквашенное кипяченое молоко' < *ni-mād- (EVSh 49), шугн. ximêδ 'закваска' (< *fšu-mādya- EVSh 102), ишк. mid 'смесь молока с пахтаньем', сар. moδ 'пахтанье', мдж. míla 'закваска' (Соколова. ГОМШ 244), афг. warmoláy 'закваска (для сыра, творога)' и пр. Ср. также кирг. malma 'закваска для дубления кожи' и см. sьrmód.

IIFL II 529; Пахалина. ВЯ 222.

mo(h)ór (§ 34), **mór-šung** 'палочка в носу верблюда'. Ср. naš.

Заимств. из перс., тадж. mahor, mihor, mohor (ФЗТ I 696, 705) 'палочка в носу верблюда', 'повод' (из араб.? или иранское, см. вах. mьr), диал.: вандж. mor 'кольцо, за которое тянут верблюда', семн. mahar 'удила лошади' (NTS XIX 90), 'недоуздок' (Жуковский. Мат. II 342); аналогичные заимств.: шугн. muōr 'верблюжий недоуздок', 'носовое кольцо у верблюда', афг. mahā́r, muhā́r 'поводья (у верблюда)', mahārí 'скаковой', 'быстроходный' (о верблюде).

mok 'курица'. Ср. kərk.

Заимств. из тадж. диал. mok-ək, бад. mokuk, сангл., ишк. mokьk 'курица (самка)', тадж. mokiyon, перс. mākiyān 'курица' (< *mādkiyān, курд. māk — Horn 213; ср. вандж. motkin 'самка птицы', перс. mādiyān 'кобыла', см. вах. mədáγ), курд. māk 'матка', 'самка'.

molf(ə)ránj, molmolák, mir(i)mušón фольк. — в сказках: животное, которое ловит мышей; герой сказки, освободив мышь от этого животного, заручается ее поддержкой ('ласка', 'хорек' — Mustela erminea?). В одной из сказок говорится, что molmolak пожалит мышей (nəš dəyt); Т. Н. Пахалина приводит для molf(ə)rənj значения 'слепень', 'овод' и объясняет это слово как сложение из mol 'скот' + fər- 'хлебать' (Пахалина. ВЯ 222), что сомнительно. Вероятнее всего, mol-f(ə)rənj является адаптацией перс., тадж. mor-i faranjī род змеи, питающейся мышами (faranjī 'паранджа' или farangí 'европейский'?); molmolák также, видимо, содержит основу mor 'змея'. Тадж. mir(-i)mušon 'ласка', букв. «эмир мышей» (см. вах. mírprič), аналогичные заимств.: шугн. mīrmūšūn, барт., руш. mīrmūšōn 'горностай', язг. mirməxón 'хищный белый зверек с черной шейкой и хвостом (ласка?)', ишк. murmešón 'ласка', йид. mirmušān parγ, ков. murmušan kalau 'крыса', шина mīrimuša 'хорек', 'ласка' (IIFL II 228).

Д. Лоример сопоставляет вах. molf(ə)rónj с бур. nōl (Lor. Wakhi II 138), ср. шина nōl, кашм. nūl и пр. 'мангуст' (CDIAL 6908).

mrik 'сливки'.

Происхождение не ясно; ближе всего ишк. mьrik, верш. marúk (Зарубин. Верш. 337) 'сливки'. Связь с шугн., руш., хуф., рош. marûb, сар. mareb 'сливки', 'сметана' (также сар. puruk 'взбитые сливки'??) не ясна, равно как и происхождение этих слов от араб., перс., тадж. murabbo 'варенье', перс. murawwab 'сосуд для молока' (NTS I 60; IIFL II 530; EVSh 45: cf. 532 W. Ishk. mərik). Возможно, связано с тиб. mar 'масло' (Das 954), markhu 'топленое масло' (Róna-Tas 63), неп., хинди malāi 'сливки' (Turner. Nep. 495: < ? — KEWA II 560). Р. Б. Шоу возводил к авест. marəz- 'тереть'? (Shaw 189).

muγ 'детская истерика', 'детский обморок', 'младенская, родимец' — «детская судорога» (спазмофилия); *muγ-i xap* 'скрытая спазмофилия', *muγ-i oškor* 'открытая спазмофилия' (ЯВГ. Вах. 270).

Очевидно, бад.-тадж.; вряд ли к перс., тадж. *muγ* 'маг' (→ хуф. *mūγ* 'приносящий несчастье' — Хуф I 18), скорее ср. обширную группу индо-ар. «дефектных» слов *mū́ka-*, **mūga-*, **mōkka-*, **mōgga-* 'немой' (CDIAL 10231).

mukt 'лягушка'. (Вах.-) тадж. *γuk*, *qurboqqa*.

По-видимому, основа звукоподр., и в связи с этим установление этимона затруднительно (аналогично для сходных индо-ар. слов, обозначающих лягушку: к др.-инд. *maṇḍū́ka-*, **maṇṭrakka-*, **matrakka-* и пр., по мнению Р. Л. Тернера, в связи с табу и звукоподр. — CDIAL 9746; ср. KEWA II 561; Fussman. Atlas II 184). К вах. ближе всего бад. *muqdoq*, сангл. *moγδōk*, ишк. *mьqdū́k*, язг. *magú́d*, панджшир. *matúk* (Андреев. Панджшир 91), сист. *potok* (J. Weryho IIJ V 306).

Tom. PD 769: **mutaka-* 'двигающийся' (*mū?*); Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *makhati* 'двигается' (ВЯ 223).

muktək 'подкопытье'.

Досл. «лягушечка». Известна памирская пословица: «Когда подковывают лошадь, лягушка тоже подымает лапку».

mum 'бабушка'; обращение бабушки к внуку, внучке (ср. Писарчик Терм. родства 184; ср. *nan*).

«Детское» слово, тадж. *momo* '(пра)бабушка', перс. *mām(ā)* 'мама', бад. *momo*, шугн. *mūm*, барт. *mōm*, сар. *mom(ik)*, язг. *mom*, *mům*, мдж. *moma*, йид. *māmo* 'бабушка', др.-греч. *μάμμα* 'мама', 'бабка'.

Tom. PD 775; Зарубин. Мдж. 155; IIFL II 228.

muq 'горбатый', 'сгорбившийся'.

Парное к *puq* 'id.'

mur 'облако', 'туча'.

Ишк. *murtáf* 'пасмурный', 'облачный' (к *taf* ← тадж.?, ср. шугн. *-dax*, *-adax* в словах типа *abridáx* 'облачный', *ábri* из тадж. 'облако', 'туча'). Возведение к **hamabra-* (IIFL II 529) сомнительно, ср. афг. *owrә́*, *urә* (EVP 11), пар. *aī́r*, орм. *yēwәr* 'облако' (< **abrya-*? IIFL I 235, 413). В. Томашек сопоставляет с сар. *varm* 'облако' (< **var-* 'вертеть' — Tom. PD 754), язг. *varm* 'облако', 'туча' (авест. *dvąnman-*? EVSh 86), ср. бур. *burūnč* 'облако' (Fussman. Atlas II 241). Неясным остается также название облака в осет., см. ИЭСОЯ I 73 s. v. *ævraǧ* 'облако', 'ливень'.

murṣ̌ 'поднявшийся (о тесте)'; 'надувшийся', 'хмурый' (о человеке).

Ср. афг. *mṛus*, *bṛus* 'хмурый', 'угрюмый'.

muṭár афг. 'машина', 'автомобиль'.

Заимств. из англ. через афг. или инд. (§ 58), ср. афг. *moṭár*, паш. *mōṭar*, неп. *moṭar*, пар. *mōtar*, англ. *motor*, но перс. *mutur*, тадж. *mošin* 'id.'

muxč 'скорчившийся', 'съежившийся' (о животном); *sьγ muxč dәγtәγ* 'заяц съежился'.

Вах.-тадж. *muxč zadan*, сар. (из тадж.) *mьxč δod-* 'прятаться', 'скрываться' (ср. вах. *mьš-*, тадж. диал. *mәxidan* 'прятаться').

mә указ. частица 'вот', 'вон'; 'на!'.

Заимств. из тадж. (тюрк.) частица *ma* 'на', тадж., ягн., шугн., ишк., руш., хуф., барт., узб. *ma*, кирг. *me* 'на!', 'вот!', 'возьми!' (мн. тадж. *mait* 'возьмите', шугн. *mēt* 'нате!'); ср. осет. *ma* (ИЭСОЯ II 61), вах. *mána* из тадж., тюрк. *mana* 'вот', осет. *mænæ* (ИЭСОЯ II 90) и см. вах. *imә*.

mә- препозитивная отрицательная глагольная частица при императивном и конъюнктивном употреблении глагольных форм; *a-ʒi mә́-goẋ!* 'не делай так!'.

Др.-ир. **mā-* (§ 100), авест., др.-инд. *mā-*, шугн., руш., хуф., барт. *mā-*, сар. *mo*, афг. *ma-*, тадж., перс. *ma-*, осет. *ma-* и пр. Ср. *mәy*.

IIFL II 528; EVSh 43.

-mә- редко употребляемый префикс или соединительная частица со значением 'в', 'внутри', 'вместе', 'с'; *bat-mә-guṣ̌t* 'бат с мясом', *dast-mә-dast* 'рука об руку', *mә-dәst* 'самый внутренний'.

Аналогично шугн. *mi-* (*mi-δúst* 'в руках', *mi-nū́l* 'в клюве'), руш., хуф., барт. *ma-*, *mi-*, сар. и язг. предлогам *ma*, сангл. *ma*, *mә* 'в' к **maδya-* (IIFL II 343; см. вах. *mad* и ср. башк. *mẽ*, неп. *mā̃* 'в' < *mádhya-* 'середина' — CDIAL 9804) или к **hmat-*, авест. *mat̰* 'вместе', 'с' (EVSh 43), ср. авест. композиты типа *mat̰.afsman-* 'со строками', также язг. *sәrmәnsā́r* 'концами друг к другу'. Вряд ли к книжному перс., тадж. (из араб.) предлогу *maa* (*ma'*) 'вместе', 'с'.

mәdáγ̌, mәd/δág/γ̌ (§ 24, 33) 'кобыла'.

Видимо, старое заимств. из перс. *māda(g)*, ср. пехл. *mādag* 'самка', тадж. *moda*, *modina* 'самка', *modiyon* 'кобыла' (ср. вах. *mok* 'курица'), мдж. *moγáγa* 'кобыла' (< **mātaka-* IIFL II 229; в вах. ожидалось бы **motk*, **mьtk* — § 86, 87).

Tom. PD 763; IIFL II 528.

mәδь́r, mәdь́r (§ 24) 'полдень'.

Др.-ир. **maδ(i)-ayara-* (§ 29, 42, 47), авест. *maiδya-* 'середина' (вах. *mad*), *ayar-* 'день', шугн., руш., хуф., барт., рош. *maδōr*, сар. *maδur* 'полдень' (EVSh 43).

Tom. PD 749; IIFL II 528.

mәγь́l, maγúl (§ 76, 78) персонаж свадебной игры — мужчина, переодетый в женское платье.

mәγьlbozí свадебная игра по мотивам сказки *Moγulduxtar* («Монголочка»), во время игры поют стихи из этой сказки (Сказки народов Памира. М., 1976. С. 17, 302; ЯВГ. Вах. 221; Пахалина. Ишк. 91).

Заимств. тадж. диал. *muγul*, *muγulbozí*, бад. *maγulbozí*, ишк. *mьγьlbozí* 'id.' (досл. «игра в монголочку»).

mәlúng 'средний', 'серединный'.

Очевидно, заимств. из языка с развитием *l* < **δ* (§ 40), ср. мдж. *mālen* 'середина', *mā́lenig* 'средний (палец)' < **madanaka-* (IIFL II 227; мдж. *mәlon* 'поясница', вах. *mad*), шугн. *miδḗnǰ*, руш. *maδēnʒ*, хуф. *miδḗnʒ*, барт. *maδēnc*, язг. *mәδanḗnǰ* 'средний (по возрасту)'.

mәlung(y)ayč 'плечевая кость' (от локтя до плеча).

«Срединная кость», «средняя кость»: *mәlúng* + *yayč*; язг. *maδénišeg* 'позвоночник'.

mәlungь́ǰ, mәlungь́ng 'средний (по возрасту)'.

mәlúng + *-ьǰ*, *-ьng*.

mәndáw 1. 'холка'; 2. 'болезнь лошадей' (натертость на холке?).

Общее слово языков и диалектов памиро-гиндукушского региона, возможно, связанное с индо-ар. словами для 'шеи', 'выпуклости', 'горба' (др.-инд. *maṇi-* 'горб верблюда' CDIAL 9732, паш. *mandaw*, пар. *manḍṓ* 'шея', см. вах. *mak* 'шея'), в вах., очевидно, из тадж. диал., ср. вандж. *mәndau*, верш. *menḍau*, *minḍau*, бур. *mindau*, афг. *manḍā́w*, *manḍā́w* 'холка', 'загривок'. Во втором значении, неопр. болезнь лошадей, не исключена контаминация с тюркскими по происхождению названиями болезней лошадей: кирг. *manka*, чув. *manka* (Егоров. Чув. 128), осет. *manqa(w)* 'сап' (ИЭСОЯ II 69), ср. также кирг. *mandam* 'затвердение века', 'ноготь (болезнь лошадей)'.

mәndlíčk, mәndríčk 'ласточка'.

Шугн. *mindēʒák* 'id.' Ср. верш., кхов. *manḍáγ* 'журавль' (Berger 164) — фоносимволическое?, см. вах. *bilminḍáq* 'кувырком'.

mәndríčk бот. 'котовник душистый (железистый)' (*Nepeta glutinosa*). Вах.-тадж. *šikastabánd*. Употребляется при лечении переломов (откуда тадж. название, букв. «связывающий сломанное», 'костоправ').

Ср. индо-ар. названия растений типа хинди *mandār* '*Asclepias gigantea*' (< *mándāra-*, *mandāraka-* CDIAL 9849) неясного происхождения.

məṇḍál, məndál (§ 27) 'перегородка' — не доходящая до потолка стенка в доме (*xun*), отделяющая разные части нар (*raž*) одну от другой (рис. 2) (Хуф II 142, 431, 462).

Термин распространен в южнопамирских языках и диалектах: бад. (вах.-тадж., гор.) *mindal, məndal*, ишк. *mindál* 'перегородка между нарами' (у Шёльда *mindal* 'стул?', во всяком случае, сопоставление с перс. *mindal* 'скатерть', 'платок' — IIFL II 402 — неуместно; это заимств. из араб. *mindīl* 'носовой платок'), шугн. *mindắl, mundắl* 'глиняная перегородка (переборка) внутри жилища' — может быть, родственно индо-ар. словам, восходящим к др.-инд. *maṇḍapa-*, **maṇḍhaka-* 'открытый навес', 'беседка' (не-арийское? — CDIAL 9740) или *máṇḍala-*, **mandala-* (ср. паш. *māṇḍar* 'плоский камень', ория *maṇḍala* 'круг', синг. *maḍili-* 'круглый зал' — CDIAL 9742), афг. *mandáw* 'навес', 'шалаш', ср. также др.-инд. *maṇḍa-* 'род обрамления' (CDIAL 9737; KEWA II 557—559); др.-греч. *μάνδρα* 'загон, стойло' (Chantraine, s. v.).

Соответствующий термин в других памирских: рош. *sifták*, вандж. *piča* (Хуф II 462), рош. *xanūx sift* (Зарубин. Орош. 56), гор. *čavuš*, бад. *karsín* (Роз. Бад. 88, 105), мдж. *ponjéra* 'id.' (зафиксированное А. З. Розенфельд в этом же значении *kaǰde-vol(i)* означает, по нашим записям, просто 'кривая стенка', тадж. *kaǰ* 'кривой', *devol* 'стена').

məṇḍəš 'коротышка', 'толстяк'.

«Дефектное» слово звукоизобразительной природы, ср. дарв. *məndalá, fəndák* 'низкорослый', язг. *məndə́q* 'маленький ростом (о человеке)', афг. *manḍə́kay* 'крепыш', *manḍál* 'ленивый', *munḍáy* 'человек с обрезанным ухом', 'коротышка', 'крепыш', *munḍ* 'пень', ория *mānḍuā* 'толстый', пандж. *mā̃ḍhā* 'карликовый' (< **manḍha-* CDIAL 9723), синдхи *mindhiro* 'короткий' (< **mindhara-* — CDIAL 10122), ория *menḍā* 'комок' (CDIAL 10308) и пр., ср. также бур. *mūndʌšo* 'клещ' (мн. ч.), кирг. *mandaš* один из способов сидения на полу (поджав ноги) и см. вах. *yandə́š* 'толстяк', ягн. (тадж. диал.) *mūndá* 'пень' (Хромов. Ягн. 174).

mənǰúk 'ожерелье (из корешков, из гвоздики)' — связка нанизанных на нить корешков растения *piθan* '*Polygonum nitens*' («рачьи шейки») — талисман, средство от сглаза (у женщин).

Заимств. тюрк. *munčoq* 'бусы', 'ожерелье', ср. узб. *qalampir-munčoq* 'гвоздика' (букв. «гвоздика-бусы» — Беруни. Фармакогнозия 703), тюрк. *končuq* 'ожерелье', 'амулет', 'зернышко' (ДТС 346), кирг. *mončók* 'бусинка', 'бусы', ягн. (из тюрк.) *mučok* 'бусы на косоплетках', тадж. *mulča, mŭlča* 'бусы', *mulčáq* 'амулет' (тюрк. Doerfer. TLW 202, 203; TM 1740), перс. *munǰūq* 'бисер', 'бусинки'.

mənǰ(ы)v- : mənǰovd- 'раскачиваться (во время танца)'; 'кривляться'.

По форме кауз. к **manǰ-*, **mənǰ-*, ср. афг. *mənǰə́l* 'крученый', 'извивающийся' (из индо-ар.?), ягн. *miǰū̆n-* 'шевелить', 'приводить в движение' (Хромов. Ягн. 174).

mənsík 'жадный', 'скупой'.

Заимств. тадж., перс. (из араб.) *mansík* 'отшельник', 'аскет', в диал. 'жадный', кар. *munsikí* 'жадность', дарв. *mənə́zk* 'скупой', 'жадный' (ср. вах. *kəmbís*); язг. *nimc/sik* 'скупой', 'дающий гостю мало еды'. Перс. *mumsik* в значении 'скупой' приводит В. А. Жуковский (ЗВОИРАО II 3, 265).

mər 'сустав', 'фаланга' (пальца).

Др.-ир. **mr̥** (§ 42, 93), др.-инд. *már-man-* 'уязвимое место', 'сустав' (> дам. *mram*, пхал. *bram* 'сустав' — CDIAL 9893; паш. *mārū* 'ребро'? — IIFL III 3, 124), ср. также афг. *marwánd* 'запястье' (< **mr̥du-banda-* EVP 47), афг. *mərd* 'сросшаяся кость', шугн. *mungúr*, вандж. *muryak* 'сустав' (также 'пятка двери', см. *yыrv*), перс. диал. *marék, marík* 'локоть' (NTS XIX 111).

mərg(ə)lám 'мягкая шерсть', 'пух' (подшерсток коз, кииков). Ср. *yərób*.

Аналогично йид. *muryulúm* 'птичий пух' (Ir.? IIFL II 228), кхов. *murgulum* 'шерсть киика, смешанная с утиным пухом' (O'Brien 122; Irano-Dardica 252),

возможно, родственно тадж., перс. *maryulá* 'локоны', 'кудри', диал. также 'свалявшаяся шерсть', ср. афг. *maryalín* 'крученый (о пряже)'.

məryыč 'с лишними ногами (о новорожденном ягненке, козленке и т. п.)'; 'цепляющийся ногой за ногу при ходьбе (о человеке)'. Вах.-тадж. *ramapó*.

Неясно. Вах.-тадж. букв. «стадо-ногий».

mərsáp 'гнилой ноготь', 'гниение ногтя'.

Неясно.

mərz 'голодный'.

Др.-ир. **mr̥z(a)-* (§ 42, 67, 93), и.-е. *merǵ-* (NTS I 61), шугн. *mōy̆ʒ*, руш. *māwz*, барт., рош. *mowz*, сар. *morz* 'голод', 'голодный' (EVSh 44), ср. также афг. *mrə́zga* 'истощенная, не годная на убой (овца, коза)'.

Tom. PD 816: авест. *marəz-* 'тереть'; Додыхудоев. Мат. 47: авест. *mərəzana-* 'брюхо' — семантически сомнительно (Mrg. HMV 337); IIFL II 530; Пахалина. ВЯ 225: сопоставление с перс. *gušna*, афг. *wə́ẓ̌ay* 'голодный' (фонетически несопоставимы, ср. EVP 95: < **wr̥šaka-*?).

mərž- : məržd- 'бормотать', 'нечленораздельно болтать'.

Звукоподр., ср. казахское *mīržik* 'гундосый' (*Койчубаев Е.* Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974. С. 176).

mər(ə)y- : mərt- (§ 109) 'умирать'; 3 л. ед. ч. *mirit*, перф. *mərtk*.

Др.-ир. **mr̥ya-* : **mr̥ta-* (§ 42, 56, 66, 93), 3 л. ед. ч. *mirit* < **mr̥-yati* (§ 94, 109), авест. *mar-* (praes. *mirya-*, т. е. **məiry°*, **mr̥y°*, PPfP. *mərəta-*), др.-инд. *mriya-*, *mr̥tá-*, хот. *mär-* < **mr̥ya-* (Emmerick. SGS 109), согд. *myr-* : *mwrt-*, *mrt* (ягн. *mir-* : *murta* — ЯТ 286), пехл. *mīr-* : *murd-* (перс., тадж. *mir-* : *murd-*), ишк. *mыr-* : *mыl/l̥-*, сангл. *mur-* : *məl̥-*, шугн. *mar-* : *mūd-*, руш., хуф., барт. *mir-* : *mug-*, сар. *mir-* : *mɛwg-*, язг. *mar-* : *məg-*, мдж. *mər-* : *mər-*, йид. *mər-* : *mur̥-*, пар. *mer-* : *mur̥-*, орм. *mr-* : *mulluk*, афг. *mr̥əl*, бел. *mir-*, *murta*, осет. *mæl-* (< **marya-* ИЭСОЯ II 89) 'умирать'.

Shaw 188; Tom. PD 863; IIFL II 529.

məská-ŷud бот. 'черноголовка (*Prunella vulgaris*)'.

Букв. «вор масла» (согласно поверью, когда скот ест эту траву, из молока сбивается меньше масла), заимств. тадж., перс. *maska* 'сливочное (нетопленое) масло' (шугн.-руш. *maskā*, ишк., язг. *maská*, сар., йид. *masko*, верш. *maska* 'id.') + вах. *ŷud* 'вор'. Мдж. *māšká* (Грюнберг. Мдж. 394, s. v. *zit*).

Неперетопленное сливочное масло у ваханцев, как и у других иранских народов (ср. у осетин: ИЭСОЯ II 168: «сливочное масло было не в ходу у осетин...»), почти не употребляется, оно считается слишком большим лакомством (подносится новорожденному в чашечке бараньей лопатки в качестве символической «первой пищи», см. *fyak*, ср. Хуф I 62; II 142 сл.).

məst 'кулак'.

Др.-ир. **mušt(i)-* (§ 42, 49, 89), авест. *mušti-*, др.-инд. *muṣṭí-*, хот. *muṣṭu-*, пехл., перс., тадж. *mušt* 'кулак', хотя, возможно, старое заимств. из перс. (аналогично мдж. *mušk*, йид. *mišč* 'id.', ср. бахт. *must* 'кулак' — Lor. Wakhi II 145), в то время как в других памирских, видимо, заимств. из индо-ар.: ишк. *mыt*, шугн., руш., хуф., барт. *mut*, сар. *mыt*, язг. *mot* 'id.' (EVSh 45); ср. афг. ванеци *mīt* 'кулак' (< **mušti-* — NTS IV 168; Elfenbein. Wan. 594), афг. *mušt* 'кулак (руки)' ← перс., афг. *muṭ* 'кулак', 'горсть' ← индо-ар. (пандж. *muṭṭh*, хинди *mūṭh* и пр. < **muṣṭi-* CDIAL 10221); осет. (ирон.) *mustuḱ'i* 'кулак' из перс. через груз. (ИЭСОЯ II 134). См. *mыč*.

Tom. PD 784; IIFL II 530.

məsərgál 'ожерелье из крупных бусин (сердоликовых?)'. Ср. *bodmorá*.

Неясно; во второй части, возможно, *gal* 'шея', 'горло' (индо-ар. *gal, gala* 'шея' — CDIAL 4070; перс. *gal* 'id.')?

məš 'таранная кость', 'бабка'. Тадж. *bəǰə́l, buǰúl*.

Очевидно, заимств. (EVSh 45: шугн. *š* = вах. *š* указывает на заимств.), ср. шугн. *mišk, miškbōzī* 'бабки (детская игра)', сар. *miš* 'щиколотка'. Сопоставление с язг. *məxšeg* 'плечевая кость', ягн. *mušak* 'мышца на плечевой кости' (тадж. *muš* 'мышь', *mušak* 'мышца'), предлагаемое Т. Н. Пахалиной (ВЯ 225), сомнительно. Ср. скорее кхов. *mušk* 'scrotum'? (CDIAL 10218).

məšbozí 'игра в бабки'.

məš + заимств. тадж. *bozí* 'игра'.

mətə́k, məṭə́q (§ 45) 'ручка плуга' (*spundr*).

Диал. адаптация тадж., перс. *mušták* 'рукоятка (плуга)', ср. кул. *məšta* 'рукоятка сохи', заравш. *muštak*, кар., дарв. *mušta, mištə́k*, хуф. *motak*, язг. *muxtuk*, барт. *mutak* (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 153), шугн. *muták* 'чепича', 'рукоятка плуга' (или от шугн.-руш. *mut* 'кулак', см. вах. *məst, mыč*), ср. афг. *muṭā̃na* 'рукоять плуга' (индо-ар.), бур. *mūči*, верш. *musti*, хинди *mutthā* 'ручка плуга' (CDIAL 10221), также в драв.: там. *mēri*, каннада *mēḍi, mēḍi* 'рукоять плуга' (DED 4183). В вах. из бад.-тадж. (ср. Пахалина. ВЯ 224).

ИЯ 1981, 157—158.

mətə́n 'молоточек (для точки, правки мельничных жерновов)', 'небольшая кирка'.

Заимств. тадж. *metin* 'кирка', перс. *matīn* 'прочный', 'твердый'; аналогичные заимств.: ишк. *mыting* 'молоток', шугн. *mētīn* 'молоток, употребляющийся для оббивания камней, главным образом мельничного жернова', язг. *maytin* 'id.', афг. *metáy* 'молот камнетеса', кирг. *meti* 'мельничный молоток (для наковки жернова)', узб. *metin* 'кирка', 'прочный', 'твердый', бел. *metin* 'железный стержень' (Mrg. AO 1948, 289: cf. Skt. *methī* 'pillar'), кал. *metīn* 'долото (для камня)', кхов. *metīn* 'большой молоток' (Lor. Wakhi II 147).

məṭəṭáng 'неясная, неразборчивая речь': 'ни бе ни ме'; 'глупый', 'тупой'.

Звукоподр., ср. «дефектное» индо-ар. **muṭṭa-* 'тупой', 'глупый' (CDIAL 10187: кати *məṭo*, кхов. *muṭu* и пр.), неп. *ṭaṭaro* 'упрямый дурак' (CDIAL 5439).

məy императивная и конъюнктивная глагольная отрицательная частица, в отличие от *mə-* — постпозитивная; *di maž məy!* 'не бей меня!' (ср. *maž-əy mə-di!* 'id.').

Из др.-ир. **mā-* (см. *mə-*), интерпретация исходного *-y* аналогична частице *cəy*.

məžg 'шелуха (злаков, бобовых)'; 'ости злаков'.

Неясно.

mыč, mič 'пригоршня (одной ладони)'. Ср. *lыrt* (и см. Lor. Wakhi II 145 о пригоршнях из одной или двух ладоней).

Бур. *mūč̣* 'кулак', 'пригоршня (одной ладони)', возможно, связано с индо-ар. отражениями др.-инд. *muṣṭi-* 'кулак', 'пригоршня' (шина *muṭ, muṭi* и пр. CDIAL 10221, см. вах. *məst, mətək*), верш. *musṭ* 'пригоршня', 'кулак' (из кхов. — Berger. YaBur 166); вах. также, либо из индо-ар. (IIFL II 470), или, что вероятнее, старое заимств. из тадж., перс. *mušt* 'пригоршня', 'кулак' (ср. ишк. *mыšt* 'пригоршня' из тадж.), или; точнее, *muští* 'пригоршня' (ср. арм. заимств. *mštik* ← пехл. **muštīk* 'пригоршня' — Hübschmann. PSt 98) с развитием *-šti-* > *č* (ср. об альтернации *st/sč* и о развитии **st*, **št* > *č* s. v. *ijin, vayč, yayč*). Ср. шугн.-руш. *mut* 'пригоршня из двух рук' (Хуф II 342—343), а также кирг. *üč*, узб., тадж. *hovuč, havuč* 'пригоршня'.

Исконность вах. *mыč* (из **muštya-* ожидалось бы **məč*) сомнительна, адаптация тадж. *u* → вах. *ы* регулярна (§ 78); вариант *mič* связан, очевидно, с мягкостью *č* (§ 98).

mыk 'безухий', 'корноухий', 'с отрезанным, коротким ухом' (о козах). Ср. *kыrmay*.

Сближается с группой слов, обозначающих «дефекты» в индо-ар.: паш. *mūk*, неп. *muko* 'немой', 'никудышный', хинди *mok* 'глупый' (< **mūga-*, *mūkka-* — CDIAL 10231), пандж. *mōn*, мар. *monā* 'немой' (< **monna-* — CDIAL 10371), ср. афг. *monáy* 'безрогий козел', кирг. *mukur* 'коротышка', *molok* 'корноухий', тув. *mukur* 'маленький и круглый', может быть, также русск. *комолый* 'безрогий', латыш. *mūlis* и пр.

mыl верхн. 'жидкая мучная каша' (то же, что и *koči*).

Очевидно, общее заимств. из тадж. диал. **mul* (с адаптацией по § 78), ср. шугн. *mul* 'род пшеничного киселя на масле' (перс., тадж. *mul* 'вино' < вост.-ир. из **maδu-*, согд. *mδw, mwδy*, авест. *maδu-* 'вино', 'мед', др.-инд. *madhu-, madhula-* 'сладкий', возможно, сюда же), бур. *mul*, шина *mūl* 'род каши' (Lor. Bur. III 270), верш. *mul* 'род каши' (но *mel* 'вино' — явное заимств. из перс., ср. Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV). Ср. также сави (дард.) *mēl*, шина *mail* 'пахтанье' (< **mathitá-*? CDIAL 9767).

mыr 'яблоко', 'яблоня'.

Др.-ир. *(*a*)*marna-* > **manra-* > **mār-* (§ 42, 47, 86), древнее культурное слово, родственное лат. *mālus*; для большинства восточноиранских возведение к *(*a*)*marna-* закономерно: ишк. *menḍ*, сангл. *mēḷ*, шугн. *mūn*, руш. *māwn*, хуф., барт. *mōwn*, сар. *mon*, язг. *mawn* (язг. *min-baxt* 'мука из сушеных яблок', см. *pəst*), староврандж. *mayn* (ср. ванлж. *šilmun, šulmun* 'сорт яблок'), мдж. *ā̆meñga*, йидг. *âmúno*, афг. *maná* < **amarna-* 'яблоко'; несколько сложнее пар. *āmaṛ*, орм. *mlīč* 'id.' (IIFL I 233).

Tom. PD 792; NTS I 60; EVP 45; IIFL II 529; HMV 341; EVSh 44; Культ. раст. 102 сл.

mыrs- : morst- (§ 106) 'щупать', 'трогать'.

Др.-ир. **mṛs-*, **mṛš-* (§ 42, 49, 93) с выравниванием по каузативному спряжению (см. *δыx̌-*, ср. § 108), др.-инд. *mṛś-* 'трогать', 'гладить' (паш. *maš-*, вайг. *masá-* 'тереть' < **marśayati* — CDIAL 9897), согд.-христ. *mrws-* 'ощупывать', перс. *parmāsīdan* 'трогать' (KEWA II 677), тадж. *palmosidan* (< **pari-mṛs-*?) 'нащупывать', афг. *məṣ̌əl* 'тереть' (EVP 48), орм. *mušaw-* 'id.', бел. *muš-* 'мазать' (Elfenbein. Bal. 57), ср. также ягн. *dasmiró kun-* 'искать на ощупь' (Хромов. Ягн. 167).

mыš- : most- (§ 106) 'прятать'.

Др.-ир. *muš-* (§ 42, 51), др.-инд. *muṣ-* 'воровать' (кашм. *mušun* 'красть' и пр. CDIAL 10222), хот. *muśśa-* 'воры' (Bailey. KhT VI 282), *MAUŠ* 'уносить', ванлж., дарв. *məxidan* 'прятаться' (из вост.-ир.?), ср. вах. *muxč*.

IIFL II 530; Пахалина. ВЯ 223—224: без оснований связывает с вах. *рuтыс-* 'одевать(ся)'.

mыt 'палочка' (для игры в «чижик», см. *čəklək*).

Др.-ир. **māθa-* (§ 42, 56, 86), шугн., барт., рош. *mōθ*, руш. *mūθ*, сар. *māθ* (Shaw) < **māθa-* (EVSh 46) 'палка', 'посох', 'костыль', мдж. *máx̌əy, máx̌i*, йидг. *mōx̌ë* 'посох' < **māθaka-* (IIFL II 229).

mыtr 'гадание', 'предзнаменование'; *mыtr kaṭ-*, *mыtr did(i)ŷ-* 'гадать', 'загадывать'.

Др.-ир. **mātra-* < **manθra-* (§ 42, 57, 86), авест. *mąθra-*, др.-инд. *mántra-* 'заклинание' (> кашм. *mõthar* 'заклинание', лэнди *mandr* 'чары' — CDIAL 9834), афг. *marai̇̄* 'чары', 'колдовство' (EVP 45), согд. *m'r'kr'k* 'заклинатель' (тадж., перс. *mārgar* > *mārgīr* 'заклинатель «змей»'?), также, возможно, афг. *mərү* 'предзнаменование' (< **manθraka-*?). Хот. *maṁdra-* 'волшебство' — заимств. из санскр. (KEWA II 578), пехл. *mānsr* из авест. *mąθra-*; перс. *mantar* 'заклинание' (из инд.).

Shaw 190; Tom. PD 862; IIFL II 530; Bailey. Dict. 329.

mыy 'месяц (календарный)'. Ср. *mak* I.

Др.-ир. **māh(a)-* (§ 42, 66, 86), авест. *māh-*, др.-инд. *mā́sa-* (> ашк. *mā́s*, кати *mos* etc. CDIAL 10104), согд. *m'γ* (ягн. *moh, mox*), пехл., перс. *māh*, тадж. *moh*, хорезм. *māhi*, бактр. *μαο*, йидг. *mux* (< **māhaxa-*), осет. *mæj*, пар. *mēhi* (< **māhīka-*), орм. *mā̃ī* ('месяц', но орм. *maryōk* < **māh-rauka-* 'луна'?), но в большинстве вост.-ир. другая основа: хот. *māsti-, māstä-*, шугн. *mêst*, хуф., руш. *mēst*, барт., сар. *most*, язг. *mast*, афг. *myāšt* < **māsti-* 'луна', 'месяц' (EVP 49; EVSh 45).

Shaw 186; IIFL II 528; ИЭСОЯ II 83.

N

-n суфф. имен действия от основы наст.: *pacn* 'варка' (*pac-* : *pact-*), *ǰoyn* 'учение', 'чтение' (*ǰoy-* : *ǰoyd-* 'читать', 'учиться').

Др.-ир. *-(a)na-* (§ 43), ср. авест., др.-ир. именные суфф. *-ana-*, *-na* (например, в *yas-na-* 'поклонение').

Tom. PD 844; Benveniste. Inf. 111; IIFL II 509.

nag, na(k) 'сторона', 'край'; в качестве послелога, обозначающего направление, чаще *na*: *yaw rəšt Xorьīy na(g)* 'он уезжает в Хорог'.

В диалекте ваханцев Хунзы *gana*, *gəna* (Lor. Wakhi II 64; Mrg. BSOAS XXIII 152: < **kana-* < **karana-*?), ср. сар. *gьno*, *guno* 'направление', 'сторона'. Ишк. *-nang* в сложениях *mū-nang* 'сюда' (ср. вах. *tr-a nag* 'туда', 'в ту сторону', *tr-əm nag* 'сюда'), рог., бад. *-na* послелог направления 'в', ср. паш. *-na* суфф., обозначающий направление, тиб. *-na* 'id.' (Das 725); мдж. *na*, йид. *na*, *no* предлог направления 'в' (< авест. *ana* 'в', 'на' — IIFL II 230)?

naγ̌d 'ночь', 'ночью'. Ср. *šupr*.

Др.-ир. **naγda-* < **naxta(r)-* (§ 33, 43), авест. (*upa.*)*naxtar-*, др.-инд. *nákt-*, лат. *noct-is* (KEWA II 121—122) 'ночь'.

Shaw 189; Tom. PD 750: ein köstlicher Fund in eranischen Sprachschatz!; IIFL II 531; Абаев. СЕИ 14.

naγ̌dín 'засветло', 'на рассвете'.

Др.-ир. **naxtaina-*, ср. *-in*.

IIFL II 531.

naγ̌dyúpk 'ночной полив'.

Сложение с *yupk* 'вода'.

naγ̌dərwór 'сутки'.

Сложение с *rwor* 'день' (калька с перс., тадж. *šabonarūz* 'id.').

nak название огромной мифической рыбы, водяного чудовища: *mohí-i ki də yupk ziyot wərəšt yaw nak γ̌ird, yáw-ən dəndək nьwьzd, pəlós rang δərd wost* 'если рыба долго остается в воде, то она превращается в *нак*, у нее вырастают зубы, она становится полосатой, как палас'.

Вряд ли адаптация перс., тадж. *nahang* 'морское чудовище (кит, крокодил)'; может быть, исконное к *(*s*)*naka-*?, ср. др.-инд. *nāga-* 'змей' (англ. *snake* 'змея' — KEWA II 150—151)? Кхов. *naṅg*, *nahaṅg* 'змея', 'дракон' — контаминация отражения др.-инд. *nāga-* и заимств. перс. *nahang*? (G. Fussman JA 1977, 37); о происхождении вах. *nak* 'дракон' из индо-ар. предположил Н. Симс-Виллиамс (N. Sims-Williams BSOAS XL 635: CDIAL 7038).

nan 'мать', 'мама'; также обращение матери к своим детям (Андреев. Ягноб 127; Писарчик. Руш. 70: «В припамирских языках употребительно обращение старших к младшим с применением того же термина обращения, который младшие употребляют, обращаясь к ним...»; ср. *mum*).

«Детское» слово, общее и для соседних языков и диалектов: вандж., бад. *nan(a)*, *nanik*, *nani*, ишк. *non*, шугн., барт., рош., язг. *nān* (язг. также *nanā́* 'мама',

-но руш., хуф. *nān* 'бабушка'), старовандж. *nanik*, мдж. *néna*, *nen*, йид. *nīno*, верш. *náni*, кхов. *nan*, перс. *nana*, др.-инд. *nanā-* 'мама', афг. *nānā́* 'бабуся', осет. *nana* и пр. 'бабушка', 'мама' (ИЭСОЯ II 153). Слова этого типа обычно легко заимствуются, ср. сар. *ano* 'мать' (← тюрк., тадж. *ona* — Doerfer. TLW 214; TM 567).

Shaw 184; Tom. PD 774; IIFL II 531.

В больших семьях (несколько братьев с женами, живущие в одном доме) также обращение детей к женам братьев отца (иногда с соотв. именем), ср. кал. *nána* обращение к сестре отца или матери, ашк. *nānī́* 'сестра отца', неп. *nāni* обращение к молодой женщине и пр. (CDIAL 7059).

nanīǰ 'мачеха'.

Разумеется, не из **nanačī-* (Irano-Dardica 105), а производное с суфф. *-īǰ*.

nast отрицательная форма связки 'нет', 'не имеется'; *wuz γ̌úd-əm nast* 'я — не вор'.

Возможно, из **nast(i)-* (**na-asti*), ср. др.-инд. *nāsti* 'нет', цыг. *nasti* 'невозможно' (CDIAL 7091), или контаминация с перс., тадж. связкой *ast* (ср. вах. *-it* < **asti*), но тадж., перс. отрицательная форма *nest*, *nīst*? Шугн., рош., сар. *nīst*, язг. *nast* 'нет' — заимств. или исконные? (EVSh 50).

naš 'палочка' — узда, вдеваемая в нос верблюда, яка. Ср. *mo(h)ór*.

Заимств., общее слово в соседних языках и диал.: бад., вах.-тадж. *naš* 'id.', сар. *noš* 'привязь', верш. *naś*, бур. *nьš* 'повод' (в носу верблюда), кхов. *nəš* 'кольцо в носу верблюда' — происхождение не ясно (E. Benveniste JA CCXXXVI 179), ср. тиб. *sna-hju* 'деревянное кольцо в носу яка', *sna-thag* 'веревка в носу животного' (Das 765). Возможно, родственно индо-ар. отражениям др.-инд. *nastā-* 'дырка в перегородке носа': синдхи *natha*, неп. *nāth* и пр. 'кольцо в носу', 'веревка в носу верблюда' (CDIAL 7031.5); ср. заимств. из индо-ар.: тадж. *nat* 'бусина или серьга, вдеваемая в ноздрю', кул., кар., дарв. *nat-i biní* 'серьга для носа' (Таджики Кар. Дарв. II 184), афг. *náta* 'серьга для носа', 'махар' (палочка, вдеваемая в нос верблюда), пар. *nati* и пр.

Пахалина. ВЯ 226: сопоставление с перс. *nax* 'нить'.

našə́k 'палочка, регулирующая падение зерна в мельничный жернов' (см. *xədorg*, рис. 4, ср. *naṭək*).

К предшеств. с уменьш. суфф. *-ək*, вах.-тадж. *naš-čub* 'id.' (тадж. *čūbak* 'палочка'), шугн., руш., барт., рош. *našak* 'дверной запор', 'болт', 'задвижка', 'втулка на мехе для плавания' (EVSh 50: < перс. *našik* 'зуб слона'??).

naš- : našt- 'пропадать', 'погибать'; 'исчезать', 'теряться'.

Др.-ир. **nasya-* : **našta-* (§ 43, 53, 104), авест. *nas-* 'исчезать' (praes. *nasya-*, ppp. *našta-*), др.-инд. *náśyati* (> шина *našóiki*, кашм. *našun* 'исчезать' и пр., CDIAL 7027.1), *naṣṭá-* (> шина *naṭu*, кашм. *nūṭhᵘ* — CDIAL 7027.2), афг. *natə́l* 'уносить', 'похищать' (EVP 53); прочие дериваты от корня *NAS* в иранских s. v. *nьs-* 'терять'.

Tom. PD 864; IIFL II 532; Пахалина, ВЯ 226: необоснованное сопоставление с ишк. *apiy-*, шугн. *bēs-* 'исчезать' (< **apa-i-*, IIFL II; EVSh s. vv.).

naṭ 'прыжок', 'скачок'; *naṭ di-* 'прыгать', 'скакать', 'танцевать'.

Заимств. из индо-ар. (§ 58), широко распространенная основа неясного (фоносимволического?) происхождения: др.-инд. *nāṭati* 'танцует' (**nṛt-* или драв.? — KEWA II 127; ср. араб. *naṭṭa* 'прыгать', бух.-араб. *naṭṭā* 'id.'), паш. *nāṭ*, кати *nāṭ* и пр. 'танец' (CDIAL 6933, 7583); аналогичные заимств. из индо-ар.: сангл. *naṭ*, бур. *nьṭ* 'танец', 'игра', афг. *naṭ* 'канатоходец', 'акробат', 'плут', сист. *nāṭak* 'актер' (J. Weryho IIJ V 306), афг. *nacá* 'пляска', 'трепетание', 'тряска'.

naṭə́k 1. 'палочка для наматывания ниток', 'ручное веретено' (см. *lwarsk*); 2. 'палочка, регулирующая падение зерна в мельничный жернов' (см. *xədórg*, ср. *našə́k*, *ṭaqə́k*).

К предшеств. с уменьш. суфф. *-ək*.

naw 'девять'.

Др.-ир. **nava-* (§ 43, 61, 82), авест. *nava*, др.-инд. *náva*, хот. *nau*, согд. *nw(')* (ягн. *naų*), ишк. *naw*, сангл. *nou*, шугн., хуф., барт., рош. *nōw*, руш. *nāw*, сар. *new*, язг. *nu(w)*, мдж. *naw*, йид. *nōu*, афг. *nə*, пар. *nȫ*, орм. *nā*, *naha*, осет. **næw* (ИЭСОЯ II 173), пехл. *nō*, перс. *nuh*, тадж. *nūh* 'девять'; кхов. *nyuf*.

Shaw 187; Tom. PD 821; IIFL II 530.

nidóf 'лучок (для разборки, взбивания шерсти)' — ср. об инструментах лукообразного типа для взбивания шерсти: Хуф II 204.

Адаптация тадж., перс. *naddāf* 'трепальщик шерсти' (из араб. *nadafa* 'чесать хлопок', 'трепать шерсть').

nid(ы)v- : nidovd-, niδ(ы)v- : niδovd- (§ 24, 107) 'сажать', 'усаживать' (кауз. к *nызd- : nəyn-*).

Др.-ир. **ni-hiδ-* (§ 29, 34, 43, 90; + суфф. кауз. *-ыv- : -ovd-*), согд. *nyδ-* 'садиться' < **nihida-* (Gersh. GMS § 398), авест. praes. *hiδa-* (*had-*), ягн. *nid- : nista-* 'садиться', хот. *nāṣąd-* < **ni-šad-* (Bailey. Dict. 186), шугн. *nêδ- : nêδd-*, руш., хуф. *nēδ- : nūst-*, барт., рош. *nōδ- : nōst-* (< **ni-hādaya-* EVSh 47), шугн.-руш., язг. *niϑ-* 'садиться' < **nihδ-* < **ni-hida-* (EVSh 50), хорезм. *niϑ-*, йид. *niẍ-*, мдж. *nəẍ- : nyost-* 'садиться' и пр., сюда же, возможно, *-nul-*, в дарв. *ẋumnulák* 'наседка, сидящая на яйцах'; см. также *nund-*, *nызd-*. Аналогичная по строению основа в соседних дардских: кхов. *nišik*, кал. *nis-* < **niṣīdati* 'садится' (CDIAL 7467).

niδó(w)g 'рукав реки', 'ответвление реки' (как правило, о рукавах р. Пяндж, которые обычно не имеют особых названий).

Др.-ир. **ni-δāvaka-*? (§ 29, 31, 43, 62, 87), ср. авест. *dav-*, др.-инд. *dhav-* 'течь', 'бежать', *dhāvaka-* 'бегущий', перс., тадж. *davidan* 'бежать' и пр., досл. «текущий вниз»?

niδə́ng, niδы́ng (§ 75) 'скирда' (ячменя, пшеницы). Вах.-тадж. *sarčúk*.

Из др.-ир. **ni-δāna(ka)-* (о сложенных колосьях с зернами, см. *δыng* < **δānaka-*) или **ni-δāyana(ka)-* (о сложенных копнах, см. *δыyn* < **δāyana-*), ср. также др.-инд. *ni-dhā-* 'складывание вниз', ория *nihaṇa* рис, сложенный в ряды после жатвы < **nidhāna-* (CDIAL 7205), ср. *nəδыng*.

Вах.-тадж. *sarčúk* 'копна (скирда) снопов, сложенных колосьями наружу' (Мухиддинов. Земледелие 116) из *sar* 'колос', 'верхушка', *čuk* 'стоящий торчком' (см.).

niδə́ṣ̌k 'свясло' — жгут из сжатых колосьев, которым перевязывают сноп. Ср. *δыrzgvəṣ̌*.

Возможно, из **ni-δṛz(a)ka-* (см. *δыrzg* 'сноп') с оглушением группы *zg → sk/šk* (§ 49) и отражением **rš > ṣ̌* (§ 99); ср. шугн. *niδuy̌ʒ* 'основа и уток, подготовленные для тканья' (Хуф II 372) < **ni-dṛza-* (EVSh 47, 54).

nisr(ы)v- : nisrovd- 'высматривать', 'подсматривать'.

По форме кауз. к **nis(ы)r-* < **ni-sāraya-* (§ 43, 47, 49, 107; + суфф. кауз. *-ыv- : -ovd-*), ср. ишк. *sur- : surd-*, шугн. *sêr- : sêrt-* руш., хуф. *sōr- : sērt-*, сар. *sur- : sord-*, язг. *sar- : sard-* 'красться', 'подкрадываться', 'выслеживать', 'охотиться', вандж. *soridan* 'шпионить', 'подкрадываться' (EVSh 75; Соколова. ГОЯШ 42); осет. *sūryn* 'гнать' (ИЭСОЯ III 172; Bailey. Dict. 235).

nis(ы)v- : nisovd- 'укладывать спать', 'усыплять'.

Кауз. к *nəs(ə)y- : nəst-* 'спать'.

nišы́r 'теневая сторона долины'.

Если исконное, то возможно возведение к др.-ир. **ni-syā(va)ra-* (§ 43, 47, 51, 86; см. *ṣ̌ыw* 'черный'), дериват распространен во многих вост.-ир. языках и тадж. диал. (в последних, может быть, как, например, в панджширском, — из древних вост.-ир. языков; не исключен и обратный путь: вах. *nišы́r* из бад.-тадж. *nušur* с адаптацией по § 78): вандж. *nišer*, бад. *nušur*, *nəšər*, панджшир. *nišár* (Андреев. Панджшир 5: «следы старого языка панджширцев...»), кар., дарв. *našar*, *nəṣ̌ra*, *nəšr* (Таджики Кар. Дарв. I 81; II 8, 9, 276), шугн., хуф. *nišar* (Хуф II 281—282), сангл. *nišorm*, *nišərm*, мдж. *nə́səy*, йид. *nūsiy*, перс. *nasār* 'теневая сторона долины', язг. *nəsūr* 'проход солнца за горами (зимой, когда оно не видно в долине)', пар. *nišȫr* 'теневая сторона холма' (< **ni-syāwara-* IIFL I 277), ср. афг. *syóray* 'тень' (< **syāva-* EVP 72), ашк. *nīče*, кхов. *ničháy* 'теневая сторона' (< **nicchāya-* IIFL II 231; CDIAL 7180).

IIFL II 233.

niv, ni(w) (§ 61) 'теперь', 'сейчас'.

Др.-ир. **nū-* (§ 43, 91), авест. *nū*, др.-инд. *nū́* 'теперь', ср. пар. *nī*, бел. *nū(n)* (Geiger. Bal. 35), пехл. *nūn*, афг. *nən* (также *no* 'так' — EVP 52), согд., хорезм. *nwr* (ягн. *in-nur*), др.-перс. *nūram*, авест. *nūrəm*, ишк., сангл. *ner*, шугн., руш., хуф. *nur*, барт., рош. *nūr*, сар. *nыr*, *nur*, язг. *nər*, осет. *nyr* 'теперь', 'ныне'.

IIFL II 532.

niẍ-, niẍ(i)n-, niẍin(d)- : niẍt- 'выносить', 'вытаскивать', 'вынимать'; 3 л. ед. ч: *niẍind*, перф. *niẍitk*.

Очевидно, к тому же др.-ир. корню, что и глагол *yund- : yut-* 'уносить' с превербом *niš-* (§ 43, 64), авест. *niš-* 'вниз', 'вы-' и пр., т. е., может быть, **niš-vand- : *niš-ud-ta-*?, авест. *vad-* 'вести', 'уводить' с *-n-* инфиксом.

EVSh 51—52.

niẍ(ы)v- : niẍovd- 'вынимать', 'выпускать'.

Сокращенный вариант кауз. к предшеств., наряду с существующим полным: *niẍ(i)n(ы)v-*, *niẍind(ы)v-* (осн. прош. также от краткого варианта основы: *niẍovd-*).

ni(y)-, nəy- : nəyət- (§ 109) 'тухнуть', 'гаснуть' (об огне, свете), 3 л. ед. ч. *ni(y)it*, *nəyit*; перф. *nəyətk*.

Не к др.-ир. **ni-i* (авест. *ay-* 'идти' — Tom. PD 852; IIFL II 532; но ср., например, др.-перс. *nijāyam* 'выступил с войском из...'), а из **nəw(ə)y-* (> *nəy-* по перебою сонантов *w/y*, ср. § 61, 65) к др.-ир. **ni-vaya-* (§ 43, 62, 66): **ni-vita-* (§ 109), 3 л. ед. ч. *niyit* < **niwit* < **nivayati* (§ 94, 109), перф. *nəyə́tk* < **nəwətk* < **nivitaka-*, что подтверждается авест. *vā-*, praes. *vaya-* 'гаснуть', 'тухнуть' (*...ǰvō ātrəm frāvayeiti...* '...живой тушит огонь...' — Видевдат V.37), а также аналогиями из индо-ар.: неп. *nimnu*, мар. *nivṇē* 'тухнуть', 'охлаждаться' < *nirvāyati* 'тухнет', *nirvāpayati* 'гасит' (CDIAL 7399), *nirvāṇa-* 'угасание'.

ni(ы)v-, niw(ы)v- : niovd-, niwovd-, ni(y)ыv- : niyovd- 'тушить', 'гасить'.

Кауз. к предшеств. (см. *-ыv-*), наличие вариантов *niw(ы)v- // ni(y)ыv-* подтверждает изложенную выше этимологию.

ni(y)ər, nəyər в сочет. *ni(y)ə́r car-* 'мешать', 'смешивать'.

ni(y)ər- : ni(y)ərd-, nəyər- : nəyərd- 'мешать', 'смешивать'.

Возможно, из **niwər-* (*w/y* см. предшеств.) < **ni-var-* (§ 43, 47, 62), авест. *var-* 'вертеть(ся)', *ni-var-* 'переворачиваться'; ср. *yərwər-*.

nizə́k 'penis', 'сумка penis'a' (у скота).

Адаптация (с уменьш. суфф. *-ək*) тадж., перс. *nayza* 'пика', 'копье', афг. *neza* 'id.'; ср. зафиксированное Т. Н. Пахалиной *nəs* 'penis' (у животных) (ВЯ 230).

noband 'бычок (2—3 лет)'.

Заимств. тадж. *nav-band*, букв. «ново-впряженный» (не «ново-привязанный», будто бы в отличие от телят, которые пасутся свободно, по объяснению в IIFL II 530; ср. тадж. *nav-bast* 'молодой бык, впервые впрягаемый в упряжь', ягн. *navbást* 'бык, впервые приставленный к работе' — Хромов. Ягн. 175), бад. *navband* 'бычок первого года'; аналогичные заимств.: шугн. *nūbānd*, руш., хуф. *nawbānd*, рош. *nōband*, язг. *nawbūnd* 'двухлетний телок'. Вандж. *nowund* 'корова, не подпускающая теленка', 'овца, не подпускающая ягненка', очевидно, метафора из «молодой бычок».

nod, noδ (§ 24) 'тростник', 'камыш'.

Др.-ир. **nāδa-* (§ 29, 43, 87), др.-инд. *nada-* (> ашк. *nō*, прас. *nulū* 'тростник' CDIAL 6941; также др.-инд. *nadá-*, *nāḍī́-* 'тростник', 'полый ствол' — CDIAL

6936, 7047), авест. *naδa-* 'тростник' (KEWA II 128), хот. *nalaki* (Bailey. Dict. 175), пехл., перс. *nay, nāy*, тадж. *nay, noy* 'тростник', 'дудочка', бел. *naδa* 'лимонное сорго' (NTS V 48), мдж. *nəl* 'тростник', хуф. *naδ* 'тонкая трава, похожая на солому' (Хуф II 54; EVSh 47), афг. *nal* 'тростник', 'горный камыш', но ср. афг. *nāl* 'гигантский тростник', тадж. *nol, nolčak*, перс. *nāl* 'сахарный тростник' (из вост.-ир. или индо-ар.), афг. *nāṛa* 'стебель', 'ствол' (из инд.? — EVP 53), кхов. *nol*, кашм. *nar* 'тростник' и пр., в целом, в названиях этой группы растений с полым стволом, издавна использовавшихся для различных плетений (в Вахане из тростника *nod* плетут корзиночки *sapt*) и изготовления дудочек, неизбежны многочисленные перекрестные заимств., затемняющие общую картину уже на индо-иранском уровне (др.-инд. *naḍa-* — результат контаминации *nada-* с дравидскими словами для тростника? — H. W. Bailey TPhS 1952, 61; KEWA II 128—129; Bailey. Dict. 175).

nogən, nogəy(mi) 'может быть', 'авось'; *nogə́ymi wuz gə́xəm ya yark-əy* 'авось я сделаю ту работу'.

Заимств. тадж., бад. *nogáyem* 'вдруг', 'неожиданно' (диал. адаптация тадж. *nogahon* 'id.' — Роз. Бад. 117), ср. ишк. *nogáym* 'может быть'.

no(n)bandə́k 'простроченная, обшитая материей войлочная круглая подушка-рукавица' (для прикрепления лепешек к стенкам очага при выпечке хлеба, см. Хуф II 238; Таджики Кар. Дарв. II 228; СНВ XVI 198).

Тадж. *non-bandák*, букв. «прилеплялка хлеба» (ср. тадж. *non band- : bast-*, вах. *xəč vand-* 'печь хлеб' — калька с тадж.), хуф., руш. *nonband(ak)*, шугн. *nū(m)bandák*, мдж. *nāwbāndək* 'тряпка-варежка для сажания лепешек в тандур'.

Шугн., язг., ягн., тадж., узб., афг. *rafida* 'круглая плоская подушка, набитая ватой и обшитая материей (для выпечки хлеба)', очевидно, старое общее заимств. из арабского, ср. араб. *rifādat, rāfidat* 'бандаж', 'повязка', 'войлочная подушка под седло', 'матерчатый тампон' (Lane; Kazimirski s. vv.), бух.-араб. *rafida* 'небольшая, круглая плоская подушечка, набитая тряпками или ватой...' (Винников. 94); тадж. диал. также (ургутское) *ranča* 'специальная ватная подушечка, употребляемая при выпечке лепешек' (*Назарова Л.* Говоры таджиков Ургута: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самарканд, 1972. С. 24).

nowə́k 'металлический наконечник плуга' (*spundr*), 'сошник'.

Общий термин для сошника в памиро-гиндукушском регионе: вандж., дарв., кар. *nowuk* (Таджики Кар. Дарв. I 117: «старый железный кованый сошник»), бур., верш. *nawáq*, видимо, к тадж., перс. *nāvak* 'стрела', 'острие' (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 158) (или *nāv-ak* «желобочек», так как сошник имеет желобчатую форму?, см. *tiš* ← тюрк. «зуб», «сошник», «лемех»).

nun 'сестра брата', 'жена брата' (по отношению друг к другу).

Возможно, к **nāna-* (§ 43, 96), но в конечном счете «детское» слово подобно *nan* 'мать', ср. пар. *nanū* 'сестра мужа', афг. *ndror, nəndrór* 'золовка', 'сестра мужа' (EVP 53), неп. *nanda* 'младшая сестра мужа', лэнди *nināṇ*, пандж. *nanāṇ* < *nánādr-* 'сестра мужа' (CDIAL 6946; KEWA II 131), ишк. *unén* 'золовка'.

nund- : nut- 'ставить', 'сажать (растение)'.

Др.-ир. **ni-hand-*, корень *had* (прочие дериваты см. *nid(ы)v-, nыzd-*), сангл. *nēnd- : nēd-* 'сажать растение') (< **ni-hāndaya-* IIFL II 404), мдж. *niyon- : niyend-* 'id.' IIFL II 531.

nung 'имя', 'название'.

Др.-ир. **nāma(ka)-* (§ 31, 42, 43, 96), авест. *nāman-*, др.-инд. *nā́ma-*, хот. *nāma-*, пехл., перс. *nām*, согд. *n'm*, хорезм. *n'mk*, бактр. *ναμο*, ишк. *nim*, сангл. *nīm*, шугн. *nūm*, руш., барт. *nōm*, сар. *num*, язг. *nəm*, афг. *num*, осет. *nom, non*, тадж. *nom* 'имя'; возможны заимств. или контаминации с тадж.; ср. ягн. *nom*, сар. *num*, мдж. *nom*, йид. *nām* 'имя' и пр.

Shaw 185; IIFL II 531.

nə- препозитивная отрицательная глагольная частица при индикативном употреблении глагольных форм; *wuz dr-a nə́-aləm* 'я там не останусь'.

Др.-ир. **na-* (§ 100), авест. *na-*, др.-инд. *na-*, хот. *na-*, согд. *n'-*, *ny-*, ягн. *na-*, ишк. *na-*, шугн., руш., хуф., барт., сар., язг. *nă-*, афг. *na-*, *nə-*, пар., орм. *na-*, осет. *næ-* и пр. Ср. *nəy*.

IIFL II 530; EVSh 46.

nəbə́sn, nəbə́st (§ 49) 'гребешок', 'расческа'.

Др.-ир. **ni-pas(a)na-* (§ 17, 43, 49, 83), *PAS*, и.-е. **pek-* (др.-инд. *pákṣma-*, авест. *pašna-* 'веко'? — KEWA II 184; IEW 797), к основе **ni-pas-* в иранских: мдж. *nəwoš- : nəwešt-*, йид. *nuvāš- : nuvišč-*, афг. (вазири) *lmēžəl* (EVP 37), осет. *nyffasyn*, ягн. *nipóš- : nipóšta-* 'причесывать волосы', ягн. *nípša* 'гребень'; ср. также осет. *fasyn* 'причесывать', пехл. *šānak*, перс. *šāna*, тадж. *šona*, ишк. *šfun*, сангл. *āfšūn*, мдж. *šfūn* < **fšāna-* 'гребень' (IIFL II 250; ИЭСОЯ II 424), осет. *fæsm*, тадж., перс. *pašm* 'шерсть' и пр. Ср. *pus*. Шугн.-руш. *wixū(ỹ)j* 'гребень' не имеет хорошей этимологии (EVSh 94). Ср. *afčun* 'вилы'.

Tom. PD 800: **ni-upa-šāna-*, перс. *šāna*; IIFL II 531; Пахалина. ВЯ 229.

nəbəsnə́k 'запястье', 'пястная часть руки'.

Букв. «гребешок» к предшеств. с суфф. *-ək*, ср. рош. *wuxujak* 'сочленения пальцев на ноге', 'плюсна' к *wixūj* 'гребень'.

nəbə́wn в сочет. *tər nəbə́wn* 'в молчании', 'в неразговорчивости'.

Неясно.

nəδəfs- : nədəfst-, nəδəfs : nəδəfst- (§ 24) 'прилипать', 'приклеиваться', 'приставать'; перф. *nədáfk, nəδáfk*.

Др.-ир. **ni-δaβ-s-* (§ 29, 30, 43, 49), перф. *nəδafk* < **ni-δaftk* < **ni-δaβdaka-* (§ 30), *DAB*, авест. *dab-*, др.-инд. *dabn-* (KEWA II 17; см. *δыvыy-*), основа **daf-sa-* (или **dufsa-* < **dab-* — EVSh 18, но не *dap-* Соколова. ГОЯШ 36; EVSh 54) с разными превербами (**ni-*, **upa-*, **pati-*) широко представлена в памирских и ягнобском: ишк. *nьdьfs- : nьdьvd-*, шугн. *niδáfc- : niδūvd-*, руш., хуф., барт., рош. *niδafs-*, руш., хуф. *paδafs-*, сар. *naδefc-*, язг. *paδafs-*, ягн. *budufs-* 'прилеплять(ся)', шугн. *biδafc-*, руш., хуф., барт. *biδafs-* 'закрываться (о глазах, рте)', ягн. *bᵉdap-*: 'прикрывать', 'покрывать' и пр. Ср. шугн.-руш. каузативы типа *niδēmb-* 'прилеплять' (< **ni-dā(m)baya-*), йид. *nailō-* 'совершать обрезание' (< **ni-dab-*? IIFL II 232), также осет. *cæfsyn* 'липнуть' (ИЭСОЯ I 294). Ср. *kədəfsək*.

Tom. PD 869; IIFL II 531; EVSh 47.

nəδún(g) 'ножны'; 'нависающий над водой лед (под которым течет река)'.

Др.-ир. **ni-δāna(ka)-* (§ 29, 31, 43, 86), др.-инд. *nidhā́na-* 'вместилище', хот. *nyanei-* 'казна' (Bailey. Dict. 193), шугн. *niδūmč* 'ножны для шила', язг. *naδánǵ* 'ножны' (EVSh 115), перс. *niyām* 'ножны', 'оболочка' (NTS V 55), ср. перс. *nihādan* 'помещать', *nihān* 'скрытый' (< **ni-dā* < **ni-dhā-*); кхов. *hanu* 'ножны' (< **ād-hāna(ka)-* Irano-Dardica 264), др.-ир. **dāna-* 'вместилище' (ИЭСОЯ I 367), см. *-dun*.

Tom. PD 802; IIFL II 531.

nəγəlvórč 'скалка'; 'ось (прялки)', 'деревянный стержень'. Вах.-тадж. *γaltə́k*.

Неясно; возможно, связано с отражениями др.-ир. **ni-vart-* (// **ni-γart-*, см. вах. *γыrt-*, *γul car-*, *γir-*), ср. ягн. *newárč*, сар. *naγawarδ/d*, *nawaγard* 'скалка' (руш., хуф. *xanawurδ* 'id.', очевидно, к *xanā́* 'доска для приготовления лапши' + < **vart-*? — EVSh 98); ср. шугн.-руш. *noγ-* 'вращаться' (< ? — EVSh 48), а также кул., кар., дарв. *nəgulkətak* 'колотушка', 'деревянный пестик' (Таджики Кар. Дарв. I 269) и ряд памирских слов на *nəγul-*, обозначающих деревянную (выточенную вращением на токарном станке) миску (руш. *nuγulmay*, вандж. *nəγəlmi*, язг. *nəγəlmáy*), язг. *naγán* 'вертикальные стержни, на которых вращается дверь' и последующие неясные слова на *nəγər-*.

Вах.-тадж. *γaltə́k* к тадж. *γaltidan* 'катиться', ср. шугн. (из тадж.) *γalták* 'ось', 'скалка', 'стержень'.

nəγərčóq 'вьючное седло (для осла)' — рисунок вьючного тибетского седла для яка, похожего на *nəγerčóq*, приводит П. К. Козлов (Монголия и Кам // Труды экспедиции Имп. РГО. СПб., 1907. Т. II. С. 104).

Заимств. из тадж., тюрк. (кирг. *īŋirčak* 'бычье седло', уйг. *īnγīrčaq* 'вьючное седло' и пр., Севортян. ЭСТЯ 658—659), гор., бад. *nəγərčoq*, ишк. *nьγьrčoq* 'седло (для осла)'.

nəγərdúm (также *noγordum*, *nuγurdúm*) 'медведь'.

Тёмное слово. Г. Моргенстиерне предполагал во второй части заимств. перс. *dum*(*b*) 'хвост' и сопоставлял с названиями животных на *-dum* (типа ягн. *rubč-dúyma* 'лошадь', букв. «веникохвостая», шугн. *x̌itum* 'заяц' < **xšita-duma-* 'бесхвостый?'; ягн. *vấndumа* 'лисица', букв. «длиннохвостая» и пр. — IIFL II 531; EVSh 103). Ко второй части ср. скорее тиб. *dom* 'красно-бурый медведь' (Das 645; Tom. PD 762), к первой неп. *nāhar* дикое животное, похожее на дикобраза (Turner. Nep. 342) или пандж., хинди *nāhar* 'тигр' (< **nakharin-* 'когтистый' CDIAL 6921; Turner. Nep. 334; др.-инд. *nakha*(*ra*)- 'коготь'), также верш. *ǹnya*, *nya-* 'медведь'.

В других памирских к авест. *arša-*: шугн. *yūrx̌*, руш., хуф., барт., рош. *yūrx̌*, сар. *yьrx̌*, язг. *yūrx̌*, йид. *yarš*, но мдж. *xərs*, ишк., сангл. *xьrs* — заимств. из тадж., перс. *xirs* 'медведь'.

nəγə́z 'солома (остающаяся после молотьбы)'. Ср. *nə*(*y*)*íwg*.

Заимств. из тадж., тюрк. (?, ср. кирг. *aŋīz*, узб. *anγiz* 'стерня', 'жнивье'), шугн. *naγaz* 'стебелек', 'ость колоса'.

nəǰúm 'ярка', 'некотившаяся овца'. Вах.-тадж. *werák*.

Возможно, к др.-ир. **ni-*, **ham-gāma-* (**han-*, **ni-ǰāma-?*, § 35, 42, 43; ср. вах. *rγ̌um* 'нетелившаяся корова'), ср. шугн. *anʒúm* 'годовалый баран', *anʒḗm*, руш., хуф. *inʒēm*, рош. *naʒṓm*, сар. *naʒom*, язг. *ənǰam*, также тадж., гор. (из вост.-ир.?) *nezem* 'ярка' (< **han-ǰama/ī-*, авест. **ni-ǰāma-* 'новорожденный' — EVSh 15). Не исключена возможность старого общего заимств. (ср. араб. *na'ǰat* 'овца', кашкадарьинское (араб.) *na'ağa* 'овца', 'овцы' (Винников).

К вах.-тадж., бад. *werak*, *verak* см. вах. *war*, *wurk*.

Т. Н. Пахалина возводит вах. *nəǰum* к **navakama-* 'молодая?' (ВЯ 228), что маловероятно, учитывая шугн.-руш. соответствия.

nəlág 'глиняный кувшин', 'горшок с ручками'.

Неясно; по форме — заимств., возможно, к перс., тадж. *nūl* 'носик' (адаптация *nūlák?*), но ср. ишк. *nolon* 'деревянное блюдо'?

nəmárzg 'пологий склон'.

Др.-ир. **ni-marzaka-* (§ 31, 42, 43, 67), см. *marzg*, *x̌idmárs*.

IIFL II 528: *ʌmərz* < **ni-marza-* 'id.'

nəmil- : nəmild-, nimil- : nimild- (§ 76, 77) 'подшивать', 'подрубать'.

Др.-ир. **ni-mil-* (§ 40, 42, 43), др.-инд. *mil-* 'соединять', осет. *æzmīlyn* < **uz-mil-* 'сдваивать нити пряжи' (ИЭСОЯ I 227).

IIFL II 531: < **lamīn-* < **dāmanaya-??*

nəmúrzg, nəmə́rzg 'борона'. Тадж. *molá*. Имеется в виду борона-волокуша из сплетенных ветвей колючих, как правило, растений (шиповник, облепиха), на которые накладывают камни. Такая «борона» не боронит, а только выравнивает почву (Баранов и Райкова 32; Мухиддинов. Земледелие 57—58).

Др.-ир. **ni-marzaka-* (§ 31, 42, 43, 83), *MARZ* 'касаться', 'гладить', авест. *ni-marəz-*, хот. *nimalys-*, парф. *nmrz-*, согд.-будд. *nm'rz-* 'очищать' (Emmerick. SGS 55; Bailey. KhT VI 274), тадж. *molidan* 'тереть', осет. *mærzyn* 'мести', бел. *marz* 'палка для дробления комьев земли' (Mrg. AO 1948, 289); ср. перс. диал. *nemerzun* 'веник', 'метла' (Жуковский. Мат. II 166), также сар. (заимств. из вах.?) *nьmьžg*, *nūmūžg* 'борона' (HMV 337; EVSh 49); осет. *xalamærzæn* 'грабли' (ИЭСОЯ IV 136).

Tom. PD 800; IIFL II 531.

nəmək 'соль'.

Тадж., перс. *namak* 'соль'. Традиционно для соления употребляется соляной раствор, поэтому, видимо, к основе *nam-* 'мокрый', ср. сар. *namoδǰ*, согд. *nm'δk*, йид. *nəmālyo*, хот. *namva* и пр. 'соль' (IIFL II 232; EVSh 49; Bailey. Dict. 173).

nəpús 'внук', 'внучка'.

Вряд ли непосредственно из др.-ир. **napāt-* (**napās*(*a*)- < **napāt-s-?*, ср. лат. *nepos* (*t-s-*), авест., др.-перс., др.-инд. *napāt-* 'внук'), скорее, так же, как и в соседних дардских и кафирских языках (кати *nəvás*, дам. *nawấsa*, кхов. *nəvεs*, паш. *nawasū*, гав. *nawấsa* ← перс. — CDIAL 6954), старое общее заимств. из тадж., перс. *nabāsa*, *napāsa* (к др.-ир. **napāθra-* Geiger. Bal. 33 или из **nab-pus*, **nabā*(*d*)*pus* «сын рода», см.: *Gershevitch I.* Genealogical descent in Iranian // Cyrus Commémoration Volume. I. Leiden, 1973. P. 2), возможно, контаминация исконного и заимств.: ишк. *nьvьs*, шугн. *nibos*, руш., хуф. *nabús*, барт. *nabōs*, сар. *nabus*, язг. *nabés*, мдж. *nấwes* (ср. дарв. *napus*, *nəpus* 'внук' — Семенов. Мат. II 59), пар. *nawâ*, афг. *nmásay*, *nwasay* (заимств. из перс. — EVP 54).

Shaw 184; Tom. PD 775; IIFL II 531.

nərgás 'пестрый' (о масти яков и крупного скота).

По-видимому, заимств. из тадж., ср. бад. *nargas* 'пестрая (корова или коза)' — от тадж., перс. *nargis*, *nargas* 'нарцисс'? (ср. тадж. *nargasí* 'мелко нарезанная морковь', перс. *nargisí* 'блюдо из шпината, украшенное посередине яичными желтками').

nəríṃ, nərín 'мелкий', 'измельченный' (о мясе).

Заимств., ср. сар. *narin* 'мелко нарезанное мясо', бур. *nərīn* 'измельченный' (тюрк., ср. узб. *norin* 'нарын' — густой суп из мелко крошенного мяса с отваренным мелко нарезанным тестом, тобольское *nārīn* 'похлебка' — Будагов II 277; Радлов s. v.); ср. англ. *mince*, *mincemeat*, etc.

nərízm 'чучело теленка'. «...все коровы подпускные; в случае смерти теленка корове подставляется при доении его чучело, набитое соломой» (Андреев. Ягноб 78).

Возможно, к др.-ир. **ni-raiz-ma-* (ср. мдж. *nəriz-* 'лизать', см. вах. *lix̌-*), ср. в семантическом плане тадж. диал. (бад.) *lesək* 'чучело теленка' (от тадж. *lesidan* 'лизать', 'вылизывать'?); ишк. *nьrís*, бад. *nurəs*, *nərəsuk* 'чучело теленка' (из вост.-ир.?). Афг. *busxusáy*, кул. *buvak*, ягн. *wasák* 'чучело теленка' (последнее к ягн. *wása* 'теленок', см. вах. *wəšk*).

nəróẓ̌m в сочет. *nəroẓ̌m xaṣ̌-* 'мазать сажей нёбо ребенку (при детском обмороке — *muγ*)'.

Шугн. *arīžm* 'сажа', см. вах. *rizm* 'id.'

nərtə́k бот. 'тмин темно-красный (*Carum atrosanguineum*)'.

Адаптация тадж., перс. *nard-ak* 'дикий тмин' (из араб., греч. *nard-* 'сумбул', 'копытень', заменителем которого мог служить дикий тмин — Беруни. Фармакогнозия 186, 552); *nəγərdúm-nərtə́k* бот. неопр. растение, букв. «медвежий тмин».

nərə́ṣ̌ в сочет. *nərə́ṣ̌ di-*, *nərəṣ̌ rəč̣-* 'убегать', 'выкипать' (о варящейся жидкости).

Может быть, из **ni-ras*(*a*)*ya-* (§ 43, 47, 53), ср. авест. *ar-* (praes. *rasa-*) с *ni-* 'падать вниз', 'ниспадать'.

nərə́wn 'радуга'.

К др.-ир. **druvan*(*a*)- 'лук', 'радуга' (вариант *nərəwg*, приводимый в Пахалина. ВЯ 230 к **druvaka-*) с диссимиляцией группы *dr* → *nər* (возможно, также под влиянием соотв. слов в шина и бур., см. ниже) и в остальном по § 13, 47, 62. Авест. *druvan-* (W. W. Malandra IIJ XV 275), хот. *durna* (Bailey. Dict. 162), согд. *δr*(')*wn*, пехл. *drōn* 'лук', перс. *durūna* 'лук', 'радуга', орм. *drūŋg* (NTS V 15), осет. *ærdyn* 'лук', бел. *drin*, шугн., руш., хуф., барт., сар. *can* 'лук', 'ружье' (< **drunā-* EVSh 23; не заимств. из кит.: Хуф II 229). Йид. *drūn* 'лук', видимо, из кхов. *drōn*, ср. вайг. *indrūn*, кал. *indra*, шина *nəron* < *indradhanú-* 'радуга' (CDIAL 1577), кати *drõ*, кхов. *dron* < *druṇa-* 'лук' (CDIAL 6636), бур. *nironəng* 'радуга' (из шина? — Lor.

Bur. III 277; E. Benveniste JA CCXXXVI 179; H. Berger ShPV 85; Fussman. Atlas II 69). Из иранского (скифского), возможно, идет и русск. *радуга* (← скиф. **ar-dunga*, ср. осет. *ærdyn* — О. Семереньи ВЯ 1967, № 4, 23; О. Н. Трубачев ВЯ 1975, № 1, 134—135; ИЭСОЯ II 404).

Вах.-тадж. *kəmon-i Rustam*, букв. «лук Рустама», ср. о «луке-радуге» в китайском: *Шефер Э.* Золотые персики Самарканда. М., 1981. С. 347.

nəs 'сумка penis'a (у скота)'.

Ср. выше *nizək* 'id.' или афг. *nas* 'брюхо', 'утроба'?

nəsp(ə)r- : nəspərd-, nəspərt- (§ 14, 46) 'топтать', 'пинать', 'бить ногами'.

Др.-ир. **ni-spar-* : **ni-spṛta-* (§ 43, 44, 49), авест. *spar-* 'ступать' (др.-инд. *sphur-*, **sphar-*), хот. *āspar-* 'id.' (Bailey. KhT VI 21; Emmerick. SGS 13; Bailey. Dict. 29), пехл. *spurdan* (перс. *sipardan* — Horn 155), шугн. *nixpār-*, сар. *naxpeʒ-* (вторичная основа — EVSh 52) 'ступать', мдж. *špar- : špet-* 'утаптывать', осет. *æfsæryn* 'напирать', также афг. *spərəl* 'разворачивать', орм. *sparaw-* 'мигать' (EVP 68). Зафиксированное Д. Лоримером вах. *bispɛr* 'пинок' (< **api-spara-* Mrg. BSOAS XXIII 152) наши информаторы не подтвердили, ср. шугн., руш., хуф. *bispār*, язг. *bəspůr* 'пинок ногой', 'лягание' (< **upa-sparā-* EVSh 21). Перс. *naspār* 'приспособление для получения виноградного сока'.

Tom. PD 893; IIFL II 532.

nəs(ə)y- : nəst- (§ 109) 'спать'; 3 л. ед. ч. *nisit*, перф. *nəsə́tk*, и. д. *nəsɯ́ng*.

Др.-ир. **ni-say-* : **nis(i)ta-* (§ 43, 49, 56), 3 л. ед. ч. *nisit* < **ni-sayati* (§ 94), перф. *nəsətk* < **ni-sitaka-*, авест. *sāy-* 'лежать' (ppp. *sita-*), др.-инд. *śay-*; осет. (диг.) *nis-sæjun* 'лечь', *sæjun* 'лежать больным' (Bailey. KhT VI 187; Dict. 235; ИЭСОЯ III 60).

Tom. PD 893; IIFL II 532.

nəsɯngá 'место ночевки', 'место для сна'.

Сложение и. д. *nəsɯng* (фонетическая деформация из **nəsəyn*?) + заимств. тадж. *ga(h)* 'место'.

nəṣ̌kɯ́n 'стамеска', 'долото', 'зубило'.

Др.-ир. **ni-skāna-* (§ 38, 43, 49, 86), см. *ṣ̌kəd-* или же старая адаптация перс., тадж. *(i)skana* 'резец', 'стамеска', подобно шугн. *sikanā́*, язг. *s(ə)kaná*, кхов. *iskena* (Irano-Dardica 243), также, видимо, мдж. *skānáya* 'стамеска'.

nəṣ̌ə́xč 'телка', 'нетель'. Вах.-тадж. *maškad*.

Неясно.

К вах.-тадж. ср. бад. *gov-i maškád* 'дойная корова без теленка', мдж. *məškā́yya* 'телка', *məškā́yəy* 'теленок', йидг. *muškoya* < **ham-huškaka-* (лат. «*de-licus*» 'отнятый от материнской груди' — IIFL II 229), ягн. *mákša* 'однолетний теленок'. Вах. *nə-ṣ̌əxč* < **ni-šušk*'?

nəvɯ́r 'провизия в дорогу', 'дорожный провиант'.

Др.-ир. **ni-βāra-* (§ 43, 47, 60, 86), авест. *ni-bərəθa-* 'кладовая', см. *vɯr* 'груз', 'вьюк', ср. орм. *nawar-* 'вынимать' (**ni-bar-*? IIFL I 403), осет. *lævar* 'дар', 'подарок' (**fra-bāra-* ИЭСОЯ II 35); хот. *nuvar-* 'приносить' < **ni-bar-* (Bailey. Dict. 189).

IIFL II 532.

nəwíčk бот. 'вьюнок полевой (*Convolvulus arvensis*)'. Тадж. *pečká*, *pečák*.

Возможно, к др.-ир. **ni-vay-* 'виться' (*VAY*, см. вах. *zəwəy-*), ср. осет. *nyvʒæg*, *lyvʒæg*, хуф. *parwex̌m*, шугн. *parwarx̌*, руш. *newax̌t-wox̌* (Хуф II 111), язг. *vərwā́x̌k* 'вьюнок' и в семантическом плане тадж. *pečák* к *pečidan* 'виться', перс. *pīčak* 'вьюнок'.

nəwɯ́k верхн. 'холодный восточный ветер' (дующий зимой с Восточного Памира).

Др.-ир. **ni-vātaka-* (< **nəwɯ(t)k*, § 38, 43, 62, 86), *VĀ* 'веять', 'дуть', авест. *vāta-* (тадж., перс. *bād*, афг. *wo*, пар. *yâ*, мдж. *wəy*) 'ветер', мдж. *ālərwuy* 'низовой ветер' < **aδari-vāta-*, *yúwurwuy* 'верховой ветер' < **upari-vāta-*, также язг. *n(i)yú*, хуф. *niyuw* 'ветер, дующий сверху вниз по долине' (Хуф II 81), возможно, к *ni-vāyu-*, авест. *vayu-* 'смертельный, северный ветер', коми (из индо-ир.) *voypel* 'бог северного ветра' от **vayu(š)-upara-karya-*, досл. «ветер побеждающий», ср. авест. *vayuš yo uparō.kairyō* «übermachtiger Vayu» в «Аогэмадаэча» (Абаев. СЕИ 111—115) и т. д. Т. Н. Пахалина приводит вах. *wɯy* 'ветер' (ВЯ 289), нашим информантам неизвестное (вероятно, из языка Сарыкола?).

nəxčír, naxčír (§ 76) 'лиса'.

Не совсем ясно, почему перс., тадж. *naxčír* 'дичь', 'охота', если оно восходит к др.-ир. **naxu-ščara-* 'лучшая добыча' (*Gershevitch I.* Etymological notes... // Dr. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964. P. 92), получило в ваханском значение «лиса», тогда как во всех прочих восточноиранских языках (также местных таджикских диалектах) это заимств. обозначает, как правило, горного козла, киика: дарв. *naxčir*, шугн., руш., хуф., барт. *naxčīr*, язг. *naxčir*, мдж. *naxčír*, ягн. *naxšir*, *naxčir*, согд. *nyšyr* 'горный козел', 'киик' (Муг II 205; см. также Н. А. Кисляков СЭ 1937, № 4, 105, примеч. 1 о переходе значения «добыча» → «горный козел»; ср. талыш. *neči* 'волк', 'крупный хищник', 'охота'. В остальных памирских сохранилось исконное слово для «лисы»: ишк. *urvesók*, шугн. *rūpc*, руш., хуф., барт. *rūpc*, сар. *rapc*, язг. *rəpc*, мдж. *ráwsa* и пр. (см. IIFL II 224; EVSh 68), хот. *rrūvāsa-* 'шакал' (Bailey. Dict. 367), осет. *rūvas* 'лиса' (ИЭСОЯ II 433).

nəy отрицательная частица при индикативном употреблении глагольных форм, в отличие от *nə-* — чаще постпозитивная; в начале предложения означает просто «нет»: *nəy*, *bət nə́-x̌anəm* 'нет, больше я не скажу'.

Из др.-ир. **na-* (§ 100, см. *nə-*), интерпретация конечного *-y* аналогична частице *səy* (ср., однако, сар. *nay*, шугн. *nay*, *nāy*, ишк. *noy* к авест. *nōiṯ* — EVSh 46).

nə(y)íw(g) 'твердые, несъедобные остатки соломы, сена'.

Может быть, как предположил Н. Симс-Виллиамс, к вах. *yaw- : yit-* 'есть' (BSOAS XL 635) из **nə-yawə́tk*, букв. 'несъеденное' (отриц. перф.), с озвончением в исходе под влиянием *-w-*?, но ср. хуф. *niyuw* 'несъеденные остатки корма' (Хуф II 125); скорее из **ni-yav-*, *yav-* 'смешивать', ср. др.-инд. *ni-yava-* (KEWA III 29), впрочем, оба корня могут быть взаимосвязаны («смешивать в пищу»?): EWAia II 402.

nəẓ̌dɯ́n 'прополка' (Хуф II 65).

Др.-ир. **niž-dāna-* (§ 43, 70, 86), др.-инд. **nīdati* (> хинди *nirānā*, синдхи *nelanavā* 'полоть'), **nirdāti* 'полет' > кашм. *nĕnd*, пандж. *nadāī* 'прополка', хинди *nidānā* и пр. (CDIAL 7542), мдж. *nəškū́n kən-* 'полоть', афг. *lalun* (< **ni-lūn* < **ni-dāna-*?) '(про)полка'.

IIFL II 533.

Позднее Г. Моргенстиерне счел ваханское слово очень ранним заимств. из индо-ар. (Mélanges Benv., 1975, 432); ср. в других памирских: шугн. *x̌ūǰ*, хуф., руш. *ax̌awǰ*, сар. *x̌awǰ* 'прополка' < **us-raudaka-* (EVSh 101).

nəžg 'родимое пятно', 'родинка; бородавка'.

Неясно, ср. шугн. *naγ̌*, сангл. *nīž*, ишк. *miž* 'родинка', 'бородавка' (EVSh 48).

nəž(γ)ər- : nəž(γ)ərd-, nəž(γ)ər- : nəž(γ)ərd- 'глотать', 'заглатывать'; 'впитывать воду (о земле, растениях)'.

Др.-ир. **niž-γar-* (§ 33, 43, 47, 70), авест. *gar-*, др.-инд. *gir-*, *gal-* 'глотать' (> кхов. *neylik*, неп. *nilnu* 'id.' < **nigalati*, **nigilati* — CDIAL 7163), шугн., руш., хуф. *nižēr-* 'смачивать' (< **ni-gāraya-* — EVSh 52), афг. *nγərəl* 'глотать' (EVP 51), осет. *nyqq.yryn* 'глотать', *qaryn* 'просачиваться' (ИЭСОЯ II 205, 269), ср. также мдж. *zəγər-* 'испытывать жажду' (< **uz-gar-* — IIFL II 275), перс. *āγār-*, шугн. *ažēr-* 'размачивать' (< **ā-gāraya-* Horn 9; NTS V 54; EVSh 17).

Tom. PD 878; IIFL II 533.

nɯčk, nɯčk 'клюв'; 'кончик', 'носик (чайника)'.

Видимо, заимств.; сближается с кхов. *našk* 'клюв' (которое трудно, однако, отделить от индо-ар. отражений *nasta-*, *nā́sā-* 'нос', например паш. *nāšuk* — Irano-

Dardica 247; CDIAL 7089), верш. *naçk* 'клюв' (Зарубин. Верш. 337), вандж., дарв. *nick*, *nuck*, *nəšk* 'край', ишк. *nьšk* 'носик', 'кран' (IIFL II 531), ср. также шугн. *nusk* 'морда (животного)', руш., хуф., барт. *nusk* 'губы (животного)', сар. *nыsk* 'клюв', 'носик (чайника)'. В памирских представлены также заимств. перс., тадж. *nuk/g*, *nûl* 'клюв', 'кончик', 'носик' (язг. *nəl* 'клюв', сар. *nawl* 'кончик', рош. *nul* и пр.); связь этой группы с афг. *nuk* 'ноготь' возможна, но не выяснена (ср. EVP 52; W. B. Henning BSOS 1939 X 94); хот. *nūha* 'кончик' < **nauxa-*, йид. *nəvγo* 'клюв' к **naxva-* 'первый' и пр. (Bailey. Dict. 190).

-nык во второй части сложений — 'ива': *zartnык* «желтая ива», *ṣыwnык* «черная ива» (см.). Вах.-тадж. *-bed*, *-bid* '-ива'.

Др.-ир. *(*va*)*nāka-* (§ 38, 43, 86; отпадение открытого предударного слога — § 113), дериваты др.-ир. **vanā-*, авест. *vanā-* 'дерево' могут обозначать разные породы деревьев в иранских, но во всех памирских — это 'ива': шугн., хуф. *wān*, руш., барт., рош. *wanōǰ*, сар. *wanuǰ*, язг. *wanég* 'ива', 'тал', но афг. *wə́na* 'дерево', пар. *γan* 'дуб', бел. *gwan* 'фисташка' и пр. (EVP 87; EVSh 90); ср., однако, мдж. *wə́yo* (авест. *vaēti-*, тадж. *bed*, пар. *γī*) 'ива'; руш., хуф., барт. *v*(*u*)*rut* 'ива' неясного происхождения. Зафиксированное Д. Лоримером вах. *wənvk* 'ива' (IIFL II 549) в правобережном Вахане неизвестно. Хот. *bānīǰa-* 'ива (или дуб)' (Bailey. Dict. 268—269); кхов. *banǰ* название дерева (Sloan 56).

nыrk, nыrg (§ 14) 'минерал, употребляющийся для сурьмления бровей, сурьма'.

Шугн. *čirc*, язг. *cerc*, *circ* 'графит', 'грифель карандаша'?

nыs- : nost- (§ 106) 'терять'; 'губить', 'уничтожать'.

Др.-ир. **nās*(*aya*)- (§ 43, 49, 107), *NAS*, авест. *nas-* 'исчезать', 'вредить', 'гибнуть', др.-перс. *vināθayatiy* 'вредит', др.-инд. *nāśáyati* 'разрушает' (> кал. *nāš-* 'убивать', кхов. *našik* 'заманивать', шина *năyóĭkį* 'терять', 'тратить' — CDIAL 7087), перс. *nāsī* 'забытый', *nāsīdan* 'рожать недоношенным' (Horn 228), хот. *hanāsaa-* 'утраченный' (Bailey. KhT VI 385; Dict. 210), перс., тадж. *gunoh* 'вина', 'грех', согд. *nyš-* : *nšt-* 'портиться', 'теряться' < **nasya-*, ягн. *pinaš-* <**apa-nasya-* 'теряться' (ЯТ 305), хот. *panaśś-* 'исчезать' (Emmerick. SGS 70), ишк. *apnis-*, ягн. *pinayš-* < **apa-nāsaya-*, согд. *pn'yš-* 'терять' (ЯТ 305), шугн. *binês-*, руш., хуф. *binēs-*, барт., рош. *binos-*, сар. *bыnos-* 'терять' (EVSh 20), хот. *hanāśś-* 'уничтожать' (< **fra-nāsaya-* Emmerick. SGS 146), руш., хуф. *rinēs-*, сар. *ranos-* 'забывать' (< **fra-nāsaya-* EVSh 68), язг. *anəs-* < **ā-nas-* 'забывать'. От этой группы слов следует, видимо, отделять хот. *nās-* : *nāta-*, ягн. *nos-* : *nóta-* 'брать', 'забирать' (Боголюбов. Ягн. 28; Bailey. Dict. 181). Ср. *naṣ-* 'пропадать'.

Shaw 191; Tom. PD 864; IIFL II 532.

nыv- : novd- (§ 106) 'мочить', 'смачивать'.

Из др.-ир. **nāβ*(*aya*)- (§ 43, 60, 106) либо кауз. от утраченного глагола **nav-* 'мокнуть' (< **naβ-* < **nab-*), который зафиксирован Т. Н. Пахалиной для сарыкольского говора ваханского языка (ВЯ 226), т. е. *nыv-* < **nav*(*ы*)*v-* (ср. § 107: *θыw-* < *θaw*(*ы*)*v-*). Авест. *nab-* 'мочить', перс., тадж. *nam*(*b*) 'влага', 'сырость', мдж. *nab*, *nəb* 'роса' (← перс., или < **na*(*m*)*b-*?), афг. *naw* 'влага', *lund*, *nund*, *nawənd* 'влажный', 'мокрый' (EVP 52), также, очевидно, мдж. *nəv-*, *nav-* : *nivd-*, йид. *nāv-* : *nīvd-* 'идти (о дожде)' (< **nab-* IIFL II 233).

IIFL II 532; Пахалина. ВЯ 228.

nыw 'мельничный желоб' (см. рис. 4, 9).

Др.-ир. **nāva-* (§ 43, 62, 86) либо старое общее заимств. из тадж., перс. *nāv* 'желоб' (к *nāv* 'корабль' или **nav-* 'двигаться'? — ИЭСОЯ II 193; возможно, в конечном итоге к одному корню *NAV* 'течь', 'двигаться по воде' — ср. тадж. диал. *now* 'желоб', 'корабль', 'долина', 'ложбина', 'водосток', 'корыто'); в пользу общего заимств. говорят аналогичные заимств. в соседних дард. и каф.: ашк. *nō̃*, кхов. *na*, паш. *nūāk*, *nawā* 'мельничный желоб' (← перс. IIFL III 3, 130; CDIAL

7083), также бур. *nā* 'id.' В памирских: ишк. *now*, сангл. *nəwōk*, шугн., руш. *nōw*, барт. *naw*, сар. *nɛw*, язг. *new* 'желоб', 'узкое ущелье' (EVSh 50: **nāwa-* или заимств.), мдж. *nawáγika*, йид. *nawoγō*; афг. *nāwa* (EVP 54; IIFL II 234) 'желоб', 'водосток', 'долина', 'лавина', ягн. *nou̯* 'желоб', 'долина', *nóva* 'желоб', 'деревянное корыто'; талыш. *nov* 'лодка для ловли рыбы'.

IIFL II 530.

nыw- : nowd- (§ 106) 'плакать'.

Др.-ир. **nāv-* (§ 43, 62), др.-инд. *nav-* 'орать', 'кричать', 'звучать', перс. *zanuyīdan* 'выть' (Horn 149), шугн., руш., хуф., барт., рош. *nāw-*, сар. *nɛw-* 'плакать' (EVSh 50), шугн. *rinêw-* 'доводить до слез', 'заставлять плакать' (< **fra-nāv-*), ягн. *nuyok* 'вой' (согд. *nwβ* 'вопль'? — ЯТ 297), ягн. *novva* 'звук', осет. *nīwyn*, диг. *næwun* 'выть' (ИЭСОЯ II 184).

Tom. PD 852; IIFL II 532.

nыw(ы)z-, nəw(ə)z- : nyəṣ̌t- 'выходить'; перф. *nyəṣ̌k*.

Др.-ир. **ni-vaz-* : **ni-vašta-* (§ 43, 62, 67, 110; о перебое сонорных *w/y* см. § 61, 65 и выше, s. v. *niy-*), перф. *nyəṣ̌k* < **ni-waštk* < **ni-vaštaka-* (§ 38, 56), авест. *vaz-*, ppp. *vašta-* 'двигаться', *ni-vaz-* 'течь вниз', 'спускаться', др.-инд. *nirvahati* 'выходит', 'выводит', хот. *nuvalys-* 'течь вниз' (< **ni-vaz-*? Emmerick. SGS 59), ср. осет. *nywazyn* 'пить' (← 'заставлять течь'? — ИЭСОЯ II 216). См. также *rəw*(*ə*)*z-*, *waz-*.

Tom. PD 854; IIFL II 532: сопоставление с ишк. (сангл.) *nez-* : *nьṣ̌t-* (< **niž-i-*, ср. ягн. *niž-*, согд. *nyz'y-* — ЯТ 294) 'выходить', что не объясняет срединного *-w-* // *-y-*.

nыzd-, nəzd- (§ 75) **: nəyn-** 'сидеть', 'садиться'; 3 л. ед. ч. *nыzd*, *nыst* (§ 14), перф. *nyəng*.

Др.-ир. **ni-hazd-* : **ni-hadna-*, перф. *nyəng* < **ni-hadnaka-* (§ 34, 43, 105, 110), авест. *had-*, perf. *hazd-*, с *ni-* 'садиться' (AIW 1753—1754), мдж. *nyāstəya* 'сидящая' (< **ni-had-taka-*?), шугн.-руш. осн. прош. типа язг. *nəyust-* < **ni-hasta-* (EVSh 50); прочие дериваты от *HAD* см. s. vv. *nid*(*ы*)*v-*, *nund-*.

Tom. PD 852: *i*, *ya* 'идти'; IIFL II 532.

nыzd(ы)v- : nыzdovd- 'усаживать', 'сажать'.

Поздний вторичный кауз. к *nыzd-*, ср. *nid*(*ы*)*v-*.

nyəngín 'местный'; 'оседлый'; *nyəngín zik* «местный язык» (т. е. ваханский).

Перф. *nyəng* (< **ni-had-na-ka-*), *-in*, букв. «сидящий», «осевший».

O

ok-šok возглас, которым подзывают корову.

Шугн. *uššá* призывный возглас для коров и быков, бад. *oš-oš-oš*, *oš-toš* 'id.', тюрк. *uš-uš* слова, которыми побуждают вола пить воду (ДТС 617), уйг. *öš-öš* возглас, которым останавливают корову (Jarring 219), тув. *ög-ög*, *xög-xög* возгласы для коров, телят, ср. *səg-səg*, *šəg*.

on(g), oŋ утвердительная частица 'да', 'так', 'правильно', 'действительно'; 'ладно'; 'ну'.

Утвердительная частица, видимо, усвоенная из тюрк. (возможно, результат контаминации тюрк. *oq* 'да', 'же', 'именно' и тюрк. *oŋ* 'правый', 'правильный' — Doerfer. TM II 624; ДТС 369; Севортян. ЭСТЯ 438, 456), впрочем, сходная утвердительная частица с носовым или заднеязычным оттенком гласного представлена во многих языках (в частности, во всех памирских, см. R. Gauthiot MSL XIX 147): шугн. *ûn*, бадж. *û(n)* (Карамшоев. Бадж. 237), руш., хуф. *ů*, язг. *ow*, бел. *ān* (Elfenbein. Bal. 14), сист. *ō* (J. Weryho IIJ V 306), ягн. *hoñ*, *hom*, хорезм. *'γ* [*ǟγ*] (Henning. Khwar. 19), тиб. *ŏŏ(ree)*, кхов. *hā̃*, неп. *(h)ā̃*, др.-инд. *ām* (CDIAL 1235), пар. *hą* (из инд.?) 'да'. Ср. *a* III.

oš 'похлебка' — приготовляется из лапши (*oš-i bərridá*, *čыpətkín*) или блинчиков (*oš-i lapə́k*) из бобовой муки, сваренных в воде, заправленных молочными продуктами — прежде основная пища припамирских горцев (Семенов. Мат. 61; Пещерева. Молочное хозяйство 5; Хуф II 236; СНВ XVI 200; ЯВГ. Вах. 185; Lor. Werch. 42).

Заимств. из перс., тадж. *oš* 'вареная пища', 'кушанье', *oš-i burida* 'лапша' (ср. бур. *ḍauḍo* 'похлебка', шина, кхов. *ḍauḍau*, афг. *ḍoḍəy* 'хлеб', 'еда'); *oš* — слово неясного происхождения, видимо, относящееся к культурному кругу (тюрк. *aš* 'пища' из иран., в свою очередь, иран. *āš* 'плов', очевидно, позднее из тюрк. — Doerfer. TLW 219; TM II 481; Севортян. ЭСТЯ 211—212; из др.-ир. *āsa-* ожидалось бы тадж., перс. *ās*, ср. осет. *bas* < **upa-āsa-* 'похлебка' — Horn 8; Hübschmann. PSt 7; ИЭСОЯ I 239; может быть, к согд. *''θr*, *''š* 'огонь'?; или к др.-инд. *yūḥ*, *yūṣa-*, лат. *jūs*, русск. *юха*, *юшка*, ашк. *yūš*, паш. *išō̃*, шум. *íṣə* 'похлебка'? — CDIAL 10521); пехл. *āš* < *ā-yiša-*, авест. *yah-* 'кипеть' (Nyberg. Manual II 33—34). Заимств. из тадж., перс. (разновременные) представлены во всех памирских: шугн., руш., хуф., барт. *oš*, сар. *uš* 'похлебка', язг. *išt* (более раннее заимств.) 'лапша', *oš* (позднее) 'плов'; ср. также ягн. *oč*, *oš* 'пища', 'плов'; ванདж. *(h)oč* 'похлебка для собаки', *oš* 'горячая еда', 'похлебка', талыш. *aš*, *oš* 'суп, каша', бур. *hoč* род кушанья, афг. *āš* 'клецка', 'еда', 'суп', 'каша', уйг. *aš*, *āš*, кирг. *ās* 'пища' (Будагов I 48). На давность заимств. в вах. указывает отсутствие варианта с *ṣ̌* (см. § 50, 52).

oškáw 'мешалка для похлебки (*oš*)' — ветка с развилками на конце.

По всей видимости, адаптация тадж., перс. *oš-kāv*, ср. перс. *kāvīdan* 'копать' ('размешивать', 'болтать', перс. *kāvīš* 'маслобойка'); см. *ošbьr* (s. v. *šəlkí*).

ošnogí, oṣ̌nogí (§ 50) в сочет. *ošnogí car-* 'обнимать друг друга, целуя руки' — знак приветствия (между близкими друзьями или родственниками), см. Зарубин. Этн. Барт. 111; Писарчик. Руш. 63; ЯВГ. Вах. 251 и ср. *ba*, *kəláyidast*.

Заимств. тадж. *ošnogí* 'дружба', 'знакомство', 'приятельские отношения', ср. кул. *ošnoí kardan* 'здороваться, обнимая друг друга и целуя в щеки (только о женщинах)' (Неменова. Кул. 160).

ot, hot (§ 34) 'отдых', 'передышка' (обычно в сочет. *xы dam ot car-* 'отдыхать', досл. «протягивать, прислонять спину»).

Заимств. из тадж. диал., кул. *hot kardan* 'передохнуть', дарв. *ot* 'просторный', 'спокойный' (Роз. Дарв. 267: сопоставление с *ut kardan* 'отпускать' сомнительно, см. вах. *əṭ*), бад. *āt* 'отдых' (Шахрани. Адаб XVIII 124).

owóγ̌, awóγ̌ (§ 76) 'голос', 'звук'.

Видимо (аналогично ряду других слов с *γ̌*, см. § 33), заимств. среднеиранской эпохи из иран. (?) **āwāg* < **āvāka-* (ожидалось бы вах. **wык*), тадж., перс., пехл. *āwāz* 'голос', 'звук' (< **ā-vāč-* — Horn 13), ср. сар. *awuǰ* 'id.' — заимств. ранняя форма перс. *āwāz* (EVSh 16—17).

P

pac- : pact- 'варить', 'печь'; 3 л. ед. ч. *pact, past* (§ 18).

Др.-ир. **pač(a)*- (§ 19, 44, 82; осн. прош. вторична — § 104), авест. *pak-*, praes. *pača-*, хот. *pajs-*, согд.-будд. (')*pč-* (ягн. *pač- : pašta-*), осет. *fycyn* (< **fæc-* ИЭСОЯ I 487), тадж., перс. *paz- : puxt-*, ишк. *pac- : pьx(t)-*, бел. *pač-* (Elfenbein. Bal. 61) 'варить', 'печь'. В других памирских из **pačya-*, см. вах. *pəč-*.

IIFL II 533.

pad, paδ (§ 24) 'голень', 'часть ноги (от колена до щиколотки)'.

Др.-ир. **paδa-* (§ 29, 44, 82), авест. *paδa-* 'нога' (см. s. vv. *pud, pьd*), афг. *p(ə)lá* 'жила', 'сухожилие', 'связка', 'нерв', 'мышца', тадж., перс. *pay* 'ступня', 'нога', 'нерв', 'сухожилие', 'жила'; ср. прас. *wyεle*, ков. *poi* 'сухожилие', 'мышца' (< **pada-* CDIAL 7748); паш. *pili* 'id.' из афг. (IIFL III 3, 141). Сюда же, видимо, вах. *pad(n)* 'сведенная, затекшая (о руке, ноге со вздувшимися жилами)' < **pad(a)na-?*; см. *pud* 'след', *pьd* 'нога'.

Mrg. BSOAS XXIII 152.

padarí удар по надутой щеке (в детской игре *podšobozí*).

Возможно, к тадж. *padarí*, досл. «отцовский», «отчий».

pad(n) 'сведенная', 'затекшая' (о руке, ноге со вздувшимися от напряжения жилами); **pad(a)na-?*, см. *pad*.

pak I 'каждый', 'всякий'; *pak rwor* 'каждый день'.

Неясно; ср. хот. *pana-* 'каждый' < **patana-* 'отдельный', осет. *fæjnæ* (Bailey. Dict. 209).

pak II фольк. в сказках магическое слово, при произнесении которого вода в реке на том свете прибывает.

Очевидно, парное к *čak* II.

palč 'лист (растения)'.

Возможно, из **parč* < **parnačī-* (§ 21, 40, 44; аналогично *wolč* < **vartičī-* 'перепелка' — IIFL II 475), авест. *parəna-* 'перо', 'крыло', др.-инд. *parṇá-* 'крыло', 'перо', 'лист', согд. *prn*, пехл., перс. *par(r)* 'перо', 'крыло', хот. *pārrä* (Bailey. KhT VI 183), хорезм. *pn-* 'перья', шугн. *pūn*, язг. *pun, pűn*, мдж. *piṅǵ* 'перо' (EVSh 56), афг. *pāṇa*, бел. *pan* 'лист' (Geiger. Laut. Bal. 5; EVP 57), осет. *fark*, ягн. *pann* 'лопасть' (ИЭСОЯ I 421), тадж. *par(r)a* 'лопасть (мельничного колеса)' (заимств. во все памирские: вах. *pərá*, шугн. *pāra* и пр.). Связь со старыми, видимо, заимств. из перс.: шугн., руш., хуф., барт., рош. *pārk*, сар. *pork* 'лист', — не ясна (EVSh 58), ср. также курд. *palg, balg* 'лист растения' (заимств. из перс.? — Цаболов 42), авест. *varəka-*, пехл. *walg, warg*, перс., тадж. *balg, barg* 'лист (растения)'. Т. Н. Пахалина сопоставляет вах. *palč* с др.-инд. *phalaka-*, что означает, собственно, не 'лист' (Пахалина. ВЯ 231), а 'доска', 'планка', 'щит' и т. п. Ср. шина, верш. *phalc* разновидность лиственного дерева (род тополя? — Berger. YaBur 170).

Tom. PD 791.

palč! возглас, с которым женщина хлопает по ногам корову во время дойки, мужчина понукает волов во время пахоты (чтобы они разошлись в стороны).

Шугн. *parč* понукание, окрик для коров, быков, чтобы посторонились, подвинулись.

Сопоставление с др.-инд. *phalati* 'verdichtet sich' (??) (Пахалина. ВЯ 231) странно. Ср. бад. *pol-pol* окрик, которым подгоняют быков, тадж. *paž-paž* 'taқлиди овоз барои навозиш кардани бузҳо' (ФЗТ II 9).

pal(l)ás, paltás 'гладкий', 'прозрачный'; 'блестящий', 'яркий' (о звезде).

palpál 'снежинки'.

palpalasək, palpalasín 'слюда'.

Все перечисленные слова содержат элемент *-pal-* (видимо, звукоизобразительного характера), входящий во многих языках региона в состав слов со значением 'блеск', 'сверкание' (реже *-bal-*, ср. вах. *yirək bal-bal* 'солнышко сверкает'): бад.-тадж. *palast* 'сверкание' (см. *-ast* суффикс в звукоподр.), бад. *palpal* всякие вещи, имеющие блеск (Шахрани. Адаб III 119), афг. *balbal* 'сияющий', *bal* 'зажженный', («огонь!» — команда), панджшир. *bəlbəlí* 'блестящий' (Андреев. Панджшир 45, 87), шугн., руш., хуф. *pal* 'восход (светила)', шугн. *x̌ipal-* 'блестеть', *x̌ipalást, x̌ipaltást* 'блеск', *x̌ipalānák* 'слюда', руш., хуф. *x̌ipaltast* 'блеск', 'сверкание', язг. *pil(l)ást* 'мерцание', узб. *pal-pal yonmoq* 'ярко гореть неровным пламенем (о свече, светильнике)', кирг. *bal-bal žan-* 'ярко гореть' и т. п. Сюда же, может быть, сангл. *pəlәftuk* 'восход (солнца)', афг. *palōša* 'луч света' (EVP 56), ишк. *p(ь)léx* 'раскаленный уголь', бад. *pəxpəlíč* 'печеный (в раскаленных угольях)', вандж. *pəlevík* 'светильник (на дне сосуда)'; также ягн. *bildínga* 'звезда', афг. *spə́lga* 'слюда'; курд., арм. *p'al* 'блеск, сияние', и.-е. *(s)p(h)el* (IEW 987; Д. И. Эдельман ВЯ 1982, № 1, 43).

palm 'мягкий', 'мелкий' («подобный пыли»).

Др.-ир. **palma-* (§ 40, 42, 44, 82), к и.-е. **pel-*, **pol-* (др.-греч. *πάλη*, лат. *pollen* 'мука самого мелкого помола', лат. *pulvis* 'пыль' и пр. (о чередовании *m/w* см.: *Абаев В. И.* Несколько случаев чередования *m/w*... // Восточная филология. Тбилиси, 1969. С. 100), осет. *fælmæn* 'мягкий', йид. *poləm* (→ ков. *pālvm* Irano-Dardica 252), мдж. *pal(m)* 'мягкий' (ИЭСОЯ I 440, где приводится также семантическая аналогия «мягкий ~ мука»), сар. *poδm*, хорезм. *pδm* 'мягкий', перс. (диал.) *palm* 'пыль' (EVSh 54). Ср. сист. *pūlg* 'мелкая пыль' (J. Weryho IIJ V 306), матч. *xokpalm* 'вид удобрения' и см. *parg, pulm*.

Tom. PD 757: *pad-* 'падать'; IIFL II 237.

paltán(g) уст. 'солдат', 'пехотинец'.

Источником этого широко распространенного англо-индийского слова (*palṭan* из англ., франц. *bataillon, battalion*, возможно, смешавшегося с англ. *platoon* 'взвод', франц. *péloton* 'отряд' — Hobson-Jobson 737) в ваханском следует считать не афг. или индо-ар., а тадж. (по передаче *t*, а не *ṭ*, § 58), ср. бад.-тадж. *paltan* 'пехотные войска' (История Бадахшана 35: неверная транскрипция «пилтан»), афг. *pəlṭə́n* 'пехотный полк', 'пехота', *pəlṭanáy* 'солдат', шугн. (из тадж.) *paltán* 'солдат', 'воин', *paltaní* 'военная служба', неп. *palṭan* 'полк', 'батальон', пар., паш. *paltan* 'пехота' и др.

panǰtaní 'исмаилит(ы)' — самоназвание припамирских исмаилитов.

От тадж. *panǰ tan(-i pok)*, досл. «пять (священных) персон» — имеются в виду почитаемые исмаилитами Мухаммад, Али, Фатима, Хасан и Хусейн. Ср. *čoryorí* 'суннит' (ЯВГ. Вах. 245).

panʒ 'пять'.

Др.-ир. **panča-* (§ 19, 43, 44, 68, 82), авест. *panča*, др.-инд. *páñca*, хот. *pamjsa*, согд. *pnč* (ягн. *panč*), пехл., перс., тадж. *panǰ*, ишк. *pūnz/ʒ*, сангл. *pṓnʒ*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pīnʒ*, сар. *pinʒ*, язг. *penǰ*, мдж. *ponǰ*, йид. *pāṅǰ*, афг. *pinʒә́*, пар. *pōnč*, орм. *penc*, осет. *fonʒ* 'пять'.

Shaw 187; Tom. PD 820; IIFL II 534; EVSh 56; Bailey. Dict. 202.

panʒ-bist 'сто'.

Досл. «пять (раз по) двадцать», см. *bist*.

paps бот. 'одуванчик (*Taraxacum leucanthum*)'. Ср. *qəlandarə́k*.

Бад.-тадж. *paps* '*Lactuca seariola*', афг. *pāpə́ka* 'козелец', язг. *pāb* 'одуванчик', 'подорожник', *pāb-wex̌* 'латук', 'листва одуванчика' (звукоизобразительное?, ср. шугн. *pup*, *pap* 'кустообразный', 'в виде куста'), верш. *phápaŋ* 'дикое растение (с большой круглой колючей семенной коробочкой)' (Berger. YaBur 170), ягн. *pip* в сочет. *pípe gul* 'желтый мак'.

paq, paqə́k 'низкий', 'низкорослый', 'коротышка'.

Заимств. тадж. диал., бад. *pəq*, ванДж. *paq* 'id.', матч. *paqak* 'карлик', язг. *paq da-* 'пригнуться', ишк. *pьq* 'скорчившийся' и пр. (аналогично *puq*, возможно, основано на звуковой символике, см. *buq*).

pard 'прошлый год', 'в прошлом году'. В сложениях: *-vart*, см. *cəbrəmvart* 'три года назад', *tətvart* 'позапрошлый год', 'два года назад'.

Др.-ир. **par-ut*ˑ (§ 25, 44, 47, 82), др.-инд. *parút* 'прошлый год', и.-е. **per-* + **u̯et-* (лат. *vetus* 'ветхий', др.-греч. *Fĕτos* 'год', др.-инд. *vatsa-* 'годовалый' и пр.), афг. *parósa* < **par-vatsa*ˑ (**par-vassa-* уже в др.-ир., ср. авест. *māsya-*, др.-инд. *matsya-* 'рыба' для *-ts-* > *-ss-*), шугн., руш., барт. *parwōs*, сар. *par(w)us*, язг. *parwés* 'id.' (в EVSh 60 Г. Моргенстиерне отказался от этой этимологии, изложенной в EVP 59, из-за трудностей объяснения шугн. *-wos* < **-vatsa-*), ягн. *piyóso*, которое В. А. Лившиц теперь объясняет из др.-ир. **upa-vatsāka-* (для **upa-*, **abi-* в согд. и ягн. наречиях времени при **para-* в других иранских ср. ягн. *viyóra* < **abi-ayāra-*, при перс. *parīr* < **para-ayāra-* 'вчера', ягн. *pivyóra* 'позавчера' и др.) > **piwāsa-* > *piyóso* (*w* → *y* после *i*, ср. также в вах. *w/y*, § 62, 65). Тадж., перс. *pār(-sāl)* 'прошлый год' (повлиявшее, видимо, на многие дард. и каф. формы на *por-*, ср. CDIAL 7907; NTS II 275), йид. *prasāl*, пар. *parâ-sur*, орм. *prasúl* (< **pāra-*, **sarda-*), осет. *faron*, диг. *faræ* 'прошлый год' (ИЭСОЯ I 422). Вах. *-vart* в сложениях, очевидно, из **-bart-* (§ 60) по ассимиляции (и озвончению **p* → **b*) в соседстве с сонорными (*cəbrəmvart* 'три года назад') и в интервокальном положении (*tətvart* 'позапрошлый год'). Из перс., тадж., видимо, ишк. *pьrsol*, сангл. *pərsāl*, мдж. *pərasól*, также, может быть, бел. *pārī*, курд. *pār* 'прошлый год'. См. *wəšk* 'теленок'.

Tom. PD 751; IIFL II 534.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 232, 282) предлагает возведение к **para-vahar-ta* (перс. *bahār* 'весна' и пр.), такой композит вряд ли возможен в связи с вах. *rwor* < **fravah(a)ra-* 'день', к тому же др.-ир. **v* > вах. *w* (§ 62).

pard- недост. 'моргать'; *ẓ̌ь č̣əẓ̌m pard* 'у меня глаз моргает'.

Очевидно, **par-* : *pard-* (§ 104) к перс., тадж. *par-* : *parid-* 'летать', 'порхать', 'прыгать', перс. также 'подергиваться', 'дрожать (о глазе)', тадж. *čašmaš meparid* 'у него подергивался глаз'.

parg 'зола', 'пепел'.

Др.-ир. **paraka-* (§ 31, 44, 47, 82), и.-е. *pel-*, русск. *пе-пел*, литов. *pelenaĩ* (R. Gauthiot MSL XX 9), сангл. *park* 'зола'; см. *palm*, *pulm*. Не ясно происхождение кхов. *pheru*, шина *phulaži* 'зола' (Fussman. Atlas II 100); бел. *pur*, минаби *por* 'пепел' (Skjærvø NTS 29 125). В других иранских из **āϑ(a)rya-*, *ātar-* 'огонь': шугн. *ϑir*, хуф. *aϑær*, ишк. *wusir*, мдж. *yéxyo* 'пепел, зола' (Bailey. Dict. 30; EVSh 83).

Tom. PD 758; IIFL II 407.

pargišьn, pargišьm (§ 41) 'помойка' — место, куда ссыпают золу, идущую на подстилку для скота (впоследствии используется как удобрение, см. Хуф II 59).

Parg 'зола' + *(y)išьn* '*куча (земли)', букв. «набросанное», теперь преимущественно 'запруда', см. *yišьn*. Выделение в этом слове суфф. вместилища *-šīn* (Пахалина. ВЯ 49, 233, 264) необоснованно.

pargxəṣ̌páy 'кашица из золы' — употребляется как лекарство для изголодавшихся (СНВ XVI 209; ЯВГ. Вах. 268).

Сложение из *parg* 'зола' и *xəṣ̌páy*.

park (верхн. **paṣ̌k**) 'белая метка', 'белое пятно' (на лбу животного).

Бад.-тадж., очевидно, диал. адаптация тадж., перс. *farq* 'темя', 'макушка', 'пробор' (из араб. *farq-uš-ša'r* 'пробор'), ср. бад. *park* 'корова с белым пятном на лбу', ванДж. *farx* 'пробор', *farxi* 'собака с белой меткой на лбу', ишк. *park* 'белолобый (о рогатом скоте)'. Сопоставление с неясным по происхождению др.-инд. *palakṣa-* (чаще *balákṣa-* KEWA II 416) 'белый' (Пахалина. ВЯ 232) необоснованно. Вариант *paṣ̌k* связан с оглушением *r* (§ 46) и, видимо, отделяется от *paṣ̌k* II (см.). Также шугн. *pulx* (m.), *palx* (f.) 'с белым пятном на лбу (о козе)'.

parš 'талый лед (на поверхности воды)', 'первый лед' (сало), 'наледь'.

Возможно, из **parš(a)-* (§ 44, 47, 53), ср. авест. *paršuya-* 'снежная' (Bezeichnung bestimmter Wasser — AIW 878), ср. *pьrx̌*.

past-raž название части нар в традиционном памирском доме (рис. 2).

Букв. «нижние нары», тадж. *dukon-i poyon*, сар. *post-nox* 'id.', см. *raž*, *xun*.

paṣ̌k I 'кляча'.

paṣ̌k II 'лишай' (на голове животного).

Слова, возможно, одного корня (ср. афг. *bāṣ̌* 'конь с белой звездочкой на лбу и в белых чулках' ← тюрк.?, осет. *pæux*, *pox* название масти у лошадей, 'с белой полосой на лбу?' ← кавказское? — ИЭСОЯ II 240), если исконные, то к др.-ир. **paršuka-* (§ 38, 44, 53), к пехл. *parš*, авест. *paršu-* 'неодноцветный', 'пятнистый', 'пестрый', авест. *paršv-anika-* 'с пестрым, пятнистым лбом, передом' (о вепре, кабане — AIW 877, 878), ср. происхождение тадж. *pes* 'ложная проказа', 'витилиго' (белые пятна на коже вследствие нарушения пигментации) из др.-ир. **paisa-*, авест. *paēs-* 'раскрашивать', русск. *пёстрый*, *писáть* и пр. В семантическом плане ср. также осет. *cægær* 'парша', 'плешь' (ИЭСОЯ I 296). Вах. *park* 'белая метка', 'лысина' (ср. русск. *теленок с белой лысиной* — Ожегов).

pataká, pətaká (§ 76) 'угроза', 'нападение'.

Бад.-тадж., к афг. *paṭəká* 'угроза', 'нагоняй', 'выговор'.

patfár, pətfár 'поминки', 'поминальное угощение', см. *boč*.

Бад.-тадж., гор., ишк., руш. *patfár* 'траурное угощение' — общепамирское, видимо, из вост.-ир., старое сложение *pat-* (< **pati-*) и общепамирское *fər-* 'хлебать (похлебку)' (см.), так как первоначально слово обозначало, очевидно, именно угощение из похлебки (*oš*), устраиваемое в знак траура родственниками умершего для односельчан, — об этом свидетельствует рушанский эквивалент *ōš-dōd* 'id.' (Зарубин. Барт. 57). В семантическом плане ср. осет. *xærnæg* 'поминки', 'тризна' (< *x^varnaka-* Benveniste. Oss. 140), *xæryn* 'есть', 'кушать'.

EVSh 63: авест. *paiti-ā-bār-* 'приносить жертву', *aiti-bar-* 'приносить (снова)' (для руш. *patfar*).

patk, tapk 'ресницы' (реже 'веко', см. *č̣əẓ̌m-kut*); *patk di-* 'моргать', 'мигать'.

В ваханском слово явно ассоциируется с *tap-* : *tapt-* 'колебаться', 'качаться', хотя первый вариант может быть возведен к др.-ир. **pataka-* (§ 38, 44, 56), что как будто хорошо согласуется с шугн., руш., барт. *puϑč*, рош. *poϑč* 'ресница' (*ϑč* < **tak* — EVSh 63), но, с другой стороны, наличие во многих языках сходных слов для обозначения ресниц, век с перебоем *l/t* может свидетельствовать о перекрестных заимствованиях или о влиянии звукоизобразительных образований: ишк. *pótik*, сангл. *pātik*, мад. *patik*, кхов. *paṭok*, *phʌtuk*, *patuk*, *páṭuk*, *palik* (O'Brien 67; Lor. Bad. 169; Mrg. Rep. Afgh. 79), мдж. *pələ́k*, йид. *pëlëk*, орм. *palkā́k*, тадж., перс., афг. *pilk*, тадж. *pallak* 'ресницы', 'веко'. И. И. Зарубин предлагает сопоставить шугн.-руш. слова с *puϑ*, *pōϑ* 'стрела' (< **pāϑa-*). По Г. Моргенстиерне и Р. Л. Тёрнеру, соответствующие каф. и дард. обозначения возводятся к **paṭṭa-* (< **parta-*? ~ перс. *parda* 'завеса' — CDIAL 7701), а ишк. и сангл. заимств. из кхов. Однако неп. *palak* 'веко', очевидно, идет из перс. (Turner. Nep. 368). Г. Моргенстиерне (EVSh 64) предлагает сравнить эту группу слов с другими примерами перебоя *l/t* (см. вах.

pulk 'бахрома', *pъlk* 'молот'). Сар. *počak* 'ресница', очевидно, из *poϑč-ak*, но ср. курд. *pač*, авест. *pašna-*, йид. *pεnäxko* 'ресницы' (к **pašma-* др.-инд. *pákṣman-* 'ресницы', 'пух', тадж., перс. *pašm* 'шерсть' и пр.).

Можно предполагать, что в основе иранских обозначений века, ресниц могло лежать понятие моста (или заимств. перс., тадж. *pulak* 'мостик') к авест. *pərətu-* 'мост', ср. приводимые Р. Б. Шоу для значения 'ресница' вах. *skord*, сар. *yeid* собственно 'мост' (Shaw 214). Кар. *paták-i biní* 'крыло носа', *paták-i guš* 'мочка уха'. Ср. также осет. *tæfalæ* 'веко' из **fætalæ* < **patala-* (ИЭСОЯ III 248).

Т. Н. Пахалина без особых оснований возводит к и.-е. *pet-*; вариант *tapk* отмечается ею как характерный для восточного (т. е. верхнего) говора (Пахалина. ВЯ 232).

Афг. *pul*, *polá* 'бельмо' к др.-инд. *pū́ti-* 'гной'? (EVP 56).

patkí(ÿ) 'трахома', букв. «относящееся к ресницам, веку».

patlún 'брюки', 'штаны' (мужские).

Заимств. из тадж., афг., ср. дари, каб. *patlūn*, афг. *patlún* 'брюки', 'штаны' (из инд. к англ. *pantaloons* 'офицерские рейтузы', 'штаны'). Аналогичные заимств.: шугн. *patlún*, пар. *paltūn*, *palūn* (IIFL I 279: афг. *partug* 'шаровары' + *patlun*), орм. *patlūn*. Язг. *paltún*, *patlún* 'длинный жакет', очевидно, к русск. *пальто* (→ тадж. *palto*).

paṭ 'penis', реже 'грыжа'.

Из индо-ар. или фоносимволической природы, ср. перс. (не засвидетельствованное?) *pōta* 'scrotum' (Hübschmann. PSt 43), там. *potti* 'scrotum', тулу *potteḷu* 'testicles' (DED 3690), др.-инд. *póta-* 'отросток', 'веточка', тадж. *patta* 'молодой побег', перс. *pat* 'сосочек', 'бугорочек' и пр.

paxs- : paxst- 'стонать (при болезни)'.

Заимств. из перс., тадж. *baxsidan*, *paxsidan* 'вянуть', 'сохнуть' (ФЗТ I 159), бад.-тадж. *paxsidan* 'болеть', 'чахнуть' (видимо, сюда же перс., тадж. *paxč-*, *paxš-* 'давить', 'подавлять'). Аналогичные заимств.: афг. *paxsawә́l* 'огорчать', *paxsedəl* 'горевать', 'тосковать', шугн. *pāxc- : pāyd-* 'перенести', 'перетерпеть (болезнь)', 'переболеть' (EVP 62; EVSh 64: ?). Сопоставление шугн. *pāxc-* 'переносить боль' с осет. *byxsyn* 'терпеть' предлагает Д. Карамшоев (АВИСИЯ 1970 42), но, согласно В. И. Абаеву, осет. из **bæxs-*, *baxš-* 'прощать' (ИЭСОЯ I 284).

paxtík 'кушанье из вареных бобов' (СНВ XVI 203) — из разваренных бобов вываривают жидкость и подают на лепешках. Ср. *bəqla-boč*, *ṣ̌ax-boč* (ЯВГ. Вах. 186).

Неясно; возможно, к тадж., перс. *paxt* 'расплющенный', 'раздавленный' либо же какое-то заимств., производное от тадж., перс. *puxta* 'сваренный'. К тадж., перс. **paxtan* 'давить', ср. *paxta* 'хлопок', 'вата' (Культ. раст. 54).

pay *пай* — род простокваши — заквашенное с помощью закваски кипяченое молоко, из которого впоследствии сбивают масло, тадж. *juryot* (ЯВГ. Вах. 180; СНВ XVI 195; Хуф II 140; Werch. 261 и пр.).

Др.-ир. **paya-* (§ 44, 66, 82), авест. *payah-*, др.-инд. *páya-*, ишк. *pûy*, сангл. *pōi*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pāy*, сар. *poy*, язг. *pay*, мдж. *pә́yo*, йид. *poya* «кислое молоко», «кефир», афг. *pəy* 'молоко' (EVP 55; EVSh 65: < pl. *payāh*), пар. *pē*, *pī*, орм. *pâk* 'молоко'; верш. *mái*, бур. *pai* 'заквашенное кипяченое молоко' из иран.? (Lor. Bur. III 289).

Tom. PD 797; IIFL II 242, 533.

pčangl 'наперсток'.

Видимо, из **pati-angul(i)-* (**ti* > *č*, см. § 21, и *yangl* 'палец'). Тадж., перс. *angušt-(w)āna*, шугн. *angiẋt-mūk*, сар. (из тюрк.) *uymoq*, верш. *ʌŋguštʌna* (из перс.) 'наперсток'.

Т. Н. Пахалина видит в первой части *pič-* (ВЯ 233), т. е. к тадж. *pečidan* 'закручиваться'?

pča 'о!', 'увы!'

pčas car- 'стонать'.

Звукоподр., ср. перс. *pič-pič*, *pičpiča* 'шепот', 'шушуканье'.

pčьẋč, p(ə)čəẋč (§ 75, 76) 'деревянная лопатка (для перемешивания теста, варки пищи)'.

Г. Моргенстиерне сопоставляет с рош. (из вах.?) *pučōẋč*, *pučuẋč* 'деревянная скалка (для размешивания лапши и для приготовления теста)' (Зарубин. Орош. 51) и считает первоисточником засвидетельствованный Д. Лоримером глагол *pac- : pačist-* 'переворачивать хлеб на противне' (Lor. Wakhi II 166; EVSh 53). Существование такого глагола (ср. вах. *pac-* 'печь') весьма сомнительно, наши информаторы в приводимых Д. Лоримером на этот глагол примерах видели неточно зафиксированное прош. время от *pъčъϑ- : počoϑt-* 'обмакивать' или, вероятнее, *pъčъz- : počost-* 'просить', 'возвращать'.

Если предположить, что первоначальным значением вах. *pčьẋč*, рош. *pučuẋč* было 'лопатка для переворачивания хлеба' (точнее, особых маленьких лепешек, как об этом свидетельствует, очевидно, старое заимств. из иран.: бур. *mučušk*, верш. *mucúsk* «переворачиватель хлебцев» — Lor. Bur. III 87, 269; Lor. Werch. 167; Berger. YaBur 166), то, видимо, во второй части вах. и рош. слов следует видеть соответственно вах. *ẋəč* 'хлеб', рош. *axẽẋč* 'род булочки' (или однокоренные, см. вах. *ẋəč*); в целом для вах. *pčьẋč* можно предполагать происхождение из **pati-* (ср. *pčangl*) + *ẋəč* 'хлебец'; ср. осет. *stawyn* 'помешивать в котле' < **pati-čyāvaya-* (ИЭСОЯ III 147).

Возведение рош. *pučōẋč* < **pati-garstaka-* (**gart-* 'переворачивать'), как, впрочем, считает и автор этой этимологии, сомнительно (Mrg. HMV 336; EVSh 53).

pic(ək), pis(ək) 'маленький', 'малюсенький' (преимущественно о детях и животных), 'крошечный'.

Видимо, связано с шугн. *-bic* (жен. р.) 'малютка' (см. вах. *bəc*) либо же основано на фоносимволике, ср. также курд. *picûk*, *bicûk*, *čûk* 'маленький' (Цаболов 42), ср. вах. *cuk*.

pic(ы)v- : picovd- 'зажигать', 'поджигать'.

Сокращенная форма регулярного каузатива **piδic(ы)v- : *piδicovd-* (зафиксированного Д. Лоримером: *pīδisuv- : piδisovd-* Lor. Wakhi II 168, там же о *c/s*), см. *piδic-*, *-(ы)v-*.

pidžip-, pidžыp- (§ 98) : **pidžopt-** (§ 106), **pidžəvd-** 'скручивать нить (вдвойне)'.

Старое сложение, очевидно, из **pati-?* + *žip-* 'прясть' (см.).

piδic-, pidic- : piδn-, pidn-, piδiÿn- (§ 24, 105) 'зажигаться', 'вспыхивать'; 3 л. ед. ч. *piδist*, перф. *piδing*, плюсkв. *piδingtu* (§ 78).

Др.-ир. **apa-*, **pati-dač- : *pati-dayna-* (§ 19, 29, 33, 44), 3 л. ед. ч. *piδist* по упрощению аффрикаты (§ 18) из **piδict*; *DAG*, авест. *dag-*, praes. *daža-* 'жечь', др.-инд. *dah-*, ppp. *daghdá-*, хот. *dajs-*, *padajs-* 'гореть' (Emmerick. SGS 43, 68; Bailey. Dict. 150—151); *pandīs-* < **pati-dag-s-* 'загораться', пехл. *dazīdan* 'гореть', 'обжигать'. Этимологии соответствующих шугн.-руш. и ишк. слов не совсем ясны (может быть, в них следует видеть отражения и.-е. **dei-* 'светить', **idh-* 'гореть', о чем предполагал еще В. Томашек — Tom. PD 871, ср. Соколова. ГОЯШ 63; EVSh 55): ишк. *pъdin-*, шугн. *piδin-*, руш., хуф., барт., рош., сар. *paδin-*, язг. *paδāy-* 'зажигать', шугн. *piδis-*, руш., хуф., барт., рош., язг. *paδays-* 'зажигаться', 'гореть'; осет. *tæxsyn* < **dag-s-* (ИЭСОЯ III 285).

IIFL II 533.

piδówg в сочет. *piδowg woc-* 'становиться видным, заметным', 'появляться'.

Др.-ир. **upa-dāvaka-* «подбегающий?» (§ 29, 31, 44, 62), ср. *niδówg*.

pil 'мисочка (деревянная)'.

Старое заимств. из перс., адаптация перс. *piyāla* (уст. *payyāla*, пехл. *paygāl* < **pati-gāra-*) 'чашка', аналогично мдж. *piyōlēga*, йид. *piloyo* 'деревянная чашка' (IIFL II 237, 533), руш. *pēlā́* (Писарчик. Руш. 74); ср. также бур. *pfūl*, *fūl*, верш. *phul*, шина *phúle* (Tom. PD 812) 'маленькая деревянная миска'.

pilpuṭ 'краснуха'. Вах.-тадж. *ob(a)kon*.

Возможно, сложение из *pil* 'мисочка', *puṭ* 'круглый' — о мелких нарывчиках при этой болезни?

pilvis-, pilwiš- : pilvišt-, pilwišt- (§ 61) 'подметать (провеянные зерна веником на току)'.

Старое сложение из **pəl-* < **pari-* (с диссимиляцией *l/r*, § 39) + *v/wiš(ы)v-* 'подметать' (см.).

pipr 1. 'низ', 'постель'; *pipr kaṭ-* 'стелить постель'; 2. послелог, обозначающий местонахождение внизу, под чем-, кем-либо: *pə ti pipr* 'под тобой'.

Очевидно, старая адаптация префиксального образования из шугн.-руш., ср. шугн. *pi-bīr* 'внизу', 'под', сар. *babɛr* 'постель', 'низ', 'под' (послелог), к шугн. *bīr*, руш., хуф., барт., рош. *bēr* 'низ', 'нижний', 'постель' (из др.-ир. **aparya-* или заимств. из перс. *bīr* 'постель'? — EVSh 20); ср. также (заимств. из ир.?) бур. *bupūr*, верш. *pupūr*, *pupúr* 'пух', 'тонкая шерсть' (на животе птиц и животных; ср. к семантике англ. *down* 'пух', 'пушок'; 'низ', 'внизу'). Ишк. *viš*, *vьš* 'низ', 'постель'.

IIFL II 534: сопоставление с перс. *pūb*, *pūp* 'подстилка' (тадж. *pūb* 'id.' — ФЗТ II 104)?

piprgín 'покрывало (для постельных принадлежностей)'.

Из **pipr-iɣ̌/g-in* «постельное» (см. *-iɣ̌*, *-in*) или, что более вероятно, сложение с *-gin* в сложениях 'покрытый' (см. *gəw- : gət-*).

pípyuk 'корень гулявника (*kəbitwьṣ̌*)', который употребляется в пищу.

Зафиксированный Д. Лоримером вариант *piūk* в значении 'лук' (точнее, 'дикий лук') сопоставляется с согд. *py'kh* [*p(i)yākā-*], перс. *piyāz* (< **piyāčā-*), язг. *piyéǵ*, йид. *pīɣ* (< **pitāka-*, *piyāka-*?) 'лук' (H. W. Bailey BSOAS XX 58; IIFL II 236; EVSh 65), хот. *pau* (Bailey. Dict. 250).

pirkít-, pərkəl- : pirkit-, pərkəld- 'размешивать (глину, тесто)'.

Д. Лоример приводит два разных глагола: *pərkəl-* 'выкапывать' и *pirkit-* 'размешивать' (Lor. Wakhi II 177), первый из них сопоставляется с перс. *kūlidan*, курд. *k'ōlan* 'рыть', 'копать' (Horn 195; Hübschmann. PSt 89; IIFL II 534; H. W. Bailey JRAS 1970: < **pari-kau-l*). Ср. тадж. *xalidan* 'колоть', кул. *xelidan* 'замешивать тесто', может быть, также хинди *kurelnā* 'копать', неп. *kornā* 'копать' (√*kur* CDIAL 3319, 3530) и осет. диг. *æzgelun* 'рыть', 'копать' (**uz-* + √*kar* 'сыпать', 'пахать' ИЭСОЯ I 226, 566).

pirpironák 'бабочка', 'мотылек'.

Тадж., звукоподр., ср. тадж. *pir-pir* звук, издаваемый крыльями при вспархивании, шелест.

pist 'кожа', 'шкура', 'кора'.

Др.-ир. **pausta-* (< **pavasta-*, § 44, 48, 56, 95), авест. *pąsta-* 'кожа', перс., тадж. *pūst* (Horn 75; Hübschmann. PSt 338; А. А. Фрейман СВ 1958, № 6, 77—81), йид. *pisto*, сар. *past*, сангл. *pask* 'id.', в целом, наряду с шугн. *pūst*, руш., барт., хуф. *pūst*, язг. *pəst*, мдж. *pūstá* 'кожа', 'кора' и пр., возможно, заимств. разных эпох или, во всяком случае, контаминации с заимств. (IIFL II 241; EVSh 62), что естественно для широко распространившегося культурного слова (очевидно, все же иранского происхождения), ср. скр. *pustaka-* 'книга' (Laufer. Sino-Iranica 563; KEWA II 319).

Tom. PD 777; IIFL II 408, 535.

pisún 'оселок', 'точильный камень'.

Возможно, из др.-ир. **(u)pa-sāna-* (§ 44, 49, 96), др.-инд. *śāna-* 'оселок', тадж., перс. *sān*, *afsān*, ишк. *vosin*, сангл. *vəsīn* 'точильный брусок', йид. *afsɛno* (< **abi-sānyā-* — IIFL II 188) или же старая адаптация перс., тадж. *afson* — аналогично шугн., руш., хуф., барт. *pisẽn*, рош. *pisṓn*, язг. *pəsán* 'оселок' — либо исконные, либо заимств. (EVSh 62); к безусловным заимств. следует отнести афг. *(p)sān* 'точило' (в исконном ожидалось бы *-ūn* — Hübschmann. PSt 17; EVP 60). Ср. также вах. *sot* 'плоский камень', *sьn-* 'ровнять'.

Tom. PD 800; IIFL II 535: Prs.

piš 'кот', 'кошка'.

piš-piš 'кис-кис' — возглас, которым подзывают кошек.

piš! 'кыш!', 'брысь' (для кошек).

Распространенные во многих языках вокативные основы (ср. англ. *pussy*, русск. *кис-кис*, *киска*), в вах., возможно, из тадж.: перс., тадж. *pišak* 'кошка', *piš-piš* 'кис-кис', *pišt!* 'брысь!', ишк. *p(ь)šбk*, сангл. *puš*, шугн., руш., барт., рош. *puš* m., *piš* f., сар. *piš*, язг. *pəš*, мдж. *pə́ška*, пар. *pišak*, орм. *piši*, афг. *pišay* 'кот', *piši* 'кошка', кхов. *puši* (< **puśśi-* CDIAL 8298), бур., верш. *buš* 'кот', ягн. *piš*, *pšak* и пр. Ср. тув. *piš* 'брысь' (межд.); осет. *tikīs* 'кот' (из призывных кличек: ИЭСОЯ III 293).

pišmawúk название детской игры (при которой играющие мяукают, см. описание ЯВГ. Вах. 264).

Сложение из *piš* 'кошка', *maw-*, *myaw-* 'мяукать', досл. «мяуканье кошки», ср. шугн. *pīšmilāwák*, язг. *pišák miáw*, *miyaw-pišə́k* название детской игры.

pišpíš 'почка' (о тополиной почке).

Возможно, родственно не др.-инд. *puṣpa-* 'цветок' или вайг. *puš*, кати *piš*, дам. *puš* 'цветок', кхов. *puši* 'сережки грецкого ореха?', пхал. *pišík*, шина *pušu* 'цветок' и пр. < *púṣya-* (CDIAL 8306), а группе слов *piš* 'кошка', в семантическом плане ср. англ. *catkin* 'сережка (на деревьях)', букв. «кошечка» (сюда же кхов. *puši*, *puší*?, см. *piš*).

piš верхн. 'пересоленный', 'соленый' (нижн., средн. *šur*, *sirnəmək* ← тадж.).

Неясно.

pit неопр. название породы деревьев, не растущих в Вахане (место произрастания установить не удалось).

В. Томашек сопоставляет с др.-инд. *pītudāru-* название породы деревьев (Tom. PD 792), ср. также мдж. *pelíciä*, йид. *pelício*, кхов. *pūič* 'ель' (< **-d-*, IIFL II 237). Источник вах. слова не известен.

Friedrich P. Proto-Indo-European Trees. New York, 1970. P. 34.

pitic- : pitict- 'нанизывать бусы'.

Др.-ир. **pati-*, **upa-taič-* (§ 19, 44, 56), *TAIG* 'колоть', 'быть острым', др.-инд. *tej-* 'быть острым', авест. *bi-taēya-* 'обоюдоострый', *-taēža-* 'острый', *tiɣri-* 'стрела', хот. *haťijs-* 'светить' (< **fra-taija-* Emmerick. SGS 145), др.-греч. *στίζω* 'покрывать уколами' (татуировать), перс., тадж. *tey* 'острие' и пр. Ср. *ptiɣ̌*.

Соответствующий глагол в шугн.-руш. не имеет удовлетворительной этимологии: шугн., руш., хуф. *pijẽn-*, барт., рош. *pajān-*, сар. *pajīn-*, язг. *pədǵan-*, *pəǰǵan-* 'нанизывать (бусы)', 'вдевать нитку в иголку' (< **pati-kānaya-*? EVSh 56), ср. также мдж. *pəškow-* (к авест. *-paxštā-*? Зарубин. Мдж. 163), афг. *pewdə́l*, *peyə́l* (< **pati-(w)af-ya-*? EVP 62), орм. (из афг.?) *pi-yēk* 'нанизывать'; хот. **parkun-* 'рассыпать' < **pari-ku-na-* (Emmerick. SGS 75).

pitk 'гнилой', 'трухлявый', 'тухлый'.

Др.-ир. **pūtaka-* (§ 38, 44, 56), по форме перф. от незасвидетельствованного глагола «гнить», представленного в других памирских, к корню *PAV*, *PŪ* 'гнить', ср. авест. *pav-*, др.-инд. *pūyati* 'гнить', *pūtika-* 'гнилой' (CDIAL 8324), хот. *hambūtä* 'нагноение' (Bailey. KhT VI 396), пехл. *pūdag* 'гнилой', ишк. *pitk* 'заскорузлый' (из вах.?), *púduk* 'гнилой', шугн. *pi(y)-* 'гнить', перф. *puδj*, руш., хуф., рош. *pay-*, сар. *pɛy-* 'гнить', перф. *peδj*, язг. *piw-*, *pətk* 'гнилое дерево', 'гнилушка' (EVSh 65), мдж. *piy-*, йид. *pio*, ягн. *puta*, *pyta* 'гнилой' (Хромов. Ягн. 178), ягн. *pus-* (ЯТ 310: согд. *pws-*, перс., тадж. *pūsidan* — инхоатив с *-s-*) 'гнить', афг. *pudá* 'гнилой', 'прелый' (заимств.?), осет. *æmbyd* 'гнилой' (< **ham-pūta-* ИЭСОЯ I 141, ср. выше хот.).

Shaw 190; Tom. PD 814, 860; IIFL II 235, 535.

pitkbə́n 'солома и зерно, смешанные с землей (на току)', 'подстилка для скота'.

Букв. «гнилой низ» (о подстилке для скота), см. *pitk*, *bən*.

pitów, pitóv (§ 61) 'солнечная сторона', 'солнцепек'. Ср. *nišы́r*.

Заимств.; общее слово в языках региона, восходящее в конечном счете, очевидно, к др.-ир. **upa-*, **pati-tāpa-* (к *TAP* 'греть' см. вах. *dыp-*, *dыn*, *andav*), но источник заимств. не ясен (в памирских, вероятно, из тадж.): бад.-тадж. *pitov*, панджшир. *pitau̯* (Андреев. Панджшир 5), ишк. *pitov*, шугн. *pitōw* (Роз. Бад. 123), сангл. *pitāv*, мдж. *pitḗw* (Грюнберг. Мдж. 342: перс.), йид. *pitou*, афг. *pitā́w*, вазири *paitōwai* (EVP 62, 80), перс. *batou* 'солнечная сторона'. Ср. также пар. *paratâf*, *patâf*, бел. *pētāfa* 'солнечная сторона холма' и, видимо, кул. *pitow* 'крутой склон' (?, Неменова. Кул. 161).

pitx̌órm 'деревянное корыто' (для приготовления теста, ср. Хуф II 361, рис. 72, № 8).

Возможно, из др.-ир. **pati-hvārm(na)-*, менее вероятно **pitu-hvārm(na)-* (§ 42, 44, 47, 56, 87) к авест., др.-инд. *pitu-* 'пища' (см. вах. *pətvə́r*) и авест. *xᵛārəmna-*, *xᵛar-* 'есть', 'кушать', хотя смысл композита не ясен. В. Томашек без особых оснований сближал с вах. *puṭ* 'круглый' (Tom. PD 811). Г. Моргенстиерне возводил к **pati-xᵛānman* (IIFL II 536), в котором вторая часть аналогична перс. *xᵛān* 'поднос', мдж. *xūná* 'доска для раскатывания хлеба', рош. *xan* 'корыто', 'желоб' (из перс. EVSh 97), язг. *x°anā́g* 'доска для раскатки теста', афг. *ṣ̌ānák* 'большое деревянное корыто', что хорошо согласуется с семантикой вах. *pitx̌órm*, но не объясняет появление *-r-*. Т. Н. Пахалина относит к руш. *axūx̌č* 'тесто' и пр. (см. вах. *x̌əč*), но фонетически это необъяснимо (Пахалина. ВЯ 234).

Вторая часть вах. *pit-x̌orm* сопоставима с верш. *huráp* 'корыто для замешивания теста'; ср. еще кал. *kror* 'большое деревянное корыто для замешивания теста'.

pitx̌ormnəxčír, также *kəṭwolnəxčír* неопр. название птицы, напоминающей сову.

Первое досл. «корытная лиса», второе — «лиса котвала» (из афг. *koṭwā́l* 'начальник полиции'), см. *nəxčír*.

piṭpiṭák бот. '*Agrostemma githago*' (может использоваться вместо мыла).

Неясно (по форме ср. перс. *pilpil*, *filfil* 'перец').

piϑán бот. 'гречишник блестящий' (*Polygonum nitens*, «рачьи шейки») — высушенные корешки этого растения женщины нанизывают на нитку и вешают на шею (из-за приятного запаха).

По форме — заимств.,. слова с ударенным *-a-* во втором слоге в собственно вах. лексике не представлены (§ 83); возможно, все же к др.-ир. **pūϑa-*; **pauϑa-* (§ 91, 92), ср. др.-инд. *pūtika-* название ряда растений (к *pūti-* 'пахучий', 'вонючий'? KEWA II 321), осет. *fūtæg* 'лебеда садовая' (< **pauϑaka-* ИЭСОЯ I 486); хот. *apaucalīkā* название растения, в котором *pauca-* из *pau- : pū-* 'гнить', т. е. «не-гнилой», «не-вонючий» (Bailey. Dict. 4).

piϑы́w 'мошка', 'москит (?)'.

Неясно. В. Томашек относил к *pī-* 'пить', 'сосать' или *pat-* 'летать' (Tom. PD 770). Э. Бенвенист сопоставлял с бур. *pīçu*, шина *pfīço* 'москит' (E. Benveniste JA CCXXXVI 179; Lor. Bur III 290). Т. Н. Пахалина сопоставляет с руш. *ϑewnak* 'мошкара', язг. *tavd* 'москит', шугн. *tīvdak* 'мелкая муха' (Пахалина. ВЯ 234), сближая с авест. *tap-* 'греть' (т. е. 'жечь'?, см. вах. *ϑыw-*).

piw- : piwd- 'пищать', 'верещать'.

Звукоподр.

pizn 'вымя', 'грудь (женская)'.

Возведение к др.-ир. **payaz-dāna-* или *paya-stāna-* («вместилище молока», ср. осет. *fæzdon* 'вымя' ИЭСОЯ I 467) оставляет необъяснимым полное исчезновение **ā* (**páyaz-dāna- > paizdn > pizn*? — § 86, 94). Очевидно, просто из индо-ир. **p(ə)-stana-* (с характерным для вах. перебоем *st // sn > zn*, § 49, и эпентетическим *-i-*, аналогично перс., тадж., может быть, под влиянием **paya-* 'молоко' — IIFL II 241), авест. *fštāna-*, др.-инд. *stána-* (< **pstána-* KEWA III 510), согд.-будд. *'štnh* (Gersh. GMS § 314.1), тадж., перс. *pistān*, мдж. *písten*, йид. *pistān* (также непосредственно к **fštāna-*, мдж. *yišḱún*, йид. *iščīn* 'сосок'), ишк. *péštыn*, сангл. *pēšten* 'вымя', 'грудь'.

В шугн.-руш.: руш., хуф., барт. *bač*, шугн. *biš* 'соски', 'грудь', 'вымя', см. вах. *bap*; руш. *tōj*, сар. *tej*, язг. *tāg* 'вымя' < **tăka-*? (EVSh 80).

IIFL II 536: *pizn* < **paya-zana-*?, ср. др.-инд. *payōdhara-* 'грудь', 'вымя'; Пахалина. ВЯ 235.

pizván 'завтрак', 'утренняя еда'.

В. Томашек производил от др.-ир. **piϑvana-* (Tom. PD 796), ср. авест. *ra-piϑwā-* 'полдень', *rapiϑwina-* 'полуденный', осет. *ræftæ* 'полдень' (ИЭСОЯ II 366), но других примеров на развитие **ϑv > zv* нет (ср., напротив, **ϑv > b* в слове *cəbы́r* 'четыре', и, в целом, развитие др.-ир. **ϑ/t > z* противоречит законам ваханской фонетики, см. § 56, 57, 67). Ср. язг. *pəryů̄s* 'завтрак до восхода солнца (зимой)'.

plac- : plact- 'чавкать'.

Звукоподр. (**pr/lač-*? § 19, 40, 44), ягн. *falač-falač* 'чавканье', мдж. *prāk-* 'чавкать', язг. *čap(a)čáp*, тадж. *čalp-čalp* (РТС 824), *čalap-čalap* 'чавканье', 'чмоканье' (ср. вах. *člap-*, *prak-*).

plan- : plat- 'падать'; 'опадать', 'осыпаться' (о листве); перф. *platk*.

Неясно. Т. Н. Пахалина сопоставляет с афг. *plənavəl* 'повалить' (ВЯ 242), собственно 'расширять', 'делать просторным' отыменный глагол от *plən*, *plan* 'широкий' (авест. *paϑana-* EVP 56).

plan(ы)v-, plən(ы)v- : plonovd- 'сбрасывать (листву)', 'снимать (одежду)' кауз. к предшеств.

plax 'безбровый'.

Очевидно, заимств. из бад.-тадж. (адаптация тадж. *farox* 'широкий'?), ср. вандж. *fələx* 'тусклый', 'линялый'.

plək, p(ə)lə́k 'портянки', 'обмотки'.

Заимств. из бад.-тадж. *pilə́k* 'обмотки (для ног)', видимо, деминутив от *pila* 'кокон' (ср. *dastbilá* 'шерстяные перчатки'), шугн. (из тадж.) *pilúk* 'валенки', 'войлочные сапоги'.

pləngə́ṣ̌t 'перстень'.

Вместе с мдж. *pargūšḱəy*, йид. *parguščë*, кхов. *pulunguṣṭu* 'перстень', 'кольцо' в конечном итоге к др.-ир. **pari-angušta-*, но источник не ясен (в перс. слово не засвидетельствовано), ср. также хот. *pamjūṣṭa*, *pajūṣṭa* (Bailey. KhT VI 153; Dict. 201; BSOAS XXIX 530), язг. *pərγ°áx̌t*, *parγ°áx̌t* 'перстень', 'кольцо' (EVSh 58; IIFL II 239; Irano-Dardica 252). Вряд ли случайным совпадением можно считать верш. *palangúṣṭu* кушанье из сушеного тута и яблок (Berger. YaBur 168).

poç̌- : poç̌t- 'высыхать', 'испаряться' (о жидкостях).

Очевидно, из **upa-hušya-* (с переосмыслением осн. прош. как упростившейся из **poçt → poṣ̌t* по § 22 и вторичной основой наст., *ṣ̌ < šy*, § 53), менее вероятно **upa-huš-s-* (ср. § 23: *ç̌ < šč*?), авест. *haoš-* 'высыхать', прас. *üškyö* 'сухой', кхов. *ususik* < **upaśuṣka-*, *upaśuṣya-* 'высыхать' (CDIAL 1854), см. *wəsk* 'сухой'.

poç̌(ы)v- : poç̌ovd- 'запирать воду (в арыке)'.

Кауз. к предшеств.

podn, poδn (§ 24) 'силок', 'ловушка' (ловушка из плоского камня и палочки с веревкой: Хуф II 224, рис. 47а; ср. *kozâ*).

Др.-ир. **pāδ(a)na-* (§ 29, 43, 44, 87), шугн. *pêδ*, руш. *pēδ*, хуф. *pæδ*, барт. *pöδ*, язг. *paδ* 'каменная ловушка', 'западня', 'силок' (шугн.-руш. < **pāδya-* EVSh 54), также ягн. *pil* 'капкан' к *PAD*, ср. лат. *pedica* 'силок', 'западня', авест. *-bda-* (*ϑri-bda-*, *bi-bda-*) 'путы', 'кандалы', ср. русск. *падать*, *западня*, нем. *fallen* 'падать', *Falle* 'ловушка'. Связь с йид. *pex̌iko* 'силок' (< **pāϑya-* BSOAS XXIII 152), хот. *paha* 'сума' (Bailey. KhT VI 175) не ясна (EVSh 54).

Верш. *phāš* 'ловушка для птиц' из кхов. *paš*, *phaš*, кати *pōš*, неп. *pāso* 'сеть', 'силок' < *pāśa-* (CDIAL 8133) ~ др.-ир. **pāϑa-*? (ср. йид.).

podšobozí, pot/dš/ṣ̌obozí (§ 52) название детской игры, тадж. букв. «игра в падишаха»: несколько детей (как правило, четверо) бросают спичечный коробок (реже

альчик, см. *məš*), разные стороны которого обозначаются — крестьянин (*diqón*), вор (*γud, dьzd*), везир (*wəzír*) и царь, падишах (*podšó*). Тот из игроков, кому выпадает быть «царем», назначает для того, кому выпало быть «вором», различные наказания (см. *bandalí, biniṭáq, čarviná, fatirí, padarí, poṣtkán*), которые исполняет везир.

pog(i)zá, pok(i)zá 'чистый'; 'начисто', 'совсем'.

Аналогичная адаптация тадж., перс. *pākīza* 'id.' характерна для диалектов и языков региона: бад. *pogiza*, ишк. *pogzá*, шугн. *pōγ̌ʒá*, *pōkīʒá*, сар. *pukúzo*, язг. *pogizá*, *pəgizá*, йид. *pāgzo*, кхов. *pagza*, *pazga*, дам. *pāgiza*, кал. *pagiza*, *pazigah* (через кхов.), верш. *pāzga*, *pakza* и пр. 'чистый'.

pokát 'конверт'.

Заимств. не непосредственно из русск. (как это неверно указано в ЯВГ. Вах. 416), а через тадж., перс. *pākat* 'конверт', афг. *pākaṭ* 'пакет', 'конверт'.

pol-pol car- 'моргать', 'мигать'.

Фоносимволическое, ср. *pal-pal* (s. v. *pallás*).

polč, polčák 'ножки убитых животных (барана, овцы, козы)'; 'кушанье из вареных ножек' (обычно *sar-ət-polč*, досл. «голова и ножки»); 'кожа (кожаные трубочки) на ногах убитого мелкого скота' (отсюда *mis-polč* 'ноздря', см.).

Заимств. из тадж., бад.-тадж. *polčik* 'id.' (к тадж., перс. *pāy* 'нога', *pāčak* 'ножки' или из тюрк.?, ср. уйг., чув. *pakalčak* 'щиколотка', 'лодыжка' — Егоров. Чув. 141); аналогичные заимств.: шугн. *pōlčák* (в сочет. *kīl-at pōlčák* 'голова и ножки убитого животного'), руш. *palčak* (Писарчик. Руш. 72); ср. дарв. *počik* 'ножка барана', афг. *páčá* 'овечьи ножки (кушанье)', ишк. *počók* 'птичья лапка' и т. п.

por 'деревянный сосуд (выдолбленный из целого ствола) с ручкой для забора зерна' (рис. 25: Мухиддинов. Земледелие 68) — мера зерна, равная примерно 12 тюбетейкам (или менее, см. *činí, duwozdatoqiná, γar*, по И. Мухиддинову, *пор* составляет от 3 до 12 тюбетеек зерна — Земледелие 26—27, ср. Бобринской 79 о «большом» и «малом» *пор*'е; Давидович. Метрология 100; Shaw 268).

Возможно, неиранское (к **pāra-*? или родственно тадж., перс. *pur* 'полный'), ср. тиб. *pōr* название меры (A manual of spoken Tibetan by Kun Chang and Betty Shefts. Seattle, 1964. P. 227, 253), тиб. *'bo-bre* 'мерный сосуд' (Das 921), *phor-pa* 'сосуд', 'чашка' (Jäschke); ср. также пандж. *pall* 'ящик для зерна', кум. *pālī* 'деревянное блюдо', гудж. *pālī* 'мера объема, равная 4 сирам' < *palya-*, др.-инд. *pallī-* 'мера зерна' (CDIAL 7963; KEWA II 237).

porgəṣ̌ór неопр. часть ткацкого станка.

poṣ̌t 'пятка'.

Др.-ир. **pāšna-* (§ 44, 53, 87 или **pāršna-*, § 99; менее вероятно заимств. из перс., старая адаптация *pāšna* с развитием *šn → ṣ̌t* по § 53), авест. *pāšna-*, др.-инд. *pā́rṣṇi-*, согд. *pšn'* (ягн. *pašná* ЯТ 304), хот. *pārrai*, пехл. *pāšnag* (Bailey. KhT VI 183; Dict. 231), шугн. *pêrnák*, руш. *pērnak*, барт., рош. *pōrṇak* (EVSh 59), мдж. *pā́ṅġiya*, йид. *pānio* (< **pāršniyā-* IIFL II 238), перс., тадж. *pošná* 'пятка', 'каблук', афг. *púnda* (Horn 62; EVP 57; NTS XII 264: < **pāšnatā-*). Язг., руш. *pōxná*, вах., сангл., ишк. *pošná* 'id.' — заимств. из тадж. Сопоставление вах. *poṣ̌t* 'пятка' с перс. *past* 'низкий' (Tom. PD 788) неверно. Язг. *póxt* (в сочет. *póxti peδ* 'подъем ноги') также не имеет отношения к вах. *poṣ̌t* 'пятка' (ср. Пахалина. ВЯ 235), а является калькой с тадж., перс. *pušt(i)pā* 'верхняя часть ступни', 'подъем ноги' (ср. вах. *pərt*).

poṣ̌tkán 'удар кулаком по пятке' (наказание в детской игре *podšobozí*).

Видимо, сложение с тадж. *kan-* 'рвать', 'драть'.

poṭixár 'гриб'.

Букв. *poṭ-i xar* 'phallus осла' (тадж. диал.), ср. сар. *šerpot(ak)* 'гриб' (сар. *šer* 'осел'), афг. *xar-γiṇe*, каб. *ker-i xarák* 'id.' (Mrg. BSOAS XX 453); см. вах. *paṭ* 'penis' и ср. *xurmoya*.

poytáxs 'подарок (хозяина гостю)'.

Бад.-тадж. *poy-i taxs* «ножное + ?» (*tafs*', *taqs*'?, в «Истории Бадахшана» зафиксировано как *pātaqsī* (с *ṣad*'ом, с. 35); ср. дарв., вандж. *potaxs*, шугн. *pōytā́xc*, руш. *pōytáxs*, язг. *potəxsay*, рош. *poịtaxs* 'подарок, подносимый гостям'.

poz(n) 'грудь', 'грудная клетка'; 'объятия'.

Др.-ир. **pāza(na)-* (§ 43, 44, 67, 87), см. вах. *pьz*.

pozváṣ̌ 'свивальник' — шерстяная тесьма, которой перевязывают младенца в колыбели.

Вопреки мнению Т. Н. Пахалиной не сложение из *poz* 'грудь', *vaṣ̌* 'веревка', 'завязка' (ВЯ 236), а очевидное заимств. из шугн. *pōcvā́x̌* 'детский свивальник (в колыбели)', исторически досл. «охранная перевязь» (шугн. *pōc* < **pāθra-* EVSh 52, тадж. *pos* 'охрана', 'стража' + < **bastra-*, см. вах. *vaṣ̌* 'веревка') (через этап **pos-vax̌* с озвончением).

pra car- 'гонять птиц'.

pr̥i-pr̥i возглас, которым подзывают овец для доения.

pr̥e! возглас, которым отгоняют овцу.

Уйг. *prü*: возглас, которым прогоняют овец, *üprü-prü-prü* возглас, которым подзывают овец (Jarring 232), бад.-тадж. *tpru-tpru* 'id.' (Роз. Бад. 143); тув. *tötpa* возглас, которым подзывают овец.

prak- : prakt- 'щелкать пальцами'.

prink-prak 'треск'.

prink-prox 'грохот'.

Звукоподр., ср. афг. *pṛāk*, *pṛaq* 'треск', мдж. *prāk-* 'чавкать' (см. *plac-*).

prič 'червь', 'гусеница'.

Точная исходная форма не ясна, поскольку в названиях вредоносных насекомых и животных часты различные альтернации (обязанные своим происхождением табу? — KEWA II 386; CDIAL 9029 и см. вах. *mukt*), возможно, **prūčī-*, **praičī-* (§ 21, 44, 91, 92), ср. шугн. *birḗʒ* название червяка, опасного для овец (< ***upa-raiči-* EVSh 20), ишк. *pьčuk* 'гусеница', хот. *pāra* 'черви' (Bailey. KhT VI 190; Dict. 239), кхов. *pulúṣu* 'блоха' (др.-инд. *plúṣi-*, **pruci-*, **pricu-* 'вредоносное насекомое', возможно, 'блоха' CDIAL 9029, 14711; Fussman. Atlas II 288), верш. *pilíli* 'муравей' (из кхов. *pilili* CDIAL 8201), ср. вах. *mirprič*.

В. Томашек возводил вах. *prič* к **pru-* 'прыгать'? (Tom. PD 769), ср., впрочем, др.-инд. *kaṭaprū́-* 'червь' (к *pru-* 'прыгать'? KEWA I 141), также др.-инд. *pīlu-* 'червь'. См. *spərdənǰ*.

prog верхн. 'помои', 'объедки'; 'вода, которой мыли посуду' (корм для скота).

Неясно; сар. *parug* 'помои' (общее заимств.?), ср. *p(ə)sóg*; перс. (Нершахи) *pārkān* 'сточные воды' (?).

prəy 'пари' (пэри) — антропоморфные существа сказочной красоты; связанные с ними поверья распространены по всей Средней Азии (в отличие от баргуша, алмасты и вагда у ваханцев, как правило, упоминаются только в сказках, ср.: Сказки народов Памира. М., 1976. С. 16; О. А. Сухарева ДВО 45 сл.).

По всей видимости, довольно старая адаптация тадж., перс. *parī* 'пери' (слова с исходом на гласный для ваханского не характерны, чем и вызвано появление исхода *-əy*, во всяком случае, из др.-ир. **parīka-*, ср. авест. *pairikā-*, согд. *pr'yk-*, пехл. *parīg* 'ведьма', ожидалось бы собственно вах. **prik/g*); ср. аналогичные заимств.: ишк., шугн., руш., барт. *parí*, сар. *pari(zuδ)*, язг., ягн. *parí*, мдж. *pāri(zóda)*, верш. *pəri*, *pāri* 'пери'; заимств. в дард. и каф. приводит Ж. Фуссман (Atlas II 157); афг. *peráy* 'злой дух', *perə́y* 'фея', *peryānā* 'ведьма', возможно, исконное (EVP 58) или контаминация, ср. более позднее заимств. афг. *parí* 'фея', 'пери'. Хот. *pālika-* (Bailey. Dict. 234).

prəyzod 'пари', 'из рода пари'.

Тадж., перс. *parīzād* 'пери', букв. «рожденная (от) пери», «из рода пери».

prыṣ̌-ču! возглас, которым отгоняют верблюда.

Ср. *ču!* возглас, которым отгоняют лошадей, *pře!* возглас, которым отгоняют овец.

prыt 'впереди', 'перед' (также послелог, обозначающий нахождение впереди).

Др.-ир. *parāta- (§ 44, 47, 56, 86), авест. *parā̆-*, др.-инд. *pura-*, *purātana-*, хот. *pīro* (Bailey. Dict. 240), шугн., руш., хуф., барт., рош. *p(i)rō(d)*, сар. *pirud*, язг. *p(ə)red* (< *parā-tah EVSh 57) 'перед'.

Shaw 189, 190; Tom. PD 837; IIFL II 535.

prыt-dəndə́k 'резцы'.

Букв. «передние зубы».

prыtná 'передняя часть туши' (убитого животного, см. ЯВГ. Вах. 205).

Букв. «передняя сторона», см. *na(g)*.

psik 'голенище'.

Верш. *pisík* 'один из двух передних кусков кожи на местных сапогах'; связь с тадж., перс., араб. *sāq* 'голень', 'нога' (*sāq-i mūza* 'голенище сапога') не ясна. Может быть, к др.-ир. *upa-(?)sauka-, ср. пехл. *sōg*, перс. *sū(y)*, тадж. *sū(y)* 'сторона'?

psəŷ 'ожерелье из ядрышек абрикосовых косточек', 'нанизанные на нитку очищенные косточки абрикосов' (подарок уезжающему гостю, дорожный припас — такой способ хранения абрикосовых ядрышек известен повсеместно на Западном Памире: Зарубин. Этн. Барт. 106; Хуф II 113).

Видимо, заимств. среднеиранской эпохи, исходная форма *pusā́g (ср. § 33: *g/ŷ*), пехл. *pusag*, согд. *'ps'kh*, перс. *pasāk* 'гирлянда', 'венок' (цветов) (W. B. Henning BSOS 1939 X 98), авест. *pusā-* 'диадема'. Ср. ишк. (из перс.) *pusí* 'нанизанные на нитки зернышки от абрикосов', бад.-тадж. *pusa* 'обод сита' (исконное? к семантике ср. вах. *wuṣ̌k*); тюрк. *psak* 'венок' (из согд. *ps'k* — ДТС 398).

Названия ожерелья из косточек в других памирских: шугн. *pijēnč* (*pijēn-* 'нанизывать'), руш., хуф., барт. *pargā́č*, рош. *pargḗč* (*pargaw-* 'дырявить'), язг. *x̌ʹib*.

pšin, pšыn (§ 98) 'заплата'.

Др.-ир. *upa-švāna- (§ 43, 44, 51, 86), авест. *upairi-spā-* 'накладывать' (см. *vəšp*, *yišы́n*), шугн., руш. *pisū́n*, сар. *pisawn* 'заплата' (< *ps(p)ōn? — IIFL II 240; EVSh 62), язг. *pəšə́n* 'лоскут', 'заплата', мдж. *paspṓn* (Зарубин. Мдж. 160), ягн. *sipon* 'заплата' (из тадж.? ЯТ 321), тадж. *ispon* 'id.'

Tom. PD 806: *api-syu-, *šī* 'шить'; Пахалина. ВЯ 244: *upa-š(y)awna-, и.-е. *sịū* 'шить' — трудно объяснить в связи с формами, содержащими *-sp-*.

pšəw- : pšət- 'возвращаться'; 3 л. ед. ч. *pšit*, перф. *pšətk*, плюскв. *pšətu/ыw* (§ 78).

Р. Б. Шоу сопоставлял с авест. *apaša* 'назад' (Shaw 191; IIFL II 535), пехл. *apāč-*, тадж., перс. *bāz-* 'назад' (*bāz-āmadan* 'возвращаться'). Т. Н. Пахалина считает этот глагол родственным шугн.-руш. *wižaf-* 'возвращаться' (< *vi-γaip- EVSh 96), вах. *žыp-* 'прясть' через промежуточную ступень *pыžəw- (Пахалина. ВЯ 239).

Форма 3 л. на *-it* и перф. *-ətk* указывают на глагольный корень **AV* (*-i-* < *au* < *ava, § 95), может быть, родственного авест. *šav-*, *šyav-*, причем наличие закономерного *čav-* < *čyav- 'уходить' можно объяснить либо вариациями еще на др.-ир. уровне (ср. авест. *š-*, *šy-*), либо ассимилирующим влиянием какого-либо преверба: *pati-*, *apāč-* + *šav-* (ср. выше) или, может быть, *-hača-šav-? (ср. мдж. *čuγuw-*, йид. *čəγū-* 'возвращаться' < *hača-γaip-?). В этом случае: 3 л. ед. ч. *pšit* < *pəšauti < *apašavati, перф. *pšətk* < *apašutaka.

pšыw-, pšыv- : pšowd-, pšovd- (§ 61) 'возвращать'; 'прогонять', 'обращать в бегство'.

Сократившийся кауз. к предшеств. из *pšəwыv- : *pšowovd- (§ 107), см. *-(ы)v-*.

pṣ̌ad/t- : pṣ̌ad/t- (реже **pṣ̌əd/t- : pṣ̌əd/t-**) 'трогать', 'касаться'; 'возиться', 'заниматься' (с чем-либо).

Фонетически возможно из *upa-, *pati-šyata- (§ 44, 53; осн. наст. из прош.?), ишк. (из вах.?) *pṣ̌at- : pṣ̌atыd-* 'обращаться', 'возиться с чем-нибудь', шугн. *pišā́w-* : *pišud-* 'утешаться', 'развлекаться', руш., хуф. *pišaw-*, *pišīw-* : *pišud-* 'заняться чем-либо' (< **pati-xawa-, *-šyawa-? EVSh 62); ср. согд. *ps'w-*, перс. *basāv-*, *pasāv-*, *psāy-* 'касаться', 'трогать' (D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 412) и см. вах. *sыx̌-*.

ptiŷ 'нитка (для вдевания в иголку)', 'иголка с ниткой'; *sic ptiŷ car-*, *ptiŷ di-* 'вдевать нитку в иголку'.

Др.-ир. *pati-, *upa-taiya- (§ 33, 44, 56, 92), авест. *-taēγa-*, перс., тадж. *teγ* 'острие', см. вах. *pitic-* < *-taič- 'нанизывать бусы'; сар. *pыtig*, *pûtig* 'нить', видимо, заимств. из вах.; ср. вандж. *pulū kardan* 'вдевать нитку в иголку'. Шугн. *pidyúc*, сар. *padec* 'нитка (бумажная)' < *patāči-? (NTS I 63) < *pati-auθra-? (EVSh 54); кхов. *pitin kōrik* (Lor. Wakhi II 186) 'вдевать нитку' (из иран.?). Осет. *sfīğyn* 'свежевать (тушу)' < *(s)taig-, греч. *στίγμα* и пр. (ИЭСОЯ III 152, 292).

ptыk, pətы́k (§ 76) 'обрядовое посыпание мукой', 'бобовая мука (для посыпания людей и животных, различных предметов)'; *ptыk di-* 'совершать обрядовое посыпание мукой' (~ тадж. *ord zadan*) — обрядовое обсыпание мукой распространено у многих народностей памиро-гиндукушского региона, оно совершается при сватовстве, свадьбе, рождении, возвращении домой и отъезде, в Новый год и т. п., людям, как правило, посыпают бобовой мукой (*ptыk yumj*) правое плечо (приветствие доброму ангелу, сидящему на правом плече, см.: Хуф I 123, 133; Biddulph 78, 80; Lor. Bur. II 299; Бобринской 93, 102; СНВ XVI 193; ЯВГ. Вах. 249).

Общепамирское: руш., барт., рош. *petūk* (Зарубин. Барт. 59) 'обрядовое обсыпание мукой в знак почета при входе или выходе', восходит в конечном счете к *pištāka- (см. вах. *pəst*), возможно, заимств. из индо-ар. (др.-инд. *pistá-* 'мука'), ср. верш. *phaták*, кхов. *pathak* 'обсыпание мукой' (Berger. YaBur 170; EVSh 63). К др.-ир. *pištaka- 'мука', букв. «толченое», восходят, возможно, также названия для чины (см. *kroṣ̌*): бад.-тадж. *patuk*, *patūk* (Lor. Bad. 182), мдж. *pātəka*, сангл. *paṭək*, ишк. *patak* (Земледелие ГБАО 103); именно мука из чины употребляется для ритуального посыпания (в семантическом плане ср. русск. *пшено*, *пшеница* к тому же и.-е. корню 'толочь').

Культ. раст. 27; BSOAS XXIII 152.

Ptыk 'белая метка' (на лбу у козы).

По круглым белым пятнам, которые наносят мукой-*ptыk* на стены дома во время празднования Нового года (*šogы́n*).

По-шугнански посыпание мукой называется *būn*, *būwn* (Хуф II 86).

pṭok, pəṭók (§ 76) 'хлебец', 'маленькая круглая лепешка (из сдобного теста)' — в отличие от обычных лепешек (*x̌əč*) — ритуальная пища. Ритуальные хлебцы пекутся во время сватовства, помолвки и свадьбы, причем считают их девятками (*təqы́z* — роль числа девять в свадебных обрядах, очевидно, связана с девятимесячным периодом беременности); см. СНВ XVI 205—206; Тадж. Кар. Дарв. II 230; ЯВГ. Вах. 182. Вах.-тадж. *kəlčá*, *kulčá*.

Во многих языках название хлебцев, лепешек (особенно небольших) связано с понятием «круглый»: тадж. *kulča* (шугн. *kulčá*, сар. *kыlčo* из тадж.), перс. *kulīča*, пехл. *kulāčag* 'маленькая круглая лепешка' (*k'l-* 'круглый', ср. тадж. *kulūx* 'комок', *kalova* 'моток' и т. п.), шугн., руш., барт. *garδá*, ишк. *golá*, *golá*, ягн. *girda* (старое заимств. перс. *garda* 'круг', 'круглый хлеб' — Хуф II 236), русск. *кулич* (из греч. *κόλλιξ*?), *калач* (от *коло-* 'колесо'?, *колоб*, *колобок*) и пр., а перекрестные заимств. особенно часты, что характерно для слов культурного круга. Можно предполагать, что вах. *pṭok* 'ритуальный хлебец' связано с *puṭ* 'круглый', ср. также бур. *ṭūṭo* 'хлебец', *phīṭi*, *phiṭi* род хлеба (судя по описанию, соответствует вах. *pṭok*), кхов., верш. *ṭīki* 'толстая лепешка'. Сопоставление с бур. *pfutúk* род каши (E. Benveniste JA CCXXXVI 179) ничего не дает, ср. зафиксированное Д. Лоримером вах. *pfutūk* 'id.' (Lor. Wakhi II 187). Т. Н. Пахалина приводит для вах. *pṭok* язг. *taka* (ВЯ 244)

'лепешки (вообще)', в то время как по смыслу больше подходит язг. *šərák* 'толстая лепешечка (ок. 10 см в диаметре)'.

pṭokə́k 'щиколотка', 'лодыжка'; 'коленная чашечка'.
Букв. «лепешечка», к предшеств. с уменьш. суфф. *-ək*.

pud, puδ (§ 24) I 'след', 'подошва', 'ступня'; 'нога'.
Др.-ир. **paδa-* (§ 29, 44, 84), авест. *paδa-*, др.-инд. *padá-*, согд. *pδ'*, пехл., перс., тадж. *pay*, ягн. *pad, pat*, шугн. *pīδ*, руш., хуф. *poδ*, барт. *pöδ*, сар. *paδ-* (*paδbun* 'подошва', не сар. *peδ* 'нога', как в EVSh 54, см. вах. *pыd*), язг. *pűδ* (ср. также язг. *paδág* 'ступенька', 'место для ноги на овринге'), мдж. *pal*, йид. *pol*, афг. *pal*, бел. *pad*, осет. *fæd* 'след', 'ступня'; перс., тадж. уст. *pal* (ФЗТ II 20) 'пятка', 'ступня' из вост.-ир.? См. *pad, pыd*.
Tom. PD 788; IIFL II 533. Приводимое Т. Н. Пахалиной сар. *pay* (ВЯ 237) — заимств. из тадж., перс.

pud II 'раз'; *a-yə́m puδ* 'на этот раз'.
Значение 'раз', очевидно, связано со значением 'след' (ср. многозначность др.-инд. *padá-* 'шаг', 'нога', 'место', 'положение', 'состояние', 'стих' и пр.): тадж., перс. *pay* 'раз' (ФЗТ II 13), шугн. *pīδ* 'раз' (также руш., хуф., барт. EVSh 54), афг. *plā* 'раз', *yawá plā* 'однажды'. Ср. согд. *i p't* 'однажды' (Gersh. GMS § 1327), осет. *fædg* 'обычай' (ИЭСОЯ I 428—429).

pud kaṭ- III 'набирать петли при вязании'.
Очевидно, к предшеств., ср. значения авест., др.-инд. *pada-* 'стих', 'строфа'; 'часть (чего-либо)', а также и самого глагола 'плести' = 'воспевать' (*vaf-*, см. вах. *ыf-*).

pulk 'нитка с кисточкой', 'помпон', 'кисть', 'бахрома' (как правило, о части нитяной косы — *kəlbiš*).
Заимств. из тадж. диал. *pulk, putk* 'бахрома' (Зарубин. Мдж. 162; ср. *patk*); аналогичные заимств.: ишк. *pulk*, шугн. *pulk*, барт., руш., рош. *pulk*, язг. *polk*, мдж. *pətk* 'кисть', 'бахрома'. Ср. также верш. *púlčing* 'кисти', 'бахрома' (Зарубин. Верш. 337: заимств.), верш. *phólčin, pfolčin*, шина *pfulōk* (Lor. Werch. 188) 'бахрома'.

pulm в сочет. *pulm di-* 'сыпать', 'посыпать'.
К др.-ир. **palma-* (§ 40, 84) 'пыль' или заимств. из перс. диал. (ср. след. и см. *palm*).

pulmóv 'смесь муки с водой'.
Предшеств. и заимств. тадж. *ob/v/w* (§ 16) 'вода'.

pumb(ə)rə́ṣ̌ уст. 'сигнальный костер' (способ оповещения о приближающемся противнике с помощью сигнальных костров, см. Андреев и Половцов 1).
Кхов. *pūmbaraš* (Sloan 125), йид. *pumbaraš*, верш. *phúmbares*, шина *pfūbəriš* 'сигнальный костер' (Lor. Werch. 189), по объяснению Д. Лоримера, бур. *pfu bərān* 'зажигать сигнальный костер' от бур. *bərēn-* 'следить', 'охранять' (Lor. Bur. III 71), бур. *pfu, phu* (*phumiŋ*) 'огонь', 'костер', верш. *phu* (Berger. YaBur 171).

pumuc-, pum(ы)c- : pumaɣ̌n-, pumaɣ̌d- (§ 105) 'надевать', 'одевать(ся)'; 3 л. ед. ч. *pumact, puməst* (§ 18), перф. *pumax̌k*, плюскв. *pumax̌tu/ыw* (§ 78).
Др.-ир. **pati-m(a)uč- : *pati-muγda-, *-muγna-* (§ 19, 42, 44), перф. *pumax̌k* < **pati-muγdk* < **-muγdaka* (§ 64), *MAUK*; авест. *paiti.šmuxta-* 'обутый', хот. *pamjs-* 'одеваться' < **pa(ti)-muča-* (Bailey. KhT VI 153; Dict. 201; Emmerick. SGS 66), парф. *pdmwč-, pdmwxt-* (Ghilain 62), согд. *ptmync- : ptmwyt-* (Gersh. GMS § 600), пехл. *paymōz- : paymōxt-*, хорезм. *p'cmc-*, ишк. *pьmьc- : pьmüyd-*, сангл. *pənec- : pənayd-*, шугн. *pinīʒ- : pinūyd-*, руш., хуф., барт., рош. *paniʒ- : panawd-*, сар. *pame(ʒ)- : pamɛwg-* 'одеваться' (в шугн., руш. с диссимиляцией *p—m* EVSh 56); осет. *ræmūʒyn* < **fra-mauč-* 'отрывать' (ИЭСОЯ II 373).
Tom. PD 863; IIFL II 407.
Сопоставление с вах. *mыš-* 'прятать' (Пахалина. ВЯ 236) ошибочно.

pumc(ы)v- : pumcovd- 'одевать'.
Кауз. к предшеств., см. *-(ы)v-*.

pun 'ладонь'.
Др.-ир. **pān(i)-* (§ 43, 44, 96), др.-инд. *pāṇi-* 'рука' (к авест. *pərənā-*? KEWA II 247), кхов. *phan* 'ладонь' (CDIAL 8045; Fussman. Atlas II 269; Irano-Dardica 269); шугн., руш., хуф. *bēn*, язг. *bān* < **(hu-)pāni-* (EVSh 19), мдж., йид. *pɛno* 'ладонь'; шугн. *būn*, хуф. *būwn* (EVSh 20).
Tom. PD 784; IIFL II 238.
Сопоставления (Пахалина. ВЯ 237) с вах. *bun* (< **dvana-*) 'вилы' и *par* 'перо' (заимств. из тадж.) ошибочны; см. также след.

punǰ 'затылок ружейного приклада', 'тыловая сторона ножа, топора'. Тадж. *pošná*, *məltiq pošná* (букв. «пятка»).
Т. Н. Пахалина сопоставляет с вах. *pun* 'ладонь' (ВЯ 237)? Если считать исходным значение «тыловая, широкая сторона ножа», то, может быть, к др.-ир. **paθ(a)načī-* (§ 35, 43, 44, 96), авест. *paθana-*, перс., тадж. *pahn*, осет. *fætæn* и пр. 'широкий'.

pup 'дед', 'дедушка' (также обращение деда к внукам, ср. *mum, nan, tat*).
«Детское» слово (**pāp(p)a-*?), др.-инд. **bāppa-*, **bābba-* 'отец', 'дед' (CDIAL 9209), ишк. *bùbù*, шугн., барт., рош., сар., язг. *bob*, руш., хуф. *būb*, мдж. *pop*, йид. *pāp*, ягн. *pop*, верш. *bap*, тадж. *bobo, bobí*, осет. *baba*, др.-греч. *πάππος* 'дед', 'предок' и пр.
Tom. PD 775; IIFL II 238; Doerfer. TM II 678.

puq 'горбатый', 'скрюченный', *puq-muq* 'id.'
Заимств. тадж. диал. *pəq, puq, buq* 'горбатый', 'низенький' (возможно, фоносимволическое), см. *paq, paqək, buq*.

puqmad, puqmaδ (§ 24) 'горбатый'.
Досл. «со сгорбленной поясницей», см. *mad*.

purṣ̌ 'отрыжка'; *purṣ̌ di-* 'рыгать'.
Звукоподр., ср. шугн. *purx-* 'брызгать водой, набрав ее в рот', сар. *pырх-, pŭrx-* 'изрыгать', осет. *pyrx*, диг. *purx(æ)* 'разбрызганный' (ИЭСОЯ II 245: «звукоизобразительной природы»), тадж. диал. (бад.) *purx kardan* 'брызгать водой'.

pus уст. *пус* — счетная и меновая единица (равная барану средней величины); *pusí kla* 'баран' (средней величины); о счете этой единицей см. Хуф I 125; II 178, 344; Lor. Werch. 190.
Др.-ир. **pas(u)-* (§ 44, 49, 84), авест. *pasu-*, др.-инд. *paśu-* 'домашний скот' (лат. *pecus* 'скот', *pecunia* 'деньги' и пр.), хорезм. *'ps*, согд. *ps-*, хот. *pasa-*, пехл. *pah*, шугн. *pīs*, руш., хуф. *pos*, барт. *pös*, рош. *püs*, сар. *piės* (Shaw 250), язг. *pűs* (EVSh 61), афг. *psə*, осет. *fys*, диг. *fus*, бел. *pas*, курд. *paz*, талыш. *pəs* 'баран', 'овца'. В памирских имеет значение также счетной и меновой единицы, аналогично верш. *payen* (Зарубин. Верш. 338), кхов. *ṭič* 'голова мелкого скота', *pæi* 'коза' (Lor. Werch. 190, 223; CDIAL 5839: кхов. *ṭiç* 'козел'?).
Tom. PD 767; IIFL II 535.

puṭ 'круглый'; 'комок'; 'мяч', 'шар' (в значении 'мяч' также *put*).
В вах. заимств. из индо-ар. (§ 58), в значении 'мяч' из тадж. диал. или других памирских (слово, по-видимому, основано на звуковой символике), ср. бад.-тадж., ишк., шугн., руш., рош. *put, pŭt*, кхов. *pot* (O'Brien 49; < Ir. EVSh 62) 'мяч', сар. *pat* 'мяч', *pet* 'круглый', язг. *pap* 'мяч', *pit* 'выпуклый (о глазах)', тадж. *tūb*, диал. *tup*, язг. *tup* 'мяч', *tup-bozí* 'игра в мяч' (ср. Doerfer. TM II 869: türk.), тюрк. *top* 'мяч', 'шар' (ДТС 575), афг. *pənḍ, punḍ* 'толстый', *pənḍús* 'шар', 'мяч', 'толстяк', 'ком', др.-инд. *piṇḍa-* 'комок', 'мяч' (CDIAL 8168), неп. *puṭṭa* 'круглолицый' (CDIAL 8256) и пр. индо-ар. слова типа *puṭa-, pōḍa-, pēḍa-, puṇḍa-, ṭoppa-* и т. п. в значении 'круглый', 'комок' (CDIAL 8377, 8398 etc.; ИЭСОЯ III 303—304).

puṭbozí 'игра с мячом' (Хуф I 113; Писарчик. Руш. 75).
Вах. *puṭ* 'мяч', заимств. тадж. *bozí* 'игра'.

puṭ-raž название нар в традиционном памирском доме, на которых во время свадьбы сидят жених с невестой (рис. 2). Вах.-тадж. *dəkón-i šašín* («жениховские нары»), *də kón-i girdə́k* («круглые нары»).

Букв. «круглые нары» (см. *raž*), видимо, названы так из-за небольшого размера и потому, что перегорожены с трех сторон (в отличие от *lup-ruž*, *past-raž*, имеющих стены только с двух сторон).

puṭ-yayč 'колено'; 'щиколотка', 'лодыжка'.

Букв. «круглая кость».

puṭ-zax̌ бот. 'якорцы (*Tribulus terrestris*)'.

Букв. «круглая колючка», ср. названия якорцев в пашто, также с включением элемента со значением 'колючка' (афг. *xār*, *ayzay*): *spəla zay*, *xārxor* '*Tribulus terrestris*'.

puv-, pəv- : pit- 'пить'; 3 л. ед. ч. *pit*, перф. *pitk*, плюскв. *pitu*, *pitɯw* (§ 78).

Др.-ир. **piβa-* (§ 44, 60, 88): **pīta-* (§ 56, 90), др.-инд. *piba-*, *pīti-* (KEWA II 286, 292), кхов. *pi-*, кати *pī-* (CDIAL 8209, 8229) 'пить' — одна из «индийских» черт в вах. (NTS XIII 233), ср. ишк. *pьv-* : *pьvd-*, сангл. *pöv-* : *pövδ-* 'пить' (IIFL II 409; Bailey. Dict. 211).

В других памирских: шугн. *b(i)rêz-*, руш., хуф. *birēz*, барт., рош. *birōz-*, сар. *bɯroz-*, язг. *b(ə)raz-* (< **upa-raiz-*? IIFL II 252; √*az-* Соколова. ГОЯШ 54; < ***apa-*, *upa-rāzaya-*? EVSh 21), мдж. *šom-*, йид. *šam-* (авест. *šam-*) 'пить'.

Shaw 188; Tom. PD 860; IIFL II 536.

pyax̌ 'тополь' (памирский, непирамидальный — *Populus pamirica*); '*Populus suaveolens*' (Федченко. Шугнан 45: вах. «пьяхъ»). Вах.-тадж. *rizabarg*.

Г. Моргенстиерне сопоставляет с бел. *paθk*, *paxt*, мазенд. *palak* 'тополь' (EVSh 64), ср. также перс., тадж. *pada* (ФЗТ II 5), афг. *paḍá* 'старая ива', 'тополь разнолистный', перс. *palat* 'белый тополь', верш. *pfālts*, шина *pfāltsɛ* 'тополь' (ср. *yax̌*).

Тадж. диал. *rizabárg* '*Populus pamirica*', досл. «мелко-листный» (тадж. *reza* 'мелкий', *barg* 'лист') (IIFL II 538: *Prs.).

pyix̌ 'молозиво'.

Др.-ир. **p(i)yūša-* (§ 44, 64, 65, 91), др.-инд. *peyūṣa-*, *piyūṣa-* 'молозиво' (к *pī-*, *pay-* 'жир', осет. *fīw*, тадж. *piyh* 'жир', 'сало' KEWA II 295, 341; ИЭСОЯ I 477), кхов. *pioṣ*, хинди *pyūs* 'молозиво' (CDIAL 8241), мдж. *fə́yū* 'id.' (Bailey. Dict. 238).

Бад.-тадж. *filla*, *fallá*, ишк. *filla*, шугн. *fillā́*, тадж., перс. *fal(l)a*, афг. *uržə́*, перс. *furša* (пехл. *frušaq*), семн. *orāš*, перс. диал. *huršɛ* (NTS XIX 88) < **frašaka-* (EVP 91; NTS V 55). Осет. *q.ymyz* 'молозиво' (← тюрк. кумыс? — ИЭСОЯ II 326; Bailey. Dict. 264).

Tom. PD 797; IIFL II 536.

pyix̌-pənír род сыра из молозива (ср. о сыре из молозива: Lor. Werch. 62; Хуф II 119).

Вах. *pyix̌* 'молозиво' и заимств. из тадж. *panir* 'сыр' (к **nī-* 'сбивать масло', см. *pərnə́c*).

pə предлог, обозначающий направление вверх, местонахождение наверху (с генитивом) и орудийность (с аблативом) — ЯВГ. Вах. Грам. очерк, § 79, 86.

Вместе с предлогами направления (в мдж. — орудийности) ишк. *pь*, сангл. *pa*, *pə*, шугн. *pi-*, *pad-* (при местоименных наречиях), руш., хуф., барт., рош., сар. *pa*, руш., барт., рош., хуф. *pad-* (в составе наречий), мдж. *pa*, *pye*, йид. *po*, афг. *pə*, *pa*, пар., орм. *pa* к **pati-* (§ 100), авест. *paiti* (сюда же, видимо, ягн. *-pe* послелог орудийности, согд. *py-*), но не исключена возможность контаминации с другими др.-ир. предлогами, содержащими *-p-*, например, **upa-* (что предполагал В. Гайгер для афг., В. Томашек для вах., сар. — EVP 55; Tom. PD 836) или даже с реконструируемым для древних вост.-ир. диалектов превербом-предлогом **pa-*, и.-е. **po-* (см. § 44, примеч. 1). Ср. *pər*.

IIFL II 533.

pəc верхн. 'щека', 'лицо'.

Слово в вах. малоупотребительно и, по всей видимости, является заимств. из шугн.-руш.: шугн. *pīc*, руш., барт. *pēc*, хуф. *pæc*, сар. *pec* 'лицо' < **patiša-* (> **petš-* NTS I 63), авест. *paitiša-* 'перед' (EVSh 52: *-tiš-* > *-č-*), пар. *pač* 'перед', также хорезм. *pcy'k* 'лицо' (М. Н. Боголюбов ВЯ 1953, № 6, 149: авест. *paitika-*), перс., тадж. *peš* 'перед' (Tom. PD 780), язг. *s(ə)kpáčk̓* 'лежа на животе' (равно шугн. *či-pīc*). В. И. Абаев сближает с звукоподр. словами для 'носа' (ИЭСОЯ I 497), а Т. Н. Пахалина, без всяких оснований, объединяет с вах. *poz(n)*, *pɯz* 'грудь' (Пахалина. ВЯ 236).

pəčrux- : pəčruxt- 'задерживать'; 'прикреплять'.

Аналогично сар. *pačirex-* : *pačirext-* 'приставать', шугн. *pičirúx̌-* (бадж., EVSh 53, 57) 'бранить', у Р. Б. Шоу вах., сар. *pačrax-* 'задерживать' (Shaw 194) — видимо, общие заимств. (иран. **pati-raxš-*? IIFL II 533), ср. язг. *nəfroxs-* 'застрять', также барт. *pačarumǰ*, руш. *pečerúmǰ* 'обрядовое воздержание', 'запрет (входа и выхода)', рош. *pārčúm* 'id.' (Зарубин. Барт. 57), гор. *pəčərəm* 'первый приход в дом после уборки в Новый год' (Роз. Бад. 125) < **pati-ram(b)-*? (см. вах. *pɯtrɯm(b)-* 'задерживать', 'запирать', 'останавливать').

pəč̣- : pəšt- 'печься', 'вариться'; 'поспевать', 'созревать'; 3 л. ед. ч. *pəšt*, перф. *p(ə)č̣ətk*, плюскв. *p(ə)č̣ətu/ɯw* (§ 78).

Др.-ир. **pačya-* (§ 23, 44), *pəšt* (← **pəč̣t-*, § 22), др.-инд. *pacyate* 'варится' (> кхов. *počik*, шина *pacoiki* 'вариться', 'зреть' CDIAL 7654), хот. *pach-* < **pač-ya-* (Emmerick. SGS 63), шугн., руш., хуф., барт., сар. *pis-* 'печься' (< **pač-ya* EVSh 61; вряд ли **pak̓-sa-* Соколова. ГОЯШ 91; ср. ягн.), йид. *pšāi* 'спелый' (< **pačya-* IIFL II 241), язг. *pūx̌-* 'поспевать' (< **paxwa-* EVSh 61; NTS I 65), пар. *pēč-*, орм. *bīž-* 'печь' (< **pācaya-* IIFL I 278, 390), афг. *pox* 'спелый', 'зрелый' (< **paxwa-* EVP 62), ягн. *puxs-* 'поспевать' (согд. *pwyš-* ЯТ 310). См. *pac-*.

Shaw 188; Tom. PD 859; IIFL II 535.

pəč в сочет. *pəč θaw-* 'полностью сгорать'.

pəč̣-pəč̣ 'кипящий', 'бурлящий', 'горячий'.

Очевидно, к предшеств., но ср. шугн. *pač θidṓw* 'обжечься' (также тадж. диал. *pač sūxtan* — Зарубин. Шугн. 196—197), мдж. *pəččá*, йид. *pič* 'горячий', 'кипящий', кхов. *pəč̣*, *peç* 'горячий' (Lor. Werch. 187; Irano-Dardica 267: **pakṣya-*?), кал. *pēçī* 'жара' (из кхов., CDIAL 7641).

pədam- : недост. 'взваливать на спину', 'брать на спину'.

Отыменный глагол: *pə dam car-* 'id.', см. *dam* 'спина', предлог *pə*.

pədár, pəδár (§ 24) 'мутовка для сбивания масла' (рис. 6).

Шугн. *nīmδórg* (из **naima-*, **nī-* 'пахтать', *δorg* 'палка' EVSh 49), язг. *čərxδérk̓* 'мутовка' (к первой части см. вах. *čaxs*, язг. *δerk̓* 'палка') указывают на то, что во второй части вах. *pəd/δar*, сар. *paδor* 'мутовка' тоже можно видеть др.-ир. основу *dāru-* 'дерево', 'палка' (авест. *dāru-*, *drav-*, др.-инд. *dā́ru-*, тадж., перс., пехл. *dār*, согд. *δ'rwk-*, ягн. *dork*, шугн., барт., рош. *δōrg*, хуф., руш. *δūrk*, язг. *δerk̓* 'дерево', 'палка'); принимая во внимание склонность вах. слов к сокращению до двусложных (§ 75, 76), в первой части можно видеть не только какой-либо префикс с *-p-* (§ 44), но и сократившееся слово, например *təpán* 'лопасть' или *pərnə́c* 'маслобойка' (к последнему ср. кхов. *yurer* 'маслобойка', *yurērdāru* 'мутовка' Lor. Werch. 122; Sloan 78).

EVSh 55: *paδor* < **pa(ti)-darā-*?

pəδməṣ̌-, pədməṣ̌- (§ 24), **pərməṣ̌- : pəδ/d/rməṣ̌t-** 'пухнуть', 'распухать'; 'подниматься (о тесте)'.

Видимо, контаминация двух различных глаголов: *pəδ/dməṣ̌-* < **upa-*, **pa(ti)-dam-(s-ya-)* и *pərməṣ̌-* < **pari-mrs-(ya-)* (§ 14, 29, 53); к *DAM* 'пухнуть' ср. согд. *δm-* 'раздуваться' (ягн., тадж. *dam-* ЯТ 243), хот. *dam-* 'дуть' (Emmerick. SGS 43; Bailey. KhT VI 113; Dict. 152), мдж. *ləmās-* 'распухать', язг. *δ(ə)még* 'пухлый', талыш. *pandome* 'опухать', осет. *dymyn* 'дуть', *dymsyn* 'надуваться' (ИЭСОЯ I 382—383) и пр.;

к *MṚS* ср. тадж. *omos*, перс. *āmās* 'опухоль', кул. *varmos-* 'распухнуть', 'раздуться', тадж. *palmosidan* 'нащупывать' и пр., см. *mыrs-*.

Tom. PD 863: neupers. *ā-mās*; IIFL II 533: **pati-dmąsaya-*.

pəδə́ṣ̌k, pəδísk 'засада', 'выслеживание'; *pəlang pəδísk nyəng* 'барс сидит в засаде'.

Если по перебою др.-ир. *sk/šk*, то, может быть, к авест. *daēs-* 'показывать' (*-δisk* < **daisaka-*? § 29, 92), см. *dis(ы)v-*.

Lor. Wakhi II 168: *pεδεšən*.

pəɣár 'зоб (у птицы, курицы)'.

Подобно *ž̌əɣár* 'зоб' (см.) заимств. из тадж. диал.: бад.-тадж. *pe(y)ɣar*, шугн. *peɣar* (Роз. Бад. 122), сар. *paxor* 'зоб'.

EVSh 64: пехл. *pixak* 'узел'; Пахалина. ВЯ 234: **gar-* 'глотать'.

pəɣarə́k название стадии зрелости зерновых, предшествующей появлению остей.

Тадж. диал., досл. «зобик» к предшеств.

pə(k)cərg, pəksыrg, pətsыrg 'ракушка каури' (вплетается женщинами в волосы). Вах.-тадж. *šingá(k)*.

Судя по вариантам — адаптация иноязычного слова, но источник не ясен; ср. кхов. *čakast*, верш. *čakást*, кал. *čákas*, афг. *kunǰəka*, *kawḍə́y* 'каури' (последнее, очевидно, из инд., др.-инд. *kaparda-*, пандж. *kauḍī* 'каури'), тиб. *hgron-bu* 'id.'

К тадж. диал. *šənga(k)* 'каури' ср. др.-инд. *śaṅkhá-*, инд. *šank* (Беруни. Фармакогнозия 392, 855), брауи *čūšānk* 'раковина' (A. V. Rossi AIUON XXI (1971) 405).

pəmbək 'плесень (на хлебе)'.

Видимо, к тадж., перс. *panba* 'хлопок', 'вата' с суфф. *-ək*.

pəndán 'попона' (для осла), 'потник'.

По форме — заимств. или сложное слово (*-a-* во втором слоге для исконной лексики в одно-, двусложных непроизводных словах не характерно, § 83), ср. *pыdn* 'седло'.

pənḍg, pыn(ḍ)g, ptыn 'полностью', 'целиком'.

Как и сар. *pыtыn*, *pùtūn* 'полностью', 'весь', 'целиком' (Пахалина. СЯ 40), адаптация тюрк. *bütün* 'целиком', тув. *budun* 'цельный', уйг. *pütün* (Jarring 234), вошедшего в перс., тадж. диал.: тадж. *butun* 'целый', 'весь' (Doerfer. TM II 719; TLW 68; Егоров. Чув. 158), матч. *pütüm* 'совсем', 'совершенно' (Хромов. Матч. 181).

Сопоставление с др.-греч. *παν* 'все', тем более с хот. *pana-* 'каждый' (Пахалина. ВЯ 242) необоснованно, последнее, очевидно, к авест. *paitina-*, согд.-будд. *ptpt'yn* 'отдельный' (Bailey. KhT VI 163), осет. *fæjnæ* 'на (с) каждого' (ИЭСОЯ I 433; Bailey. Dict. 209).

pənḍə́k 'абрикос' (обычно о незрелом, висящем на дереве).

Заимств. звукоизобразительного характера (очевидно, из индо-ар., см. § 27 и ср. многочисленные индо-ар. слова неясного происхождения типа *piṇḍa-*, *puṇḍa-* и т. п. в значении 'комок' CDIAL 8168, 8377 или *puṇḍa-*, *pāṇḍu-* 'белый', 'желтоватый' CDIAL 8258, 8051), лэнди *piṇḍ* 'финик' (IIFL II 534), дарв. *punduk* 'почка', шугн. *pandák*, руш., хуф. *pundák*, язг. *pəndák* 'незрелый плод', 'завязь', афг. *pundúk*, *punḍák* 'почка', 'бутон', орм. *punḍúk* 'гранат' (NTS V 25), кул., вандж. *pəndək*; пария *punduk*, тадж. *findiq*, *funduq* 'лесной орех', 'почка' (Оранский. Парья 388).

pənzlá, pənʒlá (§ 68) 'груз, навьюченный с двух сторон', 'вьюк, разделенный на две части'.

Заимств., тадж. диал., гор. *panzīlá* (Болдырев. Бад. 287), кар., кул. *pazala*, ишк. *panʒlá*, шугн. *panʒalā* 'вьюк, разделенный на две части'; ср. афг. *zoláy*, *zóla* 'мешок'.

pənʒg, pыnzg (§ 68, 75) 'каменная палочка для сурьмления бровей' (тадж. *mil*): *Ершов Н. Н.* О каменных палочках из могильников... // Докл. АН Тадж. ССР. Вып. 3. 1952. С. 27—32.

Родственно шугн. *bûnǰ*, хуф. *bunǰ* (Хуф II 253, 419) 'палочка для подведения глаз'. Ишк. *pínʒuk* 'сурьма' (возможно, ошибка вместо 'палочка для сурьмы'), ср. также язг. *čamrežə́k* 'палочка для подведения глаз' (язг. *rəž-* : *roɣd-* 'протирать и подводить глаза', руш. *rēz-*, ишк. *rež-* : *rùɣьd-* к **ra(n)g-* 'красить', др.-инд. *rajaya-* и пр., ср. вах. *riz-*), верш. *tuléni*, кхов. *tuleini* 'id.' (CDIAL 5904), афг. *səlā́i* 'палочка для накладывания сурьмы' (из инд., хинди *salāī* 'id.' < *śalā́kā-* 'палочка' CDIAL 12349). В словаре А. Бадахши на афг. *səlā́i* (с. 124) приводятся (в приблизительной передаче): перс. *surmakaš*, шугн. *ruzīž* (ср. выше, руш. *rēz-*), сангл. *punzudakuz*, вах. *pənzk-xəšakыzg*, ишк. *punzukdukuz*, мдж. *anyāyd* (< **an-axta-*? Mrg. FS Barr 180), а на афг. *rānǰə́* 'сурьма', 'антимоний': перс. *surma*, шугн. *būnǰ*; сангл. *punzu*, вах. *pənzk*, ишк. *surma-nizuk*, мдж. *čamān-rūz* (Бадахши 101); сар. *rыδǰ* 'collyrium' < **raxtaka-* (EVSh 66).

pər малоупотребительный предлог, выражающий орудийность: *pər dast* 'рукой' (ЯВГ. Вах. 581).

Подобно руш., хуф., барт. *par* предлог орудийности, сар. *par* 'под', 'за', очевидно, к одному из др.-ир. превербов-префиксов-наречий типа **para-*, **(u)pari-* (§ 100), хорезм., согд. *pr* 'к', 'с' (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 45), афг. *pər* (EVP 57: авест. *upairi*).

Tom. PD 837, 839; Пахалина. ВЯ 242.

pərcúy, pərsúy, pəsrúy 'колючая изгородь' (забор из веток колючих кустарников — шиповника, облепихи). Тадж. диал. *raxná*.

Поскольку исходный вариант (*-rc-* или *-rs-*) не ясен, то либо к **pari-čaya-(na)-* (§ 19, 44, 46), ср. пехл. *parzīn*, перс. *parčīn* 'плетеная ограда', язг. *pəržan-* 'обносить забором из колючих кустов' (< **pari-činā-*, йид. *paržīn* 'загон для овец' < **pari-či-* IIFL II 240; EVSh 116; мдж. *čin-* 'строить стену' < **čin(v)*, перс. *čina* 'стена' — ВЯ 1974, № 3, 152), либо к **pari-sā̆(y)-*, авест. *sā-* 'защищать' (Пахалина. ВЯ 243) или авест. *pairi-sāy-* 'окружать', ср. др.-инд. **pari-čayana-* 'двор' (Bailey. Dict. 233).

Матч. *parxan* 'загородка из сплетенных прутьев'.

pərcə́ng 'браслет'.

Др.-ир. **pari-čanka-* (*-čanga-*) (§ 19, 31, 43, 44, 47, 83), осет. *cong* 'рука', курд. *čeng* 'рука' (КРС), перс., тадж. *čang* 'лапа', 'кисть руки' (из др.-ир. **čanga-*, авест. *-čingha-* < **čanga-* AIW 897; ИЭСОЯ I 313—314; Bailey. Dict. 135); ср. к семантике: хуф., сар. *parδist*, руш., барт. *parδíθt* (Зарубин. Барт. 58), язг. *pərδast* 'браслет' (< **pari-dastya-* EVSh 58), мдж. *palāsta*, йид. *pälāstiko* (мдж. *lost* 'рука'), скр. *parihasta-* 'амулет на запястье', ишк. *pыrḗšt*, *prēšt* < **p(a)rδēšt* (IIFL II 300), а также русск. *об-руч* 'браслет'.

pərčə́d, pərčə́δ (верхн. **p(ə)čod/δ**, § 24) 'девочка', 'девушка'.

Предложено несколько более или менее удовлетворительных объяснений, но надежной этимологии у этого слова нет. Возведению к др.-ир. **čarāt-* (с метатезой группы *čr* → *rč*), авест. *čarāiti-* 'молодая женщина', шугн.-руш. *čōr* 'мужчина' (Tom. PD 772; AIW 581; EVSh 27) препятствует, во-первых, сохранение *č* (§ 21), во-вторых, не ясно происхождение начального *p-*. Г. Моргенстиерне предлагает диссимиляцию из **parčar-*, скр. *pari-čarikā-* 'девушка' (IIFL II 534). Заслуживает внимания сопоставление с др.-инд. *prajāta-* 'отпрыск' (Пахалина. ВЯ 243; особенно в связи с перс. *farzand* 'ребенок', шугн. *rizīn*, руш. *rizēn* 'дочь' < **fra-zanyā-* EVSh 71), но из др.-ир. **fra-zāta-* (авест. *fra-zanti-* 'потомство') вах. *pərčod* не получается (**fra-* > *rə-*, § 47; **z* > *z*, § 67).

Наиболее остроумным следует признать неожиданное сопоставление Д. Лоримера (Lor. Wakhi II 175) с кхов. *parčamdār* (перс. диал., букв. «имеющая локоны») 'девушка до 14 лет', 'неродившая женщина', верш. *pərčʌmdār* 'молодая женщина' (Lor. Werch. 193), кхов., бур., верш. *parčam* род прически (тадж., перс. 'челка', 'локоны', 'кудри' ← ? Doerfer. TM II 425); при заимствовании *-čamd-* вполне могло адаптироваться как *-čod*.

pərčód-wьš бот. 'эсхольция', см. *čoy-wьš*.

Досл. «девичья трава».

pərčodák 'зрачок'.

Букв. «девочка» (*-ək* уменьш. суфф.), ср. сар. *γocak* 'зрачок' (*γoc* 'девушка'), шугн. *cēm-γācák* 'зрачок', брауи (из бел.) *dutk* 'девочка', 'зрачок' (EVSh 35), тадж., перс. *mardumak* 'зрачок' (букв. «человечек»).

pərčuk 'веничек из птичьих перьев' — для накалывания лепешек (ритуальных хлебцев *pṭok*) перед выпечкой (Таджики Кар. Дарв. II 230; СНВ XVI 205).

Заимств. тадж. диал. *par-čuk* (видимо, *par* 'перо', *čuk-* 'бить', 'колоть'), бад.-тадж. *parčək* 'вилка, которой накалывают лепешки' (также 'веничек'), ишк. (из тадж.) *parčьk* 'пучок птичьих перьев'.

Кар., дарв. *muxpar*, кул. *məxpar*, язг. *məxpar* 'приспособление для накалывания узора на лепешке', ягн. *kirípč* 'связка тонких палочек для наколки поверхности лепешки перед выпечкой', тадж. *nonpar* 'id.'

pərdi(ы)v- : pərdiovd- 'подпускать теленка к корове (ягненка к овце, козленка к козе), чтобы та начала давать молоко', 'заставлять доиться'; в сочет. *yaṣ̌k pərdi(ы)v-* 'плакать' («пускать слезу»).

Очевидно, *pər-* < **pari-* и кауз. от *di-* : *dəyt-* 'пускать' (в данном случае 'давать молоко'), ср. язг. *pərδis-* : *pərδost-* 'давать молоко', 'доиться' (**pari-dauč-*, хорезм. *δws-* 'доить', см. вах. *δic-*), *pərδisān-* 'подпускать теленка к корове'. По мнению Г. Моргенстиерне, первоначальным значением **dauč-* было 'тянуть', 'тащить' (EVSh 31, 88).

Мдж. *pərmakov-* 'подпускать теленка, ягненка и т. п. к матке' (**pari-* + *mak-*, см. вах. *mak-* 'сосать'), тадж. *makonidan*, шугн. *rêv-* : *rêvd-* 'id.' (см. *rowj*).

Значение 'отнимать сосунка' для вах. (Пахалина. ВЯ 237) ошибочно.

pərg 'бусы', 'бусина', 'ожерелье'. Вах.-тадж. *morá*.

Г. Моргенстиерне возводит к **parika-* (IIFL II 534: скр. *parikara-* 'пояс', перс. *pargar* 'ожерелье'). Учитывая сообщение О. Олуфсена о женских ожерельях из ядрышек абрикосовых косточек (Olufsen 70: «pyrk»; ср. вах. *psəγ̌*), заслуживает внимания сопоставление с афг. *pərgáy* 'желудь' (< **parku-ka-*? EVP 58; лат. *quercus* 'дуб', 'желудь' и пр.). Ср. также кирг. (из ир.) *bargek* 'дорогое женское украшение' (Юдахин). Возможно, вместе с осет. *færdyg* 'самоцвет', 'бусинка' и **pardu-ka-* 'пестренькая' (ИЭСОЯ I 452).

pərgák 'деревянная шайба на прялке (*čarx*)'.

Букв. «бусинка» (*-ək* уменьш. суфф.).

pərgəṣ̌- : pərgəṣ̌t- 'попадать (в ловушку)', 'застревать'; 'достигать', 'доставаться'.

Возможно, **pari-guš-* < **guz-s-* (IIFL II 534), авест. *gaoz-* 'прятать', афг. *γež* 'объятия' (перс. *āγūš* 'id.', < **gauši-* EVP 29) или же родственно шугн. *angaxs-*, руш., хуф. *ingaxs-* : *ingixt-* 'попасть', 'застрять', 'угодить (во что-либо)' < **ham-kuxsa-* (EVSh 14). Не исключена возможность давнего заимств. из тадж., перс. *gaštan* 'становиться' (Tom. PD 878): *pər-* < **pari-* + заимств. (с осн. наст. из осн. прош.), ср. многочисленные заимств. перс. *gard-* : *gašt-* в памирских s. v. *γ̌ir-*.

pərmyúng 'нитяной пояс' (для подштанников или женских шаровар). Плетется из шерстяных нитей, число их не установлено, ср. 72 шерстяных нити традиционного пояса зороастрийцев (Авеста 1993, 182).

Сложение вах. *pər-* < *(*u*)*pari-* и старого заимств. из тадж., перс. *miyān* 'поясница' с адаптацией по § 31, 96.

pərmər- : pərmərd- 'вянуть', 'увядать' (о листве).

Др.-ир. **pari-mar-* (*-mṛ** § 42, 44, 93), *MAR* (неясно, к и.-е. **mer-* 'умирать' или **mel-* 'молоть', 'размягчать'), ср. др.-инд. *mlāyati* 'вянет' (кхов. *bləiik* CDIAL 10387), авест. *mrāta-* 'размятый', 'дубленый' (о шкуре)', осет. *fællajyn* 'уставать', 'утомляться' (< **para-mrā* ИЭСОЯ I 438), но афг. *mrām*, *mrāw* 'увядший', 'вялый' (к *mṛəl*

'умирать'? EVP 47; v. *məry-*), орм. *māk* 'увядший' (< **mārxtaka-*, пар. *māt-* < **mar-xta-* 'убивать' IIFL I 273, 400), перс., тадж. *pažmurdan* 'вянуть', 'слабеть' (**-mar-* Horn 69; Hübschmann. PSt 41: **vižmurdan*), дарв. *parmučak*, матч. *parmičak* 'вялый', ягн. *parmuč* 'увядание', 'засыхание', мдж. *parməryа* 'увядший' (Бадахши 186; Mrg. FS Barr 184).

IIFL II 534; Bailey. Dict. 243.

pərnác 'маслобойка' — большой глиняный сосуд, в котором сбивается масло (*ruγ̌n*) из заквашенного молока (*pay*) с помощью мутовки (*pədar*) (рис. 6) — Хуф II 141—143; Таджики Кар. Дарв. I 166—168; ЯВГ. Вах. 170, 180.

Др.-ир. **pari-ni(ta)-ča-* (§ 19, 43, 44, 47), *NAY*, *NĪ* 'сбивать масло' (др.-инд. *nīta-* 'масло'; шугн., руш., хуф. *nay-* : *nid*, сар. *nɛy-* : *nыd-*, язг. *nāy-* : *ned* 'сбивать масло в маслобойке' — EVSh 52; ишк. *núduk*, сангл. *nīδuk* 'пахтанье', мдж. *nə́yo*, йид. *niya* 'сыворотка'), шугн. *paγ̌nīʒ*, руш., хуф. *piγ̌nīʒ* 'маслобойка' (< **pari-nīti-cī-*? EVSh 55; Mrg. HMV 341: *wn* < **γ̌n* < **rn*), талыш. *niyə* 'маслобойка' (Bailey. Dict. 119, 184).

К этому же корню, видимо, ягн. *xinīj-*, *xinayǰ-* 'делать пахтанье' (Хромов. Ягн. 185), *xiništa* 'масло' (< **fšu-ni-*, ср. шугн. *ximêδ* 'старое пахтанье для приготовления сыра' < **fšu-mādya-*, авест. *fšutā-* 'сыр' — EVSh 102; v. *moδ-*), тадж. диал. (заравш.) *xənič* '*Seseli macrophyllum*' (трава, используемая в долине р. Шинг как закваска; из гербария, собранного в 1976 г. М. Б. Пиотровским).

См. также *xəmbák* (вах.-тадж.) 'маслобойка'; 'ларь', 'закром для муки'.

pərs- : pərst- 'спрашивать', 'просить'.

Др.-ир. **pṛs(a)-* (§ 44, 49, 93), авест. *fras-*, praes. *pərəs-*, др.-инд. *pṛcch-*, хот. *puls-* (< **pṛsa-* Emmerick. SGS 85; Bailey. Dict. 246), парф., пехл., перс., тадж. *purs-*, согд. *pwrs-* (Бугутская надпись), позднее (')*prs-*, '*ps-* (ягн. *purs-*), ишк. *f(ь)ras-* : *f(ь)rūt-*, шугн. *pēxc-* : *pēxst-*, руш., хуф., барт., рош. *pāws-* : *pāwst-*, сар. *pars-* : *parst-*, язг. *pis-* : *pist-* (**pṛsa-* EVSh 64), мдж. *pərs-* : *pist-*, йид. *pṛs-* : *pist-*, афг. *puṣ̌təl*, осет. *færsyn* (< **pars-* ИЭСОЯ I 455) 'спрашивать'. Осн. прош. в вах., очевидно, образование по аналогии (§ 104), ср. авест. прич. прош. *paršta-*, сангл. *f*[ə]*rōt* < **frašta-* (IIFL II 393).

Tom. PD 860; IIFL II 239, 534.

pərsic в сочет. *pərsic di-*, *pərsic xaṣ̌-* 'шить', 'прошивать'.

Сложение *pər* и *sic* 'игла'.

Tom. PD 807: **para-* + *sic* (для значения 'кайма').

pərsím, psim в сочет. с инфинитивом или именем действия выражает начинательность: *pərsím-i čiz-i xak* (*cərak*) *vitəy* 'начал что-то делать'; например, *pərsím-i пыwn vitəy* 'принялся плакать'.

Употребление с изафетом указывает на заимств. из тадж., но источник не ясен. Аналогичного происхождения и ишк. *parsim šük* 'начинать', 'приниматься' (также с изафетом). Ср. руш., хуф. *pay* частица, употребляемая при кратком инфинитиве, обозначающая приступ к действию.

pərṣ̌úy 'куча кизяка (*δarf*), в которой обжигают посуду'; *pərṣ̌úy di-* 'обжигать посуду' (Пещерева. Гончарное производство 41; ЯВГ. Вах. 197).

Подобно шугн. *purxí* 'id.' (Зарубин. Шугн. 209: «разведение огня в очаге посредством кизяка, складываемого следующим способом: внизу наклонно ставятся несколько крупных кизяков, на них насыпается более мелкий»), видимо, сложное слово. Первая часть родственна соответствующему термину ('куча топлива для обжига посуды') в соседних тадж. диал.: *par*, *pur* (Таджики Кар. Дарв. I 242—243), а вторая к вах. *ṣ̌ьу*, шугн. *xoy* 'куча', 'груда камней' (< **srāya-*, ср. сопоставление шугн. *purxi* с сар. *raxi-* 'складывать' < **fra-sraya-* EVSh 70). Тадж., памирское *pər*, *pur* 'костер для обжига посуды' вряд ли имеет отношение к тадж., перс. *pur* 'полный', а должно сближаться (либо как исконное и.-е. наследие, либо как заимств.) с индо-ар. словами: вайг. *pur* 'горячая зола', паш. *pur* 'большой костер', шум. *pōr* 'горящие угли' < **pura-*, **pāvara-* (CDIAL 8329), др.-инд. *pavana-* 'гончарная печь'

(др.-греч. πυρ 'огонь', 'костер' и пр., KEWA II 306). Структура слова в шугн., вах. (композит), а также заимств. характер названий многих гончарных изделий (γədorá, kəbún, luṭ) говорит скорее в пользу заимств. (из индо-ар.?).

pərt 'зад', 'спина'; 'обратная сторона', 'тыл'.

Др.-ир. *pṛšt(i)- (§ 44, 56, 93), авест. paršti-, paršta-, др.-инд. pṛṣṭhá- (> шина piṭu CDIAL 8371), хот. palšti- (Bailey. KhT VI 172), согд.-будд. prch, ман. prčy, хорезм. pšk < *pṛštakā- (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 46), мдж. pə̄ška, йид. piščo, пехл., тадж., перс. pušt 'спина', орм. pat 'верхняя часть спины' (< paršti-, но пар. puṭ 'спина' из инд. — IIFL I 283, 405), ягн. párča 'край', parč 'опора моста' (Хромов. Ягн. 176; FS Barr 130), осет. færcy (послелог) 'благодаря', 'с помощью' (местный падеж от *færc < *paršti- 'спина' ИЭСОЯ I 452); см. также pыrs (ср. EVP 61; Bailey. Dict. 221).

Tom. PD 783; IIFL II 535; Т. Н. Пахалина дает значения 'прогалина' (?), 'облезлые места у лепешки...' (т. е., очевидно, оборотная сторона лепешки — x̌əč pərt — 'нижняя сторона лепешки, прилепляемая при выпечке к стенкам очага') и ошибочно возводит к *pṛtu- 'мост', 'брод' (ВЯ 243).

pərvəndán, pərwəndán 'причитание по умершему'; pərvəndan car- 'причитать'.

Вах.-тадж. id., видимо, адаптация многозначного тадж., перс. parvanda (*pari-band-), получившего здесь специфическое значение; ср. пехл. parwand 'включение', 'заключение', 'понимание', parwastan 'окружать', 'включать', 'содержать', перс. parvand 'сводник', parvanda 'репутация', 'прошлое', 'связка', 'узел'. Или же для варианта с -w- < *pari-vand- к хот. tvaṃdanu 'reverently', авест. vand-, парф. prwnd- 'умолять' и пр. (Bailey. Dict. 145).

pərv(ə)y- : pirvit-, pərvət- (§ 109) 'оказаться', 'достигнуть'; 'попадать(ся)'; 'попадать в цель'; 3 л. ед. ч. pirvit, перф. pərvitk, pərvətk, плюскв. pərvitu/ьw (§ 78).

Др.-ир. *pari-bav- (-vəy- < *vəw/y-, § 44, 47, 60, 65; менее вероятно из *-buya-, ср. авест. praes. buya-), авест. pairi-bav- (Yt. 19.57: pairi.abaom... 'мне не достичь...'), хот. parbav- (Emmerick. SGS 75) 'одерживать верх', 'завершать(ся)', 'увеличиваться', ср. осет. fəwyn 'стать', 'оказаться', 'кончить(ся)' из преверба fæ + wyn 'быть' (ИЭСОЯ I 465—466). Наличие осн. наст. pərv(ə)y- < *pari-bav-, 3 л. ед. ч. pirvit < *pari-bauti < *pari-bávati (§ 95) исключает возможность того, что вах. глагол является поздним сложением из pər- + vit- (< *būta-) 'становиться' (см. осн. наст. woc- : vit-; 3 л. ед. wost), но формы перф., плюскв. могли испытать влияние форм перф. от woc- : vit-, хотя перебои ə/i вызваны в большей степени межслоговой ассимиляцией гласных, характерной для всех вах. двусложных глаголов (§ 77).

Возведение к *pari-ap- (IIFL II 535; Bailey. Dict. 256) сомнительно ввиду др.-ир. p > вах. p (§ 44), ср., впрочем, в других памирских: шугн. f(i)rāp-, руш., хуф., барт. firāp-, сар. frops-, язг. fərip- 'достигать', 'достать(ся)', 'созреть' (< *fra-āpaya- NTS I 54; EVSh 33—34), мдж. prow- : pərvəy- 'находить' (< *pari-ap- IIFL II 238), также хот. prev- 'получать', осет. afun 'достигать' (*āp-).

Пахалина. ВЯ 243: *par-būya-(?).

pərwálm 'деревянная шайба на веретене (cьtr) прялки (čarx)'.

Подобно сар. (из вах.?) pьrwol, pūrwol 'веретено' (?), очевидно, заимств. из диалекта с развитием l < *rt (EVSh 60), к *pari-vart- (ср. о сохранении rt в вах., § 25, 47) или, точнее, к *pari-vartana- (с ассимиляцией lm ← ln) см. вах. (заимств.) wərdan 'навой', ср. хинди paretā, partā 'катушка', 'мотовило', бихари partā 'катушка для пряжи на прялке' (< parivarta- CDIAL 7871); осет. wædærṭ(ṭ) 'прясло' (ИЭСОЯ IV 64—65).

pərwic- : pərwict-, pərwəγ̌d- 'просеивать (через решето)'.

Др.-ир. *pari-vaič- : *pari-vixta- (§ 19, 33, 44, 47, 62, 92; осн. прош. pərwict- по аналогии — § 104), VAIK, др.-инд. vinákti 'просеивает' (ppp. vikta-, pass. vicya- KEWA III 212), авест. ava-vaēk- 'выделять', 'выбирать' (praes. vaēča-), дам. parēči

'решето' (< *parivēcana-, *parivēcya- 'просеиваться' или из ир.? — CDIAL 7882), шугн. parwēʒ- : parwēzd-, руш., барт., рош. parwiʒ/z- : parwīzd 'просеивать', сар. parwey- : parwid- 'крыть (крышу)', 'просеивать' (сар. parweyz/c 'сито' из тадж.?), язг. pərwəǰ- : pərwóyd 'просеивать' (< *pari-vaič EVSh 60, не *-vaig- Соколова. ГОЯШ 50), мдж. pərwiž- : pərwəyd-, nəwiž- : nəwuyd- (*ni-vaič-), хорезм. prwycy- (MacKenzie, Rev.: EVSh; Kratylos XIX 62), ишк. porwin- : porwind- 'просеивать' (< *pari-vixna- EVSh 60), пар. parīč- 'просеивать', афг. p/bezəl 'штопать', 'чинить' (EVP 63), пехл. wēz- : wēxt-, перс., тадж. bez- : bext 'просеивать', тадж. parwiz(an) 'сито'.

IIFL II 240.

pərwóf 'волосы (в женской косе)', 'коса'.

Очевидно, из *pərwófk, pərwóft «заплетенное», «переплетенное», к др.-ир. pari-vāfta(ka)- (§ 30, 44, 47, 61, 87), ср. инд. pirohanā 'заплетать косу' < *parivabhati (CDIAL 7867) и см. вах. pьr(w)ьf-, ьf- : oft- 'штопать', 'вязать', 'ткать', 'плести', авест. vaf- 'воспевать' («плести») и пр.

pərwəšíf 'внакидку'; pərwəšíf di-, pərwəšíf kaṭ- 'набрасывать одежду' (накидывать на спину, не вдевая в рукава — о пальто, халате).

Возведение к *upara-vastra- (Пахалина. ВЯ 240) выглядит очень натянутым, тем более что других отражений авест. vastra- 'одежда' в вах., насколько известно, нет. Очевидно, сложение с предлогом pər-, ко второй части см. wəšíp kaṭ- 'разбрасывать'.

pəryə́n, pəyrə́n 'овринг', 'труднопроходимая горная тропа' — имеется в виду карниз или тропа, устроенная вдоль отвесной скалы с помощью палок, камней, земли, веток.

Г. Моргенстиерне (EVSh 59) напрасно приписывает Д. Лоримеру возведение этого слова к индо-ар., напротив, последний пишет, что вах. pəryən навряд ли может быть произведено от англо-индийского термина pari, parri 'тропа по обрывистому склону' (Lor. Wakhi II 178), кашм. pari, видимо, др.-инд. *pāḍi- ('линия', 'край' CDIAL 8041).

Соотв. термин вах.-тадж., бад.-тадж. диалекта kutalča, букв. «перевальчик», указывает на связь со словом wyin 'перевал' (см.) и подтверждает правильность возведения pəryən < *pari-ayana-, фонетически безупречного (§ 43, 44, 47, 66, 83), аналогично шугн. parīn, руш., хуф. parēnd, барт. paryēnd, язг. pəryan (EVSh 58, 115) 'искусственный карниз-тропа на отвесной скале', 'овринг'. Овринги — отдельные трудные участки на горной тропе — воспринимаются именно как перевалы, которые необходимо преодолеть, перейти (*pari-ay-), а потому сближение памирских слов с др.-инд. ring- 'ползти', 'с трудом пробираться' (ИЭСОЯ II 446: осет. rynʒ 'труднопроходимая горная тропа на обрыве, крутом или отвесном склоне') представляется сомнительным, также как и деление тадж. ov-ring 'узкая горная тропа', 'обрыв' (ср. еще тадж. ovang 'горная тропа', 'висячий помост' ИЭСОЯ II 446; более основательным кажется -ring 'край'?).

Бад.-тадж. также parin 'пропасть' (из шугн.): История Бадахшана 38, л. 52 (...dar parīn partāfta and... «...сбросили в пропасть...», т. е. «с овринга»). Ягн. parrak 'горный балкон', 'оврынг' (искусственный узкий помост), возможно, с ягн. par(r)-, тадж. par(r)idan 'летать', 'прыгать', тадж. parak 'нависшая скала'.

pəs I предлог местонахождения или направления следом, за чем-, кем-либо.

Видимо, контаминация исконного (к авест. pasča 'за', 'после') и заимств. перс., тадж. pas 'за(д)'. В пользу исконности свидетельствуют не столько слитные сочетания с указ. мест. (типа ps-a, ps-əm, ps-ət, ср. такие же сочетания с безусловно заимствованным предлогом bər — ЯВГ. Вах. 582), а, во-первых, употребление без изафета (в тадж., перс. pas — изафетный предлог, Роз. Бад. 121), во-вторых, наличие родственного исконного предлога в других памирских: ишк. pьs, шугн., хуф. pis, руш., барт., рош. pas, сар. pas/z, язг. p(ə)ša, pəš (Соколова. ГОЯШ 112:

s < **sc*, язг. *š* < **šč*; EVSh 61: формы с *-a-* — заимств. из перс.), ср. мдж. *pas*, *pas-i* (Грюнберг. Мдж. 340: перс.).

pəs 'челка' (?)

Неясно. Зафиксировано в сочет. *pəs di-* 'подстригать челку' (← тадж. *past zadan*?), также *xədórg pəs* «челка мельницы» — мука, сыплющаяся из-под вращающегося жернова. Ср. шугн. *pas*(*t*) *δêdṓw* 'размалывать', 'выдавать муку (о мельнице)' (Зарубин. Шугн. 199: *xidṓrǰ pas*(*t*)).

p(ə)sóg 'объедки', 'жидкие помои', 'пойло для скота' (как правило, вода, которой моют котел).

Видимо, адаптация перс., тадж. *pasob* 'грязная вода (после стирки, мытья посуды)', 'помои'; ср. афг. *pəsāw* 'остатки похлебки'.

pəst 'толокно' — мука из поджаренных зерен пшеницы, ячменя, из предварительно поджаренного гороха или чины и кушанья из такой муки (обычно в смеси с молоком или водой — Хуф II 238; СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 188). Эта мука используется, как правило, на летовках. Толокно из тута и сушеных фруктов, распространенное среди других памирцев, в Вахане редкость. Тадж. *talqon*.

Др.-ир. **pišta-* (§ 44, 49, 88; учитывая распространенность исконных отражений по соседним языкам, заимств. из перс. *pist* 'толокно' маловероятно, хотя фонетически возможно), др.-инд. *piṣṭá-* 'мука' (букв. «молотое», «толченое», и.-е. **peis-* 'толочь в ступе', русск. *пест* и пр.), авест. *pištra-* 'толченое зерно', *pišant-* 'дробящий', пехл., перс. (ФЗТ II 66) *pist* 'поджаренная мука', ишк. *pьt* 'кушанье из поджаренной пшеничной муки и молока', сангл. *put*, шугн., руш., хуф., барт., сар. *pix̌t* 'тутовая мука' (шугн.-руш. во второй части сложений *-bix̌t*), сар. *pax̌t* 'мука высшего помола' (**pištā-* Соколова. ГОЯШ 45; EVSh 64), язг. *pax̌t* 'раздавленный' (также *pax̌* 'похлебка из сушеного урюка с мучной подболткой'), язг. *min/mbáx̌t* 'блюдо из толченых сушеных яблок', йид. *pušč* 'мука из сушеных яблок', мдж. *tūi-pušk^y* 'мука из сушеного тута' (IIFL II 255), вандж. (из памирских?) *tutpust* 'тутовая мука', 'тутовое толокно', пар. *pišt* 'id.' Ср. *ptыk*.

Tom. PD 794; IIFL I 282; II 241.

pəstóv 'кушанье из толокна с молоком или водой' (чаще из горохового толокна).

Сложение из *pəst* (заимств.?) и тадж. *ov/b/w* (§ 16) 'вода', ср. язг. *pəstów* название блюда из толченой шелковицы с холодной водой (заимств. из тадж. **pist-ob*?).

pəsvə́rz 'очень длинный', 'длинный-предлинный'.

Очевидно, экспрессивное удвоение *və(r)z-və́rz* «длинный-длинный» с оглушением и диссимиляцией *p/v* в первой части (типа тадж. под тюрк. влиянием *sup-surx* 'красный-красный' — Расторгуева. Опыт 130).

pəṣ̌k 'помет (мелкого скота и верблюда)'; 'толченый помет крупного скота (используемый как подстилка для грудных детей)', см. *dыn* (также Хуф I 53, 63; Зарубин. Рождение 365; ЯВГ. Вах. 259).

Др.-ир. **pṛš(a)ka-* (§ 38, 44, 99) или заимств. тадж., перс., бад. *pišk*, *pəšk* 'овечий и козий помет', видимо, контаминация исконных и заимств. отражений др.-ир. слова для помета мелкого скота, которое восстанавливается с вариантами (**-ṛš-*, **-uš-*, **-šč-*, **-č-*), ср. в индо-ар.: дам. *pēṣ*, кал. *peṣ*, башк. *pāṣ* 'навоз' (< **paṣi-* CDIAL 8139), кхов. *poṣ*, ашк. *puškā́k*, вайг. *pištik* (< **parṣi-*), паш. *puṣ* 'овечий помет' (**parṣi-*, *pṛṣa-* 'drop', 'droppings' CDIAL 8363); в иранских: хот. *pulske* 'экскременты' (< **puška-* R. E. Emmerick JRAS 1969, 67: **pau-* 'гнить', авест. *paošišta-* 'вонючий'; < **pṛska-* EVSh 64), ишк. *pьšk*, сангл. *pəšk*, шугн., руш., хуф., рош. *pax̌č*, язг. *bax̌xag*, мдж. *pū́ška*, *pə́ška*, йид. *p^əškedrī* (ко второй части ср. вах. *δart*), ягн. *pursk*, матч. *pisk*, *pùsk*, вандж. *pač*, афг. *pə́ča*, *púča*, ванеци *pukə* (*к* < **šk* Elfenbein. Wan. 595), пар. *pōrk* 'помет мелкого скота', 'помет овец и коз', перс. *pišk*, *pušk*, *piškil*, *pišgil* 'овечий или верблюжий помет'. См. *rəbəṣ̌k*.

Tom. PD 778: Pers.; IIFL II 535: Prs.; Bailey. Dict. 246.

pəṣ̌kdún 'кусок материи или одеяло с толченым пометом, в которое заворачивают грудных младенцев' (ЯВГ. Вах. 259).

pəṣ̌k + *-dun*. Ср. *dыn*.

pəṣ̌klíč 'стружка', 'щепка'.

Возможно, к предшеств., ср. англ. 'drop', 'droppings'.

pəṣ̌pə́tk, pəṣ̌pə́θk 'босой', 'босиком'.

Очевидно, сложение *pə*(*r*)(?) с вах. *spəθk*, *ṣ̌pəθk* 'подошва'.

pətárk 'падаль', 'истлевший труп' (о трупе животного, обнаружившемся в горах после таяния снега).

Возведение к и.-е. **tarp-* (?) (Пахалина. ВЯ 239) и сопоставление с неясными язг. *θup* 'мертвый', сар. *torp* 'туша (животного)', 'мертвечина' сомнительно. Скорее всего к заимств. из тадж. *tark* в смысле 'брошенный', 'никчемный' или 'растрескавшийся', 'лопнувший' (ср. перс., тадж. *tark kardan* 'бросать', *tarkidan* 'трескаться', 'лопаться').

pətfər- : pətfərd- 'заглатывать', 'брать в рот'.

Др.-ир. **pati-* (§ 44, 56) + *fər- : fərd-* 'хлебать', 'глотать', видимо, старое сложение, так как в современном ваханском языке преверб-префикс *pət-* не употребляется. Ср. *patfar*.

pətm(ə)y- : pətmət- (§ 109) 'мерить' (зерно — измерять количество зерна с помощью пиал — *čini* или специальных сосудов — *por*).

Др.-ир. **pati-maya-* (§ 42, 44, 56, 66), 3 л. ед. ч. *pitmit* < **pati-máyati* (§ 94, 109), авест. *mā*(*y*), praes. *maya-*, ppp. *-mita-* (> вах. *°mət-*) 'мерить', пехл., тадж., перс. *paymūdan* 'измерять', мдж. *mov- : mevd-* 'взвешивать', йид. *mā-* 'мерить', 'взвешивать' (IIFL II 226: IA or Av. *māy-*), осет. *nymajyn* 'считать', талыш. *pame* 'мерить', 'измерять' и пр., ср. *pытmыy-*, *rəm*(*ə*)*y-*.

Mrg. BSOAS XXIII (1960) 152.

pətr 'сын'.

Др.-ир. **puθra-* (§ 44, 57, 89), авест. *puθra-*, др.-инд. *putrá-*, хот. *pūra-*, пехл., перс. *pus*(*ar*), *pūr*, хорезм. *pr*, согд. *°pšyy*, *°pδr*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pиc*, сар. *pыc*, *pûc*, язг. *poc*, мдж., йид. *pūr*, пар. *puš*, осет. *fyrt* 'сын'. Ср. *bəc*.

Shaw 184; Tom. PD 774; IIFL II 239; Bailey. Dict. 244.

pətríǰ 'пасынок'.

pətr 'сын', *-iǰ* суфф. неполного, полукровного родства, ср. сар. *pыcεyǰ*, шугн. *pucḗǰ* 'пасынок'.

pətvə́r, pədvə́r 'кожаный мешок (для муки, зерна)'. Вах.-тадж. *kəlvór*.

Др.-ир. **pati-bara-* (Tom. PD 789), **pitu-bara-* (IIFL II 536), что фонетически равно безупречно (§ 44, 56, 60, 83; ср. *nəvыr*, *vыr*, *sənvər*), к первому ср. авест. *paiti-bar-* 'приносить', ко второму авест. *pitu-*, осет. *fyd* 'мясо', 'пища' (Bailey. Dict. 250).

К тадж. диал. *kəlv/wór* 'кожаный мешок', ср. тадж. *kulv/bor*, перс. *kūlabār* (*kūla* 'ноша одного человека') 'заплечный мешок' и заимств.: шугн. *kilwṓr*, ягн. *kulwor*, барт., рош. *kalwōr*, язг. *kəlwor* 'кожаный мешочек для пищевого припаса в дорогу'. Сравнение с этими словами йид. *xalfān*, мдж. *xálfon* 'кожаный мешок' (Зарубин. Мдж. 178) ошибочно (IIFL II 266: **xwarθa-pāna-* 'food-keeper').

pətxəz- : pətxəzd- 'уставать', 'утомляться'.

Др.-ир. **pati-xaz-* (§ 44, 56, 63, 67), ср. перс. *xaz-* 'ползти', 'таиться', 'сжиматься'? Мдж. *pxəf-*, йид. *pxuf-* 'уставать' (из перс. **paxufta* < **pati-x^vapta-*? IIFL II 242).

pətərδ-, pətərd- : pətərn- (§ 24, 105) 'лопаться', 'ломаться', 'трескаться'.

Др.-ир. **pati-tṛd- : *-tṛdna-* (§ 25, 56, 93), др.-инд. *tṛd-* 'раскалываться', шугн., руш., хуф., барт. *tarδ- : tux̌t-* 'драться' (EVSh 81), шугн., руш. *zidarδ-* 'рваться', 'ломаться' (**uz-tṛd-*), шугн. (баджувское) *tidarδ-* 'рвать(ся)' (**ati-tard-* EVSh 80), йид.

pətišč(ē) 'сломанный' (< **pati-tṛsta-* IIFL II 242), мдж. *tolǵ-* : *telǵ-*, йид. *tāl-* 'резать', 'убивать (скот)', пар. *tār-* 'раскалывать(ся)', пар. *thōr* < **tṛsta-* 'дыра'.
IIFL II 536; Bailey. Dict. 43.

pəṭə́fč 'мочевой пузырь'; 'распухшая мошонка' (у скота, после кастрации).
Очевидно, к вах. *puṭ* 'круглый', 'шар'.

pəy 'деревянная лопата' — для веяния зерна, сгребания муки (на мельнице), см. Хуф II 43; Мухиддинов. Земледелие 59. Вах.-тадж. *fi*.
Др.-ир. **paya-* (§ 44, 66), **piya-* (§ 88), ср. др.-инд. **sphiya-*, *sphya-* 'scapula' (CDIAL 1389: Ir. **phiya-*), кхов. *phi* 'деревянная лопата' (Irano-Dardica 268) и родственные слова в других памирских и тадж. диал., причем в большинстве случаев трудно выделить исконные среди заимств. (см. безусловное заимств. вах. *fyak* 'лопатка'), хот. *phvai* 'лопата' (Bailey. Dict. 264), ишк. *fi*, *fay*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар., язг. *fay* 'лопата (деревянная)' (< **fiya-* EVSh 34), мдж. *fə́yo* 'лопата', 'плечо', *fīya* 'деревянная лопата для кизяка', пар. *pī*, *phī*, вандж. *fi*, ягн. *fi* 'лопатка', *fik* 'плечо', ягн. *ortaxašafihak* 'лопатка для сгребания муки на мельнице' (Хромов. Ягн. 134), осет. *fijjag* 'лопата' (**fayaka-* ИЭСОЯ I 474), дальнейшее на *fyak*.
Из иранских (может быть, вах.?) заимствованы бур. *būi*, *buyé* 'лопата', 'лопатка', верш. *būye* (Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV; Зарубин. Верш. 331), также верш., кхов. *phúi* 'плата за помол' (Berger. YaBur 171), см. вах. *šik*.
Tom. PD 800: **pitaka-*; IIFL II 533.

pəzgəl- : pəzgəld- 'сохнуть'; 'пригорать' (покрываться коркой).
Из *pə-* + заимств. перс. *zugāl* (*zuγāl*) 'уголь'?

pəzы́v, pəzы́w (§ 61) 'сердце', 'желудок'; 'дух'.
Неясно; Г. Моргенстиерне возводит к **apa-zābya-*? (IIFL II 536), ср. ишк. *ávzuk*, сангл. *ōvzui* 'сердце' (сопоставление с согд. *p'zn* IIFL II 383; ср. *pыz*, *pozn*).
В других памирских к авест. *zərəd-*: шугн., руш., хуф., барт., рош. *zōrδ*, сар. *zorδ/d*, язг. *zawd* 'сердце' (EVSh 109), йид. *zil*, афг. *zṛə*, тадж., перс. *dil*. Возведение шугн.-руш. к **hārd-* (Соколова. ГОЯШ 58) подкрепляется дам. *zâdi*, кхов. *hardi* < *hārdi-* 'сердце' (CDIAL 14064) при более обычном *hṛd-*.

pəzыvsix в сочет. *pəzыvsix woc-* 'томиться', 'страдать'.
Сложение предшеств. и заимств. из тадж. *six* 'вертел', 'спица', в переносном смысле 'острая боль', 'колики'.

pəẓ̌əl 'край (крыши)'.
Родственно ишк. *pezl*, шугн. *pigál* (*sar-pigál*) 'край крыши' ('конец балки') и, судя по соотношению согласных *ẓ̌—z—g*, может быть старым общим заимствованием, ср., например, перс. (XI в.) *paiγōla* 'угол' (по *l* < **š* из вост.-ир.?) < **pati-gaušaka-* (перс., тадж. *gūša* 'угол' — D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 412—413).

pыč, puč (§ 78) 'пустой', 'полупустой' (о зерне, стручке).

pыk, puk (§ 78) 'гнилой, трухлявый'.
Тадж. *puč* 'пустой внутри', 'полый', афг. *puč* 'глупый', 'плохой', 'стреляный (о гильзе)', перс. *pūč* 'полый' и т. п. — распространенное «дефектное» слово, ср. также в драв., индо-ар. дериваты **pōka-*, **poccā-* 'полый' (CDIAL 8391, 8395; DED 3646), тадж. *pūk* 'пустой внутри', 'дряблый', вандж. *puk* 'пустой (о косточке абрикоса)', ишк. *pьk* 'косточка без зернышка', афг. *bog* 'полый', 'пустотелый', арм. *puč* 'пустой', 'полый' (ИЭСОЯ II 246), кирг. *pōk* (из ир.?) 'трухлявый' (ср. Doerfer. TM II 842, 843), язг. *pək* 'червивый' (об абрикосах) и пр.

pыčыδ- : počoϑt- (§ 106) 'макать', 'обмакивать'.
Неясно. Шугн. *nigúl-* : *nigúlt-* 'макать', 'обмакивать (куски хлеба в воде или молоке)'.

pыč(ы)z- : počost-, počozd- (§ 14, 106) 'просить', 'желать'; 'возвращать'; 'брать обратно'.
Др.-ир. **pati-gad-* (§ 21, 44, с вторичной осн. наст., ср. авест. прич. прош. *ʾjasta-*, *gad-* 'просить'), хот. *pajād-* 'просить' (авест. *paiti.jaiδya-*), возможно (учитывая разнообразие значений: 'просить' — 'получать'), контаминация с **pati-gaz-*, ср. хот. *pajāys-* 'принимать' < **pati-jāza-* (безупречно дает вах. *pыčыz-*, § 21, 44, 67, 86), ман.-согд. *pčγ'z-* 'получать' (Emmerick. SGS 64; Bailey. Dict. 198).
Пахалина. ВЯ 237: авест. *gad-*, согд. *pčγ'z-* (но **gad-* и **gaz-* — разные корни).

pыd, pыδ (§ 24) 'нога'.
Др.-ир. **pāδa-* (§ 29, 44, 86), авест. *pāδa-*, др.-инд. *pā́da-*, пехл., перс. *pāy*, согд. *p'δ-* (ягн. *póda* — ЯТ 308), хот. *pāa*, ишк. *pu*(*d*), сангл. *pūδ*, шугн. *pōδ*, руш., хуф. *pūδ*, барт. *pēδ*, сар., язг. *peδ*, мдж. *pā́la*, йид. *palo*, афг. [*calor*]*bólay* '(четверо)ногий', пар. *pâ*, осет. *fad*, бел. *pād* 'нога'. Ср. *pud*.
Shaw 185; Tom. PD 788; IIFL II 236; Mrg. BSOAS XXIII (1960) 152; Bailey. Dict. 227.

pыdbánd 'ремешок для сапог'.
Сложение предшеств. и заимств. из тадж. *band* 'перевязь', ср. язг. *peδ-vəndék* 'полоса материи, охватывающая ноги младенца в колыбели'.

pыdkáf 'стопа', 'ступня'.
Сложение с заимств. тадж. *kaf* 'ладонь', 'подошва', ср. ишк. *pud-káf* 'подошва', см. *kafpóšt*.

pыdrág 'сухожилие ноги'.
Сложение с заимств. тадж. *rag* 'жила', букв. «ножная жила».

pыdn, pыδn (§ 24) 'седло'.
Вместе с шугн. *biδā́n*(*d*), руш., хуф., барт., рош. *biδān*, сар. *biδon*, язг. *bəδā́n* 'седло' традиционно возводится обычно к др.-ир. **pati-* (NTS I 49), **upa-danā* (EVSh 18), также согд. *pyrδn-* 'седло' (< **pari-dāna-* Gersh. GMS § 122), в подтверждение чему приводятся, как правило, сар. *viδun*, язг. *avδen* 'уздечка', авест. *°aiwiδāna-* 'уздечка' (**abi-dāna-*), согд. *βyδ'n*, хот. *byāna-*, йид. *awlān*, афг. *mlúna* 'узда', 'поводья' (EVP 44; IIFL II 194; Соколова. ЯА 233), авест. *paiti.dāna-* 'фартук (под кольчугу)', др.-инд. *abhidhā́ni-* 'недоуздок' и пр. Но, во-первых, уздечка и седло, хотя и составляют часть конской упряжи, вряд ли могут быть образованы от одного корня; во-вторых, из др.-ир. *°p°-dānc-* ожидалось бы, как отмечал еще Г. Моргенстиерне (возражая В. Томашеку на **api-dāna-* — Tom. PD 805), вах. **pəδы́n* (IIFL II 533).
Вах. *pыdn* 'седло' фонетически безупречно можно производить из **upa-had*(*a*)*na-* (§ 29, 43, 44, 86), ср. бактр. *bālān-* 'сидящий' < **upa-had-* (В. А. Лившиц Кара-тепе II 1969, 60), осет. *badyn* 'сидеть' (**ba-ad* < **upa-had-* ИЭСОЯ I 231), сюда же, очевидно, и шугн.-руш. обозначения седла, а может быть, и перс., тадж. (из вост.-ир.?) *polon* 'вьючное седло', йид. *palan*, пар. *pâlân*, ишк. *poling* 'седло' (для яка, верблюда); ср., впрочем, шина *palōn*, кашм. *palān*, хинди *palān* 'вьючное седло' < др.-инд. *palyāṇa-*, *paryāna-* 'седло' (CDIAL 7966) из ир. **paridāna-* (KEWA II 227), согд. *pyrδn-*, перс. *pālān* (W. B. Henning JRAS 1944, 140) — или же к **(u)pari-hadana-*?

pыdngín, pədngín 'накидка', 'покрывало для седла'.
Сложение с *-gin*, в сложениях 'покрытый', см. *gəw-* : *gət-*.

pыlk 'молот (кузнечный)', 'большой молоток'.
Относится к группе, очевидно, заимств. слов с перебоем *t/l* по языкам и диалектам (ср. вах. *patk*, *pulk*), по мнению Э. Бенвениста, совпадение с тюрк. *bolqa* 'молоток' не случайно, возможно, старое слово культурного круга (JA CCXXXVI 182): пехл. *potk*, тадж., перс. *putk*, афг. *pəlk*, вандж., дарв. *pəlk*, шугн., руш., хуф. *pulk*, язг. *polk*, мдж. *pətk*, йид. *putk* 'кувалда', 'кузнечный молот'. См. *boliqa* из тюрк. *balqa* (Севортян. ЭСТЯ 1978, 57—58).

pыr в сочет. *pыr di-*, *pыr nыw(ы)z-* 'переправляться через реку', 'переправляться на ту сторону (реки)'.
Др.-ир. **pāra-* (§ 44, 47, 86), авест. *-pāra-* (*dūraē-pāra-* 'с отдаленными берегами, границами'), др.-инд. *pāra-* 'противоположный берег' (> кхов. *phar* 'через',

кашм. *pār*, лэнди, пандж. *pār* 'берег', 'тот берег' CDIAL 8100), согд. *p'r* 'по ту сторону' (Муг II 206), шугн. *pōr* 'та сторона', 'противоположный берег', руш., хуф., барт., рош. *por δēdōw*, сар. *pur δεyg(εw)*, язг. *per (a)way-* 'переправляться через реку', афг. *pórī, purī* 'тот берег' (EVP 58), осет. *fal-*, *far-*, *falæ* 'за', 'по ту сторону' (< **pāra-* ИЭСОЯ I 418), перс. *-bār*, тадж. *-bor* (*ǰuybor* 'ручей' Horn 36), пехл. *bār* 'берег'. Shaw 189.

pыrk 'мышь', 'крыса'.

Общепамирское (если исконное, то к **pāruka-*, § 86), обычно сближаемое с авест. *pouruša-* 'серый', хорезм. *prw*, осет. *fæl-* (*fælūrs* 'бледный', литов. *pelė* 'мышь' и пр. (NTS I 64); ишк. *pūrk*, сангл. *pōrk*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pūrg*, сар. *pыrg*, *pūrg*, язг. *purg* 'мышь', 'крыса' (< **paruka-* EVSh 58), шугн. *pirgíč* 'мышонок', мдж. *pory*, йид. *pāry* 'крыса', 'мышь'. Заслуживает внимания верш. *gírkis* 'крыса', 'мышь' (Зарубин. Верш. 334) — из ир. или наоборот? (ср. сходное соотношение начальных согласных в безусловно родственных вах. *bərgūš*, бур. *girgiš* 'баргуш').

pыrk-ǯay бот. 'астрагал (*Astragalus antoninae*)'.

Досл. «мышиная колючка», как об этом свидетельствует и местное тадж. название этого растения: *muš-xōr*.

pыrkšыy- : porkšoyd- (§ 106) 'подслушивать', 'прислушиваться'.

Др.-ир. **pari-k(a)ušaya-*, см. *kšыy-* 'слышать', может быть, позднейшее сложение.

pыrs 'ребро'.

Др.-ир. **pārs(u)-* (§ 44, 47, 49, 86), авест. *parəsu-*, *pərəsu-*, др.-инд. *pārśu-*, *párśukā-* 'ребро', др.-инд. *pārśvá-* 'бок' (> кхов. *praš* 'ребро' CDIAL 7948, 8118), хот. *pālsuve* 'рёбра' (Bailey. KhT VI 185; Dict. 234), осет. *fars* 'бок', 'сторона', курд. *parsū* 'ребро', осет. *færsk* 'ребро' (ИЭСОЯ I 423, 453), мдж. *pūrsəga*, йид. *pərsəyē*, афг. *puštə́y* 'ребро' (EVP 61), перс., тадж. *pahlu* 'бок'. В других памирских: ишк., язг. *parák* 'ребро' — очевидно, заимств. из тадж. диал. *para(k)* 'id.', но что касается шугн. *pērʒ*, руш., хуф. *pērʒ* 'ребро', то исходная форма остается не совсем ясной (< **pṛsučī-*, **pārsu-čī-*, **pāračī-*?? — NTS I 64; EVSh 58).

Tom. PD 787; IIFL II 239.

pыr(w)ыf- : poroft- (§ 106) 'штопать (носки)'; 'заплетать (косы)'.

Др.-ир. **pari-vāf-*, сар. *parwáf-* (Shaw 235), др.-инд. **parivabhati* 'переплетает' (CDIAL 7867), см. *pərwóf*, *ыf- : oft-*, *wop*.

IIFL II 535.

pыrx̌ 'первый снег', 'осенняя пороша'; 'иней'.

Чисто фонетически из др.-ир. **pārša-* (§ 44, 47, 64, 86; авест. *paršuya-*, ср. вах. *parš̌* 'наледь'), по-видимому, широко распространенная основа звукоизобразительного характера (ср. вах. *purš̌*): шугн., хуф., руш., барт. *pirx̌* 'иней' (Соколова. ГОЯШ 57; **-rx-*, **-rš-* EVSh 61), барт. *parx(ak)* 'первый снег' (Карамхудоев. Барт. 72), язг. *parx* 'иней', мдж. *parx*, *pərx̌* 'град', афг. *pə́rxa* 'роса', 'мелкий град', хот. *pruha* 'иней' (IIFL II 240; Bailey. KhT VI 212; Dict. 256; ИЭСОЯ II 246, примеч.), перс. *puž* 'снежная крупа', йид., кхов. *prazγar* 'роса', 'иней' (< **pruṣ-vākara-* CDIAL 8990; др.-инд. *pruṣ-*, *pṛṣ-* 'брызгать') и пр.

pыrz 'вечер', 'вечером'.

По предположению Г. Моргенстиерне, из **pārz* < **pārz-* < **upa-azara-* (IIFL II 535), авест. *azan-* 'день' (др.-инд. *áhar-*, *áhan-*), авест. *upa.naxtar-* 'граничащее с ночью' или, может быть, **apa-azara-*, ср. ягн. *piyon* 'вчера' (< **apa-ayāna-* Боголюбов. Ягн. 28), язг. *biyan* 'вечер', 'вчера' (**-ayan-* EVSh 22). Возможно, без метатезы из **upa-arza-*, авест. *arəzah-* 'вечер', 'запад' (происхождение слова не ясно). См. также *yəz* 'вчера'.

Tom. PD 749: **pṛna-rauča-*; Пахалина. ВЯ 240: авест. *uzayara-* 'вечер' (с фонетической стороны невероятно, см. *yəz*).

pыrыnd- : porot- (§ 106) 'продавать'.

Очевидно, старое сложение *pər-* < **para-* с глаголом *rand- : rat-* 'давать' (с перегласовкой *ы/o* в осн. наст. // прош. по § 107), ср. русск. *про-давать*, авест. *para-dā-* (AIW 719: «торговый термин»), хот. *parāth-* 'продавать' (< **parā-daθa-* Emmerick. SGS 72; Bailey. Dict. 216), согд. *pr'y- : pr'(')δt-*, ишк. *pará-day-*, шугн., руш., хуф., барт. *parδāδ-*, сар. *paraδo-*, мдж. *pəlor-*, йид. *plār-*, афг. *prolə́l* 'продавать' (< **para-dā-* EVP 58; EVSh 57), осет. *fidyn* 'платить' (< **pati-dā-* ИЭСОЯ I 474); ягн. *piront-* 'продавать' ближе к вах. *rand-*, *pыrыnd-* (ЯТ 307).

IIFL II 237, 534.

pыr(ы)w- : porowd- (§ 106) **I** 'полоскать'.

Др.-ир. **pari-frāv(aya)-* (§ 44, 47, 62; < **pərərыw-* с сокращением в результате слогового наложения), авест. *frav-*, др.-инд. *plav-* 'плавать', авест. caus. *frāvaya-*, др.-инд. *prāvaya-* 'смывать', ишк. *parafur-*, шугн. *firêw- : firūd-*, барт., рош. *firāw-*, сар. *parεw-*, *paraw- : parud-*, язг. *fəraw-* 'полоскать' (EVSh 34), осет. *fæjlawyn* 'идти волнами' (< **pati-frāv-* ИЭСОЯ I 432), орм. *γušaw-* 'мыть' (< **vi-frav-* IIFL I 396), язг. *fərún* 'полив поля' (< **frav-ana-*? EVSh 114). Тадж. диал. бад., дарв. *frakondan*, *fraun kardan* 'полоскать', рогск. *fərak* 'ополоски (от молока)', мдж. (из перс. диал.?) *frakōn- : frakēvd-* 'полоскать' (Зарубин. Мдж. 143) — заимств. из вост.-ир.? (EVSh 34).

Tom. PD 859; IIFL II 534.

p(ы)rыwíč, pыr(ы)wíč 'вода, которой споласкивают посуду после молочных продуктов' — пойло для скота.

К предшеств. и суфф. *-ij*, *-ič*, букв. «сполоснутое».

pыr(ы)w- : porowd- (§ 106) **II** 'накрывать', 'покрывать'.

Контаминация с предшеств. произошла, видимо, в результате выпадения исходного слога (**p—r—w—r-* < **pari-var-* или **p—r—w—y-* < **pari-vay-*), ср. сар. *parwεy-* 'покрывать' (контаминация с сар. *parwεy-* 'просеивать' < **pari-vaič-*, вах. *pərwic-*), согд. *prw'y-* 'заворачивать', шугн. *parwīn* 'обертка' (< **pari-vayana-* EVSh 60), см. вах. *z(ə)wəy-*.

Пахалина. ВЯ 238.

pыsыd/δ- : posod/δ-, posost-, posolt (§ 24, 106) 'сыпать', 'рассыпать'; 3 л. ед. ч. *pыsыst*.

Следует искать корень с исходом *-d/δ* (§ 29), может быть, **apa-sid-* (авест. *saēd-* 'раскалывать', см. вах. *rəsəδ-* 'рваться', перс. *gusastan* и пр.) с позднейшей перестройкой основ по типу старых каузативов (§ 107). Ср. также мдж. *pšon- : pšəy-* 'лить', 'сыпать' с неясной этимологией.

Пахалина. ВЯ 239: сопоставление с *rəsəd/δ-*.

pыš- : pošt- (§ 106) 'рыть', 'копать'.

Тадж. диал. (гор.) *pošidan* 'копать', 'раскапывать', кхов. *pašiman*, *pašik*, йид. *paš- : pašč-* 'копать' (IIFL II 241; Lor. Wakhi II 183).

pыšk бот. '*Macrotomia euchroma*' — корень растения используется при окрашивании шерсти в красный цвет и как средство от головной боли.

К предшеств. «выкопанное» или же связано с адаптациями тадж. диал. *puš* 'терескен' (см. *kurpыšk*, *təbə́sk*, *šəqorpыš*)? Шугн. *x̌ipex̌k* название красящей травы (Хуф II 305).

pыtmыy- : potmoyd- (§ 106) 'дразнить', 'передразнивать'.

Др.-ир. **pati-māya-* (§ 42, 44, 56, 66), авест. *mā(y)-*, хот. *pamāta-* (Bailey. Dict. 213), согд. *ptm'y-* 'мерить' (NTS XV 111; Gersh. GMS § 980; см. вах. *pətməy-*), др.-инд. *pratimā-* 'подражать', осет. *fæzmyn* 'подражать', 'передразнивать' (< **pas-mā-*, букв. «после отмеривать», нем. *nach-ahmen* «id.» ИЭСОЯ I 468).

Tom. PD 862; IIFL II 535; Mrg. in Mélanges Benv. 1975, 433: ancient Indo-Aryan loan-word.

pыtr(ы)m(b)- : potrom(b)d- (§ 106) 'запирать (скот в хлеву, в загоне)', 'задерживать'.

Др.-ир. **pati-rām(b)aya-* (§ 16, 42, 44, 47, 56), авест. *ram-*, *ā ... rāmaya-* 'успокаивать', др.-инд. *rāmaya-*, и.-е. **rem-bh-* (IEW 864), хот. **pārīmph-* 'устанавливать' <

pati-ramb-aya- (Emmerick. SGS 82), согд. *ptr'm-* 'останавливать', 'успокаивать' (Муг II 209), сар. *paromb-*, *padromb-* 'задерживать' (EVSh 53), йид. *ptremd-o* 'схваченный' (IIFL II 242); ишк. *urim/nb-*, мдж. *vram-* : *vrimd-* 'останавливать(ся)' (**upa-rāmaya-* IIFL II 259). Ср. *wərəfs-*.

Tom. PD 864; IIFL II 536.

pыtrыz- : potrozd- (§ 106) 'прислонять(ся)', 'опираться'.

Др.-ир. **pati-rāz(aya)-* (§ 44, 47, 56, 67), авест. *raz-*, *rāzaya-* 'направлять', 'тянуть', *ham.rāzaya-* 'вытягиваться', хот. *birays-* < **vi-raza-*, *harays-* < **fra-raz-*, *harāś-* < **fra-rāzaya-* 'вытягивать(ся)' (Emmerick. SGS 98, 149), хот. *pārajsāña* 'прислоняться' (Bailey. KhT VI 182; Bailey. Dict. 205—206), ягн. *tiraš-*, *tirayš-* 'падать', 'валиться' (< **pati-rāzaya-*, согд.-будд. *ptrz-*, *ptr'yz-* ЯТ 335—336), сар. (из. вах.?) *padraz-* 'прислоняться' (EVSh 53); барт. *wirōz-* 'строить' (< **vi-rāzaya-* EVSh 92), осет. *arazyn* < **ā-rāz-* 'строить', 'делать' (ИЭСОЯ I 57), осет. диг. *iræzun* 'расти' < **vi-raz-* (ИЭСОЯ II 400), пар. *rhīz-* < **fra-razya-* 'ложиться', пар. *rez-* < **rāzaya-* 'строить', тадж. *orostan*, *pirostan* 'украшать' и пр.

Tom. PD 865; IIFL II 536.

pыṭk 'остров' (имеются в виду острова на р. Пяндж).

Ср. кашм. *ṭôpᵘ*, синдхи, лэнди *ṭāpu*, пандж. *ṭāppū-* < **ṭāppuka-* 'остров' (CDIAL 5456), также др.-инд. *púlina-* 'песчаная отмель', 'островок' (**puḷ-*, **puṭ-* — из драв.? KEWA II 314; CDIAL 8296).

Пахалина. ВЯ 244: возведение к **partk* и сопоставление с вах. *pərt* (в значении 'прогалина') фонетически сомнительно (см. § 58).

pыx̌t 'хлев', 'крытый загон для скота', 'зимнее помещение для скота'. Ср. *šad*.

Др.-ир. **pāšt(a)-* < **pasu-(ha)sta-* (§ 44, 57, 64, 86), точное соответствие авест. *pasuš.hasta-* 'загон для мелкого скота' (к авест. *pasu-* см. вах. *pus*, к *hasta-* — вах. *nыzd-*, *nund-*), ср. пехл. *pahast*, *pahstan* (Horn 287) 'загон для овец', 'хлев'.

В других памирских: шугн. *γiǰīd*, сар. *γыǰed*, язг. *γəgūd* < **gu-kata-* (EVSh 36), йид. *γīγio*, афг. *γuǰal* 'хлев' < **gau-kati-* (IIFL II 212), мдж. *pəríwər* (авест. *pairi.vāra-* IIFL II 240); ср. осет. *sk'æt* 'хлев' < **fšu-kata-* (ИЭСОЯ III 123), сангл. *əskōδ*, ишк. *ṣ̌kūḍ* и пр.

Пахалина. ВЯ 240: **pasu-(š)ta-*.

pыy- : poyd- (§ 106) 'пасти скот', 'ухаживать за скотом'.

Др.-ир. **pāya-* (§ 44, 66), авест. *pā(y)-*, др.-инд. *pā-*, хот. *pai-*, парф., согд. *p'y-* (ягн. *poy-* : *póyta-*), пехл., перс. *pāy-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *pōy-*, сар. *puy-*, язг. *pay-*, афг. *powəl*, орм. *pay-*, тадж. *poy-* 'пасти', 'охранять', осет. *fæjjaw* < **payavan-* 'пастух' (ИЭСОЯ I 431).

IIFL II 536; EVSh 65: < Prs.?; Bailey. Dict. 228.

pыz 'грудь', 'грудина', 'грудная часть (туши животного)'.

Др.-ир. **pāza-* (§ 44, 67, 86), др.-инд. *pāja-* 'лицо', хот. *pāysa-* 'грудь', 'передняя часть тела' (Bailey. KhT VI 179), сар. (из вах.?) *puz* 'грудь', 'грудная клетка', язг. *pazā́g* 'кусок кожи с груди животного', мдж., йид. *fiz*, *fuz* 'грудина (животного)', кхов. (из иран.) *pāz* 'грудь' (Irano-Dardica 246; CDIAL 8118; 14688), осет. *faz* 'половинка', 'сторона' (ИЭСОЯ I 426). Ср. *poz(n)*.

IIFL II 536; Bailey. Dict. 230.

Q

qabóq уст. 'стрельба по мишени'.

Заимств. перс., тадж., тюрк. *qabāq* 'тыква', 'цель', 'мишень для стрелы' (Будагов II 36), вандж. *qabaq* 'стрельба в цель', язг. *qabáq* 'мишень', 'цель' (из палочек с подвешенными к ним абрикосами), осет. *qabaq* 'мишень', тадж. *qabaq* 'мишень', 'тыква' (ФЗТ II 660) и пр. (см. подробнее: Doerfer. TM III 1419; ИЭСОЯ II 253; *Boyce M.* The letter of Tansar. Roma, 1968. P. 26.5), см. *qubá*, *qəpóq*.

qaγ- : qaγd- 'каркать'.

qaγ-waγ, qar-qar 'карканье'.

Звукоподр., афг. *kāγ*, ягн. *qarrást* 'карканье (вороны)', шугн. *qāγ-* 'кудахтать', бур. *qāqā* 'карканье', вах. (тадж.) *qərγa*, *qarγa* 'ворона'.

qaqayə́k 'малюсенький', 'очень маленький'.

Видимо, звукоизобразительное. Ср. *tatáy*.

qaṭ 'сопли'.

qaṭín 'сопливый'; 'вонючий', 'плохой'.

qaṭə́k 'сопляк', 'молокосос'.

Ишк. *qûṭ* 'выделения из носа', *qûṭin* 'сопливый', сар. *γetin* 'сопливый', вах.-тадж. *qot* 'сопли'; ср. афг. *xṛəṭ* 'сопли', бад., вандж. *xəlm* 'id.', сар. *γat*, бур. *γit* 'грязь', ягн. *qírta* 'козявки (в носу)', см. вах. *γəṭów*, *xəṭ* 'глина', 'грязь'.

qayqáy 'скисший (о молоке, похлебке, бульоне)'.

Тадж., перс. *qay* 'рвота'?

qicóq 'бобовый стебель со стручком' (оставшийся на поле).

Ср. бад. *qi(y)soq*, *qaysoq* 'стручок (боба, гороха)', 'шелуха', матч. *kûsak*, кул. *kusuk*, язг. *kusə́k* 'стручок', тюрк. *qasīq*, *qasuq* 'кожа', 'кора' (ДТС 430, 431), см. вах. *kšič* 'стручок'.

qič бот. 'клоповник' (*Lepidium latifolium*, *L. sibiricum*).

Бад.-тадж. id., ср. сар. *qič* 'трава (луговая)'? Очевидно, тюрк., ср. *qīčī* бот. 'горчица' (ДТС 440) и др.

qičqəmpúrt, qičqыnpúrt бот. 'мелколепестник (*Erigeron poncinsii*)'; 'копеечник (*Hedysarum cephalotes*)'.

Первая часть к предшеств. или к заимств. (тадж., тюрк.) *qəčqы́n* 'подхвостный ремень' (см.); ср. тув. *kičigene* 'гусиная лапка'.

qisá car-, qəsa car- 'торопиться', 'спешить'.

Адаптация тадж., перс. (из араб.) *al-qissa* 'короче говоря', 'одним словом'.

qiš 'женский головной платок' (хлопчатобумажный, серого или темного цветов).

Сар. *qiš* 'простыня'; перс. *kīš* вид полотняной ткани.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 245) сопоставляет с шугн. *qēš* 'ломоть', ср. ниже, *qiẓ̌*.

qizə́k неопр. название хищной птицы.

Тюрк. *qīz quš* название птицы ('голубой зимородок'?) (ДТС 450), узб. *qizγiš* 'чибис'.

qiẓ̌ xaṣ̌- 'резать', 'разрезать' (на ломти, об арбузе, дыне).

Заимств. из тюрк., тадж. диал., ср. шугн. *qēš* 'ломоть (дыни, арбуза)', тюрк. *qīj-*, *qīš-*, *qījīš-* 'срезать', 'резать' (наискось) (ДТС 440, 448).

qlinǰ 'болезнь (воспаление желчного пузыря?)'.
Источник заимств. не ясен, ср. тиб. балти *klúng* 'ревматизм' (H. H. Godwin Austen JASB 1866 XXXV 247), перс. *qūlinǰ* 'колики', 'боли', 'резь'; Ибн-Сина III 102: «куландж» — заболевание кишок...

qliṭóq, kliṭók (§ 45) 'горловой хрящ', 'кадык'. Ср. *alqum*.
Заимств. звукоподр. характера (ср. *qəlɨ́t*, тадж. *qult* 'глоток', *qul-qul* 'бульканье'), бад.-тадж. *qlitok, qrutok, qripuq*, кар. *qərtək*, дарв. *kurtuk* (Семенов. Мат. II 55), матч. *xirtak*, ишк. *qьliṭuk, kьrituk*, шугн. *qirūtak*, сар. *qьlituq*, язг. *γəlγūl*, бух.-араб. *kekirtak*, орм. *kâkurták*, тадж. *xekirtak* и пр. 'горло', 'гортань', 'кадык'.

qol I 'родинка (искусственная)'; *qol di-* 'наносить родинки (на лицо)' — ваханские девушки и женщины наносят на лицо четыре родинки: на лоб, на подбородок и на обе щеки.

qol II название черной мази из смеси различных растений и мумиё (средство от шелушащейся кожи, ожегов лица на солнце). Эта мазь употребляется также как средство от загара. В нее входят растения *kšəkrič, spandr, yimɨ́k*.
Очевидно, по происхождению, одно слово — адаптация тадж., перс. *xāl* 'родинка', 'мушка' (*qol* II ← перс. *xᵛāl* 'сажа', 'копоть'?), через тюрк.?, ср. кирг. *kal* 'родинка', бад.-тадж. *kolək, qol* 'искусственные родинки'; *kolik* (Роз. Бад. 67).

qolwɨš бот. 'волчник (*Lycopsis orientalis*)'. Верхн. *gdunǰ-wɨš*.
Букв. «родинка-трава», см. *wɨš*. К верхн. *gdunǰ-wɨš* ср. вах. *γduš-* в сложениях 'собранный вместе'.

qow-qow 'пение птицы *skirvung*'.

qow- : qowd- 'петь (о птице *skirvung*)'.
Звукоподр., ср. афг. *qāqá* 'кряканье', 'карканье', араб. *qawqa* 'кудахтать'.

qox, kox (§ 45) 'кашель'.

qox- : qoxt-, q/kax- : q/kaxt- 'кашлять'.
Заимств., звукоподр., ишк. *xof-, xūf-*, шугн. *kêx-*, руш., хуф. *kox-*, барт. *kȫx-*, сар. *qex-*, язг. *kūx-*, мдж. *xaf- : xift-*, йид. *xof-*, пар. *khūf-* 'кашлять', шугн. *kux-kux* 'кряхтенье', неп. *khoknu* 'кашлять' (< **khōkkh-* CDIAL 3926), кхов. *kopik* 'id.'
Tom. PD 778; IIFL II 527; EVSh 42.

qripóq 'хрящ (вареный)'. Ср. *bərdíx*.
Ср. шугн. *qripak* 'отрыжка' (Бадахши 2), *q(i)rīpák* 'рыгание', см. *qliṭóq*.

qubá, qəbá (также *qu/əbazanī*) уст. название рода состязаний, заключавшихся в том, что волу старались отрубить голову с одного удара.
Бад.-тадж., по-видимому, адаптация тюрк. *qabāq* 'стрельба по мишени' (см. вах. *qabóq*), как об этом свидетельствуют описания этого состязания очевидцами: «По случаю приезда одного вождя к другому совершается довольно интересный обряд, который называется *Kobah*. По прибытии гость сопровождается на *Shawaran* (луг для собраний и ристалище), и люди из свиты обоих вождей показывают свое искусство в стрельбе на полном скаку по мишени, укрепленной на высоком шесте. Затем к гостю выводится вол, гость обнажает меч и изо всех сил старается отрубить ему голову с одного удара или же приказывает сделать это одному из людей своей свиты, туша вола достается его свите. Этот обычай существует в Шугнане, Бадахшане, Вахане, Читрале, Яссине, Гильгите, Хунзе и Нагаре. В последнем вола обычно убивают при помощи лука и стрел. В последнее время этот обычай несколько изменился в соответствии со строгим соблюдением мусульманской обрядности...» (Biddulph 75). «В прежние времена... был распространен обычай *koba* (слово произносится по-разному). К гостю подводили вола или козла... и гость должен был отрубить ему голову мечом одним ударом. Теперь стреляют по цели, но и это исчезает...» (*Schomberg R. C. F.* Between the Oxus and the Indus. London, 1935. P. 194).

quγ̌ək 'язычок', 'увула'.

Слово, по-видимому, основано на звуковой символике, ср. бад.-тадж. *qoγək* 'язычок', согд. *k'γk(h)* 'небо' (< **kāhaka-* Henning. Sogdica 6), мдж. *káγəko* 'внутренняя часть горла' (IIFL II 216), язг. *kəbədγúx̌* 'увула', верш. *qoqó* 'зоб', 'щитовидная железа'.

qum вьючное верблюжье седло (из дерева).
Заимств. из тюрк., ср. кирг. *kom*, тюрк. *qom* 'верблюжье вьючное седло' (ДТС 455); тув. *kom* 'подстилка под седло'.

qu-qu sar- 'гонять (галок, голубей)'.
Шугн. *qū* окрик для отпугивания птиц.

quš 'гость', 'постоялец'; 'доля гостя', 'угощение для гостя'.
Очевидно, связано с заимств. из тюрк. *qoš* 'пара', 'соединение', 'парный' (узб., тадж. *qūš*, кирг. *koš*), ср. язг. *qəš* 'угощение', сар. *quš* 'доля', тадж. диал. *qusčī* 'гость'.
Сюда же, видимо, повсеместно распространенное обозначение помещения, комнаты для гостей: тадж. *qūšxona*, бад., дарв. *qušxona*, ишк., язг. *qušxona*, шугн. *qūšxūnā́*, руш. *qūš-xōnā́*, мдж. *qūšxoná*, ягн. *qušxoná* (Хромов. Ягн. 173), пар. *kōšxâna*, верш. *qušqana* и пр. (Doerfer. TM III 1361), вах. *qəšxona* 'комната', 'помещение для гостей', но перс. *qūšxāna* 'помещение для ловчих птиц' (тюрк. заимств. *qūš* 'ловчая птица'), ср. бур. *qōš, quš* 'жилой дом', 'жилище', кхов., шина *kuš, quš* 'жилое помещение' (Lor. Bur. III 300).

quščúb две поперечные балки перекрытия крыши, букв. «парные бревна», см. *biyobončúb*. Хуф. *quš-xarī* 'id.' (Хуф II 437).

qəbál, qabál (§ 76) 'облава', 'охота облавой'.
Заимств. тадж. диал. *qabal* 'облавная охота на горного козла' (Роз. Бад. 126), хуф. *qabal-γ̌īw* 'охота облавой' (Хуф II 222), сар. *qabal čeγg(εw)* 'набрасываться' — тюрк., ср. тадж. *qaba kardan* 'арестовывать' (тюрк. *qapa-* Doerfer. TLW 404), кирг. *kubala-*, узб. *quvla-* 'гнать', тюрк. *qoγla-, qoβla-* 'преследовать' (Doerfer. TLW 406).

qəbalgá, qəbalxoná 'место облавы' — букв. «место облавы» (тадж. *ga* 'место'), «дом облавы» (тадж. *xona* 'дом'), бад.-тадж. *qabalxona, qabarxona* 'место, куда загоняют горных козлов во время охоты', ср. панджшир. *qɨtɨrgá* 'облава' (Андреев. Панджшир 33).

q(ə)čá, k(ə)ča (§ 45, 76) 'посуда', 'миска', 'сосуд', 'вместилище'.
Заимств. из тюрк. *qača* 'посуда' (ДТС 400), *qa* 'сосуд', 'посуда' (ДТС 399, 400) или *qap(-ča)*, ср. сар. *qačo* 'катомка', 'торба', 'миска', 'посудина', перс. *qāb/p* 'посуда', 'миска'.

qəčqá, qačqá 'с белым пятном на лбу (о лошади)'.
Заимств. тюрк., тадж. *qašqa* 'белая отметина на лбу (животного)', кирг. *kaška*, тюрк. *qāšqa* (ДТС 431; Doerfer. TM III 1495). Аналогичные заимств.: сар. *qašqo*, язг. *qašqa* (в слове *qašqaldoq* название хищного зверька с белым лбом), верш., кхов. *qašqá* 'id.' (Berger. YaBur 172).

qəčqərák 'семена', 'зерна люцерны'.
Букв. «барашки» от заимств. тюрк., тадж. диал. *qučqor, qušqor* 'баран' (Doerfer. TLW 496), шугн., *qīšqṓr* 'баран-самец'. Ср. бад.-тадж. *qəšqorak* 'консоль подбалки' (досл. также «барашек», «баранчик»).

qəčqɨ́n 'подхвостный ремень'.
Адаптация тюрк., перс. *qušqūn* 'подхвостник' (тюрк. — Doerfer. TM III 477), кирг. *kuyuškan*, узб. *quyišqón*, тадж. *quyušqún* 'подхвостник' (ЯТ 281). Аналогичные заимств.: шугн., руш., хуф. *qūš*, сар. *qɨšqɨn*, ягн. *qušqoñ, kušqon* 'id.'

q(ə)δít 'прогорклый' (о молочных продуктах).
Для значения 'сажа' (*kat-δit* Tom. PD 753) И. И. Зарубин сопоставлял с мдж. *káləy* 'сажа' (Зарубин. Мдж. 149), а Г. Моргенстиерне возводил к **kata-dūta-* (IIFL II 217).

Адаптация тадж., перс. *qadīd* 'сушеный', 'вяленый' (о мясе, рыбе) (ФЗТ II 666) из араб. (*qadīd* 'сушенное ломтиками мясо'); ср. шугн. *qadīt-bŭyé* 'запах лежалых продуктов', хуф. *kadite* 'мороженое мясо' (Хуф II 390), сар. *qadit* 'жесткое мясо'.

qəfiz 'деревянная посудина для муки' (для забора муки из ящиков-ларей).

Заимств. из тадж., перс. *qafīz* 'кафиз' — мера сыпучих тел, арабизованная форма ср.-перс. **kapīč-* (см. вах. *kapč* 'ложка'), ср. осет. *k'abic* из груз. *k'abici* через арм. *k'ap'ič* к пехл. *kapīč* 'мера сыпучих тел' (ИЭСОЯ I 616; Benveniste. Oss. 16), др.-ир. **kapīči-* (Irano-Dardica 106).

q(ə)láγ wыd(ы)r- афг. 'приставать', 'морочить голову'; 'насмехаться'.

Заимств., ср. перс., афг. (из араб.) *qalaq* 'беспокойство', 'тревога', ишк. *qəloγ nasŭk* 'насмехаться', рог. *qəloγ gəriftan* 'передразнивать', барт. *qulōγ injēvdōw* 'поднимать на смех' (ср. тюрк. *kül-* 'смеяться' — Doerfer. TM III 1642).

qəlandarə́k, qalandarə́k 'пушинка одуванчика' (см. *paps*).

Букв. «каландарчик», диминутив от перс., тадж. *qalandar* 'странствующий аскет', 'каландар'.

qəlfinǰá верхн. 'сплетение пальцев замком'.

Очевидно, к заимств. тадж., перс. (из араб.) *qulf, qufl* 'замо́к'.

qəlmы́t, qəlmы́ṭ 'бесстыжий', 'озорной'.

Неясно; возможно, звукоизобразительное.

q(ə)lы́t, qulút (§ 76, 78) 'глоток'.

qəlы́mb, qulúm(b) 'глоток'.

Заимств. звукоподр. природы, ср. узб. *qultum*, тадж. *qult*, перс. *qulup* 'глоток', 'хлебок' и пр., см. *qliṭóq* 'кадык', *qərы́p-* 'глотать', *qыṭ* 'глоток'.

qəmič 'деревянная кружка', 'черпак', 'ковш'.

Заимств. из тюрк. *qamič* 'черпак' (ДТС 414), руш., хуф. (из тюрк.) *qamič* 'половник' (Хуф II 357) — в конечном итоге к иран. **kapīč-*? (см. вах. *kapč* 'ложка').

qəmóč, q/kumoč (§ 45, 76) 'кумоч' — род ритуального хлеба, выпекаемого в золе. Кумоч — известен повсеместно в Средней Азии и является, видимо, более древним видом хлеба, чем лепешки, выпекаемые на раскаленных стенках очага (Хуф II 260, 385; ЯВГ. Вах. 96, 182).

Заимств. тадж., тюрк. *kömäč* 'хлеб, выпекаемый в горячей золе' (Doerfer. TM III 1643) от тюрк. *köm-* 'зарывать', что является хорошей семантической параллелью к гипотетическому др.-ир. **ni-kāna-* 'закопанный [в золу]' (> тадж., перс. *nān* 'хлеб'?) — И. М. Оранский в сб. «Turcologica» (Л., 1976. С. 121—125). Тадж. *kúmoč*, шугн. *qamṓč*, ишк. *qьmóč*, барт., руш., рош. *qumṓč*, сар. *kыmŭč*, афг. *kumāč* 'id.'

qəmočdún 'сковорода для выпечки хлеба кумочдуни'; 'нижний камень очага'.

Букв. «вместилище кумоча» (см. *-dun*), кирг. (из иран.) *kömöčtan* 'жаровня для печения хлеба', 'сковорода', 'хлеб, испеченный в жаровне'.

qəmočduní 'кумочдуни' — род хлеба, выпекаемого в золе между двумя сковородками (*qəmočdún*), букв. «сковородочный» (ЯВГ. Вах. 183).

qəmoγí, qumoγí уст. 'наложница', 'любовница' (правителя или духовного лица, мира, пира).

Широко распространенное слово культурного круга, в вах. из бад.-тадж. *qamoí*, *zan-i qamoí*, хуф. *qumō* 'сожительница правителя' (Хуф I 183), перс., тадж., араб. *qummā* (ФЗТ II 105), перс. *qumma* 'наложница' (Гаффаров II 633), осет. *q.ymiag* (из тюрк. ИЭСОЯ II 326), тюрк., монг. *quma* (Doerfer. TM I 287), верш. *qumá, qumaí*, бур. *k/quma*, кхов. *kumāi, kumā* 'наложница', 'проститутка' (< *kumbhā*? CDIAL 3315; 14398: ← Turki *qoma*).

qənís 'истлевшая', 'прогоревшая от искр' (об одежде), 'старая рубашка'.

По-видимому, адаптация тадж., перс. *qamīs* 'рубашка', 'платье' (араб. *qamīṣ* 'id.'). — Wanderwort (J. K. Teubner ZDMG, XIX. Deutscher Orientalistentag 1977, 1084).

qəntár woc- 'запутаться (о нитках)', 'спутаться (о волосах)'.

Заимств. из тюрк. (или тадж. *qantar*), ср. узб., уйг. *qantar-* 'привязывать лошадь', сар. *qantar* 'связанная пара скота', *qantar seṭ(εw)* 'цепляться', 'задевать'.

qəpóq 'мишень для стрельбы' (корзина с отрубями, надетая на шест).

То же, что и *qabóq* 'мишень', 'тыква' (более старое заимств. из тюрк., тадж.?).

qəqrá 'воркованье (куропатки)'.

Звукоподр., кар. *qaqra, qaqba* подражание призывному крику куропатки, дарв. *qaqra*, ишк. *qaqra*, шугн. *qaqarā́*, руш., хуф. *qa-qarā*, руш. *qaqar* 'крик горной куропатки'. Ср. *qərqəra*.

q(ə)rap car- 'закрывать', 'захлопывать' (приоткрытую дверь).

Видимо, звукоподр., ср. верш. *karap εt-*, *qaráp -t-* 'захлопывать', 'закрывать' (дверь) (Lor. Werch. 153; Berger. YaBur 172).

qəraqót род дикой смородины ('черная смородина'?).

Тадж., тюрк., ср. дарв. *qaraqot* 'смородина', сар. *qaraγot* 'черная смородина', язг. *qaraqṓt* 'id.', матч. *qaraqot* 'желе из алычи' (?), перс. *qarāqana* 'сибирская акация' (← монг. Doerfer. TM I 275), осет. *qalğæn* 'крыжовник' (ИЭСОЯ II 259: узб. *qaralğan* 'смородина'), кирг. *karagat* 'черная смородина', осет. *qælærʒy* 'смородина' и пр.

qəríγ 'охраняемый от потравы' (скотом, птицами — о посевах).

qərыγmól 'охрана посевов от потравы'.

Тюрк., тадж. *qūruq kardan* 'охранять', бад.-тадж. *qurúγ* 'охрана', перс. *quruq* 'заповедный' из тюрк. (тюрк. *qorï-* 'охранять' Doerfer. TM III 1462), кар. *qruγmol* 'охранитель посевов' (Таджики Кар. Дарв. I 128), матч. *qurūmol* 'сторож', талыш. *γoroγ* 'заповедник', 'заказник', афг. *kuruγ* 'запрет', 'огораживание', язг. *qərəq* '...запретная зона для скота'.

qəriγas 'шум', 'крик', 'вопль'.

Звукоподр., кирг. *kürügü* 'шум, гвалт', ишк. *qьrangas* 'карканье', *qьreγás* '(о)крик', ср. *jīriγás* 'вопль', тадж. *qiγγos* 'пронзительный крик'; связь с др.-ир. **gar-* (см. *γər-*) сомнительна (афг. *γaṛānga* 'вопль', осет. *qaryn* 'вопить' и пр. — ИЭСОЯ II 266, 268).

qərnáw 'аист'.

Возможно, звукоподр.

qərqərá 'крик, голос сокола'; 'задранный', 'стоящий торчком' (о хвосте птицы, осла во время крика).

Звукоподр., ср. шугн. *qaqarā́* 'хохот'; см. *qəqra* 'воркованье куропатки'.

qərtíš 'пленки', 'жилы (в мясе)'.

Заимств. тюрк., кирг. *kirtīš* 'верхний слой', 'кожа', 'с тонким слоем жира (о животном)', тюрк. *qïrtïšla-* 'соскабливать', 'мездрить (кожу)'.

qərə́w, krəw (§ 45, 76) 'место ночевки скота (на летовке)', 'загон для скота'.

Заимств. из тюрк. (или тадж. диал., вах.-тадж. *qərə́w* 'id.'), кирг. *korō* 'овечий загон', 'отара', узб. *qūra* 'загон для скота'. Шугн. *qiraw* 'стоянка скота'.

qərыp- : qərыpt- 'глотать', 'глодать', 'грызть'.

Звукоподр., ишк. *kьrьp-*, язг. *qəlap-*, *qəlič k'ən-*, дарв. *qluč kardan*, верш. *qiriṭ -t-*, бур. *γirīt εts* 'глотать', 'грызть', ср. *qəlы́t, qыṭ*.

q(ə)rы́t, kurút (§ 45, 76, 78) 'курут' — сваренное и высушенное комочками на солнце пахтанье, которое женщины заготавливают на зиму на летовках (*aylóq*). Курут добавляют в различные кушанья (*oš, qərыtov*, см. ЯВГ. Вах. 180; Грюнберг. Мдж. 160).

Тюрк., монг. *qurut* 'курут' (Ramstedt. Marginal notes 11; Doerfer. TM III 1472), бад.-тадж. *qərut*, ишк. *qьrы́t*, сангл. *kurūt*, сар. *qыrыt*, язг. *qərút*, мдж. *k/qurūt*, верш. *qurút*, кирг. *kurut* 'курут' и пр.

qərыtóv, k/qurutów (§ 45, 61, 76) 'курутов' — кушанье из курута, горячего масла и хлеба, распространенное в Припамирье (СНВ XVI 200; ЯВГ. Вах. 187).

Тадж. *qurut-ov/b*, букв. «вода курута», ср. вандж. *qrutou*, шугн. *qrūtóv*, рош. *qrutṓw* 'id.'

qərьıtšəndáfs 'палка, которой размельчают курут'.
Вторая часть к *šand-* 'разминать', 'мять'.
qərьít, k(ə)rьít (§ 45, 76) 'жадный', 'скупой'.
Ишк. *kьrьt* 'скряга', бад. *kərət* 'жадный'. Верш. *qirit -t-* 'проглатывать' (Berger. YaBur 172)?
qətγárq 'воробей'.
Ср. мдж. *yaryo, yə́ryo* название птицы ('жаворонок'?).
qəx детск. 'ка-ка', 'бяка'.
Тадж., узб. (детск.) *qix* 'грязный' (Оранский. Парья 437), язг. (детск.) *kəx k'ən* 'испачкать', 'замараться', вандж. *qixbuy* 'плохой'.
qəzíl 'серый (о масти лошади)'.
Заимств. из тюрк., тадж. диал., иногда (ПРС II 266; Пахалина. Сар. 143; Doerfer. TM 1481) ошибочно переводимое как 'рыжий', 'гнедой' (о масти); ср. кирг. *kïzïl* 'красный', (о масти) 'сивый'; аналогичные заимств.: кар. *qəzəl* 'лошадь серой масти', мдж. *qəzəl* 'серая (масть лошади)'. Ср. *sərxьn.*
qьm(b)-qьm(b) 'воркованье (голубя)'.
qьm(b)- : qьm(b)d- 'ворковать' (о голубе).
Звукоподр., дарв. *kum-kum kardan* 'ворковать' (о голубе) (Семенов. Мат. II 55), ишк. *qьmbás kьnuk* 'ворковать', шугн. *qum-qum* подражание крику особого голубя, называемого *qumbān čibūd* (шугн. *čibūd* 'голубь'), язг. *qomb-a-qóm(b)* 'бум-бум' (звукоподр. бубну). Перс., тадж., узб. *qumrí* 'горлинка'?
qьp, qup (§ 78) способ укладки снопов сжатых злаков (колосьями внутрь — Мухиддинов. Земледелие 83).
Вах.-тадж. *qəp*, также *sarzír* (букв. «колосом вниз»); в вах. — заимств.
qьp-, qup- недост. 'устанавливать стоймя (колосьями внутрь) снопы сжатых злаков (пшеницы, проса)'.
qьpók неопр. название птицы.
Звукоподр., ср. *qьm(b)-qьm(b).*
qьr-qьr звукоподр. журчанию воды.
Перс. *qūr-qūr* 'кваканье', *qur-qur* 'бормотание', 'урчание (в желудке)', кирг. *kür-kürö-* 'грохотать', *kïrkïrak* 'хрип', 'мурлыканье', др.-инд. *gárgara-* 'водоворот', см. *jьr-jьr.*
qьrč см. *kьrč.*
qьt 'глоток'.
Звукоподр., шугн. *qut*, тадж. *qult*, ягн. *qurt, kurt*, осет. ирон. *q.yrtt*, диг. *qurd, qurt* 'глоток' (Doerfer. TM III 1453; TLW 482; ИЭСОЯ II 334), ср. *q(ə)lьít, qlitoq, qərьp-.*
qьw 'зов', 'крик'.
qьw- : qьwd- 'звать', 'кричать'.
Распространенная во всех языках и диалектах памиро-гиндукушского региона именная и глагольная основа звукоподр. характера (ср. тюрк. *oqï-* 'звать', *qï* 'эй' — вокативное междометие — ДТС 369, 439; или и.-е. **kau-*, **kū-* 'кричать', 'вопить' IEW 535, др.-инд. *kauti* 'кричит' — звукоподр. KEWA I 274, осет. *kæwyn* 'плакать' ИЭСОЯ I 591): бад.-тадж. *qəv*, сангл., ишк. *qi/ew*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *qīw, qīw-*, сар. *qiw*, язг. *qi(w)*, верш., бур. *qau* 'крик', кхов. *qoyēik* 'кричать', тув. *kïy* 'оклик'.
qьwləwáy 'крик' к предшеств.
qьz I верхн. теневая сторона долины. Ср. *nišьír.*
Заимств. тюрк. *quz* 'часть горы, не освещаемая солнцем' (ДТС 475).
qьz II 'девственность', 'невинность'; *qьz ṣ̌kənd(ьı)v-* 'лишать невинности'.
Заимств. тюрк. *qïz* 'девочка', 'девушка', *qïza-* 'лишать девственности' (ДТС 450), кирг. *kïz* 'девушка' (Doerfer. TM III 1601).

R

racn верхн. 'небольшая пашня', 'маленький участок обрабатываемой земли'.
Фонетически (§ 19, 43, 47) из др.-ир. **rač(a)na-* (др.-инд. *racayati* 'производит', *racanā-* 'расположение', 'порядок', перс. *raža* 'ряд' — Hübschmann. PSt 66; KEWA III 33) или **fra-čana-*, **kan-* 'копать'?
raf(ьı)v- : rafovd- 'убирать', 'устранять'.
Кауз. к заимств. тадж. (из араб.) *raf'* (*kardan*) 'устранять', 'отменять'.
ragmóš название стадии зрелости всходов: «заслоняющие оросительные борозды» — заимств. тадж. *rag* 'жила', 'борозда', вах. *mьš- : mošt-* 'прятать' (ЯВГ. Вах. 165.12).
raγ 'ветры'.
raγ- : raγd- 'испускать ветры'.
Видимо, звукоподр., ср. ягн. *γart kun-, γarast kun-* 'испускать громкие ветры' (Хромов. Ягн. 168), матч. *γirt* 'громкие ветры', афг. *γər* 'fart' (EVP 26); сар. *rεwγ, rawγ* 'икота' (EVSh 66).
rakí woc- 'отправляться в путь'.
Разумеется, не из тадж., перс. *rāqī* (араб.) 'движущийся вперед', а адаптация тадж. диал. *rohakí* 'путник', 'отправившийся в путь' (от *rah, roh* 'путь', 'дорога'); аналогичные заимств.: язг. *rakáy v-* 'трогаться в путь', ягн. *rahakí* 'путник'.
rakṣ̌ 'серый', 'бурый'.
Адаптация тадж., перс. *raxš* 'светло-красный', 'светло-рыжий' (IIFL II 465), так как др.-ир. **xš* > вах. *ṣ̌* (§ 51, 53), ср. хорезм. *rxšk*, хот. *rrāṣa-* 'красновато-коричневый' < **raxša-* (R. Emmerick JRAS 1970, 69), дарв. *raxš* 'рыжий' (масть).
rand- : rat- (также **rət, δət-**) 'давать'; перф. *ratk, rətk*, и. д. *rədown, lədown.*
Др.-ир. **ra(n)d- : *rat-* (§ 25, 47, 56), др.-инд. *rāti* 'дает' (авест. *rāta-* 'дар', ягн. *rot* 'свадебный подарок' — Хромов. Ягн. 179), осет. *raddyn* 'дать' (< **rānd-* ИЭСОЯ II 340) наряду с *dæddyn* 'давать' (см. вах. *δət-*), скиф. *Ἰεζδραδος* = осет. *izæd-radt* «данный богами» (Абаев. ОЯФ I 190). Не исключена контаминация с отражениями **fra-dā-* (орм. *šīr-* < **fra-dā-* IIFL I 408), аналогично в осет. (Gersh. BSOAS 1952 XIV 494; ИЭСОЯ II 340); см. *δət-, pьrьnd-*. В осн. прош. — альтернация *r/δ*.
Tom. PD 868: **fra-dā-*; IIFL II 537.
raš(ьı)v-, raṣ̌(ьı)v- : raš/ṣ̌ovd- 'подавать', 'протягивать'.
По форме кауз., судя по альтернации *š/ṣ̌*, — заимств. (§ 52), возможно, к афг. *rāša* повел. от *rātləl* 'приходить', 'поступать', т. е. букв. «делать приходящим» ('подавать').
Возведение к **raxš-* (Пахалина. ВЯ 246) и фонетически, и семантически сомнительно; G. Buddruss Münch. St. Heft 32 (1974) 23: **fra-sraya-.*
rawǰ 'пламя'; 'языки (пламени)', 'лучи (света, солнца)'.
Происхождение из др.-ир. **rauča-* (Tom. PD 753; ИЭСОЯ II 430) маловероятно, поскольку последнее закономерно отражается в вах. *ric(n)* (§ 92). Если не заимств. (к перс., тадж. *rivoǰ* 'распространение'?), то, может быть, из **raviči-* (§ 35, 47, 62), др.-инд. *ravi-* 'солнце'? В речи может ассоциироваться с заимств. из тадж.

(араб.) *mawǰ* 'волна', 'колебание (воды, света)': *yir mawǰ* 'луч солнца', но *rəxníg rawǰ* 'язык пламени'.

raxring, ringráx 'стук', 'бряк'.

Звукоподр., сар. *ring-rox* 'кубарем' (покатился).

raž 'нары' — в традиционном памирском доме глинобитные возвышения вдоль стен, на которых сидят и спят (Хуф II 454; ЯВГ. Вах. 202). В ваханском доме нары делятся (не доходящими до потолка перегородками *məṇḍál*) на три части: *lup-raž*, *past-raž*, *puṭ-raž* (рис. 2). В местных тадж. говорах нары называются *dukón*, *dəkón* (Роз. Бад. 95).

Др.-ир. **razya-* (§ 47, 69, 82), авест. *raz-* (см. вах. *pьtrьz-*), ишк. *rež*, сангл. *rēž* 'нары в доме', мдж. *rážo*, йид. *raža* (< **razya-* IIFL II 245), язг. *raž* 'нары'; сюда же в шугн.-руш.: барт. *rēzak* 'часть нар за очагом', рош. *rēzák* 'угловая часть нар', также, может быть, шугн. *rêz*, руш., хуф. *rēz* 'нора', 'логовище' (EVSh 71: **rāzya-*), хотя в целом нары в шугн.-руш. обозначаются словом *nêx* (шугн.), *nōx* (руш.); ср. также тадж. диал. (кар., дарв., кул., рог.) *rižd*, *režd* 'гладкий', 'ровный'.

К тадж. диал. (бад., кар., дарв.) *dəkun*, *dukon* 'нары' ср. первоначальное значение тадж., перс. *duk(k)ān* не 'лавка', 'мастерская', как ныне, но 'возвышение, платформа утрамбованной земли' (D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 410) от араб. *dakka* 'утрамбовывать', 'уравнивать'; мадаглаштское *dukån-i xåna* 'пол дома' (Lor. Bad. 197), очевидно, также имеются в виду 'нары'.

Шугн. *nêx*, руш., хуф. *nōx*, барт., рош. *nöx*, сар. *nox* (в EVSh 51 ошибочно указано как язг.) 'нары', мдж. *nax* 'пол в мунджанском доме', возможно, к др.-ир. **naxu-* 'первый', 'верхний' (I. Gershevitch FS Unvala 92, ср. вах. *nəxčír*) или **naxa-* 'плоский', 'ровный' (EVSh 51; ИЭСОЯ II 176—177); из ир., может быть, кхов. *nax* 'нары' (< др.-инд. *nāka-* 'твердь' CDIAL 7036?) или же это в целом слово культурного круга?

Tom. PD 810; IIFL II 538; ИЭСОЯ II 344.

reg-reg возглас, которым подзывают ячиху при доении.

rgifsón 'большое точило' (для топора, теши).

Очевидно, заимств., во второй части перс., тадж. *afson* 'точильный камень', 'оселок' (см. вах. *pisún*); к первой ср. тадж. диал. *egov* 'напильник' (из тюрк., узб. *egov* Doerfer. TLW 94; TM 514: др.-тюрк. **äkäg*).

rγ̌iṣ̌ 'борода'.

Др.-ир. **fra-γaisya-* (§ 33, 47, 53, 92), авест. *gaēsa-* '(курчавые) волосы', тадж., перс. *gīs(ū)* 'коса', хот. *ggīsai* 'трава' (Bailey. KhT VI 70; Dict. 84), также перс. уст. *farγīš* 'ветхий' (? IIFL II 537), осет. *qīs*, диг. *ǧəsæ* 'грубая шерсть', 'щетина' (< **gaisa-* ИЭСОЯ II 305); кхов. *rigiṣ̌* 'борода', возможно, заимств. из вах. (Irano-Dardica 246; Fussman. Atlas II 83); В. И. Абаев предполагает о контаминации в вах. двух вариантов др.-ир. **raiša-*, **raixa-* (ИЭСОЯ II 416—417), ср. осет. ирон. *rīxī* 'ус', диг. *rexæ* 'борода', перс. *rīš*, согд. *ryš'kh*, ягн. *ríša*, афг. *ẓ̌íra* (< **riẓ̌a-*), мдж. *yórẓ̌a*, йид. *yaržo* 'борода'.

Tom. PD 779: к перс. *rīxtan* 'лить', 'сыпать'; IIFL II 537; Пахалина. ВЯ 250: «из *rə* 'под' + *γ̌iṣ̌* 'ухо', т. е. то, что находится под ушами (бакенбарды)».

rγ̌um 'нетель', 'нетелившаяся корова', 'годовалая телка'. Вах.-тадж. *γunoǰí(n)*.

Др.-ир. **fra-γāma-* (§ 33, 42, 47, 96) вряд ли к *gam-* 'идти', **fra-gama-* 'идущее' или 'движимое имущество', как толкует это слово, сопоставляя его с греч. *πρόβατον* 'мелкий скот' вслед за В. Томашеком (Tom. PD 765), Э. Бенвенист (BSL XLV 92), др.-греч. *πρό-βημα* '(про)движение'. В. Томашек приводил в качестве параллели осет. *ræwæd* 'телка', которое В. И. Абаев возводит к **fra-vata-*, **wa(y)-* 'идти' (ИЭСОЯ II 390). Более убедительным представляется, однако, объяснение О. Н. Трубачева (ВЯ 1975, № 1, 134) из и.-е. **pro-u̯et-* 'прошлый год' (см. вах. *pard*), др.-ир. **fra-vata-* «прошлогодняя». Хотя нельзя исключать, что др.-ир. **fra-gāma-* (> вах. *rγ̌um*)

означает 'взрослый', 'достигший (определенного возраста)', к **fra-gam-* 'достигать' (ИЭСОЯ II 390; ср. осет. *qomyl* 'взрослый' < **gama-* ИЭСОЯ II 309; осет. *ræǧæd* 'спелый', 'зрелый' < **fra-gata-* ИЭСОЯ II 370), правильнее, очевидно, как делает Г. Моргенстиерне (EVP 89), интерпретировать это слово как «прошлогодний», «родившийся прошлой весной», ср. пар. *rhaγåm*, *raγåm* 'весна' (< **fra-gāma-* IIFL I 284), авест. *aiwi.gāma-* 'зима', хорезм. *'γ'mk* 'время', перс. *hangām* 'время', 'пора' (Henning. Khwar. 19), хорезм. *frγ'mk* 'взрослый' (*fr-* ~ *'βr'-*, *-γ'mk* ~ *-srδk* MacKenzie. Suppl. 38). Из др.-ир. **fra-gāma(ka)-* 'прошлогодний' (ср. др.-инд. **pragāmaka-* 'годовалый' > кати *pŕome*, вайг. *prāma*, прас. *pāmə* 'годовалый козленок', 'ягненок' CDIAL 8469, гавар-бати *plaŋ* 'козлы' NTS XIII 232): шугн., руш., хуф. *farγḗmc*, руш. *farγṓmč*, барт. *farγīmc* 'телка' (EVSh 33), язг. *fərγémč* 'двухгодовалая коза', вандж. (из пам.) *fruγmeš*, *fərγaməš* 'годовалая овца' (+ контаминация с тадж. *meš* 'овца'), бад.-тадж. (из пам.) *fərγomč*, *fərγonč* 'телка', мдж. *f^əráγoməy*, йид. *fərγāmə* 'козленок (от 1 до 2 лет)', йид. *fərγṓmček* 'телка (годовалая)' (< **fra-gāmaka-* IIFL II 208), мдж. *fraγiŋgo* 'годовалая козочка' (< **fra-gāmikā-* IIFL II 208), сангл. *fərγəm* 'годовалая козочка', афг. *urγúmay* 'козленок', *urγúme* 'козочка', *m/warγúmai* 'козленок' (< **fragāmaka-* EVP 89), ягн. *farγúmč* 'телка', 'первотелая корова'. См. *roγ̌d*, *wəšk*.

К вах.-тадж. *γunoǰí(n)*, ср. тадж. *γunoǰin*, бад. *γunaǰí(n)* 'телка по третьему году', 'нетель' из тюрк., узб. *γunoǰin*, чагат. *qūnācī* (Будагов II 94); в других иранских: орм. *γunāǰī* 'телка' (ошибочно возводится к др.-ир.: EVSh 90), осет. *q₀unaʒin* 'корова двух-трех лет' (ИЭСОЯ II 328).

ricn 'окно в крыше' — окно в крыше для освещения и выхода дыма в традиционном памирском доме (рис. 1, 17) (см. *čorxoná*, *xun*). Вах.-тадж. *rawzan*.

Др.-ир. **raučana-* (§ 19, 43, 47, 92), авест. *raočana-* 'окно' (*raoča-* 'свет', **rauk-* 'светить', др.-инд. *roc-* и пр.), ишк. *recьn*, сангл. *wurcūn* (сангл. *rauzan* из тадж., перс.), шугн. *rūz*, хуф., руш. *rūz*, барт., рош. *rūzm*, сар. *rezn*, язг. *rəǰón*, мдж. *rūžán*, йид. *rūžən* 'окно в крыше' (ср. мдж. *pārižna* 'деревянное обрамление отверстия в крыше' < **pari-raučana-*, ср. *čorxona*), пар. *rūčōn*, ягн. *rúča* (согд. *rwč'yn* ЯТ 315), осет. ирон. *rūʒyng*, диг. *roʒingæ* 'окно', пехл. *rōzan*, тадж. *rawzan*, бад.-тадж. *ruzan* 'окно (в крыше)'; араб. (из иран.) *rawšan* 'отверстие для света'.

IIFL II 245, 536.

ricnbánḍ 'палка для открывания окна в крыше'.

Сложение с *banḍ* 'палка', ср. ишк. *ruzanbandьk* 'палка для открывания и закрывания отверстия в крыше', ягн. *rγǰvánka* 'приспособление, сделанное из палок и тряпок и предназначенное для закрывания отверстия в крыше зимой' (Хромов. Ягн. 179).

ricngín, ricngə́w 'крышка окна в крыше'.

Сложения с *-gin* 'закрытый', '(по)крышка' (в сложениях), *gəw-* : *gət-* 'закрывать'.

ricnə́k 'родничок', 'незаросшее темечко у ребенка'.

Букв. «окошечко», ср. сар. *rezn* 'окно', *reznak* 'темя'.

rig 'тяж, прикрепляющий ярмо к дышлу' — два жгута из скрученных прутьев (рис. 7; Мухиддинов. Земледелие 53—54; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 155; ИЯ 1981, 160).

Др.-ир. **fra-yuγa-* (§ 31, 47, 92), др.-инд. *práüga* (< **prá-yugam* KEWA II 354), др.-инд., авест. *yuga-*, тадж. *yuγ*, перс. *ǰūγ*, *yūγ* 'ярмо', 'иго'. Соотв. термин в других иранских: ишк. *fьrūẓ̌*, сангл. *fəryáγ*, бад.-тадж. *fəryúγ*, *fəryúǰ* (из пам., ср. ишк., шугн.), шугн. *firůγn* 'тальниковая завязка, соединяющая ярмо с дышлом плуга' (< **fra-yaugana-* EVSh 33), руш., хуф., барт. *rayā́γ* (< **fra-yugā* EVSh 71), йид. *frāiγo* (< **fra-yugā* IIFL II 208; ср. мдж. *γúwəla* 'тяж, которым дышло крепится к ярму' < **yūγelo-*? IIFL II 212; мдж. *yəγ*, ишк. *yúγ*, сангл. *yəγ* 'ярмо'); руш. *γayūz* 'тальниковый хомут...' (Зарубин. Барт. 49), хуф. *γayūzn* 'род петли, надевающейся на шею быков или волов во время молотьбы' (< **gu-yaujana-* EVSh 38). Соотв.

авест. термин *aka-* 'железный крючок' (Gersh. Mithra 275); применяется также кожаный ремень: верш. *giltír, iskiltar* (Berger. YaBur 145) 'кожаный ремень или тяж из веток...' (Lor. Werch. 28), ягн. *sirvéč* 'ремень, прикрепляющий дышло плуга к ярму' (А. Л. Хромов FS Barr 134; отсутствует в Хромов. Ягн.?), ягн. *otáng* (из тадж.) 'ременные веревки...' (ЯТ 300; Андреев. Ягноб, рис. 14).

IIFL II 538: приводится этимология для ошибочно зафиксированного *ripk* 'neck-горе' (к англ. *rope* 'веревка'?).

rik 'часть спины в области лопатки'; 'боль в лопатках'; *fyak rik wost* 'лопатка болит'.

Неясно. Афг. *leč, lec* 'предплечье' < **dauš-čī-* (EVP 36), перс., тадж. *dūš* 'плечо'.

rip 'волос', 'волосок'.

Напрашивающееся сопоставление с другими вост.-ир. словами для «волоска», восходящими к др.-ир. **drava-, *drau-*, не объясняет исходного вах. *-p*, ср. шугн. *cīw*, барт., руш. *cōw*, язг. *cū/u*, хот. *dro*, ягн. *daraw*, осет. *ᵆrdū* и пр. 'волос', 'волосинка', 'шерстинка' (ИЭСОЯ II 401; Bailey. Dict. 170; О. Н. Трубачев ВЯ 1975, № 1, 134; CDIAL 6623, 14632; O. Szemerényi St. Iranica IX (1980) 62). Можно предполагать, что вах. *rip* восходит к др.-ир. **rau-p-* или **rai-p-* (§ 44, 47, 92) и, в последнем случае, связано с корнем *RAI* 'грязь', 'нечистота' (Tom. PD 779), авест. **irima-* 'грязь' (AIW 1529), хот. *rrīma-*, согд. *rym*, перс., тадж. *rim* 'гной', перс. *rīdan*, авест. *ray-* 'cacare'; если к **rau-* ср. ишк. *rьmb* 'волосы на теле', сар. *remǰ* 'волосы на лобке' (< **raumika-* EVSh 67), см. вах. *rumǰ*. Сар. *reb* 'волос', видимо, заимств. из вах. (IIFL II 537; там же возведение вах. слова к **raupi-*, и.-е. **reup-* 'вырывать'; EVSh 65). В. И. Абаев считает возможным сближать вах. *rip* с осет. *rīw* 'грудь', восстанавливая восточноиранское **rai-* 'грудь' (ИЭСОЯ II 414—415, там же приводится параллель к семантической связи «волосы» — «грудь»). В целом этимология вах. *rip*, сар. *reb* 'волос' остается неясной, возведение к корню **rau(m)b/p-* 'вырывать'? (ср. сар. *warimb-* 'вспарывать') следует считать наиболее вероятным. Ср. *rəbóǰ*.

riz-, rəz- : rəzd- 'пороть', 'распускать', 'расплетать', 'рвать (по шву)'; 'разбирать (постройку)'; 'менять (молочные зубы на коренные)'.

Др.-ир. **rauz-* (§ 47, 67, 92; осн. прош. вторична, хотя сохраняет вокализм нулевой ступени, ср. ниже шугн.-руш. формы), ишк. *rež/ǰ- : reǰ/ž(ь)d-, rūγьd-* 'распускать связанное', 'расплетать' (но ишк. *rež/ǰ- : rūγьd-* 'красить ресницы, брови' к **ra(n)g-* 'красить', см. вах. *pənʒg*), шугн. *wirūʒ- : wirūyd-*, руш., хуф., барт., рош. *wirūʒ- : wirāwd-* 'распускать', 'расплетать', 'распарывать', сар. *rεwz- : rεwd-* 'пороть', язг. *w(ə)riǰ/ž- : w(ə)royd-* 'распарывать' (< **wi-rauǰa- : *ruxta-* Соколова. ГОЯШ 51; EVSh 91), хот. **rrus-* 'ломать' (Emmerick. SGS 116), др.-инд. *ruj-*, авест. *uruxti-*, и.-е. **reu-k* или **leug-* (IIFL II 538). Ср. также язг. *rəž- : royd-* 'протирать и подводить глаза', 'менять зубы (о детях)'. Перф. *rəzg* < **ruzdaka-*.

Tom. PD 867: др.-инд. *ruj-*, авест. **ruz-*; Пахалина. ВЯ 248: **raug/z-*.

rizm 'сажа', 'копоть' (на котле, посуде).

Сар. *rizm* (Shaw 198), шугн. *arīžm* 'сажа' (**-rauzma-*?), ср. вах. *nəróžm xaš-* 'мазать сажей'. Сажа со дна котла используется для приготовления чернил, краски, ср., может быть, также ишк. *rež-*, руш. *rēz-*, язг. *rəž-* и пр. (см. вах. *pənʒg, riz-*) 'красить ресницы, брови' (EVSh 71), но если к **ra(n)g-*, др.-инд. *rajaya-* 'красить', то вокализм памирских слов (вах. *i* < *ī, ū, ai, au*) остается неясным (заимств.?).

Tom. PD 758: **riϑ-*?; EVSh 16, 71: *z/ž*?

riž- : rižd- 'болеть'.

В. И. Абаев возводит к др.-ир. **raiš-* (*-ž-* < **š*, возможно, объясняется озвончением в исходе, ср. § 14, 69), перс., тадж. *reš* 'рана', 'язва', авест. *raeša-*, др.-инд. *riṣ-* 'наносить рану', осет. ирон. *rīs* 'боль', *rīssyn* 'болеть' (причем геминированный *ss* также не вполне ясен — ИЭСОЯ II 411—412). Сар. *rīzd* 'боль' (EVSh 71), *δiz- : δizd-* 'болеть' (EVSh 33: сангл. *dižūk* 'боль'?) делают для вах. *riž-* более приемлемым

возведение к **rauzya-* (§ 47, 69, 92), ср. др.-инд. *rujā-* 'боль', 'болезнь', *roga-* 'болезнь' (KEWA III 64) к **rauz-* 'ломать' (см. вах. *riz-*).

Пахалина. ВЯ 248.

rižg 'боль'; *alq-rižg* 'ангина' (букв. «боль горла»).

Видимо, из **rauzyaka-* (§ 31, 47, 69).

riž(ы)v- : rižovd- 'причинять боль'.

Кауз. к *riž-* 'болеть'.

roγ 'борозда'.

Др.-ир. **rāγa-* (§ 32, 47, 87), мдж. *ríγa, rūga* 'жила' (< **rākā-* IIFL II 243), йид. *rīγo*, тадж., перс. *rag* 'жила' (ср. вах. из тадж. *rag* 'жила', 'промежуточная борозда'), афг. *rog* 'ремень', 'пояс', 'привод (маслобойки)', шугн., руш., барт. *rāž* 'борозда' (**ragā-* EVSh 71), сар. *roǰ* 'грядка' (**rakā-*? EVSh 67); сюда же, видимо, осет. *rağ* 'спина', 'горный хребет', 'гребень горы', перс. *rāγ*, афг. *rāγá* 'предгорье' (< **rāga-* ИЭСОЯ II 344). Ср. также ишк. *riš* 'межа', дарв., вандж. *raš(a)* 'межа', бад.-тадж. *raš* 'валик земли между арыками' (перс., тадж. *raš* 'холм', 'склон' ФЗТ II 129). Из иран. (или наоборот?) кхов. *roγ* 'борозда', 'трещина' (< **radaka-* CDIAL 10610), йид. *roγ* 'козья тропа'; ср. вах. *zrənd-*.

ИЯ 1982, 145.

roγd 'некотившаяся коза (до 2 лет)'. Вах.-тадж. *čəpыš* (q. v.).

Возможно, **rāγd* < **rγāt-* < **fra-gāta-* (§ 25, 33, 47), ср. *rγum* < **fra-γāma-* 'годовалая телка' (мдж. *fᵊráγoməy* 'коза до 2 лет'), осет. *ræğæd* 'зрелый' (< **fra-gata-* ИЭСОЯ II 370). Ступень **rγāt* подтверждается старым заимств. из вах. (или другого вост.-ир. диалекта), бур. *ẽlgit* 'коза (после двух лет, еще не котившаяся)', верш. *hálkit* 'коза старше одного года' (Berger. YaBur 150).

IIFL II 537: **fra-gata-*.

rowǰ 'соска (из рога)'. Вах.-тадж. id., также *loxák*.

Из др.-ир. **rāβ(a)čī-* ожидалось бы вах. **rovǰ* (§ 35, 47, 60), но, возможно, исконное по альтернации *v/w* (§ 61), хотя соответствующий глагол в вах. не засвидетельствован, ср. шугн., руш., хуф., барт. *rāv- : rīvd-* (кауз. *rêv- : rêvd-*), сар. *rov- : rivd-*, ишк. *rūv- : rūvd-* 'сосать матку (о детенышах животных)', 'спускать молоко (о корове)' < **rab-* (EVSh 69), афг. *rawdəl* 'сосать (грудь)' (др.-греч. *ῥοφέω* 'всасывать' EVP 65), сар. *ruvǰ*, руш., хуф. *rōvǰak, rōfčak*, бад.-тадж. (из шугн.) *rouǰ* 'соска'; о сосках из рога у осетин: ИЭСОЯ III 212.

К вах.-тадж. *loxák* ср. бад.-тадж. *lox(ək)* 'сосок', *lox-i buz* 'сосок козы' (Роз. Бад. 110) из вост.-ир. **loγ-* < **δuγ-* (ср. мдж. *lūž- : lūγd-* 'доить', см. вах. *δic-*)? или к тадж. диал. (бад.) *loxux* 'палочка', афг. *ləxak* 'шпенек (двери)', барт., руш., рош. *lax- : laxt-* 'стучать' (см. вах. *lak-*).

rṣiwǰ, ršivǰ (§ 52, 61) верхн. название рода блинов, выпекаемых на плоских камнях (*sot*) — ЯВГ. Вах. 188, 194. «...в Новый год пекут блины (называемые по-вахански *ражівц*). Для этого готовят в чашке жидкое тесто из муки, молока и масла; раскалив большой, плоский, тонкий камень, льют на него масло, а затем и приготовленное тесто, черпая его из чашки ложкой...» (Андреев и Половцов 31). См. *šapík*.

Неясно; ср. *rəwíč(k)*.

ruγn 'масло (топленое)'; 'сало', 'жир'. Как и другие иранские народности, ваханцы употребляют в пищу преимущественно топленое масло (называемое также *zart ruγn*, букв. «желтое масло»), а для нетопленого масла исконного названия нет (тадж. *məska, maska*; ср. ИЭСОЯ I 290; Хуф II 141—143; СНВ XVI 195; ЯВГ. Вах. 180, 191).

Из др.-ир. **rauγna-* ожидалось бы собственно вах. **riγn* (§ 33, 43, 47, 92), так что слово, возможно, является заимствованным, тем более что многими исследователями оно фиксируется с увулярным *γ*, характерным для заимств. лексики

(*ruyn* — Пахалина. ВЯ 248; IIFL II 537), но в наших записях вариант с увулярным не зафиксирован (ср. также ниже, заимств. шугн.-руш. *rūyan*). Авест. *raoγna-*, пехл. *rōgn*, *rovan* (Nyberg. Manual II 170, 171), *rōγn*, согд. *rwγn* (ягн. *rúyin*), хот. *rrūna-*, хорезм. *rγn*, ишк. *réγ(ь)n*, сангл. *rēγ'n*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *rūyan*, язг. *royn* (шугн.-руш. и язг. из перс.? EVSh 67), но сар. *rɛwn*, *rawn*, также шугн. **rūn* (в *rūm-buc* 'комок сливочного масла', *rūn-xaxč* 'сдобные булочки' и пр., см. EVSh 67—68 — за исключением шугн. *angiẋt-rūn* 'строительная глина' к тадж. *ron-* 'гнать', ср. тадж. диал. *dastron* 'глина, которой обмазывают стены', вах. из тадж. *gəl-molá*, *dastrón* 'id.'), видимо, исконные (к **rauγna*), мдж. *rūyn*, йид. *rūyən*, орм. *rūn*, бел. *rogīn*, тадж. *ravγan* 'масло', 'жир'. Ср. *zartruŷn*.

Tom. PD 797; IIFL II 537; Bailey. Dict. 365—366.

ruŷnǰuy 'хранилище для масла' — на летовках устраивают из плоских камней (*sot*) нечто типа каменных ящиков для хранения масла.

В первой части вах. *ruŷn* 'масло', но вторая не ясна — может быть, к тадж., перс. *ǰāy* 'место' (ср. вах. *ǰay*, *ǰoy*), ср., однако, рош. *rūyan-ǰōd* 'место для хранения масла' (Курбанов. Орош. 36), букв. «дом масла» (~ вах. *kut*). Возможно, также из тадж., перс. *ǰūy* 'ручей', 'родник' — калька к верш. (шина?) *maltáṣe γolk*, досл. «источник масла» — яма для хранения масла (Berger. YaBur 148).

ruŷnmingas неопр. название птицы.

Букв. «масляная птичка».

ruŷnxəšpáy 'жидкая каша из поджаренной муки на масле' (ЯВГ. Вах. 189).

Букв. «масляный *xəšpáy*».

ruk 'лоб'.

Из др.-ир. **fraka-* (§ 38, 47, 84), осет. *raz* 'перед' (**frāč-*, **frak-* 'направленный вперед' ИЭСОЯ II 354), ср. к семантике англ. *forehead* 'лоб' или же к тадж., перс. *rux* 'лицо', 'чело', 'щека' (заимств. или исконное по вах. *k* < **k/x*, § 38; IIFL II 457—458), осет. *rūs* 'щека' (**ruš-*, диг. **rauš-*), диг. *i-rux* 'лицо' (ИЭСОЯ II 432), также сар. *rak* 'лоб' (из вах.? EVSh 67), барт. *ruk* m., *rak* f. 'белолобый (о крупном рогатом скоте)' (Зарубин. Барт. 63). Связь с др.-инд. *sṛkva(n)-* 'уголок рта' (IIFL II 537) весьма сомнительна (ИЭСОЯ II 432, примеч. 2), так же как и возведение к корню **rauk-* 'свет' (ИЭСОЯ I 549; Tom. PD 780). По Т. Н. Пахалиной, из **fra-taka-* (ВЯ 248).

rukṣ̌ 'пригорелый'.

**raxša-*? (§ 38, 47, 53, 84), ср. *rakš* 'бурый'?

rum-rum 'журчание воды'.

Звукоподр., шугн. *rum-rum* 'топот', 'шум шагов', *rumb-ō-rac* 'стук', 'грохот', барт. *ramb-a-ramb* 'гул', руш. *ramb-ast* 'звук выстрела' (Файзов. Руш. 225), афг. *rambāṛa* 'мычание', 'рев', др.-инд. *rambh-* 'мычать', 'лаять', 'реветь'.

rumǰ 'лобок', 'волосы на лобке'.

Хотя из др.-ир. **raumačī-* ожидалось бы вах. **rimǰ* (§ 35, 47, 92), возможно, не старая адаптация тадж., перс. *rūma* (**rōmag*) или заимств. из шугн.-руш. (см. ниже), а исконное, поскольку, во-первых, в словах такого рода (как это показывают и вариации в перс.) могут наблюдаться различные нерегулярные фонетические изменения, во-вторых, значение 'лобок' не свойственно другим языкам; ср. др.-инд. *róma-*, *rōman-*, *loman-* 'волосы на теле', перс. *rūm(a)*, *rum(a)*, *runb(a)* (GIPh I 30, 32, 59; ФЗТ II 151; Horn 140) 'волосы на половых органах', сар. *remǰ* 'волосистая часть половых органов' (< **raumika-* EVSh 67), язг. *rəmág*, ягн. (из тадж.) *róma* (ЯТ 314), ягн. *rūmoč*, барт. *rūmč*, шугн. *rūmǰ* 'волосы на половых органах' (Хромов. Ягн. 179), к и.-е. **reu-* 'вырывать' (KEWA III 79).

run- : rund- 'нападать', 'бросаться (о собаке)'.

Подобно шугн. *rūn- : rūnt-* 'бросаться', 'набрасываться' (о животных), рош. *rōnd-* 'гнать' (Зарубин. Орош. 54: заимств.), видимо, адаптация тадж., перс. *rān- : rānd-* (*ā* → *u* по § 96) 'гнать', 'прогонять' (EVSh 68), язг. *rənág* 'пугало' (EVSh 116); перс. *rān-* сокращенный кауз. *ravān-*, от *rav-* 'идти' (Horn 135).

Пахалина. ВЯ 249: и.-е. **ere-*, нем. *rennen* 'бежать'?

ruṣ̌ɨ́w, ruy-ṣ̌ɨw 'бесстыжий', 'бесстыдник', 'бесстыдница'.

Сложение заимств. тадж. *ru(y)* 'лицо', вах. *ṣ̌ɨw* 'черный', букв. «с черным лицом» — калька перс., тадж. *rūsiyoh* 'опозоренный', 'грешный', — согласно распространенному мусульманскому поверью, непрощенные грешники предстанут на Страшном суде с черными лицами; язг. (из тадж.) *rūs(i)yo* 'бессовестный'.

rut car- 'рвать', 'срывать'.

Заимств. тадж. диал. *rut kardan* 'вырывать' (пехл. *rūdan*, курд. *va-řūtin* 'выдергивать' и пр., см.: *Geiger W.* Indo-Iranian RŪ-, LŪ- «to pluck» // Locust's leg. London, 1962. P. 70—75), бад., гор., дарв., кар. *rut*, *rət kardan* 'срывать', 'выщипывать'. Аналогичные заимств.: ишк. *rɨt kɨnūk* 'выщипывать', шугн. *rut čīdōw* 'выдергивать (волосок)', сар. *rɨt*, *rūt* 'выщипывание', язг. *rət* 'выдернувшийся (о волоске)'. Видимо, к и.-е. **reu-* 'выдергивать', ср. *rip*.

EVSh 69: раннее заимств. из перс. *ruft* ['подметание'?]; Пахалина. ВЯ 248: < **rŭ-ta-* (но ожидалось бы вах. **rit*, **rət*).

ruxn 'белый', 'светлый'; 'седой'; *ruxn vítəy* 'рассвело'.

Общее слово в памирских языках: шугн., хуф., руш. *rux*, барт. *ruxn* 'свет', 'рассвет', язг. *roxn* 'белый', 'рассвет' — видимо, старое общее заимств., восходящее в конечном итоге к производному от **rauk-* 'свет', ср. авест. *raoxšnā-* 'свет' (ожидалось бы исконно вах. **rišn*), перс., тадж. *rawšan* '(рас)свет', пехл. *rōšn*, афг. *ruṇ*, осет. *rūxs* и пр. или др.-инд. *ruśan* (и.-е. **leuk-* KEWA III 69), хот. *rrusana-* 'светлый'. Вероятнее всего, что памирские слова являются старыми адаптациями из перс., ср. более новые вах. *rušnoyí*, сар. *rɨxnugí* 'свет' (ишк. *rɨṣ̌ní* 'огонь', *rɨxní* 'костер', сангл. *ṣ̌ənāī*, см. вах. *rəxníg*), язг. *rəxan* 'светлый' (при старом *rəxnáy*, *rəxníǰ* 'белизна'). Значение 'рассвет' широко представлено в иранских: хорезм. *rxn*, согд.-будд. *rγwšn*, ман. *rwxšn*, ягн. *ráxšin* 'рассвет', осет. *roxsnæg* 'нежно-розовый' (об утренней и вечерней заре) (ИЭСОЯ II 424). Ср. также афг. *brəš(nâ)* 'блеск', 'сияние' (< ? EVP 15).

EVSh 70: doubtful if genuine < Av. *raoxšna-*; Пахалина. ВЯ 248, 249: неправомерное возведение непосредственно к авест. *raok-* 'светить' и *ruxn* 'белый', и *rəxnig* 'огонь', и даже явного заимств. из тадж. *r(ɨ)šan* 'рассвет'.

ruxngard название болезни растений, очевидно, 'белая ржавчина', 'мучнистая роса' (*Erysiphe graminis*), см. Мухиддинов. Земледелие 78: «сафетгард» (белая пыль).

Сложение с заимств. тадж. диал. *gard* 'болезнь растений' (букв. «пыль»), ср. тадж. *gard-i zard* 'желтая ржавчина (*Puccinia glumarum*)', *surxgard* 'бурая ржавчина (*P. triticina*)', букв. соответственно «желтая пыль», «красная пыль» (Мухиддинов. Земледелие 78). Ср. *səkrgard*, *šakarák*.

ruxnptɨk название угощения, которым полагается встречать почетных гостей, — кусочки сахара и масла на тонкой лепешке (*dəraxtów*), см. ЯВГ. Вах. 183.

Досл. «белая мука» (см. *ptɨk*), ср. тадж. диал. *safedtabaq* 'ритуальное угощение, сласти — сахар, конфеты, лепешки, подаваемые в день свадьбы и по другим случаям' (Роз. Бад. 131), букв. «белое блюдо», верш. *íśpirí* 'хлеб с маслом на нем в качестве особого праздничного угощения' (Berger. YaBur 154) из кхов. *išper* 'белый', *išperi* 'хлеб с топленым маслом и пахтаньем' (CDIAL 12774), бур. *būrum hʌnik* 'хлеб с маслом на нем, подаваемый на празднествах' (Lor. Werch. 29) из бур. *būrum* 'белый', *hʌnik* 'большое деревянное блюдо'; ср. об эпитете 'светлый', 'белый' в значении 'священный' — Андреев. Панджшир 59.

ruxn-ṣ̌ət 'известь'.

Досл. «белая земля».

ruxn-təbə́sk бот. 'терескен (*Eurotia ceratoides* = *Ceratoides lanata*)'. Вах.-тадж. *safidpuš*.

Букв. «белый терескен».

ruxn-wɨš 'стебель пшеницы', 'солома'; бот. 'пащенник (*Lepyrodiclis fenzil*)'.

Букв. «белая трава». Вах.-тадж. *gandumka*, букв. «пшеничная трава», ср. бад.-тадж. *gandumka* '*Roegneria schugnanica*'. Ср. язг. *roxn* 'белый' в названиях ряда растений ('василек', 'облепиха' и пр., Эдельман. Язг. 227).

ruxn-yirzn 'сорт проса'.

Букв. «белое просо», ср. упоминание «белого проса» и «белого ячменя» (вах. *ruxnyirk*) в Земледелие ГБАО 86, 90.

rvid бот. разновидность полыни '*Artemisia santolinifolia*' — пахучая трава, нижняя часть стеблей которой используется как лекарство от бесплодия.

Фонетически, возможно, из **fra-βauδa-*? (§ 47, 60, 92) к **baud-* 'пахнуть' (см. *vul*), ср. язг. *biwex̌*, букв. «пахучая трава», в названии полыни ('*Artemisia vulgaris*').

rwor 'день'.

Др.-ир. **fra-vāh(a)r-* (§ 47, 62, 87), др.-инд. *vāsra-* 'день', *vasar-* 'заря' (> ашк., вайг. *wās*, кати *was*, прас. *wes*, *wās*, дам. *bâs* 'день' — CDIAL 11442; кхов. *bas* 'день' < **vāsá-* CDIAL 11591; Fussman. Atlas II 199), др.-инд. *vasantá-* 'весна' к **vas-* 'светлый' (KEWA III 171), авест. *vaŋhar-*, перс. *bahār*, талыш. *əvəsor* 'весна' и пр. Вах. *rwor* можно было бы считать еще одной «индийской» чертой этого иранского языка, но ср. в диалектах Ирана: кеше *rūvâr*, зэфре *rūbér* 'день' (Жуковский. Мат. I 136).

В других памирских: ишк. *mi*, *may*, шугн. *mēθ*, руш., хуф., барт. рош. *mīθ*, сар. *maθ*, язг. *miθ*, мдж., йид. *mix̌* 'день' < **maiθā-*? (EVSh 45—46).

Tom. PD 749: заимств. из афг. *rwaǯ*; IIFL II 538.

rəbóǰ 'мох', 'лишайник' (на камнях).

Видимо, какое-то производное от вах. *rip* 'волос' (с озвончением *p* → *b* в интервокальной позиции — § 16, ср. также сар. *reb* 'волос'), ср. шугн. *žīr-δūx̌c* 'лишайник', 'лишай на камнях', букв. «волосы, шерсть камня» (см. вах. *δɨrs*). Если считать вах. *rip* исконным, то *rəboǰ* < **raupāčī-*? или же *rip* + суфф.? (ср. вах. *-uǰ*, *-iǰ*).

rəboǰ-wɨš бот. 'качим (*Gypsophilia herneriarioides*)'.

Досл. «лишай-трава».

rəbəšk 'помет овец и коз'.

Др.-ир. **fra-pr̥ška-* (§ 17, 38, 47, 53, 93), см. вах. *pəšk* 'помет' и ср. шугн. *ribūx̌č* 'мелкий кизяк', ишк. *rɨbɨšk* 'помет мелкого скота' (последнее, возможно, заимств. из шугн., вах. **fra-pr̥ska-* EVSh 66).

rəcórc 'двоюродный брат', 'двоюродная сестра'.

Неясно; шугн., руш., хуф. *pitīš*, барт., сар. *patiš* 'двоюродный брат или сестра' также не имеют этимологии (EVSh 63); ср. пария *patījo* 'племянник' к др.-инд. *bhrātrīya-* (Оранский. Парья 381).

rəč 'лужайка', 'небольшой мокрый или заболоченный лужок'.

Слово неясного происхождения, широко представленное в топонимии Вахана. *Rəč* местность у сел. Верхний Наматгут, *Rəč-il* летовка (сел. Птуп), *Rəčif* летовка (сел. Лангар) и др. В нижнем говоре вах. языка слово *rəč* не употребляется, оно замещается заимств. тадж. *goz* 'луг'.

rəčəɣ̌(n) šot уст. название ритуального угощения в начале месяца поста Рамазан.

Сложение с *šot* 'ужин', 'вечерняя еда' старого заимств. (возможно, среднеиранской эпохи), ср. кхов., верш. *roči*, афг. *rožá*, *rožá*, бел. *ročag*, брауи *rōča* 'пост' (IIFL II 536; Irano-Dardica 244; EVP 65), пехл. *rōčag*, *rōzag*, тадж., перс. *rūza* 'пост'; сходного происхождения, должно быть, и язг. *rəžá* 'руза'; 'мусульманский пост' (EVSh 71: old lw.?); ср. талыш. *ružä* 'пост' (Миллер. Талыш. 47).

rəč- : rəɣ̌d- 'уходить', 'уезжать'; 3 л. ед. ч. *rəšt*, перф. *rəx̌k*.

Др.-ир. **ričya-* : **riyda-* (§ 23, 25, 33, 47), перф. *rəx̌k* < **riydaka-* (§ 64), 3 л. ед. ч. из **rəčt* по упрощению перед *t* (§ 22), корень *RAIK*, авест. *raēk-*, *ričya-* 'оставлять', 'покидать', др.-инд. *ricya-*, *riktá-*, хот. *rrīj-* 'оставлять позади' (< **raičaya-*

Emmerick. SGS 115), пехл. *rēz-* : *rēxt-* 'лить', перс., тадж. *rez-* : *rext-* 'лить' (*gurez-* : *gurext-* 'убегать'), бел. *rēčag*, афг. *ražedəl* 'осыпаться' (EVP 65), осет. *līʒyn* : *lyǧd* 'убегать' (**raič-* ИЭСОЯ II 45); в памирских: шугн. *ris-* : *rēd-*, хуф., руш., барт. *rays-* : *rīd-*, *rayd-*, сар. *ris-* : *reyd-* 'оставаться' < **ričya-* (EVSh 68—69: not **rixsa-*, ср. Соколова. ГОЯШ 73), но язг. *raxs-* : *rayd-* < **rixsa-*; см. вах. *wərəč-* 'оставаться', где приведены префиксальные формы.

Tom. PD 865: Pers. *rasīdan*; IIFL II 536, 549. Пахалина. ВЯ 250: и.-е. *rek-* 'течь'?

rəd-, rəδ- : rən- (§ 24, 105) 'бежать', 'убегать'; 3 л. ед. ч. *rəlt*, *rəθt*, перф. *rəng*.

Др.-ир. **raδ-* : **radna-* (§ 29, 43, 47), 3 л. ед. ч. **rəδt* < **ráδati*. Корень *RAD* был восстановлен В. С. Соколовой на основании сопоставления шугн. *ricīθ-* : *rucūst-*, руш., хуф. *racēθ-*, руш. *racost-*, хуф. *racust-*, сар. *raceθ-* : *racɯst-* < *(*u*)*s-rasta-*, язг. *raδ-* : *rost-* 'убегать' (Соколова. ГОЯШ 26; ср. EVSh 66: **fra-θruθya-*?, **rad-*), впоследствии В. Н. Топоров привел др.-перс. *ava-rad-* 'уклоняться (с прямого пути)' (НАА 1971, № 1, 132—137), сюда же шугн. *pirūst-*, язг. *səran*(*d*)- : *sərust-* 'разорвать', осет. *ræs* 'напильник' (< **rad-tra-* ИЭСОЯ II 375), хотя значение 'драть', 'скрести' более характерно для инфигированного варианта корня **rand-*, см. вах. *zrənd-* (тадж. *randidan* и пр.). К семантике «бежать, скрести, царапать» см. вах. *drɨp-* 'рвать' (русск. *драпать* 'царапать'). Возможно, что и мдж. *lur-* : *rust-*, йид. *lūr-* : *rust-* 'убегать' не к авест. *raod-* 'течь' (как предполагал Г. Моргенстиерне и для вах. *rəd-* — IIFL II 224, 536), а к **rad-* (> **ruδ-* > **lur-*).

Tom. PD 867—868: **ay-*; Зарубин. Мдж. 165: перс. *rah-* : *rast-* 'избавляться' (< **rad-*).

rədík al- 'выслеживать', 'притаиваться'.

Видимо, к *rəd-* 'убегать' (т. е. 'быть наготове, чтобы убежать?').

rəd/δ(ɨ)v- : rəd/δovd- (§ 24) 'прогонять'.

Кауз. к *rəd-*, см. -(*ɨ*)*v-*.

rək(o)bí 'небольшая деревянная миска'.

Тадж. диал. (бад., мадаглашт. — Lor. Bad. 204) *rikobí*, *rukobí* 'маленькая чашка', 'блюдо' (к заимств. из араб. *rikāb* 'стремя'?, ср. перс. *rikāb* 'стремя', 'чаша' Гафаров I 388), ишк. *rɨkibí*, шугн. *rikēbí* 'маленькая деревянная миска', барт. *rekībē* 'миска' (Зарубин. Барт. 62), язг. *rəkibáy* 'деревянное блюдо (диаметром около полуметра)', мдж. *rəkobí* 'маленькая миска', верш. *rikābi* 'тарелка' (также шина, хинди — Lor. Werch. 201), афг. *rəkebáy*, *rakebáy* 'тарелочка', 'блюдце'.

rəm(ə)y- : rəmət- (§ 109) 'велеть', 'приказывать'; 'посылать'; 3 л. ед. ч. *rimit*, перф. *rəmətk*.

Др.-ир. **fra-maya-* (§ 42, 47, 66), 3 л. ед. ч. *rimit* < **fra-máyati* (§ 94, 109), авест. *mā*(*y*)-, *framita-* (> вах. *rəmət-*, *rəmətk* < **fra-mitaka-*), авест. *fra-mā*(*y*)- 'приказывать' (см. вах. *pətm*(*ə*)*y-*, *pɨtmɨy-*), хорезм. *šm'h-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 47), согд.-будд. *prm'y-*, ман. *frm'y-* (ягн. *farmóy-* ЯТ 251), ишк. *fɨrma*(*y*)-, сангл. *fərmē-* (из перс.? IIFL II 392), шугн. *rimi*(*y*)- : *rimōd-*, руш., хуф. *rimay-* : *rimūd-*, барт., рош. *rami-*, *ramay-* : *ramōd-*, сар. *ramɛy-* : *ramud-*, язг. *x̌amay-* : *x̌amed-* 'приказывать', 'посылать' (EVSh 67; Соколова. ГОЯШ 108), пехл. *framāy-*, тадж., перс. *farmāy-* : *farmūd-*, талыш. *hamue* 'приказывать'.

Tom. PD 863; IIFL II 537; Bailey. Dict. 213.

rəmə́tk 'жвачка'; *rəmətk mak-* 'жевать жвачку'. Вах.-тадж. *nuxšor*.

Ваханцы объясняют слово как производное (перф.) от *rəm*(*ə*)*y-* 'велеть', 'послать': *alóliš rəmə́tk mákən*, *yáni rəmə́tk cə x̌ɨ dur*, *naɣ̌d yáw-i rəmə́tk duborá* 'дозволенные [в пищу] животные жуют жвачку, то есть [то, что] послано из живота [в рот], ночью послано снова'. Хотя эту народную этимологию можно считать в целом вполне вероятной, вах. *rəmətk* безупречно возводится к **raumantaka-* (§ 42, 47, 56), ср. др.-инд. *rōmantha-* 'жвачка', 'жевание жвачки' (> хинди *rōth*, мар. *rovāth*, ашк. *žōmōtr*, кати *žēmɛtr*, паш. *lōimuλā* CDIAL 10852; кал. *ram* 'жвачка'), бел. *romast* (IIFL II 537), лат. *rūmināre* 'пережевывать жвачку' и пр. (KEWA III 80); видимо, из индо-ир. заимствовано в угорские: коми *römidz* 'жвачка'.

Tom. PD 864.

К вах.-тадж., бад. *nuxšór* 'жвачка', ср. дарв. *nuhšór*, ишк. (из тадж.) *nьxšor*, тадж. *nišxůr*, ягн. *nišxor* (Хромов. Ягн. 175), перс. *nušxᵛār* (< **niš-xvara-?*), бел. *nišor* (Elfenbein. Bal. 61), афг. *šxwand*, вазири *xšan* (< **nišxwa(ra)nθa-* NTS XII 264), ванДж. *waxšir*, сар. *waxker* 'жвачка'; осет. *synær* < **nisær?* 'жвачка' (ИЭСОЯ III 200).

rəm(ы)ṣ̌- : romoṣ̌t- (§ 106) 'забывать'.

Др.-ир. **fra-mṛš-* (§ 42, 47, 99), др.-инд. *mṛṣya-* 'забывать' (KEWA II 678), **pram-ṛṣati* (> дам. *pramuṣ-*, паш. *šamaš-*, ашк. *pumušt*, вайг. *pramušt-*, кати *přəmuštyo* CDIAL 8730), кашм. *maśun* 'забываться' (CDIAL 9898), хот. *hāmuru* 'забывание' (**fra-marš-* Bailey. KhT VI 408), согд.-будд. *βr'wščy*, *βr'wčy*, ман. *fr'wyčyh* 'забывчивость' (**fra-mušti-* Gersh. GMS § 382; контаминация **mṛš-*, *muš-?*), ср. ягн. *firómič* 'забвение', перс., тадж. *faromuš*, мдж. *fərmiy- : fərməšk-*, йид. *fərmo-* 'забывать' и, особенно, формы, доказывающие, что корень именно **mṛš-*, а не *muš-* (W. B. Henning ZII IX 185): пар. *nhâmuṛ* 'забывчивый' (< **rhâmuṛ* < **fra-mṛšta-* IIFL I 275), орм. *š̌ʳamōt* 'забывание'; бел. *šamušag* 'забывать' (Geiger. Bal. 43). В других памирских к **fra-nāsaya-* (см. вах. *nыs-*): ишк. *fьrnis-*, шугн. *rinês- : rinūxt-* и пр. 'забывать' (EVSh 68) < **fra-nāsaya- : *fra-našta-*.

IIFL II 209, 537.

rəndáq, rəndak (§ 45) 'кожаный ремень'.

Вряд ли исконное, хотя первая часть, возможно, и связывается непосредственно с др.-ир. **rāna-* 'пояс(ница)', 'бедро', ср. хот. *rrānä* 'пояс', согд. *r'n'(kh)*, осет. *ron* 'пояс' и пр. (ИЭСОЯ II 419), но исход, разумеется, не осет. *-dag*, *-tag* (в *zældag* 'шелк' и т. п. — ИЭСОЯ II 419), а к заимств. (тюрк., тадж.) *tak/q* 'застежка', 'пряжка', ср. руш., хуф. *tāk* 'ворот', *tāk-band* 'заколка', сар. *tok* 'пуговица', шугн. *tāk* 'завязка (на халате)' и пр. (Doerfer. TM II 910), см. вах. *tak*.

Ср. осет. *ronbast* 'пояс' из *ron* 'пояс', *bast* 'перевязь' (ИЭСОЯ II 420).

rəpk 'сор', 'мусор'.

Др.-ир. **rupaka-* (§ 37, 44, 47, 89) к *RAUP* 'мести', 'убирать', 'жать' (см. вах. *drəpč*, *rip*, *rut*), ср. хот. *burūvāñi* 'подметать' (Bailey. KhT VI 251; Dict. 298), хот. *burūv-* 'разрушать' (< **vi-raup-* Emmerick. SGS 101), ишк. *frévůk* 'сор', шугн. *rūb-*, руш., хуф. *rūb-* 'сметать (снег)' (EVSh 65), мдж. *ráfika* 'веник', 'метла', йид. *rufo*, сангл. *rēf* 'метла', пар. *rūy-*, перс., тадж. *rūb- : ruft-*, бел. *rōpag* 'мести', 'подметать', афг. *rawdəl*, *rebəl* 'жать (хлеб)' (EVP 65), афг. *rebəʒ* 'веник' (< **raupa-čī* NTS XII 264), осет. *rūvyn* 'полоть' и пр. (ИЭСОЯ II 435). См. *drəpč*.

Tom. PD 757; IIFL II 243, 538.

rəpəc-, rəpic- : rəpəγ̌n- (§ 105) 'заблудиться', 'потерять дорогу'.

Др.-ир. **fra-paič- : *fra-piγna-* (§ 19, 33, 44, 47), *PAIK/G?*, ср. и.-е. *peiĝ-*, *peik̂-* 'враждебный', лат. *piget* 'досадно', 'неприятно' (IEW 795), др.-инд. *píśuna-* 'злословный', 'злой', 'предатель'.

Tom. PD 859: *πάγη* 'западня'; IIFL II 538: **peig-?*

rəsəd-, rəsəδ- : rəsn- (§ 24, 105) 'рваться', 'ломаться'; 'скисать (о молоке)'; 3 л. ед. ч. *rəsəlt*, *rəsəθt*, перф. *rəsə́ng*.

Др.-ир. **fra-said- : *fra-sidna-* (§ 29, 47, 49), авест. *saēd-* 'раскалывать', praes. *siδya-*, ppp. *°sista-*, др.-инд. *chin-*, согд. *'w-synd-* 'ломать', мугское *'βs'ynt* 'рваный' (Муг II 33), пехл. *fra-sinn-*, тадж., перс. *gusistan*, *gusextan* 'рвать', афг. *šledəl*, орм. *s-yōk* (EVP 74), бел. *sindag* 'ломать'. Сюда же, очевидно, ишк. *fьrsьnḍ- : fьrsьst-* 'разрываться' (с экспрессивной церебрализацией?), ср. вах. *čip-*.

Tom. PD 891: др.-инд. *śad-* 'падать'; IIFL II 538; Пахалина. ВЯ 251: *śad-?*

rəst(ы)v- : rəstovd- 'резать', 'рубить'; 'кроить'.

Разумеется, не из **frasat-?* (Пахалина. ВЯ 252), а нормальный кауз. к *rəsəd-* из **rəs(ə)d(ы)v-* с оглушением *sd* → *st* по ассимиляции.

rəsənʒ-, rəsənz- : rəsəγ̌n- (§ 68, 105) 'вешать', 'подвешивать' (как правило, о мясе, тушах мяса); перф. *rəsáxk*.

Др.-ир. **fra-sanč- : *fra-saγna-* (§ 33, 43, 47, 49), перф. < **fra-saγdaka-* (§ 64) — на основании вах. можно восстановить др.-ир. корень *SANK* 'вешать', к которому следует отнести также перс., тадж. *sanǰidan* 'взвешивать' (вопреки мнению П. Хорна, очевидно, не позднейшее деноминативное образование от *sang* 'камень', 'гиря' — Horn 165, но, как о том свидетельствуют формы типа *sanǰ- : saxt-*, пехл., перс. *saxtan* 'взвешивать' образовано по др.-ир. модели — Hübschmann. PSt 77), и, как считает Г. Моргенстиерне (BSOAS XXIII 152), родственные глаголы в германских языках (англ. *to hang* и пр.), также могущие восходить к корню с начальным палатальным. Может быть, следует восстанавливать др.-ир. **h/sang* с альтернацией *s/h* (см. об этом в § 34): авест. *-θanǰ-*, др.-инд. *sañj*, *saj-* 'вешать' (KEWA III 419), др.-перс. *haⁿj-* (*frāhaⁿj-* 'вывешивать наружу'), ср. тадж. *ohanǰidan* 'извлекать' (Hübschmann. PSt 10: **hanǰ-*), *sanǰidan* 'взвешивать'?

rəsəngí(γ̌) 'подвешенное мясо', 'туша, подвешенная в темном помещении для сохранения'. Ср. *rəzə́n(g)*.

Очевидно, также из др.-ир. **fra-sang-* (§ 31) с позднейшим суфф. *-i(γ̌)*.

rəšы́p, rəšíp (§ 98) 'кнут', 'плеть'.

Др.-ир. **fra-xš(ᵛ)aipa-* (§ 44, 47, 51, 92), авест. *xšvaēwa-* 'быстро махающий' (также о кнуте, ср. авест. *xšvaēwayaṯ.aštrā-* 'размахивающий бичом'), др.-инд. *kṣip-* 'бросать(ся)', 'кидать(ся)' (< **kṣvip-*, русск. *шибать*, *шибкий* KEWA I 289), др.-инд. *kṣipaṇí-* 'удар кнутом' (CDIAL 3682), согд.-ман. *xwšyp* < **xšvaēpa-* 'хлыст', 'кнут' (Henning. Sogdica 23), ягн., тадж. (диал.) *šappa* 'палочка', 'прут' (ЯТ 325), перс. *šīb*, тадж. *šeb*, *šib* 'плеть' (ФЗТ II 579); шугн. *x̌abīʒ*, руш. *x̌abēʒ*, сар. *x̌ɛyb* 'ветка', 'прут' (EVSh 100), см. также вах. *šəpk* 'прут', *ṣ̌ыp- : ṣ̌əvd-* 'бить', *wəšíp kaṭ-* 'разбрасывать'.

Tom. PD 801; IIFL II 538; Пахалина. ВЯ 252: **fra-saip-* (?); Bailey. Dict. 67.

rəṣ̌pы́k 'челнок', 'шпулька' (ткацкая) — палочка для продергивания нити утка (*bit*) при плетении паласов (ЯВГ. Вах. 280, № 4).

Как технический термин вряд ли исконное, хотя в конечном счете, видимо, к др.-ир. **fra-spāka-* (§ 38, 44, 47, 86), ср. авест. *fra-spā-* 'бросать, направлять (вперед, внутрь)'.

Tom. PD 809; IIFL II 538; Bailey. Dict. 185.

rəṣ̌əd-, rəšəδ- : rəṣ̌/šəθt-, wəṣ̌əδ- : wəṣ̌əθt- (§ 24, 52) 'рассыпать (зерно, бусы)'; 3 л. ед. ч. *rəṣ̌əθt*; *wəṣ̌əθt*.

Ср.:

rəwəṣ̌- : rəwəṣ̌t-, rəbəṣ̌- : rəbəṣ̌t- 'снимать бусы с нитки', 'разъединять бусы'.

Обилие фонетических вариантов и отсутствие зафиксированных параллелей в других памирских затрудняют интерпретацию этого малоупотребительного глагола (или глаголов?), в котором *rə-*, очевидно, < **fra-* (*wə-* < **ava-*), ко второй части ср. вах. *wыš(ы)y-* 'развязывать' (**vi-šāy-*).

rəwíč(k) 'род мучного киселя (на воде и молоке)'. Ср. *bat*.

Видимо, заимств. из тадж. диал., ср. матч. *revič* 'пища, приготовляемая из муки и масла (без воды)', ванДж. *revič* 'род киселя из жаренной на масле муки'. Ср. название сладостей из муки в индо-ар.: неп. *reuṛi*, хинди *rewṛī* < **rēvaḍa-* (CDIAL 10822); см. вах. *rṣ̌iwǰ*.

rəw(ə)z-, rыw(ы)z- : rəwəzd- 'прыгать', 'скакать'; 'летать', 'падать'.

Др.-ир. **fra-vaz-* (§ 47, 62, 67; осн. прош. вторична, ожидалось бы **rəwəṣ̌t-*, см. *waz- : waṣ̌t-*, *nыwыz- : nyəṣ̌t-*), авест. *fravaz-* 'летать' (Gersh. Mithra 271), согд.-будд. *βrwz-*, ман. *frwz-* 'летать' (GMS § 329, 617, 1638), авест. *uzvazaite* '[птица] летит' (Vd. 5.1), хот. *hauś-* 'уносить' (< **fra-vāzaya-* Emmerick. SGS 156), пехл., перс. *parwāz* 'полет' (< **pari-vāza-* Horn 68), хорезм. *š'wzd* 'прыгнул', шугн. *riwāz- : riwuxt-*, руш., хуф. *rawāz- : rawuxt-*, барт., рош. *rawāz- : rawö/üxt-*, сар. *rawoz- : rawыxt-*, язг. *x̌awez- : x̌awůxt-* 'летать', 'прыгать' (< **fra-vaz-* EVSh 70), пар. *aūz-* 'убегать' (**apa-vaz-*), пар. *rhâz-* 'летать' (< **fra-vaz-* IIFL I 284), афг. *watə́l* (praes. *wúzi*) и пр., см. *waz-*.

Ср. ишк., сангл. *araz-* : *arat-* 'прыгать', 'летать' < *(*fr*)*a-raz-*? (IIFL II 381) или к афг. *wərzedә́l* 'летать', 'порхать' < **wraz-* ? (EVP 91).

Tom. PD 854; IIFL II 538; Bailey. Dict. 270.

rəw(ə)z(ɯ)v- : rəw(ə)zovd- 'выпускать', 'прогонять'.

Кауз. к предшеств.

rəx- : rəxt- 'испражняться (о человеке)'.

rəxín 'грязный', 'вонючий'.

rəx(n) 'экскременты', 'испражнения (человека)'. Ср. *gi*, *xərdә́x*.

Широко распространенная основа, в вах., очевидно, заимств. из тадж. диал., вряд ли из др.-ир. **rix-* (или **irx-* < авест. *hixra-*, см. § 63), ср. бад.-тадж. *rəx* 'понос', тадж. *rix* 'птичий помет', перс. *rīxū*, *rīyū* 'страдающий поносом', афг. *rix*, *rixəl* 'испражняться (жидкими экскрементами)', шугн., руш., хуф., барт., сар. *riš* 'жидкие испражнения' (шугн. *yūrš*, руш. *yuruš* 'сухой помет крупного скота' < **gau* + *riš* EVSh 37, 69), язг. *rax da-* 'испражняться', ягн. (из тадж.) *rexin* 'страдающий поносом' (Хромов. Ягн. 178), мдж. *fərx-* (< **fra-rixya-*? IIFL II 209), ишк. *yarx*, *yorx*, сангл. *yarx* 'испражнения' (< **hixra-* IIFL II 423), хот. *hīṣyo* 'нечистоты' (< **hixš-* Bailey. KhT VI 420; Dict. 487); возможна связь с **raik-* 'течь' (ср. особенно афг. *rinʒəl* 'страдать поносом' < **rinča-*, авест. *raēk-* NTS XII 264) или **ri-* 'cassare', авест. *ray-*, пехл., перс. *riy-* : *rīd-* (др.-инд. *rinā́ti* 'течет' KEWA III 59—60), бел. *riyay* (Geiger. Bal. 39), осет. *lyjyn* и пр. (ИЭСОЯ II 54). Ср. также верш. *bálčiriš* (Зарубин. Верш. 330), кал. *riç*, кхов. *riç(h)*, *riçu* (< **rikṣa-*, **rikṣya-*, *RIC* — CDIAL 10731) и; может быть, осет. *læx* 'испражнения', 'кал', 'дерьмо' (кавказское? ИЭСОЯ II 39); см. *rɯš* 'грязный'.

rəxníg 'огонь', 'пламя'.

Подобно *ruxn* 'светлый', видимо, старая адаптация перс. *rušnāyī* 'свет', 'огонь' (из **rauxšna-* ожидалось бы вах. **rišn*) с суфф. *-ig* (*//-iγ*), ср. ишк. *rɯšní* 'огонь', *rɯxní* 'костер', сангл. *šᵊnā́ī* 'огонь', паш. *išnāi*, каб. *rušnai* 'костер' (IIFL III 3, 19), кхов. *roxní* 'горящие угли' (из вах.? Irano-Dardica 246), см. *ruxn*.

Tom. PD 753: перс. *raxš* 'сияние'; IIFL II 466: ранние заимств.?

rəzg 'соляные выпоты (на почве)', 'налеты белой соли (селитры?) на земле'. Вах.-тадж. *šurá*, *dorú-yi kəmón*, т. е. 'селитра' (Андреев. Панджшир 24), 'корка на солончаковой почве', 'порох'. Ср. *zok* (ЯВГ. Вах. 270).

Др.-ир. **rizaka-* (IIFL II 470) '?' (§ 31, 47, 67, 88), ср. пандж. *reh*, *rehī* 'селитра с землей, удобрение', хинди *reh* 'солончаковая почва' < **rēhā-* (CDIAL 10824; **rē-* 'песок', др.-ир. **rai-ka-*, перс., тадж. *reg* CDIAL 10809; NTS V 340), др.-ир. **raiz-*? Ср. вандж. *arza* 'известь', 'мел', перс. *arza* 'обмазка', 'штукатурка'. В других памирских: язг. *vərang* 'соль, выступающая на земле (употр. для дубления кожи)', руш., хуф. *ravār* 'соляные выпоты на почве', 'солончаковая соль' (Хуф II 124: «соль или солончаковая земля разбрасывается по... доске *riz-oxur* для кормления скота»; хуф. *riz-* < **raiz-*?), руш. *ravār* < **fra-barā-*? (EVSh 70: cf. Skt. *pra-bhṛ-* 'to extend'). Бур. *bōr* (Lor. Wakhi II 206), *baiyu tik* 'земля, содержащая соль', верш. *pasúmtik* 'белая земля, употребляющаяся как известковый раствор' (верш. *tik* 'земля', 'почва' Berger. YaBur 168).

rəzə́n(g) (§ 31) 'освежеванная туша', 'подвешенная туша, с которой стекает кровь'.

Вряд ли к **fra-zana*(*ka*)- (др.-перс. *frā-jan-* 'отрубать', 'отсекать', корень *GAN* в вах. не представлен), скорее всего, фонетический вариант к *rəsəngi* 'подвешенная туша' (от *rəsənʒ-* < **fra-sanč-* 'подвешивать') с озвончением *s* → *z* в интервокальном положении (об альтернации *s/z* см. § 48).

rɯn 'ниша', 'полка в стене', 'стенной шкаф'; 'окно в стене (ср. *ricn*)'. Вах.-тадж. *toq*.

Др.-ир. **frāna-* (§ 43, 47, 86), и.-е. **plāno-* (литов. *plónas* 'тонкий', латыш. *plâns* 'плоский', 'ровный', *plans* 'глиняный или каменный пол' и пр. О. Н. Трубачев Этимология 1965, 14), ишк. *frun*, сангл. *frūn*, руш., хуф. *ron* (Писарчик. Руш. 76: заимств.?), барт. *rōn*, рош. *rōnd*, сар. *run* 'ниша', 'углубление в стене' (< **frāna-* EVSh 67), сюда же, видимо, мдж. *frīnīya* 'квадратное окно (в стене)', а может быть, и язг. *ron*, сар. *rɯn*, *rûn* 'широкий' (***fraθna-*? EVSh 67, но ср. выше и.-е. **plāno-*; тогда сар. *run* 'ниша' — заимств. из вах.?).

Tom. PD 813: **ru-* 'ломать'?; IIFL II 392, 537.

rɯr 'загрязненная землей', 'мутная' (о воде).

rɯrbən 'водоотводная борозда (в конце поля)', 'конец поля, в который стекает вода при поливе' (рис. 9).

Очевидно, к *rɯr-*, *yupk*(*-i*) *rɯr-* 'пускать воду на поле', 'поливать'; во второй части *bən* 'низ' (заимств. из тадж.).

rɯr- : rord- (§ 106) 'вытягивать', 'протягивать'; 'разливать (воду по полю при поливе)'.

Др.-ир. **fra-ār*(*aya*) (§ 47, 86), авест. *frā-ar-* кауз. 'направлять вперед', хуф., барт. *arōr-* : *arōrd-* 'передавать', сар. *rur-* : *rord-* 'протягивать', 'тянуться', согд.-будд. *f*(*'*)*yr-* 'вытягивать' (< **fra-āraya-* Gersh. GMS § 322). Для вах. можно предполагать также сокращение из **rɯv/wɯr-* < **fra-bār*(*aya*)-, хот. *haur-*, тумшук *ror-* 'давать' (или **fra-var-*?), ср. зафиксированное И. Мухиддиновым вах. *rɯvɯr*, ишк. *bənrašā* 'водоотводный арык в конце поля' (Земледелие 33), однако наши информаторы не подтвердили существование такого варианта, см. ИЯ 1982, 152.

Tom. PD 858: *fra-bar-*; IIFL II 538; EVSh 15: *frā-ar-*.

rɯš верхн. 'архар', 'горный баран'.

Слово есть во многих соседних языках и диалектах: бур. *rūš* 'Ovis Poli' (из вах.? Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV), кирг. *rass* (Wood 241; Tom. PD 767: заимств. из ир.?), рош. *rōs*, сар. *rus* 'дикий баран' (< **rāsa-* EVSh 69); еще В. Томашеком было сопоставлено с др.-инд. *ŕ̥śya-* 'самец антилопы' (KEWA I 124: к русск. *лось* и пр.?), в целом вах. *rɯš* можно возводить к др.-ир. **r̥š*°, **r̥sya-* (§ 51, 93). Г. Бэйли сопоставляет с хот. *purṣṣa-* 'дикое горное животное' (Bailey. KhT VI 127, 199; см. также «Дополнительный список», вах. *vrokš*) и хот. *draușṣa-* название какого-то животного, бродящего по горам (см. вах. *drukš*); его же сопоставление с хот. *rūś-*, кхов. *rušk*, йид. *lū*, *ḷuū* 'род куницы' (Pratidānam 159) вряд ли можно признать удачным, ср. скорее кхов. *reṣú* 'бык', 'вол' (< *r̥ṣabhá-* CDIAL 2458) или кал. *rāus* 'кабарга'.

rɯš 'грязный', 'покрытый плесенью' (о посуде).

Видимо, связано с шугн.-руш. *riš* 'экскременты', 'грязь', см. вах. *rəx* 'id.', ср. также афг. *raš* 'грязь', 'гной' (**raiša-*? EVP 64).

rɯx̌(ɯ)p- : rox̌opt- (§ 106) 'спать', 'засыпать', 'укладывать спать'.

Др.-ир. **fra-hvāp*(*aya*)- (§ 44, 47, 64), авест. *xᵛap-* 'спать' (также с префиксами *ava-*, *nī-* 'засыпать'), др.-инд. *svap-* (дам. *prāša* < *prasvāpa-* 'усыпляющий' CDIAL 8893; кал. *prasū́im* 'я засыпаю' < **prasupati* CDIAL 8845; ашк. *prust*, кати *pŕuišt*, вайг. *prōšt* 'сон' < *prasupti-* CDIAL 8846), руш. *rax̌ēp-* 'укачивать', шугн. *nix̌ēb-*, руш. *nix̌ēb-* 'качать колыбель' (**niš-hwāpaya-* EVSh 51, 70), шугн. *x̌ōfc-* : *x̌ōvd-*, руш., хуф. *x̌ofc-*, рош. *x̌ōfs-*, барт. *ax̌afs-* 'спать' (**hvafsa-* EVSh 101), язг. *x°ab-* 'укачивать' (**hwāpaya-* EVSh 119), ванеци *prou*, *prow* 'спящий' (< **parahufta-*, афг. *udə* Elfenbein. Wan. 595), хот. *hūs-*, перс., тадж. *xob-* : *xuft-* 'спать' и пр., см. вах. *yinót*, *yinɯ́k*.

Tom. PD 882; IIFL II 538.

rɯx̌(ɯ)p(ɯ)v- : rox̌(p)ovd- 'укладывать спать'.

Кауз. к предшеств., см. -(*ɯ*)*v-*.

rɯy- : royd- (§ 106) 'лаять'.

Др.-ир. **rāya-* (§ 47, 66), др.-инд. *rāyati* 'лает' (контаминация звукоподр. корней с начальным **r-*, **l-*, русск. *лаять*, *раять* KEWA III 55), кхов. *rayik*, дам. *ray-* 'лаять' (CDIAL 10714), хот. *rrāys-* 'кричать' (< **rā-z-*, и.-е. **lā-* Emmerick SGS 115), согд.-будд. *r'y-* 'плакать', авест. [*gāθrō.*]*rayant-* 'выкрикивающий (гимны)' (W. B. Henning in Gersh. GMS § 565.1; Bailey. KhT VI 312), ягн. *roy-* : *róyta-* 'плакать', пар. *ruh-* : *roita-* (ЯТ 315; но IIFL I 284: **rud-*?), афг. *rəyә́l* 'реветь (об осле)' (EVP 65), осет. *ræjyn* 'лаять', мдж. *rəv-* : *rivd-* 'лаять', осет. *arawyn* 'оглашать сильным шумом' (**rav-*, **ru-* ИЭСОЯ I 57) и др., ср. *vrɯy-*, *zrɯy-*, *zgiv-*.

Tom. PD 867; IIFL II 538.

S

sad 'сто'.

Перс., тадж. *sad*, шугн., руш., язг., ишк., мундж. (из тадж., перс.) *sad*, но ср. ягн. *sat*, *sad*, афг. *sal*, *səl* < др.-ир. *sata*(*m*) 'сто' и пр., но вах. «сто»: *panʒ-bist* (ЯВГ. Вах. 645).

ИЭСОЯ III 53.

safk 'отруби', 'шелуха', 'сор' (в муке).

Родственно ишк. (зеб.) *safākā* 'шелуха (корм для скота)', мдж. *sáfo* 'полова', может быть, также руш., хуф. *sabæc* 'стручок' (***sapaθrī*-? EVSh 71), язг. *sufč* 'жмых от семечек, орехов, зернышек, оставшийся после выжимания масла', шугн. *sifā́č* 'плод ореха (с кожурой, окружающей скорлупу)', руш., хуф. *safāč* 'плод грецкого ореха с верхней мягкой кожурой' (Хуф II 113), язг. *safáč* 'верхняя кожица ореха'. Если вах. *safk* исконное (что, учитывая характер слова и ишк., сомнительно), то из **sab*/*p*(*a*)-*ka*- (§ 30, 38, 49) и сопоставимо с названием отрубей в тадж., перс.: тадж. *sabūs* 'отруби', *sabūsak* 'шелушащаяся кожа' (в диал. также *sabus*, *sabust*), перс. *sabūs* 'отруби', 'мякина', 'овсюг (*Avena*)'; это слово заимствовано в памирские: шугн. *sabū́st*, сар. *sabast*, язг. *sabəst*, йид. *sabūst*° 'отруби' (с вторичным -*t*-); ср. афг. *sabus* 'отруби', 'рисовая шелуха' и в диал. Ирана: *sūsṓ*, *sūs*, *souk* и пр. 'отруби' (Жуковский. Мат. I 143; II 251); бад.-тадж. (помимо *sabus*) также *safora* 'шелуха (семечек, бобов и т. п.)'; «более ранняя форма на *si*- в талм. *sypwsq*' 'отруби'» (W. B. Henning AIUON-L 1965, 40.2)? Для гипотетического др.-ир. **sap*-, ср. афг. *sābə* 'овощи', 'зелень', перс., тадж. *sabz* 'зеленый' < **sặp*- (EVP 66), хотя эта связь сомнительна, так же как и с шугн. *sêpc*, руш. *sēpc* 'поле', 'засеянный земельный участок' (но хуф. *sibc* 'необработанная пашня' Хуф II 23) < ***sāpačī*- (EVSh 74).

Пахалина. ВЯ 252: **sabaka*-.

sak 'мы' (личн. мест. 1 мн., номинатив).

Основы личных и притяжательных мест. 1 и 2 мн. (*sayišt*, *sav*, *spo*) Г. Моргенстиерне склонен считать заимств. из индо-ар., возможно из языков типа кхов. или шина (IIFL II 491). Д. И. Эдельман предполагает особое («индоарийское») развитие в вах. основы **asma*- (др.-инд. *asmá*-, *asmā́ka*-, шина *asei*, *asṑ*, лэнди *asī*, *asā̆* и пр., но др.-ир. *ahma*-, авест. *ahmāka*- 'наш', шугн.-руш. *māš*, язг., мдж. *mox* 'мы' < **ahmaxā*-) с переходом *sm* > *ss* > *s* (Эдельман ИИФ 1971 Лекс. 154), сходные идеи высказывались и Т. Н. Пахалиной (например, Пахалина. ВЯ 252); к сожалению, других примеров развития индо-ир. **sm* в ваханском не засвидетельствовано, но ср. развитие **sn* > *st*, *zd* (§ 49), **śy* > *š* (§ 51).

sam верхн. 'край', 'берег' (ручья).

Согласно Г. Моргенстиерне, также в верш. (IIFL II 540), но верш. *sam*, судя по доступным материалам, означает 'окно в крыше' (Lor. Werch. 206; Lor. Bur. III 309; Berger. YaBur 174), в качестве семантической параллели к вах. *sam* Д. Лоример приводит бур. *īl* 'край' (Lor. Wakhi II 214). Ср., быть может, пехл., перс. *sāmān* 'граница', 'межа' (к др.-ир. **sah*- 'провозглашать' — Периханян 519).

samdárč 'завязки ярма' — бечевка из грубой шерсти, которая подвязывается под шеей вола (рис. 7). Вах.-тадж. *iryolband*, *ilyorband*.

samšúng (редко *sam*) 'палочки ярма', 'планка ярма' — вертикальные палочки, между которыми помещается шея вола (рис. 7). Вах.-тадж. *iryol*(*čub*), *ilyor*(*čub*).

Сложения *darč* 'бечевка', *şung* 'дерево', 'палка' с *sam* < **sam*(*i*)- (§ 42, 49, 82) 'палочка ярма', др.-инд. *śamya*- (> лэнди *sam* 'id.' CDIAL 12317; KEWA III 302), авест. *simā*-, **səmī*- (< **sami*- Gersh. Mithra 274, др.-греч. *κάμαξ* 'жердь'), перс. *sīm* 'хомут' (Horn 168; Hübschmann. PSt 79), мдж. *sām* 'планки ярма', *sāmlā́sika* 'завязки ярма', шугн., руш. *sim-δōrg*, язг. *səmδérḱ* 'палочки ярма' (EVSh 73), хуф. *sim* (Хуф II 43), язг. *səmδús* 'завязки'. Сюда же семн. *surma-mīl* 'палочки ярма' (если по народной этимологии из **suma*- NTS XIX 90), сист. *simāk*, араб. (из ир.) *samīq* 'часть ярма' (IIFL II 247), а также соотв. термины для палочек ярма (со вторым компонентом тадж. -*čub*, -*čup* 'палочка') и для завязок (со вторым компонентом тадж. -*band* 'завязка') в узб. и тадж. диал.: *savačub*, *samančup*, *sumi*, *samiya* (узб., Южн. Хорезм), *šamiyančup* (узб., Дехканабад, Бешкент) и пр. (термины приводятся: Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 162; Н. А. Кисляков СЭ 1969, № 3, 120). Из индо-ар., видимо, бур. *šamēy*, верш. *śamé* 'палочки ярма' (Werch. 216; Berger. YaBur 177; CDIAL 12322); тюрк. *saban* 'парная упряжка волов' (ДТС 478) из иран. (согд.?). См. также вах. *sənvə́r* 'ярмо'. Показательно, что в осет. *sæmæn* < **samyana*- 'ось (колесницы)' (ИЭСОЯ III 64—65) — земледельческая терминология осетинского имеет больше европейских соответствий, чем индоиранских (Абаев. СЕИ 142—143).

К бад.-тадж. (тюрк.?) *iryol*-, *ilyor*- (*ilyor-band* 'завязки', *ilyor-čub* 'планки ярма') ср. ишк. *iryor*- (Мухиддинов. Земледелие 52, 114), сангл. *yelyār*-, кар., дарв. *yuylol*- (Таджики Кар. Дарв. I 119), очевидно, к др.-ир. **y*(*a*)*uga-dāra*- 'держащее ярмо', ср. др.-инд. *yugadhara*- 'дышло ярма', синдхи *juharu* 'дышло', ория *jhura* 'часть ярма' (CDIAL 10485), др.-инд. *yugadhāra*- 'заноза ярма' (10486) и пр. — в южных тадж. говорах может быть «бактрийским» наследием (по **d* > *l*).

ИЯ 1981, 162—163.

samosám 'поспешно', 'суетливо'; 'спешка'.

Бад.-тадж. *samosam* 'id.', ср., может быть, перс., тадж. *samsom* 'быстрый', 'проворный' (из араб. *ṣamṣama*).

samulá 'поспешно'.

Тюрк.?, ср. кирг. *sabūla*- 'спешить в возбуждении', тюрк. *sämä* 'смущенный' (Радлов IV 508; ИЭСОЯ III 65).

san- : sat- (§ 110) 'подниматься', 'идти вверх'.

Др.-ир. **san*- : **sata*- (§ 43, 49, 56, 82), и.-е. **k̂en*-, **sk̂*(*h*)*en*- : (*s*)*k̂nto*- (Gersh. Mithra 254), хот. *san*- : *sata*- (Bailey. KhT VI 355; Emmerick. SGS 132), согд. *sn*- : *st*- (ягн. *san*- : *sáta*- ЯТ 318), парф. *sn*- (Ghilain 55, 92), ишк. *san*- : *sad*- 'подниматься', шугн., руш., хуф. *sēn*-, барт. *sōn*-, ягн. *sayn*- 'поднимать' (**sānaya*-), язг. *sin*- : *sū́d*/*t*- 'восходить (о светилах)', 'расти (о растениях)', язг. *sān*- 'вырастить', *nəsin*- 'подниматься низко (о небесных светилах)' (**ni-san*-), (сар. *pысan*-? 'подходить', 'нравиться' — **pati-sanda*-? EVSh 61 или из перс., тадж. *pisand*?), мдж. *san*- : *sanoy*- 'подниматься' (также мдж. *sā́sta* 'гора' < **sastā*- 'ascensus' IIFL II 248), осет. *æssonyn* 'толкать' (**ham-sān*- ИЭСОЯ I 189).

H. W. Bailey BSOS IX (1937) 77; IIFL II 540; Bailey. Dict. 419.

sapt 'корзина' (плетенная из прутьев для лепешек), 'корзиночка для ниток' (из тростника).

Вряд ли исконное (к др.-ир. **sapat*- по § 44, 49, 56 от **sap*- 'прут', 'зеленый'?; см. *safk*), скорее всего — это старое культурное слово, в вах. ранняя адаптация тадж., перс. *savat*, *sabad* 'корзина', ср. в памирских: ишк. *usóvd* 'корзина для белья', хуф. *sipt*, *siptak* 'корзиночка, сплетенная из тонких полосок арчевого луба' (Хуф II 289), руш., барт., рош. *sept*, *söpt*, барт. *sapöc* 'круглая корзина' (**sap-t-c*?

EVSh 75), руш. *sebdín* (ср. вандж. *sibǰak* 'ивовая корзинка для птенцов куропатки'), сар. *sipt* 'корзина', язг. (из тадж.) *sabad/t*, мдж. *sā̊vda* 'корзинка', *sóvdəy* 'большая корзина' (вах. *wərgəšt*), йид. *savdë* 'id.' («старое заимств. из перс.» — IIFL II 249). Хот. *savaā-* (Bailey. Dict. 423), тюрк. (из ир.) *savdīč*, *säpät* 'корзина', 'короб' (ДТС 492, 493), араб. *safaṭ*, узб. *savat*, бух.-араб. *sábada* 'корзина' (все из иран.), ср. в перс. диал.: *sebat*, *sevdá* (Жуковский. Мат. I 143), сист. *švatkī* (J. Weryho IIJ V 307); также хинди *sūp*, синдхи *supu* и пр. 'корзина (для веяния)' (др.-инд. *śū́rpa-* < ? CDIAL 12573; KEWA III 366), но кал. *saweu* 'небольшая плоская корзина' — раннее заимств. из иран. (IIFL IV 139).

sar помимо значений 'голова', 'верх', в которых вах. слово совпадает с тадж. и является безусловным заимств. из тадж., перс. *sar* (авест. *sarah-*), выделяется также как послелог и изафетный предлог, обозначающий местонахождение и направление: *də ti xun sar* 'на твоем доме', *rəγ̌dəy bə sar-i yaw* 'пошел за ним' (ЯВГ. Вах. 589). Сомнительно предположение В. И. Абаева (Топонимика Востока. М., 1969. С. 127—128) о том, что в направительных значениях ('сторона') вах. *sar* непосредственно восходит к др.-ир. *sar(a)-* (§ 47, 49, 82), ср. афг. *sará* 'с', 'вместе' (EVP 69: авест. *sar-* 'соединять'). Этому предположению противоречит и употребление *sar* с таджикскими изафетными сочетаниями (типа *ba sar-i* 'к', 'за'), и широчайшая распространенность заимств. (см. § 5), в том числе и в направительных значениях: шугн., руш., барт. *sar* 'голова', 'начало', также изафетный предлог (Соколова. Барт. 152), кхов. *sora* 'к' (O'Brien 117), пар. *sö̆(r)* 'к', 'на' и пр.
ИЭСОЯ III 75.

sarčipák 'сбор колосьев'.
Сложение заимств. тадж. *sar* 'верхушка', 'колос' и вах. *čipak* инф. от *čip- : čopt-* 'собирать' (калька тадж. *xūšačīnī* 'сбор колосьев').

sargaz 'отрез сукна', 'кусок шерстяной ткани'.
Заимств. тадж., перс. диал. *sar(i)gaz* 'кусок, штука материи', букв., видимо, «с конца гяза» (к тадж., перс. *gaz* 'гяз — мера длины', 'тамариск', см. *γ̌uz*; H. W. Bailey TPhS 1945, 14), т. е. только что отмеренное, но еще не разрезанное, не раскроенное, ср. каб. *sarigaz* 'неразрезанная ткань'; аналогичные заимств.: ишк. *sari-gáz* 'материя в куске (штука)', барт. *sargáz* 'кусок материи' (Зарубин. Барт. 63: заимств.), сар. *sargoz* (Т. Н. Пахалина под вопросом приводит значение 'ситец'), мдж. *sargáz* 'кусок материи' (Зарубин. Мдж. 165). Шугн. *či-gāz* 'ткань, материя (куском)', по мнению М. С. Андреева, к *čib-gaz* (хуф.), букв. «деревянный газ», руш. *čub-gaz* (Хуф II 176, 341); тадж. *gazvor* 'ткань', 'материя', очевидно, также к *gaz* 'мера длины (гяз)'.

sargúč, sarγ̌úč 'женская головная повязка (из белой материи)'. Тадж. диал. *sarbandák*, *sarbandak* (Хуф II 253).
По альтернации *g/γ̌* (§ 33), возможно, старое заимств., источником которого следует считать перс. *sarāgūš* (ПРС II 30), *sar-āyūš* (ФЗТ II 210) 'старинный женский головной убор', очевидно, из *sar* 'голова' и *āg/yūšīdan* 'обнимать' (досл. «обнимающий голову»?), или к тюрк. *sar-* 'обвязывать' (Doerfer. TM III 1232), ср. тюрк. *sarayuč* 'покрывало, закрывающее голову и лицо женщине' (ДТС 488), *sarāyuǰ*, *sarāquǰ* 'головная повязка женщин', башкирское *sarāvuǰ* 'подтяжка в волосах' (Будагов I 624), тур. *sūryūǰ* 'пук перьев', 'султан на чалме' (*sarāyučī* букв. «обматывающий»? Будагов I 707). Вах. слово может быть и старым заимств. из тюрк., тем более что в других соседних иранских языках и диалектах это слово, насколько известно, не засвидетельствовано (приводимое Т. Н. Пахалиной сар. *saryыč* — ВЯ 254 — заимств. из вах. или, во всяком случае, аналогичного происхождения), ср. еще осет. *saryq* 'чалма', 'тюрбан' из тюрк. *sarəq* 'чалма' от *sar-* 'обмотать' (ИЭСОЯ III 36).

sarγ̌ár 'верхний жернов' (рис. 4).

Сложение *sar* 'верхний' (тадж.), *γ̌ar* 'камень', 'жернов', ср. ягн. *sarsanka* 'муж' (букв. «верхний жернов»), хуф. *tōr-žēr* 'верхний жернов' (Хуф II 89, рис. 14), язг. *tür-γar* 'id.'; см. *dəstγ̌ar*.

sarǰím dí- 'складывать в поленницу (дрова)'.
Заимств. тюрк., тадж. диал. (из русск.) *sarǰīn/m* 'сажень', бад.-тадж. *sarčin* 'мера длины' (История Бадахшана 44), шугн. *sarǰīn* 'сажень дров', кирг. *saržan*, уйг. *sarǰan*, узб. *sarǰin* 'сажень (наколотых дров)'. Вставное *r* также в осет. *sarʒīn* 'сажень' (из русск. через кабардинское посредство? — ИЭСОЯ III 34).

sarobánd 'возвышенность', 'высокое место' (в горах).
Заимств. тадж., перс. *sarāband* 'id.', панджшир. *saroband* 'высокое место', 'крайний пункт' (Андреев. Панджшир 75: ~ *sar-hadd*) из *sar* 'начало', 'верх', *band* 'крутая тропа по склону', см. *band*, *barbandí*.

sarpásk 'кожа с головы (коровы, быка)'.
Сложение *sar* 'голова' (тадж.) с (вах.?) *pask*, которое зафиксировано Д. Лоримером в значении 'шкура', 'кожаная подметка' (Lor. Wakhi II 181); нашим информаторам это слово не известно, происхождение его не ясно (Д. Лоример с сомнением сопоставляет с кхов., верш. *phask* 'борона'?, 'паутина'?).

sarpərá 'обмотка (из шерсти или веревок) спиц колеса самопрялки' (*čarx*) (рис. 5).
Заимств. из тадж., букв. «(находящееся) на концах спиц» (тадж. *parra* 'спица', 'лопасть'), ср. шугн. *sarparrā́* 'веревочный переплет на лопастях самопрялки', хуф. *sar-parra* (Хуф II 208, рис. 38, *3*).

sars бот. 'эстрагон (*Artemisia dracunculus*)', 'божье дерево'. Вах.-тадж. *ǰoǰí*.
Неясно; шугн. *sars* 'id.' (Федченко. Шугнан 46), дарв. *sarsabīl* неопр. растение с приятным запахом (И. Мухиддинов Бот. журн. XLVIII (1963) 422).
Для тадж. диал. *ǰoǰí* ср. тадж. *žož* 'род чертополоха', перс. *žāž* 'верблюжья колючка', пехл. *zāz* 'сорняк', хот. *ysāyse* 'трава' (Bailey. KhT VI 292; Dict. 349), шугн. *žāš* 'репейник', вандж. *ǰūǰ* (сопоставление с шугн. *žīz* 'дрова', 'топливо' вряд ли уместно — Роз. Вандж. 89; EVSh 111 — см. *γ̌uz*). См. *ʒaγ*.

sarsín 'поросшее эстрагоном' — название местностей над многими ваханскими селениями.
Сложение с суфф. *-in*.

sarsawzí, sarsab/vzí (§ 16, 61) 'первая стрижка' — праздник первой стрижки ребенка, как правило, устраивается, когда ребенку исполняется год; обряд в основных чертах совпадает с описанными у других памирских народностей (ЯВГ. Вах. 213; Хуф I 90; Бобринской 95; Зарубин. Рождение 371—372).
Тадж. диал. *sarsab/vzí* 'первая стрижка' (от перс., тадж. *sarsabzí* 'молодость', 'процветание', букв. «позеленение верхушки», т. е. появление всходов, цветение), ср. бад.-тадж. *sarkalé*, *sarsabzí* 'первая стрижка' (Роз. Бад. 133), кхов. *sōr-bərdēk* 'обычай подстригать первые волосы ребенка' (CDIAL 11381).

sartыšák 'бритьё головы' — свадебный обряд (ЯВГ. Вах. 221).
Сложение *sar* 'голова' и инф. *tыšak* 'брить', 'стричь' (см. *tыš- : tošt-*), калька с тадж. *sartarošon* 'id.'

sarváṣ̌k 'ремешок для завязки кожаного мешка' (*δock*).
Сложение из заимств. тадж. *sar* 'верх' и **vašk*, возможно, из **vaštk* < **bastaka-* (§ 56, 60, см. *vand- : vast-* 'завязывать'), либо к *vaṣ̌* 'веревка'.

sarvəndák 'id.'
Калька тадж. *sarbandák* 'id.', сложение с инф. от *vand-*, ср. ягн. *sarvánka* 'завязка'.

saryúpk 'напорная оросительная борозда' (рис. 9).
Калька тадж. *sar-ob* 'начало арыка', букв. «верхняя вода».

sarz(ə)vór 'место ответвления головного канала от реки'.
Сложение тадж. *sar* 'начало' и *z(ə)vor* 'головной канал' (см.).

satk 'бусина', 'бусы' (крупная бусина продолговатой формы, стеклянная?; Пахалина. ВЯ 253: 'коралл').

Очевидно, заимств., ср. кхов. *sotk* (Lor. Werch. 165), *sʋtk* (Lor. Wakhi II 222) 'коралл', 'коралловые бусы'; 'ожерелье из цветов' (Sloan 136), тюрк. *sata*, *sīta* 'коралл' (ДТС 490, 506); возможно, к др.-инд. *śukti-* 'раковина'?, хинди *sutuī*, синдхи *sutu* (CDIAL 12505) или, по мнению В. Томашека, к др.-инд. *saktá-* 'подвешенное' (Tom. PD 808; CDIAL 13085).

Соотв. шугн., руш., хуф. *sifc*, рош. *sēfc*, сар. *safc*, язг. *safč* 'бусы', 'бусина' из **sufta-cī-* (Irano-Dardica 104; EVSh 72).

sav основа косвенных падежей мн. ч. мест. 2 л. 'вас', 'ваш'.

sa(y)iš(t) номинатив личн. мест. 2 мн. 'вы'.

Основа *sa-* в сложении с соответственно *-əv* показателем косвенных падежей мн. ч. и *-iš(t)* показателем номинатива мн. ч. Эту основу Г. Моргенстиерне считает старым заимств. из кхов. (через **bsa* < **vsā* IIFL II 491) *bisa*, *pisa* личн. мест. 2 л. (др.-инд. *yuṣmad-* + *vaḥ*? — CDIAL 10511, 11183). Д. И. Эдельман предполагает о совпадении основ 1-го и 2-го лица и развитии *sa-* из **asma-* (см. вах. *sak* 'мы' — Эдельман ИИФ 1971 Лекс. 154, примеч. 15). Т. Н. Пахалина сопоставляет эту основу с индо-ар. формами мест. 2 мн.: шина *tso*, майан *tus* (Пахалина. ВЯ 254), синдхи *tusī* (CDIAL 10511). Происхождение кхов. *pisa* 'вы' также не вполне ясно (Irano-Dardica 268).

saxt 'станок для плетения паласов', 'вертикальный ткацкий станок' (ЯВГ. Вах. 280, рис. 7; Хуф II 366—372).

Видимо, к перс., тадж. *saxt* 'крепкий', 'прочный', ср. *saxt car-* 'укреплять основу (при тканье)'.

saz- недост. 'нравиться', 'принимать (пищу)'; *nəmák ná-sazd* 'соль не нравится' (в смысле «мой организм не принимает соли»).

saz(ɯ)v- : sazovd- 'делать приемлемым, подходящим' — кауз. к предшеств.

Очевидно, деноминативная глагольная основа от старого заимств. из тадж., перс. *sāz* 'подходящий', 'соответствующий'.

sbac название ритуального кушанья из вареного гороха (*šax̌*), которое готовят при начале уборки урожая гороха (СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 190).

Фонетически возможно из **us-pač-* (§ 17, 19), ср. др.-инд. **utpakva-* 'спелый', **utpacya-* 'кипеть' (CDIAL 1807—1808), см. *pac-*, *pəč̣-*. Бад.-тадж. *pəčaxč* 'незрелые бобы'?

Т. Н. Пахалина (ВЯ 259) приводит вариант *səbat* 'кушанье из бобовых стручков', сопоставляя его с руш. *sabēc* 'стручок' (см. вах. *safk*).

sic 'иголка', 'игла'.

Если не заимств. из шугн.-руш., то, видимо, из **sic(n)* < **saučana-* (§ 19, 49, 92), так как из **sūčī-* ожидалось бы вах. *-č-* (§ 21), хотя корневое *k/č* могло отразиться иначе, чем в суфф. *-čī-* (Irano-Dardica 105), ср. вах. *sik* 'ость', авест. *sūkā-* 'игла'. Др.-инд. *sucí-* (*śuci-* CDIAL 13551), хот. *saujsaña-* (NTS XV 127), пехл. *sōzan* (перс., тадж. *sūzan*), ишк. *ṣ̌(ь)tə́n*, сангл. *ᵊštən* (< **sčən* < **sučani-* IIFL II 413), шугн., руш., хуф., сар. *siʒ* (**sūčī-* EVSh 73), мдж. *šížna*, йидг. *šinjo* (**s(a)učanī-* IIFL II 252), афг. *stən*, ягн. *sínčin*, пар. *sīčīn*, *sučīn* (**sūčaina-*), орм. *šinī* (**sūčnī-* IIFL I 286, 408), бел. *sūčēn*, осет. *suʒin* 'игла' (ОЯФ I 54). Ср. афг. *suyedəl*, *səyedəl* 'быть проколотым' (denom. — EVP 66), кхов. (из ир.) *šūnǰ* 'игла'.

Tom. PD 803: *sūčī-*; IIFL II 539: **suči-*; ИЭСОЯ III 164—165.

sicdún 'коробка для иголок'.

Сложение с *-dun* суфф. вместилища.

sicpɯrk 'мышка'.

Очевидно, к *sic* 'иголка' в смысле «маленькая (как иголка) крыса (*pɯrk*)»; вряд ли связано с тюрк. *sičan* 'мышь' (ср. перс. из тюрк. *sičqān* 'мышь' Doerfer. TM III 307).

sicək I 'цевка челнока (ткацкого станка)'.

Букв. «иголочка», *-ək* уменьш. суфф.

sicək II 'стрекоза'.

«Иголка», «иголочка», ср. тадж. *sūzanak* 'стрекоза'.

sič 'наст', 'затвердевшая поверхность снега'.

Общепамирское, в вах. из бад.-тадж. *sič* 'наст'; ср. шугн. *sēč*, *sēčā́* 'подмерзший снег', язг. *sik̃* 'ледовая корочка на снегу', мдж. *sič* 'затвердевший снег', 'фирн', 'наст'.

sik I 'ость колоса'. Вах.-тадж. *sil(l)á*.

Др.-ир. **sūka-* (§ 38, 49, 91), др.-инд. *śūka-* 'ость', авест. *sūkā-* 'игла' (см. вах. *sic*), тадж. *sūk*, перс. *sūk* 'ость' (Horn 167), хуф. *sig* (Хуф II 25), рош. *sūg* (записи автора), вандж. *sig*, дарв. *suk*, осет. *syg* 'ость' < **suka-* (ИЭСОЯ III 186), язг. *sogr* «усики» колоса, орм. *sūg* 'ость' (из перс.? — IIFL I 406), ягн. (тадж.) *suk*, кул. *suk* 'волосок пшеницы (усики)', брауи *sīčak*, *sīčānk* 'ость ячменя' (из ир. Irano-Dardica 105; A. V. Rossi AIUON XXXI (1971) 404). К тадж. диал. *sillá* 'ость', бад.-тадж. *sila* (Роз. Бад. 134), *suluk* 'ость колоса', афг. *salá*, верш. *sílam* 'первые ости' (Berger. YaBur 175) ср. др.-инд. *śila-*, хинди *silā* 'колосья' (KEWA III 342), лэнди *sillā*, хинди *silla* < **śilla-* (CDIAL 12458) или к тюрк. *sula*, *sələ* 'овес', 'рожь' (ИЭСОЯ III 194), также афг. *šalgá*, *šuyaka* 'ость' — в целом, обозначения ости в индо-ир. имеют несколько вариантов (помимо перечисленных, ср. еще кхов. *šuṅgulu*, др.-инд. *šuṅgā́-* 'ость ячменя' CDIAL 12509). К семантике 'ость колоса', 'острие', 'игла' ср. осет. *ᵆfsīr* 'колос' (~англ. *spear* 'копье' NTS XII 266), русск. *колос*, *колоть* и пр. (ИЭСОЯ I 483—484).

sik II 'селезенка'.

Возведение вместе с шугн. *sēc*, руш., барт. *sīc* и особенно сар. *x̌enʒ* 'селезенка' к какому-либо производному от др.-ир. *syāva-* 'черный' представляет значительные фонетические трудности (EVSh 71—72; ср. вах. *šɯw* < **syāva-* 'черный'), хотя семантически не вызывает возражений: афг. *tóray* 'селезенка' (к *tōr* 'черный' EVP 82), перс. диал. *siyāhī* 'селезенка' (Жуковский. Мат. I 60), *siyāh* 'черный', шина *šōm*, башк. *šēm*, пхал. *šēmi* < **śyāmī-* 'селезенка', др.-инд. *śyāma-* 'черный', 'темно-синий' (CDIAL 12664; Fussman. Atlas II 302—303). Вместе с тем сангл. *sūyūk* 'селезенка' < **s(y)āwya-ka-* (IIFL II 412) и кул. *sič* 'id.', безусловно, родственны шугн.-руш. и вах. Для вах. можно предполагать развитие *sik* < **sauk-* < **s(y)ávaka-* (§ 92, 95), что, учитывая фонетические деформации в словах, обозначающих этот орган в других и.-е. языках (а также альтернацию *sy-/s-* в др.-ир. *sāma-*, *syāma-* 'черный'), не кажется невозможным, ср. др.-инд. *plīhā́-*, авест. *spərəzan-*, др.-греч. *σπλήν*, лат. *liēn* (KEWA II 385), перс. *ispurz*, тадж. *(i)spurz/č*, хот. *spuljei-* (Bailey. Dict. 415), орм. *spužak* (NTS V 29), йидг. *spərzə*, сангл. *sipərz*, ягн. *spúrsak* (последние, видимо, из перс., тадж., ср. также ягн. *šᵘpúrda*) 'селезенка'; объединение этой группы слов с шугн.-руш. и вах. словами и возведение к др.-ир. **sprī(n)-ka-* (Пахалина. ВЯ 255) необоснованно, связь с верш. *san* 'селезенка' неясна.

Зафиксированное Г. Белью вах. *sīk-tahl* 'селезенка' (IIFL II 539) содержит во второй части заимств. перс., араб. *ṭiḥāl* 'селезенка', уйг. *tal* 'id.' (Lor. Wakhi II 211; Jarring 292).

Заслуживает внимания семантическая параллель между русск. *селезенка* (к др.-инд. *plīhā́-*, хотя фонетические детали не совсем ясны) и *селезень* (по цвету селезенки?), а также др.-инд. *śyāma-* 'черный', 'смуглый', 'темно-синий', **śyāmī-* 'селезенка' и кати *šōm*, вайг. *ćām*, шина *šām* и пр. в названиях разных птиц ('фазан', 'иволга'?) < *śyāmā-* (CDIAL 12664).

sim 'фурункул', 'чирей'.

Видимо, бад.-тадж., перс. (уст.) *sīm* 'гной', 'воспаление'.

sinʒg 'заскорузлый', 'шершавый', 'загрубевший' (об открытых частях тела).

Неясно; связь с авест. *saēnay-* 'острый' (Пахалина. ВЯ 255) проблематична.

sirká уст. 'монета', 'деньги'.

Очевидно, адаптация тадж., перс. *sikka* 'монета', 'чекан' со вставным *-r-* (ср. *sarjim* 'сажень', см. § 39, примеч. 1).

sisk 'плод лоха (*sənjit*)', 'дикая маслина', 'ягода джиды'.

По мнению Г. Моргенстиерне, родственно тадж., перс. *sinjit* 'лох' (*sisk* < **sitsk* < **sindzitk*? BSOAS XXIII 152); очевидно, слово культурного круга, ср. шугн. *sīzd* 'дикая маслина', хуф. *siʒ* 'джида' (Хуф II 38) < **si(n)ʒd*? (EVSh 77), язг. *sizd* 'джида', 'лох', йид. *səziyo*, мдж. *sijiä*, кхов. *sinjūr* (из ир.? Lor. Wakhi II 221; IIFL II 249) '*Elaeagnus*' (кхов. *sanjīr*, возможно, также означает 'лох', а не 'бревно', 'балка', тем более что возведение этого слова к др.-инд. *saṁcṛt-* 'соединение' весьма сомнительно, см. CDIAL 12872), кал. *sičin* 'id.', возможно, также из иран. (IIFL IV 137).

Культ. раст. 114—115; Bailey. Dict. 399; ИЭСОЯ III 202.

sitoqiná мера зерна и сыпучих тел.

Тадж., досл. «трехтюбетеечная», см. *-toqiná*, *trudumní*.

siwg бот. 'лебеда душистая (*Chenopodium botrys*)'. Вах.-тадж. *bomodok*.

По Т. Н. Пахалиной, также сар. *sīwg* (ВЯ 255; *-ī-*?), однако сопоставление с др.-инд. *sevala-* название водного растения (там же), если не считать вах. слова заимств. из индо-ар. (что маловероятно), ошибочно (др.-инд. *s* ~ др.-ир. *h*). Неясно и вах.-тадж. название лебеды; в язгулямском обычное персидское обозначение: язг. *sərmā̆g* 'лебеда', 'марь' (*Chenopodium album*), перс. *salma*, *sarmak* 'лебеда', арабизированное *sarmaq* (Беруни. Фармакогнозия 525); ср. также язг. *tóči xurus* 'марь (*Chenopodium botrys*)', тадж. досл. «петушиный гребешок» (частое обозначение различных растений).

skaf- : skaft- 'скользить', 'поскользнуться'.

Др.-ир. **us-kaf-*? (§ 30, 38, 49), пехл. *kaf-* 'падать', перс. диал. *kaftan* (IIFL II 539), мдж. *sxaw- : sxūy-* 'скользить', йид. *sᵘxuy-* (к перс. *šaxīdan*, кхов. *šēxē* 'спотыкаться'? — IIFL II 249).

skid, s(ə)kiδ (§ 24, 76) 'тюбетейка', 'шапочка'. По-видимому, это название перешло сравнительно недавно на современную вышитую ваханскую тюбетейку (читральского происхождения) с более древнего головного убора (небольшой высокой шапочки, см. Хуф I 107; II 405). Тадж. *toqí(n)*, ср. бад. *toqín* 'остроконечная шапочка, надеваемая под чалму' (инд. *kulloh* — Lor. Bad. 181), язг. *taqay* и пр. (ИЭСОЯ III 229).

Др.-ир. **skauδa-* (§ 29, 49, 92), и.-е. *(s)keudh-* 'покрывать' (IEW 952), авест. *xaoδa-*, др.-перс. *xauda-* 'шапка', 'шлем', хот. *khoča* (< **xaud-ča-* H. W. Bailey BSOAS XXI 540), осет. ирон. *xud*, диг. *xodæ* 'шлем' (W. W. Malandra IIJ XV 272), сар. *xawδ*, мдж. *xū̆la*, йид. *xūlo*, афг. *xol*, перс., тадж. *xūd*, *xūy*, ягн. (из тадж.) *xud*, *xut* 'шлем', 'тюбетейка'. Разновременные заимств. из ир.: кхов., шина *khoi*, др.-инд. *khōla-* 'шапка', 'шлем' (EVP 96; Irano-Dardica 265; CDIAL 3942).

Tom. PD 808; IIFL II 266, 539; Bailey. Dict. 65, 255.

Отнесение к этой группе слов вах. *kut* 'крыша' (Пахалина. ВЯ 255) ошибочно.

skirvung неопр. название пестрой водяной птицы.

Во второй части, очевидно, тот же суфф. *-vung* (тадж., перс. *-bān*), что и в слове *xədorg-vung* 'мельник', однако первая часть не ясна («охраняющий *skir-*?»).

skord 'мост'.

Неясно; др.-ир. *škar-* 'прыгать'? (Tom. PD 761, 891) или **skadra-* 'доска' (IIFL II 539) к и.-е. **sked-*? Может быть, отразилось в названии местности *Skardu* к ЮВ от Гильгита в Восточном Гиндукуше (букв. «мост», «брод»?).

В других памирских к авест. *haētu-*: шугн. *yēd*, хуф., руш., барт., рош. *yīd*, сар. *yēyd* (EVSh 105), ишк. *yatik*, сангл. *yotuk*, мдж. *yéyo*, йид. *yεya* (IIFL II 274, 424) 'мост'.

skordə́k 'девственная плева'.

Букв. «мостик».

skurv, s(ə)kúrf (§ 14, 46, 76) 'грубый', 'шершавый', 'жесткий'.

Др.-ир. **skarβ(a)-* (§ 47, 49, 60, 84), и.-е. **skᵘerb(h)-* 'колоть' (IEW 958; Пахалина. ВЯ 255), хот. *skarba-* 'грубый', хорезм. *(')skrβᵞk*, согд.-христ. *sqrb-* 'шершавый' (D. N. MacKenzie BSOAS XXXIII (1970) 543; Bailey. Dict. 430), русск. *скорбь*.

Mrg. BSOAS XXIII 152; H. W. Bailey BSOAS XXIX 518.

skən 'щенок'.

Др.-ир. **skana-* (§ 43, 49, 89), и.-е. **ken-*, **(s)ken-* 'молодой' (Трубачев. Слав. терм. родства 43), русск. *щенок* (**ščen-* < **sken-*) — ирано-славянская изоглосса (Абаев. СЕИ 14, 21); в иранских: ишк. *skьnůk* (Пахалина. ВЯ 255), сангл. *ᵊskoṇok*, язг. *s(ə)k'ón*, мдж. *skun*, йид. *cᵊkən* 'щенок', осет. *stæn* 'кобель' < **ščan-*, **skan* (ИЭСОЯ III 147). По мнению В. И. Абаева (там же) и И. Гершевича, к др.-ир. **skan-*, *ščan-* 'молодой' восходят также слова, обозначающие козленка, — ишк. *ṣtьnuk*, пар. *išten*, башкарди *šen*, бел. *šanikh* (I. Gershevitch in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 268), однако привлекаемое кхов. *chani* 'козленок' вряд ли родственно этой группе слов (см. вах. *čəγ̌*).

Tom. PD 761; IIFL II 199.

skən-məndríčk 'почки', 'наросты котовника'. Вах.-тадж. *mərmicə́k*.

Досл. «щенячий котовник», *məndríčk* 'котовник (*Nepeta glutinosa*)'. Вах.-тадж., по всей видимости, из (шугн., вах.?) *mыr-bic(ək)*, букв. «яблочки», см. вах. *bəc*.

sodγ 'ровный', 'гладкий'.

Сар. *suδγ* 'ровный', 'гладкий' (о поверхности), сар. *suδγi* 'ровное место', 'равнина'. По справедливому замечанию Г. Моргенстиерне, ни сар., ни вах. слово не может восходить к **sātaka-* (EVSh 72; см. вах. *sot*). Возможно, оба слова являются старыми адаптациями тадж., перс. *sādagī* 'гладкость', 'ровность' (фонетически это объяснение безупречно: *sodγ* ← **sādaγ*).

son род плотной ткани белого цвета, 'бязь'.

Заимств. культурное слово (к др.-инд. *śaṇa-* 'конопля' или араб. *ṣaḥn* 'миткаль'?), в вах. из тадж., перс., ср. каб. *sān*, кул. *son* 'бязь', 'белая фабричная ткань', ишк., сангл. *son*, шугн. *sůn* 'плотная бумажная ткань', язг. *son*, кхов. *sān*, верш. *san* род белой хлопчатобумажной ткани, афг. *sahn* (араб. *ṣaḥn*) 'миткаль', афг. *saní* 'миткалевый', 'из хлопка' (о тканях) и пр.

sontəmbún 'белые мужские штаны'.

Сложение с заимств. тадж. *təmbun*, *tumbon* 'штаны'.

sor 'умолот' — куча провеянного зерна на гумне. Эта куча символизирует собой тело Деда-Земледельца (см. Bobo-Diqón) и может украшаться (Мухиддинов. Земледелие 104—107). Вах.-тадж. *səpá*.

Др.-ир. **sār(a)-* (§ 47, 49, 87), возможно, к авест. *sar-* 'соединять', ср. ишк. *usir*, шугн. *sêr*, хуф., руш. *ser*, барт., рош. *sor*, сар. *sor* 'умолот', 'куча обмолоченного и провеянного зерна на току' (**sāri-* EVSh 75). Т. Н. Пахалина сопоставляет с осет. *kærī*, диг. *kæræ* 'куча смолоченного зерна на гумне' (Пахалина. ВЯ 256), что сомнительно (к осет. **kær-* 'ячмень'? ИЭСОЯ I 585); ошибочно предлагаемое там же Т. Н. Пахалиной сопоставление вах. *sor*, обозначающего кучу именно уже «провеянного» зерна, с тадж. *xirman* 'гумно' (см. вах. *čram*) и с шугн. *xōǰ* 'ток', 'хлеб, свезенный на ток для обмолота' (**hwāhāka-* EVSh 97); к приводимому язг. *sarā̆g* 'копна снопов пшеницы' ср. ванդж. *sorog* 'скирда пшеницы', афг. *səlág* 'сжатая пшеница до обмолота'.

Для бад.-тадж. *səpa* 'умолот' А. З. Розенфельд предлагает сопоставление с шугн. *sipēn-* 'насыпать' (Роз. Бад. 134; см. вах. *spыn-*), ср. ванդж. *sipoǰ* 'обмолоченная пшеница на току после веяния'.

Неизвестно происхождение язг. *anáw* 'куча провеянного зерна', мдж. *vā̆γniw* 'обмолоченное и провеянное зерно в куче' (но мдж. *frā̆γda* 'обмолоченное непровеянное зерно в куче').

sor-pəγ 'деревянная лопата для веяния зерна'.

Сложение с *pəy* 'лопата'.

sot 'плоский камень', 'каменная плита'. Тадж. *sayoč*. Используется для приготовления пищи — ЯВГ. Вах. 188, 205.

Др.-ир. **sāt(a)-* (§ 49, 56, 87), шугн. *sêd*, сар. *sâd* (Shaw 252), йид. *sūí*, ишк. *usīd* 'id.' (IIFL II 245, 541; EVSh 72), возможно, из др.-ир. **(a)sn-t-* к и.-е. *aken-* 'камень' (авест., др.-перс. *asan-*, *asman-* 'камень', 'твердь', 'небо', тадж., перс. *sang* 'камень' и пр., см. также вах. *pisún, səmán*); к этой же основе, видимо, афг. *šāʒa*, *siāʒa* 'плитняк', 'каменная плита' (< **asa-čī-* EVP 66), ванеци *sāzə* 'камень' (Elfenbein. Wan. 597), а, может быть, также и руш., хуф. *xayd*, шугн. *xēd*, язг. *šayd*, *xayd* 'каменная плита' (EVSh 101: **sraitā-?*), и тадж. диал. (бад., дарв., ванлж.) *sayoč*, ишк. (из тадж.) *sayoč* 'каменная плита' (Пахалина. ВЯ 256), ср. пехл. *sag* 'камень'. Связь с афг. *sat* 'ровный', 'гладкий', перс. *sād* (EVSh 72; EVP 70) не ясна. Верш. *sal*, бур. *sʌl* 'плоский камень' вряд ли случайное совпадение (также перс. *sāǰ* 'железный противень'?).

Bailey. Dict. 416, 424.

sow! возглас, которым отгоняют всякий скот, но преимущественно коров.

sow-sow возглас, которым успокаивают корову при доении.

Шугн. *sōwū* 'тише!', 'стой!' (приказание остановиться быку или корове), язг. *sāw*, *sow* возглас, которым успокаивают корову, ванлж. *soụ kardan* 'останавливать вола', хуф. *sou* успокаивающий призыв к рогатому скоту (Хуф II 80), ванлж. *sowa* возглас, которым гонят стадо на пастбище. Шугн. *sūy*, бадж. *suw* 'останавливать (о рогатом скоте)'. Ср. *šow*.

soy 'незамужняя'; 'холостой', 'неженатый'. Ср. *buydóq*.

Вряд ли исконное (к литов. *šeirys* 'вдовец'? — IIFL II 541), так как относится к разряду легко заимствуемых слов; ср., может быть, кирг. *soyku* 'легкомысленная', 'ветреная' (о женщине).

soyá 'висок'.

Связь (хотя и не вполне ясная) с заимств. тадж. *soya* 'тень' (авест. *a-saya-*, др.-инд. *chāyā́-*, согд.-ман. *sy'k* и пр.) подтверждается не только изафетным сочетанием *soyá-yi sar* 'висок' (досл. «тень головы»), но и параллелями из других памирских: шугн. *siēʒ* 'висок' (ср. шугн. *sōyā́* 'тень'), барт. *siyōǰ* 'висок' (Зарубин. Барт. 65), сар. *suyo*, язг. *sayég* 'тень', 'висок'. К этой связи ср. лэнди *chāī* 'пятна на луне или лице' (*chāyā́-* 'тень' CDIAL 5027).

spal, səpál (§ 76) 'лапа (собаки, волка)', 'ступня (верблюда)'.

Заимств. тадж. диал. *s(ə)pal*, кар., дарв., бад. *sapal* 'лапа (медвежья)', язг. (из тадж.) *sapál* 'кисть', 'лапа'; связь с др.-инд. *śaphá-*, авест. *safa-* 'копыто' (Пахалина. ВЯ 260) и перс., тадж. *sum(b)* 'копыто' сомнительна (Hübschmann. PSt 76). По мнению Г. Моргенстиерне, бур., верш. *sap* 'копыто' (Berger. YaBur 174) — заимств. из вах. **sap* < авест. *safa-* (Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV). Ср. афг. *xapə́r* 'лапа', 'ступня', тадж. уст. *pal* 'ступня' (см. *pud*). Барт. *sapā́l* 'большелапая' (жен.) (Карамхудоев. Барт. 62) из тадж.

spandr (редко *səfándr*) бот. 'гармала (*Peganum harmala*)'. Вах.-тадж. *s(ə)pand(r)* — это растение с глубочайшей древности известно в Средней Азии, Иране и Афганистане как лекарство от многих болезней и универсальное средство против злых духов и дурного глаза (Хуф I 50; ЯВГ. Вах. 249—250; Таджики Кар. Дарв. II 267—268; Андреев. Панджшир 35; Вавилов и Букинич 476).

Адаптация тадж., перс. *(a)spand* < **spanta-* 'святой' (Hübschmann. AGr 277; Horn 19; W. B. Henning AIUON VI (1965) 39) с появлением *-r-* в группе *-nd-* (ср. § 24, см. *spundr*), собственно ваханское ожидалось бы *š-* (см. *šəf?*). Названия гармалы в других соседних языках также, по-видимому, заимствованы из перс. (EVSh 74; EVP 68): хуф. *sipandar*, рош. *sepăn*, язг. *spāndā́n*, шина, верш. *ispándur* (Berger. YaBur 154), бур. *svpʌndvr*, ишк. *sьpan-dona*); ср. еще афг. *ispánd*, *spānda*, арм. *spand* 'гармала', 'дикая рута' (из перс.) афг. *spələnáy* 'семена гармалы' (возможно, старая адаптация *ispand-dāna*, ср. EVP 68), тадж. *isriq* 'гармала' из тюрк. (узб. *isiriq*, азерб. *yuzerlik*).

sparsk, sprask 'поперечные жерди' (перекрытия традиционного памирского дома). Тадж. *dasták*.

Др.-ир. **us-parsaka-* (§ 38, 44, 47, 49) к **pr̥sa-* 'бок', 'ребро' (см. вах. *pьrs*), шугн., руш., хуф. *sipṓxč*, сар. *s(i)poxč* 'стропило' (**us-parsaka-?* EVSh 75), йид. *pārsē*, мдж. *porsə́y* 'поперечная балка перекрытия' (ср. мдж. *frā́spiy* 'жердь', пехл. *frasp*, перс. *farasp* 'балка' < **fra-spā-*, см. вах. *vəšp*), бад.-тадж. *porsa*, дарв. *(sar)porisa*, *(sar)-polisa, poresa* 'балка', 'застреха' (Таджики Кар. Дарв. I 158; II 35), язг. (тадж.?) *polisá* 'балка, поддерживающая крышу'. Ягн. *sirísp* 'поперечная балка' (Хромов. Ягн. 180) < **spirs* < **us-pr̥sa-?* Кхов. *isprāz(g)*, *isprāsk* 'потолок' из иран. (Irano-Dardica 246), кал. *ispraz* 'потолок' из кхов. (IIFL IV 78).

spo прит. мест. 1 мн. 'наш'; основа аблатива *spoc-(ən)*.

Подобно другим местоименным основам 1 и 2 мн. (*sak, sav, sayišt*) сближается с индо-ар. формами и, по-видимому, является старым заимств. из кхов. *ispa* (**spa* < **aspa* < **asma-*) либо же, по предположению Д. И. Эдельман (ИИФ 1971 Лекс. 154), результатом особого («индоарийского») развития основы **asma-* в вах.

Shaw 187; Tom. PD 827; IIFL II 491; Mrg. in Mélanges Benv. 1975, p. 434.

sprəɣ 'цветок'.

Др.-ир. **spr̥ɣ(a)-* (§ 33, 44, 49, 93), авест. *spar*ə*ɣa-* 'побег', 'росток', хот. *spätaa* 'цветок' (Bailey. KhT VI 373), скифское *sparga-* 'отпрыск', 'лоза' (Абаев. ОЯФ I 183), согд.-будд. *'sprym'k* 'цветок', хот. *haspalgy-* 'цвести' (**fra-sparjaya-* < **fra-sparg-* Emmerick. SGS 150), согд.-ман. *'sprxs-* 'цвести', парф. *wyspryxt* (ppp.) 'распустившийся'; к этой же основе афг. *spə́rɣa* 'колодец', англ. *spring* (EVP 68); также, по-видимому, тадж., перс. названия различных растений типа *(a)sparak, isparak* (Таджики Кар. Дарв. I 224; II 261); из иран., видимо, кхов. *isprū* 'цветок', *isprenǰik* 'цвести' (Irano-Dardica 246; Sloan 90).

sproẑ- : spražd-, sparž- : spəržd- 'распускаться', 'лопаться'; 'цвести'.

Возможно, из **spr̥ɣ(ya)-* (§ 70 и см. предшеств.), хотя вероятно влияние кхов. *isprenǰik, išprenžik* 'цвести' (из ир. **sprenǰa(ya)-*, хот. *haspaljs-* Irano-Dardica 246).

Shaw 189; Tom. PD 791, 893; IIFL II 540; Bailey. Dict. 473.

spundr 'плуг', 'соха' — традиционное деревянное пахотное орудие среднеазиатского типа (рис. 7; Мухиддинов. Земледелие 50—57; Хуф II 35—41; ИЯ 1981, 154—170; ЯВГ. Вах. 274).

Либо исконное к др.-ир. **spāra-na-* (§ 43, 47, 49) с метатезой и с вставным *-d-* в группе *-nr-* (§ 24), либо, что вероятнее, старая адаптация тадж., перс. **spār-* (с развитием *ā > u* по § 96), перс. *supār*, тадж. *ispor*, бад.-тадж. *sipor*, *səpərd* 'соха' < **spāra-*, родственного др.-инд. *phāla-* (KEWA II 397; **spāla-?* CDIAL 9072), осет. *ᵆfsær* 'челюсть', *SPAR* 'попирать' (ИЭСОЯ I 482). В других памирских также можно предполагать о заимств. из перс.: ишк. *uspir*, сангл. *spər*, шугн. *sipōrn* (**spāranā-?* EVSh 74) 'плуг', (шугн. *sipun* 'сошник' к вах. *yišn* 'железо', см.), руш., хуф. *sipōrn*, сар. *s(ы/i)pur*, язг. *s(ə)pə́r*, мдж. *spára*, йид. *spṓro* (ср. мдж. *valspárika* 'ручной плужок'), афг. (из перс.) *spára* (EVP 68), орм. *ⁱspâr* 'плуг' (перс.), ср. ванеци *spōn-d(ə)* 'плуг' (Elfenbein. Wan. 604).

Tom. PD 862; IIFL II 540.

spərdə́nǰ 'блоха'.

Др.-ир. **spardanačī-* (§ 25, 35, 47, 49, 83), авест. *spərəd-*, др.-инд. *spardh-*, согд.-будд. *'sp'rδ-*, хот. *spal-* 'дергаться' (Emmerick. SGS 135; KEWA III 537). К семантике ср. ягн. (секретный язык) *dáwna* 'вошь' (от *daw-* 'бегать' — А. Л. Хромов FS Barr «Iranian Studies» 1966, p. 131), неп. *upiū̃* 'блоха' (др.-инд. *útpatati* 'прыгает' Turner. Nep. 52; CDIAL 1821: *utpiba-?* 'сосать').

В других иранских к основе, родственной др.-инд. *plúṣi-* 'блоха', хотя точный этимон не всегда ясен, что естественно для названия вредоносного насекомого (см. *prič*): хорезм. *frwf* 'блоха' (**fruša-* Henning. Khwar. 38), согд. *'βš'h*, шугн. *firēγ̌*, язг. *f(ə)rəš*, мдж. *fríya*, йид. *frīyo*, пар. *ruč*, орм. *š́ak* (язг. < **fruš-čī-?* EVSh 33), афг. *wrə́ga*, *wrəža* (**brušā-* EVP 91). Руш. *miraš̌*, хуф. *muraš̌* 'блоха' к язг. *mūr* 'личинка' (EVSh 45), тадж. *mūr* 'муравей', 'гусеница' (см. вах. *mir-prič*). Сар. *berga* 'блоха' из тюрк. (узб. *burga*, кирг. *börgö* 'блоха').

Tom. PD 769; IIFL II 540; EVSh 33.

spərt 'навзничь'; *spərt waz-* 'упасть навзничь'.

Сложение *sək* 'на' и *pərt* 'спина'.

spəθk верхн. 'подошва (ноги)'.

Видимо, из **-paδ(i)ka-* (§ 29, 38, 44) с оглушением (§ 14) в исходе (**δg/k → θk*), но начальное *s-* не ясно (**us-* или сокращение из *sək*), к др.-ир. *paδa-* 'нога', 'след', см. *pыd, pud*; ср. др.-инд. *padga-* 'пешком' (кал. *pag*, кхов. *poṅg* 'нога' CDIAL 7766), хот. *paśśāni* 'подошва ноги' (**pad-śayāna-?* Bailey. KhT VI 172), а также перс., тадж. *piyoda* 'пешком' (**padātaka-* Horn 77), перс., тадж. *payk* 'вестник' (**padika-* Horn 80; Hübschmann. PSt 46), др.-инд. *pádika* (> кхов. *poi* 'пешком' CDIAL 7763). Зафиксированное Д. Лоримером *ṣ̌pəδk* 'босиком' является, очевидно, фонетическим вариантом (IIFL II 542; Lor. Wakhi II 236) по альтернации *sp // ṣ̌p* (§ 53), ср. *pəṣ̌pə́tk* 'босой'.

IIFL II 540: ? + *padyaka-*.

spыn- : spat-, spət- (§ 110), **spond-** (§ 106) 1. 'наполнять(ся)', 'распухать'; 2. 'продевать (уток через основу)'; перф. *spatk*, плюскв. *spatu*.

Варианты основ указывают на корень *SPAN* (различные типы основ объясняются влиянием аналогии), исходной следует, видимо, считать *spыn- : spat-* < **spāna- : *spata-* (§ 43, 44, 49, 56), *spatk* < **spataka-*, авест. *spā-* 'proficere', 'продвигать вперед' (ср. второе значение 'продевать...', praes. *spanv-*, родственно др.-инд. *sphāyate* 'полнеет', 'наполняется', *sphāna-* 'распухание', 'увеличение' (> кхов. *ispánik* 'накладывать' CDIAL 13829), русск. *спеть*, хот. *spai-*, ppp. *spata-* 'насыщать' (**span-* Emmerick. SGS 136), согд. *'nsp'nh* 'возмещение' (**ham-span(w)a-* Мут II 33), осет. *ᵆfsadyn* 'насыщать' (**spād-* ИЭСОЯ I 480). Ваханскому глаголу безусловно родственны приводимые ниже глаголы остальных памирских языков, которые (вместе с вах.) возводились ранее к **us-pr̥n-* (IIFL II 540: denom. **us-parna-*; **us-pārnaya-* Соколова. ГОЯШ 60; EVSh 74), что маловероятно в связи с отсутствием каких-либо рефлексов **r̥(r)* в ваханском (§ 93): ишк. *s(ь)pin-* 'наполнять', шугн., руш. *sipēn-*, барт. *sipon-* 'насыпать', сар. *spon-* 'наполнять', язг. *s(ə)pin- : s(ə)pūd-* 'наполняться', 'распухать', язг. *s(ə)pān- : s(ə)pánt-* 'наполнять' (Пахалина. ВЯ 257).

spыn(ы)v- : sponovd- 'наполнять'.

Кауз. к предшеств.

sril верхн. 'ножницы (для стрижки овец)'. Ср. *x̌own*.

Сомнительное слово неясного происхождения.

srung 'шпур' — ломик для горных работ; отверстие в камне для закладки взрывчатки.

Заимств. из тадж., перс. диал. (каб.) *s(u)run(g)* 'ломик', 'шпур', ср. мдж. (из перс.) *sərə́ng* 'лом'. Слово, видимо, идет из областей к югу от Гиндукуша: кхов. *surún*, неп. *suruṅ* 'шпур', 'шурф для взрыва', кашм. *srong* 'тоннель', 'рудник' (др.-инд. *suruṅgā-* 'подземный проход' CDIAL 13506; инд. из греч. *σύριγξ* 'дуда', 'проход' KEWA III 487).

stanǰ 'бревно, в которое упирается ось мельничной турбины (*čarx*)' (рис. 4).

По фонетическим законам возможно возведение к **stanačī-* (§ 35, 43, 49) от *STĀ* 'стоять', но ср. соотв. термин верш. *súdan* (*sudanju*), который переводится (очевидно, неточно) как 'каменный стержень в основании мельничного колеса' (вах. *čək* изготовляется из металла) и толкуется как *-sú* 'пуп(овина)' + *dan*

'камень' (Berger. YaBur 176). К сожалению, в других памирских соотв. термин не зафиксирован. Вертикальное бревно, с помощью которого поднимается или опускается *stanǰ* и тем самым регулируется высота и наклон турбины, именуется заимств. из тадж. *mo(y)ičub*, букв. «рыба-бревно», ср. ягн. (из тадж.) *mayčūb* 'деталь водяной мельницы' (Хромов. Ягн. 174).

star вопросит. мест. 'что?', 'какой?'.

Употребление в устойчивых словосочетаниях (типа *star gox̌?* 'что делаешь?' или *star wost?* 'что случится?', см. ЯВГ. Вах. 573) и отсутствие соотв. относительной пары (*star* не употребляется в относительных значениях) свидетельствует о том, что это местоимение — неисконное, но, подобно ишк. *sta* (в сочет. *sta-s góxi?* 'что ты делаешь?', *sta šū?* 'что случится?'), язг. *š(ə)tū* 'как', 'каким образом', мдж. *šti* 'что', 'какой' (мдж. *šti rāqām* 'какой', 'какого рода' — Грюнберг. Мдж. 419), *ⁱšti* (IIFL II 253: **čisti?*) — адаптация тадж. вопросит. наречия *či-tavr* 'как', 'каким образом' (араб. *ṭawr* 'способ', 'состояние'), перс. *čitaur*, *čitauri* 'как?', 'какой?', 'что за?', в тадж. диал.: рог. *istari*, *č(i)tari*, дарв. *istəro*, бад. *ištari* 'как?', 'каким образом?' (Роз. Бад. 103; ср. тадж. диал. бад. *itari* 'так', 'таким образом', лит. *in-tavr*).

stot 'скала', 'каменная вершина'.

Др.-ир. **stāta-* (§ 49, 87), ср. авест. *stāta-*, ppp. *stā-* 'стоять', однако в других иранских не отмечено.

stotə́k 'стадия зрелости бобовых: появление стручков (без зерен)'.

Букв. «камешки», «небольшие скалы» к предшеств. с уменьш. суфф. *-ək*.

stow- : stowd- 'хвалить', 'хвастать(ся)'.

Др.-ир. **stāv(a)-* (§ 49, 62, 104), авест. *stav-*, др.-инд. *stau-*, хот. *stav-* (Emmerick. SGS 134: «...influence of BHS...»), парф. *st'w-* (Ghilain 77), пехл. *stāyīdan*, *stūdan*, сар. *s(ы)taw- : s(ы)tыd-*, афг. *stāyəl* 'хвалить'. Памирские слова и афганское, возможно, подверглись влиянию тадж., перс. (*situdan*, осн. наст. *sitāy-*, диал. *sitāw-* 'id.'), но вряд ли являются прямыми заимств. (EVP 71), подобно приводимому Т. Н. Пахалиной (ВЯ 257) шугн. (из тадж.) *sitōwax̌* 'похвала' (ср. EVSh 76); в пользу исконности этой основы в вост.-ир. свидетельствует мдж. *staw- : stiy-, stəy-* 'ругать' (Грюнберг apud Соколова. ГОМШ 245) — самостоятельное семантическое развитие той же основы, ср. кар. *navoxtan* 'ругать' (перс., тадж. 'ласкать').

Shaw 191; Tom. PD 894; IIFL II 541.

stoyg, stoyg-bozí название игры, напоминающей городки, в которой битами и фигурами служат камни (ЯВГ. Вах. 262; об играх с бросанием камней в цель у памирцев см. Хуф I 101).

Это название употребляется и в тадж. говоре Вахана: *stoy(g)*, *stoybozí* 'игра вроде кеглей: игроки по определенным правилам сбивают круглыми камнями стоящие торчком камни' (Роз. Бад. 67, 135). Фонетически безупречное (§ 49, 66, 87) возведение к авест. *stā(y)-* 'груда', 'куча' (Пахалина. ВЯ 257) весьма проблематично.

stras- : strast- 'разбрызгиваться', 'проливаться'.

Неясно. Сар. *zatrus-* 'рассеивать', 'разбрасывать' из вах.? (по сохранению **tr*, если из **us-tras-* IIFL II 541), во всяком случае, сар. слово вряд ли может быть исконным (EVSh 15, 109). Т. Н. Пахалина сопоставляет с авест. *star-* 'стлать' (с *us-* 'простираться'), т. е. *stras-* < **us-str̥-s-?* (Пахалина. ВЯ 262).

stras(ы)v- : strasovd- 'разбрызгивать'.

Кауз. к предшеств.

strin 'яловая', 'бесплодная' (о скоте).

Др.-ир. **starīnī-* (§ 49, 57, 90), др.-инд. *starī́-*, лат. *sterilis*, шугн. *sitír*, сар. *s(i)tir(ɛw)*, мдж. *šiṅgeya* 'яловая', 'нестельная' (ВЯ 1974, № 3, 151), перс. *satarvan* 'стерилизованный', 'бесплодная женщина' (Horn 158; ИЭСОЯ III 163).

IIFL II 541. Предложенную В. С. Соколовой (ГОМШ 41) этимологию мдж. *šiṅgeya* 'яловая' из *ṣ̌āya* 'самка' (см. вах. *strəy*) нельзя счесть удачной (понятие

«самка» отнюдь не подразумевает «бесплодие»); Т. Н. Пахалина ошибочно указывает значение 'яловая' и для вах. *strəy* 'самка' (Пахалина. ВЯ 262).

strosk 'увалень', 'невежа'.

Неясно; ср. бадж. *šitu/ūrt*, руш. *šitārt* 'неспособный', 'глупый' (EVSh 79).

strəy 'самка'; *strəy-piš* 'кошка', *strəy-tuỹ* 'коза'.

Др.-ир. **stri(ya)*- (§ 47, 49, 57, 66), авест., др.-инд. *strī*- 'женщина', 'жена' (> кхов. *istri*, кати *štrī* — CDIAL 13734), хот. *strīya*-, согд. *'stryc*, осет. *syl*, ишк. *šьc*, шугн. *s(i)tirēʒ*, рош. *seṭerīj* (EVSh 76), мдж. *ṣ̌əya*, йид. *šiyo* 'самка' (IIFL II 253), афг. *ṣ̌əʒa* 'жена', 'женщина' (**striči*- EVP 77—78), пар. *šičák* 'самка' (**strīčī*- IIFL I 289); см. также *strin*.

Shaw 184; Tom. PD 772; IIFL II 541: **stray(ī)*-; Bailey. Dict. 435; ИЭСОЯ III 194.

strьzg 'большая метла'. Эта метла используется для подметания тока при веянии (Мухиддинов. Земледелие 63—64; Хуф II 54), по окончании уборки урожая из нее делается чучело «старушки» (см. *kəmpirə́k*). Вах.-тадж. *šox-jorūb* (букв. «метла из веток»).

Очевидно, причастие настоящего времени с суфф. *-ьzg* от несохранившегося глагола **star*- 'подметать' (букв. «подметающий», «тот, кто подметает» — ЯВГ. Вах. 602: из **starakьzg*?), к др.-ир. **star*- или **us-tar*- (§ 47, 49, 56), ср. хот. *ustar*- 'убирать' (**us-tar*-, перс. *ustura* 'бритва' — Emmerick. SGS 18; Bailey. Dict. 42), шугн. *zidār*- : *zidūd*-, сар. *zidor*- : *zьdьg*-, мдж. *star*- : *stet*-, йид. *ˈstōr*- : *ˈstār*- 'мести', 'подметать', ишк. *star*- : *stul/ld*- 'мести', 'вытирать' (**us-tar*- EVSh 107; **(ā)-star*- IIFL II 382), осет. *stæryn* 'лизать' (ИЭСОЯ III 150).

stwərg бот. 'полынь (*Artemisia vulgaris*)', 'латук', 'молокан (*Lactuca dissecta*)'. Вах.-тадж. *kəndəká(k)*, *talxká*.

Неясно. Вах.-тадж. *talx-ka*, букв. «горькая трава» (см.).

stəxorg(ək) 'глисты', 'острицы'.

По вполне правдоподобному объяснению носителей языка, адаптация тадж. диал. *stəxon-xurak* (ср. тадж. лит. *ustuxon-xūr* 'костоед'), букв. «поедающий кости» — согласно поверью, глисты портят кости человека; ср. бад. *sutxon*, *sətxon*, *suxton* 'кость' (заимств. из тадж.: шугн. *sitxun*, сар. *sьtxun* и пр. 'кость', из тадж. также и вах. *sətxon*, вопреки мнению Т. Н. Пахалиной — ВЯ 262; см. собственно памирские обозначения кости s. v. *yayč*).

stəx̌ 'сноха', 'невестка'. Вах.-тадж. *sənór*.

Др.-ир. **snuša*- (§ 49, 64, 89), др.-инд. *snuṣā́*-, согд. *šwnšh*, перс. *suna* (диал. тадж. *sunor*, *sinhor*, *sənor*, разумеется, не к **snārī*-?, по Пахалина. ВЯ 255, а также к др.-ир. **snuša*- 'сноха' — KEWA III 535), ишк. *uznьl*, сангл. *wuznɛl*, шугн. *zināỹ*, руш., хуф., рош. *zináw*, сар. *zьl/inal*, язг. *zənáw*, мдж. *zəníya*, йид. *zinyo*, афг. *nžor* (EVP 55; EVSh 108), осет. диг. *nostæ* (ИЭСОЯ II 190), бел. *našār* (Geiger. Bal. 33) 'сноха', 'невестка'.

Tom. PD 774: *taoxma*-; IIFL II 275, 541.

stьy- : stət- (§ 110) 'посылать'; перф. *stətk*.

Др.-ир. **stā(y)*- : **stata*- (§ 49, 56, 66, 86) к авест. *stā*- 'стоять', 'ставить', praes. *stāya*- (ср. употребление тадж. *istodan* 'стоять' во фразе типа *mulozim meistod* 'прислал чиновника': *Сухарева О. А.* Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976. С. 25), хотя не исключена возможность контаминации разных корней (**sta*- 'посылать'), ср. согд.-будд. *'st'nyk* 'посланник' (Gersh. GMS § 997), ишк. *ast/day*- : *astud*-, сангл. *āstay*- : *astuδ*-, афг. *astawə́l* 'посылать' (**ā-stā-ta*- — EVP 12), тадж., перс. *firistādan* 'посылать' (**fra-stā*-, др.-инд. *pra-sthā*- 'посылать' — Horn 182); бел. *šaštay* 'посылать' (**stā*- — Geiger. Bal. 43).

Tom. PD 875: **tak*-; IIFL II 382, 541.

sudγ, suγd верхн. 'горная болезнь', 'головокружение от разреженного воздуха'. Тадж. *sarsix*.

Сар. *sūδy* 'id.' (Shaw 223); В. Томашек сопоставляет с перс. *suda* 'усталый' (Tom. PD 753)?; т. е. перс., тадж. *suda* 'испытанный' (ФЗТ II 270) или перс. *saudā* (араб.) 'тоска', 'меланхолия'; см. вах. *sədá*.

Тадж. диал. *sarsix* — сложение *sar* 'голова', *six* 'затекший', 'онемевший', 'ломота', 'боль'.

sup 'железный лист', 'противень', 'сковорода'. Вах.-тадж. *towá*, *tová*. Так называется также плоский камень, на который кладутся тонкие лепешки, бусы, сахар во время совершения обряда *sup k(ə)ṭák*, тадж. *towá doxtán*, букв. «бросание сковороды», накануне первого дня свадьбы (ЯВГ. Вах. 224—225; Роз. Бад. 142). Название обряда связано, очевидно, с использованием плоских камней в качестве противней для приготовления пищи (ЯВГ. Вах. 188, 205).

Неясно.

Тадж. *toba*, диал. *tov/wa* 'сковорода' (видимо, к **tap*- 'греть'), ср. ягн. *tóba* 'плоский камень (используемый при сооружении стен)' (Андреев. Ягноб 102), *tobá* (тадж.) 'плоский круглый камень, служащий для приготовления теста...' (ЯТ 337); также в индо-ар.: мар. *tavā* 'сковорода' и др. < **tapaka*-? (CDIAL 5670) и на Кавказе (ИЭСОЯ III 243—244, 287, 351).

suppí x̌əč 'хлеб, испеченный на железном листе, противне' (в отличие от обычного *dəldúng x̌əč* — лепешек, выпекаемых на стенках очага).

К предшеств., по форме заимств. из тадж., перс. с суфф. *-ī*.

sur 'очередность (в пастьбе скота)', 'черед пасти скот'; 'стадо скота (которое пасет один пастух)': *yi sur mol* 'стадо на одного пастуха' (букв. «на один сур»). Вах.-тадж. *nawbát*.

По всей видимости, к перс., тадж. *sur*, *sər kardan* 'гнать', 'погонять' (вах. *sura car*- 'погонять скот' — Lor. Wakhi II 218) из тюрк. *sür*- 'гнать' (ДТС 517; Doerfer. TM III 1283), к этому же корню вах. (из тадж., тюрк.) *sərúk*, *suruk* 'стадо', 'отара' (мелкого скота), тюрк. *sürüg* (ДТС 518; Doerfer. TM III 1244), кирг. *sürök*, *sürük*, тадж. (из тюрк.) *suruk*, дарв. *srək* 'отара овец'. Сопоставление этой группы слов с др.-инд. *śardha*- 'толпа', тем более с авест. *sarəd*- 'род' (Пахалина. ВЯ 257) необоснованно.

'Черед пасти стадо' (как правило, имеется в виду стадо мелкого скота, собираемое с целого селения) в других соседних языках и диалектах: бад.-тадж. *nawbat*, *noubat* из араб.; ишк. *pik* 'смена в пастьбе скота'; шугн. *pōc sitōw* 'идти на смену (пасти стадо)', руш., барт. *pōc* 'охрана' (авест. *pāθra*- 'охрана' — Соколова. ГОЯШ 40) к авест. *pā(y)* 'пасти', вах. *pьy*-.

suv 'нехолощеный козел'.

Шугн. *sīv*, руш., хуф. *sōv* (Хуф II 116), язг. *sûf* 'козел-производитель'; неясно происхождение также барт. *kumur* 'id.' Вах.-тадж. *təka*, *təqa* 'козел' из тадж., тюрк. *taka*, *tekä* 'козел'.

Возведение вместе с тадж. *suruk* 'отара' (см. предшеств.) к авест. *srū*- 'рог' (см. вах. *šaw*), по Т. Н. Пахалиной (ВЯ 257), ошибочно.

sux 'удача', 'счастье'; *súx-i taw..!* 'повезло тебе..!'

Общее слово памиро-гиндукушского региона, восходящее в конечном итоге к др.-инд. *sukhá*- 'счастье' (неп. *sokh*, хинди *sūk* — Turner. Nep. 622; CDIAL 13451; KEWA III 480—481), в вах., видимо, из бад.-тадж. (употребляется в изафетных сочетаниях): бад. *sux*, барт. *sux*, язг. *sox*, афг. *səx* и пр. 'счастье', 'удача', 'радость'.

suz 'ледяной ветер', 'холодный ветер'.

Заимств. из тадж., перс. *sūz* 'жар', 'огонь', также 'жгучий', 'холодный снежный ветер' (ПРС II 68) к др.-ир. **sauk*- 'жечь', ср. русск. «жгучий холод» (Tom. PD 753). Зафиксированное Х. Шельдом вах. *xūz* 'ветер' (IIFL II 552) — либо описка вместо *suz*, либо же случайное заимств. из шугн.-руш., ср. шугн., руш., хуф., барт., рош. *x̌ūʒ* 'ветер' (хот. *khauśa*-? — EVSh 101).

suz в сочет. *suz wыd(ы)r-* 'отбивать камень в игре *стойг*' (ЯВГ. Вах. 260, 262).

Очевидно, к заимств. тадж. *suz* 'огонь', вах. *tər suz wыd(ы)r-* 'сжигать' (т. е. «уничтожать»?).

svand, səwánd (§ 61, 76) 'палка' — толстая палка для охоты на мелких животных (зайцев) и птиц — метательное оружие (ЯВГ. Вах. 205).

Для зафиксированного Д. Лоримером *svand car-* 'бросать' Г. Моргенстиерне предлагает возведение к **hača-dvan-* (IIFL II 541), но ср. вах. *bыn-* < **dvan-* 'бросать'.

Может быть, скорее к др.-ир. **saβa(n*)* (§ 49, 60), к др.-инд. *śámba-* 'палка', 'дубинка' (оружие Индры), первоначально, возможно, 'весло' (родственно вах. *sam-* 'планка ярма'? — KEWA III 300), ср. гудж. *sām* 'головка пестика', *sā̃b* 'железный наконечник палки', *sā̃belū* 'деревянный пест для толчения риса' (CDIAL 12311).

swoc 'альпийская галка' (*Pyrrhocorax graculus*). Тадж. *zoγčək, šurnúl.*

Др.-ир. **savāčī-?* (Tom. PD 771); ср. язг. *róxni soč* название птицы с длинным прямым клювом, большими круглыми глазами (см. *šolč*). Неясно.

sədá woc- 'ослабеть', 'пасть на ноги' (о воле во время работы).

Очевидно, тадж., перс. диал., к перс. (из араб.) *sawda* 'тоска', 'исступление' (ср. перс. *sawda* 'лишай', 'парша' — то же слово, как «следствие тоски, меланхолии»?).

sədыy-, sыδ(ы)y- : sədoyd-, sod/δoyd- (§ 24, 77, 106) 'казаться', 'виднеться', 'показываться'.

Др.-ир. **sādaya-* (§ 29, 49, 66), авест. *sand-*, praes. *sadaya-, saδaya-*, др.-перс. *θaⁿd-* 'videri', др.-инд. *chadaya-* 'казаться', хот. *sad-* 'появляться', 'казаться' (Emmerick. SGS 130—131), парф. *sy-* (Ghilain 91), согд.-ман. *pts'δ* 'вид', 'явление' (Gersh. GMS § 957), пехл. *sah-* 'казаться приемлемым', тадж., перс. *pasand* 'одобренный'. Из иран. — кхов. *sarēik* 'казаться' (Irano-Dardica 246).

IIFL II 539; Пахалина. ВЯ 258.

səfidə́k, safidə́k (§ 76) название сорта пшеницы (см. *γ̌ədím*).

Тадж., букв. «беленькая» (Земледелие ГБАО 84: «сафедак»), ср. шугн. *sip(i)-yak* 'сорт пшеницы' (шугн. *sipēd*, руш. *sipīd*, язг. *səpid* 'белый' — исконное или заимств. из перс., тадж.? — EVSh 74), ср. безусловное заимств. (из тадж.) шугн. *safēdak* 'яичный белок', 'сорт пшеницы', 'сорт абрикосов с беловатой кожицей'.

səfól 'мошонка'.

Разумеется, не к др.-инд. *śépa-* 'penis' (Пахалина. ВЯ 258), а, видимо, тадж. диал., из перс. *safāl* 'глиняная посуда', 'черепок', 'ореховая скорлупа' и т. п. (или же к араб. *ṣafan* 'мошонка'?).

səg-səg возглас, которым подзывают яка.

Также *sək-sək* междометие, употребляемое при зове яка (Пахалина. ВЯ 260); ср. *šəg-šəg.*

səgín 'помет животных', 'помет крупного скота', 'кизяк'. Ср. *pəṣ̌k, δart.*

По-видимому, адаптация перс., тадж. *sargín* 'навоз, идущий на топливо', так как *-gi-* в вах. слове иначе необъяснимо (§ 31, 90); ср. аналогичные заимств.: шугн. *sargín*, рош. *sargī́n*, язг. *sargín* 'конский навоз', ягн. *sákin, sárkin* 'кизяк'. Праформа перс. *sargīn* не совсем ясна (**sakr-aina-?* — IIFL I 287), видимо, варианты и различные композиты существовали уже в др.-ир.: авест. *sairya-*, пехл. *sargēn*, хорезм. *γ'w-skyn* (D. N. MacKenzie BSOAS XXXV (1972) 65), мдж. *sára*, йидг. *sóro* 'навоз', афг. *səra*, мдж. *γūskən*, йидг. *yúskən* (**gau-sakana-* — IIFL II 213), афг. *yušāk* (EVP 28: **-šāy-*, вах. *šurn*), ванеци *γwasyā*, бел. *sayan, sagan* (Elfenbein. Wan. 592), пар. *sayŏn*, орм. *skan*, осет. *ʒæk'æn, zæk'æn* 'кизяк' (**sakan-* — ИЭСОЯ I 392); ср. в индо-ар.: др.-инд. *śákṛt-*, gen. *śakn-* (KEWA III 287), **śakana-* (ашк. *ga-sā̃*, паш. *šāṅgan* — CDIAL 12238), **śakara-* (кхов. *šargū* — CDIAL 12241), **chakana-*, **chakara-* (CDIAL 4952, 4955), *chagaṇa-* 'навоз' (KEWA I 402—403: ср.-инд. из **śakna-*?). Бур. *guspen* 'помет овец, коз, верблюдов'.

sək (также **sə**) 'на' — предлог, обозначающий местонахождение на поверхности чего-либо или направление на поверхность чего-либо (в слитных сочетаниях *-sk-*, см. ЯВГ. Вах. Грам. очерк, § 81—83, 93, 197).

Др.-ир. **uska-* (§ 38, 49, 100), авест. *uskāt̰* 'вверх', 'высоко', хот. *uska* (Bailey. Dict. 41), ишк. *kь* 'на', шугн.-руш. *či* (Соколова. ГОЯШ 111), язг. *s(ə)k-* (*sək-páčk* 'ничком'), язг. *wask* 'высокий', мдж. *ska, skə, sək*, йидг. *sko* 'на', афг. *hask* 'высокий' (EVP 30), см. вах. *wuč*. Ср., может быть, также вандж. (из пам.) предлог направления *s* (или из *su-ni*: Роз. Тадж. диал. 172), кирг. (из ир.?) *aska* 'высокая скала'.

Tom. PD 836: тюрк. *saq* 'сторона'; IIFL II 515: для сочетания *a-sk-a kut* 'на крыше', см. *kut*.

səkr 'красный'; 'горячий', 'раскаленный докрасна'.

Др.-ир. **suxra-* (// **sukra-* § 38, 47, 49, 89), авест. *suxra-* 'красный', *SAUK*, др.-инд. *śukra-*, хот. *surai*, пехл. *suxr*, афг. *sur*, пар. *súrku*, орм. *šuš*, осет. *surx*, тадж., перс. *surx* 'красный'; ишк. *sыrx*, мдж. *sərx, surx*, йидг. *surx* могут быть как исконными, так и заимств. из перс. (IIFL II 248; Грюнберг. Мдж. 358); осет. *syrx* 'красный', 'алый'.

Tom. PD 814; IIFL II 539; ИЭСОЯ III 208—210.

Шугн. *rūšt*, руш. *rāšt*, сар. *rыšt*, язг. *rušt* 'красный', по мнению Моргенстиерне, — заимств. из перс. *rušt* 'светлый' (EVSh 69), но ср. хорезм. *raxt* 'красный' (Henning. Zoroaster 44), др.-инд. *rakta-* 'окрашенный', 'красный'.

səkr-gard неопр. название болезни растений, возможно 'бурая ржавчина (*Puccinia triticina*)', см. Мухиддинов. Земледелие 78.

Букв. «красная пыль», см. *ruxn-gard*. Шугн. *surxā́* название вредителя злаков, вопреки мнению Р. Х. Додыхудоева (Мат. 22), — явное заимств. из тадж., перс. (EVSh 75).

səkr-γ̌(ə)dím сорт пшеницы.

Букв. «красная пшеница», см. *γ̌(ə)dím* и ср. заимств. из тадж. *sərxək, surxək* сорт пшеницы (букв. «красненькая»).

səkr-təbə́sk бот. разновидность полыни '*Artemisia vachanica*'. Вах.-тадж. *surx-puš.*

«Красный терескен», см. *təbə́sk.*

səkr-yirzn сорт проса.

«Красное просо», хуф. *ruš-binǰ* (Хуф II 25).

səlv бот. 'донник (*Melilotus officinalis*)'; 'пажитник (*Trigonella pamirica*)'. Вах.-тадж. *gandaspə́s, riškā́-yi xar.*

По сообщению Р. В. Камелина, это растение считается люцерной горных районов (ср. тадж. диал. *riškā́-yi xar*, досл. «ослиная люцерна»); 'люцерна с желтыми цветами' (Lor. Wakhi II 214: бур. *bisыs*); 'клевер' (Пахалина. ВЯ 260). Очевидно, слово культурного круга, в вах. — заимств., ср. перс. *salv(i)* 'шалфей' (*Salvia*). Вах.-тадж. *gandaspəs*, видимо, сложение из *gand(a)* 'вонючий', 'плохой' и *aspis(t)* 'люцерна (*Medicago*)' из **asp(a)-ast(i)*, букв. «конский корм», см. вах. *wəǰərk.*

s(ə)mán (§ 76) 'тур' — пирамида из камней или стоящий торчком большой камень. Туры строят как дорожные вехи, в память о посещении вершины (ср. Болдырев. Бад. 287), но особенно часто их складывают дети вокруг летовок (несмотря на то, что существует поверье, будто бы сложивший тур умрет молодым и не вернется больше на это место). Вах.-тадж. *qalót, qəlót.*

Возведение к др.-ир. **(a)sma(na)-*, хотя и возможное фонетически (§ 42, 43, 49), представляется очень проблематичным; ср. авест. *asmana-* 'каменный', *asan-, asman-* 'камень', 'небо (твердь)', др.-инд. *áśman-*, др.-греч. *ἄκμων* 'наковальня', русск. *камень* и пр. (IEW 18—20). Очевидно, связано с тадж. диал. (бад.) *sumund, səmənd* 'чучело', 'пугало', так как Д. Лоример приводит для вах. оба значения ('пугало', 'веха', хотя и замечает, что они нуждаются в проверке — Lor. Wakhi II 215; значения 'чучело', 'пугало' для вах. *səman* дает Пахалина. ВЯ 260).

Тадж. диал. *qalot* 'памятная башня, сложенная из камней в горах' (Роз. Бад. 126) к тадж., перс. *kalāt* 'укрепление (на вершине горы)', 'селение (на горе)' (**kata-*? — H. W. Bailey AIUON 1959, 119). Ягн. *čuyák* 'фигура из камней, установленная на гребне горы' (Хромов. Ягн. 165).

səmbonak, səmbonək 'лук-праща' — лук с двойной тетивой, из которого стреляют камешками (по птицам и мелким животным): Мухиддинов. Земледелие 79; Хуф II 221—222 (рис. 46); Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 173. Тадж. *yulak*.

В первой части, очевидно, *sang* 'камень' (вряд ли непосредственно к авест. *asan-*, *asman-* 'камень', 'праща', 'камень для пращи' — скорее заимств. из перс., ср. предшеств.), по мнению Г. Моргенстиерне, аналогично йид. *x°smānek*, *səxmānek* 'лук-праща' адаптация композита **sang-kamānak* (**saŋm/bānak* — IIFL II 268), досл. «лук для камешков»; в вах. слове во второй части можно видеть также основу *bʉn-* : *bond-* 'бросать' (досл. «бросающий камешки»?).

Т. Н. Пахалина вместе с тадж. *kamōn* 'лук' возводит к авест. *skamb-* 'stemmen'? (ВЯ 260).

səmn 'солод' — мука из проросших зерен пшеницы, используемая для приготовления многих ритуальных (преимущественно новогодних) кушаний (СНВ XVI 203; ЯВГ. Вах. 184).

Широко распространенное слово культурного круга, источник происхождения которого не ясен; древнейшей (XI в.) фиксацией следует, видимо, считать тюрк. *suma* 'запаренная для солода пшеница или ячмень' в словаре Махмуда Кашгарского (ДТС 513), однако тюркское происхождение этого земледельческого термина маловероятно (тадж., узб. *sumalak* 'солод' — результат позднейшего контакта — Doerfer. TLW 254). Вах. *səmn* может как восходить к др.-ир. **sa/umana-*? (§ 42, 43, 49), так и быть старой адаптацией из тадж., перс. диал.; ср. бад-тадж. *samanak(in)*, матч. *sūmənak*, ягн. *samanak*, хуф. *sumanak* (Хуф II 384), дарв., кар. *sumanak*, *samanak* (Таджики Кар. Дарв. II 251), афг., перс. *samanū* (афг. также *suwắng*), кирг. *sömölök*, *sümönök* (из ир.), араб. (бухарское) *sumalák* (из узб., тадж.?) и пр. 'солод', названия различных кушаний из солода. Вах. слову соответствует бур. *dīram*, верш. *makúk* 'солод'. По народной этимологии, из перс. *se man*, досл. «три мана (меры) [муки]» («Кольсум-нанэ», гл. X и пр.).

səmn-k/qəmóč «кумоч из солодовой муки».

səmn-xəč «хлеб из солодовой муки», хуф. *sumanak-garδa* (Хуф II 384; ЯВГ. Вах. 184).

sənáf 'слабый', 'худой', 'тощий'.

Видимо, заимств. из тадж., перс. диал., ср. рог. *sanaf šidan* 'ослабеть', сар. (из тадж., перс.) *sanof*, *sanaf* 'худой', 'тощий'.

s(ə)nák-x(ə)mák 'ступенька', 'приступка' (например, небольшая каменная ступенька с пола на очаг).

Досл. «подъем-спуск», сложение инфинитивов от *san-* 'подниматься', *xam(b)-* 'спускаться'.

səndál, sandál (§ 76) 'ветошь', 'рванье', 'старая обувь', 'опорки'.

Заимств. перс., тадж. диал. *sandal* 'рваная обувь' (сандалии), вандж., дарв. *sandal* 'id.'; аналогичные заимств.: ишк. *sandal*, шугн. *sandā̆l*, рош. *sandal* 'рваный', 'разодранный', 'изодранная обувь', язг. *səndal da-* 'раздирать'.

Сопоставление с вах. *rəsəd-* 'рвать(ся)' (Пахалина. ВЯ 260) бессмысленно.

sənḍ 'незаконнорожденный', 'не имеющий отца'; 'ублюдок'.

Общее слово языков и диал. региона; в вах., видимо, из индо-ар. (по *ḍ*, § 27; др.-инд. *śuṇḍā-* 'распутница'? или же «дефектной» природы, ср. неп. *swā̃th* 'дурак', мар. *soṭ* 'человек без семейных связей', шина *šoṇi* 'бесплодная женщина' и пр. CDIAL 12513); по мнению Г. Моргенстиерне, контаминация с индо-ар. отражениями *saṇḍa-* 'бесплодный', из индо-ар. — афг. *šanḍ*, *šənḍ*, дарв., вандж. *šand* 'бесплодный' (EVSh 74; Mrg. FS Barr 185). Кар., дарв. *sind* 'внебрачный ребенок' (Кисляков. Следы 138), тадж., перс. (уст.) *sind* 'незаконнорожденный', 'найденыш', ишк. *sʉnd* 'женщина, имеющая внебрачного ребенка', шугн. *sand*, хуф. *sant* (Хуф I 126, 183), язг. *sənd* 'внебрачный ребенок', (бран.) 'ублюдок'.

s(ə)nór I 'тонкий', 'плоский'.

Др.-ир. **snār(a)-* (§ 43, 47, 49, 87), и.-е. **(s)ner-* 'сокращать' (IEW 974—975), хорезм. *n'rk*, согд. *sn'r* 'короткий', 'маленький', осет. *naræg* (**nāraka-* — ИЭСОЯ II 156—157), афг. *naráy* 'тонкий', 'узкий', англ. *narrow* и пр.

Tom. PD 818: паш. *sanna* 'тонкий'? (но ср. CDIAL 12022, 14826: *ślakṣṇa-*); M. Schwartz BSOAS XXXIV 414; Т. Н. Пахалина (ВЯ 258) сопоставляет с язг. *šinir* 'жидкий'.

s(ə)nór II 'пленки и мясо нижней части брюшной полости'.

Очевидно, не к предшеств. в значении 'тонкий', а к др.-ир. слову для обозначения жил, сухожилий: **snār-*, **snāvar* (> **snowr* > *snor* — § 62), авест. *snāvar-* 'сухожилие', др.-инд. *snā́yu-*, **snāru-* 'сухожилие' (шина *nār*, неп. *nahar*, кашм. *nör*[u] 'сухожилие', 'мускул', 'вена', 'твердые волокна плода' и др. — CDIAL 13793—13796), согд. *sn'w*, осет. *nwar* 'жила', 'сухожилие' (ИЭСОЯ II 194).

s(ə)norí(ў) 'опухоль (на спине лошади, от плоского седла)'.

С суфф. *-i(ў)* от *s(ə)nór* I 'плоский' (т. е. «плоскота», «плоскость»), менее вероятно к *s(ə)nór* II («распухание жил»?).

sə(n)vár 'ярмо' (рис. 7; ЯВГ. Вах. 274; Хуф II 43; Мухиддинов. Земледелие 52 сл.; Kussmaul. Badaxšan 49).

Др.-ир. **sam(i)-bara-* (§ 43, 49, 60, 83), см. *sam(darč)* 'завязки ярма', *vʉr* 'груз', ср. кхов. *šamar-yunu* < **šamyābhara-* «держащий планки ярма» (CDIAL 12320), йид. *səbərânǰ* 'завязки ярма' < **sami-barana-čī-* (IIFL II 245).

IIFL II 540; Пахалина. ВЯ 260: **sam-bār-*; ИЯ 1981, 154.

səpgíl бот. 'подорожник (*Plantago major*)'; *sətbilg* 'зерна, плоды (подорожника)'. Вах.-тадж. *rišakáš*, *rištakaš(ək)*, *səpgíl*, *ispayúl*.

Адаптации тадж., перс. диал. *(i)spayul* 'подорожник' (видимо, вост.-ир. из **aspa-gauša-* «конское ухо» — NTS V 54: *yol* < **gauša-*, сангл. *yol* 'ухо'), бад.-тадж. *aspiyul* 'подорожник', верш. (из перс.) *ispayól* 'семена подорожника' (Berger. YaBur 154), афг. *ispayól* 'подорожник (*Plantago ispaghula*)', афг. *speyól* 'исфарза (*Plantago ispaghula*)', неп. *isabgol* (из хинди *ispayol* из перс. — Turner. Nep. 42), перс. *aspayūl* 'подорожник' (букв. «лошадиное ухо» — Беруни. Фармакогнозия 720—721; там же приводится собственно персидское отражение др.-ир. **aspa-gauša-* > *asfayūš*), узб. *ispiyul* (Боровков. Названия растений 102; ср. узб. *otquloq-* 'подорожник', по УРС, также 'щавель', 'тимофеевка', букв. «лошадиное ухо») — семена и листья подорожника повсеместно широко употребляются в народной медицине (ср. тадж. диал. *ristakaš*, букв. «вытягивающий ришту»).

s(ə)por- : s(ə)pord/t- (§ 46, 77) 'вручать', 'поручать'.

Аналогично шугн.-руш. *sipōr-* : *sipōrt-*, язг. *s(ə)par-* : *s(ə)pard-* 'вручать', очевидно, адаптация тадж. *supor-*, *supur-* : *supurd-*, перс. *sipār-*, *sipur-* : *sipard-* 'вручать', 'передавать' (**spar-* — Hübschmann. PSt 73), также афг. *spārə́l* 'поручать', 'вверять'.

EVSh 74; Пахалина. ВЯ 258: **us-pāṛna(ya)-*?

səpt di- 'оступиться'.

По-видимому, тадж. диал., адаптация тадж., перс. *sabt* (араб. *ṣabata* 'стоять', 'устанавливать') 'запись' (в значении «закрепленный», «остановленный»), но ср. осет. *serf*, *self kænyn* 'проскользнуть мимо' — звукоизобразительное (ИЭСОЯ III 100—101).

s(ə)qáw название болезни лошадей, ослов ('простуда'?).

Как и сар. *saqaw*, *saqæw* название лошадиной болезни — заимств. из перс., тадж. *saqam* (из араб.) 'больной', 'нездоровый' (ФЗТ II 223), в тадж. диал., очевидно, название болезни лошадей (*m/w*, § 41).

sərk верхн. 'костный мозг'.

sərkə́k 'ядрышко абрикосовой косточки'. Тадж. *mayzə́k*, *talxə́k* (букв. «сердцевинка», «горьконькая»).

Неясно; возведение к авест. *saray-* 'обломок' (Tom. PD 777), тем более к др.-ир. **zṛna-* (афг. *zə́ray* 'косточка', русск. *зерно* и пр.), малоубедительно (Пахалина. ВЯ 261).

В других памирских: шугн.-руш. *xōǰ*, сар. *rikči*, *žex*, язг. *čašég* 'косточка плода (обычно абрикосовая)'. См. *šojrúyn*.

sərs верхн. 'сильно замерзший', 'окоченевший'.

Возможно, к **sar-* 'холод', см. вах. *sшr*, *wəsər-* и ср. сар. *sorǰ* 'закоченевший', 'замерзший' (**sāryaka-* EVSh 75).

s(ə)rúk, surúk (§ 76) 'стадо', 'отара' (мелкого скота).

Заимств. из тадж., тюрк., см. *sur*.

sərv 'дыра', 'отверстие'; 'нора'.

Др.-ир. **surβa* < **subra-* (§ 47, 49, 60, 89), корень *SAUB/P*, др.-инд. *śvábhra-* 'дыра' (вайг. *ćū* < **śūra-* CDIAL 12570, 12752), (авест. *sūra-* 'дыра'?, ср. Horn 163, 166: перс. *suftan* 'дырявить' < **saup-*, перс. *sūrāx* 'дыра' < **sufrāka-*? — Hübschmann. PSt 77), афг. *suráy* 'дыра', 'щель' (**subra-ka-* EVP 69—70), мдж. *sūrv*, йид. *surv* 'отверстие' (**subra-* IIFL II 248, 540). Г. Моргенстиерне возводит к **subra-* 'дырявящий' также шугн. *sūrv* 'насекомое, паразитирующее на рогатом скоте' (EVSh 75).

sərxá 'киик-самец', 'взрослый горный козел'. Ср. *šшw-ǰondór*.

Заимств. из тадж., тюрк. (возможно, и непосредственно из кирг.), тадж. *sarka*, дарв. *sirka* 'козел-вожак стада' — слово, очевидно, тюркского происхождения: кирг. *serke* 'кастрированный козел (ведущий стадо овец)', 'вожак', узб. *serka*, уйг. *sä(r)kä* и пр. (монг. *serke* 'холощеный козел' — Doerfer. TLW 240; Щербак. Животные 118). Ср., может быть, также лэнди *salhā* 'дикий козел' (или к др.-инд. *śarabhá-* 'род оленя' — CDIAL 12331) к афг. *səržá*, *sərž́á* 'самка муфлона', ср. тув. *saržik* 'годовалая дикая козочка'.

sərxшn, surxún (§ 76, 78) 'соловый', 'темно-серый' (масть лошади).

Адаптация тадж., перс. *surxūn* 'темно-серый (о масти лошади)', видимо, к перс. *surx* 'красный' (ср. в семантическом плане вах. из тюрк. *qəzil* 'серый'): кар. *surxun* '(лошадь) белой масти'; аналогичные заимств.: сангл. *surxūn* 'белый', шугн. *surxūn* 'сивый (конская масть)', верш. *surxun* 'белая лошадь' (Berger. YaBur 176), афг. *surxá(y)* 'соловый', 'рыжий' (о масти лошади).

sətk 'сытый'.

Др.-ир. **sitaka-* (§ 38, 49, 56, 88), др.-инд. *śitá-* 'удовлетворенный' (IIFL II 541), русск. *сытый* (Vasmer. REW III 59).

s(ə)tór 'звезда'.

Трудно сказать, является ли это слово исконным (из **stār-* по § 47, 49, 87) или же адаптацией перс., тадж. *sitora* 'звезда' (диал. также *sətorák* 'звездочка') — скорее всего, в нем следует видеть контаминацию исконного и заимств., ср. авест. *stār-*, др.-инд. *stár-*, пехл. *star*, *stārag*, хот. *stāraa*, согд. *'st'r'k* (ягн. *sitora* — ЯТ 322), ишк. *strūk*, шугн. *xitērʒ*, руш., хуф. *xitērʒ*, *xiturǰ*, барт., рош. *xitōrǰ*, сар. *xш/iturǰ*, язг. *x̌(ə)tarág* (**stāra-ka* // *čī-* — EVSh 103), мдж. *storáy*, йид. *stā́rē*, афг. *stə́rga* (**stṛkā-* EVP 205, 207), пар. *estēč*, бел. *stār*, осет. *st'aly* и пр. 'звезда' (афг. также 'глаз', 'око').

Shaw 186; IIFL II 248, 541.

s(ə)tór-pud/δ (§ 24) 'кристалл кварца', 'кварц'.

Букв. «след звезды» — согласно поверью, кристаллы кварца — это отколовшиеся куски упавших на землю звезд (ЯВГ. Вах. 200—201).

s(ə)tór-sar 'белоголовый (о мелком скоте)'.

Букв. «звездно-головый».

sшn- : sond- (§ 106) 'ровнять, поправлять края оросительного канала', 'наращивать берега канала'.

Этот малоупотребительный глагол, насколько известно, не имеет соответствий в других памирских, по фонетическим законам он может восходить к др.-ир. **sā-naya-* (§ 43, 49), вах. *san-* 'подниматься', *sшn-* кауз. «поднимать», «наращивать берега канала»?, язг. *sān-* 'выращивать' и пр. (см. *san-* : *sat-*). Сближение с шугн. *sān* 'ровный' ничего не дает, так как это слово, несомненно, не заимств. из индо-ар. (паш. *sana* 'тонкий', др.-инд. *ślakṣṇá-* — CDIAL 12732), как полагает Г. Моргенстиерне (EVSh 73), а адаптация перс., тадж. *sahn* 'ровная земля', 'площадь' (араб. *ṣaḥn*) с заместительной долготой (это подтверждает и приводимый И. И. Зарубиным пример, см. Зарубин. Шугн. 226).

sшng I 'замерзший', 'продрогший'; 'мороз', 'заморозки', 'холод'.

Заимств.?, ср. кирг. *sen-* 'окоченеть', 'окостенеть', или через **sə/ing* к др.-ир. **sīna(ka)-* (§ 31, 43, 49), ср. осет. ирон. *syjyn* 'мерзнуть (о живых существах)', диг. *suyun* (**siyun*) 'id.' (NTS XII 268; Benveniste. Oss. 87; ИЭСОЯ III 191), др.-инд. *śīná-* 'замерзший', *śitá-* 'холодный', *śyā́-* 'лед', *śyā́yati* 'морозит' (CDIAL 12492; KEWA III 383). В других памирских, как кажется, не представлено.

Возведение к **stunaka-*'?', русск. *стынуть* (Пахалина. ВЯ 258), тем более объединение с вах. (из тадж.) *sič* 'наст' — неосновательно; ср. *ṣkav-*.

sшng II неопр. название хищной птицы черного цвета размером с ворону (по одной, по две появляются весной); 'ястреб?' (Пахалина. ВЯ 259).

Возможно, также из **sing* (с меной *ш/i* перед заднеязычным *n*, ср. предшеств.), и в этом случае либо непосредственно из др.-ир. **saina(ka)-* (§ 31, 43, 49, 92), авест. *saēna-* название большой хищной птицы, пехл. *sēn(murw)*, перс., тадж. *simur* 'сказочная птица', либо (что вероятнее, учитывая значение слова) заимств. из индо-ар., ср. хинди, синдхи *sen* 'сокол', 'орел', 'коршун' к др.-инд. *śyēná-* (CDIAL 12674), др.-греч. *ἰκτῖνος* 'коршун' (KEWA III 385). Афг. *šand* 'сокол-сапсан', может быть, к вах. *ṣənd* (q. v.).

sшr 'холодный'; *sшr yupk* 'сырая, холодная вода'.

Др.-ир. **sār(a)-* (§ 47, 49, 86), авест. *sarəta-* 'холодный', *sarə-δā-* 'приносящий холод', *sārasti-* 'холодный озноб'?, др.-инд. *śíśira-* 'холодное время года', пехл., перс., тадж. *sard* 'холодный', курд. *sār* 'холодный' (из **ā*, ср. Цаболов 10), афг. *soṛ* 'прохладный', *sārā́* 'холод' (EVP 70), орм. *sāl*[a] 'прохлада', осет. *sald* 'мерзлый', *sælyn* 'мерзнуть' (ИЭСОЯ III 64) и пр., см. также префиксальные глагольные основы от корня *SAR* 'холод', s. v. *wəsər-*. Ишк. *sirun* 'прохлада', 'прохладный' (из вах.?); кхов. *šaru* 'холодный' (Irano-Dardica 270), паш. *šōro* 'лёд' (IIFL III 3, 167).

Tom. PD 754; IIFL II 540.

sшr-kшk 'источник', 'родник' (с холодной водой).

Букв. «холодный источник», так как словом *kшk* называется, как правило, источник с горячей водой.

sшr-mod/δ (§ 24) 'закваска (для молока, приготовляемая из сырых сливок': ЯВГ. Вах. 191; Хуф II 140).

Букв. «холодная закваска», к вах. *mod/δ-* 'заквашиваться', ср. сар. (из вах.) *sшrmuδ*, *sūrmuδ* 'пахтанье' (EVSh 75).

sшx̌- : soxt- (§ 106) 'мазать', 'тереть', 'втирать'.

Др.-ир. **sāhv/v(aya)-* (§ 49, 62, 64) к шугн. *sêw-*, руш., хуф., барт., рош. *sēw-*, сар. *sasɛw-* (редуплицированное — EVSh 75), язг. *saw-* : *sed-*, мдж. *sow-* : *sevd-* 'тереть', 'мазать' < **sāvaya-* (EVSh 76—77; IIFL II 245), по-видимому, в правааханском в этой основе происходила альтернация **hv/v* (> вах. *x̌/w*), может быть, под влиянием аналогии в паре *δшw-* : *δowd-* 'тереть' (**dāvaya-*), *δшx̌-* : *δox̌t-* 'молоть' (**duš-* ?); ср. также мдж. *vsow-* : *vsevd-* 'точить' (**abi-sāv-*), ишк. *somb-* : *sombьd-* 'мазать', 'тереть', *saw-* : *sawd-* (IIFL II 412), орм. *say-*, хот. *sauy-* 'тереть' (Emmerick. SGS 134), афг. *sulawəl* (EVP 67), перс., тадж. *so(y)-* : *sud-* 'тереть', 'точить' — возможно, различные варианты корней *SA(N)B/V*, *SAN(B)* (ср. вах. *pisun*) — результат

фоносимволической природы глагола «тереть» и контаминаций исконных и заимств. слов.

IIFL II 541: **sab-* — для варианта *sыw-*, в правобережном Вахане не зафиксированного; ИЭСОЯ II 360: **-saux-*?; Пахалина. ВЯ 259: и.-е. *skab*(*h*)- 'колоть', что фонетически невозможно.

sыγ 'заяц'.

Др.-ир. **sāha-* (§ 34, 49, 66, 86), др.-инд. *śaśá-* (> синдхи *saho*, лэнди *sahā*, хинди *sas* и пр. — CDIAL 12357) 'заяц' (к и.-е. *k̂as-* 'серый' IEW 533; KEWA III 316—317), хот. *saha-*, хорезм. *s'k*, пехл. *sahōg*, ишк. *si*, сангл. *sūi*, йид. *sīγ*, афг. *soy* (диал. *coy*), пар. *sahö̈k*, орм. *sikak* 'заяц'. Бур., верш. *sar* 'заяц' из иран.? (H. Berger IIJ III 20). Язг. *xarguš*, мдж. *xārgūš* 'заяц' — заимств. из тадж., перс. Шугн.-руш. *x̌itum* < **xšita-duma-* «бесхвостый?» (EVSh 103), см. вах. *nəγərdúm*.

Tom. PD 763; EVP 66; IIFL II 245; Bailey. Dict. 423.

sыγ-ṣ̌olm верхн. бот. 'козлец', 'чернокорень' (*Scorzonera gracilis*).

Досл. «заячья репа».

Š

šač 'собака'.

Др.-ир. **śvačī-* (§ 21, 51, 82), др.-инд. *śva-*, *śvaka-*, авест. *span-*, *sūn-*, мидийское *σπάκα* (авест. *spaka-* 'собачий'), хот. *śvānā* (pl.), афг. *spay* (**spaka-*, f. *spəy* < **spakī-* EVP 67; Irano-Dardica 105), пар. *ᵉspö̃*, орм. *ᵊspuk*, тадж., перс. *sag* (в диалектах Ирана *esp/bá* — Жуковский. Мат. I 146) 'собака'.

Tom. PD 761; IIFL II 453, 541.

В других памирских: ишк. *kьd*, сангл. *kud*, шугн.-руш. *kud* m., *kid* f., сар. *kыd*, язг. *k'od* 'пес', 'сука', 'собака' < **kuta-*, ср. согд. *'kwt-*, ягн. *kut* (ЯТ 278; EVSh 40); мдж. *γolv*, йид. *γalv* < авест. *gaδwa-* 'собака'.

šad, šaδ (§ 24) 'шесть'.

Праформа числительного 'шесть' в вах. не ясна, хотя, по-видимому, она сближается с индо-ар. формами; в целом формы этого числительного в индоиранских языках и диалектах сильно варьируют (ср. CDIAL 12803; Fussman. Atlas II 336): др.-инд. *ṣaṭ*, *ṣaḍ°*, **kṣaṭ*, авест. *xšvaš*, хот. к *ṣāṣa-* (Bailey. Dict. 68), пехл., перс., тадж. *šaš*, согд. *wγwšw*, хорезм. *'x* [**uxx* < **uxš*] (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 32), ягн. *uxš*, ишк. *xůl/ḷ*, сангл. *xuāḷ*, шугн. *xōγ̌*, руш., хуф. *xůw*, барт. *xöw*, сар. *xel*, язг. *xu/ū* (**xwaša-* — EVSh 97), мдж. *oxšá*, йид. *uxšṓ*, афг. *špaẓ̌*, пар. *xī*, орм. *ṣ̌ū*, *ṣ̌ah* 'шесть'.

Shaw 187; Tom. PD 820; IIFL II 459.

šadumní название меры зерна и сыпучих тел (шесть тюбетеек). Вах.-тадж. *šaštoqiná* (см. *-toqina*).

Видимо, букв. «шестерная», к *šad* 'шесть', но состав исхода не ясен; может быть, заимств. из тадж. суфф. порядковых числительных *-um* // *-ыm* и словообразовательный суфф. *-i*(*γ̌*) (с *-n-* по ассимиляции с *-m-*?).

šaγ 'грубо размолотые (расколотые пополам) бобовые', 'размолотый на ручной мельнице (о зернах, бобах)'.

Тадж. диал. *šaγ*, *šaq* 'id.', ср. перс. (из араб.) *šaq*(*q*) 'раскалывание', 'трещина' (также звукоподр.?); ягн. *šak-* 'растирать между камнями' (тадж. *šakidan* 'тереть' — ЯТ 325).

Т. Н. Пахалина сопоставляет с сар. *šoγ* 'грубый (о войлоке)' (ВЯ 263); ср. афг. *šuγá* 'жесткая шерсть'.

šaγ-ruy 'рябой', 'в оспинах'.

Тадж. диал., досл. «расколото-лицый».

šaγ-šaγ woc- 'течь', 'растекаться' (о воде).

Звукоподр., ср. афг. *šəγ*, *šəγā́* 'шум полета птиц', 'свист (пули)', *šəγāšə́γ* 'шум', 'стук', узб. *šaq-šaq* звукоподр. треску, щелканью, *šaqillamoq* 'бурлить', 'клокотать', тадж. *šaq-šaq* 'стрекотание' и т. п. Ср. *šoγ-šoγ*.

šak 'плохо', 'плохой'.

Подобно *baf* 'хорошо' (см.) принадлежит к разряду экспрессивной лексики и, по-видимому, является старой (по передаче *š* → *š*, см. § 50, и утрате увулярной артикуляции *q* → *k*, § 45) адаптацией тадж., перс. *šaqī* 'злой', 'несчастный',

'злополучный' (из араб. *šaqī*). Аналогичные заимств.: ишк. *šak, šakk*, шугн. *šakki*, бур. *šək, šik* 'плохо(й)', 'дурной', 'некрасивый', афг. *šaqí* 'несчастный', 'зловредный'. Ср. в семантическом плане кхов. *diš* 'злой', 'плохой', *diši* 'злобность' (др.-инд. *dūṣya-* 'злой' — CDIAL 6506).

Tom. PD 814; IIFL II 412: Prs.; Т. Н. Пахалина сопоставляет почему-то с афг. *ṣə* 'хороший' (ВЯ 262), которое, как известно, закономерно восходит к авест. *srayah-* 'лучший' (EVP 77) и родственно перс. *sara* 'хороший', 'отборный'.

šakarə́k название болезни растений ('мокрая головня'? — Мухиддинов. Земледелие 78).

Тадж. диал., букв. «сахарок», ср. ягн. (из тадж.) *šakarak* 'белый налет на коре дерева' (Хромов. Ягн. 180), узб. *šakarak* 'тля'.

šamárd, ṣamárd (§ 52) 'жених'. Ср. *ṣoní*.

Заимств. тадж., перс. диал. *šā(h)-mard* 'жених', досл. «царь-муж» (см. о женихе-князе в памирской свадьбе: Хуф I 145; Зарубин. Шугн. 69; ЯВГ. Вах. 222); вандж. *šohmar*, дарв. *šomar*, панджшир. *šo-mard* (Андреев. Панджшир 43) 'жених'. Аналогичные заимств.: ишк. *ṣamárd*, барт., руш. *x̌omart* 'жених'.

šan car- 'махать руками (при ходьбе)'.

По-видимому, заимств. из тадж. диал., ср. ишк. *šan kьnúk* 'размахивать руками' (к перс. *šan* 'жеманство'?).

šaná, ṣa'ná (§ 52) обозначение одной из групп населения Вахана, ведущей свое происхождение от местных правителей и их приближенных: 'аристократ', 'потомок правителя'.

Разумеется, не из перс., араб. *šā'n* 'достоинство', 'престиж', 'чин' (Роз. Бад. 137), а из тадж., перс. *šāhāna* 'шахский', 'царский', как предполагал и М. С. Андреев относительно хуф. *x̌āna* 'дети наложницы правителя' — «по-видимому, из *šahōna*» (Хуф I 183).

Возведение к авест. *xšāy-* 'властвовать' (Пахалина. ВЯ 268) необоснованно.

šanḍ- : šanḍd- 'мять', 'разминать'; 'крошить (хлеб с маслом)'; осн. перф., инф. также *šənḍ-* : *šəndə́tk* 'размятый с горячим маслом хлеб' (название кушанья, напоминающего тюрю, см. СНВ XVI 201; по форме перф.).

Можно предполагать об адаптации из индо-ар. (§ 27), основанной на фоносимволике, хотя источник не ясен (ср. аналогично для *manḍ-* 'тереть'); кхов. *šundiru* 'истертый губами'? (CDIAL 12516; но ср. вах. *šəndg*). Т. Н. Пахалина (ВЯ 266) сопоставляет с осет. *æssændyn* 'топтать', 'крошить' (**ham-sand-*, **-sčand-* ИЭСОЯ I 188), но ср. вах. *ṣkəd-* (**skand-*), осет. *sændæg* 'крошиво', 'тюря', 'хлеб, накрошенный в молоко, пахтанье и т. п.' (ИЭСОЯ III 69).

Tom. PD 888: neupers. *af-šāndan*?

šap- : šapt- (реже **šavd-, šəvd-**) 'сосать (о детях и детенышах животных)'; перф. *šəfk*.

Родственно ишк. *spof-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *sipāf-*, сар. *s(i)pof-*, язг. *s(ə)paf-*, вандж. (из шугн.-руш.) *spaf-*, *sfaf-* 'сосать', но возведению этих слов вместе с вах. к основе типа **spaf/p-* (вах. **švap-*, § 44, 51) препятствует мдж. *š* (Соколова. ГОЯШ 30): мдж. *šuv-* : *ṣəvd-*, йидг. *šuv-* 'сосать' (также *fšūv-* < **upa-šāp-*? IIFL II 209); возможно, следует восстанавливать для др.-ир. диалектов ряд вариантов основ со значением 'сосать', обусловленных звукоизобразительной природой этого слова (ср. звукоподр. и.-е. **su-* в русск. *сосать*, лат. *sugo*, узб. *šimmoq* и т. д.): **šap-*, **spap/f-*, **sa(n)b/p-* (сюда же авест. *šam-*, перс. *āšām-* 'пить', 'глотать'?); ср. пар. *šup kan-* 'пить', орм. *šām-* 'сосать', перс. диал. *sof-* (Жуковский. Мат. II 429), также хот. *šaul-* 'сосать' (Emmerick. SGS 126). См. *mak-* 'сосать', *rowǰ* 'соска'.

Tom. PD 889: тюрк.?, афг. *čopə́l*; IIFL II 253; EVSh 74: **us-paf-*? (для шугн.-руш.).

šap(ы)v- : šapovd- 'заставлять сосать', 'кормить грудью'.

Кауз. к предшеств.

šarás(t) 'быстро', 'проворно'.

Звукоподр. шуму от быстрого движения, ср. тадж. *šarros* 'шум', 'журчание', кар. *šarrast* 'с шумом', *šar-šar* 'быстро', 'громко', мдж. *šarás* 'быстрый', 'проворный', язг. *šúrast* звукоподр. шуму потока, шугн. *šarrast* 'шум падающей воды'. См. *-as(t)*, *ṣapás(t)* и ср. осет. *særæt* 'прыг!' — звукоизобразительное слово (ИЭСОЯ III 86).

šaršará, šəršərá 'водопад', 'речной порог', 'вода, падающая из желоба (на водяной мельнице)'.

Тадж., звукоподр., ср. ягн. *čarra, šarra* 'водопад' (тадж., Хромов. Ягн. 181) и см. *ǰыr-ǰыr, šor-šor*.

šaršыр название части станка для плетения паласов (ЯВГ. Вах. 280).

Возможно, по ассимиляции из **sar-rəšpыk*, досл. «верхняя шпулька» (по объяснению информатора, планка, к которой привязывают бечевки основы).

šaxčakorí 'пашня, вспаханная осенью', 'зябь'.

Заимств. из тадж. диал., ср. дарв., кул. *šaxč* 'пары', тадж. *-korí* 'возделывание': букв. «возделывание паров». Тадж. диал. *šaxč(a)*, возможно, родственно вах. *ṣətk* 'пашня' (см.) либо, что вероятнее, к тадж., перс. *šax* (и суфф. *-ča*) 'твердая почва', 'твердый грунт' (поскольку осенью перепахиваются в первую очередь пашни с твердым грунтом, чтобы их было легче пахать весной); хуф. *xaxč* 'запашка' (Хуф II 292), очевидно, также из тадж. диал. *šaxč* 'пары', а не к **xṛštakā-* (EVSh 99), ср. вах. *xaṣ-*; шугн. *xaxčā* 'первая весенняя запашка' (см. вах. *ṣux*), шугн. *xax̌* 'твердый', ишк. *ṣūxí* 'трудно обрабатываемая почва', 'целина' (ишк. *ṣūx* 'твердый').

ṣay car- 'наряжаться', 'фасонить'.

Ишк. *šay kьnúk*, шугн. *šay čīdōw*, руш., хуф. *šōy* (f. *šay*), сар. *šoy čɛyg(ɛw)* 'наряжаться', 'прихорашиваться', — очевидно, общее заимств. (EVSh 80), хотя источник не совсем ясен: из таджикских говоров слово зафиксировано только в каратагском — *šay* 'хороший', 'приятный' (Успенская. Каратаг 57). Можно предложить несколько вероятных объяснений: одна из многочисленных адаптаций тадж., перс. *šā(h)* 'шах', 'царь', 'жених' (ср. вандж. *ša* 'жених', шугн. *šō* духовное звание, вроде саида, шугн. *x̌ā* 'князь', 'правитель'); восходит в конечном итоге к авест. *sraya-* 'красивый' (через вост.-ир., ср. афг. *ṣə* 'хороший', староандж. *ša* 'красивый') или к авест. *xšaya-* 'правитель' (IIFL II 541), что, впрочем, менее вероятно. Может быть, заимств. из тюрк., ср. кирг., узб. *šay* 'готовый', 'снаряженный'. Кхов. *šiik* 'быть красивым' (CDIAL 12636)?

šay- : šit- (§ 110) 'убивать'; 3 л. ед. ч. *šit*; перф. *šitk*, плюскв. *šitu/ыw*; инф., и. д. *šit/dór(n/g)*.

Др.-ир. **xšay(a)-* : **xšīta-* (§ 51, 56, 66, 82, 90), корень *XŠAY*, 3 л. *šit* < **xšáyati* (§ 94), перф. *šitk* < **xšītaka-* (§ 38); авест. (гаты) инф. *xšayō* 'губить', 'портить', авест. *xšī-* 'нужда', 'беда', др.-инд. *kṣayati, kṣiṇāti* 'разрушает', др.-греч. *φθίνω* 'гибнуть', 'умирать' (KEWA I 289), кхов. *čai* 'опасность', *çhayak* 'больной', неп. *khero* 'разрушение' и пр. (CDIAL 36618; Bailey. Dict. 68).

IIFL II 543; Пахалина. ВЯ 263 (приводимое Т. Н. Пахалиной язг. *šaydak* 'падаль', 'мямля' явно не имеет сюда отношения, а заимств. из тадж. диал. ← *šahīdak* «жертвочка»).

«Убивать» в других памирских: ишк. *žan-* : *žad-*, сангл. *žan-*, *ǰan-* : *žōδ-*, *ǰoδ-*, шугн. *zīn-* : *zīd-*, руш., барт. *zān-*, хуф. *zæn-* : *zod-*, сар. *zon-* : *zed-*, язг. *žan-* : *žud-* — старое заимств. или авест. *ǰan-* (EVSh 108), мдж. *maz-* : *mošk-*, йидг. *mōz-* (**maz-*?).

šgard, šəgard (§ 76), **šγ̌ard** 'горизонтальный', 'поперечный'; 'равномерный', 'некрутой' (о горном склоне, пути в гору); 'наклонный', 'покатый'; 'покатость', 'некрутой склон'. Ср. *barbandí*.

Неясно; судя по форме, если и заимств., то старое. Ср., может быть, староандж. *šarg* 'плоское возвышенное место', осет. *cæxgær* 'поперечный', 'поперек' (этимология не ясна — ИЭСОЯ I 310).

По Т. Н. Пахалиной (ВЯ 263), к и.-е. *sp(h)ī-* 'тащить' (?).

šgar(d)band 'горизонтальная перекладина' (в колыбели; на мельнице в бревне, регулирующем подъем турбины и жернова, см. рис. 4).

Сложение предшеств. слова с тадж. диал. *band* (см. *band*); ср. в семантическом плане шугн. *nixêbiják* 'горизонтальная балка колыбели' (к заимств. из тадж. *nixêb* 'наклонный', 'покатый' или к *nixêb-* 'качать колыбель' < **niš-hvāpaya-*?).

šid неопр. название птицы с красной головкой, размером с воробья.

Неясно.

šiγ 'плетень', 'изгородь'; 'загородка (для молодняка в хлеву)'.

Заимств. из тадж. диал., бад.-тадж. *šəγ, šuγ* 'лоза', 'прут', кар., вандж. *šiγ* 'плетень', '(колючая) изгородь', кул. *šəγ* 'плетень', матч., ягн. (тадж.) *šiγ* 'циновка' (Хромов. Ягн. 181) — возможно, диал. адаптации из тюрк., ср. кирг. *šīk* 'изгородь из хвороста', кирг. *č/šiγ* 'тростник', 'циновка из тростника' (Будагов I 677), перс., тадж. (из тюрк.) *čiγ* 'камыш', 'изгородь', 'плетень', 'тын' (Doerfer. TM III 1155; 378), уйг. *čīγ*, сар. *čaγ* 'камыш'. Аналогичное заимств.: язг. *šeγ* 'изгородь из сухих колючих кустов'.

šik верхн. 'плата за помол' (уст. часть муки, отдававшаяся прежде хозяину мельницы за пользование мельницей или мельнику за помол; ср. Хуф II 90).

Происхождение не ясно; ср., возможно, панджшир. *šing* 'часть', 'доля' (Андреев. Панджшир 39) ← тюрк.? (ср. узб. *šingil* 'небольшая часть', 'доля', но кирг. *šiŋil* 'часть грозди винограда' из ир.? — Юдахин 908). Соответствует бур. *fi, pfi*, верш., кхов. *phúi* (Berger. YaBur 171) 'плата мельнику мукой за помол', по предположению Д. Лоримера, родственно кхов. словам для обозначения деревянной лопатки (см. вах. *pəy*), которой сгребают муку на мельнице (Lor. Bur. III 290). В других памирских этот термин не зафиксирован.

šilapás(t) 'шуршание', 'шорох' (от быстрого движения).

šilaqás(t) 'болтовня'; *šilaqasín* 'болтливый'.

Звукоподр., тадж. диал., см. *člap-*, *čilpów*; ср. перс. *šallāq* 'плеть', 'дерзкий', шугн. *šiláq* 'беспечный', язг. *šəláq* 'беспорядочный', 'безалаберный', кирг. *šīldīr* 'журчание', 'шуршание', *šīlpīldak* 'хлюпкий' и пр.

šiq kaṭ- 'придираться', 'приставать'.

Заимств. из тадж. диал., ср. бад.-тадж. *odám-i šiq-andóz* 'прилипала', 'надоедливый человек'.

širbat название кушанья — пшеничный мучной кисель, сваренный на молоке (Olufsen 122; ЯВГ. Вах. 186).

Тадж. диал., бад. *širbat* 'мучной кисель с молоком и маслом' — сложение тадж. *šir* 'молоко' и *bat* (q. v.), досл. «молочный бат».

širb(ə)rənǰ 'рисовая каша' (ЯВГ. Вах. 190).

Перс., тадж. *šir-birinǰ* 'рисовая каша на молоке', досл. «молочный рис»; аналогичные заимств.: ишк. *širbrinǰ*, язг. *širbərínǰ* 'молочная рисовая каша'.

širčóy ширчай — чай с молоком и солью — напиток, распространившийся в относительно недавнее время (Хуф II 396; ЯВГ. Вах. 185, 193).

Перс., тадж. *šir-čoy*, досл. «молочный чай» — слово распространено повсеместно в Припамирье: ишк., язг., мдж. *širčóy*, бур. *sīrča*. Ср. *yirxčóy*.

širwīšn бот. 'ромашка (поповник, нивянка)'.

В первой части, видимо, тадж. *šir* 'молоко' (ср. вах. *žarž* 'молоко' в названиях растений).

širwísn-wыš бот. 'мелколепестник кабульский (*Erigeron cabulicus*)'.

Досл. «ромашка-трава», см. *wыṣ̌*.

šiš 'вошь'.

Др.-ир. **śviš(a)-* (из **šəš*, в связи с *-š-*, § 51, 88), авест. *spiš-*, согд.-будд. *špšh* (ягн. *šipúš, šupúš* — ЯТ 327), пехл. *spiš*, ишк. *s(ь)pыl*, сангл. *ᵊspəl*, шугн. *sipáγ̌*, руш., хуф., барт., рош. *sipāw*, сар. *sipal*, язг. *s(ə)páw*, мдж. *spáya, spága*, йид. *spūo*, афг.

spəža, ванеци *spuž* (EVP 69; Elfenbein. Wan. 596), пар. *ispṓ*, орм. *spōī*, осет. ирон. *syst*, диг. *sistæ*, перс. *supuš, šipiš* (в диал. Ирана: *ispáz, šeš, šüš* — Жуковский. Мат. I 264; II 264; NTS V 56; NTS XIX 130), тадж. *šabuš* 'вошь'.

Tom. PD 769; IIFL II 247; Соколова. ГОЯШ 52, 68; ИЭСОЯ III 211.

šitn-təbə́sk бот. неопр. название дикого растения (разновидность терескена?). Вах.-тадж. *paxtapúš*.

Очевидно, к вах. *šət* 'земля' (из *šətín* 'земляной'?), досл. «земляной терескен» (см. *təbəsk*); ср. зафиксированное Б. А. Федченко вах. *šit-wыš* '*Elymus sibiricus*' (Федченко. Шугнан 45), досл. «земляная трава».

Вах.-тадж. *paxtapuš*, досл. «ватный терескен» (о тадж. диал. *puš* 'терескен' см. s. v. *təbə́sk*).

škop 'холощеный', 'кастрированный' (о крупном скоте).

škop-drukš 'вол'.

Др.-ир. **skāp-* (§ 44, 49, 87) к и.-е. **skep-* 'скопить', — возможно, «рубить» (греч. *σκάπτω*) либо «орудовать деревянными клещами-зажимами» (русск. *щена́, щепка* и др. — О. Н. Трубачев ВЯ 1975, № 1, 135), но подобных способов кастрации скота в памиро-гиндукушском регионе, насколько известно, нет (см. описание способов холощения s. v. *drukš*), ср. литов. *skōpti* 'ковырять', 'вырезать', перс. *šikāf-* (Hübschmann. PSt 80).

Возможно, впрочем, и адаптация перс., тадж. *šikof*, тадж. *šikoftan* 'рассекать'.

IIFL II 542.

šlaṭ 'тепловатый', 'чуть теплый'.

Возведение к др.-ир. **sar-* 'холодный' (Пахалина. ВЯ 263), разумеется, ошибочно, и родство с вах. *sыr* (ВЯ 259) маловероятно. Возможно, «дефектное» слово, основанное на звуковой символике, ср. афг. *šrat, šram* 'дряблый', 'вялый' (к др.-инд. *śrath-, ślatha-* 'дряблый', индо-ар. **śṛthila-*, **ślathana-* 'отвислый'? — CDIAL 12601, 12733) или же к др.-инд. *śītalá* 'холодный' (пандж. *sīlā* 'холодный', 'сырость', мар. *šila* 'холодный', 'медлительный', 'черствый', 'затхлый', шум. *šidā̆l*, тор. *šidul*, шина *šidā̆lu* и пр. — CDIAL 12487). Ср. *šloṭ*.

šlavz 'скользкий', 'гладкий'.

Засвидетельствованная еще в др.-ир. основа, обусловленная в значительной степени звуковой символикой (для передачи «скольжения», ср. ИЭСОЯ II 26): авест. *sravaŋhav-*, *sr(a)vant-*, др.-инд. *ślakṣṇá-*, перс. *laγzān*, осет. *læǧz*, *livzæ*, пар. *lhanö*, ишк. *š(ь)lavz*, афг. *ṣ̌way*, шугн., руш., хуф., рош. *xirf*, барт. *xirϑ*, язг. *xerϑ* (**srifra-* EVSh 103), шугн. *xirn* (**srifna-*) 'скользкий', 'гладкий'; ср. верш. *širγíṭ* 'скользкий', (Berger. YaBur 178), кхов. *uṣupik* 'скользить' (**ava-sṛp-*, др.-инд. *sṛprá-* 'скользкий' Irano-Dardica 259; CDIAL 1875).

šlax, šəláx (§ 76) 'голый', 'нагой'.

š(ə)lax-sar 'простоволосый'.

Общее слово во многих соседних языках и диалектах, возможно, также как и предшеств., основанное в известной степени на фоносимволике («голый», т. е. «гладкий»?); в вах., очевидно, из тадж. диал.: бад. *šilax*, вандж. *šilanduk*, гор. *šəlax*, ишк. *šьláx*, сангл. *šilax*, шугн., руш., хуф. *šilak* 'голый' (также сар. *šilak* во фразе: *yы vaz šilak* 'та коза высосанная' — Пахалина. Сар. 162), йид. *šilëx*, мдж. *š(i)láx* 'голый' (также сар. *šileγ* 'гладкий', мдж. *səlég* 'голый'?); ср. еще язг. *š(ə)piltoq* 'голый', перс. *šalaxta*, афг. *šəláxta* 'неряха', 'бесстыжая' (о женщине), афг. (обл.) *šilaxí* 'холостой (о патроне)'.

Предположение о заимств. вах. из шугн.-руш. (Пахалина. ВЯ 266) малообоснованно.

šlit, šliṭ (§ 58) бот. 'марь белая' («лебеда», '*Chenopodium album*'). Вах.-тадж. *sarmók, šuraká*.

Подобно большинству названий съедобных и лекарственных трав, видимо, слово культурного круга, может быть связанное с адаптациями пехл., перс. *šambalīd*

название различных трав (пажитник, шафран), ср. перс. *šamlīt* (Беруни. Фармакогнозия 394), бад.-тадж. *šalit* 'лебеда'.

К вах.-тадж. *sarmók* ср. перс. *sarma*, араб. *sarmaq* 'лебеда садовая' (Беруни. Фармакогнозия 525). Тадж. диал. *šura-ka(h)*, досл. «соленая (солончаковая) трава».

šlot̨, š(ə)lót/t̨ (§ 58, 76) 'мягкий', 'вязкий'; 'дряблый', 'хлипкий'.

«Дефектное» слово, основанное на звуковой символике, ср. шугн. *šilig* 'обмякший', 'обвисший', сар. *šilet*, язг. *šəlik* 'мягкий', 'дряблый', язг. *x̌°oc* 'мягкий', 'слабый' (**sraθra-*? — EVSh 104), вандж. *šixlap* 'рыхлый', 'дряблый', афг. *šland* 'толстый', 'жирный' (из индо-ар. к др.-инд. *ślatha-* 'дряблый'? — KEWA III 386). Ср. *šlat̨, šlavz*. Сравнение ишк. *šuluk*, сангл. *šəlok* 'влажный' со словами для молочных продуктов типа осет. *syly* (из тюрк. — ИЭСОЯ III 196) 'сыворотка' и пр. малообоснованно.

šmar 'положенное в холодную воду топленое масло'.

Неясно; возможно, заимств. из перс. *šamar* 'маленький водоем', либо к вандж. *šamar* 'прокисшая еда', афг. *šrom* 'остатки после перетопки масла' (к афг. *šrumbé, šlombé* 'обрат', 'пахтанье', ср. EVP 74). Вряд ли к осет. *symær* 'затхлый', 'прелый' (ИЭСОЯ III 199).

šmьt̨, верхн. **šьt** 'параличный', 'хромой', 'сухорукий'.

Очевидно, «дефектное» слово фоносимволической природы, ассоциирующееся по аллитерации с широко распространенным во многих иранских и тюркских языках заимств. из араб. *šal(l)* 'параличный', 'сухорукий' (не к и.-е. *ĝhel-*, как предполагает Пахалина. ВЯ 263): шугн., руш., хуф., барт. *šut* (жен. *šat*) 'хромой', пар. *šutt, šott* 'хромой', афг. *šut̨* 'безрукий', 'безногий', 'хромой'; ср. язг. *š(ə)talá* 'слабый', 'дряхлый' (от старости), талыш. *šьl* 'парализованный' (к *šal*?). Ср. индо-ар. «дефектные» основы **śatta-, śatha-* (CDIAL 12270), неп. *swāt̨h* 'глупый' < **śot̨tha-* 'уродливый' (Turner. Nep. 627).

šogьn, šogún (§ 52, 78) шогун — праздник Нового года в дни весеннего равноденствия (см. описание празднования шогуна: ЯВГ. Вах. 234—239; Андреев и Половцов 27—30; Бобринской 97; Хуф II 60, 329; Роз. СЭ 1970, № 3, 114—117; Грюнберг. Мдж. 165; Kussmaul. Badaxšan 90; Андреев. Ягноб 158 сл.; Мухиддинов. Земледелие 93—97).

Слово *šogun* и в памирских языках (ишк., рош.), и в местных тадж. диал. (бад., гор.) имеет также значение 'благое предзнаменование', 'хорошая примета' (ср. ягн. *bešauγún* 'несчастный' — ЯТ 231; Пещерева. Ягноб 63) и, по-видимому, в значении 'Новый год' является просто развитием семантики тадж. *šugun*, перс. *šugūn* 'доброе предзнаменование', 'хорошая примета' (см. о новогодних гаданиях: ЯВГ. Вах. 235—237, 238). Перс. *šugūn*, по мнению Г. Дёрфера, заимств. из монг. (Doerfer. TM I 240), ср. тюрк. (из кит.) *šögün* 'первый цикл в 180-летнем периоде' (ДТС 524); кхов. *šugūn* 'предзнаменование', 'удача' (из перс., или к др.-инд. *śakuna-* 'птица', 'благое предзнаменование'? — CDIAL 12245); верш. *šāgun* в названии новогодней песни (Lor. Werch. 36, 214, 287); тув. *šagā* 'новогодний праздник'.

šoγ-šoγ 'журчание (льющейся воды)'.

šoγ- : šoγd- 'лить воду (с шумом, журчанием)'; 'мочиться (о крупном скоте)'.

Звукоподр., см. *šaγ-šaγ*; ср. *šor-šor*.

šop 'сыворотка' (стекающая при изготовлении откинутого пахтанья, см. *čəká*).

Неясно. Т. Н. Пахалина (ВЯ 264) сопоставляет с язг. *šūp* 'жидкая глина', 'мутная (о воде)'.

šor- šor 'журчание воды'.

Звукоподр., ср. *šaγ-šaγ, šoγ-šoγ*; тадж. *šoridan* 'течь', 'литься', *šaršará* 'водопад' (см. *ǰəráv*).

šot 'вечерняя еда', 'ужин' (CHB XVI 198).

Происхождение не известно.

šov 'смирный', 'молчащий', 'спокойный'; 'тихо'; 'тише!'.

Шугн., барт., рош. *šōv*, руш. *šūv*, сар. *šuv* 'тихо', 'тише', ишк. *šov/w*, афг. *čəp, čup* 'молчащий' — по мнению Г. Моргенстиерне (EVSh 79), не связано с соотв. перс., тадж., хар. В. Томашек (Tom. PD 815) и Э. Бенвенист (JA CCXXXVI 184) сближали памирские слова с тюрк. *šük* 'тихо', 'спокойно' (ДТС 525), ср. также согд.-христ. *šwq*, ягн. *šuk* 'молчаливый' (ЯТ 328), ягн. *šuknī* 'молчание' (JA CCXXXVI 184). Ср. *kaf*.

šow! окрик, которым прогоняют коров и телят (по Т. Н. Пахалиной — *šow* — ВЯ 270).

Ср. *sow!*

špin неопр. название дикого плодоносящего кустарника (род смородины?).

Ср. кал. *ispin* 'кустарник с маленькими листьями в форме сердца', кхов. *ispen* 'небольшое дерево с белыми плодами, похожими на фиги' (IIFL IV 78), афг. *spipáņ* 'белый махровый шиповник' (к афг. *spin* 'белый'?).

špod, š/špod/δ (§ 24, 52) бот. 'ревень (*Rheum*)'. Тадж. *čukrí*. Повсеместно в Средней Азии считается очень полезным растением, особенно весной (Хуф II 241; Таджики Кар. Дарв. II 268).

Кхов. *išpār*, кати *ċawā* 'ревень' из др.-инд. **śvāta-, *śvāra-* (ср. ведическое *śvātrá-* 'дающее силу' — эпитет сомы — Irano-Dardica 274—276; CDIAL 12762), прас. *ucápər* 'ревень' (**sātvara-*?). Вах. слово может быть заимств. из кхов. (по альтернации *š/š* в заимств. и ср. вах. *šapt* ~ кхов. *šapir* 'волк'), так как в исконном ожидалось бы *š* ~ др.-инд. *śv* (§ 51). Показательно, что более широко распространенное в соседних языках и тадж. диал. название ревеня *čukrí* (тадж., орм., паш., мдж., йид., кхов., узб. и пр.), по-видимому, также индо-ар. происхождения, к др.-инд. *cukrá-* 'кислый на вкус', 'щавель', 'ревень' (Irano-Dardica 273; CDIAL 4850). Руш., хуф., язг. *wadār* 'ревень', 'кислица' < ?, шугн. *šitōrθk* 'ревень', мдж. *šiiko* (Irano-Dardica 274).

В целом названия ревеня принадлежат к числу слов культурного круга и легко заимствуются (ср. русск. *ревень* из перс. *rāvand, rivand* '*Rheum*' через тюрк. — Фасмер III 454). Заимств. из тадж. вах. *rov* (Т. Н. Пахалина. ВЯ 248 фиксирует также вариант *rьv* — старая адаптация **rāv* по § 86?), как и в других памирских, обозначает не ревень, а одну из съедобных ферул: шугн. *rōv* 'ассафетида (*Ferula assafoetida*)', хуф. *rūv, rūw* '*Ferula kokanica*' (Хуф II 111), язг. *rev* название съедобного растения с толстым стеблем (язг. *ravǰág* 'ревень'), дарв. *rov, rová* '*Ferula grigorijevii*' (И. Мухиддинов Бот. журн. XLVIII (1963) 420; Таджики Кар. Дарв. II 242), ягн. *rowa* '*Ferula*', но тадж. *rov*, ишк. *rov*, сангл. *rūv* 'ревень' (из тадж.? — EVSh 69, 116), мдж. *rīf*, йид. *rīv* 'растение, напоминающее ревень' (**rāba-* — IIFL II 244). Г. Моргенстиерне (Irano-Dardica 273) объединяет эти слова со сходными названиями щавеля и ревеня перс. *rāvand, rivāǰ, rivās, rībās*, афг., бел. *rawāš* и пр. и считает вероятным их происхождение от вост.-ир. корня *rab-* 'сосать' (см. вах. *rowǰ* 'соска'); ср. также ягн. *ré(n)na* 'ревень'. Созвучие вах. *špod* 'ревень' и *šap-* 'сосать', видимо, случайно.

Культ. раст. 119—120.

šрьk 'сердцевина комка курута (*qərút*), остающаяся по мере того, как его трут в пищу'.

По-видимому, то же, что и засвидетельствованное Р. Шоу и Д. Лоримером вах. *špaq*, сар. *šüpâk* (Shaw 245), *špūk, špūk* (Lor. Wakhi II 236) 'кора', 'кожура (яблока и т. п.)'; возведение этих слов к авест. *spā-* 'тянуть' (Tom. PD 791) необоснованно. Возможно, основано на фоносимволике; ср. также бад.-тадж., ишк. *špaq* 'сплюснутый', 'плоский', шугн. *šipīk* 'плоский', 'низкий'; тюрк. *šöpik* 'отбросы от фруктов и плодов (кожура, косточки, шелуха)' (ДТС 524), афг. *pit* 'сердцевина', 'мякоть' (также 'плоский', 'сплюснутый'). Ср. *štaq*.

šрьng 'расчесанный', 'воспаленный'; 'искусанный'.

Неясно; видимо, звукоизобразительное.

šrap- : šrapt- 'увариваться', 'кипеть' (о пахтанье при варке курута — *qərы́t*).

Шугн. *širāp- : širīpt-* 'вариться', 'кипеть' (о пахтанье) — звукоподр., ср. афг. *šṛap* 'плеск', 'шлёп!', *šṛapedə́l*, *šaṛ(h)edə́l*, *šaṛawə́l* 'плескать(ся)', 'разваривать (мясо)', перс. *širippí* 'всплеск' и пр.

šraw- : šrawd- (верхн. **šrond-**) 'очищать (кору с лозы)', 'вытирать (рукой)'.

Для приводимого Р. Шоу значения 'перебирать четки' (т. е. 'читать молитву' — Shaw 196) Г. Моргенстиерне, вслед за В. Томашеком (Tom. PD 890), возводит этот глагол к др.-ир. **srāvaya-* (IIFL II 543), авест. *srav-*, перс. *surūdan* 'петь' и пр., что очень сомнительно (ср. § 54: вах. *ṣ̌* < **sr*). Безусловно родственным следует считать сар. *našыroδ- : našыrod-* (3 л. ед. ч. *našыrêwd*) 'вычищать (пальцем посуду)' (***ni-xrad-*? EVSh 50) и сар. *našrāw-* 'перебирать четки' (Shaw 196; заимств. из вах.? — EVSh 50) — видимо, один и тот же глагол; шугн. *sirêw- : sirud-*, руш. *sirēw-*, сар. *s(ı)raw-* 'отделять(ся)', 'выбирать', возможно, сюда же (позднее сложение **us-rāvaya-*? — EVSh 75).

Пахалина. ВЯ 263: **srāw-*, и.-е. *k̑leu-*, лат. *cluo* 'очищать'.

štaq, ṣ̌taq 'ровный', 'плоский'; *štaq waz-* 'упасть навзничь'.

Основа фоносимволического характера, зафиксированная в других памирских: вандж. *čupəq*, бад.-тадж. *špaqək*, шугн. *šipīk* (жен. *šipāk*), ишк. *špaq*, *ṣ̌taq*, шугн. *šitêq*, руш., хуф. *šipok* (жен. *šipak*), руш. *šipóq*, *šipāq* f. (Писарчик. Руш. 78), сар. *šitoq* 'плоский', 'низкий', 'приплюснутый' и пр.: ср. афг. *stəx* 'навзничь', кхов., верш. *iždáq* 'сидящий со скрещенными ногами' (вах. *šitaq* 'id.' — Lor. Werch. 35; Wakhi II 241; ср. вах. *cluq*, *čṭuq*).

štrəf- : štrəft- 'чихать'.

Несмотря на в целом звукоподр. характер (подобно сангл. *tᵊriš-*, йид. *kʸirf-*, *čirf-* 'чихать'), возможно, исконно родственно (по соотношению *st/št* < **sn/*šn*, § 49) перс. *šunusa*, *(ı)š(u)nuša*, пехл. *šnōšag* 'чихание' (др.-ир. **xšnauša-*, нем. *niesen*, англ. *sneeze* и пр. — Horn 21—22; Hübschmann. PSt 15), язг. *šənix̌ˇ-* 'чихать', шугн. *šinīzgak*, *šinīγ̌zgák* 'насморк' (EVSh 78: ***šnišǰ-*?), мдж. *γənīgo* (IIFL II 212: **x/γnaiš-*), афг. *nžay* 'чихание' (EVP 55: **hnuša-ka-*), ягн. *xunuš-*, осет. *æxsnyrsyn* 'чихать'.

šulípixt неопр. название птицы, прилетающей осенью из Читрала.

По словам ваханцев, подражание крику этой птицы, которая выкликивает читральскую (на языке кховар) фразу «абрикосы поспели» (птица прилетает во время созревания абрикосов); ср. кхов. *žūli* 'абрикос' (Fussman. Atlas II 37; вах. *čwan* 'абрикос'), шугн. *pêxt-* (осн. прош.) 'поспевать'; кхов. *zhuli* 'an apricot' (Sloan 151).

šum, ṣ̌um, šom 'вечер', 'вечером'.

Разумеется, не непосредственно к авест. *xšāfnya-* (Пахалина. ВЯ 271), а различной степени адаптации перс., тадж. *šom*, диал. *šum* (§ 96) 'вечер' (ср. собственно вах. *pыrz*, *yəz*); аналогичные адаптации: ишк. *ṣ̌om*, сангл. *šām*, шугн. *x̌ūm*, руш., хуф., рош. *x̌ōm*, сар., язг. *x̌om*, язг. *šom* (EVSh 102, 119: «более новое заимств.»), мдж. *šōm* (Зарубин. Мдж. 169), йид. *šām* 'вечер', 'ужин' (ср. исконные мдж. *xṣ̌éma*, ягн. *xšom*, *xišóm* 'ужин', или также старые заимств.? — IIFL II 269; EVP 74), верш. *šām*.

šundr 'теплый'.

šundrí(γ̌/k) 'жара', 'теплота'. См. *-i(γ̌)*.

Возможно, др.-ир. **śvan-ra-*, и.-е. **k̑u̯on-*? (IIFL II 542), но в других иранских не представлено.

Г. Моргенстиерне (IIFL II 435) считает, что это вах. слово послужило источником зафиксированного О. Олуфсеном названия сел. Шунд (Shund — Olufsen 25) в долине р. Гарм-чашма в Гороне, и видит в этом возможное свидетельство более широкого в прошлом территориального распространения ваханоязычного населения. Этот вывод, однако, основывается на недоразумении, поскольку соответствующее селение называется не **Šund*, а *Žund*, ср. у А. З. Розенфельд: *amín qišlóq am Žund miguyánd, am Garmčašmá* — 'Этот кишлак называют и Жунд, и Гармчашма' (Роз. Бад. 43).

В. Томашек сопоставляет с сангл. *šunai* 'костер' (Tom. PD 752), которое является заимств. из перс. (см. вах. *rəxníg*). Т. Н. Пахалина сравнивает с верш. *śiní* 'лето', *śútum* 'очаг' (ВЯ 264). Заслуживают внимания угорские возможные соответствия: коми *šondi* 'солнце', *šonid* 'теплый', удм. *šundi* 'солнце', *šunit* 'теплый', на которые обратила мое внимание Н. Борлукова (Ижевск).

šunǰ 'бедро', 'ляжки'; 'бедренная кость'.

Поскольку к авест. *sraoni-* 'ягодицы' закономерно восходит вах. *ṣ̌in* 'зад', по-видимому, заимств. (в конечном счете, очевидно, к **sraunačī-*, но **au* > *i* по § 92), тем более что зафиксированы также варианты с начальным *ṣ̌* (IIFL II 544; Пахалина. ВЯ 271; И. И. Зарубин, неопубл. вах. словарь), а альтернация *š/ṣ̌* характерна для заимств. лексики (§ 52), ср. перс. (уст.) *šanǰ* 'зад', 'ягодицы' (Eilers. Demawend 194), перс. диал. *šinǰ*, *šanǰ* (**sraoničī-* IIFL II 544; Irano-Dardica 105), ишк. *ṣ̌ьnǰ* 'ляжка'; также, с одной стороны, тадж., перс. варианты (помимо *ša/inǰ*) *surīn*, *surūn* 'зад', 'бедро', 'часть ноги от паха до колена', с другой — заимствования: ишк. *ṣ̌ьvǰī* 'бедро', 'берцовая кость', сангл. *šəužī́* 'бедро', ишк. *suvǰi*, шугн. *sēwǰí* 'бедренная кость', барт., рош. *sāwǰī* (заимств. из тадж.? — EVSh 77), пар. *sēbǰī́*, орм. *suǰī́* 'бедро', ягн. *sau̯ǰí* 'поясница' (вандж., кар. *sevǰí(r)* 'бедро'), язг. *sav* 'зад', 'ягодицы'. Верш. *-šóγon* 'бедро' из шина, кхов. *šron* (Lor. Werch. 214; CDIAL 12729). См. *ṣ̌in* 'зад'.

Tom. PD 788: авест. *sraoni-*; IIFL II 544: Prs. dial. Т. Н. Пахалина (ВЯ 271) смешивает афг. *ṣ̌ānga* 'нога' (ср. EVP s. v.), язг. *šeg* 'кость' (EVSh 101, s. v. *x̌ōǰ*) и авест. *haxti-* 'бедро' (см. вах. *yuγ̌d*).

šupr 'ночлег', 'остановка на ночлег'.

Др.-ир. **xšapaṛ(a)-* (§ 44, 47, 51, 84), авест. *xšapar-* 'ночь' (ср. вах. *naγ̌d*); не совсем ясно взаимоотношение с сар. *x̌abor*, шугн. *x̌abōr* 'ночлег' (*-o-* по аналогии с *maδṓr* 'полдень' или как результат словообразования? — Соколова. ГОЯШ 37). Шугн.-руш. *x̌āb*, сар. *x̌ob*, язг. *šāb*, *šāw*, ишк. *ṣ̌ab* 'ночь', видимо, не непосредственно к авест. *xšapā-* (EVSh 100), а контаминации с адаптациями перс., тадж. *šab/w* (ср. мдж. *xṣ̌ā́wa*, йид. *xᵊšōvo*, афг. *špa*, ягн. *xšap*, осет. *æxsæv*, орм. *ṣ̌ō*, пар. *xawā́n* < авест. *xšapan-* 'ночь' и пр.). См. *ṣ̌ьvdíg*.

Г. Моргенстиерне высказал еще предположение, что конечное *-r* < *-əṛ(k)* из показателя датива (Mélanges Benv. 433.11), т. е. букв. «на ночь».

IIFL II 542; Пахалина. ВЯ 264; ИЭСОЯ IV 231.

šuprgá 'место ночлега'.

Сложение с заимств. из тадж., перс. *gā(h)* 'место', ср. язг. *x̌avgá*, мдж. *ṣ̌āwgā́* 'место ночлега'.

šuprí 'ночной полив'.

См. суфф. *-i(γ̌)*, ср. *naγ̌d-yupk*.

švən 'веревка', 'канат'.

В. Томашек возводил непосредственно к др.-инд. *syū-* 'шить' (Tom. PD 804; ср. ягн. *šiy-*, согд. *šwm-* < **šuw-* 'шить'), но, очевидно, вероятнее, вслед за Г. Моргенстиерне (IIFL II 441, 543), считать это слово заимств. из кхов. *šimánu* 'пояс', *šimeni* 'веревка' < др.-инд. *syūman-* (CDIAL 13878, 13435; Irano-Dardica 270), кхов. *shiman* 'веревка' (Sloan 134); аналогичные заимств.: верш. *śimán*, *šümán* 'пояс, стягивающий панталоны' (Зарубин. Верш. 339), кал. *šumán* 'пояс'.

Сопоставление с авест. *snavār-* (Пахалина. ВЯ 267), т. е. *snāvar-* 'сухожилие', сомнительно (см. вах. *sənor* II).

šəbы́n, š(ə)pы́n (§ 17) 'пастух'.

Вряд ли непосредственно к др.-ир. **fšu-pāna-*, скорее всего — заимств. из тадж., перс. *šabān*, диал. *šubun* 'пастух' (отсутствие альтернанта с *ṣ̌* и *-ы-* свидетельствует

о давности адаптации — § 52, 78), ср. афг. *špun*, сар. *γыbun*, шугн. *xibunīǰ*, руш., хуф. *xābanōǰ* и пр. 'пастух' (EVP 75; EVSh 100). Безусловно исконной можно было бы считать для вах. только форму **špun* (§ 43, 44, 51, 96).

šədŭk 'собачья свадьба', 'случка собак'.
Неясно.

šədŭp 'талая вода'.
Может быть, к др.-ир. **xšvid-āp(a)-* или **xšud-āp(a)-*? (§ 25, 29, 44, 51, 86), авест. *xšaoδah-* 'поток', *xšudra-* 'текучий' и *āp-* 'вода' (см. *yupk*), что, впрочем, сомнительно.

šəg! возглас, которым отгоняют телят.

šəg-šəg возглас, которым подзывают телят (ЯВГ. Вах. 656).
Шугн. *šag!* 'прочь!' (окрик на телят и яков), шугн. *šug-šug* призывный окрик для телят (ср. шугн. *šig*, руш., хуф. *šog* 'теленок', *šagēn* 'телята'), язг. *čuk-čuk* возглас, которым подзывают телят, афг. *čko-čkó* окрик, которым подзывают теленка, сар. *čəg, čög* 'прочь!' (теленку), уйг. *čög(u) čög(u)* призывный возглас для телят (Jarring 74; Zurufe 49). Ср. сист. *šōk* 'теленок' (J. Weryho IIJ V 307), см. *do-do, ok-šok*. Вандж. *šək-šək šudan* 'приблизиться'; тув. *xög-xög* возглас, которым подзывают теленка.

šəγšəγ бот. род дикого горного лука — '*Allium tianschanicum*'.
Возможно, связано с тадж. диал. (бад.-тадж., вандж.) *šəγ, šiγ* 'лоза', 'прут'; ср. также перс., тадж. (из тюрк.) *šiγ* 'камыш' (Doerfer. TM III 1155).

šək 'бесплодный' (о мужчине), 'импотент'.
Неясно.

šəlkí 'нож для нарезания лапши' (при приготовлении похлебки из лапши — *oš*). Вах.-тадж. *ošbur* (вах. *ošbŭr* — § 78).
Гор. *šəlki* (Богорад. Гор. 51), шугн. *šulkí*, барт. *xulké* (Зарубин. Этн. Барт. 122) 'нож (для резки лапши, теста и т. п.)', — очевидно, общее заимств. из тюрк., ср. кирг. *šīlī-* 'срезать', 'отсекать наискось', *šīlūn* 'ловкий резак', узб. *šilmoq* 'драть', 'лупить'.
К вах.-тадж., бад. *ošbur* (ЯВГ. Вах. 185), букв. «резатель (*-bur*) похлебки», ср. кул. *ošpьr* 'большой нож для резания лапши', кар., дарв. *ošbur* (Таджики Кар. Дарв. II 229; I 205, рис. 40, *I*), тадж. *navola-bur* 'нож для резки теста'. Кухонный нож для резки лапши в других памирских: хуф., руш. *xancaláy* (Хуф II 191), рош. *xan-celái*, мдж. *kéńkera* (Грюнберг. Мдж. 186). Ср. *xtíjung*.

šəmbán, šambán (§ 52, 76) 'ровная площадка' (на которой бьют шерсть); 'сухое, голое место, где ничего не растет'.
Тадж. диал. (вах.-тадж.) *šambán* 'id.', к бад.-тадж., вандж. *šapidan* (**šambidan*) 'хлестать', 'бить шерсть' (см. вах. *šыp-*), ср. афг. *šóbla* 'вытоптанное ногами или копытами место', вандж. *šambaq* 'широкий низкий кувшин', 'толстяк' (основано на фоносимволике?).

šəndg 'десна'.
Шугн., рош. *šand*, руш. *šawnd* 'губа', афг. *šúnḍa*, пар. *šōnḍ* 'губа', 'рот' — по мнению Г. Моргенстиерне, заимств. из индо-ар., кхов. *šun* 'губа' < **śuṇḍā-* (Rep. Afgh. 79; EVP 75; EVSh 78), тир. *šunḍ* 'губа' (CDIAL 12516; Fussman. Atlas II 210); М. Шварц относит к этой группе слов также хорезм. *šyt* 'губа', согд. (будд.) *šnth* 'хобот слона' (др.-инд. *śuṇḍā-* 'хобот' — не арийское — KEWA III 354) и считает, что это субстратное «бродячее слово» (M. Schwartz ZDMG 120 (1970) 302). Вах. *-ḍ-* указывает на заимств. (§ 27).

šənḍúγ, šəngúγ 'гусеница', 'земляной червь'.
По Т. Н. Пахалиной (ВЯ 269), *šīngūγ*. Варианты указывают на заимств. (ср. альтернацию *g/d* в верш., кхов. лексике — Lor. Werch. 342). Верш. *jiŋgóy, žiŋgox* (Berger. YaBur 155; Lor. Werch 259) 'скорпион', кхов. *žiṅgol/x* 'скорпион' (Fussman. Atlas II 329: «этимология неизвестна»; ср. вах. *γanḍál* 'тарантул', 'скорпион'), также ашк. *gōk*, кхов. *goγ* 'червь', 'гусеница' (Irano-Dardica 263; CDIAL 4104), несколько дальше кхов. *šalak, šalagū* 'ящерица', кал. *šalaka-gok* 'варан' и пр. (CDIAL 4286, 12345, 12347), орм. *šuluk* 'пиявка' (IIFL I 407). Вах. слово восходит, видимо, в конечном итоге к какому-либо композиту с кхов. *-goγ* 'червь' (ср., может быть, верш. *ṣiŋ* 'катушка', 'трубка'?).
Мдж. *wiṅγaro* 'гусеница'.

šənḍə́tk название кушанья — размятый с горячим маслом хлеб (перф. к глаголу *šanḍ-*); ср. тадж. *molida* — «измельченный хлеб, политый сверху раскаленным докрасна коровьим маслом и размятый затем руками до превращения в тюрю. Очень любимое и считающееся очень лакомым блюдом, распространенное широко среди горных таджиков как Русского Туркестана, так и Восточной Бухары» (Андреев. Пандж-шир 46) — досл. «размятое». Вах. (нижн.) также *širpanḍák* — видимо, к тадж. *šir* 'молоко', 'молочный' (и вах. *pənḍák* 'абрикос?'). Язг. *či/əngilmol* 'блюдо из лепешек и топленого масла' (тадж., букв. «растертое, размятое пятерней»).

šəng 'ободранный' (о стволе дерева с содранной корой).
Неясно; возможно, фоносимволика.

šəngór 'кишки'.
Хот. *ṣṣamgila*, кхов. *ṣaŋgūr* 'внутренности', 'кишки' (из ир. — Irano-Dardica 247; Bailey. Dict. 406), вряд ли к **straŋg(a)ra-*, англ. *string* (IIFL II 544), так как **str-* в анлауте сохраняется (§ 54); ср. также сангл. *žānžək* 'внутренности' (**zarnačī-*? — IIFL II 426), кал. *žāṅga, žīāṙgu* 'кишки' (др.-инд. *yákṛt-* 'печень' — CDIAL 10394) — старая адаптация перс. *jigar* 'печень', 'потроха'? Кал. *ṣāŋgřúři* 'кишки' из кхов. (IIFL IV 144); осет. *t'angtæ* 'кишки' (ИЭСОЯ III 351).

šənǰ- : šənǰd- 'услаждать', 'доставлять удовольствие'.
Неясно; ср. афг. *šāyə́l* 'любить', 'предпочитать' (**srāg-*? — EVP 77); возможна связь с авест. *xšąnmənē* 'нравиться'.

šənṭór 'косоглазый'.
Заимств. (§ 58); верш. *šaṇther* 'косоглазый' (*šon*? + *ṭéru* 'косоглазый' — Berger. YaBur 177), бур. *šʌnṭér* 'id.', ср. шина *ʌčhiṭēro, ṭēro* (Lor. Werch. 232), шина *ṭēru*, хинди *ṭerā* 'косящий', 'кривой', неп. *ḍero* 'косоглазый' (Turner. Nep. 262; CDIAL 5474); ср. также «дефектную» основу **śanthara-* > кхов. *šondor* 'с выпавшими передними зубами' (CDIAL 12270.4).

šəpk 'прут', 'лоза'.
Др.-ир. **xšupaka-* (§ 38, 44, 51, 89) к др.-инд. *kṣupa-* 'ветка', 'прут' (KEWA I 292) или к основанному на звуковой символике глаголу **(x)ši/ap-* 'бить' (тадж. диал. *šappa* 'прут', *šapidan* 'бить' и пр., см. вах. *šыp-*): шугн. *xufč* 'прут', 'ветка', но шугн. *xabīʒ*, руш. *xabēʒ* 'ветка', 'прут (погонщика)' (осн. наст. *xēb-* 'бить'. — Соколова. ГОЯШ 29), сар. *xeyb, xayb*, язг. *x̌'amc, xank* 'ветка' (также язг. *x̌əfc* 'палочка для стекания мочи в колыбели', ср. шугн. *xufčák* 'id.'), кар., дарв. *šapa(čub)* 'прут для битья шерсти' (Таджики Кар. Дарв. I 216; ср. вах. *γər-šəpk*), матч. *šap(p)a, šupa* 'прут', ягн. *šáppa* 'палочка', 'прут' (тадж., ср. согд.-ман. *xwšyp* 'хлыст' — ЯТ 325; ср. вах. *rəšыp*), ягн. *youšáppa* 'прут, которым погоняют волов' (Хромов. Ягн. 169); перс. *xafča* 'прут', 'розга'.
Tom. PD 790; IIFL II 542.

šət 'земля', 'почва'; 'прах'.
Фонетически возможно из **śvanta-* (§ 51, 56), авест. *spənta*, хот. *śśandā* '(святая) земля' (Bailey. KhT VI 336), но сходная основа для обозначения «земли», «праха» распространена очень широко и вряд ли может быть сведена к адаптациям индо-ир. **śvanta-*. Ишк. *šьt*, сангл. *šət/t* («бродячее» слово из индо-ар.? — EVSh 76), шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *sit*, язг. *šat* (и.-е. **kei-* 'темный', авест. *syāva-* 'черный' — Соколова. ГОЯШ 105), кхов. *çhuti*, кати *šüt* 'земля', ашк. *šuñ* 'зола' (**kṣuttikā-* 'прах'? — CDIAL 3709). Ср. *xəṭ* 'комок'.

Tom. PD 757; IIFL II 413; ИЭСОЯ III 187.

šət-fəlánʒ неопр. название разновидности горлинки или дикого голубя.

Досл. «земляной голубь» (по серому цвету?).

šət-ǰərδ/dáng (§ 24) неопр. название дикого растения (также *žaržbán*).

Досл. «земляной..?», ср. *ǰərδáng*.

šət-ləwák 'вымазанный землей'.

Сложение с *l(ə)wak*, см. *law-* 'мазать'.

šət-parg 'зола'; 'прах'.

Вах. *parg* 'зола', 'пепел'.

šət-q(ə)tí 'перемешанное с землей (о зерне, соломе)'.

Сложение с заимств. из перс., тадж. послелогом совместности *q(ə)tí*, тадж. *qatí*, *kati* 'вместе', 'совместно'.

šəxs-, šixs- : šəx(a)st-, šix(ə)st- 'проходить' (особенно о времени), 'переходить', 'переправляться'; 3 л. ед. ч. *šə/ix(ə/a)st*.

Др.-ир. **šaxs-* (§ 49, 51, 63) < **saxš-* < **sak-s-* (по диссимиляции), авест. *sak-*, др.-перс. *θak-* 'проходить (о времени)' (ср. также авест. praes. *sixša-*, *sak-* — AIW 1552), согд. *syty* 'прошло' (при указании дней) (Муг II 211), *syt* 'прошлый', пехл. *sač-* (*saz-*) 'проходить', парф. *sxt*, хот. *skyätä* 'прошло' (Gersh. Mithra 258), афг. *saž* (*kāl*) 'текущий (год)' (**saxša-* EVP 72), ишк. *šъxs-* : *šъxt-*, сангл. *šəxs-* 'проходить' (**saxs-* IIFL II 414), ишк. *šъxtúkí* 'прошлое'. Кхов. *šoxčik*, *šoxs-* 'проходить' из ир., кал. *šaxs-* 'id.' из кхов. (Irano-Dardica 253).

šəxs(ы)v- : šəxsovd- 'проводить', 'переправлять'.

Кауз. к предшеств.

šəxč 'жидкий', 'негустой', 'жижеобразный'.

Бад.-тадж. *suxč*, ишк. *sŭydúk*, ягн. *suč* 'жидкий' (др.-ир. **suk-*?), ср. также кар. *šitik*, *šitala*, язг. *šinir* 'жидкий' (язг. *štalá* 'мягкий', 'дряблый'). Может быть старым перф. от предшеств., в смысле 'пропущенный (через фильтр)', 'процеженный', ср. осет. *syğdæg* (ИЭСОЯ III 189, примеч. 1).

šыm, šum (§ 78) 'дурной', 'плохой' (о человеке); 'несчастный', 'беспутный'; 'лодырь', 'лентяй'.

Заимств. из перс., тадж. (араб. *šaʼma* 'навлекать несчастье'), *šum* 'злополучный', 'несчастный' (диал. также 'плохой', 'неприятный'); отсутствие варианта с *ṣ̌-* указывает на давность адаптации (§ 52), ср. широту распространения заимств.: ишк. *šъm*, шугн., руш., хуф. *šum* 'ленивый', сар. *šыm*, *šŭm* 'шутливый', язг. *šəm*, *šum* 'неприятный', мдж. *šom* 'слабый', ягн. *šum* 'дурной', 'нахальный', 'жуликоватый', афг. *šum* 'несчастный', кхов., бур., верш. *šum* 'плохой', 'злой' (ср. кхов. *šumik* 'печалиться'? — CDIAL 12542), узб. *šum* 'злой', 'озорник', 'шалун', кирг. *šum* 'хитрый', 'плут', паш. *ṣūm* 'несчастный', кал. *ṣūm*, *šum* 'плохой'.

šыp 'миска, вылепленная из толченого навоза или овечьего помета' (ЯВГ. Вах. 259—260; Хуф II 355). Бад.-тадж. *kandiná* (Хуф I 63, примеч. 2; Таджики Кар. Дарв. I 179).

Сосуды из помета известны повсеместно у памирцев: ишк. *šъp*, шугн., руш., язг. *šap*, бад.-тадж. *šupuk*; в вах., возможно, старая адаптация из тадж. диал. *šup* (§ 78).

Бад.-тадж. *kandina* к тадж., перс. *kandū* 'сосуд (для зерна)', 'миска', см. также *kəndór*.

šыr(n), šыrm 'конский навоз', 'помет (осла, лошади)'.

Бад.-тадж. *širm*, *širn*, ишк. *šъrn*, сангл. *šurm* 'навоз (конский, ослиный)', может быть, в основе лежит др.-ир. **šā(y)-* 'испражняться' (вах. *šыrn* < **šāra-* по § 47, 51, 86), ср. авест. *šāman-* 'нечистоты', *fra-šāimna-* 'испражняющийся', афг. *yušák*, pl. *yošāyə́* 'помет крупного скота' (EVP 28: **šāy-*). Афг. *xaršín* 'помет (коня или осла)', 'навоз' (**xras-* < **saxr-*? — EVP 97), сар. *surn* 'конский навоз' (EVSh 16), ср. вах. *səgín*, *xərdəx*.

IIFL II 413: **šānm-*, 542: **šāra-*.

šыw- : šowd- (§ 106) 'грызть', 'глодать'.

Др.-ир. **xšāv(aya)-* (§ 51, 62), согд.-будд. *'γšy-* 'жевать', 'глодать' (инф. *'γšy'k*), хорезм. *'x'w-* 'глодать (кость)' (Benzing. Chwar. 77: Zm 103.3), ягн. *xšóy-*, ишк. *šaw-* : *šawöd-* 'жевать', 'разгрызать' (**gžaw-*? IIFL II 414), язг. *šāw-* : *šed-* 'есть, быстро откусывая' (**xšav-* EVSh 79), мдж. *axšōw-* : *axšēvd-* 'жевать', перс. *xašānīdan* 'кусать', 'жевать'. Ср. вах. *yaw-*.

IIFL II 543; ЯТ 359.

Ṣ

ṣad, ṣaδ (§ 24) 'открытый загон для скота'. Вах.-тадж. *fərə́š*, *quryán*. Ср. *рыxt*, *qərə́w*.
Безусловно родственно шугн. *x̌ēδ* 'загон для скота на летовке' (также шугн. *x̌ōδ*
'усадьба', 'двор', 'огороженное место'), руш., хуф. *x̌ēδ*, барт., рош. *x̌ōδ*, язг. *x̌āδ*
'летний открытый загон для скота' (как правило, сложенный из камней загон на
летовке) и, видимо, восходит к др.-ир. **srāδa-* (§ 29, 54; но *-a-* не ясно — IIFL II
541), пехл. *srāy*, тадж., перс. *sarāy* 'дом', 'дворец' (EVSh 101); сюда же, очевидно,
и мдж. *ṣóla* 'загон для скота на летовке', также бад.-тадж. (гор.), вандж., дарв. *šola*
(Хуф II 486) 'загон для скота' (из вост.-ир. с развитием *l* < **d*?), хотя совпадение с
каф., дард. названиями загона для скота на летовке вряд ли можно счесть случай-
ным: ашк. *sal*, вайг. *šāl*, кати *šål*, дам. *šâl*, паш. *šol*, кхов., кал. *šal* (др.-инд. *śāla-*
'загон', 'дом' — NTS II 276; XII 190; CDIAL 12414); ср. *ṣəlá*.
Соколова. ГОЯШ 54: авест. *šay-* 'обитать' (что сомнительно, см. EVSh 101); воз-
ведение к авест. *uxšan-* 'бык' (Пахалина. ВЯ 268) явно ошибочно (ср. вах. *wəšə́ng*).
К вах.-тадж. ср. ишк. *f(ь)róṣ* 'загон (для скота)'. Бад.-тадж., шугн. *quryán* 'огра-
да', 'каменная стена' — заимств. из тюрк. Ср. также ишк. *ṣ(ь)kū(d)*, сангл. *ᵊškōδ*
'хлев' < **fšu-kata* (IIFL II 412), орм. *škāu* (NTS V 30), осет. *sk'æt* 'хлев' (Абаев.
ОЯФ I 55; ИЭСОЯ III 123); шугн. *pitṓδ* 'место ночевки крупного скота на лето-
вье', язг. *pətwéδ* 'летний загон для крупного скота' (**pati-vāda-*? EVSh 62, 116); афг.
špol 'ограда', 'загон для овец' (**fšu-pāda-*? EVP 75).

ṣafč 'большой глиняный подойник'; 'кувшин (без ручек)', 'глиняная миска'.
Очевидно, родственно шугн. *γūx̌c(ak)* 'глиняный горшок с узким горлом (без
ручки)', 'кувшин', но дальнейшее не ясно (возведение к ***gauša-čī-* 'с ушками'? —
EVSh 38 — во всяком случае для вах., фонетически невозможно). Сар. *x̌afc* 'кор-
зина'? (ср. *sapt*).

ṣafṣ 'волос(ы)' (на голове человека).
Происхождение не ясно; сопоставление с перс. *šafša* 'золотая нить' (Tom. PD 779;
IIFL II 543) непонятно по семантике. Фонетически трудно объяснить и связь с и.-е.
ks-eu-* (Пахалина. ВЯ 267), шугн. *wix̌aγ̌-* и пр. 'причесывать' (vi-fsa/uša-*, *-xš-*? —
EVSh 94, 118); ср., может быть, тюрк. *sač*, *čač* (кирг.) 'волосы (на голове челове-
ка)'. Хот. *sakṣa-* 'волосы' Г. Бэйли возводит к др.-ир. *safša-*, перс. *šifša* 'локон'
(Bailey. Dict. 417).
Шугн., руш. *γūnǰ*, ишк. *γénuk*, мдж. *γūnəy*, йид. *γúnia* 'волос(ы)' (авест. *gaona-*
Зарубин. Мдж. 146); язг. *ǰet* 'волосы' (из индо-ар., ср. шина *ǰaṭ* 'волосы на теле' —
EVSh 39; восстанавливаемые др.-инд. варианты **jāṭ(ṭ)ā*, **jatta-*, *jatra-* 'волосы' —
CDIAL 5086, 5095); сар. *x̌ad* 'волосы (на голове)' < **fšata-* 'причесанный' (EVSh 101).

ṣa-istín верхн. главный столб в традиционном памирском доме (см. *istín*, *xun*) (рис. 2).
Ср. *toqá-istín*.
Букв. «царский столб», сложение вах. *istín* с заимств. тадж., перс. *šāh* 'шах',
'царь' (адаптация по § 34, 52); аналогичные композиты: шугн. *x̌ā-sitán*, хуф. *x̌ā-*
setan «царский столб» (Хуф II 445), рош. *x̌ā-seṭán*, язг. *x̌āstán* 'основной опорный
столб внутри дома'.

ṣak 'роса', 'иней'.

Заимств. из тадж., перс. диал. *šak* 'роса', 'иней' (возможно, в свою очередь, из вост.-ир. к авест. *sraska-*, см. вах. *ṣəṣk*), ср. матч., кул. *šak* 'роса', 'иней'; аналогичные заимств.: ишк. *ṣak*, сангл. *šak*, шугн. *x̌āk*, сар. *x̌ok* 'роса', 'иней' (EVSh 101), язг. *x̌ak* 'влага', 'сырость', мдж. *šak* 'иней' (мдж. *šaklām* 'роса' к перс. *šab-nam* — IIFL II 251), кирг. *šak* 'роса'. Талыш. *šəvšыγ* 'ночная роса', *šыγ*, *šыx* 'роса'.

ṣakə́k di- 'ровнять', 'шлифовать' (камешком необожженную глиняную посуду, обмазанную стену и т. п.).

Заимств. из тадж. *šakidan* (обл.) 'тереть', 'натирать', бад.-тадж., вандж. *šakuk zadan*, *šakidan* 'тереть', ягн. (из тадж.) *šak-* 'растирать между камнями', сангл. *šak-* (из перс. — IIFL II 412). Ср. язг. *naswor-šak* 'приспособление для растирания табака' (*naswor* 'табак'), дарв. *šowək* 'плоский камень, смачиваемый водой, которым шлифуют поверхность стен' (Таджики Кар. Дарв. II 30), мдж. *ṣaf-* 'обмазывать глиной', бур. *ṣāq εtʌs* 'гладить', 'тереть рукой'.

ṣalə́ng 'большая берцовая кость'.

Адаптация (по § 34, 52) тадж., перс. диал. *šā(h)-ling*, досл. «царская нога» (т. е. большая кость), перс., тадж. *ling* 'нога (от паха до пальцев)'.

ṣanǰ 'деревянная балка' (имеются в виду деревянные балки в краях нар традиционного памирского дома, рис. 2). Вах.-тадж. *sanǰ*.

Общее слово (с перебоем *s/š*) во многих языках и диалектах памиро-гиндукушского региона, также в тадж. диалектах; происхождение не известно (EVSh 74), возможно, из индо-ар. к др.-инд. *saṁcṛ́t-* 'соединение' (кхов. *sanǰīr* 'балка' — CDIAL 12872, 14829) или др.-инд. *saṁghāṭa-* 'соединение балок' (неп. *saṅar*, *siṅhār* 'порог', кум. *sīgāṛ* 'дверная рама' и пр. — CDIAL 12859). Тадж. *sinǰ* 'нижняя балка в каркасных постройках', ягн. *sinč* 'продольная потолочная балка' (Хромов. Ягн. 180), кар. *sič* 'доска, вделанная в земляной пол', кар. *sanǰikdari* 'порог', дарв. *sanǰ* 'бревно, обрамляющее край нар' (Таджики Кар. Дарв. II 278), бад. *sanǰ*, ишк. *ṣanǰ*, шугн., руш., хуф. *sānǰ*, сар. *x̌onč*, язг. *sanǰ*, мдж. *sānǰ*, йид. *sänǰ*, кхов. *sanǰ* 'балка, обрамляющая край нар', верш. *sanć* 'балка нижней части дома', верш. *ṣenç* 'балки крыши', 'кровельная балка' (Berger. YaBur 174, 179; Lor. Werch. 209, 217), бур. *sīnç̌* 'балка', кал. *sañ*, *sanj* (др.-инд. **sañja-*? — IIFL IV 138), уйг. *sindʒi* 'деревянная балка' (Jarring 275), афг. *sənǰ* 'парапет (на плоской крыше)'.

Или иранское к осет. *saʒyn* : *sağd* 'сажать', 'втыкать', перс. *sāz-* 'строить', пехл. *sāč-*, согд. *s'č-* 'следовать', *'ns'š-* : *'ns'γt-* 'ставить', 'устанавливать', согд. *pts'č-* 'прикреплять', 'прилаживать'... (ИЭСОЯ III 8—9)?

ṣapár 'жабры', 'плавники' (рыбы).

Заимств. из тадж., перс. диал. *šă(h)-par* 'id.', досл. «царское крыло», ср. перс. *šāhpar* 'маховое перо (у птиц)', тадж. *šahpar* 'большое крыло'.

ṣapás(t) 'шум крыльев птицы'.

ṣ̌topás(t) 'id.'

Звукоподр. (см. *-ast*), тадж. *šap-šap* 'шелест', шугн., руш. *x̌ap(p)ást* 'проворно', 'быстро', 'поспешно', шугн. *x̌ap-x̌ap* 'быстро', 'беспрерывно'. Ср. *šarás(t)*.

ṣapík 'блин(ы)' — название кушанья, выпекаемого на летовках на плоских камнях (*sot*): «Когда камень достаточно раскалится, его поверхность смазывают маслом или салом и льют на нее жидкое тесто. Получается род нашего блина, также имеющий ритуальное значение поминок по покойнику...» (Хуф I 201; см. также ЯВГ. Вах. 188 и ср. *rṣiwǰ*).

Общее слово в языках по обе стороны Гиндукуша (Rep. Afgh. 77); возведение к др.-инд. *śṛtá-* 'испеченный' (H. W. Bailey TPhS 1954, 129; KEWA III 391) сомнительно; слово, по-видимому, основано на звуковой символике и связано с передачей понятия «плоский» (о передаче формы в названиях хлеба см. Хуф II 236; ср. вах. *pṭok*), ср. шугн. *šipīk*, ишк., бад.-тадж. *špaq* и пр. 'плоский', 'приплюснутый'

(см. вах. *štaq*). Шугн. *xipík* 'блин(ы)', сар. *x(i)pik* 'большая лепешка' (EVSh 103: «общее памиро-дардское слово»), кхов., бур. *ṣapik* 'хлеб' (Зарубин. Верш. 314).
Shaw 186; Tom. PD 795: заимств.

ṣapt 'волк'.
Вместе с сар. *xiϑp* 'волк' (из вах.? — EVSh 104) считается старым заимств. из дард., кхов. *šapir* 'волк' < **šappita-* 'проклятый' (Rep. Afgh. 79; Irano-Dardica 270), башк. *šapír* 'волк' из кхов. (CDIAL 12293). Табу на произнесение слова для волка известно прежде всего у тюрков.
Tom. PD 762: pers. *šiftah* 'неспокойный'?; IIFL II 544; Пахалина. ВЯ 267: заимств.
В других памирских обычное иранское слово для волка: ишк. *urk*, сангл. *wərk*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *(w)ūrǰ*, язг. *warǵ*, мдж., йид. *wurγ*, *wərγ*, авест. *vəhrka-*, ягн. *urk*, *urg* и пр. 'волк'. Источником верш. *urk*, бур. *ūrk* 'волк' считается иран. (ишк. или утраченное вах.? — Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV; Зарубин. Верш. 329; Berger. YaBur 184); хот. *birgga-* 'волк' (Bailey. Dict. 289).

ṣapt-kmыd неопр. разновидность зонтичного растения.
Букв. «волчья ферула», сложение с *kməd*.

ṣapt-ʒaγ бот. 'курчавка (*Atraphaxis spinosa*)'.
Букв. «волчья колючка», сложение с *ʒaγ*.

ṣarǰ 'облезшая, шелушащаяся кожа (на лице)'.
Т. Н. Пахалина (ВЯ 268) приводит сар. *xorǰ* 'шершавый'; ср. бад. (вах.-тадж., сел. Ямг) *šarǰ* 'веснушки' (Роз. Бад. 137).

ṣaw 'ручка плетки или ножа (из крепкого дерева или рога)'.
По рассказам, материал для ручек доставлялся в прошлом из Читрала; очевидно, заимств., ср. верш. *ṣau*, бур. *ṣo* 'род вереска, шиповника' (англ. *briar*) (Lor. Werch. 213), верш. *ṣaú* 'дикая роза' (Berger. YaBur 179).
Т. Н. Пахалина (ВЯ 268) дает значение 'дуб' и возводит к авест. *srava-* 'деятельный', что фонетически безупречно, но с семантической стороны малопонятно.

ṣax̌ 'горох (*Pisum sativum badakhschanicum*)' — наряду с бобами (*bəqlâ*) и чиной (*kroṣ̌*) одна из трех основных бобовых культур Вахана. Вах.-тадж. *məǰák*, *məžák*.
Разумеется, не к тадж. диал. *šak* 'град', 'роса' (Пахалина. ВЯ 267; см. вах. *ṣak*), а слово культурного круга: руш., хуф., барт. *x̌āš* 'боб(ы)', язг. *x̌āx* 'сорт бобовых', 'крупный горох' (может быть, к кхов. *šax* 'овощи', др.-инд. *śāka-* 'зелень', 'овощи'? — Irano-Dardica 271; ср. *γazg*).
Вах.-тадж. *məǰ/žək*, гор., бад. *mužik* (Хуф II 25) 'горох', мадаглашт. *mūžūk* 'род бобов' (Lor. Bad. 204), видимо, связывается с другим словом культурного круга, используемым для обозначения бобовых растений: ишк. *mыžik*, сангл. *mužik* 'горох', перс. *mačak*, *mižu*, пехл. *mijūg* 'чечевица' (также хуф. *mužag* 'пашенник' — Хуф II 111, язг. *mižāg* 'ясменник' — плоды употребляются как бусы — Эдельман. Язг. 161); шугн., руш., барт., сар., язг. *max̌* 'боб(ы)', 'маш (сорт гороха)', язг. *mūx̌* 'фасоль', пехл. *māš*, согд. *mwškh* 'горох', ягн. *mašk*, *mušúng* (тадж.) род гороха, др.-инд. *māṣa-*, панджшир. *mašin* (Андреев. Панджшир 25), мдж. *mūγa* 'мушенг', шугн. *max̌ōrǰ* 'горох' и пр. (EVSh 46ab, 115; Культ. раст. 38 сл.).

ṣax̌-boč 'похлебка из разваренного гороха' (ЯВГ. Вах. 186). Ср. *paxtík*.
Сложение с *boč* 'похлебка', букв. «гороховая похлебка».

ṣax̌-yirk 'смешанный посев гороха и ячменя' (ср. Хуф II 25; см. *mixtâ*).
Сложение с *yirk* 'ячмень'.

ṣax̌ək 'град'.
Букв. «горошек» (*-ək* уменьш. суфф.), ср. шугн. *max̌ak* 'град', 'женские бусы' (*max̌* 'бобы'), сар. *max̌awar* 'град', язг. *max̌ak* 'резная металлическая бусина'.

ṣay 'крепость, прочность (керамического сосуда)'; *ṣay nix̌(ы)v-* 'придавать [сосуду] прочность' (как правило, кипятить в недавно обожженном сосуде молоко).

Др.-ир. **xšay-* ?..

ṣay-ỹar, верхн. **ṣay-wərt** неопр. разновидность минерала, который используется при скреплении разбитых керамических сосудов.
Сложение с *ỹar* 'камень' (верхн. *wərt*, см. *wərdək*).

ṣaz- : ṣazd- 'зашивать', 'залатывать' (рваную одежду).
Родственно шугн. *x̌êz- : x̌êzd-* 'зашивать', 'починять' (лохмотья), возможно, к **us-rāzaya-* (EVSh 105), что предполагает раннее слияние группы **s—r* > **sr* > *x̌/ṣ̌* (§ 54) (но ср. развитие префикса *uz-r°* в вах. *zrənd-*, *zrыy-*, так что, в целом, предлагаемая этимология сомнительна). Возведение к **sraz-* из и.-е. **ser-* 'связывать', 'плести' (Пахалина. ВЯ 268) еще более маловероятно.

ṣik 'одеяло, свернутое и положенное на круп позади всадника'; 'место позади всадника (торока)'.
Неясно (вряд ли др.-ир., к **srayaka-*?); ср. язг. *šəq(q)á* 'перекинутый через плечо', 'повешенный на плечо', перс. *šiqqa* 'кусок', 'часть', 'половина туши, рассеченной вдоль' (также перс. *šuqqa* 'полотнище ткани'?).

ṣilč, šilč (§ 52) 'копыто' (у парнокопытных).
По-видимому, усвоено из тадж. диал., бад. (гор.) *šilč* 'нарост над копытом (у овцы)' (Роз. Бад. 137: «треснувшее копыто» — ошибочный перевод англ. *cloven* 'раздвоенное...'), *šəlčak* 'лодыжка животного', ишк. *ṣ̌ыlč*, мдж. *šeflōč* 'надкопытье' (Зарубин. Мдж. 167—168); сар. *x̌alʒak* 'раздвоенное копыто' (**sras-č/ǰ-*? — EVSh 102), шугн. *šaznák*, рош. *x̌anǰar*, барт. *x̌anǰur* 'отросток над копытом (у парнокопытных животных)', афг. *šingil* 'копыто' (PAC 281), *ṣəngəray* 'щиколотка', *ṣungəray* 'копыто (у двукопытных)' (к авест. *srū-* 'рог'? — EVP 78), перс. *šung^ul* 'копыто' (D. N. MacKenzie in «Iran and Islam». Edinburgh, 1971. P. 417).
Tom. PD 789; IIFL II 250.

ṣin 'зад', 'задница'.
Др.-ир. **sraun(i)-* (§ 43, 54, 92), авест. *sraoni-*, др.-инд. *śróni-* (кхов. *šron*, ашк. *ṣūn* CDIAL 12729), хот. *ṣṣūni-* (Bailey. Dict. 410), согд.-будд. *šwn* 'бедра' (ягн. *surún* из тадж.), осет. *sīn* 'бедро' (ИЭСОЯ III 110), ишк. *ṣen*, сангл. *ṣ̌ēn*, шугн., руш., хуф., барт. *x̌ūn*, рош. *x̌un*, сар. *x̌ewn*, *x̌awn*, мдж. *šina* 'anus', йид. *šino* 'vulva', афг. *ṣna* 'бедро' (EVP 78), тадж. *surin* 'ягодица', 'зад' и пр., см. *ṣunǰ*. Сар. *son* 'бедро'?
IIFL II 252; EVSh 102.

ṣin-lunǰ 'ягодицы'.
Сложение с заимств. из перс., тадж. *lunǰ* 'щека', букв. «щеки задницы», ср. язг. *sávi lonǰ* 'id.'

ṣinâx 'белоголовый (о скоте)'.
Общепамирское, ишк. *ṣ̌ыnáx*, шугн. *xanêx̌*, *xanāx̌*, руш., хуф., барт. *xanōx̌*, рош. *xanūx̌* (из *x̌an-* Соколова. ГОЯШ 34) 'белолобый', 'белоголовый' (масть животных), язг. *x̌anáx* 'с черной мордой и белым носом' (масть животных); EVSh 98: ***hwanasta-*, **axša-*? Ср., может быть, верш. (и кхов.) *širáŋgu* 'с белым лбом' (Berger. YaBur 178), др.-инд. *sāraṅga-*, *śāraṅga-* 'пестрый' (KEWA III 460; CDIAL 12401); монг. *šiŋqula*, *singhula* 'белая лошадь' (Doerfer. TM I 233).

ṣiṣk 'пехи' — местные сапоги из сыромятной кожи (поршни). Бад.-тадж. *čamus*.
Подобно другим памирским словам, обозначающим кожаные сапоги местного производства, неясного происхождения: ишк. *kūvd*, сангл. *okovδ* (**ā-kaf-ta-*, перс. *kafš*? — IIFL II 380), шугн. *pêx*, хуф., барт., сар. *pex* 'местные мягкие сапоги' (***paxwya-*? EVSh 64); верш. *húcu* (Berger. YaBur 152), шина *kōerɛ* (Lor. Wakhi II 240). Вах. *ṣiṣk* < **šyu-* 'шить'?
К бад.-тадж. *čamus* ср. афг. *čamúsa* 'обувь из сыромятной кожи', 'снегоступы', рог. *čambus*, *čamus* название горной кожаной обуви, афг. *čamus* 'id.' (Кушкеки 42).
Язг. *x̌anéc*, *tām*, талыш. *šыm* 'кожаные сапоги'.

ṣit 'отмель (на реке)', 'обмелевшее место'. Ср. *pыtk* 'остров'.

Неясно; барт. *virū* 'id.' Ср. язг. *x̌əd* 'каменистый берег у самой воды' — EVSh 101; ***srauta-* — фонетически возможно и для вах., по § 54, 56, 92 — G. Buddruss ZDMG 127 (1977) 145.

ṣiw-ṣiw 'свист', 'шипение'.

ṣiw- : ṣiwd- 'свистеть'; 'шипеть'.

ṣiwás(t) 'свист'.

Звукоподр. (см. *-ast*), ср. афг. *špelə́l* 'свистеть' (др.-инд. *kṣvéḍ-* 'свистеть' — EVP 75; KEWA I 295), бел. *šipōl* (Elfenbein. Bal. 74), верш. *ṣíu-* (Berger. YaBur 179), *siu*, *ṣ̌yū-ṣ̌yū* (Lor. Werch. 214, 221), бур. *ṣ̌yu ṣ̌yu ɛtʌs*, хков. *ṣ̌yū korik* 'свистеть' (Lor. Bur. III 335), кал. *šišpřē* 'шипение (змеи)'.

ṣix̌(n), ṣiγ̌(n) послелог местонахождения у кого-либо или направления к кому-либо (ЯВГ. Вах. 590).

Фонетически возможно к **srišna-* 'льнущий к' (IIFL II 544), авест. *sray-*; возведение к авест. *sraxti-* 'сторона' (Пахалина. ВЯ 269), пехл. *sraxtag* 'сторона', 'часть' фонетически труднообъяснимо (**-axt-* > *-γ̌d-* // *-γ̌n-*?); ср., однако, шугн. *xēz*, руш., барт. *xīz*, сар. *xɛyz*, *xayz* 'прямой', 'к, у' (послелог направления и местонахождения) из перс. *xēz-* 'вставать'? (Соколова. ГОЯШ 50; EVSh 100); йид. *šəlo* 'к', 'вместе' (к йид. *šīlē* 'шея'? — IIFL II 251); язг. *x̌at* 'близкий', 'возле', 'рядом' (предлог); см. также о трудностях интерпретации хорезм. *'šxt* 'вблизи' — Henning. Mitteliranisch 109.2: хорезм. *'šγd* 'соединять' (**sračaya-*?) и ср. хков. *ṣoi* 'близко' (*śraya-*? — CDIAL 12684); тув. *šigley* 'к', 'по направлению к'?

ṣkan I 'трудная задача', 'непосильное поручение' (получаемое в сказках героем). Ср. *čam*.

Неясно; Связь с язг. *š(ə)čān-* 'приучить' сомнительна, с тадж., перс. *šikanjá* 'пытка' (из монг.? — Ramstedt. Marginal notes 12) не ясна. По-видимому, заимств.

ṣkan II 'вшивной кусок материи', 'клин', 'ластовица'. Тадж. диал. *t(ə)riz*.

Видимо, заимств. из тадж., перс. *šikan* 'складка', 'загиб'.

К бад.-тадж. *təriz* 'вшивной клин' ср. тадж. *tirez*, перс. *tarīz*, ягн. (из тадж.) *tiríz*, хуф. *terez* (Хуф II 398), язг. *təríz*, *təráxc* 'боковой клин платья', верш. *tarə́z*, хков. *tārēz* 'id.' (Berger. YaBur 180; Lor. Werch. 235); см. также *yiš* II.

ṣkanǰ 'продольная промежуточная водоотводная борозда' (при валиковой системе орошения), 'временный арык' (Мухиддинов. Земледелие 36, 44). Также *baxš* (нижн.), *pʌt* (верхн.), *miyonǰí* (вах.-тадж.) (рис. 9).

Адаптация перс., тадж. *šikanǰ(a)* 'изгиб', 'загиб', 'завиток', 'складка'; аналогичное заимств.: сар. *x̌ʌkonǰ* 'борозда(?)'; хот. *tcanā* 'морщины' (Bailey. Dict. 135).

Нижн. *baxš*, очевидно, из тадж., букв. «часть», «доля» (т. е. «делящее поле»), аналогично йид. *baxšigo* 'протока', хков. *bašoγ* (Sloan 57); верхн. *pʌt* — неясно; вах.-тадж. *miyonǰí*, видимо, тадж. *miyon(a)-ǰuy*, букв. «средний арык».

ИЯ 1982, 143; Bailey. Dict. 273: хот. *baṣṣä* 'потоки' < **vaxš-*, возведение к этой основе названия *Waxān*, *Wux̌* < *vaxšu-* (Bailey. Dict. 273b) ошибочно, поскольку *Wux̌*, (*Wu*)*x̌ik* закономерно восходит к др.-ир. *vahvīka-* (см. § 2).

ṣkar- : ṣkard- 'совокупляться (об овцах и козах)'.

Возможно, из др.-ир. **skar-* (§ 47, 49), др.-инд. **skar-* 'копать' (лэнди *kharolṇa* 'тыкать', 'ковырять', мар. *kharaḍṇē* 'вскапывать' и пр. — CDIAL 13645), ср. к семантике вах.-тадж. *xəwól* 'рытье норы', 'половое сношение'. Может быть, также старая адаптация тадж., перс. *šikar-* : *šikard-* 'гнать', 'охотиться' (см. *ṣkurg-*), афг. *škārəl* 'подстрекать', 'науськивать'; ср. осет. *skaryn* 'искать', *sk'æryn* 'гнать' (ИЭСОЯ III 117, 122).

ṣkav- : ṣkavd- (афг.-вах., нижн. **ṣkov- : ṣkovd-**) 'мерзнуть', 'замерзать'; перф. *ṣkafk*.

Несмотря на несомненные соответствия в других памирских, др.-ир. основа не ясна. Ишк. *ṣtiw-* : *ṣtud-* (сангл. *škōv-* из вах.?), шугн. *x̌icí-* : *x̌icōd-*, руш., хуф. *x̌icay-* : *x̌icūd-*, барт., рош. *x̌icī-* : *x̌icōd-*, сар. *x̌icay-* : *x̌icud-* 'мерзнуть', 'зябнуть' (***sčaya-* : ***sčāta-*? EVSh 100), язг. *šay-* : *šed-* 'замерзать', 'коченеть' (о живых существах) (др.-ир. **xš-*?, ср. ягн. *šī-* 'замерзать', осет. *siyən* 'зябнуть' — ЯТ 326; см. вах. *sʌng*), ср. мдж. *čīy-* : *čūy-* (Зарубин. Мдж. 140; IIFL II 204), афг. *xol* 'осенние заморозки' (**skau-*?), хков. *čōik* 'замерзать' (из иран.?, перс. *čāyīdan* 'простужаться', 'остывать' — Irano-Dardica 251); осет. *syjyn* 'замерзать' (ИЭСОЯ III 191).

Возведение к и.-е. **steu-*, русск. *стынуть* (Пахалина. ВЯ 268) и объединение с вах. *sʌng* (ВЯ 258) фонетически неприемлемо.

ṣkiwə́k I 'курага (сушеные без косточек абрикосы)'. Ср. *čimbír*.

Может быть, к тадж. *šikoftan* 'раскалывать', диал. *šikofák* «расколотый (очищенный от косточки) абрикос»?

ṣkiwə́k II 'деревянная ось двуручных ножниц для стрижки шерсти' (*x̌own*).

Из русск. *шкив*?

ṣkorč 'древесный уголь'; 'головня', 'головешка'.

Др.-ир. **skārači-* (§ 21, 47, 49, 87), авест. *garəmō.skarana-*, *skairya-* 'уголь'? (ср. *ṣkurgək*), др.-инд. **skāra-* (шина *khāro* 'горящие угли' — CDIAL 13649), мдж. *skárwiya*, йид. *skāvrio* (**skarbatā-*? IIFL II 246), афг. *skor* 'уголь (древесный)' (EVP 66—67), паш. (из афг.) *askarga*, орм. (из перс.) *skōr*, перс. *sakār*, *sikār* 'уголь' (Horn 163; Hübschmann. PSt 76: *unsicher*; GIPh I.2 87); ср. осет. диг. *ᵆsk'ærnæg* < **skara-naka-* 'искра' (ИЭСОЯ III 122), *sk'oræ* 'сажа'?

IIFL II 543.

В других памирских: ишк. *ẓic* 'уголь', рош. *γ̌ēǯ* 'раскаленные угли', сангл. *ẓ̌īç*, шугн. *γ̌ēǯ* 'жар', 'раскаленные угли'; шугн. *nižōr*, руш., хуф. *nižūr*, барт. *ləžōr* 'древесный уголь' (**ni-gara-*, перс. *nigāl*, *zuγāl* — EVSh 52), сар. *rajur*, язг. *γer* 'древесный уголь', 'сажа'.

ṣkupn 'праща' (из шерстяной веревки). Тадж. диал. *fəlaxmón*.

Неясно; ср. сист. *škandūk* 'праща (для бросания, метания)' (J. Weryho IIJ V 307); возведение к др.-инд. *kṣap-* 'бросать' (*kṣip-*?) невероятно (Tom. PD 804).

Шугн. *vizdōǰ* 'праща' также не имеет объяснения (EVSh 87).

Бад.-тадж. *fəlaxmon* 'праща для отпугивания воробьев', ягн., тадж. *falaxbon* (Андреев. Ягноб 28, 85), тадж. лит. *faloxmon*, *paloxmon*, перс. *falāxun*, *falāxan* 'праща'; авест. *fradaxšanā-*, *fradaxštanā-* 'праща', 'камень пращи'; хот. *kạu* 'праща' < **kaup-* 'бросать' (Bailey. Dict. 65).

ṣkur(g)- : ṣkurd- 'искать'; 3 л. ед. ч. *ṣkurd*.

Либо непосредственно из др.-ир. **skar-* (§ 47, 49) 'искать', 'копать', 'гнать', 'охотиться', либо, что более вероятно, — старая адаптация перс. *šikardan* 'охотиться', 'гнать', аналогично шугн. *x̌ikar-* : *x̌ikūd-*, руш., барт. *x̌ikar-* : *x̌ikūg*, сар. *x̌iker-* : *x̌ikawg-*, язг. *x̌(ə)kər-* : *x̌(ə)kərd-* 'искать', 'шарить', 'ворошить' (EVSh 102: заимств.), ишк. *ṣkur-*, *škarr-* : *škūḷ-* (IIFL II 413) 'искать'; верш. *iṣkar -t-* 'искать' (Berger. YaBur 154: urdu *šikār* 'охота'); ср. мдж. *ṣkar-* : *ṣkor-* 'искать', 'посылать' (Зарубин. Мдж. 168), йид. *škor-* 'посылать (что-либо)', согд. *škr-* 'вести', 'брать' (Gersh. GMS § 366: **skar-*), осет. *sk'æryn* 'гнать', перс. *šikār* 'охота' (Horn 174; Hübschmann. PSt 80: **skāra-*); ср. *ṣkar-*.

Tom. PD 891; IIFL II 251, 542; ИЭСОЯ III 122—123.

ṣkurd/δúč (§ 24) 'кочерга (деревянная)'.

ṣkur(g)ək 'кочерга (из железа, из дерева)'.

Очевидно, к предшеств. в значении «ворошащее (ковыряющее, ищущее)» (соответственно с суфф. *-uč/ǰ* или уменьш. суфф. *-ək*), аналогично ишк. *ṣkurə́k* 'деревянная кочерга', но ср. шугн. *wix̌kirǐǰ*, сар. *wax̌karej* 'деревянная кочерга' (**vi-škura-ka-*, др.-инд. *sku-* 'совать' — EVSh 95), язг. *g'arág* 'палка для мешания в очаге' (из **wəx̌kərag* — Соколова. ГОЯШ 102), сюда же, может быть, авест. *skairya* 'приспособление для топки' ('кочерга'?, ср. *ṣkorč*). В. С. Соколова считает, что шугн. и сар. слова для кочерги образованы от глагола *x̌ikar-* 'искать' (Соколова. ГОЯШ 62), ср. также язг. *x̌(ə)kərδák* 'вращающаяся планка светильника'. Подтверждением

этого объяснения может служить и ваханское употребление глагола *ṣ̌kurg-* во фразах типа: *rəxníg-i ṣ̌kurg!* 'повороши огонь!', 'развороши угли!' (в очаге). По свидетельству Д. Карамшоева, руш., хуф. *x̌ikarōǰ*, барт., рош. *x̌ikarŏǰ*, шугн., бадж. *wix̌kirīǰ* 'кочерга' — букв. «то, чем ищут».

ṣ̌kəd-, ṣ̌kəδ- : ṣ̌kən- (§ 24, 105) 'ломать(ся)', 'разбивать(ся)', 'раскалывать(ся)'; 3 л. ед. ч. *ṣ̌kəlt, ṣ̌kəθt*, перф. *ṣ̌kəng*, инф. *ṣ̌kəndak*.

Др.-ир. *ska(n)d- : *skadna- (§ 29, 43, 49), *ṣ̌kəθ/lt* < **skáδati* (§ 40, 59, 111), авест. *skand-* 'ломать', хот. *hatcañ-* < **fra-skand-* (Bailey. KhT VI 383; Emmerick. SGS 145), осет. *sæddyn* 'ломать' (ИЭСОЯ III 54), ишк. *skьnd- : skьšt-*, шугн., руш., хуф. *x̌ičand- : x̌ičux̌t-* 'резать', 'рубить' (< **skr̥nta-* : **skr̥sta-* — EVSh 100: «необязательно контаминация с авест. *skand-*»?), сар. *x̌(ы)čеуў- : x̌(ы)čax̌t-* (шугн.-руш. *x̌ičāf-* 'лопаться' из перс. *šikāf-*), мдж. *skəd- : skəst-* 'рубить', 'резать' (также мдж. *skəǵ- : skəšḱ-* 'кроить' < *-*kr̥nta-*?), йид. *skəd- : s[i]kəst-* (**skašta-* IIFL II 246), ср. также афг. *skəštəl* 'резать', 'кроить' (EVP 67), вандж. *skelidan* 'рваться'; тадж., перс. *šikastan* 'ломать(ся)' (Horn 175).

Shaw 188; Tom. PD 890; IIFL II 543.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 270) относит к **skand-* также язг. *x̌əkaná* 'наломанные на куски лепешки', которое является несомненной адаптацией из тадж., перс. *šikaná*, букв. «наломанное», «накрошенное», ср. сист., перс. *iškana* 'похлебка', 'суп, заправленный мукой, луком и яйцом', афг. (из перс.) *škaná* род похлебки с луком, бад.-тадж. *šikana* 'остатки пищи'.

ṣ̌kənd(ы)v- : ṣ̌kətovd-, ṣ̌kəndovd- 'ломать', 'разбивать', 'разрубать'.

Кауз. к предшеств.

ṣ̌o, šo (§ 52) 'обрезание', 'обряд обрезания' (совершается мальчикам 4—5 лет, см.: Зарубин. Рождение 372; Хуф I 92; Бобринской 96; Olufsen 136; ЯВГ. Вах. 213).

Разумеется, не к авест. *xšayō* 'губить' (Пахалина. ВЯ 270; см. вах. *šay-* 'убивать'), а заимств. тадж., перс. *šā(h)* 'шах', 'царь', т. е. «князь-жених», ср. о величании певцами мальчика при совершении обряда обрезания князем, государем (*podšoh*) в Дарвазе — Таджики Кар. Дарв. III 91 (ср. *šamard, ṣ̌oni* 'жених'). Аналогичное заимств.: ишк. *ša kьnuk* 'делать обрезание' (равно вах. *ṣ̌o cərak*, букв. «делать женихом»). 'Обрезание' в других памирских: сангл. *ša*, шугн. *x̌ūna-sūr* (Бадахши 124), хуф., барт., рош. *x̌ōna-sūr* (букв. «домашний пир, праздник» — Хуф I 92), сар. *xandasыr* (из араб., перс. *xatna*?), мдж. *čulburí* (Бадахши 122; см. вах. *čəlbыr, čul*), *sənát* (Грюнберг. Мдж. 174); употребительны также мусульманские термины — *xatná, xatna-kuní, sunát*.

ṣ̌ogár мастер, совершающий обрезание.

Тадж., перс., букв. «делающий шахом» (т. е. женихом), ср. *čəlbыr*.

ṣ̌oǰrúγ̌n, ṣ̌oǰrúv 'костный жир (говяжий)', 'жир, вытопленный из раздробленных костей' (ЯВГ. Вах. 199).

По всей видимости, усвоено из шугн.-руш., шугн., руш. *x̌ōǰ* 'зернышки абрикосовых косточек' (сар. также *maδān x̌oǰ* 'бедро', досл. «средняя кость» — EVSh 101: язг. *šeg* 'кость' < **(a)xšāka-?; см. вах. *məlung-yayč*); во второй части — *ruγ̌n* 'масло', ср. хуф. *x̌ōǰ-ruyan* 'масло из горьких ядрышек абрикоса, выжатое при помощи... зернотерки' (Хуф II 392—393).

ṣ̌okiltá, ṣ̌okaltá 'детский чепчик'.

Вероятно, из тадж. диал. *šoh-kalta*, досл. «шахская (жениховская) одежда» (к тадж. диал. *kəlta, kərta/i* 'рубашка', 'куртка' или *kuloh* 'шапка'?), ср. язг. *šokəlá* 'головной убор', 'шапка'; или же из тадж., перс. *šab-kulāh* 'ночной колпак', 'чепчик'.

ṣ̌olč 'скворец'. Ср. *gobón*.

Наверно, родственно перс. *sār*, тадж. *sor, soǰ* 'скворец', 'розовый скворец', ср. также хинди *sār*, паш. *šārak* 'черный дрозд', кхов. *šareki* 'майна (индийский скворец)' (CDIAL 12405), др.-инд. *śā́ri-* род птицы (литов. *šárka*, русск. *сорока* к и.-е. **sālo* 'серый'? — KEWA III 327), афг. *ṣ̌āró* 'майна'. Ср. *swoc* 'галка'.

ṣ̌olm 'репа', 'редиска'.

Аналогично сар. *x̌om* 'редька'(?), кхов. *šʌlmu* 'репа' (Lor. Wakhi II 232), видимо, адаптации тадж., перс. *šalγam* 'репа' (ср. *šalm-āb* из *šalγam-āb* 'сок рапса' — Беруни. Фармакогнозия 541). Из перс. также афг. *šalγam* (Doerfer. TM III 1329), неп. *salgam*, хинди *śalgam* (Turner. Nep. 592), хуф. *šiyarm* 'репа' (Хуф I 26; EVSh 77).

Культ. раст. 75—77.

ṣ̌oní 'жених'. Вах.-тадж. *šamard*.

Видимо, старая адаптация перс., тадж. *šo(h)* 'шах', 'жених-князь' (см. *šamárd*), хотя исход *-ni* не ясен (ср. в слове *šadumni*?), но, очевидно, он возник вне ваханского языка, ср. сар. *x̌aní*, шугн. *x̌ūnci*, дарв. *šounǰi* 'жених', рош., руш. *šo, x̌o*, также язг. *x̌e*, ягн. *ša* (Хромов. Ягн. 187) 'жених', 'молодой (во время свадьбы)', руш. *-x̌ūy-* (EVSh 105) и пр.

Сар. *šan(i) čеуg(εw)* 'наряжаться' не к *x̌ani* 'жених', а к *šay car-* 'наряжаться'?

ṣ̌onidor 'сопровождающий жениха во время свадьбы'.

Сложение с тадж. суфф. *-dor*, букв. «имеющий жениха».

ṣ̌op di- 'рубить на куски', 'кромсать'.

ṣ̌op-kəž 'кинжал' (вах. *kəž* 'нож').

Заимств. из перс., тадж. диал.: дарв., кар. *šōp* 'меч', 'сабля' (Семенов. Мат. II 74); аналогичные заимств.: шугн. *x̌obǰēd* 'сабля', 'меч', *x̌ōp δēdōw* 'рубить', сар. *x̌up δod(εw)* 'нарезать (хлеб, мясо)', сар. *x̌upčog* 'столовый нож'; ср. афг. *šāb* 'холодное оружие', 'кинжал', кирг. (ир.) *šap*, узб. *šop* 'сабля', 'меч'.

Tom. PD 801: др.-инд. *kṣap-*; Соколова. ГОЯШ 53—54: **xšāip-*; EVSh 103: Taj., Psht. < ?; Пахалина. ВЯ 270: и.-е. **(s)kep-*, вах. *ṣ̌ыp-*.

ṣ̌oq- : ṣ̌oqt- 'икать'.

Звукоподр., ср. тув. *šok* 'тук-тук' (звукоподр.).

ṣ̌or бот. 'скирда (*Crepis*)'; '*Chondrilla leiosperma*'. Вах.-тадж. *dikškanək*.

Возможна связь с перс., тадж. *xor* 'колючка', 'чертополох'.

ṣ̌ot 'обвал (снежный, горный)', 'лавина'.

Сближение с др.-инд. *kṣati-* 'разрушение' (IIFL II 542) сомнительно; ср. скорее верш. *šol* 'лавина' (к *šul-* 'опадать', 'падать на землю' — Berger. YaBur 178), бур. *šél* 'снежный обвал'. Вах. *pər-ṣ̌ot di-* 'обвалиться' (см. *pər*).

Вах.-тадж. *barf-kuč* 'снежная лавина'.

ṣ̌pax- : ṣ̌paxt- 'трескаться', 'лопаться'; 'распускаться'.

ṣ̌paq- : ṣ̌paqt- 'лопаться', 'трескаться (о кожуре)'.

ṣ̌paq, ṣ̌paγ 'кожура'.

Видимо, основано на звуковой символике, ср. шугн. *x̌ipiraxxást* 'блеск (о большом количестве листьев и цветов)', шугн. *x̌ipirēʒ-* 'раскалывать', язг. *x̌(ə)p(ə)réyv-* 'расколоться', *x̌(ə)pərə(n)ǰ/ž-* 'расколоть вдоль'; см. *ṣ̌taq*. Ср. *sprəž-* 'цвести'.

ṣ̌pax(ы)v- : ṣ̌paxovd- 'разбивать', 'раскалывать', 'растрескивать'.

Кауз. к предшеств., см. *-(ы)v-*.

ṣ̌tik 'игра', 'забава', 'шутка'.

Возможно, из др.-ир. **staiga-* или **staika-* (§ 38, 49, 92), авест. *stig-* 'бой', пехл. *stēzag* 'ссора', *stēžak* (Nyberg. Manual II 180), хот. *āstīye* (Bailey. Dict. 29); тадж., перс. *sitiza* 'раздор', 'драка' (Horn 160; Hübschmann. PSt 74), сар. *s(i)kit* 'игра', 'забава' (**sitik* — EVSh 73), язг. *s(ə)tiz-* 'обижаться' (из тадж., в исконном ожидалось бы *-ž-* — EVSh 76); ср. в семантическом плане орм. *štəmi* 'игра' к авест. *stəmba-* 'ссора' (NTS V 30). Не исключена возможность заимств. из кхов. *ištuk/q, štuq* 'игра' (O'Brien 71, 95; Lor. Wakhi II 241), *ishtok* (Sloan 89) или, наоборот, кхов. из иранского?

Tom. PD 890: перс. *sitiz*; IIFL II 543: кхов. *iṣ̌tuk*; Пахалина. ВЯ 270: сар. *skit*, бел. *ṭok*.

ṣ̌trax- : ṣ̌traxt- 'проходить'.

Ишк. *štrax-* 'скользить' — звукоизобразительное?

Р. Шоу приводит в качестве параллели сар. *turf-* : *turft-* 'спотыкаться', 'оступаться'. В. Томашек сопоставляет с греч. *στρεύγεσθαι* '?' (Tom. PD 890); Г. Моргенстиерне оставляет без объяснения.

ṣ̌trax(ы)v- : ṣ̌traxovd- 'проводить', 'переправлять (через опасное место, реку)'; 'спасать', 'избавлять'.

Кауз. к предшеств.

ṣ̌trəf/θk бот. 'девясил (*Inula salsoloides*)'.

Неясно. Ср. *stwərg.*

ṣ̌ung 'дерево' (материал), 'палка', 'ветка'.

Вместе с сар. *x̌ыng, xŭng* 'дерево (материал)' (из вах.?) — слово неясного происхождения. В. Томашек считал заимств. и приводил для сравнения балти *šing,* тиб. *šiŋ* 'дерево' (Tom. PD 789; Róna-Tas 96). Г. Моргенстиерне вместе с хот. *ṣsimgya* 'росток' (Bailey. KhT VI 351; Dict. 409) возводит к **sr̥ng-*, **srung/ka-* (IIFL II 543—544), язг. *x̌anḱ* 'ветка', 'сук дерева' к др.-инд. *śŕ̥nga-* 'рог' (см. вах. *ṣ̌əw*), ср. перс. *šāx* 'рог', 'ветка', согд. *šnx* 'ветка' (Gersh. GMS 52) и др. (EVSh 102). Можно полагать и о связи с индо-ар., ср. кал. *šoŋ*, дам. *šaṅ* 'ветка' и пр. (CDIAL 12260: др.-инд. *śaṅku-* 'кол', русск. *сук*? — KEWA III 290). Неясно также происхождение мдж., йид. *skut* 'дерево', 'палка' (Tom. PD 789: афг. *skōr* 'уголь', см. вах. *ṣ̌korč*; IIFL II 246: **skunta-*??). Ср. *x̌idyung.*

ṣ̌ungín 'деревянный'.

-in суфф. прилагательных.

ṣ̌ungyax̌ 'нарост на дереве', 'сучок'.

Сложение с *yax̌* 'нарост', 'бородавка'.

ṣ̌uṣ̌p 'шушп' — кушанье из солода (*səmn*) и толченых ядрышек абрикосовых косточек со льдом — новогоднее угощение (ЯВГ. Вах. 184).

Общее слово в языках по обе стороны Гиндукуша (в вах., очевидно, заимств., ср. § 52): бад.-тадж. *šošp, šušp* вид лакомства, приготовляемого из солода со льдом, мдж. *ṣ̌aṣ̌p, ṣ̌əṣ̌p* 'шэшп (кушанье из проросших зерен пшеницы)' — может быть, из индо-ар., кхов. *ṣosp* название кушанья из др.-инд. *śáṣpa-* 'молодая трава' (CDIAL 12364; афг. *sābə* 'зелень', перс. *sabz* 'зеленый' — KEWA III 319; T. Burrow JRAS 1969, 113). Ср. *xəṣ̌páy.*

ṣ̌uṣ̌-wыṣ̌ бот. 'зайцегуб (*Lagochilus seravschanicus*)'.

Сложение с *wыṣ̌* 'трава', досл. «трава лёгких», «лёгочная трава», вах. *ṣ̌uṣ̌, šuš* (§ 52) 'лёгкие' — заимств. из тадж., перс. *šuš* (авест. *suš-*, хот. *suyä*, афг. *səẓ̌ay* 'лёгкое' — EVP 72; Bailey. KhT VI 365), аналогичные заимств. (ср. ИЭСОЯ III 173 s. v. *sūs* 'полый', 'лёгкое'; Bailey. Dict. 428) или контаминации с исконными: ишк. *ṣ̌ьṣ̌*, сангл. *ṣ̌əṣ̌*, шугн. *x̌ux̌*, руш. *sux̌*, рош., барт. *sū*, сар. *sыl, sûl*, язг. *x̌ox*, мдж. *ṣ̌iṣ̌, ṣ̌uṣ̌*, ягн. *šúša* 'лёгкие'. Растение, согласно объяснению, используется при лечении болезней лёгких.

ṣ̌ux 'закрытый', 'запертый'; 'твердый', 'густой', 'жесткий'; 'громкий'.

Общепамирское: ишк. *ṣ̌ŭx*, сангл. *šōx*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *xax̌*, сар. *šux*, язг. *x̌ᵒoy̌* 'твердый', 'жесткий', 'сильный', 'крепкий' и т. п., также мдж. *šax* 'твердый' (Зарубин. Мдж. 167), тадж., перс. *šax* 'жесткий', 'прочный' (в частности, 'твердая почва', ср. ишк. *šŭxí* 'целина', шугн. *xax̌čā́* 'первая весенняя запашка', см. *šaxčakori*), афг. *šax* 'твердый' (EVP 79: **str-*?), ягн. *šax* 'скала', 'сильно', согд. *šx-* 'твердый' (Henning. Sogdica 20) — проблематична связь с тадж., перс. *saxt* 'твердый', 'крепкий' (др.-инд. *śakta-* 'сильный' — Horn 160); осет. *sax* 'сильный' (ИЭСОЯ III 48).

ṣ̌vay, ṣ̌(ə)wáy (§ 61, 76) 'мелкие бусы', 'бисер'.

Заимств. из перс., тадж. *šaba* 'бусы (из различных камней)', '(г)агат', 'черная яшма' (адаптация по § 16, 52, 61, 65), ср. дарв. *šavgin* 'ожерелье из бисера' (Таджики Кар. Дарв. II 182). Хуф. *cāmak* 'повязка из нескольких ниток черного бисера' (букв. «глазок» — Хуф II 416).

ṣ̌vayə́k, ṣ̌(ə)wayə́k 'лягушачья икра'.

Букв. «бусинки», «бисеринки», *-ək* уменьш. суфф.

ṣ̌əc- : ṣ̌əct- 'сочиться', 'просачиваться'; 'высыхать (о воде в перекрытом арыке)'.

Возведение к **srač-* (IIFL II 543) или **stač-* (Пахалина. ВЯ 268) в связи с ишк. *ṣ̌tec-* 'выжимать', 'стекать', 'испаряться' мало обоснованно. Вряд ли случайны соответствия в дард. и каф.: ашк. *sus-*, вайг. *šeč-*, шина *šušoiki*, также синдхи *susaṇu* 'сохнуть' (*śúṣyati*, **śuṣati* — CDIAL 12559), кати *štu*, кал. *ṣuṣṭa* 'сухой', 'высохший' (**śuṣṭa-* — CDIAL 12555), кум. *soṣno* 'сохнуть', 'впитывать' (CDIAL 12645) — однако заимств. из индо-ар. маловероятно (ср. паш. *sus-* из инд.? — IIFL III 3, 160); с другой стороны, см. закономерное вах. *wəsk* 'сухой' (**huška-*, др.-инд. *śúṣka-*, перс. *xušk* 'сухой', *xūšīdan* 'сохнуть'). Может быть, из др.-ир. **vi-šušya-*, с диссимиляцией **(i)šuč-* > *ṣ̌əc-* (§ 19, 53), ср. осет. диг. *isusun, sysyn* 'испаряться', 'высыхать', 'мелеть' < **vi-šušya-* (NTS XII 268; KEWA III 362; ИЭСОЯ III 212), но ишк. *ṣ̌t-*? (Лоример фиксирует также вах. *ṣ̌əč-* — Lor. Wakhi II 117, 242).

ṣ̌əc(ы)v- : ṣ̌əcovd- 'цедить', 'фильтровать'; 'снимать сливки'.

Кауз. к предшеств.

Шугн. *têz-*, руш. *tēz-*, барт. *tōz-* 'цедить', 'процеживать' (**tāčaya-* EVSh 82; афг. *teʒə́l*, сар. *taz/ʒon-* 'гнать'), сар. *kardoz-* 'цедить', 'фильтровать'.

ṣ̌əftál 'старый', 'дряхлый'.

Тадж. диал. (фоносимволика?), ср. шугн. *šaftál* 'ленивый', 'никчемный', 'неспособный'.

ṣ̌əy̌d 'новый', 'свежий'; 'снова', 'недавно'.

Неясно. Г. Моргенстиерне сопоставляет с руш. *šuvdé* 'младший' (IIFL II 543; Зарубин. Барт. 66). Ср. шугн., барт., сар. *šič* 'теперь', 'сейчас'. Кит., тиб. *sȭõ* 'молодой'? (Tib. Man. 43)?

ṣ̌əy̌dí(y̌) 'обновка'; 'праздник начала уборки урожая' («праздник первого снопа»: Роз. Бад. 68; ЯВГ. Вах. 190).

Букв. «новое», «новины» с суфф. *-i(y̌)*, тадж. диал. *nav/wí, nav* 'id.'

ṣ̌əlá, ṣ̌(ə)lá (§ 52, 76) 'руины', 'развалины', 'остатки строения'; 'разрушенный'.

Очевидно, заимств., ср. ишк. *šolá*, бур. *šəran* 'руины', 'развалины', может быть, к тадж. диал. (бад., вандж., дарв.) *šola* 'загон для скота' (из вост.-ир. **srāδa-* или из индо-ар., др.-инд. *śā́la-* 'загон?'); см. *ṣ̌ad.* Шугн.-руш. *x̌ila-, x̌ala-* в топонимике? (Додыхудоев. Памирская микротопонимия 104, 105).

ṣ̌əmonák, šəmonák (§ 52) 'цветок шиповника', 'бутон цветка шиповника', 'бутон'.

По-видимому, поэтическая метафора из тадж. диал. *šəmon, šimon* 'сожалеющий', 'испытывающий угрызения совести' (перс. *pašimān*, тадж. *pušaymon* 'раскаивающийся' и т. п.), ишк. (из тадж.) *ṣ̌emon šŭk* 'раскаиваться', мдж. *šīmṓn* 'смущенный', 'пристыженный' (Зарубин. Мдж. 168: заимств., перс.-тадж. *pašīmān*), сар. *pix̌mun* 'раскаявшийся'.

Засвидетельствованное Д. Лоримером (Lor. Wakhi II 234) значение 'ветка', 'росток' в правобережном Вахане не известно.

ṣ̌ənd 'ворон', 'ворона'.

Сближается с кхов. *ṣonthu* (из иран.? — Irano-Dardica 246), хот. *ṣsundä* (pl., Bailey. KhT VI 352), *ṣsund-* (Dict. 411), осет. *synt/sunt* 'ворон' (Tom. PD 771; IIFL II 543; H. W. Bailey TPhS 1945, 24). Неубедительно возведение к **spanta-* 'святой' — «священная, вещая птица» (Tom. PD 771); по В. И. Абаеву, из др.-ир. *syāvavant-* > **syāvant-* от *syā́va-* 'черный' (ИЭСОЯ III 203—204); заслуживает внимания и возведение к основе **šuvant-* 'устремляющийся' (Bailey. Dict. 411), что подтверждается описанием птицы *varayn* в Яшт 14.19 сл., уверенно отождествляемой с вороном (Авеста 1993, 122, 191). Оба последние этимона (**syāvant-*, **šuvant-*) могут отразиться в вах. *ṣ̌ənd* 'ворон'.

В других памирских: шугн., руш., хуф., барт. *xūrn*, сар. *xern*, язг. *x°orn* 'ворон(а)' (**ku-varana-* — CDIAL 2826; EVSh 98; **xʷarna-* — Соколова. ГОЯШ 56), мдж. *xon*, йид. *xun* (IIFL II 266), ср. осет. *xalon* 'ворона' (Абаев. ОЯФ I 50; ИЭСОЯ IV 138).

şəngşí 'небольшой кожаный мешок', 'заплечная кожаная сумка'.

Заимств.; слово отмечено в рош. *xangeẋc* 'вещевой мешок из козьей шкуры' (возведение к ***srankursī-* необоснованно — EVSh 102), кхов. *šaŋgaşi* (Lor. Wakhi II 236), верш. *ṣaŋgaṣí* 'маленький кожаный мешок' (Berger. YaBur 179); ср. также верш. *gīŋgiš*, бур. *gēniş* 'сумка' (Lor. Werch. 108, 342), бур. *khawaş* 'небольшой кожаный мешок для путешествий' (вах. *šəŋgiši* — Lor. Bur. III 230).

şəqór, ş(ə)qór (§ 52, 76) 'поташ', 'щелок, добываемый из золы растений' (прежде использовался для варки мыла — Хуф II 379—380; Таджики Кар. Дарв. II 190; ЯВГ. Вах. 198; Lor. Werch. 262).

Вопреки предположению Г. Моргенстиерне относительно хуф. *xikōr* 'поташ' (EVSh 102) — заимств. не из индо-ар. (к др.-инд. *kṣārá-* 'alkali' — CDIAL 3674), а из тадж., перс., ср. тадж. *išqor* 'поташ', 'щелочь', *šaxār* 'поташ', афг. *škār* 'калий', *ašqār* 'поташ', *ašxār* 'щелочь (растительная)', верш. *ışqor*, кирг. *šakar* 'щелок, добываемый из золы растений (главным образом из лебеды)' (ИЯ 1980, 179).

şəqogrьş неопр. разновидность саксаула.

См. *kərkərá*, *təbə́sk*.

şəşk 'растопленное масло, выступающее на стенках сосуда, когда его нагревают (если в сосуде ранее хранили масло)'.

Вероятно, др.-ир. **sraska-* (§ 38, 49, 54), авест. *sraska-*, согд. *šyškyy*, парф. *srsk*, пехл. *srešk*, ягн. *šašk* 'роса' (ЯТ 325), перс., тадж. *sirišk* 'слеза', 'капля', язг. *xuẋk* 'роса'. Ср. заимств. *şak* 'роса', 'иней'.

şəw 'рог', 'рога'.

Др.-ир. **sruva-* (§ 54, 62, 89), авест. *srū-*, *srvā-* 'ноготь', 'рог', хот. *şū*, сангл. *šōu* (ишк. *şox* из тадж., перс., см. *şung*, *žolx*), руш., хуф. *xaw*, сар. *xɛw*, *xaw*, язг. *xow* 'рог', 'рога' (**sruvā-* — EVSh 104), мдж. *şəw*, йид. *şu* (ср. мдж. *şə́woya* 'мозоль', т. е. нарост?), пар. *šī*, бел. *srō*, перс. *surū* 'рог', осет. *sy* (ирон.), *siwæ* (диг.) 'рог' < **sru(va)-* (ИЭСОЯ III 180—181). Кхов. *srūŋ* 'род' — заимств. из ир. (Irano-Dardica 253) или исконное к др.-инд. *śṛṅga-* (> **śorṅga-* / **śroṅga-* — Fussman. Atlas II 124).

Tom. PD 778; IIFL II 250; Bailey. Dict. 410.

şəyák 'белобровая' (о козе), 'с белой полосой на лбу' (масть коз).

Неясно. Связь с др.-инд. *śyeta-* 'белый' (Пахалина. ВЯ 272) очень сомнительна.

şьp- : şəvd- 'бить', 'хлестать', 'колотить'; перф. *şəfk* (также 'удар', 'ушиб', 'синяк'),

Несмотря на неправильные формы перф. и осн. прош. (образования по аналогии?), экспрессивный характер этого глагола, видимо, в значительной степени, обусловленный звуковой символикой, и многочисленные созвучные соответствия в соседних языках и диалектах не позволяют восстановить точный др.-ир. прототип; ср. ишк. *xēb-*, шугн. *xēb- : xīvd-*, барт., рош. *xīb- : xīpt-* 'бить', 'избивать' (также шугн. *xēb/p δēδōw* 'бить шерсть', ср. вах. *şop di-*, *şəmbán*; руш., хуф. *šapon-* 'бить' — заимств. из тадж.), сар. *xɛyb- : xevd-* 'бить' (**xš(w)aip-* — EVSh 100; ср. вах. *rəšьp*), язг. *x'amb- : x'ovd-* 'взбивать шерсть' — к хот. *kṣäv-* 'бросать' (**xšaub-*, **xšʷaip-* — Emmerick. SGS 25; Bailey. Dict. 68; др.-инд. *kṣip-*, русск. *шибкий*, *шибать* — KEWA I 289); также тадж. диал.: кар., вандж. *šapidan*, бад. *šapondan* 'хлестать'; бел. *šup-* 'молотить' (Elfenbein. Bal. 74). Ср. *xəp-*.

IIFL II 552: **sueib-?*; Пахалина. ВЯ 271: отнесение к вах. *şьp-* 'бить' также *şop* (заимств. из тадж.), *škop* 'холощеный' и пр. безосновательно (см. s. vv.).

şьvdíg, şьvdigí 'тушение мяса в закрытом горшке', 'варка пищи на протяжении ночи' (так варят поминальную похлебку — *boč*, см. ЯВГ. Вах. 244); 'длительная варка' (мяса, кожи и т. п.).

Старая адаптация тадж., перс. *šab-dīg* (→ *şəvdig* по § 16, 52, 74), ср. бад.-тадж. *šabdeg* 'котел с зерном, головами и ножками баранов, который ставят томиться на сутки...' (Роз. Бад. 136), шугн. *xavdēk* 'тушение мяса в горшке, зарываемом на ночь в золу очага', *xavdēkí* 'тушеное (мясо)', язг. *šawdég* 'еда, оставленная в очаге в наглухо закрытом кувшине' (шугн., язг. из тадж.).

şьvká 'трава, которую косят вечером и утром дают скоту'.

Аналогичная адаптация тадж. диал. *šab-ka(h)*, досл. «ночная (вечерняя) трава».

şьw 'черный'.

Др.-ир. **syāva-* (§ 53, 62, 86), авест. *syāva-* 'черный', др.-инд. *śyāva-* 'темно-коричневый' (кхов. *šā* 'черный', по значению, возможно, из ир. — Irano-Dardica 253; CDIAL 12672; Fussman. Atlas II 236; ср. синдхи *sāo* 'коричневый', 'желтый', лэнди *sâvā* 'серый'), хот. *śāva-* (Bailey. Dict. 398); осет. *saw* 'черный' (ИЭСОЯ III 43), хорезм. *s'w* 'черный' (*syāwa-* — MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 46), согд. *š'w* (ягн. *šou̯* 'черный' — ЯТ 328; ягн. *šowí* 'чернота', 'темнота' — Хромов. Ягн. 181), ишк. *şu*, сангл. *şūi*, осет. *saw*, пехл. *syā*, парф. *sy'w*, тадж., перс. *siyāh* 'черный'; афг. *syóray* 'тень' (EVP 72), ср. вах. *nišьr*.

Shaw 187; Tom. PD 813; IIFL II 414, 543.

В других памирских: шугн. *têr*, руш., хуф. *ter*, барт., рош. *tōr*, сар. *tor* (**tanθrya-* Соколова. ГОЯШ 14, 42; EVSh 81), мдж. *nəráwəy* (Зарубин. Мдж. 158), йид. *nᵊrou* (**an-arušaka-?* — IIFL II 232), язг. *wūyn* (EVSh 89: «сопоставление Пахалиной с вах. *nayd* 'ночь' неприемлемо ни фонетически, ни семантически») 'черный'.

şьw-čəróγ уст. 'светильник из лучины' (прутья, обмазанные массой, получаемой из семян растения *čəroy-wьš*, ср. Olufsen 82—83: «*shuichirâk*»; Хуф I 54).

Сложение с заимств. *čəroy* 'светильник' (см.), досл. «черный светильник».

şьwgót неопр. название хищной птицы (стервятник).

В первой части, видимо, *şьw* 'черный', ко второй ср. *kəlirgót* 'гриф'? (из **kal-irgot* «лысый *irgot*»?) — досл. «черный гриф»? ('черный гриф' — *Aegypius monachus*).

şьwí(γ) 'чернота', 'темнота'.

Суфф. *-i(γ)*.

şьw-ǰondór 'горный козел', 'киик'.

Сложение с заимств. тадж. диал. (бад.) *ǰondór* 'архар', 'киик', букв. «черный киик». Ср. *sərxá*.

şьw-пьčk название стадии зрелости бобовых: почернение кончика стручка.

Букв. «черный кончик», см. *пьčk* (ср. язг. *wūynnəl* 'черноклювый' — о птице).

şьw-пьk бот. 'ива сизая (*Salix capusii*)'; '*Salix wilhelmsiana*'. Вах.-тадж. *siya-bid*.

Букв. «черная ива», см. *-пьk*, ср. тадж. *siyohbed* 'ива с темной корой', перс. *si-yāh-bīd* 'черная ива', русск. *чернотал* 'вид ивы'.

şьw-piš неопр. название дикого животного, которое, согласно поверью, раскапывает могилы.

Букв. «черный кот» (см. *piš*), но, видимо, переосмысление из **şьy-piš* 'скальный кот' (см. *şьy* 'завал из камней'), ср. шугн. *xōy-buš*, руш. *xūi̯-beš* 'дикий кот' (Зарубин. Барт. 73). Переводится на вах.-тадж. как *siya-puš* «черный кот» (калька с вах.), возможно, по ассоциации с тадж., перс. *siyāh-gūš* 'рысь', 'каракал'. Может переводиться и как *gur-kovuk*, букв. «раскапывающий могилы» (ср. вах. *kik* II, переводимое так же), ср. перс. *gūrkan* 'гиена', но, по свидетельству В. Б. Хеннинга, — это барсук (*gūrkan* 'badger', 'grave-digger'), про которых говорят, что они раскапывают могилы (Henning. Zoroaster 23); Г. Моргенстиерне переводит зафиксированное им от жителя сел. Ямг (Средний Вахан) *şūpiš* как «название животного, напоминающего выдру, с ценным мехом» (IIFL II 544).

şьw-žaw назание болезни злаков, при которой чернеют зерна ('головня'?).

Букв. «черное зерно» (см. *žaw*), ср. тадж., перс. *siyāhak* 'головня', 'ржавчина (на зерновых)' (см. *ruxn-gard*), араб. *ḥinta saudā* «черная пшеница» (Беруни.

Фармакогнозия 586), язг. *siyák*, *siya(h)ák* 'черные, горькие зернышки сорняка в зерне овса и пшеницы', кул. *siyahak* 'головня' (Неменова. Кул. 162). Кхов. *ṣ̌ayíri*, бур. *mʌtɛl*, верш. *matə́l* 'болезнь злаков, при которой чернеют колосья' (Lor. Werch 179; Lor. Wakhi II 225; Berger. YaBur 164), кхов. *ṣ̌a*, верш. *matum* 'черный'.

Культ. раст. 124—125.

ṣ̌ыу 'груда камней', 'завал из камней', 'курумник', 'куча больших камней'. Вах.-тадж. (тюрк.) *qərəm(b)*, *qurum*.

Вместе с шугн., рош. *x̌oy*, руш., хуф. *x̌ūy*, барт. *x̌ūy* 'куча, груда камней', возможно, к др.-ир. *srāya- (§ 54, 66, 86), ср. сар. *rax̌i-* 'складывать' < **fra-sraya-* (EVSh 70; см. *pərṣ̌úy*) или **us-srāya-* (EVSh 104), др.-инд. *ucchrāya-* 'рост', 'возвышенность', лэнди *ussā* 'куча травы' < **ut-śrāya-* (CDIAL 1860). Ср. *ṣ̌ыw-piš* (< **ṣ̌ыy-piš?*).

IIFL II 541: Skt. *kṣaya-* 'утрата'.

Т

tá-, tə- основа датива мест. 2 л. ед. ч.: *ta-r(ək)* 'тебе', 'к тебе' (ЯВГ. Вах. 565—567).

Др.-ир. **ta-* (§ 100), авест. *ta-* (ср. датив: авест. *taibyō* < *ta-byaṣ̌*), руш., хуф., барт., сар. *ta-* косвенная форма личн. мест. 2 ед., см. *taw*.

IIFL II 491: построено по аналогии с *ma-*.

tay̌d- осн. прош. к *čaw-* (:*tay̌d-*) 'уходить', 'уезжать'; перф. *tax̌k*, плюскв. *tax̌tu/ыw* (§ 78), и. д. *tukn*.

Др.-ир. **tayda-* < **taxta-* (§ 25, 33, 56), *tax̌k* < **tax̌tk* < **taydaka-* (§ 64), и. д. *tukn* < **takana-* (§ 38, 43, 84), корень *TAK* 'течь', авест., др.-инд. *tak-*, авест. praes. *tača-*, хот. *ttajs-* 'бежать', 'течь' (Emmerick. SGS 38; Bailey. KhT VI 102), ишк. *tac-* : *tűyd-*, шугн. *ti-* : *tūyd-* (3 л. ед. *tīzd*), руш. *tē(y)-*, хуф. *ti(y)-* : руш., хуф. *tuyd-*, барт., рош. *tē(y)-* : *tūyd-*, сар. *tɛ(ʒ)-* : *tыyd-*, язг. *tež-* : *tűyd-* 'уходить' < **tačaya-* : **taxta-* (EVSh 82), афг. *tləl*, имперфект *təy*, *tə* 'уходить' < **taxta-* (EVP 80), пехл., перс. *tāz-* : *tāxt-* 'бежать', 'течь', перс., тадж. *tak* 'бег'; осет. *tağd* 'быстрый' < **taxta-* (ИЭСОЯ III 222).

Tom. PD 875; IIFL II 519.

tak 'пуговица', 'застежка', 'завязка' (на одежде); 'петля (при вязании)'.

Заимств.; подобно шугн., руш., хуф. *tāk* 'завязка', 'застежка', сар. *tok* 'пуговица', язг. *tāk* 'завязка из тонкой тесемки... у ворота на женском платье', шина *ṭak*, кхов., верш. *tak*, бур. *ṭʌk* (Berger. YaBur 180) 'завязка', 'пуговица' — видимо, старые адаптации из тюрк. (ср. кирг. *tak-* 'приколоть', 'прицепить') или тадж., перс., родственные тадж. *tugma* (бад. *takma*, *tukma*) 'пуговица' из тюрк. *tügmä* к тюрк. *tüg-* 'завязывать', 'застегивать' (ДТС 595; Doerfer. TM III 1187; TLW 314), ср. более поздние заимств.: ишк. *tьkmá*, шугн. *tukmā́*, язг. *təkma*, ягн. *túq/kma*, йидг. *tukmó* 'пуговица'. См. также *rəndáq*.

Мдж. *tūga* не из тюрк. *tukma* (IIFL II 77) и не к перс. *tuqa* 'пряжка' (IIFL II 254), также из тюрк. (*toqa* 'пуговица', 'пряжка' — Doerfer. TM II 910), так как мдж. слово значит собственно 'бутон', 'почка', (Зарубин. Мдж. 172) и должно объясняться по-другому (ср. англ. *button* 'пуговица', 'бутон'). Объединение шина *ṭak* 'пуговица' с индо-ар. словами для монеты (к скр. *ṭaṅka-*, тюрк. *tanga* и пр. CDIAL 5426.3) вряд ли правомерно; возведение вах. *tak* 'застежка' к и.-е. *stegh-*, русск. *стежка* (Пахалина. ВЯ 272) необоснованно.

Сюда же шугн., руш. *tāk* 'силок', 'западня для птиц', т. е. петля-силок из конского волоса (Хуф II 225).

talqón 'толокно' — мука из сушеных ягод тутовника, поджаренных зерен ячменя или пшеницы, которую прежде брали в качестве дорожного провианта (тадж. *tuša-talqon*), из которой готовили разные кушанья (см. *pəst*, *kəpáč*).

Широко распространенное слово, по-видимому, тюркского происхождения (E. Benveniste JA CCXXXVI 181): тадж. *talqon*, вандж. *talqun*, бад.-тадж. *talkon* 'мука из жареных зерен пшеницы, сушеных яблок, тутовых ягод и др.', панджшир. *talxon* 'толокно из тута' (Андреев. Панджшир 23), тув. *dalgan* 'мука', уйг., узб. *talqon*, ишк. *talqon*, ягн. *talqon*, кирг. *talkan*, афг. *talxān* 'толокно', 'молотые жареные

зерна' (Ramstedt. Marginal notes 12; Doerfer. TM II 928; TLW 298), йид. *talkān* (перс. *talxā* 'жареные зерна' — IIFL II 255); ср. также перс. диал. *tarxīna*, *talxīna* 'кушанье из пшеницы' (Жуковский. Мат. II 159) из перс. *talx* 'горький'?

talwál 'беседа', 'разговор'.

Очевидно, звукоизобразительное (может быть, под влиянием перс., тадж. *talo-vat* 'громкое чтение', 'чтение нараспев Корана' — из араб.), ср. бад.-тадж. *talvasa*, перс., тадж. *talvosa*, афг. *talwasa*, *talwal(a)* 'спешка', 'волнение'.

talx! возглас, которым отгоняют от себя ос, слепней, комаров и других кусающих насекомых.

Заимств. из тадж., перс. *talx* 'горький', 'невкусный' (др.-ир. **taxra-* Hübschmann. PSt 48; CDIAL 5617), мол, 'я — горький, невкусный!' (но ср. афг. *tə́lxa* окрик, которым прогоняют собаку: 'пошла прочь!').

talxka бот. 'горчак ползучий (*Acroptilon repens*)'.

Перс., тадж., досл. «горькая трава», ср. перс. *talxak* 'колоквинт', 'цикорий', тадж. *talxa* вид очень горькой травы, 'горчак', ягн. (из тадж.) *talxak* 'лекарственное растение', вандж. *talka* 'полынь' (из *talxkah* — Роз. Вандж. 115).

talxək 'ядрышко абрикосовой косточки'. Ср. *sərkə́k*, *xuẑgə́k*.

Тадж., перс. диал., досл. «горьконькое», «горчинка»; аналогичное заимств.: мдж. *talxək* 'абрикосовые косточки'.

tanʒ- : tanʒd-, tanz- : tanzd- (§ 68) 'укреплять основу (при тканье)', 'натягивать паутину (о пауке)'.

Др.-ир. **tanč-* (§ 43, 56, 68), и.-е. **ten-k/g(h)-* (IEW 67) 'тянуть' (*TAN* с *k*-распространителем, ср. вах. *tund*, *tьn-*), авест. *θang-*, *θanǰaya-* 'натягивать (лук)', скр. *tañc-*, *tañj-* 'стягивать' (Hübschmann. PSt 48), хот. *pattaṃj-* 'производить' (Emmerick. SGS 66—67), осет. *ĭvtynʒyn* 'запрягать' (**abi-tanǰ-* ИЭСОЯ I 556), *tynʒyn* 'натягивать', перс. *tanǰīdan* (Horn 88). В других памирских соответствующий по значению глагол восходит к **tan-* и, возможно, заимствован из тадж., перс. *tanīdan* (EVSh 80) 'прясть' (авест., др.-инд. *tan-*, пехл. *tadan*), впрочем, и вах. *tanʒ-* может быть старой адаптацией перс. *tanǰ-*, тем более что осн. прош. представлена образованием по аналогии (ср. авест. ppp. *θaxta-* и см. *tranǰ- : traγ̌n-*): шугн., руш., хуф., барт., рош. *tān- : tānt-*, язг. *tan- : tant-*, мдж. *tən- : təd-* 'натягивать основу (на ткацком станке)' (шугн. также *tānīǰák* 'паук', ср. тадж. *tor-tanak* 'паук', букв. «натягивающий основу»); осет. *tynʒyn* 'растягивать' (ИЭСОЯ III 338; Bailey. Dict. 148).

tap 'перо', 'крыло'.

Ассоциируется с последующим глаголом (в смысле «колеблющееся», «качающееся»), но ср. в местных тадж. говорах: вандж., дарв. *taf* 'рука', 'крыло'; а также руш. *tēf*, шугн. *tēp* 'птичье крыло'; в пользу образования от *tap-* свидетельствует шугн. *či-tēpēn* 'трепещущий', 'трепыхающийся': *ya zar̃ʒ či-tēpēnaθ* 'куропатка трепыхается' (Зарубин. Шугн. 243). Ср. *patk*, *tapk* 'ресницы', *təpán* 'лопасть мельничной турбины'. Идеофон?, ср. осет. *t'af(f)æ* (диг.) 'лист' (ИЭСОЯ III 351).

tap- : tapt- 'качаться', 'колебаться', 'биться', 'шевелиться', 'трепетать', 'трепыхаться'; осн. перф., инф. *təp-*: *təpə́tk*, *təpák*.

Заимств. (возможно, с элементом фоносимволики) из тадж., перс. *tapīdan* (также с *ṭā-yi muallaf*, очевидно, экспрессивным) 'биться', 'колотиться', 'трепетать', ср. ишк. *tap-* 'колыхаться', 'шевелиться', шугн., руш., барт., рош. *tăp-* 'топтать', 'топать' (EVSh 80: Prs.), язг. *tip- : tapt-* 'двигаться' (*tap- : tapt-* 'утаптывать'). См. *təpán*.

Tom. PD 874; IIFL II 545: Prs.

tap(ы)v- : tapovd- 'качать', 'шевелить', 'махать', 'двигать'; осн. перф., инф. также *təp(ы)v-*.

Кауз. к предшеств. с суфф. *-(ы)v-*.

tarbat разновидность пшеничного киселя (см. *bat*) со шкварками (ЯВГ. Вах. 186; CHB XVI 204). Вах.-тадж. *qəlyabát*.

По всей видимости, заимств. сложение *bat* 'бат' с тадж., перс. *tar* 'мокрый', 'сырой', 'сочный', 'свежий' (эту разновидность бата варят, как правило, с поджаренным жиром только что зарезанной овцы), тадж. *tarina* 'кушанье с мясом...' (ФЗТ II 329), ср. верш. *tárbat* разновидность киселя с жиром (Berger. YaBur 180; Lor. Werch. 263: равно *bεsε maqvti*, букв. «кисель с жиром», верш. *bεs* 'сырой жир'); ср. тадж. *halvo-yi-tar* 'род халвы с бараньим жиром'.

К вах.-тадж. *qəlya-bat* ср. тадж. *qayla* 'мелко изрезанное вареное или жареное мясо', перс. *qalya* 'блюдо из рубленого жареного мяса' (из араб. *qal(y)a* 'жарить'), осет. *qajla* 'яичница' (из перс. ИЭСОЯ II 255), ягн. *qayla* 'жареные кусочки мяса', барт. *qalya*, язг. *qəlya* и пр. заимств. из тадж.

targ бот. 'мирикария (*Myricaria squamosa*, *M. elegans*)'. Верхн. *wtik*, бад.-тадж. *gazə́k*.

Неясно; ср. *iž* 'тамариск' (бад.-тадж. также *gazə́k*). Язг. *zavǵ* '*Myricaria germanica*', '*Tamarix elongata*', язг. *x̌'aθk* 'мирикария'. Староврандж. *targ mayn* 'сорт яблок' (Культ. раст. 104).

taroxəškí 'жребий (в детских играх)'.

Тадж., досл. «мокрое -(и-) сухое», по широко распространенному у многих народов способу бросания жребия: «...вопрос о том, кому первому начинать [игру], решается бросанием вверх плоского камешка, на одну сторону которого плюют, а другая оставляется сухой» (Хуф I 100); «Перед началом игры берут камешек и одну сторону его слюнят; потом бросают камень в воздух...» (*Гордлевский В. А.* Игры анатолийских турок // Изв. О-ва обследования и изучения Азербайджана. № 5. Баку, 1927. С. 21, 30). Ср. *tufadəst*.

tarš 'тесло', 'теша'. Тадж. *teša*. Ср. *wəǰák*.

Вопреки мнению Г. Моргенстиерне (IIFL II 546), поддержанному М. Майрхофером (Indo-Iranica 147), не обязательно заимств. из перс. (к *tarāš-* 'тесать'?), поскольку др.-ир. **rš* в вах. может, видимо, сохраняться (ср. **rs* > *rs*, § 47, 49); достоверных примеров на развитие **rš* больше нет — IIFL II 474; ассимилируется в *š* не **rš*, а **ṛš*, как и в других индо-ир., см. § 99), к тому же источник заимств. остается неясным (ср., впрочем, перс. диал. *tareštá* 'топор' — Жуковский. Мат. I 96). В целом, хотя слово и принадлежит к разряду культурных, в вах. и других памирских оно фонетически безупречно может восходить к др.-ир. **tarš(a)-* (*TARŠ*, *TVRS* 'резать', 'творить' — AIW 644; M. Mayrhofer Indo-Iranica 141—148): шугн., руш., хуф. *tōrx̌* 'тесло', 'большой топор', руш., хуф. *tārx̌ak* 'тесак', барт., руш. *talx̌ak* 'тесло'; ср. также ишк. *pétxьn* 'тесло', язг. *dawn* 'топор, насаживаемый поперек топорища' (**han-tašanā-*? — EVSh 30), мдж. *tā́ška*, йид. *tāško*, афг. *tə́ršə́ʒ* 'тесло' (EVP 83: «...*rš* невозможно в исконном афг. слове. Может быть, заимств. перс. *tarāš* 'нож' или подобного слова?», но в шугн.-руш. **rš* > *rx̌* — HMV 335), пар. *tašö* 'теша'. Ср. еще верш. *tesk* 'кинжал' и см. *tьš- : tošt-* 'тесать'.

taš 'обшивка', 'облицовка' (об обшитой материей шкуре, тулупе).

Заимств. из тадж. диал. или тюрк.: узб., уйг. *taš* 'внешняя сторона', 'наружная сторона'.

tat 'отец', 'папа'; также обращение отца к своим детям (ср. *nan*, *mum*, *pup*).

«Детское» слово и.-е. характера, общее для многих соседних языков и диал.: вах.-тадж., бад. *tat*, *tata*, ишк. *to(t)*, сангл. *tāt*, шугн. *tāt*, мдж. *tot*, йид. *tăt*, верш. *táti*, кхов. *tat*, вайг. *tatá*, др.-инд. *tātá-* (CDIAL 5754), лат. *tata*, др.-греч. *τέττα* 'отец', 'папа', 'тятя' и пр., и.-е. **tāta-* (KEWA I 471; Трубачев. Слав. терм. родства 23; Grierson. Piśāca 70); в шугн., руш. *dōd*, язг. *ded*, бад.-тадж. также *dadi*, *dodo* 'отец', ср. перс. *dada* 'дедушка', осет. *dada* и пр.

Shaw 184; Tom. PD 774.

tatiǰ 'отчим'.

Сложение с суфф. неполного родства *-iǰ* (ср. шугн. *dōdḗǰ* 'отчим').

tat-nan 'родители'.

Досл. «отец-мать», ср. сар. *ato-ano* 'отец и мать', 'родители' (из тюрк.), уйг. *ata-ana* 'родители' (Jarring 29), ягн. *dodó-očá* 'родители' (Хромов. Ягн. 187), но перс., тадж. *padar-U-modar* 'id.'

tatáy, tatayǝ́k детск. 'игрушка', 'погремушка', 'цацка'.

«Детское» слово, подобное русск. *цацка, ца-ца* 'игрушка'.

taw основа генитива, аккузатива мест. 2 л. ед. ч.: 'тебя' (ЯВГ. Вах. 565—567).

Др.-ир. **tava-* (§ 56, 62), авест. *tavā* (gen.), др.-инд. *táva*, согд. *tw'* 'к тебе', 'тебе', пехл. *tō* (< **tava-*), мдж. *ta*, йид. *tō*, *taʷ* косвенная форма личн. мест. 2 ед. (< **ta-vā-* — IIFL II 128), ягн. *tau̯*, осет. *dæw* 'тебя', 'твой' — основа косвенных падежей, восходящая к др.-ир. родительному падежу *tava* (ИЭСОЯ I 361). IIFL II 490.

ti прит. мест. 2 л. ед. ч. 'твой'.

По предположению Г. Моргенстиерне, восходит к энклитике 2 л. **tai-* или к др.-ир. **tuya-* (IIFL II 491; см. также § 100), авест. *tē*, *tōi*, ишк. *ti*, язг. *ti* 'твой'.

tid 'смоченная водой кожа', 'мокрая кожа (неотжатая)'.

Неясно; ср., может быть, бенг. *titā*, хинди *tītā*, синг. *tet* 'мокрый', 'влажный' < **tinta-* (CDIAL 5812; Turner. Nep. 282).

tiỳ-tiỳ возглас, которым подзывают козлят.

Видимо, вариант к *čǝỳ-čǝỳ* (возглас, которым отгоняют козлят — ЯВГ. Вах. 656).

tikmá(y) 'кудель' — соединенные вместе клочки шерсти при прядении нити; 'кокон шелкопряда'.

Заимств., возможно, из тюрк., или к тюрк., тадж. *tika* 'кусок', 'клочок' (из тадж., тюрк. — вах. *tika*, шугн. *tikā́*, ишк. *tьkā́*, *tika* и пр. — Doerfer. TM II 918), или же к тюрк. *tik-* 'шить' (ДТС 558), ср. узб. *tikma* '(с)шитый' (Doerfer. TM II 914) («соединенный из клочков» или «для шитья», «для изготовления нити»?); ср., может быть, также тюрк. *tīqma üzüm* 'виноград с плотными гроздями' (ДТС 569).

Слово для 'кудели' в других памирских: шугн., руш. *pušak* (Писарчик. Руш. 74) — ср. барт. *pušak* 'бутон', 'почка' («пушистый»?), руш., хуф. *x̌ikimc* 'кудель' (Хуф II 374)) к *x̌ikamb-* 'теребить (шерсть)', язг. *p(ǝ)tā́k*, язг. *box* (ср. рош. *bux*, *bůx* 'разобранная шерсть'); язг. *kǝlulá* 'кудель' из тадж. *kulūla* 'ком(ок)'.

tilpóq 'киргизская войлочная шапка', *tǝlpǝ́k, tǝlpák* 'меховая шапка-ушанка'.

Разные адаптации из тадж. и тюрк. диал.: тадж. *telpak* (заимств. из тюрк. — Doerfer. TM II 1009; TLW 276), узб. *telpak*, кирг. *telpek* 'мужская шапка'. Аналогичные заимств.: ишк. *tilpak*, сангл. *talpak*, шугн., руш., барт., рош. *talpák*, язг. *te/ǝlpák*, ягн. *telpák* 'мужская меховая шапка', афг. *telpáka* 'шапка'.

tindá 'шерстяная нить', 'пряжа, подготовленная для тканья'.

Вряд ли собственно вах. (к *tund* 'основа', *tanʒ-* 'ткать'), так как слова с гласным исходом для исконной лексики не характерны (кроме того, *-i-* в первом слоге трудно объяснить — если к **tan-*?). По-видимому, заимств. из тадж., перс. — адаптация тадж., перс. *tanīda* 'свитый', 'плетеный', 'ткань', также 'паутина' (с метатезой из **t(ǝ)nidá*), ягн. *tanída* 'основа', см. *tund*.

tinda-bofǝ́k 'паук'. Ср. *gǝlimboftǝ́k*.

Букв. «плетущий паутину» — сложение с перс., тадж. *bof-* 'ткать', 'плести' (ср. вах. *ьf-*), свидетельствующее о вероятном заимств. и первой части (видимо, к перс. **tanīda-bāfak*).

tir 'пещера'.

tirbóy 'пещера', 'углубление в конгломерате (*kor*)'.

Неясно; *tir* 'пещера' употребительно также в тадж. говоре Вахана. Ср. *boy* 'пещера', 'грот'.

tiš 'наконечник плуга', 'литой (чугунный) сошник', 'лемех' (в отличие от кованого, см. *nowǝ́k*).

Разумеется, не исконное (из **tašya-*, к перс., тадж. *teša* 'теша', 'тесло' — Пахалина. ВЯ 273; EVP 85), а вместе с афг. *teš*, бур. *tīš* 'лемех', 'литой сошник' — заимств. из тюрк.: кирг., узб., уйг. *tiš* 'зуб', 'сошник', 'лемех', поскольку литые чугунные сошники ввозились из Ферганы или Кашгара (Lor. Wakhi II 262; Bur. III 354; E. Benveniste JA CCXXXVI 180; Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 159; Мухиддинов. Земледелие 55, примеч. 5: «...слово 'тиш' перешло к ваханцам в конце XIX—начале XX в. через киргизских торговцев»; также СЭ 1971, № 1, 93).

tit-prax car- 'разбрасывать', 'рассеивать', 'рассыпать'.

Основанное на фоносимволике сложение заимств. тадж., тюрк. *tit* 'растерзанный' (тюрк. *tit-* 'разрывать' — ДТС 564; Doerfer. TM II 996; ср. аналогичные заимств.: ишк. *tit*, шугн. *tītiták*, руш., хуф. *tīt-titak*, язг. *tit*, пар. *tīt* и пр.) и звукоподр. *prax-* (см. вах. *prak-* 'щелкать', *prink-prox* 'грохот'), ср. афг. *tit-pa(t)rák* 'рассеянный', 'разогнанный', 'разбитый'.

toc 'дыра', 'отверстие'; 'проход, пролом в колючей изгороди'.

Происхождение не ясно (фонетически к др.-ир. **tāč-*, *TAK* 'течь', 'идти'?).

tofč 'шрам', 'рубец от зажившей раны', 'след от ожога', 'оспина'; 'след от лепешки на стенке очага', 'след, вмятина от какого-либо предмета на коже, поверхности чего-либо' и т. п.

Общее слово в памирских языках и местных тадж. диал., восходящее в конечном счете к др.-ир. **tāpačī-* 'обожженное', 'сгоревшее' (к *TAP* 'топить', см. вах. *dьр-*); по § 21, 30, 56, 87 оно может быть и исконным, но широкое распространение свидетельствует в пользу заимств. в вах. (из тадж. диал.?, вост.-ир.?): бад.-тадж. *tófč* 'шрам', 'мозоль', 'оспина', шугн. *tofč* 'оспина' (Роз. Бад. 142), ишк. *tofč* 'обожженный', 'обгорелый', сар. *tufč* 'выцветший', 'вылинявший', 'пятно'. Ср. язг. *tifs-* : *tůvd-* 'раскалиться', 'разогреться', шугн.-руш. *sitafs/c-* 'поджаривать' < **us-tafsa-* (Соколова. ГОЯШ 20; EVSh 76, 80).

ton 'рулон сукна', 'свернутый отрез шерстяной материи'.

Заимств. из каб. *tān*, афг. *tān* 'кусок', 'штука (мануфактуры)', может быть, из инд., ср. лэнди *tānā*, неп. *tān*, хинди *tānā* 'основа', 'ткань', 'уток' (др.-инд. *tāna-* 'нить' — CDIAL 5761); в значении 'рулон сукна', 'штука (мануфактуры)', видимо, слово культурного круга (вряд ли исконное и **tafna-* — ИЭСОЯ III 337; Bailey. Dict. 149): хот. *thauna-*, мдж. *ton*, осет. *tyn*, уйг. *ton* и пр.

toq- : toqt-, ṭoq- : ṭoqt-, ṭaq- : ṭaqt- 'стучать', 'бить(ся)', 'ударять(ся)'. Ср. *ṭaqǝk*.

toq-toq, ṭo/aq-ṭo/aq 'стук', 'тук-тук'.

Звукоподр., перс. *taq-taq*, тадж. *tůqqí*, *taq-taq*, афг. *ṭaq-ṭaq*, ишк. *ṭьq-ṭьq*, шугн. *taq-taq*, *tuq-tuq* 'стук', 'тук-тук', *taq-* : *taqt-*, *tuq-* : *tuqt-* 'стучать', 'постукивать', руш., хуф. *taq-*, *toq-*, барт., рош. *taq-*, язг. *taqtaq k'ǝn-*, верш. *ṭakṭak et-*, *ṭaxṭax ét-* 'стучать', тиб. *tag-tag* (Das 514), орм. *taxtax*, пандж. *ṭhak-ṭhak*, неп. *ṭhak* (CDIAL 5487; Turner. Nep. 248), тюрк. *toq-toq* звукоподр. стуку (ДТС 576; Doerfer. TLW 273), кхов. *ṭhuxeik* 'стучать (в дверь)' (CDIAL 5513) и пр., ср. *duq-duq*.

toqá-istín 'основной столб' (в традиционном памирском доме). Ср. *ša-istín*.

Досл. «одиночный столб», сложение вах. *istín* с заимств. тадж. *toqa* 'одинокий', ср. бад.-тадж. *toqastǝn*, *toqasutun* 'id.' (в Роз. Бад. 142 ошибочно переводится как «два передних столба в доме», т. е. *buzovíz*).

toqí(n) 'тюбетейка'. Ср. *skid*.

-toqina в сложениях *sitoqiná*, *šaštoqiná*, *duwozdatoqiná* 'трех-, шести-, двенадцатитюбетеечный' — меры зерна и сыпучих тел. См. *šadumní*, *trudumní*.

Заимств. тадж. *toqí*, перс. *tāqīya* 'тюбетейка', 'конусообразная шапочка'; аналогичные заимств.: шугн. *tōqí* 'тюбетейка', также мера сыпучих тел (около 2 кг), руш., хуф. *tōqay* 'id.'; ср. бад., каб. *toqí* 'шапочка с плоским дном' (Кушкеки 157; Андреев. Панджшир 14).

toqíš в сочет. *...žǝ-mak-ǝt Parwín toqíš wost...* '...месяц соединяется с Плеядами...' — один из древних приемов счета времени, тадж. также *mo-parwín* (тадж. *moh* 'луна',

'месяц', *Parwín* 'Плеяды'), когда молодой месяц соединяется с созвездием Плеяд на третий, пятый (*panʒ-taqíš*) и седьмой (*ɯb-toqíš*) дни лунных месяцев (ср. Lor. Wakhi II 248).

Заимств. из тадж., тюрк. диал., ср. узб. *beš-tokuš, tokuš* — «...соединение молодого месяца на своем пути с Плеядами. Таких соединений, образующих календарные знаки, в году бывает пять...» (Хуф II 174), также у А. Беруни (Избр. произв. Т. 1. Ташкент, 1957. С. 385): «...когда Луна соединяется с Плеядами в третью (ночь месяца), то (значит) ушла зима».

torč 'металлическая шайба на оси мельничного жернова' — прямоугольная накладка с отверстием посередине, передающая вращение мельничной турбины (*čarx*) верхнему жернову (*xədórg-ɣar*; ЯВГ. Вах. 276) (рис. 4).

Возможно, из *tāračī- (§ 21, 47, 56, 87), букв. «верхняя» (хот. *ttāra*, согд. *t'r*, перс. *tārak* 'макушка', 'верхушка' — Bailey. Dict. 126), ср. шугн. *adā̊xc* 'железная деталь движущегося устройства мельницы, в форме короткого бруска с отверстием посередине', хуф. *adā̊ws* 'железная накладка в верхнем жернове, передающая ему вращательное движение вала' (Хуф II 89, рис. 14; 189), хотя в фонетическом развитии шугн.-руш. слов не все ясно и Г. Моргенстиерне считает возможным возведение их к **(h)ăt(a)rsā-, -štrā-? (EVSh 13; HMV 337), может быть, все же *ham-tār-?; не ясно и взаимоотношение двух слов в язг.: язг. *tayč* 'металлическое приспособление, соединяющее жернов с вращающим его колесом внизу', язг. *talb* 'верхняя металлическая деталь мельницы, в которую упирается *warn*' (турбина-*čarx*) — возможно, все памирские обозначения этой детали (как и большинство названий частей мельницы) являются заимств. из тадж., перс., но, к сожалению, соответствующие термины в тадж. диал. не зафиксированы. Соответствующая деталь водяной мельницы в верш. *suári, suwāri* (Berger. YaBur 176; Lor. Werch. 212) из перс., букв. «всадник»?

tort 'позавчера'; в сочет. *tort-ər(k)* 'послезавтра'.

По всей видимости, к др.-ир. *tṛta- 'третий' (фонетически к **tārta-, по § 47, 56, 87, но такая праформа не имеет параллелей), что сближает вах. с индо-ар., в которых слово для «послезавтра», «позавчера» также восходит к порядковым числительным «третий»: ашк. *átrī* 'послезавтра', кати *átrī*, вайг. *átər*, дам. *itrī* 'позавчера', кал. *atrīli*, кхов. *ortiri*, шина *içí* 'два дня (назад или через два дня)' < *ātṛtī-yam 'на третий день (в прошлом или будущем)' (CDIAL 1130, 5910; NTS II 245; Irano-Dardica 258), шина *eṭrĩže* 'послезавтра' (*tṛtya- 'третий' — CDIAL 5912; Fussman. Atlas II 65—67). В иранских только пар. *ašörúč* 'позавчера' < *a-θri-rauča- (IIFL I 236), ср. также шугн., руш., хуф. *widir*, сар. *wadir* 'после-послезавтра', 'позавчера' < **wi-trya-? (EVSh 88), но шугн. *yaδer* 'послезавтра' из перс. (араб.) *yad(ā)* 'завтра'? (EVSh 35); см. вах. *tət-vart*. Ягн. *fatorú(m) met* 'на третий день', 'после-послезавтра' (*frata-ayāra-? — ЯТ 252), ягн. *futú* 'послезавтра' (*fratā-? — ЯТ 253).

IIFL II 546.

tortí верхн. 'глиняный сосуд, кувшин' (тадж. *oftoba* 'узкогорлый кувшин с носиком для умывания').

Сопоставление с шугн. *tōθč*, руш., барт. *tāč*, язг. *takt* 'деревянное блюдо', 'мелкая широкая миска' и возведение к *tartčī-? (Пахалина. ВЯ 274) необоснованно; шугн.-руш. слова не имеют хорошей этимологии (EVSh 81; *tāθaka- — IIFL II 254). Вах. слово может быть просто адаптацией диал. тадж., перс. *tahāratí '[сосуд, кувшин] для ритуальных омовений' (из араб. *ṭahārat* 'ритуальное омовение'), тадж. диал. *torat* 'омовение', см. *tə(h)ɯ́r, tɯr* 'обмывание (покойника)'.

toš-toš возглас, которым подзывают верблюда.

Ср. *tox-tox*.

tov- : tovd- 'скручивать', 'закручивать'.

Либо отыменный глагол от заимств. из перс., тадж. *tov/w* (лит. *tob*) 'скручивание', 'вращение' (может быть, контаминация с исконным *tov* < *tāβ-), либо собственно ваханское к *TAB/P* 'крутить' (по правилам ожидалось бы вах. *tɯv- : tovd- < *tāβaya- — § 106, хотя и в этом случае исключить возможность заимств. и построения по аналогии было бы нельзя), ср. ишк. *tiv- : tivd-* 'заводить (часы, патефон)', шугн. *têb- : têpt-* 'крутить (веревки)', руш., хуф. *tēb- : tēpt-*, барт., рош. *tōb- : tōpt-*, сар. *tob- : tipt-*, язг. *tab- : tabt-* 'крутить', 'сучить (нитки)' < *tāpaya- (EVSh 80), ягн. *tob/p-*, тадж. *tob- : toft-* 'вить', 'сучить' (Horn 83; Hübschmann. PSt 46—47); осет. (ирон.) *tæbyn* 'выделанная шерсть' (ИЭСОЯ III 244).

Tom. PD 874.

tox-tox возглас, которым подзывают барана.

Ср. *toš-toš*. По Т. Н. Пахалиной, вах. *tox* 'баран (нехолощеный)' сравнивается с *təxlí* (Пахалина. ВЯ 274), что, однако, значит 'холощеный баран' (см. *təxlí*). Ср. каб. (в языке детей) *tixí* 'баран' (Luɣāt-i 'āmiyāna 113).

tqí, t(ə)qí (§ 76) 'много', 'очень'; 'полный', 'наполненный'.

Экспрессивное слово (ср. *baf, lup, šak*), по-видимому, усвоенное из тюрк., ср. узб. *tiqin* 'полный' (Doerfer. TLW 295), тюрк. *tekim* 'много', 'очень' (ДТС 550), узб. *tiqmoq* 'наполнять', 'набивать'; В. Томашек сопоставляет также с афг. *ḍak* 'полный', 'наполненный' (Tom. PD 818). И тюрк., и афг. слова, очевидно, связаны в конечном итоге с основанным на фоносимволике глаголом: тюрк. *tïq-* 'набивать', 'втыкать' (ДТС 569), афг. *ḍak-* 'id.', ср. узб. *tiqin* 'затычка', 'давка', 'теснота' → 'полно', 'полный', тув. *dīka* 'очень', 'весьма', 'сильно'.

tračk 'скисший', 'прогорклый' (о молочных продуктах).

По мнению Г. Моргенстиерне, вместе с сар. *trāč* 'невкусный' (Shaw 196), *tɯroč* 'желчь', 'желчный пузырь' (Пахалина. Сар. 180; ВЯ 278) — заимств. из кхов. *trok*, *troq* 'горький' (хотя *-č-* неясно — Rep. Afgh. 79; IIFL II 545; EVSh 81); кхов. *trok* 'прогорклый', синдхи *ṭrako* 'прокислый', 'затхлый', лэнди *ṭrakkaṇ* 'гнить', возможно, также кати *tərkē* 'старый (об одежде)' < др.-инд. *takrá-* 'пахтанье с водой', 'горький' (CDIAL 5617; Irano-Dardica 271), тадж., перс. *talx*, пехл. *taxl* 'горький', афг. *trix*, f. *tərxá* 'горький', 'соленый' (Tom. PD 814; EVP 83; KEWA I 467). Ср. также шугн. *cīx̌*, руш., хуф. *cōx̌*, шугн.-руш. f. *cāx̌* 'горький' < *taxra-? или *θraxša- (EVSh 24—25). См. *trəšp*.

tranǰ- : tranǰd-, также **tranž- : tranžd-, traɣ̌d-, traɣ̌n-** (§ 35, 100) 'давить', 'жать'; 'натягивать'.

Заимств. из тадж., перс. *taranǰ-* 'сжимать(ся)' возможно, но маловероятно в связи с основами прош., восходящими к старым причастиям на *-ta-, *-na-, хотя перестройку основ по аналогии с исконными тоже исключить нельзя; в целом, очевидно, из *tranč- : *trayda-, *trayna- (§ 33, 43, 57) к распространенному преимущественно в вост.-ир. корню *TRA(N)K*, авест. *θraxta-* 'сжатый' (к *traŋk- — AIW 801), хот. *hamthraj-* 'угнетать' (*ham-θrak- — Emmerick. SGS 140; Bailey. Dict. 148), согд. *tr'nk'* 'давление', 'угнетение', *tryt-* 'придавленный', 'угнетенный', 'опечаленный', (')βtr(')ynč- : (')βtryt- 'давить' (из согд. — перс., тадж. *fadrang, tarayda, taranǰidan* — W. B. Henning BSOS X 101); ишк. *tɯranǰ- : tɯrayd-* 'сжимать', мдж. *tro(n)ǰ- : tərāyd-* 'связывать', йид. *trāž- : trayd-* 'привязывать' (IIFL II 256; Зарубин. Мдж. 171). Кхов. *trangéik* 'сжимать', кхов., бур. *traŋ* 'подпруга', 'натянутый', 'тугой' (Lor. Wakhi II 259) из ир.?, см. след. слово, также *t(ə)ráng*; ср. *wərdənʒ-*.

Tom. PD 876.

tring 'сильный', 'здоровый'; 'проворный', 'быстрый'.

Общее слово во многих вост.-ир. и местных тадж. диал., очевидно, к др.-ир. *trank- (см. предшеств.), перс., тадж. *tarang* 'тугой', но экспрессивное по своему значению и основанное, в известной степени, на звуковой символике (в вах., видимо, из бад.-тадж.): бад., дарв., кар. *tring* 'быстрый', 'проворный', ишк. *tɯring*

'сильный', 'здоровый', язг. *təríng* 'расторопный', 'здоровый', мдж. *tᵊringá* 'свежий', 'новый', 'молодой', ягн. *tarā́ñg kun-* 'натягивать' (ЯТ 333), ягн. *tiríng* 'крепкий', 'натянутый' (Хромов. Ягн. 182); ср. перс. *tarang* звукоподр. треньканью струн или тетивы, тадж. *tarang* 'тугой', 'упругий', 'напряженный', узб. *tarang* 'туго натянутый', тув. *tiriŋ* 'крепкий, сильный' (см. еще *ṭing*).

troč di- 'расставлять ноги'.

Ишк. *tьroč dŭk* 'сидеть на корточках, расставив колени', кхов. *trʌč dīk* 'расставлять ноги' (Lor. Wakhi II 257), 'стоять с расставленными ногами' — к хинди *tirchā* 'склоняющийся', др.-инд. *tiraśca-* 'крест-накрест' (CDIAL 5822)?

trudumní название меры зерна — три тюбетейки. Вах.-тадж. *sitoqiná*.

В первой части вах. *tru(y)* 'три', исход, видимо, по аналогии с *šadumní* название меры в шесть тюбетеек (от вах. *šad* 'шесть').

tru(y) 'три'.

Др.-ир. *traya- < *θray(a)- (§ 57, 66, 84), авест. *θray-*, др.-инд. *tráya-* (> ашк., кати *tre*, кхов. *troi*, шина *ṭe* — CDIAL 5994), хот. *dra-*, *drai*, *draya*, *dre*, согд. (')*δry*, согд.-христ., хорезм. *šy*, ягн. *t(i)ray*, ишк. *rŭ(y)*, сангл. *rōi*, шугн.-руш. *ar(r)āy*, сар. *aroy*, язг. *cúy*, мдж. *x̌iray*, йид. *x̌ᵘroi*, афг. *dre*, *dri-*, пар. *šī*, орм. *ṣ̌ō*, *ṣ̌ᵉē*, пехл., тадж. *se*, перс. *si*, курд. *se*, бел. *say*, осет. *ᵆrtæ* 'три'.

Shaw 187; Tom. PD 820; IIFL II 489; Bailey. Dict. 169.

tru(y)-bist 'шестьдесят'.

Досл. «три (по) двадцать», см. *bist*.

tru(y)-bist-ət-δas 'семьдесят'.

Досл. «три (по) двадцать и десять», см. *bist*, *δas*.

trəṣ̌ неопр. название болезни верховых животных (потертость спины или переохлаждение?).

Неясно; ср., может быть, кирг. *tiriš-* 'корчиться', 'морщиться'.

trəṣ̌p 'кислый', 'скисший'; 'терпкий'.

Др.-ир. *tṛšpa- < *tṛpša- (§ 44, 53, 56, 93), парф. *tršpk*, *wytršpk* 'скисшее (о вине)', 'уксус (винный)' в парфянских документах из Нисы (I в. до н. э.) указывает на раннюю метатезу в иранских; пехл. *tru(f)š*, хорезм. *cfk*, *cfyc*, тадж., перс. *turš* 'кислый', 'прокислый' (ишк. *tьrьš* 'id.' из тадж.), хот. *ttiṣcya-* 'кислое растение' (Bailey. Dict. 130), ишк. *trösp* 'кислое молоко' (IIFL II 416), шугн., руш. *tux̌p*, f. *tax̌p* 'кислый', шугн. *tux̌p* 'сушеное пахтанье', сар. *tыx̌p*, язг. *tax̌p* 'кислый' < *tṛfša- (EVSh 82), мдж. *tərəṣ̌pá* 'кислый' (также мдж. *tərə́ṣ̌k* 'молочай'?), йид. *triṣ̌p* (ср. кхов. *triṣpoγ* 'одуванчик' из ир. — Irano-Dardica 248), язг. *tíṣ̌pa*, бел. *trušp* 'кислый'; ср. также афг. *triw*, f. *turwá* 'кислый', 'соленый' < *tṛp(a)- (EVP 83), кхов. *trup* 'соленый' (*tṛprá-* CDIAL 5934, 5930), русск. *терпкий* и пр. См. *tračk*.

Tom. PD 814; IIFL II 256.

tu личн. мест. 2 ед. 'ты' (ЯВГ. Вах. 565—566).

Несмотря на полное совпадение с перс., тадж. *tu* 'ты', несомненно, является продолжением др.-ир. праформы, может быть, *tuv-am (§ 100), авест. *tūm*, ср. вах. *taw*, *ti*, ишк. *tь*, шугн., руш., хуф., барт. *tŭ*, *to*, сар. *taw*, язг. *tow*, афг. *tə* 'ты'.

Shaw 187; IIFL II 490—491.

tufadəst 'жребий (в детских играх)'.

Сложение заимств. из перс., тадж. *tuf* 'плевок' (ср. аналогичные заимств. звукоподр. характера: ишк. *tьf*, шугн. *tuf*, язг. *təf*, йид. *tfə* и пр. 'плевок', 'слюна') и вах. *dəst* 'внизу' (с соединительным гласным *-a-* или предлогом *ar?*), букв. «плевок внизу» — о плоском камешке, на который плюют при бросании жребия, см. *taroxəški*.

tuγ̌ 'коза'.

Связь с тюрк., перс. *taka* 'козел' неочевидна (IIFL II 545), во всяком случае, в связи с *-u-* < *a (§ 84), *-γ̌-* (§ 33) можно предполагать об очень давнем заимств., ср. ягн. *taká* 'домашний козел', тюрк., перс. *tak(k)a* 'козел' (из тюрк.? — Ramstedt. Marginal notes 12; Doerfer. TM II 917; TLW 261; к корню *tak- 'бегать', 'течь' — Tom. PD 765), пар. *tö̆γ* 'горный козел', кхов. *toγ* 'нехолощеный козел' (CDIAL 5969: *tōdaka-, что сомнительно). Несмотря на изменение значения, вах. *təγ̌* 'козлятина', *tuγ̌gla* 'козы' (общее название) свидетельствуют в пользу связи с тюрк., перс. *taka* 'козел', так же как и вероятное заимств. вах. *bыč* 'козел'. Нельзя исключить и возможную связь с возгласами, которыми подзывают мелкий скот: *tiγ̌-tiγ̌*, *tox-tox*, *tək-tək*; см. *čəγ̌*, *čəγ̌-čəγ̌* и ср. еще неясное шугн. *diγ̌vêr*, руш., хуф. *digvōr* 'годовалая козочка'.

В других памирских «коза» закономерно к др.-ир. *βūzā-, авест. *būza-* : ишк. *vьz*, сангл. *vəz*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар., язг. *vaz*, мдж. *vә́za*, йид. *vᵊzo*, ср. афг. *wza* (EVP 94).

tuγ̌glá, tuγ̌klá 'козы' (общее название).

Сложение с *kla* 'мелкий скот', 'овца', 'коза'.

tuγ̌ij 'козлиный', 'козий'.

Сложение с суфф. *-ij*.

tum 'столько', 'так', 'настолько'.

Образовано, по-видимому, от основы указ. мест. *yət* < *aita- под влиянием *cum* 'сколько', аналогично шугн. *cŭnd* — *dŭnd*, руш., хуф., барт. *cōn(d)* — *dōn(d)*, сар. *con(d)* — *dun(d)*, язг. *čon* — *dədəm*, афг. *cómra* — *dómra*, согд. *č'βr* — *w'βr*, осет. *cal* — *wal* 'сколько' — 'столько' (ИЭСОЯ I 287), ср. хот. *ttanda-* 'столь большой' (Bailey. Dict. 122) из *tta-* + *-anda-*, перс. *and* 'столько-то', 'несколько' (Сказание о Бхадре 75).

tund 'основа (ткацкая)'. Тадж. *tor*.

Возможно, исконное (ср. *bit* 'уток') к др.-ир. *tant(u)-* (§ 25, 43, 56, 84), др.-инд. *tantí-*, *tántu-* 'основа', 'нить' (> кхов. *ton* 'id.' — CDIAL 5660—5661), перс. *tandār* 'рама для тканья ковров, на которую натягивается основа' (А. А. Ромаскевич ЗВОРАО XXV 201) < *tanta-dāra-?, перс. *tūn* 'основа', 'уток', диал. *tūné* 'основа в ткани' (Жуковский. Мат. I 91); ягн. *tanída* 'основа (на ткацком станке)' (Хромов. Ягн. 182) из тадж. (см. вах. *tinda* 'нить'); в шугн.-руш., ишк. — заимств. из перс., тадж. *tor* 'основа' < *tanθra-, др.-инд. *tántra-*, но ср. мдж. *fróta* 'основа' < *fra-vart(a)-?, ср. ягн. *wert-* 'натягивать нить основы' (Хромов. Ягн. 184). См. *tanʒ-*, *tыn-*.

turǯ(ak) 'горный козел', 'киик-самец'.

Кал. *tarmóṣak* 'молодой горный козел', ашк. *taməšä*, кати *tami* (IIFL IV 147)?

tu-tu-tu возглас, которым подзывают кур, куропаток («цып-цып»).

Перс. *ti-ti*, шугн. *tū-tū*, язг. *tút*, афг. *tutú*, *ti-tí*, уйг. *tu tu*, *tü tü* (Jarring. Zurufe 50) 'цып-цып', но ср. тадж., узб. *beh-beh*, *bih-bih* (РТС 824).

tux- : tuxt- 'тлеть', 'дымить(ся)', 'окуривать'.

tuxná 'окуривание', 'дым'.

Общие основы *tux-*, *dux-* 'дух', 'дым' в местных тадж. диал. и памирских языках, возможно, если первоначально и связанные с араб. *daxana* 'дымиться', 'окуривать', *dāxin* 'дымящийся', 'дымный', *duxān*, *daxan* 'дым', то в настоящее время основанные в значительной степени на звуковой символике (в любом случае шугн.-руш. формы указывают на давность основы в памирских): вах.-тадж. *tuxnadud* 'окуривание', дарв., вандж. *dux*, сангл. *təxtɛ* 'пар', йид. *tux*, верш., кхов. *tox*, *thux* 'пар' (Berger. YaBur 183), афг. *táxam* 'пар (из котла)', хинди *dax*, *dux* 'дым', 'пар' (Platts 507), тадж., перс. *duxān* 'дым' (из араб.), но ср. руш. *-(a)dux* во второй части сложений: 'дух', 'запах', сар. *radex-* 'дымиться', 'тлеть', сар. *radaxsón*, руш. *taxs-* 'дымить' (Писарчик. Руш. 79) — старые образования с *fra-, *-s-? Ср. *təx̌*.

txirm car- 'рассыпать', 'разбрасывать' (зерна, бусы).

Видимо, тадж. диал., ср. шугн. *tixĭrm čīdōw*, барт. *taxīrm čēgōw*, сар. *taxirm čɛyg(ɛw)* 'разбрасывать', 'рассеивать', 'рассыпать'. Г. Моргенстиерне (EVSh 82) сопоставляет шугн.-руш. формы с вах. *ṭax di-* 'трясти'.

təbósk бот. 'прутняк (*Kochia prostrata*)'.

Словом *təbəsk* с различными уточнителями (*səkr* 'красный', *ruxn* 'белый') обозначаются в вах., помимо прутняка, также полынь и терескен (*Eurotia, Ceratoides*), видимо, по тому признаку, что служат единственным видом растительного топлива на высокогорных пастбищах. В бад.-тадж. диал. этому слову соответствует *puš* (также употребляется с различными уточнителями: *surx-puš* «красный терескен», *safed-puš* «белый терескен», *ǰoru(b)-puš* «веничный терескен», *šəqór-puš* «поташный терескен» и т. п., см. *kərkəra*), в шугн.-руш., язг. и ишк. отражения др.-ир. **dram/vna-* (т. е. «сжинаемое»?): ишк. *dъrъ́m* 'терескен', шугн., руш. *cūδm*, язг. *cúδm* 'полынь', 'прутняк' (EVSh 22) и пр., см. *draw-* 'жать'; ср. Андреев и Половцов 30, примеч. 18: «*Пуш* собственно зебакское название этой травы; в Ишкашиме ее называют *дірум*, в Вахане *тыбуск* или *тыбыск*».

Учитывая эти параллели, а также то, что в неопубликованном ваханско-русском глоссарии И. И. Зарубина *təbə́sk*, очевидно не совсем ошибочно, переводится как «кизяк», т. е. обозначает род топлива, можно связывать это слово с вах. *pəšk* 'помет', *rəbəšk* 'помет мелкого скота' < **(fra-)pr̥ska-*, **pr̥ška-* и производить из др.-ир. **(ati-?) pr̥ska-*, что фонетически вполне вероятно (в связи с альтернацией **sk/šk*, § 49).

Сар. *taskan* 'терескен' (тюрк.), также *dildung* род грубой травы, служащей топливом (см. вах. *dəldúng* 'очаг'), уйг. *təskən* название степного кустарникового растения (УйгРС 296а).

təč- : təčt- 'тянуть(ся)', 'растягивать(ся)'; 'двигаться'.

Др.-ир. **tačya-* (§ 23, 56), *TAK* 'течь' (см. *təyd*), ср. шугн. *têz-* : *têzd-*, руш. *tēz-*, барт. *toz-* (Зарубин. Орош. 60) 'цедить', 'процеживать' < **tāčaya-* (EVSh 82; Соколова. ГОЯШ 42), афг. *tezəl* 'гнать', 'заставлять бежать', но шугн., руш., хуф. *tāž-* : *tižd-*, барт. *tēžd-*, сар. *tož-* : *tižd-* 'тянуть', 'тащить', 'снимать (одежду, обувь)' < **taga-?*, осет. *tæʒyn* 'сочиться', 'капать' (ИЭСОЯ III 245), бел. *tajēnag* 'тянуть', перс. *tanjīdan* (см. вах. *tanʒ-*), авест. *θanǰ-* (Geiger. Bal. 44), и.-е. **tengh-* (Соколова. ГОЯШ 36; EVSh 82), также бел. *tačk* 'вытянутый' (Elfenbein. Bal. 75). См. *тыс-*.

IIFL II 544.

təč(ы)v- : təčovd- 'двигаться', 'потягиваться'; 'вытягивать'.

Кауз. к предшеств.

təy̌d 'пристально', 'зорко'; 'острый (о взгляде)'.

Др.-ир. **tiyda-* (§ 25, 33, 56, 88) к корню *TAIG* 'быть острым', др.-инд. *tij-*, *tiktá-*, *tigmá-* 'острый (на вкус)', 'горячий', авест. *taēγa-* 'острый', хот. *ttīra-* 'bitter' < **tigra-* (Bailey. Dict. 129), сар. *tɛyd*, язг. *tayd* 'острый', 'резкий' (**tīxta-* — EVSh 80), см. *pitic-*, *ptiy̌*.

IIFL II 545: **tixta-*; Пахалина. ВЯ 272: смешение исконных слов с заимств. тадж. *tez* 'острый' (**taiča-*, авест. *taēža-*).

tə(h)ыr, tыr 'обмывание покойника'.

Адаптация (по § 34, 78) тадж., перс. *tahūr* 'очищающий', 'смывающий' из араб. *ṭahura* 'быть чистым', *ṭuhūr* 'чистота', 'очищение'.

tək-tək возглас, которым загоняют овец (в хлев, в загон).

Ср. *tiy̌-tiy̌*, см. *tuy̌*.

təl 'растительное масло' — масло, выжатое из ядрышек абрикосовых косточек, употребляемое при совершении обрезания (см. *šo*).

Заимств. из индо-ар., дард. или афг., ср. кхов., шина *tel*, кашм. *tēl*, синдхи *telu*, неп., пандж., лэнди *tĕl* 'масло (растительное)', др.-инд. *tailá-* 'кунжутное масло', *tilá-* 'кунжут', '*Sesamum indicum*' (CDIAL 5827, 5958), пар. *tēl*, бел. *tel*, афг. *tel* 'масло', 'нефть', верш. *del* 'масло', 'жир'; каб. *tel-i xok* 'керосин', букв. «земляное масло» (Андреев. Панджшир 26).

təlúx̣ 'войлочная вьючная сума', 'вышитая войлочная сумка невесты' (шугн. *talx̌?*).

Очевидно, старая адаптация из тадж., перс. диал. или индо-ар., ср. перс. *tulī* 'мешочек (для ниток...)', афг. *teláy* 'сумка', 'кошелек', вах.-тадж. *təliča* 'матерчатый

конверт для книг', 'мешочек' (из **talux-ča?*), дарв. *taliča* 'мешок для иголок, ниток и прочих мелочей', ишк. *taličak* 'маленький мешочек', язг. *təliča* 'кожаный мешочек', ягн. *talličá* 'узел с вещами'; ср. кашм. *thēla* 'большая сумка', кхов. *thīla* (из кашм.) 'сумка', синдхи *thelo* 'почтовая сумка', *thelī* 'кошелек' и пр. (др.-инд. *sthávi-* 'мешок', 'сумка' — CDIAL 13746).

təlák 'линька (зверей и птиц)'.

Заимств. из тадж. (тюрк.): тадж. *tulak*, перс. *tūlak* 'линька', кирг. *tülök* 'линявший (о ловчих птицах)', узб. *tullamoq* 'линять (о птицах, животных)', тюрк. *tülä-* 'линять', *tüläk* 'линька' (ДТС 596).

təláw 'деревянный сосуд' (мера для муки или зерна, меньшая чем *por*).

Подобно рош. *taláu̯* 'кружка для молока с двумя ручками', хуф., барт. *talaw* 'сосуд, выдолбленный из древесного ствола — маслобойка' (Хуф II 141), 'деревянное ведро' (Хуф II 198), язг. *taláw* 'маслобойка', сар. *tala* 'ведро' — заимств., может быть, связанное с обозначениями меры в индо-ар., ср. афг. *tolá* 'тола' (индийская мера, равная серебряной рупии), др.-инд. *tul-* 'поднимать', 'взвешивать', *tulā* 'весы', 'вес' (KEWA I 516), неп. *tulo*, хинди *tulī* 'весы', шина *tolo* 'мера (равная 12 рупиям)', лэнди *tolā* 'мера веса' и пр. (CDIAL 5886, 5978), кхов. *tol* 'вес' (Irano-Dardica 271); ср. заимств. из каб., перс. — мдж. *tul kən* 'взвешивать', *tulí* 'тули' (мера веса); мдж. *tólo*, йид. *tāl* 'котел', очевидно, из дард., каф.: шина *tāl-*, кашм. *thāl* 'металлическое блюдо', синдхи *thālu*, др.-инд. *sthālī-*, *sthāla-* 'сосуд' (CDIAL 13766; KEWA III 528).

təmbotə́m 'толпа', 'большое скопление народа'.

Адаптация тадж., перс. *tan-ba-tan* 'рукопашная (схватка)'; звукоизобразительное, ср. тадж. *tamba*, *tanba*, афг. *tambá* 'толпа', 'скопище', тадж., перс. *damdama* 'шум', 'крики', араб. *damdama* 'греметь'.

təmbúk 'площадка для козлодранья', 'ристалище'; *təmbúk di-* 'стрелять в цель (о козле, предназначенном для козлодранья)', *təmbúk čəy̌* 'козленок для козлодранья'.

Заимств.; верш. *ṭāmbúk* 'лук для стрельбы' (Зарубин. Верш. 340), *tambúk* 'лук-праща' (соотв. вах. *səmbonák*, тадж. диал. *γulak*), шина *tharmuk*, верш. *ṭambúk* (Berger. YaBur 180), бур. *tʌmbʋk*, кхов., шина *tambuk*, *tʌmbūq* 'popinjay' (мишень для стрельбы в цель в виде попугая) (Lor. Werch. 228; Bur. III 343); вах. (диал. Хунзы) *tʌmbʋk*, согласно Д. Лоримеру, также обозначает 'лук для стреляния камешками' (Lor. Wakhi II 251) — первоначальное значение, очевидно, «мишень для стрельбы», слово звукоизобразительной природы, ср. перс. *tumbak* 'барабан'; путь семантического развития сходен с *qabóq* (см.) «тыква» → «мишень» → «стрельба» — название рода состязаний (*quba*). Слово для ристалища в верш. *śawáran*, также у ваханцев Хунзы и в шина (Berger. YaBur 177).

təng 'слезник глаза', 'уголок глаза'.

Возведение к **tanga-* (тем более объединение вах. *tənəy-*, тадж. *tang* 'узкий' — Пахалина. ВЯ 278) необоснованно. В соседних языках и диал. соотв. слово не зафиксировано; по устному сообщению Б. Лашкарбекова, в диалекте ваханцев Сархадда 'слезник' — *nitə́ng*.

tən(ə)y- : tənət- (§ 109) 'загонять (скот в хлев, загон)', 'ловить (птиц, животных)'; 3 л. ед. ч. *tinit*, осн. перф., плюскв. *tən-* : *tənə́tk*, *tənətu // ыw* (§ 78), повел. *tə́nəy*, 2 мн. *tə́nəv*.

Др.-ир. **ati-nay(a)-* : **ati-nita-* (§ 43, 56, 66), 3 л. *tinit* < **ati-náyati* (§ 94, 109), авест. *nay-*, praes. *naya-*, др.-инд. *náya-* 'вести', 'приводить', согд. *tyny* [*tīnai*] (Gersh. GMS 99), пехл. (*ā*)*nay-* : (*ā*)*nīd-* 'приводить', пар. *ūn-* 'вести', *ēn-* : *ânt-* 'приводить (живые существа)' (**ava-nay*, **ā-nay-* — IIFL I 234), мдж. *tən-* : -?- 'загонять скот в хлев'.

Tom. PD 874; IIFL II 545; возведение к и.-е. **sten-* 'узкий' (Пахалина. ВЯ 278) ошибочно.

tərán верхн. 'лопасть мельничной турбины (*čarx*)'. Нижн., тадж. *parák*.

Видимо, к *tap-* 'биться', 'трепетать', также вах. *tap* 'крыло', 'перо' (ср. ягн. *pann* 'лопасть мельничного колеса' < **parna-* — ЯТ 302; ягн., тадж. *par* 'лопасть', 'перо', 'крыло' — Хромов. Ягн. 176).

təpə́č 'первый полив' (Хуф II 69; Мухиддинов. Земледелие 35). Вах.-тадж. *xokov(a)*.

По Д. Лоримеру, так называется второй полив (также *botić*, в котором выделяется вах. *bu* 'два'? — Lor. Wakhi II 24, 255), видимо, неточность (слово *təpəč* для «первого полива» приводит, помимо И. Мухиддинова, также Т. Н. Пахалина — ВЯ 278).

Во второй части можно с известной долей вероятности видеть отражение др.-ир. **āp(a)-* 'вода' (см. *yupk*), а в первой — усеченное вах. *šət* 'земля', т. е. в целом кальку распространенного тадж., перс. *xāk-āb* 'первый полив' (букв. «земляная вода», так как основная цель первого полива — напитать водой землю, см. Хуф II 69).

«Первый полив» в других памирских: ишк. *xokób* (Мухиддинов. Земледелие 35), шугн., хуф. *xōkōv*, мдж. *xokowá* — заимств. из перс., тадж. (ванадж. *xokova* 'мутная вода', дарв. *xoková* 'первый полив'), ср. также шугн. *vidōj*, хуф., руш. *vidůj* 'полив' (**abi-tāka-* EVSh 83); язг. *pəxkún* 'первый полив поля с проведением борозд (после вспашки)' из перс., тадж. *peš-kun* (от *peš kardan* 'гнать'); йид. *avzíno* (**upa-zayana-* «следующий за зимой» — IIFL II 194); ср. также верш. *gaćéli* (верш. *ćel* 'вода' — Berger. YaBur 144).

Т. Н. Пахалина (ВЯ 278) сопоставляет вах. слово с ягн. *toba* 'оросительная канавка на поле', 'участок земли, орошаемый одной канавкой' (из тадж., букв. «завиток», «заворот»?).

təpəčpəy 'небольшая деревянная лопата'.

Сложение с *pəy* 'деревянная лопата', досл. «лопата первого полива» (Мухиддинов. Земледелие 59).

ИЯ 1982; 147—148.

ter предлог, обозначающий местонахождение или направление по горизонтали и вверх, 'в', 'на', 'к'; в предложно-местоименных сочетаниях: *(a-)tr-a*, *(a-)tr-ət* 'там', 'тут', *(a-)tr-əm* 'здесь' и пр. (ЯВГ. Вах. 579, 583).

Др.-ир. **tar(a)-* (§ 100), авест. *tarō*, ишк. *tar*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *tar* 'в', 'на', 'к' — предлог места и направления (EVSh 80), язг. *tər* только в сочет. *tər-xuδm* 'спящий' (равно вах. *tər yinьk*) из шугн.-руш.?; мдж. *tra*, йид. *tro* 'в', 'на' к авест. *tarō*, *antarə* (IIFL II 255); в вах. также можно видеть контаминацию с *antara-* (согд. *'ntr*, перс. *andar*, *dar* и пр.), см. *də // tə*.

Tom. PD 836; Пахалина. ВЯ 278.

-tər, -tar суфф. сравнительной степени (ЯВГ. Вах. 560).

Возможно, контаминация между заимств. тадж., перс. суфф. *-tar* и исконными отражениями др.-ир. **-tara-* (§ 100), авест., др.-инд. *-tara-*, пехл. *-tar*, осет. *-dær* и пр.; аналогично, видимо, ишк. *tar*, но шугн., руш. *-di*, барт. *-dōr*, сар. *-der* могут быть исконными в большей степени.

t(ə)rak/q (§ 45, 76) 'трещина'.

Заимств. из тадж. звукоподр. природы: перс. *tarak*, тадж. *tarqiš*, матч. *taraq* 'трещина'; аналогичные образования: сар. *tы/ūroq* 'треск', язг. *təraq* 'трещина', язг. *tərak-* 'трескаться', афг. *trāk*, *tark*, *tárxa* 'трещина', 'щель', верш. *traq*, бур. *thrʌq*, шина, кхов. *trʌk/q* 'щель', 'трещина' (Lor. Bur. III 357; Berger. YaBur 182).

t(ə)ráng 'подпруга'.

Общее слово во всех соседних языках и диалектах, заимств. из перс., тадж. диал. *tarang* (также *tang*) 'подпруга' (связано с экспрессивным звуковым комплексом *trang* 'тугой', 'натянутый', см. *tranǰ-*, *tring*, *təraxk*): ишк. *tang*, шугн., руш. *tiráng*, барт., рош. *t(e)rang*, сар. *t(ы/ū)rong*, язг. *təráng*, йид. *trok*, верш., кхов., бур. *traŋ* 'подпруга' (E. Benveniste JA CCXXXVI 179); по поводу звуковой обусловленности ср. также кал. *trang* 'узкий', афг. *trangəl* 'привязывать', 'закреплять', норв. *trang* 'узкий', 'тесный' (IIFL IV 147), осет. **tong* 'ремень', *æx-tong* 'подпруга'. См. *bolo-t(ə)ráng*.

t(ə)raxk(a) 'натянутый', 'тугой'; 'прочный'.

Заимств. из тадж. диал., основанное на фоносимволике (ср. *tərang*, *tring* и пр.): бад.-тадж. *taraxta* 'туго натянутый', шугн. *tiraxtǻ* 'туго', 'крепко', 'прочно', 'как следует', 'как должно'.

tərg 'густой', 'загустевший', 'вязкий' (о жидкостях, жидкой пище). Ср. *šəxč*.

Ишк. *tьrγúk* 'густой (о пище)'. Возможно возведение к др.-ир. **(s)turaka-* (§ 31, 47, 57, 89), др.-инд. *sthūrá-* 'большой', 'густой', *sthavira-*, хот. *stura-*, пехл. *sturg* 'сильный', 'густой', тадж. *sitabr*, диал. бад. *stawr* 'густой', авест. *-stūra-* в именах (KEWA III 530—531), пар. *ᵉstörö* 'густой' (**stawara-* — IIFL I 236) или к др.-ир. **staraka-*, **stiraka-* (§ 83, 88), др.-инд. *sthirá-* (*STHĀ*) 'крепкий', 'плотный' (> кашм. *thĕr*, синдхи *thiri* 'крепкий', 'загустевший' и пр., также в названиях пищи — CDIAL 13771), ср. соотв. по смыслу шугн.-руш. *sitid* 'загустевший (о пище)' < **stita-* (EVSh 76), др.-инд. *sthita-*, *sthitika-* 'стоящий', 'прочный' также к корню *STHĀ* 'стоять' (CDIAL 13768—13770); ср., однако, верш. *teryéṭ* (о тесте и т. п.) 'жидкий', 'мягкий' (Berger. YaBur 181), бур. *turγuṭ* 'безвкусный', 'вялый' (из индо-ар. или в вах., ишк. из верш., кхов.?).

Пахалина. ВЯ 279: и.-е. **(s)tĕr-* 'жесткий'.

tərgí(y̌) 'гуща', 'густота'.

Сложение с суфф. *-i(y̌)*.

tərz 'щепка', 'стружка'.

Др.-ир. **tṛz(a)-* (§ 56, 57, 93), шугн. *tōy̌ják*, *tōwják*, барт., руш. *tāųják*, рош. *tōųjak* (Зарубин. Барт. 66) 'стружка', 'щепка' (др.-ир. **ṛz* > шугн. *y̌ʒ*, руш. *wz* — Mrg. HMV 337), видимо, связано с вах. *tarš̌* 'тесло', *tьš̌-* 'тесать'.

t(ə)rék бот. 'тополь белолистка (*Populus alba*)'. Ср. *ar(h)ar*, *pyaẋ*.

Заимств. из тадж. или тюрк. диал. (слово неясного происхождения, тюрк. или к перс. фоносимволическому *daraxt* 'дерево' — Doerfer. TLW 279; Егоров. Чув. 252), тюрк. *teräk* 'тополь' (ДТС 553), уйг. *terək* (перечисление разных сортов: Садвакасов 238; Jarring 306), кирг. *terek* 'тополь', 'дерево', 'кашгарская туранга'; заимств. из тюрк. (или тадж., перс. диал.): сар. *tarak* 'дерево', 'ствол', 'тополь', йид. *tarik*, верш. *terék*, *teréq* (вах. из тюрк. — Berger. YaBur 181), бур. *tьrʌq*, кхов. *terek*, дам. *terek* (NTS XII 192) 'тополь'.

t(ə)rьm, turúm (§ 76, 78) 'рожок (музыкальный инструмент)'.

Заимств. из бад.-тадж. *trum* («...*trūm kašida jang davām kardand*...» '...вытащив *trum*, начали бой...' — История Бадахшана 143, 41: «барабан, объявляющий начало войны»), перс. *turum* 'барабанный бой', но афг. *turúm* 'труба', 'горн', 'рожок'; аналогичные заимств.: шугн. *tirúm*, кхов., бур. *tьrum*, верш. *túrum* 'рог', 'рожок'.

tərьt, trьt (§ 76) 'хлеб, накрошенный в воду (чай, молоко, пахтанье и пр.)'.

Адаптация из тадж. *tarit* 'хлеб, накрошенный во что-либо (молоко, суп и пр.)', видимо, от *tar* 'влажный', 'мокрый'; ср. перс. разг. *tarīt*, *tilīt*, *talīt* 'крошение хлеба (в дуг, молоко, суп и т. п.)', в тадж. диал.: бад.-тадж., ванадж. *tarit* 'пойло', матч. 'пища для коров, приготовляемая из соломы, муки и воды'; аналогичные заимств.: шугн. *tarí*, *tarīd*, руш., барт., рош. *tarīd* 'тюря из хлеба', язг. *tārít k'ən-* 'крошить лепешку (в суп)', афг. *tərít* 'размоченные жмыхи (корм для скота)'.

təš̌ 'пустой', 'порожний'; 'попусту', 'напрасно', 'тщетно'.

Др.-ир. **tušya-*, **tusya-* (§ 53, 56, 89), авест. *taoš-*, praes. *tusa-* 'быть пустым', др.-инд. *tucchyá-*, хот. *tuśśa-*, *ttāšai* (Bailey. KhT VI 104, 107; Dict. 132, 177), пехл. *tuhīg*, парф. (Ниса) *twsyk* < **tusyaka-* 'пустой', сангл. *təš kən-*, шугн., руш. *tis kin-*, барт. *tis čēgōw* 'выливать', 'высыпать', 'опустошать' (**tusya-* EVSh 81), язг. *tas* 'растекшийся', афг. *təš* 'пустой', 'полый' (EVP 84), орм. *tusk*, осет. *tyssæg* 'тощий' < **tušyaka-* (ИЭСОЯ III 343), перс., тадж. *tuhí*, *tihí* 'пустой', 'порожний'. Сар. *tix se-t(ɛw)* 'литься', 'сыпаться' (или *tiz*? — Пахалина. Сар. 175)?

Tom. PD 876; IIFL II 416.

tətvárt 'позапрошлый год', 'в позапрошлом году'.

Старое сложение из **ṭrta-* 'третий' (§ 56, 93; см. *tort, truy*) и *pard* 'прошлый год' (с развитием *p → b → v* по ассимиляции, см. *pard, cəbrəmvárt*), ср. руш., хуф., барт. *sadōs* 'позапрошлый год' < **θrita-āsa-*, язг. *cədés* 'позапрошлый год', язг. *cədasí* 'поза-позапрошлый год' < **θrita-sardya-*? (Соколова. ГОЯШ 86; EVSh 72).

IIFL II 546; Пахалина. ВЯ 279: возведение второй части к др.-ир. **vahar-* 'весна' (что необоснованно, см. *pard*).

tətək, tutək (§ 76) 'горная болезнь', 'головокружение'. Ср. *sudy*.

Заимств.; ср. бад.-тадж. *tutək* 'горная болезнь', 'обморок', 'кровотечение из носа' (*Разгонов А. К.* По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 53), шугн. *tūták*, кирг. *tütök* 'горная болезнь', 'высотная болезнь'.

təwríč, tawríč (§ 76) 'ветки, прутья над поперечными жердями перекрытия (*sparsk*), поверх которых укладывается тростник' (ЯВГ. Вах. 202).

Общее слово, зафиксированное в гор., вах.-тадж., кхов. и вах., возможно, восходящее к адаптациям **tab/warī*, букв. «топорное», «нарубленное топором» (к общему слову культурного круга перс. *tabar*, шугн., руш. *tavar*, вах. *təpar* 'топор'): бад. *tau̯rič* 'тонкие ветки поверх балок, образующие потолок' (Роз. Бад. 141), кхов. *tawârich* (O'Brien 98), *twārič* 'палки поверх балок' (Lor. Wakhi II 264).

Возведение к **(s)tabraika-* (Пахалина. ВЯ 279), учитывая кхов. и тадж., необоснованно.

təxlí, təxlyák 'холощеный баран'.

Заимств. из тадж. диал. или тюрк.; тюрк. *toqlï* 'шестимесячный ягненок', 'овца' (ДТС 577; значение колеблется — Щербак. Животные 115; E. Benveniste JA CCXXXVI 179; Doerfer. TM II 909), тадж. *tūqlī* 'ярка', перс. *tuqlī* 'шестимесячный ягненок', дарв. *tuqlí* 'баран одного-двух лет'; аналогичные заимств.: рош. *tuxlḗ* 'баран от 1 до 2 лет', барт. *tuxlī́* 'баран годовалый' (Зарубин. Барт. 67: заимств.), сар. *tыxli* 'ягненок (?!) 3—4 лет (самец)' (Пахалина. Сар. 180), верш. *tuxli, tuxulí* 'холощеный баран от 2—3 лет' (Зарубин. Верш. 315: отсутствует в шугн.; Berger. YaBur 182), ягн. *tuqlí, tuk(u)lí* 'ярка' (ЯТ 339; Андреев. Ягноб 107), осет. *toq.yl, toqyl* 'баран, откармливаемый на убой' (ИЭСОЯ III 305), также венг., груз. и пр.

təx̌ 'дыхание', 'дуновение'.

Д. Лоример приводит также значение 'пар', 'туман' (Lor. Wakhi II 262); вряд ли непосредственно к **tafšya-* (IIFL II 546), скорее всего основа связана с вах., тадж. диал. *tux, dux* 'дым', 'пар' и обусловлена фоносимволикой (более старая адаптация *tux-*?), см. *tuxná*.

təx̌(ы)v- : təx̌ovd- 'поджечь', 'заставить тлеть, дымиться'.

Кауз. к предшеств. в значении «раздувать» с суфф. *-(ы)v-*. Ср. *tux- : tuxt-* 'дымить(ся)'.

Возможно, сходного происхождения и язг. *tex̌- : tax̌t-* 'гореть', 'обгорать' (Соколова. ГОЯШ 102: < *tēb + k*? ср. шугн. *si-tɛb-*; EVSh 82: *-x̌* < *-f*?).

təy- : tu-, tыw (§ 78) 'существовать', 'быть', 'являться' (ЯВГ. Вах. 603—604); перф. *tuwə́tk*; основа неизъявительных наклонений *ыm(ы)y-* (см.).

Г. Моргенстиерне предполагал о местоименном происхождении этого вспомогательного глагола (подобно афг. *dai* — IIFL II 544). М. Н. Боголюбов видел в начальном *t-* реликт локативного показателя (сходно в некоторых диалектах Ирана), а конечные *-əy* и *-u* возводил соответственно к др.-ир. **ah-* и **bav-* (Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1947. Т. VI, вып. 4. С. 340). Т. Н. Пахалина объясняет основу наст. и прош. этого глагола как отражения различных вариантов и сочетаний (весьма, как кажется, надуманных) связки **asti* 'есть' (Пахалина. ВЯ 275, 280), но см. вах. *-it*.

Можно предполагать, что этот глагол восходит к др.-ир. **hišta-*, **stā-*, авест. *stā-* 'стоять', 'ставить' и тем самым составляет еще одну специфически «индийскую» (§ 105) черту ваханского языка, сближающую этот, в целом, иранский язык с индоарийскими, ср. глаголы со значением «быть», «становиться» в индо-ар.: кал. *th-*, *thi*, тир. *thū* 'он был', *thī* 'есть', пхал. *thī*, синдхи *tho, thīaṇu*, лэнди *thī(v)an* 'быть' и пр. (< *sthita-, STHĀ* — CDIAL 13768); ср. также хот. *ṣṭ-* 'стать', 'быть', ppp. *ṣṭāta-*, *ṣṭuta-* (Emmerick. SGS 128—129), орм. *t-yēk* 'останавливаться' (IIFL I 411: сопоставление с авест. *stā-*, вах. *tei-*). Заимств. из индо-ар. маловероятно, хотя и не невозможно (ср. индоарийский облик некоторых ваханских личн. мест. — IIFL II 491 и см. s. v. *sak, sav, spo*); хотя в анлауте др.-ир. **st*, как правило, сохраняется (§ 49), в интервокальной позиции развитие **st*, **št* > вах. *t* зафиксировано (§ 57), к тому же в часто употребляющемся вспомогательном глаголе могли произойти нерегулярные фонетические изменения (§ 100) — необходимо учесть также совпадения осн. наст. с исходом 3 л. ед. ч. *-təy, -əy* в прошедшем времени и осн. прош. с суфф. плюскв. *-ətu // -ətыw* (ЯВГ. Вах. 598); ср., впрочем, также вах. *stыy-* (**stā-*?).

ИЯ 1980, 65.

tыc- : toct- (§ 106) 'запихивать', 'засовывать'.

Др.-ир. **tāč(aya)-*? (§ 19, 56), шугн.-руш. *tāž- : tīžd-* 'тянуть', 'снимать (одежду, обувь)', см. вах. *təč-* 'тянуть(ся)'?

Т. Н. Пахалина дает значения «вваливаться, вламываться (в дверь)» и возводит также к корню *TAK* (Пахалина. ВЯ 276).

tыγ̌ верхн. неопр. разновидность крепкой породы дерева (род ивы?, «белая ива», по разным сообщениям, то же, что *bəspór* или *čkor*), 'каркас кавказский' (?).

Видимо, старая адаптация слова культурного круга: перс. *tūx* 'каменное дерево', перс., хинди *tāγ* 'саксаул', 'тополь', 'тамариск', 'флагшток' (Platts 305, ср. тадж., тюрк. *tuγ* 'древко', 'бунчук' — из кит. — Laufer. Sino-Iranica 564; Doerfer. TM II 969), шугн. *tōγ* 'дерево, растущее в жарких странах и идущее на выделку четок', хуф. *tōγ* («...бусы из дерева „тог", которое, как считалось, обладало свойством отгонять злых духов...» — Хуф II 307, 417), руш. *tōγ* название очень твердого дерева, растущего в горах, 'амулет в виде шарика, выделываемый из этого дерева' (Зарубин. Барт. 67), язг. *toγ* название небольшого деревца с черными ягодами величиной с горошину, употребляемыми как бусы, афг. *tāγa* 'каркасное дерево (*Celtis caucasica* — Volk, Schapka N 59)' — также употребляющееся от сглаза — (тюрк. *tāq* — Doerfer. TM II 858). По данным Т. Н. Пахалиной, вах. *tыγ̌* название дерева, из которого делают четки (ВЯ 277). «В Дарвазе часто делают амулеты из дерева *myғ*, которые якобы отпугивают нечистую силу» (Таджики Кар. Дарв. II 186).

tык 'дерево', 'древесина' — общее название ряда древесных пород, не дающих при сгорании дурного запаха и большого количества дыма (к этому разряду причисляются, как правило, все сорта ив, исключаются — абрикос, облепиха и другие колючие кустарники); у Т. Н. Пахалиной вах. *tык* 'верба', 'ива' (ВЯ 276).

Несмотря на то, что часто смешивается с предыдущим словом, возможно, исконное — к др.-ир. **tāka-* (§ 38, 56, 86), шугн. *tōǰ* 'ивовый прутняк для плетения корзин', перс. *tāk* 'виноградная лоза' (EVSh 80), мдж. *tíγa* 'ивовые прутья, которыми треплют шерсть', йид. *tīγo* 'веревка из ивовой лозы', талыш. *toγə* 'молодое дерево', 'саженец', 'ветка'; ср. верш. *taγ*, кхов. *thāγ* 'ветка', 'росток' (Berger. YaBur 180; Lor. Werch. 224) — из иран.?

Tom. PD 791: skr. *toka-* 'росток', 'побег' (собственно, 'отпрыск' к авест. *taoxman-*, перс. *tuxm* — KEWA I 527); Г. Моргенстиерне сопоставлял памирские слова с перс. *tāk* 'лоза', но относил к этой же группе, видимо, исконно родственных слов также и культурные заимств. — перс. *tāγ*, афг. *tāγa* 'вяз', 'тополь'? (IIFL II 254, 545), см. предшеств.

tыm- : tond- (§ 106) 'лепить (из теста, глины, навоза)', 'раскатывать лепешки'; 'ковать'.

Др.-ир. *tān(aya)- (§ 43, 56), авест., др.-инд. tan- 'тянуть', 'растягивать', хот. ttanv- 'to stretch' (Bailey. Dict. 122—123), осет. tonyn 'рвать', 'тянуть' < *tānaya- (ИЭСОЯ III 301—302), в других памирских — 'натягивать основу', см. tanʒ-, tund.

IIFL II 545; Т. Н. Пахалина (ВЯ 276, 278) причисляет сюда же как исконное явное заимств. вах. tәnо́v/w 'веревка', 'шнур' из тадж. tanob (араб.-перс. ṭanāb 'веревка', 'канат', 'танаб — мера земли'), также в шугн., сар., барт., мдж., йид., кхов., верш. и пр.

tыr (также **tur**) **woc-** 'отпрянуть', 'шарахнуться в сторону (о животном)'; *tыr car-* 'пугнуть', 'шуг(а)нуть'; *yaš tыr gәzdәy* 'конь шарахнулся'.

Основа *tur-*, *tür-*, *tūr-* 'пугнуть', 'шарахнуть(ся)' распространена в южных тадж. говорах, в памирских (шугн. *tūr čīdо́w* 'отпрянуть'), в перс. диал. Афганистана (*tur xurdan*) — исчерпывающие материалы по распространению и употреблению приводит И. М. Оранский в заметке, специально посвященной этимологическому исследованию этой основы (Этимология 1974, 166—169). Автор считает возможным сближение с др.-инд. *turáti* 'спешит', 'торопит', а также сопоставляет с русск. *турить*, *вытурить*, *турнуть*, глаголом, не имеющим, как кажется, удовлетворительной этимологии. Представляется, что перед нами не «специфическая славяно-арийская лексическая изоглосса» (Указ. соч. С. 169), а общее заимств. из тюрк. (тюркских материалов И. М. Оранский не привлекал).

Почти повсеместно, по нашим наблюдениям, в Средней Азии собаку прогоняют возгласом *tur!*, *tür!* (тадж. *tür, e sag!* 'пошла прочь, собака!'), т. е. императивом тюрк. *tur-* 'вставать', 'подниматься' (ДТС 586), ср. узб. *tur, ket!* 'уходи отсюда', 'убирайся вон!', *tur-e!* 'иди́ ты!' (УРС 454в), кирг. *tur!* 'встань!' Возгласом *tur!* прогоняют лежащих собак, т. е. подразумевается характерный для языков этого ареала оборот «встать и пойти» (ср. возглас, которым просто отгоняют собак — *čәx!*). Эта основа и послужила источником вах. *tыr* (с адаптацией *u* → *ы*, обычной в заимств., § 78), а, возможно, также и русск. *тур-* (в *турнуть*), чему могла способствовать и фоносимволика, ср. кирг. подражательное слово, выражающее неожиданное действие, кирг. *dür* подражательное слово, выражающее быстроту движения, кирг. *dïrgï-* 'шарахнуться' (о стаде).

tыrk 'нежный', 'вкусный' (о мясе).

Заимств., ср. кирг. *türk* 'крупный и жирный (об овцах)', тюрк. *türk* 'сильный', 'обильный' (ДТС 599).

tыrt 'брод'; *tыrt di-* 'переходить вброд'.

Поскольку существование фонетически закономерных др.-ир. *tārta- (§ 47, 56, 86), *tr̥̄ta- (KEWA I 507) от *TAR* 'проходить', 'пересекать' (*vi-tār- > перс. *gudār* 'брод', тадж., перс. *guzar* 'проход', 'переправа') не имеет параллелей в иранских, а основа в целом более характерна для индо-ар., где к тому же слово «брод-тиртха» носит сакральный характер и обозначает место поклонения, то вероятнее предположить заимств. в вах. из кхов. *thürt* 'брод' (с адаптацией *u* → *ы* по § 78), из кхов. также в кал., пхал. *turt* (IIFL IV 149), к др.-инд. *tūrtha- (Irano-Dardica 271; CDIAL 5903), *tīrthá-* 'брод', 'место паломничества' (CDIAL 5846).

В других памирских к др.-ир. *pr̥t(u)-, авест. *pәrәtu-* 'брод': шугн. *pūd*, руш., барт. *pūg*, сар. *pɛwg*, йид. *pilf* 'брод', но в других иранских отражения этой основы (тадж., перс. *pul*) означают 'мост' (IIFL II 237; EVSh 53). Зафиксированное шугн. *trōke* 'брод' (NTS I 71; IIFL II 24*, s. v. *ford*) не подтверждено в последующих публикациях.

Tom. PD 760; IIFL II 546: из кхов.; Пахалина. ВЯ 276: *tarta-.

tыṣ̌- : toṣ̌t- (§ 106) 'тесать', 'строгать'; 'стричь' (волосы), 'брить'.

Др.-ир. *tāš(aya)- (§ 53, 56), корень *TAŠ*, авест. *taš-*, ppp. *tāšta-* (> вах. *toṣ̌t-*) 'тесать', др.-инд. *takṣ-*, *tāṣṭi-*, хот. *ttāṣ-*, согд. *t'š-* (ягн. *toš- : tāšta-*), ишк. *tul- : tuld-*, сангл. *tūl-*, шугн. *têx̌-*, руш., хуф., барт., рош. *tōw-*, сар. *tux̌-*, язг. *taw- : text-* (*tāšaya- — EVSh 82), мдж. *tiž- : tәyd-*, йид. *fiž-*, афг. *tоžәl*, пар. *thā-* 'резать', 'тесать', 'стричь', осет. *dasyn* 'брить' (EVP 83).

Tom. PD 876; IIFL II 257.

tыt, tыδ, tut (§ 78) 'тут', 'тутовник', 'шелковица' (*Morus alba*, *M. nigra*) — употребляется ваханцами в пищу в гораздо меньшей степени, чем остальными «тутоедами» (Д. Д. Букинич) Бадахшана (Вавилов и Букинич 207, 450—451; СНВ XVI 194; Культ. раст. 87 сл.).

Адаптации старого слова культурного круга, неясного происхождения (семит., иран. или кит., поскольку родина тутового дерева — Китай? — Laufer. Sino-Iranica 582; Вавилов и Букинич 452; CDIAL 5900; Fussman. Atlas II 232—234): перс., афг. *tūt*, тадж., узб. *tut*, шугн. *tūδ*, руш., хуф., барт. *tūd*, рош. *tūδ*, сар. *tыδ*, язг. *tәd* (EVSh 80: «в связи с *-δ-*, возможно, относительно раннее заимств. из перс.»), мдж. *tūy* (R. Gauthiot MSL XIX 153: *tūta-?), афг. ванеци *tūwa*, *tәwa* (Elfenbein. Wan. 598), пар. *tī*, кирг. *tīt*, *tut* 'тут'.

Йид. *mәrāč* 'тут' заимств. из кхов. (Культ. раст. 89).

tыz! возглас, которым отгоняют яка (ЯВГ. Вах. 656).

Может быть, адаптация тюрк. *tuz* (§ 78), ср. кирг. *tüz bol-* «чтоб тебе пропасть» (равно тадж. *gum šav!* 'убирайся!', «пропади!»), также кирг. подражательное слово *tīz* в сочет. *tīz koj-* 'помчаться'; узб. *tuzmoq* 'разбредаться', 'разбегаться врассыпную'; тюрк. *tez-* 'убегать' (ДТС 557). Ср. *ṭuz*.

Ṭ

ṭap 'яйца', 'мошонка' (животных, человека).

ṭapín 'грыжа'. Вах.-тадж. *dablás*.

«Дефектное» слово звукоизобразительной природы, возможно, усвоенное из индо-ар. (§ 58), видимо, фонетический вариант к *ḍablí* (см.); ср. **ṭōppa-* 'корзина', 'шапка' в индо-ар. (CDIAL 5481, 5482), мар. *ṭhōb* 'голый', 'грубый', 'бесплодный' (CDIAL 5514), афг. *ṭāp* 'крышка', *ṭap* 'хлопок', афг. *ṭambúl* 'толстый', 'вялый'.

ṭaqsar(í) 'семена горного лука' (*ləndə́rk*).

Во второй части, очевидно, перс., тадж. *sar* 'голова', 'верхушка' (ср. др.-инд. *ṭaṅka-* в названиях растений: CDIAL 5429?; или адаптация тадж., тюрк. *toq* 'нечет', 'одиночный'?).

ṭaqə́k 'палочка, бьющаяся о верхний жернов и регулирующая падение зерна' (на водяной мельнице — *xədórg*). Ср. *našə́k*, *naṭə́k*. Тадж., перс. *kalanda* (у Руми — ФЗТ I 529).

Бад.-тадж. *taqə́k* 'id.', к звукоподр. глаголу *toq-*, *ṭaq-* и пр. 'стучать', 'бить(ся)' с суфф. *-ək*, букв. «тарахтелка», «стукалка», ср. аналогичные образования: язг. *kər-kərə́č* звукоподр. «тарахтелка» (о детали мельницы), язг. *təktág*, *qarqarak*, *kitkitók*, ягн. *dagdagá* 'палочка, от вибрирования которой зерно сыплется... в отверстие верхнего жернова' (Хромов. Ягн. 166: тадж.), афг. *ṭakṭakā́na* 'кулак (у мельницы)', тадж. *čaqildaq* 'палочка, регулирующая равномерное поступление зерна из воронки на мельничные жернова (в водяной мельнице)', кал. *ṭakṭak* 'колотушка на водяной мельнице' (**ṭhakk-* CDIAL 5487; IIFL IV 149), верш. *kadáku* 'стучалка' (Lor. Werch. 148) 'id.', осет. *gærk'ærag* деталь мельницы: 'палка с кулачком, сотрясаемая жерновом...' (ИЭСОЯ I 515—516: звукоподр.).

Ср. также семантическую параллель: русск. диал. *кóник* — 'коник трясет корытце, из которого сыплется зерно' (в словаре Даля) и язг. *varág* 1. 'конь', 2. название приспособления на мельнице..., катящегося по жернову... (Эдельман. Язг. 280; EVSh 85).

ṭax I 'жаждущий', 'испытывающий жажду'.

Подобно верш. *ṭax*, ишк. *ṭax* 'жаждущий' (Зарубин. Верш. 340), верш. *thax* 'пересохший (во рту)' (Berger. YaBur 182), возможно, адаптации каких-то индо-ар. отражений др.-инд. *tṛṣṇā-*, *tṛṣā-* 'жажда' (> синдхи *triha*, лэнди *treh*, кхов. *thruṣni* и пр. — CDIAL 5936, 5941—5944), либо же, что вполне вероятно, исконно иранские (в верш. заимств. из ир. или индо-ар.) отражения соотв. др.-ир., авест. *taršna-* 'жажда' (> хот. *tarra-* — Bailey. Dict. 123, согд.-будд. *cšn-*, перс., тадж. *tašna*, пар. *thân* и пр. 'жаждущий') с экспрессивной церебрализацией; ср. не совсем фонетически закономерные, но, видимо, исконные афг. *tə́žay* 'томимый жаждой' (EVP 85), орм. *trunuk* (IIFL I 410), бел. *tunnag* 'жаждущий' (Geiger. Bal. 46), перс. (араб.?) *'aṭaš* 'жажда'. Йид. *trušnë* — заимств. из кхов. (Irano-Dardica 248, 271), йид. *tíšno*, ишк. *təṣ̌ná*, сангл. *təšna*, шугн., руш., барт., рош. *tuxnā́*, язг. *təxnág* 'жаждущий', 'желающий пить' — заимств. из перс., тадж.; происхождение сар. *tɯ/ür* 'мучающийся от жажды' — не ясно (EVSh 81), язг. *stəx̌* < **us-tṛšna-*? (Соколова. ГОЯШ 94; EVSh 76); ср. также кал. *ḍaan*, дам. *au-ḍa* 'жаждущий' (IIFL IV 101).

Вах., ишк. *ṭax* может быть и старой адаптацией перс., тадж. *ataš* из араб. *'aṭaš* 'жажда' (ФЗТ I 96).

Tom. PD 816; IIFL II 546: **tṛšma-*?

ṭaxí(ŷ) 'жажда'.

Сложение с суфф. *-i(ŷ)*.

ṭax II в сочет. *ṭax di-* 'трясти', 'вытряхивать'; 'сбивать плоды с дерева'.

Общее слово, видимо, звукоизобразительное: ишк. *ṭax* (*dūk*), шугн., руш., хуф., барт., рош. *tax* 'вытряхивание', 'тряска', барт., руш., рош. *tax-*, сар. *tox δod(εw)* 'трясти', 'встряхивать', 'вытрясать', верш. *thaq* 'вытряхивание (одежды, одеял)' (Berger. YaBur 184), бур. *thak*, шина *ṭʌk* (Lor. Wakhi II 248; Lor. Werch. 232), пандж. *ṭakknā* 'бить' и пр. (ср. CDIAL 5421, 5476, 5513; также вах. *toq-*).

Сопоставление с авест. *θwaxš-* (Пахалина. ВЯ 280) 'двигаться' малообоснованно.

ṭaz 'лысый', 'плешивый'.

Адаптация тюрк. *taz* 'паршивый', 'шелудивый', 'плешивый' (ДТС 543), кирг. *taz* 'парша (на голове)', 'человек с паршивой головой', узб. *toz*, уйг. *taz* 'парша' (Jarring 298); такое же заимств. — сар. *toz* 'плешивец'. Ср. также перс. *tās* 'лысый', 'безволосый' (*ṭ's*, видимо, к араб.-перс. *ṭās* 'таз', 'лохань'), тадж. *tos* 'таз', *tos-sar* 'плешивый' (досл. «тазоголовый»), тув. *tas* 'лысый'.

ṭif- : ṭift- 'чихать'.

Звукоподр. или индо-ар., ср. паш. *ṭẽs* 'чиханье' (возможно, индо-ар. *ṭ* ~ др.-ир. **št // šn*, см. *štrəf-* 'чихать').

ṭing 'стоящий торчком' (erectio penis).

Общее слово во многих генетически неродственных языках, очевидно, основанное на фоносимволике (ср. *tring*, *tranǰ-*): ишк. *ṭəng* 'тугой', афг. *ṭing* 'твердый', 'жесткий', 'плотный', 'крепкий', 'сильный', 'большой', 'густой', орм. *ṭĩŋg* 'твердый' (NTS V 33), неп. *ṭhanakka* 'erectus (penis)' (Turner. Nep. 249), там. *tin* 'сильный', 'твердый' (DED 2634), кхов., верш. *ṭiŋ* 'вертикально стоящий', тюрк. *tiŋ turmak* 'стоять прямо' (ДТС 561), тиб. *thāŋ* 'сильный', 'здоровый' (Tib. Man. 177); в сарыкольском: сар. *teng* 'твердый', 'крепкий' — аналогично перечисленным выше, но сар. *čing* 'тугой', 'плотный', возможно, заимств. из тюрк., (монг., кит.? — Doerfer. TM I 190); ср. также мар. *ṭaṇkā* 'сильный', 'здоровый', неп. *ṭanna* 'тугой' и пр. (CDIAL 5443: **ṭan-* 'быть тугим' — «связь с корнем *TAN* неясна»; ср. вах. *tanʒ-*, *tranǰ-*). См. *ṭung* 'твердый'.

ṭis 'ветры'.

ṭis- : ṭist- 'испускать ветры'.

ṭiy car- 'id.'

Звукоподр., ср. вах. *tiq-* 'пускать ветры с шумом' (Пахалина. ВЯ 280), перс. *tīz dādan* 'испускать громкие ветры (о животном)', афг. *ṭəs* 'глухой звук', 'шипение', афг. *tiz*, *ṭiz* 'газы', *ṭey* 'отрыжка', паш. *ṭī* 'ветры', ягн. *tíssa dih-* 'испускать тихие ветры' (Хромов. Ягн. 182), перс. диал. *tīzi* 'пердеж' (Жуковский. Мат. I 96; ср. араб. *tīz* 'ягодицы'), ср. индо-ар. звукоподр. *ṭhuss-* 'всхлипывать' (CDIAL 5508), осет. *pyssyt* 'peditus' (звукоподр. — ИЭСОЯ II 246), афг. *pəs* 'газы', 'шепот' (EVP 60).

ṭiṭ 'косноязычный', 'полунемой', 'плохо произносящий некоторые звуки человек'. Также *nimzík*.

«Дефектное» (см. *ḍunʒg*) слово с элементами звукоподр., ср. тадж. *tutila*, узб. *duduq* 'заика', афг. *ṭəṭ* 'невнятный', афг. *tutráy* 'заика', гавар *ṭōṭa* 'глупый' (**ṭōṭta-* 'дефектный' — CDIAL 5468), синдхи *ṭhuṭhu*, пандж. *ṭhoṭṭh* 'дурак' (CDIAL 5506), пандж. *ṭhedā* 'запинаться' и пр. Ср. также шугн. *θīk*, язг. *θúk* 'заика', 'с заплетающимся языком', 'шепелявый' (**θakka-*? — EVSh 82), язг. *q'ang* 'с невнятной речью (гнусавой, шепелявой и сиплой)'. См. *čilt*, *ḍunʒg*.

Вах. *nimzík*, букв. «полу-языкий», к заимств. тадж. *nim* 'половина' и вах. *zik* 'язык'. Ср. звукоподр.-звукоизобразительное кабардинское *'qə'qə* 'заика' (Шагиров. ЭСАЯ 229).

ṭiw 'большой камень, который бросают в игре *stoyg*' (ЯВГ. Вах. 262: «тив — эпизод в игре стойг»).

Происхождение не ясно.

ṭo-ṭo детск. 'лепешка', 'хлеб'.

Слово из языка детей, возможно, восходящее к *pṭok* 'хлебец'.

ṭor 'грецкий орех' (в верхних ваханских селениях, как правило, не приносит плодов — Земледелие ГБАО 39).

Слово считается тибетским по происхождению: балти *stargah* (H. H. G. Austen JASB XXXV 1866, 243), тиб. *ṣtar-ka* (Das 249), *tar-ka*, *ḍ'ar* (Tom. PD 791; Laufer. Sino-Iranica 260—261), ср. еще нингалами *turū* (Fussman. Atlas II 240), бур. *ṭili*, верш. *telá* (Зарубин. Верш. 339), *tele* (Berger. YaBur 181) 'орех (грецкий)'; ср. тув. *toruk* 'кедровая шишка', 'орех'.

В других памирских к пехл. *gōz*, перс. *gawz*, *jawz* 'грецкий орех', ср. шугн. *γūz*, руш., хуф., барт., рош. *γūz* (Хуф II 113), сар. *γɛwz*, *γawz*, язг. *γəz*, старовандж. *γaz* (**gauza-* — EVSh 38), мдж. *áγuza*, йид. *oγuzo* (**agauzā-* — IIFL II 189), афг. *γuz*, талыш. *viz* 'грецкий орех'. Ишк. *čormáyz*, сангл. *čārmāys* из тадж., перс. *čār-maγz* 'грецкий орех' (досл. «четыре мозга»), тадж. диал. *čūmoq*, *čimoq* и пр. (Расторгуева. Тадж. 217).

Культ. раст. 109 сл.

ṭoṭɨw, ṭoṭú (§ 78) 'маленькая лошадь', 'лошадка'.

Общее слово, по-видимому, фоносимволической природы, усвоенное ваханским, очевидно, из индо-ар. (§ 58): шина *ṭaṭū* 'лошадь', кашм. *ṭoṭ*ᵘ, синдхи *ṭaṭū*, лэнди, пандж. *ṭaṭṭū*, неп. *ṭaṭu* и пр. 'пони' (**ṭaṭṭu-* 'пони' — CDIAL 5440: звукоподр.), тиб. *tāṭēē* 'лошадь', 'мул' (Tib. Man. 177), шугн. *tōtú* 'низкорослая лошадь', тадж. *totu* пони, перс. *tātū* 'лошадь низкорослой породы', афг. *ṭaṭu* 'пони', также в тюрк. диал. (из тадж. — Doerfer. TM II 851).

ṭoy 'бедный', 'нищий'.

Происхождение не известно; ср., может быть, хинди *ṭāyar* 'кляча' (**ṭāyara-* 'плохая лошадь' — CDIAL 5457).

ṭufák 'хлопушка', 'трубка для стрельбы косточками, камешками' (игрушка).

Заимств. из тадж. диал. с экспрессивной церебрализацией слова звукоподр. природы: тадж. *tuf* 'плевок', *tufak* 'трубка для плевания', 'игрушечное духовое ружье' (ФЗТ II 380), ср. шугн. *tuf-tufák* 'духовая трубка для стрельбы (игрушка)', мдж. *tfák*, йид. *tfak* 'ружье' и пр. — широко распространенное слово культурного круга (иран., тюрк.? — Doerfer. TM II 868, 948; Fussman. Atlas II 179—180).

ṭung 'твердый', 'жесткий', 'черствый'; 'тяжелый', 'трудный'.

Подобно *ṭing* (см.) распространенное слово звукоподр. происхождения, ср. тюрк. *toŋ-tuŋ* звукоподражание стуку, производимому падением одного твердого тела на другое, *toŋ* 'мерзлый', 'твердый' (ДТС 575), кхов., бур. *tūn* 'твердый', 'тугой', 'полный' (Lor. Bur. III 359), верш., кал. *ḍaŋ*, верш. *dang* 'твердый', 'жесткий' (Зарубин. Верш. 333), мар. *ṭōgaḷ* 'толстый и грубый' (**ṭōṅga-* — CDIAL 5467), тув. *doŋ* 'мерзлый', 'крепкий'.

Tom. PD 814.

ṭuz 'толчок', 'пинок'.

Возможно, к *tɨz!* (см.).

Т. Н. Пахалина приводит вах. *ṭūz-* : *ṭūzd-* 'толкать', 'пинать' и сопоставляет этот глагол с ишк. *tuz-* 'мучиться', возведение обоих глаголов к и.-е. **(s)teug-* (Пахалина. ВЯ 280) сомнительно (в связи с вах. *ṭ* не характерным для исконной лексики).

ṭək 'яма перед очагом в доме' (для выгребания золы) (рис. 2). Согласно поверью, в этой яме живет дух-хранитель домашнего очага (*farišta*), поэтому лить воду в нее считается предосудительным (наоборот, резать над этой ямой мелкий скот и птицу и проливать в нее кровь — общепринято, — СНВ XVI 201).

Ср. сар. *dak* 'место у очага слева'. Может быть, сопоставимо с ашк. *ṭūc* (NTS II 279; VII 108), *ṭūč* 'пол' (к др.-инд. *tucchyá-* 'пустой' — CDIAL 5850: ср. лат. *spatium* > др.-итал. *spazzo* 'пол'?; см. вах. *təš* 'пустой')? Или же к тадж., перс. *tak*, *tag* 'низ', 'нижняя часть', 'дно', 'основание' (но почему *ṭ-*?).

ṭəkbar 'возвышение перед очагом'.

Сложение с *bar* 'дверь', также в качестве послелога 'у', 'около': букв. «у ямы».

ṭəkbarí 'последняя лепешка, которую женщина при выпечке отдает мужчине, подрумянивавшему хлеб'.

Досл. «дверная», см. описание обычая в ЯВГ. Вах. 195—196.

ṭəq-ṭəq 'кудахтанье'.

Звукоподр., ср. тюрк. *taq-* в словах, обозначающих курицу (ДТС 536; Doerfer. TM II 861), шугн. *qut-qut* 'кудахтанье', *qaγ-* 'кудахтать' и т. п., см. *tu-tu-tu*.

Θ

θafk 'маленький', 'крошечный'.

По форме может восходить к перф. от *θap-* (см. след.) в смысле «слизанное», «то, что можно слизнуть губами», ср. язг. *θupk* 'мелкие раскрошенные ягоды шелковицы'.

θap- : θapt- 'слизывать (губами)'; осн. перф., инф. также *θəp-* : *θəpətk*, *θəpák*.

Общепамирское, может быть, звукоподр., ср. сар. *θob/p-* : *θipt-* 'лизать (о животных)', язг. *θab-* 'есть, забрасывая ладонью в рот (порошок, муку)'. Подобно другим глаголам со значением 'щипать', 'щупать' (см. вах. *crav-*, *crəm-*, *crыp-*, *drыp-*) экспрессивным образованием звукоподр. природы может быть и глагол язг. *θap-*, руш., барт. *θēp-* 'щупать', 'ощупывать', 'осязать', 'моргать' (Писарчик. Руш. 80), который Г. Моргенстиерне сопоставляет с перс. *tapīdan* 'биться' (EVSh 83), см. вах. *tap-*.

Возведение к др.-ир. **tarp-* (Пахалина. ВЯ 281) фонетически необоснованно, сопоставление с авест. *θrafəδa-* 'удовлетворенный' (там же) маловероятно с семантической стороны.

θaw- : θət- (§ 111) 'жечь', 'гореть'; 3 л. ед. ч. *θit*, перф. *θətk*.

Др.-ир. **θav-* : **θuta-* (§ 56, 59, 62), 3 ед. *θit* < **θávati* (§ 95), корень *ΘAV*, *ΘU* 'гореть', восстановленный Г. В. Бэйли для вост.-ир. как параллельный к *TAP* (см. вах. *dыp-*). Хотя сходный глагол есть во многих соседних иранских языках, наличие таких вах. форм, как *θin*, *θit*, *θətk*, образованных по др.-ир. моделям, делает возможность заимств. этого глагола из шугн.-руш. маловероятной; соотв. основа отмечена уже в языках среднеиранской эпохи: хорезм. *θ'w-* (H. W. Bailey TPhS 1945, 27), хот. *paṭhu-* 'сгорать', ppp. *paṭhuta-* (**θau̯-* — Emmerick. SGS 66), *paṭhaiyā* 'горит' (Bailey. KhT VI 154—155), согд. **parθ/δāw-* 'зажигать', *prδ'w* 'пламя' (Henning. BBB 92; Gerch. GMS § 573), ишк. *saw-* : *sыd-*, сангл. *təv-* : *təδ-* (см. § 69 о различном отражении **θ* в ишк., сангл.), шугн. *θāw-* : *θud-* руш., хуф., барт. *θīw-* : *θud-*, рош. *θāw-* : *θūd-*, сар. *θɛw-* : *θыd-* 'гореть', 'сгорать' (EVSh 83: «ир. *tap/f-* > *θaw* объяснить трудно»), язг. *θu* 'горящая или тлеющая палочка... для прижигания' (раны, опухоли), пар. *thī-* 'гореть'.

К этому же корню шугн. *θōw* 'клеймо' и, возможно, язг. *pərθíw-* : *pərθúd-* 'свернуться (о прокисшем молоке)' (EVSh 115), язг. *tex'-* 'гореть' (EVSh 83), видимо, к другой основе (см. вах. *təx̌(ы)v-*), поскольку в язг. также должно быть *θ-* (ср. выше). Мдж. *tfov-*, *dəfov-* 'зажигать' (Зарубин. Мдж. 170; IIFL II 254) должно быть отделено от этой группы слов, так как является нормальным каузативом к мдж. *dəf-* 'зажигаться' (**han-tap-*, вах. *dыp-*).

Shaw 190: *tap-*; Tom. PD 874; IIFL II 451, 546; Пахалина. ВЯ 281: *tap-*; Bailey. Dict. 202—203; ИЭСОЯ III 237.

θin 'горячий', 'теплый'.

К др.-ир. **θūna-*, **θavana-* (§ 91, 95) от предшеств. (*ΘAV*), ср. язг. *θən* 'очаг', возможно, из **θū(v)n* < **θafna-* (EVSh 82), **tafna-* (Benveniste. Oss. 20); сар. *θыm*, *θūm* 'теплый', 'горячий'.

θətk 'ожог'.

Др.-ир. **θutaka-* (§ 38, 56, 59, 89), по форме перф. к *θaw-*.

θыw- : θowd- 'сжигать', 'опаливать'.

Вряд ли непосредственно к фонетически закономерному др.-ир. **θāv(aya)-* (§ 106, 107), скорее всего сокращение регулярного кауз. **θaw(ы)v-* : **θawovd-* с суфф. *-(ы)v-*; ср., однако, шугн. *θêw-*, руш., хуф. *θēw-* 'жечь', 'сжигать' к **θāvaya-* (или по аналогии?), но сар. кауз. *θawon-* 'сжигать' с заимств. суфф. Ишк. *siw-* : *siwd-* 'жечь', 'сжигать' может также восходить к старому каузативу.

θыw-θыw 'раскаленный', 'жгучий'.

Экспрессивный повтор основы наст. от предшеств.

θoṭ, foṭ 'ящерица'. Бад.-тадж. *karbáš*.

Альтернация *θ/f* отмечена только в этом слове (нерегулярные фонетические деформации характерны для названий вредных насекомых и мелких животных, см. *prič*, *mukt*). Возведение вах. *θoṭ* к др.-ир. **δati-*, перс. *dad* 'дикое животное' (IIFL II 546) неубедительно ни с фонетической, ни с семантической стороны, так как авест. *daitika-* 'дикий неодомашненный зверь' этимологически связано с **dant-* 'зуб' (AIW 678), тадж., перс. *dad* обозначает прежде всего хищное животное. Сопоставление с авест. *θwāša-* 'поспешный', 'быстрый' (Пахалина. ВЯ 281) также нельзя признать удачным (собственно **tvarta-*). В целом, вах. *θ/foṭ* 'ящерица' — темное слово с необычным набором фонем (*θ* — вост.-ир., *ṭ* — индо-ар., см. § 58, 59), и сблизить с ним можно, пожалуй, лишь орм. *laṭák* 'род небольшой ящерицы' и кхов. *dódor* 'род ящерицы', 'хамелеон' (к др.-инд. *dardru-* *dadru-* 'лягушка', 'черепаха'? — Irano-Dardica 262; CDIAL 6198—6199; ср. также кал. *líčak* 'маленькая ящерица').

К вах.-тадж., бад.-тадж. *karbaš* 'ящерица' ср. пехл. *karbāš*, *karbunag*, перс. *karbāsū*, *karbās(a)*, *karbāša*, *karpāsū*, ишк. *karbā́š*, сангл. *kərvišik* 'ящерица', шугн. *karbā́š* в сочет. *mṓr-at- karbā́š* 'всякие гады и насекомые' (собирательно), также шугн. *čilbêsk*, язг. *čalbásḱ* 'ящерица' (могут быть старыми адаптациями или исконными с характерной для шугн.-руш. палатализацией *k-*), йид. *karbəsa*, мдж. *karvaša* (IIFL II 218: Prs; ср. также неясные йид. *yänčilyä*, мдж. *yémčilya* 'ящерица'), пар. *karwaš*, ягн. *kalpása* (тадж. *kalpesá*, согд. *krps'k* — ЯТ 269; ср. ягн. *dindakhisopkára* 'ящерица' — Хромов. Ягн. 166 — калька тадж. *dandūn-šumurak*, букв. «считающая зубы») и другие многочисленные варианты (связанные с влиянием табу? — Doerfer. TLW 161) — широко распространенное слово, проницательно сопоставленное В. Б. Хеннингом вместе с хорезм. *karbun* 'ящерица' с авест. *kahrpuna-* название дэвовского существа (Henning. Zoroaster 45), может быть, к др.-инд. *karbara-* 'пятнистый', 'пестрый', 'разноцветный' (> мар. *kabarā* 'большая пестрая ящерица' — CDIAL 2882), **karbiśa-* 'разноцветный' (CDIAL 2884), также *śabála-*, *śárvara-* 'пестрый' (KEWA I 175; III 312), ср. к семантике упомянутое выше др.-инд. *dadrú-* 'лишай' (см. вах. *δərd* 'пестрый'), шугн. (из тадж.) *karbā́š* 'с лицом, изрытым оспой', 'рябой'. С этой группой слов можно сблизить и верш. *γárkas*, *γálkas* 'ящерица' (Berger. YaBur 148), бур. *γərqʌs*; ср. еще шина *kirkáli* 'хамелеон' к необъясненному др.-инд. *kṛkalāsa-* 'ящерица', 'хамелеон' (KEWA I 256; CDIAL 3418). По мнению Г. Моргенстиерне (EVSh 103; NTS I 70), фонетически близкие шугн. *x̌irbīǰ*, руш. *x̌arpṓi̯ǰ*, барт. *x̌arpǖǰ*, рош. *x̌arbǖǰ*, сар. *x̌arbéǰ* 'лягушка', 'жаба' могут являться старыми адаптациями тюрк. *qurbaqa* (из тюрк.-тадж. *qurboqqa* 'лягушка'), что сомнительно; ср. гор. *kərbíč* 'лягушка' (Роз. Бад. 108) — может быть, также исторически «пестрый» или старые звукоподр.? Непонятно и афг. *karbušā́*, *karbəšā́* 'сурок'.

U

-uǰ, -uč (§ 14) непродуктивный суфф., зафиксированный лишь в нескольких словах: *dərvúǰ, kasúǰ, madúǰ, ṣ̌kurdúč.*

Возможно, к др.-ир. суфф. *-*ačī*- (§ 21, 35, 84), рассмотренному Г. Моргенстиерне (FS Brown 160—164; Irano-Dardica 102—107), см. *-iǰ, -ič.*

Пахалина. ВЯ 281.

ur, hur (§ 34) в сочет. *ur kьn-* 'копать', 'подкапывать'.

Очевидно, заимств. из тадж. (из тюрк.) диал., ср. матч. *ūr* 'яма', 'окоп', тадж. *ūra* 'яма для хранения зерна и овощей', 'ров', 'ущелье', узб. *ūr* 'обрыв', *ūra* 'яма' (тюрк. — Будагов I 119; Doerfer. TM II 144; ДТС 371: *oru* 'яма для хранения овощей', 'яма', 'темница'). Аналогичные заимств., видимо, мдж. *ūr* 'пещера' и, может быть, осет. *uærm* 'яма для хранения овощей', 'погреб', которое Г. В. Бэйли считает, однако, возможным возводить к др.-ир. **var-* (H. W. Bailey TPhS 1945, 28).

uxa межд. 'о!', 'ох!'.

Ср. шугн. *uxa, uxā* восклицание, выражающее боль ('ай-ай!', 'ой-ой!').

V

vaγ̌d название мифического существа — 'нечистая сила', 'оборотень'.

Вместе с ишк., сангл. *vāγ̌d,* шугн. *vūyd* (жен. *vōyd*), руш., хуф., барт., рош. *vōyd,* сар. *voyd* 'злой дух', 'нечистая сила', разумеется, не имеет никакого отношения к авест. *vayu-,* осет. *wæjug* 'великан-Вайу' (Роз. Вандж. 120), а закономерно восходит к др.-ир. **βayda-* (§ 25, 33, 60, 82), авест. *baxta-* 'доля', Мойра (др.-греч. *μοῖρα* 'часть', 'доля', Мойра — богиня судьбы, смерти или несчастья), пехл., тадж., перс. *baxt* 'судьба', 'доля', '(не)счастье', перс. *baxtak* 'кошмар'. Вандж. *voyt* 'горный дух', дарв. *hoyt* (Роз. Вандж. 120), также язг. *woyt* 'сказочный горный дух — великан, принимающий разные виды' — заимств. из шугн.-руш. (ожидалось бы исконное язг. **vūyd*), но вандж. *vaydək* 'детеныш аджины', видимо, наследие старованджского; ср. также язг. *vāǵ* 'боящийся', 'страшащийся (мифических существ, «нечистой силы»), *vagáy* 'страх', 'ужас' (перед мифическими существами). Шугн. *voyma,* (*w*)*ōyma*(*dōr*) 'одержимый', 'бесноватый', 'припадочный', как и ишк. *waymá* 'эпилепсия', безусловно, не связано с этими словами, как предполагает Г. Моргенстиерне (EVSh 86), а является заимств. из тадж. *vohima,* перс. *vāhima* 'ужас', 'страх' (из араб. *wahama* 'пугать'), дарв. *voimá.* Ср. *vož.*

IIFL II 416; EVSh 86; Пахалина. ВЯ 282.

vand- : vast- (§ 110) 'связывать', 'привязывать', 'прикреплять'; 3 л. ед. ч. *vand,* осн. перф., инф. также *vənd- : vəndə́tk, vəndák.*

Др.-ир. **βand- : *βasta-* (§ 25, 43, 56, 60), авест. *band-,* ppp. *basta-,* др.-инд. *badhnā́ti,* и.-е. **bhendh-* 'binden' (IEW 127), хот. *bañ-,* ppp. *basta-* (< **bandaya-* — Bailey. Dict. 266; Emmerick. SGS 92), согд.-ман. *βynd-, βyst-, βst-* (Gersh. GMS § 601; хорезм. *βāncīn* 'я привязал', ягн. *vand-, van- : vásta-* — ЯТ 343), ишк. *vond- : vūst-,* сангл. *vānd- : vost-,* шугн. *vīnd-, vīs- : vūst-,* руш., хуф. *vind- :* руш. *vost-,* хуф. *vūst-,* барт. *vēnd- : vōst-,* рош. *vind- : vūst-,* сар. *vind- : vьst-,* язг. *van*(*d*)*- : vūst-,* мдж. *vond- : vost-,* йид. *vad- : vast-,* бел. *bandag,* осет. *bæddyn : bast* (ИЭСОЯ I 243—244), пехл., перс., тадж. *band- : bast-,* пар. *bež- : bōst-* (**badya-*? — IIFL I 244) 'связывать'. Ср. *vəndán.*

Tom. PD 859; IIFL II 258, 547; EVSh 84.

vangás(t) 'гудение', 'шум (в ушах)'.

Звукоподр. (к др.-ир. **vā-n-k-,* ср. тадж. *bong,* корень *VAK* 'говорить', авест. *vačah-* 'речь', русск. *вякать* и пр.?), тадж. *vangas* 'визг', *vang-vang* 'всхлипывание', дарв., вандж., бад. *vayidan, vay-vay kardan, vayast kardan* 'кричать', 'вопить', *vayast* 'крик', 'вопль', ишк. *vayas kьnúk* 'завывать (о ветре)', ягн. *vay*(*γ*)*ást* 'блеяние коз', *vāst kun-* 'мычать', 'блеять' (Хромов. Ягн. 183) и пр., см. *-as*(*t*), *way-, wayás*(*t*).

varand- : varat- 'ругать', 'бранить'; осн. перф. *vrənd-.*

Др.-ир. **β*(*a*)*rand- : *β*(*a*)*rat-* (§ 25, 47, 60), либо к и.-е. **bhled-,* др.-греч. *φλέδων* 'пустомеля' (IEW 155), либо же к корню *RA*(*N*)*D* 'давать' (см. вах. *rand- : rat-*), осложненному префиксом **aβi- < *abi-* (§ 60), в любом случае этимологизируемый глагол испытывает влияние модели *rand- : rat-* 'давать'. Родственны ишк. *vron- : vrond-,* сар. *ron- : rond-* 'ругать', 'бранить', сар. *ranton čayg*(*aw*) 'ругать', 'поносить'.

Tom. PD 865: перс. *rāndan* 'гнать' (но ср. вах. *run-*); IIFL II 547: **brand-*; Пахалина. ВЯ 282: и.-е. **rĕ*(*i*)- 'кричать' (но см. вах. *rьу-* 'лаять') или **abi-rān*(*d*)-.

vaș 'веревка', 'канат'.

Может быть как исконным к др.-ир. **βastra-* (§ 54, 60, 82) < **bad-tra-*, корень *BA*(*N*)*D* 'связывать' (см. *vand-*), так и заимств. из соседних шугн.-руш., в пользу заимств. свидетельствует безусловное заимств. из шугн. — вах. *poz-vaș* 'свивальник', вместе с тем отсутствие альтернации *v/w* в анлауте, характерной для заимств. (§ 60, 61), может говорить об исконности или, по крайней мере, о давности адаптации (впрочем, Т. Н. Пахалина фиксирует вариант *pōz-wāș* — Пахалина. ВЯ 285 и ср. *δьrzgvəș-*, *čaxt-wəș*, но это, видимо, ассимиляции в композитах): ишк. *vůș*, сангл. *vōș*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *vāx̌*, сар. *vьx̌*, язг. *vəx̌* (< **bastrā-* — EVSh 86), мдж. *wīx̌* 'веревка' (Бадахши 32; Mrg. FS Barr 187: **bastra-*), афг. *wāș* 'веревка', 'аркан' (из козьей шерсти — EVP 87), *wuș* 'завязка сандалий', пар. *bāš*, орм. *bēš* 'веревка'; дарв., вандж. *vašk* 'сноп', 'вязанка дров', 'жгут из прутьев', очевидно, не сюда (EVSh 86), а к вах. *wușk*; дарв., вандж. *voški* 'нитки' (Роз. Дарв. 271; Роз. Вандж. 120; EVSh 86) к вах. *wəsəy* 'нитки' (см.). По мнению В. И. Абаева, осет. *bos* 'перевязь', 'привязь' может быть заимств. из тюрк. *boš* 'повязка', 'шнурок', хотя сближается и с памирскими словами для веревки (ИЭСОЯ I 268). Веревки плелись прежде преимущественно из козьей шерсти (Хуф II 55), поэтому заманчивым представляется сопоставление памирских слов с др.-инд. *bhástrā-* 'кожаная сумка', если действительно к др.-инд. *basta-* 'козел' (CDIAL 9224; KEWA II 423); ср. также афг. *byā́sta* 'канат', 'веревка', верш. *gaśk* 'очень толстый и длинный канат' (Berger. YaBur 145).

Tom. PD 804: < *vī-* 'плести'.

vayč 'подойник', 'горшок для молока'. Бад.-тадж. *pəǰin*, *pəžin*.

Возможно, к др.-ир. **basti-* (IIFL II 468) с развитием др.-ир. **st* > вах. *yč* // *šč*, зафиксированным в нескольких словах (см. *iǰin*, *yayč*, *xayč*)? Ср. ягн. *vantí* 'глиняный сосуд, в котором хранят масло' (Хромов. Ягн. 183), к *vant-* 'вязать'?

Бад.-тадж. *pižin*, *pəž/ǰin*, ишк. *pьžin*, сангл. *pižīn* 'глиняный горшок для молока', очевидно, содержит в первой части отражение др.-ир. *paya-* 'молоко' (см. вах. *pay* 'кислое молоко', *pizn* 'вымя'), может быть, к **payah-čayana-*? (IIFL II 409).

Т. Н. Пахалина сопоставляет с др.-инд. *vasti-* 'пузырь' (ВЯ 282), что предполагает вах. *w-* (§ 62).

vdək, vədə́k (§ 76) 'путь', 'дорога'.

Хотя с фонетической стороны возведение к др.-ир. **abi-taka-* (IIFL II 547) предпочтительнее (по § 25, 38, 60), оно подтверждается, видимо, лишь хот. *ēväte* 'улица', а потому целесообразнее предполагать об одинаковом происхождении всех памирских и дардских слов для дороги (из др.-ир. *pantā-*, др.-инд. *pa*(*n*)*thā-* соответственно), возможно, восходящих еще к общему термину ахеменидской эпохи (Mrg. in «Acta Iranica. Commémoration Cyrus» 1974, vol. I, p. 276). В вах. *vdək* < **pa*(*n*)*taka-* могла произойти диссимиляция двух смычных *p—d* → *v*(*ə*)*d* (ср. в вах. *șьv-dig* из тадж. *šab/p-deg* или **xšap-daiga-*?), либо же следует предположить о заимств. административного термина. Др.-инд. *pánthā-* (> кати *put*, паш. *pōnd*, кхов. *pon*, башк. *pand*, шина *pon* и пр. — CDIAL 7785), авест. *pantay-*, *paθ-*, хот. *pandā-*, пехл. *pand*, шугн. *pūnd*, руш. *pānd*, хуф., барт. *pōnd*, рош. *pānd*, сар. *pond*, язг. *pān*, *pand*, мдж. *pónda*, йид. *pā́do*, осет. *fændag* 'путь', 'дорога'; сангл. *pьnúk* < **pn*(*d*)*ūk* < **pantāka-* 'перевал', 'проход' (IIFL II 407), но Бадахши приводит и сангл. *pān* (Бадахши 169), т. е. **pōn* 'дорога' (EVSh 56).

Tom. PD 756: **vad-* 'вести'; IIFL II 547: «**abi-taka-*, менее вероятно < **ā-bdaka-*, ср. мдж. *ōv/wd* 'брод'»; Пахалина. ВЯ 283: авест. *pantay-*.

vič 'снаружи', 'вне', 'наружу'.

vič! 'вон!' — возглас, которым прогоняют из дома собаку.

Др.-ир. **aβi-čī* (§ 21, 60, 100) < **abi-čī-*, согд. *βyk* 'наружный', 'наружная сторона', 'снаружи', 'вне', 'прочь' (имя, наречие и послелог) < **abi-ka-*, ягн. *vẹk*, *vẹg* 'сторона', 'наружный' (ЯТ 344), ягн. *véskĕ* 'наружу', 'в сторону' (**abi-ka-sara-*, согд.-будд., ман. *βyks'r* — ЯТ 345), шугн., руш., хуф. *vaǰ* 'наружный', 'снаружи', барт., рош. *veǰ*, *viǰ*, сар. *vač*, язг. *viǵ* 'снаружи', язг. *aviǵ* 'наружу' (EVSh 84: **ba-kā*, **ba-it-k/č*(*ā*)-?); ср. дарв. *bičá* 'стенки, отделяющие внутреннюю часть дома от наружной', но вандж. *weǰ* 'часть (мяса, тела, руки, ноги и т. д.)', очевидно, не сюда (Роз. Вандж. 120), а к язг. *vež* 'участник в доле (на охоте)', 'напарник, имеющий право на половину добычи' (< **bāǰya-*, др.-перс. *bāga-* 'доля' — EVSh 117), шугн. *vêʒ* 'очередь орошать поля' (EVSh 84).

Tom. PD 817: √ *vič*?; IIFL II 547: **aiwyač-*?; зафиксированное Т. Н. Пахалиной вах. *vač* 'снаружи' (ВЯ 281), по-видимому, ошибка (по крайней мере, в говорах собственно Вахана такого слова нет); Т. Н. Пахалина ВЯ 1977, № 4, 93: «вах. *vič*, шугн., руш. *vaǰ* < **bazi-*, др.-инд. *bahi-*...», что фонетически невероятно.

vičьng 'внешний', 'наружный'.

Сложение с суфф. *-ьng*.

viγ- : viγd- 'жужжать'.

viγ-viγ, viγás(t) 'жужжание (осы, пчелы, мухи)'.

Звукоподр., ишк. *vьγás* 'жужжание', ишк. *voγ-* 'жужжать', гор. *boγast* 'жужжание' (Роз. Бад. 84), тадж. *vižžos*, *vizzos*, перс. *vizviz*, узб. *vizillaš* 'жужжание' и пр., ср. *viz-viz*.

viš(ы)v-, wiš(ы)v- : v/wišovd- (§ 60, 62) 'мести', 'подметать', 'вытирать'.

Вряд ли кауз. к малоупотребительному глаголу *wiš-* 'садиться (о солнце)' в силу специфического значения последнего (семантическое развитие значений «закатывать солнце?» → «убирать» → «подметать», в целом, сомнительно). Возможно, из др.-ир. **abi-*, *vi-*, *ava-* (§ 60), *-xšᵛaib/p-* с поглощением исхода каузативным суфф. *-(ы)v- : -ovd-*, к хот. *kṣäv-* 'бросать' < др.-ир. **xšvaip-* или **xšaub-* (Bailey. KhT VI 55; Dict. 67; Emmerick. SGS 25), см. вах. *rəšьp* 'кнут'. Ср. также язг. (*a*)*waš- : wašt-* 'вытирать', 'мести', 'подметать', 'чистить', 'прибирать' (авест. *vaxšya-* 'брызгать' — EVSh 17) и, может быть, бур., верш. *γaṣáp ét-*, шина *kʌṣāp thōiki* 'вытирать' (Berger. YaBur 148; Lor. Bur. III 181).

IIFL II 548: **abi-xšwaib-*?; ИЭСОЯ I 189: *vi-saepa-* (и.-е. **ḱeip-*), авест. *saef-* 'тереть'?

vit- осн. прош. от *woc-* 'делаться', 'становиться'; перф. *vitk*, плюскв. *vitu/ьw* (§ 78).

Др.-ир. **βūta-* (§ 56, 60, 91) < **būta-*, корень *BAV*, перф. *vitk* < **būtaka-* (§ 38, 56), авест. *bav-*, ppp. *būta-*, др.-инд. *bhūta-* (> кхов. *biru*, шина *bŭlŭ*, башк. *hūt*, *ūth* и пр. — CDIAL 9552), хот. ppp. *väta-* < **būta-* (Emmerick. SGS 7), основы прош. глагола 'быть' в других памирских: ишк. *vьd-*, сангл. *vəδ-*, шугн. *vud-*, жен. *vad-* (< **būtā-*, перф. *vuδǰ*, жен. *vic*), руш. *vid-*, хуф., барт., рош. *vud-*, сар. *vьd-*, язг. *vad-*, мдж. *viy-*, йид. *vīo-* (EVSh 83). См. *woc-*, ср. *pərv*(*ə*)*y-*.

Tom. PD 854; IIFL II 548.

viz-viz 'жужжание', 'шипение (кипящей воды)'.

vizvizák 'шмель', 'оса'.

Звукоподр., ср. *viγ-viγ*, узб. *vižillamoq* 'шипеть (при горении)', также зафиксированное Т. Н. Пахалиной *vīž- : vīžd-* 'визжать' (ВЯ 282), ишк. *vьzas kьnŭk* 'жужжать (о мухах)', ишк. *vьzvьzŭk* 'овод', 'слепень', 'пчела'.

vǰin- : vǰit- (§ 110) 'покрывать крышей (дом, строение)'; 3 л. ед. ч. *vǰind*, *vǰit*, перф. *vǰitk*.

Весьма вероятна старая адаптация из шугн.-руш. производного от корня *GAUD* 'покрывать' с характерной для шугн. палатализацией **γ* > *ǰ*, тем более что этот корень в вах., как кажется, не представлен, объяснить же вах. *vǰin- : vǰit-* как восходящее непосредственно к др.-ир. **abi-gund-* с фонетической точки зрения весьма

затруднительно; ср. шугн. *biγ̌in čidōw* 'накрывать', 'покрывать', 'настилать крышу' (которое, видимо, и послужило источником вах. *vǯin-* с построением основ по «неправильному» типу *vrin- : vrit-* — § 110), очевидно, из **upa-gund-* (Г. Моргенстиерне под вопросом и с двумя звездочками выводит из ***upa-šain-*? — EVSh 19), мдж. *oγud- : oγust-*, йид. *āγd-*, афг. *aγustəl* 'надевать' (EVP 9), хот. *hamggun-* 'покрывать' (< **ham-gunda-* — Emmerick. SGS 137), хот. *pajud-* 'прятать' (< **pati-ǰuda-* < **pati-gaud-* — Emmerick. SGS 65), ягн. *nuγunt-*, согд. *nγ'wnt- : nγwst-* (ЯТ 296), язг. *nəγ'ān(d)- : nəγ'ost-* 'надевать' (< **ni-gunda-* — EVSh 47), осет. *ag̃.yndyn* 'крыть (здание)' и пр. (ИЭСОЯ I 38—39).

Г. А. Буддрусс (в письме от 22 окт. 1973) предлагает для зафиксированного им в говоре ваханцев Хунзы *vičind- : vičit-*, перф. *vičitk* 'настилать крышу' происхождение из др.-ир. **abi-čin-*, т. е. родство с мдж. *čin- : činoy-* 'строить стену' (*činy-* 'собирать', 'сгребать', 'строить' см. в рецензии на Грюнберг. Мдж. в ВЯ 1974, № 3, с. 152). Возможно, форма *vičind-* — более старая, а *vǯin-* по ассимиляции с озвончением в связи с *v-*, но возведение к **-čin-* маловероятно как фонетически (ср. вах. *wičin-*), так и по значению, тем более что в вах. зафиксирован глагол *čip-* 'собирать'. В целом, происхождение вах. *vǯin-* остается неясным, но наиболее вероятна связь (непосредственная или через шугн. посредство) с др.-ир. **-gund-*. Ср. также сар. *par-wɛy- : parwid-* 'крыть крышу', 'просеивать' (см. вах. *pərwic-*).

Приводимые Т. Н. Пахалиной шугн. *agān-*, *aγ̌ān-* 'покрывать' (Пахалина. ВЯ 283) другими источниками не подтверждаются; связь с вах. *gəw-* 'закрывать' фонетически не ясна.

voč 'тетя' (и по отцу, и по матери, ср. *bəč*).

Руш., хуф., барт. *vic*, рош. *wec*, сар. *vic* 'тетя' (EVSh 83), язг. *vac*, кхов. *beč*, *bič* 'тетя', 'дядя' (по отцу, по матери); вах. *bəč* 'дядя'.

Сопоставление с русск. *батя* 'отец' (Пахалина. ВЯ 282) очень сомнительно.

volč, wolč (§ 61) название неопр. минерала, употреблявшегося прежде в качестве мыла.

Ср. шугн., хуф., руш. *rivār*, *ravār* 'солончаковая соль' (Хуф II 124) < ***fra-barā-*? (EVSh 70), 'минерал, содержащий соль', 'соляные выпоты в почве', 'солончак' (Соколова. Руш. 240). Фонетически из **βār(ti)čī-* (§ 21, 40, 60, 87), **bar-*?

Возведение приводимого Т. Н. Пахалиной явно идентичного вах. *woθč* 'кристаллическая сода' (?) к др.-ир. **wafračī*, авест. *vafra-* (Пахалина. ВЯ 287) 'снег' неубедительно (об альтернации *θ/l* в вах. см. § 39). Ср. еще язг. *vəráng* 'соль, выступающая на земле' (употребляется для дубления кожи); см. *rəzg*.

-vor суфф. в составе слов: *γ̌uz-vor* 'дровосек', 'приносящий дрова', *yupk-vor* 'водонос' (женщина, приносящая в доме воду).

Др.-ир. **-βāra-* (§ 47, 60, 87), корень *BAR* 'носить', тадж. *-bor*, см. вах. *vьr*, *nəvьr*.

vorz, vorzik 'подушка', 'изголовье'; 'бревно — опора мельничной турбины (*čarx*)'.

Др.-ир. **βārz-* (§ 47, 60, 67, 87) < **barz(a)-*, авест. *barəziš-* 'подушка', др.-инд. *barhí-* 'жертвенная солома, трава', хорезм. *βžnyk*, ишк. *vožd(i)*, шугн. *viγ̌ʒ(ē)*, руш. *-vāwz*, барт., рош. *-vēwz* (EVSh 83), язг. *vawz* 'подушка', 'изголовье' (ср. также язг. *vawz* 'бревно в основании мельницы', аналогично ягн. *bolišták* часть опоры моста — Хромов. Ягн. 164 — из тадж., букв. «подушечка»), мдж. *vázniy*, *vəzni*, йид. *virzánë* 'подушка' (< **bṛzanaka-* — IIFL II 260), пар. *bānapaī* (**barzn-* IIFL I 241), осет. *baz* 'подушка' (< **balz* < **barzi-* — ИЭСОЯ I 241), осет. *nyværzæn* 'изголовье' (**ni-barzana-* — ИЭСОЯ II 213). Кхов. *v/wraznī* 'подушка' из иран. (Rep. Afgh. 75; Irano-Dardica 247), но йид. *vrazidinë* 'подушка' из кхов. (IIFL II 260). Сар. *balax̌* 'подушка', 'изголовье', вопреки мнению Т. Н. Пахалиной (ВЯ 283), заимств. из перс., тадж. *boliš* (подобно шугн. *bōláx̌* 'подушка на седло', 'небольшое одеяло'). Суфф. *-ik* в вах., очевидно, позднейшее сложение (ср. также формы с суфф. в шугн., мдж.).

IIFL II 547.

voγn 'огонь', 'свет', 'луч света'.

Др.-ир. **βāhan(a)-* (§ 34, 43, 60, 65), авест. *bā-* 'сиять', *bānu-*, др.-инд. *bhānu-* 'луч света' (также др.-инд. *bhāsa-* 'свет' > ашк. *bas*, кал. *bhas*, кхов. *bas*, лэнди *bhāh* 'пламя', 'огонь' — CDIAL 9480), хот. *bāyi* 'луч света' (Bailey. Sad-Dharma 22), *bā-* (Bailey. Dict. 274), осет. *bon* 'день'. Сар. *vuyn* 'луч', '(от)свет', '(от)блеск', по-видимому, усвоено из вах. (EVSh 87).

Tom. PD 748; IIFL II 547.

vož 'священный', 'святой' (как правило, о мазарах на высокогорных пастбищах, где много пари — *farišta*); *vož il-i bəzərgwór!* — клятва, восклицание, часто произносимое женщинами на летовке (по смыслу примерно «О великие святые летовки!»).

Очевидно, из др.-ир. **βāγya-* (§ 60, 69, 87), авест. *bāga-* 'доля', авест., др.-перс. *baga-* 'Бог' к глаголу *bag-* 'наделять (судьбой)', praes. *baža-*; ср. др.-инд. *bhāgya-* 'судьба' (> кашм. *bôgᵘ* 'счастье' — CDIAL 9434), хотя, разумеется, не исключена возможность заимств. из вост.-ир. (тем более что *-ž-* не характерно для исконной вах. лексики, а подобные слова заимствуются достаточно легко), см. также *vaγ̌d* 'злой дух'. Неясно отношение к названию злого духа, вредящего роженице и новорожденному, у белуджей — *važž* (Э. Г. Гафферберг ДВО 229), к сожалению, подробных сведений о нем, насколько известно, нет.

Пахалина. ВЯ 283: < **bagā-*.

vožmənd 'набожный', 'блаженный (о человеке)'.

Сложение с адаптированным из перс., тадж. с экспрессивной церебрализацией (или из индо-ар.?) суфф. *-mand*, обозначающим обладание каким-либо качеством. Ср. вах. *liw-mənd* 'одержимый', *šət-mənd* 'земляной'.

vraw 'пробор'.

Шугн. *wirōw* 'пробор', 'темя', 'макушка головы', хуф. *wuruw* 'пробор' (посередине головы у женщин — Хуф II 251), сар. *warɛw*, *waraw* 'пробор', 'борозда', 'межа' — неясно, Г. Моргенстиерне возводит шугн.-руш. слова к **vi-hrāva-*, скр. *vi-sru-* 'растекаться', *vi-srāva-* 'проток' (EVSh 92), что для вах. (если, конечно, оно не заимств. из шугн.) неприемлемо. Ср. язг. *x̌ew* 'пробор', 'маленькие косички, заплетаемые от пробора на висках...' (**srāva-*? — EVSh 104). Может быть, заимств.?, ср. вандж. *vrev* 'косой', тадж. *ureb* 'косой', 'наклонный', перс. *urīb* 'наискось', 'криво' (к адаптации тадж., перс. *e/i* → шугн. *o/a*, ср. s. v. *vorz*).

vrin-, vrun- : vrit- (§ 110) 'стричь (шерсть)'; и. д. *v(ə)ruyn*.

Др.-ир. **βrin- : *βrīta-* (§ 43, 46, 56, 60), и. д. **βray(a)na-* (§ 43, 66), авест. *brāy-*, praes. *brīn-* 'резать', 'стричь', 'брить', др.-инд. *bhrīṇāti* (> кхов. *brenik* 'стричь' — CDIAL 9687), хорезм. *'βn-*, [*əβin-*] 'брить', 'стричь' (**brinā-* — Henning. Khwar. 10), пехл. *brīn- : brīd-*, перс., тадж. *buridan* '(от)резать', ишк. *vьrn- : vьrnьd-*, ягн. *virin- : virita-* 'остригать шерсть животного', осет. *ᵆlvynyn* 'стричь' (**brin-* — ИЭСОЯ II 48). Ягн. *virič-* 'стричь', ишк. *vrel-*, сангл *vrẽl-*, шугн. *viraγ̌-*, руш., хуф., барт. *viraw-*, сар. *v(ы)rɛγ̌-*, язг. *v(ə)raw-*, мдж. *vrir-*, *vrəy-*, йид. *vrī-* 'ломать(ся)', 'разбивать(ся)', видимо, не к тому же и.-е. **bhrēi-* с распространителем (**braiš-* — IIFL II 259; **briš-* — Соколова. ГОЯШ 46), а к др.-ир. **barg-* (EVSh 85), ср. хот. *tcabalj-* 'разбрасывать', и.-е. *bhreg-* 'ломать' (Emmerick. SGS 40). Тадж. диал. бад. (*w*)*ureš*, дарв. *vireš kardan*, вандж. *varešidan* 'стричь', по всей видимости, не имеют отношения к только что перечисленным памирским формам и ягн. *virič-* (по предположению Роз. Вандж. 120; Роз. Бад. 144), а являются диалектными формами к тадж. *buriš* '(от)резание'.

Tom. PD 867: √*ru*; IIFL II 547.

vriš, v(ə)riš (§ 76) 'буриш(к)', 'бурушаски' (народность и язык).

Верш. самоназвание *vəršik* (Зарубин. Верш. 279), *vəršikwār* — вершикский язык, *Burūšo*, *Burušāski* (Lor. Werch. 51), хот. *Prrūšāvā* 'Burušo' (gen. pl. — NTS XII 270), возможно, связано с др.-инд. *púruṣa-* 'мужчина', *pūrú-* 'мужчина', 'название

племени', словом неясного происхождения (KEWA II 312). Вах. *vriş* может быть старой адаптацией из **p/brūša-*.

vrok 'завтра', 'завтра утром'; *vrok-ər* 'назавтра', 'наутро'.

Безусловно родственно согд.-будд. *βr'(')k*, ман. *fr'k* 'рано', 'утро', 'утром', ягн. *firok* 'завтра', осет. *rag* 'ранний', 'рано', закономерно восходящим к др.-ир. **frā-k(a)-* (ИЭСОЯ II 341; ЯТ 252), авест. *'frāka-*, *frānk-* 'впереди...', др.-инд. *prāk-* 'вперед', 'направленный вперед'; однако др.-ир. **fr* > вах. *r* (§ 47), может быть, **abi-frāka-*?; предложенное еще В. Томашеком возведение к **aparaka-* (Tom. PD 750) справедливо отвергается Г. Моргенстиерне (в связи с **-p-* > *-v-* — IIFL II 547; ср. § 44). Т. Н. Пахалина вместе с ягн., согд. словами возводит к **paraka-* (ВЯ 284), отнеся сюда же шугн. *afaў*, сар. *fal*, означающие собственно 'послезавтра' и закономерно сближаемые с авест. *ušah-* 'заря', 'утро' (NTS I 45; Соколова. ГОЯШ 39; EVSh 13).

vrəņ̌ 'беременная'.

Др.-ир. **βaranačī-* (§ 35, 43, 47, 60, 83), *BAR* 'нести' (см. вах. *vɯr* 'груз'), др.-инд. *bháraṇa-* 'ношение (во чреве)', синдхи *bäriṇi* 'беременная' (др.-инд. *bhārin-* — CDIAL 9466), согд.-христ. *brynč* 'ношение', 'обладание' (**baranačī-*), хот. *baravirmä* pl. fem. 'беременные' (Bailey. KhT VI 225), сар. *varinz* 'беременная (о животном)' (Shaw 240) < **barana-či-* (IIFL II 547), афг. *wə́rla*, *wúrla* 'жеребая' (< **baratī-*, лат. *forda* 'стельная корова' — EVP 89), но афг. *brālba* 'беременная', 'стельная', 'суягная', 'жеребая', как и предполагал Г. Моргенстиерне (EVP 15: Prs.?), — заимств., ср. пехл. *barvar* 'способная к деторождению' (Периханян 449), 'беременная' (**bāra-bara-* «несущая плод»); помимо известных семантических параллелей, ср. в типологическом плане еще верш. *baldá* 'груз', 'ноша', верш. *baldá(i)ŋa γaré* 'беременная' (Berger. YaBur 131), перс., тадж. *homila* 'беременная' (из араб., букв. «несущая»); осет. *syvær* 'uterus' (ИЭСОЯ III 213).

Возведение к авест. *var-* 'обрюхатить(ся)', корню, по-видимому, идентичному авест. *var-* 'покрывать' (ср. русск. *покрыть* 'оплодотворить — о животных' — Ожегов s. v.), как предлагает Т. Н. Пахалина (ВЯ 284), фонетически маловероятно (**v* > вах. *w*, § 62), учитывая же многочисленные типологические параллели, — совершенно неприемлемо.

vrəš- : vrəšt- 'жарить', 'поджаривать'.

Др.-ир. **βrišta-* (§ 56, 60, 88), с осн. наст., видимо, по аналогии с осн. прош. (аналогично в перс. *biriš- : birišt-*, но ср. пехл.) от корня *BRAIG* 'жарить' (т. е. ожидалась бы осн. наст. на *-ž-*, *-z-*?), др.-инд. *bhṛjjáti* 'жарит' (*BHRAJJ* — KEWA II 520), *bhṛṣṭá-* 'поджаренный' (> неп. *bhuṭnu* 'жарить в масле' — CDIAL 9594), хот. *brrījs-* 'жарить' (**braig-* — Emmerick. SGS 107), хорезм. *'βryz-* (**braiǰa-*, *βryck* < **briyda-* — Henning. Khwar. 11), пехл. *brēz- : brišt-* (перс. *birištan* — Horn 47; Hübschmann. PSt 26—27) 'жарить', сар. *virz- : virzd-* 'мешать', 'размешивать' (Shaw 219: 'жарить'; < **bṛǰya-* — EVSh 86; вторичная осн. прош. по аналогии от осн. наст. — IIFL II 547), йид. *vroč- : vrexč-* (**brinǰ-*? — IIFL II 259; ср. кхов. *vrenǰeik* 'жарить' из ир. — Irano-Dardica 248, но, по Р. Л. Тернеру, к др.-инд. **uparandhyatē* 'варится' — CDIAL 2212), бел. *brējag* 'жарить', афг. *wrīt* 'жареный' < **brixta-*, **brišta-* (EVP 90), орм. (**braz-*): *brūštuk* 'жечь'. Кхов. также *buḷ-ik* 'жарить' *bhṛj-* (Irano-Dardica 260).

Tom. PD 858; IIFL II 547.

vrəšə́m, vəršə́m (§ 52, 76) 'шелк'; *v(ə)raš/ṣəmí(ỹ)* 'шелковый'.

По всей видимости, старое заимств. из перс. (или вост.-ир.?), ср. пехл. *abrēšom*, перс. *abrīšum*, тадж. *abrešim*, тадж. диал. (дарв.) *brīšum* (Семенов. Мат. II 47) — слово, очевидно, иранское по происхождению (во всяком случае, не китайское — Laufer. Sino-Iranica 537—538), производимое обычно от др.-ир. **rais-* 'прясть' (Horn 16; NTS V 54; ИЭСОЯ I 132); аналогичные заимств.: ишк. *(a)brešɯm*, сангл. *arvēšum*, шугн. *virēxúm* (ср. более новые руш. *abrēxurm*, хуф. *abrēxum*), сар. *varaxɯm*, язг. *v(ə)rixóm*, *vrixəm* (EVSh 86), мдж. *vrišə́m*, йид. *fəršəmë*, пар. *biri-šum*, афг. *wrešəm* (более новое *abrešəm*) из перс. (EVP 90) 'шелк'. Фонетически возможное возведение вах. *vrəšɯm* < **abi-raišāma-* (?) маловероятно.

IIFL II 513; EVSh 86: старое заимств.

vrəw 'бровь'.

Др.-ир. **βruva-* (§ 47, 60, 62, 89), авест. *brvat-* (*brŭvat-*), др.-инд. *bhrū́-* (> кхов. *bru* — CDIAL 9688), осн. косвенных падежей *bhruva-*, хорезм. *βrwc* < **brūčī-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 34), хот. **brau-* (Bailey. KhT VI 271), согд. *βr'wk* (ягн. *vərúk* — ЯТ 349), пехл. *brūg* (перс. *abrū*), ишк., сангл. *vric* < **brūčī-* (IIFL II 417), шугн. *virū́ỹ*, руш., хуф., барт., рош. *v(i)raw*, сар. *v(i)rεw*, язг. *v(ə)raw* < **bruvā-* (с шугн. *-ỹ* по аналогии с руш. *-w* — EVSh 85), мдж. *vríya*, йид. *vrīyo* < **brūkā-* (IIFL II 259), афг. *wrǝ́ʒa* < **brūčya-*? (EVP 89), осет. *ᵆrfyg* < **(a)brūka-* (ИЭСОЯ II 406) 'бровь'.

Shaw 185; Tom. PD 780; IIFL II 547.

vrɯt 'брат', 'мужчина одного рода, одной семьи'.

Др.-ир. **βrāta-* (§ 47, 56, 60, 86), авест. *brātar-*, др.-инд. *bhrāta-* (> кати *brâ*, дам. *brâ*, кхов. *brar*, шина *ẓā*, кашм. *bôyᵘ* и пр. — CDIAL 9661), др.-греч. *φράτηρ* 'сообщинник', хот. *brātar-*, согд. *βr't* (ягн. *virót* — ЯТ 345), пехл. *brād(ar)*, ишк. *vru(d)*, сангл. *vᵊrūδ*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *v(i)rṓ(d)*, сар. *v(ɯ)rud*, язг. *v(ə)red* < **brātā-* (EVSh 85), мдж. *vroy*, йид. *vrai*, афг. *wror*, бел. *brāt*, *brā̆s* (Elfenbein. Bal. 24), осет. *ᵆrvad* 'брат', 'родич', тадж., перс. *birādar* (диал. перс. *berṓt* — Жуковский. Мат. I 71) 'брат'.

Shaw 184; Tom. PD 775; IIFL II 258, 547.

vrɯtiǰ 'брат (только по отцу или только по матери)'.

Сложение с суфф. имен неполного родства *-iǰ*.

vrɯt-yayč 'кости предплечья'.

Досл. «кость брата», которую если сломать, то, согласно поверью, может умереть брат (ЯВГ. Вах. 257), ср. вах.-тадж. *ustuxon-i biyorak*, язг. *v(ə)redšeg* «id.».

vrɯy- : vroyd- (§ 106) 'лаять вместе (о группе собак)'.

Возможно с др.-ир. усилительным префиксом **abi-* (авест. *aiwi*, *aibī* — Соколов. ЯА 210) к **aβi-rāya-* (§ 47, 60, 66), см. *rɯy-* 'лаять' и ср. сар. *v(ɯ)rεw-* 'выть' < ***abi-rav-*, йид. *rov-* 'лаять' (EVSh 86).

IIFL II 547: авест. *mrav-*?

vul помимо значений 'запах', 'аромат', 'благоухание', 'вонь' употребляется как термин, обозначающий 'жертвенное курение', 'ритуальное благовоние' — смесь из пшеничной муки и топленого сливочного масла (часто также с зернами гармалы — *spandr*), которая возжигается на передней части домашнего очага (см. *čməndg*) либо просто бросается в очаг по случаю различных празднеств и церемоний (в особо торжественных случаях возжигается с двух сторон очага) — по пятницам, в первый день месяца, в Новый год, при совершении помолвки, во время свадьбы, при переселении на летовку и пр., отсюда *vul kaṭ-* 'возжигать ритуальное благовоние', 'совершать помолвку', *vul k(ə)ṭak* 'помолвка'. Подобные священные жертвенные (трехчастные, как у зороастрийцев) курения совершаются, по-видимому, всеми памирскими исмаилитами — ЯВГ. Вах. 248; Андреев и Половцов 36; Хуф I 77, 157; II 61: «священное курение божеству»; Роз. Фольклор и этнография 1970, 206; ср. также Пещерева. Молочное хозяйство 9.

Из др.-ир. **βauδa-* ожидалось бы вах. **viδ* (§ 29, 60, 92), поэтому, видимо, заимств. из диал. с развитием *l* < **d* (§ 40), ср. авест. *baod-* 'пахнуть', *baoδay-* 'благоухание', согд., хорезм. *βwδ*, ягн. *vud*, *wud* 'запах', 'дым от ритуального окуривания' (ЯТ 349), хот. *bū* (Bailey. Dict. 294), осет. *būd* 'благовоние', 'ладан' (ИЭСОЯ I 269), тадж., перс. *bū(y)* 'благоухание' и пр. Показательно, что этот термин заимствован

из иранского (очевидно, из вост.-ир.) также в верш. и кхов., ср. верш. *werí* 'запах' (из ир. **βēδi* < **baudya-* — Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV), кхов. *wor* (Irano-Dardica 254), кхов. *wor drek* 'возжигать благовоние' (с целью остановить дожди — Cultures of the Hindukush 97). С другой стороны, во всех остальных памирских термин для священного курения заимствован из зап.-ир., очевидно из перс., тадж. диал., причем в язг. и сар. — старые адаптации: бад.-тадж. *buyi* 'ритуальное окуривание', *buyi xəš* 'благовоние (из смеси коровьего масла с мукой и рутой — *sepand*)' (Роз. Бад. 84), шугн. *bůyēǰ* 'благовоние', 'воскуривание', руш. *bŭ^yēǰ* 'масло первого сбора, посылаемое с летовья в селение' (Зарубин. Барт. 43), букв. «благовонное», «предназначенное для священного курения», рош. *bůyīǰ* 'обряд перед приступом к помолу' (? — Зарубин. Орош. 27), — букв. «воскуривание» (перед помолом), сар. *bɛw*, язг. *bi* 'запах' (язг. также название пахучей травы, употреблявшейся при обрядах воскурения, — '*Helichrysum mussae*', '*Micropus erectus*' — Эдельман. Язг. 39, 337). В Шугнане трава, используемая для воскурений, называется *bůy-wōx̌* или *sitiráxm*, по определениям М. С. Андреева, это *Anaphalis roseo-alba* (Хуф II 109: хуф. *buy-wūx̌*, руш. *buy-wōx̌*, барт. *yōb*, язг. *buy-wix̌*); в Гороне, согласно нашим гербарным сборам 1976 г., для священного курения употребляется близкое тмину растение гор. *buy-i xəš* (букв. «аромат», «благовоние»), *sitraxm* '*Anaphalis virgata*', растущее на летовках — в Вахане оно не известно. К барт. *yob* ср. язг. *yeb* название несъедобного душистого растения, употребляемого для некоторых обрядов, язг. *bi*, *yeb* пахучая трава для воскурения (EVSh 105, 119: < ?).

В типологическом плане ср. еще ягн. *zuwúda*, *zebúda* 'ароматическое растение, употребляемое как приправа к пище (*Ziziphora clinopodiodes*)' < **uz-bauda-*, бел. *izbōxt*, афг. *zəwal* 'тысячелистник' (Mrg. in «Acta Iranica. Commémoration Cyrus» 1974, vol. I, p. 278); хуф. *buy-ambā́r* '*Ziziphora clinopodiodes*' — «употребляется как сильно пахнущее, для уничтожения паразитов» (Хуф II 109).

Tom. PD 754: авест. *baoδa-*; IIFL II 455: из диал. йид.-мдж. типа, *l* < **d*.

vulvulák 'пахучий', 'ароматный'.

К *vul* 'запах', 'аромат'.

vuldon 'углубление в передней части очага (см. *čmənḍg*) для возжигания священного курения'.

Сложение с заимств. тадж. суфф. вместилища *-don* (см. *-dun*), ср. бад.-тадж. *buydonək* 'id.' (букв. «вместилище благовония»).

-vung суфф. в слове *xədorgvúng* 'мельник'. Ср. *xtlivung*, *skirvung*.

Видимо, старая адаптация тадж., перс. *-bān* (§ 96), так как в случае происхождения непосредственно из др.-ир. **pāna-* (см. *рыу-*) ожидалось бы вах. *-p-* (§ 44), но возможно иное развитие в составе композита (аналогично *-vart* < **parut-* в словах *tətvárt*, *cəbrəmvárt*...).

vzəm-, wzəm- : v/wzəmd- (§ 60) 1. 'выжимать'; 2. 'молоть', 'растирать в порошок'; перф. *v/wəzáfk*.

Очевидно, связанная с альтернацией *v/w* (§ 60, 61) контаминация двух различных префиксальных образований от др.-ир. **zam(b)-* — **aβi-*, **ava-zam(b)-* (§ 42, 67), перф. < **aβi-*, **ava-za(m)βdaka-* (§ 30), авест. *zamb-*, *ham-zamb-* 'размалывать', др.-инд. *jambh-* 'дробить', 'хватать', 'кусать' (ср. дам. *žāmi*, паш. *ǰam* 'челюсть' < *jámbha-* 'зуб', 'клык' — CDIAL 5137; хот. *ysīmä* 'зубы', авест. *zafar-*, *zafan-* 'рот' — дэвовское — Bailey. KhT VI 295), ишк. *avžinǰ-* 'выжимать', сар. *vizāmb-* 'молоть', 'растирать в порошок' (EVSh 87), мдж. *vzəb-* : *vzəbd-*, йид. *vëzb-* 'сжимать' < **abi-zamb-* (IIFL II 260), тадж., перс. (уст.) *zamīdan* 'жевать', 'разжевывать'. Ср. *wzən(g)*.

Tom. PD 886—887; IIFL II 548, 551; Пахалина. ВЯ 284; Bailey. Dict. 223.

vəndán 'стойло', 'привязь (в конюшне)'.

К вах. *vand-* 'привязывать', возможно, калька тадж. диал. *bandan*, *bandon*, ср. сар. *vandon* 'привязанный'. В Канджуте известно сел. Яшвондан (10-верстная

карта Туркестанского Военно-топографического отдела 1903 г. — Р. IX, л. 8), т. е. вах. *Yaš-vandan* «Лошадиная привязь».

vərz 'длинный', 'долгий'.

Др.-ир. **βr̥za-* (§ 47, 60, 67, 93), авест. *bərəzant-*, др.-инд. *br̥há-* 'высокий', хот. *bulysa-* 'длинный' (Sten Konow NTS XV 117), согд. *βrzyy* < **br̥zaka-*, ягн. *van(n)* 'длинный', 'высокий' (ЯТ 342), пехл. *borz*, ишк. *vьždůk*, сангл. *vəždu̇k* 'длинный' (но ишк. *vьrozó* 'верхний', сангл. *vərāz* 'верх' < **abi-rāza-?* — IIFL II 417), шугн. *vūγ̌ʒ*, f. *vōγ̌ʒ*, руш., барт. *vūz*, язг. *vəz* 'длинный', 'долгий' (EVSh 84), мдж. *vāńǵ*, йид. *vāṇ* < **barž̌n-* (IIFL II 258), афг. *(w)užd* 'длинный' (EVP 13; HMV 337), пар. *bī-štö* 'длинный' < **br̥zataka-* (IIFL I 243), осет. *bærzond* 'высокий', 'высота', осет. *barz* 'куча', 'возвышение' (ИЭСОЯ I 239, 254), тадж. *baland* 'высокий'.

Tom. PD 817: авест. *ərəzu-*; IIFL II 418; Bailey. Dict. 272, 299.

vərz-pəndék название сорта абрикосов.

Сложение с вах. *pənḍák* 'абрикос', букв. «длинный абрикос».

vərz-ruy 'длиннолицый', 'с длинным лицом'.

Сложение с заимств. из тадж. *ruy* 'лицо', калька тадж. *daroz-rûy* «id.»

vərzás car- 'покрываться гусиной кожей', 'дрожать от холода'.

Фоносимволическое с суфф. *-as(t)*.

vəšp, vəṣ̌p (§ 52) 'дышло пахотного орудия (*spundr*)', 'дышло' (см. рис. 7; Мухиддинов. Земледелие 52—57). Вах.-тадж. *fəráng*.

В связи с альтернацией *š/ṣ̌*, возможно, неисконное, но в конечном итоге, видимо, все же иранское к авест. *upairi-spā-* 'накладывать поверх' или **abi-*, **vi-spā-*, аналогично мдж. *ā́wūsp*, йид. *ȧwusp*, сангл. (?) *āwiṣ̌p* 'дышло плуга' (IIFL II 194), по мнению И. Гершевича, сюда же перс. *farasp* 'балка крыши' (Gersh. Mithra 275), пехл. *frasp* 'балка', 'мачта' (ср. пехл. *parisp* 'стена' < **pari-spā-* Nyberg. Manual II 157). Может быть, заимств. как технический термин.

К вах.-тадж. *fərang* 'дышло' ср. шугн. *filwṓd*, хуф. *falawuδ* (Хуф II 38, 41), барт. *faláwd* (Зарубин. Орош. 34) 'дышло плуга', язг. *fəlwazá* 'потолочная балка, наложенная поперек на более крупную балку', язг. *fəlwéz* 'деталь бычьей упряжки — брус, привязываемый к быкам' (Эдельман. Язг. 88); 'дышло' (Л. А. Фирштейн СМАЭ XXVI 154) < **fra-* + ? (видимо, также заимств. в связи с нерегулярными передачами группы **fr-*); к семантике «дышло // балка» ср. распространенное в Таджикистане название дышла — *tir* (Л. А. Фирштейн, там же) 'балка', 'матица' (см. вах. *was*). Ср. *rəšpúk*.

IIFL II 550: **vi-špā-?* (фиксируется вариант *wəšp*, свидетельствующий в пользу заимств.); Пахалина. ВЯ 284: **vašpay-* от *vaz-* 'везти' (?).

ИЯ 1981, 158 сл.

vыr 'груз', 'ноша', 'поклажа', 'вьюк'.

Др.-ир. **βāra-* (§ 47, 60, 86), авест. *bar-* 'нести', др.-инд. *bhārá-* 'груз' (> ашк. *bār*, кхов. *bår*, вайг. *bā*... — CDIAL 9459), согд. *β'r*, ягн. *vor*, ишк. *vur*, сангл. *vūr*, мдж. *víro*, верхн. *vúrā*, йид. *vīra*, пехл., перс. *bār*, тадж. *bor* 'груз', 'поклажа'. В других памирских к авест. *vazya-* : шугн. *wīz*, руш., барт. *wēz*, хуф. *wæz*, сар. *weʒ/c*, язг. *wāz* 'груз', 'ноша' (Соколова. ГОЯШ 28), но ср. шугн. *vīr* 'урожай (плодов)' < **bara-*, шугн. *vōr* 'матка', 'чрево' < **bāra-* (EVSh 85), ср. вах. *vrənǰ*, *nəvыr*, *-vor*.

Tom. PD 813; IIFL II 259, 547; Bailey. Dict. 271, 278.

13 Зак. 3452

W

wa woc- 'протухать', 'портиться' (о мясе, молочных продуктах).
Заимств., ср. сангл. *wah*, верш., кхов. *wah* 'дурной запах', 'зловоние', 'вонь' (Lor. Werch. 244), видимо, тадж., перс. диал. (ср. перс. из араб. *vaḥ(a)l* 'грязь').
wac-wac car- 'чесать', 'расчесывать', 'искаться (искать вшей)'.
wac- : wact- 'чесать(ся)', 'зудеть'; 'щипать', перен. 'приставать', 'надоедать'.
Неясно; возможно, звукоизобразительное, ср., однако, шугн. *wuc-* : *wuct-* 'двигаться', 'трястись' (к согд. *wyč-* 'дрожать'? — EVSh 87).
wad, waδ (§ 24) 'ручка', 'рукоять'.
Др.-ир. **vaδa-* (§ 29, 62, 82), авест. *vada-* 'клин', *vadar-* 'оружие (для битья)', сар. *weδ* 'топорище' (EVSh 88). Приводимое В. И. Абаевым вах. *γūδ* 'рукоять' (ИЭСОЯ II 282) нашим информаторам не известно.
Tom. PD 799: авест. *vad-* 'вести'; IIFL II 549; Т. Н. Пахалина относит к этой же основе вторую часть в шугн. *filwōd* 'дышло' (Пахалина. ВЯ 285), что, учитывая язг. соответствия (см. вах. *vəšp*), сомнительно.
wadn, waδn (§ 24) 'мята (*Mentha asiatica*)'. Тадж. *pudina*. Используется как приправа к пище (И. Мухиддинов Бот. журн. XLVIII (1963) 422; Хуф II 109).
Как и большинство названий популярных растений, очевидно, слово культурного круга, возведение которого непосредственно к производным от др.-ир. **vad-* (Mrg. BSOAS XXIII 152) или **baud-* 'пахнуть' (EVP 86) весьма сомнительно, хотя связь с другими памирскими словами для мяты несомненна (видимо, старое общее заимств.): шугн., барт. *wiδn*, хуф. *wiδm*, руш. *wuδm*, *wuδn*, язг. *waδm* '*Mentha silvestris*', мдж. *wālen*, афг. *welə́na*, тадж., перс. *pūdina* (ишк. *pudina* из тадж.), пар. *būyīn*, паш. *waīn*, кашм. *vēna*, сивенди *pīdīn*, курд. *pun*, афтари *putunik* (NTS XIX 115), шина *pfilīl*, бур. *fifʌl*, кал. *boin*, кати *wāře*, кхов. *ben* 'мята'. По мнению Г. Моргенстиерне (EVSh 88), перечисленные выше дард., бур. слова — заимств. из иран., также как араб. *fūyanaj*, *fūtanaj* (Беруни. Фармакогнозия 691), уйг. *pinnä* (< перс. *pūdina* — Jarring 230) и, возможно, русск. *полынь* (см. также Laufer. Sino-Iranica 198). В. И. Абаев производит осет. *bit'na*, диг. *bet'ina* 'мята' из груз. *p'it'na*, которое сближает, в свою очередь, с средиземноморскими и европейскими названиями для мяты (лат. *mentha*, русск. *мята* — ИЭСОЯ I 263). Возможно также сближение с перс. *piyāz* 'лук' (Hübschmann. PSt 44).
Культ. раст. 121—122.
waγ- : waγd- 'кричать', 'реветь', 'вопить'.
waγas(t) 'вой', 'рев'.
Общее звукоподр., связь которого с др.-ир. корнем *VAK* 'говорить' (ср. русск. *вякать*) возможна, но не обязательна; в вах. могло быть усвоено из тадж. диал., ср. бад.-тадж., дарв., вандж. *vaγidan* 'кричать', 'вопить', 'плакать', *vaγas(t)*, *vaγ-vaγ* 'крик', 'вопль'; аналогичного происхождения ишк. *waγ-* 'ругаться', 'кричать', шугн. *wāγ-* 'кричать', 'реветь', *wāγīǰ* 'плакса', 'крикун', шугн. *wūγ-* 'реветь', 'орать', 'выть', *wūγγást* 'вопли', *waγγast* 'крик', руш., хуф., барт. *wāγ-*, рош. *waγ-*, сар. *woγ-*, *woγas δod(ɛw)*, язг. *wūγ-*, *waγ-* 'кричать', 'реветь', язг. *waγék*, *waγón* 'плакса', *waγγást*,

waγáǰ 'плач', 'рев', верш. *waγ ét-* 'громко причитать', паш. *waγāz* 'блеяние', ягн. *vāst kun-* 'мычать', 'блеять' и пр., см. *vangás(t)*, *boγ-*, *waq-*, *-as(t)*, *woγ-*.
EVSh 89: старое заимств.
wanǰ 'живот', 'брюхо'; 'аппетит'; *x̌ы wanǰ mə-тыš!* 'не скрывай своего аппетита!' (т. е. своего голода).
Др.-ир. **vaničī-* (§ 35, 43, 62, 82), др.-инд. *vaniṣṭhú-* 'часть внутренностей жертвенного животного', хот. *būñā-* 'внутренности' (Bailey. KhT VI 325; Dict. 296), к и.-е. *u̯en-* (IEW 1105), лат. *venter* 'живот', 'обжорство'.
IIFL II 548; по Т. Н. Пахалиной, возможно, связано с авест. *van-* (Пахалина. ВЯ 285) 'желать', 'молить'.
wanǰin 'обжора', 'прожорливый'.
Сложение с суфф. относительных прилагательных *-in*.
waq- : waqt- 'выть', 'скулить' (о собаке).
Заимств. звукоподр., перс. *vaq-vaq* 'гавканье', 'лай', тадж. *vaq-vaq* 'кваканье', 'болтовня', тадж. диал. *vaqidan* 'ныть', 'реветь' (Успенская. Каратаг 106), панджшир. *waq-waq kardan* 'лаять (о лисице)' (Андреев. Панджшир 88, 91); аналогичного происхождения: сар. *woq-*, язг. *waq-waq k'ən-*, пар. *wakár-* 'лаять', ягн. *wak-* 'плакать', ягн. *vag-vag* 'лай лисицы', *vaqqarast* 'кваканье', 'кудахтанье горной куропатки'; ср. афг. *wāq* 'кваква', бур. *wʌqo* 'болтливый', шина *wak-wak* 'болтовня', неп., мар., хинди и пр. *bakbak* 'болтовня' (**bakk-* — CDIAL 9117). См. *waγ-*, *woγ-*.
war 'баран (нехолощеный)'. Тадж. *qušqor* (см. *qəčqərák*).
Др.-ир. **var(a)-* (§ 47, 62, 82), вряд ли к авест. *varšni-* 'самец (овцы)' (см. вах. *wəšə́ng*) вместе с шугн. *wīrn*, *wīrm*, хуф. *wīrn*, *wīrm*, руш. *wirn*, сар. *wer(i)n* 'баран-производитель' (Соколова. ГОЯШ 57; EVSh 92), но, что более вероятно, к давшему многочисленные слова для овцы, ягненка, шерсти др.-ир. корню *VAR*; см. вах. *wurk* 'ягненок'. По мнению Г. Моргенстиерне, бур. *wər* 'баран' — заимств. из вах. (Lor. Bur. I, p. XXIV; III 371).
Shaw 188; Tom. PD 766; IIFL II 549; Bailey. Dict. 280.
warás 'с выпученными глазами', 'пучеглазый'.
waráx 'блеск', 'мерцание'.
Слова, видимо, основанные на фоносимволике, ср. узб., тадж. *varaq-varaq* 'бурление', 'кипение'.
was 'матица', 'основная балка потолка' — при строительстве дома с укладыванием главной балки связаны особые обряды (Хуф II 437; Зарубин. Шугн. 22—23; ЯВГ. Вах. 201—203). Тадж. *tir*.
Вместе с шугн.-руш. названиями основной балки традиционного памирского дома — шугн. *wūs*, руш., хуф., барт., рош. *(w)ūs*, сар. *wыs* (также язг. *was* — Sköld?; EVSh 118, ср. ниже), возможно, из др.-ир. **va(m)sa-* (§ 49, 62), соответствии др.-инд. *vaṁśá-* 'палка', 'балка потолка', *vaṁśya-* 'поперечные балки' (> дам. *bāš*, паш. *waš*, кал. *baš*, шина *bōi* 'балка', 'стропила' — CDIAL III 82); памирские формы могут быть и старыми адаптациями из индо-ар., аналогично афг. *wēša* 'балка' (EVP 93), афг. *baš* 'главная балка', пар. *wē* 'потолочная балка' (← инд. — IIFL I 296). Г. Моргенстиерне предполагает, однако, о существовании др.-ир. праформы, соответствующей др.-инд. *vaṁśa-*, к которой, по его мнению (EVSh 93), восходят (очевидно, через тадж., перс.) и широко распространенные кирг. *basa-žūp* 'обрешетина потолка', узб., уйг., тадж. *vas(s)a* 'палки или доски, укладываемые поперек основных балок и образующие потолок', афг. *was(s)a* 'брусочки, дощечки или ветки, укладываемые поперек основных балок потолочного перекрытия'. Ср. названия потолочных балок в других памирских, которые также могут быть либо др.-ир. наследием, либо заимств. из индо-ир.: ишк. *vol* 'продольная потолочная балка', язг. *vāg*, мдж. *vor*, йид. *wāṛ* 'главная балка' (*tīr-i kalān*, *šā-tīr*)' < **bartā-* «несущая», **barθra-*? (Mrg. FS Barr 186; EVSh 83) или к др.-инд. *vala-* >

неп. *balo*, хинди *ballā* 'балка' (CDIAL 11403)?; к этим же словам, а не к вах. *was* (вопреки Т. Н. Пахалиной — ВЯ 285), примыкают бад.-тадж. *walč*, *wolč*, ишк. *walč* 'мелкие палочки, составляющие потолок'. Происхождение руш., хуф. *ōwaxk* 'подбалка' (Хуф II 439), язг. *awáxk* 'верхняя балка, в которую упирается колонна' не ясно; ср. еще афг. ванеци *waṭák* 'потолочная балка' (Elfenbein. Wan. 605).

Tom. PD 811; IIFL II 549.

wašo-wašo нижн. возглас, которым разгоняют мелкий скот по хлевам (ЯВГ. Вах. 657).

Средн., верхн. *gər-gər*, ср. шугн. *wuš* окрик, которым понукают или отгоняют быков и коров, вандж. *wolha-wolha* возглас, которым подзывают овец из стада и пр., см. *əšo(h)ay*.

waşk по форме перф. от *waz-* : *waşt-* 'падать' и в смысле «упавший» может означать не только просто 'мусор', 'хлам', но и терминологически 'кусок лепешки, упавший при выпечке в очаг'. Согласно поверью, от лепешки при выпечке может отвалиться кусок, когда в дом незримо входит святой Хызр, потому прежде этот кусок почитался священным и его нельзя было бросать скоту (ЯВГ. Вах. 196). В вах.-тадж. этот кусок называется *aftida* (букв. «упавший») или *čakida* (букв. «стекший», «скапнувший»); ср. дарв. *əftodgī* 'кусок лепешки, упавший в золу очага и обуглившийся' (Кисляков. Вахио-боло 52—53), сист. *pūr* 'полуиспеченный хлеб, упавший в очаг' (J. Weryho IIJ V 306).

way 'крик', 'голос'.

Заимств. звукоподр., перс. *vāy*, *vay* 'крик', 'вопль', тадж. *voy* 'ох!', 'ой!', 'ай!', афг. *wəy*, *wāy*, араб. *way* 'ах!' — очевидно, диал. вариант к тадж. *v/woy*; аналогичные заимств.: сар. *a-woy*, *woy-woy*, язг. *way*, *woy*, ишк. *woy*, ягн. *woy* 'ой', 'ай'.

waz 'речь', 'проповедь'.

Не имеет, разумеется, никакого отношения к авест. *vāk-* 'речь', 'слово' (Пахалина. ВЯ 285), а вместе с шугн. *wāz*, сар. *waz* 'проповедь', 'пропаганда', 'агитация' усвоено из перс., тадж. *va'z* 'id.' (заимств. из араб. *wa'aẕa* 'проповедовать'); ср. кар. *vaaz* 'речь', *vaazkun* 'оратор'.

waz- : waşt- (§ 110) 'падать'; перф. *waşk*, плюскв. *waştu/ыw* (§ 78).

Др.-ир. _*vaz-_ : _*vašta-_ (§ 62, 67), перф. < _*vaštaka-_ (§ 56), авест. *vaz-*, praes. *vaza-*, ppp. *vašta-* 'двигаться', хот. *bays-*, ppp. *baṣta-* 'быстро идти' (Emmerick. SGS 93; Bailey. Dict. 270), пехл. *wazīdan*, перс. *vazīdan* 'дуть', ишк. *waz-* : *wat-*, сангл. *waz-* : *wāt-*, шугн. *wox-* : *wêxt-*, руш., хуф. *wōx-*, барт., рош. *wox-* : *wē/ixt-*, сар. *wux-* : *wuxt-* 'падать' (< _*vāza-_, со вторичной осн. наст. — EVSh 94), афг. *wuzi-*, *watə́l* 'выходить', орм. *γūz-* : *γuştuk* 'падать' и пр., см. также *пыw(ы)z-*, *rəw(ə)z-*, *wəzáng*.

Tom. PD 855; EVP 94; IIFL II 420, 550.

wic- : wict- 'умещаться'.

Др.-ир. _*vaiča-_, _*vič-_ (§ 21, 62), авест. *vaēk-*, praes. *vaēča-*, хот. *bījs-* 'собираться' (Bailey. Dict. 280—281), ишк., сангл. *wuc-*, шугн., руш., барт., рош. *wiz-*, сар. *wez-* : *wezd-*, язг. *waž-* : *waγd-*, мдж. *wūǰ-* : *wūγd-* 'помещаться', 'умещаться' (Зарубин. Мдж. 176), ср. перс., тадж. *gunǰidan* 'вмещаться' < _*vi-n-č-_ (W. B. Henning BSOS XI 469), др.-инд. *vyáca-* 'пространство', 'место' (KEWA III 271).

Соколова. ГОЯШ 46: авест. *vaēz-*?; EVSh 95: _*viča-_.

wič 'моль'; 'водяное насекомое', 'водомерка'.

Подобно названиям других вредных насекомых точную исходную форму установить трудно (см. *prič*), чисто фонетически, возможно, к др.-ир. _*v/paufi-_ (§ 21, 62, 92), сближающемуся, видимо, с перс. *bīd*, афг. *buza*, *ubə́za*, *owyə́na*, ишк. *uč*, шугн. *wêpc* (< _*vāpaθrī/čī-?_ — EVSh 90), может быть, также перс. *mata*, тадж. *mit(t)á*, матч. *mūta* 'моль' (из тадж. — ягн. *mitta*) с перебоем *m/w*? Сар. *kawa*, также тадж., афг. *kuya* 'моль', очевидно, заимств. из тюрк. *kūjā* 'моль', 'жучок-шерстоед' (ДТС 325), узб. *kuya*, азерб. *güvə*, уйг. *küjɛ* 'моль' (вопреки мнению Л. Богданова о заимств. из инд. — см. Jarring 181), как это отметил еще Р. Б. Шоу (Shaw 222). Предположение о связи вах. *wič* с ишк. *arwok* 'мотылек' (Пахалина. ВЯ 285) безосновательно, последнее — заимств. из тадж., перс. (из араб., см. вах. *arwó*). Предположение о связи с мдж. *wāfšiya-* 'оса', 'пчела', авест. *vawžaka-* (там же) сомнительно.

wičin- : wičind- 'высыпать зерно (из кузова мельницы)'.

Ввиду специфического значения, возможно, старый заимств. из шугн.-руш. технический термин, так как непосредственное возведение к др.-ир. _*ava-_, _*vi-čina-_ не вполне закономерно (см. § 21, 43, 62 и вах. *čip-* 'собирать'), ср. шугн. *wiʒin-* : *wiʒid-* 'освобождать', 'удалять', 'очищать' < _*vi-čina-_ (EVSh 89), согд. *wyčyn-* : *wyčyt-* 'выбирать' (ягн. *čin-* 'собирать' — ЯТ 239), пехл. *wizīn-*, перс., тадж. *guzidan* 'выбирать' (Horn 204).

win-, vin- : w/vind- (§ 61) 'видеть', 'смотреть'.

Альтернация *v/w* в анлауте этого все же, видимо, исконного глагола связана, вероятно, не с контаминацией с тадж., перс., а с явлениями типа сандхи в силу частой употребительности (ср. аналогично, *woc-*); основа прош. образована от наст. по аналогии (§ 104; см. вах. *didiỹ-*). Др.-ир. _*vaina-_ (§ 43, 62, 92), авест. *vaēna-* др.-перс. *vaina-*, согд. *wyn-* : *wyt-* (> ягн. *wẹn-* : *wẹ́ta-* — ЯТ 351), ишк. *wen-* : *wend-*, сангл. *wīn-* : *wīnd-*, шугн., хуф., барт., рош. *wīn-* : *wīnt-*, руш. *wun-* : *wunt-*, сар. *wɛyn-*, *wayn-* : *wand-*, язг. *win-* : *wint-* (со вторичной осн. прош. — NTS I 74; EVSh 90), мдж. *win-* : *ləšḱ*, йид. *wīn-* : *lišč-* (< _*vaina-_ : _*dərəšta-_ — IIFL II 262), афг. *win-* : *lid-*, тадж., перс. *bīn-* : *dīd-* 'видеть', 'смотреть'.

Shaw 191; Tom. PD 857; IIFL II 548.

winóγ 'нить (шелковая, шерстяная)'. В ЯВГ. Вах. 488 ошибочно *-ỹ* и одно значение 'шелковая'.

Также 'шерстяная пряжа' (Пахалина. ВЯ 286), ср. шугн. *winṓγ* 'шерсть для ниток', вандж. *vunoγ* 'шерстяная нитка' — возможно, общее заимств. ср.-ир. эпохи термина, родственного авест. *gaona-*, мдж. *γūnəy*, йид. *γúnia* 'шерсть', 'волосы'; ср. также язг. *wūỹ* 'нитки (шерстяные, бумажные)'.

winə́k 'сурок'.

Слово неясного происхождения; вах. название сурка сближается с тадж. диал. (бад.-тадж.) *unduk*, *wunduk*, *wəndək*, старовандж. *məndək* 'сурок', ишк. *unɓk*, сангл. *yūn̦ək* 'куница' (?), мдж. *wińǵ*, йид. *wūn̦* 'сурок' (мдж. *xar-wə́ńǵ* 'крыса', 'хомяк', *kárwuńǵiy* 'крот?'), сюда же бур. *ainʌq* 'сурок' (сар.? — Lor. Bur. III 37).

«Сурок» в других соседних языках: верш. *turćún* (шина, кхов. — Berger. YaBur 182), кал. *bišun*, кхов. *bišín*, кати *ušē* (< _*višani-?_ — IIFL IV 86); шугн. *xičīf*, руш. *xičōf*, сар. *waxčef*, язг. *xəkúf* (< _*škafa-?_ — EVSh 100; ср. также ягн. *xau̯k/g* 'сурок').

winək-čoy бот. 'полынь беловолосистая (*Artemisia leucotricha*)'.

Досл. «сурочий чай».

wiq- : wiqt- 'курлыкать (об уларе)'.

wiqás(t) 'курлыканье (улара)'.

Звукоподр., шугн. *wit-wit* 'звуки, издаваемые горной курочкой', ишк. *wir-wir kьnūk* 'квакать', бадж. *wīl-* : *wīlt-* 'свистеть (о куропатке)' (Карамшоев. Бадж. 286).

wir верхн. 'один', 'одинокий'.

В связи с принадлежностью к верхнему говору (в других говорах — заимств. из тадж. *toqâ*), возможно, старая (по альтернации *b/w*, § 16) адаптация из тюрк., кирг. *bir* 'один' (слово зафиксировано также Р. Б. Шоу в говоре сарыкольских ваханцев — Shaw 193).

В. Томашек объяснял из *(y)iw* 'один' с окончанием датива *-ərk* (Tom. PD 819), что неясно (почему из формы датива *yiw-ər* «одному»?). Фонетически безупречная связь с авест. *vīra-* 'муж', 'мужчина', также как и возведение к др.-ир. _*a-vīra-_, др.-инд. *avīra-* 'не имеющая сына или мужа' (IIFL II 549) с семантической стороны очень сомнительны (ср. исконное ягн. *w/vir* 'муж', согд. *wyr-*, но мдж. *wir* 'прасунский кафир' из каф., дард. — шум. *ire* 'человек', паш. *wīr*, кал. *biru* 'мужчина', 'муж' и пр. — CDIAL 11840, 12056: др.-инд. *vīra-* 'человек', 'муж').

wiš-, viš- : w/višt- (§ 60) 'закатываться', 'садиться' (о солнце); 3 л. ед. ч. *wišit* (§ 109).

Др.-ир. **ava*-, **vi*-, **abi-isya*- (§ 51, 60, 62), др.-ир. **i-sa*- к корню *AY* 'идти', ср. хот. *hīs*- 'приходить' (**ā-isa*- — Emmerick. SGS 153; **fra-isa*-? — Bailey. KhT VI 421; Dict. 488), согд.-ман. (')'*ys*- 'приходить', ягн. *wes*-, *ves*- 'идти вниз', 'спускаться' (< **ava-isa*- — ЯТ 352), орм. *wīs*- 'входить' (< **upa-isa*-), мдж. *váyi*, *váyi* : *vášəy*, *vášəy* (только 3 л.) 'заходить (о солнце)', йид. *vīš*- (**vi-isa*-?); мдж. *míro vášəy* ~ вах. *yir wištəy* 'солнце село'.

W. Geiger GIPh I.2, 339: авест. *vaēs*-; IIFL II 260, 549: **vi-isa*-; Пахалина. ВЯ 286: **wai-s*- к вах. *ni*(*y*)- 'гаснуть' (см.), что сомнительно.

woc- 'делаться', 'становиться' (осн. прош. см. *vit*-), вспомогательный глагол при образовании непереходных сложноименных глаголов (аналогичный тадж., перс. *šudan*); 3 л. ед. ч. *vost*, *wost* (упрощение аффрикаты по § 18; с альтернацией *v/w* в связи с сандхи?, ср. *win*-).

Т. Н. Пахалина (ВЯ 286), вслед за В. Томашеком (Tom. PD 854), возводит к **vart*- 'делаться', 'вертеться', что и фонетически, и типологически (отсутствие параллелей в других иранских) очень сомнительно. Достоверным можно, по-видимому, считать лишь сближение с тадж. *boš*-, перс. *bāš*- осн. неизъявительных форм к *būdan* — основой, которая пока что не получила удовлетворительного разъяснения.

В других памирских осн. наст. к **bav*-: шугн. *vi*-, руш., хуф., барт. *va*(*w*)-, сар. *vɛw*-, язг. *v*- и пр., см. *vit*-.

wod, woδ (§ 24) 'арык', 'оросительный канал' (рис. 1, 9).

Др.-ир. **vāδ*(*i*)- (§ 29, 62, 87), авест. *vaδ*-, *vaiδi*-, согд. (мугское) *wyδ*- (Муг II 187—188), шугн. *wêδ*, руш., хуф. *wēδ*, барт., рош., сар. *woδ*, язг. *wāδ* (< **vād-ī/yā*- — EVSh 88), мдж. *wéla*, йид. *wólo*, афг. *wālə* 'арык', 'канал' (EVP 86: к корню *vad*- 'вести'), ср. синдхи *vāhu*, лэнди *vāh*, *vahā*, бихари *bāhā* 'канал, ведущий воду на поле', хинди *bāhā* 'исток', др.-инд. *vāhá*- (CDIAL 11607). Бад.-тадж. (*w*)*olč* 'поливной арык', гор. *wolč* 'ручеек', саргулямское (?) *woliki* 'вода' (*Зарубин И. И.* К списку памирских языков // ДРАН. Сер. В, апрель—июнь, 1924. С. 80; EVSh 99) из вост.-ир.? (ср. *wɯrg*).

Shaw 189: *vaz*-; Tom. PD 756; IIFL II 261, 548.

wod-čarm 'берег арыка, канала'.

Досл. «межа арыка».

woγ- : woγd- 'мычать', 'реветь' (о верблюде).

woγas(t) 'мычание верблюда'.

Звукоподр. (заимств. из тадж. диал.?), ср. бад.-тадж. *voγast* 'вопль', ишк. *voγ*- 'жужжать', сар. *woγ*- : *woγd*- 'кричать', 'реветь' (о животных), *woγas δod*(*ɛw*) 'орать', язг. *wūγ*- 'реветь (об осле)' и пр., см. *waγ*-.

woў, wog (§ 31) верхн. 'цена', 'стоимость'.

Из др.-ир. **vahāka*- ожидалось бы вах. **w*(*y*)*ōk* (§ 34, 38, 62); по-видимому, вместе с кхов. *wāγ* (O'Brien 97), йид. *hūγ* 'цена' — общие заимств. среднеиранской эпохи (ср. § 33); ср. хот. *bahoysana*- 'базар' < **vahā*- 'цена' (Bailey. KhT VI 231; Dict. 274), пехл. *wahāg* (ср. перс. *bāzār* 'базар' из **vahā-čāra*- «движение цены»), перс., тадж. *baho* 'цена', осет. *wæj* 'продажа' (Абаев. ОЯФ I 66), видимо, к др.-инд. *vasná*- 'цена' (Hübschmann. PSt 32; NTS XII 265; KEWA III 177); сюда же, может быть, шугн. *wāj* 'долг', 'обязанность' (< **vahaka*-? — EVSh 89; либо же старая адаптация перс. *bāj* 'дань', 'подать'?, ср. примеры в Зарубин. Шугн. 256); сар. *bawu*, афг. *báya* 'цена', 'стоимость', очевидно, старые заимств. из перс. *bahā* с различными заменами для выпавшего глайда *-h-* (*w/y*, ср. § 34, 61).

Irano-Dardica 246, 248: общее заимств.; IIFL II 214: йид. *hūγ* < **vahāka*-, кхов. *wāγ* → вах.; Пахалина. ВЯ 287: *wōg* < **wahāk*.

wolč 'перепел(ка)'.

Возможно, из др.-ир. **vārtičī*- (§ 21, 40, 62, 87), либо же, подобно шугн. *gōrδ*, руш. *garδ*, рош. *girδ*, язг. *g'iδ* 'перепелка' — старое общее заимств. (EVSh 35), аналогично ишк. *worc*; ср. перс. *val*(*a*)*j*, *vardīj*, тадж. *vartiš*(*k*) < **vartika*- (Horn 242), хот. *badye*, др.-инд. *vártikā*- (> ашк. *uwŕé*, паш. *waŕi* — CDIAL 11361; KEWA III 155), кхов. *barti* < др.-инд. *vārtika*- (Irano-Dardica 260), мдж. *wárya*, йид. *woryo*, афг. *marə́z*, *nwaṛaz* (EVP 54), осет. *wærcc* 'перепелка' (Абаев. ОЯФ I 50; < **vartikā* — ИЭСОЯ I 27; IV 91), бел. *gvardag* (Geiger. Bal. 22). Сар. *badana*, афг. *budana* 'перепелка' — заимств. из тюрк. (Shaw 242), также тадж. *bedona*.

Tom. PD 771; IIFL II 263, 548; Bailey. Dict. 267.

wop 'связка сжатых бобов, гороха, чины', 'охапка сжатых колосьев', 'сноп', 'копна'. Вах.-тадж. *nəwolák*. Ср. *bəzd* II.

Возможно, из др.-ир. **vāp*(*a*)- к корню *VAB* 'плести' (см. вах. *ɯf*-), хотя слово распространено очень широко и могло быть усвоено из тадж. диал. (в которых, в свою очередь, несомненно вост.-ир. наследие): кар. *veb/m* 'два снопа травы, сложенные верхушками в разные стороны', дарв. *veb* (Таджики Кар. Дарв. I 75, 161), ванդж. *web* 'сноп', шугн. *wêb* 'сноп', 'связка', 'охапка', *wêbak* 'вязанка (дров)', руш., хуф. *wēb* 'сноп' (гороха, ячменя — Хуф II 75), рош. *wōb*, язг. *wāb* 'сноп', 'вязанка' < **wāpī*- (EVSh 87), мдж. *wéwa* 'копна гороха', ягн. *wob*, *wop* 'охапка сжатой травы, зерновых, гороха', 'охапка гороха' (Андреев. Ягноб 75). Т. Н. Пахалина приводит также ишк. *wib* (ВЯ 286).

К вах.-тадж. *nəw/volák* 'связка' ср. перс., тадж. *navola* 'доля', 'часть' (араб.?, но *zavola*, *navola* 'кусок теста'?).

-wor, -vor (§ 60) суфф. языковой (реже этнической) принадлежности: *x̌ik-wor* 'ваханский (язык)', 'по-ваханcки' (ЯВГ. Вах. 555).

Суффикс распространен во всем памиро-гиндукушском регионе, преимущественно в названиях языков: *kūhwār* 'кховар' (Зарубин. Верш. 275), *veršik-wār* 'вершикский' и пр. (см. *kivi*). Совпадение с ашк. *wērī*, кати *werí* 'речь', 'язык' < **vari*- (NTS II 284; CDIAL 11327), по-видимому, случайно (ср. Lor. Wakhi II 231), скорее всего этот суффикс идентичен тадж., перс. суфф. подобия *-vor*, *-vorī*, ср. тадж. диал. *vanjī-vorī* 'по-ванджски', «подобно ванджцам» (Роз. Гов. Бад. 107), хазара *-vārī* 'подобно' (Rep. Afgh. 8), паш. (из перс.) *-wārī* 'id.'; шугн. *-wor* суфф. подобия (из тадж.).

Ср. афг. суфф. *-wāl* 'обладающий, занимающийся чем-либо', 'житель какой-либо области'.

Фантастическую этимологию к и.-е. **u̯er*- 'говорить' предлагала Т. Н. Пахалина (ВЯ 296).

woskáṭ 'жилет', 'безрукавка', 'телогрейка без рукавов'.

Заимств. через афг., инд. (по *ṭ*, § 58) из англ. *waist-coat* 'жилет', ср. бад.-тадж. *voskat*, гор. *voskati angrez* (Болдырев. Бад. 285), кул. *vaskat*, афг. *wāskáṭ*, *wāskíṭ*, шугн. *wōskat*, пар., орм. *wâskaṭ*, паш. *wāskəṭ*, панджшир. *woskat*, *waskay* 'жилет' (из Индии, англ. — Андреев. Панджшир 16).

wowiló 'заблудившийся', 'бесприютный'.

Очевидно, тадж. диал. к лит. *vovaylo* 'о, горе!', 'как жаль!', 'рыдание', 'стенание', перс. *vāvaylā*(*h*) 'увы!', афг. *wāwaylá*, *wāweláy* 'стенание' (из араб.).

Lor. Wakhi II 290: употребляется как имя (*noun*) в бур., шина — из араб.-перс.

woṭ-woṭ 'курлыканье перепелки'.

Звукоподр., ср. шугн. *wit-wit* 'звуки, издаваемые горной курочкой', сар. *wot-wot* 'галдеж', см. *wiq*- 'курлыкать'. Возможно, ассоциируется с *wolč* (< **vārt*'?) 'перепелка'. Т. Н. Пахалина (ВЯ 286) приводит вах. *woṭ-woṭ cərak* 'бормотать', 'бурчать'.

writ нижн. 'войлок', 'кошма'. Ср. *ijīn*.

По-видимому, заимств., источник которого не ясен, ср. кхов. *warūm* 'войлок', 'кошма' (O'Brien 91; Irano-Dardica 254: Ir.?), *wérumu* 'войлочный...' (Berger. YaBur 186), может быть, также шугн. *wuramá* 'войлочная попона'. Связь с руш. *wēx̌*-, язг. *wiϑ*- 'валять войлок' (**vart*-?) не ясна, возведение к **warū-ta*- (Пахалина. ВЯ 290) малообоснованно.

Д. Лоример приводит вах. *wεrt-* 'мять (стирая материю)', 'мять шерсть' (Lor. Wakhi II 283), т. е. 'валять войлок'? Вах. название войлока могло бы восходить к перф. от этого глагола (**wərətk*?).

wruš, wur(u)ṣ̌ 'огрех (при пахоте)', 'непропашка' — крупные комки земли, остающиеся на пашне; 'щеки наконечника пахотного рудия'.

Неясно. Может быть, **vṛš(a)-* (§ 51, 62, 93), ср. др.-инд. *vṛścáti* 'отрезать', 'рассекать', др.-русск. *vraska* 'морщина'? (KEWA III 250).

wtik верхн. бот. 'мирикария' (то же, что и *targ*).

Подобно *targ* — слово неясного происхождения (связь с *tɯk* 'древесина' сомнительна).

(w)uč (§ 61) 'верхний', 'верх', 'наверх'.

Др.-ир. **usča-* (§ 21, 62), авест. *usča-* 'наверху' (ср. вах. *sək* < *uskāṯ* от формы аблатива), др.-инд. *ucca-* 'высокий' (> паш. *ūč*, лэнди *uccā* 'высокий' и пр. — CDIAL 1634), ишк. *uč kɯnik*, мдж. *wūč kən-* 'поднимать', афг. *učát* 'высокий' (**usča-šta-* или заимств.? — EVP 30). Аналогичная основа с вариантами *(w/h)uč* (как правило, в сочет. *uč kardan* 'поднимать') зафиксирована также во многих тадж. говорах (кар., рог., кул., дарв., вандж. и матч.), и И. М. Оранский, посвятивший этому слову специальную заметку (Этимология 1974, 169—170), предполагает об общем заимств. из индо-ар. (хинди *ūc*, пандж. *ūc* 'высокий' и пр.). Против этого предположения свидетельствуют следующие факты: во-первых, отсутствие аналогичного заимств. в шугн.-руш. (ср. повсеместное распространение таких бесспорных индо-ар. заимств., как *kat* 'помост', *mənǰa* 'кровать', рассмотренных И. М. Оранским там же, с. 162—166); во-вторых, наличие «пробела» между матч. и южными говорами, в которых эта основа, насколько известно, не зафиксирована; наконец, в-третьих, неясное (в случае заимств.) афг. *-t* в форме *učat* (как отметил еще Г. Моргенстиерне, форм с *-t* в инд. не отмечено — EVP 30), да и само значение соотв. слова в индо-ар. часто несколько специфично ('высокий по касте, по рангу'). В целом, с равными основаниями можно предполагать об исконности слова в вах., мдж., афг. и о наследии из древних вост.-ир. диалектов в тадж. говорах (в том числе и в матч.); ср. распространение варианта основы s. v. *cusk*, *sək*.

Tom. PD 817; IIFL II 418, 548: < *usča-*.

wuč̣ 'стрела', 'пуля', 'заряд'.

Если не заимств. из кхов. и не общее заимств., то, возможно, из **(w)əšč* < **išučī-* (§ 23, 61, 62), авест. *išu-*, др.-инд. *íṣu-* 'стрела' (ср. W. W. Malandra IIJ XV 271 о том, что слово не засвидетельствовано в других языках), кхов. *weṣú* 'стрела' (**upeṣuka-*, *iṣu-* — Irano-Dardica 271; Fussman. Atlas II 170); ср. мдж. *yūvg* 'стрела', *yūvge* 'наконечник стрелы', мдж. *yufčirgiko* 'стрела' < авест. *išu-* + ? (IIFL II 272).

Возведение к **watk* (Пахалина. ВЯ 287) и сближение с осет. и шугн.-руш. фонетически не обосновано; ср. ишк. *pɯčín*, сангл. *pəčūn*, шугн., барт., рош. *pōϑ*, руш., хуф. *pūϑ*, сар. *puϑ*, язг. *peϑ* < **pāϑa-* (EVSh 63), йид.* *pix̌*, осет. *fat* 'стрела', 'пуля' и пр. (ИЭСОЯ I 425; Соколова. ГОЯШ 40).

Tom. PD 801; IIFL II 548: < **ušč* < **išučī-*?

wuč̣-dún 'патронташ', 'коробка для патронов'.

Сложение с суфф. вместилища *-dun*.

wudg, (w)utk/g (§ 14, 61) 'сегодня'.

Может быть, к др.-ир. **adyaka-*, ср. др.-инд. *adya-* 'сегодня' (дам. *ža* < **adyāka-*, кал. *ānǰa*, шина *aš*, кашм. *az* и др. — CDIAL 242) от др.-инд. *dyau-* 'небо', 'день' (ср. авест. *dyaoš* 'с небес' — KEWA II 70).

Tom. PD 750: skr. *bhūtá-*?; IIFL II 548: < **adyaka-*; Пахалина. ВЯ 287: фонетически маловероятное сопоставление с др.-инд. *dinam* 'день'.

wul car- 'катиться'.

Связь с др.-ир. **var-*, также и.-е. **u̯el-* (Пахалина. ВЯ 288) очень сомнительна; по-видимому, основанный на фоносимволике вариант (тадж. диал.?) к *γul car-* (см.) 'катиться' (Mrg. BSOAS XXIII 152), ср. шугн. *ōl*, *ōlē̆ cīdōw* 'скатить'. Необоснованное сопоставление этого слова с сар., язг. *varm* 'облако' повторяется Т. Н. Пахалиной вслед за В. Томашеком (Tom. PD 856).

wundr 'пашня', 'участок пахотной земли', 'пахотное поле' — участок обрабатываемой земли среднего размера (тадж. *zamín* — Бобринской 79). Ср. *racn*, *xətgórg*.

Др.-ир. **ava-antara-* (§ 25, 43, 47, 62), авест. *ava-antara-* 'граничащий с тем, что внутри', ср. пар. *γanīr* 'поле' < **wantar-* < **ava-antarya-* (по предложению Э. Бенвениста — IIFL I 256) «находящееся внутри владений семьи» (ср. орм. *nēr* 'дом' < **antarya-*).

Tom. PD 758: skr. *budhna-* 'земля'; IIFL II 548; ИЯ 1982, 133.

wurk 'ягненок'.

Др.-ир. **var(an)aka-* (§ 38, 47, 62, 84), вместе с вах. *war* 'баран' к др.-ир. *VAR(N)*, ср. др.-инд. *úraṇa-* 'баран', 'ягненок' (> шина *uraṇ*, лэнди *ornā* 'ягненок' — CDIAL 2349; ср. вайг. *warak*, прас. *wōrik* 'шерсть' < *vāra-* 'овечья шерсть', и.-е. **u̯er-* — CDIAL 11549; KEWA III 139), кхов. *bran* 'годовалый ягненок' (< *vrāṇa-* — Irano-Dardica 260), пехл. *warrag*, тадж., перс. *barra* (Horn 49), ишк. *wūrūk* 'ягненок' (самец), ишк. *werák* 'ягненок' (самка, ср. бад.-тадж. *verak*, *werak* 'неокотившаяся овца' — Роз. Бад. 148), сангл. *worok*, шугн. *wārg* 'ягненок', 'барашек', 'годовалая овечка' (EVSh 91: заимств.?), сар. *wernak* 'холощеный баран' (но сар. *werin* 'нехолощеный баран', возможно, к авест. *varšni-* — EVSh 92; см. вах. *wəšəng*), мдж. *wəráy* 'ягненок', *wárya* 'ярка', йид. *wōryo* 'овечка' < **varakā-* (IIFL II 262), афг. *w(u)ray* 'ягненок' (EVP 88), пар. *γarō̆* 'овца', бел. *gvarak* 'ягненок', осет. *wær* и пр. Кхов. *warku*, *warku* (O'Brien 82), *werkuh* (Sloan 147) 'ягненок' не обязательно заимств. из ир. (Irano-Dardica 254). Не ясно сар. *barqo* (заимств. ← ?) и язг. *wadā̆ǵ* 'ягненок'.

Shaw 188; Tom. PD 767; IIFL II 549; ИЭСОЯ IV 87.

wušk 'плетенный из ивовой коры или лозы обруч', 'плетеный обод' — подставка под котел; 'головная повязка невесты (из белой материи)'.

Очевидно, родственно дарв. *vašk* 'сноп', 'вязанка (дров)', вандж. *wašk*, *vašk* 'жгут из прутьев' (вост.-ир. **βastraka-*? < **ba(n)d-tra-*, ср. *vaš* и в семантическом плане вах. *wop*; но в исконно ваханском ожидалось бы *v-*, § 60); ср. также хуф. *wix̌č* 'веревка, свитая из прутьев' (Хуф II 51; **vṛstika-*? — EVSh 94), шугн. *wix̌č(ak)* 'подставка для котла (из коры дерева)' (Карамшоев. Шугн.), язг. *wax̌k* 'ивовый прут', 'ивовая ветка', 'род ивы', шугн. *wix̌tíc* 'род кустарника' (**vṛsti-cī-* — EVSh 95).

Язг. *palúk* 'кольцо, сплетенное из коры ивы, употребляемое как подставка для котлов'.

Пахалина. ВЯ 287: **warška-*?

(w)uz, wəz мест. 1 л. ед. ч. 'я' (ЯВГ. Вах. 565).

Др.-ир. **aza(m)-* (§ 62, 67, 84, 100), авест. *azəm*, др.-перс. *adam*, др.-инд. *ahám* (> кати *ūzə*, *wūč*, вайг. *anä*, паш., кал. *ā*, кхов. *áwa*... — CDIAL 992), согд. *'zw*, пехл. *az*, хот. *aysu*, ишк. *az(i)*, сангл. *az*, шугн. *wuz*, руш., хуф. *(w)az*, барт. *āz*, сар. *waz*, язг. *ā/az* (< **azā-* — EVSh 96), мдж. *za*, *zə*, йид. *zo*, афг. *zə*, орм. *az*, осет. *æz* 'я'. Ср. *žɯ*.

Shaw 190; Tom. PD 828; Bailey. Dict. 6.

wyawg 'шаг'; **wyawg kaṭ-** 'шагать'.

Вместе с шугн., руш. *wiyōw* 'шаг' (также как мера длины — «шаг» — Хуф II 341), сар. *wayεw* 'шаг', возможно, к др.-ир. **vi-yā̆va(ka)-* (§ 31, 62, 66), др.-инд. *vi-yā-* 'проходить' (> прас. *wā-* — CDIAL 11834), др.-инд. *yā-* 'идти', *yā̆van-* 'хождение', авест. *yā-* 'идти', афг. *yun* 'прохождение', 'походка' < **yā-na-* (KEWA III 16; EVP 100), сюда же, видимо, согд. *wy'(')k* 'место' (хорезм. *wyāk* 'дом', ягн. *óka* 'место' — ЯТ 298), пехл. *gyāg*, перс. *jāy* 'место' (P. Tedesco MO XV 193).

Tom. PD 856: skr. *vī-*; EVSh 95: **vi-yāva-*; Пахалина. ВЯ 291 сопоставляет с язг. *w(ə)yaw-* 'размахивать руками во время ходьбы'.

wyin 'перевал'. Бад.-тадж. *kətál* (тюрк.).

Др.-ир. **vi-ayana-*, **vi-yāna-* (§ 43, 62, 67, 94), др.-инд. *vyayana-* 'перехождение' (см. также предшеств.), авест. *ayana-* 'проход', 'хождение', шугн. *wiyīn* 'встреча, смешение скота (с одной летовки, со скотом с другой летовки)' (Карамшоев. Шугн.), язг. *wəyén* 'перевал', сар. *wayɛwn* 'косогор' (у Р. Б. Шоу — 'перевал' — EVSh 95). Ср. *pəryə́n* 'овринг', бад.-тадж. *kutalča*.

IIFL II 550.

wzən(g) 'углубление, в которое ссыпается мука из-под мельничного жернова' (рис. 4). Вах.-тадж. *oxurák* (букв. «кормушечка», «яслицы»).

Возможно, из др.-ир. **ava-*, **vi-zam(b)na(ka)-* (§ 31, 43, 62, 67), см. вах. *v/wzəm-* 'молоть', 'растирать в порошок', ср. мдж. *vózma* 'приемник муки на мельнице'.

Шугн. *tavúng*, барт., руш., хуф. *tavāng* 'ящик для ссыпки муки на мельнице' («сундук» — ИЭСОЯ III 354); язг. *web* 'углубление на мельнице в форме ящика, куда ссыпается из-под жернова готовая мука' (**wāpa-*? — EVSh 87); кул. *tamba* 'ящик на мельнице, куда ссыпается мука...', ягн. *ortfórza* 'углубление в полу перед жерновами...' (Хромов. Ягн. 176; ягн. *órta* 'мука', *vórza* 'большая деревянная чашка', 'деревянное блюдо'; бур. *mʌdūr*, верш. *maxdúr* 'кормушка для лошадей', 'корыто — приемник муки на мельнице' (Berger. YaBur 163) из шина *madur* 'ясли' (< *mandurā-* 'конюшня', 'стойло' — CDIAL 9853; ср. типологически вах.-тадж. *oxurək*, *oxurča*); кал. *úguri*, кхов. *uguru* 'приемник муки на мельнице' < *udgāra-* 'выплевывание' (CDIAL 1957; IIFL IV 75); пхал. *dhāran* 'сосуд, в который мука падает из-под жерновов' < *dhāraṇa-* (CDIAL 6789); уйг. *xampa* 'пространство, куда ссыпается мука из-под жерновов мельницы' (Jarring 125).

wəg(ə)z- : wəgəzd- 'развязывать (узел)', 'расправлять'; 'сучить, теребить ногтями козью шерсть'.

Неясно; связь с тадж., перс. *bar-guzīdan* 'выбирать' возможна в случае старого заимств. в вах. из зап.-ир.

wəǰák, wəžák (§ 35) 'тесло', 'теша'. Ср. *tarš̌*.

Аналогично сар. *wažok* 'теша', 'топор', кхов. *wāž* 'тело' — заимств. из неизвестного источника (EVSh 96). Ср., может быть, кал. *užúri* 'кирка' и кал. *wadók* 'небольшой топор' — заимств., видимо, из кхов. *bardoγ* (IIFL IV 150), *bardóx* 'топор' к др.-инд. *vardh-* 'рубить', 'резать' (Irano-Dardica 260), вайг. *waṭ*, паш. *wāṭak* 'топор' < *vardhaka-* 'резание' (CDIAL 11374).

Tom. PD 799: к авест. *vazra-* 'дубина', др.-инд. *vajra-*, перс. *gurz* — семантически неясно (но ср. заимств. из индо-ир. фин. *vasara* 'молоток' и приводимое В. Томашеком мордовское *uzere* 'топор', 'секира' — KEWA III 127); возведение к **waǰ-ak* (Пахалина. ВЯ 288) малообоснованно.

wəǰə́rk, wužǰə́rk (§ 35, 76) 'люцерна (синяя посевная — *Medicago sativa*)'. Тадж. *riška*.

Очевидно, заимств., ср. тадж. *ajiriq* 'свинорой', узб. *ažriq*, кирг. *ažīrik* 'пальчатка' (тюрк.?, чагат. *ačiriq* 'клевер', тюрк. *aδrïq*, *ajrïq* 'пырей' — ДТС 15, 30; Doerfer. TM II 424; TLW 33). Можно предполагать и о более старой форме **(w)uγ(a)raka-*, а тем самым и о неясной, впрочем, связи с другими памирскими названиями люцерны: ишк. *γərik*, сангл. *γurūk*, шугн. *γōrǰ*, руш., хуф., барт., рош. *γāřǰ*, язг. *γ'aráɡ*, мдж. *yəryāya*, йидг. *iryoyo* 'клевер', 'люцерна' (< **uγarakā-*? — IIFL II 191). По всей видимости, старое слово культурного круга. Предположение о связи с бел. *gužg*, брауи *gužγ* 'корень люцерны' < *wr̥žaka* (NTS V 46; афг. *wužāy* 'жила' < **vr̥zi-*? — EVP 95) сомнительно, тем более что в типологическом плане и тадж. *riška*, *rišqa* 'люцерна' никак не связано с тадж. *reša* 'корень', 'корешок', а является одним из многочисленных вариантов заимств. из тюрк. *yonušqa*, *yonγušqa*, *yorušqa* и пр. 'люцерна' (Doerfer. TLW 159). Сар. *beda* 'люцерна' («с желтыми, белыми и голубыми цветами, как в Яркенде», в отличие от ваханской — «с желтыми цветами, как в Тибете», по Р. Б. Шоу) — заимств. из тюрк. (Shaw 221). Шина *išpīt*, верш. *išpít*, бур. *šipīt* 'люцерна' вместе с афг. *špéšta* восходит к различным адаптациям иранского **asp(a)-ast(i)-*, букв. «лошадиный корм», перс. *aspast*, *aspist* и пр. 'люцерна' (EVP 75); ср. *səlv*.

Культ. раст. 65—69.

wəkəč- : wəkəčt- 'качаться', 'шататься'.

Сар. *wakoč-* : *wakučt-* 'трясти(сь)' (Shaw 226). Г. Моргенстиерне сопоставляет также с вах. *gač-* 'махать' (неизвестным нашим информаторам) и йидг. *γōži-* 'спотыкаться' (IIFL II 214; EVSh 89). Шугн. *wuc-* : *wuct-* 'двигаться', 'качаться', 'трястись', *wuz-* : *wuzd-* 'двигаться', 'шевелиться'?, см. *wac-*.

wəkədə́k 'хлеб, испеченный из муки с большим количеством масла'.

Происхождение не ясно.

wəlčák, (w)ulčak (§ 61, 76) 'качели' — «качели устраиваются из толстой веревки, подвязанной к ветви дерева в виде петли, в которую женщины встают и раскачиваются» (Хуф I 64, 113; см. также об обрядовых качаниях на качелях — Хуф II 61; Lor. Bur. II 317).

Общее заимств. (тадж., тюрк.?), бад.-тадж. *ulčak*, шугн. *wulčāk* 'качели', также 'временная веревочная люлька' (Зарубин. Рождение 369), руш., хуф. *(w)ulčāk*, барт. *wilčāk*, рош. *yilčák* (Зарубин. Барт. 70), язг. *wəlčák*, мдж. *olučáko* 'люлька', 'висячая колыбель', 'качели'; бад.-тадж. также *oḷyinčak* 'люлька' (с рис. — Шахрани. Адаб 1970, № 1, 131) — из тюрк.?, ср. узб. *belančak* 'колыбель' (Doerfer. TM II 837), афг. *baṛinčay* 'волчок', 'качели', 'карусель'; ягн. *huččák* 'качели' (Хромов. Ягн. 170; к тадж. диал. *huč* 'вверх' — из вост.-ир.?, см. вах. *wuč*?), также ягн. *(h)účak*, *xúčak* 'качели (из веревочной петли)' (ЯТ 261). Ср. *kaṭk*.

wəltk 'почка', 'почки' (в организме).

Др.-ир. **vr̥θka-* (§ 38, 40, 62), авест. *varəδka-*, *varəṯka-* [1], др.-инд. *vrkkáu* (двойств. ч.), *vr̥kkā-* (> кал., кхов. *bruk*, шина *zuk*... — CDIAL 12064; Fussman. Atlas II 304), хот. *bilga* (Bailey. KhT VI 242; Dict. 289; и.-е. *u̯ert-* 'вертеть' — IEW 1157), пехл. *gurdag*, сангл. *woḷk*, шугн. *wūγ̌ǰ*, руш. *wawǰ*, язг. *wiδǵ*, *wiδǵāθ* (мн. ч.) (**vr̥tka-* — EVSh 89), мдж. *wúlǵiy*, *wúlǵiya*, йидг. *wulγa* (**vr̥dkā-*, *vrθkā-* — IIFL II 261), афг. *pušta-wə́rgay* (EVP 62), орм. *γulkak*, перс., тадж. *gurda*, талыш. *vek*, ягн. *γurkak* (Хромов. Ягн. 169), курд. *gurčik* (*bulk*? — Цаболов 24) 'почки', 'почка'. Барт. *arwic*, сар. *arwīc* 'почки' (< **wriθc-* < **vr̥θčī-*? — EVSh 16).

Tom. PD 787; IIFL II 548.

wənə́r, wunə́r (§ 76) 'конюшня'.

Шугн. *winír* 'ясли', 'стойло', барт. *wenir*, язг. *wanúr* 'доска для дачи корма волам в доме' (Хуф II 463, 466, рис. 117). Фонетически возможно к **vi-nara-*? (§ 43, 47, 62), сопоставление которого с пехл. *win(n)ārdan* 'устраивать' (EVSh 90), 'помещать' (к корню *nar-* 'быть сильным', пар. *nar-* 'мочь' и пр. — H. W. Bailey JRAS 1953, 106; KEWA II 149), однако, малопонятно.

wərd 'требуха', 'желудок (животного)'; 'потроха', 'внутренности' (тадж. *šikamba*).

Др.-ир. **vr̥ta-* (§ 25, 62, 93) к авест. *varədva-*, *varədu* 'мягкий' (ср. типологически нем. *weich* 'мягкий', *Weiche* 'пах'), хот. *bile* 'внутренности' < **u̯r̥dā-*, хот. *hulgi* 'мягкий' < **u̯r̥du-ka-* (Bailey. KhT VI 241, 423; Dict. 289); ср. также ишк. *gul/ḷa* 'желудок' (или 'почка' к вах. *wəltk*?), афг. *užráy* 'требуха'.

---

[1] Возможно, чередование *l/r* на фонетическом уровне (§ 39, 40) было и в авест. (случаев употребления *-δk-*, *-ṯk-* вместо обычного *-θk-* всего два: *varəδ/ṯka-*, *aδ/ṯka-* 'одеяние'). Второе слово, как кажется, не имеет этимологии и достоверных соответствий в новоиранских, а первое в ряде иранских языков содержит *l*, что может свидетельствовать о том, что латеральная артикуляция выступала в этом слове и в авест. в качестве варианта *θ* (ср. альтернацию *θ/l* в вах.), т. е. что в авест., наряду с позиционным вариантом *r* — оглушенным *r̥* (**r̥t* > авест. *š*), наличествовало и оглушенное *l̥* (в качестве варианта *θ*). Употребление одинакового знака для фиксации *δ* и *l* было распространено в среднеиранскую эпоху (в период кодификации Авесты). Примечательно, что в согдийском арамейский «ламед» выбран для обозначения *δ* и *θ*.

IIFL II 549; Пахалина. ВЯ 291: сопоставление с авест. *uruϑwan-* (Т. Н. Пахалина ошибочно выделяет элемент *war-*, в действительности — авест. *uruϑwan-*, *'war-* — AIW 1531; т. е. *uruϑwan/r-*) 'внутренности', 'кишки', 'брюхо', видимо, к перс. *rūda* 'кишки'.

wərdán, wərd/δə́n 'навой ткацкого станка'; верхн. 'мельничное колесо, турбина (*čarx*)'.

Вопреки мнению В. С. Соколовой, мдж. *wurūn* 'мельничное колесо' и шугн. *warδā́n* 'навой', 'мельничный вал' не составляют никакой «полной шугнано-мунджанской специфики» (Соколова. ГОМШ 12), а встречаются во многих языках, причем если мдж. *wurū́n* может восходить непосредственно к др.-ир. **varϑana-* (от *VART* 'вертеть'), то шугн., руш., хуф., барт., рош. *warδā́n* 'вал', 'навой', как показал Г. [illegible]нстиерне (по передаче **rt → rδ* — HMV 338; EVSh 91), — безусловные (вместе с вах.) заимств. из тадж., перс. широко распространенного технического термина, ср. кхов. *wartōnu* 'навой' (разумеется, не к др.-инд. *apavartana-* — CDIAL 453: «сомнительно», а аналогичное заимств.), перс., тадж. *navard* 'вращающийся цилиндр', 'навой', 'вал в ткацком станке', ягн. *navardan* 'передний валик ручного ткацкого станка' (Хромов. Ягн. 174: тадж.), талыш. *vardəču* 'одна из палок ткацкого станка' (сложение с перс. *čūb* 'дерево'), ср. также перс. *vardan*(*a*) 'скалка', 'вал', осет. *wærdon*, согд. *wrtn* 'колесница' (Абаев. ОЯФ I 54), осет. *nywærdyn* 'кутать' < **ni-vart-* (ИЭСОЯ II 217), др.-инд. *vartana-* (CDIAL 11354) и пр.; ср. в семантическом плане русск. *воротило* 'вал ткацкого станка'. Язг. *wərδān-*, *wərδīn-* 'размотать(ся)', очевидно, отыменные к заимств. **warδan* (ср. EVSh 117), но язг. *warn* 'мельничная турбина', подобно мдж. *wurū́n*, либо исконное, либо старая адаптация (< **varϑ(a)na-*).

wərdə́k, wərt, wərt-γ̌ar 'мрамор', 'мраморовидный известняк'; верхн. 'мельничный жернов'; 'камень'. Вах.-тадж. *vərdə́k* 'зеленый камень' (Роз. Бад. 148).

Значение 'жернов' (в верхн. говоре), видимо, вторично, а потому связь с корнем *VART* 'вертеть' маловероятна. По всей видимости, вах. *wərt* 'камень', 'мрамор' < **varta-* (§ 25, 47, 62), перс. диал. *vard*, *bard* 'камень' (W. Eilers. Demawend — Arch. Or. XXII 353), парф. *wrt*, курд., бахт. *bard* 'камень', хот. *ūḍāra-* (< **vart-āra-*) 'кристалл', согд. *-βrt* (*r'zβrt* 'лазурит'), скр. *rājā-varta-* 'лазурит' (из перс. — KEWA III 51; J. Harmatta Die Sprache XIX (1973) 76), но ср. ашк., вайг. *wāṭ*, кати *woṭ*, кал. *bat*, кхов. *bort*, шина *baṭ*(*ṭ*) и пр. 'круглый камень', 'скала' < **varta-* (CDIAL 11348) — все же к **vart-* 'вертеть'. Ср. *borí*.

IIFL II 549; Lor. Wakhi II 283; Mrg. BSOAS XXIII 152; *Литвинский Б. А.* Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. С. 79; Bailey. Dict. 14, 36.

wərdənʒ- : wərdəγ̌n- (§ 105), **v/wərdənz/ʒ- : v/wərd/δə/aγ̌n/d-** (§ 24, 61, 110) 'давить', 'жать', 'придавливать'; перф. *v/wərdax̌k*, *v/wərδáx̌k*.

Др.-ир. **ava-*, **abi-dranč- : *-draγna-*, **-draγda-* (§ 19, 25, 33, 43, 60, 68), корень *T/DRA(N)K*, перф. < **ava-drax̌tk* (§ 64), авест. *drang*, praes. *drənǰaya-*, ppp. *°draxta-* 'крепить'; см. вах. *tranǰ-* 'жать', 'натягивать' и *tanʒ-* 'натягивать' — очевидно, связанные между собой основы (исторически, в связи с контаминацией с заимств. из тадж., перс. и по фоносимволике).

Tom. PD 869: *daṃś-* 'кусать'; IIFL II 547: **abi-dranǰ-*; фантастическую этимологию и сопоставление с шугн. *vār-δêdṓw* 'выдерживать', 'мочь' предлагает Пахалина. ВЯ 284 (как явствует из примеров в Соколова. Барт. 164—165, шугн.-руш. *vār* в сочет. с соотв. глаголом означает 'осилить', собственно «поднять» — к тадж., перс. *bār*?).

Bailey. Dict. 164.

wərgə́ṣ̌t 'конусообразная плетеная корзина для переноски груза за плечами' (для сбора кизяка, хвороста: Бобринской 78, табл. XI.1; Хуф II 40, 46; Kussmaul. Badaxšan 47; Мухиддинов. Земледелие 58, рис. 17а). Бад.-тадж. *kaǰowa*.

Неясное слово, возведение которого к др.-ир. **bāra-karšti-* (Пахалина. ВЯ 283) довольно остроумно (хотя закономерно ожидалось бы вах. **vər-kəṣ̌t*), но не помогает

объяснению несомненно близких йид. *vərkʸakʸë*, *vərkakʸë* 'плетенная из ивовой коры коробка', кхов. *wərkət/ṭi* 'лыко ивы или тополя для плетения корзин', кал. *wargeti* 'корзина из коры' (из кхов. — IIFL II 259; IV 150) — общее старое заимств. из ир.?

Не имеют этимологии и шугн.-руш. слова для этого обычного в традиционном памирском быту предмета: шугн. *cimū́(d)*, *cumū́(d)*, руш. *camīg*, хуф. *cimig* f., руш. *camūg*, хуф. *cimūg* (меньшего размера, чем *camīg*), барт. *camū*, рош. *camug*, сар. *camыg* 'корзина' < ***čamrta/ī-* (EVSh 23), ср. ишк. *čьmūl/ḷ*, сангл. *čumōḷ* 'id.'; хот. *khamūḍa* 'вместилище', 'мера' (Bailey. Dict. 71).

К бад.-тадж. *kaǰov/wá* 'корзина конической формы для удобрения...', ср. панджшир. *kaǰowa* 'заплечная корзина для выноса удобрений в поле' (Андреев. Панджшир 24), перс., тадж. *kaǰova* 'перекидные корзины на вьючном животном'.

Бур. *girʌn* (Lor. Wakhi II 281); верш. (кхов.) *pherani* (Berger. YaBur 170); верш. *kʌrḗṭi*, бур. *khʌrēṭi*, кхов. *khərēti*, шина *karēi* (Lor. Bur. III 229) — различные плетеные корзины, ср. также мдж. *kéwa* 'большая корзина для переноски тяжестей на спине', кати *kəwo*, вайг. *kawā* (Mrg. FS Barr 183).

wərmák бот. 'ива (*Salix wilhelmsiana*)', '*Salix schugnanica*'; 'поросль ивы', 'лоза'.

Вах.-тадж. *warmuk* 'id.'; сангл. *wurmēk*, *wurmīk*, *wərmīk* 'тополь', бур. *hərmʋk* род дерева родственного или напоминающего тамариск. В вах., очевидно, заимств. (← ?).

wərmí, warmí (§ 76) 1. бот. 'повилика (*Cuscuta stenocalycina*)' — сорняк, сушащий растения.

Не исключено заимств. из тадж., перс. (из араб.) *varam* 'опухоль', 'воспаление'.

Язг. *wərδóng* 'повилика (*Cuscuta australis*, *Cuscuta lehmanniana*)' — заимств. в связи с *rδ* (**rd* > язг. *δ*) — EVSh 117; тадж., узб. *pečak* 'повилика' (букв. «вьюнок», ср. вах. *nəwíčk*).

wərwərá 'водопад', 'ледопад (лед, вертикально свисающий со скалы)'.

Очевидно, звукоподр., ср. язг. *wərmawárm* 'бурление воды, перекатывающейся через большие валуны', язг. *warm* 'перекат воды через большие валуны' (Г. Моргенстиерне сопоставляет с бел. *gwarm* 'прибой' — EVSh 118); перс. *varvar* 'бормотание', 'болтовня'; возможно, ассоциируется с шугн.-руш. *wăṙv-* 'кипеть', шугн. *warvánd* 'кипящий' (**barv-* — EVSh 92) или с руш., барт. *warδawax̌* 'болтовня', руш., хуф. *warδaw-* 'болтать' (к авест. дэвовскому *dav-* 'говорить'? — EVSh 58).

Ср. *ǰыr-ǰыr*, *šaršara*.

wərx(ы)v- : wərxovd- 'стелить', 'расстилать'; 'пускать воду на поле'.

По форме кауз. с суфф. *-(ы)v-* к **wər(ə)x-* 'расстилать(ся)', ср. также: *wəráx car-* 'пускать воду на поле', 'поливать поле'; *wərxə́tk car-* 'пускать воду на поле'; *wərxə́tk woc-* 'растекаться по полю (о воде)'.

Перф. к **wər(ə)x-* < ? Ср. ишк. *uráx- : uraxt-* 'распрямлять', 'расправлять', 'расстилать', ишк. *urax kьnūk* 'id.'; мдж. *wuyov- : wuyevd-* 'расстилать', 'раскладывать'; афг. *wiṛawə́l* 'открывать', 'стелить', *wiṛ* 'открытый', 'разостланный', афг. *waṛedəl* 'расстилаться', 'стлаться'.

Tom. PD 888: сопоставление с вах. *wəxar* 'лестница'; возведение к **wi-rak/x-* (Пахалина. ВЯ 288) фонетически сомнительно.

wərəč̣- : wərəγ̌n-, wərəγ̌d- (§ 105, 110) 'оставаться', 'отставать'; 'уставать'; 3 л. ед. ч. *wərəṣ̌t*, перф. *wərə́x̌k*.

Др.-ир. **vi-*, **ava-ričya- : *-riγna-*, **riγda-* (§ 23, 25, 33, 47, 62), перф. < **ava-riγdaka-* < **-rixtaka-* (§ 64), 3 л. ед. ч. по упрощению перед *-t* (§ 22), корень *RAIK*, авест. *raēk-*, *°ričya-* 'оставлять', 'покидать', хот. *hars-* 'оставаться' < **fra-raik-* (Emmerick. SGS 150), хот. *parrīǰ-* < **pari-raičaya-* 'оставлять' (Bailey. Dict. 216—217), ишк. *fris- : frind-*, сангл. *fəris- : fərīnd-*, ягн. *piraxs-* 'оставаться' (согд. *prγs-* — ЯТ 306), шугн. *ris- : rēd-*, руш., хуф., барт. *rays-*, барт., рош. *ras-*, сар. *ris-*, язг. *raxs-* :

rayd- 'оставаться' < **rixsa-*, но шугн.-руш. < **ričya-* (EVSh 68—69; Соколова. ГОЯШ 73, 89), язг. *wəraxs-* : *wərayd-* 'проходить' (**vi-rixsa-* — EVSh 92), пехл. *wirēz-* : *wirēxt-*, перс. *gurīz-* : *gurīxt-* 'убегать'; см. также вах. *rəč-* 'уходить'. К семантике 'уставать' 'оставаться' ср. тадж. *monda*, пар. *mânda* 'оставшийся', 'усталый' (IIFL I 272), синдхи *vircaṇu* 'уставать' (CDIAL 11861). Бур. *-wərč-* 'уставать', по мнению Г. Моргенстиерне, заимств. из вах. (Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV), но ср. кхов. *berč-ik* 'оставаться' < **vi-ričya-* (Irano-Dardica 260).

Tom. PD 815, 867; IIFL II 549.

wərəč̣(ɯ)v- : wərəčovd- 'утомлять'.

Кауз. к предшеств.

wərə(f)s-, vərə(f)s- : w/vərə(f)st- (§ 60) 'стоять', 'останавливаться'; 'вставать'.

Др.-ир. **ava-*, **vi-*, **abi-rab/p-s-* (§ 30, 47, 49, 60) к др.-ир. **ra(m)b-*, авест. *ram-* 'покоиться' (см. вах. *pɯtrɯmb-*), либо же усвоено из шугн.-руш.; ишк. *urofs-* : *urovd-*, шугн. *wirā̆fc-* : *wirū̆vd-*, руш., хуф., барт., рош. *wirā̆fs-* : *wirū̆vd-*, сар. *warofs-* : *warɯvd-*, язг. *wərafs-* : *wəruvd-* 'стоять', 'останавливаться', 'ждать', 'вставать' < **rafsa-* (Mrg. BSOAS XXXIII 396), **ra(m)b-* (Соколова. ГОЯШ 29) к мдж. *vram-*, ишк. *urim/nb-* 'стоять', 'останавливаться'; в силу специфики самого значения глагола «стоять» (как результата действия — вставания, подъема вверх или как бездействия, неподвижности) трудно отделить отсюда мдж. *wurafs-* : *wurafsoy-*, йид. *vrōf-* : *vrōft-* 'летать', хот. *bārāh-* 'испаряться' < **vi-rāfya-* < **rap-* 'двигаться' (Emmerick. SGS 98), парф.-ман. *rf-* 'нападать', тадж., перс. *raftan* 'идти', курд. *revin* 'бежать', а также **rap-* 'служить опорой', авест. *rap-* 'поддерживать', 'подпирать', афг. *riyawdəl* 'поднимать' (**rafti-* — EVP 65), см. также Emmerick. SGS 74; Bailey. Dict. 206: хот. *patārah-* 'устанавливать' < **rap-* (**-raf-*) и соображения В. И. Абаева о близости корней *rap-* 'служить опорой' и *ram-* 'покоиться' в связи с осет. *lœwwyn* 'стоять', 'ждать', 'сохраняться' (с превербами — 'выступать', 'наступать', 'появляться') из **rama- bu-* (ИЭСОЯ II 37—39, 353, 364), там же возведение вах. *wərəfs-* < **vi-rab-s-* (с. 387). Для вах. и шугн.-руш. форм с их меной *f/v* приемлемее всего, видимо, объяснение из **ava-raβ-s-* < **-ra(m)b-s-* (с развитием *fs* < **vs* < **β—s*, но *vd* < **βd*).

Tom. PD 865; IIFL II 549; EVSh 91; Пахалина. ВЯ 290.

w/vərəfs(ɯ)v- : w/vərəfsovd- (§ 61) 'ставить'.

Кауз. к предшеств.

wəsk 'сухой', 'сушеный'.

Др.-ир. **huška-* (§ 49, 62, 89), авест. *huška-*, др.-перс. *ʰuška-*, др.-инд. *śuṣka-* (> дам. *šukī*, башк. *šukh*, шина *šuku*, кашм. *hókhᵘ*... — CDIAL 12548; кати *štu*, кал. *ṣuṣṭa* < **śuṣṭa*, др.-ир. *hušta-* — IIFL I 260; CDIAL 12555), хот. *huṣka* (Bailey. KhT VI 424), согд.-ман. (')*škw-*, *šwk-* (Gersh. GMS 13; ягн. *xušk* ← тадж.? — ЯТ 363), язг. *wəšk*, мдж. *wušk*, *wəšk*, йид. *ušk*, афг. *wəč*, *wuč*, орм. *wōka*, пар. *hušk*, осет. *xusk*, пехл. *hušk*, тадж., перс. *xušk* (→ шугн., руш. *xuǯk*, сар. *xɯǯk*) 'сухой', 'сушеный'. Также в памирских к глагольной основе (др.-инд. *śuṣya-*, авест. *haoš-*, осет. диг. *isusun*, *sysyn*, перс. *xūšīdan* 'сохнуть', 'высыхать'): шугн. *ziyuγ̌-* : *ziyūx̌t-*, руш., хуф. *ziyaw-*, сар. *z(iy)eγ̌-* : *ziyax̌t-* 'увядать', 'засыхать' < **uz-hauša-* : **uz-hušta-* (EVSh 109); бел. *hušay* 'сохнуть' (Geiger. Bal. 24), ср. вах. *šəc-*.

Shaw 190; Tom. PD 814; IIFL II 470, 549; ИЭСОЯ III 176.

wəstóx, (w)ustóx (§ 61, 76) 'непринужденно', 'без церемоний', 'свободно' (поощрение гостю).

Очевидно, давняя адаптация из тадж., перс. диал. (но вряд ли еще среднеиранской эпохи, формы с *b/v* есть и в современных диал.), ср. пехл. *wistāx* 'уверенный', 'смелый', перс. *gustāx*, *bustāx* 'дерзкий', 'наглый', 'смелый', тадж. *gustox* 'избалованный', 'бесцеремонный' < **vi-stāh(u)va-*? (Hübschmann. PSt 94; Horn 205); аналогичные заимств.: ишк. *ustox* 'непринужденный', 'свободный', афг. *gustāx* 'грубый', 'бесцеремонный', узб. *gustox* 'бестактный', 'фамильярный', тюрк. *küstax* 'дерзкий' (ДТС 329). Вах.-тадж. (*w*)*ustóx* 'id.'

wəsər- : wəsərt- 'отцветать', 'увядать' (о цветах абрикоса).

Др.-ир. **ava-*, **vi-*, **ā-sar(ya)-* (§ 47, 49, 62), *SAR* 'холод' (см. вах. *sɯr*), ср. ягн. *ósir-*, *oser-* : *ósirta-*, *osorta-* 'мерзнуть', 'зябнуть' < **āsrya-* (ЯТ 299), пехл. *afsār-* 'охлаждать', *afsar-* 'мерзнуть', согд.-ман. *psyr-* < **apa-sāraya-* (*psyr'mndyy* 'охлажденный' — Henning. Sogdica 22), перс., тадж. *afsurdan* 'увядать', 'застывать', 'падать духом', сар. *pacōr-*, *paci-* : *pacug-* 'охлаждать' < **pati-sarya-* (EVSh 52—53), хорезм. *ps'ry-* 'охлаждать' < **apa-sāraya-* (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 46); ванդж. *bosoridan* 'остужать (жидкость)'.

Tom. PD 892; IIFL II 549; Пахалина. ВЯ 290; Абаев. СЕИ 16; ИЭСОЯ III 64.

wəsə́rd 'нынешний год', 'в этом году'.

Др.-ир. **ā-srδa-*, **ā-sar(a)δa-* (> **əsərd* — § 25, 47, 49, 93), авест. *sarəd-* 'год', др.-инд. *śarád-* 'осень', 'год' (> ашк. *soŕó*, кати *šarú*, кхов. *šóro*, шина *šaró*... — CDIAL 12329), хот. *sāla-*, согд. *srδ-* (KEWA III 304), хорезм. *srδ* 'год', ''*srδ* 'в этом году' (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 31), шугн. *asīd/δ*, руш., хуф. *asoδ*, барт. *asöδ*, сар. *seδ*, язг. *asūδ* 'в этом году' < **ā-sarda-* (EVSh 16), язг. *sawδ* 'год'; в ишк. *asol*, сангл., йид. *asāl*, мдж. *āsól*, видимо, контаминация с тадж., перс. *sāl* 'год' (*im-sāl* 'в этом году'); ср. также афг. *psarlay* 'весна' < **upa-sarada-ka-* (EVP 60), пар. *emsar*, *âsur*, орм. *asul* 'в этом году', осет. (ирон.) *sœrd* 'лето' (ИЭСОЯ III 80).

IIFL II 540, 549; Пахалина. ВЯ 287; Bailey. Dict. 422.

wəsə́y 'нитки (бумажные)'.

Вместе с ишк. *wosí*, мдж. *wušū́les* 'бумажные нитки' (мдж. сложение с *lā́sa* 'бечевка'? — IIFL II 264), также мдж. *wízinga* 'бумажные нитки' (Зарубин. Мдж. 175), видимо, общее старое заимств., ср. хот. *būṣ̌inai* '?', которое Г. Бэйли сближает с монг. *bös*, *bus*, уйг. *böz* 'хлопчатобумажная ткань' и отвергает связь с *buysa-* 'коза' (H. W. Bailey. Vāsta — FS Barr 43), ср. тюрк. *böz* 'холст', 'бязь' (ДТС 118), но уйг. *böz* 'грубая бумажная ткань', по Г. Яррингу, из араб. *bazz* 'ткань', 'бязь' (Jarring 59). Не ясна и связь с дарв., ванդж. *oški*, *voški* 'нитки', также верш. *biškė́* 'шерсть', 'нитка из козьей шерсти' (ср. вах. *vaš̌*); безусловно отделить следует, однако, шугн. *wūrγ̌* 'шерстяные нитки', руш. *wurγ̌*, барт. *wūrǰ*, язг. *wūγ̌*, сар. *vɯrγ/g*, йид., мдж. *wirž*, хорезм. *wž-* 'шерстяные нитки' < **vr̥z-*, и.-е. **ur̥ĝh-so-* (EVSh 91), хорезм. *vižži* 'нитки' (М. Н. Боголюбов ВЯ 1953, № 6, 150—151).

Tom. PD 803: skr. *sētra-* 'веревка'.

wəšíp kaṭ- 'разбрасывать удобрение по полю'.

Может быть, к др.-ир. **ava-*, **vi-xšᵛaipa-* (§ 44, 51, 62, 92), ср. *rəšíp* 'кнут'.

Шугн. *wiǯḗr-* 'разбрасывать навоз (по полю)' < **vi-čāraya-* (EVSh 89).

wəšk, wušk 'теленок', 'телка'.

Др.-ир. **va(t)syaka-* (§ 38, 53, 62), др.-инд. *vatsá-* 'теленок', букв. «годовалый» (и.-е. **uet-es-* 'год' — KEWA III 133; ср. типологически афг. *pšerláy* 'барашек по второму году' < **upa-saradya-* — EVP 60; тадж., перс. *gūsāla* 'теленок' < *gāv* + *sāla*, букв. «годовалая корова, бычок» — Hübschmann. PSt 95), в индо-ар.: паш. *wāčək*, кал. *bachá*, синдхи *vacha*, лэнди *vacch* 'теленок', кхов. *baċhól*, пхал. *baċhūru* 'теленок' (< *vatsá-* — CDIAL 11239; Irano-Dardica 260); хот. *basaka-* 'теленок' (**vasaka-* — Bailey. KhT VI 231; Dict. 274), пехл. *wahīg* 'Козерог', ишк. *wúsük*, *wá/usuk* 'телёнок' (но *woníc* 'телка'), сангл. *wosōk* 'теленок' (сангл. *wānīc* < **yuvāničī-* 'телка' — IIFL II 419), сар. (из вах. — EVSh 93) *wišk* 'теленок', язг. *wus* 'теленок', 'телка' (ср. язг. *wenǰ* 'телка' < **yuvānačī-* — EVSh 90), пар. *yasō̆*, орм. *yuskák*, *ywac*, ягн. *wása*, осет. диг. *wœss*, бел. *gvask* 'теленок' (Geiger. Bal. 22; ЯТ 350). Верш. *wec* 'телка', 'теленок' вряд ли из вах. (Mrg. in Lor. Bur. I, p. XXIV), ср. также верш., бур. *bōṣo* 'теленок'.

«Теленок» в других памирских: шугн. *šig*, руш., хуф., рош. *šog*, барт. *šög* m., руш., хуф. *šēg* f. < ***(a)xaku-*? (EVSh 77), но ср. вах. *šəg-šəg*; мдж. *məškáyəy* m.,

məṣ̌kā́yγa f., йид. muškoya < *ham-huškaka- (IIFL II 229: лат. de-licus 'отнятый от материнской груди'), ср. ягн. mákša 'однолетний теленок', бад.-тадж. maškad 'дойная корова без теленка'. Ср. nərizm.

Shaw 188; Tom. PD 765; IIFL II 550; ИЭСОЯ IV 98.

wəšə́ng(-drukṣ̌) 'бык-производитель', 'нехолощеный бык'.

Др.-ир. *vṛšana(ka)- (§ 31, 43, 51, 62, 99), авест. varəšna- 'мужской', varšni- 'баран', др.-инд. vṛ́ṣan- 'самец (бык, жеребец)', согд.-будд. wšn- [wəšn-] (Gersh. GMS 21, § 147), пехл., перс. gušn 'самец', хот. buṇū (Bailey. KhT VI 250; Dict. 296), осет. (w)urs 'жеребец' и, видимо, шугн., руш. wīrn/m 'баран-производитель' (EVSh 92; ср., впрочем, вах. war 'баран'), паш. wazīŋ 'большой козел' (< *vṛṣiṇyaka- IIFL III 3, 193); ср. также верш. wal 'самец' (по Д. Лоримеру, млекопитающих, которых люди не употребляют в пищу — Lor. Werch. 245; Зарубин. Верш. 340). Неясно сар. werʒ/c, werz/c 'нехолощеный бык', werʒak 'бычок (нехолощеный)', с одной стороны, возведение к др.-ир. *vṛša- фонетически затруднительно (сар. yɯrx̌ < *arša- 'медведь'); но, с другой стороны, предполагаемая Г. Моргенстиерне связь с перс. varz-gāw (HMV 337) — адаптация или исконное к *vṛza-? — семантически маловероятна, ведь перс., бад.-тадж. barzagow означает прежде всего 'вол' (см. вах. drukṣ̌) и пашут (др.-ир. *varz-, пехл. warz, перс. barz, varz 'сев', 'пахота') всегда на волах.

Фонетически закономерным было бы сближение вах. wəšəng 'бык' также с авест. aršan- 'муж', 'самец' (ср. др.-инд. ṛṣabhá > ашк. áṣä, кати aṣə, паш. aẓá, кхов. reṣú, кашм. rišu 'бык' — CDIAL 2458) или с авест. uxšan- 'бык', 'самец', др.-инд. ukṣan- 'бык' (шугн. x̌īǰ, руш. x̌ōǰ, барт. x̌ōǰ, сар. x̌eǰ 'бык', 'вол' < *uxšaka- — EVSh 101), ср. о взаимоотношениях этих основ: Horn 206; KEWA III 251—252; см. γ̌əṣ̌.

IIFL II 550.

wəṣ̌ík 'ключ'.

Др.-ир. *vi-šáyaka- (§ 38, 53, 62, 94), ср. шугн. wix̌īʒ, руш. x̌ēʒ, хуф. wix̌æʒ, барт. wix̌ēʒ 'ключ', 'отмычка' < *vi-šaya-či- (EVSh 94) или *vi-, *ava-srayaka- (Соколова. ГОЯШ 45; EVSh 95), см. wɯṣ̌(ɯ)y- 'развязывать'.

Ишк. ʷúṣ̌kɯz, uškəz либо к вах. (вах. *wəšəkɯzg 'отпирающий' с вах. суфф. -ɯzg, ишк. -uz/-ɯz?), или заимств. из тюрк. ačqīč 'ключ' (ДТС 6), узб. očqič, уйг. ačqu 'ключ', ср. сар. (из тюрк.) oč(ɯ)γɯ, očγü 'ключ' (IIFL II 382; Jarring 12).

Tom. PD 811: шина sič 'железный колышек'; Пахалина. ВЯ 289: и.-е. *skăy-?

wəṣ̌tə́k 'запеленутый младенец'.

Заимств. из тадж., перс., ср. каб. uštuk 'ребенок', 'дитя', ůštůk (ИИФ 1964, 60), uštukak 'маленькое дитя' (Luγāt-i 'āmiyāna 15—16), перс. aštak 'пеленка', гор., бад. uštuk 'новорожденный младенец', 'запеленутый младенец' (Богорад. Гор. 56); аналогичные заимств.: ишк. uṣ̌tɯ́k, шугн. wīx̌ták (Зарубин. Рождение 362), хуф. wux̌tak 'спеленутый младенец' (Хуф I 53). Возведение шугн., хуф. к *vṛsti-? (EVSh 95) необоснованно; в конечном счете, возможно, вост.-ир. из *upa-dṛštaka-, ср. афг. bleždawə́l 'пеленать', 'завертывать в пеленки', ягн. bidiž- 'заворачивать', 'обертывать' < *upa-darz- (EVP 15), см. dɯrz-.

Дарв. məštə́k 'младенец'?

wəṣ̌(ə)y- : wəṣ̌t- (§ 109) 'бояться', 'пугаться'; 3 л. ед. ч. wiṣ̌it, перф. wəṣ̌ə́tk.

Безусловно родственно шугн., руш., хуф., барт., рош. x̌ōǰ, сар. x̌uǰ, язг. x̌ʹayék 'страх', 'боязнь' (< *strāka-, русск. страх? — NTS I 69; < *us-θrahāka-, перс. hirās — EVSh 101), но исходная др.-ир. форма остается неясной, может быть, *vi-s(t)raya- или *us-trah(a)ya-? (§ 54, 62, 66), ср. орм. γuṣ̌-, γwaṣ̌ʳ- 'бояться' < *vi-θrah- (IIFL I 396), авест. θrah- 'пугать(ся)', кауз. θrāŋhaya-, согд.-будд. (')cštyh 'ужас' < *tṛšti- (Gersh. GMS 43), др.-инд. trasati 'дрожит', также параллель к реконструируемому др.-ир. *us-trah- > вах. wəṣ̌(ə)y- — шина uçóiki 'убегать' < uttrasati 'пугается' (CDIAL 1801), шина uçāo 'пугало' < uttrāsa- 'ужас' (CDIAL 1802); перс. tars 'страх' < *tras- (Horn 86; Hübschmann. PSt 47—48), перс. hirās, harās 'страх', 'боязнь' < *θrahā-, перс. sahistan 'пугаться', 'бежать в страхе' (*us-θrah-?); в типологическом плане ср. также мдж. draw- : duriy- 'бояться', йид. dᵊro- < *han-drav- (IIFL II 206), авест. дэвовское drav- 'бежать', кауз. drāvaya- 'заставлять убегать' («пугать»).

IIFL II 550; Пахалина. ВЯ 291.

wəṣ̌ɯ́k 'страх'; 'истерический припадок'.

Разумеется, не к глаголу waz- : waṣ̌t- 'падать', как предполагает Т. Н. Пахалина (ВЯ 291: 'падучая болезнь', 'эпилепсия)', а просто 'страх' (вах. wəṣ̌ɯk аналогично по происхождению и равно по значению шугн.-руш. x̌ōǰ, см. предшеств.), ср. обереги от всякой нечистой силы, «выражающейся в общем представлении как x̌ōǰ, т. е. 'страх'» (Хуф I 68) в Хуфе в виде голубых бус x̌ōǰ-būn, букв. «охранитель от страха», «оберегатель от демонов» (там же); ср. шугн. x̌oǰ-bůn 'человек, которого приглашают к себе в дом, когда боятся оставаться в пустом доме', шугн. x̌ōǰ-δūyǰ 'сыпь', 'прыщи' (которые будто бы появляются на губах под влиянием страха).

wəṣ̌ɯk-ǰin 'трусливый', 'боязливый'; 'бешенство', 'истерика' (как результат одержимости джиннами, злыми духами).

Сложение с заимств. тадж., перс., араб. ǰin(n) 'джинн', 'злой дух', 'демон', ср. аналогичное шугн. x̌ōǰiǰin 'трусливый', 'робкий'; шугн. x̌ōǰδērīǰ 'боязливый' (букв. «одержимый страхом», шугн. δêr- в сочетаниях: 'иметь').

wəṣ̌(ɯ)v- : wəṣ̌ovd- 'пугать'.

Сокращенная форма кауз. с суфф. -(ɯ)v-.

wəxár 'лестница', 'деревянная приставная лестница'.

Вместе с кхов. uxār 'лестница' (O'Brien 82; Irano-Dardica 247), видимо, из языка с развитием *-ita- > -r (ср., впрочем, в самом кховар s. v. ṣapt), так как в конечном итоге восходит к какому-либо префигированному соответствию др.-ир. *-sritā- 'лестница', букв. «прислоненная», ср. афг. ṣal 'лестница' (др.-инд. śrita-, śraya-, авест. sray- 'прислоняться', др.-греч. κλῖμαξ 'лестница' и пр., EVP 78; KEWA III 388—389), язг. x̌ad 'деревянная приставная лестница' (используется и как носилки для покойника) < *sritā- (EVSh 101), хорезм. 'šc < *sriti-, хот. būṣṣāta 'лестница' (Henning. Mitteliranisch 115; Bailey. KhT VI 258; R. E. Emmerick JRAS 1970, 68), мдж. ā́fsənya, йид. afsinyo 'лестница' < *upa-, *abi-srišnakā- (IIFL II 188), осет. (w)asīn < *ā-srin-?; ср. также пар. šoṛ и слова для лестницы в дард. и каф.: кал. šīt, шум. sīndī < *śrayantī-(?), шина çiç, çhiç < *śriṣṭrā-, *śritrā-, ашк. istrī́, вайг. çiŕ, кати çīk, прас. čīk < śriti-, кашм. hēr < *śrēṣṭrī- 'лестница' (CDIAL 12687, 12703, 12704, 12724; IIFL I 291); также в других индо-ар.: хинди sīṛhī, неп. sīṛi и пр. 'лестница' < *śrīḍhi-? (Turner. Nep. 604; CDIAL 12709), паш. ṣuṛ 'лестница'. См. x̌id.

Tom. PD 813, 880: khar- 'шагать' (?); возведение к *upa-xar-, также как и приводимое вах. līsūn 'лестница' (Пахалина. ВЯ 217—218, 289), основывается на недоразумении (по-видимому, просто метафорическое употребление вместо обычного тадж., перс., араб. lisān 'язык').

wəx̌ə́n, wux̌ə́n/m (§ 76) 'кровь'.

Др.-ир. *vahvan(i)- (§ 43, 62, 64, 83), авест. vohuna-, vohunī-, хот. hūnä (Bailey. KhT VI 426), согд.-ман. yxwn-, ywxn-, будд. γwrn-, wγrn- [wuxʹn] (Gersh. GMS 64), ягн. wáx(i)n, ишк. wen, сангл. wēn, шугн., руш. wixín, барт., рош., сар. waxin, язг. x̌ʹan (*vahvani-, язг. < *vahvanā-? — EVSh 94; руш., хуф. xūn, хуф. xūnn из тадж.), мдж. yína, йид. īno (*vhūn- > vīn- — IIFL II 191), афг. wína, yíni (EVP 87), пар. hīn, орм. īn (из афг., орм. šun из инд., скр. śoṇa- 'красный'? — IIFL I 408), тадж., перс. xūn, в диал. Центрального Ирана также fin, fini (Жуковский. Мат. II 205).

Shaw 185; Tom. PD 777; IIFL II 550.

wəzáng di- 'толкаться', 'бить ногами' (как правило, при плавании).

В связи со специфическим узким значением, возможно, не непосредственно к фонетически почти безупречному *vazana(ka)- (§ 31, 43, 62, 67; по § 83 ожидалось

бы *-əng*, но можно и *-ang* в соседстве с заднеязычными, ср. также альтернацию *ə/a* — § 79), а усвоено из шугн.-руш., где есть особый глагол 'плыть', восходящий, по Г. Моргенстиерне, к тому же др.-ир. **vaz-* 'везти', 'двигаться', что и вах. *waz-*, шугн. *wōx̌-* 'падать' (EVSh 95): *wāz-* : *wīx̌t-* 'плавать' (Зарубин. Шугн. 256: опечатка — плевать), *wêz-* : *wêzd-* 'заставлять плыть' < **vāzaya-*, шугн. *wāzān* 'глубокое место' (именно эта форма могла послужить источником вах. *wəzáng di-* «плыть», букв. «переправляться через глубокое место»), шугн. *wāzīǰák* 'водомерка', руш., хуф. *wāz-* : *wax̌t-* 'плыть', 'купаться', барт. *wazān* 'глубокий (о воде)', *wazanī* 'глубокое место', рош., барт. *woz-*, *woʒ-* 'переправлять', рош., барт. *wazā̊n* 'переправа', язг. *waz-*, *wez-* : *wex̌t-* 'плавать' и пр. Не известно происхождение кал. *waz-* 'купаться', 'плавать' < ? (IIFL IV 151), из иран.?

Lor. Wakhi II 292: *wazān di-* 'плавать (с помощью надутой шкуры)'. О связи др.-ир. **vaz-* с водой ср. еще осет. *awazyn* 'прудить реку' (ИЭСОЯ I 85—86).

wəz(ə)y- : wəzd- (§ 109) 'приходить', 'приезжать', 'прибывать'; 3 л. ед. ч. *wizit*, перф. *wəzg*, плюскв. *wə́stu/ыw* (§ 78), повел. *wəzi*, *wəz(əy)!*, и. д. *wəzə́/áyn* (§ 79).

Вряд ли к авест. *vaz-* 'двигаться' (Пахалина. ВЯ 291), и не только потому, что слишком и так уже велика «нагрузка» на этот корень (ср. *пыwыz-*, *rəwəz-*, *waz-*, *wəzáng*), но в связи с тем, что от корня с исходом **-z-* ожидались бы рефлексы **-št-* в осн. прош. (по этой же причине не подходит и авест. *az-* 'двигаться', ср. инф. *'aštayaē-ča*).

По-видимому, др.-ир. **ă̌-zaya-* : **ă̌-zita-* (§ 25, 62, 66, 67), 3 л. ед. ч. < **ă̌-záyati* (§ 94), перф. *wəzg* < **wəzdg* < **ă̌-zitaka-* (§ 31, 38), к авест. *zā-*, praes. *zaya-* 'идти', *ă̌-zā-* 'приходить', 'прибывать', аналогично в язг.: *zay-* 'приходить' < *ā-zā-* (EVSh 109); ср. пар. *zah-* 'приходить' < авест. *ā-zā-* (IIFL I 302).

Tom. PD 887: авест. *ava-zā-*; IIFL II 550: < **uz-aya-* (но авест. *us-aya-* 'выходить').

wыd(ы)r- : wodort-, wodord- (§ 46, 106) 'держать', 'брать'.

Др.-ир. **ava-dār(aya)-* (§ 25, 47, 62), авест. *ava-dar-* 'применять' (см. *δыr-*, *dыr-* 'иметь)', сар. *waδor-* : *waδord-* 'брать', 'хватать', 'ловить', ср. дарв. *vadaridan* 'отнимать', 'отбирать', согд.-ман. *wδyr-*, будд. *wδ'yr-* 'устраивать', 'приспособлять' (Gersh. GMS 34—35); возможно, также афг. *walāṛ* < **ava-darta-* 'остановившийся', 'стоящий', 'задержанный' (Elfenbein. Wan. 598).

IIFL II 548: *ava-dar-*; EVSh 89: *vī-dar-*.

wыr 'дождь'.

Др.-ир. **vār(a)-* (§ 47, 62, 86), авест. *vār-* 'дождь', др.-инд. *vāri-* 'вода', 'дождь' (паш. *warg*, *warək* < **vārika-* 'вода', шина *bāri* 'озерцо' — CDIAL 11556), хот. *bāra-*, хорезм. *w'r*, пар. *γār* 'дождь'; в других памирских суффиксальные образования от глагольных основ, аналогичных тадж., перс. *bārān* (см. ниже); кхов. *wāru* 'дождь' считается старым заимств. из ир. (Irano-Dardica 246; Fussman. Atlas II 278—279). Талыш. *voš* 'дождь'.

Shaw 189; Tom. PD 755; IIFL II 549.

wыr(ы)v- : wыrovd-, wər(ы)v- : wərovd- 'поливать', 'увлажнять поле перед пахотой'. Вах.-тадж. *frakondan* (см. *pыrыw-*).

Видимо (в связи с узостью значения), не просто кауз. к предшеств. с суфф. *-(ы)v-* (ожидалось бы просто значение 'поливать', 'дождить'), а старое образование от глагольной основы **vāraya-*, ср. авест. *vār-*, *vāraya-*, пехл. *wār-*, хорезм. *w'ry-*, согд. *w'r*, орм. *γōr-*, афг. *(w)oredəl*, хот. *bār-*, *ber-*, осет. *waryn*, тадж., перс. *bār-* 'дождить', 'идти (об осадках)' (из тадж. — ягн. *bor-* : *bórta-*), язг. *war-* : *ward-* 'отворять воду (в желоб, арык)'. От соотв. глаголов — пехл. *wārān*, тадж., перс. *bārān*, сар. *warɛyǰ*, йид. *wāriyo* 'дождь'. Ср. перс. *bārāb* 'поливное земледелие'; осет. *lwaryn* 'просеивать через сито' < **fra-vār-* (ИЭСОЯ II 49).

IIFL II 549: skr. *vi-srāvaya-?*; Пахалина. ВЯ 289; Bailey. Dict. 278; EVSh 90.

wыrg 'валик оросительной борозды (при валиковой системе орошения)' — Мухиддинов. Земледелие 28—30, рис. 5. Вах.-тадж. *raš*, ишк. *warγ*.

Фонетически и семантически вполне обоснованное возведение к др.-ир. **vāraka-* (§ 31, 47, 62, 86), авест. *vāra-* 'защита' (IIFL II 549) в целом сомнительно, так как вах. слово сопоставимо с соответствующими не всегда, впрочем, достаточно квалифицированно определенными названиями ирригационных сооружений в других иранских, происхождение которых из др.-ир. **vāraka-* маловероятно с фонетической стороны: ишк. *warγ* 'грядка' (по И. Мухиддинову, то же, что и вах. *wыrg*); шугн. *wōlč* 'борозда', хуф. *wālč* 'канавка' (Хуф II 64, 67, рис. 13) — шугн., хуф., возможно, к **vāδ(i)-* 'арык', гор. *wolč* 'ручеек', см. вах. *wod*; мдж. *warγa* 'продольная борозда для орошения', ср. афг. *warx* 'ручеек', 'арычок', *warxa* 'арычок' < **fra-xā-*, авест. *xan-* 'источник' (EVP 90; см. вах. *kыk*), также ягн. *varγ*, тадж. диал. (из согд.?) *var(a)γ* 'верхний край поля', 'плотина', 'запруда' (т. е. бад.-тадж. *valγang*, см. s. v. *yišы́n*)?

Вах.-тадж. *raš*, см. s. v. *roγ* 'борозда'.

ИЯ 1982, 137 сл.

wыṣ̌ 'трава', 'сено'.

Др.-ир. **vāstra-* (§ 54, 62, 86), авест. *vāstra-* 'пастбище', 'корм для скота', согд. *wyš*, ягн. *wayš*, *weš* 'трава', 'зелень', парф. *wāš* 'корм' (но хот. *hvāṣṣä* 'трава' < **hu-vaxš-?* — Bailey. KhT VI 435—436; Dict. 291), ишк. *ʷuš*, сангл. *wuṣ̌*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *wōx̌*, сар. *wux̌*, язг. *wex̌*, мдж. *wəṣ̌*, йид. *wuš*, афг. *wāṣ̌ə* < **vāstrā(h)*, **vāstrya-* (EVP 93; EVSh 94), пар. *γīš*, орм. *γwāšī* 'трава', 'сено', 'солома'.

Tom. PD 793: *vaxša-*; IIFL II 263, 550.

wыṣ̌dún 'сеновал', 'амбар для соломы'. Приводимое О. Олуфсеном название башни на крыше дома «*usdûn*» (Olufsen 83), которое этимологизировалось как **uzdāna-* (IIFL II 514; в статьях Г. Бэйли), очевидно, не что иное, как название такого сеновала (см. о хранении сена на крышах домов в Хуфе — Хуф II 79, 473). На фото в книге Олуфсена, изображающем эти башни в сел. Наматгут, можно заметить, что это так называемые *širxona* (бад.-тадж.) — кладовые для хранения молочных продуктов.

Сложение с суфф. вместилища *-dun*; ср. ишк. *ʷuṣ̌tín*, сангл. *uṣ̌tín*, шугн. *wix̌tḗn*, хуф. *(w)ux̌tin*, барт. *wux̌tōn*, язг. *wax̌tan* 'сеновал', 'сено, сложенное на крыше' < **vāstra-dānya-* (EVSh 95), мдж. *wuškeno*, йид. *uščeno*, осет. диг. *xwasdonæ* 'место, куда свозят сено' (Абаев. ОЯФ I 256).

IIFL II 193.

wыṣ̌(ы)y- : wыṣ̌(ə)n- (§ 105) 'развязывать', 'отпускать'; перф. *wəṣ̌əng*.

Др.-ир. **vi-šāy-* : **vi-šana-* (§ 43, 53, 62, 66), перф. < **vi-šanaka-* (§ 31, 83), авест. *hā(y)-*, praes. *haya-* 'закрывать', др.-инд. *syáti* 'соединяет', парф. *wyš'h-*, пехл. *wišāy-* : *wišād-*, хорезм. *bšy-* 'открывать' (Henning. Khwar. 33), хот. *beittä* 'открывает', *bā'tai* 'открытый' < **vi-šātaka-* (Bailey. KhT VI 258; JRAS 1953, 103), пар. *xē-*, перс. *gušā(y)-* : *gušād-* 'открывать' < **vi-šā(y)-* и, видимо, с оглушением анлаута в связи с *-š-* тадж. *kušo(y)-* : *kušod-* 'открывать', 'развязывать'. Соответствующий глагол в шугн.-руш., по мнению В. С. Соколовой (Соколова. ГОЯШ 45), в поддержку которой высказался и Г. Моргенстиерне, восходит к **ava-sray-* «отмыкать» (см. вах. *wəxar*), так как интервокальное **-š-* должно было бы дать шугн. *γ̌*, руш., барт. *w*; отметим, что вах. *wыṣ̌(ы)y-* фонетически также может безупречно восходить к др.-ир. **vi-*, **ava-sray(a)-* (§ 54), и было бы целесообразнее предполагать об общем происхождении всех памирских форм (т. е. либо к **-sray-*, либо общее заимств. к **vi-šay-?*): шугн. *wix̌i(y)-* : *wix̌id-*, руш., хуф. *wix̌ay-*, язг. *x̌ʼay-* : *x̌ʼad-* 'открывать', 'отпирать' < **vi-sraya-*, скр. *vi-śri-* 'открывать', также афг. *wəṣ̌edəl* 'выскальзывать из рук' < **vi-sraya-* (EVSh 95). См. также *wəšík* 'ключ'.

Tom. PD 889; IIFL II 550: **vi-šāy*, **vi-šāna-*; Bailey. Dict. 276.

wыzd(ы)y- : wozdoyt-, wozdoyd- (§ 77, 106) 'мыть', 'стирать'.

Др.-ир. **ava-snāya-*, **ā-snāya-* (§ 62, 66, 67), авест. *snā-*, praes. *snaya-* 'мыть', др.-инд. *snā-*, *ava-snāyati* 'купается' (> кхов. *usnéik* 'плавать', 'купаться' — Irano-Dardica 258; CDIAL 876), хот. *haysñ-* < **fra-snāya-* (Emmerick. SGS 148), хот. *ysānā-jä-* (Bailey. KhT VI 293, 398), хорезм. *sn'dk* 'вымытый', согд. *sn'y-* : *sn't-* (> ягн. *sinoy-* : *sinoyta-* — ЯТ 321), ишк. *zьnáy-* : *zьnud-*, сангл. *zənē-*, шугн. *zini(y)-* : *zinōd-*, руш., хуф. *zinay-*, барт. *zinī-*, сар. *z(ы)nay-*, язг. *z(ə)nay-* (EVSh 108), мдж. *wəzn-*, *wuzn-* : *wə/uznoy-*, йид. *zənay-* (йид. также *wuzd-* — IIFL II 264), пар. *sunī-* 'мыть', 'стирать'; ср. еще осет. *æfsnajyn* 'убирать', осет. *najyn* 'купать' (ИЭСОЯ I 111; II 152), тадж. *šino* 'плавание'. См. *yazn* (тадж. диал. *sanoč*).

Tom. PD 873: pers. *zi-dudan*; IIFL II 276, 551; Т. Н. Пахалина (ВЯ 289) предполагает о развитии из основы типа авест. *snaδa-*, что необязательно, ср. развитие **sn* > *st* (*zd*) в вах. словах типа *stəx̌* 'сноха', *pošt* 'пятка' (см. § 49).

wыz(ы)m-, wəz(ə)m- : wozomd- (§ 77, 106) 'приносить', 'приводить', 'привозить', 'доставлять'.

Видимо, сближается с ишк. *ižьm-* (: *oyad-*) 'приводить', 'приносить', сангл. *ižim-*, язг. *(a)žam-* : *(a)žomt-* 'посылать (о вещи)' (< **ā-jāmaya-*?) и хот. *hajsem-* 'посылать' < **fra-jāmaya-* < **fra-gam-* (Emmerick. SGS 139, 144—145; Mrg. BSOAS XXXIII 396; EVSh 17), хотя детали фонетического развития не вполне ясны. Сопоставление с хот. *ājum-* 'приносить' (IIFL II 383), видимо, не совсем удачно, если последнее действительно из др.-ир. **ā-yam-* (Emmerick. SGS 8).

Tom. PD 886: авест. *gam-*, *jāmaya-*; Пахалина. ВЯ 289: **awi-gam-*; Bailey. Dict. 16.

X

xaf 'прижигание (из высушенного щавеля — для нарывов)', 'трут'.

Заимств. из тюрк., тадж. диал.: тадж. *qav* 'трут', 'жженая вата, которую в лечебных целях прикладывали к порезу', перс. *xaf*, *qaw* 'трут' (в перс. диал. — *kop*, *qow* — Жуковский. Мат. I 167; II 291), в тадж. диал.: матч., фальгарское, гиссарское *qaw* (Андреев. Ягноб 141) — из тюрк. *qav* (ДТС 436), кирг. *kū* (Doerfer. TM III 1542; Егоров. Чув. 39); в других вост.-ир.: ягн. *xaf*, шугн., рош. *xāf* 'трут', язг. *xaf* 'трут' — сено и сухая кора, употреблявшиеся для зажигания в фитильных ружьях, афг. *xu* 'трут' (EVP 98: *xwa*, *xpa*, *xū* 'трут' — перс. *qau* ← тюрк., лэнди *khau*...); ср. также бур. *xʌp*, *khʌp*, шина, верш. *xap* 'трут' (Berger. YaBur 160).

Tom. PD 813: pers., türk.

xalg 'человек', 'мужчина'.

Адаптация тадж., перс., араб. *xalq* 'народ', 'люди'; аналогичные заимств.: сар. *xalg* 'человек', 'народ', 'люди', афг. *xalg*, *xalag* 'народ', 'люди'; ср. более новое заимств. — вах. *xalq* 'народ' (IIFL II 551). В осет. обратное развитие — осет. *adæm* 'народ' из араб., перс., тюрк. *ādam* 'человек' (ИЭСОЯ I 29).

xam(b)- : xam(b)d- (§ 16) 'спускаться', 'опускаться'; 'идти вниз (по течению реки)'; осн. перф., инф. также *x(ə)m-*: *x(ə)mətk*, *x(ə)mak*.

Общая основа в памирских языках и местных тадж. диал., может быть, к др.-ир. **xam(b)-* (§ 16, 42, 63), в ишк., шугн.-руш. из **xa(m)b-s-*: бад.-тадж., рог., дарв., вандж. *xam(b)-* : *xam(b)id-*, ишк. *xafs-* : *xavd-* 'спускаться', ишк. *ximb-* : *xivd-* 'спускать', сангл. *xav-* : *xavd-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *xāfs-*, *xāfc-* : *xāvd-* 'спускаться', кауз. *xambēn-* 'спускать', 'снимать', сар. *xofs-* : *xovd-*, мдж. *xāfs-* : *xovd-*, йид. *xāfs-* : *xavd-* 'спускаться', 'сходить на землю' (из иран. также кхов. *xwam-*, *axom-*, *xom-* 'спускаться' — Irano-Dardica 254), но язг. *xəmbān-*, перс., тадж. *xamidan* 'сгибать(ся)', 'нагибать(ся)'. По мнению Г. Моргенстиерне, к хорезм. *xwfs'* (*m'c* 'удались от меня') с начальным **x^v-* (EVSh 97), однако зафиксированное Р. Шоу (IIFL II 552) вах. *x̌am-* (*x̌* < **hv*, § 64), по-видимому, ошибочно — форма с *x̌-* другими исследователями не фиксируется. Возможно, для др.-ир. диалектов следует восстановить «дефектную» основу **k(h)am(b)-* // **čam-* 'изгиб', 'наклон', ср. перс. *čam* 'изгиб', 'недостатки', тадж., перс. *xam* 'согнутый', 'кривой', 'изгиб', а к **ča(m)b-* также перс., тадж. *čap* 'левый', 'неправильный'? (в противоположность *rāst* 'прямой', 'правый' — аналогично: Horn 97, 99; Hübschmann. PSt 49—50; IIFL II 266).

xam(ы)v- : xamovd- 'снимать', 'спускать'.

Кауз. к предшеств. с суфф. *-(ы)v-*.

xar в сочет. *sir-xar* 'быстро мелющий', *kam-xar* 'медленно мелющий' — о мельнице, мельничном жернове; *xár-i wыdыr!* 'приостанови падение зерна!' (в жернов, досл. «задержи *xar*»). См. след.

xər, xы/ur (§ 78, 79) 'отверстие в верхнем жернове мельницы, в которое сыплется зерно под жернов'.

Вряд ли непосредственно к др.-ир. **hvar(a)-* 'есть', 'жрать', скорее всего различные адаптации тадж., перс. *xur-*, *xūr-* 'есть', 'кушать', причем *-a-* в первом

случае объясняется либо давностью заимств. (ср. классическое перс. *xᵛar-*), либо редукцией в результате ослабления ударения в составе заимств. композитов *sír-xur*, букв. «много жрущий», *kám-xur* «мало жрущий» (о вертящемся верхнем жернове водяной мельницы — *xədórg*); аналогичные слова есть, видимо, и в других памирских, ср. ишк. *xьr* 'часть водяной мельницы', мдж. *xərtów* 'приспособление для регулирования подачи зерна на мельнице' (во второй части — тадж., перс. *tob/v-* 'крутить'). Осет. *læxūryn* 'крупно молоть' < **fra-kaur-*? (ИЭСОЯ II 40); совпадение с вандж., дарв. *xər*, *xür* 'зерно, обмолоченное, но не провеянное', дарв., кар., кул. *xara* 'куча зерна, приготовленная для веяния', видимо, случайно.

xaslóp верхн. 'обмазка'.

Сложение заимств. тадж., перс. *xas* 'солома', 'хворост' с одним из вариантов *law-* : *lawd-* 'мазать', 'штукатурить'; шугн. *xas-gil* 'предварительная черновая штукатурка', 'глина для штукатурки'. Тадж., перс. *xas* 'солома', диал. также 'сор', 'мусор', 'валежник' (шугн. из тадж. *xas* 'сор'), очевидно, из др.-ир. **xad-s-* (см. вах. *kas-* 'молотить').

xasləwák 'послед', 'пленка у новорожденного'; 'запачканный', 'грязный'.

Заимств. из тадж. диал. *xas-lavak*, досл. «измазанный *xas*'ом», ср. шугн. *xās* 'пленка у новорожденного', 'послед', рош. *xas* 'нечистота', 'выделения (послеродовые)' (Зарубин. Орош. 66: «заимств.?»), мдж. *xāstá*, афг. *xas* 'послед', ягн. *xas* 'послед у животных' — к предшеств. (в значении 'сор', 'грязь'), заимств. из перс., тадж.?, но ср. афг. *xas* 'мясо' (или араб.?).

xas-tirak 'игрушечные лук и стрела, которые приносят новорожденному мальчику'.

Бад.-тадж., гор. *xastirák* 'игрушечный лук, перевязанный красной и желтой ниткой, со стрелами, который приносят в дар новорожденному мальчику' (Роз. Бад. 145): «...когда по селению разнеслось известие о рождении мальчика... приносят каждый по небольшому луку (*хас-тирык*) с красной тетивой и сильно загнутыми (почти кольцом) концами... Эти лучки привешивают к веревке, протянутой над роженицей...» (Андреев и Половцов 11).

Тадж. диал., сложение *xas* 'соломинка', 'прутик' и *tir* 'стрела'; ср. сангл. *xaštirek* 'стрела', 'маленький игрушечный лук' (Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 215).

xaš- : xašt- 'тянуть', 'тащить'; 'носить'.

Общее слово во многих вост.-ир., в вах. вряд ли восходящее непосредственно к др.-ир. **karš-* (ср. исконное вах. *kьr-* : *kəšt-* 'пахать'): согд.-будд. *γrš-*, *γnš-*, ман. *xrš-*, *xš-*, ягн. *xaš-* : *xašta-* 'тащить', 'тянуть', 'курить', 'снимать (одежду, обувь)' (ЯТ 357), ишк. *xaš-* (также *fru-xaš-* калька тадж. *furū-kašidan* 'заглатывать'), сангл. *xǟš-*, мдж. *xaš-* : *xišk-*, йид. *xoš-* : *xišč-* (IIFL II 84: «кажется, заимств., так как есть в той же форме в нескольких памирских...»), афг. *kṣ̌əl* 'тянуть', 'тащить' (**kṛš-* — EVP 34); шугн.-руш. формы указывают на различные прототипы: шугн. *kirēx̌-*, руш. *kirēx̌-*, барт. *čirōx̌-*, язг. *xərax̌-* 'тянуть' < ***krāršaya-* < **kāršaya-*? (EVSh 41), язг. *x̌əǰ-*, *x̌iǰ-*, *x̌ə/iž-* 'тащить', 'волочить'; см. также о восстановлении др.-ир. **xarš-* — I. Gershevitch IF Bd. 72, 35. Верш. *khaṣ*, шина, кхов. *khaṣik* 'вытирать', возможно, из ир., ср. вайг. *kaṣ-*, прас. *-kṣə-*, синдхи *kasaṇu*, лэнди *kassaṇ* и пр. к др.-инд. *kárṣati* 'тащит', 'тянет' (CDIAL 2908).

Tom. PD 879; IIFL II 269.

xax бот. 'мордовник', 'синеголовник', '*Echinops maracandicus*'.

Бад.-тадж., гор. *xax* 'татарник', 'колючее растение', ишк. *xax* 'колючка', йид. *xaxo* 'чертополох' (**xāra-xā-*, перс. *xār* 'колючка'? — IIFL II 270). Связь с шугн.-руш. *xax̌* 'жесткий', 'твердый' (Роз. Бад. 146; см. вах. *ṣ̌ux*) вполне вероятна. Язг. *xarów* бот. 'чертополох', 'бодяк', 'мордовник'.

xayč 'сырой', 'мокрый', 'влажный'.

Из др.-ир. **xšust(i)-*, авест. *xšusta-* 'жидкий' ожидалось бы вах. *š/ṣ̌-* (§ 51, 53), и, хотя развитие **st* > вах. *yč/šč* зафиксировано в ряде слов (см. *ijin*, *vayč*, *yayč*), по-видимому, заимств., общее с соответствующими шугн.-руш. и мдж. словами: шугн., руш., хуф., барт. *xist*, сар. *xast*, язг. *xasp* 'мокрый', 'влажный' (← заимств.?, ср. перс. *xušta* — EVSh 99), мдж. *xust*, йид. *xusto* (с диссимиляцией из авест. *xšusta-*, хот. *kṣustä* — IIFL II 269; Bailey. Dict. 70, 223), афг. *xišt*, *xušt* (EVP 98), пехл. *xwēd* 'сырой', 'мокрый'. Мдж. *xalǟw* 'мокрый' из перс. *xalāb* 'грязь', 'хлябь' (ср. вах. *xəl*), ср. гор. *xalov* 'жидкий'; ср. также сар. *x̌ыс* 'жидкий', 'жидкообразный' (сар. *x̌ic* 'вспаханный' < **xšudrī-* — EVSh 100), старовандж. *γič* 'влажный'.

Tom. PD 814; IIFL II 552.

xayčí(ỹ) 'сырость', 'влажность'.

Сложение с суфф. *-i(ỹ)*.

xingár 'кинжал', 'меч' (оружие в фольклоре). Тадж. *šamšer*, *xanǰar*.

Широко распространенное слово культурного круга, вах. форма близка к дардским: йид. *xugor*, *kugor* 'меч' (из кхов. — IIFL II 266), кхов. *kongor*, шина *kaŋər*, кашм. *kangar* (Tom. Yid. 203; PD 801), кхов. *khoŋgor* из ир. (?), ср. согд.-христ. *xγr*, ман. *xnγr*, согд.-будд. *γnγr-*, перс., араб. *xanǰar* (из ир. — Irano-Dardica 252) или кхов., дард. к др.-инд. *khaḍga-ra-*, пандж. *khaggo* (Tom. Yid. 203; Irano-Dardica 265), ср. бенг. *khāg*, синдхи *kaga* < *khaḍgá-* 'меч' (CDIAL 3787), др.-инд. **khaṇḍaka-* 'меч' (CDIAL 3793), слово неясного происхождения (KEWA I 299: не-арийское?); ср., видимо, давнюю адаптацию язг. *xancíl* 'нож для резки теста', а также ягн., сар. (из тадж., перс., тюрк., араб.) *xanǰar* 'кинжал', груз. *xanǯali* 'кинжал', осет. *qanǯal* 'сабля' (ИЭСОЯ II 263); неп. *khañjar* 'кинжал' из хинди, перс., араб. (Turner. Nep. 112; Hobson-Jobson s. v. *hanger*); иранское — H. W. Bailey Monumentum Morgenstierne I (1981) 24.

x(i)yár 'старый', 'пожилой'.

Сопоставление с шугн. *xidīr* 'старший', 'большой' (Пахалина. ВЯ 292) неуместно; вместе с ишк. *xiyór* 'старый (не молодой)' слово является старым заимств. из перс. *hūšyār* 'умный', 'трезвый' (IIFL II 552). Ср. сходные заимств.: сар. *ix̌yur*, язг. *wəx̌yér*, бел. *šiwār* (Elfenbein. Bal. 75), неп. *hosiyār* 'умный', 'разумный' (из хинди, перс. — Turner. Nep. 643).

xnif 'отсутствие аппетита (при болезни)', 'недомогание'.

Неясно; вероятно, заимств.

xofgá 'ключица'.

Также вах.-тадж. *xofga*, сар. *xafgo* 'ключица' — в вах., видимо, заимств. (с тадж. *ga* 'место' во второй части).

Т. Н. Пахалина сближает с перс. *xā* 'плечо' (Horn 103), которое, вслед за П. Хорном, связывает с сомнительным авест. *xāo* 'плечи' (Пахалина. ВЯ 292); авест. *xå*, *xan-* переводится как 'источник' (в рассмотренном П. Хорном отрывке из яштов: авест. *ərəzōiš xå* 'мошонка' — AIW 352).

xominák, xonimák, ximonák детск. 'игрушечный домик', 'загородки из камней, которые дети обычно сооружают на летовках' (изображения подобных сооружений: Андреев. Ягноб, рис. 29; Snoy. Bagrot Abb. 107).

Также вах.-тадж. *xonimak* 'загородка из камней', 'временное убежище из камней' — очевидно, вариации из языка детей к тадж. *xona* 'дом', 'жилище'.

xoməkí 'молоко, скисшее без закваски', 'простокваша' — считается поганой и в пищу не употребляется (СНВ XVI 195).

Заимств. из тадж. *xomakí*, досл. «сырое», «незрелое» (от тадж., перс. *xām* 'сырой', см. вах. *ying*), ср. перс. *xāma* 'сливки', 'сметана', талыш. *xom* 'id.', но ишк. *xьm*, сангл. *xom* 'молоко' следует отделить от этих слов, если к перс. *šama* 'сливки' (IIFL II 422), что, впрочем, нуждается в уточнении.

xorminíǰ, xormiríǰ 'постылый', 'презренный', 'нелюбимый' (в сказках, о неродных, нелюбимых детях или женах).

Сложение заимств. из перс., тадж. *xor* 'униженный', 'постылый', 'презренный' (ср. аналогичные заимств.: ишк. *xorí* 'унижение', шугн., руш., хуф. *xōr* 'презренный',

сар. *xur* 'ненавистный', 'постылый', язг. *xoráy* 'ругань', 'попреки') и *-minij* 'подобный', 'похожий' (с диссимиляцией *r/n* во втором варианте: *xōrmərīj/č* 'ненавистный', 'презренный' — Пахалина. ВЯ 292).

xošk 'мягкий' (о железе, земле, хлебе); *xošk car-* 'размягчать'.

Сопоставляется с кхов. *xašk* 'мягкий' (IIFL II 552), кхов. из ир.? (Irano-Dardica 255). Возможно, в конечном итоге к тадж., перс. *xušk* 'сухой', ср. перс. *xuška* 'чугун', 'литая сталь' (по замечанию Д. Лоримера, вах. *xošk* 'мягкий о (железе)' противопоставляется *qьrč* 'сталь' — Lor. Wakhi II 128; см. вах. *kьrč*).

Язг. *x̌ʹoc* 'мягкий', 'слабый', 'нетугой'? (< **sraθra-*? — EVSh 104).

xot 'худой', 'чахлый'; 'маловодный'; *xotək may* 'худенькая овечка'.

Возможно, основывается на фоносимволике, ср. афг. *xoṭáy* 'маленький'; бад.-тадж. *xotuk*, *xotə́k* 'осленок', 'ослик' (см. вах. *kwot*).

xrьf- : xrьft-, xrəf-, xrə/ьv- : xrost-, xord- 'храпеть'. Ср. *frəx-*.

xor-xor car- 'скрестись'; 'мурлыкать'.

xər-xər car- 'мурлыкать'.

Звукоподр., перс. *xurxur(a)* 'храп', 'хрип', тадж. *xur-xur kardan* 'храпеть', *xor-xor kardan* 'чесаться', *xurros* 'храп', пехл. *xrōstan* 'кричать', шугн. *qurš-* 'храпеть', сар. *xurak* 'храп', язг. *xər-* 'хрипеть', *xar-* 'храпеть', язг. *qarast* 'храп', мдж. *xərəd- : xərəst-* 'чесать', 'скрести', йид. *xird-* (**xrint-* — IIFL II 267), афг. *xər* 'хрип', 'храп', *xrač* 'хруст', *xṛap* 'треск' и пр.

IIFL II 552: skr. *kra(n)d-* 'ржать', 'кричать'; Пахалина. ВЯ 294: и.-е. **ker-* звукоподр. хрипу.

xtīǰung верхн. 'нож для резки лапши'. Ср. *šəlkí*.

Неясно; судя по ударению, видимо, составное слово (вах. *ṣung* 'дерево' во второй части?, может быть, из *qəti-ṣung*, досл. «мешальная палка»?). Ср. язг. *xancíl* 'нож для нарезки теста, лука' — давняя адаптация перс., тюрк., араб. *xanǰar*, дард. *k/xangar*, см. вах. *xingár*.

Пахалина. ВЯ 294: сопоставление первой части с авест. *karəta-* 'нож' (но см. вах. *kəẓ̌*); EVSh 97.

xtlivung бот. 'чернобыльник', 'полынь' (*Artemisia tournifortiana*, *A. vulgaris*). Вах.-тадж. *kəndəká(k)*.

Происхождение не известно; суфф. *-vung*?

xuf 'пена'.

Распространенное слово, в вах. может быть как старым заимств., так и исконным (из **k/xafa-* — § 30, 38, 63, 84): авест. *kafa-* 'пена', др.-инд. *kapha-* 'слизь' (кхов. *kopik* 'кашлять' не к этому слову — CDIAL 2756 — а, видимо, звукоподр., см. вах. *qox-*), хот. *khava-* (**xafa-* — Bailey. KhT VI 59), пехл. *kaf*, ишк. *xūf* 'пена' (ср. также ишк. *xafob* 'вода с мыльной пеной' из тадж. диал. — бад.-тадж. *xaf* 'пена'; ишк. *xap-* 'пениться'), сангл. *xōf*, шугн. *xīf*, руш. *xōf*, барт., рош. *xöf*, сар. *xef* 'пена' («раннее заимств.» — EVSh 97; ср. также шугн.-руш. *šāf* 'слюна' < **xafā-* — EVSh 77; шугн. *γubāy* 'пенки', 'накипь при кипячении пахтанья'), язг. *xufk* 'пена' (также язг. *xaf-* 'мыть голову', язг. *xafán* 'мыльный корень?'), мдж. *xaf*, йид. *xof*, афг. *kaf*, ягн. *xaf*, *xáfa* 'пена' (ср. ягн. *xófa* 'слюна', шугн.-руш. *šāf*), бел. *kap*, перс., тадж. *kaf*, *kafk* 'пена', 'накипь' (ср. еще тадж. *kūpuk* 'пена' — тюрк. *köpik*, *köpük* 'пена' — ДТС 317; кирг. *köbük*, чув. *kapak* 'пена' — Егоров. Чув. 100).

Tom. PD 756; IIFL II 265.

xum, xəm 'куча обмолоченных злаков (на току, приготовленная для веяния)'.

Заимств.; бад.-тадж. *xəm* 'куча необмолоченного зерна на току', шугн. *xum čīdōw* 'собрать', 'свалить в кучку', видимо, к тадж., перс. *xāma* 'куча', 'насыпь', 'холм (песка)'. Ишк. *xum dьvin-* 'веять' (Мухиддинов. Земледелие 85); ср. язг. *xū* (мн. *xawā́θ*) 'высокая куча снопов пшеницы, положенных колосьями в одну сторону', язг. *xʹam* 'мелкие соломинки и мякина, отделяемые при провеивании', сар. *xem* 'солома', бад.-тадж. *xau̯* 'куча необмолоченных колосьев на току', вандж., дарв. *xau* 'стог'.

Шугн. *xalūn* 'куча обмолоченного, но еще не провеянного зерна'. См. *sor*.

Возведение к **xar-ma(na)-* вместе с вах. *čram* (Пахалина. ВЯ 292) необоснованно.

xun 'дом', 'жилище' — имеется в виду традиционный дом «припамирского» типа: большое переделенное не доходящими до потолка перегородками (*mənḍál*) помещение с очагом (*dəldúng*) и окном в крыше (*ricn*), с нарами (*raž*) вдоль стен (рис. 1, 2); описания и планы: Olufsen 76—82; Бобринской 72—77; Зарубин. Этн. Барт. 120—121; Кушкеки 141; Болдырев. Бад. 295; Хуф II 420 сл.; ЯВГ. Вах. 201—203.

Фантастическую этимологию к пехл. (?), гудж. (?) *khûn* 'твердый' (?) предложил А. А. Бобринской (с. 75, примеч. 159). Старое заимств. из тадж., перс. *xān(a)* 'дом', пехл. *xān(ag)* (к **kan-* 'копать' — Horn 103, см. вах. *kan-*, *kьk*); аналогичного происхождения ишк. *xon*, сангл. *xān*, афг. *xúna* (EVP 96: «исконное или старое заимств.»), хинди, неп. *khānā* (Turner. Nep. 120) 'дом', 'жилище'.

В других памирских «дом» из др.-ир. **kata-*, вах. *kut* 'крыша'. Вах. *xun* 'дом' в сочет. *xun yundák* 'прием гостей' (букв. «приведение в дом») заимств. в бур. *xonindʌk* 'гостеприимство' (Lor. Bur. III 244).

Tom. PD 810; IIFL II 551.

xun-bar 'дом (двор и дом)', 'усадьба'; *xunbar wundr* 'плодородная земля' (см. *darixonagī*).

Сложение с *bar* 'двор', 'дверь'.

xur 'осел', 'ишак'.

Может быть исконным (§ 47, 63, 84), ср. авест. *xara-*, др.-инд. *khara-*, хот. *khara-*, согд.-будд. *γr-*, ман., христ. *xr-*, пехл. *xar*, ишк. *xūr*, сангл. *xŏr*, руш., хуф. *šōr* (f. *šār*), барт. *šör*, рош. *šur*, сар. *šer*, язг. *xūr*, мдж. *xára*, йид. *xóro*, ягн. *xar*, пар. *khŏr*, афг., перс., тадж. *xar*, осет. *xæræg* 'осел'. Ср. *kark*.

Tom. PD 763; IIFL II 267; EVSh 78; Bailey. Dict. 72.

xur- в сложениях (также *kur-*?).

Во многих иранских языках сложения с *xar-* (также *kar-*?), хотя и ассоциируются со словом *xar* 'осел', 'ослиный', по предположению М. Н. Боголюбова (ИФ 1969, 91—93), означают просто 'большой' и связаны с авест. *kara-* 'большая рыба' (в сочет. типа — перс. *xartūt* 'большая тутовая ягода', *xarnay*, *karnay* 'большая труба', ср. в мдж.: *xar-šižn* 'большая игла' — IIFL II 268; *xar-wińǵ* 'крыса', 'хомяк', *kar-wuńǵiy* 'крот' — см. вах. *winək* 'сурок'; мдж. *xar-yūspən* 'ось мельницы' — см. вах. *γ̌əṣ̌-yiṣ̌n*).

xur-γ̌iṣ̌ бот. 'линделофия (*Lindelofia macrostyla*, *L. anchusoides*)'.

Букв., видимо, все же «ослиное ухо», калька тадж., перс. *xar-gūšak* 'подорожник', ср. афг. *xərγwáẓ̌ay* 'алтея' (EVP 97).

См. *kədəfsək* 'репейник'.

xur-maks 'слепень', 'овод'.

Букв. «ослиная (или большая) муха», перс., тадж. *xarmagas* 'слепень', 'овод'.

xur-moγa 'гриб'.

Досл. «ослиный *phallus*» (к тадж. *moya* 'суть', 'основа', 'закваска') или по диссимиляции из *-xoγa-* «яйца осла», см. аналогии в статье Г. Моргенстиерне, посвященной индо-иранским названиям грибов (BSOAS XX 451—457), и ср. шугн. *šar-mez* 'шляпочные грибы' (Федченко. Шугнан 58), шугн. *šār-mēx̌č* 'несъедобные грибы' (досл. «ослиная моча» — EVSh 78).

Язг. *ḱəgérǰ* 'гриб'. См. *poṭixar*.

xuẓ̌g 'сладкий', 'вкусный'; 'приятный', 'любимый'.

Объяснение вместе с соотв. ишк., шугн.-руш. и афг. словами из др.-ир. **hvarza-* (авест. *xᵛarəzišta-* 'сладчайший', 'вкуснейший', осет. *xorz* 'хороший' и пр. — NTS I 77; Соколова. ГОЯШ 25) совершенно не закономерно с фонетической стороны: ишк. *xažu/ūk* 'сладкий', 'милый', 'любимый', 'ласковый', шугн. *xāγ̌* f., *xīγ̌*

'сладкий' (шугн. xāyák 'зазнобушка'), руш. xōy̌, сар. xeg 'сладкий', 'приятный', язг. xūy̌ 'сладкий' (но *rz > шугн. y̌ʒ, руш. wʒ, сар. rz, язг. uz — HMV 336; EVSh 97), афг. xož, xwaš, ванеци xūrž 'сладкий' (вместо закономерного žd — EVP 99). Может быть, следует все эти слова считать старыми адаптациями тадж. xuš, перс. xūš, пехл. xwaš 'сладкий', как это предполагал еще В. Гейгер (Geiger. Afgh. 31; Hübschmann. PSt 58). Предположению о старом заимств. из перс. противоречит, как кажется, только сар. форма xeg (вах. -žg < -š + -(ə)k вероятно), но эта форма, согласно приводимому Т. Н. Пахалиной примеру (Пахалина. Сар. 202), может объясняться сандхи (перед сар. gъxt 'мясо' — также заимств.), а Р. Б. Шоу фиксирует сар. xey (Shaw 260, 277). Ср., однако, еще хот. hvarra 'сладкий' (< *hvar-ša-? — Bailey. KhT VI 435), хорезм. xž 'приятный' < *hvarza- (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 49); пар. xīrō 'сладкий' < *xšīraka-, перс. šīrīn (IIFL I 300), орм. xwašr 'сладкий' < *xvarša-, *xvarža-? (Irano-Dardica 92), мдж. xšivdo, йид. xšuvd 'сладкий' < *xšvipta- 'молоко' (IIFL II 270), шугн.-руш. x̌ūvd 'молоко' (EVSh 104) и пр. (см. вах. žarž).

Tom. PD 814; считать вах. слово заимств. из «пушту» (Пахалина. ВЯ 293) нет никаких оснований.

xužg-bat название кушанья.

Досл. «сладкий бат», см. *bat*.

xužg-mъl верхн. название кушанья.

Досл. «сладкая каша», см. *mъl*.

xužgək 'ядрышко абрикосовой косточки'.

Досл. «сладенькое»; ср. *talxák*, *sərkák*.

x(ə)čír (§ 76) 'мул', 'лошак'.

Заимств. из тадж., тюрк., широко распространенное слово, восходящее в конечном итоге, вероятно, к др.-ир. *xara-tara- (W. B. Henning BSOAS XI 723; H. W. Bailey JRAS 1972, 107; Dict. 70—71) «полу-осел», ср. перс. astar 'мул', 'лошак' из *aspa-tara- (Hübschmann. PSt 123), согд. yrtr'k, хот. khadara- 'мул'; из иран. слово было заимств. в тюрк. qayatïr, qatïr 'мул' (ДТС 405, 435; вряд ли к тюрк. kat- 'смешивать' — Щербак. Животные 95; ср. Doerfer. TM III 1395), а затем обратно в ряд вост.-ир. (формы с q-): тадж. xačir, перс. qātir, шугн., руш., хуф. qačir, сар., язг. xačir, мдж. xāčúra, йид. xačir, ягн. xačír, афг. xačər, qačar(a), бел. qačar, ишк. xačír, бур. x/qačīr, верш., кхов. xačír, балти kuchil, кирг. kačïr, паш. xačir, kacero, неп. khaccar, осет. qadyr и пр. 'мул', 'лошак'.

xədórg, x(ə)ðorg (§ 24, 76) 'водяная мельница' — в Вахане используются мельницы обычного старого среднеазиатского типа (рис. 4; Olufsen 122; Хуф II 89—91; ЯВГ. Вах. 276).

По-видимому, достаточно старый иранский культурный термин, восстанавливаемый как др.-ир. *hvatār(n)aka-, досл. «само-молка» (др.-ир. *ārta- 'мука'), но ни одно из названий мельницы в памирских не восходит непосредственно к этому др.-ир. этимону (так, ожидалось бы исконно вах. *x̌ətúrk — IIFL II 551); по предположению Г. Моргенстиерне, имели место давние заимств. (NTS I 75), в частности, в вах. либо из шугн.-руш. или ишк. (IIFL II 551), либо из старой формы кхов. xora < *xorara- < *xaðarag (BSOAS XXIII 152; кхов. xora, в свою очередь, заимств. из ир. — Irano-Dardica 254; так же, как, видимо, и само др.-инд. *ārta- 'мука' — Mrg. in «Acta Iranica. Commémoration Cyrus» 1974, vol. I, p. 274; CDIAL 1338): ишк. xьdori, сангл. xuðāri, шугн. xidōrǰ, руш., хуф. xadūrǰ, барт. xadōrǰ, рош. xadārǰ, сар. xadurǰ, язг. x̌ayérg (EVSh 96; Bailey. Dict. 27), мдж. xírya, xyərya, йид. xiryo 'мельница'; ср. ягн. xutánna, согд. ywt'rnk < *hvat-ar-na-ka- (ЯТ 363—364; Муг II 59), пар. xēra 'водяная мельница' < *hvatāryaka- (IIFL I 300). Ср. *yumǰ*.

Tom. PD 811; IIFL II 267.

xədorgvúng 'мельник'.

См. *-vung*.

xəl 'примеси, грязь, всплывающие при перетапливании масла'.

Очевидно, заимств. из тадж. диал., кхов. или шугн. (по x, l, § 39, 63), ср. шугн. xēð, барт., рош. xīð, сар. xeyð 'грязь', 'нечистота', 'пот' (Р. Шоу дает значение 'пот' для вах. xil — Shaw 238; IIFL II 552), язг. x̌ˇið 'пот' к авест. xᵛaēδa- 'пот' (EVSh 96), ср. бел. hēd, афг. xwala 'пот' (Geiger. Bal. 24; EVP 98), йид. xul, перс. xūy 'слюна', 'пот', 'испарина', тадж. xŭ, хот. hvī 'пот', пехл. xwēd 'влага' (Bailey. KhT VI 437), кхов. xel, кал. khel 'пот' (Irano-Dardica 246), верш. xeṭ 'накипь при растапливании масла' (Berger. YaBur 160), кхов. xeṭ (Lor. Werch. 161); ср. xəṭ.

Tom. PD 778; IIFL II 266.

x(ə)láǰ 'с широко расставленными рогами (о скоте)', 'лопоухий' (xəlaǰ-y̌iṣ̌).

Вероятно, звукоизобразительное.

x(ə)liq- : x(ə)liqt- 'икать'.

Звукоподр.

xəlmúš 'новый сапог (šišk)', 'местный сапог из кожи'.

Неясно; ср. бад.-тадж. xalmuš 'заготовка сапог', 'голенище'; очевидно, заимств. вах. xəlmuš šъšk 'нестоптанный сапог' (Пахалина. ВЯ 293).

xəlmъ́ṭ 'плохо замешенное тесто'.

К вах. xəl 'грязь', 'накипь', видимо, фоносимволическое, ср. также кхов. xulmut 'еда'? (Роз. Гов. Бад. 108), вандж. šilmutok 'недопеченный', 'сырой', 'клейкий (о лепешке)' (к тадж. šilim 'клей' — Роз. Вандж. 114; ср. тадж. диал., бад.-тадж. šəlmək 'смола', 'клейкий').

xəltə́k «сон» — выделения в уголках глаз после сна.

К вах. (заимств.) xəl 'грязь', 'накипь'? Ср. перс. kīy 'выделения в уголках глаз', язг. (čāmi) y̌əvǰ 'гной (в глазу)', ягн. xímpa 'гной, скопившийся в уголке глаза' (Хромов. Ягн. 185). См. *yəltə́k*.

xəlxəfs- : xəlxəfst- 'клевать носом (когда хочется спать)'.

Возможно, к авест. xᵛafsa-, шугн.-руш. x̌ōfs- 'спать', но в значительной степени звукоизобразительное.

xəmbák 'закром', 'ларь для муки'. Вах.-тадж. также 'маслобойка' (вах. pərnáç).

Заимств. из тадж. xamba, xamma 'закром', кар., бад. xamba, дарв. xamban 'глиняный ящик для зерна, муки', перс. диал. xumba 'большой глиняный горшок для запасов (муки, риса)' (Жуковский. Мат. I 90), перс. xum, xumba 'сосуд', 'закром', возможно, к авест. xumba- 'горшок', др.-инд. kumbhā- (см. вах. kəbún); аналогичные заимств.: ишк. xъmbъk, xambak 'амбар', сар. xamba/ok 'яма для хранения зерна' (ср. вах. y̌uv), мдж. xəbák 'амбар', 'закром' (из перс. xambak — Mrg. FS Barr 187), верш., кхов. xambak 'закром для муки из плоских камней или дерева' (Berger. YaBur 160), паш. kambā, xambō 'яма для зерна', афг. xambá 'закром' (из перс.? — IIFL III 3, 93). По мнению Г. Моргенстиерне, памирские слова могут быть как исконными к *xumbā-, так и заимств. из перс. (EVSh 97; там же, вслед за Соколова. ГОЯШ 48, отнесение к этой группе шугн., барт. xumb 'куча', 'груда', которое родственно скорее вах., тадж. диал. xum, xəm 'куча', см.).

Первая часть хуф., руш. xiðūn 'закром', руш. x̌eðūn (Хуф II 480) 'закром (для муки)' — не ясна (< ? + *dāna- — EVSh 97).

Т. Н. Пахалина почему-то хочет видеть здесь авест. kan- 'копать' (ВЯ 293).

xəmbán 'торцовая стенка колыбели (gəworá)'.

Заимств. тадж. диал. xamban, xambon 'наклоняющийся', 'качающийся' (ср. xamb-).

xəmə(n)ḍə́k 'овечий клещ'. Ср. *ðokuč*.

Адаптация из тадж., перс. диал., каб. xamanduk 'насекомое, сосущее кровь человека', бад.-тадж. xamanduk, сангл. xamənḍək 'клещ', см. *kwand*.

По Т. Н. Пахалиной, вах. xəməndək название червя (ВЯ 294).

xənʒó, xinz/ʒó 'красивый', 'привлекательный'; уст. 'жена правителя'.

По Д. Лоримеру, вах. *xʌnzō* 'королева', *xʌnzō zman* 'принцесса' (Lor. Wakhi II 123), ккхов. *xunzā* также 'королева' (O'Brien 98), ккхов. *khonzá* 'queen, princess' (Sloan 96), по-видимому, первоначальное значение слова (перен. «красивая», «нарядная») — очевидно, перс. по происхождению (Tom. Yid. 196), к перс. *xānzād(a)*, букв. «рожденный от хана», ср. бад.-тадж. *xonzo* 'жена правителя', *xonzoda* 'княжич', 'потомок местных правителей'.

xənz/ʒó-mingás неопр. название птички с красным брюшком и белой головкой.
Букв. «королева-птичка» или «красивая птичка».

xərdún 'посудина, в которую ловят помет волов (во время молотьбы на току, чтобы не загрязнять обмолачиваемый хлеб)' — Хуф II 80; ЯВГ. Вах. 166.

Сложение суфф. вместилища *-dun* с *xər-* *'помет' — либо фонетический вариант к *rəx* 'испражнения', либо, что вероятнее, к следующему слову.

xərdə́x, xərδə́x (§ 24) 'содержимое кишечника зарезанного животного', 'внутренности (с испражнениями)'.

Сопоставляется с ягн. *xird-* : *xirdta-*, шугн., руш. *šarδ-* : *šux̌t-*, барт., рош. *širδ-*, сар. *šarδ-*, язг. *xawδ-*, *xūδ-* : *xax̌t-* 'испражняться', но (в связи с *rd* // *rδ*) вряд ли может быть исконным в памирских (NTS I 68), ср. перс. *xard* 'глина', хорезм. *-xrδ-* (EVSh 78), афг. *xəṛəl* 'испражняться' (вместе с афг. *xəṛ* 'серый', 'мутный' — EVP 97 — к и.-е. **ker-* 'серый', 'грязный' — Соколова. ГОЯШ 58?).

Шугн. *yaθríš* 'содержимое кишечника зарезанного животного' (букв. «твердые и жидкие экскременты»: *yaθ-riš!* — EVSh 69; см. вах. *gi*, *rəx*).

xəryán 'племянник', 'племянница'.

Возведение вместе с шугн.-руш. соответствиями к др.-ир. **hvah(a)ryă-* 'сестрин(а)' (см. вах. *x̌ыy* 'сестра') не вполне закономерно (ожидалось бы вах. *x̌-* — § 64), к тому же исход тоже не ясен (ср. § 83), поэтому, может быть, усвоено из шугн.-руш.; ишк. *xir*, шугн. *xêr* (мн. *xêryûn*, *xêrĕn*), руш., хуф., барт., рош. *xēr* (мн. *xēryŏn*), сар. *xor*, язг. *x'er* 'племянник', 'племянница' < **hwah(a)ryă-* (EVSh 98), ср. мдж. *xūri* 'сын сестры', мдж. *xūríya* 'дочь сестры' (но мдж. *vrerí* 'сын брата', *vreríya* 'дочь брата' — мдж. *vroy* 'брат', *yíxa* 'сестра') < **hvahriya-* (IIFL II 267), афг. *xurayáy* 'сын сестры' < **hvahriya-ka-* (EVP 97), но афг. *wrārə́* 'сын брата', *wrerá* 'дочь брата', к афг. *xurʒá* 'дочь сестры' ср. скр. *bhrātrjā-* (EVP 97), др.-ир. **hvahr-zā-*?

Tom. PD 775; Пахалина. ВЯ 294: заимств.

xərž̌á бот. 'тысячеголов (*Vaccaria pyramidata*)'. Вах.-тадж. *yəlá*.

Очевидно, заимств. из **xarž/ǰa* (по § 70, 76), ср. кирг. *kulžap* южн. название травянистого растения (возможно, к тадж. диал. *xar-ǰav*, букв. «ослиный ячмень»? — Беруни. Фармакогнозия 542).

xəṣ̌k(ə)rə́nd 'остатки теста', 'поскрёбки'; 'хлеб, выпекаемый из остатков теста, прилипшего к стенкам (сосуда, в котором замешивают тесто)'.

По-видимому, заимств. из тадж. диал. к тадж. *xušk* 'сухой' и *rand-*, (*xə*)*rənd-* 'скрести', 'скоблить', ср. шугн.-руш. *kiránd-* : *kirūst-* 'скоблить', 'выскребывать' (см. вах. *zrənd-*).

Вандж. *nova-xərəndək*, *nova-xroš* 'тесто, приставшее к миске', 'поскрёбки теста'; ягн. *kirrak* 'подгоревший остаток пищи на дне котла' (Хромов. Ягн. 171), ягн. *kirr-* 'чесать' (и 'скрести', 'скоблить'?).

x(ə)ṣ̌ók 'валежник', 'дерево, лежавшее в воде'.

Вряд ли к вах. *xaṣ̌-* 'тащить', 'тянуть'; ср. перс. *xaš* 'мусор', 'щепки'; вероятно, из тадж. диал., ср. афг. (из перс.) *xašák* 'хворост', 'дрова', 'древесное топливо', перс. *xāšāk* 'щепки', 'стружки', 'сор', 'высохшая на корню трава'.

xəṣ̌páy 'жидкая каша из поджаренной муки', 'болтушка' (то же, что *atolá* — ЯВГ. Вах. 189; Хуф II 382). Ср. *koči*.

Общее слово во всех памирских и в местных тадж. диал., в вах. — заимств.: ишк. *xašpá*, шугн. *xux̌pá*, руш., хуф. *xax̌pā*, рош. *xax̌bá*, *xax̌pá*, язг. *xux̌pá* 'похлебка', 'густая похлебка', ср. также верш. *yaṣúm yaṣpay* название рода похлебки (к верш. *yaṣ* 'пенки', 'сливки' — Berger. YaBur 148).

Связь с таким же общим словом, названием кушанья из солода (см. вах. *šušp*), сомнительна (Пахалина. ВЯ 294). По-видимому, памирское *xax̌pa*, *xašpa* 'похлебка' содержит в первой части общепамирское же (и перс., тадж. диал.) *xax̌*, *šax* 'твердый', 'жесткий', 'густой' (см. вах. *šux*), а исход аналогичен окончанию в широко распространенном тадж., перс. *šūrbā* 'шурпа', 'мясная похлебка', тадж. диал. *šurvo*, *šurpo* (ср. вах. *šərwo*, руш., хуф. *x̌irvo*, сар. *x̌irvu*, язг. *x̌arvo*, верш. *šо̄rba* и пр. — адаптации из тадж., перс.; ср. Doerfer. TM III 1134), т. е., может быть, к сложению с *āb/v* 'вода?' (букв. «соленая вода», *xəṣ̌páy* исторически букв. «густая вода», причем в связи с *-p-* можно предполагать о достаточно давнем сложении, ср. вах. *yupk* 'вода').

x(ə)ṣ̌ək 'мелкая мучная пыль (образующаяся при помоле)'.

С язг. (из секретного языка) *x'ax̌ék* 'мука' (букв. «замешиваемое»), разумеется, никак не связано (как предполагает Пахалина. ВЯ 294; ср. вах. *x̌əč* 'хлеб'); может быть, к вах. *xaṣ̌-* 'тянуть', 'тащить' (осн. перф., инф. *x(ə)ṣ̌-*, дос. «тянущееся», «волочащееся»?).

xətgórg 'небольшой участок обрабатываемой земли', 'небольшая пашня'. Ср. *racn*, *wundr*.

Подобно шугн., руш., хуф., барт. *x̌idyо̄r*, *x̌udyо̄r*, сар. *šidgor*, язг. *x̌adér*, *xaδér* 'пашня', 'вспаханное поле', 'паровое поле', 'вспаханная после жатвы земля, оставляемая до следующего года' — старые адаптации перс., тадж. *šudgor* 'пашня', 'вспаханное поле', 'пар' (в отличие от тадж. диал., бад.-тадж., афг. *qulba*, *qəlba* 'пахота и сев', 'пахота с севом семян'), перс. *šudkār*, *šidkār*, *šuxmkār* 'пахарь'. Тадж., перс. *šud-*, *šid-* исторически досл. «пройденное» < **š(y)uta-* (см. вах. *ċətk* 'пашня'; 'паровое поле'); к перс. *šuxm* 'пахота' ср. *šaxčakori*.

xəṭ 'комок земли, глины', 'комок', 'земля', 'глина'.

Сходные основы для обозначения «комка», «грязи» распространены во многих соседних языках и диалектах (возможно, «дефектные» слова, основанные на фоносимволике; см., впрочем, также вах. *šət* 'земля', *xəl* 'накипь'): афг. *xáṭi* (мн.) 'грязь', *xúṭa* 'глина', *xáṭa* 'мутный', мар. *kīṭ* 'грязь', хинди *kīṭ* 'осадок масла', бенг. *khiṭ* 'ржавчина' и пр. < **kaṭṭa-*, **khiṭṭa-* (CDIAL 3156), бур. *yīt*, сар. *yat* 'грязь' (EVSh 37), см. также вах. *yəṭów* 'мутный', *qaṭ* 'сопли'.

Шугн. *xul* 'глина, еще не вынутая на поверхность земли'?; пария *xət* 'грязный (о воде)'.

xəvzút 'клоп'.

Вместе с ишк. *šavzód*, шугн. *šavʒо̄d*, сар. *šavzuδ/d*, язг. *šawzód* 'клоп' — заимств. из перс., тадж. диал. *šab-zod* (Lor. Wakhi II 129; EVSh 79, 116), ср. кар. *šavtoz*, *šavzot* 'клоп', хотя точное значение перс. слова не вполне ясно (*šab-zod*, досл. «рожденный ночью», из *šab-zad* «кусающий ночью»?), ср. типологически бад.-тадж., гор. *šavgaz*, *šabgaz* 'москиты' (букв. «кусающие ночью»), перс. *šabgaz* 'клещ', 'клоп' (кар. *šav-toz* «бегающий ночью»). Такого же происхождения, должно быть, и мдж. *xāwizoyəy*, йид. *xowiza* 'клоп' (давняя адаптация перс. *šab-zād?* — Mrg. FS Barr 187), но это слово может быть сопоставлено и с перс. *xabazdū(k)*, *xaz(d)ūk* (IIFL II 270) 'жук', 'сколопендра' (также в семитских, араб. *xabazdūk*), пехл. *pazdōk* (Nyberg. Manual II 160), *pazūg*, авест. *pazdu-* 'жук', 'червячок'? Ср. *xəmə(n)ḍək*.

IIFL II 552: prs. **šab-zād?*

xəw di- 'обижаться', 'сердиться'.

Вах.-тадж. *xəw zadan* 'id.', к тадж., перс. *xū(y)* 'нрав', 'характер'?

xɨfč, k/xəfč 'насморк'.

Неясно.

К шугн. *šinīzgák*, *šinīyzgak* 'насморк' см. вах. *štrəf-* 'чихать'.

хыгv неопр. название дикого растения (*'Malva'*, *'Lavatera'*?). Вах.-тадж. *oftobparást.*

Т. Н. Пахалина сопоставляет приводимую форму *xərv/f* (ВЯ 294) с язг. *xarów* 'чертополох' (ср. вах. *xax*).

К вах.-тадж. *oftobparast* '?' ср. тадж., перс. *āftāb-parast* бот. 'гелиотроп', букв. «солнцепоклонник».

X̌

x̌an- : x̌at- (§ 110) 'говорить', 'называть'; 'петь'; осн. перф., инф. *x̌(ə)n-*: *x̌(ə)nátk*, *x̌(ə)nák.*

Др.-ир. **hvan-* : **hvata-* (§ 43, 56, 64), авест. *x^van* (*x^vanat̰.čaxra-* 'со звучащими колесами'), др.-инд. *svan-*, хот. *hvañ-* 'звать(ся)' < **hvan-ya-*, *hvāñ-* 'говорить' < **hvānaya-* (Emmerick. SGS 156), парф. *xwn-*, пехл. *xwān-* : *xwand-* 'звать', перс. *xanī-dan* 'петь', 'звучать', *x^vāndan* 'читать', 'звать', 'петь', курд. *xundin*, осет. *xonyn* (Horn 110), бел. *vānag* 'читать', 'учиться' (Geiger. Bal. 48), но в памирских еще только язг. *x̌'ān-* : *x̌'ant-* 'читать (молитвы, заклинания)', 'учиться' (см. вах. *ǰoy-*).

Tom. PD 881; IIFL II 552.

x̌arδaw- : x̌arδawd- 'припекать', 'пригревать (о солнце, приближающемся к полудню)'.

x̌ar(v)dә́pn, x̌arδә́pn (§ 24) 'время от утра до полудня'.

Если первую часть этих слов уверенно можно возвести к др.-ир. **hvar-* (§ 47, 64, 82), авест. *hvar-*, *x^van-* 'солнце' (см. *yir*), то происхождение второй части из др.-ир. **tap-*, авест. *tap-* 'греть(ся)' в основе глагола не совсем закономерно (может быть, отклонения в фонетике объясняются отыменной природой этого глагола: *-wd-* из озвончения в группе *-p-* + *-t-*?); вах. *x̌ardəpn* < **hvar-tápana-* (§ 25, 43, 44, 83).

ИЯ 1976, 183.

x̌aş 'теща', 'свекровь'.

Др.-ир. **hvasr(u)-* (§ 54, 64, 82), др.-инд. *śvaśrū́-* (> ашк. *šipôs*, кати *çuç*, кхов. *išpreṣí*, шина *šaṣ*, кашм. *haś*... — CDIAL 12759), согд.-будд. *'ywšh*, ишк. *xьš*, сангл. *xoṣ̌*, шугн. *xīx̌*, руш., хуф. *xox̌*, барт. *xōx̌*, рош. *xūx̌*, сар. *xex̌*, язг. *xūx̌* < **hvasrū-* (EVSh 99), мдж. *xuṣ̌á*, йид. *x^ušo*, афг. *xwā́ṣ̌e*, пар. *xuš(u)*, бел. *vassō* (Geiger. Bal. 47), *xušu*, перс. *xusrū*, *xusur*, *xuša*, тадж. *xušdoman*, бад.-тадж. *xəštoman*, ягн. (из тадж.) *xuštoman* 'теща', 'свекровь' — в ишк., пар., возможно, контаминация с тадж., перс. (IIFL I 301), см. *x̌sərz*, *x̌urs.*

Tom. PD 774; IIFL II 269, 553.

x̌at 'сам', 'свой' (возвратное мест. — ЯВГ. Вах. 571).

Др.-ир. **hvata-* (§ 56, 64, 82), авест. *x^vatō*, др.-инд. *svata-*, хот. *hvatä*, ишк. *xak*, *xadak* (ср. также др.-инд. *svaka-*), шугн.-руш. *xu*, сар. *xы*, язг. *xi* (*xūd*?) 'сам', 'свой' (**hvata-* — EVSh 96), мдж. *xa(y)*, йид. *xoi*, пар. *xu*, орм. *xui*, бел. *vat*, курд. *xū* (Geiger. Bal. 47), пехл. *xwad*, перс., тадж. *xud* 'сам', 'свой'. См. *x̌ы.*

Tom. PD 829; IIFL II 493, 553.

x̌id/δ 'вверх', 'наверх'; 'крутой (подъем)', 'склон'.

Д. Лоример фиксирует также варианты *ṣ̌/šīδ* 'крутой склон', употребление же в сочет. типа *x̌id ɣ̌ir-* 'прислонять' (см. примеры Пахалина. ВЯ 295) позволяет связать с др.-ир. **sray-* 'прислонять(ся)', авест. *sray-*, ср. вайг. *uṣē-* 'поднимать на спину' < **ut-śrayati* 'поднимает' (CDIAL 1858), скр. *ucchrita-* 'поднятый' и пр. к др.-инд. *śraya-* (см. вах. *wəxar* 'лестница'). Вах. *ṣ̌/x̌id* 'верх' может быть говорными вариантами к др.-ир. **srīta-* (§ 25, 54, 90) или же усвоенным из дард. (?). Во всяком случае, это объяснение кажется более обоснованным (в связи с индо-ар.

параллелями), чем просто возведение к и.-е. **su̯ĕ(i)-* 'гнуть', др.-ир. **hvaita-* (?) без аналогий в других индо-ир. (Пахалина. ВЯ 295).

x̌idmars 'крутой склон', 'косогор'.

Сложение с *marzg*, *mars* 'край склона'.

x̌idsədá название жителей Верхнего Вахана (вверх по р. Пяндж, выше сел. Зугванд, см. § 7).

x̌idsədayí, x̌isdayí 'верхневаханский'.

Сложение с заимств. из тадж., перс. (из араб.) *sadā* 'голос', 'звук', досл. «верхний голос» (о верхнем говоре ваханского языка).

x̌idyung 'косяк двери'; 'стойка ткацкого станка'.

Очевидно, по диссимиляции из сложения *x̌id-šung*, досл. «крутое (т. е. поднятое, стоящее вертикально) дерево», «вертикальная палка».

Мдж. *ā́fina* 'дверной косяк'.

Т. Н. Пахалина (ВЯ 296) почему-то видит во второй части этого слова *yurm* 'рука'.

x̌iδí(ŷ), x̌idí(ŷ) (§ 24) 'высота', 'крутизна'; 'подъем (в гору)'.

Сложение с суфф. *-i(ŷ)*.

x̌ik 'ваханец', 'ваханский'; *x̌ik zik* 'ваханский язык'.

Др.-ир. **(va)hvīka-* (§ 38, 64, 90), ср. *Wux̌* 'Вахан' < **vahvī-*, см. § 2.

IIFL II 480: **waxšīka-*, 558: < **w(u)x̌ik*; Пахалина. ВЯ 296: из *wux̌īk*, с суфф. *-ik*.

x̌ik-wor 'ваханский', 'по-вахански'.

Сложение с суфф. языковой и этнической принадлежности *-wor*.

x̌own 'ножницы для стрижки овец' — большие двуручные ножницы (Хуф II 188, рис. 27, фиг. 9).

Общепамирская основа, очевидно, **x̌šav-* 'стричь' (к и.-е. **ks-eu̯-*, др.-инд. *kṣura-* 'бритва'? — Пахалина. ВЯ 295): ишк. *xawn*, шугн. *šēm*, хуф. *šewn* (Хуф II 191, 204), руш. *šau̯m* 'ножницы для стрижки овец и коз' (Зарубин. Барт. 65) < **x̌šāvana-* или же общее слово культурного круга; к этой же основе: шугн. *pix̌ẽw-* : *pix̌úd-*, руш., хуф. *pix̌ẽw-*, барт. *pix̌aw-*, сар. *pыx̌ew-*, язг. *p(ə)šaw-* : *p(ə)šéd-* 'стричь шерсть (козью, овечью, верблюжью)' **-xšāvaya-* (EVSh 65), шугн. *rix̌ẽw-* 'подрезать ветви (дерева)' (также шугн.-руш. *x̌ẽw-* 'саднить', 'чесаться'? — EVSh 104), хорезм. *pxy-* 'резать', мдж. *fxov-* : *fxevd-* 'стричь шерсть', йид. *fxa-* < **apa-xab-*? (IIFL II 209).

Уйг. *čušan* 'специальные ножницы для стрижки овец' (Jarring 78).

x̌sərz 'жена брата', 'брат жены (шурин)'.

Др.-ир. **hvasura-zā̆-* (§ 47, 49, 64, 67), см. *x̌urs* 'тесть', 'свекор', ср. шугн. *xisírʒ* 'деверь (брат мужа)', 'шурин', 'муж сестры', руш., барт. *xasīrʒ*, сар. *xaserʒ/z* 'деверь', 'шурин', 'зять (муж сестры)' < **hvasurya-za-* (Irano-Dardica 105), **hvasura-čī-* (EVSh 98), первоначально о женщине ('жена брата')? Бад.-тадж. *xusurbərá* (Роз. Бад. 147).

Tom. PD 774; IIFL II 553; Т. Н. Пахалина зафиксированный ею вариант с начальным *x-* считает заимств. из шугн.-руш. (ВЯ 294).

x̌urs 'тесть', 'свекор'.

Др.-ир. **hvasura-* (§ 47, 49, 64, 84; с метатезой группы **s—r*), авест. *xᵛasura-*, др.-инд. *śváśura-* (> ашк. *šipasú*, вайг. *pašū́r*, кхов., кал. *išpašur*, шина *šāir*, *šēr*... — CDIAL 12753), афг. *sxər* 'тесть' (< **xsar* < **xwsar* — EVP 72), афг. *áx̌šay* 'шурин', 'свояк' < **ā-hvasru-ka-* (EVP 13), бел. *vasarik*, курд. *xozīr* (Geiger. Bal. 47), тадж., перс. *xusur* 'тесть'; в других памирских можно предполагать о контаминации с заимств. из перс., тадж.: ишк. *xьsьr*, сангл. *xusər*, шугн. *xis(s)ur*, руш., хуф., барт., рош. *xasur*, сар. *xasыr*, язг. *x̌ˊəsór*, мдж. *xusə́r*, йид. *xᵘsur* 'тесть', 'свекор' (язг. также 'деверь', 'шурин', но ср. руш., хуф. *xasir* < **hvasurya-* 'шурин').

Tom. PD 774; IIFL II 262: «исконное или из перс.?»; EVSh 98: «возможно, исконное».

-x̌ə энклитический соединительный союз 'и... и...' (ЯВГ. Вах. 648), соединяющий, как правило, глаголы, обозначающие последовательные действия.

Подобный постпозитивный соединительный союз зафиксирован и в других памирских: ишк. *-xo* соединительный союз, указывающий на непосредственную последовательность действий, выраженных личной глагольной формой при общем субъекте действий, шугн. *xu* постпозитивный союз, который соединяет глаголы, обозначающие последовательные действия, руш., хуф. *xu*, *xo*, барт. *xu*, сар. *xы*, *xū* сочинительный союз — видимо, к др.-ир. **hva-* '?' (§ 64, 100); связь с рефлексами возвратного мест. **hva-*, также с различными частицами 'ну', 'ведь' (адаптации тадж., перс. *xᵛāh* «хоть»), шугн., афг. *xu* 'ну', 'но', 'же' весьма проблематична.

x̌əč 'хлеб', 'лепешка'; 'еда', 'пища'. Н. И. Вавилов: «...на Памире хлеба в нашем понимании нет... Лепешки, заменяющие хлеб, приготовляются положительно из всего: гороха, чины, бобов, проса, ржи и пшеницы и из смеси зерна всех этих растений» (Земледелие. ГБАО 12; см. также: Olufsen 122—123; Андреев. Панджшир 46; Хуф II 236—238; ЯВГ. Вах. 181; СНВ XVI 198—199).

Созвучные названия для «хлеба», «хлебцев», «теста» (ср. о названии хлеба словом для теста в Хуфе — Хуф II 388) известны во многих языках памиро-гиндукушского региона (в том числе и в неиранских) — по-видимому, это легко заимствуемый термин культурного круга, что в целом обычно для слов, обозначающих кушанья вообще и, в частности, разные сорта хлеба (ср. русск. *булка*, *батон* — заимств. из франц., хлеб — из германских, из русск., в свою очередь: руш., хуф. *xilēp*, язг. *xəléb/p* 'хлеб русской выпечки' и пр.): сангл. *xēšta* 'хлеб', мдж. *xésta* 'лепешка', 'хлеб', мдж. *xéstika* 'коржик' (видимо, то же, что тадж. *kulča*, см. *ptok*), мдж. *xósta* 'толстые лепешки', 'хлеб из кислого теста' (йид. 'зерно'?), йид. *xisto* 'тесто', кхов. *xьsta* 'кислое тесто' (из ир. — IIFL II 269), бур. *xьsta*, *qьstá* 'кислое тесто', 'хлеб из заквашенного теста', кхов. *xista* 'закваска', шина *kistá* род больших хлебов (Lor. Bur. III 243), верш., шина, кхов. *xistá* 'дрожжи', 'кислое тесто' (Berger. YaBur 160), верш. *xeštíki* род толстых хлебцев из муки с маслом ('кулча'?), верш. *γustá* 'кислое тесто' (верш. *γuskí* 'тесто' — Berger. YaBur 149; ср. вах. *δыs*) — слова, безусловно, родственные вах. *x̌əč* 'хлеб' (о соотношении *st* ~ вах. *šč/yč* см. s. vv. *vayč*, *xayč*, *yayč*, *ijīn*) и являющиеся, видимо, адаптациями тадж., перс. *xestá*, *xāsta* 'поднявшийся', 'кислый (о тесте)', ср. в типологическом плане названия хлеба в германских языках, отражающие противопоставление пресного теста заквашенному (J. Harmatta Acta Orient. Hung. III (1953) 261), также верш. *páqu* 'хлеб' (шина букв. «созревший» — Berger. YaBur 168). Вах. слово может быть давней адаптацией из перс. (ср. пехл. *āxistan* 'подниматься', см. вах. *giz-*) через дард., бур. (в связи с *st/šč*?), но вместе с тем его трудно отделить от шугн.-руш. слов для хлебцев: шугн. *xix̌c* 'сдобная булка', шугн. *rūn-xax̌č* 'сдобные булочки из пресного теста' (шугн. **rūn* 'масло' — EVSh 67), руш. *axẽx̌s* 'тесто', 'род булочки', *naxáx̌č* 'род сдобных булочек', барт. *rūnaxáx̌č*, рош. *rūnaxax̌č* 'сдобные булочки' (Зарубин. Барт. 40, 63), рош. *axẽx̌č*, *rūnaxáx̌č* 'сдобные булочки', рош., барт., руш. *xōx̌č* 'пресное тесто' (Зарубин. Орош. 67), но, согласно А. К. Писарчик, хуф. *axux̌č* «обозначает вообще тесто, без указания на то, кислое оно или пресное» (Хуф II 387), язг. *xˊix̌k* 'свежее, только что замешенное тесто', 'сырое тесто', 'замес теста'. Г. Моргенстиерне относит эти слова к соотв. глаголу шугн.-руш. *(a)xẽx̌-*, язг. *xˊax̌-* 'месить', 'замешивать', также сар. *xox̌* 'квашня', 'кадка для теста' и сближает с авест. *hvaršta-* 'хорошо приготовленное' (с вторичной основой наст. — EVSh 99; HMV 336) из *hu-* + *varšta-*, *varz-* 'делать', 'готовить', что предполагает довольно сложное развитие; если считать вах. и шугн.-руш. слова исконными, то их можно скорее сопоставить с авест. *xᵛāsta-*, др.-инд. *svāttá-* 'сваренный', 'печеный', 'вкусно приготовленный', как кажется, однако, — перед нами давние адаптации культурных терминов

(ср. об отсутствии общего обозначения для хлеба у древних иранцев в упомянутой выше статье Я. Харматты, с. 272). См. *pčыx̌č*, *qəmóč*. Ср. афг. *spésta* 'заквашенное тесто'; мдж. *ágūn̆k* 'тесто' (< **han-garšana-*? — IIFL II 189).

Обычное название для повседневного хлеба (лепешки) в других памирских: ишк. *gol/lá*, шугн., руш., барт. *garδā́* из перс. *garda* 'круг' (см. вах. *pṭok*), сар. *girda*; *x̌(i)pik* (вах. *šapík*); язг. *δoγún*, мдж. *nāγən*, йид. *naγᵊn* вместе с афг. *naγan*, *n(a)γən*, орм. *txan*, согд. *nγn* и тадж., перс. *nān* 'хлеб', видимо, все же в конечном итоге из др.-ир. **ni-kana-*, букв. «закопанный (в горячую золу)» (см.: *Оранский И. М.* Об одной ирано-тюркской семантической параллели // Turcologica (к семидесятилетию акад. А. Н. Кононова). Л., 1976. С. 121—125); хот. *nāṃji* 'хлеб (испеченный в золе)' < **nānacī-* (Bailey. Dict. 179).

Tom. PD 795: сопоставление с ягн. (в секретном языке) *x̌šóyna* (букв. «то, что жуют»), перс. *kaškīn* 'ячменный хлеб' (перс. *kašk*, язг. *kusk*, шугн. *čūšč*, мдж. *kosk*, хот. *chaska*, арм. *kask* и пр. 'ячмень' — слово культурного круга, ср. H. W. Bailey BSOAS XXXVI 227).

xə̌čiš 'злаки', 'хлеба' (мн. ч.).

Сложение с суфф. мн. *-iš(t)*; ср. верш. *γačiš*, кхов. *xačiṣ* 'ость ячменя' (Lor. Werch. 115), верш., кхов. *γaćiṣ* 'ость (злака)' (Berger. YaBur 147)?

x̌ənz-, x̌ənʒ- : x̌əŷn- (§ 68, 110) 'черпать', 'переливать', 'наливать'; перф. *x̌əx̌k*.

Др.-ир. **hvinč- : *hviγna-* (§ 33, 43, 64, 68), перф. **hvixtaka-* (§ 64, 88), корень *H(V)AIK*, авест. *haēk-*, praes. *hi(n)ča-* 'лить', др.-инд. *sincati*, согд. *''šynč- : ''šyt-* 'лить', 'выливать', пехл. *ašixtan* 'выливать', 'течь', хот. *häste* 'льется', 'брызгает' (< **hičatai* Bailey. KhT VI 417), перс. (уст.) *pašanjīdan* 'окроплять', 'опрыскивать', 'брызгать' (Horn 72; Hübschmann. PSt 42: **pati-šinč-*); афг. *sanʒə́l* 'выливать (воду)', 'освобождать' — заимств. из инд.? (EVP 67).

IIFL II 553; Пахалина. ВЯ 297: авест. *spā(y)-*? (ср. вах. *spыn-*).

x̌əp- : x̌əpt- 'биться', 'качаться (о плохо привязанном грузе)'.

Очевидно, вариант к тадж. диал. *šapidan* 'бить(ся)', ср. шугн.-руш. *šap-*, *šep-* 'бить' (фоносимволическое, к перс. *šap-šap*, *šāp-šup* 'плеск' — EVSh 78), шугн.-руш. *x̌eb-* 'бить' (< **xšᵛaip-*? — EVSh 100); см. вах. *šыp-*.

x̌ərz(n) 'горная индейка', 'улар' (*Tetraogallus hymalayensis*, *tibetanus*). Вах.-тадж. *čarda*.

Хотя фонетические детали не ясны, безусловно, родственно мдж. *coráγa*, йид. *caṛóγo*, бад.-тадж. *čarda* (Luγāt 177), панджшир. *čarda* (Андреев. Панджшир 33) и, очевидно, язг. *xaxárg̃* 'улар', 'горная индейка', афг. *cāṛáy* 'дрофа'; вместе с перс. *čarz* 'фазан', *čarda* 'масть (лошади)' сопоставляется с др.-инд. *kardama-* 'грязь' (IIFL II 200; KEWA I 173), ср. типологически вах. *fələ́nʒ*. Ишк. *čardá* 'индюк' — заимств. из бад. (связь с ягн. *čirda* 'воробей' — Роз. Бад. 87 — сомнительна; последнее, видимо, звукоподр., см. *čir-čir*), бел. *čarz* 'дрофа' из перс. (Geiger. Laut. Bal. 51).

В названии второй по значению крупной дикой птицы Припамирья — горной куропатки (кеклика, см. вах. *čkər*) в памирских языках также фонетически не все ясно. По предположению Г. Моргенстиерне, из др.-ир. **zaracī-*, но с многочисленными междиалектными заимств. (EVSh 109): шугн. *zarīʒ*, руш., барт., сар. *zarēʒ*, язг. *žaražg* 'горная куропатка', 'кеклик', ср. также мдж. *ẓarẓa*, йид. *ẓorẓo*, ишк. *ujírj*, сангл. *wužīžīr*, афг. *zərk* 'каменная куропатка', 'кеклик' (**zarika-*, **zaričī-* 'желтенькая?' — EVP 103; IIFL II 278), перс. *zirič* 'куропатка', *zarīq* 'сойка' (может быть, звукоподр. к *zar-* 'петь'?).

Tom. PD 771: skr. *khargála-* 'сова'; IIFL II 553; Пахалина. ВЯ 296: **hwarznī-* (?); Schapka 54.

x̌ы, x̌ə 'свой' — прит. мест. (ЯВГ. Вах. 572).

Др.-ир. **hvā-* (§ 64, 100), авест. *h(a)va-*, *xᵛa-*, др.-перс. *ʰuva-*, др.-инд. *svá-*, хот. *hva-*, ишк. *xe*, *xi* 'свой', шугн.-руш. *xu*, *xo*..., см. *x̌at*.

IIFL II 553.

x̌ыу 'сестра', 'женщина одной семьи, рода'; обращение к ровеснице.

Др.-ир. **hvāhā-* (§ 64, 66, 86), авест. *xᵛaŋhar-*, др.-инд. *svásar-* (> ашк., кати *sus*, вайг. *sôs*, кхов. *ispusār*, шина *sa*... — CDIAL 13913), согд. *γw'r*, согд.-ман. *xw'r* (ягн. *xwor* — ЯТ 365), хорезм. *'x*, хот. *hvar-* (Emmerick. SGS 297), ишк. *ixó*, сангл. *yəxδai*, шугн., руш., хуф., барт., рош., сар. *yax* < **hahvā-* < **hvahā-*, язг. *x̌'arg̃* < **hvakrakā-* (EVSh 106), мдж. *yíxa*, *yə́xa*, йид. *ixō* < **yahva-* < **(h)ahvā-* (IIFL II 195), афг. *xor* < **hvahr-* (EVP 97), пар. *xī* < **hvahī-*, орм. *xwâr* (заимств.? — IIFL I 298, 413), бел. *gvahār*, курд. *xōh*, *xūha*, пехл. *xwah(ar)*, тадж., перс. *xᵛāhar* (перс. диал.: *xūh*, *xōh*, *xuá* — Жуковский. Мат. I 116; II 200), осет. *xo*, диг. *xwæræ* и пр. 'сестра'.

Tom. PD 775; IIFL II 552.

x̌ыуíǰ 'полукровная сестра', 'сестра (только по отцу или только по матери)'.

Сложение с суфф. имен неполного родства *-iǰ*; ср. сар. *yaxayǰ* 'сводная сестра'.

x̌ыупáп 'женщина', обращение к женщине. Вах.-тадж. *(h)amširá*.

Сложение, букв. «сестра-(или-)мать», ср. аналогичное по строению сар. *yax(ы)-mud* 'женщина' (почему-то переводимое Т. Н. Пахалиной как 'сестра-хозяйка' или просто 'сестра' — Пахалина. СЯ 104—105; Сар. 215) — обращение ко всем женщинам, которые считаются либо матерями (*nan*, если старше по возрасту), либо сестрами (*x̌ыу*).

x̌ыуvrыtí(ŷ) 'отношения между сестрами и братьями', 'братство'.

Сложение *x̌ыу* 'сестра', *vrыt* 'брат' с суфф. *-i(ŷ)*.

Y

yakş- : yakşt- 'кипеть'.

Связь с авест. *yah-*, praes. *yaēša-* 'кипятить' кажется Г. Моргенстиерне фонетически невозможной (IIFL II 553), ср. др.-инд. *yásya-*, *yeṣ-*, согд.-будд. *βy'yš'ntk* 'кипящий', хот. *jīṣ-* 'кипеть', *jṣāñ-* 'кипятить' (Emmerick. SGS 36—37), ягн. *eš-* : *ēšta-* 'кипеть', афг. (*y*)*išedəl* 'кипеть', афг. *išnā́* 'кипение' (EVP 100) и, может быть, тадж., перс. *jūš* 'кипение' (Hübschmann. PSt 51: др.-ир. **yauš-* < и.-е. **yeug-*, **yeugh-* + *s*?), которые, впрочем, не помогают объяснению вах. *-kš-*.

В других памирских: шугн., руш., хуф. *wărv-* : *wīrvd-*, сар. *worv-*, язг. *wirv-* : *warvd-* 'кипеть' < **barv-*, и.-е. **bhereu-* (EVSh 92), мдж. *wurv-*, *wərv-* : *wu/ərvoy-*, йид. *urw-*, пар. *γarw-* < **warb-* < **barv-* (IIFL II 192) 'кипеть' — сопоставляется со славянскими формами *vṛv-* 'кипеть' (*Топоров В. Н.* Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков. М., 1973. С. 125, примеч. 29).

Tom. PD 853: авест. *yah-*; IIFL II 553: < авест. *yaēš-* фонетически невозможно; Пахалина. ВЯ 297: осет. *ᵆxsīdyn* 'кипеть', верш. *γaš* 'пена' (?).

yakş(ы)v- : yakşovd- 'кипятить' (молоко).

Кауз. к предшеств.

yan (также **yand, yang**) 'потом', 'затем', 'после', 'тогда'.

Сопоставляется обычно с авест. *anya-*, др.-инд. *anyá-* 'другой' (но ср. неп. *ani*, гудж. *anɛ*, *ni*, мар. *aṇī*, *na* 'и', 'еще' < *anya-* — CDIAL 399), согд. *'ny-*, *'nyw*, хот. *aña-* (Bailey. Dict. 2), хорезм. *yny* 'другой', ягн. *áne*, *áni* 'другой', 'еще', 'больше' (ЯТ 225), осет. *īnnæ*, *annæ* 'другой (из двух)', 'остальной' (ИЭСОЯ I 545). Происхождение вах. *yan* < **anya-* фонетически возможно, появление *-d/-g* после носового также закономерно (§ 24, 31, 43, 66, 100). Сар. *yan* в зафиксированном Р. Б. Шоу выражении *yan rang cheigao* (Shaw 202) 'менять (внешность)' (соотв. вах. *yan rang khàk*, т. е., видимо, *ya-rang xak*, букв. «принимать другой цвет, образ»), возможно, не имеет сюда отношения и не является заимств. из вах. (как предполагает Г. Моргенстиерне — EVSh 106), но ср. сар. *yáni*(*ko*) 'потом', 'затем' (< **anyaka-*, **anya-* + суфф.?). См. *yomán*.

Tom. PD 818; IIFL II 554 (отмечаемое там же вах. *yān* 'да', 'действительно', судя по приводимым примерам, то же самое вах. *yan* 'тогда', ср. вах. *ong*, *oŋ*); Пахалина. ВЯ 297: < *(*y*)*anta-* (см. вах. *yand*).

yand 'край', 'сторона', 'конец'.

Возведение к др.-ир. **anta-* вполне закономерно (§ 25, 43, 66, 82), ср. др.-инд. *ánta-* 'конец', 'граница' (> кашм. *and*, синдхи *andī* 'край', синг. *ata* 'конец' — CDIAL 347), но в иранских известно отдельно еще только в осет. *æddæ*, диг. *ændæ* 'снаружи', 'вне' < **anta-* (ИЭСОЯ I 104) и (в сложном слове), возможно, в шугн.-руш. обозначении порога: шугн. *piδīnd*, руш., хуф. *paδīnd*, барт., руш. *paδēnd*, сар. *paδing*, язг. *paδan* 'порог', 'притолока', 'косяк' < **pati-anta-* (согд. *pδynd* 'порог' — W. B. Henning BSOS X 100) или **pada-antiya-* (авест. *qiϑyā-* 'косяк', перс. *pālindīn* 'дверная рама' — Gersh. Mithra 182; EVSh 54—55: **pary-antīna-*?); также хот. *iyāndu* 'вечный' < **aiwa-anta-*? (Mrg. BSOAS XXIII 152).

В связи с тем, что отражения др.-ир. **anta-* 'край', 'сторона' не характерны для иранских, нельзя исключить возможность заимств. вах. *yand* (с *-d* после конечного *-n* по § 24) из тюрк., тадж. диал.: тадж. *yon* 'бок', 'боковая сторона' из тюрк. *jan* 'сторона', 'бок', 'берег' (Doerfer. TLW 148; TM 1816; ДТС 231), уйг. *jan* 'сторона' (Jarring 147); ср. также плохо засвидетельствованное перс. *ǰan* 'сторона?' (Horn 95; Hübschmann. PSt 50) — из араб. *ǰanb* 'бок', 'сторона'?

BSOAS XXIII 152; Т. Н. Пахалина (ВЯ 298) сопоставляет это слово с сар. *adu*, шугн. *ado* 'выполнение', 'окончание', которое является заимств. из тадж., перс. (из араб. *adā* 'id.').

yangán-aştúr верхн. 'верблюдица'.

Сложение *aştúr* 'верблюд' с заимств. из тюрк. *iŋän* 'верблюдица' (Будагов I 104; ДТС 211; возможно, от общего наименования самки — Щербак. Животные 105), тув. *eŋgin*, кирг. *iŋen* 'жеребившаяся верблюдица', 'верблюдица старше шести лет'; аналогичное заимств.: сар. *angan* 'верблюдица (свыше 5 лет)'.

yangl̥ək (верхн. *yangl*) 'палец'.

Формы с *-l-* есть во многих иранских, поэтому, возможно, из **angul*(*i*)- (§ 31, 40, 43, 66), др.-инд. *aṅgúli-* (ашк. *aṅür*, кати *aṅyúr*, кхов. *aṅgúḷ*, шина *agúi* 'палец' < **aṅgūḍi-* — CDIAL 135; < *anguli-* — Irano-Dardica 258), *aṅgúri-* (ср. также авест. *zairi-myaŋura-* 'черепаха' — KEWA I 545), осет. *æng.ylʒ*, диг. *ængulʒæ* 'палец' < **angur-ti-* (ИЭСОЯ I 161), бел. *aŋgul*, мазенд. *engel* (NTS V 40), в перс. диал.: *aŋgulī*, *eŋulī* (Жуковский. Мат. I 64; II 110) 'палец'; ср. афг. *gúta*, ишк. *ingít*, сангл. *ingīt*, мдж. *ágūška*, йид. *oguščo*, шугн. *angixt*, руш., хуф. *ingaxt* и пр. 'палец', авест. *angušta-* (EVP 24; EVSh 14). Ср. *pčangl*.

Shaw 185; Tom. PD 784; IIFL II 554.

yarg 'годовой нарост на рогах', 'возрастные кольца дерева', 'цветные полосы на камне'.

Так же вах.-тадж.; очевидно, из др.-ир. **yăraka-* (§ 31, 47, 66, 97), и.-е. *i̯ēro-* 'год', 'лето' (IEW 296), авест. *yār-* 'год', *yāirya-* 'годовой', др.-инд. **yār-* 'год' (в *paryāriṇī-* 'телящаяся через год' — KEWA II 227; CDIAL 10471), нем. *Jahr*, русск. *яр-ка* «весенняя (овца)», *яровой* и пр. Согласно П. Хорну, к этой же основе восходит перс. *hīrak* (**hērak*?) 'козленок' (Horn 294) и зафиксированное Р. Б. Шоу шугн. *yirk* 'племенной козел, баран' (EVSh 106: без этимологии), но это объяснение, очевидно, ошибочно (Hübschmann. PSt 106).

Гор. *bogun* 'возрастное кольцо на рогах горного козла или архара' (Роз. Бад. 83), язг. *pāγ̌* 'выступы на рогах горного козла, по которым считают возраст'. К сожалению, в шугн.-руш. соотв. термин не зафиксирован.

yark, ark (§ 65) 'работа', 'дело', 'занятие'.

Вместе с ишк. *ári*, сангл. (*h*)*ari*, мдж. *ary*, *arg*, йид. *hory*, ягн. *ark*, согд. *'rk*(*h*), пехл., ср.-перс. *harg*, *arg* 'повинность', 'дело', '(принудительная) работа' считается старым заимств. из семитских, может быть, к аккад. *ilku* (Henning. Mitteliranisch 41; H. W. Bailey JRAS 1930, 18; E. Benveniste JA CCXXXVI 125), араб. *xarāǰ* 'налог', 'подать', видимо, из иран., также арм. (из др.-перс. или парф.) *hark* 'подать', 'трудовая повинность', 'нужда' (MacKenzie. Pahl. 43; Nyberg. Manual II 29; Периханян 488). В вах. давняя адаптация **hark*(*a*)- (§ 38, 47, 66) '(принудительная) работа' (В. А. Лившиц Муг II 159). В шугн.-руш., язг. — заимств. из перс., тадж. (*kōr*, *ranǰ*).

Shaw 186: др.-инд. *arjana* (*εργον*); IIFL II 215; Пахалина. ВЯ 298: др.-инд. *artha-*?; Bailey. Dict. 22—23.

yarz(n) 'древовидный можжевельник', 'арча (*Juniperus*)'.

Вместе с шугн. *yūγ̌n* название крепкого дерева, язг. *yown* 'иргай (*Cotoneaster* sp.)' уверенно возводится к **arz*(*a*)*na-* (§ 47, 66, 67; сопоставление с распространенным тюрк., тадж. названием кормовой травы *Prangos*: *yuγan* 'юган' — EVSh 105 — разумеется, неуместно), очевидно, как и большинство ботанических названий, старое слово культурного круга: бахт. *arzan* (Жуковский. Мат. III 114), араб. *arz*

'кедр', *arza* 'кедр', 'пиния' (Беруни. Фармакогнозия 173—174), перс. *ars*, *urs* 'можжевельник', *aržan* 'горное миндальное дерево', *ardaǰ* 'можжевельник' (тюрк.?), тюрк., тадж. (из тюрк.), ишк. (из тадж.) *arča* 'арча', 'можжевельник' (Doerfer. TM II 448; TLW 26; Clauson 204; Irano-Dardica 85).

В других памирских к авест. *hapərəsī-* название растения, которое «люди, почитающие дэвов» приносят к священному огню (Irano-Dardica 152; ср. Biddulph 103, 106; Robertson 402, 421 ff.): шугн. *am/nbáx̌c*, хуф. *ambaws*, сар. *ūmbarc/s*, язг. *əmbís* 'арча' < **hamprsā-* (EVSh 14), мдж. *yéwursa*, йид. *yovurso* 'можжевельник', ср. также бел. *apūrs*, афг. *obəšt(a)*, тадж. *burs*, диал. *burs*, *vurs* и пр. 'арча' (см. И. М. Оранский Этимология 1975, 138) и ср. также перс. диал. *varse-dār*, *hovers* 'вяз' (NTS XIX 114). Ягн. *γečirák* 'можжевельник', *γésa* 'арча' (Хромов. Ягн. 169), *γísa* (сопоставление с авест. *gaēsa-* 'волосы' вряд ли уместно — Mrg. TPhS 1948, 71; Irano-Dardica 85).

В соседних каф., дард.: кати *seréč*, дам., кал. *sāras*, кхов. *sarǘs* < **sarasa-* 'juniper' (NTS XII 189; CDIAL 13526), кхов. *saríz* (IIFL IV 139); ср. также мдж. *wāzəya* 'хвойное дерево (разновидность сосны?)'.

Tom. PD 792; IIFL II 554: **arza-*; Пахалина. ВЯ 298: **arzna-*.

yaš 'лошадь', 'конь'.

Др.-ир. **aśva-* (§ 51, 66, 82), др.-перс. *asa-*, авест. *aspa-*, др.-инд. *áśva-* (кати *wušup*, кал. *haš*, шина *ašpu*, *ašpo* — CDIAL 920), хот. *aśśa* (Bailey. Dict. 11), согд. *'sp*, пехл., перс., тадж., ягн. *asp*, мдж. *yosp*, йид. *yasp*, афг. *ās*, пар. *ōsp*, орм. *yâsp* 'конь', 'лошадь', осет. ирон. *jæfs*, диг. *æfsæ* 'кобыла' (ИЭСОЯ I 563). Заимств. из вах. в бур. *yašε yūrk* 'налог, уплачиваемый миру Хунзы...' (Lor. Bur. III 381), вах. букв. «лошадиный ячмень» (*yirk*).

В других памирских: ишк. *vrūk*, сангл. *vᵊrōk*, шугн., барт. *vōrǰ* m., руш., хуф. *vūrǰ* m., сар. *vurǰ*, язг. *varág* 'конь', 'жеребец', шугн. *vêrʒ* f., руш., хуф., барт. *vērʒ*, сар. *vorʒ*, язг. *verǰ* 'кобыла' < **bāraka-//-čī-*, хорезм. *β'rcyk* (EVSh 85—86) и пр.; ср. *borgí*.

Shaw 187; Tom. PD 763; IIFL II 273, 555.

yašgəfsvák 'скачки'.

Сложение с инф. от кауз. *gəfs(ы)v-* 'гонять', 'заставлять скакать'.

yaš-prič 'сверчок'.

Букв. «конский червь».

yašk, ašk (§ 65) 'слеза'.

Может быть как исконным из **asruka-* (§ 54, 66, 82), так и адаптацией тадж., перс. *ašk* с протетическим *y-* (§ 52, 65): авест. *asru-* (*asrū.azan-* 'задыхающийся от слез' — Gersh. Mithra 191), др.-инд. *áśru-* (> кхов. *aśrū*, шина *āṣu*, кашм. *ošᵘ* 'слеза' — CDIAL 919), хот. *āṣka-*, хорезм. *šwc*, согд.-будд. *'škw* (R. E. Emmerick JRAS 1970, 68), ишк. *ošk*, сангл. *āšīk*, шугн., руш., хуф. *yūx̌k*, руш., барт., рош. *yōx̌k*, сар. *yых̌(k)*, язг. *yax̌k̃* < **asru-ka-* (EVSh 106), мдж. *yošk*, йид. *yašk*, афг. *ūška*, *ōša* (EVP 12), орм. *hēnčī* (*hōč-k* < **ōšk*), тадж. *ašk*, перс. *ars*, *ašk* 'слеза' (Hübschmann. PSt 15). Влияние тюрк. *jaš* 'слеза' не ясно. Осет. *syg // sug* 'слеза', 'струя' < **asruka-* (ИЭСОЯ III 186).

Tom. PD 780; IIFL II 274.

ya(w), (y)a указ. мест. дальней степени 'тот', 'он', 'та', 'она'; основа косвенных падежей мн. ч. *yav* (из **yaw-əv*), в предложно-местоименных сочет. *-a*, *-a-* (ЯВГ. Вах. 569—571, 583). Нижн. *yo(w)*.

Др.-ир. **ava-* (§ 62, 66, 82), авест. *ava-*, слав. *овъ*, согд. *'ww*, перс., тадж. *ū*, *vay*, ишк. *a(w)* прямая форма адъективного указ. мест. для отдаленных предметов, посессивная форма — *(y)iv*, шугн. *yu* (муж.), *yā* (жен.), хуф. *yaw*, руш., барт., рош. *yā* указ. мест. дальней степени (*yu* < **avah*, **avam*, *yā* < **avā-* — EVSh 105), мдж. *wa* указ. мест. 3-й степени (**ava-* — IIFL II 132).

Tom. PD 831; IIFL II 493.

yaw- : (y)it- (§ 110) 'есть', 'кушать'; 3 л. ед. ч. *(y)it*, перф. *(y)itk*, инф. *(y)iták*, и. д. *(y)itn* (§ 65).

Сближается с формами соотв. глагола в каф., дард.: ашк. *yū-*, кати *yū-*, *yü-*, вайг. *yā-*, прас. *oyu-*, дам. *žu-*, паш., кал., гав. *žu-* 'есть' < *yuvatē*, кхов. *žib-* < **yuvvati* (с экспрессивным удвоением? — CDIAL 10507: и.-е. **i̯eu-*?; Fussman. Atlas II 222—224); фонетически из др.-ир. **yav(a)-* : **yauta-*, **yūta-* (§ 56, 62, 66, 91, 92), 3 л. ед. ч. *yit* < **yávati* (§ 95), перф. < **yūtaka-*; ср. также кхов. praes. *žibo* < **yuyau-*? (Irano-Dardica 272). Как кажется, уместно и сближение с созвучными формами глагола 'жевать' в других иранских: хотя восстановление общей исходной формы затруднительно, необходимо учесть, что глагол носит, видимо, экспрессивный характер (в пехл. — дэвовский — MacKenzie. Pahl. 47) и в нем могли происходить поэтому нерегулярные фонетические изменения: пехл. *ǰōy-*, *ǰūdan* (*ywtn*, *yūδan*, корень *YU?* — GIPh I 301), перс. *žāvīdan*, *ǰavīdan* (Nyberg. Manual II 108), хот. *hamjv-* < **ǰyav-* (и.-е. **gi̯eu-* — Emmerick. SGS 139), перс. *ǰavīdan*, вандж. *žovidan* 'жевать', 'грызть' (слав. *živati* — Hübschmann. PSt 49), афг. *žowəl* (EVP 106), ягн. *žav-* : *žáfta-* 'пить', 'есть (жидкую пищу)', 'хлебать', бел. *ǰāyag*, курд. *ǰūn* (Geiger. Bal. 26), руш., хуф., барт. *yiǰ̌āw-* : *yiǰ̌ud-* 'грызть', 'глодать', сар. *žiγew-* : *žyod-* 'жевать' (**ǰyav-*, согд. *žβ-* — EVSh 36); ср. также др.-инд. *jem-*, *jham-*, *cham-* 'есть' (не арийское? — KEWA I 443—444; сравнение с перс. — CDIAL 5125—5126; Turner. Nep. 216). См. *šыw-*.

В других памирских из **xᵛar-*: ишк. *xar-* : *xūl//ḷ-*, сангл. *xwār-* : *x(w)oḷ-*, шугн. *xār-* : *xūd-*, руш., хуф., барт. *xār-* : *xūg-*, сар. *xor-* : *xыg-*, язг. *x'ar-* : *xūg-*, мдж. *xar-* : *xur-*, йид. *xur-* : *xuṛ-* 'есть', 'кушать'; ср. также мдж. *kow-* : *kevd-*, йид. *žaf-* 'жевать'. См. *fər-*.

Tom. PD 852: skr. *av-*?; Grierson. Piśāca 69; IIFL II 555; Культ. раст. 26—27.

yawыv- : yawovd- 'кормить', 'скармливать'.

Кауз. к предшеств.

yaxš, yax̌š (§ 52) 'переправа через реку на надутых шкурах'.

Вах.-тадж. id.; неясно.

yax̌ 'нарост (на дереве)'; 'сучок', 'шишка', 'бородавка'.

Имея в виду зафиксированное Р. Б. Шоу значение 'ветка' (Shaw 266), В. Томашек и вслед за ним Г. Моргенстиерне сопоставляли с авест. *ąsu-*, др.-инд. *aṁśú-* 'росток' или с авест. *yaxšti-* 'ветка' (Tom. PD 790; IIFL II 555), др.-инд. *yaṣṭí-* (осет. *jæxs* 'плеть'? — ИЭСОЯ I 564) — ср. скорее вах. *ašk* 'нарост', 'наплыв (на тополе)' — более старая адаптация тадж., перс. *ašk* < *asruka-*? (ср. также *yašk* 'слеза'). Т. Н. Пахалина (ВЯ 299) сопоставляет с бадж. *yōγz*, руш. *yuγz*, язг. *yūγz* 'сучок', 'остаток сучка'; фонетически ближе шугн. *yūš* 'нарост', 'утолщение на коре дерева', 'наплыв', 'шишка'; шугн. *žāš*, *žaž* 'бородавка' (Карамшоев), мдж. *zāka*, сар. *zoš* (из перс. — EVSh 109), сангл. *zux*, ишк. *zьx*, *āzax*, перс. *zax* 'бородавка' (Бадахши 106), язг. *zax* 'нарост на коже', 'бородавка', афг. *záxa*, бад.-тадж. *ozax*, *zux*, *ozux* (вах. из тадж. *ozax* 'шпоры птицы'), ср. также перс. *žax*, тадж. *ayaz*, *azax*, *sevol*, перс. *zagīl*, узб. *sūgal* и пр. 'бородавка' — типичное «дефектное» слово с исключительным разнообразием форм, так что установление исходной вряд ли возможно.

Заслуживает внимания, как кажется, созвучие вах. *yax̌* 'бородавка' с неясным по происхождению названием рода тополя *pyax̌* в связи с аналогичным ассонансом в верш. *pfālts* 'тополь' и верш. *pfʌndər* 'бородавка' (наросты, «бородавки» тополя используются при лечении бородавок — Lor. Werch. 190; ср. ЯВГ. Вах. 270).

yayč, ayč (§ 65) 'кость'.

Развитие др.-ир. **st* > вах. *(y/ṣ)č* отмечается еще в ряде, видимо, все же исконных слов (ср. *ijin*, *xayč*, *vayč*, *x̌əč*), поэтому возможно из др.-ир. **ast(i)-* (> **yašč* —

§ 21, 66, 82), авест. *ast-*, др.-инд. *ásthi-* (> кхов. *asti* — CDIAL 982), хот. *āstaa-* (Bailey. Dict. 28), согд. *'stk-*, согд.-христ. *stq-* (> ягн. *sitak* — ЯТ 322), пехл. *ast(ag)*, хорезм. *'styk*, ишк. *wŭstŭk*, сангл. *ostok*, мдж. *yāstə́y*, йид. *yastë* (< **astika-* — IIFL II 273), осет. *æstæg*, курд. *hasti*, перс. *ast*, *hasta*, *ustuxʷān* 'кость', 'косточка'.

Шугн. *sitxŭn*, сар. *istxun*, рош., барт. *axsŏn* 'кость' (Зарубин. Орош. 25) — заимств. из тадж., перс. (Horn 21).

IIFL II 555: **asti-čī-*?

(y)ayčək 'косточка', 'плодовая косточка'.

С уменьш. суфф. *-ək*, ср. *sərkə́k*.

yaz 'ледник', 'глетчер'.

Возможно, **yaz(a)-* (§ 66, 67, 82), и.-е. **i̯eg̑-*, **yeĝ-* 'лед' (IEW 503), сар. *yoz* 'ледник (в горах)' — отношения с кхов. *yoz* 'лед' (O'Brien 79; Sloan 148) не ясны: исконно родственны, заимств. из ир. или в вах. из кхов.?, ср. кати *yuċ* 'лед', прас. *ŭzu*, вайг. *yuz* 'мороз', 'холод', паш. *ūš* 'холод' < др.-инд. *avaśyā-* 'иней', 'роса' (CDIAL 855) или, что вероятнее (NTS XV 280), кафирские слова из др.-инд. **yaja-* 'холод' (и.-е. *i̯eg̑-*) — CDIAL 10396: > кати *yūċ*, прас. *(y)ūzu*, вайг. *yūz*, *yoz* → кал., кхов. *yoz* (→ вах. *yaz*)?

IIFL II 555.

yazn 'турсук', 'мех', 'надутая шкура (для переправы через реку)'.

Объясняется двояко: либо к др.-ир. **iza-* '(«козь-я») кожа', либо к др.-ир. *snā-* 'плыть', — но первое, видимо, предпочтительнее: хот. *häysä-* 'шкура', 'кожа', авест. *izaēna-* 'кожаный', согд. *'yzh*, *'zyh* 'кожаный мешок' (Муг II 27), мдж. *áʒyo*, *yə́ʒia* 'бурдюк', йид. *īze*, орм. *īz*, бел. *zik* 'бурдюк' и пр. (Bailey. KhT VI 414; IIFL II 195; EVP 105; NTS III 298) к др.-инд. *ajína-* 'кожа', старослав. *(j)azno* 'шкура' (KEWA I 23); ваханское слово может восходить к др.-ир. **iz(a)na-* (§ 43, 66, 67, 97). С другой стороны, фонетически вероятно и возведение к др.-ир. **ā-snā-* (Зарубин. Мдж. 147; IIFL II 469; Bailey. KhT VI 399), см. вах. *wɨzd(ɨ)y-* 'мыть' и ср. в этой связи ишк. *ŭznŭk* 'мешок из козлиной шкуры для переправы', а также широко распространенное название меха для плавания, ставшее словом культурного круга, но, видимо, восходящее в конечном счете к др.-ир. **snā-čī-* (Bailey. KhT VI 293, 398; Doerfer. TM III 1267): тюрк., узб. *sanač* (Olufsen 44), тадж. *sanoč*, кирг. *čanač*; в шугн.-руш. — старое заимств. из перс., вряд ли из **snāθra-* (EVSh 108): шугн., рош. *zinŏc*, руш., хуф *zinŭc*, барт. *zinūc*, сар. *zɨnuč/c*, *zinuc*, язг. *z(ə)nec* 'бурдюк из шкуры мелкого скота, употребляемый для плавания'; афг. *šanāz* 'гупсар', 'турсук'. С семантической стороны значение «козья кожа» при обозначении меха (в том числе и для плавания) следует считать более подходящим как исходное.

IIFL II 555: *izaēna-*; Пахалина. ВЯ 299: **(ā)-snā(kă/ī)*; Bailey. Dict. 466.

(y)ibyā (§ 65) 'иноходь', 'иноходец'.

Должно быть, заимств., ср. афг. *ābiyā́* 'иноходь'. Г. Моргенстиерне сопоставляет с мдж. *yŏba* 'танец' (IIFL II 271), мдж. *yŏb-* : *yēby-* 'танцевать' (Зарубин. Мдж. 181).

yi-bist-ət-δas 'тридцать'.

Досл. «одно двадцать и десять», см. *bist*, *δas*.

(y)ilbil 'сознание', 'рассудок'.

Очевидно, заимств., адаптация какого-либо перс. или араб. слова, ср. кирг. (из араб.) *beyil*, *beyl* 'нрав', 'характер'; или же к тюрк. *bil-* 'знать', 'ведать', 'понимать'? (ср. уйг. *biluval* 'знать' — Jarring 55); узб., тадж., ягн. *uyla* 'мысль', 'дума' (ЯТ 342).

yimɨ́k, imɨ́k (§ 65) бот. 'хвойник (*Ephedra* sp.)'. Вах.-тадж. *modray*. Хвойник (наряду с можжевельником-арчой) почитается священным (*bəzɨ́rg*), его применяют против сглаза, в качестве закваски, а золу зеленых побегов примешивают к жевательному табаку (Федченко. Шугнан 45; Хуф II 26, 375).

Др.-ир. **haumāka-* (§ 38, 42, 66, 86), авест. *haoma-*, др.-инд. *soma-*, пехл. *hōm* 'священное растение Хаома' — что бы ни было первоначальным источником приготовления сомы (согласно остроумной гипотезе Р. Г. Уоссона, возможно, и мухомор), можно считать достаточно вероятным, что древние иранцы приготовляли свой соответствующий ведической соме культовый напиток уже из хвойника, многие разновидности которого богаты алкалоидом эфедрином. Об этом свидетельствуют и названия хвойника в памирских, безупречно восходящие к производным от др.-ир. **hauma-*: шугн., руш., хуф. *amōǰák*, мдж. *yūmana*, йид. *yūmenā*, афг. *(w)umā́n* < **haumā(na)-*, тадж. диал. (зеравшанское) *xumá*, *xūmá* '*Ephedra*', ср. также бел. *hom* (Geiger. Laut. Bal. 55; Этимология 1972, 138—139). Возведение к др.-ир. *hauma-*, афг. *ama*, *omə*, бел. *ōma* (Geiger. Afgh 24; EVP 10; *Абаев В. И.* Об иранских названиях стали // Иранский сборник. М., 1963. С. 205) необоснованно, так как слово это значит 'манго' и, очевидно, заимств. из инд., к др.-инд. *āmrá-*, хинди *amba*, синдхи *ambu*, перс. *amba* и пр. 'манго' (CDIAL 1268). Названия хвойника в других языках региона и соседних: бад.-тадж. *modráy*, ишк. *modɨráy*, кхов. *medrāx* (IIFL II 272); язг. *kafā́n*; ягн. *zayosa* (тюрк., ср. кирг. *sagasa* 'хвойник'); кирг., тадж. *čakanda* (к *čakidan* 'капать'?, ср. тадж. *čakida* название наркотика из мака, букв. «выжимки», «экстракт»); бур. *sōpaṭ*. Требует объяснения анлаут в барт. *zumōǰak* 'хвойник' (Хуф II 109). Об отражениях др.-ир. **hauma-* в иранских см. также статью В. И. Абаева в Mélanges Benv. 1—3 об осет. *xum-ællæg* 'хмель' (букв. исторически «арийская хаома»). Кал., кхов. *sumani* '*Ephedra*' к др.-инд. *sumana-* 'жасмин'? (IIFL IV 137; CDIAL 13492).

Культ. раст. 56—57.

(y)imɨ́k-wɨṣ̌ бот. 'хвощ'.

Букв. «хвойник-трава», ср. подробное описание хвойника у О. Е. Агаханянца (*Агаханянц О. Е.* За растениями по горам Средней Азии. М., 1972. С. 141): «Хвойники — это эфедры, древний род, сохранившийся в Азии с третичных времен. Растения напоминают хвощ. Листьев у них нет, только зеленые трубчатые жесткие стебли приподнимаются над землей... Эти растения содержат биологически активные вещества, и их используют в фармакологии... Золу хвойника местные жители добавляют в жевательный табак, так называемый *нас*». (Указано И. М. Оранским.) Ср. тув. *čüstüg-tar-oht* '*Ephedra* sp.', досл. «ксерофит, имеющий суставы» (записи на стоянке Тоора-Даш, устье Хемчика, 1978 г.). В Шинге (Верхний Зеравшан) М. Б. Пиотровским (1976 г.) собрано растение *xomišak* (**xumičak*?), определяемое как *Equisetum* sp. — род хвоща. Афг. *bandakī* (букв. «суставчатый») 'хвощ', 'хвойник' (Volk, Schapka N 110, 112). Ср. *imom-imɨ́k*.

(y)ing (§ 65) 'сырой', 'недоваренный'; 'незрелый'.

Др.-ир. **āma(ka)-* (§ 31, 43, 66, 97), др.-инд. *āmá-* (кхов. *amu* < **āmaka-* — Irano-Dardica 258), хот. *hāmä* (Bailey. Dict. 477; KhT VI 408), афг. *om*, *um* (EVP 10), пар. *hâmō̆*, бел. *hāmag* (Geiger. Bal. 24), тадж. *xom*, перс. *xām* 'сырой'. Шугн. *xūm*, руш., хуф. *xōm*, сар. *xum* 'сырой', также ишк. *xom*, йид. *xam* — усвоены из тадж., перс. См. *yumǰ*.

Tom. PD 814; IIFL II 554.

ying, ing неопр. название травы или плодов с резким (неприятным) запахом (плоды ферулы?).

Тадж. диал., бад.-тадж. *(y)ing*, кар., дарв. *hing-i badbuy* 'дурнопахнущая трава' (Таджики Кар. Дарв. III 78), перс., афг., хинди *hīng* 'ферула вонючая', '*Assafoetida*' (Platts 1246; Беруни. Фармакогнозия 240: «ферула вонючая... — по-сиджистански — *хӣнг*»; Volk, Schapka 119); ср. также афг. *xing* 'шалфей', видимо, к др.-инд. *hiṅgu-* '*Ferula assafoetida*' (W. B. Henning AIUON 1965, 36.1; Acta Iranica 15, 604; KEWA III 593); ср. хот. *amguṣḍa-* 'asa fetida' (Bailey. Dict. 1).

(y)inót, (h)inót (§ 34, 65) 'сновидение'.
(y)inь́k, (h)inь́k 'сон', 'дремота'; *də yinьk inót-əm windəy* 'во сне я видел сон'.
Др.-ир. **hufnāta-* (§ 30, 43, 56, 97), **hufnāka-* (§ 38, 86, 87), авест. *x^vafna-* 'сон', др.-инд. *supti-* 'сон' (кашм. *soth* 'глубокий сон'), **supna-* 'сновидение' (башк. *sūna*, пхал. *sēn*... — CDIAL 13480—13481), др.-инд. *svápna-*, пехл. *xwamm, xumn*, согд. *γwβnw*, хот. *hūna* (Bailey. KhT VI 425), сангл. *xōδm*, шугн., руш., хуф., барт., язг. *xuδm*, язг. *xūδm*, сар. *xьδm* (EVSh 96), мдж. *xūbn*, йид. *xōvun*, афг. *xob, xub*, пар. *xōm*, курд. *xewn*, осет. *fyn*, диг. *fun* < **hvaf-na-*, бел. *vab*, тадж., перс. *x^vāb* 'сон'; см. глагольные основы s. v. *rьx̌(ь)p-*.
IIFL II 270, 554.
(y)ip (§ 65) 'животный жир'.
Неясно. Ср. кхов. *yip* 'сырой жир', 'жир' (IIFL II 454; Lor. Wakhi II 300). См. *zьγ́*.
yir, ir (§ 65) 'солнце' (часто в сочет. с прит. мест. *ž̌ь: ž̌(ə)yír*, букв. «мое солнце», ср. *mak*).
Др.-ир. **hūr-* (§ 47, 66, 91), авест. *hvar-, x^van-, hūrō* (gen.), др.-инд. *sūrya-, svar-* (шум. *sūrī*, кал. *sūri*, шина *sūri*, паш. *sur*, кати *sū*... — CDIAL 13574: *sūra-* 'солнце'; кхов. *yor, yur* 'солнце' из др.-инд. *aru-* или связано с вах.? — Tom. Yid. 196; Fussman. Atlas II 343), согд.-ман. *xwr*, согд.-будд. *γwyr, γwr*, ягн. *xur, xyr* (Хромов. Ягн. 185), шугн. *xīr*, руш., хуф. *xōr*, сар. *xer*, язг. *xəwūr* 'солнце', 'солнцепек' (**hwara-* EVSh 98; ср. тюрк. *ir* 'солнечная сторона горы'? — ДТС 211), осет. ирон. *xur*, диг. *xor*, перс. *xor, hūr, hōr* (Hübschmann. PSt 57), талыш. *heši* 'солнце'. Ср. Доп. список: *x̌ərδьрn* 'солнцепек'.
«Солнце» в других памирских: ишк. *rémūzd*, сангл. *ormōzd* < **ahura-mazdā-*, ср. хот. *urmaysde* (IIFL II 381; Bailey. Dict. 40); мдж. *míro*, йид. *mīra* < **miθra-*, ср. орм. *mēš, mēr̥š*, также в афг. диал. *myēr*, ванеци *mīr* 'солнце' (EVP 54).
Shaw 186; Tom. PD 748: авест. *ayar-* 'день'; IIFL II 554; Пахалина. ВЯ 300—301: заимств. (?).
yirk, irk (§ 65) 'ячмень'. Тадж. *jaw*. — Хуф II 25; Мухиддинов. Земледелие 67—68.
Фонетически из **yavartaka-* (§ 47, 56, 66, 95), ср. пехл. *ywlt'k* 'ячмень' к авест. *yava-* (см. *žaw*), парф. *yw'rd'w* (H. W. Bailey FS Eilers 136), пехл. *jōrdā* 'зерно', но, видимо, культурное слово (связанное с отражениями др.-ир. **yava-*); ср. также названия ячменя: верш. *haré*, бур. *hərí*; ишк. *úrvьs*, сангл. *vərvēs*, йид. *yāršio*, афг. *ōr-bašē* (**arpasyā-*? — IIFL II 273 или тюрк.? ср. тув. *arbay* 'ячмень'); другое слово культурного круга представлено в остальных памирских (**kasaka-*? — EVSh 28): шугн. *čūšj*, руш. *čošč*, хуф. *čušč*, сар. *čьšč*, язг. *kusk*, мдж. *kosk* 'ячмень', ср. хот. *chaska-*, перс. *kašk*, арм. (из парф.) *kask* (к основе **ak̂-* 'острый'? — H. W. Bailey BSOAS XXXVI 227; ИЭСОЯ III 210). Связь сомнительного перс. *zurd* 'просо' с араб. *zurrat* 'маис' (к пехл. *jurtāk* — Horn 146) не ясна (Hübschmann. PSt 69).
Tom. PD 794: *kьr-* 'пахать'; IIFL II 554; Bailey. Dict. 22; Культ. раст. 22—27.
(y)irx̌, yərx̌ (§ 65) 'белый', 'белесый'; 'содержащий белое'; *yirx̌ car-* 'забеливать' (добавлять в пищу молоко, сливки).
Др.-ир. **aruša-* (§ 47, 64, 66, 97), авест. *auruša-* 'белый', др.-инд. *aruṣa-* 'красноватый', пехл. *arus* 'белый', осет. *urs* 'белый', 'седой', *urssag* 'молочный' (о продуктах)', 'молоко'.
Пахалина. ВЯ 304.
Соответствующее шугн. *qatáy*, руш. *qatíy* 'чай с молоком', 'молочная заправка' — заимств. из тадж., тюрк.
(y)irx̌-čóy, yərx̌-čoy 'чай с молоком' (ЯВГ. Вах. 185; тадж. *šir-čoy*).
(y)irx̌-wьṣ̌, yərx̌-wьṣ̌ 'стебель пшеницы', 'солома'.
Букв. «белая трава».
yirz(n), irzn (§ 65) 'просо'. Тадж. *arzan*.

Может быть старым культурным словом, из **ărzana-* (§ 43, 47, 66, 67), хот. *e'ysam, éysä* (H. W. Bailey BSOS VIII 122; Dict. 20), ишк. *űždьn*, сангл. *wuždān* < **(h)ārzana-* (IIFL II 421), мдж. *yūrzən*, йид. *yúrzvn*, афг. *ždan*, ванеци *ēždən* (Elfenbein. Wan. 589), пар. *ârzən*, пехл., перс., тадж. *arzan* (др.-перс. **hardana-* — NTS V 53; EVP 106); ср. в каф.: ашк. *azū̃*, вайг. *anzū̃*, прас. *ūjū̃* < **arjana-* (CDIAL 636) 'просо'.
IIFL II 273; Т. Н. Пахалина сопоставляет также с араб. *aruzun* 'рис' (ВЯ 301); Культ. раст. 34—35.
(y)irzn-wьṣ̌ бот. '*Setaria viridis*'; '*Polypogan monspeliensis*'.
Букв. «просяная трава», тадж. диал. *arzan-ka(h)*.
(y)isp (§ 65) 'плечо'.
Связь с авест. *supti-* 'плечо' не совсем ясна (может быть, из *yi-* + *-sup**, см. *yiw* 'один' и ср. типологически вах. *brin, brət* — исторически сложения с «два»), др.-инд. *śupti-*, хот. *suti, suta-, sve* (HO 139; Bailey. Dict. 427), пехл., перс., тадж. *suft*, шугн., хуф. *sīvd*, руш. *sivd*, сар. *sevd*, мдж. *sə́vda, sávda*, йид. *suvdo* 'плечо' (IIFL II 249; EVSh 76).
IIFL II 554: **ā-spă-*?
yiš I 'бельмо'; 'незрелый абрикос', 'серовато-зеленый', 'серый' (цвета недозрелых абрикосов).
Вряд ли к авест. *spaēta-*, др.-инд. *śvetá-*, хот. *śśīya-, śi-* 'белый' (Sten Konow NTS XV 125), шина *šeo, šiu* 'белый' (CDIAL 12774) и пр., так как появление гласного в анлауте объяснить трудно. Скорее всего к широко известной во многих иранских языках основе **a-xšaina-* «не-светлый»: авест. *axšaēna-* 'темный', хот. *āṣṣeiṇa-* 'голубой' (Bailey. KhT VI 20; Dict. 12, 26), шугн., руш., хуф. *x̌īn* 'синий', 'сизый', 'серый', сар. *x̌εyn* 'голубой', 'серо-голубой', язг. *šin*, афг. *šīn*, орм. *šīn*, осет. *æxsīn* 'темно-серый', йид. *axšīn*, пехл. *axšēn, xašēn*, перс. *xašīn* 'темный', 'серый' (также в многочисленных названиях рек на *-xing-, -šing-*) и пр. Вах. *yiš* первоначально, очевидно, 'серый' может восходить к др.-ир. **axša** (§ 55, 97), ср. кхов. *oç, oçh* 'зеленый', 'голубой' < *akṣa-* (Rep. Afgh. 72; CDIAL 24).
Пахалина. ВЯ 299: **uš-* (?); 301: авест. *uša-* 'заря'.
yiš II 'вшивной клин', 'ластовица' (в женских шароварах). Ср. *škan* II.
Бесспорные исконные соответствия сар. *yьsp, yusp*, язг. *yesp* 'вшивной клин шаровар' предполагают реконструкцию др.-ир. **ā-spā-* (EVSh 106 — для сар. со значением 'полотенце', 'платок'), к авест. *spā-* 'бросать' (см. ниже, *yišьn*).
Пахалина. ВЯ 299: сопоставление с др.-инд. *śūcī-* 'игла' (см. вах. *sic*).
yišír, išьr (§ 65, 98) 'порог'.
Неясно; фонетически из **a-śvāra-* (§ 47, 51) '?'. Этимологии шугн., руш. названий порога см. s. v. *yand*. Мдж. *ālarsən* 'порог', йид. *alarsinë* < **aδara-sayanaka-* «лежащее снизу» (IIFL II 190), ср. мдж. *yūwərsən* 'притолока' < **upara-*... Ишк., сангл., бад.-тадж. *pərnič* 'порог', по-видимому, связаны с отражениями др.-ир. **paršna-* (см. вах. *pošt*) 'пятка', ср. гор., бад. *pərnək* 'пятка, подпятник двери', 'шарнир, на котором вращается дверь' (вах. *γьrv*), шугн. *pêrnák* 'пятка'.
Возведение всех памирских названий порога к др.-ир. **(s)par-* (Пахалина. ВЯ 300) совершенно необоснованно.
С порогом связано много примет и суеверий, восходящих к древним представлениям о нахождении под порогом духа-покровителя жилища.
yišn, išn (§ 65) 'железо'.
Сближается с другими иранскими словами для железа: хот. *hīśśanā-*, ишк. *šрьn*, сангл. *əšpōn*, шугн. *sipín*, хуф. *sipun*, рош. *sepín*, сар. *s(i)pin*, мдж. *yūspə́n*, йид. *rispën* (*r-*? — IIFL II 244), афг. *ospə́na, uspəna*, ванеци *ospandə* 'железо', осет. *æfsæn* 'сошник', 'лемех', язг. *s(ə)pón, s(ə)pūn* 'лемех', которые, по-видимому, не следует отделять от перс. *āhan*, бел. *āsin*, семн. *ōsūn* 'железо' (EVP 107), однако исходная

форма и значение остаются темными — очевидно, культурное слово, в котором с уверенностью восстанавливается только срединное *-*sp*- // *-*śv*- (§ 51), и.-е. **k̂u*- (и.-е. **k̂uīno*- — О. Н. Трубачев Этимология 1967, 34: «металл светлой окраски»?; см. также: В. И. Абаев в Mélanges Benv. 3; EVP 12: «все иранские формы указывают на **śv*»; Laufer. Sino-Iranica 515: **spaina*-; E. Benveniste MSL XXIII 123: авест. *haosafnaēna*- 'стальной' (**hau-spana*- «хорошее железо» — ИЭСОЯ I 481; Иранский сборник 1963, 204); Bailey. KhT VI 419: **aśu̯ana*-; R. Gauthiot MSL XIX 156: **āspana*-; Hübschmann. PSt 10: *(*ā*)*spaina*-; Tom. Yid. 203: афг. *spin* 'белый'; EVSh 74: **āspanya*-.

Shaw 191; Tom. PD 802; IIFL II 555.

(y)išnín 'железный', 'из железа', 'стальной'.

Сложение с суфф. -*in*, ср. ишк. *špьnin*, шугн. *sipinín* 'id.'

yišьn, išьn/n (§ 41, 65) 'шлюз-водораспределитель', 'запруда', 'место запруды при выходе воды из оросительного арыка на поле'. Вах.-тадж. *walyáng, dahaná* (рис. 9).

Др.-ир. **vi*-, **ā-śvāna*- (§ 43, 51, 66, 86, 97), авест. *spā*- 'бросать (землю)', букв. «набросанное» (или авест. *spāy*- 'пухнуть'? — EVSh 93), ишк. *wospin*, сар. *waspum* (Пахалина. ВЯ 300), шугн. *wispūnd* 'плотина', 'запруда', хуф. *wispund*, ягн. *uspun* (также матч. *üspūn*) 'искусственный канал...' (Хромов. Ягн. 183), ср. также бел. *ispand* 'край поля' (Mrg. AO 1948, 286), верш. (из ир.?) *ispʌnʌrvm* 'акведук' (Lor. Werch. 24: ср. ххов. *ispānik* 'накладывать землю' — см. вах. *spьn*-).

К вах.-тадж. *walyang* 'шлюз', бад. *valyang* ср. ягн. *varγ* 'верхний край поля', матч. *varγ* 'запруда' (Андреев. Ягноб 69: *varγ* 'мера воды при орошении' — аналогично употребляется и вах. *yišьn*, см. Мухиддинов. Земледелие 114: *ишын* 'мера воды для полива'), йездское *valg* 'временная плотина из земли' (*Boyce M.* Some aspects of farming... // Persica IV. 1969. P. 139), перс. *varγ* 'запруда' (Horn 242: skr. *várga*-?), см. *wьrg*. Язг. *vond, δon*(*d*) 'место распределения воды в арыке' (ср. руш. *arδān, arδon* названия различных ирригационных сооружений < **fra-dān*- — Д. Карамшоев); мдж. *yārγlena, ūweyo* 'запор воды на арыке' — возможно, различные ирригационные сооружения.

Mrg. BSOAS XXIII 152; EVSh 93; сближение с и.-е. *(*s*)*per*- '(за)переть' (Пахалина. ВЯ 300) необоснованно; ИЯ 1982, 140.

(y)išьn-γ̌aṣ̌ 'запруда', 'место запруды'.

Сложение с *γ̌aṣ̌* 'рот', 'устье', ср. перс., тадж. *dahana* 'вход', 'устье'.

(y)išьní 'полностью заливаемое поле, пашня'.

(y)išьn-yupk 'напорная оросительная борозда'.

Сложение с *yupk* 'вода', 'арык', 'оросительная борозда'.

yiw; yi(w), (y)i(w) 'один'; также в качестве неопределенного артикля (ЯВГ. Вах. 561).

Др.-ир. **aiva*- (§ 62, 66, 92, 100), авест. *aēva*-, др.-перс. *aiva*-, др.-инд. **ēva*- (> кати, вайг. *ew* 'один' или обычное *ḗka*-? — CDIAL 2525), согд. *'yw, yw*, ягн. *i* 'один', 'кто-то', ишк. *uk/g, ūk/g*, сангл. *wok*, шугн. *yi* 'один' (в приименной позиции), *yīw* 'один' (самостоятельно), руш., хуф., барт. *yī*(*w*), сар. *i*(*w*), язг. *wū*(*g*), мдж., йид. *yū* < **aiva*(*ka*)-, афг. *yaw*, пар. *žu*, осет. *īw*, диг. *ew*, перс., тадж. *yak*, пехл. *ēk* и пр. 'один'.

Shaw 187; Tom. PD 819; IIFL II 513.

(y)iw ki 'вдруг', 'внезапно'.

Ср. тадж. диал. (дарв.) *yake* 'вдруг' (Намунаҳои фольклори Дарвоз. Душанбе, 1962. С. 100); авест. наречие *aēva*- 'итак', 'вот'.

yiwn в сочет. *pə yiwn-ən* 'сразу', 'все вместе'.

Очевидно, из *pə yiw*-(*ə*)*n-ən* с вторичным окончанием облатива (-*ən*, -*nən*).

yixní, нижн. **yaxní** 'освежеванная туша барана' — «...в состав вена входят... бараньи туши, *axnī*» (Андреев и Половцов 12). Верхн. *səfrá*.

Предположение о заимств. из ишк. (Пахалина. ВЯ 299) совершенно невероятно; и вах., и ишк. *yaxní* 'бараний окорок' — заимств. из тадж., перс. *yaxnī* 'холодное

мясо' (видимо, к *yax* 'лед', 'мороз'), ср. аналогичное заимств. руш. *yaxná* 'мясо, отваренное большими кусками для дорожного запаса' (Писарчик. Руш. 86).

Верхн. *səfra* 'id.' также заимств. из тадж., перс. (из араб.) *sufra* 'скатерть с угощением', 'угощение'.

(y)ixún (§ 65) 'уздечка', 'поводья'. Верхн. *qizagí*.

Сопоставляется с авест. *ąxnah*- 'узда' (Tom. PD 805), но вах. *yixun* предполагает др.-ир. **ǎxāna*- (IIFL II 55), и -*x*- не вполне закономерно (ожидалось бы *x̌* — § 64), но отделить от авест. слова, видимо, все же нельзя.

К верхн. *qizagí* ср. афг. *qayzá* 'узда', 'недоуздок' (заимств.).

yix̌, ix̌ (§ 65) 'лед'; *yix̌ vand*- 'замерзать (о воде)'.

Др.-ир. **aiša*- (§ 64, 66) или **aixa*- (В. И. Абаев Этимология 1966, 258; М. Н. Боголюбов СВ 1956, 173—174), авест. *aēxa*- 'мороз', 'лед', сар. *iš* 'холодный' (EVSh 16; Соколова. ГОЯШ 52: **ixa*-), ягн. *ix* (ЯТ 265), пар. *īx*, осет. *īx* 'лед', 'град'; к **aiša*- ср. авест. *isu*- 'морозный', и.-е. **ei-s*- 'лед' (IEW 301), афг. *asay* 'иней'.

Ишк., язг., мдж. *yax*, шугн. *yāx* 'лед' — заимств. из тадж., перс. Ср. *zrix*.

Tom. PD 755; IIFL II 555; ИЭСОЯ I 560.

yobč, yopč (§ 14) 'овцы (общее название)', 'баран'; 'баранина'.

Связь с др.-инд. *ávi*- 'овца' (шина *eî*? — CDIAL 387), лат. *ovis* весьма проблематична; фонетически (если исконное) из *-*āp*(*a*)*č*/*ti*-?

yoč 'утка'.

Др.-ир. **āti*-(*čī*-) (§ 21, 66, 87), и.-е. **anət*- (IEW 41—42), др.-инд. *ātí*- (> вайг. *ārí*, ххов. *ali*, кал. *ā̃ri*... — CDIAL 1127), хот. *āce* (Bailey. Dict. 16; KhT VI 11; < **ātikā*-, эламское из др.-перс. *ha-ti-ka* — R. E. Emmerick JRAS 1969, 61), мдж. *yélka*, йид. *yeško* (< **āθy*- — IIFL II 274), афг. *hiláy* (< **āθya-kī*- — NTS XII 263; или из инд., ср. др.-инд. *hilla*-, кати *jalái*, ашк. *zalái* — EVP 30; KEWA III 600), орм. *ēlḗ* (заимств.? — NTS V 10), осет. (ирон.) *acc*, диг. *accæ* 'утка', 'дикая утка' (ИЭСОЯ I 27).

IIFL II 553.

yoč-zman 'утенок'.

Сложение с вах. *zman* 'детеныш', 'птенец'.

yod-, yoδ- : yoθt- (§ 24, 59) 'класть', 'ставить', 'помещать'; *rəxníg yoδ*- 'разжигать огонь'; 3 л. ед. ч. *yoθt*.

Этимологическая связь с соответствующим по значению глаголом в других вост.-ир. (ишк. *wed*- : *wet*-, шугн. *wēδ*-, руш., хуф. *wuδ*-, язг. *wiδ*-, мдж. *wust*-, йид. *wul*- : *wust*-, ягн. *w/vid*- : *wista*-, афг. *wəl*- : *wišt-əl*, пар. *γuh*- : *γušt*- < **vaida*- — EVP 93; EVSh 88; Bailey. KhT VI 239) фонетически невозможна. По-видимому, из др.-ир. **ā-dā*- (§ 29, 66, 87), авест. *ā-dā*- 'вознаграждать', др.-инд. *ā-dhā*-, ххов. *hánu* 'ножны' < *ādhāna*- 'вместилище' (CDIAL 1163; ср. вах. *nəδьín*), ср. орм. *nīw*- : *nyōk* 'класть' < **ni-da*- (IIFL II 403), тадж., перс. *nihādan* 'класть', 'ставить', 'помещать'; йид. *yelu* 'сноп' (IIFL II 272). К этой же основе Г. Моргенстиерне относит зафиксированное Д. Лоримером вах. *yiδьín* 'мишень', неизвестное нашим информаторам (< **ā-δāna*-), также бур. *haeiyʌn* 'мишень' (из ир.?). В типологическом плане ср. адыгское *псагъ* 'мишень' (этимологически букв. «установленное» — Шагиров. ЭСАЯ II 13). К фонетическому развитию вах. *yoδ*- < **ā-dā*- ср. вах. *yož*- < **ā-zaya*-.

Tom. PD 853: skr. *yat*- (**ym̥-t*-); IIFL II 553; Mrg. BSOAS XXIII 152; Пахалина. ВЯ 302: *(*w*)*ā-dā-ya*- (??).

yomán, yamán 'друг друга', 'взаимно' (взаимно-возвратное мест.).

Подобно сар. *imi* 'друг друга' установление исходной формы затруднительно, что естественно для служебного слова (§ 100); фонетически, возможно, лучше подходят **ham-anya*- (Пахалина. ВЯ 301) или **aivam-aiva*- (для сар. — EVSh 13), но типологические параллели позволяют возводить и к др.-ир. **anya-anya*-, ср. авест. *anyō.anya*-, др.-инд. *anyṓnya*- (> синг. *unun* 'взаимно' — CDIAL 406), хорезм. *nyw-ny* 'друг друга' (R. E. Emmerick JRAS 1970, 70). Д. Лоримером зафиксирована также форма вах. *alamān, almōn* (Lor. Wakhi II 3) < **anyam-anya*-? (IIFL II 554).

Ср. в типологическом плане перс., тадж. *ham-digar*, *yak-digar* (заимств. в шугн.-руш.) и неясное язг. *ven-a-ven* 'друг друга'.

yombыw, yombú (§ 78) уст. 'ямб', 'серебряный слиток'.

Также бад.-тадж., заимств. из кит., тюрк.: сар. *yombы* 'слиток серебра, употреблявшийся в качестве монеты', кирг. (кит.) *žambī*, уйг. *jambu* (из кит.) 'слиток серебра' (Jarring 147), бур. *yʌmbu* 'китайская денежная единица'; ср. также тиб. *dsam-bu* 'золото' (Das 1046), из кит. *юань* 'слиток серебра', *бао* 'драгоценность' (?).

-yor суффиксальное мест. — во второй части сложений: 'другой', 'один из двух' (ЯВГ. Вах. 575).

Употребление в качестве служебного слова заимств. из перс., тадж. *yor* 'друг', 'приятель' (пехл. *ayār*), аналогично ишк. *-yor* в сложениях *uk-yor* 'кто-то', 'некто' (с отрицанием — 'никто'), рош., барт., руш. *yōr* 'друг', 'подруга', 'некто', 'кто-либо' (заимств. — Зарубин. Орош. 70), сар. *-yur* суфф., указывающий на субстантивное использование прилагательных, шугн. *yi yōr* 'некто', 'кто-нибудь'.

Происхождение афг. *nor* 'другой', 'иной' не ясно (EVP 53).

yorč 'пол' — самая низкая часть традиционного памирского дома в средней части жилого помещения (*xun*), не занятой нарами (*raž*). Тадж. (заимств. в шугн.-руш.) *po(y)gá* (Хуф II 453). Рис. 2.

Сближается с обозначениями соотв. части дома в кхов., йид., бур.: кхов. *ardi* 'средняя часть пола' < **ardhiy/ka-*? (вряд ли араб. *arẓ* — Irano-Dardica 258), к др.-инд. *árdha-*? 'часть', 'место' (CDIAL 643; авест. *arəδa-*, осет. *ærdæg* 'половина', 'сторона'?); йид. (из кхов.?) *ardi* 'пол'; бур. *yōrči* 'узкое пространство пола в жилом помещении дома «ваханского» типа...' (Lor. Bur. III 386) — заимств. из вах.; верш. *árdi* 'земля', 'плоскость' (кхов. — Berger. YaBur 130), верш. *yâre*, *yā́ra* 'низкий', 'вниз', 'внизу' (Зарубин. Верш. 341).

IIFL II 554: **arda-čī-*?; E. Benveniste JA CCXXXVI 180: сравнение вах. и бур. слов.

yortí бот. 'смородина (*Ribes janczevskii*)'. Верхн. *xərsás(t)*.

Заимств., общее в бад.-тадж. и памирских: бад. *yortí*, ишк. *yortí* 'дикая черная смородина', хуф. *yord* название кустарника (также тадж., тюрк. *yurγa* — Хуф II 54), бадж. *yord* (Карамшоев. Бадж. 283; EVSh 95).

К верхн. *xərsás(t)* 'смородина' (очевидно, также заимств. из тадж., перс. диал., исторически вполне вероятно из **xirs-ast(i)-*, букв. «медвежий корм», ср. перс. *aspist* 'люцерна' — «лошадиный корм» s. v. *wəǰərk*) ср. йид. *xeriščē*, мдж. *xriškyīy* название кустарника (мдж. *xərista* 'тамариск' — IIFL II 268).

Мдж. *āričo* название кустарника со съедобными ягодами, мдж. *ášosti*, *ā́šosta*, йид. *ašasto* '*Ribes* sp.' Ср. *č̣lažm*.

yotr 'убежище из камней', 'охотничий домик' — хижина из камней, в которой ночуют охотники около места охоты.

Смешивается с последующими словами (IIFL II 555: < **ā-hada-θra-*?), хотя, очевидно, не связано с ними ни исторически, ни в синхронном плане. Фонетически из **(y)ātra-* (§ 57, 66, 87; ср. др.-инд. *yā́trā-* 'путешествие'?).

Язг. *ḱač* 'маленький охотничий домик-засада для охоты на горных коз' (видимо, адаптация, аналогичная вах. *kəṭá* 'хижина', 'домик').

yoθt, нижн. **yost** 1. 'нора', 'гнездо', 'берлога (медведя)'; 2. 'помещение для скота (загон для молодняка)', 'хлев'.

Нехарактерная для вах. альтернация *θ/s* указывает на возможную контаминацию двух разных по происхождению слов:

1) вах. *yoθ(t)* 'гнездо' — вместе с шугн. *yêθ*, барт., рош. *yōθ*, сар. *yoθ*, язг. *yāθ*, мдж. *yéx̌ika*, верхн. *yox̌ika*, мдж. *yēx̌* (Зарубин. Мдж. 181), йид. *yēx̌io* 'гнездо', 'нора' из др.-ир. **(y)āθyā-* < **ā-haδyā-* (IIFL II 274; EVSh 106) к *had-* 'сидеть', перс. *āšiyāna* 'гнездо' < **āšidāna-* (Hübschmann. PSt 7—8); вах. *yoθt* < **ā-haδ-ta-* или *-t* позднего происхождения (по аналогии с *yost*?); тадж. диал. (бад.) *(y)eča*, ишк. *yeča*, шугн. *yēčā́* 'гнездо' также, видимо, к корню *had-* (см. другие производные в вах. s. v. *nund-*, *nыzd-*). Ср. *yəfčák*.

2) вах. *yost* 'помещение для скота' — вместе с руш., хуф. *yūst*, барт., рош. *yōst* 'помещение для скота' ('хлев для овец и коз' — Хуф II 134) из др.-ир. **ā-sta-* (EVSh 106), др.-инд. *ā-sthā-* 'место обитания' (ср. др.-инд. *āsthāna-* 'место', 'собрание', по CDIAL 1514, к этому слову восходит шина *astān* 'гробница' — в действительности, безусловно, заимств. из перс., бад.-тадж. *oston* 'мазар', вах. *oston*, шугн. *ostún* и пр.); ср. кал. *istā́* 'загон для коз (на летовке)' к др.-инд. *sthā́na-* или заимств. из каф.? (IIFL IV 79; CDIAL 13753). Неп. *othro* 'гнездо' < **ava-stara-*? (Turner. Nep. 62; CDIAL 865).

Tom. PD 810: авест. *yāh-*, ppp. *yāsta-* 'опоясывать'; *yu-* 'соединять'; IIFL II 555; Пахалина. ВЯ 302: **āsta-*, авест. *āh-* 'сидеть'.

yož- : yožd-, žit- (§ 110) 'рожать' (о животном); перф. *žitk*.

Видимо, из др.-ир. **ā-zaya-* : **ā-zayata-*, *-zita-* (§ 66, 69), перф. < **zyətk* < **z(ay)atak-* (?), кхов. *ažik* 'родиться', 'прорасти', 'зажечься', кауз. *ažeik* 'родить' < *ā-jāya-* (CDIAL 1092; Irano-Dardica 259), ишк. *ažiy-* : *ažid-* 'рожать' (обычно о животном), авест. *zan-*, pass. *zaya-*, также с *ā-*, 'рожать' (об ахуровских существах), хот. *ysan-*, согд.-будд. *zn-*, ягн. *zan-* : *zanta-*, шугн. *zī(y)-* : *zōd-*, руш., хуф. *zay-* : *zod-*, сар. *zεy-* : *zыd-*, мдж. *zəy-* : *ziy-* 'рожать', 'телиться', 'ягниться' (йид. *ažistai* 'рождается' из кхов. — IIFL II 196), афг. *zowə́l*, бел. *zāyag*, пар. *zâ-*, орм. *zay-*, тадж., перс. *zāy-* : *zād-* 'разрешаться от бремени', осет. *zajyn* 'телиться', 'котиться', 'расти (о растениях)'.

Tom. PD 866; EVSh 109: **zaya-* : **zāta-*.

yuγ̌d верхн. 'пах', 'промежность'.

Др.-ир. **hayd-* < **haxt(i)-* (§ 25, 33, 66), авест. *haxt-* 'внутренняя часть бедра', др.-инд. *sákthi-*, *sakthán-* (> ашк. *sot*, *sūt*, вайг. *sōt*, пхал. *setĭ*, лэнди *satthal*... — CDIAL 13073) 'бедро', пехл. *haxt* 'бедро', хот. *huto* 'часть лошадиного тела, на которой вьются волосы' (Bailey. Dict. 490; KhT VI 421), курд. *hêt*, осет. *ağd* 'ляжка', 'бедро' (ИЭСОЯ I 37). Слово есть также в согд., как показывает надпись на крупе лошади в росписи зала (помещение 1) на XXI объекте городища Древнего Пенджикента (раскопки 1964 г.): *'γt* (чтение Б. И. Маршака). Ср. *šunǰ*.

IIFL II 553; Bailey. Dict. 490.

yuk I 'шея', 'верхняя часть груди', 'подгрудок (у животных)'; верхн. 'объятия'.

Неясно; предположение о заимств. из тюрк. (*yaka* 'воротник' — Пахалина. ВЯ 302) маловероятно.

yuk II 'отверстие в нижнем мельничном жернове' (в котором вращается ось).

yuk-ṣ̌ung 'деревянная шайба нижнего жернова мельницы' (рис. 4).

Сложение с *ṣ̌ung* 'дерево'. Верш. *mōtis*, *pfa* 'кусок тополиного дерева в отверстии нижнего жернова'.

yukṣ̌ 'горный козел', 'киик' (четырех, пяти лет).

Язг. *yok* 'большой горный козел'. Г. Моргенстиерне считает возможным возведение к др.-ир. **āsuka-* с метатезой из **yuks* < **yusk* (IIFL II 465), сар. *yax̌* 'дикий козел', хорезм. *h'kš* (EVSh 106), к авест. *āsu-* 'быстрый': хот. *āska-* 'антилопа' (Bailey. Dict. 28, 112; KhT VI 21), согд. *''s'wk'*, *''swk'*, бел. *āsk* 'газель' (Geiger. Bal. 10), пехл. *āhūg*, тадж., перс. *āhū*, афг. *osáy* 'джейран'. Г. Бэйли сближает вах. слово с хот. *juṣḍa-* названием неопр. животного (др.-ир. **yaužda-*? — Pratidānam 158).

Сопоставление с авест. *uxšan-* 'бык' и объединение с вах. *drukṣ̌* 'вол' (Пахалина. ВЯ 302) ошибочно (см. *wəšə́ng*, *drukṣ̌*).

yum, yun (§ 41) 'приплод, состоящий более чем из одного детеныша (о скоте)', 'двойня', 'тройня' (также у человека).

Др.-ир. **yāma-* (§ 42, 66, 96), авест. *yāma-* 'близнец', др.-инд. *yama-*, **yāmaka-* (> ашк. *yamindε*, кати *yʌmənī́* 'пара' — CDIAL 10421; KEWA III 8), сар. *pad(i)yom*

'близнецы' (сложение с < *pati-), бур. *yom* 'пара' (из дард. — H. Berger ShPV 80), курд. *ǰimik* 'двойня'.
IIFL II 554.

yumǰí 'двойня', 'тройня'.
Очевидно, *yumǰ-* < *yāmačī- (§ 35, 42, 66, 96) с суфф. *-i* по аналогии с тадж. диал. *ǰuftakí* 'двойня' (или чтобы отделить от *yumǰ* 'мука?'), ср. кхов. *ǰamiž* 'двойня' (др.-инд. *yama-* с необъясненным суффиксом — Irano-Dardica 264), верш. *jamīž*, *jamajíri* 'двойня' (Rep. Afgh. 73; Berger. YaBur 154).
Возведение к *am-ǰaya- (Пахалина. ВЯ 303) необоснованно.

yum-wьş, yun-wьş неопр. название травы, от которой, согласно поверью, у скота рождаются двойни и тройни.
Букв. «двойня-трава».

yumǰ 'мука'.
Др.-ир. *āmačī- (§ 35, 42, 66, 96), др.-инд. *āmá-* 'сырой' (см. вах. *ying*), хот. *hāmā* 'сырой', 'невареный' (Bailey. KhT VI 408), *hāmai* 'ячменная мука' (Bailey. Dict. 478), ягн. *umša* 'тесто' (< *āma-č-aka-? — ЯТ 341); ср. в типологическом плане: верш. *dayúe* 'незрелый', 'сырой' и верш. *dayúm* 'мука' (Зарубин. Верш. 332; NTS XII 266; Mrg. BSOAS XXIII 152), бихари, майтхили *ā̃wat* 'неочищенный ячмень' < *āmārta- 'мука из неочищенного зерна' (CDIAL 1253), пандж. *amīā̃* pl. 'незрелый ячмень, спеченный в колосьях' < *āmá-* (CDIAL 1236); тюрк. *un* 'мука' (ДТС 612), уйг. *um* из ир.? (NTS XII 266) — из тюркского слово не объясняется (Севортян. ЭСТЯ 597).
В других памирских к др.-ир. *ārta(ka)- 'мука', букв. «смолотое» (см. *xədórg*): ишк. *ul/luk*, сангл. *wulōk*, шугн. *yōγǰ*, руш. *yāwǰ*, хуф., барт., рош. *yōwǰ*, сар. *yoγǰ* < *ārtakā(h)- (EVSh 105), афг. *orə*, тадж., перс. *ārd*, пар. *wârun* < *ārtana- (IIFL I 297) 'мука'. Язг. *vraxt* 'мука' < *brišta- первоначально «жареная (мука)» (IIFL II 554; EVSh 86), см. вах. *vrəš-* 'жарить', но, согласно В. С. Соколовой, жен. форма к *vroxt* 'разбиваться' (ГОЯШ 87)?
Tom. PD 795: авест. *yava-* 'зерно' (вах. *žaw*); IIFL II 554: *āmačī-; H. W. Bailey AIUON 1959, 140: *hāmaa-* 'ячмень'; Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 72: заимств. из шугн.-руш.; Переднеазиатский сборник III 1979.

yund- : yut- (§ 110) 'нести', 'относить'; 'вести', 'уводить'; 'брать в жены (мужья)'; 3 л. ед. ч. *yund*, перф. *yutk*.
Др.-ир. *yat- с *-n-* инфиксом (§ 56, 66), авест. *yam-* 'брать', 'хватать', praes. *yasa-*, ppp. *yata-*, *apayanta*, перф. *yutk* < *yataka- (§ 38, 56, 66, 84) — такого же происхождения ишк. *ʷus- : ʷud-*, сангл. *wus- : wud-*, шугн. *yōs- : yōd-*, руш., хуф. *yōs- : yūd-*, рош., барт. *(a)yōs- : (a)yōd-*, сар. *yus- : yud-*, язг. *(a)yas- : (a)yed-*, мдж. *yis- : yoy-*, йид. *is- : yāi-*, афг. *yos-* (: *wrəl*) 'нести', 'везти', 'уносить' < *yāsa- (EVP 92; IIFL II 192), *yam-, *yasa- (EVSh 106), *yāsa- (W. B. Henning in Gersh. GMS 84), согд. *''s-* 'брать', осет. *īsyn : īst* 'брать', 'снимать', 'отнимать' < *yas-? (ИЭСОЯ I 552).
Язг. *waδ- : west-* 'жениться' < *vādaya-, авест. *upa-vad-* (EVSh 88).
Tom. PD 853; IIFL II 554; Пахалина. ВЯ 303: авест. *vad-* 'вести'.

yupk 'вода'.
Др.-ир. *āpaka- (§ 38, 44, 66, 97), авест. *ăp-*, др.-инд. *ā́pa-*, *ap-* (> ашк. *àbṓ*, кати *ā́wə*, вайг. *āw*, дам. *âu*, прас. *ā́wə* — CDIAL 407), хот. *ūtcā-* < *aučā- < *apača- (Bailey. Dict. 37), согд. *''ph*, ишк. *vek*, сангл. *vē(k)* < *āpāk(i)ya- (IIFL II 417a); мдж. *yṓwya*, йид. *youyo* < *āpakā- (IIFL II 272), афг. *obə́*, пар. *âwə*, орм. *wōk*, тадж., перс. *āb* 'вода'; осет. *avg* < *āpaka- 'стекло' (ИЭСОЯ I 84).
В других памирских: шугн.-руш. *xac* < *xšudra- 'жидкий' (Соколова. ГОЯШ 49), язг. *xex* < *xāxa- (EVSh 99) 'вода', 'река'.
Tom. PD 756; IIFL II 554.

yupkí(γ̌) 'жидкое', 'жидкость'.

Сложение с суфф. *-i(γ̌)*.

yupk-mingás неопр. небольшая водяная птичка.
Букв. «водяная птичка».

yupk-prič 'водомерка', 'водяное насекомое'.
Букв. «водяной червь»; ср. перс. *āb-davān* 'насекомое, бегающее на поверхности воды' (Марр. Материалы 73).

yupkvor 'носящая воду' (о женщине в доме), 'водонос' (согласно Р. Б. Шоу, также 'жена' — Shaw 269).
Сложение с суфф. *-vor* (< *āpaka-bārā-?).

yupk-xəşpáy 'жидкая каша из поджаренной муки на воде'.
Букв. «водяной *xəşpáy*» (см.).

yupkók 'кант (тюбетейки)', 'кайма'.
Сложение с суфф. *-ək*, букв. «водичка» — о тонкой расшитой полоске с волнистым узором, калька тадж. *oba*, узб. *su* «вода» — 'кайма' (О. А. Сухарева СЭ 1981, № 3, 157).

yurm 'рука (от плеча до локтя)'.
Др.-ир. *arma- (§ 42, 47, 66, 84), авест. *ar(ə)ma-*, др.-инд. *īrmá-*, хот. *ārra-* (Bailey. Dict. 23), йид. *yārmë* 'рука (выше локтя)', осет. *arm* 'рука' (ИЭСОЯ I 68; Абаев. СЕИ 30), перс. (Burhān-i Qāti') *arm* 'рука' (Horn 18), согд.-будд. *'pš'rm'y* < *apaša-arma- (Gersh. GMS 27).
Сар. *yorn* 'локоть' не имеет сюда отношения (вопреки Т. Н. Пахалиной — ВЯ 303), а восходит к др.-ир. *arθni- (EVSh 106), см. вах. *arət* 'локоть'; ср. сар. *vuzg* 'рука от плеча до локтя' < *bāzuka-, мдж. *vuzy*, перс., тадж. *bozu*, авест. *bāzu-* 'Arm'.
Tom. PD 785; IIFL II 273.

yəčók 'загон для молодняка (на летовке)'.
По-видимому, связано с адаптациями бад.-тадж., вандж., дарв., кар. *ečá*, *wečík*, *yečək* 'гнездо', ср. кул. *(h)elča*, *eča* 'гнездо', в других памирских (из тадж. диал.): ишк. *yeča*, шугн. *yēčá* 'гнездо', 'нора', 'прибежище', барт. *aičá* 'гнездо' (Зарубин. Барт. 39). Слово, очевидно, родственное исконным обозначениям норы, гнезда в памирских: шугн. *yēθ*, язг. *yāθ*, мдж. *yēx* и пр. (см. вах. *yoθt* и там же о контаминации значений 'нора', 'загон для молодняка') < *āhδʸ- < *ā-hadya- (EVSh 106) к корню *HAD* 'сидеть'. Тадж. диал. *(y/h)e(f/θ)ča* 'гнездо' может быть вост.-ир. наследием (< *ā-haδ-).

yəm, əm указ. мест. ближней степени 'этот', 'эта', 'он', 'она'; в предложно-местоименных сочет. — *-əm*, *-m* (ЯВГ. Вах. 569—571, 583).
Др.-ир. *ima- (§ 42, 66, 100), авест. *ima-*, др.-инд. *imá-*, тадж., перс. *im* (*im-rūz* 'сегодня'), ишк. *am* 'это(т)', 'эта', 'эти', *am(i)*, *(y)im*, сангл. *am(a)* 'этот' (IIFL II 350), шугн. *yam*, руш., барт., рош. *(y)im*, сар. *yam*, *mi*, другие основы мест. ближней степени с *m*-основами (EVSh 105—106), мдж. *ma*, йид. *ma*, *mo* 'это(т)' < *ima- (IIFL II 132).
Shaw 189; Tom. PD 830; IIFL II 493.

yənǰ 'обломки скал', 'неровное, покрытое обломками скал, камней место'.
Неясно; ср. тюрк. *janč-*, *jenč-* 'давить', 'раздавить' (ДТС 231, 256)?

yər 'пульс'.
Очевидно, заимств. из кхов. *yúru* 'вена', 'жила' < др.-инд. *hirā́-* 'артерия', 'вена' (Tom. Yid. 200; Irano-Dardica 272; CDIAL 14113), кал. (из кхов.) *yúru* 'вена' (IIFL IV 151).
Сар. *ruǰ* 'пульс' < *rāka-, согд. *r'k*, мдж. *rūgo*, перс. *rag* (→ сар. *rog* 'вена') 'жила' и пр. (EVSh 67), ср. вах. *roγ*?
IIFL II 554: заимств.

yə(r)wər- : yə(r)wərd- 'разделять', 'разгонять' (о стаде мелкого скота), 'отделять овец и коз от прочего стада перед дойкой'.

Восходит к др.-ир. **var-* 'выбирать' с каким-либо префиксом, в связи с происшедшей диссимиляцией двух *-r-* трудно решить к какому: **ā-*, **fra-*, **ni-*, **vi-* — может быть, все же из др.-ир. **ni-var-* > **nəwər-* > *yə(r)wər-* (§ 43, 47, 62), ср. кхов. *niwerik* 'отделять молодняк скота от матерей', 'отлучать от груди' < **nirvarayati* (CDIAL 7393, 7419); корень широко представлен в иранских: авест. *var-*, *frā-var-*, *nī-var-* 'выбирать', 'определять веру', 'верить', согд. *yw'r* < **vi-vār-* 'отделение', 'выбор' («условие» — Муг II 30), хот. *gvar-* < **vi-var-* 'делить' (Bailey. Dict. 95); хорезм. *yw'r-* 'понимать' (← «разбирать»), парф. *ww'r* 'отделение', осет. *ævzaryn* < **uz-var-* 'выбирать' (ИЭСОЯ I 209), осет. диг. *iwarun* 'распределять' < **vi-vār-* (H. W. Bailey TPhS 1945, 21), осет. *ivar* 'запрет', 'штраф' (ИЭСОЯ I 553); осет. *waryn* 'делить' (ИЭСОЯ IV 51—52); мдж. *wār-* : *wet-*, йид. *wār-* : *wat-* 'разделять' < **var-* (IIFL II 262). Ср. *zvor*.

Tom. PD 838: перс. *āvardan*; IIFL II 555: < **ā-var-*; Пахалина. ВЯ 303—304: < **fra-var-*.

yət, ət указ. мест. средней степени '(э)то(т)', '(э)та', 'он', 'она'; в предложно-местоименных сочет. — *-ət*, *-t-* (ЯВГ. Вах. 569—571, 583).

Др.-ир. **aita-* (§ 56, 100), авест. *aēta-*, др.-перс. *aita-*, др.-инд. *etá-*, согд. *'yδ*, *yd*, хот. *ttu*, ишк. *ad*, *ad(i)* '(э)то(т)', '(э)та', сангл. *aδ(a)* (IIFL II 350), ишк. *id*, *yid* посессивная форма указ. мест. средней степени, шугн. *yid*, руш., хуф., барт., рош. *(y)id*, сар. *yad* указ. мест. для предметов среднего удаления, основа мест. наречий *-ad*, *ad-*, *a-*, барт. *-ē(d)*, также основы с *-d-* < **ita-*, авест. *aetəm* (EVSh 105), мдж. *ya* указ. мест. 2-й степени, йид. *yō* (IIFL II 132); осет. *ed(jed)*, осет. диг. *idi* 'то бишь', 'как его' (ИЭСОЯ I 410).

IIFL II 493.

yəx̌k 'научившийся', 'обученный', 'привыкший'. Бад.-тадж. *yuxtí*.

Др.-ир. **yuxtaka-* (§ 38, 64, 66, 89), по форме может быть перф. от утраченного глагола (— ? : **yəγ̌d-*), букв. «запряженный», авест. *yŭxta-*, др.-инд. *yuktá-*, хорезм. *yγdk* 'приготовленный' (MacKenzie. Suppl. to Henning. Khwar. 49), хот. *nyūj-* 'учить' < **ni-yauk-*, *nyūs-* 'учиться' (Emmerick. SGS 61), согд.-будд., ман. *ywč-*, *ywys-*, *ywγt-*, ягн. *yuxs-* : *yúxta-* 'приучаться', 'привыкать', 'повадиться' (ЯТ 366), ягн. *yučon-* 'поучать', 'наставлять' (Хромов. Ягн. 186), ишк. *ixs-* : *ixt-* 'научить(ся)', 'привыкнуть', мдж. *yuxs-* : *yuxt-*, йид. *yuxs-* (NTS V 342) 'id.'; такого же происхождения (из вост.-ир.?) тадж. диал. *yuxtí*, вандж. *uxti*, бад. *exti*, *ixti*, *yuxti* 'приученный', 'ручной', заимств. в шугн.-руш.: шугн. *yuxtí*, сар. *yixti* 'ручной' 'обученный'; ср. также шугн. *ux(u)mā́nd*, руш., хуф. *uxmān*, сар. *ixman* 'обученный' (заимств.).

IIFL II 274, 555; возведение к авест. *xsā-* (Пахалина. ВЯ 304) 'учить' ошибочно.

yəz 'вчера'.

Возможно, из др.-ир. **(ă)-zya-* (§ 67, 97), др.-инд. *hyá-*, **hiyá-* 'вчера' (> кашм. *yewa*, неп. *hijo*... — CDIAL 14108), согд. («Старые письма») *'zyy* (*myδ*), перс. *dī* (*rūz*), бел. *zīk* 'вчера' (Geiger. Bal. 49; KEWA III 614), перс. диал. *izi*, *yeze*, *īzī* (NTS XIX 120), *ezé*, *hezé* (Жуковский. Мат. I 130), йид. *iziko*, пар. *aze*, осет. диг. *æzinæ*, ирон. *znon* 'вчера'.

Кхов. *wezen* 'вечер' из ир. **uz-ayana-*, йид. *izianē*, *ziān* 'время после полудня', авест. *uz-ayara-* (IIFL II 276; Irano-Dardica 254), хот. *palśārä* < **pari-uzayāra-* (Bailey. Dict. 221), талыш. *zinə* 'вчера'. Ср. мдж. *wuzír*, йид. *wuzīr* 'вчера', осет. *izær* 'вечер' < **uz-ayar-* «конец дня», 'вечер' (ИЭСОЯ I 561), ишк. *v(ь)žer* 'вечер(ом)', ишк. *porьzd* 'вчера', сангл. *parūzd* < **pāra-azni-* (IIFL II 408); см. *pьrz*.

В других памирских из **upa-ayāra-*: шугн., руш., хуф., барт. *biyōr*, сар. *biyur*, язг. *biyér*, *bi(y)ir*, *b(ə)yé/ír* 'вчера', язг. *biyán* 'вечер(ом)' < **upa-ayan-* (EVSh 22).

Tom. PD 750; IIFL II 196.

yəzьng 'вчерашний'.

Сложение с суфф. *-ьng*.

Z

zak 'заболоченная лужайка', 'мокрое, сырое место', 'болотце'.

Общее в языках региона заимств. из тадж., перс. *zah* (*zak/g*, видимо, из *zah-ak*, *zah-ək* 'болотце'): тадж. *zah* 'сырой', 'влажный', перс. *zahāb* 'просачивающаяся на поверхность подпочвенная вода', 'место, где пробился родник, источник', вандж. *zag*, гор., бад. *zak* 'болото', 'топкое место'. Ягн. *za^h*, *zaγ* 'трясина', 'болото', ишк. *zak*, шугн., руш., хуф., рош., барт. *ză̄g* 'болото', 'топь' (Зарубин. Орош. 70: заимств.?), сар. *zεy*, *zay*, *zəg*, *zag* (EVSh 107), язг. *zāg* 'заболоченная лужайка', мдж. *zak*, верш. *za*, *zah*, бур. *zah*, кхов., шина *za(h)* (Зарубин. Верш. 341), кирг. *zak* (ир.) 'сырость'.

zart 'желтый'.

Может быть исконным (особенно в связи с тем, что *r* в этом слове оглушается — § 46), из др.-ир. **zarita-* (§ 47, 56, 67), авест. *zairita-*, др.-инд. *hári-* 'бледный', 'желтый', 'зеленоватый', 'желтоватый', *hárita-*, *haridra-* (CDIAL 13985, 13990), согд. *zrγwn* 'зеленый', согд.-будд. *zyrtk*, ман. *zyrty* (ягн. *zirta* — ЯТ 367), хот. *ysarūna-*, ишк. *zord*, сангл. *zāḷ*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *zīrd*, сар. *zird*, язг. *zard*, мдж. *zit*, йид. *zīt*, афг. *žyaṛ*, *žeṛ*, *ziyaṛ* (EVP 104), пар. *zītȫ*, орм. *zyēṛ* (из афг.?), бел., тадж., перс. *zard* 'желтый'. Кхов. *zerč* 'желтый' из ир.? (Rep. Afgh. 76; Irano-Dardica 255).

Tom. PD 813; IIFL II 276.

zart-пьk бот. неопр. разновидность ивы ('*Salix pycnostachya*'?), 'поросль ивы'.

Сложение с *-пьk* (см.), букв. «желтая ива», тадж. диал. *zard-bid*, бад. *zard-bed* род ивы.

zart-pərwin 'желтуха'.

Бад.-тадж. *zard-parvín*, видимо, букв. «желтая оболочка», из шугн. *parwī́n* 'оболочка', 'обертка' (< **pari-vayana-* — EVSh 80); тадж. *Zardparvin* 'Плеяды'?

zart-ruγ̌n 'топленое масло'.

Калька с тадж. *rawγan-i zard*, букв. «желтое масло» (в отличие от белого сливочного — *maskā́*), ср. шугн., руш., хуф. *zīrd rūγan* (Хуф II 388), ишк. *zord* 'топленое масло', ягн. *zirta rúγĕn*, мдж. *zit rūγn* 'топленое масло'.

zart-sprəγ̌ бот. 'крестовник', см. *čəróγ-wьṣ̌*.

Букв. «желтый цветок», ср. язг. (из тадж.) *zardg°ol* 'желтый цветок одуванчика'.

zart-wanǰ название стадии зрелости бобовых: 'пожелтение стручка'.

Букв. «желтый живот», «желтое брюхо» (о стручке).

zax̌, zax 1. 'колючка', 'шип'; 2. бот. 'облепиха (*Hippophae rhamnoides*)'. Тадж. *xor*.

Общее с кхов. *ʒəx*, *zox* (Irano-Dardica 247; IIFL II 556) 'колючка'; сопоставляется с афг. *aγzay* (Tom. PD 793), *azγay* 'колючка', 'шип', *aγzə́n* 'колючий' (< **ā-gaz-*, перс. *gazīdan* 'кусать' — EVP 10; к пехл. *azg*, перс. *azγ* 'ветка', хот. *haysge* — W. B. Henning Irān-Shināsī II (1971) 62), ср. также ванеци *zā̆γa* (Elfenbein. Wan. 606), афг. *zγə*, *γaz* 'тамариск' (см. *γ̌uz*), уйг. *azγan*, тюрк. *azγan* 'терновник', 'шиповник' (ДТС 72; Jarring 31), матч. *zaγna* 'колючка на стволе дерева', матч. *zaγosa* 'вид кустарника' (Хромов. Матч. 168; по нашим гербарным сборам 1972 г. — ягн. *zaγosa* 'хвойник', см. *yimьík*).

Слово для облепихи, колючки в других памирских: шугн., руш., хуф., барт. *šūδ* (также *x̌īn-šūδ* «синяя колючка» — Хуф II 111, бад.-тадж. *siya-xor* «черная колючка»), сар. *šūδ*, язг. *xəδnā́g* < **xadna-*, *xad-* 'колоть' (Соколова. ГОЯШ 27; EVSh 77), мдж. *ákondəy*, йид. *akadë*, сангл. *kandā́k*.

Пар. *žō̈x* 'дрова'; орм. *zēṣ̌* 'колючка' < **janθrī-*? (IIFL I 304, 414).

Сопоставление с шугн. *žāš* 'репейник' (Пахалина. ВЯ 305) неуместно, шугн. слово усвоено из тадж., перс. *žāž* 'чертополох'. Ср. *ʒaγ*.

zay, za 'ребенок', 'дитя', 'мальчик'. Косвенная форма мн. ч. *zav*, букв. «дети», используется как обращение мужа к жене, ср. ягн. обращение к супругу *púllot* «дети» (Андреев. Ягноб 127).

Связь с авест. *zan-*, *zaya-* 'рожать' (см. вах. *yož-*) не ясна; по мнению Г. Моргенстиерне (IIFL II 555), — заимств. из перс.; возможно, адаптация тадж., перс. *zā* (перс. *zah* 'дитя', 'роды', *-zā* во второй части сложений «производящий», «родящий», перс. *zāda* 'дитя'), представленное также в шугн. *zādū́n* 'матка' (из тадж., перс. *zahdān*); ишк. *zas*, сангл. *zōt* 'сын' (авест. *ząθa-* 'рождение' — IIFL II 425), пехл. *zahag* 'дитя', 'отпрыск'; афг. *zoy*, *zuy* 'сын' (< **zāka-* — EVP 104), талыш. *zoə* 'парень', 'юноша'. См. также *zičá*, *zman*.

Tom. PD 775.

zgar : zgard- 'бродить', 'гулять'; 'возвращаться'.

Др.-ир. **zgar-* (вместо ожидаемого **zγar-* в связи с *z-*?), **γzar-*?, ср. афг. *zγal-* : *zγāst-* 'бежать', афг. *zγard* 'быстрый' (авест. *zgad-*? — EVP 101), согд. (')*z 'rt*, ман. *ž ṛt* 'быстрый', осет. *zǧælyn* 'падать' (H. W. Bailey TPhS 1945, 23), осет. ^{æ}*ǧzalyn* 'сыпать', *zǧoryn* 'бежать' (ИЭСОЯ I 536; II 26—27). Нерегулярности в фонетическом облике могут объясняться также влиянием перс., тадж. *gardidan* 'вращаться' (ср. неясное вах. *γ̌ir-* 'id.'), однако старая адаптация из перс. с префиксом **uz-* невероятна. Родственно вах. *zgar-* (см. кауз. форму) шугн. (кауз.) *zigḗr-* : *zigḗrt-* 'выгонять', которое Г. Моргенстиерне считает заимств., восходящим к др.-ир. **skāraya-*? (EVSh 107; вах. *ṣ̌kurg-* 'искать'). Вах. слово вряд ли может быть источником шугн., скорее — наоборот. Ср. йид. *z*^{ə}*γál-* 'убегать (от дикого животного)' (авест. *zgad-* — IIFL II 275); орм. *girz-* 'бродить', афг. *gərzēdəl*, ванеци *γərz-* (из перс. архаичного *garδīδan* — IIFL I 395; NTS IV 167).

Сопоставление с др.-инд. *skhalate* (Пахалина. ВЯ 306) 'шатается' фонетически маловероятно.

zgar(ы)v- : zgarovd- 'гонять'.

Кауз. к предшеств.

zgiv- : zgivd- 'скулить (о собаке)'.

Др.-ир. **uz-γauβ-* < **-gaub-* (§ 31, 60, 67, 92; с *-g-* по диссимиляции в связи с *z-*, ср. предшеств.?), др.-перс. *gaub-*, тадж., перс. *guftan* 'говорить', ср. к семантике др.-ир. *rāya-* 'лаять', 'кричать', 'говорить' (см. вах. *rыy-*, *zrыy-*); перс., тадж. *gap* 'речь', по справедливому замечанию Г. Хюбшмана (Hübschmann. PSt 94), не имеет отношения к этой основе (ср. в индо-ар.: кашм. *gaph*, пандж. *gapp*, неп. *gaph* 'болтовня' < **gappa-* — CDIAL 4022: звукоподр.?).

Сар. *zыgiw-* 'выть', 'лаять (о собаке)', по-видимому, заимств. из вах.

zič 'сливочное масло, собираемое со всего селения для приготовления коллективного угощения — мучного киселя-бата (*bat*) во время подъема на летовку или спуска с летовки в селение'; *zič-ruγ̌n* 'масло, из которого варят бат', *zič-bat* 'бат из этого масла' (СНВ XVI 204; ЯВГ. Вах. 186).

Также вах.-тадж. *zič* — вряд ли к последующему слову («новорожденное»?), видимо, из тадж. *zič* 'плотный', 'тесный', *zič kardan* 'собирать', 'соединять' (шугн., сар. *zič* 'тесный', 'плотный') — о соединенном масле со всего селения и плотно набитом в какой-либо сосуд.

Ягн. *zīčakàlla* 'глиняный сосуд, в котором хранят масло' (ягн. *kálla* 'кувшин') (Хромов. Ягн. 186).

zičá, zayčá 'роженица'.

Заимств. из тадж. диал.: бад. *zaičá*, *zičá*, панджшир. *zača*, кул. *zača* 'роженица', 'объягнившаяся овца, коза...' (перс. *zāhū*, *zaū* 'роженица', тадж., перс. *zah* 'роды' с суфф. *-ča*?, ср. вах. *zay* 'дитя'; следует отделить от заимств. из араб. — перс., тадж. *zawǰa* 'супруга'), аналогичные заимств.: шугн. *zēča* (Зарубин. Рождение 362), рош. *zēčá*, язг. *začá* 'роженица'; ср. ягн. *začá*, *zoča-*, *zar(d)čá* 'роженица (до истечения сорокадневного периода)', перс. *zāǰ* 'роженица' (с первого по седьмой день).

ziča-raž название нар в доме, на которые обычно кладут роженицу.

Сложение с *raž* 'нары'; язг. *začarāž* название одного из возвышений внутри дома.

zičá-xoná 'дом роженицы'.

Тадж. диал., бад. *začaxāna* (Шахрани. Адаб XXI 103), панджшир. *zača-xona* название дома, в котором недавно были роды — «дом роженицы» (Андреев. Панджшир 36).

zik 'язык'.

Др.-ир. *(*hi*)*zūka-* (§ 38, 67, 91), авест. *hizvā-*, *hizū-*, др.-инд. *jihvā́-* (> дам. *žip*, шина *ǰip*, кашм. *zev*, ..., ашк. *žū* < *juhū́-* — CDIAL 5228), хот. *biśā* < **vizvāka-* (Bailey. KhT VI 243), согд. (')*zβ'k*, ягн. *ziv/wók/q*, хорезм. *zβ'k*, ишк. *z(ь)vū́k*, сангл. *zəvuk*, шугн., руш., хуф., барт., сар. *ziv* (**hizbā-*), язг. *z(ə)vég* (**hizbāka-* — EVSh 109), мдж. *zəvíγ*, йид. *z*^{ə}*vī́γ*, афг. *ž/zəba* (**z*^{i}*ba-*), перс. *zabān*, тадж. *zabon* 'язык' (ср. вандж., кар. *zunuk*, дарв., кар. *zuγun*, *zuhun* 'язык').

Tom. PD 781; IIFL II 276, 556.

zikpыd название болезни животных ('ящур'?).

В первой части *zik* 'язык' (сложение с *pыd* 'нога'?), ср. сар. *tili* название лошадиной болезни (тюрк., уйг. *til* 'язык'), язг. *δəvzəvég* 'болезнь, при которой появляется опухоль под языком'. Ср. *zəvg*.

zman, zəmán (§ 76) 'сын', 'ребенок'; 'детеныш', 'птенец'.

Хотя вместе с ишк. *zomán*, сангл. *zəmanṓk*, йид., мдж. *zəmṓn* 'дитя', 'сын', 'мальчик' может, с некоторыми оговорками, быть возведено к др.-ир. **zanma-na-*? (др.-ир. *zan-* 'рождаться', см. *yož-*, *zay*), по всей видимости, все перечисленные слова усвоены из индо-ар.: др.-инд. *jánman-* 'рождение', 'существо' пандж. *jamm* 'отпрыск', хинди *jām* 'сын' (CDIAL 5113: → вах. *zamān*, афг. *zā́mən*), паш. *ǰamā́n* 'дитя'. Афг. *zāmə́n* мн. ч. к *zoy* 'сын' (< **zāka-*) может быть исконным, также как и афг. *zalmáy* 'юноша', 'парень' < **zanma-ka-* (EVP 101), возведение к гипотетическому др.-ир. **zar-* 'подниматься' (H. W. Bailey TPhS 1955, 60) более сомнительно, ср. аналогичную диссимиляцию в идентичном по составу лат. *germen* < **gen-men* 'отпрыск', 'зародыш', 'плод', 'потомство'.

Tom. PD 776; EVP 104; IIFL II 275.

z(ə)mandún 'матка'.

Сложение с суфф. вместилища *-dun*; ср. шугн. *zādū́n* из перс. *zah-dān*, тадж. *bača-don* 'матка' (см. *zay*).

zmorúγ бот. 'заразиха (*Orobanchae*)' — высокое травянистое растение (напоминающее высокий гриб, с толстым корнем).

Бад.-тадж. *zmoruγ* название съедобного растения (Шахрани. Адаб XXI 109), дарв. *somaruγ*, *zəmoreg* '*Cistanche tubulosa*' (И. Мухиддинов Бот. журн. XLVIII (1963) 420), тадж., перс. *s/zamārūγ/x* название грибов, матч. *sumoroq* 'вид травы, употребляемой в пищу' (неизвестного происхождения — Mrg. BSOAS XX 456); язг. (из тадж.) *zəmarəγ* 'земляной гриб' (сопоставляется с барт., рош. *zimār*, язг. *zəmā́δ* 'земля' — EVSh 119), кирг. (ир., южн.) *zamōruk* название травянистого растения (стебель желтый, цветы синие и желтые).

zok 'соляные выпоты на почве' (ЯВГ. Вах. 270). Ср. *rezg*, *volč*.

Широко распространенное слово, обозначающее 'квасцы', 'купорос', родст-
венное столь же употребительному перс., тадж. *zamč/J* 'квасцы', 'купорос' (др.-ир.
**zā-k-*, **za-m-čī-* к **zam-* 'земля'?): перс. *zamJ*, *zāk*, *zāg/J*, *zama* 'купорос', 'квасцы';
ягн. *zok* (Андреев. Ягноб 25: *zok-furuš* «продавцы квасцов» — кличка фанцев),
шугн. *zāmč*, сар. *zam(J)* 'квасцы', язг. *zəméJ* 'минерал, употребляющийся как чер-
ный краситель для шерсти...', афг. *zāg/γ/J*, *ʒanʒ*, *zanʒ* 'квасцы'; ср. также ягн. *zi-*
mīxč 'белые наросты на поверхности скалы' (Хромов. Ягн. 186); тюрк. *āJī* 'квасцы'
(ДТС 74) к тюрк. *āJī* 'горький', 'щелочная вода' (Севортян. ЭСТЯ 89). Афг. *zok* 'за-
твердевшая почва кяриза' (?) (Bailey. Dict. 27).

zowzowák 'сосулька'.

Неясно; очевидно, звукоизобразительное, ср., однако, перс. *zāb* 'ручей'.

zrič 'двух-, трехдневное голодание'. Вах.-тадж. *pažoná*.

Ишк. *zɯrič-mɯrič dúk* 'томиться от голода', сар. *zilič*, *z(ɯ)rič*, *z(i)rič* 'изморив-
шийся от голода', 'изголодавшийся', сар. *ziričgí* 'голод' (Пахалина. Сар. 95: s. v. *loq*) —
видимо, связано с обозначением желтого цвета (см. вах. *zart* 'желтый', 'бледный'):
'пожелтевший', 'больной', ср. перс. *zardī* 'желтизна', 'бледность' (также названия
болезней: 'хлороз', 'бледная немочь'), кхов. *zérch* 'понос' (O'Brien 62), *zērč* 'жел-
тый' (из ир. — Irano-Dardica 255).

Сопоставление с авест. *gərəδa-* (Пахалина. ВЯ 306) 'жадный' фонетически не-
обоснованно.

К тадж. диал. *pažona* ср. перс. *pažūlīdan* 'вянуть', 'бледнеть', *pažmān* 'увядший'
(см. вах. *pərmər-*).

zrix, z(ə)ríx̌ 'лед', 'ледни́к'. Вах.-тадж. *lozár*.

Возможно, к др.-ир. **zara-* 'старый', перс. *zar*, *zāl* 'старый', афг. *zoṛ*, авест. *za-*
rəta- и пр. в сложении с *yix̌* 'лед', досл. «старый лед», ср. в типологическом плане
тадж. *pir-yax* 'ледни́к', 'вечный лед'; аналогично происхождение язг. *zarax* 'лед',
перен. 'очень холодный'.

Бад.-тадж. *lozar*, дарв., вандж. *lozir*, *lozər* 'ледник', 'вечный лед', также ишк. *lo-*
zar (выделение *lo-* никак не обосновано — Пахалина. Ишк. 214), шугн. *lōzar*, язг.
lazár 'вечный снег на горах' — из перс. (араб.) *lā-(a)zāl* 'вечный', 'непреходящий'
(?); ср. йид. *laxsërë* (Mrg. FS Barr 183), мдж. *yaxsərīy* 'лед'.

Пахалина. ВЯ 306.

zrənd- : z(ə)rəst-, z(ə)rənd- (§ 110) 'скрести', 'скоблить'.

Др.-ир. **uz-rand-* : **uz-rasta-* (§ 25, 43, 47, 67) к широко распространенному
в иранских корню *RAD* 'драть', 'бежать' (ср. русск. просторечное *драпать*, см. *rəd-*,
drɯp): перс., тадж. *randa* 'рубанок', 'резец', перс. *randīdan* 'скрести' (лат. *rado*
'скоблю', 'скребу' — Hübschmann. PSt 67), др.-инд. *rad-* 'скрести', кхов. *rondik*
'скоблить', 'чистить' < **rand-* (CDIAL 10613), хот. *varrad-*, ***rran-* (Bailey. KhT VI 321;
Emmerick. SGS 115, 119), курд. *renin*, бел. *randag*, *raδag* 'чесать', ягн. *rant-* 'мести',
ишк. *rond-* 'скрести', 'выскребывать'; в шугн.-руш. с различными преформантами
в связи с экспрессивностью глагола: шугн. *pirēnd-* 'рвать', шугн., руш. *kirǻnd-* :
kirúst- 'скоблить', 'выскребывать', руш., хуф. *parēnd-* 'рвать зубами', 'загрызать',
сар. *parind-* : *parɯst-* 'рваться', язг. *səran(d)-* : *sərust-* 'загрызть' (EVSh 59, 75); осет.
диг. *rændun* 'гладить' < **ra(n)d-*, осет. *ræs* 'напильник' < **rad-tra-* (ИЭСОЯ II 375).
От этого же корня в тадж. диал.: рог. *rəndək-i deg* 'поскребки', вандж. *nova-xərəndək*
'поскребки теста', дарв. *zərənd* 'нож для выдалбливания деревянной посуды, баш-
маков' (Таджики Кар. Дарв. I 265). О кхов. *roγ* < **radaka-*? 'борозда', см. вах. *roγ*.

Т. Н. Пахалина фиксирует также вариант *zərəc̣-* (?) : *zərəγ̌n-* 'скрести' (ВЯ 306) —
осн. прош. из др.-ир. **uz-radna-*, *-γ̌n-* по аналогии с вах. *wərəc̣-* : *wərəγ̌n-* 'оста-
ваться'.

Tom. PD 888: авест. *zbar-* 'идти вкривь'; IIFL II 556.

zrəst 'рыжий', 'пегий' (о масти крупного скота).

Ишк. *zɯrɯst* 'светло-красный (о крупном рогатом скоте)'. Происхождение не
ясно; ср., может быть, шугн. *rūšt*, руш. *rošt* 'красный', 'рыжий (о масти)' (см. вах.
səkr) или афг. *zərʒ*, *zərz* 'карий', 'каштановый', *zərzáy* 'порода овец с рыжими
ушами'?

zrəx 'ржание (жеребца)'.

zrəx- : zrəxt-, zrix- : zrixt- 'ржать'.

Очевидно, звукоподр., исконное родство с русск. *рыкать*, *ржать* (Пахалина.
ВЯ 305—306) весьма сомнительно (др.-ир. **rauk/x-?*).

В других памирских: руш., хуф. *šīngān* 'ржание', шугн. *šingá*, ишк. *šina*, мдж.
šin-šin (Бадахши 133), ср. кар. *šinga*, ягн., тадж. *hinJirást* (Хромов. Ягн. 170), тадж.
šehá, *šiha*, перс. *šayha*, афг. *šišnā́* 'ржание'.

zrɯy- : zroyd- (§ 106) 'выть (о собаке, волке)'.

Др.-ир. **uz-rāya-* (§ 47, 66, 67), ср. вах. *rɯy-*, *vrɯy-* 'лаять'.

zum, zumín 'злой', 'недобрый'; 'насупившийся'.

Язг. *zūm* 'молчаливый', 'неразговорчивый', видимо, адаптации перс. (из араб.)
zam(m), *zumūm* 'порицание', 'осуждение', 'злословие'. Существование вах. *zum* 'зоб'
(Пахалина. ВЯ 305) наши информаторы не подтвердили.

zuv xaṣ̌- 'жужжать', 'визжать'.

Звукоподр., ср. *viz-viz*.

zvor, z(ə)wor (§ 61, 76) 'головной канал, отходящий от реки' (от бокового притока
Пянджа — *Jəráv*) (рис. 9).

Др.-ир. **uz-vāra-* (§ 47, 60, 67, 87), шугн. *ziwṓr* 'ответвление', 'головная часть
арыка при выводе его из реки или магистрального канала', сар. *zɯwur*, *ziwur* 'устье
реки (?)' < **uz-vārā-*, **var-* 'выбирать', 'отделять' (EVSh 109); ср. язг. *bawúrn* 'го-
ловной канал, отходящий от реки (из него вода распределяется по арыкам)' <
**upa-varana-* (или, по EVSh 113, к язг. *war-* 'отворять воду'?, см. вах. *wɯr(ɯ)v-?*).
Не исключено, что в вах. заимств. из шугн.

z(ə)v/wor-γ̌aṣ̌ 'место ответвления головного канала'.

Сложение с *γ̌aṣ̌* 'рот', 'устье', также *sar-z(ə)vór*, букв. «рот канала», «начало ка-
нала».

ИЯ 1982, 136—137.

z(ə)bəθ-, z(ə)bət- : z(ə)bən- (§ 59, 105) 'порваться' (о сапогах).

Очевидно, однокоренное с вах. *bəθ-* : *bən-* 'падать', 'обваливаться' (**ham-pat-?*),
поэтому из др.-ир. **uz-* + *pat-*, ср. авест. *us* + *pat-* 'проистекать' (дэвовское), 'вы-
ходить'; с фонетической стороны возведение к **uz-pat-* : *uz-patna-* (§ 17, 56, 67, 105)
предпочтительнее, чем сближение с др.-инд. *ud-bhinna-* 'рваться' (Tom. PD 861;
IIFL II 556), хот. *bid-* 'протыкать' (вах. < **uz-baid-* — Emmerick. SGS 96), так как
ожидалось бы вах. *v* < **b* (§ 60). Возможно также сопоставление с шугн.-руш. *ziban-* :
zibud-, сар. *zɯban-* : *zɯbed-* 'прыгать', 'скакать' < **hača-pat-* (Соколова. ГОЯШ 36) <
**uz-van-?* (EVSh 107).

z(ə)bɯ́ng 'рваный', 'ломаный'; 'выброшенный'.

По форме может быть перф. к предшеств. и ассоциироваться с *bɯng* 'упав-
ший', 'обвалившийся' (< **dvānaka-*, **ham-padnaka-?*), но ср. также перс., тадж. *zabun*
'слабый', 'беспомощный', 'побежденный', 'поверженный', 'пленник'.

zəm 'снег'.

Др.-ир. **zima-* (§ 42, 67, 88), авест. *zyām-* 'зима', *zəmaka-* 'снежная буря', др.-
инд. *himá-* 'мороз', 'снег' (> ашк. *zīm*, *žīm*, кати, вайг. *Jīm*, *zīm*, паш. *hīm*, *yīm*,
кхов., башк. *him*... — CDIAL 14096), пехл., перс. *zam* 'стужа', 'зима', парф. *zmg*,
согд. *zm'k*, хот. *ysāmāna-* 'зима', перс., тадж. *dama* 'вьюга', 'метель', сар. *zɯmun*
'снег', афг. *žəmay*, *zəmay* (EVP 102), пар. *žəma*, *zəmā*, орм. *zemāk* 'зима'; ср. язг. *zin*,
сар. *zεyn*, *zayn* 'зима' (авест. *zayana-* 'зима' — EVSh 108; менее удачно к **zima-* —
Соколова. ГОЯШ 20, 86); язг. *zənáγ* 'снег' вместе с шугн. *žiníJ*, руш., хуф. *žiníJ*,

барт. *žinīž* 'снег' из **snaiga-*, авест. *snig-* 'идти снегу' (EVSh 110) или контаминация с **zimaka-*, **zayanaka-*? (NTS I 79).

Shaw 186; Tom. PD 755; IIFL II 556.

zəmd(ə)má 'метель', 'вьюга', 'снежный ураган', 'ветер со снегом'.

Сложение с тадж., перс. *dama*, этимологически, возможно, тождественным (юго-зап. форма) вах. *zəm* < **zima-* 'снег', но по ассоциации с тадж. *dam* 'дыхание', *damidan* 'дуть', обозначающее часто просто ветер.

zəmín 'снежный'.

Сложение с суфф. *-in*.

zəmbár 'плетенка из тростника' (для раскладывания лепешек, переноски освежеванной туши), также *zəmbi/al* (Пахалина. ВЯ 306).

Бад.-тадж. *zambal*, тадж. *zanbar* 'носилки', перс. *zamba*, *zambīl*, *zambar*, *zambal* 'носилки', 'плетеная корзина', афг. *zambar* 'борона', *zambil* 'корзина'. Аналогичные заимств.: сар. *zambil* 'носилки', ср. русск. диал. (поволжское) *зимбиль* 'вид плетеной корзинки...' (О. Н. Трубачев Этимология 1965, 43; ИЭСОЯ IV 311).

Тадж. диал. также *čaparak* 'плетеный щит', 'волокуша', 'борона', см. вах. (из тадж.) *čəpar*, *čaparkat*.

zənd- : zət- 'отнимать', 'отбирать'; 3 л. ед. ч. *zənd*, перф. *zətk*.

Др.-ир. **zina-* : **zita-* (§ 43, 56, 67), перф. < **zitaka-* (§ 38, 88), авест. *zyā-*, praes. *zinā-*, др.-перс. *dīnā-* 'причинять ущерб', др.-инд. *jinā-* 'лишать', хот. *ysän-* 'отнимать силой' < **zinā-* (Emmerick. SGS 112—113; Bailey. KhT VI 292), согд. *zyn-* : *zyt-* 'отнимать' (ягн. *zin-* : *zíta-* 'брать насильно' — ЯТ 367), пехл. *zīnēnīdan* 'вредить' (исконно перс. *d-*? — Hübschmann. PSt 111), сар. *zin-* : *zid-* 'отбирать', 'отнимать' (EVSh 108), бел. *zin-*, *zit-* (Elfenbein. Bal. 82), перс., тадж. *ziyon* 'изъян'.

IIFL II 556: **uz-yānt-*, вах. *yund-*?

zəngúl 'подбородок'.

Возможно, по диссимиляции из **zangun* и вместе с шугн.-руш. к др.-ир. **zanukāna-* (§ 31, 43, 67, 96): шугн. *zingún*, руш. *zingṓn*, рош., барт. *zangōn*, сар. *zangun*, язг. *zanǵ* 'подбородок', 'челюсть' < **zanukāna-*, **zanuka-* (EVSh 108), ср. авест. *zanva* 'две челюсти', др.-инд. *hánu-*, хот. *ysanuva* (Bailey. KhT VI 287), перс., тадж. *zanax*, мдж. *zóyna* (с метатезой из **zonoxa-* — IIFL II 276), орм. *zinā̆k*, бел. *zanūk*, пар. *zanuk* 'подбородок', афг. *zā́ma* 'челюсть', *zə́na* 'подбородок' (EVP 102; Horn 148).

Tom. PD 781.

zəngúrt, верхн. **səngúrt** 'черный таракан'. Также *zoγlók*, тадж. *nonxurak-i siyo(h)*.

Неясно; объяснение как сложение из *sang* 'камень' + **vart(r)a-* 'доспехи' (IIFL II 540 — для значения 'жук'), разумеется, очень сомнительно. К *zoγlok* ср. тадж., перс. *zāγ* 'голубой', 'синий' ('черный'?); тадж. *nonxúrak*, букв. «поедатель хлеба».

z(ə)ník (§ 76) 'скот, отданный во временное пользование'. Вах.-тадж. *nimsud*.

Др.-ир. **zainayaka-* (§ 38, 43, 67, 94), хот. *ysīnī* 'врученный', 'доверенный' (Bailey. Sad-dharma 41: < **zaina-* 'забота', 'охрана'), авест. *zaēna-* 'оружие', хот. *ysīnīya-* 'охраняемый' (Bailey. KhT VI 295), согд. *zyn-* 'опека', согд.-будд. *zynyh* 'под защитой', 'под опекой', пехл. *zēn* 'вооружение' (Муг II 28—29), пехл. *zēnēn* 'сохранять', 'следить' к др.-ир. **zaina-* 'бдительная охрана' (Henning. BBB 89); из иранского, возможно, др.-инд. *jénya-* 'благородный' (KEWA I 443; В. А. Лившиц Кара-тепе II 1969, 62), ср. исконное др.-инд. *heti-* 'оружие' (KEWA III 595—596), ср. еще авест. *zaēman-* 'охрана', перс., тадж. *zinhor* 'защита' (или к **jīvana-hāra-*? — Nyberg. Manual II 231). Араб. *dayn* 'долг', 'заем' (→ перс. *dayn* 'долг', 'ссуда') вряд ли может быть случайным совпадением (заимств. из др.-перс. юго-зап. формы с *d-*?).

zəst 'мелкий', 'маленький'; 'ребенок', 'дитя'.

Неясно; сопоставление с сангл. *žəšt* 'большой', 'старший' (Пахалина. ВЯ 307)?

zəvg, zəwg (§ 61) 'типун', 'прыщ на языке'.

Вряд ли непосредственно из др.-ир. **(hī)zuvaka-* (§ 31, 62, 67, 89), вероятнее — усвоенное обозначение языка из соседних диал.: ишк. *z(ь)vúk*, язг. *z(ə)vég* и пр., см. *zik* 'язык', в типологическом отношении — *zikpыd* 'ящур?'.

zəw в сочет. *tər zəw car-*, *tər zəw wыd(ы)r-* 'брать под локотки'.

Должно быть, заимств. из шугн.-руш., усвоенное, вероятно, в составе соответствующего фразеологического сочетания: шугн. *zūý*, руш. *zū(y)*, *zūw*, хуф. *zū̆w*, барт., рош. *zū*, сар. *zыl*, *zúl*, язг. *zow* 'рукав' < **z(a)uša-* (EVSh 107), ишк. *zыl* < **zuša-* (IIFL II 424), осет. ирон. *dys*, диг. *dus* 'рукав' < **duš-*, **dauš-* 'рука', 'плечо' (ИЭСОЯ I 384), ягн. *dúša* 'рукав', авест. *daoš-* 'предплечье', 'плечо', др.-инд. *dóṣ-*, тадж., перс. *dūš* 'плечо' и пр. (KEWA II 69). Ср. вах. *drəst* 'рукав'.

z(ə)wəy-, zəw(ə)y- : z(ə)wət-, zway- (§ 109) 'скручивать', 'наматывать', 'свертывать'; 3 л. ед. ч. *z(ə)wit*, перф. *z(ə)wətk*.

Др.-ир. **uz-vaya-* : *uz-vita-* (§ 56, 61, 66, 67), 3 л. < **uz-váyati* (§ 94), перф. < **uz-vitaka-* (§ 38, 88), *VAY* 'вить', др.-инд. *vaya-* 'ткать' (> паш. *way-*, шина *buyoiki* 'плести' — CDIAL 11300), *ud-vayati* 'крутит', согд.-будд. *ptw'y-* 'изгибать', *prw'y-* 'заворачивать' (Gersh. GMS § 570.1), сар. *parwεy-* 'покрывать' (см. вах. *pыrыw-* II), шугн. *parwín* 'обертка' < **pari-vayana-* (EVSh 60), шугн. *zarwīn-*, руш., хуф. *zarwīn čīgōw*, рош. *zarway-*, барт. *zarwī-*, язг. *zərway-*, сар. *zarwεy(n)-* 'мотать', 'свертывать' (*-r-* по аналогии с < **pari-vay-*? — EVSh 109); ср. также ягн. *w/vita* 'веревка' (< **vītaka-* — ЯТ 352), осет. *byjyn* : *byd* 'вить', 'плести', осет. *byd* 'тесьма', «витая» (ИЭСОЯ I 215, 277). См. *nəwičk*.

Tom. PD 856; IIFL II 556.

zыγ̌ 'перетопленный жир, сало' (обычно о перетопленном жире сурка, медведя, употребляющемся в народной медицине).

Также *zыγ*, *zəγ* 'жир', вместе с барт., шугн. *zōγ*, руш., хуф. *zū̆γ* 'сало', 'жир' (перетопленный), язг. *zeγ* 'животное сало' вряд ли исконное (**zāgu-*? — EVSh 107), скорее старое общее заимств., аналогично кхов. *zāγ* (из ир. — Irano-Dardica 255), верш. *zʌγ* 'перетопленный жир'. Г. Моргенстиерне считает возможным сопоставление памирских слов с афг. *γoz* 'жирная оболочка кишок', 'нутряное сало' и осет. диг. *qanz* 'мозг' (с метатезой из **γāz-*? — EVSh 107; EVP 29), но афг. слово, видимо, лучше объясняется как заимств. из тюрк. *qazə* 'брюшной жир' (ИЭСОЯ II 264), узб., тадж. (из тюрк.) *qazí* 'колбаса (из конины)', кирг. *kazī* 'брюшной и реберный конский жир', 'колбаса из брюшной и реберной части' (Юдахин 317; Будагов II 15). Памирские слова также могут быть сближены с тюркскими обозначениями жира, масла: тюрк. *jaγ* (ДТС 223), общетюркское **θāγ* 'масло', 'жир', караимское *йагъ*, *йав*, узб. *yoγ* 'сало', 'жир', 'масло', тув. *čag* 'сало'.

Пахалина. ВЯ 306: < **zāga-* (?) или из тюрк.

zыlыn(d)- : zolot-, zolond- (§ 106) 'трясти', 'трястись', 'встряхивать(ся)'.

Вместе с ишк. *ulin-* : *ulind-* 'трясти' (также неизвестное нашим информаторам вах. *wulun-*) возводится к **uz-*, **vi-dun-* (IIFL II 455, 548; Mrg. BSOAS XXIII 152) к др.-инд. *vi-dhūnōti* 'трясет', *dhūnóti* (> кашм. *dᵊnun*, *dūnun*, синдхи *dhūṇaṇu* 'трясти' — CDIAL 6846); сар. *zalon-* : *zalond-* 'трясти' — заимств. из диал. *l* < **d* (§ 40). Может быть, старый адаптированный по типу глаголов с перегласовкой *o/ы* кауз. к *zal-* (араб. *zalzala* 'трясти', тадж., перс. *zalzala* 'землетрясение'), верш. *zal -man-*, кхов. *zalēik*, бур. *zāl εtʌs* 'трясти' (Lor. Werch. 256; Berger. YaBur 188), бур. *zʌlzʌl mʌnās* 'трясти(сь)'. Вместе с тем сопоставление с вах. *zəlìǰəmb* 'землетрясение' (Пахалина. ВЯ 305) вряд ли уместно; последнее является безусловной адаптацией тадж. *zamin-ǰumbi*, букв. «земле-трясение».

zыmb(ы)y- : zomboyd- (§ 106) 'зевать', 'открывать рот'; 3 л. ед. ч. *zыmbыyd*.

Др.-ир. **zāmbaya-* (§ 17, 42, 66, 67, 107), др.-инд. *jṛmbh-* 'зевать' (> шина *ǰamižói-kị*, кашм. *zāmun*, хинди *jābhānā*, *jamhānā* 'зевать' — CDIAL 5265), сар. *vыʒom(b)-*, *vыzom(b)-* : *vыʒ/zomd-*, осет. *zæmbyn* 'зевать' (EVSh 87); кхов. *zomeik* 'зевать',

возможно, из ир. (Irano-Dardica 246); а йид. *zōm-* 'id.', в свою очередь, из кхов. (IIFL II 275). Вах. *zim* 'зевок' (IIFL II 556) в правобережном Вахане не известно; ср. *damfožək.*

G. Buddruss Münch. St. 32 (1974) 25; Т. Н. Пахалина (ВЯ 305) возводит к др.-ир. **zam(b)-* 'молоть', 'крошить', авест. *zamb-*, ср. вах. *vzəm-*.

ʒ

ʒaγ бот. 'высокогорный подушечник' (*Acantholimon* — колючие виды). В Вахане и Горноне этими колючими подушками покрывают крыши хижин (*ktič*) на летовках (*ayloq*). На седьмой день пребывания на летовке совершают обряд *ʒaγ-gardon*, досл. «верчение *ʒaγ*» (сложение с тадж. *gardon* 'кружение') — размахивание над головой горящими кустами подушечников, привязанными на веревке, для оповещения жителей селения о снятии семидневного запрета на посещение летовки (*ыb-škənd-vák*), также с целью охраны скота и молочных продуктов (ЯВГ. Вах. 168—169).

Бад.-тадж. *zaγ*, *sang-zaγ*, ишк. *zoγ* (ишк. *zoγ-gardon* 'горящая плеть из сухого терескена...'?), гор. *zaš* '*Acantholimon*' (гербарий 1976 г.) — возможно, связано с *zax* 'облепиха'; но ср. монг. *zag* 'саксаул зайсанский'; афг. *coc*, *cac* '*Acantholimon* sp.' (Volk, Schapka N 3).

Сопоставление с шугн. *žaš* 'репейник' (Роз. Бад. 132) сомнительно; это слово, видимо, усвоено из тадж., перс. *žāž* 'чертополох', ср. пехл. *zāz*, хот. *ysāyse* 'сорняк' (Bailey. KhT VI 292), афг. *zoz* 'верблюжья колючка' и пр., см. *sars.*

ʒaq, zaq (§ 68) 'немного', 'чуть-чуть'.

См. *ʒəqláy* 'маленький'.

ʒaq-zik 'гнойный нарыв под языком у животных'.

Видимо, букв. «маленький язык»; ср. сар. *zalziv* 'язычок' (см. *zik*).

ʒiγ̌n, ziγ̌, ʒ/ziγ̌/g(n), zi, ʒi послелог, обозначающий местонахождение напротив или направление через что-либо (ЯВГ. Вах. 590); *a-ʒiγ̌n*, *a-zi*, *a-ʒi* 'так', 'таким образом' (ЯВГ. Вах. 644).

Т. Н. Пахалина (ВЯ 208) фиксирует также значение 'сторона', 'направление'. Ишк. *-zi* в сложении: *ag-zí* 'вот так(ой)', сангл. *zǐ* 'так'. Ср. афг. *ʒíni*, *ʒə́ni* послелог исходного значения 'из', 'от'.

ʒil, zil (§ 68) 'струна', 'тетива'.

ʒəy 'тетива', 'струна'.

Форма с *-l* и альтернацией *z/ʒ* могла быть усвоена из местных тадж. диал. или шугн.-руш., но вторая может быть либо более старой адаптацией, либо исконной (< **ziya-*?): авест. *ǰyā-*, др.-инд. *jīvā-*, *jyā-* 'тетива', 'сухожилие' (ашк. *žī*, вайг., кати *jī*, кал. *jī* < *jiyā́-* — CDIAL 5227), хот. *ǰye* 'тетива' (Bailey. Dict. 113), перс. *zih*, тадж. *zeh*, в тадж. диал.: кар. *zi*, вандж. *zu*, бад. *zil*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *zīl*, сар. *ʒ/zil* 'тетива', 'струна' (из перс. с вторичным *-l*? — EVSh 107), язг. *žay*, мдж. *jīika*, йид. *žīo*, сангл. *zẹ̄*, афг. *žəy*, ванеци *ziā*, *zyā* (Elfenbein. Wan. 600), пар. *jīr*, *zē* (первое — исконное, второе — перс.? — IIFL I 262, 302), бел. *jīγ* 'тетива', 'струна', талыш. *žiə* 'бечевка'. Из иранского: кхов. *zī* (из перс.), кирг. *ziγ* 'струна из кишок'. Из перс. также афг. *zehgīr* 'выемка у лука', 'гриф (струнного инструмента)'.

Формы с *-l* могут объясняться контаминацией с перс., тадж. *čil(l)a* 'тетива (лука)', 'моток (пряжи)' (из инд.?, см. вах. *čil*). Афг. *zilčá* 'небольшой рубаб'.

EVP 105; IIFL II 556.

ʒingə́k название струны на рубабе.

ʒring-pring, ʒring-ʒrang 'звон стекла'.

ʒring- : ʒringd-, zring- (§ 68) 'звенеть'.

ʒring(ы)v-, zring(ы)v- : ʒ/zringovd- 'звенеть', 'звонить'.

Звукоподр.; ср. афг. *ʒang, zang* (из перс.) 'звонок'.

ʒinʒərák верхн. бот. 'лапчатка', 'гусиная лапка (*Potentilla anserina*)'.

Видимо, звукоизобразительное.

ʒoq- : ʒoqt- 'ковылять' (о лошади).

Звукоподр., см. *duq-, ḍuq-* 'трусить рысцой', 'трясти'; ср. язг. *ʒuq da-* 'ткнуть', шугн. *ʒuq δêdṓw* 'втыкать', руш., хуф. *ʒoq δēdōw* 'ткнуть', 'воткнуть'. См. *ʒəq di-, cuq di-*.

ʒox- : ʒoxt- 'покашливать'.

Звукоподр.

ʒuɣ̌ 'як', 'кутас'. Бад.-тадж. *xašgow*. В прошлом яки имели большое значение в жизни и хозяйстве Вахана и Сархадда, использовались как вьючные животные (особенно при подъеме на летовки — Tom. PD 764; Olufsen 118; Федченко. Шугнан 37).

Кхов. *zọ́γ* (O'Brien 123), тиб. *tshag* 'як' (Das 1019), также *gyag, gʸak, ḇyag* (Das 1149; Hobson-Jobson s. v. *yak* 'тибетский бык'), тиб. *mjo* 'помесь яка и коровы', *mdzo, dzo* 'як' (Róna-Tas 66). Усвоено из тиб.? (сопоставление В. Томашека с др.-греч. *ζυγός*, перс. *yuγ* 'ярмо' вряд ли уместно).

Бад.-тадж., тадж., перс. диал. *xaš/ž-gāw* 'як', согласно популярной народной этимологии, изложенной и О. Олуфсеном, букв. «хрюкающий бык» (к перс. *xaš-xaš* 'шорох', *xašxašá* 'грохот', *γaš-γaš* 'хохот' и *gāv* 'корова', 'бык'), будто бы потому, что яки постоянно хрюкают, расхаживая туда-сюда (Olufsen 118): бад.-тадж. *xašgāw, γaž-gāw* (Шахрани. Адаб 1971 III 116), афг. *xažgāw, xašgāw* (РАС 812), пар. *kâšagū́, kašagū*, ишк. *xьžgów*, шугн. *xuxgōw*, руш., барт., рош. *xax̌-gṓw* (Зарубин. Орош. 66: «заимств.»), язг. *xax̌-gów* 'як', 'кутас', 'гималайский бык' (*Bos grunniens*); перс. *γažgāv* 'як-самец' (ср. перс. *γaž* 'свист', *γiž-γiž* 'скрип' и пр., см. вах. *γiž*).

Верш. *bépa*; кирг. *topoz*; узб., тадж. (тюрк.) *qûtos*, уйг. *qotaz* 'як'.

ʒuɣ̌-drukṣ̌ 'як (холощеный)'.

Сложение с вах. *drukš* 'вол'.

ʒuɣ̌-ɣ̌ыw 'самка яка', 'ячиха'.

Букв. «як-корова».

ʒuɣ̌-vəndán 'место, где спят яки' (ср. название сел.: *Zugvand*).

Сложение с вах. *vəndán* 'стойло'.

ʒuɣ̌-wəšk 'теленок яка'.

Букв. «як-теленок».

ʒəq di- 'трясти головой' (о теленке, сосущем вымя).

Основано на фоносимволике, ср. *ʒoq-*.

ʒənḍ 'бесхвостый (о животных)'; *ʒənḍ šač* 'бесхвостая собака'.

Очевидно, «дефектное» (см. *ḍunʒg*) слово, ср. др.-инд. **culla-* 'маленький', *cūḍa-* (CDIAL 4877, 4859); перс. *zīl* 'бесхвостая овца'.

ʒənḍók 'задранная вверх задняя пола халата, тулупа (для переноски груза)'.

К предшеств.; ишк. *ʒьndūk* 'наплечная подстилка под корзину'.

ʒəqláy, cəqláy 'маленький', 'младший'.

Т. Н. Пахалиной зафиксирован также вариант *ʒəlqáy* (ВЯ 208) — вероятно, «дефектное» слово, связанное к тому же с «детским» языком: шугн. *ʒul, ʒal, ʒulik(ik)*, барт. *ʒul, ʒil*, рош. *ʒūl, ʒulcík*, барт. *ʒulikṓk*, сар. *ʒыl, ʒыlaq* 'маленький', 'небольшой'; см. также вах. *cuk, ʒaq* 'немного' и ср. осет. ирон. *gyccyl*, диг. *giccil* 'маленький': «Произвольные с точки зрения звуковых закономерностей вариации этого слова — *gyc'yl, ʒyccyl, ʒyc'yl, ḱysyl* — указывают, что мы имеем дело с „детским" словом» (ИЭСОЯ I 528).

Shaw 187: дард. *tzàk*; Tom. PD 817: читр. *tsak*; IIFL II 556: < **jəlkai-*?; EVSh 39.

ʒəqlayí(ɣ̌) 'молодость', 'юность'.

Сложение с суфф. *-i(ɣ̌)*.

Ž

žarž 'молоко' (о молочном хозяйстве у ваханцев: СНВ XVI 195; ЯВГ. Вах. 170, 180; ср. Хуф II 138 сл., 239).

Возможно, из др.-ир. *γžaračī-* (§ 47, 69, 82), авест. *γžar-* 'течь', *aipi.γžar-* 'течь (о свежем молоке)', 'быть жидким (о молоке)', др.-инд. *kṣárati* 'течет'. Типологически сходные обозначения молока представлены и в других соседних языках и диал. (за исключением ишк. *xьm*, сангл. *xom* 'молоко', см. вах. *xoməkí* 'простокваша'): шугн., руш., хуф., барт. *x̌ŭvd*, сар. *x̌evd*, язг. *x̌ʻovd* < **xšvipta-*, авест. *xšvīd-* 'молоко', 'жидкость', авест. *xšviptavant-* 'молочный' (**xšvipta-*, букв. «выжатое», «надоенное», «то, которое заставили стремиться, течь» — AIW 562), хот. *ṣvīda-* (Bailey. KhT VI 349; Dict. 415), хорезм. *xwfc*, согд.-будд. *'γšyβt*, ман. *xšyβṯ*, парф. *šyft*, ягн. *xšift* 'молоко' (EVSh 104; ЯТ 361), афг. *šodə́, šaudə* (EVP 72) 'молоко', мдж. *xᵘšúvdo* 'сладкий' (см. s. v. *xužg* — понятия «сладкий» и «молоко» в иранских совпадают: перс. *šīr* 'молоко', *šīrīn* 'сладкий', *šaftālū* 'персик', где *šaft* *'сладкий'). Мдж. *xṣ̌iro*, йид. *xšíra* 'молоко', авест. *(apa)xšīrā-* (?), др.-инд. *kṣīrá-*, перс., тадж. *šir* (также в соседних дард.: паш., кхов., кал. *ċhir* < *kṣīrá-* — CDIAL 3696; кафирские ашк. *zọ̄*, *zü*, кати *zŭ*, вайг. *zōr* 'молоко' остаются неразъясненными: < **hutá-*? — NTS II 287; CDIAL 14019; Fussman. Atlas II 201), осет. *(æ)xsyr* 'молоко' (из индо-ир. **kṣvī-ra-* или также к *kṣárati*? — KEWA I 290).

Tom. PD 797: авест. **uz-harəz*; IIFL II 270, 557; предположение о связи с и.-е. **glag-* (Пахалина. ВЯ 307) очень сомнительно.

žarž-bən верхн. *žarž-wыṣ̌* бот. 'козлобородник (*Tragopogon gracilis*)'.

Сложение с заимств. (из тадж.) *bən* 'низ', 'корень', букв. «молочный корень», верхн. «молочная трава»; ср. перс., тадж. *šira*, афг. *šodə* также в значениях 'млечный сок растений', 'латекс'.

žarž-dor 'молочная', 'дойная' (о корове).

Сложение с заимств. из тадж. *-dor*, букв. «имеющая молоко».

žarží(ɣ̌) 'молочный', 'дойный'; 'доение'; 'кормилица'.

Сложение с суфф. *-i(ɣ̌)*.

žarž-kočí род кушанья из муки, сваренной на молоке, напоминающей бат (*bat*), которое приготовляется, как правило, по случаю снятия семидневного запрета на посещение летовки (*ыb-ṣ̌kəndvák*).

Букв. «молочный *kočí*» (ЯВГ. Вах. 189).

žarž-mingás неопр. название птички с серой спинкой и белым брюшком (трясогузка?). Вах.-тадж. *diqonák*.

Букв. «молочная птичка»; вах.-тадж. букв. «крестьянин», с уменьш. суфф. *-ək*.

žarž-mыl верхн. название кушанья.

Видимо, то же, что и *žarž-kočí*, сложение с *mыl* (верхн., то же, что и *kočí*).

žarž-šəngár неопр. название одной из внутренностей коровы.

Букв. «молочная кишка»; вах.-тадж. *šir-don* «вместилище молока».

žarž-xəṣ̌páy 'жидкая каша из поджаренной муки на молоке' (ЯВГ. Вах. 189).

Сложение с *xəṣ̌pay*: «молочная каша».

žaw 'зерно', 'зерновые культуры'; 'злак', 'хлеба'. Тадж. *γallá*.

Не закономерные с точки зрения исторической фонетики анлауты в вах. *žaw*, сар. *zεw* 'зерно', 'урожай', язг. *žū(w)* 'пшеница' (вместо регулярного *y-* — § 66) могут объясняться либо заимств. (в вах., возможно, из кхов. или старая адаптация из перс.), либо каким-нибудь префиксом, для ваханского, может быть, префиксацией личн. мест. 1 л. ед. ч. *žы* 'мой' (ср. *mak*, *žəmak* 'луна', *žyir*, *yir* 'солнце'), аналогичного осет. *mænæw* 'пшеница' из сочетания «мой злак», указывающего на древнее употребление в языке культа (ИЭСОЯ II 92). В большинстве индоиранских закономерно из **yava-*: авест. *yava-* 'зерно', 'хлеб', 'жито', др.-инд. *yáva-* 'зерно', 'ячмень' (ашк., вайг. *yū*, дам. *žō*, тир. *zau*, паш. *žā*, *žū*, шум. *zo*, кал., кхов. *žō*, шина *yū*, *yō*, синдхи *jaü*, лэнди *jô*... — CDIAL 10431, 10472; Fussman. Atlas II 261—262), пехл., перс., тадж. *ǰav*, *ǰaw* 'ячмень', согд. *yw-*, ягн. *yau̯* 'ячмень', ишк. *yaw*, сангл. *you*, мдж. *yaw*, йид. *yōu* 'зерно', пар. *žō̈* 'ячмень', бел. *ǰaw*, *ǰō* 'ячмень' (Geiger. Bal. 26), осет. *ǰæw* 'просо' (ИЭСОЯ I 563—564); афг. *yә́we* 'плуг', 'соха', 'пахота', 'вспашка' (< **yavyā-?* — EVP 101).

Tom. PD 796: др.-перс. *ǰīva-*, греч. *βίος* 'жизнь'?; IIFL II 556: из кхов.?; EVSh 109: не прямо из др.-ир. **yava-*; Соколова. ГОЯШ 91; Культ. раст. 24—25.

žindá(g) 'сказка', 'легенда', 'предание', 'притча'.

В связи с распространенной альтернацией *ž/ǰ* (§ 35) не исключена связь с глаголом *ǰoy-* 'читать', происхождение которого точно не установлено (возможно, общее заимств. из какого-либо иранского языка, обладавшего в прошлом большим культурным престижем). Фонетически возможна и связь с авест. *zanti-*, *zantu-* 'знание', 'Зэнд' (др.-инд. *jān-*, *jnā-* 'знать'), согд. *znd* 'песня', 'пение', перс. *zand-* (*zand-bāf*, *zand-xʷān* 'певчий', 'соловей' — W. B. Henning BSOS X 104—105). Вариант с конечным *-g* может свидетельствовать о заимств. из ср.-иран. (пехл., парф.?).

В других памирских: шугн. *sūg*, руш., хуф., барт., рош. *sūg*, сар. *sεwg*, *sawg* 'сказка' < **saukā-* (EVSh 72), мдж. *sūgo*, йид. *suγiko* 'сказка', ср. пар. *sūγ* 'слово' (**sauka-?* — IIFL I 287; сопоставление с авест. *saoka-* 'польза' — IIFL II 246), ср. также пехл. *sōg* 'польза', 'выгода', тадж. лит. *šug* 'басня' (?); к хот. *sūch-* 'звать', др.-инд. *śúka-* 'попугай' (KEWA III 352).

Tom. PD 885: *zan-* 'знать'.

žindagúy 'рассказчик сказок', 'сказочник'.

Сложение с заимств. из перс., тадж. *-guy* осн. наст. 'говорить' (калька тадж. *afsona-gūy* 'сказитель', 'сказочник').

žip-, žыp- : žopt-, žəvd- (§ 98, 106) 'прясть', 'сучить нитки'; перф. *žəfk*, плюскв. *žəftu/ыw* (§ 78).

Хотя отражение др.-ир. **γ* > вах. *ž* незакономерно, возможно, все же не старое заимств. из шугн.-руш. (с характерной для шугн.-руш. палатализацией), а исконный диалектный вариант из **γaip-* (или **γaup-?* — § 44, 69, 92), *GAIP* 'вертеть', 'сучить нитки' — в пользу исконности свидетельствуют многочисленные образования от этого корня (*pidžip-*, см. ниже, *žəfk*, может быть, также *žitr*), в частности, и два варианта осн. прош., построенные по аналогии с основами с перегласовкой *ы/o* (в связи с меной *i/ы* после *š*, *ž* — § 98) и основами на **p-* : **vd-* (§ 60, 110), которые в совокупности могут указывать, во всяком случае, на давность адаптации. К др.-ир. **gaip-* (**gaup-?*) 'крутить (нить)': шугн. *žēb-* : *žīvd-*, руш., хуф., барт., рош. *žīb-* : *žīpt-*, сар. *žεyb-* : *ževd-*, язг. *γib-* : *γib/pt-*, мдж. *γiw-* : *γəvd-*, йид. *γi-* : *γiwd-* < **gaip-*, и.-е. **gei-p-* (EVSh 110), и.-е. **gei-bh-?* (Соколова. ГОЯШ 37), также ишк. *iv-* : *ivd-*, сангл. *yiw-*, *yev-* : *yevδ-* (IIFL II 211, 424); язг. *naγípč* 'малая ось прядильного колеса...'; шугн. *wižáf-*, *wižífc-* : *wižīvd-*, руш., барт. *wižafs-*, сар. *wažefs-* 'возвращаться', шугн. *wižēb-* : *wižīvd-* 'возвращать' (и пр. < **vi-gifsa-*, **-gaipa-* — EVSh 96), мдж. *čuγuw-* 'поворачиваться', мдж. *čəγiw-* 'поворачивать', 'возвращать', йид. *čəγu-*, мдж. *zγiw-*: *zγivd-* 'вертеть', 'крутить', 'свивать', 'скручивать (нитки)', йид. *zəγŭ(v)-* : *zəγuvd-*, мдж. *zγuw-* : *zγuvd-* 'вертеться', 'вращаться', 'бродить' (**uz-gaub/p-?* — IIFL II 275); язг. *γ'ib-*, *wib-* : *wipt-* 'поворачивать (упряжку волов)'.

Заимств. из ир., видимо, в кхов. *γēik*, *γēim* 'прясть' (Irano-Dardica 247); афг. *γaybá* 'очищенный хлопок', 'вата', вопреки Г. Моргенстиерне (для значения 'бумажная нить' — NTS XII 263), очевидно, не к этой основе (сохранение дифтонга необъяснимо), а, видимо, из перс. (араб.) *γayb* 'отсутствие' (т. е. отсутствие примесей?).

Tom. PD 885: skr. *gumph-?*, перс. *kūfšān* 'ткач'?; IIFL II 454: «старое заимств. из сар.?»; Пахалина. ВЯ 308: противоречащее основным понятиям истории иранских языков смешение с корнем *VAF* 'плести', 'ткать' (см. вах. *ыf-*); Bailey. Dict. 90.

См. *pidžip-* 'скручивать нить (вдвойне)', то же, что и мдж. *zγiw-* 'свивать нить вдвое для натягивания основы' (Грюнберг. Мдж. 394), Д. Лоример фиксирует вариант *pīržip-* (Lor. Wakhi II 180; IIFL II 535) < **pari-* + *žip-*; см. *žitr*, *žəfk*.

žitr 'шерстяные нитки (из овечьей или верблюжьей шерсти)' (ср. *δыrs*), 'шерстяная пряжа'.

Фонетически почти безупречно (с учетом не характерной для вах. палатализации) из др.-ир. **gaiftra-* (§ 57, 69, 92), **gaip-* 'крутить (нить)' (см. предшеств.), но ср. ашк., вайг. *žūtr*, прас. *žət*, дам. *rūt* 'веревка' < **rōddhra-?* (CDIAL 10842) или к скр. *yótra-* 'веревка' (NTS II 289), др.-инд. *yóktra-* (CDIAL 10523; KEWA III 20: *yunákti* 'соединяет'), также паш. *žūtr* 'волосы', 'грива' (IIFL III 3, 207)? В. Томашек и Д. Лоример сопоставляют также с кхов. *šutur* 'нить' (Lor. Wakhi II 320), др.-инд. *sūtra-* (> вайг. *sūtr*, дам. *sutr*, кхов. *šutur*, *šutra*, синдхи *sutru*... 'нить' — CDIAL 13561; Tom. PD 803).

IIFL II 557: < **γaiftra-?*; Bailey. Dict. 90.

žmiq 'низкорослый', 'небольшого роста'.

Видимо, фоносимволическое; ср. также сар. *wažneq-* 'жать', 'теснить', язг. *žəq-*, ишк., шугн., руш. *žaq-* 'жать', 'выжимать', шугн. *žaqčák* 'сдавленный', 'осевший'. См. *cluq*, *štaq*.

žmənd- : žməndd- 'ворочаться', 'шевелиться'.

Родственно *mand-* 'тереть', но анлаут не ясен (из **hača-?* — IIFL II 557).

žmənd(ы)v- : žməndovd- 'сжимать', 'сворачивать'.

Кауз. к предшеств. с суфф. -(*ы*)*v*-.

žram- : žramd- 'глодать (кость)'.

Должно быть, родственно шугн. *žiraγ-* : *žiruxt-*, руш., хуф. *žīrand-* : *žiruxt*, барт., рош. *žiraw-*, язг. *γəran(d)-* 'кусать', 'жалить' (EVSh 110), но, видимо, в силу экспрессивности глагола установление общей исходной праформы затруднительно; во всяком случае, восстановление др.-ир. **g(i)ram-* (Пахалина. ВЯ 307) необоснованно.

žədg 'вода, текущая по поверхности льда'.

Видимо, фонетический вариант к утраченному перф. от *žəd-* 'лить', 'проливать'.

žəfk 'бечевка', 'веревка', 'шпагат (плетенный из шерсти)'. Ср. *darč*.

По форме перф. от *žip-* 'прясть', 'сучить нитки', т. е. из др.-ир. **ǵiftk* < **giftaka-* (§ 30, 38, 69).

Ẓ̌

ẓ̌ač kaṭ- 'подстригать', 'укорачивать' (волосы, ветки дерева).

Связано с неясным по происхождению шугн., руш., барт. *γ̌ač* 'хворост', 'прутья', 'ветви', 'крона', 'древесная ветвь с большим количеством листьев' (Зарубин. Барт. 50), язг. *γ̌ac* 'тонкий прутик', 'палочка'.

Кхов. *zoč*, кал. *jāč* 'волосы' (CDIAL 5095)?; кхов., верш. *ẓ̌axt* 'обрезанная ветка с листьями' (Lor. Werch. 259).

ẓ̌ang 'гнида', 'гниды' (яички вшей).

Сближается с обозначениями гниды, вши в индо-ар. и верш., бур., но установление точной исходной формы (исконной или источника заимств.) затруднительно (сходно в других названиях насекомых, см. *prič*): бур. *ẓ̌iki* 'гнида', верш. *ç̣eké*, *ç̣ike*, *jeke* 'гниды' (Berger. YaBur 156), ср. кати *yūv*, дам. *žū̃*, паш. *žū*, *yū*, гав. *zum*, кал. *ǰuk*, кхов. *žuγ*, шина *jū*, хинди *jū̃* и пр. 'вошь' < др.-инд. *yū́ka-* (CDIAL 10512), неп. *jumro* 'нательная вошь' (Turner. Nep. 220), шина *juwano* 'вшивый', см. также о назализации исходной гласной: Fussman. Atlas II 284.

В других памирских зафиксировано обычное иранское обозначение гниды: шугн. *raxč*, руш. *raxč* (Писарчик. Руш. 30, 76), язг. *raxk*, мдж. *rāṣ̌ka*, йид. *rıško* (**riš-kā-* — EVSh 70), афг. *riča* (EVP 63), ягн., тадж., перс. *rišk* (ишк. из тадж. *rəšk* 'личинка'?), осет. *lysk*, диг. *lisk'æ* 'яички вшей', 'гнида' (< **riškā-*, **rixša-* — ИЭСОЯ II 56), др.-инд. *likṣ̌ā-* 'гнида', бел. *rašk* 'вши' (Geiger. Laut. Bal. 62).

Попытка Т. Н. Пахалиной связать вах. слово с русск. *гнида* (через этапы **gang-* < **gnag-* — Пахалина. ВЯ 308) безосновательна.

ẓ̌ax в сочет. *žil-ət-ẓ̌ax* 'бренчанье' (погремушки). См. *žil*.

ẓ̌ax- : ẓ̌axt- 'бренчать', 'дребезжать' (о рубабе с плохо натянутыми струнами, задевающими за деку).

ẓ̌ax-ẓ̌ax car- 'играть на рубабе, задевая струнами за верхнюю деку'.

Звукоподр., ср. афг. *ẓ̌əγ* 'скрип' (но афг. *ẓ̌aγ* 'голос', 'крик' < **γaž-?*, афг. *ẓ̌wa̜ž*, *ẓ̌uγ* 'шум', 'гвалт' < **zauša-?* — EVP 106), афг. *ẓ̌aγẓ̌aγá* 'колокольчик', 'бубенчик'; ср. также афг. *ẓ̌aγawə́l* 'петь', 'играть (на музыкальном инструменте)', *ẓ̌ang* 'звонок'.

Перс. (уст.) *žax* 'плач', 'вопль', 'звучание (музыкального инструмента)', *žaγār* 'громкий, устрашающий крик', *žaγ-žaγ* 'скрежет', 'лязг', *žakīdan* 'ворчать', 'бурчать'.

ẓ̌il, ẓ̌/žiδ/d (§ 24, 39, 70) 'маленький колокольчик', 'бубенчик'; *ẓ̌/žil-ət-ẓ̌ax* 'бренчанье'.

Ишк. *žu̜l*, шугн. *γ̌ōl* 'звонок', 'колокольчик', 'бубенчик' (зафиксировано также вах. *ẓ̌ul* 'бубенчик' — Пахалина. ВЯ 309), руш., сар. *γ̌ūl* 'звонок' (EVSh 38), ср. шугн. *γ̌al-*, *γ̌al-γ̌al cīdốw* 'звонить', барт. *γ̌ar-*, рош. *žār-*, руш. *γ̌al-* 'звучать', 'звенеть' (EVSh 38), шугн. *žar-* 'трещать', 'потрескивать'.

Верш. *ẓ̌ač(k)* 'звонок' (колокольчик на ослах и мулах), кхов. *ẓ̌ačk* (Lor. Werch. 258); ср. лэнди *ghanḍ* 'колокольчик на шее буйвола', неп. *ghā̃ro* 'колокольчик на шее собаки', др.-инд. *ghaṇṭā-* 'колокольчик' (CDIAL 4421; KEWA I 356).

Восстановление др.-ир. **gauda-* (Пахалина. ВЯ 308) к авест. *gav-* 'кричать' сомнительно.

ẓ̌olx, ṣ̌olx 'ветка (без листьев)', 'сук', 'отросток'.

Несмотря на то, что в деталях не все ясно, сближается с перс., тадж. *šox* 'ветка', др.-инд. *śā́khá-* (Horn 169), русск. *соха* (KEWA III 321; ОЯФ I 179), также формы с *-l-*, *-n-* (возможно, назализованный вариант корня или контаминация с *śaṅkú-*, русск. *сук*?): согд. *šnx* (Gersh. GMS 52), дам. *šañ*, кал. *šoñ* (*šoṅg-*), *šañ*, пхал. *šõñ* 'ветка' (CDIAL 12260), неп. *syā̃ulo*, мар. *sā̃ḷ* 'ветвь' (CDIAL 12376), шина *ṣ̌ōulu* (CDIAL 12622?), брауи (из ир.) *šank* 'ветка' (A. V. Rossi AIUON XXXI (1971) 405), в диал. Ирана: семн. *čilki* 'веточка' (NTS XIX 88); ср. также верш. *ṣ̌oltu*, бур. *ṣ̌ōlto*, верш. *šar*, *ṣar*, *ṣáxur* 'ветвь' (Berger. YaBur 179), афг. *ṣ̌āxlá* 'веточка', 'ответвление' (суфф. *-la*?).

Шугн. *xē̂x̌*, руш., хуф. *xax̌(čak)*, рош. *xēx̌čák* 'ветка', 'сук', очевидно, усвоено из перс., тадж., хотя *-ê-* вместо *ō* требует объяснения (EVSh 99), также афг. *ṣ̌āx*, *šāx* 'ветвь'.

Tom. PD 790; IIFL II 542: Prs.?; Пахалина. ВЯ 308: и.-е. *gol-* (?).

ẓ̌raṭ- : ẓ̌raṭ- 'бурчать', 'ворчать'; 'нести вздор', 'болтать без толку (о женщине)'.

ẓ̌raṭasín 'болтливая (женщина)', 'пустомеля'.

Видимо, звукоподр., ср. афг. *ǰur* 'бурление', 'урчание', *č̣rap* 'чавканье'; афг. *ẓ̌arəl*, *ǰarəl* 'плакать' (EVP 105—106), шугн. *žarást* 'треск', 'бульканье', см. также вах. *γər-*, *ẓ̌ram-*, *ẓ̌ax-*.

ẓ̌uv/f 'слюна', 'плевок (с пеной)'.

Ишк. *ẓ̌üv* 'слюна'; ср. язг. *zog* и см. вах. *ižg* 'слюна'; руш., хуф. *γ̌ūw* 'смола' (***jauša-?* — EVSh 38), ср. также шугн.-руш. *šāf* 'слюна' (см. вах. *xuf* 'пена').

ẓ̌uvák, ẓ̌uv, ẓ̌ыv (§ 78) 'личинки в испорченном мясе'.

В связи с альтернацией *u/ы*, характерной для заимств., возможно, усвоено из шугн.-руш. (через тадж. диал.?), ср. шугн. *žōwák* 'жук' (досл. «коровка», см. вах. *γ̌ыw*), руш. *žawak* 'жук', язг. *yawā́g* 'оса', 'пчела' (EVSh 111), также руш. *jūg*, барт. *gūg* 'жучок', 'тля', 'вредитель растений', 'вредное насекомое'.

Д. Лоример фиксирует вах. *živ* 'белые личинки в мясе' (Lor. Wakhi II 321).

ẓ̌uy 'водоем', 'пруд', 'небольшое водохранилище', 'озерцо'. Рис. 9.

Вместе с язг. *γ̌ūy* 'озеро', 'пруд', возможно, из др.-ир. **zraya-* (§ 66, 70, 84), авест. *zrayah-*, др.-перс. *drayah-* 'озеро', 'море' (EVSh 38), перс., тадж. *daryo* 'река', 'море', пехл. *zrēh*, *drayā(b)* (Hübschmann. PSt 62); но ср. перс. *žiy* 'водоем', 'пруд', 'ручей', 'бассейн' — язг., вах. из перс. (или перс. из вост.-ир. с развитием *ž* < **zr*)?

Сопоставление с ишк. *zak* 'болото' засвидетельствованных Т. Н. Пахалиной вах. *žī*, *ẓ̌ūy* 'водоем' (ВЯ 307, 309) ошибочно (см. вах. *zak*); ИЯ 1982, 139; D. I. Edelman IIJ XXII 308; EVSh 38.

ẓ̌əbə́nǰ 'стручок бобов'.

Неясно.

ẓ̌əd-, ẓ̌əδ- : ẓ̌əθt-, ẓ̌əlt- (§ 24, 39) 'сыпать', 'сеять'; 'капать'; 'рассыпать искры', 'вспыхивать' (об огне); 3 л. ед. ч. *ẓ̌əθt*, *ẓ̌əlt* (§ 59).

Возможно, из др.-ир. **zrad-* (§ 29, 70), др.-инд. *hrad-*, ведическое *hrādúni-* 'град' (KEWA III 616), согд. *zγδn* 'град' (также авест. *zaraδa-* — Gersh. Locust's leg, FS Taqizade, 1962, 81), тадж., перс. *žāla* 'роса', 'иней', 'дождь с градом', 'слезы' (Horn 152; Hübschmann. PSt 72); йид. *žīlo* 'град', может быть исконным (IIFL II 278), но сангл. *žāla*, ишк., мдж. *žolá*, вах. *žāla* (IIFL II 557) — заимств. из тадж., перс.

Tom. PD 877—878: осет. *ᵆlγītyn* 'проклинать'; IIFL II 557: < **wi-ā-dā-?* (ср. вах. *yoδ-*).

ẓ̌əd(ы)v- : ẓ̌ədovd-, ẓ̌əd/δ(ы)v- : ẓ̌əd/δovd- 'проливать', 'просыпать'; 'раздувать (огонь)'.

Кауз. к предшеств. с суфф. *-(ы)v-*; зафиксирован также вариант *ẓ̌oδ/d- : ẓ̌olt-*, *ẓ̌oθt-* 'раздувать огонь' (**zrādaya-?* или контаминация с *yoδ/d-?*).

ẓ̌(ə)γar 'зоб'; 'нарост', 'шишка на дереве'.

Подобно *pəɣár* 'зоб (у птицы)' заимств. из тадж., перс.: тадж. *ǰoɣar*, перс. *ž/ǰāɣar* 'зоб', 'зоб у птицы', 'нарост на дереве' (тадж. также *ǰiɣildon* 'зоб у птиц'); в тадж. диал.: матч. *ǰoɣūr*, вандж. *ǰoɣar*, бад.-тадж. *ǰoɣər* 'зоб'. Сходные заимств.: ишк. *žoɣár*, шугн. *yiɣ̌ir*, рош. *yuɣ̌ūr*, хуф. *yiɣ̌ōr* 'зоб', 'нарост на ореховом дереве' (заимств. из перс., тадж. — EVSh 35), мдж. *žəɣűrg* 'зоб (болезнь)', ягн. *ǰuɣuri* 'зоб', афг. *ǰāɣúr* 'магазинная коробка (ружья)', 'зоб' (ср. пар. *ǰāɣurī* 'магазинное оружие' — IIFL I 261), ср. также шугн. *yiɣ̌ar* 'колос проса', язг. *ɣarə́x̌* 'зоб', 'наплыв, нарост на дереве', афг. *ɣur*, *ɣuráy* 'зоб' (EVP 26), неп. *gā̃r* (Turner. Nep. 139), др.-инд. *gaṇḍá-* 'зоб' (— драв.? — KEWA I 317; CDIAL 3997). Верш. *žaɣár* 'зоб (птичий)' — заимств. (Зарубин. Верш. 341). Ср. *ɣərrá* I.

Tom. PD 778: перс. *zahār* 'лобок'; IIFL II 277; Пахалина. ВЯ 309: авест. *gar-* 'горло'?

ẓ̌ы, ẓ̌ə прит. мест. 1 л. ед. ч. 'мой' (ЯВГ. Вах. 567—568).

Г. Моргенстиерне возводит к посессивному прилагательному **azya-* (§ 70, 100), см. вах. *wuz* 'я' (Rep. Afgh. 80; IIFL II 491), но ср. бур., верш. *ža*, *ǰa* 'я', 'мой' — возможно, впрочем, заимств. из ир. (Зарубин. Верш. 314; Mrg. in Lor. Bur. I, p. XVII). Считать эту форму производным от вах. *mạž-ən* (Пахалина. ВЯ 309) особых оснований нет, см. *mạž* 'меня'.

Ә

ə звательная частица 'эй!'.

Ср. *e*, *he*, *a* II 'эй'.

-ək I, -yək уменьш. суфф.: *yayčək* 'косточка' (ЯВГ. Вах. 555).

Бад.-тадж. уменьш. словообразующий суфф. *-ək* (Роз. Бад. 151), ср. вах. уменьш. суфф. *-ak* II, *-ik*, ишк. *-ьk*.

-ək II глагольная частица, указывающая, по-видимому, на протяженность действия (ЯВГ. Вах. 655).

Сар. *-ik* подвижная частица, указывающая на настоящий момент совершения действия, длительность, многократность или на предположение, ирреальность условия (в условных предложениях — Пахалина. Сар. 73—74). Возможно, родственно предшеств., ср. суфф. *-ak* в тадж. народной поэзии, присоединяющийся и к глагольным формам.

Вах. *-ək* при глаголах употребляется, как правило, в сочет. с частицей *-(ə)ṣ̌*, ср. в этой связи фиксируемые Т. Н. Пахалиной варианты энклитической подвижной частицы *-əṣ̌(k)*, *-(ṣ̌)ək*, *-ṣ̌ə(k)* (Пахалина. ВЯ 312).

əlmút бот. 'трубкоцвет завитковый (*Solenanthus circinatus*)'. Сушеный корень трубкоцвета используется как средство от зубной боли (кладется на больный зуб).

Бад.-тадж. *almút* 'id.' (записи автора).

-əm I, -m, -yəm связка 1 л. ед. ч. (ЯВГ. Вах. 603); подвижное окончание 1 л. ед. ч. глагола в формах прош. времени (ЯВГ. Вах. 596).

Авест. *ahmi*, др.-перс. *amiy*, др.-инд. *asmi* 'есмь', согд. *'ym*, ягн. *im*, *-im*, ишк. *-(ь)m*, сангл. *-əm*, шугн., руш., хуф., барт. *-(u)m*, *-yum*, сар. *-(a)m*, язг. *-(ə)m*, перс., тадж. *-am* связка 1 ед. (в памирских также подвижный показатель 1 ед. глагольных форм осн. прош.).

-əm II личное окончание 1 л. ед. ч. настояще-будущего времени (ЯВГ. Вах. 595).

Авест. *-ămi*, др.-инд. *-āmi*, хот. *-īmä*, *-āmä* (Emmerick. SGS 190), ишк. *-(ь)m*, шугн.-руш. *-(u)m*, сар. *-(a)m*, язг. *-in*, тадж., перс. *-am* глагольная флексия 1 л. ед. ч. наст. вр.

Tom. PD 840; Пахалина. ВЯ 311.

-ən I, -n(ən), -yən связка 1 л. мн. ч. (ЯВГ. Вах. 603); подвижное окончание 1 л. мн. ч. глагола в формах от прош. основы (ЯВГ. Вах. 596).

Ишк. *-on* предикативная связка 1 и 3 л. мн. ч., сангл. *-ān*, шугн. *-ām*, руш., хуф. *-am*, *-yam*, барт., рош., сар., язг. *-an*, *-yan* связка 1 л. мн. ч. (также 3 мн.).

-ən II, -n(ən), -yən личное окончание 1 и 3 л. мн. ч. настояще-будущего времени (ЯВГ. Вах. 595).

Ишк. *-on*, шугн. *-ēn* (3 л.), *-ām* (1 л.), руш., хуф. *-an*, *-n*, *-yan*, сар. *-an*, язг. *-əm* (1 л.), *-an* (3 л.), мдж. *āt* — окончание 3 л. мн., очевидно, из **-anti* (Tom. PD 840), авест. *-ənti*, др.-инд. *-anti*, хот. *-īndä* (Emmerick. SGS 196), тадж., перс. *-and*, а 1 л. мн., видимо, < **-āmahi* (Tom. PD 840), хот. *-āmä* (Emmerick. SGS 195), но в целом вся система подвижных показателей и окончаний в памирских нуждается в детальном анализе и уточнении исходных конструкций.

-ən III, -n(ən), -yə, -nə окончание аблатива (ЯВГ. Вах. 557—559, 563).

Ишк. *-no*, шугн. *-(a)nd*, *-an*, руш., барт. *-ā*, *-yā*, сар. *-(y)an*, мдж. *-ān*, йид. *-εn*, *-an* показатель принадлежности, суффикс косвенных падежей, по П. Тедеско, из др.-ир. **aina-* (см. вах. *-in*), хотя детали остаются неясными (P. Tedesco ZII IV 156; IIFL II 123), ср. также хот. *-āna*, *-na*, афг. *na* аблативный послелог (EVP 50).

IIFL II 486.

əng межд. 'ну'.

Видимо, вариант к утвердительной частице *oŋ*, *ong* 'да', 'ладно', 'ну'.

-(ə)p частица, придающая высказываниям категорический характер: 'никогда' (значение будущего времени в наших примерах не встречено — ЯВГ. Вах. 654—655); *xalg-əp a-zí nə́-goxt* 'человек никогда так не делает' (значение будущего времени отмечал для этой частицы Р. Б. Шоу — Shaw 153).

Связь с афг. приглагольной частицей *bə*, *ba*, обозначающей будущее время и выражающей различные модальные оттенки, маловероятна (афг. *ba* к авест. *ape*, *apaya*, *apam* 'после', 'потом' — EVP 14), а с тадж., перс. глагольным префиксом аориста и императива *bi* (Tom. PD 843) совершенно исключается (перс. *bi-*, афг. *wu-* < **ba-it* — И. М. Оранский КСИНА 67 (1963) 95—98). Ср. скорее тюрк. причастие на *-p*, *ap* усилительная частица (ДТС 47) — вах. *-əp* встречено в говоре Верхнего Вахана, отмечается Д. Лоримером для наречия ваханцев Сархадда (Lor. Wakhi II 169, 172) и фиксируется в материалах Р. Шоу, относящихся к Китайскому Туркестану (§ 8) — все эти говоры ваханского языка испытывают сильное тюркское влияние. Пехл. *hēb bawēd* 'да будет', согд. *γyp*, *'yβ* (Бугутская надпись).

Сближение с вах. *bə* 'же', 'тоже' (Пахалина. ВЯ 241, 312) сомнительно.

-ərk окончание датива, отличающееся большим разнообразием фонетических вариантов: *-r*, *-ə*, *-ər*, *-rərk*, *-rər*, *-rə*, *-rək*, *-ək*, *-ar*, *-a* (ЯВГ. Вах. 557—559, 562).

Шугн., хуф. *-(a)rd*, руш., барт. *-(a)r(i)*, сар. *-ir*, *-ri(d)*, язг. *-ra* послелог направления, адресата, возможно, к авест. *arəδa* (Соколова. ГОЯШ 39; EVSh 66; но ср. вах. предлог направления *ar*) или из др.-ир. **rādi-* (Tom. PD 834; R. Gauthiot MSL XX 65), тадж., перс. послелог *-rā* и пр. Р. Б. Шоу сопоставляет с окончанием датива в дардском языке *Khajuna* (?) *-r* (Shaw 143, 145).

əstár отрицательное мест. 'ничего'.

Сложение заимств. из тадж., перс. *hīč* 'ничто', диал. *ič*, вах. *əč*, *əčk* 'ничто', 'ничего' и мест. *star* 'что' (тадж. *heč čiz* 'ничто', 'ничего').

əš! возглас, которым прогоняют волов и быков.

ə́šo-(h)ày возглас, которым погоняют скот (ЯВГ. Вах. 656—657).

Шугн. *wuš* окрик, которым понукают или отгоняют быков и коров, шугн. *ŭššā́* призывный возглас для коров и быков, сар. *əš*, *öš* 'прочь!' (крупному рогатому скоту), язг. *əš* возглас, которым прогоняют корову, афг. *ušā́* окрик, которым прогоняют верблюда; тув. *xāy* возглас, которым останавливают отару овец.

См. также *ay* (тадж. *hay kardan* 'гнать').

əšt в сочет. *əšt wərəč̣-* 'оставаться изумленным, удивленным', 'изумляться'.

Можно предполагать о междометном происхождении, ср. каб. *ušta* возглас, которым останавливают осла (см. *išš*).

-əṣ̌, -ṣ̌, -ṣ̌ə, -yəṣ̌ подвижный показатель протяженности действия (при формах перф., плюскв. — условности, см. ЯВГ. Вах. 599, 636, 640, 652).

Вместе с аналогичной по употреблению частицей ишк. *-ьs* сопоставляется с ягн. *-išt* суфф. с первоначальным значением длительности действия (< **hišta-*, согд.-будд. глагольная частица длительности *'štn* — ЯТ 265), однако материальное родство с шугн.-руш. энклитической частицей *-ta* и связь с др.-ир. **sta-* 'стоять' (Пахалина. ВЯ 313) в целом очень сомнительны.

-ət I, -t, -yət связка 2 л. ед. ч. (ЯВГ. Вах. 603); подвижное окончание 2 л. ед. ч. глагола в формах прош. времени (ЯВГ. Вах. 596).

Ишк. *-(ь)t*, шугн., руш., барт., хуф. *-(a)t*, *-yat*, сар., язг. *-(a)t* связка и подвижное окончание 2 л. ед. ч., мдж. *-ət* окончание 2 л. ед. ч. переходных глаголов в прош. времени (Грюнберг. Мдж. 430).

-ət II, -t, -yə(t), -ə сочинительный союз 'и' (ЯВГ. Вах. 648).

Др.-ир. **uta-* (§ 56, 100), авест. *ută*, др.-инд. *utá*, др.-перс. *utā*, хот. *u* (Bailey. Dict. 35), пехл. *u-*, *ud*, согд. *'t(y)*, ягн. *-(a)t*, ишк. *-(ь)t*, шугн. *-at*, *-atā*, руш., хуф., барт., рош., сар., язг. *-(a)t*, *-yat*, язг. *ata*, *ta*, *a* (**utā* — EVSh 16; Соколова. ГОЯШ 44), осет. *-ta* 'и', 'опять', 'же'.

Tom. PD 818; IIFL II 515.

-ətk, реже *-ə* суфф. перфекта (ЯВГ. Вах. 596—597).

Др.-ир. **-taka-* (§ 38, 56), ягн. *-ta* < **-taka-* (ЯТ 329) — обычное для иранских языков образование перфектных основ (Gersh. GMS 82).

Tom. PD 845; IIFL II 507.

-ətu, -ətы(w) (§ 78) суфф. плюсквамперфекта (ЯВГ. Вах. 598).

Очевидно, восходит к сочетанию основы перф. с глаголом *tu-* 'был' (ср. аналогичное построение плюскв. в перс., тадж.: *rafta bud*, вах. *wəstu* < *wəzg* + *tu*), ср. шугн.-руш. *-at*, *-it* суфф. плюсквамперфекта.

əṭ, həṭ (§ 34) 'открытый', 'отпущенный'; *əṭ car-* 'открывать', 'отпускать', 'развязывать'.

Общее слово во многих языках и диал. памиро-гиндукушского региона: дарв. *ut kardan* 'выпускать', вандж. *ot*, *ut* 'открытый', ишк. *aṭ*, сангл. *həṭ*, шугн. *yēt*, руш., хуф. *at*, *ōt*, барт., сар. *at*, *hāt* 'открытый', 'свободный', язг. *ot* 'открытый' (Д. И. Эдельман ВЯ 1963, № 5, 77), сар. *uti* 'открытое место', верш. *heṭ*, бур., шина, кхов. *heṭ*, *hεṭ* 'отпущенный', 'свободный' (Lor. Bur. III 200; Werch. 140) — по мнению Г. Моргенстиерне, в памирских из индо-ар. (NTS I 78; IIFL II 515; EVSh 106); Э. Бенвенист сопоставляет эту группу слов с араб. *ḥatta* 'класть', 'снимать' (JA CCXXXVI 178). Сюда же, возможно, афг. *wit* 'открытый', 'разинутый', возведение которого к др.-ир. **vi-šita-* (NTS XII 264), **vi-šay-* 'открывать' (вах. *wыṣ̌ыy-*) несколько сомнительно (ср. хот. *beittä* 'открывает' — Bailey. KhT VI 258); ср. также тюрк. *ač-* 'открывать' (ДТС 3; Севортян. ЭСТЯ 209).

əṭ-, həṭ- 'открывать', 'отпускать'.

Недостаточный отыменный глагол к предшеств.

-əv I, -v, -yəv связка 2 и 3 л. мн. ч. (ЯВГ. Вах. 603), подвижное окончание 2 и 3 л. мн. ч. (ЯВГ. Вах. 596).

-əv II, -v, -yəv личное окончание 2 л. мн. ч. настояще-будущего времени (ЯВГ. Вах. 595).

Ишк. *-(ь)v* (2 л. мн. ч.), руш., хуф. *-af*, *-yaf* (2 л. мн. ч.), барт. *-(y)af*, сар. *-(a)f* подвижный показатель 2 и 3 л. мн. ч., язг. *-(ə)f* связка 2 и 3 л. мн. ч., мдж. *-āf* (Грюнберг. Мдж. 430) — исходные формы не ясны, поскольку вся система подвижных показателей и окончаний глаголов нуждается в детальном исследовании (ср. *-ən* I, II).

IIFL II 499: **-dvam* или заимств. из ишк.?; Пахалина. ВЯ 313: 2 л. мн. < **-dvai(?)*.

-əv III, -v, -yəv суфф. косвенных падежей мн. ч. (ЯВГ. Вах. 558—559).

Восходит к др.-ир. окончаниям косвенных падежей мн. ч., ср. окончания датива-аблатива авест. *-abya-*, инструментального падежа авест. *-abiš* (P. Tedesco ZII IV 154; IIFL II 123), рош. *-īf* суфф. мн. ч. (Карамхудоев. Барт. 47; Курбанов. Рош. 51), сар. *-ef* показатель мн. ч. имени в косвенной форме, мдж. *-āf* окончание косвенной формы мн. ч. существительных и указ. мест., йид. *-əf*, также ишкашимский показатель мн. ч. указ. мест. *-ьv* (Пахалина. ВЯ 314).

NTS V 342; IIFL II 486.

əx car- 'плевать'.

См. *aq car-* 'отрыгивать', *ax gox̌-* 'плевать'.

-əy I, -i, -ə факультативное окончание глагольных форм в прош. времени (при дистантном употреблении подвижных показателей — ЯВГ. Вах. 596, 599).

Ишк. *-i* факультативный глагольный показатель 3 л. ед. ч. при прош. времени (сангл. *-ī*), руш., хуф. *-(y)i* подвижный энклитический показатель 3 л. ед. ч. при переходных глаголах прош. времени, сар. *-(y)i* подвижный показатель 3 л. ед. ч. при глагольных формах от основы прош. или перф. — для 3 л. можно предполагать о происхождении от местоименной энклитики, авест. *hē* и пр. (EVSh 13).

-əy II, -i, -yəy, -yi, -ə окончание аккузатива; факультативное окончание генитива и вокатива (ЯВГ. Вах. 557, 559, 563).

Ишк. *-(y)i* факультативный показатель прямого дополнения, возможно, к др.-ир. окончанию генитива **-ahya* (IIFL II 487), ср. также ягн. *-i, -e, -y(i)* окончание косвенного падежа, согд. *-y* окончание генитива-датива (ЯТ 262), язг. *-i* показатель атрибутивности.

Ы

ыb, (h)ыр (§ 14, 34) 'семь'.

Др.-ир. **hapta-*, авест. *hapta-*, др.-инд. *saptá-*, хот. *hauda*, *hoda*, хорезм. *'βd*, согд. *'βt(')*, ягн. *aft*, *avd*, пехл., перс., тадж. *haft*, ишк. *uvd*, сангл. *(h)ovδ*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *(w)ūvd*, сар. *ыvd*, язг. *uvd*, мдж. *ovdá*, йид. *avdó*, афг. *owә́*, пар. *hōt*, орм. *wō*, бел. *apt*, осет. *avd* 'семь'.

Shaw 187; Tom. PD 821; IIFL II 192, 524.

ыb vrыt 'Большая Медведица'.

Букв. «Семь братьев», ср. перс. *haft barādarān*, тадж., ягн. *aftdodaron* (Хромов. Ягн. 163), бур. *thʌlo εčvkōn* 'Большая Медведица' (досл. «Семь братьев»).

ыbí, ыb-škəndvák 'седмица', 'прерывание седмицы' (досл. «разбивание») — семи первых дней, в течение которых нельзя приходить на летовку (ЯВГ. Вах. 168—169).

Бад.-тадж. *afti šikastan* 'приходить на летовку на седьмой день', хуф. *uvd* 'священные семь дней изоляции женщин на летовке' (описание обычая — Хуф I 31; II 137). См. *ʒaγ(-gardon)*.

ыf-, (h)ыf-, yыf- : oft- (§ 34, 65, 106) 'вязать', 'ткать', 'плести', 'заплетать'.

Др.-ир. **vāβ(aya)-* (§ 30, 86, 107), **vab-*, **ub-*, др.-инд. *vabh-*, *ubh-* 'плести', авест. *vaf-* 'воспевать' (собственно «плести», ср. англ. *yarn* 'пряжа', 'сказки'), *ub-daēna-* 'ткань', пехл. *wāf-*, согд.-ман. *w'f-* (ягн. *wof-* — ЯТ 352), ишк., сангл. *if-*, шугн., руш., хуф., барт., рош. *wāf-*, сар. *wof-*, язг. *waf-*, мдж. *wof-* : *weft-*, йид. *wāf-*, афг. *odəl*, *udəl*, пар., орм. *γaf-*, бел. *gvapag* (Geiger. Bal. 21), осет. *wafyn*, перс., тадж. *boftan* 'ткать', 'плести'. Ср. *pыrыf-*, *wop*.

Shaw 190; Tom. PD 856—857; IIFL II 261; EVSh 89; объединение с *žip-* 'прясть' (Пахалина. ВЯ 307) ошибочно.

ым(ы)у-, hым(ə)у-, yым(ы)у- (§ 34, 65, 77) основа сослагательного наклонения глагола *təy-* : *tu* 'быть'; 3 л. ед. ч. *(h/y)ымыt* 'может быть' (ЯВГ. Вах. 603—604).

Сопоставляется с язг. *mad*, *mit* 'стать', 'становиться', мдж. *fərm-*, хот. *hämā-*, *hämi-*, согд. *wm't*, *m't*, ср.-перс. *hym'd* (P. Tedesco MO XV 188) — по В. С. Соколовой, к др.-ир. **may/mi* 'быть' (Соколова. ГОМШ 23), но более приемлемым представляется объяснение О. Семереньи к др.-ир. **man-* (*Szemerényi O.* Iranica. Nos. 44—58 // Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977. С. 246— 248), перс., тадж. *mondan* 'оставаться' (*Герценберг Л. Г.* Иранские этимологии I // Иранское языкознание. М., 1976. С. 134).

Tom. PD 849: перс. *hamé-*; IIFL II 524; Пахалина. ВЯ 311: верш. *amáya* 'мне стать', 'мне сделаться' (?).

-ыng суфф. прилагательных (ЯВГ. Вах. 560) и порядковых числительных (ЯВГ. Вах. 646).

Др.-ир. **-āna(ka)-*, **-āmaka-* (§ 31, 42, 43, 86), также **-ainaka-* (см. вах. *-in*), ср. суфф. прилагательных и наречий: шугн., руш., хуф. *-īnǰ*, *-nīnǰ*, *-nunǰ*, *-yunǰ*, сар. *-(n)enǰ*, *-(n)unǰ*.

-ыngí суфф. наречий времени (ЯВГ. Вах. 642): *pыrz* 'вечер', *pыrzыngí* 'вечером'.

Возможно, к предшеств. с суфф. -*i*(*ỹ*), ср. шугн. (из тадж.) -*ingí* суфф. отвлеченных имен, шугн. -*īnǰá* суфф., образующий наречия и прилагательные от слов, обозначающих время, также тадж. -*angí*: *šabangí* 'ночной', 'вечерний'.

IIFL II 485—486; Пахалина. ВЯ 311.

-(ы)v-, (ы)w- : ovd-, -owd- (§ 61, 77) суфф. кауз.: *san-* 'подниматься', *san*(*ы*)*v*/*w-* : *sanov*/*wd-* 'поднимать' (ЯВГ. Вах. 593, 615—618).

Подобно аналогичным суфф. кауз. в других вост.-ир., видимо, старое заимств. из индо-ар. (к др.-инд. *-*āpaya-*): мдж. -*ov-* : -*evd-*, афг. -*aw-*, пар. -*ēw*, орм. -*aw*, йид. -*iw* (IIFL I 101), также хот. -*ev-*, в индийском происхождении которого сомневается Р. Эммерик (SGS 187), но Г. Моргенстиерне настаивает, что этот суфф. все-таки вторичное образование, основанное на заимствованиях (BSOAS XXXIII 396), ср. кхов. каузативы на -*awe-* < *-*āpaya-*, неп. -*āunu* (Turner. Nep. 30); ишк. и шугн.-руш. усвоили суфф. кауз. из перс., тадж. (-*on-*), в ищк. также с императивным префиксом *bь-*: ишк. *bьčaron-* 'пасти', *bьfamon-* 'объяснять', *bьxandon-* 'смешить', сар. *peʒon-* 'печь' и пр. (см. § 107).

Tom. PD 850; IIFL II 149, 497: индо-ар.; Bailey. Dict. 265; ИЯ 1980, 61, примеч. 4.

ыywáq, əyváq/k (§ 45, 61) в сочет. *ыywáq car-* 'кричать', 'выкрикивать', 'вопить'.

Звукоподр., ср. *ay*, *e*(*y*), *waq-*.

-ызg суфф. причастия наст. времени: *xəṣ̌ak* 'тащить' (инф.), *xəṣ̌akызg* 'тот, кто тащит' (ЯВГ. Вах. 602).

Ишк. -*uż*, -*ьz* суфф. действующего лица, прибавляющийся к инфинитиву (*andьrvůkьź* 'портной'), барт. -*ōč*, жен. -*ēc*, руш. -*ů̄č*, жен. -*ēc* суфф. имени деятеля, прибавляемый к наст. основе, сар. -(*i*)*čúz* суфф. причастия настоящего времени (*x̌oydičuz* 'читающий', 'учащийся'), шугн. -*čoz* (?).

IIFL II 486: < *-*akzüg* < *-*aka-zāka-* 'son of' > 'connected with' ??

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК

В «Дополнительный список» включены ваханские слова, существование которых информаторы в правобережном Вахане не подтвердили, но которые приводятся в литературе по сравнительно-историческому иранскому языкознанию. Можно полагать, что эти слова существовали или существуют в говорах сархаддских или канджутских ваханцев (не приводятся, за редкими исключениями, фонетические варианты и явно ошибочные записи, сделанные дилетантами, альпинистами и туристами, типа разбираемых Шарлем Киффером: *Kieffer Ch. M.* Einführung in die Wakhi-Sprache... // Grosser Pamir. Osterreichisches Forschungsunternehmen 1975... Graz/Austria, 1978. S. 359—374) [1].

andag 'раб'. Р. Шоу приводит также форму жен. р. (которого в вах. нет) *indigunǰ*. Сопоставляется с сар. *indīǰ* 'раб' (EVSh 14), йид. *hade*, *ida* < **han-taka-* (IIFL II 214, 514), согд. *'ynδ'yth* 'дамы' (W. B. Henning. Sogdian texts of Paris 733; Acta Iranica 15 251); осет. *ændax* 'нитка', букв. «связанный» (ИЭСОЯ I 154). В. Томашек возводил к **hamdahyu-* (Tom. PD 776). И. И. Зарубин в неопубликованных материалах упоминает вах. (*h*)*əndəǰ* 'раб' — можно предполагать, что это неточно зафиксированное **hindu*(*ỹ*) — «индийский [раб]».

bispɛr- 'топтать' (EVSh 21; Bailey. Dict. 436), см. *nəspər-* 'пинать'.

cəmik 'соус' (Mrg. BSOAS XXIII 152). Бур. *tsʌmīk*, шина *tsʌmīkɛ* (Lor. Wakhi II 267).

cor 'ястреб' (Shaw 267), см. *čarγ*.

čakka 'висок' (IIFL II 518). Тюрк. (Doerfer. TM III 87: 1106).

činak 'канал' < **kan-* (EVSh 26).

čit 'колючки на заборе' (Mrg. BSOAS XXIII 152; EVP 17: *cəlai* < **čaita-*).

δüng 'западня' < **dāma-ka-*, согд. *δ'm'*, ягн. *doma*, хот. *dāma-*, хорезм. *δ'myk*, перс. *dām*, мдж. *lōmago*, сар. *δunǰ* 'силок', 'капкан', афг. *lūma* 'сеть' и пр. (IIFL II 223; EVP 37; EVSh 31; Bailey. Dict. 156).

gawust 'кулак'. Сопоставляется с др.-инд. *gabhasti-* 'рука' (IIFL II 523; KEWA I 322), хот. *ggośtä*, афг. *war-γōwai* < **fra-gavaka-* 'ладонь' (EVP 89; Bailey. Dict. 91), авест. *gava-* 'рука (дэв.)', осет. *qavyn* < **ghabh-* 'держать', 'хватать' (ИЭСОЯ II 270—271).

γani 'волосы', 'шерсть (козья?)'. Сопоставляется с ишк. *γénuk* 'волос', мдж. *γúnəy* 'волосы на теле' (IIFL II 212, 523), хот. *ggūna* 'волосы' и пр. (Bailey. Dict. 86). Из др.-ир. **gauna-* ожидалось бы собственно вах. **ỹin*.

ỹūδ 'рукоять', см. *wad*.

istīnd- 'зевать' < **us-*(*s*)*tanya-*? (IIFL II 515), ср. кал. *istón-im*, кхов. *istonik* 'стенать' (IIFL IV 79; Sloan 90; CDIAL 13668).

īstər 'карниз', 'свес крыши' < *āstara-*, перс. *āstar* 'подкладка' (Mrg. BSOAS XXIII 152). По всей видимости, через верш. *astar*, *istar* 'id.' (Berger. YaBur 130) усвоено из перс. *āstar* 'подкладка', 'подстилка' к др.-ир. *ā-star-*, к основе *star-* «стелить», др.-инд. *stṛ-*, ср. в индо-ар.: пали *atthara-* 'покрывало', цыг. (европ.) *aster* 'седло', гудж. *āthar* 'подстилка на пол или землю', мар. *ā̃thar* 'большая грубая циновка из бамбука' и пр.

[1] После публикации лингвистами обширных собраний ваханской лексики и многочисленных текстов любительские записи такого рода теряют всякий смысл (НАА 1981, № 4, 185).

(CDIAL 1505). Персидское слово восходит, по-видимому, к др.-ир. *ā-star(a)na-*, как об этом свидетельствует арм. (из парф.) *astar* (Hübschmann. PSt 7), ср. хот. *āṣṭāre* 'постели' (Bailey. Dict. 27), осет. *astær* 'подкладка'. Предположение о тюркском происхождении (тюрк. *ast* 'низ', 'нижняя часть' — Севортян. ЭСТЯ 195—196) сомнительно (ИЭСОЯ I 77). Сар. *astor*, язг. *astūr* 'подкладка' заимств., аналогично вах. *astar* 'оборотная сторона', 'изнанка'.

kapol 'голова'. Очевидно, индо-ар., ср. кхов. *kapal* 'голова', *kapol* 'чаша', др.-инд. *kapā́la-*, неп. *kapāl* и пр. (Turner. Nep. 73; CDIAL 2744.4; Sloan 94) «череп — чаша». Слово известно в памирских: язг. *kapol*, сангл. *kapāl*, шугн. *kapṓl*, бад.-тадж. *kapol* 'череп', 'затылок'. Аналогичное заимств. из инд.: бактр. *κοπαλο* 'чаша' (*Livshits V., Shkoda V.* Old Indian *Kapāla* in a Bactrian inscription from Qara-Tepe // Bulletin of the Asia Institute. Vol. 8. Ames, Iowa, 1994. P. 131). В. И. Абаев относит осет. (диг.) *qabolæ* 'череп' к «группе звукоизобразительных слов для 'выпуклого', 'круглого' и т. п.» (ИЭСОЯ II 254), др.-инд. *kapā́la-* 'чашка', 'череп' сближается с лат. *caput* 'голова' и и.-е. **kap-* 'хватать' (KEWA I 155; EWA I 300), ср., впрочем, перс., тадж. *qapīdan*, вах. *qap-qap car-* 'хватать' и т. д.

kup 'рыба' < **kapā-*, хот. *kava*, согд. *kpy*, мдж. *kop*, йид. *kap*, афг. *kab*, осет. *kæf*, скифское **kapa* 'рыба' (ИЭСОЯ I 575; EVP 31; Bailey. Dict. 56).

В правобережном Вахане рыбу ловят мало (Olufsen 124; CHB XVI 197), что, видимо, и способствовало утрате исконного слова.

lʌmərz 'обвал' < **ni-marza-* (IIFL II 528), см. *marzg* 'край холма'.

mayzī 'рука выше локтя', сангл. *astamayzək*, йид. *mižistë*, кхов. *mujusti* 'бедренная кость' (IIFL II 230, 529; Sloan 112). В вах. и сангл., должно быть, заимств. из тадж., перс. *mayz* 'мозг' (авест. *mazga-*, хот. *mäjsā* и пр. Bailey. Dict. 332; EVP 43; EVSh 46); ср. вандж. *mayzi(n)* 'бедро', сар. *mužg* 'костный мозг' и т. д.

marg 'горная овца' < **marga-*, др.-инд. *mṛga-* 'олень' (IIFL II 530; KEWA II 669; CDIAL 9885; Пахалина. ВЯ 220).

mōrž̌ 'роса' < **morgh-s-*, русск. *морох*, *морось* (IIFL II 530), латыш. *mārga* 'тихий дождь'.

mūg, muq 'глупый'. Вместе с йид. *mīkʸ* сопоставляется с кхов. *muṭu* 'глупый', 'тупой' (IIFL II 227, 529), *mutu* 'тупой (нож)' (Sloan 113).

mul 'мутовка'. Вместе с йид. *mūl*, афг. *moláy* 'пест' считается заимств. из индо-ар. (IIFL II 227).

Ср. вах. *pədar* 'мутовка'.

mušt 'loppered (?) milk', афг. *matar*, *mátra* 'створожившееся молоко' < **mašt-* (EVP 48, 107), ср. вах. *moδ-* : *moθt-* 'скисать (о молоке)'. Вероятно, неточная запись.

mɛyit 'род мелкого гороха'. Возможно, **medy-*, дардское из др.-инд. *mudga-* '*Phaseolus mungo*' (Mrg. BSOAS XXIII 152); ср. бад.-тадж. *məǰək* s. v. *šax̌* '*Pisum sativum*' (Культ. раст. 39—40).

mɛšɛn 'вместе', авест. *miθwana-* 'попарно' (Tom. PD 837).

patari 'балка', йид. *patarë* < **pati-taraka-*, перс. *tīr* < **tṛya-* (IIFL II 242); хот. *ttīnu* 'через' < **tarina-* (Bailey. Dict. 128).

pazdan- 'узнавать'. Вместе с сангл. *pəzin-*, йид. *vᵊzān-*, мдж. *vzon-*, шугн. *w(i)zūn-*, хуф., руш. *w(i)zōn-*, хот. *paysān-* 'знать, узнавать' возводится к различным префиксальным образованиям (*vi-*, *abi-*, *pati-*) с основой *zan-* 'знать' (IIFL II 260; Bailey. Dict. 214; EVSh 96).

pilpilak 'бабочка' (Shaw 201). Сопоставляется со звукоизобразительным осет. *p'ep'ela* 'бабочка' (ИЭСОЯ II 250), лат. *papilio* 'мотылек' (KEWA II 355), кал. *pililyak* 'муравей' и др. (IIFL IV 129; CDIAL 8201).

pis, pōs 'леопард', сар. *pis* 'барс, леопард' к авест. *paēsa-*, тадж., перс. *pīs* 'песь' (Tom. PD 762; IIFL II 535; EVSh 61).

por- : pord- 'отнимать сосунка' (Пахалина. ВЯ 236). Б. Б. Лашкарбеков приводит вариант *pornəy* 'отнял от груди' < **para-ni-*?

pətūn 'починка' < **pati-dāna-*? (IIFL II 535).

pəwʌz 'сплавное дерево' < **upa-waza-*? (IIFL II 536).

ranǰg 'быстро, легко'. Сопоставляется с сар. *rinc/ʒ*, хорезм. *rnc* 'id.' (EVSh 68).

sirekh 'стеганое одеяло', 'матрац'. Вместе с сар. *siregh* 'id.' сближается с тюрк. (из согд.?) *sayri* 'круп лошади' (ИЭСОЯ III 35; Tom. PD 805).

stɔ̄rs 'наконечник плуга'. Ср. согд. *'st'rs* '*ploughshare*' (MacKenzie. SCE 245), особенно важно сопоставление с др.-греч. *στόρθυγξ* 'отросток оленьего рога' (I. Gershevitch IF 75 (1970) 305) — об использовании рога в качестве плуга в Вахане см.: Мухиддинов. Особ. 38—39; BSOAS L (1987) 147—148).

strʌnǰ 'коврик' < **staranačī-* (Irano-Dardica 105; IIFL II 541), ср. выше, Доп. список: *īstər*.

šp̌əθk 'босиком', см. *spəθk*.

taym 'семя', также *tɯym*, *tēym*, *tay̌m* (IIFL II 545) — видимо, неточные фиксации заимств. перс., тадж. → вах. *tɯxm*, *tuxm* 'семя', 'зерно' (авест. *taoxman-*, хот. *ttīma-* и пр. — IIFL II 254; Bailey. Dict. 128), но ср. мдж. *tūym*, шугн. *tūym* (EVSh 80; Зарубин. Мдж. 172).

tirīč 'темный' < **tanθriya-čī-* (IIFL II 545), шугн. *têreʒ* 'чернота' (ИЭСОЯ III 230; EVSh 81).

tring 'кислое молоко' из кхов. *trin* 'id.' (IIFL II 546; Sloan 142), ср. *trač́k* 'кислый (о молочных продуктах)'.

tx̌eiri 'недовольный' (Shaw 222). Сопоставляется с осет. *æxxælyn* 'упрекать' (ИЭСОЯ I 223), но ср. скорее кхов. *thèri* 'душевнобольной' (Sloan 140).

usdûn 'башня с отверстиями' < **uzdāna-* (Olufsen 83; IIFL II 514; EVSh 107: шугн. *zidún* 'кладовка'). Вероятно, неточная фиксация вах. *wɯš-dun* 'сеновал'.

viδāw- 'ездить верхом' < **abi-daw-*, ср. перс. *davīdan* (IIFL II 547).

vrokš 'горный баран', 'архар'. Сопоставляется с хот. *purṣṣa-* 'дикое горное животное' (Bailey. Dict. 245; Pratidānam 159). См. *rɯš*.

wēra 'десны'. Сближается с сангл. *wērē*, афг. *orəy* и др. 'десна' (IIFL II 419; EVP 11).

wīrdīna 'ясная погода' < **wīdr-*, йид. *lərόyo* 'чистое небо' < **idrakā-* (IIFL II 224, 549), осет. *ird* 'ясный', *irdgæ* 'холодный ветер' (ИЭСОЯ I 547—548); русск. *вёдро* 'ясная погода' («ясный = холодный ветер», ср. тюрк. *ayaz* 'ясная погода', 'прохладный ветерок' — Севортян. ЭСТЯ 102).

wist 'двадцать'. См. *bist*.

wīsti sar 'простоволосый' < **a-vastya-* «не-одетый» (IIFL II 550). Может быть, ошибочно вместо *sək ti sar* 'на твоей голове' (?).

witrin- 'пугать(ся)', 'шарахаться' < **vi-tṛh-na-* (IIFL II 550), сар. *int(i)ris-* 'отпрянуть' (EVSh 15), осет. *tærsyn* 'бояться' и пр. (ИЭСОЯ III 274; Tom. PD 876).

wɛrt- 'мешать (одежду при стирке)' < **vart-*, хот. *bad-*, перс. *gard-* и т. п. (Bailey. Dict. 267).

wurzg(ə) 'правый' (о руке). Сопоставляется с йид. *urzuy*, мдж. *wurzug* 'правый', авест. *ərəzu-* (IIFL II 192), кхов. *hòrski* 'прямой' (Sloan 86; Irano-Dardica 252), бур. *horko* 'простой' (H. Berger ShPV 86).

wɯy 'ветер', см. *nəwɯk*.

xirīz 'мелкий песок', осет. *xyryz* 'пористый', 'неплотный' (ИЭСОЯ IV 268).

xūz 'ветер'. Возможно, заимств. из шугн.-руш., ср. шугн., руш., рош. *x̌ūʒ* 'ветер' (EVSh 101); или же ошибочно вместо вах. (из тадж.) *suz* 'ледяной (букв. «жгучий») ветер'?

xūyun 'сестра мужа', сар. *xayun* 'золовка', мдж. *xūyéyna* 'сестра жены', шугн. *xiyún* 'невестка' (IIFL II 270; EVSh 100; ИЭСОЯ IV 210). Ваханское слово, очевидно, из шугн.-руш., ср. исконное вах. *x̌ɯy* < **hvāha-* 'сестра'.

x̌ṣ̌urm 'пыль' < **xšaudman-* (IIFL II 553), сар. *xorm*, согд. *xwrm* 'земля', 'прах', язг. *x̌arm-* 'сыпать' (Mrg. BSOAS XXIII 152; EVSh 98).

x̌üw 'источник', авест. *xā-* (IIFL II 553), но ср. вах. *kык*.

yan 'да', 'действительно', 'balī' (IIFL II 554). См. *yan* 'затем', 'потом' (приводимые Г. Моргенстиерне примеры подтверждают такое понимание).

yazg 'побег'. Сопоставляется с пехл. *azg* 'ветка', перс. *azγ* 'подрезанные сучья' (Mrg. BSOAS XXIII 152).

yiδыn 'мишень (для стрельбы из лука)' (Lor. Wakhi II 296) < **ā-δāna-*, см. *yoδ-*.

yīṣ̌ək 'ручка плуга'. Сравнивается с санскр. *īṣā-daṇḍa-* 'id.' (IIFL II 555), но скорее всего неточно зафиксированное вах. *yišn* 'железо' (см.).

yip 'жир'. Ср. кхов. *ghep* 'сырой жир' (IIFL II 554; Sloan 77).

yüγ 'ярмо'. Разумеется, не к **yau-* (IIFL II 553), а заимств. из тадж., перс., ср. *sənvər*.

yüγənɛ yəг 'наковальня' < **ā-gana-*? (IIFL II 553).

yürt 'народ'. Сравнивается с кхов. *yuft* 'завоеватели, пришедшие извне и занявшие землю' (Sloan 149; Mrg. BSOAS XXIII 152).

zim 'зевок'. Ср. кхов. *zomeik* 'зевать' (IIFL II 275), см. *zыmb(ы)y-*.

zĕi 'волна', авест. *zāy-*, др.-инд. *haya-* (IIFL II 555).

zə-trun- 'разгонять' (Lor. Wakhi II 315). Сопоставление с осет. *tæryn* 'гнать' и пр. (ИЭСОЯ III 279).

žagürg 'птичка (?)'. Сопоставляется с пехл. *čakōk*, перс. *čakūk* 'жаворонок' (Geiger. Bal. 51; Schapka 69).

ПРИЛОЖЕНИЯ

x̌ṣurm 'пыль' < **xšaudman-* (IIFL II 553), сар. *xorm*, согд. *xwrm* 'земля', 'прах', язг. *x̌arm-* 'сыпать' (Mrg. BSOAS XXIII 152; EVSh 98).

x̌ūw 'источник', авест. *xā-* (IIFL II 553), но ср. вах. *kык*.

yan 'да', 'действительно', 'balī' (IIFL II 554). См. *yan* 'затем', 'потом' (приводимые Г. Моргенстиерне примеры подтверждают такое понимание).

yazg 'побег'. Сопоставляется с пехл. *azg* 'ветка', перс. *azγ* 'подрезанные сучья' (Mrg. BSOAS XXIII 152).

yiδыn 'мишень (для стрельбы из лука)' (Lor. Wakhi II 296) < **ā-δāna-*, см. *yoδ-*.

yīṣək 'ручка плуга'. Сравнивается с санскр. *īṣā-daṇḍa-* 'id.' (IIFL II 555), но скорее всего неточно зафиксированное вах. *yišn* 'железо' (см.).

yip 'жир'. Ср. кхов. *ghep* 'сырой жир' (IIFL II 554; Sloan 77).

yūγ 'ярмо'. Разумеется, не к **yau-* (IIFL II 553), а заимств. из тадж., перс., ср. *sənvər*.

yūγənɛ yər 'наковальня' < **ā-gana-*? (IIFL II 553).

yụrt 'народ'. Сравнивается с кхов. *yuft* 'завоеватели, пришедшие извне и занявшие землю' (Sloan 149; Mrg. BSOAS XXIII 152).

zim 'зевок'. Ср. кхов. *zomeik* 'зевать' (IIFL II 275), см. *zыmb(ы)y-*.

zĕi 'волна', авест. *zāy-*, др.-инд. *haya-* (IIFL II 555).

zə-trun- 'разгонять' (Lor. Wakhi II 315). Сопоставление с осет. *tæryn* 'гнать' и пр. (ИЭСОЯ III 279).

žagürg 'птичка (?)'. Сопоставляется с пехл. *čakōk*, перс. *čakūk* 'жаворонок' (Geiger. Bal. 51; Schapka 69).

ПРИЛОЖЕНИЯ

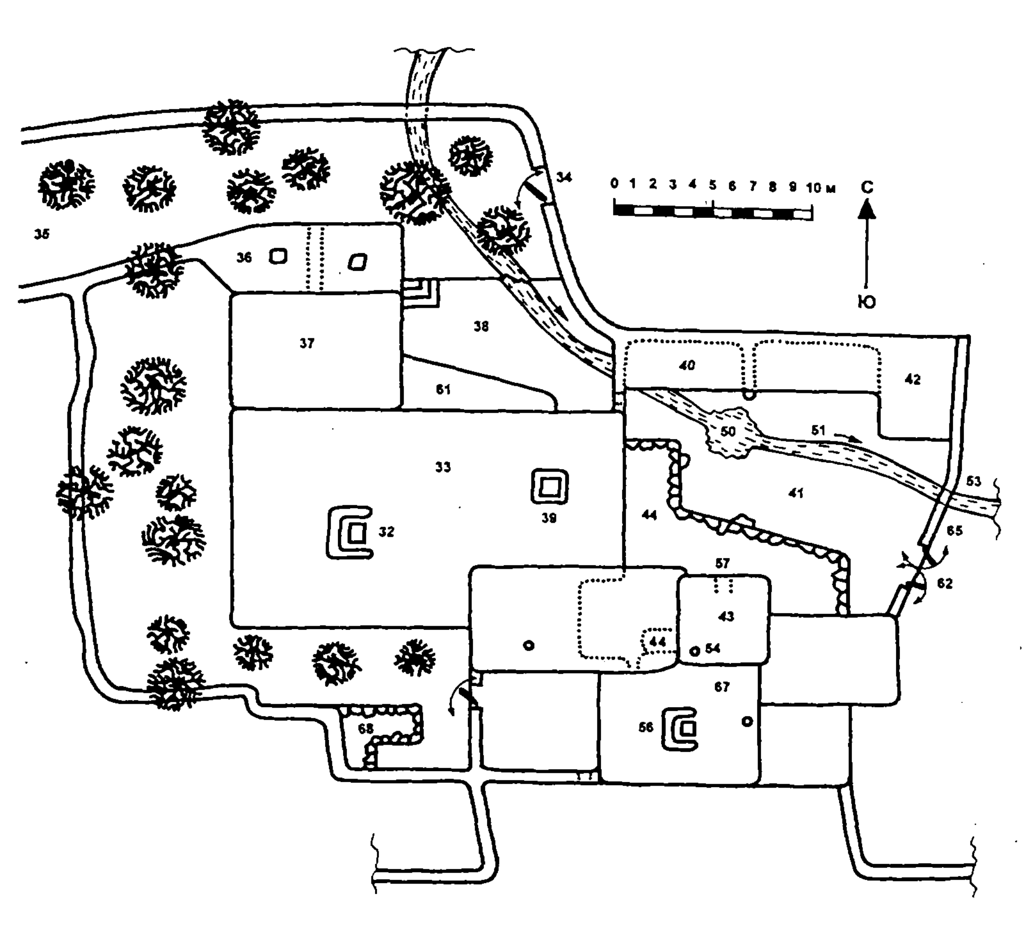

Рис. 1. Дом Карима Шобекова в сел. Змудг. Общий план
(некоторые названия на приводимых схемах не указаны):
1 — bar; *2* — barkыnǰ; *3* — yorč; *4* — pastraž; *5* — məndal; *6* — rыn; *7* — toqaistin; *8* — lupraž; *17* — ṭəkbar; *18* — čaləksar; *19* — bozprun; *20* — čmənḍg; *21* — γ̌əf; *22* — ç̌kiš; *23* — x̌əčoš ç̌kiš; *32* — ricn; *33* — kuna xun; *34* — darək; *35* — boγ; *36* — wыšdun; *37* — γ̌anʒ; *38* — poliz; *39* — dərgo; *48* — γərv; *49* — torak; *50* — awzək; *51* — wod; *52* — awzək sarpuš; *53* — muri; *54* — truba; *55* — pičk(a); *64* — dardor; *65* — diwol;

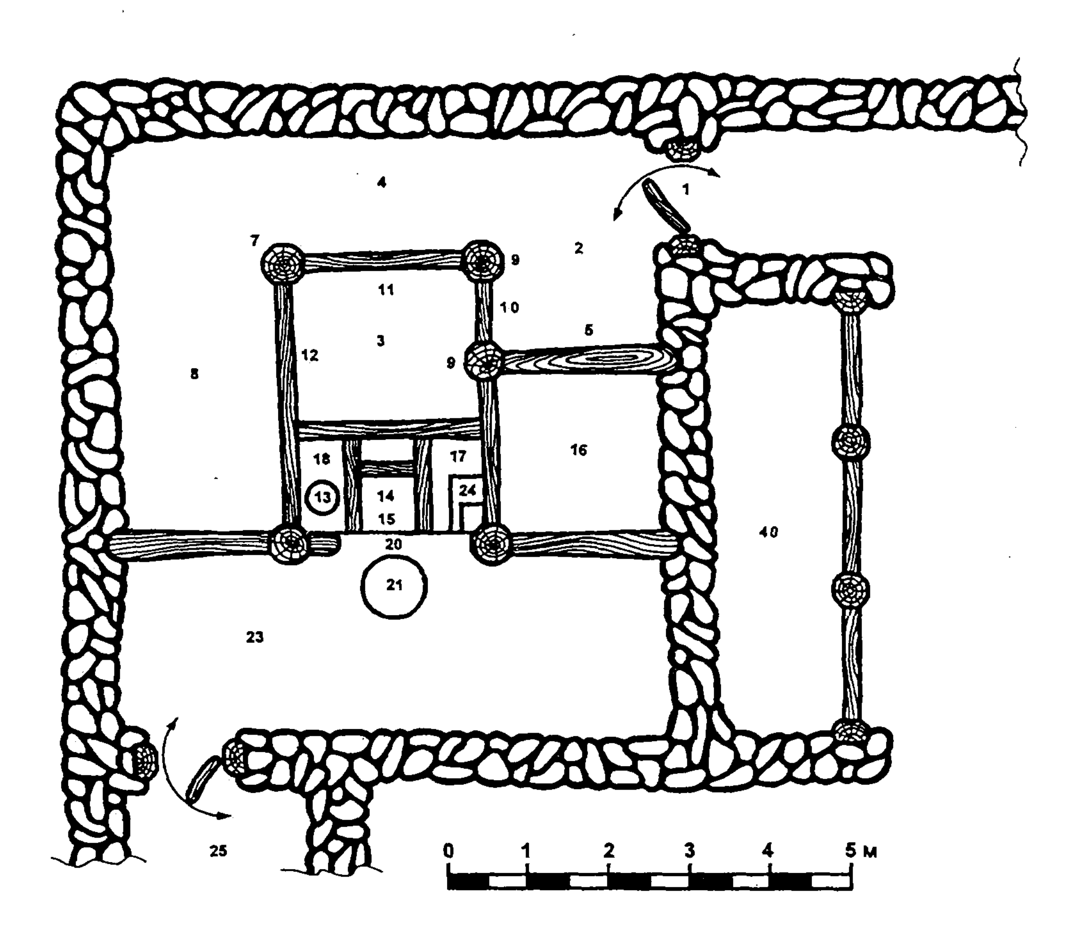

Рис. 2. План ваханского дома
(некоторые названия на приводимых схемах не указаны):
9 — buzoviz istin; *10* — buzkəš; *11* — şanj; *12* — təxta; *13* — čalək; *14* — ṭək; *15* — dəxma; *16* — puṭraž; *24* — snakxmak; *25* — γ̌anʒ; *26* — was; *27* — čorxona; *28* — sparsk; *29* — təwrič; *30* — los; *31* — šət; *40* — raž; *41* — awli; *42* — širxona; *43* — qušxona; *44* — dəkonča; *45* — yišir; *46* — x̌idyung; *47* — barsarək; *56* — ricndiwol; *57* — toq; *58* — kručok; *59* — šiša; *60* — lək; *61* — bərdar; *62* — darwoza; *63* — zanǰir; *66* — kut; *67* — xun; *68* — oston

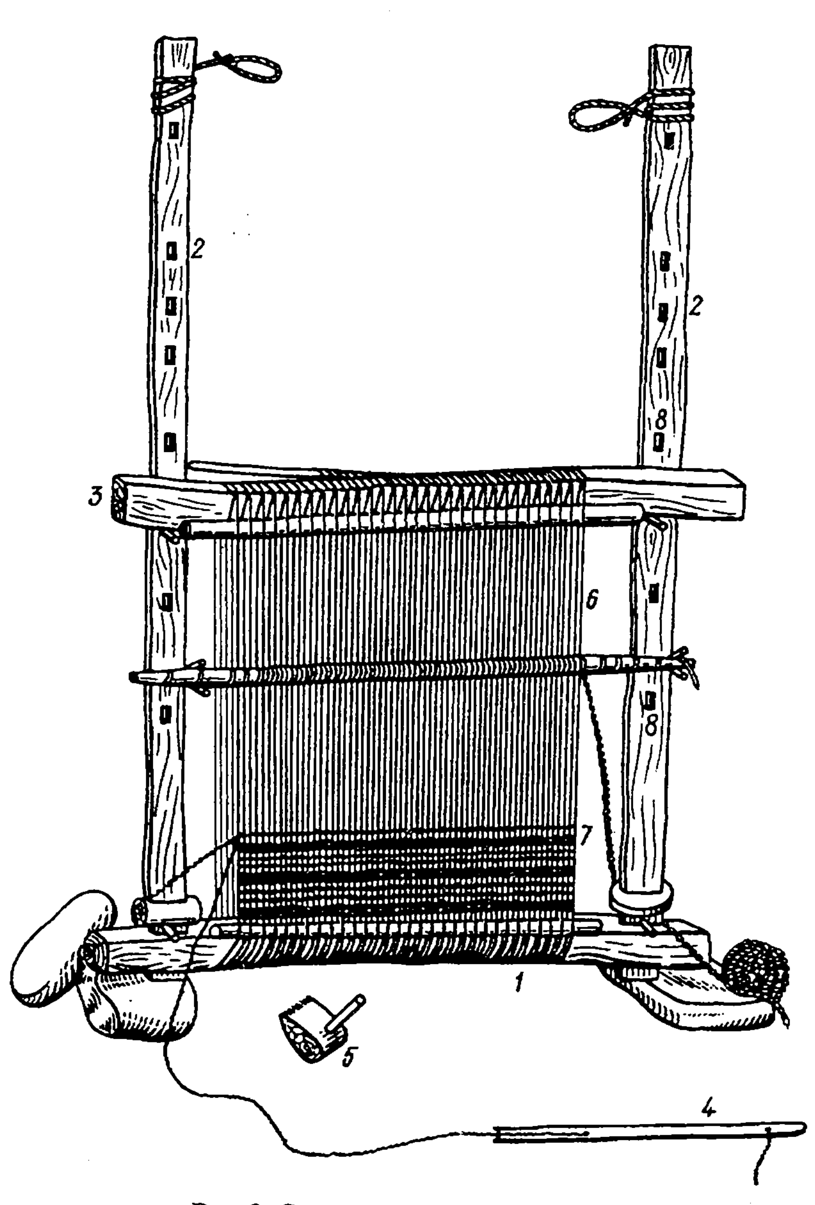

Рис. 3. Станок для плетения паласов:
1 — yišír; *2* — x̌idyung; *3* — bars(ə)rág; *4* — rəşpык; *5* — şoná, nəbə́sn; *6* — tund; *7* — bit; *8* — sərv

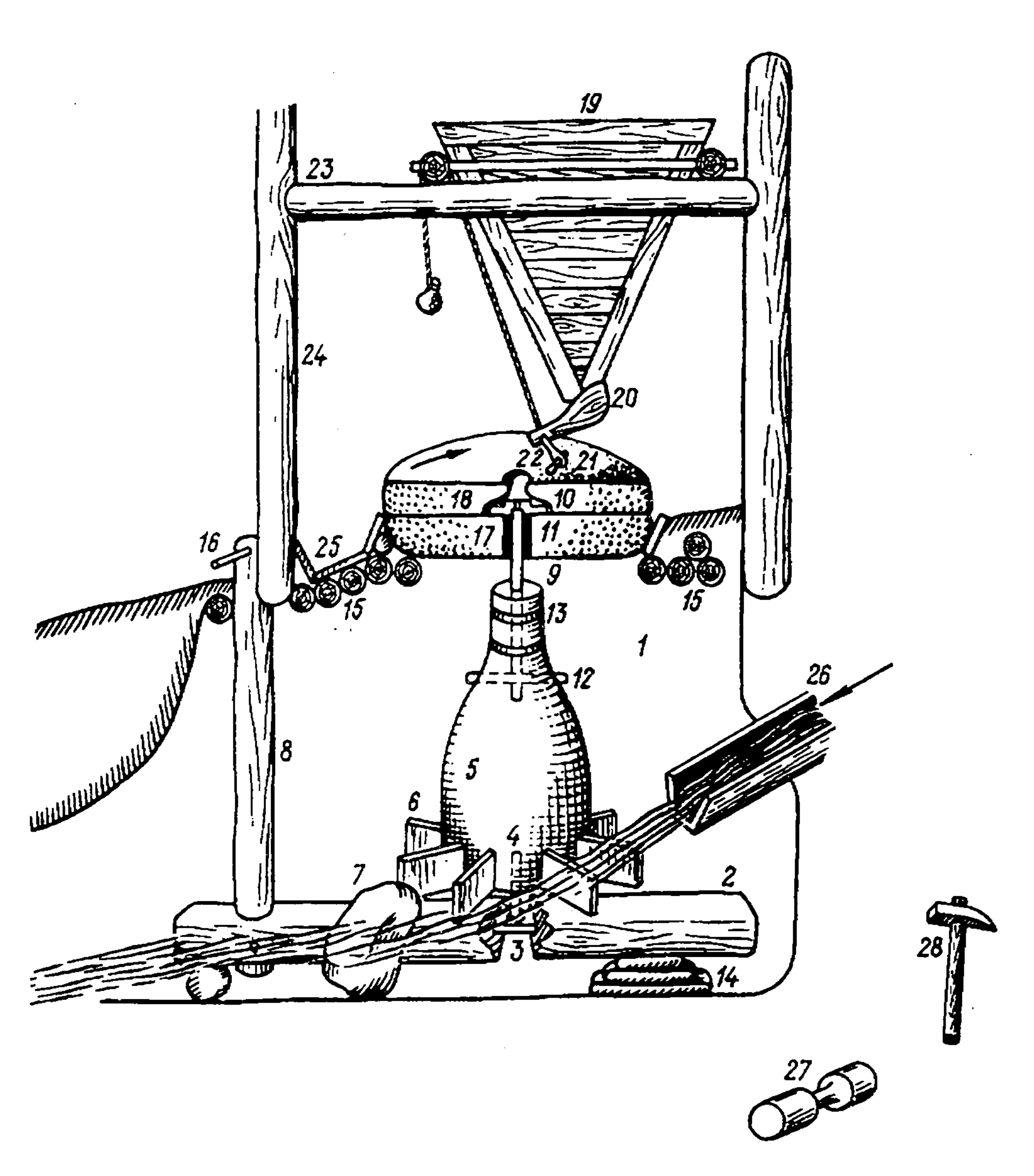

Рис. 4. Мельница (xədórg):
1 — obxoná; *2* — stanǰ; *3* — nəməkdún; *4* — çək; *5* — čarx; *6* — par; *7* — borsáng; *8* — mo(h)ičúb; *9* — γ̌əşyišn; *10* — torč; *11* — yukşúng; *12* — fəná; *13* — pərcə́ng; *14* — vorz; *15* — obxonaşúng; *16* — šgar(d)-bánd; *17* — dəstγ̌ár; *18* — sarγ̌ár, xədorgγ̌ár; *19* — dur; *20* — čənáq, kosə́k; *21* — našə́k; *22* — ţaqə́k; *23* — torák; *24* — istin; *25* — wzən(g); *26* — nыw; *27* — γəllá; *28* — mətə́n

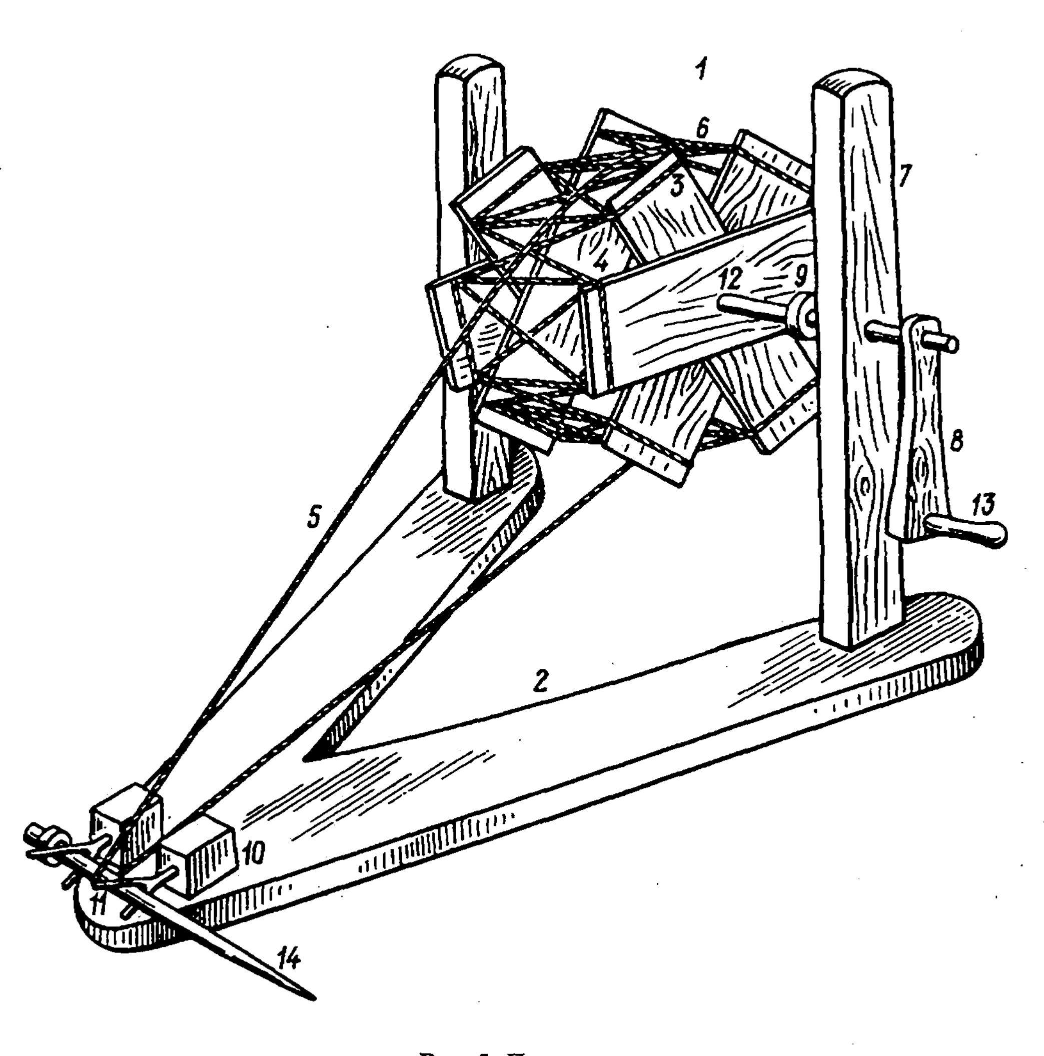

Рис. 5. Прялка:
1 — čarx; *2* — yorč; *3* — parək; *4* — dur; *5* — tənóv; *6* — sarpərá; *7* — istín; *8* — γiš; *9* — pərgák; *10* — sar; *11* — čərmák; *12* — naγəlvórč; *13* — čarxgərdún; *14* — cыtr

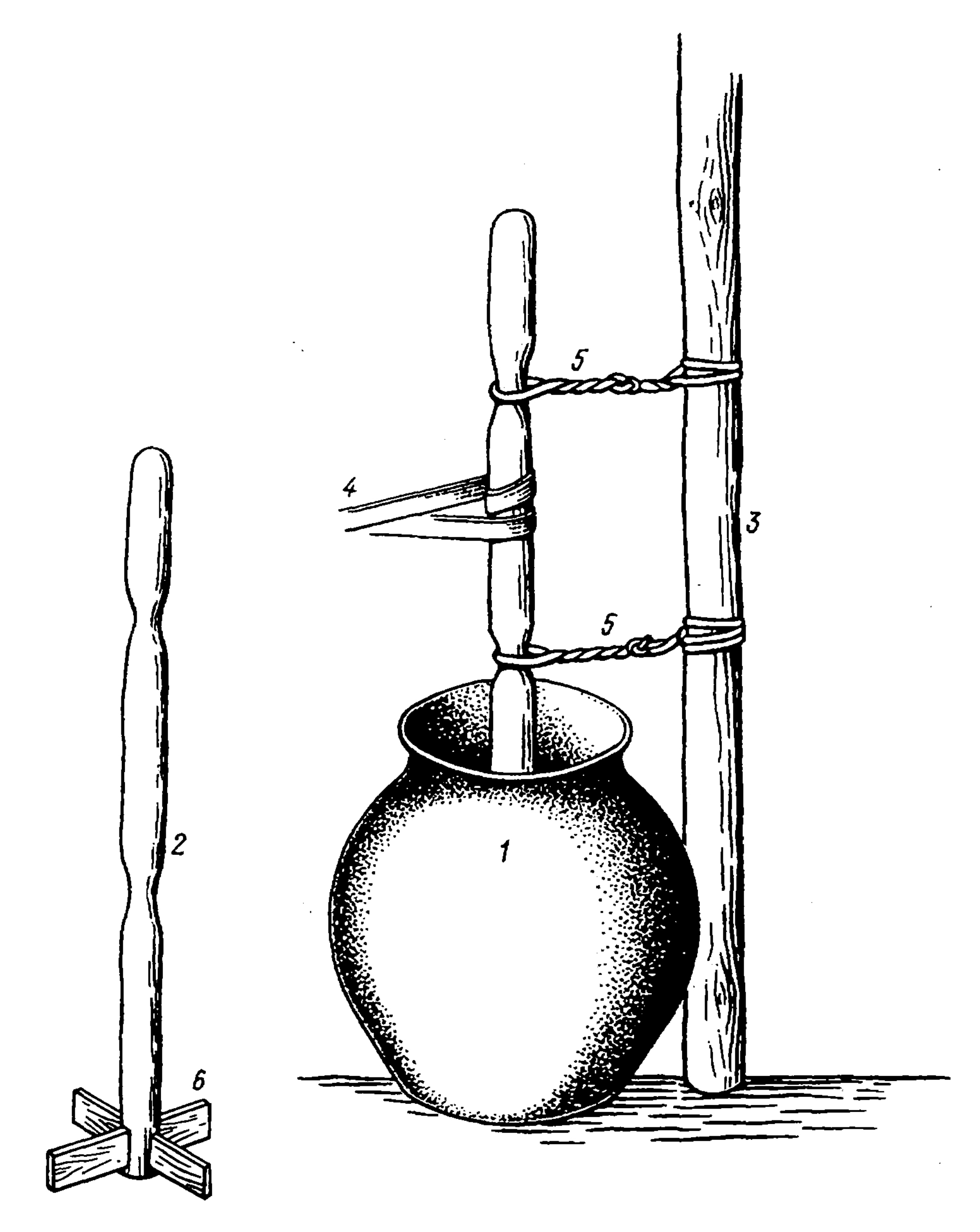
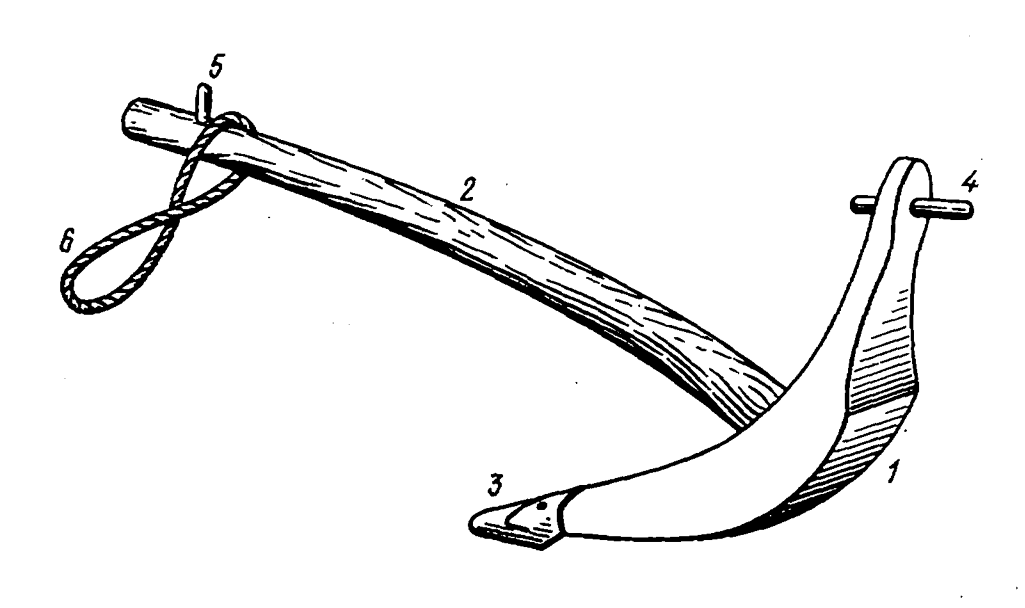

Рис. 6. Маслобойка:
1 — pərnác; *2* — pədár; *3* — istín; *4* — rəndáq; *5* — čaxtwə́ṣ̌; *6* — parə́k

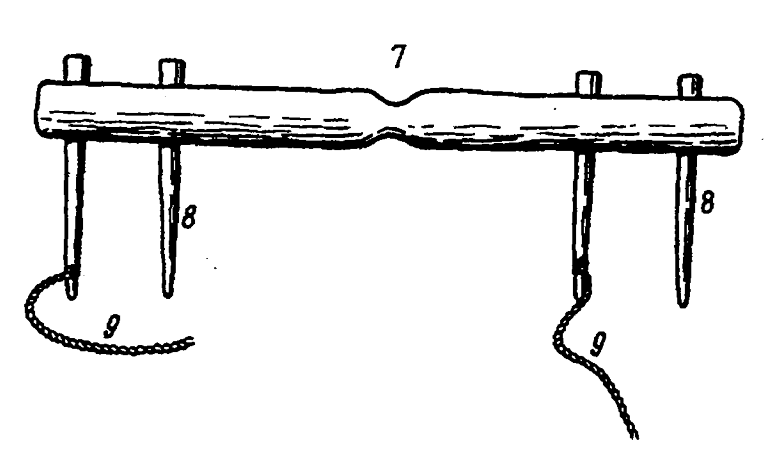

Рис. 7. Пахотное орудие:
1 — spundr; *2* — vəšp; *3* — tiš; *4* — məták; *5* — kilč; *6* — rig; *7* — sənvár; *8* — sam, samşúng; *9* — samdárč

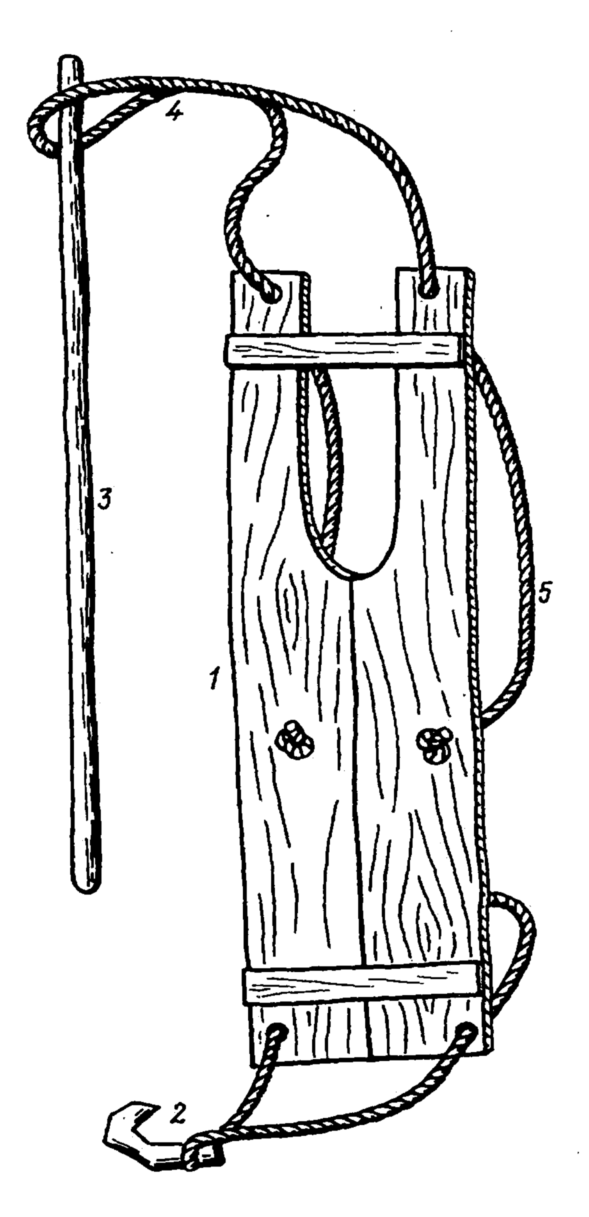

Рис. 8. Заспинные носилки:
1 — kыşt; *2* — sarčaxtí; *3* — kыştpád; *4* — bənkoştí; *5* — klic

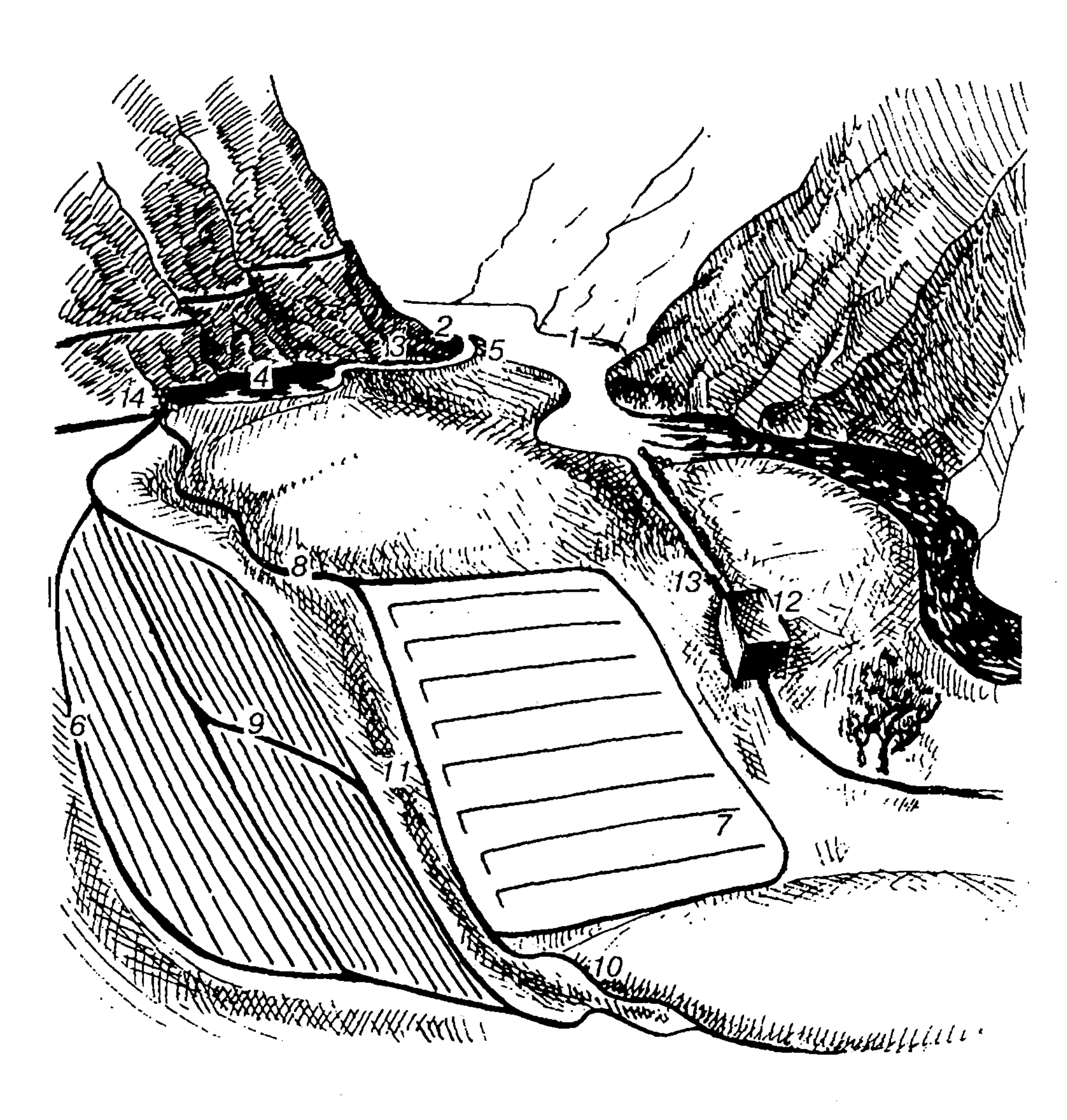

Рис. 9. Оросительные сооружения:

1 — боковой приток, горный ручей; *2* — водозабор; *3* — оросительный канал; *4* — водоотстойник; *5* — водосброс; *6* — пахотный участок, орошаемый струйчато-бороздковым способом; *7* — пахотный участок, орошаемый валиковым способом; *8* — напорная борозда; *9* — промежуточная борозда; *10* — водоотводная борозда; *11* — межа; *12* — мельница; *13* — мельничный желоб; *14* — запруда

Рис. 10. Акбаршо Султонов, учитель из сел. Змудг

Рис. 11. Слияние рек Памир и Вахандарья, истоки Пянджа

Рис. 12. Развалины крепости у сел. Ямчун

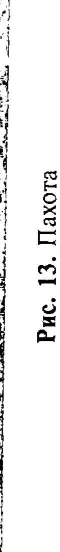

Рис. 13. Пахота

Рис. 14. Молотьба

Рис. 15. Гульбегим Султонова, летовка Штагниф у сел. Змудг

Рис. 16. Ваханская девочка

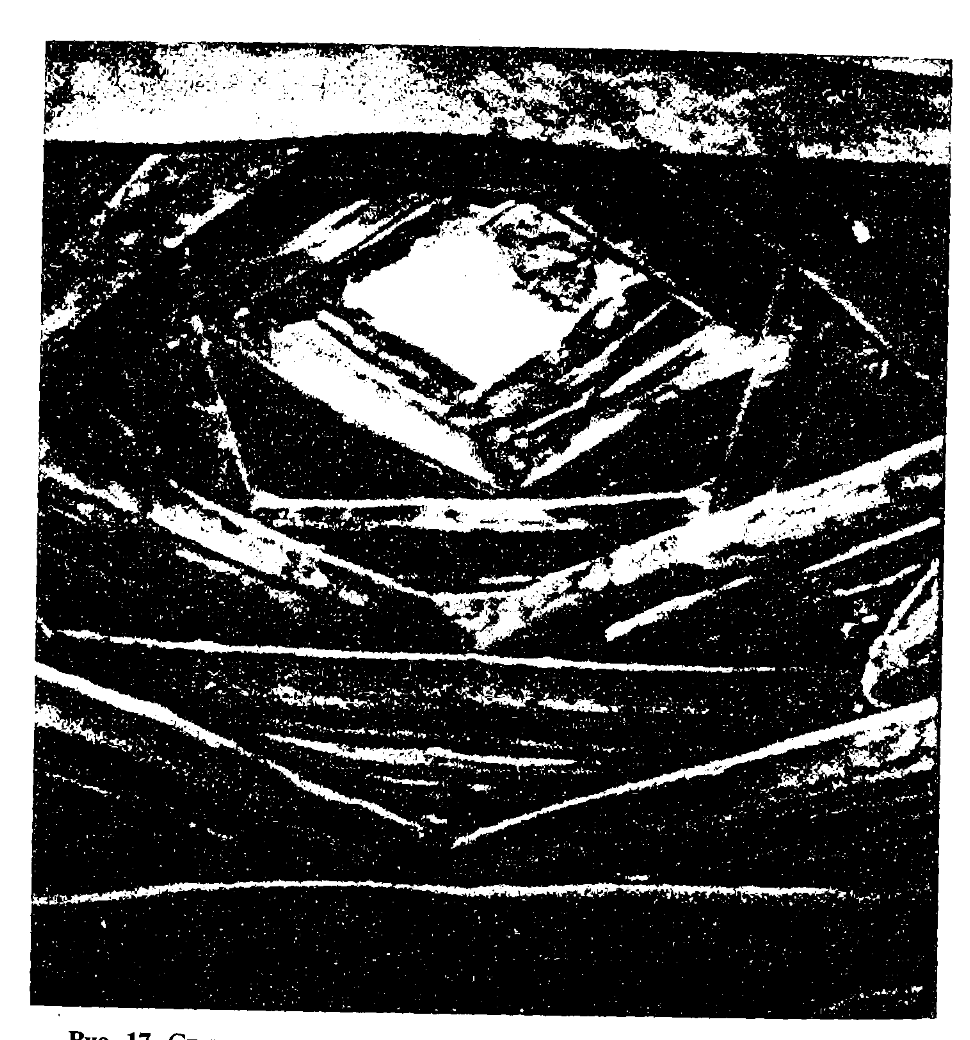

Рис. 17. Ступенчатая конструкция потолка в ваханском доме — чорхона

СОДЕРЖАНИЕ